4783

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1868

1

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
767619A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го апрѣля 1868 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ.**

Digitized by Google

1.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

18-го февраля, № 39.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба, положилъ:

1) При обыкновенныхъ мирныхъ обстоятельствахъ, дозволить, какъ военнымъ офицерамъ, такъ и гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, подавать просьбы объ увольненіи отъ службы по разнымъ обстоятельствамъ, во всякое время; съ наступленіемъ же военнаго времени принимать просьбы объ увольненіи отъ службы только за ранами или по болѣзни, установленнымъ порядкомъ удостовѣреннымъ; пріемъ же просьбъ объ увольненіи по домашнимъ обстоятельствамъ, какъ для военныхъ офицеровъ, такъ и для гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, прекращать.

2) Увольненіе отъ службы военныхъ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, независимо отъ собственнаго ихъ желанія, предоставленное въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ начальству, не ограничивать никакими обстоятельствами и никакими сроками.

3) Постановленія эти предоставить главному военно-кодификаціонному комитету внести въ подлежащее подраздѣленіе „Св. Воен. Пост.“, взамѣнъ существующихъ нынѣ по сему предмету статей, которыя считать за симъ отмѣненными.

Положеніе это, въ 10-й день сего февраля, Высочайше утверждено.

9-го февраля, № 40.

Впослѣдствіе неоднократно замѣченнаго несоблюденія войсками существующихъ правилъ, на счетъ снабженія мундирными вещами нижнихъ чиновъ, переводимыхъ въ постороннія вѣдомства, вмѣняется въ непремѣнную со стороны начальниковъ частей обязанность: при переводѣ нижнихъ чиновъ изъ военнаго въ постороннія вѣдом-

Digitized by Google

ства, какъ-то: въ полицію, флотъ и пограничную стражу, снабжать переводимыхъ людей мундирною одеждою, не исключая и шинелей, только выслужившею срокъ, или не дослужившею до срока не болѣе шести мѣсяцевъ; въ случаѣ же неимѣнія на лицо таковой одежды, выдавать недослужившую до срока болѣе шести мѣсяцевъ; но въ то же время требовать отъ подлежащаго начальства, за недослуженное вещами время, взноса денегъ въ мѣстныя уѣздныя казначейства, для возстановленія кредита въ суммы интендантства.

22-го февраля, № 45.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Въ текущемъ 1868 году произвести пріемъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и въ состоящее при оной геодезическое отдѣленіе на основаніи прилагаемыхъ при семъ правилъ, которыя составляютъ извлеченіе изъ имѣющаго быть объявленнымъ въ скоромъ времени новаго положенія для академіи.

ПРАВИЛА,

НА ОСНОВАНІИ КОТОРЫХЪ БУДУТЪ ПРИНИМАЕМЫ ОФИЦЕРЫ ВЪ НИКОЛАЕВСКУЮ АКАДЕМІЮ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА И ВЪ СОСТОЯЩЕЕ ПРИ ОНОЙ ГЕОДЕЗИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ 1868 ГОДУ.

1) Въ Николаевскую академію генеральнаго штаба можетъ быть принято по экзамену не болѣе 50 офицеровъ; въ состоящее же при академіи геодезическое отдѣленіе не болѣе 10. Если число выдержавшихъ пріемный экзаменъ превышаетъ положенный для пріема комплектъ, то право на поступленіе опредѣляется старшинствомъ балловъ, полученныхъ на экзаменѣ.

2) Въ академію принимаются по экзамену офицеры всѣхъ родовъ войскъ, до чина штабсъ-капитана гвардіи, капитана артилеріи и маіора арміи включительно, если до того прослужили въ строю въ офицерскомъ званіи не менѣе четырехъ лѣтъ.

Для поступленія же въ геодезическое отдѣленіе требуется не менѣе двухъ лѣтъ службы въ офицерскомъ званіи, безъ различія вѣдомства.

Примѣчаніе 1. Разсчетъ службы обязательной для поступленія въ академію дѣлается къ 1-му сентября года поступленія. Офицеры, занимавшіе нестроевыя должности, допускаются къ пріему не иначе, какъ по прослуженіи въ офицерскомъ званіи 4 лѣтъ и въ томъ числѣ не менѣе 2 лѣтъ въ строю. Время, проведенное въ отпускахъ, исключается изъ разсчета, если въ сложности превосходитъ 6 мѣсяцевъ. Офицеръ, желающій поступить въ академію изъ отставки, обязанъ прослужить не менѣе года въ строю послѣ отставки, даже и въ томъ случаѣ, еслибъ онъ выслужилъ до своего увольненія обязательный четырехлѣтній срокъ.

Примѣчаніе 2. Для офицеровъ казачьихъ войскъ льготные годы не принимаются въ разсчетъ обязательной службы для поступленія въ академію.

3) Офицеры, окончившіе курсъ въ академіи Николаевской инженерной или въ Михайловской артилерійской, имѣютъ право на поступленіе въ Николаевскую академію генеральнаго штаба не ранѣе какъ чрезъ годъ по ихъ отчисленіи отъ другихъ академій, если при

Digitized by Google

этомъ удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ, требуемымъ для поступленія въ академію.

4) Офицеры, два раза экзаменовавшіеся для поступленія въ какую-либо изъ трехъ академій: генеральнаго штаба съ геодезическимъ при ней отдѣленіемъ, артилерійской или инженерной и оба раза не выдержавшіе испытанія, не допускаются къ пріему въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, ни въ геодезическое отдѣленіе.

5. Офицеры, желающіе поступить въ академію или въ геодезическое отдѣленіе, просятъ о томъ по командѣ. Ближайшее начальство избираетъ изъ числа изъявившихъ желаніе только тѣхъ, которые отличаются исполнительностію и усердіемъ по службѣ и обладаютъ нравственными и физическими качествами, необходимыми для службы въ генеральномъ штабѣ. Въ удостовѣреніе такой оцѣнки, избраннымъ офицерамъ выдаются отъ начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ, атестаты по прилагаемой формѣ.

Примѣчаніе. Офицеры, бывшіе подъ судомъ и не оправданные по суду, заикающіеся и вообще одержимые физическими недостатками, затрудняющими службу во фронтѣ, не могутъ быть допускаемы въ академію.

6) Офицеры, получившіе одобрительные атестаты, освобождаются отъ служебныхъ обязанностей за 4 мѣсяца до отправленія ихъ въ академію. Предъ отправленіемъ они собираются въ окружные штабы, гдѣ подвергаются испытанію по пріемной академической программѣ, въ особой экзаменной комисіи, по распоряженію начальника штаба округа. Выдержавшіе испытаніе это отправляются въ С.-Петербургъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы могли явиться къ начальнику академіи не позже 20-го августа. Къ тому же времени являются въ академію офицеры отъ частей войскъ петербургскаго военнаго округа, которые предварительному экзамену въ штабѣ не подвергаются.

Примѣчаніе. Офицеры, находящіеся въ С.-Петербургѣ въ отпуску и не подвергавшіеся предварительному испытанію въ окружныхъ штабахъ, къ пріемному экзамену въ академію не допускаются.

7) Какъ предварительное испытаніе въ окружныхъ штабахъ, такъ и окончательное въ академіи, производится по программѣ изданія 1865 г. въ нижеслѣдующихъ предметахъ: 1) въ математикѣ (ариѳметикѣ, начальной алгебрѣ, геометріи и прямолинейной тригонометріи); 2) въ строевыхъ уставахъ; 3) въ артилеріи; 4) въ фортификаціи; 5) въ политической исторіи; 6) въ географіи; 7) въ знаніи русскаго языка; 8) въ знаніи одного изъ иностранныхъ языковъ (французскаго или нѣмецкаго, по выбору экзаменующагося).

Примѣчаніе. Офицеры, поступающіе въ геодезическое отдѣленіе, испытываются наравнѣ съ офицерами, поступающими въ академію и по той же программѣ, за исключеніемъ только древней и средней исторіи, которая вовсе не требуется, и строевыхъ уставовъ, въ которыхъ экзаменъ производится по особой программѣ; взамѣнъ этихъ облегченій отъ нихъ требуется знаніе аналитической геометріи, высшей алгебры, дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія и физики.

8) Экзаменные списки офицерамъ, выдержавшимъ испытаніе въ военно-окружныхъ штабахъ, доставляются въ академію вмѣстѣ съ послужными списками этихъ офицеровъ и съ выданными имъ отъ

Digitized by Google

ихъ начальства атестатами, не позже 15-го августа. Атестаты же о довольствіи на офицеровъ и состоящую при нихъ прислугу высылаются въ то время, когда получится въ частяхъ войскъ увѣдомленіе о пріемѣ офицеровъ въ академію.

9) Офицеры, зачисляемые въ академію по выдержаніи пріемнаго экзамена, получаютъ съ 1-го ноября жалованье по усиленному окладу изъ академіи, а по 1-е ноября, какъ эти офицеры, такъ и состоящая при нихъ прислуга, должны быть удовлетворяемы всѣмъ довольствіемъ отъ тѣхъ частей, въ которыхъ числятся.

10) На проѣздъ офицеровъ отъ мѣстъ ихъ прежняго служенія до окружныхъ штабовъ для экзамена и оттуда въ С.-Петербургъ выдаются прогонныя деньги по положенію, а также и на обратный путь до мѣста служенія тѣмъ изъ нихъ, которые не выдержатъ предварительнаго экзамена въ штабѣ, или не будутъ приняты въ академію.

11) Офицеры, прибывшіе въ С.-Петербургъ для держанія экзамена, остаются до выдержанія онаго въ вѣдѣніи начальника академіи.

Въ производствѣ экзаменовъ, распредѣленіи курсовъ и занятій, въ правахъ офицеровъ какъ въ академіи, такъ и при выпускѣ, въ новомъ проектированномъ для академіи положеніи не сдѣлано существенныхъ измѣненій, противъ тѣхъ узаконеній, которыя въ извлеченіи помѣщены въ програмахъ для пріемнаго экзамена изданія 1865 года. Только относительно геодезическаго отдѣленія въ новомъ положеніи опредѣлено, что офицеры, съ успѣхомъ кончившіе курсъ этого отдѣленія, получаютъ званіе геодезистовъ и отчисляются на службу въ корпусъ топографовъ и что они могутъ, если пожелаютъ, возвращаться въ мѣста прежняго служенія. Къ переводу же въ генеральный штабъ они допускаются не иначе, какъ по прослуженіи въ строю 2 лѣтъ, если не выслужили сего срока еще до поступленія въ геодезическое отдѣленіе и по выдержаніи дополнительнаго экзамена по выпускной програмѣ академіи.

ФОРМА АТЕСТАТОВЪ,

ВЫДАВАЕМЫХЪ ОФИЦЕРАМЪ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМЪ КЪ ПОСТУПЛЕНІЮ ВЪ НИКОЛАЕВСКУЮ АКАДЕМІЮ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Предъявитель сего, такого-то полка поручикъ Н., отличаясь хорошею нравственностію, усернымъ исполненіемъ всѣхъ служебныхъ обязанностей, вполнѣ достоинъ быть принятымъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, если выдержитъ установленный для сего экзаменъ. Въ удостовѣреніе чего и дано ему настоящее свидѣтельство въ такомъ-то городѣ, такого-то числа, мѣсяца и года.

Подпись начальника дивизіи.

М. П.

Digitized by Google

III.
ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ
КОМАНДУЮЩИХЪ ВОЙСКАМИ
ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

ПРИКАЗЪ КОМАНДУЮЩАГО ВОЙСКАМИ КАЗАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

12-го марта, № 37.

Приказомъ моимъ по округу, отъ 3-го августа прошлаго 1867 года, за № 173, было обращено вниманіе командировъ всѣхъ пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Высочайше ввѣренномъ мнѣ округѣ, на необходимость, въ періодъ времени, установленный *положеніемъ о резервныхъ баталіонахъ*, самимъ приготовлять изъ нижнихъ чиновъ постояннаго состава вполнѣ хорошихъ учителей для молодыхъ солдатъ. Приказомъ же отъ 6-го октября того же года, за № 215, служившимъ дополненіемъ къ первому, я предупредилъ командировъ названныхъ частей, что точность исполненія перваго изъ помянутыхъ приказовъ будетъ провѣрена мною, въ истекшихъ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, чрезъ особыхъ довѣренныхъ лицъ.

Согласно послѣднему, мною и было сдѣлано распоряженіе о командированіи въ прошломъ декабрѣ мѣсяцѣ четырехъ лично извѣстныхъ мнѣ штабъ-офицеровъ, изъ полевыхъ войскъ, для самаго тщательнаго осмотра нижнихъ чиновъ постояннаго состава всѣхъ шестнадцати пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ округа.

Каждому изъ этихъ штабъ-офицеровъ былъ порученъ осмотръ нижеслѣдующихъ баталіоновъ:

5-го пѣхотнаго Калужскаго Его Величества короля прусскаго полка маіору Лагутинскому: 54-го (командиръ—полковникъ Чурскій), 55-го (командиръ—полковникъ Разгильдѣевъ), 56-го (командиръ — полковникъ Ларіоновъ) и 57-го (командиръ — полковникъ Измаильскій);

6-го пѣхотнаго Либавскаго принца Карла прусскаго полка маіору Малюгѣ: 58-го (командиръ—подполковникъ Катанскій), 59-го (командиръ — подполковникъ Вовка-Расоха), 60-го (командиръ — полковникъ Центиловичъ) и 61-го (командиръ — подполковникъ баронъ Дистерло);

Digitized by Google

148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка маіору Залуговскому: 63-го (командиръ — подполковникъ Мордвиновъ), 64-го (командиръ—подполковникъ Зейдеръ) и 65-го (командиръ—подполковникъ Шауманъ);

146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка маіору Гартлину: 62-го (командиръ—полковникъ Веймарнъ), 66-го (командиръ—полковникъ Коль), 67-го (командиръ — полковникъ Назанскій), 68-го (командиръ—подполковникъ Лишинъ) и 69-го (командиръ—подполковникъ Крыловъ).

Съ цѣлію же сдѣлать этотъ осмотръ по возможности однообразнымъ, а равно и указать поименованнымъ штабъ-офицерамъ самый способъ производства ими осмотровъ, я снабдилъ каждато изъ нихъ инструкціею, отличительный характеръ который состоялъ въ *одиночномъ обученіи;* такимъ образомъ въ ней были исчислены всѣ тѣ предметы рекрутскаго образованія, въ коихъ слѣдовало произвести испытанія нижнимъ чинамъ постояннаго состава резервныхъ баталіоновъ, съ соблюденіемъ притомъ того непремѣннаго условія, чтобы всѣ помянутые нижніе чины были испытаны, какъ въ личномъ знаніи ими самими всѣхъ предметовъ рекрутскаго образованія, такъ и въ умѣніи ихъ передавать эти предметы молодымъ солдатамъ; подобный способъ испытанія вытекаетъ изъ самаго назначенія нижнихъ чиновъ постояннаго состава резервныхъ баталіоновъ — быть ближайшими учителями молодыхъ солдатъ.

Въ настоящее время поименованные штабъ-офицеры окончили возложенное на нихъ порученіе и о найденныхъ ими при осмотрахъ результатахъ представили мнѣ свои отчеты; только объ осмотрѣ *68-го резервнаго баталіона* отчетъ до сихъ поръ мнѣ не представленъ. Находя эти результаты весьма важными, считаю необходимымъ сдѣлать ихъ извѣстными всѣмъ войскамъ округа, съ тою главною цѣлію, чтобы командиры резервныхъ баталіоновъ и ихъ ближайшіе начальники, узнавши изъ настоящаго приказа о всѣхъ недостаткахъ, найденныхъ поименованными штабъ-офицерами во время ихъ осмотровъ, приняли мѣры къ устраненію ихъ по возможности, въ настоящее время и къ избѣжанію ихъ, въ будущемъ, и чтобы начальники полевыхъ пѣхотныхъ войскъ округа имѣли также эти недостатки всегда въ виду, какъ при выборѣ и приготовленіи нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ ежегодно на укомплектованіе постояннаго состава резервныхъ баталіоновъ, такъ и при обученіи и осмотрахъ ввѣренныхъ имъ частей.

Результаты испытанія нижнихъ чиновъ постояннаго состава пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ.

I ОТДѢЛЪ.

а) *Знаніе молитвъ Вѣрую и Отче нашъ.*

Въ *54-мъ пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ*—помянутыя молитвы знали всѣ нижніе чины; но большинство, затвердивъ молитвы лишь наизусть, видимо не вполнѣ понимало ихъ смысла; нѣкоторые же, сверхъ того, будучи остановлены во время изустнаго чтенія молитвъ, не могли затѣмъ продолжать ихъ.

Digitized by Google

Въ *55-мъ баталіонѣ*—почти всѣ знали молитвы хорошо.

Въ *56-мъ баталіонѣ*—17 человѣкъ знало молитвы слабо, а изъ остальныхъ—нѣкоторые пропускали слова и не обращали вниманія на знаки препинанія, почему затемняли смыслъ молитвъ.

Въ *57-мъ баталіонѣ* — 7 человѣкъ не знало молитвъ до конца, нѣкоторые искажали смыслъ молитвъ, и вообще большинству солдатъ смыслъ молитвъ не былъ разъясненъ.

Въ *58, 59 и 60-мъ баталіонахъ*,—за исключеніемъ въ каждомъ изъ нихъ нѣсколькихъ солдатъ, знавшихъ молитвы *Отче нашъ* и *Вѣрую* не вполнѣ твердо, — всѣ остальные знали ихъ достаточно хорошо.

Въ *61, 62, 63, 64 и 65-мъ баталіонахъ* — знали молитвы всѣ нижніе чины, кромѣ четырехъ рядовыхъ 62-го баталіона, не знавшихъ молитвы *Вѣрую*.

Въ *66-баталіонѣ* — всѣ нижніе чины знали молитву *Отче нашъ* твердо, молитву же *Вѣрую* четверо не знало.

Въ *69-баталіонѣ*—молитву *Отче нашъ* знали всѣ нижніе чины; молитву же *Вѣрую* три человѣка знало не твердо, а 6 человѣкъ совсѣмъ не знало.

б) *Знаніе именъ особъ Императорской фамиліи и начальствующихъ лицъ, до командующаго войсками округа включительно, и умѣніе титуловать ихъ.*

Въ *54, 55, 57 и 60-мъ баталіонахъ*, при испытаніи въ этомъ знаніи нижнихъ чиновъ, были получены вообще весьма удовлетворительные результаты, только въ первой изъ этихъ частей нѣкоторые нижніе чины сбивчиво титуловали Государыню Императрицу и Государыню Наслѣдницу Цесаревну.

Въ *56-мъ баталіонѣ* — имена особъ Императорской фамиліи, а равно титулованіе ихъ и начальниковъ, знали почти всѣ; имена же своихъ начальниковъ большинство знало слабо, называло прежде бывшихъ своихъ начальниковъ и искажало фамиліи.

Въ *58-мъ баталіонѣ* — нѣсколько нижнихъ чиновъ не знало именъ Наслѣдника Цесаревича, Супруги Его и своихъ начальниковъ.

Въ *59-мъ баталіонѣ* — нѣкоторые не знали именъ Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника, Супруги Его, а также и титулованіе Ихъ и своихъ начальниковъ.

Въ *61-мъ баталіонѣ*—нѣсколько человѣкъ не знало именъ своихъ начальниковъ и правила титулованія.

Въ *62, 63, 64, 65, 66, 67 и 69-мъ баталіонахъ* были получены при этомъ испытаніи вполнѣ удовлетворительные результаты.

в) *Знаніе значенія знамени, обязанностей часоваго, наградъ, даваемыхъ нижнимъ чинамъ на службѣ, и вещей и денегъ, отпускаемыхъ молодому солдату казною.*

Въ *54-мъ баталіонѣ*, при испытаніи въ этихъ предметахъ, оказалось, что хотя нижніе чины и знали всѣ эти предметы, но многіе, заучивши лишь наизусть пункты изъ „Свода Законовъ“ о значеніи знамени и обязанностей часоваго, не вполнѣ понимали говоримаго ими, особенно о значеніи знамени.

Digitized by Google

Въ *55 и 56-мъ баталіонахъ* — большинство знало эти предметы весьма слабо: не понимало значенія знамени, дурно затвердило обязанности часоваго и сбивалось въ количествѣ отпускаемаго казною рубашечнаго и подкладочнаго холста и фламскаго полотна. О правахъ же на награды, даваемыя нижнимъ чинамъ на службѣ, какъ можно было заключить изъ большинства отвѣтовъ, вовсе не было объяснено нижнимъ чинамъ этихъ баталіоновъ.

Въ *57 мъ баталіонѣ*—значеніе знамени, обязанности часоваго и награды большинство знало слабо; предметы вещеваго довольствія всѣ знали удовлетворительно; денежнаго же нѣкоторые знали сбивчиво.

Сверхъ того, въ *54, 55, 56 и 57-мъ баталіонахъ*, осматривавшимъ ихъ маіоромъ Лагутинскимъ сдѣлано то общее замѣчаніе, что при перечисленіи предметовъ вещеваго довольствія молодыхъ солдатъ не былъ придуманъ порядокъ отвѣтовъ, и что для облегченія послѣднихъ, полезно бы было пріучать солдатъ пересчитывать отпускаемыя имъ вещи начиная съ головнаго убора и кончая нижними вещами. Заявленіе это маіора Лагутинскаго нахожу вполнѣ основательнымъ.

Въ *58-мъ баталіонѣ*—значеніе знамени не знала половина людей; многіе не знали обязанностей часоваго и награды, а нѣкоторые, сверхъ того, и предметы, отпускаемые казною.

Въ *59-мъ баталіонѣ*—только вещи, отпускаемыя казною, знали всѣ нижніе чины; значеніе же знамени и обязанности часоваго нѣкоторые знали весьма плохо, а награды, даваемыя на службѣ, многіе совсѣмъ не знали.

Въ *60-мъ баталіонѣ* были получены вообще весьма удовлетворительные результаты; только права на награды знали не всѣ нижніе чины.

Въ *61-мъ баталіонѣ*—не всѣ знали поименованные выше предметы.

Въ *62, 63, 64, 65, 66, 67 и 69-мъ баталіонахъ* — всѣ знали и объясняли эти предметы хорошо, особенно въ послѣдней изъ этихъ частей; но въ 66 и 67-мъ баталіонахъ многіе смутно понимали значеніе знамени, а потому и разсказы ихъ объ этомъ предметѣ были сбивчивы и необстоятельны.

г) *Знаніе разборки и сборки 6 линейной винтовки, наименованіе и назначеніе ея частей, и знаніе правилъ обращенія съ нею и сбереженія ея въ различныхъ случаяхъ; общія понятія о теоріи стрѣльбы.*

Въ *54-мъ баталіонѣ*, при испытаніи въ помянутыхъ знаніяхъ, были получены вообще удовлетворительные результаты, хотя изъ отвѣтовъ нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ и можно было заключить, что разборка и сборка изучена ими болѣе на память, чѣмъ на дѣлѣ, и что нѣкоторые не вполнѣ усвоили себѣ теорію стрѣльбы.

Въ *55-мъ баталіонѣ*, при перечисленіи прибора и принадлежностей винтовки, большая часть нижнихъ чиновъ дѣлали пропуски, неправильно называла нѣкоторыя части (какъ напр. спусковую скобу называла колѣномъ, или личинкою) и не умѣла объяснять назначеніе ихъ; правила касательно обращенія съ винтовкою и сбереженія ея — вовсе не были пройдены съ нижними чинами; по теоріи же

Digitized by Google

стрѣльбы было получено нѣсколько крайне неудовлетворительныхъ отвѣтовъ, хотя другіе объясняли то же самое весьма толково и хорошо.

Въ *56-мъ баталіонѣ*—предметы эти знали вообще весьма слабо и видно было, что ими занимались съ нижними чинами очень мало.

Въ *57-мъ баталіонѣ* — разборку и сборку большинство знало удовлетворительно, теорію стрѣльбы не вполнѣ удовлетворительно, а правила обращенія съ винтовкою—слабо.

Въ *58, 59, 60 и 61-мъ баталіонахъ*, за исключеніемъ нѣсколькихъ солдатъ въ каждой изъ частей, всѣ знали помянутые предметы удовлетворительно; лучше другихъ въ 60-мъ баталіонѣ.

Въ *62-мъ баталіонѣ* — разборку и сборку винтовки люди знали хорошо; названіе же и назначеніе ея частей нѣкоторые нижніе чины объясняли недостаточно толково; то же самое и относительно замка: разобрать и собрать его, за исключеніемъ двухъ человѣкъ, умѣли всѣ нижніе чины, назначеніе же частей замка и ихъ взаимно-дѣйствіе нѣкоторые объясняли неудовлетворительно и сбивчиво. Правила обращенія съ винтовкою, сбереженія и чистки ея—большинство людей знало удовлетворительно, но нѣкоторые не могли ясно объяснить эти правила на словахъ. Наконецъ, общія основанія теоріи стрѣльбы и причины невѣрности выстрѣловъ большинство нижнихъ чиновъ понимало и объясняло неудовлетворительно; такъ напр., причины невѣрности выстрѣла, зависящія отъ дурнаго приготовленія патроновъ, они смѣшивали съ причинами, зависящими отъ стрѣлка или отъ винтовки,—и обратно.

Въ *63, 64 и 65-мъ баталіонахъ*,—особенно въ первомъ и послѣднемъ,—всѣ нижніе чины знали эти предметы твердо.

Въ *66-мъ баталіонѣ* — всѣ люди дѣлали хорошо сборку и разборку винтовки и твердо знали названіе и назначеніе каждой части; только нѣкоторые люди, прибывшіе въ баталіонъ изъ полевыхъ войскъ въ прошломъ году, дѣлали небольшія неправильности при разборкѣ и сборкѣ замка, такъ наприм. они неправильно накладывали перку и личинку, вслѣдствіе чего не могли правильно закрѣпить мелочныхъ винтовъ, а въ результатѣ личинка своимъ заковомъ неплотно приходилась къ замочной доскѣ, крючекъ принималъ неправильное положеніе и ходъ замка дѣлался также неправильнымъ; сказанная ошибка, вѣроятно, проистекала оттого, что помянутые люди мало занимались разборкою и сборкою замка. Обращеніе съ винтовкою, правила сбереженія и чистки ея всѣ люди знали тоже довольно хорошо; необходимо замѣтить также, что для сохраненія отъ порчи при промывкѣ, особенно молодыми солдатами, дульной части и хвоста казенника ствола, въ баталіонѣ заведены особыя мѣдныя надульныя трубки и деревянныя колодки; послѣднія, при промывкѣ, надѣваются на хвостъ казенника. Теорію стрѣльбы всѣ люди знали также вполнѣ основательно, за исключеніемъ трехъ солдатъ, прибывшихъ въ прошломъ году изъ 40-й пѣхотной дивизіи, которые дали нѣсколько нелѣпыхъ отвѣтовъ,—наприм., что полезно заряжать винтовку двумя пулями или двойнымъ зарядомъ; впрочемъ, полная неосновательность послѣднихъ мнѣній была тотчасъ же разъяснена, высказавшимъ ихъ, офицерами баталіона. Наконецъ, необходимо при-

Digitized by Google

свидѣтельствовать, что большинство нижнихъ чиновъ этого баталіона, при сдѣланномъ имъ испытаніи, оказались въ помянутыхъ знаніяхъ и хорошими учителями, т. е. выказали умѣніе довольно хорошо и отчетливо передавать сказанныя знанія другимъ.

Въ *67-мъ баталіонѣ*—правила разборки и сборки винтовки всѣ люди знали хорошо, за исключеніемъ нѣсколькихъ солдатъ, прибывшихъ въ баталіонъ въ прошломъ году, которые объясняли это дѣло не вполнѣ обстоятельно. Точно также нижніе чины хорошо знали правила разборки и сборки замка; но на практикѣ разборку и особенно сборку замка большинство дѣлало нѣсколько копотливо. Правила обращенія съ винтовкою, сбереженія и чистки ея большинство знало тоже довольно хорошо, но при промывкѣ и прочисткѣ ствола многіе вертѣли палку не вдоль нарѣзовъ канала, а противъ нихъ, и нѣкоторые не умѣли достаточно ясно и толково объяснить помянутыя выше правила. Наконецъ, теорію стрѣльбы всѣ люди заучили лишь наизустъ, почему они и не могли обстоятельно объяснять неправильности выстрѣла и полета пули; нѣкоторые же давали при этомъ вполнѣ неудовлетворительные отвѣты.

Въ *69-баталіонѣ*—разборку и сборку винтовки, наименованіе и назначеніе ея частей, за исключеніемъ трехъ солдатъ, нѣсколько сбивавшихся, всѣ знали хорошо. Точно также всѣ хорошо знали и правила обращенія съ винтовкою, сбереженія ея въ различныхъ случаяхъ и теорію стрѣльбы, и только нѣкоторые, преимущественно изъ числа прибывшихъ въ прошломъ году изъ 40-й дивизіи, давали недостаточно точныя и толковыя объясненія; послѣднее, какъ извѣстно, составляетъ значительный недостатокъ въ учителяхъ молодыхъ солдатъ.

II ОТДѢЛЪ.

а) *Приготовительныя гимнастическія упражненія, по пріемамъ, безъ ружей и съ ружьями.*

Въ *54-мъ баталіонѣ*—нижніе чины дѣлали эти упражненія щеголевато и выказали умѣніе вполнѣ удовлетворительно обучать имъ.

Въ *55-мъ баталіонѣ*—дѣлать эти упражненія съ ружьями люди вовсе не обучались, — что противно Уставу рекрутской школы. Тѣ же упражненія безъ ружей, всѣ нижніе чины, за исключеніемъ 19 человѣкъ, умѣли дѣлать и исполнять хорошо; помянутые же 19 человѣкъ наиболѣе дѣлали слѣдующія ошибки: 1) при качаніи ногою, вынося ее впередъ, — не вытягивали носка; 2) при нагибаніи тѣла впередъ и назадъ—сгибали колѣна; и 3) при бѣгѣ на мѣстѣ—бѣжали не въ ногу.

Въ *56-мъ баталіонѣ* — только половина людей исполняла эти упражненія удовлетворительно; остальная же половина дѣлала рядъ довольно значительныхъ ошибокъ, а именно: 1) держала разнообразно ружья; 2) при маханіи руками впередъ и назадъ, нѣкоторые раскачивались всѣмъ туловищемъ и разставляли слишкомъ широко руки; 3) другіе вовсе не усвоили себѣ правила выбрасыванія рукъ; 4) ихъ выпадали и не передавали ружья изъ руки въ руку; 5) при кругообразномъ маханіи руками, послѣднія были у нѣкоторыхъ согнуты

Digitized by Google

въ локтяхъ; 6) при ходьбѣ на согнутыхъ ногахъ, многіе неправильно поворачивались кругомъ; 7) при прыжкѣ черезъ шагъ и болѣе, нѣкоторые подавали слишкомъ впередъ туловище.

Въ *57-мъ баталіонѣ*, за исключеніемъ нѣсколькихъ вновь прибывшихъ въ прошломъ году изъ полевыхъ войскъ, — всѣ нижніе чины умѣли дѣлать поднятыя упражненія щеголевато и объясняли ихъ правильно; нѣсколько же вновь прибывшихъ солдатъ дѣлали при исполненіи упражненій нѣкоторыя ошибки (напр., при круженіи тѣла сгибали колѣна, не дѣлали полнаго выпада и проч.), а также сбивались въ командованіи и объясненіи упражненій.

Въ *58-мъ баталіонѣ* — многіе нижніе чины дѣлали упражненія неправильно и неловко, какъ наприм.: при присѣданіи недостаточно разворачивали носки и колѣна; начали руками не во весь размахъ и сгибали руки въ локтяхъ; при ходьбѣ на согнутыхъ ногахъ, нѣкоторые недостаточно нагибали тѣло и сгибали въ колѣнѣ ногу, оставшуюся позади и проч. Объяснять исполненіе пріемовъ могла только половина людей, командныя же слова знало наизусть не болѣе 20 человѣкъ.

Въ *59-мъ баталіонѣ* — около половины нижнихъ чиновъ дѣлали при упражненіяхъ ошибки, отчасти такія же, какъ и въ 58-мъ баталіонѣ, а отчасти еще слѣдующія: 1) при движеніяхъ головою — поворачивали и нагибали ее меньше, чѣмъ это было возможно; 2) выбрасывали руки недостаточно быстро и сильно, 3) при упражненіяхъ съ противодѣйствіемъ не всѣ понимали цѣли ихъ, почему одни мало сопротивлялись, а другіе употребляли недостаточное усиліе, и проч. Объяснять эти упражненія умѣло весьма мало людей; заставило же наизусть командныя слова менѣе половины всего числа нижнихъ чиновъ.

Въ *60-мъ баталіонѣ*—всѣ нижніе чины, за исключеніемъ 7 человѣкъ, дѣлали всѣ упражненія правильно, умѣли показывать и объяснять ихъ, и знали наизусть командныя слова.

Въ *61-мъ баталіонѣ* — около половины нижнихъ чиновъ исполняло упражненія неправильно, неловко и вяло, а также не умѣло и объяснять ихъ; командныя же слова, за исключеніемъ немногихъ, всѣ знали.

Въ *62-мъ баталіонѣ*—большинство людей дѣлало приготовительные пріемы гимнастики, какъ безъ ружей, такъ и съ ружьями, не вполнѣ удовлетворительно; напримѣръ: 1) при приготовительныхъ прыжкахъ съ мѣста и черезъ нѣсколько шаговъ, многіе не становились на носки, а на весь слѣдъ, или даже каблуки, а нѣкоторые падали послѣ прыжка; 2) при поднираніи тѣла на носки и плавномъ присѣданіи, нѣкоторые люди недостаточно низко опускались, или не могли сохранить равновѣсія. Командовать и обучать этимъ пріемамъ большинство умѣло также неудовлетворительно, даже многіе унтеръ-офицеры, пробывшіе въ баталіонѣ уже нѣсколько лѣтъ; командныя слова большинство знало не по порядку, часто командовали одинъ пріемъ изъ 1-й таблицы, а вслѣдъ затѣмъ другой изъ 2-й таблицы, а потомъ опять изъ 1-й; произносили командныя слова неувѣренно. Наконецъ, какъ рядовые, такъ и унтеръ-офицеры, не имѣли также навыка показывать и исправлять ошибки, и даже замѣчать ихъ.

Digitized by Google

Особенно слабыми въ этомъ отдѣлѣ репрутскаго образованія оказались люди 1-й роты, нѣсколько же тверже другихъ—люди 4-й роты.

Въ *63, 64* и *65-мъ баталіонахъ*—всѣ нижніе чины исполняли пріемы правильно, но до щеголеватости не дошли; передавать правила пріемовъ умѣли всѣ удовлетворительно—въ особенности же нижніе чины 63-го баталіона; командовать умѣли всѣ, а равно также всѣ знали наизусть и командныя слова, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ, сбивавшихся въ послѣдовательности этихъ словъ.

Въ *66-мъ баталіонѣ*—всѣ дѣлали упражненія правильно и безъ принужденія; объясняли и командовали также хорошо, за исключеніемъ людей, прибывшихъ въ прошломъ году, которые не пріобрѣли еще навыка быстро замѣчать ошибки въ обучаемой ими шеренгѣ; командныя слова всѣ знали твердо наизусть, за исключеніемъ нѣсколькихъ, прибывшихъ въ баталіонъ лишь въ ноябрѣ мѣсяцѣ и немного сбивавшихся въ этихъ словахъ.

Въ *67* и *69-мъ баталіонахъ*—всѣ люди дѣлали приготовительныя гимнастическія упражненія правильно, легко и щеголевато; а также, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ въ каждомъ изъ баталіоновъ, прибывшихъ лишь въ прошломъ году, умѣли толково показывать пріемы и хорошо командовать ихъ.

б) *Практическія упражненія гимнастики.*

Результаты, полученные при испытаніи нижнихъ чиновъ въ упражненіяхъ на наклонной лѣстницѣ, показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ, причемъ, придерживаясь тому же правилу относительно дѣленія на разряды, которое изложено въ приказѣ моемъ по округу отъ 30-го ноября 1867 года, за № 270, стр. 21, *въ первомъ* разрядѣ сосчитаны *очень хорошіе* гимнасты, *во второмъ — хорошіе* и въ *третьемъ—не вполнѣ удовлетворительные:*

Наименованіе баталіоновъ.	Общее число испытанныхъ людей.	1-й разрядъ.	2-й разрядъ.	3-й разрядъ.
		Процентное содержаніе.		
54-й пѣх. резервный.	93	42	36	22
55-й — —	85	15	28	57
56-й — —	83	23	17	60
57-й — —	92	23	27	50
58-й — —	Свѣдѣній нѣтъ.			
59-й — —	Свѣдѣній нѣтъ.			
60-й — —	Не испытывались.			
61-й — —	Не испытывались.			
62-й — —	88	19	27	54
63-й — —	89	73	18	9
64-й — —	86	71	18	11
65-й — —	86	66	23	11
66-й — —	83	45	31	24
67-й — —	83	36	34	30
69-й — —	81	43	36	21

Digitized by Google

Въ дополненіе и разъясненіе этой таблицы можно упомянуть: 1) что результаты испытаній на наклонной лѣстницѣ въ 58 и 59-мъ баталіонахъ не были выражены осматривавшимъ ихъ штабъ-офицеромъ цифровыми данными, но что, по отзыву этого офицера въ его отчетѣ, большинство нижнихъ чиновъ 58-го баталіона дѣлало это упражненіе довольно ловко, а 59-го баталіона—слабо и неправильно; 2) что въ 60 и 61-мъ баталіонахъ испытаній на наклонной лѣстницѣ потому не было произведено, что помянутый гимнастическій снарядъ, а равно и остальные, были устроены на дворѣ; во время же осмотровъ были большіе морозы, да и нижніе чины не упражнялись на гимнастическихъ снарядахъ съ самой осени; обстоятельство это заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, такъ какъ въ слѣдствіе неустройства хотя важнѣйшихъ гимнастическихъ снарядовъ въ манежахъ помянутыхъ баталіоновъ (*), нижніе чины ихъ, какъ постояннаго, такъ и переменнаго составовъ, могутъ заниматься практическими упражненіями гимнастики только въ теплое время года; 3) что въ 66 и 69-мъ баталіонахъ достойно особой похвалы умѣніе людей правильно, легко и упруго спрыгивать съ лѣстницы на землю, и 4) что въ 67-мъ баталіонѣ, напротивъ, нижніе чины именно не умѣли спрыгивать съ лѣстницы (становились на весь слѣдъ или даже каблуки), хотя остальную часть помянутаго упражненія большинство дѣлало правильно.

Кромѣ умѣнія дѣлать упражненія на наклонной лѣстницѣ, нижніе чины всѣхъ резервныхъ баталіоновъ, кромѣ 67-го, были также испытаны въ умѣніи дѣлать упражненія на другихъ гимнастическихъ снарядахъ, а именно:

Въ *54-мъ баталіонѣ* люди были испытаны: 1) въ упражненіяхъ *на параллельныхъ брусьяхъ* и 2) въ *перепрыгиваніи сбоку черезъ бревно*—причемъ всѣ люди дѣлали эти упражненія правильно, но не ловко; 3) въ *прыганіи черезъ веревку*—что исполнялось хорошо; 4) въ лазаніи по *отвѣсному канату*, по *отвѣсной веревочной лѣстницѣ*, *отвѣсному канату съ деревянными шишками* и черезъ *заборъ*—упражненія эти были исполнены большинствомъ правильно и ловко; 5) въ лазаніи по *отвѣснымъ шестамъ*, *наклонному брусу* (шведской машинѣ) и *отвѣсной стѣнѣ съ веревкою*, что было продѣлано большинствомъ также хорошо; 6) въ лазаніи по *отвѣсной двойной лѣстницѣ*—при этомъ было сдѣлано то замѣчаніе, что люди не усвоили себѣ правилъ держанія рукъ. Вообще же изъ всѣхъ упражненій, произведенныхъ во время испытанія въ 54-мъ баталіонѣ, можно было заключить, что на обученіе людей практическимъ упражненіямъ гимнастики было обращено въ этой части надлежащее вниманіе.

Въ *55-мъ баталіонѣ* люди испытывались: 1) въ упражненіяхъ *на параллельныхъ брусьяхъ*, причемъ было замѣчено, что большинство людей опускалось и поднималось на рукахъ между брусьями и ходило на рукахъ слабо, при выпрыгиваніи изъ брусьевъ сгибало ноги и, наконецъ, опускалось на землю на согнутыя и сдвинутыя колѣни и съ

(*) Въ манежѣ 60-го баталіона были устроены лишь горизонтальное бревно и параллельные брусья.

Digitized by Google

перегнутою впередъ верхнею частію туловища; 2) въ *прыганіи черезъ веревку* и лазаніи по *отвѣсному канату*, при помощи рукъ и ногъ, что большинствомъ исполнялось правильно; 3) въ упражненіяхъ на *трапеціи* (притягиваться и переворачиваться впередъ), послѣднее упражненіе было исполнено правильно только 19-ю нижними чинами.

Въ *5-мъ баталіонѣ* было произведено испытаніе: 1) въ упражненіяхъ на *параллельныхъ брусьяхъ*, что умѣли дѣлать правильно лишь нѣкоторые нижніе чины; 2) въ прыганіи *черезъ веревку*, что исполнялось большинствомъ правильно и ловко; 3) въ *перепрыгиваніи сбоку черезъ бревно*—было исполняемо вообще слабо; 4) въ лазаніи по *отвѣсной веревкѣ*, большинство дѣлало это упражненіе хорошо, но не всѣ усвоили себѣ правила держанія ногъ при лазаньѣ.

Примѣчаніе. Болѣе гимнастическихъ снарядовъ не было поставлено въ манежѣ; манежъ безъ печей.

Въ *57-мъ баталіонѣ* нижніе чины испытывались: 1) въ упражненіяхъ на *параллельныхъ брусьяхъ*—причемъ большинство опускалось и поднималось между брусьями, а равно и ходило на рукахъ—слабо, выпрыгивало же правильно; 2) въ хожденіи по *гибкому горизонтальному бревну*, при этомъ было замѣчено, что не всѣ люди усвоили себѣ правила держанія ногъ при ходьбѣ, и что большая часть людей ходила торопливо, вслѣдствіе чего все бревно могли пройдти лишь весьма немногіе, спрыгивало же съ бревна большинство неправильно и неловко; вообще же изъ всѣхъ произведенныхъ испытаній было видно, что нижнимъ чинамъ не были показаны правила спрыгиванія съ высоты; 3) въ лазаніи, при помощи рукъ и ногъ, по *отвѣснымъ канатамъ (гладкому* и съ *шишками)*, что не всѣ исполняли правильно; 4) въ прыганіи *черезъ веревку*, при этомъ многіе падали, перепрыгнувши становились на каблуки и не сгибали колѣнъ; 5) въ прыганіи черезъ *гимнастическую лошадь*, почти всѣ дѣлали это упражненіе правильно; 6) въ лазаніи на рукахъ, при помощи ногъ, по *отвѣснымъ* и *наклоннымъ шестамъ* и по *ступенчатому столбу*, что дѣлалось всѣми правильно.

Въ *58* и *59-мъ баталіонахъ* гимнастическіе городки устроены на открытомъ воздухѣ; во время осмотровъ, по заявленію командированнаго для этой цѣли штабъ-офицера, были большіе морозы и нижніе чины не занимались практическою гимнастикою съ самой осени. Только въ казармахъ перваго изъ баталіоновъ (58-го) была устроена одна *наклонная лѣстница*, а въ манежѣ 59-го баталіона двѣ *наклонныя лѣстницы* и *параллельные брусья;* объ результатахъ испытанія на *наклонной лѣстницѣ* въ этихъ баталіонахъ было сказано выше, на *параллельныхъ* же *брусьяхъ* нижніе чины 59-го баталіона, при произведенномъ имъ испытаніи, умѣли упражняться слабо, неправильно и неловко. Касательно же неустройства хотя нѣсколькихъ важнѣйшихъ гимнастическихъ снарядовъ въ казармахъ или манежахъ 58-го и 59-го баталіоновъ, считаю нужнымъ сдѣлать такое же замѣчаніе, какое было уже сдѣлано выше, относительно 60-го и 61-го баталіоновъ.

Въ манежѣ *60-го баталіона* были устроены только *горизонтальные брусья*, на которыхъ большинство нижнихъ чиновъ умѣло упражняться правильно.

Digitized by Google

Въ *61-мъ баталіонѣ*,—по вышеизложеннымъ причинамъ (неимѣнія гимнастическихъ снарядовъ въ манежѣ или казармахъ), — испытаніе въ умѣніи дѣлать практическія упражненія гимнастики вовсе не было произведено.

Въ *62-мъ баталіонѣ* нижніе чины, кромѣ умѣнія дѣлать упражненія на *наклонной лѣстницѣ*, были только испытаны еще въ дѣланіи упражненія на *параллельныхъ брусьяхъ*, причемъ очень хорошо дѣлало это упражненіе 18 человѣкъ: хорошо—28 и 42 человѣка — посредственно.

Въ *63, 64 и 65-мъ баталіонахъ* люди были испытаны: 1) въ упражненіяхъ на *параллельныхъ брусьяхъ*, причемъ большинство нижнихъ чиновъ, особенно 64-го баталіона, дѣлало ихъ довольно ловко; но у нѣкоторыхъ встрѣчались при этомъ слѣдующія двѣ ошибки: а) при выбрасываніи ногъ за брусья, сгибали колѣна, и б) опускаясь на землю, держали колѣна вмѣстѣ и не становились на носки; такія же ошибки дѣлали нѣкоторые нижніе чины и при *перепрыгиваніи сбоку черезъ бревно* и вообще во всѣхъ тѣхъ упражненіяхъ, гдѣ приходилось дѣлать прыжки; 2) въ лазаніи по *отвѣснымъ канатамъ* и *шестамъ*,—что большинство людей всѣхъ трехъ баталіоновъ исполняло правильно и ловко. Сверхъ того, люди 64-го баталіона были испытаны еще во взлѣзаніи на *изрытую стѣнку* (безъ веревки), *ступенчатый столбъ* и *двойную отвѣстную лѣстницу*,—причемъ всѣ исполняли эти упражненія правильно и достаточно ловко, — а нижніе чины 65-го баталіона въ прыганіи черезъ *гимнастическую лошадь*,—исполненое очень хорошо. Нижніе чины всѣхъ трехъ баталіоновъ умѣли также объяснять всѣ правила, относящіяся до тѣхъ упражненій, въ которыхъ они были испытаны. Вообще же изъ испытаній было видно, что на занятія гимнастикою въ этихъ трехъ баталіонахъ было обращено большое вниманіе; во всѣхъ людяхъ была видна охота и рвеніе къ этимъ занятіямъ, а это, безъ сомнѣнія, служитъ залогомъ, что и обученіе молодыхъ солдатъ гимнастикѣ пойдетъ въ этихъ баталіонахъ успѣшно.

Примѣчаніе. Командиры 63-го и 64-го пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ, между прочимъ, заявили штабъ-офицеру, осматривавшему постоянные составы этихъ частей, что они не заводятъ гимнастической лошади потому, что опасаются несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойдти при упражненіяхъ на этомъ снарядѣ. Разъясненіемъ этого вопроса служитъ мой приказъ по округу, отъ 17-го прошедшаго января за № 12-мъ, касательно того, что при правильномъ устройствѣ гимнастическихъ снарядовъ и при правильности и постепенности обученія практическимъ упражненіямъ гимнастики, несчастныхъ случаевъ почти быть не можетъ.

Въ *66 и 69-мъ баталіонахъ*, кромѣ наклонной лѣстницы, нижніе чины были испытаны только еще въ упражненіи на *параллельныхъ брусьяхъ*.

III ОТДѢЛЪ.

Фехтованіе (пріемы и бой на штыкахъ).

Въ *54-мъ баталіонѣ*—большинство дѣлало пріемы правильно и щеголевато, а также командовало и умѣло обучать хорошо и тол-

Digitized by Google

ково; драться же на штыкахъ хорошо умѣли только бывшіе въ учебномъ баталіонѣ, а остальные не были пріучены вѣрно наносить удары, хотя выпады и движенія ихъ и были достаточно смѣлы.

Въ *55-мъ баталіонѣ*—командовать пріемы умѣли почти всѣ, но въ исполненіи пріемовъ встрѣчались слѣдующія неправильности: 1) стойка была невѣрна, неправильно держали туловище и не разворачивали въ стороны колѣнъ; 2) при выпадѣ — положеніе выставленной впередъ ноги было у нѣкоторыхъ неправильно, а у другихъ— оставленная позади нога была согнута въ колѣнѣ и слѣдъ ея поднятъ отъ земли; 3) самый выпадъ не былъ полнымъ; 4) отбивы дѣлались штыкомъ, а не стволомъ; 5) представлявшій обучающаго не нажималъ при переводахъ на стволъ ружья представлявшаго учащагося; 6) круги дѣлали только послѣдніе. Въ вольномъ бою всѣ испытанные люди оказались весьма слабыми и замѣтно было, что этимъ дѣломъ въ баталіонѣ не занимались.

Въ *56-мъ баталіонѣ* — знали правила и умѣли командовать всѣ нижніе чины, но въ исполненіи пріемовъ большинство дѣлало ошибки, преимущественно такія же, какія перечислены въ пунктахъ 2 и 3 ошибокъ, дѣлавшихся въ 55-мъ баталіонѣ. На штыкахъ большинство дралось хорошо.

Въ *57-мъ баталіонѣ*—около $^2/_3$ нижнихъ чиновъ умѣло дѣлать пріемы и объяснять ихъ правильно; остальная же $^1/_3$ дѣлали преимущественно такія же ошибки, какія перечислены въ пунктахъ 1, 2 и 3-мъ ошибокъ, встрѣтившихся въ 55-мъ баталіонѣ, и, сверхъ того, часть ихъ дѣлала отбивы обѣими руками. Въ вольномъ бою оказались достаточно сильными только люди 3-й роты, а остальныхъ ротъ — сойдясь выжидали начинать бой, невѣрно наносили удары и не руководствовались въ бою фехтовальными пріемами.

Въ *58-мъ баталіонѣ*—простыя движенія, удары и отбивы нижніе чины дѣлали и объясняли удовлетворительно; сложныя же упражненія половина людей показывала неловко и неправильно, а въ движеніяхъ ихъ не было увѣренности и быстроты; послѣднее замѣчаніе особенно относится до рядовыхъ, прибывшихъ въ прошломъ году изъ полевыхъ войскъ. Въ боѣ на штыкахъ нижніе чины этого баталіона не были испытаны, по неимѣнію фехтовальныхъ ружей; послѣднее служило, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказательствомъ, что нижніе чины вовсе не были упражняемы въ баталіонѣ въ вольномъ бою.

Въ *59-мъ баталіонѣ* — простые фехтовальные пріемы, удары и отбивы всѣ нижніе чины дѣлали правильно; но понятно объяснять ихъ умѣло не болѣе половины всего числа нижнихъ чиновъ; сверхъ того, у нѣкоторыхъ рядовыхъ была неправильная стойка; сложные же пріемы большинство людей дѣлало вяло и неловко, и показывало ихъ неправильно. Въ вольномъ бою большая часть людей оказалась слабыми.

Въ *60-мъ баталіонѣ* — за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, всѣ дѣлали пріемы и умѣли командовать и показывать ихъ удовлетворительно. Въ вольномъ бою, за неимѣніемъ фехтовальныхъ ружей, не было произведено испытанія.

Digitized by Google

Въ *61-мъ баталіонѣ* — половина людей дѣлала пріемы неправильно, неловко и безъ всякой живости, а также и не умѣла объяснять ихъ; командныя слова, за исключеніемъ немногихъ, всѣ знали. Бою на штыкахъ нижніе чины не обучались, по неимѣнію въ баталіонѣ фехтовальныхъ ружей.

Въ *62-мъ баталіонѣ*—большинство людей дѣлало фехтовальные пріемы не вполнѣ удовлетворительно, особенно отбивы и обманы, изъ числа коихъ первые дѣлались вяло и размашисто. Командовало пріемы большинство также не отчетливо и, сверхъ того, не знало наизустъ таблицы командныхъ словъ. Указать и поправить сдѣланную ошибку многіе также не умѣли. Не будучи тверды въ приготовительныхъ фехтовальныхъ пріемахъ, большинство людей оказалось, безъ сомнѣнія, слабыми и въ бою на штыкахъ. Такъ, при испытаніи вызванныхъ для этого 12 паръ, противники сходились между собою безъ всякихъ приготовленій и прямо оба натыкались на штыки; если дѣлались отбивы, то они были весьма размашисты, а послѣ отбива люди не наносили ударовъ, а оставались въ оборонительномъ положеніи; наконецъ, большинство вызванныхъ для вольнаго боя топталось на мѣстѣ и наровило нанести ударъ не въ грудь, а въ бокъ или въ ногу.

Въ *63, 64* и *65-мъ баталіонахъ* — нижніе чины исполняли всѣ пріемы довольно отчетливо и умѣли какъ командовать эти пріемы, такъ и обучать имъ. Искуствомъ вольнаго боя владѣли не всѣ нижніе чины.

Въ *66-мъ баталіонѣ* — также всѣ нижніе чины дѣлали пріемы отчетливо, командовали громко и умѣли показать и объяснять всѣ пріемы; исключеніе касательно перваго составляло только нѣсколько человѣкъ, недостаточно поднимавшихъ правою рукою прикладъ для защиты головы, при пріемѣ *въ верхъ отбей*, и нѣсколько другихъ, которые по командѣ *коли* не достаточно выпрямляли правую ногу, а оставляли ее согнутою. Для вольнаго боя было вызвано съ каждой роты по двѣ пары старослужащихъ учителей и по одной парѣ вновь прибывшихъ; но испытаніи оказалось, что все первые, исключая одной пары, вели бой весьма энергично и вѣрно; во вновь прибывшихъ же было замѣтно недостаточно смѣлости въ нападеніи, они постоянно старались стать въ оборонительное положеніе и послѣ отбива не наносили въ тотъ же моментъ удара противнику, а становились снова въ оборонительное положеніе.

Въ *67-мъ баталіонѣ* — всѣ нижніе чины, за исключеніемъ прибывшихъ лишь въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года, дѣлали пріемы, умѣли показывать и командовать ихъ весьма вѣрно и отчетливо. Дрались на штыкахъ всѣ также очень хорошо, особенно пробывшіе въ баталіонѣ уже болѣе года.

Въ *69-мъ баталіонѣ*, за исключеніемъ нѣсколькихъ людей, всѣ дѣлали пріемы, умѣли командовать и показывать ихъ хорошо. Въ вольномъ же бою у людей было замѣчемъ недостатокъ смѣлости и живости, неумѣніе вовремя, особенно послѣ отбивовъ, наносить удары, и невѣрность самыхъ ударовъ, наносившихся болѣе въ правую ногу, чѣмъ въ грудь.

Digitized by Google

IV ОТДѢЛЪ.

Прикладка плавная и скорая, стоя, съ колѣна, сидя и лежа.

При повѣркѣ дѣланія этого пріема, во всѣхъ резервныхъ баталіонахъ были замѣчены подобныя же ошибки, какія были уже перечислены въ приказѣ моемъ по округу отъ 30-го ноября прошлаго года, за № 270, и, сверхъ того, нижеслѣдующія: 1) прикладъ вставлялся не въ разрѣзъ плеча (въ 54, 56 и 57-мъ баталіонахъ), или слишкомъ низко въ плечо (въ 55 и 67-мъ баталіонахъ); 2) нѣкоторые прикладывались бокомъ: (въ 55, 56 и 57-мъ баталіонахъ); 3) другіе, вставивъ винтовку въ плечо, сваливали туловище въ сторону винтовки (въ 54-мъ баталіонѣ); 4) при прикладкѣ стоя, неровно стояли на обѣихъ ногахъ (въ 54 и 60-мъ баталіонахъ); 5) нѣкоторые уносили назадъ правое плечо (въ 55-мъ баталіонѣ); наконецъ 6) большинство людей 55-го резервнаго баталіона низко и съ усиліемъ нагибали голову къ прикладу, отчего глаза ихъ наливались кровью и люди не могли вѣрно взять прицѣльную линію.

При скорой прикладкѣ всѣ замѣченныя ошибки выдались еще рѣзче и, сверхъ того, нѣкоторые люди долго задерживали винтовку въ поясѣ (въ 55, 57, 67 и 69-мъ баталіонахъ), а другіе не скоро устанавливали ружье по прицѣльной линіи (въ 58 и 59-мъ баталіонахъ).

Вообще на упражненія нижнихъ чиновъ постояннаго состава въ правильной прикладкѣ и на усвоеніе ими всѣхъ мельчайшихъ правилъ этого пріема необходимо командирамъ всѣхъ пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ округа обратить свое самое полное вниманіе, такъ какъ иначе помянутые нижніе чины не могутъ, какъ слѣдуетъ, обучать тому же молодыхъ солдатъ.

Кромѣ сказаннаго объ общихъ ошибкахъ, замѣченныхъ во время повѣрки прикладки, о каждомъ изъ резервныхъ баталіоновъ, касательно того же предмета, можно сказать еще слѣдующее:

Въ *54-мъ баталіонѣ* — почти всѣ нижніе чины прикладывались вообще слабо.

Въ *55-мъ баталіонѣ* — изъ всего видѣннаго во время испытанія въ прикладкѣ, можно было заключить, что настоящія правила этого пріема начали вводиться въ баталіонѣ лишь весьма недавно; въ слѣдствіе этого люди еще не успѣли привыкнуть къ этимъ правиламъ; положеніе туловища большинства солдатъ было во время прикладки натянутое и смотря на нихъ, во время исполненія этого пріема, спереди, можно было подумать, что винтовка составляла для нихъ большую тяжесть, перетягивавшую ихъ впередъ. Правила прикладки съ колѣна, сидя и лежа, всѣ солдаты этого баталіона усвоили себѣ удовлетворительно, но имъ не было объяснено, что въ этихъ положеніяхъ успѣхъ стрѣльбы зависитъ въ значительной степени отъ упора ружья въ плечо и держанія его въ правой рукѣ, почему эти правила не всѣми и исполнялись.

Въ *56-мъ баталіонѣ* — прикладка стоя, плавная и скорая, вообще слаба. Прикладкою лежа люди совсѣмъ не занимались; наконецъ при

Digitized by Google

прикладкѣ съ колѣна, положеніе туловища солдатъ было неправильное.

Въ *57-мъ баталіонѣ*—люди также прикладывались неудовлетворительно и совсѣмъ почти не знали правилъ держанія туловища, рукъ и ногъ при прикладкѣ въ произвольномъ положеніи.

Въ *58 баталіонѣ* — большая часть нижнихъ чиновъ знала правила плавной прикладки—удовлетворительно, а скорой прикладки — неудовлетворительно; при прикладкѣ съ колѣна, сидя и лежа, нѣкоторые не умѣли придать рукамъ и ногамъ такого положенія, при которомъ наиболѣе удобно держать винтовку. Наконецъ, половина людей баталіона не могла объяснить, какъ слѣдуетъ учить правильному прицѣливанію молодыхъ солдатъ.

Въ *59* и *61-мъ баталіонахъ* — правила плавной прикладки стоя и въ произвольномъ положеніи большинство людей знало достаточно твердо; правила же скорой прикладки — менѣе удовлетворительно. Сверхъ того, нѣкоторые нижніе чины не знали правила обученія прицѣливанію молодыхъ солдатъ, а также различія между крупною, ровною и мелкою мушкою.

Въ *60-мъ баталіонѣ*—за исключеніемъ нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, всѣ умѣли прикладываться стоя и въ произвольномъ положеніи удовлетворительно, а также знали правила обученія этому пріему молодыхъ солдатъ.

Въ *62-мъ баталіонѣ* — при испытаніи въ прикладкѣ нижнихъ чиновъ, большинство дѣлало весьма много ошибокъ, и необходимо думать, что въ дѣланіи этого пріема люди упражнялись весьма мало; послѣднее подтвердили и сами ротные командиры. Наиболѣе же рѣзко выдававшаяся ошибка состояла въ томъ, что люди, по вводѣ винтовки въ плечо, слишкомъ высоко поднимали правый локоть; а что ошибка эта не была случайною, а вкоренилась вслѣдствіе самаго обученія, было видно изъ того, что почти всѣ нижніе чины старались поднять правый локоть на сколько возможно выше, а нѣкоторые прицѣдившись уже, отрывали голову отъ приклада, смотрѣли на право, на положеніе локтя и, затѣмъ, начинали снова прицѣливаться. Скорой прикладкѣ нижніе чины этого баталіона вовсе не обучались, а прикладкѣ въ произвольномъ положеніи, вѣроятно, весьма мало; послѣднее заключеніе основывается на томъ, что нѣкоторые нижніе чины дѣлали при прикладкѣ этого рода весьма грубыя ошибки; такъ, при прикладкѣ съ колѣна, нѣкоторые принимали почти совершенно сидячее положеніе и не упирали локтя лѣвой руки въ колѣно, а держали его на вѣсу; при прикладкѣ сидя—нѣкоторые (почти всѣ люди 1-й роты) вытягивали ноги во всю ихъ длину и затѣмъ, держа локти на воздухѣ, начинали прикладываться; наконецъ, при прикладкѣ лежа, нѣкоторые закидывали правую ногу на лѣвую.

Особенно слабыми въ прикладкѣ оказались люди 4 и 2-й ротъ.

Въ *63, 64* и *65-мъ баталіонахъ*,— всѣ нижніе чины знали правила прикладки удовлетворительно и были въ состояніи передать ихъ другимъ; но самимъ вполнѣ безошибочно исполнять этотъ пріемъ привыкли еще не всѣ нижніе чины, особенно 64-го баталіона, — говорю *не привыкли* потому что они сами сознавали свои ошибки

Digitized by Google

и дурныя послѣдствія ихъ, а, между тѣмъ, все-таки не могли избѣгнуть ихъ; чаще повторялись эти ошибки при скорой прикладкѣ.

Въ *66* и *69-мъ баталіонахъ*—всѣ люди, за весьма малыми исключеніями, умѣли прикладываться стоя, плавно и скоро, весьма хорошо; только необходимо замѣтить, что въ 66-мъ баталіонѣ принято ошибочное правило держать лѣвую руку, по вводѣ винтовки въ плечо, не подъ прицѣломъ, а между прицѣломъ и спусковою скобою. При прикладкѣ же лежа и сиди нѣкоторые люди не умѣли брать ловкаго и свободнаго положенія: лежа — недостаточно освобождали грудь, а сиди — не могли упереть локти въ колѣна, вслѣдствіе чего прикладъ винтовки, въ обоихъ случаяхъ, приходился не въ плечо, а уходилъ подъ мышку, винтовка не получала спокойнаго положенія, и прицѣливаніе затруднялось; недостатки эти были, впрочемъ, замѣчены почти исключительно только въ людяхъ, прибывшихъ въ прошломъ году изъ 158-го Кутаисскаго, 159-го Гурійскаго и 160-го Абхазскаго пѣхотныхъ полковъ.

Въ *67-мъ баталіонѣ*—большинство людей прикладывалось стоя: плавно—удовлетворительно, скоро же—не вполнѣ удовлетворительно. При испытаніи въ прикладѣ въ произвольномъ положеніи было лишь замѣчено, что нѣкоторые люди, прибывшіе изъ полевыхъ войскъ въ прошломъ 1867 году, не умѣли брать удобнаго положенія.

V ОТДѢЛЪ.

Стойка и одиночная выправка нижнихъ чиновъ; ружейные пріемы и примѣрное заряжаніе.

Стойка и одиночная выправка всѣхъ нижнихъ чиновъ *54, 55, 56, 57, 58, 62, 63, 64, 65, 66, 67* и *69-го пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ* была хороша и правильна, а *59, 60* и *61-го баталіоновъ*—удовлетворительна.

Ружейные пріемы, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ въ *57, 58, 59* и *61-мъ баталіонахъ*, нижніе чины *всѣхъ резервныхъ баталіоновъ* умѣли дѣлать вполнѣ правильно, а также знали командовать и объяснять ихъ; особенно хорошо, живо и мягко умѣли дѣлать ружейные пріемы нижніе чины *62, 66, 67* и *69-го баталіоновъ*.

Наконецъ примѣрное заряжаніе, по пріемамъ и безъ пріемовъ, всѣ нижніе чины *62, 66, 67* и *69-го баталіоновъ* умѣли дѣлать, командовать и объяснять очень хорошо, *54, 63, 64*, и *65-го баталіоновъ*—хорошо, а *60-го баталіона*—удовлетворительно; въ *57-мъ же, 58, 59*, и *61-мъ баталіонахъ* было нѣсколько человѣкъ, дѣлавшихъ при примѣрномъ заряжаніи незначительныя ошибки, или не умѣвшихъ вполнѣ толково объяснять правила этого пріема; а въ 55 и въ 56-мъ баталіонахъ примѣрное заряжаніе было вообще не вполнѣ усвоено нижними чинами.

VI ОТДѢЛЪ.

Движеніе шагомъ и бѣгомъ.

Въ *54* и *56-мъ баталіонахъ*—шагъ и бѣгъ правильны и вполнѣ

Digitized by Google

удовлетворительны, исключая двухъ человѣкъ каждой роты первой изъ частей, бѣжавшихъ при испытаніи на весь слѣдъ.

Въ *55-мъ баталіонѣ* — при движеніи шагомъ, держа ружья „на плечо", солдаты отваливались назадъ, заваливали правое плечо и шли не спокойно. При движеніи бѣгомъ, люди бѣжали свободно, на носокъ, но не было устойчивости въ ногахъ и нѣкоторые отваливались назадъ; при бѣгѣ же въ массѣ, нѣкоторые (на лѣвомъ флангѣ) бѣжали не въ ногу.

Въ *57-мъ баталіонѣ* — люди шли шагомъ хорошо; на бѣгу же были замѣчены совершенно тѣ же недостатки, какъ и въ 55-мъ баталіонѣ.

Въ *58, 59* и *60-мъ баталіонахъ* — движеніе шагомъ было правильно, только нѣкоторые держали не свободно руки, а у другихъ была замѣтна натяжка въ ногахъ. Движеніе бѣгомъ было во всѣхъ трехъ баталіонахъ произведено свободно и легко, только въ первыхъ двухъ частяхъ нѣсколько человѣкъ бѣжало не свободно, а въ 58-мъ баталіонѣ, сверхъ того, неспокойно, подпрыгивая и становясь на каблуки.

Въ *61-мъ баталіонѣ*—за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, руки и ноги которыхъ были не свободны на шагу, и другихъ, становившихся при бѣгѣ на каблуки, всѣми остальными движенія шагомъ и бѣгомъ были исполнены хорошо.

Въ *62, 63, 64, 65, 66, 67* и *69-мъ* баталіонахъ—движенія шагомъ и бѣгомъ исполнялись правильно и безъ натяжки; но въ 66-мъ баталіонѣ принятъ на бѣгу весьма короткій шагъ, четыре человѣка подпрыгивало, трое бѣжало на прямыхъ ногахъ, откидывая назадъ каблуки, и, наконецъ, трое водило плечами; послѣдній же недостатокъ, и вообще неспокойное положеніе туловища на бѣгу, было замѣчено также у нѣсколькихъ людей *67* и *69-го баталіоновъ*, изъ числа недавно прибывшихъ изъ полевыхъ войскъ.

VII ОТДѢЛЪ.

Умѣніе обучать шеренгу поворотамъ, ходьбѣ (прямо, рядами и въ пол-оборота), осаживанію, примыканію и захожденію фронтомъ; умѣніе командовать всѣ эти движенія и перестроенія.

Въ *54, 55, 56* и *57-мъ баталіонахъ*—всѣ нижніе чины умѣли обучать шеренгу, исключая тѣхъ людей 54-го и 57-го баталіоновъ, которые прибыли въ прошломъ году изъ полевыхъ войскъ. Командовать и объяснять правила большинство нижнихъ чиновъ 54-го и 56-го баталіоновъ умѣло также удовлетворительно; въ 57-мъ баталіонѣ 23 человѣка, а въ 55-мъ около половины людей—командовало слабо, и, сверхъ того, почти никто изъ нижнихъ чиновъ двухъ послѣднихъ частей не умѣлъ правильно командовать захожденіе съ мѣста фронтомъ.

Въ *58, 59, 60* и *61-мъ баталіонахъ* — обучать шеренгу умѣли почти всѣ; въ командованіи же и въ объясненіяхъ многіе дѣлали

Digitized by Google

ошибки; такъ напримѣръ: нѣкоторые смѣшивали команду „справа (слѣва) по отдѣленіямъ, и, по отдѣленіями направо (налѣво)", а другіе не знали правилъ захожденія по отдѣленіямъ, и обратно—строить фронтъ.

Въ *62, 63, 64* и *65-мъ баталіонахъ*—всѣ нижніе чины умѣли обучать шеренгу поворотамъ, разнымъ движеніямъ, осаживанію, примыканію и останавливанію. Въ умѣньѣ же командовать захожденія, нѣкоторые люди не пріобрѣли еще должной сноровки.

Въ *66-мъ баталіонѣ*—хорошо обучать шеренгу умѣли только одни унтеръ-офицеры; рядовые же командовали робко, не раздѣляли предварительной команды отъ исполнительной, не умѣли при поворотахъ на походѣ и при останавливаніи командовать подъ ногу, не знали гдѣ стать для произнесенія команды „стой" и при захожденіи фронтомъ, а нѣкоторые даже ошибались въ назначеніи фланговъ равненія; объяснять исполненіе произнесенной команды многіе рядовые также не умѣли, или же сбивались въ своихъ объясненіяхъ. Изъ всего сказаннаго видно, что большинство рядовыхъ 66-го резервнаго баталіона не было еще въ состояніи обучать этому отдѣлу рекрутскаго образованія молодыхъ солдатъ, и что для усовершенствованія ихъ въ этомъ дѣлѣ, необходимо заставлять ихъ чаще дѣлать примѣрное шереножное ученіе, подъ наблюденіемъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ.

Въ *67-мъ баталіонѣ*—обучать шеренгу большинство умѣло еще не вполнѣ удовлетворительно; такъ нѣкоторые, при движеніяхъ шеренги, не умѣли командовать подъ ногу, сбивались въ назначеніи фланговъ равненія и не умѣли раздѣлять предварительной команды отъ исполнительной.

Въ *69-мъ баталіонѣ*—почти всѣ нижніе чины умѣли, какъ обучать шеренгу, такъ и командовать и объяснять исполненіе командныхъ словъ; только при захожденіи фронтомъ нѣкоторые рядовые становились для останавливанія шеренги, не у заходящаго фланга, а нѣсколько поотдаль.

VIII ОТДѢЛЪ.

Знаніе нижними чинами правилъ разсыпнаго строя, сигналовъ и главныхъ барабанныхъ боевъ.

Въ *54* и *57-мъ баталіонахъ*—большая часть нижнихъ чиновъ, а въ *55-мъ баталіонѣ* болѣе половины, знала правила разсыпнаго строя—удовлетворительно; только назначеніе цѣпи и старшаго въ звенѣ большинство людей 57-го баталіона знало слабо, а въ 55-мъ баталіонѣ никто не зналъ. Сигналы и значеніе ихъ знали всѣ нижніе чины помянутыхъ частей, за исключеніемъ нѣсколькихъ въ 57-мъ баталіонѣ; главные же барабанные бои въ 54 и 57-мъ баталіонахъ знали вполнѣ твердо лишь тѣ нижніе чины, которые пробыли въ этихъ частяхъ уже болѣе года, а прибывшіе изъ полевыхъ войскъ осенью прошлаго года: въ 54-мъ баталіонѣ совсѣмъ не знали барабанныхъ боевъ, а въ 57-мъ баталіонѣ знали ихъ не твердо; нако-

Digitized by Google

нецъ, въ 56-мъ баталіонѣ хотя барабанные бои и всѣ знали, но нѣкоторые не умѣли разсказать исполненіе по нимъ.

Въ *56-мъ баталіонѣ*—большинство нижнихъ чиновъ, при испытаніи ихъ въ знаніи правилъ разсыпнаго строя, давало слабые отвѣты. Сигналы же и главные барабанные бои всѣ нижніе чины знали вполнѣ твердо, а также и умѣли объяснять ихъ значеніе.

Въ *58, 59, 60* и *61 баталіонахъ*—при производствѣ ученій разсыпнаго строя, нѣкоторые нижніе чины дѣлали ошибки, а другіе не умѣли объяснять нѣкоторыхъ правилъ помянутаго строя, какъ напримѣръ, правило о томъ, когда слѣдуетъ строить кучки. Большинство же людей знало эти правила удовлетворительно. Сигналы почти всѣ нижніе чины перечисленныхъ частей знали твердо; только нѣсколько человѣкъ 58-го баталіона не умѣло объяснить значеніе нѣкоторыхъ сигналовъ, а въ 59 и 60-мъ баталіонахъ нѣсколько людей не знало или не понимало значенія сигнала „*сомкнутый строй*". Главные барабанные бои, за исключеніемъ небольшаго числа нижнихъ чиновъ въ 58, 60 и 61-мъ баталіонахъ, всѣ нижніе чины знали тоже достаточно твердо.

Въ *62, 63, 64* и *65-мъ баталіонахъ*—всѣ нижніе чины знали правила разсыпнаго строя—хорошо, а также и умѣли вполнѣ удовлетворительно объяснять ихъ. Точно также всѣ нижніе чины трехъ послѣднихъ частей знали и всѣ сигналы и барабанные бои. Въ 62-мъ же баталіонѣ, при испытаніи въ послѣднемъ предметѣ, не всѣ люди оказались знающими сигналы и барабанные бои, особенно послѣдніе, и изъ числа ихъ—*первое колѣно гренадерскаго похода*.

Въ *66-мъ баталіонѣ*—при производствѣ ученія разсыпнаго строя, все было исполнено правильно и безъ суеты; только по бою *первое колѣно гренадерскаго похода*, цѣпь, стоявшая впереди колонны, побѣжала не на фланги, а прямо на фронтъ, а, затѣмъ, собравшись на флангахъ колонны, она не выждала команды начальника для пальбы залпомъ, а открыла пальбу рядами. Всѣ правила разсыпнаго строя нижніе чины разсказывали и объясняли также удовлетворительно; только нѣкоторые сбивчиво объясняли обязанности старшаго въ звенѣ и кого слѣдуетъ назначать старшимъ. Сигналы и барабанные бои почти всѣ знали удовлетворительно.

Въ *67-мъ баталіонѣ*—правила разсыпнаго строя всѣ нижніе чины умѣли разсказывать и объяснять удовлетворительно, а при производствѣ ученія разсыпнаго строя, все было исполняемо людьми правильно и хорошо, только по бою *первое колѣно гренадерскаго похода*, люди, не выждавъ команды для пальбы залпомъ, открыли пальбу рядами. Сигналы и барабанные бои большинство знало удовлетворительно.

Въ *69-мъ баталіонѣ*—нижніе чины объясняли всѣ правила разсыпнаго строя весьма удовлетворительно; незначительное исключеніе составляли нижніе чины, прибывшіе изъ полевыхъ войскъ въ прошломъ году, которые объясняли не вполнѣ обстоятельно правила примѣненія къ мѣстности. Практическое же испытаніе въ знаніи правилъ разсыпнаго строя, т. е. ученіе, по неимѣнію удобнаго для того мѣста, не было произведено. Сигналы и барабанные бои почти всѣ знали твердо.

Digitized by Google

IX ОТДѢЛЪ.

Знаніе приготовительныхъ по глазомѣру упражненій.

Въ *54*, *55*, *56*, *57* и *58-мъ баталіонахъ*—приготовительными по глазомѣру упражненіями нижніе чины вовсе не были занимаемы, почему въ 54-мъ баталіонѣ люди знали ихъ неудовлетворительно, въ 58-мъ баталіонѣ — знало ихъ не болѣе 20-ти человѣкъ, а въ остальныхъ перечисленныхъ выше трехъ баталіонахъ было справедливо сочтено излишнимъ производить и самыя испытанія.

Въ *59-мъ баталіонѣ*—упражненіе эти знали и умѣли объяснить всѣ нижніе чины.

Въ *60* и *61-мъ баталіонахъ*—то же самое, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, всѣ знали эти упражненія.

Въ *62-мъ баталіонѣ*—приготовительными по глазомѣру упражненіями занимались весьма мало, и не по указаніямъ „Наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ"; почему всѣ нижніе чины не знали помянутыхъ упражненій.

Въ *63*, *64* и *65-мъ баталіонахъ*—теорію глазомѣрнаго опредѣленія разстояній и приготовительныя по этому предмету упражненія—всѣ нижніе чины объясняли хорошо.

Въ *66-мъ баталіонѣ*—тѣ же предметы знали вполнѣ удовлетворительно только большинство унтеръ-офицеровъ, остальные же нижніе чины баталіона объясняли ихъ не достаточно обстоятельно. Сверхъ того, 18-ти человѣкамъ этого баталіона было произведено испытаніе и въ практическомъ умѣніи ихъ опредѣлять на глазъ разстоянія, причемъ были получены весьма удовлетворительные результаты (*).

Въ *67-мъ баталіонѣ*—правила приготовительныхъ по глазомѣру упражненій почти всѣ знали слабо.

Въ *69-мъ баталіонѣ*—приготовительныя по глазомѣру упражненія знали и умѣли объяснить всѣ нижніе чины, за исключеніемъ прибывшихъ въ баталіонъ въ прошломъ году, которые еще не были къ этому пріучены.

X ОТДѢЛЪ.

Знаніе дѣлать боевые и холостые патроны, и знаніе литья пуль.

Въ *54* и *55-мъ баталіонахъ*—предметы эти вовсе не были пройдены съ нижними чинами, а приготовляло патроны для баталіоновъ только нѣсколько человѣкъ въ каждомъ изъ нихъ (такъ называемые *патронщики)*; но и изъ числа послѣднихъ, одинъ, вызванный въ 55-мъ баталіонѣ, не умѣлъ даже правильно разрѣзать бумагу.

Въ *56 баталіонѣ*—по заявленію одного изъ ротныхъ командировъ, правила дѣланія патроновъ были показаны нижнимъ чинамъ два раза; между тѣмъ, изъ вызванныхъ 4 рядовыхъ и 4 унтеръ-

(*) Испытать большее число людей не дозволило состояніе погоды.

Digitized by Google

офицеровъ, только одинъ унтеръ-офицеръ умѣлъ правильно разрѣзать бумагу; для дальнѣйшаго дѣланія патроновъ люди вызывались по очереди, но при этомъ, какъ въ намазываніи бумаги, такъ и въ завертываніи ея на навойники, рѣшительно всѣ дѣлали ошибки,— даже одинъ *патронщикъ*, который, по заявленію ротнаго командира, сдѣлалъ въ прошломъ году 35,000 патроновъ. Иструменты, бывшіе при испытаніи, были весьма небрежной работы, а навойники, сверхъ того, и неправильны. Правила отливки пуль большая часть знала также слабо.

Въ *57-мъ баталіонѣ* — нижнимъ чинамъ было показано только приготовленіе наружныхъ патронныхъ гильзъ, почему люди и умѣли лишь дѣлать эти гильзы. Отливки пуль показывали тоже только нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ баталіонѣ до прошлой осени, и то лишь теоретически.

Въ *58* и *61-мъ баталіонахъ*—дѣланіе патроновъ и отливку пуль знали почти всѣ, въ 59-мъ баталіонѣ—не болѣе 20 человѣкъ, а въ 60-мъ баталіонѣ—не болѣе половины людей.

Въ *62-мъ баталіонѣ* было также принято за правило—поручать дѣланіе патроновъ особымъ людямъ, почему, за уходомъ въ прошломъ году многихъ изъ этихъ *патронщиковъ* въ отпускъ, въ баталіонѣ осталось очень мало людей, умѣвшихъ вполнѣ правильно дѣлать патроны. И дѣйствительно, при испытаніи всѣхъ нижнихъ чиновъ баталіона, большинство дѣлало боевые патроны—невѣрно, холостые же патроны — удовлетворительно. Впрочемъ, причиною невѣрности патроновъ были также отчасти дурные и невѣрные навойники, сдѣланные въ самомъ баталіонѣ, такъ какъ послѣднему, по заявленію осматривавшаго его штабъ-офицера, не были высланы изъ артилерійскаго вѣдомства форменные навойники. Вѣсъ пули и заряда знали всѣ нижніе чины; калибръ же пули — большинство не знало. Наконецъ, правила отливки пуль и способы разузнавать годность расплавленнаго свинца — люди объясняли довольно хорошо, названіе же употребляемыхъ при этомъ инструментомъ—большинство не знало.

Въ *63*, *64*, *65* и *66-мъ баталіонахъ*—дѣланіе холостыхъ и боевыхъ патроновъ, отливку пуль, распознаваніе годности или негодности послѣднихъ и калибровку пуль и патроновъ—знали всѣ нижніе чины, особенно же хорошо *66-го баталіона*.

Въ *67-мъ баталіонѣ*—большинство людей умѣло дѣлать патроны не вполнѣ удовлетворительно, такъ какъ въ этой части было принято также обыкновеніе поручать дѣланіе патроновъ особымъ *патронщикамъ*. Вѣсъ пули и заряда всѣ знали хорошо; правила же литья пуль, разузнаванія годности расплавленнаго свинца и браковки пуль, а равно также названіе принадлежностей, употребляемыхъ при литьѣ пуль и дѣланіи патроновъ, большинство знало неудовлетворительно.

Въ *69-мъ баталіонѣ* — всѣ люди умѣли весьма хорошо дѣлать боевые и холостые патроны, отливать пули, и узнавать годность расплавленнаго свинца и отлитыхъ пуль; а также всѣ знали вполнѣ хорошо: вѣсъ пули, и заряда, калибръ пули и названіе принадлежностей, употребляемыхъ при литьѣ пуль и дѣланіи патроновъ.

Digitized by Google

Изъ всего сказаннаго о знаніяхъ нижнихъ чиновъ постояннаго состава пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ округа, выказанныхъ ими во время осмотра помянутыхъ частей командированными мною штабъ-офицерами, слѣдуетъ то общее заключеніе, что всѣ резервные баталіоны можно раздѣлить на три слѣдующіе разряда:

Къ *высшему* по достоинству разряду слѣдуетъ отнести баталіоны: 69-й (подполковникъ Крыловъ), 66-й (полковникъ Коль), 63-й (подполковникъ Мордвиновъ), 65-й (полковникъ Шауманъ) и 64-й (подполковникъ Зейдеръ);

Къ *среднему* разряду: 67-й (подполковникъ Назанскій), 54-й (полковникъ Чурскій), 60-й (полковникъ Центиловичъ) и 58-й (подполковникъ Катанскій);

И наконецъ, къ *низшему* разряду: 62-й (подполковникъ Вейнарнъ), 59-й (подполковникъ Вовка-Разсоха), 61-й (подполковникъ баронъ Дистерло), 57-й (полковникъ Измаильскій), 56-й (полковникъ Ларіоновъ) и 55-й (полковникъ Разгильдѣевъ).

Но и въ баталіонахъ, сосчитанныхъ въ высшемъ разрядѣ, нижніе чины постояннаго состава знали не всѣ отдѣлы рекрутскаго одиночнаго обученія одинаково хорошо; особенно это относится до 63, 64 и 65-го баталіоновъ, въ которыхъ нѣкоторые важнѣйшіе отдѣлы рекрутскаго образованія, какъ-то: приготовительныя упражненія гимнастики, фехтованіе и прикладку, люди знали только удовлетворительно.

Еще въ большей степени то же самое относится до баталіоновъ, сосчитанныхъ въ среднемъ разрядѣ, въ которыхъ нѣкоторые изъ помянутыхъ предметовъ нижніе чины знали даже не вполнѣ удовлетворительно.

Наконецъ, въ баталіонахъ, сосчитанныхъ въ низшемъ разрядѣ большинство предметовъ, непосредственно ведущихъ къ одиночному образованію молодыхъ солдатъ, нижніе чины постояннаго состава знали неудовлетворительно, слабо, а нѣкоторые предметы совсѣмъ не знали.

Необходимо замѣтить также, что не вполнѣ удовлетворительное состояніе нижнихъ чиновъ постояннаго состава 56-го пѣхотнаго резервнаго баталіона объясняется въ значительной степени существовавшимъ въ немъ неправильнымъ распредѣленіемъ занятій. Въ баталіонѣ этомъ каждый ротный командиръ не занимался исключительно съ людьми своей роты, а всякому изъ помянутыхъ офицеровъ было поручено заниматься нѣсколькими предметами съ людьми всего баталіона. Устанавливая подобный способъ распредѣленія занятій, командиръ баталіона полковникъ Ларіоновъ руководствовался способностію ротныхъ командировъ къ тому или другому дѣлу; но при этомъ поименованный баталіонный командиръ упустилъ изъ виду, что на долю одного учителя приходилось слишкомъ много нижнихъ чиновъ,—что должно было значительно затруднять занятія, — и что всякій ротный командиръ долженъ вполнѣ твердо и одинаково знать всѣ предметы рекрутскаго образованія. Послѣдняго, впрочемъ, также не было въ этомъ баталіонѣ,—чѣмъ, безъ сомнѣнія, тоже объясняется и не вполнѣ удовлетворительное состояніе нижнихъ чиновъ постояннаго состава этой части.

Digitized by Google

Подобное же неправильное распредѣленіе занятій было принято и въ 65-мъ баталіонѣ, и хотя нижніе чины постояннаго состава его, по успѣхамъ, высказаннымъ ими во время осмотра, и стали въ высшемъ разрядѣ, но нѣтъ сомнѣнія, что при болѣе разумномъ распредѣленіи занятій—результаты были бы еще лучше.

Оправданіемъ же не вполнѣ удовлетворительнаго состоянія нижнихъ чиновъ 55-го резервнаго баталіона, можетъ отчасти служить неудобное расквартированіе его (по обывательскимъ домамъ г. Козьмодемьянска—Казанской губерніи), и недостроенность манежа, которымъ, вслѣдствіе того, можно было пользоваться для занятій лишь въ самые легкіе морозы.

Окончательный же выводъ изъ всего сказаннаго необходимо будетъ состоять въ томъ, что командирамъ всѣхъ резервныхъ баталіоновъ округа необходимо обратить еще свое самое усиленное вниманіе на доведеніе нижнихъ чиновъ постояннаго состава ввѣренныхъ имъ частей до желаемаго совершенства, ибо только въ такомъ случаѣ нижніе чины эти будутъ вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію—быть учителями молодыхъ солдатъ, и только тогда возможно надѣяться, что баталіоны эти будутъ въ состояніи удовлетворительно выполнять свою задачу—приготовлять изъ рекрутовъ вполнѣ хорошихъ солдатъ.

На усовершенствованіе же какихъ именно предметовъ, найденныхъ при осмотрѣ въ менѣе удовлетворительномъ состояніи, необходимо въ каждомъ изъ баталіоновъ обратить особое вниманіе, все это точно указано выше. А такъ какъ вскорѣ послѣ осмотра помянутыхъ частей, въ послѣдніе начали поступать рекрута послѣдняго набора, на обученіе которыхъ, безъ сомнѣнія, и сосредоточилась вся дѣятельность постоянныхъ составовъ резервныхъ баталіоновъ; то командирамъ послѣднихъ необходимо усердно приняться за доведеніе нижнихъ чиновъ постояннаго состава ввѣренныхъ имъ частей до степени возможнаго совершенства уже съ осени настоящаго года, по уходѣ молодыхъ солдатъ въ полевыя войска.

Похвальное рвеніе баталіонныхъ и ротныхъ командировъ къ исправленію найденныхъ въ частяхъ ихъ недостатковъ, по заявленію отчетовъ нѣкоторыхъ осматривавшихъ баталіоны штабъ-офицеровъ, служитъ мнѣ ручательствомъ, что уже въ будущемъ году высказанная выше надежда будетъ дѣйствительно вполнѣ осуществлена.

Что же касается до начальниковъ полевыхъ пѣхотныхъ войскъ округа, то я не сомнѣваюсь, что всѣ замѣчанія, сдѣланныя при осмотрѣ нижнихъ чиновъ постояннаго состава резервныхъ баталіоновъ командированными мною штабъ-офицерами, и изложенныя въ настоящемъ приказѣ, будутъ также горячо приняты ими къ свѣдѣнію, какъ при обученіи ввѣренныхъ имъ частей, такъ и при приготовленіи нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ ежегодно на укомплектованіе постоянныхъ составовъ резервныхъ баталіоновъ.

Не могу при этомъ случаѣ также не напомнить начальникамъ полевыхъ пѣхотныхъ войскъ округа, что ихъ собственная польза требуетъ приготовленія вполнѣ хорошихъ ближайшихъ учителей для молодыхъ солдатъ резервныхъ баталіоновъ, ибо отъ качествъ этихъ

Digitized by Google

учителей болѣе всего зависитъ успѣшность хода обученія молодыхъ солдатъ, ежегодно поступающихъ на укомплектованіе полевыхъ войскъ.

Такимъ образомъ полевыя пѣхотныя войска и резервные баталіоны тѣсно связаны между собою общими выгодами.

Напомнить же объ этомъ начальникамъ полевыхъ пѣхотныхъ войскъ считаю необходимымъ потому, что отъ командировъ резервныхъ баталіоновъ часто слышны заявленія, что прибывающіе во ввѣренныя имъ части изъ полковъ люди недостаточно подготовлены къ своему назначенію. Точно также, и изъ отчетовъ штабъ-офицеровъ, бывшихъ командированными мною для осмотра резервныхъ баталіоновъ, видно, что почти во всѣхъ этихъ частяхъ большинство нижнихъ чиновъ постояннаго состава, прибывшихъ изъ полевыхъ войскъ въ 1867 году, было почти во всѣхъ отдѣлахъ рекрутскаго образованія значительно слабѣе нижнихъ чиновъ, пробывшихъ въ резервныхъ баталіонахъ уже болѣе года; въ 58-й же, 59, 60 и 61-й баталіоны, по заявленію отчета осматривавшаго ихъ штабъ-офицера, большая часть людей прибыла въ прошломъ году изъ полковъ даже неграмотными.

А потому, принимая во вниманіе все вышесказанное, нахожу нужнымъ предупредить начальниковъ всѣхъ полевыхъ пѣхотныхъ войскъ округа, что, начиная съ текущаго года, при осмотрахъ полковъ, какъ мною лично, такъ и начальникомъ штаба ввѣреннаго мнѣ округа, будутъ также испытаны во всей подробности всѣ тѣ нижніе чины, которые, согласно распоряженію военнаго министра, должны въ каждомъ изъ полковъ приготовляться для замѣщенія ежегодной убыли въ постоянномъ составѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ резервныхъ баталіоновъ.

Наконецъ, считаю необходимымъ заявить въ настоящемъ приказѣ, что въ нѣкоторыхъ изъ резервныхъ баталіоновъ нижніе чины, назначенные для укомплектованія ихъ постоянныхъ составовъ, прибывали изъ полковъ весьма поздно. Такъ какъ это обстоятельство лишаетъ возможности командировъ резервныхъ баталіоновъ принять мѣры къ довершенію образованія помянутыхъ нижнихъ чиновъ до той степени, которою они необходимо должны обладать, какъ ближайшіе учителя молодыхъ солдатъ, то предписываю всѣмъ начальникамъ полевыхъ пѣхотныхъ войскъ округа непремѣнно отправлять нижнихъ чиновъ ввѣренныхъ имъ частей въ резервные баталіоны въ тѣ самые сроки, которые указываются въ циркулярныхъ росписаніяхъ главнаго штаба.

Digitized by Google

1.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

31-го января, № 34.

При постройкѣ укороченныхъ шараваръ и панталонъ, вводимыхъ въ употребленіе съ 1869 г. приказомъ 14-го декабря 1867 г., за № 407, войска всѣхъ родовъ оружія гвардіи и арміи, а также обмундировальныя мастерскія интендантскаго вѣдомства обязаны руководствоваться прилагаемымъ описаніемъ; причемъ, въ отношеніи раскроя и шитья шараваръ и панталонъ по ростамъ, интендантскія мастерскія обязаны также руководствоваться прилагаемыми двумя табелями мѣрокъ.

Табели эти могутъ быть приняты въ соображеніе и войсками, въ дополненіе полученныхъ ими при циркулярѣ главнаго интендантскаго управленія отъ 29-го ноября 1867 г., за № 5,117.

ОПИСАНІЕ

УКОРОЧЕННЫХЪ СУКОННЫХЪ ШАРАВАРЪ И ЛѢТНИХЪ ПАНТАЛОНЪ, ПРИСПОСОБЛЕННЫХЪ КЪ ПОСТОЯННОЙ НОСКѢ ВНУТРИ ГОЛЕНИЩЪ, СОГЛАСНО ПРИКАЗУ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ ОТЪ 14-ГО ДЕКАБРЯ 1867 Г., ЗА № 407.

Шаравары и панталоны сшиваются изъ двухъ половинокъ; вверху, спереди и сзади, имѣются складки, каждая шириною $^5/_8$ вершк., которыя пришиваются къ поясу, шириною спереди 2, а сзади $1^1/_2$ вершка. Въ шагу, штанины должны быть, сообразно съ тѣлосложеніемъ солдата, достаточно свободны и не стѣснять его при гимнастическихъ упражненіяхъ и фехтованіи. Отъ шага внизъ штанины постепенно съуживаются такъ, чтобы имѣть: въ колѣнѣ до 6, а по нижнему краю до $3^1/_2$ вершковъ. Отъ низа вверхъ на 4 вершка, по наружному шву, оставляется разрѣзъ, не обшитый кантомъ, и

Digitized by Google

къ одному изъ нижнихъ угловъ этого разрѣза пришиваются въ пѣхотѣ завязки изъ подкладочнаго холста; а въ кавалеріи, вмѣсто завязокъ, штрипки изъ подкладочнаго же холста въ $^1/_2$ вершка шириною, наружные концы коихъ раздваиваются и пришиваются къ угламъ разрѣзовъ. Внизу шаравары должны доходить свободно до щиколки, которую въ пѣхотѣ обхватываютъ нижними краями штанинъ и завязываютъ тесемками, а въ кавалеріи штанины удерживаются штрипками.

Спереди шаравары имѣютъ разрѣзъ отъ 4 до 5 вершковъ, смотря по росту человѣка. Внутри лѣвой половины разрѣза нашивается клапанъ длиною въ $1^1/_2$ вершка, а шириною въ 1 вершокъ; въ клапанѣ этомъ просѣкается одна петля для застегиванія одной металической панталонной пуговицы; пуговица эта пришивается по срединѣ правой стороны разрѣза. Поясъ застегивается на двѣ такія же пуговицы; для чего на лѣвой сторонѣ пояса просѣкаются двѣ петли. Для подтяжекъ спереди и сзади пришивается по двѣ панталонныя пуговицы.

Сзади шаравары имѣютъ два суконные запряжника, шириною въ 1 вершокъ, на холщевой подкладкѣ.

Въ боковыхъ швахъ шаравары, на 1 вершокъ ниже пояса, имѣютъ карманы, прикрытые клапанами, длиною въ 5 вершковъ. Выпуски по боковымъ швамъ въ суконныхъ шаравара хъ дѣлаются изъ прикладнаго сукна, каждой части войскъ присвоеннаго.

Подкладка изъ холста подшивается только подъ поясомъ и запряжниками.

9-го марта, № 62.

Государь Императоръ, утвердивъ, во 2-й день сего марта, прилагаемые при семъ новые: положеніе, штатъ и табель для Николаевской академіи Генеральнаго штаба, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Съ введеніемъ означеннаго положенія распространить на лицъ учебной службы академіи правила о пенсіяхъ, изложенныя въ ст. 1153—1206 кн. II части II Св. Воен. Пост., отмѣнивъ особыя о семъ постановленія, выраженныя въ ст. 1130—1136 той же книги и части свода.

2) Порядокъ утвержденія дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію конференціи академіи, установленный новымъ положеніемъ для Николаевской академіи генеральнаго штаба, примѣнить нынѣ же къ академіямъ Михайловской артилерійской и Николаевской инженерной и сообразно сему замѣнить ст. 76, 139, 140 и 141 Высочайше утвержденнаго 9-го сентября 1867 года положенія о сихъ академіяхъ другими статьями по прилагаемому проекту.

ПОЛОЖЕНІЕ

О НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

I. ЦѢЛЬ И СОСТАВЪ АКАДЕМІИ.

Ст. 1. Николаевская академія генеральнаго штаба имѣетъ цѣлью приготовлять офицеровъ для службы по генеральному штабу.

Digitized by Google

При академіи состоитъ особое *геодезическое отдѣленіе* для спеціальнаго образованія офицеровъ, готовящихся въ геодезисты.

2. Полный курсъ, какъ въ академіи, такъ и въ геодезическомъ отдѣленіи, продолжается два года, раздѣлясь на два класса, младшій и старшій.

Примѣчаніе. Кромѣ обучающихся въ академіи могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій, съ разрѣшенія начальника академіи, всѣ военнослужащіе офицерскаго званія, если имѣютъ на то дозволеніе отъ ихъ непосреднаго начальства, не пользуясь однако жъ правами и преимуществами, предоставленными офицерамъ, зачисленнымъ въ академію, и не участвуя съ ними въ практическихъ занятіяхъ.

3. Личный составъ академіи и суммы, на содержаніе полагаемыя, опредѣляются штатомъ и табелью.

II. УПРАВЛЕНІЕ АКАДЕМІЕЮ.

4. Николаевская академія генеральнаго штаба состоитъ при главномъ штабѣ и подчиняется начальнику онаго; непосредственное же управленіе ею ввѣряется начальнику академіи.

5. Инспектированіе академіи производится по распоряженію военнаго министра.

6. Для обсужденія вопросовъ по частямъ учебной и ученой полагается въ академіи конференція, именуемая конференціею Николаевской академіи генеральнаго штаба. Хозяйственная часть состоитъ въ вѣдѣніи хозяйственнаго комитета.

7. При академіи полагается библіотека и коллекціи моделей, инструментовъ и минераловъ.

8 Для практическихъ занятій по астрономіи офицеровъ, готовящихся въ геодезисты, академія имѣетъ въ Пулковѣ собственную обсерваторію.

III. ПРІЕМЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

9. Въ Николаевскую академію генеральнаго штаба принимается ежегодно не болѣе 50 офицеровъ; въ геодезическое же отдѣленіе пріемъ бываетъ чрезъ годъ и не болѣе 10-ти человѣкъ.

10. Пріемъ допускается какъ въ младшій, такъ и въ старшій классъ.

11. Въ академію принимаются по экзамену офицеры всѣхъ родовъ войскъ, до чина штабсъ-капитана гвардіи, капитана артилеріи и маіора арміи включительно, если до того прослужили въ строю въ офицерскомъ званіи не менѣе четырехъ лѣтъ.

Для поступленія же въ геодезическое отдѣленіе требуется не менѣе двухъ лѣтъ службы въ офицерскомъ званіи безъ различія вѣдомства.

Примѣчанія: 1. Разсчетъ службы обязательной для поступленія въ академію ведется къ 1-му сентября года поступленія. Офицеры, занимавшіе нестроевыя должности, допускаются къ пріему не иначе какъ по прослуженіи въ офицерскомъ званіи четырехъ лѣтъ и въ томъ числѣ не менѣе двухъ лѣтъ въ строю. Время, проведенное въ отпускахъ, исключается изъ разсчета, если въ сложности превосходитъ шесть мѣсяцевъ. Офицеръ, желающій поступить въ академію изъ отставки, обязанъ прослужить не менѣе года въ строю послѣ отставки, даже и

Digitized by Google

въ томъ случаѣ, если бы онъ выслужилъ до своего увольненія обязательный четырехлѣтній срокъ.

2. Для офицеровъ казачьихъ войскъ льготные годы не принимаются въ разсчетъ обязательной службы для поступленія въ академію.

12. Офицеры, кончившіе курсъ въ академіяхъ Николаевской инженерной или Михайловской артилерійской, имѣютъ право на поступленіе въ Николаевскую академію генеральнаго штаба не ранѣе какъ черезъ годъ по ихъ отчисленіи отъ другихъ академій, если при этомъ удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ, требуемымъ для поступленія въ академію.

13. Офицеры, уже бывшіе въ академіи или въ геодезическомъ отдѣленіи, но отъ оныхъ до окончанія курса отчисленные, допускаются по экзамену ко вторичному пріему не иначе, какъ по разрѣшенію академическаго начальства, которое уже при самомъ отчисленіи отъ академіи опредѣляетъ, можетъ ли отчисляемый быть вновь допущенъ къ поступленію въ академію.

14. Офицеры, два раза экзаменовавшіеся для поступленія въ какую-либо изъ трехъ академій: генеральнаго штаба съ геодезическимъ при ней отдѣленіемъ, артилерійскую или инженерную, и оба раза не выдержавшіе испытанія, не допускаются къ пріему въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, ни въ геодезическое отдѣленіе.

15. Офицеры, однажды отчисленные отъ Николаевской академіи генеральнаго штаба или геодезическаго при ней отдѣленія, а также отъ Михайловской артилерійской и Николаевской инженерной академій, по распоряженію начальства, за неодобрительные поступки, къ поступленію ни въ академію генеральнаго штаба, ни въ геодезическое отдѣленіе болѣе не допускаются.

16. Равнымъ образомъ, не имѣютъ права на поступленіе въ академію и геодезическое отдѣленіе и тѣ офицеры, которые уже были два раза въ одной изъ трехъ академій или по одному разу въ двухъ академіяхъ.

17. Офицеры, желающіе поступить въ академію или въ геодезическое отдѣленіе, просятъ о томъ по командѣ. Ближайшее начальство избираетъ изъ числа изъявившихъ желаніе только тѣхъ, которые отличаются исполнительностію и усердіемъ по службѣ и обладаютъ нравственными и физическими качествами, необходимыми для службы въ генеральномъ штабѣ. Въ удостовѣреніе такой оцѣнки, избраннымъ офицерамъ выдаются атестаты отъ начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ.

Примѣчаніе. Офицеры, бывшіе подъ судомъ и не оправданные по суду, сильно заикающіеся и вообще одержимые физическими недостатками, затрудняющими службу во фронтѣ, не могутъ быть допускаемы въ академію.

18. Офицеры, получившіе одобрительные атестаты, освобождаются отъ служебныхъ обязанностей за четыре мѣсяца до отправленія ихъ въ академію. Передъ отправленіемъ они собираются въ окружные штабы, гдѣ подвергаются испытанію, по пріемной академической програмѣ, въ особой экзаменной комисіи, по распоряженію начальника штаба округа. Выдержавшіе это испытаніе отправляются въ С.-Петербургъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы могли явиться къ на-

Digitized by Google

чальнику академіи не позже 20-го августа. Къ тому же времени являются въ академію офицеры отъ частей войскъ петербургскаго военнаго округа, которые предварительному экзамену въ штабѣ не подвергаются.

Примѣчаніе. Офицеры, находящіеся въ Петербургѣ въ отпуску и не подвергшіеся предварительному испытанію въ окружныхъ штабахъ, къ пріемному экзамену въ академію не допускаются.

19. Экзаменные списки офицерамъ, выдержавшимъ испытаніе въ военно-окружныхъ штабахъ, доставляются въ академію вмѣстѣ съ послужными списками этихъ офицеровъ и съ выданными имъ отъ ихъ начальства атестатами, не позже 15-го августа. Атестаты же о довольствіи на офицеровъ и состоящую при нихъ прислугу высылаются въ то время, когда получится въ частяхъ войскъ увѣдомленіе о пріемѣ офицеровъ въ академію.

20. На проѣздъ офицерамъ отъ мѣстъ ихъ служенія до окружныхъ штабовъ для экзамена и оттуда въ С.-Петербургъ выдаются прогонныя деньги по положенію, а также и на обратный путь до мѣстъ служенія, тѣмъ изъ нихъ, которые не выдержатъ предварительнаго экзамена въ штабѣ, или не будутъ въ академію.

21. Офицеры, прибывшіе въ С.-Петербургъ, для держанія экзамена, остаются, до выдержанія онаго, въ вѣдѣніи начальника академіи.

22. Вступительный экзаменъ въ самой академіи производится особыми комисіями изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) математика (ариѳметики, начальной алгебры, геометріи и прямолинейной тригонометріи); 2) строевыхъ уставовъ; 3) артилеріи; 4) фортификаціи; 5) политической исторіи; 6) географіи; 7) Русскаго языка; 8) одного изъ иностранныхъ языковъ (французскаго или нѣмецкаго, по выбору экзаменующагося).

Примѣчаніе. Офицеры, желающіе поступить въ геодезическое отдѣленіе, должны держать экзаменъ изъ тѣхъ же предметовъ, но только экзаменъ изъ артилеріи, фортификаціи и строевыхъ уставовъ производится по особой сокращенной программѣ, а изъ политической исторіи только однихъ новыхъ временъ. Сверхъ того, они подвергаются дополнительному испытанію изъ физики, аналитической геометріи, высшей алгебры, диференціальнаго и интегральнаго исчисленія. Изъ сихъ послѣднихъ предметовъ предварительнаго экзамена въ окружныхъ штабахъ не производится.

23. Вызовъ желающихъ поступить въ академію или геодезическое при ней отдѣленіе, вмѣстѣ съ програмами пріемнаго экзамена, объявляется по войскамъ и во всеобщее свѣдѣніе распоряженіемъ главнаго штаба, не позже января мѣсяца предшествующаго пріему.

Послѣ этого никакихъ перемѣнъ въ програмахъ для предстоящаго экзамена объявляемо быть не можетъ.

24. Оцѣнка экзаменныхъ отвѣтовъ, какъ въ военно-окружныхъ штабахъ, такъ и въ академіи, производится по 12-бальной системѣ.

25. Для пріема въ академію требуется, чтобы испытуемый получилъ на экзаменѣ не менѣе 8 балловъ въ среднемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ испытанія и имѣлъ бы въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ не менѣе 6, въ русскомъ языкѣ—не менѣе 8 балловъ.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Для пріема въ геодезическое отдѣленіе требуется, сверхъ того, еще не менѣе восьми балловъ въ каждомъ отдѣлѣ математическихъ наукъ.

26. Офицеры, желающіе поступить прямо въ старшій классъ академіи или геодезическаго отдѣленія, должны держать, на общемъ основаніи, экзаменъ пріемный и затѣмъ допускаются къ выдержанію экзамена переводнаго.

Примѣчаніе. Офицеры, непосѣщавшіе академическаго курса и неучаствовавшіе въ практическихъ занятіяхъ, не могутъ быть допущены къ выпускному экзамену.

27. Экзаменные списки разсматриваются въ академической конференціи, заключеніе которой о пріемѣ офицеровъ въ академію представляется на утвержденіе начальника главнаго штаба.

28. Если число выдержавшихъ пріемный экзаменъ превышаетъ положеный для пріема комплектъ, то право на поступленіе опредѣляется старшинствомъ балловъ, полученныхъ на экзаменѣ.

29. Офицеры, принятые въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и состоящее при ней геодезическое отдѣленіе, считаются въ мѣстахъ прежняго служенія сверхкомплектными и въ командировкѣ отъ оныхъ, сохраняя старшинство по службѣ и не лишаясь права на производство въ чины по линіи.

IV. ВНУТРЕННІЙ ПОРЯДОКЪ ВЪ АКАДЕМІИ.

30. Всѣ обучающіеся въ академіи офицеры живутъ на вольнонаемныхъ квартирахъ. Они обязаны ежедневно являться какъ на лекціи, такъ и на практическія занятія. Офицеры, обучающіеся въ академіи, другихъ служебныхъ обязанностей не несутъ.

31. Обучающіеся офицеры раздѣляются на отдѣленія, ближайшее завѣдываніе которыми поручается особымъ штабъ-офицерамъ.

32. Мѣра взысканій за нарушеніе общихъ требованій воинской службы и дисциплины, равно какъ и постановленій, принятыхъ въ академію, и степень власти, предоставляемая въ наложеніи взысканій начальствующимъ въ академіи лицамъ, опредѣляется особою инструкціею начальника главнаго штаба, основаніями которой служатъ Высочайше утвержденныя правила о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, объявленныя въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 7-го апрѣля 1865 года, за № 131.

V. ОБУЧЕНІЕ И ИСПЫТАНІЕ ВЪ НАУКАХЪ.

33. Курсъ преподаванія въ каждомъ классѣ академіи и геодезическаго отдѣленія начинается въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Курсъ каждаго класа состоитъ изъ теоретическаго преподаванія и практическихъ занятій.

34. Предметы преподаванія раздѣляются на главные и вспомогательные.

35. Курсъ наукъ въ академіи генеральнаго штаба состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

Главные предметы: 1) тактика, 2) стратегія, 3) военная исторія, 4) военная администрація, 5) военная статистика, 6) геодезія съ картографіею, съемкою и черченіемъ.

Digitized by Google

Вспомогательные предметы: 1) Русскій языкъ, 2) свѣдѣнія по части инженерной, 3) свѣдѣнія по части артилерійской, 4) политическая исторія съ нѣкоторыми отдѣлами международнаго права, 5) иностранные языки.

Сверхъ того, всѣ офицеры обучаются, во время прохожденія академическаго курса, верховой ѣздѣ.

36. Въ геодезическомъ отдѣленіи преподаются:

Главные предметы: 1) теоретическая и практическая астрономія, 2) физическая географія, 3) геодезія со съемною и черченіемъ, 4) картографіи и 5) военная статистика.

Вспомогательные предметы: 1) военная администрація, 2) тактика, 3) русскій языкъ и 4) иностранные языки.

Размѣры преподаванія каждаго предмета и связанныхъ съ нимъ практическихъ занятій, опредѣляются програмами, составляемыми въ конференціи академіи и утверждаемыми военнымъ министромъ.

38. Служащіе при академіи и обучающіеся офицеры допускаются безпрепятственно и во всякое время къ осмотру лабораторныхъ, арсенальныхъ, инженерныхъ работъ, разнаго рода военныхъ построекъ и т. п. Для подобныхъ осмотровъ начальство академіи сносится заблаговременно съ подлежащими вѣдомствами.

39. По всѣмъ предметамъ преподаванія въ теченіе года производятся частныя повторенія, а ежегодно, въ сентябрѣ мѣсяцѣ—экзамены: переводный для переходящихъ изъ младшаго класа, въ старшій, и выпускные—для прошедшихъ полный курсъ.

VI. ПРАВИЛА ДЛЯ ПЕРЕВОДА ИЗЪ ОДНОГО КЛАСА ВЪ ДРУГОЙ; ВЫПУСКЪ ИЗЪ АКАДЕМІИ; ПРАВА ПО ВЫПУСКУ И ОТЧИСЛЕНІЕ ОТЪ АКАДЕМІИ.

40. Для перехода изъ младшаго класа въ старшій, экзаменуемый долженъ получить отдѣльно въ предметахъ главныхъ и въ совокупности этихъ предметовъ съ вспомогательными, средній баллъ не менѣе 8, въ русскомъ языкѣ не менѣе 8 и въ каждомъ изъ прочихъ предметовъ не менѣе 6 балловъ.

Офицеры, не удовлетворившіе этимъ условіямъ, считаются не выдержавшими переводнаго экзамена и отчисляются отъ академіи.

41. На основаніи результатовъ выпуснаго экзамена, офицеры раздѣляются на три разряда:

Къ первому разряду относятся получившіе въ среднемъ выводѣ изъ главныхъ предметовъ не менѣе 10, изъ вспомогательныхъ не менѣе 9 балловъ, изъ русскаго языка не менѣе 10 и въ каждомъ изъ остальныхъ предметовъ не менѣе 6 балловъ.

Ко второму разряду относятся получившіе въ среднемъ выводѣ изъ главныхъ предметовъ и въ совокупности этихъ предметовъ со вспомогательными не менѣе 8, изъ русскаго языка не менѣе 8 и въ каждомъ изъ прочихъ предметовъ не менѣе 6 балловъ.

Офицеры, не удовлетворившіе требованіямъ 2-го разряда, относятся къ третьему разряду и считаются не кончившими курсъ.

Примѣчаніе. Отъ офицеровъ геодезическаго отдѣленія, какъ для перевода изъ младшаго класа въ старшій, такъ и для выпуска, требуется еще, сверхъ выше-

Digitized by Google

изложенныхъ условій, чтобы изъ астрономіи и геодезіи со съемкою и картографіею было не менѣе восьми балловъ.

42. Старшинство офицеровъ въ каждомъ разрядѣ по выпускному экзамену опредѣляется суммою балловъ въ предметахъ главныхъ и только въ случаѣ равенства этой суммы, принимается въ соображеніе сумма балловъ въ предметахъ вспомогательныхъ.

43. Офицеры 1-го разряда, получившіе во всѣхъ главныхъ предметахъ не менѣе 11 балловъ, награждаются малою серебряною медалью; получившіе во всѣхъ главныхъ предметахъ полные баллы—большою серебряною медалью; офицеры же, получившіе полное число балловъ, какъ въ главныхъ, такъ и въ вспомогательныхъ предметахъ, награждаются золотою медалью.

Имена всѣхъ получившихъ медали вносятся на почетныя доски въ конференцъ-залѣ академіи.

44. Офицеры 1-го разряда по выпускному экзамену представляются къ производству въ слѣдующіе чины до штабсъ-капитана гвардіи, капитана артилеріи и маіора арміи включительно; но чинъ подполковника и соотвѣтственный ему чинъ капитана гвардіи, за успѣхи въ наукахъ, не назначаются. Взамѣнъ сего, офицеры 1-го разряда, подлежащіе награжденію означенными чинами, получаютъ, при выпускѣ, годовое жалованье по обыкновенному окладу, независимо отъ другихъ слѣдующихъ имъ наградъ.

45. Чинъ, полученный въ академіи за успѣхи въ наукахъ, не считается препятствіемъ къ представленію къ наградѣ по общимъ правиламъ.

46. Офицеры, съ успѣхомъ окончившіе курсъ въ академіи генеральнаго штаба, причисляются къ генеральному штабу на имѣющіяся для сего въ ономъ особыя вакансіи. Замѣщеніе ими сихъ вакансій производится по старшинству ихъ, опредѣленному при выпускѣ изъ академіи.

Офицеры, остающіеся не причисленными, за неимѣніемъ вакансій обращаются въ свои полки и команды и имѣются въ виду для причисленія къ генеральному штабу, по мѣрѣ надобности; причемъ принимается во вниманіе какъ старшинство ихъ по выпускному экзамену, такъ и дѣйствительная служба ихъ по выпускѣ изъ академіи.

Примѣчаніе. Офицеры, которымъ будетъ доставаться штабъ-офицерскій чинъ при переводѣ въ генеральный штабъ, неиначе переводятся въ оный, какъ на имѣющіяся въ немъ штабъ-офицерскія вакансіи. Если ко дню выпуска нѣтъ таковыхъ вакансій, то означенные офицеры остаются причисленными къ генеральному штабу впредь до открытія оныхъ.

47. Офицерамъ, получившимъ право по экзамену на причисленіе къ генеральному штабу, дозволяется возвращаться въ мѣста прежняго служенія; причемъ они не лишаются тѣхъ наградъ, на которыя пріобрѣли право по экзамену.

48. Офицеры, окончившіе курсъ въ академіи генеральнаго штаба, получаютъ, по выпускѣ, право на увольненіе въ 4-мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія. Правомъ этимъ они могутъ воспользоваться тотчасъ по окончаніи экзамена, или въ теченіе одного года послѣ выпуска.

Digitized by Google

49. Офицеры, кончившіе курсъ въ геодезическомъ отдѣленіи при академіи, прикомандировываются на два года къ Николаевской главной обсерваторіи, для прохожденія дополнительныхъ курсовъ высшей геодезіи и практической астрономіи, а въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ они занимаются астрономическими и геодезическими работами, подъ руководствомъ професора практической астрономіи.

Во время нахожденія въ Пулковѣ, оставаясь въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника академіи, въ учебномъ отношеніи они подчиняются директору Николаевской главной обсерваторіи.

50. Къ концу сего курса, каждый изъ этихъ офицеровъ обязанъ представить особое сочиненіе, заключающее въ себѣ обработку ряда собственныхъ наблюденій и выводъ изъ нихъ окончательныхъ результатовъ. Основываясь на оцѣнкѣ этихъ сочиненій, сдѣланной професоромъ практической астрономіи, директоръ обсерваторіи свидѣтельствуетъ предъ академическимъ начальствомъ объ успѣхѣ геодезическаго образованія офицеровъ.

51. Офицеры, съ успѣхомъ кончившіе курсъ при Николаевской главной обсерваторіи, получаютъ званіе геодезистовъ и отчисляются на службу въ корпусъ военныхъ топографовъ.

Примѣчаніе. Офицеры геодезическаго курса имѣютъ право воспользоваться четырехмѣсячнымъ отпускомъ на основаніи ст. 48 только по окончаніи дополнительнаго курса на николаевской главной обсерваторіи.

52. Офицеры, кончившіе курсъ въ геодезическомъ отдѣленіи, могутъ, если пожелаютъ, возвращаться въ мѣста прежняго служенія. Къ переводу же въ генеральный штабъ они допускаются не иначе, какъ по прослуженіи въ строю двухъ лѣтъ, если не выслужили сего срока еще до поступленія въ геодезическое отдѣленіе и по выдержаніи дополнительнаго экзамена по выпускной програмѣ академіи.

53. Офицеры, съ успѣхомъ окончившіе курсъ въ академіи, получаютъ право на академическій знакъ; слушавшіе же геодезическій курсъ пріобрѣтаютъ право на установленный для нихъ особый знакъ только по окончаніи съ успѣхомъ курса при Пулковскій обсерваторіи.

54. Кромѣ отчисленія, согласно § 40 сего положенія, по случаю невыдержанія переходнаго экзамена, отчисляются отъ академіи и геодезическаго отдѣленія обучающіеся офицеры еще по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

а) Если будутъ замѣчены въ неодобрительномъ поведеніи.

б) За частые пропуски лекцій безъ особо уважительныхъ причинъ.

в) Оказавшіеся слабыми по успѣхамъ въ наукахъ на частныхъ репетиціяхъ, или уклоняющіеся отъ репетицій.

Отчисленіе производится, по представленію начальника академіи, начальникомъ главнаго штаба, кромѣ случаевъ, изложенныхъ въ послѣднемъ пунктѣ, въ которыхъ вопросъ объ отчисленіи офицеровъ подвергается предварительно обсужденію конференціи академіи.

55. По собственному желанію, образующіеся офицеры могутъ быть отчисляемы отъ академіи во всякое время.

56. Отчисленные на вышеизложенныхъ основаніяхъ офицеры воз-

Digitized by Google

вращаются къ мѣстамъ прежняго служенія и сохраняютъ при этомъ принадлежащія имъ по службѣ права. Производство жалованья по усиленному окладу прекращается для нихъ со дня представленія академическаго начальства объ ихъ отчисленіи.

VII. О ЧИНАХЪ АКАДЕМІИ.

1) О начальникѣ академіи.

57. Начальникъ Николаевской академіи генеральнаго штаба есть въ то же время начальникъ состоящаго при академіи геодезическаго отдѣленія. Онъ избирается военнымъ министромъ изъ генераловъ генеральнаго штаба и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

58. Начальнику академіи подчиняются всѣ служащіе при академіи и обучающіеся офицеры.

Въ порядкѣ службы онъ пользуется правами начальника дивизіи, а въ сношеніяхъ съ разными учрежденіями и лицами—правами помощниковъ начальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства.

59. Начальникъ академіи направляетъ всѣ дѣйствія свои и подчиненныхъ ему лицъ къ цѣли подвѣдомыхъ ему учрежденій. Онъ наблюдаетъ:

1) Чтобы правила дисциплины и подчиненности были строго исполняемы, какъ служащими, такъ и обучающимися.

2) Чтобы професора и преподаватели, въ преподаваніи наукъ и руководствѣ практическими занятіями офицеровъ слѣдовали принятымъ для сего правиламъ и утвержденнымъ програмамъ.

3) Чтобы испытанія въ наукахъ, повтореніями и экзаменами, и повѣрка практическихъ работъ, производились согласно установленнымъ правиламъ.

60. Ему предоставляется право избирать и представлять на утвержденіе, по начальству, всѣхъ лицъ къ назначенію на штатныя должности по академіи.

Онъ избираетъ професоровъ, адъюнктъ-професоровъ и преподавателей, имѣющихъ на то право, которое опредѣляется конференціею академіи, на основаніи существующихъ законоположеній и распредѣляетъ между ними сумму, назначенную штатомъ, на вознагражденіе за преподаваніе.

Онъ равномѣрно избираетъ и утверждаетъ въ должности всѣхъ лицъ, не занимающихъ въ академіи штатныхъ мѣстъ, а опредѣляемыхъ по частнымъ условіямъ и назначаетъ имъ жалованье изъ штатныхъ суммъ.

Опредѣляетъ и увольняетъ вольнонаемныхъ служителей и назначаетъ имъ жалованье изъ общей суммы, назначенной на то по штату.

Ему предоставляется производить повѣрку имущества академіи во всякое время, а въ концѣ года—особою комисіею изъ предсѣдателя и двухъ членовъ.

61. Начальникъ академіи представляетъ достойныхъ изъ подчиненныхъ ему лицъ къ наградамъ, въ установленный срокъ.

Digitized by Google

62. Пріемъ и сдача академіи производятся по правиламъ, установленнымъ на этотъ предметъ для строевыхъ частей, имѣющихъ хозяйственные комитеты.

63. Начальникъ академіи, равно какъ и всѣ прочіе штатные чины оной, при увольненіи въ отпускъ на каникулярное время, сохраняютъ получаемое ими содержаніе.

Примѣчаніе. На каникулярное время увольняются лишь лица, свободныя отъ занятій въ теченіе сего времени, или такія, которымъ отпускъ будетъ признанъ необходимымъ по разстроенному здоровью или по особо-уважительнымъ обстоятельствамъ.

2) О штабъ-офицерахъ, завѣдывающихъ обучающимися офицерами.

64. Для завѣдыванія обучающимися назначаются особые штабъ-офицеры, избираемые начальникомъ академіи изъ офицеровъ генеральнаго штаба и утверждаемые въ должности Высочайшимъ приказомъ.

65. Штабъ-офицеры эти относительно обучающихся пользуются правами командировъ не отдѣльныхъ баталіоновъ, согласно особой инструкціи, утверждаемой начальникомъ главнаго штаба.

66. Они наблюдаютъ, чтобы обучающіеся офицеры въ точности исполняли требованія воинской службы и дисциплины, равно какъ и всѣ постановленія, принятыя въ академіи. Для соблюденія внутренняго порядка во время лекцій и класныхъ занятій, они поочередно дежурятъ по академіи. Во время же лѣтнихъ занятій принимаютъ ближайшее участіе въ порядкѣ ихъ производства.

3) О профессорахъ и преподавателяхъ академіи.

67. Преподаваніе наукъ въ академіи производится профессорами, адъюнктъ-профессорами и преподавателями. Верховой ѣздѣ обучаетъ особый офицеръ, симъ предметомъ завѣдывающій.

68. Профессоры утверждаются въ должности Высочайшимъ приказомъ; адъюнкты — начальникомъ главнаго штаба; преподаватели — начальникомъ академіи; завѣдывающій обученіемъ верховой ѣздѣ избирается начальникомъ академіи изъ опытныхъ кавалерійскихъ штабъ-офицеровъ.

69. Званіе профессора и адъюнкта дается академіей только по главнымъ предметамъ, кромѣ съемки и черченія, которыми завѣдываютъ преподаватели этихъ предметовъ.

70 Профессоръ есть главный преподаватель по своей наукѣ. Если по одному и тому же предмету находится болѣе одного профессора, то каждый долженъ преподавать особый и вполнѣ самостоятельный отдѣлъ науки.

71. Адъюнктъ-профессоръ есть помощникъ профессора, вслѣдствіе чего на него возлагается чтеніе части курса и завѣдываніе, вмѣстѣ съ профессоромъ, практическими занятіями.

72. Право преподаванія въ академіи и геодезическомъ отдѣленіи опредѣляется или на основаніи особаго испытанія въ конференціи, или безъ испытанія.

73. Безъ испытанія могутъ получить право на преподаваніе:

1) По главнымъ и вспомогательнымъ предметамъ—профессора и преподаватели этихъ предметовъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,

Digitized by Google

и лица, извѣстныя конференціи своими учеными трудами. Послѣднія, если не имѣли случая заявить собственно преподавательской дѣятельности, приглашаются, предварительно назначенія въ должность, къ чтенію пробной лекціи.

2) По черченію—преподаватели онаго въ другихъ заведеніяхъ и вообще всѣ офицеры, получившіе академическое образованіе и извѣстные своимъ искуствомъ въ съемкѣ и черченіи.

74. Лица, не подходящія подъ требованіе предъидущей статьи, подвергаются, для полученія права на преподаваніе, испытанію въ конференціи.

75. Испытаніе заключается въ защитѣ представляемой дисертаціи, а въ иныхъ случаяхъ, по требованію конференціи, и въ чтеніи пробныхъ лекцій.

При открытіи вакансій адъюнктъ-профессора или преподавателей, если не имѣется въ виду лица, которое могло бы получить право на это мѣсто безъ испытанія, дѣлается главнымъ штабомъ вызовъ желающихъ подвергнуться испытанію для занятія открывшейся вакансіи.

77. Желающіе занять вакантное мѣсто обязаны заявить о томъ начальнику академіи не позже какъ черезъ два мѣсяца по объявленіи вызова, представивъ вмѣстѣ съ тѣмъ одну или нѣсколько темъ, на которыя они желали бы писать дисертацію, или указавъ тотъ отдѣлъ науки, изъ котораго желали бы получить тему. Списокъ лицамъ, изъявившимъ желаніе занять вакантное мѣсто, вмѣстѣ съ избранными ими темами, по утвержденіи его начальникомъ академіи, вносится въ конференцію, которая опредѣляетъ: кого изъ этихъ лицъ допустить къ испытанію и на какую именно тему они должны писать дисертацію. Срокъ для представленія дисертаціи назначается 8-мѣсячный со дня выдачи темы.

78. Дисертація представляется начальнику академіи и вносится имъ въ конференцію, которая поручаетъ предварительное ея разсмотрѣніе преподавателямъ того предмета, къ коему дисертація относится, и еще другимъ членамъ конференціи. Каждый изъ сихъ членовъ, разсматривавшихъ дисертацію, обязанъ къ назначенному сроку представить оной письменное мнѣніе, на основаніи которыхъ конференція опредѣляетъ, можетъ ли дисертація быть допущена къ защитѣ, или же подлежитъ возвращенію автору. Дисертація, допущенная къ защитѣ, печатается или литографируется при академіи и раздается всѣмъ членамъ конференціи и лицамъ, приглашеннымъ къ участію въ испытаніи, по назначенію военнаго министра.

79. Защита дисертаціи производится въ полномъ собраніи конференціи, которая назначаетъ для непосредственнаго возраженія испытуемому опонентовъ и одного руководителя испытанія, на обязанности коего лежитъ установленіе порядка испытанія. Защищающій дисертацію долженъ изложить въ главныхъ чертахъ сущность своего труда и выслушавъ замѣчанія руководителя и опонентовъ, дать имъ свои объясненія; послѣ опонентовъ могутъ быть дѣлаемы возраженія и другими лицами, присутствующими при защитѣ.

80. На основаніи защиты конференція опредѣляетъ, можетъ ли защищавшій быть допущенъ къ преподаванію, и если можетъ, то

Digitized by Google

слѣдуетъ ли отъ него требовать еще пробной лекціи. Тема, для этой лекціи дается конференціею на одинъ изъ частныхъ вопросовъ курса, за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для чтенія пробной лекціи, и только послѣ этого чтенія постановляется окончательное рѣшеніе конференціи о правахъ конкурента.

81. Когда нѣсколько конкурентовъ одновременно выдержатъ съ успѣхомъ испытаніе, то начальникъ академіи, сообразясь съ опредѣленіемъ конференціи объ относительномъ ихъ достоинствѣ, избираетъ одного изъ нихъ для занятія вакантной должности. Прочія же лица, выдержавшія испытаніе, сохраняютъ въ теченіе трехъ лѣтъ право быть призванными къ замѣщенію открывающихся вакансій безъ возобновленія испытанія

82. Если для занятія открывающейся вакансіи адъюнкта или преподавателя не имѣется въ виду лица, которое могло бы занять оную безъ испытанія и если вызовъ, или испытаніе конкурентовъ остались безуспѣшными, то начальникъ академіи, по соглашенію съ конференціею, принимаетъ мѣры къ замѣщенію вакантной должности.

Въ случаѣ, если на вакантную должность будетъ приглашено лицо, хотя извѣстное своими способностями и занятіями, но не имѣющее права на преподаваніе въ академіи, то оно можетъ быть утверждено въ должности не ранѣе какъ черезъ годъ, если въ теченіе этого времени преподаваніе его будетъ вполнѣ одобрено конференціею.

83 Открывшаяся вакансія профессора академіи замѣщается адъюнктъ-профессоромъ того же предмета, безъ всякаго испытанія. Въ тѣхъ же предметахъ, гдѣ адъюнкта не полагается, вновь принимаемое лицо состоитъ въ теченіе года адъюнктъ-профессоромъ и потомъ уже можетъ быть удостоено конференціею званія профессора. При балотировкѣ лицъ, удостоиваемыхъ профессорскаго званія, требуется въ пользу избираемаго не менѣе $^2/_3$ голосовъ.

84. Профессора, по выслуженіи пенсій, оставляются на службѣ иначе какъ по балотировкѣ въ конференціи академіи. По истеченіи каждыхъ пяти лѣтъ они подвергаются новому балотированію. Каждое изъ сихъ избраній считается состоявшимся, если въ пользу избираемаго окажется не менѣе $^2/_3$ голосовъ; въ противномъ случаѣ, занимаемое балотируемымъ мѣсто считается вакантнымъ.

85. Профессора изъ военныхъ офицеровъ, получившіе право на полную пенсію по учебной службѣ и прослужившіе не менѣе 10 лѣтъ въ званіи профессора, получаютъ почетное званіе заслуженнаго профессора и пользуются правами, присвоенными сему званію, на основаніи „Св. Зак. рос. имперіи ч. III кн. III ст. 494 и 496. Профессора же изъ гражданскихъ чиновъ пользуются въ этомъ отношеніи правами, предоставленными вообще профессорамъ по гражданскому учебному вѣдомству.

86. Чинамъ, состоящимъ на службѣ въ академіи, пенсіи производятся на основаніи существующихъ постановленій; причемъ правами на пенсію, изложенными въ ст. 1,153—1,206 кн. II ч. II „Св. Воен. Пост.“, пользуются только лица, состоящія при академіи въ учебной дѣйствительной службѣ.

87. На профессоровъ, адъюнктовъ и преподавателей можетъ быть

Digitized by Google

возлагаемо, по распоряженію начальника академіи, руководство офицеровъ въ лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ.

88. Въ случаѣ надобности, чины учебной части могутъ быть командируемы съ ученою цѣлью въ Россію или за границу, о чемъ предоставляется начальнику академіи входить съ особымъ представленіемъ.

89. Командируемые за границу получаютъ, кромѣ всего содержанія, опредѣленнаго по штату, добавочное содержаніе по чину до усиленнаго оклада и, сверхъ того, на разъѣзды по 40 червонцевъ въ мѣсяцъ оберъ-офицеры и по 60 червонцевъ штабъ-офицеры, 350 червонцевъ единовременно на подъемъ и 300 руб. на пріобрѣтеніе книгъ и на плату за слушаніе лекцій. Командируемые же во внутрь Россіи получаютъ, кромѣ опредѣленнаго штатомъ содержанія, двойныя прогонныя деньги по чинамъ. Расходъ по командировкѣ за границу относится на смѣту главнаго штаба, по командировкамъ же внутри Россіи—на суммы главнаго интендантскаго управленія.

90. Лица, состоящія на службѣ въ академіи по учебной части, могутъ занимать и другія должности въ оной и внѣ оной, пользуясь соединенными съ ними должностями и служебными преимуществами.

91. Профессора, адъюнктъ-профессора и преподаватели изъ гражданскихъ чиновъ, по производству въ чины, пользуются правами службы, предоставленными служащимъ по учебной части въ императорскихъ университетахъ.

92. Завѣдывающій обученіемъ верховой ѣздѣ руководствуется въ исполненіи своихъ обязанностей особою инструкціею отъ начальника академіи.

4) О библіотекарѣ.

93. Библіотека состоитъ въ вѣдѣніи библіотекаря, который избирается начальникомъ академіи изъ военныхъ или гражданскихъ чиновъ и завѣдываетъ также имѣющимися въ академіи моделями, инструментами и другими учебными пособіями.

94. Библіотекарь отвѣтствуетъ за исправность каталоговъ, описей и за цѣлость всего ввѣряемаго ему имущества и дѣйствуетъ на основаніи данной ему отъ начальника академіи инструкціи.

5) О квартермистрѣ.

95. Надзоръ за исправнымъ состояніемъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ дома академіи, и за всѣмъ находящимся въ ономъ казеннымъ имуществомъ, завѣдываніе наемною прислугою, а также штатными чинами, въ отношеніи хозяйственнаго и полицейскаго надзора, возлагаются на квартермистра.

Въ отношеніи дисциплинарныхъ взысканій квартермистръ пользуется правами ротнаго командира.

6) О лекарѣ.

96. Лекарь избирается изъ военныхъ медиковъ, по взаимному соглашенію начальника академіи съ начальникомъ главнаго военно-

Digitized by Google

медицинскаго управленія, и опредѣляется симъ послѣднимъ. Къ обязанности его относится пользованіе всѣхъ чиновъ, служащихъ при академіи и обучающихся въ оной, а также и ихъ семействъ, какъ въ городѣ, такъ и во время лѣтнихъ практическихъ занятій.

VII. ОСОБЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ, ПРИ АКАДЕМІИ СОСТОЯЩІЯ.

1) Канцелярія.

97. Все дѣлопроизводство по академіи сосредоточивается въ канцеляріи.

98 Канцелярія состоитъ въ вѣдѣніи правителя дѣлъ академіи, который избирается начальникомъ академіи изъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

99. Кромѣ дѣлопроизводства по канцеляріи, на правителя дѣлъ возлагаются:

1) Дѣлопроизводство по конференціи и по хозяйственному комитету, а также завѣдываніе архивомъ и чертежною.

2) Составленіе распредѣленія занятій офицеровъ и экзаменовъ, сообразно съ рѣшеніями начальника академіи и конференціи, и веденіе атестаціонныхъ списковъ, какъ по означеннымъ занятіямъ, такъ и по экзаменамъ.

3) Наблюденіе за исправнымъ изготовленіемъ учебныхъ пособій для офицеровъ.

100. Должность казначея возлагается на одного изъ служащихъ при академіи, по назначенію начальника академіи.

101. Обязанности казначея и бухгалтера опредѣляются общими существующими постановленіями.

2) Конференція академіи.

102. Конференція, подъ предсѣдательствомъ начальника академіи, состоитъ изъ профессоровъ главныхъ предметовъ, преподавателей черченія и съемки, фортификаціи и артилеріи, штабъ-офицеровъ, завѣдывающихъ обучающимися офицерами, и правителя дѣлъ (онъ же и дѣлопроизводитель конференціи).

103. Бывшіе профессора академіи могутъ быть, съ Высочайшаго соизволенія, по выбору конференціи, назначаемы почетными членами оной.

104. Къ участію въ разсмотрѣніи дѣлъ могутъ быть приглашаемы въ конференцію лица не состоящія членами оной, но правомъ голоса они пользуются только лишь по вопросамъ, относящимся до предмета ихъ спеціальности.

105. Для рѣшенія дѣлъ въ засѣданіяхъ конференціи необходимо присутствіе не менѣе $^2/_3$ всего числа чиновъ.

106. Дѣла къ слушанію въ конференціи предлагаются предсѣдателемъ оной. Членамъ конференціи предоставляется также право вносить на ея обсужденіе разные вопросы, но не иначе, какъ черезъ предсѣдателя, особыми записками, которыя, по усмотрѣнію началь-

Digitized by Google

ника академіи, вносятся въ одно изъ послѣдующихъ засѣданій конференціи.

107. Дѣла въ конференціи рѣшаются большинствомъ голосовъ; причемъ, въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Только въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 83 и 84, для рѣшенія требуется не менѣе $^2/_3$ голосовъ. По всѣмъ личнымъ вопросамъ производится закрытая балотировка.

108. Когда обсуждаемое дѣло требуетъ предварительныхъ соображеній, то конференція, или предсѣдатель оной, назначаютъ для того особую комисію изъ числа членовъ конференціи.

109. Журналы конференціи подписываются предсѣдателемъ, всѣми членами и лицами, допущенными въ совѣщаніе съ правомъ голоса, и скрѣпляются дѣлопроизводителемъ конференціи.

110. Члены, не согласные съ рѣшеніемъ большинства, заявляютъ о томъ въ засѣданіи конференціи и подписываютъ журналъ съ особымъ мнѣніемъ, которое должно быть представлено предсѣдателю не позже трехъ дней послѣ засѣданія конференціи.

111. Опредѣленія конференціи или приводятся немедленно въ исполненіе начальникомъ академіи, или представляются имъ начальнику главнаго штаба.

112. Начальникъ академіи собственною властью приводитъ въ исполненіе опредѣленія конференціи по слѣдующимъ предметамъ:

а) По опредѣленію права на преподаваніе въ академіи лицъ, принимаемыхъ на основаніи частныхъ условій.

б) По разсмотрѣнію учебныхъ програмъ и измѣненій, касающихся ихъ подробностей; введенію новыхъ методовъ преподаванія; производству повтореній, практическихъ занятій и по выбору учебныхъ руководствъ.

в) По распредѣленію предметовъ преподаванія по класамъ и по порядку преподаванія. По назначенію числа лекцій въ класахъ по каждому предмету и распредѣленію лекцій въ теченіе всего года.

г) По соединенію и раздѣленію учебныхъ предметовъ и ихъ отдѣловъ и распредѣленію ихъ между преподающими для уравненія ихъ трудовъ или по другимъ причинамъ.

д) По опредѣленію правилъ для производства экзаменовъ.

е) По составленію инструкцій для практическихъ занятій обучающихся офицеровъ и по разсмотрѣнію отчета по онымъ.

ж) По составленію инструкцій для лицъ, командируемыхъ за границу или въ предѣлахъ имперіи.

113. Изъ дѣлъ, превышающихъ власть начальника академіи и представляемыхъ имъ начальнику главнаго штаба, одни разрѣшаются самимъ начальникомъ главнаго штаба, другія представляются на окончательное разрѣшеніе военнаго министра, третьи—на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Къ дѣламъ 1-й категоріи принадлежатъ:

а) Утвержденіе преподающихъ въ званіи адъюнктъ-профессоровъ.

б) Пріемъ офицеровъ въ академію, на основаніи вступительнаго экзамена.

в) Переводъ изъ одного класа въ другой.

Примѣчаніе. Конференціи предоставляется право ходатайствовать иногда о

Digitized by Google

переводѣ офицеровъ въ старшій классъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда они не вполнѣ удовлетворяютъ условіямъ перевода, если конференція находитъ къ тому особо уважительныя причины, которыя и должны быть указаны въ журналѣ конференціи.

г) Отчисленіе офицеровъ отъ академіи до окончанія курса за неуспѣхи въ наукахъ и за нерадѣніе въ занятіяхъ.

д) Всѣ тѣ дѣла, разсмотрѣніе коихъ было поручено конференціи начальникомъ главнаго штаба.

Ко 2-й категоріи относятся:

а) Оставленіе на службѣ въ томъ же званіи профессоровъ, выслужившихъ пенсіи по учебной службѣ.

б) Отчеты лицъ, командированныхъ за границу или въ предѣлахъ Имперіи съ ученою цѣлью.

в) Измѣненіе программъ пріемнаго въ академію экзамена.

г) Введеніе новыхъ предметовъ преподаванія, отмѣна прежнихъ и утвержденіе въ главныхъ основаніяхъ программъ преподаваемыхъ предметовъ.

д) Заключеніе конференціи по вопросамъ, порученнымъ ея разсмотрѣнію военнымъ министромъ, и о трудахъ преподавателей, представляемыхъ для печатанія на казенный счетъ.

Эти послѣдніе разсматриваются предварительно по порученію конференціи, на основаніи § 108 сего Положенія, особыми комисіями.

е) Назначеніе предметовъ и избраніе лицъ, для чтенія не обязательныхъ курсовъ.

На Высочайшее же благоусмотрѣніе представляются военнымъ министромъ опредѣленія конференціи академіи:

а) По назначенію лицъ на открывшіяся вакансіи профессоровъ.

б) По удостоенію профессоровъ званія заслуженнаго профессора.

в) По выпуску офицеровъ изъ академіи съ предоставленіемъ имъ правъ и преимуществъ, опредѣленныхъ существующими законоположеніями.

Примѣчаніе. Конференціи предоставляется право ходатайствовать о переводѣ офицеровъ въ высшій разрядъ иногда и въ томъ случаѣ, если они не вполнѣ удовлетворяютъ постановленнымъ для сего разряда условіямъ, но конференція находитъ къ тому особо уважительныя причины, которыя и должны быть указаны въ самомъ журналѣ конференціи.

114. Въ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба производятся испытанія, на основаніи особаго о томъ положенія, лицамъ, желающимъ занимать мѣста преподавателей въ военныхъ училищахъ по тактикѣ, военной администраціи и топографіи.

3) О библіотекѣ и колекціяхъ академіи.

115. Для пополненія библіотеки, академіи предоставляется право безпошлинно выписывать изъ-за границы всякаго рода учебныя пособія. Кипы и ящики съ сими вещами, адресованные въ академію, въ пограничныхъ таможняхъ не вскрываются, а только пломбируются и, по доставленіи въ академію свидѣтельствуются въ присутствіи таможеннаго чиновника.

116. Книги, рукописи и повременныя изданія ученаго и техниче-

Digitized by Google

сваго содержанія, получаемыя академіею изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры иностранной.

117. Для усиленія библіотеки, академія получаетъ изъ военно-топографическаго отдѣла, безплатно, по одному экземпляру всѣхъ издаваемыхъ онымъ сочиненій, картъ и плановъ; за большее же число экземпляровъ платитъ по уменьшенной цѣнѣ установленной для офицеровъ генеральнаго штаба.

4) О хозяйственномъ комитетѣ академіи.

118. Хозяйственный комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ начальника академіи, изъ штабъ-офицеровъ, завѣдывающихъ обучающимися офицерами, правителя дѣлъ академіи (онъ же дѣлопроизводитель комитета), квартермистра и завѣдывающаго верховою ѣздою.

119. Хозяйственный комитетъ академіи дѣйствуетъ на основаніи общаго для подобныхъ комитетовъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ положенія.

20-го мая, № 147.

Въ 1859 году увеличено было содержаніе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Съ тѣхъ поръ, Государю Императору благоугодно было неоднократно изъявлять желаніе, постепенно, въ мѣрѣ возможности, улучшать бытъ офицеровъ. Во исполненіе сего были принимаемы разновременно многія частныя мѣры, какъ напримѣръ: дарованы офицерамъ всѣхъ войскъ суточныя походныя деньги, увеличены и вновь назначены столовыя деньги многимъ чинамъ арміи, для артилерійскаго вѣдомства установлены мѣры, непосредственно улучшившія бытъ офицеровъ сего вѣдомства, назначены суточныя порціонныя деньги офицерамъ всѣхъ войскъ Восточнаго Сибирскаго военнаго округа, опредѣлены вновь и увеличены единовременныя пособія производимымъ изъ юнкеровъ въ офицеры въ артилерію и изъ военно-учебныхъ заведеній и проч. Такимъ образомъ, хотя и многое въ этомъ отношеніи уже приведено въ исполненіе, но, тѣмъ не менѣе, въ виду измѣнившихся условій жизни Его Императорское Величество, въ постоянной заботливости о нуждахъ офицеровъ, и нынѣ изволитъ признавать необходимымъ дальнѣйшее развитіе сихъ мѣръ и, при невозможности въ настоящихъ обстоятельствахъ одновременно увеличить содержаніе офицеровъ до соотвѣтственнаго размѣра, для достиженія хотя отчасти предустановленной Его Величествомъ цѣли, Всемилостивѣйше соизволилъ указать къ тому средства, назначивъ теперь же къ постоянному отпуску изъ государственнаго казначейства особыя суммы, для вспомоществованія офицерамъ армейскихъ войскъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Всѣмъ офицерамъ, вновь производимымъ изъ нижнихъ чиновъ войскъ армейской пѣхоты и саперныхъ бригадъ выдавать 100 руб. каждому, для вспомоществованія имъ при первоначальномъ обзаведеніи и покрытія сопряженныхъ съ этимъ единовременныхъ расходовъ, особенно тягостныхъ для молодыхъ людей, начинающихъ служебное поприще нерѣдко безъ всякаго состоянія.

2) Для выдачи пособій наиболѣе нуждающимся и отличнымъ по усердію къ службѣ офицерамъ армейскихъ войскъ, назначить къ ежегодному отпуску въ каждый армейскій пѣхотный полкъ по 1,200

Digitized by Google

рублей, опредѣливъ соразмѣрно сему суммы для отпуска и во всѣ прочія части армейскихъ дѣйствующихъ и резервныхъ и мѣстныхъ войскъ.

20-го мая, № 148.

Государь Императоръ, въ ознаменованіе высокоторжественнаго дня принятія таинства св. крещенія Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ, Высочайшимъ указомъ, сего числа правительствующему сенату даннымъ, Всемилостивѣйше соизволилъ даровать нижнимъ чинамъ сокращеніе на два года сроковъ выслуги къ безсрочному отпуску.

На семъ основаніи слѣдуетъ впредь увольнять въ безсрочный отпускъ имѣющихъ на то право нижнихъ чиновъ: поступившихъ на службу по наборамъ послѣ 8-го сентября 1859 года — по выслугѣ *десяти* лѣтъ, поступившихъ же до означеннаго времени—по выслугѣ *тринадцати* лѣтъ, причемъ сроки разсчитывать по выслугѣ полнаго числа лѣтъ къ 1-му января того года, когда увольненіе производится.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Желая распространить на возможно большее число нижнихъ чиновъ установленныя Нами 25-го іюня прошлаго 1867 года мѣры къ устройству быта отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ и избравъ для дарованія сего знака Нашего о войскахъ попеченія торжественный день принятія таинства св. крещенія первороднымъ Внукомъ Нашимъ, Сыномъ Государя Наслѣдника Цесаревича, Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ.

Установленные нынѣ сроки выслуги къ безсрочному отпуску, какъ для нижнихъ чиновъ, принятыхъ въ рекруты до 8-го сентября 1859 года, такъ и для поступившихъ на службу послѣ означеннаго времени, сократить на два года. Притомъ, увольненіе нижнихъ чиновъ означенный отпускъ изъ войскъ производить по выслугѣ полныхъ, установленныхъ для полученія сего отпуска лѣтъ дѣйствительной службы, разсчитывая оную съ 1-го января одного года по 1-е января другаго года.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

20-го мая 1868 года.
Въ Царскомъ Селѣ.

20-го мая, № 149.

Государь Императоръ, въ ознаменованіе высокоторжественнаго для крещенія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Николая Александровича, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: всѣмъ нижнимъ чинамъ, которые, состоя нынѣ въ разрядѣ штрафованныхъ, хорошимъ поведеніемъ и усердіемъ къ службѣ обратили на себя вниманіе начальства, зачесть время бытности подъ судомъ и въ разрядѣ штрафованныхъ въ дѣйствительную службу и не

Digitized by Google

считать имъ сего препятствіемъ къ увольненію какъ въ отставку, такъ и въ безсрочный и временной отпуски.

№ 6.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года февраля 6-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора полковника Максимова на рѣшеніе петербургскаго военно-окружнаго суда о юнкерѣ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка *Николаѣ Кузьминѣ*.—Изъ дѣла видно, что юнкеръ Кузьминъ, состоя на службѣ въ означенномъ полку, расположенномъ въ г. Костромѣ, ночью на 24-ое іюля 1867 года самовольно отлучился изъ роты и, спустя мѣсяцъ и три недѣли, задержанъ въ С.-Петербургѣ, по неимѣнію письменнаго вида, причемъ онъ назвался прапорщикомъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, растратившимъ казенныя деньги; но когда это показаніе, по собраннымъ свѣдѣніямъ, не подтвердилось, то Кузьминъ открылъ настоящее свое званіе; сверхъ того, онъ растратилъ нѣкоторыя изъ бывшихъ у него въ употребленіи казенныхъ амуничныхъ и мундирныхъ вещей и воруженія. Петербургскій военно-окружной судъ, признавъ юнкера Кузьмина виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, совершенной по молодости лѣтъ и легкомыслію, и въ утратѣ нѣкоторыхъ казенныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей по безпечности, нашелъ, что за первое изъ этихъ преступленій Кузьминъ подлежитъ наказанію по 247 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“, т. е. исключенію изъ службы; послѣднее же преступленіе — утрата казенныхъ вещей—по отношенію къ нижнимъ чинамъ той категоріи, къ которой принадлежитъ подсудимый, не предусмотрѣно въ „Военно-Уголовномъ Уставѣ“, а по Уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, къ которому въ подобныхъ случаяхъ, согласно 91 ст. правилъ, Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года, слѣдуетъ обращаться, Кузьминъ подлежитъ, на основаніи второй части 1682 ст. и приложенія къ статьѣ 5 пункта 8 правилъ 15-го мая, по 1 степени, содержанію на гауптвахтѣ безъ ограниченія правъ и преимуществъ на время отъ 1 до 4 мѣсяцевъ; при совокупности же преступленій, Кузьминъ подлежитъ строжайшему изъ наказаній, слѣдующихъ за каждое изъ сихъ преступленій, именно: исключенію изъ службы безъ лишенія юнкерскаго званія; но принимая во вниманіе смягчающія вину подсудимаго обстоятельства, военно-окружной судъ призналъ возможнымъ уменьшить мѣру слѣдующаго подсудимому наказанія на двѣ степени; но какъ въ указанной въ статьяхъ 3 и 4 правилъ 15-го мая лѣстницѣ наказаній судъ не находитъ прямаго указанія къ переходу отъ исключенія изъ службы къ меньшему наказанію, то согласно 826 ст. „Военно-Судебнаго Устава“ и имѣя въ виду, что по статьямъ 62 и 63 правилъ 15-го мая 1867 г. исключеніе изъ службы безъ лишенія чиновъ замѣняется заключеніемъ

Digitized by Google

въ крѣпости, судъ, 2-го января 1868 г., приговорилъ юнкера Кузьмина, на основаніи ст. 18 правилъ 15-го мая 1867 г., по 3 степени, заключить въ крѣпость на два мѣсяца, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, по статьѣ 20 сихъ правилъ. Опредѣливъ такую мѣру наказанія подсудимому, военно-окружной судъ, во вниманіе къ обстоятельствамъ, принятымъ къ облегченію наказанія подсудимому, на основаніи 852 ст. „Военно-Судебнаго Устава, постановилъ повергнуть участь его монаршему милосердію, всеподданнѣйше ходатайствуя о замѣнѣ опредѣленнаго ему наказанія тѣмъ, чтобы, вмѣнивъ ему въ наказаніе продолжительное содержаніе подъ арестомъ, выдержать еще одинъ мѣсяцъ подъ арестомъ на гауптвахтѣ. Противъ постановленнаго на семъ основаніи приговора военно-окружнаго суда помощникъ военнаго прокурора полковникъ Максимовъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: во-первыхъ, что къ поступку подсудимаго Кузьмина, составляющему побѣгъ изъ службы, слѣдовало примѣнить не 247, а 250 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава, опредѣляющую разжалованіе въ рядовые, но лишь съ тѣми послѣдствіями этого наказанія, которыя указаны въ статьяхъ 36—39 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 г. правилъ; во-вторыхъ, судъ неправильно примѣнилъ къ Кузьмину, за утрату амуничныхъ и мундирныхъ вещей, 1682 ст. Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, тогда какъ преступленіе это предусмотрѣно „Военно-Уголовнымъ Уставомъ“ кн. I ст. 381, согласно которой и примѣчанія къ пункту II л. б. ст. 3, а равно приложенія къ ст. 5 правилъ, Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года, подсудимый подлежитъ наказанію не свыше 1-й степени заключенія въ крѣпости, съ ограниченіемъ правъ. Наконецъ, въ-третьихъ, судъ вышелъ изъ предѣловъ власти, предоставленной ему ст. 826 „Военно-Судебнаго Устава“ при уменьшеніи наказанія Кузьмину, ибо, принявъ въ руководство указанія ст. 62 и 63 правилъ 15-го мая 1867 г., слѣдовало бы, уменьшая наказаніе на двѣ степени, перейдти отъ исключенія изъ службы безъ лишенія чиновъ не къ 3-й, а къ 2-й степени заключенія въ крѣпости, съ ограниченіемъ правъ.—Разсмотрѣвъ изложенныя въ протестѣ помощника военнаго прокурора основанія и сообразивъ оныя съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, находитъ, что юнкеръ Кузьминъ признанъ военно-окружнымъ судомъ виновнымъ въ томъ, что самовольно отлучась изъ мѣста служенія г. Костромы, задержанъ въ С.-Петербургѣ чрезъ мѣсяцъ и три недѣли. На основаніи 249 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“, въ мирное время отсутствіе нижнихъ чиновъ отъ своей команды до трехъ сутокъ считается отлучкою, отсутствіе же болѣе трехъ сутокъ признается побѣгомъ. При существованіи сего правила, столь положительно опредѣляющаго различіе побѣга отъ отлучки нижнихъ чиновъ, петербургскій военно-окружной судъ не имѣлъ никакого основанія примѣнить къ подсудимому Кузьмину законъ объ отлучкѣ и затѣмъ приговорить его къ исключенію изъ службы на основаніи 247 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“, тогда какъ Кузьминъ, на основаніи 250 ст. того же „Устава“ под-

Digitized by Google

лежалъ за побѣгъ разжалованію въ рядовые съ тѣми послѣдствіями, которыя указаны въ ст. 36 — 39 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 г. правилъ. Но, принявъ неправильно къ руководству приведенную 247 ст., военно-окружной судъ допустилъ не менѣе важную ошибку, опредѣливъ смягченіе наказанія подсудимому на двѣ степени, примѣняясь къ 62 и 63 статьямъ Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, и приговоривъ его за тѣмъ къ заключенію въ крѣпости по 3 степени на два мѣсяца. Въ таблицѣ, приложенной къ ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 г. правилъ, перечислены въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ исправительныя наказанія, опредѣляемыя нашими военно-уголовными законами, а въ статьѣ 88 тѣхъ же правилъ указанъ и самый порядокъ перехода отъ однѣхъ степеней къ другимъ при уменьшеніи или увеличеніи наказанія въ опредѣленныхъ законами случаяхъ. Но при семъ не упоминается объ исключеніи изъ службы, которое, какъ наказаніе самостоятельное, не вошедшее въ лѣстницу наказаній, не имѣетъ степеней и не можетъ служить замѣною другимъ наказаніямъ или само быть замѣняемо другимъ, кромѣ случаевъ, именно въ законѣ указанныхъ. Посему военно-окружной судъ, если признавалъ необходимымъ уменьшить мѣру наказанія подсудимому Кузьмину, то былъ обязанъ ходатайствовать о томъ предъ Государемъ Императоромъ, а не обращаться къ ст. 62 и 63 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 г. правилъ, опредѣляющихъ замѣну наказанія исключеніе изъ службы заключеніемъ въ крѣпости для лицъ, разжалованныхъ въ рядовые и для офицеровъ иррегулярныхъ войскъ, и неимѣющихъ никакого примѣненія къ дѣлу о юнкерѣ Кузьминѣ. Наконецъ, если бы и было возможно, примѣняясь къ этимъ статьямъ, замѣнить подсудимому Кузьмину исключеніе изъ службы заключеніемъ въ крѣпости, то уменьшая положенное эти статьями заключеніе въ крѣпости отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ на двѣ степени, военно-окружной судъ могъ приговорить Кузьмина къ сему заключенію не менѣе какъ на четыре мѣсяца. Присудивъ же Кузьмина къ заключенію въ крѣпости на два мѣсяца, судъ уменьшилъ наказаніе уже на три степени и тѣмъ превысилъ власть, предоставленную ему 94 статьею Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ и 826 ст. „Военно-Судебнаго Устава“. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію другой части приговора военно-окружнаго суда по обвиненію юнкера Кузьмина въ растратѣ данныхъ ему для употребленія казенныхъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей и оружія, главный военный судъ находитъ, что преступленіе это, въ которомъ юнкеръ Кузьминъ признанъ также военно-окружнымъ судомъ виновнымъ, положительно разрѣшается статьями 374 (по 2 прод.) и 376 I кн. „Военно-Уголовнаго Устава.“ Несмотря на сіе военно-окружной судъ нашелъ, что преступленіе это не предусмотрѣно военно-уголовными законами и потому, согласно 91 ст. Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 г. правилъ, обратясь къ Уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, примѣнилъ къ виновности подсудимаго статью 1682 Уложенія, опредѣляющую наказаніе за растрату чужаго движимаго имущества по легкомыслію въ тѣхъ слу-

Digitized by Google

чаяхъ, когда виновные въ томъ добровольно обязываются вознаградить потерпѣвшаго убытокъ. Приведенная статья Уложенія не можетъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ преступленіе Кузьмина составляетъ одинъ изъ видовъ нарушенія воинскихъ обязанностей и если бы военно-окружной судъ дѣйствительно не находилъ въ „Военно-Уголовномъ Уставѣ“ прямо соотвѣтствующаго винѣ подсуднаго наказанія, то обязанъ былъ, на основаніи 93 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ 15-го мая 1867 г., приговорить его къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленія противъ военной службы, по важности и роду своему наиболѣе съ онымъ сходныя. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружной судъ при постановленіи приговора о юнкерѣ Кузьминѣ допустилъ явное нарушеніе прямаго смысла закона и неправильное толкованіе его какъ при опредѣленіи преступленія, такъ и при назначеніи подсудимому рода наказанія. Но имѣя въ виду, что военно-окружной судъ, находя въ настоящемъ дѣлѣ чрезвычайныя обстоятельства, представляющія особыя уваженія къ облегченію участи подсудимаго, признавалъ возможнымъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о смягченіи ему наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти, и что помощникъ военнаго прокурора, въ представленномъ имъ протестѣ относительно утраты Кузьминымъ ввѣренныхъ храненію его вещей также уклонился отъ точной силы закона, полагая примѣнить къ преступленію его замѣну 381 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“, а не статьи 374 (по 2 прод.) и 376, опредѣлительно указывающія на этотъ родъ преступленія, главный военный судъ, на основаніи 961 и 962 ст. „Военно-Судебнаго Устава“, не постановляя приговора о юнкерѣ Кузьминѣ по существу дѣла, опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшійся 2-го января 1868 года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о семъ подсудимомъ, предоставить суду постановить по дѣлу сему новое рѣшеніе въ другомъ составѣ присутствія и въ предѣлахъ ст. 965 того же „Устава.“

№ 7.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года марта 1-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по жалобѣ подсуднаго рядоваго 95-го пѣхотнаго красноярскаго полка *Николая Алексѣева* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ подсуднаго рядоваго Алексѣева виновнымъ въ явномъ неповиновеніи начальству, сопровождавшемся вооруженнымъ сопротивленіемъ, приговорилъ его, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи 233 статьи I книги „Военно-Уголовнаго Устава“ и 10 статьи (по 5 степени), 82 статьи (пунктовъ 3 и 5) и статьи 92 правилъ, Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 г., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ. По объявленіи этого приговора,

Digitized by Google

20-го января 1868 года, подсудимому Алексѣеву, сей послѣдній подалъ въ установленный срокъ военному прокурору докладную записку, въ которой объясняетъ, что дерзости онъ начальству не дѣлалъ и что, по разнорѣчивымъ показаніямъ спрошенныхъ противъ него 8 свидѣтелей, можно сомнѣваться въ вѣрности взведенныхъ на него обвиненій, почему проситъ о смягченіи его участи и о допущеніи къ показаніямъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ очевидцами происшествія, по поводу котораго возникло на него обвиненіе въ неповиновеніи начальству.—Главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора и имѣя въ виду, что на приговоры военно-окружныхъ судовъ допускаются только кассаціонныя жалобы въ случаяхъ, указанныхъ въ 923 статьѣ „Военно-Судебнаго Устава“, и что жалоба подсудимаго Алексѣева относится до существа рѣшенія петербургскаго военно-окружнаго суда, опредѣляетъ: жалобу эту, за силою приведенной 923, а также 4 статей „Военно-Судебнаго Устава“, оставить безъ уваженія. Независимо отъ сего, главный военный судъ не можетъ не обратить вниманія петербургскаго военно-окружнаго суда на то, что на основаніи 909 и 935 статей означеннаго Устава, жалобы подсудимыхъ на приговоры военныхъ судовъ должны быть подаваемы въ тотъ же судъ, коимъ приговоръ постановленъ, и что по сему докладной запискѣ подсудимаго рядоваго Алексѣева, поданной въ нарушеніе этого порядка на имя военнаго прокурора и переданной симъ послѣднимъ въ военно-окружной судъ, не слѣдовало давать дальнѣйшаго хода.

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

13-го февраля, № 36.

Изъ поступающихъ въ главный штабъ донесеній о происшествіяхъ усматриваются въ послѣднее время, съ одной стороны—весьма частые случаи побѣговъ арестантовъ съ пути слѣдованія изъ одного города въ другой, а также буйства и сопротивленія ихъ конвойной стражѣ, а съ другой — не всегда точное исполненіе своихъ обязанностей нижними чинами, конвоирующими арестантовъ.

Въ отвращеніе сего на будущее время, главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ при семъ по военному вѣдомству къ точному руководству *инструкцію* старшему конвойному унтеръ-офицеру или ефрейтору, сопровождающему арестантовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что конвойные, сопровождающіе арестантовъ, по отношенію къ симъ послѣднимъ, особенно на ночлегахъ, такіе же часовые, какъ и назначаемые на караульные посты при острогахъ и другихъ тюремныхъ заключеніяхъ, главный штабъ призналъ необходимымъ, независимо упомянутой инструкціи, при-

Digitized by Google

ложить у сего *выписку* нѣкоторыхъ параграфовъ „Воинскаго Устава о службѣ въ Гарнизонѣ“, относящихся до обязанностей караульныхъ начальниковъ и часовыхъ, съ тѣмъ, чтобы изложенныя въ оной правила были примѣняемы и къ конвойнымъ, сопровождающимъ арестантовъ по этапамъ.

Причемъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность прилагаемыя инструкцію и выписку изъ „Воинскаго Устава“, какъ можно чаще, прочитывать въ ротахъ и командахъ нижнимъ чинамъ и внушать имъ изложенныя въ нихъ правила, дабы каждый солдатъ, при назначеніи его въ конвой для сопровожденія арестантовъ или стоя на часахъ при этапѣ, зналъ возлагаемыя на него обязанности. Самый выборъ конвойныхъ для сопровожденія арестантовъ дѣлать съ особеною разборчивостію, назначая въ конвой, по возможности, такихъ нижнихъ чиновъ, которые уже вполнѣ испытаны, какъ въ нравственности, такъ и распорядительности.

ИНСТРУКЦІЯ

СТАРШЕМУ КОНВОЙНОМУ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРУ ИЛИ ЕФРЕЙТОРУ, СОПРОВОЖДАЮЩЕМУ АРЕСТАНТОВЪ.

1. Старшій конвойный унтеръ-офицеръ или ефрейторъ, предъ выступленіемъ партіи арестантовъ въ походъ, обязанъ, въ присутствіи начальника команды, повѣрить всѣхъ людей и осмотрѣть: та ли самая состоитъ на нихъ одежда и обувь, которыя значатся въ данныхъ ему документахъ, а также исправно ли люди сіи закованы въ кандалы и прикрѣплены къ цѣпямъ и нѣтъ ли при нихъ вредныхъ, запрещенныхъ закономъ вещей. Независимо сего, старшій конвойный унтеръ-офицеръ или ефрейторъ долженъ ежедневно, утромъ и вечеромъ, на ночлегахъ и дневкахъ, осматривать на арестантахъ укрѣпленія.

2. При начальномъ отправленіи арестантовъ, выдавать каждому конвойному по три боевыхъ патрона, — съ тѣмъ, чтобы во время слѣдованія въ пути, *третья* часть конвойныхъ имѣла ружья заряженныя; самое же заряженіе ружей производитъ предъ арестантами, объявляя имъ при этомъ, что если кто изъ нихъ осмѣлится бѣжать, или буйствовать, то противъ такого употребится сила огнестрѣльнаго (стрѣлять) и холоднаго (колоть) оружія.

3. Заряженныя ружья непремѣнно должны состоять на такихъ людяхъ, которые извѣстны своею осторожностію и опытностію въ дѣйствіяхъ ружьемъ; а о томъ, у кого именно заряженныя ружья будутъ находиться, старшему конвойному унтеръ-офицеру или ефрейтору имѣть именной списокъ.

4. Документы и кормовыя деньги арестантовъ хранить въ установленной нагрудной сумкѣ.

5. Какъ съ мѣста отправленія, такъ и съ ночлеговъ и дневокъ выступать съ арестантами отнюдь не позже 8 часовъ утра, чтобы имѣть возможность прійдти на ночлегъ не позже въ зимнее время 6, а въ лѣтнее 9 часовъ; ночлеги и дневки имѣть въ тѣхъ мѣстахъ, которыя показаны по маршруту.

Digitized by Google

6. Не дозволять никому провожать арестантовъ, а симъ послѣднимъ просить милостыню, не воспрещая однакожъ принимать таковую; но при этомъ строго смотрѣть, чтобы въ подаяніи не было вложено какой-либо отравы или орудія къ защитѣ арестантовъ и повреждению оковъ, а также, чтобы ни подъ какимъ предлогомъ арестантамъ не подавалось и сами они не покупали вина и табаку.

7. Для облегченія конвойныхъ, дозволяется препровождать арестантовъ всегда въ фуражкахъ и безъ ранцевъ, и при томъ: съ 1-го мая по 1-ое сентября въ губерніяхъ сѣверныхъ, и съ 15-го апрѣля по 16-сентября въ губерніяхъ южныхъ въ полукафтанахъ и лѣтнихъ шараварахъ, — имѣя во время похода, когда не будетъ дождя, шинели скатанными черезъ плечо; въ сильные же жары,—растегивать крючки у воротниковъ и скидывать галстукъ, на маршѣ въ полѣ; приближаясь же къ городу, конвойные должны быть съ застегнутыми воротниками и въ галстукахъ. — Съ 1-го же и 16-го сентября по 1-ое мая и по 15-ое апрѣля, быть въ шинеляхъ, а въ морозное время въ полушубкахъ, наушникахъ, теплыхъ рукавицахъ и большихъ просторныхъ сапогахъ съ теплыми шерстяными портянками. Конвойнымъ въ пути ничего съ себя не скидывать, излишнихъ вещей не имѣть, на подводы не садиться, ружей и амуниціи на оныя не складывать.

8. Для привала останавливаться не доходя селенія или деревни 200 саженъ, или пройдя отъ оныхъ на такое же разстояніе; въ питейные дома или корчмы не заходить.

9. Въ знойное время, для утоленія жажды конвойныхъ и арестантовъ, остановивъ ихъ на короткое время близъ селенія или деревни, приказать конвойному или постороннему принесть воды; но не дозволять ни арестантамъ, ни конвойнымъ входить въ избы или выходить изъ своихъ мѣстъ,—особенно за канавы дороги, въ лѣсъ или кустарники. — При переправахъ чрезъ рѣки имѣть особенную осторожность, не позволяя постороннимъ мѣшаться между конвойными и арестантами.

10. Конвойнымъ наблюдать постоянную бдительность и осторожность, въ походѣ и на привалѣ быть на своихъ мѣстахъ, ружья изъ рукъ не выпускать, имѣя таковое съ примкнутымъ штыкомъ, не входить ни въ какія связи или разговоры съ арестантами, и не позволять имъ сообщаться или разговаривать съ посторонними; во время же ночлеговъ и дневокъ съ арестантами, ружья имѣть въ такомъ мѣстѣ, чтобы они отнюдь не могли быть схвачены арестантами.

11. Для лучшаго наблюденія за порядкомъ слѣдованія арестантовъ и дѣйствіями ихъ, старшій конвойный унтеръ-офицеръ или ефрейторъ дорогою долженъ слѣдовать *позади* этапа.

12. Подводы для больныхъ арестантовъ брать тогда только, когда мѣстное сельское начальство лично удостовѣрится, что арестантъ дѣйствительно боленъ и не въ состояніи идти пѣшкомъ. — Заболѣвшихъ въ пути конвойныхъ и арестантовъ въ деревняхъ не оставлять, везти ихъ до перваго по пути города (215 и 231 ст. 4 т. „Граж. Зак. Уст. о Зем. Пов.“ и 226 ст. 14 т. Уст. о содер. подъ стр.).

Digitized by Google

13. О смерти арестантовъ въ пути или на ночлегахъ и о преданіи ихъ тѣла землѣ брать отъ мѣстныхъ священниковъ свидѣтельства, и представлять таковыя къ начальнику команды.—Платье умершаго, за исключеніемъ того, въ которомъ онъ погребенъ будетъ, доставлять въ ближайшую по пути городовую полицію.

14. Во время дневокъ и ночлеговъ ничего безденежно у обывателей не требовать, обидъ и притѣсненій имъ не дѣлать.

15. Кормовыя деньги выдавать арестантамъ не болѣе какъ *на сутки*: арестанты же сами могутъ покупать себѣ пищу.

16. Наблюдать, чтобы арестанты не продавали и не промѣнивали казеннаго и собственнаго платья и обуви; равномѣрно не дозволять конвойнымъ: покупать что-либо у арестантовъ, или размѣниваться съ ними какими-либо вещами, принимать отъ нихъ пищу или питье, или же употреблять свою пищу безъ осторожности отъ арестантовъ.

17. По прибытіи на ночлегъ, послѣ отдыха арестантовъ, заставлять ихъ обчистить отъ грязи состоящую на нихъ одежду и обувь.

18. Если будетъ замѣчено намѣреніе къ побѣгу или *явное* сопротивленіе арестанта, а также если учинившій побѣгъ, при преслѣдованіи его конвойными, будетъ укрываться отъ нихъ, то позволяется конвойнымъ употребить силу оружія; о всякомъ подобномъ случаѣ старшій конвойный, по приходѣ въ городъ, долженъ объявить начальнику мѣстной уѣздной команды.

19. По прибытіи арестантовъ въ ночлежныя помѣщенія, *надлежащимъ образомъ устроенныя*, съ тѣхъ изъ сихъ людей, которые слѣдовали въ пути въ наручникахъ, снимать таковыя на время ночлега и дневки тотчасъ по разстановкѣ часовыхъ съ тѣми ружьями, которыя заряжены были съ мѣста отправленія, если по осмотру окажется порохъ неотсырѣвшимъ; въ противномъ случаѣ эти ружья должны быть вновь заряжены.

20. Если арестанты будутъ размѣщены въ *обывательскихъ домахъ* вмѣстѣ съ хозяевами, или хотя и въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, но въ одной комнатѣ съ конвойными, то на время ночлеговъ и дневокъ не снимать съ арестантовъ наручниковъ, а освобождать ихъ только отъ большихъ цѣпей.

21. Ключъ отъ арестантскихъ укрѣпленій долженъ быть у старшаго конвойнаго не запечатаннымъ въ конвертъ, а на шеѣ, на особенномъ ремешкѣ, дабы при всякой дѣйствительной надобности имѣть возможность облегчить арестантовъ, наблюдая однакожъ, чтобы люди сіи въ ночное время ни подъ какимъ видомъ не были выпускаемы на дворъ.

22. Для караула арестантовъ ни подъ какимъ видомъ не требовать обывателей и не допускать ихъ къ арестантамъ.

23. По приводѣ арестантовъ въ ближайшій уѣздный городъ, сдавъ сихъ людей въ тюрьму и получивъ въ томъ квитанцію, немедленно явиться со всѣми конвойными къ начальнику мѣстной уѣздной команды и ожидать его распоряженія, для обратнаго отправленія или отвода арестантовъ.

24. Строго воспрещается размѣниваться арестантами на маршѣ,

Digitized by Google

при встрѣчѣ; но каждый конвой обязанъ препровождать данныхъ ему арестантовъ до первой этапной или уѣздной команды, какъ назначено.

Выписка изъ „Воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ", изданія 1867 года.

Продолженіе § 15-го. Часовой, въ случаѣ нападенія на него или открытаго сопротивленія, обязанъ отразить силу *силою*. Часовой, употребившій оружіе при сдѣланномъ на него нападеніи, или при иномъ случаѣ, когда не было другаго средства отвратить сопротивленіе и насильственное нападеніе или предупредить побѣгъ содержащихся подъ стражею, освобождается отъ всякой отвѣтственности за происшедшія отъ того послѣдствія.

§ 20. Если часовой, стоящій на валу крѣпости или внѣ крѣпостныхъ или тюремныхъ воротъ, увидитъ бѣгущаго изъ крѣпости, тюрьмы или острога арестанта, въ арестантской одеждѣ, котораго преслѣдуютъ, то немедленно стрѣляетъ по бѣгущему.

§ 60. Начальнику караула, поставленному обстоятельствами въ необходимость, для сохраненія общественнаго порядка, тишины и спокойствія, прибѣгнуть къ силѣ оружія, разрѣшается употреблять оное, безъ всякой отвѣтственности за послѣдствія, въ нижеслѣдующихъ случаяхъ:

а) Для отраженія нападенія, или для преодоленія сопротивленія, когда явно нападаютъ на караулъ или ему угрожаютъ нападеніемъ, или когда караулъ встрѣчаетъ сопротивленіе въ видѣ насилія или опасныхъ угрозъ.

б) При понужденіи къ должному повиновенію, когда, при исполненіи карауломъ его обязанностей, не будетъ тотчасъ же исполнено требованіе караульнаго начальника объ отдачѣ оружія или другихъ орудій, употребляемыхъ при нападеніи и для защиты, или когда нарушающіе общественный порядокъ будутъ покушаться захватить оружіе.

в) Для защиты охраняемыхъ карауломъ лицъ и предметовъ при насильственномъ покушеніи на ихъ цѣлость и безопасность.

г) *Для воспрепятствованія покушеніямъ къ побѣгу содержащихся подъ арестомъ.*

Когда караулъ, въ случаяхъ выше объясненныхъ, вынужденъ будетъ обратиться къ силѣ оружія, то отъ начальника караула зависитъ опредѣлить, смотря по дѣйствительной необходимости, какъ дѣйствовать: холоднымъ оружіемъ или огнемъ.

§ 86. Караульный начальникъ не долженъ допускать, чтобы арестанты осмѣлились произвесть какой-либо безпорядокъ, и если увѣщанія окажутся недостаточными, приказываетъ употребить силу, а въ крайности—и оружіе, согласно правиламъ, изложеннымъ въ § 60.

§ 106. Ружья у часовыхъ, въ крѣпостяхъ, тюрьмахъ, острогахъ и вообще въ мѣстахъ заключенія, при коихъ арестанты содержатся къ казематахъ или особыхъ арестантскихъ камерахъ, должны быть постоянно заряжены, за исполненіемъ чего долженъ строго наблюдать караульный начальникъ, имѣя при этомъ въ виду, что въ тѣхъ

Digitized by Google

карауламъ, въ коихъ нижніе чины имѣютъ въ сумахъ караульные патроны, ружья должны быть заряжены этими патронами.

Примѣчанія: 1 а) На какихъ именно постахъ и въ какихъ случаяхъ часовые должны имѣть ружья заряженными, и б) какому числу *конвойныхъ* слѣдуетъ заряжать таковыя сообразно съ численнымъ составомъ командъ, наряжаемыхъ для присмотра за арестантами на работахъ въ чертѣ города, предоставляется усмотрѣнію коменданта или лица, заступающаго его мѣсто. При этомъ на обязанность лицъ, отправляющихъ конвойныхъ, возлагается: наблюденіе, чтобы заряженныя ружья поручались конвойнымъ смѣтливымъ и умѣющимъ хорошо владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ и подтвержденіе этимъ людямъ правилъ строгой осмотрительности при употребленіи его въ дѣло.

2, Въ частяхъ вооруженныхъ скорострѣльнымъ оружіемъ, таковое должно заряжаться лишь въ тотъ моментъ, когда потребуется употребить его для огнестрѣльнаго дѣйствія; но при этомъ, какъ оружіе существующей системы, такъ и вновь вводимое скорострѣльное, должно быть совершенно готово для немедленнаго производства выстрѣла по заряженіи, т. е. дульныя покрышки и стержневыя накладки—заблаговременно сняты у тѣхъ конвойныхъ, кому это будетъ приказано, на основаніи изложеннаго выше въ примѣчаніи 1-мъ къ § 106-му.

27-го февраля, № 43.

Артилеріи капитаномъ Германомъ составлено: „Собраніе задачъ для руководства при преподаваніи ариѳметики въ артилерійскихъ школахъ“, изданіе третье, 1865 г.

Сочиненіе это, разсмотрѣнное военно-ученымъ комитетомъ, признано заслуживающимъ рекомендаціи по войскамъ.

Цѣна книги 30 коп. сер.; за пересылку четырехъ книгъ прилагается за 1 фунтъ.

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ фейерверкерскую школу артилеріи петербургскаго военнаго округа, на Выборгской сторонѣ, близъ Литейнаго моста, въ зданіи Михайловскаго артилерійскаго училища.

2-го марта, № 47.

Въ разъясненіе недоразумѣній, по возбужденному кіевскимъ окружнымъ интендантствомъ вопросу, о порядкѣ производства вычетовъ за повышеніе чинами военныхъ офицеровъ и гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства, военный совѣтъ, принявъ во вниманіе: во-первыхъ, что въ военномъ министерствѣ производится въ настоящее время переписка о совершенномъ измѣненіи всей вообще системы производства вычетовъ за повышеніе чинами, и во-вторыхъ, что нынѣ принятый порядокъ производства сихъ вычетовъ, состоящій въ удержаніи мѣсячнаго жалованья въ той только цифрѣ, въ какой оно дѣйствительно выдается на руки, т. е. за исключеніемъ уже всѣхъ опредѣленныхъ вычетовъ, не возбуждалъ до сихъ поръ, сколько извѣстно, недоразумѣній,—журналомъ 13-го прошлаго января положилъ: не касаясь „Св. Воен. Пост., объяснить кіевскому интендантству, а также и прочимъ учрежденіямъ, гдѣ бы возникло подобное недоразумѣніе, что какъ съ военныхъ, такъ и съ гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства, за производство ихъ въ слѣдующіе чины слѣдуетъ удерживать мѣсячное жалованье въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ оно дѣйствительно выдается имъ на руки, не дѣлая изъ него никакихъ вычетовъ.

Digitized by Google

31-го марта, № 71.

При главномъ штабѣ изданъ „Военный Ежегодникъ“ на 1868 г., заключающій въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) Мѣсяцесловъ, 2) Дневникъ военныхъ событій съ 1702 года по настоящее время, 3) Краткія жизнеописанія фельдмаршаловъ, 4) Алфавитъ приказамъ военнаго министра съ 1-го января 1866 года по 1-е іюля 1867 года, 5) Личный составъ чиновъ военнаго вѣдомства съ спискомъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, 6) Обзоръ современнаго устройства войскъ, 7) Числительность войскъ, 8) Статистическія свѣдѣнія о войскахъ за 1866 г., 9) Боевые подвиги войскъ и отдѣльныхъ лицъ, совершенные въ теченіе 1866 и первой половины 1867 г. и боевые знаки отличія, пожалованные войскамъ въ этотъ промежутъ времени, 10) Некрологи генераловъ, умершихъ въ теченіе 1866 г. и первой половины 1867 г. и 11) Библіографическій указатель новѣйшихъ военныхъ сочиненій, а также и статей помѣщенныхъ въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ.

Главный штабъ, рекомендуя это сочиненіе гг. офицерамъ, присовокупляетъ, что оно будетъ издаваться ежегодно, если армія отнесется къ нему сочувственно.

Цѣна за экземпляръ 75 к. с. съ пересылкою. Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ военную типографію, находящуюся въ зданіи главнаго штаба.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

КОМАНДУЮЩИХЪ ВОЙСКАМИ

ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

ПРИКАЗЪ КОМАНДУЮЩАГО ВОЙСКАМИ КАЗАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

27-го марта, № 42.

Въ приказѣ моемъ по округу, отъ 12-го сего марта, за № 37, о результатахъ осмотра нижнихъ чиновъ постояннаго состава пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ, командированными мною штабъ-офицерами, было, между прочимъ, заявлено, что ко времени составленія сказаннаго приказа не было еще представлено мнѣ отчета объ осмотрѣ *68-го пѣхотнаго резервнаго баталіона*.

Въ настоящее время отчетъ этотъ мною полученъ, а потому, въ дополненіе поименованнаго выше приказа, считаю нужнымъ сдѣлать также извѣстными всѣмъ войскамъ округа нижеслѣдующіе результаты, полученные при осмотрѣ нижнихъ чиновъ постояннаго со-

Digitized by Google

става помянутаго *68-го резервнаго баталіона* (командиръ — подполковникъ *Лишинъ*):

1) Молитву *Отче нашъ*—всѣ знали твердо; молитву же *Вѣрую*—четверо не знало. *Имена особъ* Императорской *фамиліи и своихъ начальниковъ и правила ихъ титулованія* — также всѣ знали, исключая одного унтеръ-офицера, не умѣвшаго титуловать особъ Царской фамиліи. Точно также всѣ знали весьма хорошо и обстоятельно—*значеніе знаменъ, обязанности часоваго, награды, даваемыя нижнимъ чинамъ на службѣ, и вещи и деньги, отпускаемыя молодому солдату казною*.—*Разборку* же и *сборку винтовки*—люди умѣли дѣлать только удовлетворительно; нѣкоторые же не соблюдали при этомъ должной послѣдовательности, и не умѣли объяснить правилъ этого дѣла; разборку и сборку замка — большинство дѣлало неправильно. *Наименованіе и назначеніе составныхъ частей винтовки*—многіе нижніе чины знали сбивчиво, ошибочно, и не умѣли послѣдовательно разсказывать этотъ предметъ. *Правила обращенія съ винтовкою и сбереженія ея въ различныхъ случаяхъ* — большинство людей знало неудовлетворительно. Наконецъ, *общія понятія о теоріи стрѣльбы*—почти всѣ знали и понимали весьма смутно.

2) *Приготовительныя гимнастическія упражненія* — всѣ нижніе чины умѣли дѣлать весьма правильно и щеголевато; точно также всѣ, за исключеніемъ трехъ человѣкъ, умѣли командовать и показывать эти упражненія. *Практическія упражненія гимнастики*—большинство людей умѣло дѣлать также весьма хорошо; а именно, изъ 98 наличныхъ нижнихъ чиновъ, при испытаніи ихъ въ упражненіяхъ на наклонной лѣстницѣ — 53 человѣка оказалось 1-го разряда, 25 челов. — 2-го разряда, и 20 челов. — 3-го разряда; а при испытаніи на параллельныхъ брусьяхъ: 81 человѣкъ оказалось 1-го разряда, 10 челов.—2-го разряда, и 7 челов.—3-го разряда; сверхъ того, нижніе чины были испытаны въ прыганіи черезъ гимнастическую лошадь и въ прыганіи же въ ширину и съ высоты,—причемъ всѣ эти упражненія были также исполнены людьми весьма правильно, смѣло и ловко.

3) *Фехтовальные пріемы* — всѣ нижніе чины дѣлали весьма правильно и отчетливо, а равно также всѣ умѣли командовать и объяснять ихъ. Вызванныя, затѣмъ, 8 паръ старослужащихъ солдатъ и 4 пары прибывшихъ въ баталіонъ въ прошломъ 1867 году — *дрались на штыкахъ* весьма правильно и бойко.

4) При *прикладкѣ плавной, стоя*,—почти всѣ люди дѣлали различныя ошибки противу правилъ *наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ*. *Скорой прикладкѣ* нижніе чины вовсе не обучались. Наконецъ, при *прикладкѣ въ произвольномъ положеніи* — только лежа люди исполняли всѣ правила; при прикладкѣ же съ колѣна и особенно сидя—многіе нижніе чины не умѣли принимать удобнаго и правильнаго положенія. Сверхъ того, нижніе чины не умѣли также разсказывать и объяснять правила сказаннаго пріема.

5) *Стойка* и *одиночная выправка* всѣхъ нижнихъ чиновъ, за малыми исключеніями, была хороша и правильна. *Ружейные пріемы* и *примѣрное заряжаніе*—всѣ нижніе чины умѣли дѣлать правильно,

Digitized by Google

живо и мягко,—а равно также всѣ умѣли командовать и объяснить каждый пріемъ.

6) *Движеніе шагомъ* и *бѣгомъ* были исполнены всѣми людьми правильно и хорошо; только 5 человѣкъ водили на бѣгу плечами, закидывали назадъ ноги и вообще бѣжали не спокойно.

7) *Обучать шеренгу* различнымъ движеніямъ и построеніямъ, и командовать послѣднія,—всѣ унтеръ-офицеры умѣли хорошо, а рядовые—удовлетворительно; только нѣкоторые рядовые, особенно изъ числа прибывшихъ въ прошломъ 1867 году, командовали не смѣло и не громко, произносили команду не коротко, а протяжно, и вообще не вполнѣ еще приноровились къ обученію шеренги.

8) *Правила разсыпнаго строя*, и все относящееся къ этому предмету, — почти всѣ люди объясняли хорошо и довольно обстоятельно. Сигнальные же и барабанные бои, и значеніе ихъ знали вполнѣ твердо не всѣ нижніе чины.

9) *Приготовительныя по глазомѣру упражненія* — большинство людей не умѣло объяснить послѣдовательно и понятно.

10) *Дѣлать холостые патроны* — умѣли всѣ нижніе чины; хорошо, *боевые* же *патроны* — удовлетворительно. Для *отливки пуль* было вызвано четыре человѣка, которые и исполнили это дѣло весьма хорошо. Правила браковки пуль, вѣсъ заряда и чашечки — также знали всѣ нижніе чины; въ опредѣленіи же вѣса пули и ея калибра—нѣкоторые сбивались; точно также нѣкоторые не знали названія принадлежностей для литья пуль и дѣланія патроновъ.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что по знаніямъ нижнихъ чиновъ постояннаго состава *68-го пѣхотнаго резервнаго баталіона*, выказаннымъ ими во время осмотра этой части командированнымъ мною штабъ-офицеромъ, баталіонъ этотъ нужно отнести къ *среднему разряду*, и что командиру его необходимо приложить также всевозможное стараніе къ усовершенствованію, съ осени настоящаго года, строевыхъ нижнихъ чиновъ постояннаго состава ввѣренной ему части, — особенно въ предметахъ стрѣлковаго образованія, оказавшихся въ баталіонѣ вообще въ состояніи не вполнѣ удовлетворительномъ.

Кромѣ того считаю нужнымъ заявить, что командиромъ 68-го резервнаго баталіона не было предъявлено штабъ-офицеру, осматривавшему эту часть, нижнихъ чиновъ постояннаго состава несоотвѣтствующихъ своему назначенію.

Наконецъ считаю долгомъ предупредить заблаговременно, что при моемъ осмотрѣ полевыхъ войскъ въ нынѣшнемъ году, я обращу также вниманіе на молодыхъ солдатъ, поступившихъ рекрутами прямо въ полки изъ рекрутскихъ присутствій, — въ отношеніи одиночнаго развитія таковыхъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какія указаны мною для пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ.

Digitized by Google

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧЕРНОМОРЦЫ ЗА БУГОМЪ.

(Историческій очеркъ.)

(Окончаніе.) (*)

VI.

(1791).

Походъ черноморцевъ подъ Галацы.—Вѣроломство турецкихъ запорожцевъ.—Сраженіе при Бабадагѣ.—Участіе черноморскаго войска при разбитіи турокъ подъ Мачиномъ.—Прекращеніе военныхъ дѣйствій.—Миръ съ Турціей.—Смерть гетмана князя Потемкина-Таврическаго.

Устань батьку, устань Грицьку!
Промовь за насъ слово,
Проси у Цариці—все буде готово.

НАРОДНАЯ ПѢСНЯ.

По распоряженію генералъ-маіора Рибаса, въ началѣ марта мѣсяца 1791 выкомандированъ былъ пятисотенный черноморскій полкъ на смѣну находившейся трехсотенной команды на островахъ между Килією и Сунни, Измаиломъ и Тульчею; со всею же остальною черноморскою конницею и обозомъ кошевой атаманъ Чепѣга двинулся подъ Галацы, гдѣ былъ сосредоточенъ корпусъ генералъ-аншефа князя Репнина, назначенный для дѣйствія противъ турокъ на Дунаѣ. Туда, по назначенію Кутузова, была отправлена и гребная казачья флотилія, на соединеніе съ флотомъ Рибаса (**).

Въ томъ же мѣсяцѣ мачинскія укрѣпленія и оставленный

(*) См. „Военный Сборникъ" 1868 г., № 4.

(**) Предп. генерала Рибаса бригадиру Чепѣгѣ отъ 18-го марта 1791 г. № 175. Донесеніе полковаго старшины Чернышева кошевому атаману Чепѣгѣ отъ 2-го апрѣля того же года, № 279. Изъ дѣлъ войсков. архива.

Digitized by Google

турками редутъ на полуостровѣ Кунцефанѣ были заняты нашими войсками. Рибасъ перешелъ затѣмъ на островъ между Кунцефаномъ и Браиловымъ, на которомъ было сильное непріятельское укрѣпленіе, взятое штурмомъ. Въ этомъ дѣлѣ участвовали два полка черноморскихъ казаковъ (*).

Флотилія черноморцевъ, занимаясь перевозкою войскъ чрезъ Дунай на островъ подъ Браиловъ, проходила подъ картечными выстрѣлами батареи турецкаго укрѣпленія, находившагося близъ города. Видя, что крѣпостной артилерійскій огонь не устрашаетъ отважныхъ черноморцевъ, турки рѣшились воспрепятствовать переправѣ нашихъ войскъ своими судами; но управлявшіе перевозными лодками старшины войска вступили въ бой съ непріятелемъ и заставили турецкія суда удалиться. Этимъ удачнымъ дѣйствіемъ черноморцы открыли свободную переправу войскъ нашихъ на островъ.

31-го марта 2,000 лодочныхъ черноморскихъ казаковъ, высадившись на берегъ къ войскамъ бригадира Леццано, полковника Рибаса и войсковыхъ полковниковъ Давида Бѣлаго и Кордовскаго, на разсвѣтѣ бросились штурмовать турецкое укрѣпленіе. Послѣ двухчасоваго упорнаго боя, поддержаннаго пушечнымъ огнемъ съ флотиліи, укрѣпленіе было взято, находившіяся тамъ непріятельскія войска частію истреблены, частію потоплены, и только немногіе турки спаслись бѣгствомъ къ городу.

Черноморцы при штурмѣ взяли съ боя четыре непріятельскія знамени, которыя полковый старшина Чернышевъ представилъ генералу Рибасу.

Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ черноморцы потеряли 6 убитыми и 16 человѣкъ ранеными (**).

Считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ по поводу участія въ этой войнѣ черноморскихъ казаковъ.

Черноморское войско, въ продолженіе всей войны 1787 — 1791 года, рѣдко находилось въ цѣломъ своемъ составѣ въ дѣлахъ противъ непріятеля, а больше дробилось на отдѣльныя части. По этой причинѣ услѣдить за всѣми передвиженіями и дѣйствіями малыхъ командъ, терявшихся въ цѣлой арміи какъ

(*) Свѣд. изъ дѣлъ войск. архива. Походы въ Турцію Румянцева, Потемкина и Суворова, соч. Богдановича.

(**) Донесеніе полк. старш. Чернышева кошев. черн. атаману отъ 9-го апрѣля 1791 г., № 279. Изъ дѣлъ войск. архива.

Digitized by Google

капля въ морѣ, невозможно, по неимѣнію на это достаточныхъ данныхъ. Хотя войско и состояло въ непосредственномъ подчиненіи своего гетмана, но кромѣ князя Григорія Александровича, черноморцами, въ продолженіе войны, какъ видимъ, распоряжались Суворовъ, Кутузовъ, Потемкинъ, Рибасъ и другія лица.

Не имѣя по этимъ причинамъ возможности описывать въ послѣдовательномъ порядкѣ дѣйствія черноморскаго войска, я старался не упустить изъ вида, по крайней мѣрѣ, тѣхъ случаевъ постепеннаго явленія казаковъ на театрѣ войны, гдѣ фактически выказывались дѣятельность ихъ и стараніе заслужить предъ трономъ монархини доброе имя — „вѣрныхъ и храбрыхъ черноморскихъ казаковъ“.

Послѣ описанныхъ дѣйствій войска на островѣ Браилова, по распоряженію Голенищева-Кутузова 9 черноморскихъ лодокъ, съ орудіями и снарядами, были отправлены въ Галацы, 10 отряжены для сторожевой службы въ килійскій рукавъ, двѣ лодки къ мысу Читалу; съ остальными шестью лодками полковой старшина Чернышевъ прибылъ тоже къ Галацамъ (*). Какъ флотилія, такъ и черноморская конница была по частямъ раскомандирована въ разныя мѣста; напримѣръ, изъ 2,000 человѣкъ находилось на Дунайскомъ островѣ, съ войсковымъ полковникомъ Козьмою Бѣлымъ, 500 человѣкъ, далѣе располагались команды ниже Галацъ на пикетахъ и разъѣздахъ, у перевоза въ устьѣ Прута, въ Галацахъ и при дежурствѣ корпуснаго штаба, въ препровожденіи по Пруту провіянта байдаками, для заготовленія лѣса и прочихъ войсковыхъ надобностей. Остальные состояли при обозѣ. Кромѣ того, были расположены лагеремъ противъ Тульчи, для наблюденія за непріятелемъ, два черноморскихъ полка Давида Бѣлаго и Кордовскаго (**).

При такихъ командировкахъ черноморскихъ казаковъ, 7-го мая случилось интересное происшествіе. Полковый старшина

(*) Донесеніе полковаго старшины Чернышева кошевому Чепѣгѣ отъ 25-го апрѣля 1791 г., № 217. Изъ дѣлъ войск. архива.

(**) Свѣд. собраны въ дѣлахъ войсковаго архива. Въ одномъ донесеніи кошевому Чепѣгѣ Кордовскаго полка полковаго старшины Лысенко встрѣчается, что къ этого полка и полка Бѣлаго казаки-черноморцы, по приглашенію турецкихъ запорожцевъ, ѣздили къ нимъ черезъ Дунай въ гости и къ себѣ ихъ звали. Въ результатѣ жъ всѣхъ увеселеній вышло то, что нѣсколько нашихъ казаковъ не возвратились.

Digitized by Google

Василій Камянецкій на шести лодкахъ доставилъ изъ Килія въ Галацы пороховый запасъ. Сваливши 8-го числа свой грузъ, Камянецкій приказалъ всѣмъ находившимся на лодкахъ собрать своихъ казаковъ къ обратному походу. Сотникъ Иванъ Строцъ, желая выказать свою исправность, первый отправился на кременчугской лодкѣ внизъ по Дунаю; онъ надѣялся, что и прочія лодки вслѣдъ за нимъ двинутся съ мѣста. Видя, что ночь приближается, а другія суда не идутъ, Строцъ присталъ къ берегу и приказалъ своей командѣ готовить горячій ужинъ; затѣмъ, поставивши возлѣ лодки часоваго, казаки, въ ожиданіи товарищей улеглись спать. Въ полночь, караульный, услышавъ трескъ, далъ казацкій окликъ, но въ отвѣтъ посыпался градъ пуль на спавшихъ казаковъ. Подкравшіеся турецкія запорожцы, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, бросились на оторопѣвшую малочисленную команду Строца. Въ этой схваткѣ „невѣрные“ запорожскіе братья убили одного казака, трехъ ранили и девять захватили съ собою. Прочіе же казаки и самъ сотникъ Строцъ спаслись бѣгствомъ въ камышахъ. Непріятели, взявши лодку съ пушкой и находившимся на ней казаками, отплыли на другой берегъ Дуная, къ сторонѣ Тульчи (*).

Для избѣжанія подобныхъ столкновеній съ турецкими запорожцами, по одеждѣ ничѣмъ не отличавшихся отъ черноморскихъ казаковъ, генералъ-поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ приказалъ послѣднимъ носить на правой рукѣ, выше локтя, бѣлыя изъ платковъ перевязки (**).

Обратимся опять къ военнымъ дѣйствіямъ. Визирь, несмотря на неудачи турецкихъ войскъ, собиралъ армію на нижнемъ Дунаѣ. Князь Репнинъ, получивъ извѣстіе, что сильный корпусъ турокъ сосредоточивается у Бабадага, послалъ противъ него отрядъ генерала Кутузова, стоявшій у Измаила.

Кутузовъ, переправившись 3-го іюня черезъ Дунай къ Тульчѣ, двинулся противъ непріятеля. На другой день, къ войскамъ Кутузова присоединились пѣшіе и конные черноморскіе казаки, съ кошевымъ своимъ атаманомъ, бригадиромъ Чепѣгою. Для открытія непріятеля, Чепѣга послалъ въ авангардъ къ полковнику Рибасу 50 человѣкъ казаковъ. Черноморцы, служившіе проводниками войскамъ, замѣтили впереди неболь-

(*) Донесеніе генералу Рибасу кошеваго Чепѣги отъ 23-го мая 1791 г., № 1,356. Изъ дѣлъ войск. архива.

(**) Приказъ генерала Кутузова въ кошъ вѣрныхъ черн. казаковъ 1-го іюня 1791 г., № 86. Изъ дѣлъ войск. архива.

Digitized by Google

шое число турокъ, вслѣдствіе чего Чепѣга поспѣшно отправился въ авангардъ, со своими казаками, для личныхъ наблюденій за движеніями турецкихъ отрядовъ. Полковникъ Рибасъ, увидѣвши кошеваго черноморскаго войска, явился къ нему въ команду, но Захарій Алексѣевичъ благородно отклонилъ отъ себя подчиненность Рибаса и предложилъ ему дѣйствовать вмѣстѣ. Въ скоромъ времени Чепѣга открылъ въ значительномъ числѣ непріятельскія войска. Полковникъ Рибасъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, приказалъ войскамъ, шедшимъ въ авангардѣ, приготовиться къ бою; но турки, видя стройное и спокойное движеніе русскихъ войскъ, отступили.

На другой день, 5-го іюня, кошевой черноморскій атаманъ, наблюдая непріятеля съ одного высокаго кургана, замѣтилъ приближавшуюся къ нашимъ войскамъ, съ правой стороны мачинской дороги, турецкую конницу въ пяти колоннахъ. По донесенію объ этомъ Кутузову, Чепѣга получилъ приказаніе атаковать непріятеля. Бригадиръ Чепѣга, отрядивъ впередъ полковника Алексѣя Высочина съ 500 черноморскихъ казаковъ, поспѣшилъ за нимъ и самъ для атаки первой колонны турецкой кавалеріи. Въ подкрѣпленіе кошевому отправился, съ довольнымъ числомъ черноморцевъ, и войсковый писарь Тимофей Котляревскій. Чепѣга атаковалъ турокъ, разбилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство; потомъ, оставивъ часть своихъ казаковъ на мѣстѣ разбитой колонны для дальнѣйшаго наблюденія за движеніями непріятеля, направился съ остальными черноморцами влѣво отъ мачинской дороги и завязалъ съ турками сильную перестрѣлку. Въ это время, черноморскій казакъ Павелъ Помело столкнулся съ своимъ братомъ, служившимъ въ рядахъ турецкихъ запорожцевъ. Дрогнуло сердце „невѣрнаго“ запорожца и рука его не поднялась на брата по крови, по вѣрѣ и по народности. Желая предохранить черноморцевъ отъ пролитія дорогой казацкой крови, „невѣрный“ запорожецъ, при звукѣ оружія сражавшихся, сказалъ своему брату Помелу: — „Братецъ! не дуже вгоняйтесь: бо то куча, стоящая по праву сторону съ татарами и некрасовцами самаго хана, а еще большая куча татаръ есть въ закрытьи, въ глубокій балкѣ на заставѣ. Ханъ ожидаетъ приближенія вашего и хочетъ напасть на васъ съ тылу“. Съ этимъ словомъ братья разстались.... Турецкій запорожецъ оказалъ нашимъ великую услугу.

Чепѣга, наступая на непріятеля, не выходилъ изъ предѣловъ

Digitized by Google

возможности дальнѣйшаго натиска. Турки, отстрѣливаясь, отступали къ ханскимъ войскамъ, но, видя неудачу съ черноморцами, завязали перестрѣлку въ другомъ пунктѣ съ донцами, для того, чтобы завлечь ихъ въ засаду. Испытавъ и здѣсь неудачу, быстро собиравшіяся непріятельскія войска потянулись къ бабадагской дорогѣ, съ цѣлію ударить въ тылъ на нашу кавалерію. Присланный на помощь черноморцамъ полковникъ Рибасъ объявилъ Чепѣгѣ приказаніе Кутузова: примѣчать атаку донцовъ, а самому ударить на хана. Бригадиръ Чепѣга тотчасъ предписалъ премьеръ-маіору Бѣлухѣ, съ частію пѣхоты отъ бугскаго егерскаго корпуса, занять крутую гору надъ непріятелемъ и растянуться фронтомъ; самъ же, со всей черноморской конницей, пошелъ въ атаку на хана. Рибасъ подкрѣпилъ его каре своими егерями. Непріятель, несмотря на отчаянное сопротивленіе, не устоялъ предъ грознымъ ударомъ черноморцевъ. Храбрый Чепѣга гналъ разстроенныя ханскія войска до рѣчки, устилая поле битвы вражескими тѣлами. Только за рѣчкой ханъ спасся отъ дальнѣйшаго преслѣдованія черноморцевъ.

Въ этомъ дѣлѣ потеря черноморцевъ состояла въ 4 убитыхъ и 35 раненыхъ.

Атаковавшіе наши войска турки, видя пораженіе хана, поспѣшно отступали подъ покровительствомъ пушечныхъ выстрѣловъ; но въ это самое время кошевой атаманъ черноморскаго войска получилъ, чрезъ полковника Рибаса, приказаніе Кутузова непремѣнно гнаться за непріятелемъ. Тогда Чепѣга вновь повелъ своихъ „вѣрныхъ“ казаковъ на турокъ. Напрасно османы употребляли всѣ усилія удержать напиравшихъ на нихъ черноморцевъ; напрасно дрались съ ожесточеннымъ отчаяніемъ: ничто не могло остановить храбрыхъ казаковъ. Послѣ жаркаго боя, Чепѣга разсѣялъ турецкія войска. Трофеями побѣды были три пушки и нѣсколько знаменныхъ древковъ, съ которыхъ устрашенные турки сами сорвали знамена, потерявъ надежду спасти ихъ. Но кошевый черноморскаго войска этимъ не удовольствовался: онъ погнался, со своими удалыми казаками, за бѣжавшимъ непріятелемъ, отбилъ турецкій тяжелый обозъ и шестерыхъ турокъ захватилъ въ плѣнъ.

6-го іюня, по приказанію генерала Кутузова, бригадиръ Чепѣга, съ черноморскимъ войскомъ и прочими частями, бывшими въ авангардѣ подъ командою полковника Рибаса, занялъ бабадагскіе магазины съ провіантомъ, сжегъ и разорилъ остав-

Digitized by Google

ленный непріятелемъ городъ Бабадагъ, истребилъ скрывавшихся тамъ турокъ и зажегъ сосѣднія бабадагскія селенія.

Во всѣхъ дѣлахъ бабадагскаго похода кошевой атаманъ, со своими „вѣрными“ казаками, оказывалъ чудеса храбрости и разумной отваги. Скромный Чепѣга не приписывалъ себѣ всего успѣха выигранныхъ дѣлъ, но рекомендовалъ Кутузову полковника Рибаса и премьеръ-маіора Бѣлуху, усердно помогавшихъ ему во всѣхъ подвигахъ черноморцевъ (1).

Кутузовъ возвратился въ Измаилъ, а кошевой Чепѣга, съ 800 черноморскихъ конныхъ казаковъ, при войсковомъ полковникѣ Письменномъ, отправился на рѣку Серетъ къ Сербештамъ, куда собирались войска князя Репнина противъ румелійскаго сераскира Мустафы-Валесы, сдвигавшаго 70-тысячную армію у Мачина (2).

Въ послѣдній разъ кошевой атаманъ черноморскаго войска участвовалъ, со своими „вѣрными“ казаками, въ разбитіи турецкихъ войскъ подъ Мачиномъ. Въ дѣлѣ этомъ Чепѣга потерялъ убитыми 7 и ранеными 17 человѣкъ (3).

До заключенія мира, черноморское войско содержало кордоны (посты) отъ устья рѣки Прута до галацкаго адмиралтейства и отъ Галацъ до нижняго Чуленца.

Въ ноябрѣ черноморское войско было расположено на зимнія квартиры: войсковый судья Головатый, съ пѣхотой, сталъ въ Фальчѣ и въ Галацѣ на лодкахъ; кошевой атаманъ Чепѣга, съ конными черноморцами, размѣстился въ селеніяхъ своего войска, на лѣвой сторонѣ Днѣстра, именно на Очаковской степи (4).

Заключенный съ Турціей миръ положилъ предѣлъ славнымъ боевымъ подвигамъ черноморскаго „вѣрнаго“ войска. Черноморцы блистательно заявили свою любовь и свою преданность къ престолу и отечеству.

Но, рядомъ съ торжествомъ военной славы, черноморскія казаки оплакивали смерть своего благодѣтеля, того, кто устроилъ ихъ бытъ — великаго гетмана князя Григорія Александровича

---

(1) Донесеніе о бабадагскихъ дѣлахъ генералу Кутузову отъ кошеваго атамана черноморцевъ іюня 1791 г., № 1,513. Изъ дѣлъ войск. архива.

(2) Изъ дѣлъ войск. архива. Походы въ Турцію Румянцева, Потемкина и Суворова. Соч. М. Богдановича.

(3) Свѣд. изъ дѣлъ войск. архива.

(4) Извлеч. изъ росписанія зимнихъ квартиръ южной арміи, имѣющагося въ томъ въ дѣлахъ войсковаго архива.

Digitized by Google

Потемкина-Таврическаго, скончавшагося 5-го октября 1791 года (*). Заплакали черноморцы *спѣваючи*:

Устань батьку, устань Грицьку!
Великій гетмане!
Милостивій добродію
Вельможний нашъ пане!...

Не всталъ Грицько на зовъ своего „вѣрнаго“ и любимаго войска. Не всталъ онъ къ тѣмъ вящшему горю черноморцевъ, что, по смерти его, для нихъ вновь наступила пора невзгодъ, которую они пережили только благодаря духу единства, связывавшаго казаковъ....

Въ память своего великаго гетмана, „вѣрное“ черноморское войско изготовило бѣлое атласное знамя, которое и донынѣ хранится въ екатеринодарскомъ войсковомъ соборѣ. Этотъ дорогой знакъ памяти казаковъ *къ открывшему* имъ широкій путь военной славы, окружаютъ два голубыя знамени, сооруженныя для черноморскаго войска 21-го апрѣля и 26-го мая 1791 года доблестнымъ кошевымъ атаманомъ Захаріемъ Алексѣевичемъ Чепѣгою, водившимъ на славныя побѣды своихъ вѣрныхъ сподвижниковъ (**).

VII.

(1792.)

Отправленіе войсковой депутаціи въ Петербургъ.—Представитель Головатый.—Царскія награды войску.—Переселеніе черноморцевъ изъ-за Буга на Кубань.

Харько (***) листи засилае,
На Кубань річку зазивае,
Даруе лісами, рибними плесами
И ще й вольними степами.

НАРОДНАЯ ПѢСНЯ.

Великій гетманъ Потемкинъ, собирая изъ разрозненныхъ сѣчевиковъ черноморское войско, дозволилъ принимать въ казачью семью всѣхъ служившихъ прежде въ войскѣ Запорожскомъ, исключая зачисленныхъ въ воинскіе поселяне и въ легкоконные полки. Но мѣстное начальство, препятствуя свободному переселенію казачьихъ семействъ, распорядилось отпускать изъ екатеринославскаго намѣстничества на казацкую зем-

(*) См. прилож. XV.
(**) Изъ дѣлъ войсков. архива.
(***) Захарій Чепѣга.

Digitized by Google

лю тѣхъ только казаковъ, которые служили въ оконченную съ турками войну. Кромѣ того, мѣстныя власти признавали членами семействъ однихъ женъ и дѣтей; родители же, братья, сестры и прочіе близкіе родственники, принадлежавшіе къ одной семьѣ, должны были оставаться, попрежнему, въ намѣстничествѣ. Переселяющемуся казаку предстоялъ трудный выборъ: или раздроблять семейство, или, скрѣпя сердце, оставаться всѣмъ на мѣстѣ и платить тягостныя для казака денежныя повинности. Такія стѣснительныя мѣры порождали множество жалобъ какъ со стороны обывателей-казаковъ, такъ и со стороны черноморскаго правительства; но всѣ просьбы и ходатайства, за смертію Потемкина, большею частію оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Въ теченіе двухъ лѣтъ переселилось однако на отведенную Потемкинымъ землю 1,759 черноморскихъ казачьихъ семействъ, въ которыхъ считалось мужескаго пола 5,068 и женскаго 4,414 душъ (*).

Въ представленномъ исправлявшимъ должность войсковаго есаула, капитаномъ Неякимъ, въ февралѣ, въ черноморскій кошъ свѣдѣній, показаны между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ слѣдующія селенія черноморскаго казачьяго войска:

По рѣкѣ Днѣстру.

Незавертай . . . на Днѣстрѣ.
Головкивка . . . при урочищѣ Маяку.
Аджидаръ . . . при урочищѣ Аджидары.
Яска . . . . . при устьѣ рѣки Кучургана.

По рѣкѣ Телигулу.

Котляровка. . . въ вершинѣ телигульскаго лимана.
Сасички. . . . въ урочищѣ Сасичку.
Журавка . . . при устьѣ Журавки.

По рѣкѣ Березани.

Оники . . . . при урочищѣ Оникахъ.

При очаковскомъ лиманѣ.

Аджидолъ . . . при урочищѣ Аджидолъ.

По рѣкѣ Бугу.

Солониха . . . при Бугѣ.
Троицкое . . . при Бугѣ.
Ковалевка . . . при урочищѣ Шостаковой.

(*) Прошеніе черноморскаго войска Екатеринѣ II отъ 29-го февраля 1792 г. Въ дѣлъ войск. архива.

Digitized by Google

Пѣщана . . . при урочищѣ Голенькой балки.
Чичаклей . . . при урочищѣ Чичаклеѣ.

Парканы.
Терновка.
Суклій.
Карагашъ.
Слободзѣя (резиденція войска).
Собручи.
Гнила.
Короткая.
Николаевка.
Котляровка — вторая.
Петрова.

Кромѣ того, много было устроено хуторовъ и жилищъ при рыболовныхъ заводахъ по рѣчкамъ и лиманамъ.

Не успѣли черноморцы обжиться на отведенной гетманомъ землѣ, какъ получили повелѣніе готовиться къ новому переселенію на высочайше пожалованную войску землю на Тамани (Фанагорійскій полуостровъ).

Это извѣстіе какъ громомъ поразило черноморцевъ. Съ одной стороны оказывался крайній недостатокъ пожалованной земли для удобнаго поселенія всего черноморскаго войска; съ другой казаковъ торопили переселеніемъ, слѣдовательно, лишали ихъ возможности сбыть что-либо съ выгодой изъ хозяйственнаго устройства за Бугомъ. А въ хозяйствѣ заключалось все достояніе черноморцевъ!... Но дѣлать было нечего.... Черноморцы мирно встрѣтили новое и неожиданное испытаніе ихъ въ покорности и вѣрности отечеству и престолу. Тогдашнее жалкое состояніе черноморцевъ отразилось въ пѣснѣ Головатаго, живущей и донынѣ въ памяти народной (*). Что будетъ, то будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ!... Такъ порѣшили казаки на общей войсковой радѣ и смѣло пошли на встрѣчу судьбѣ.

Первымъ дѣломъ черноморскаго коша была посылка войсковаго есаула Гулика для осмотра пожалованной земли и прилегающаго къ ней дикаго и пустыннаго кубанскаго края, занятіе котораго черноморцами входило въ программу общихъ кошевыхъ предположеній.

(*) См. прилож. XVI.

Digitized by Google

Мокій Семеновичъ Гуликъ отправился съ приличною командою въ дальній путь и со всею подробностію, въ топографическомъ отношеніи, осмотрѣлъ Таманскій полуостровъ и кубанскій край. Гуликъ пробрался до Георгіевска, гдѣ былъ ласково принятъ кавказскимъ корпуснымъ командиромъ, генераломъ графомъ Гудовичемъ. Возвратившись въ Слободзѣю, старшина этотъ представилъ кошевому атаману отчетъ о своей командировкѣ (1).

Въ то время какъ Гуликъ странствовалъ по дикимъ пустырямъ Черноморья, войсковой судья Головатый, съ разрѣшенія графа Михаила Каховскаго и по приговору войсковой рады, былъ посланъ въ столицу для испрошенія у государыни правъ на вѣчно-потомственное владѣніе той землей, на которую должно было переселиться Черноморское войско (2).

Незабвенный Антонъ Андреевичъ Головатый, отправившись въ С.-Петербургъ съ прошеніемъ отъ войска, усердно хлопоталъ объ охраненіи благосостоянія черноморцевъ на новомъ мѣстѣ жительства. Дружественныя связи съ значительными лицами въ государствѣ, личныя ходатайства у царицы, ласково его принявшей, и умное исполненіе порученія увѣнчали труды Головатаго полнымъ успѣхомъ (3).

Дипломатъ нашъ и поэтъ —
Знаменитый Головатый
Испросилъ намъ край богатый,
Гдѣ промчалось много лѣтъ:
Давшихъ славу намъ воённу,
Милость Царску незабвенну,
Мирныхъ дней драгой покой,
Вѣкъ счастливый, золотой!

Испросивъ для войска двѣ высочайшія грамоты, Головатый удостоился благодарить лично великую монархиню за оказанныя милости „вѣрнымъ“ черноморцамъ (4).

Общую радость войска Антонъ Андреевичъ выразилъ въ пѣснѣ, сочиненной имъ на обратномъ пути изъ Петербурга въ

(1) Отчетъ Гулика помѣщенъ въ XVII приложеніи къ этой статьѣ, въ особой вѣдомости. Изъ дѣлъ войск. архива.
(2) См. прил. XVIII и XIX. Изъ дѣлъ войск. архива.
(3) См. прилож. XX.
(4) См. прилож. XXI, XXII и XXIII.

Digitized by Google

Слободзѣю, съ драгоцѣнными залогами монаршей любви къ Черноморскому войску (*).

Высочайшими грамотами была дарована войску земля между Чернымъ и Азовскимъ морями, по рѣкѣ Ею и до Усть-Лабинскаго редута. Войсковому начальству предоставлено самому чинить внутренній судъ и расправу; черноморцы получили право заниматься торговлею и всякими промыслами, были ограждены вообще многими привилегіями и обязывались только охранять границы на Кубани отъ набѣговъ горскихъ народовъ.

Императрица Екатерина, награждая депутацію черноморскихъ казаковъ, благосклоннымъ пріемомъ, милостивымъ вниманіемъ и денежными подарками, излила чрезъ этихъ представителей царскія щедроты и на все свое „вѣрное“ войско Черноморское. Кромѣ высочайшихъ грамотъ, опредѣлявшихъ права и вольности казаковъ, ея величество пожаловала войску, въ 30-й день іюня, большое бѣлое знамя, серебряныя литавры, двѣ серебряныя трубы, печать съ надписью: „Е. И. В. печать коша Войска Вѣрнаго Черноморскаго“, и подарила, чрезъ Головатаго, войску на новоселье хлѣбъ и соль на золотомъ блюдѣ, съ такою же солонкою (**). На этихъ царскихъ подаркахъ вычеканены были слѣдующія надписи—на блюдѣ: „даръ Екатерины Великой Войску Вѣрному Черноморскому. 1792 года, іюля 13-го. Въ Царскомъ Селѣ. Чрезъ войсковаго судью и кавалера Антона Головатаго“; на солонкѣ: „подарена съ хлѣбомъ Войску Черноморскому. 1792 года, іюля 13-го“.

Со всей царской благостыней Головатый прибылъ въ войско благополучно. Кошевой атаманъ Чепѣга командировалъ для встрѣчи дорогаго гостя, за тридцать верстъ, пятисотенный полкъ, пригласилъ въ войсковую резиденцію всѣхъ старшинъ войска, херсонскаго архіепископа и прочее духовенство. На устроенномъ великолѣпномъ мѣстѣ, кошевой Чепѣга, при собраніи казаковъ и многочисленномъ стеченіи народа, окруженный свитой, выслушалъ привѣтствіе Головатаго и принялъ съ честью высочайше пожалованную ему, за доблестное управленіе войскомъ, саблю, алмазами украшенную. Препоясавшись дорогимъ подаркомъ, Чепѣга, съ чувствомъ глубокаго умиленія, взялъ отъ войсковаго судьи драгоцѣнныя знаки монаршаго

(*) См. прилож. XXIV.

(**) Изъ дѣлъ войск. архива. Рѣчь протоіерея Россинскаго, напечатанная въ 1820 году въ журналѣ „Соревнователь просвѣщенія и благотворительности“. „Исторія Запорожской Сѣчи“ Скальковскаго. „Черноморскіе казаки“ И. Попки.

Digitized by Google

благоволенія къ Черноморскому войску, объявилъ народу высочайшія грамоты и съ подобающей церемоніей, возблагодаривъ Бога въ войсковой церкви, угостилъ войско царскимъ хлѣбомъ и солью на славу. Этотъ незабвенный для черноморцевъ день былъ, при громѣ пушекъ и мушкетовъ, отпразднованъ съ общимъ веселіемъ, по старому казацкому обычаю (1), а чтобы сохранить навсегда память незабвеннаго дня, черноморцы соорудили такое же знамя, какое пожаловано императрицей Екатериной II.

За всѣ изліянныя на черноморскихъ казаковъ милости, Чепѣга, отъ имени войска, благодарилъ государыню всеподданнѣйшимъ письмомъ (2).

Готовясь къ дальнему походу, Черноморское войско снарядило при Фальчѣ 51 лодку и одну яхту. На этой флотиліи, до прибытія еще Головатаго, пѣшіе черноморскіе казаки, въ числѣ 3,847 человѣкъ, подъ командою войсковаго полковника Саввы Бѣлаго и въ сопровожденіи бригадира Пустошкина, отправились Чернымъ моремъ на Тамань, куда прибыли 25-го августа мѣсяца (3).

По прибытіи на мѣсто, Савва Бѣлый отрядилъ войсковаго полковника Чернышева съ частію войска, на 12 лодкахъ, къ устью Кубани, въ Кизильтажскій и Сукоровъ лиманы, для наблюденія за дѣйствіями закубанскихъ черкесовъ и для охраненія отъ нихъ войсковыхъ рыбныхъ ловлей, а полковника Кордовскаго поставилъ съ командою при Старомъ Темрюкѣ.

Для облегченія же казачьихъ судовъ, находившіеся на лодкахъ пушки и артилерійскіе припасы, по высочайшему повелѣнію были сгружены въ Фанагорійскую крѣпость (4).

Кошевой атаманъ Чепѣга, по окончаніи торжества войсковаго праздника, оставилъ за Бугомъ, съ Головатымъ, одинъ конный и одинъ пѣшій полкъ, и 2-го (5-го) сентября выступилъ, со всѣмъ войсковымъ штабомъ, обозомъ и остальнымъ казачьимъ войскомъ, тремя конными и двумя пѣшими пяти-

(1) См. прил. XXV.

(2) См. прилож. XXVI

(3) Донесеніе полковника Бѣлаго кошевому Чепѣгѣ отъ 26-го августа 1792 г. за № 88. Изъ дѣлъ войск. архива.

(4) Ордеръ таврическаго губернатора Жегулина полковнику Саввѣ Бѣлому 28-го декабря 1792 г. Изъ дѣлъ войсковаго архива.

Digitized by Google

сотенными полками, въ походъ на новопожалованную землю, сухимъ путемъ (*).

Въ концѣ октября Чепѣга прибылъ къ границамъ Черноморья на р. Ей, и, изнуренный дальнимъ путемъ въ неблагопріятную осеннюю погоду, остановился зимовать при Ейской косѣ въ Ханскомъ городкѣ. Для наблюденія за дѣйствіями съ непріятельской стороны, отъ Кубани, въ степи, за 150 верстъ, была поставлена команда изъ 200 казаковъ при р. Челбасахъ. Въ слѣдующемъ 1793 году была занята Черноморскимъ войскомъ и вся кубанская граница. Въ этомъ году пришли изъ-за Буга на Кубань, съ Головатымъ, остальные полки съ семействами переселявшихся черноморцевъ.

Не привлекъ однако безлюдный край заграничныхъ выходцевъ изъ Польши, изъ Молдавіи и Валахіи. Они всѣ остались на мѣстѣ. Напротивъ, черноморцы разсѣяннаго Запорожья старались сплотить на Кубани одну родную семью, въ главѣ которой находился ихъ батько-кошевый Харько Чепѣга. Ради пользы правительства черноморцы жертвовали своею собственностію: за неимѣніемъ покупщиковъ, они должны были оставить за Бугомъ непроданными всѣ свои хозяйственныя заведенія и неудобное къ перевозкѣ, по дальнему пути, движимое имущество (**). Такое плачевное состояніе за-бугскихъ черноморцевъ выразилось въ нѣсколькихъ словахъ сложенной тогда пѣсни:

Течуть річки изъ за-гори мутні,
Идутъ люди изъ городівъ смутні,
Покидаютъ вжитки, пасіки любезни
И предорогіе грунти....

По переходѣ изъ-за Буга, черноморцы нашли кубанскую землю необитаемою, со многими заросшими камышемъ рѣчками и болотами. Пустынный край требовалъ для своего оживленія необыкновенной дѣятельности малочисленныхъ пришельцевъ. Черноморцы преодолѣли всѣ трудности первоначальной бездомной жизни, побѣдили, можно сказать, самую природу; мертвая кубанская сторона скоро обратилась въ оживленную область и тѣмъ оправдались и слова, сказанныя Головатымъ у

(*) Донесеніе полковника Головатаго графу Каховскому въ сентябрѣ и письмо кошеваго Чепѣги 2-го числа того же мѣсяца 1792 г. Изъ дѣлъ войск. архива.

(**) Докладъ императору Павлу I черноморскаго войскового атамана Котляревскаго 1-го декабря 1797 года. Изъ дѣлъ войск. архива.

Digitized by Google

монаршаго трона, и надежды Екатерины II, выраженныя въ высочайшей грамотѣ.

Новый край черноморцы заселяли хуторами и куренями (станицами), давая послѣднимъ названія, существовавшія въ запорожскомъ войскѣ.

Я уже говорилъ, что помѣщики екатеринославскаго намѣстничества закрѣпостили, незаконными путями, въ свое владѣніе многихъ жителей бывшаго запорожскаго войска; теперь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о послѣдствіяхъ этого самоуправства.

Когда послѣдовало повелѣніе князя Потемкина-Таврическаго о составленіи изъ всѣхъ служившихъ въ запорожскомъ войскѣ черноморскаго войска, не малаго стоило труда способнымъ носить оружіе казакамъ избавиться отъ помѣщичьяго господства, чтобы стать въ ряды войскъ, дѣйствовавшихъ тогда противъ турокъ. Когда же дѣло дошло до переселенія семействъ казаковъ бывшаго Запорожья на землю между Бугомъ и Днѣстромъ и въ Кубанскій край, то помѣщики рѣшительно воспротивились распоряженіямъ начальства, насильно удерживали у себя казачьи семейства и только въ крайнихъ случаяхъ выпускали людей въ конецъ уже разоренныхъ. Нѣкоторые помѣщики и ихъ управители обнаружили еще болѣе возмутительное самоуправство: женъ и дѣтей казаковъ они ссылали во внутрь Россіи, а нѣкоторыхъ казачекъ отдавали въ замужество за крѣпостныхъ, чтобы черноморцы не могли отыскать ихъ; отбирали отъ казаковъ имущества; наказывали ихъ до полусмерти; остригали усы, чуприны отпиливали пилами или отрѣзывали.... Словомъ, все со стороны помѣщиковъ-самоуправцевъ было направлено къ тому, чтобы не допустить черноморцевъ воспользоваться дарованными войску монаршими милостями (*).

При такихъ условіяхъ переселеніе въ Черноморье тянулось медленно. Черноморское войсковое правительство не разъ жаловалось въ Петербургъ на бездѣйствіе власти екатеринославскаго намѣстническаго правленія и на потворство своеволію и самоуправству помѣщиковъ въ насильственномъ задержаніи семействъ казаковъ. Наконецъ послѣдовало распоряженіе генералъ-фельдцейхмейстера графа Зубова отпустить въ Черноморье изъ екатеринославскаго намѣстничества тѣхъ только казаковъ и ихъ

(*) Рапортъ войсковаго судьи Головатаго генералъ-фельдцейхмейстеру графу Зубову отъ 17-го марта 1795 г. Изъ дѣлъ войсковаго архива.

Digitized by Google

семейства, которые въ бывшемъ Запорожьѣ служили въ военномъ званіи и были въ строевомъ составѣ подъ знаменами Потемкина, въ минувшую войну, а остальныхъ запорожцевъ, небывшихъ въ военной службѣ, велѣно оставить на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства (*).

Несмотря на всѣ невзгоды, перешло изъ-за Буга на Кубань мужескаго пола до 17,000 душъ (**).

На новосельи, черноморцы, придвинувшись къ берегамъ Кубани, принесли Богу общую молитву, положили основаніе г. Екатеринодару и новую свою жизнь начали подъ управленіемъ войсковаго правительства (***).

Съ этого времени начинается кровавая борьба черноморцевъ съ горскими народами на рубежѣ кубанской границы.

Болѣе семидесяти лѣтъ кавказская война не давала Черноморскому войску отдыха отъ боевыхъ трудовъ при защитѣ края, охрану котораго монархи ввѣрили храброму казачеству.

И всѣ эти тревоги безпокойной казачьей жизни прошли такъ, какъ будто ихъ и не бывало!... Онѣ живутъ, и будутъ жить только въ воспоминаніяхъ казака....

Кубань! Кубань!... Сколько на рубежѣ твоемъ проведено черноморцами безсонныхъ, сопряженныхъ съ величайшими опасностями ночей! сколько пролито казачьей крови на защиту края!... Мужествомъ, самоотверженіемъ, неустанною борьбою и съ людьми, и съ природою храбрые черноморцы засвидѣтельствовали предъ потомствомъ свою непоколебимую вѣрность престолу и любовь къ отечеству.

(*) Отзывъ графа Платона Зубова полковнику Антону Головатому отъ 23-го августа 1794 г. № 551. Изъ дѣлъ войск. архива.

(**) Донесеніе полковника Головатаго графу Зубову 16-го марта 1795 г. Изъ дѣлъ войск. архива.

(***) См. прилож. XXVII.

В. Короленко.

Г. Екатеринодаръ.
Сентябрь 1867 года.

Digitized by Google

Приложеніе XV.

Божіею милостію, мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Намъ любезновѣрнымъ, сухопутныхъ и морскихъ Нашихъ силъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и всему вѣрноподданному Намъ воинству.

Мы получили извѣстіе о кончинѣ Нашего генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго въ 5 день октября послѣдовавшей. Раздѣляя печаль съ вами о потерѣ вождя побѣдоноснаго и попечительнаго о васъ, сугубо оную ощущаемъ, лишився въ особѣ его вѣрнаго намъ слуги, отличнымъ къ Намъ усердіемъ, рвеніемъ ко славѣ Нашей и величію государства и многими побѣдами противу непріятеля, устройствомъ въ войскѣ и въ разныхъ ввѣренныхъ ему частяхъ правленія знаменитаго.

Воздавъ памяти его должную справедливость, удостовѣрены Мы, что каждый изъ васъ при непорочной вѣрѣ къ Богу, вѣрности къ Намъ и отечеству, и при храбрости россійскому народу издревле свойственныхъ, проходя служеніе свое съ усердіемъ и радѣніемъ, исполняя узаконенія Наши съ точностію, наблюдая воинскій порядокъ и подчиненность, яко сущее основаніе службы и залогъ побѣдъ, сохраните навсегда честь оружія Нашего и во всякомъ случаѣ пойдете тѣмъ же путемъ побѣдоноснымъ, которымъ и предки ваши и вы сами шествовали.

Пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 14-го дня 1791 года. На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою:

„ЕКАТЕРИНА".

Приложеніе XVI.

Ой Боже нашъ! Боже милостивій,
Уродились ми въ світі нещасливі!
Служили вірно въ полі и на морі,
Да и остались убогі, босі й голі.
Старалися землю заслужити,
Щобъ въ вольности віку дожити.
Да и давъ гетманъ отъ Дністра до Буга,
Гряницею по бендерську дорогу.
Дністровскій, Дніпровскій — оби два лимани,
Въ нихъ добуватись справляти жупани.
Прежнюю взяли (*), да и сю отбираютъ,
А намъ дати Тамань обіщаютъ.
Ми туда пішли—аби бъ намъ сказали,
Щобъ не загубить да козацькоі слави!
Встань, батьку, великій гетмане,
Милостивій нашъ вельможній пане.
Встань Грицьку (**), промовъ за насъ слово,
Проси Цариці—все буде готово.
Дасть намъ грамоту на вічность жити,
Ми ій будемъ вірнійше служити!

Сочинена іюня 16-го дня 1792 года, въ С.-Петербургѣ, войсковымъ судьею, арміи полковникомъ Антономъ Андреевичемъ Головатымъ.

(*) Вѣроятно, Головатый намекаетъ на землю запорожскаго войска, отобранную у казаковъ.

(**) Умершій уже въ то время Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій.

Digitized by Google

Прилож

ВѢДО

КАКОВАГО ПОЛОЖЕНІЯ ТАМАНСКАЯ И КУБАНСКАЯ ЗЕМЛИ, СЪ ПОК

РѢКЪ И СОЛ

Переправа съ Керчи чрезъ гирло на Южную Косу.

Отъ южной косы вправо надъ Чернымъ моремъ и Кубанскимъ лиманомъ (гдѣ гирло съ Кубанскаго лимана въ Черное море впало) Соляное озеро, до коего отъ южной косы 16 верстъ; близъ онаго на горѣ, во многихъ мѣстахъ, идетъ деготь; тутъ городъ Фанагорія и корабельная пристань.

Отъ пристани за 13 верстъ гора, называемая Кизилтазъ, надъ Кубанскимъ лиманомъ; отъ сей горы за одну версту гирло, идущее съ Кубанскаго лимана и впадающее въ Сукуровой лиманъ.

Отъ гирла и Сукуроваго лимана за версту надъ Кубанскимъ лиманомъ на горѣ ханская крѣпость, а пониже оной съ горы идетъ деготь.

Отъ крѣпости и Сукуроваго лимана понадъ Кубанскимъ лиманомъ же, за 20 верстъ, Некрасовское пустое селеніе, гдѣ радутъ (редутъ) Каракольникъ и близъ оныхъ есть нефть.

Отъ Некрасовскаго селенія до Дуникаевскаго лимана, а онымъ вокругъ до Дуникаевскаго селенія 15 верстъ, отъ онаго селенія, за 15 верстъ, балка Дубовый рынокъ.

Отъ Дубоваго рынка надъ Ахтинискимъ лиманомъ балка Атышъ и онымъ до лимана Атышъ 15 верстъ; сей лиманъ впалъ въ Ахтинискій.

Понадъ Атышскимъ и Ахтинискимъ лиманами, за 25 верстъ, пещаной ерокъ, идущій съ Ахтинискаго лимана и впадающій въ Азовское море.

Напередѣ сего ерока городъ пустой, называемый Старой Темрюкъ, гдѣ земляная крѣпость.

Близъ сей крѣпости, верстъ за 5 надъ Ахтинискимъ лиманомъ и Азовскимъ моремъ, на косѣ, каменная пустая крѣпость, называемая Новый Темрюкъ, и около оной на двухъ земляныхъ батареяхъ по двѣ чугунныхъ и по одной мѣдной, всего 6 пушекъ, изъ числа коихъ одна чугунная разбита. Близъ сего города, чрезъ Ахтинискій лиманъ бродъ.

Отъ Ахтинискаго броду, понадъ Ахтинискимъ лиманомъ, до устья рѣки Кубани 30 верстъ; здѣсь рѣчка Кубань раздѣлилась на 7 частей и тѣ гирла пошли въ разныя мѣста; Ахтинискій же лиманъ идетъ съ устья Кубани.

Отъ устья Кубани, за 30 верстъ, радутъ, называемой Куркай гдѣ съ Кубани и рѣчка Куркай идетъ.

Отъ Курковъ, за 40 верстъ, надъ Кубанью, между Чернымъ протокомъ и Казачьимъ еркомъ, земляная большая крѣпость, называемая Копилъ.

Digitized by Google

ніе XVII.

МОСТЪ

ЗАНЕМЪ КАКІЕ ГДѢ ГОРОДА, КРѢПОСТИ И ДРУГІЯ МѢСТА, ТАКЖЕ НЫХЪ ОЗЕРЪ.

Учинена іюля 8-го 1792 года.

Сколько степь вдлинъ и вширь верстъ, также лиманы и прочія мѣста.	Въ лиманахъ или рѣчкахъ какія воды.	Есть ли гдѣ сады, лѣса и другія деревья.	Способны ли степи или нѣтъ и есть ли гдѣ камыши.
Прописанные лиманы сколько имѣютъ вдлинъ и вширь верстъ знать не можно, ибо очень больше.	Въ Кубанскомъ, Ахтинскомъ, Атишскомъ, Дуникаевскомъ, Сукуровомъ лиманахъ, также и въ гирлѣ, воды прѣсныя.	Садовъ и лѣсовъ нѣтъ.	Степь ко всему способной, а камыша нѣтъ.
		У Некрасовскаго селенія почасти есть сады.	
		Садовъ и лѣсовъ нѣтъ. Въ Дубовомъ рынкѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, есть небольшая дубина.	
		Садовъ и лѣсовъ нѣтъ.	Отъ стараго до Новаго Темрюка, версты за 2 вода и камыши, а отъ Новаго Темрюка, чрезъ Ахтинской лиманъ, броду 3 версты, но всебольшіе камыши.
Ахтинскаго лимана полагается, примѣрно, вдлинъ 35, а вширь 20 верстъ.		Отъ устья Кубани до самой радути Курнай и по берегу Кубани много родячихъ разныхъ деревъ, также и вербъ, а садовъ нѣтъ.	Степь ко всему способной.
		Отъ Курковъ понадъ Кубанью до селенія Копили большія вербы и прочія деревья; недоѣзжая до Копили, версты за 2, садъ; въ оном яблоки, вишни, виноградъ и прочіе. Вдлинъ оного $1^1/_2$ версты, а вширь полверсты.	

Digitized by Google

Переправа чрезъ протоку и ерокъ.

Отъ Чернаго протока и Казачьего ерка, за 30 верстъ, урочище, называемое Заны.

Отъ Заны, верстъ за 60, надъ Кубанью радута Марьинская, сдѣланная россійскими войсками.

Отъ Марьинской радуты, за 75 верстъ, Талызинская чрезъ Кубань переправа, гдѣ по сей сторонѣ Кубани и радута.

Отъ Талызинской переправы, за 80 верстъ, устье рѣчки Лабы. Сія рѣчка идетъ съ черкесской стороны и впадаетъ въ Кубань.

Отъ устья рѣчки Лабы, за 60 верстъ, крѣпость Казанская.

Отъ Казанской, за 10 верстъ, радута Новопавловская. Здѣсь двѣ балки, называемыя: 1-я сухая, а 2-я широкая.

Отъ Новопавловской, за 8 верстъ, урочище Темышбехъ, отколь пошли челбайскія вершины. Близъ Темышбеха двѣ балки, 1-я терновка, а 2-я камышевата.

Отъ Темышбеха, за 35 верстъ, радута Григориполисъ. Отъ Григориполиса, за 30 верстъ, крѣпость Прочный-Окопъ; отъ Прочнаго-Окопа, за 15 верстъ, радута Убѣжная; отъ Убѣжной, за 10 верстъ, радута Западная, а отъ оной, за 10 верстъ, Державная.

Отъ Державной, за 20 верстъ, Овечій бродъ, что на Кубани, отъ коего, верстъ за 10, радута Недреманная, гдѣ и полкъ Донской стоитъ. Недоѣзжая до онаго, большая гора.

Отъ Недреманной, за 14 верстъ, вершины рѣчки Ягорлыка; не доѣзжая до оной, большая гора, коей полагается примѣрно 12 верстъ.

Отъ вершины Ягорлыка, за 4 версты, балка Грушовка, отъ коей пошла Слѣпая гора, коей будетъ версты 3, а отъ оной, за 4 версты, городъ Ставрополь.

Отъ Русскаго лѣса, за 15 верстъ, крѣпость, называема Московская; недоѣзжая до оной идетъ рѣчка Тагила.

Отъ Московской, за 17 верстъ, крѣпость Донская. Въ сихъ двухъ крѣпостяхъ много народовъ мужескаго и женскаго половъ.

Отъ Донской, за 22 версты, надъ рѣкою Верхнимъ Ягорлыкомъ радута Безопасная, пониже коей и вышесказанная рѣчка Тагила въ Ягорлыкъ впала.

Отъ Безопасной, за 25 верстъ, надъ онымъ же Ягорлыкомъ радута Преградная; отъ оной надъ Ягорлыкомъ же, за 23 версты, радута Ведмежьева.

Digitized by Google

Въ рѣчкѣ Лабѣ вода прѣсная.

Въ сихъ балкахъ воды нѣтъ.

Въ сихъ балкахъ вода хотя и есть, но горькая и ни къ чему неспособная.

Въ сихъ горахъ вездѣ криницы и въ нихъ воды прѣсныя, а о Ягорлыкскихъ водахъ будетъ сказано ниже.

Отъ Ставрополя, за 10 верстъ, близъ Русскаго лѣса колодезь, въ коемъ вода прѣсная.

Въ верховьѣ Ягорлыкъ и Тагалѣ воды прѣсныя.

Отъ протока, верстъ за 5 во многихъ мѣстахъ плодячіе деревья, яко-то: яблуня, груши, терны, виноградъ и прочіе, а оттоль еще верстъ за 20 до самаго Заны, понадъ Кубанью, большія вербы.

Да противъ радуги Марьинской, близъ Кубани, въ степу черный лѣсъ, полагая оный вдлинъ 7, а вширь 6 верстъ, а отсель понадъ Кубанью много большихъ вербъ. Въ степу большіе лѣса, садовъ нѣтъ.

Противъ Талызинской переправы, близъ Кубани, въ степу лѣсъ кругликъ, онъ же и красной, коего вдлинъ одна верста, также и вширь.

Здѣсь вездѣ понадъ Кубанью большіе лѣса и въ оныхъ разныя деревья.

Здѣсь большіе лѣса, напротивъ вышесказанныхъ немного рѣдшіе.

Лѣса понадъ Кубанью и въ степь до самаго Ставрополя, большіе, а, минувши Ставрополь, за 10 верстъ, лѣсъ, называемой Русской, коего вдлинъ полагается, примѣрно, 10 верстъ, а вширь сколько знать не можно, потому что все байраками.

Недоѣзжая до Московской версты за 3—маленькіе есть байраки.

Степь и земля во всемъ способныя ко всему.

Степь и земля во всемъ способный, а камышовъ нѣтъ.

Digitized by Google

Отъ сихъ трехъ радутъ и отъ дороги въ лѣвую сторону, за 15 верстъ, соленое озеро, которое соль родитъ [illegible]ень дробную, а иногда и вовсе неродитъ.

Отъ Ведьмежьевой, надъ онымъ же Ягорлыкомъ, за 22 версты, радута Всестославская; близъ оной въ Ягорлыкъ рѣчка Какалы впала, которая теченіе имѣетъ отъ стороны Кубани.

Отъ Всестославской, за 22 версты, радута Летницкая.

Отъ Летницкой, за 15 верстъ, течетъ небольшая рѣчка, называемая Разсыпная, и впадаетъ въ вышесказанный Ягорлыкъ, отъ коей за 10 верстъ и радутъ Разсыпной.

Отъ Разсыпнаго, за 25 верстъ, радута называемая Песочныя Копани, отъ коей верхній Ягорлыкъ поворотился къ Дону, на востокъ.

Отъ Песочныхъ Копаней, за 30 верстъ, надъ рѣкою середнимъ Ягорлыкомъ, почта, до оной недоѣзжая верстъ за 5, балка Кавалерка, впадающая въ средній Ягорлыкъ, а сей Ягорлыкъ впалъ въ рѣку Манычъ.

Отъ середняго Ягорлыка, за 19 верстъ, балка Грязуха, впадающая въ рѣку нижній Ягорлыкъ; отъ сей балки, за 6 верстъ, течетъ рѣчка нижній Ягорлыкъ, гдѣ и почта, а нижній Ягорлыкъ впалъ въ Ею.

Отъ нижняго Ягорлыка, гдѣ и почта, за 16 верстъ, рѣчка Кагульта, впадающая въ рѣчку Мечетку, гдѣ и почта.

Отъ Кагульта, за 12 верстъ, рѣчка Мечетка, впадающая въ Кагальникъ, гдѣ и почта.

Отъ Мечетки за 12 верстъ, рѣчка Хомутецъ, впадающая въ Кагальникъ, гдѣ и почта.

Отъ Хомутца, за 18 верстъ, рѣчка Кагальникъ, впадающая въ Азовское море. Здѣсь и почта есть.

Тутъ дорога раздѣлилась на двѣ части: одна пошла на городъ Черкасской, а другая влѣво къ Песчанному броду, что на Кагальнику.

Отъ почты, что при Кагальнику, за 15 верстъ, Песчанный бродъ, а оттоль за 20 верстъ, по теченію Кагальника, съ лѣвой стороны течетъ рѣчка Юлпугъ и впадаетъ въ Кагальникъ; отсель, верстъ за 5, надъ Кагальникомъ разныхъ людей хутора, въ томъ числѣ и полтавскаго казака Антона Журьбы.

Отъ оныхъ хуторовъ, за 6 верстъ, того жъ куреня казака Помазана хуторъ и на Кагальнику мельница водяная, отъ коего также, верстъ за 6, полтавскаго казака Саливка, на Кагальниковомъ же, хуторъ.

Прописанные хутора съ правой стороны Кагальника.

Близъ Саливковаго хутора, на Кагальнику, и по теченію съ правой же стороны, маіора Полѣнки мѣсто.

Тутъ, переправясь на лѣвую Кагальника сторону, въ степу, внутрѣ онаго, отъ Кагальника, за 30 верстъ, балка Куяльникъ, въ которой были татарскія селенія. На той балкѣ много копаней.

Отъ оныхъ копаней, влѣво внутрѣ же за 40 верстъ, рѣчка Герчаковата, которая теченіе имѣетъ отъ стороны Кубани и впадаетъ въ Ею.

Отъ вышесказаннаго лимана понадъ Кагальникомъ, съ лѣвой стороны, того жъ маіора Полѣнки, за 17 верстъ, слобода.

Отъ оной слободы, поворотя по Кагальнику влѣво, къ Азовскому морю, за 17 верстъ, на морѣ коса, называемая Круглая.

Отъ Круглой, за 7 верстъ, Очаковская коса; отъ оной, за семь же верстъ, Губерская; отъ оной, за семь же верстъ, Губерская балка въ коей и почта. Въ сей балкѣ, въ трехъ мѣстахъ, идетъ въ море вода.

Digitized by Google

Сіе озеро вокругъ 10, вширь 4 версты. Отъ Веетославской и Летницкой вширь до Кубани полагается примѣрно 80 верстъ.	Во всѣхъ сихъ рѣчкахъ и въ балкѣ Гнизухѣ вода лыку и горькая.	Въ балкѣ Кавалеркѣ, въ рѣчкѣ середнемъ Ягорлыкѣ и въ Разсыпной, воды неспособныя.	Степъ и земля способный, а камышовъ нѣтъ.
Отсель вширь до Кубани примѣрно полагается 95 верстъ.	Въ Юпугѣ и Кагальникѣ воды прѣсныя.	Въ копаняхъ вода прѣсная.	Что всемъ способная, а камыши хотя и есть, но рѣдко.
Отъ Кавалеркиъ кубанской стороны впоперекъ, до урочища Караусунъ 60, а оттоль до Кубани сколько невѣдомо, а полагается примѣрно 100; всего вширь до Кубани 160 верстъ.		Въ сей рѣчкѣ вода горькая.	
Отъ Мечетки до Кубани вширь 300 верстъ.			
Отсель полагается до Кубани 260 верстъ.			
Отсель до Кубани 110 верстъ.			
Отсель до Кубани вширь 210 верстъ.		Оная вода немного горькая.	

Digitized by Google

Отъ той балки, за 18 верстъ, коса Кругленькая, а отъ нея, за 5 верстъ, Сазални кая, гдѣ и лиманъ большой.

Отъ Сазалницкой, за 7 верстъ, надъ моремъ, маіора Змѣева хуторъ; отъ онаго, за верстъ, надъ моремъ же, при устьѣ Ей хуторъ Бурлацкой.

Отъ онаго хутора, что при устьѣ Ей, верстъ за 6, коса Найдена и зашла въ Ейск лиманъ.

Отъ Найденой косы, за тринадцать верстъ, земляная крѣпость, называемая Ейск укрѣпленіе; отъ сего, за 4 версты, рѣчка Ея, теченіе имѣющая въ море. Чрезъ сію рѣч и мостъ, и пошла оная внутрь земли, за 70 верстъ.

Отъ Ея, за четыре версты, гирло называемое Пашковка; оное идетъ съ Ея и впа даетъ въ Ейской лиманъ, чрезъ которой есть мостъ, гдѣ и карантинъ.

Отъ Пашковки, за тридцать три версты, Ейская коса, которая въ море зашла, з семь верстъ, гдѣ гавань; близъ сей гавани большая земляная крѣпость, называемая Ха ская, въ коей ханской домъ.

Отъ Ханской крѣпости понадъ моремъ, за двадцать пять верстъ, балка Широка отъ коей, за двадцать пять верстъ, Долгая коса, въ которую съ моря и лиманъ зашелъ

Отъ Долгой, за сорокъ пять верстъ, коса Камышевата, и на оной двое соляныхъ озеръ; сіи озера хотя и родятъ соль, но не каждаго лѣта.

Отъ Камышеватой, за двадцать пять верстъ, четыре озера и одинъ лиманъ соляныхъ кои также не каждаго лѣта соль родятъ; сіи жъ озера близъ балки Буркутъ.

Отъ Буркутъ влѣво, по-за озерами внутрѣ земли, за десять верстъ, рѣчка Есени впадающая въ соляное озеро.

Отъ Есени, за пять верстъ влѣво, балки—копани.

Отъ копаней, за четыре версты, лиманъ Голбашъ, впадающій въ Челбасы.

Отъ вышесказанной балки Буркутъ, за двѣнадцать верстъ понадъ моремъ, пересы пи, гдѣ Бейсунской лиманъ и Есенская коса, отъ коей, верстъ за четырнадцать межд Бейсунскимъ лиманомъ и соляными озерами, перебоина.

Отъ перебоины, за пять верстъ, рѣчка Челбасы, впадающая въ Бесуйской лиманъ отъ устья въ степь внутрь, до Новопавловской, что выше сказано, болѣе ста верст солодкою водою.

Переправившись чрезъ Челбасы, отъ оныхъ за пятнадцать верстъ, устье рѣчки Бей суга, гдѣ и радутъ Брянской. Сія рѣчка впадаетъ въ лиманъ; отъ сего лимана тожъ по шли лиманы и балки Лебежія; да кромѣ оныхъ пошло много лимановъ. Недоѣзжая до устья Бейсуги, версты четыре, есть четыре гирла, называемыя бейсуйскія.

Отъ устья Бейсуги, за десять верстъ, близъ Бейсуйскаго лимана, двѣ балки, а какъ онымъ названіе знать не можно. Близъ сихъ балокъ надъ моремъ обрывъ, называемой желѣзный.

Отъ балокъ, за пятьдесятъ шесть верстъ, Ахтарской заливъ, идущій съ Азоваго моря; недоѣзжая до онаго, радута, называемая Ахтарь-бахтарь, отъ коей влѣво пошли Кирвальскія и Сингильскія соляныя озера. Отъ радута Ахтарь-бахтарь, влѣво внутрь земли за пятьдесятъ верстъ, рѣчка Ксирвали; отъ Ксирвалеи, за тридцать верстъ, рѣчка жъ Сингали. Сіи рѣчки впадаютъ въ лиманы.

Отъ Сингалеи, за сорокъ верстъ, внутрѣ жъ земли, некрасовское селеніе, пустое, называемое Золникъ.

Близъ вышеписаннаго Ахтарскаго гирла, понадъ Азовскимъ моремъ, Очуевская коса; ѣзжая до оной, есть четыре гирла. До сей косы отъ Ахтарскаго гирла считается Полѣнать верстъ.

Отъ
на морѣ ыхъ гирлъ, Очуевскою косою, до Товгарскаго ерка тридцать пять верстъ.

Отъ Тгарскаго, за шесть верстъ, казачій ерокъ, отъ коего, за семь верстъ, устье отъ оной ртока, о коемъ выше сказано.

мѣстахъ,

Digitized by Google

Сазалницкая коса вширь 10, а вдлинь 2 версты.	Рѣкъ и водъ нѣтъ.	Близъ Сазалницкой косы понадъ обрывомъ много кислицы и терновъ.	Степь ко всему способный, а у Сазалницкаго лимана много камыша.
Оная коса вдлинь 5, а вширь 1 верста; отсель до Кубани вширь 220 верстъ.			
Отъ Ейскаго укрѣпленія до Кубани вширь 195 верстъ.	Въ Еѣ и Пашковкѣ воды прѣсныя.	Садовъ и лѣсовъ нѣтъ; въ балкѣ Бурнутъ и надъ Есенею есть терны.	Способный степь ко всему; камышовъ же на косѣ Камышеватой и около соляныхъ озеръ довольно.
Отъ сей крѣпости до Кубани вширь 200 верстъ. Вдлинь сей косы 14 верстъ. Отъ сей косы вдлинь и ширь по 6 верстъ.	Хотя и есть въ копаняхъ воды, но отчасти соленыя.		
Сей лиманъ вдлинь 15 верстъ.	Въ рѣчкѣ Есени вода прѣсная. Воды горькія, но на оныхъ есть солодкія криницы.		
Отъ Бейсуги до Кубани вширь 90 верстъ.	Въ Челбасахъ вода неспособная. Въ Бейсугѣ и Лебяжихъ лиманахъ, воды прѣсныя, а въ прочихъ негодныя, также и въ гирлѣ. Въ сихъ балкахъ воды хотя и есть, но не совсѣмъ хорошія.		
Ахтарскаго залива вширь 2, а соляныхъ озеръ вдлинь 30, а вширь 15 верстъ.	Въ Курпиляхъ и Синягахъ воды прѣсныя.	При Курпиляхъ небольшіе байраки.	
	Въ сихъ гирлахъ воды горькія.	Садовъ и лѣсовъ нѣтъ.	

Digitized by Google

Надъ Черной протокой и городъ Очуевъ, въ коемъ крѣпость земляная, но отчасти уже разорена, и около оной двѣ канавы, наведенныя полною водою; съ оныхъ полисадникъ вырубленъ; внутрѣ города два запасныхъ каменныхъ погреба; на батареяхъ же девятнадцать пушекъ большихъ, въ томъ числѣ мѣдныхъ четыре, а прочія чугунныя. Выше Очуева, съ Черной протоки, отъ стороны Курковъ, пошла рѣка Кубань и впадаетъ въ Темрюкскіе лиманы.

Отъ самаго Ахтарскаго залива, на Очуевской косѣ, даже до Товгарскаго ерка, все соляныя озера.

Отъ Очуева, за пятнадцать верстъ, сладкой ерокъ, идущій съ лимана и впадающій въ Азовское море, отъ коего, за пятнадцать же верстъ, Кучугурская коса. Не доходя до оной, есть 5 сладкихъ ерковъ, идущихъ съ лимана и впадающихъ въ тое жъ море.

Отъ Кучугуръ, за сорокъ пять верстъ, Темрюкъ и Песчаной ерокъ, о коихъ выше сказано; недоѣзжая до оной, понадъ моремъ, есть нижеписанные ерки, идущіе съ лимановъ и впадающіе въ море: Разсыпной, Глубокій, Проходной, Грузкой и Широкой, и двѣ перебоины.

Отъ Очуева, понадъ моремъ, и Темрюку, нижеписанныя есть лиманы.

1) Очуевской, соляной.

2) Сладкой.

3) Яневъ.

4) Курковской.

5) Темрюкской.

6) Кандаурской.

Переѣхавши Песчаный ерокъ, недоходя балки, называемой Шумукой, пошла Сѣверная коса, она жъ и Еникульская, которая подошла къ самому Еникулю; въ срединѣ оной много татарскихъ пустыхъ селеній и колодезей.

Близъ вышесказанной балки Шумукой, переѣхавши оную въ трехъ безводныхъ балкахъ, по одному каменному мосту; отколь, за пятнадцать верстъ городъ Тамань, гдѣ каменная крѣпость была, а нынѣ россійскими войсками сдѣлана земляная, гдѣ стоитъ и егерей баталіонъ, въ старыхъ турецкихъ домахъ, коихъ числомъ 150.

Отъ Тамани, верстъ за семь, близъ дороги, озеро; отъ озера, за пять верстъ, коса Южная, о коей въ самомъ початкѣ сказано.

Подписалъ: премьеръ-маіоръ

Digitized by Google

Отъ Очуева до Кубани вширь 80 верстъ.	Въ сихъ рѣчкахъ-ерокахъ вода прѣсная.	Въ Очуевѣ есть часть садовъ.	Отъ Ахтарскаго гирла даже до протока въ степь верстъ за 30, большія болота и камыши, а отсель, вокругъ Очуева, со всѣхъ онаго сторонъ за 40 верстъ, вездѣ болота и камыши и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть черная лоза, а отсель по надъ моремъ даже до Тюмрюка, таковые жъ.
Вдлинь 40, а вширь 15.	Въ нѣкоторыхъ водыпрѣсныя, а въ иныхъ соленыя.	Садовъ и плодовъ нѣтъ.	
Вдлинь 30, а вширь 20.			
Вдлинь 20, а вширь 10.			
Вдлинь 60, а вширь 4.			
Вдлинь 20, а вширь 5.			
Вдлинь 15, а вширь 10.			
Сей косы вдлинь 70 верстъ, а вширь знать неможно.	Въ колодезяхъ воды прѣсныя.	Около Тамани, съ обѣихъ сторонъ, въ трехъ мѣстахъ большіе сады, въ коихъ много разныхъ фруктъ. а по большой части виноградовъ.	Земля способная и пошли съ обѣихъ сторонъ косы.
	Въ семъ озерѣ вода прѣсная.		

и кавалеръ *Мокій Гуликъ*.

Digitized by Google

Приложеніе XVIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Всеподданнѣйше проситъ Войска вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ атаманъ кошевой, арміи бригадиръ и кавалеръ, Захарій Алексѣевъ сынъ Чепѣга, войсковые старшины и все Войско.

При начатіи нынѣ кончившейся съ Портою Оттоманскою кампаніи, по Всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію и покойнаго свѣтлѣйшаго князя и великаго гетмана Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго повелѣнію, мы, изъ бывшихъ Запорожцовъ и другихъ заграничныхъ мѣстъ, будучи собраны на сухомъ пути конныхъ и пѣшихъ, также и на флотиліи старшинъ и казаковъ *двѣнадцать тысячъ шесть сотъ двадцать два*, служили Вашему Императорскому Величеству до окончанія оной усердно.

По повелѣнію покойнаго князя и великаго гетмана, устроены между нами старшины, яко то войсковые: кошевой судья, писарь и есаулъ, полковники, сотники, полковые есаулы и хорунжіе, пушкарь, довбышъ и куренные атаманы; далъ намъ покойный булаву и перначей семнадцать, знамено большое бѣлое и праперовъ малыхъ четырнадцать, войсковую печать и часть артиллеріи, а подъ селеніе намъ отводъ земли обѣщалъ у Вашего Императорскаго Величества исходатайствовать. А до того, какъ повелѣлъ оной покойный свѣтлѣйшій князь, намъ съ разныхъ Вашего Императорскаго Величества губерній и заграничныхъ мѣстъ на вновь пріобрѣтенной между рѣкъ Буга и Днѣстра, также и на Кинбурнской сторонѣ, земли переселяться, то уже и переселилось на оную старшинскихъ и казачьихъ семействъ *тысяча семь сотъ пятьдесятъ девять*, и въ нихъ мужеска *пять тысячъ шестьдесятъ восемь*, да женска половъ *четыре тысячи четыреста четырнадцать* душъ и завели себѣ хозяйство порядочно, яко то: домостроительство, водяныя и вѣтряныя мельницы, хлѣбопашество, скотоводство, лѣса, сады, виноградъ, пасѣки, рыболовные заводы и все, что есть нужное къ оному хозяйству; прочихъ же таковыхъ, кои и въ позапрошедшую съ Портою Оттоманскою войну отъ бывшаго Запорожья Вашему Императорскому Величеству служили, оныхъ губерній разныхъ уѣздовъ самые помѣщики и ихъ прикащики, невзирая на данныя отъ насъ свидѣтельства, присвоиваютъ непринадлежаще въ подданство, самихъ содерживая подъ стражею, а ихъ женъ и дѣтей угнѣтивъ ежедневною работою, къ совмѣстному поселенію не выпущаютъ. А ежели всѣ служившіе съ ихъ семействами будутъ выпущены, то соберется самого мужескаго пола на *двадцать пять тысячъ*.

Съ числа переселившихся на вышеписанную землю, отъ нѣкоторыхъ старшинъ и казаковъ взошли къ намъ жалобы, что, при переселеніи ихъ съ-подъ помѣщиковъ, оные помѣщики и ихъ прикащики собственнаго ихъ имѣнія иного безвинно ограбили и невозвращаютъ. И какъ мы и потомки наши, будучи Вашего Император-

Digitized by Google

скаго Величества вѣрноподданные рабы, обѣщаемъ и должны Вашему Императорскому Величеству и наслѣдникамъ Всероссійскаго Престола служить вѣрою и правдою, и все что къ пользѣ отечества касаться будетъ, исполнять со усердіемъ, такъ какъ долгъ сыновъ всероссійскаго отечества требуетъ. Прибѣгая подъ покровительство Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше рабски просимъ насъ Войско, во всегдашнее свое Монаршее благоволеніе матерски принявъ, для поселенія на Таманѣ съ окрестностями оной милостиво повелѣть отвесть выгодныя земли, такъ достаточно, чтобъ имѣющее быть пріумноженіе сему Войску безнужно помѣщаться могло, и на вѣчно спокойное потомственное оною владѣніе отправленному зъ спиъ избранному отъ насъ войсковому судьѣ, арміи полковнику и кавалеру Антону Головатому, зъ старшинами, Высочайшую Вашего Императорскаго Величества милостивую грамоту выдать; также и о выпускѣ съ губерній служившихъ Вашему Императорскому Величеству старшинъ и казаковъ зъ ихъ семействами и имѣніемъ и о возвратѣ загребленнаго въ таковыхъ имѣніяхъ учинить всемилостивѣйшее разсмотрѣніе. 1792 года, февраля 29-го дня.

Приложеніе XIX.

ИНСТРУКЦІЯ.

Войска вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ атамана кошеваго, арміи бригадира и кавалера Чепѣги, войсковыхъ старшинъ, полковниковъ и всего общества.

Сего войска войсковому судьѣ, господину полковнику и кавалеру Головатому зъ старшинами.

Принявъ вамъ сію написанную отъ насъ на Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества имя о войсковыхъ необходимостяхъ просьбу, слѣдовать въ Санктпетербургъ, и за явкою, гдѣ надлежитъ, просить первѣе доставленія васъ съ просьбою къ Ея Императорскому Величеству и у Ея Императорскаго Величества, за поднесеніемъ оной, также просить нижеслѣдующаго:

1) Для поселенія войскъ отводу земли на Таманѣ, начиная границу отъ Азовскаго моря по рѣчкѣ Кагальнику на урочище Хамутицкое и на устьи балки Терновой впадающей у рѣку Манычъ, а оною до устья рѣки Егорлыка и по Егорлыку радутами Летницкою, Всетославскою, Каланы, Медвѣжекурганскою, Преградною, Безопасною, Донскою, Московскою, по-за Рускимъ лѣсомъ на Ставрополь, а отъ онаго до рѣки Кубани на радуты Недреманной и Овечій бродъ, а Кубанью внизъ до Чернаго моря; также и съ правой стороны Азовскаго моря ради воинскихъ необходимостей пристанную часть земли и на всю оную землю Высочайшей грамоты.

2) Выпуску зъ разныхъ губерній служащихъ Ея Императорскому Величеству старшинъ и казаковъ и ихъ женъ съ семействами и имѣніемъ.

3) Удовольствія старшинъ и казаковъ возвращеніемъ ихъ собственнаго загребленнаго безвинно помѣщиками и ихъ прикащиками имѣнія.

4) Казакамъ тѣмъ, кои, имѣя у себя женъ и дѣтей, неимѣютъ чѣмъ

Digitized by Google

переселиться на Тамань, также и вдовамъ неимущественнымъ, оставшимся съ дѣтьми, по умертвіи ихъ мужей на сраженіяхъ, Высочайшаго Монаршаго вспоможенія.

5) Къ продовольствію всѣхъ до разводу хлѣба провіанта и денегъ. Со дня переселенія на оную землю на два года.

6) Вольную торговлю на Черноморской землѣ по границѣ и внутрѣ оной всѣми товарами, безъ пошлины и откуповъ.

7) Съ Тамани въ Таврическую область, чрезъ гирло, имѣть Войску свой перевозъ и для пристани отъ Таврической стороны часть земли.

8) Порядокъ учрежденія сего Войска по роду службы, на какомъ положеніи ему быть, также окладное навсегда примѣромъ бывшаго Запорожья жалованье и провіантъ.

9) При переселеніи Войска съ назначенной было ему покойнымъ свѣтлѣйшимъ княземъ и великимъ гетманомъ земли, дабы заведенное хозяйство напрасно оставаться не могло.

10) Также, при переселеніи онаго, дабы вездѣ по пути, какъ провіантъ отпускаемъ былъ, такъ и на рѣкахъ переправы свободныя и въ потребномъ случаѣ вспоможеніе даваемо было.

11) По врученному вамъ въ надписанному въ Государственную военную коллегію, съ приложеніемъ произведенныхъ покойнымъ свѣтлѣйшимъ княземъ и великимъ гетманомъ сего Войска, старшинъ въ армейскіе чины именныхъ списковъ и документовъ рапорту патента испросить.

А затѣмъ, что вами отъ Ея Императорскаго Величества испрошено и получено будетъ, за возвращеніемъ доставить къ намъ при письменномъ увѣдомленіи. Февраля 29-го дня 1792 года.

Приложеніе XX.

Всеавгустѣйшая Монархиня, Всемилостивѣйшая Государыня.

Жизнодательнымъ державнаго велѣнія Твоего словомъ, при рожденіи въ неплоднаго бытія, вѣрный Черноморскій кошъ пріемлетъ нынѣ дерзновеніе вознести мною благодарный гласъ свой къ святѣйшему Величеству Твоему, и купно изглаголати глубочайшую преданность сердецъ его. Пріими оную, яко жертву единой Тебѣ отъ насъ сохраненную; пріими и уповающимъ на сѣнь крилу Твоею пребуди прибѣжище покровъ радованія да й годи.

Сія рѣчь говорена войсковымъ судьею и кавалеромъ Антономъ Андреевичемъ Головатымъ Ея Величеству въ 1-й день апрѣля 1792 года.

Приложеніе XXI.

Высочайшая грамота, жалованная Черноморскому казачьему Войску 30-го іюня 1792 года.

Вѣрнаго Нашего Войска Черноморскаго кошевому атаману, старшинамъ и всему Войску Нашего Императорскаго Величества милостивое слово.

Усердная и ревностная Войска Черноморскаго Намъ служба, до-

Digitized by Google

казанная въ теченіе благополучно оконченной съ Портою Оттоманскою войны, храбрыми и мужественными на сушѣ и водахъ подвигами, ненарушимая вѣрность, строгое повиновеніе начальству и похвальное поведеніе отъ самаго того времени, какъ сіе Войско, по волѣ Нашей, покойнымъ генералomъ-фельдмаршаломъ, княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ учреждено, пріобрѣли особливое Наше вниманіе и милость. Мы потому, желая воздать заслугамъ Войска Черноморскаго утвержденіемъ всегдашняго его благосостоянія и доставленіемъ способовъ къ благополучному пребыванію, Всемилостивѣйше пожаловали оному въ вѣчное владѣніе состоящій въ области Таврической островъ Фанагорію, со всей землею, лежащею на правой сторонѣ рѣки Кубани, отъ устья ея къ Усть-Лабинскому редуту, такъ что бы съ одной стороны рѣка Кубань, съ другой же Азовское море до Ейскаго городка, служили границею войсковой земли. Съ прочихъ же сторонъ разграниченіе указали Мы дѣлать генералъ-губернатору Кавказскому и губернаторамъ Екатеринославскому и Таврическому чрезъ землемѣровъ, обще съ депутатами отъ Войска Донскаго и Черноморскаго.

Всѣ состоящія на помянутой Нами пожалованной землѣ всякаго рода угодья, на водахъ же рыбныя ловли, остаются въ точномъ и полномъ владѣніи и распоряженіи Войска Черноморскаго, исключая только мѣстъ для крѣпости на островѣ Фанагоріи и для другой при рѣкѣ Кубани, съ подлежащимъ для каждой выгономъ, которыя для вышней Войску, и особливо на случай военной безопасности, сооружены быть имѣютъ.

Войску Черноморскому предлежитъ бдѣніе и стража пограничная отъ набѣговъ народовъ закубанскихъ.

На производство жалованья кошевому атаману и войсковымъ старшинамъ по приложенной росписи, на употребляемые къ содержанію стражи отряды и прочія по Войску нужные расходы, повелѣли Мы отпускать изъ казны Нашей по 20,000 рублей на годъ.

Желаемъ Мы, чтобъ земское управленіе сего Войска, для лучшаго порядка и благоустройства, соображаемо было съ изданными отъ Насъ учрежденіями о управленіи губерній. Мы предоставляемъ правительству войсковому расправу и наказаніе впадающихъ въ погрѣшности въ Войскѣ; но важныхъ преступниковъ повелѣваемъ, для осужденія по законамъ, отсылать къ губернатору Таврическому.

Мы Всемилостивѣйше позволяемъ Войску Черноморскому пользоваться свободною внутреннею торговлею и вольною продажею вина на войсковыхъ земляхъ.

Всемилостивѣйше жалуемъ Войску Черноморскому знамя войсковое и литавры, подтверждая также употребленіе и тѣхъ знаменъ, булавы, перначей и войсковой печати, которыя оному отъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, по волѣ Нашей, доставлены.

Губернатору Таврическому указали Мы доставлять Войску Черноморскому всѣ исходящія отъ насъ узаконенія, предлагать оному о нарядахъ на службу, по назначенію военнаго начальства, и преподавать всѣ нужныя способствованія; а потому правительство войсковое имѣетъ относиться къ сему губернатору и чрезъ каждыя двѣ

Digitized by Google

недѣли присылать ему свѣдѣнія о благосостояніи Войска и обо всѣхъ важныхъ произшествіяхъ, какія въ теченіи двухъ недѣль могутъ приключатся, для донесенія Намъ.

Мы надѣемся, что Войско Черноморское, соотвѣтствуя Монаршему Нашему о немъ попеченію, потщится не только бдительнымъ охраненіемъ границъ соблюсти имя храбрыхъ воиновъ, но и всемѣрное употребитъ стараніе заслуживать званіе добрыхъ и полезныхъ гражданъ внутреннимъ благоустройствомъ и распространеніемъ семейственнаго житія.

РОСПИСЬ ЖАЛОВАНЬЮ, ЕЖЕГОДНО ПОЛАГАЕМОМУ НА ВОЙСКО ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ.

	Руб.
Кошевому атаману	1,000
Войсковому судьѣ	800
Войсковому писарю	500
Войсковому есаулу	500
Протопопу	200
Попу	100
Діакону	80
На причетъ церковный	120
Куреннымъ атаманамъ, каждому по 40 руб.	1,600
Пушкарю и довбышу, по 40 руб.	80
Итого	4,980
На содержаніе артилеріи и жалованье казакамъ, въ дѣйствительной службѣ находящимся, и на всѣ прочіе по разсмотрѣнію войсковаго правительства расходы	15,020
Всего	20,000

Войсковымъ старшинамъ или полковникамъ, когда они внѣ владѣнія Войска Черноморскаго на службу отряжены, каждому производить въ годъ по сту рублевъ.

Сотникамъ, есауламъ, квартермистрамъ и прочимъ полковымъ старшинамъ, когда они на службу наряжены внѣ предѣловъ Войска Черноморскаго, каждому по пятидесяти рублевъ.

Казакамъ, откомандированнымъ за предѣлы войсковыя, производить жалованья въ годъ по двенадцати рублевъ и провіантъ указный, а коннымъ и фуражъ.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою:

ЕКАТЕРИНА II.

Приложеніе XXII.

Высочайшая грамота, жалованная Черноморскому казачьему Войску 1-го іюля 1792 года.

Вѣрнаго Нашего Войска Черноморскаго кошевому атаману, старшинамъ и всему Войску Нашего Императорскаго Величества милостивое слово.

Разсмотрѣвъ всеподданнѣйшія представленія, вступившія къ Намъ отъ Войска Черноморскаго и отъ присланнаго отъ онаго войсковаго судьи

Digitized by Google

Головатаго, съ прочими депутатами, и удовлетворяя прошеніямъ съ справедливостію согласнымъ, Всемилостивѣйше Мы повелѣли: 1) Губернатору Таврическому имѣть попеченіе объ отысканіи и доставленіи старшинамъ и казакамъ Войска Черноморскаго справедливо и законно принадлежащаго имъ имѣнія, буде гдѣ оное въ прежнихъ ихъ жилищахъ задержано. Равнымъ образомъ истребовать ему, для причисленія къ Войску, тѣхъ старшинъ и казаковъ съ ихъ имуществомъ, которые, дѣйствительно прежде служивши въ военномъ званіи въ Запорожьи и по разрушеніи Сѣчи поселясь въ разныхъ мѣстахъ, удерживаются тамъ противу ихъ воли, для чего отъ Войска Черноморскаго и нужно доставленіе къ губернатору Таврическому именного всѣхъ оныхъ списка, съ означеніемъ мѣстъ ихъ прибыванія. 2) На снабженіе переселяющихся въ новопожалованныя Войску Черноморскому въ Фанагорійскомъ уѣздѣ земли неимущихъ казаковъ, особливо же вдовъ съ дѣтьми, потерявшихъ мужей своихъ на сраженіяхъ, отпустить 30,000 рублей. 3) Всѣхъ военнослужащихъ казаковъ, въ новомъ ихъ поселеніи, удовольствовать пропитаніемъ по сентябрь мѣсяцъ будущаго 1793 года. 4) Всѣмъ переселяющимся изъ новоприобрѣтенной между Днѣстра и Буга области въ Фанагорійскій уѣздъ старшинамъ и казакамъ дозволить продавать построенныя ими въ той области домы и прочія строенія, и въ томъ имъ всякое способствованіе преподавать. 5) При семъ переходѣ Войска Черноморскаго, изъ состоящихъ на пути магазиновъ довольствовать оное провіянтомъ и въ переправахъ чрезъ рѣки всевозможное вспоможеніе чинить. Въ соотвѣтствіе чего и Войско Черноморское, во время прохода, да сохранитъ строгую дисциплину и да возбранитъ у себя пріемъ бѣглецовъ, подданныхъ россійскихъ какъ тогда, такъ и впредь по самовольномъ оставленіи жилищъ своихъ къ оному являющихся. 6) Что касается до пожалованныхъ отъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Таврическаго по сему Войску въ штабъ и оберъ-офицерскіе чины старшинъ, онымъ о дачѣ патентовъ указали Мы нашей военной коллегіи. Мы надѣемся, что Войско Черноморское Монаршею Нашею милостію взысканное, употребитъ усиленнѣйшее стараніе о скорѣйшемъ переселеніи своемъ на земли, Всемилостивѣйше отъ Насъ пожалованныя, и что всемѣрно потщится ревностію и усердною службою учинить себя и впредь достойнымъ Нашего благоволенія.

Приложеніе XXIII.

Всемилостивѣйшая Монархиня, Всемилостивѣйшая Государыня!

Мы къ Тебѣ прибѣгли, къ Тебѣ Монархинѣ Правовѣрной. Ты насъ приняла, яко матерь; Тамань, даръ Твоего благоволенія о насъ, будетъ вѣчнымъ для обитающихъ въ немъ залогомъ милостей Твоихъ. Мы воздвигнемъ грады, населимъ села, сохранимъ безопасность предѣловъ; наша преданность и усердіе къ Тебѣ, Монархинѣ, и любовь къ отечеству пребудетъ вѣчно, а сей свидѣтель всемогущій Богъ.

Благодарна говорена въ 13-й день іюля.

Digitized by Google

Приложеніе XXIV.

Ой годі намъ журитися,
Пора перестати.
Дождалися отъ Царицi
За службу заплати.

Дала хлібъ, сіль и грамоти
За вірнія служби,
Отъ теперь ми, милі брятья,
Забудимъ всі нужди.

Въ Тамані жить, вірно служить,
Гряницю держати,
Рибу ловить, горілку пить,
Ще й будемъ богаті.

Да вже треба й женитися,
И хліба робити,
Хто прійде къ намъ изъ невірнихъ
То, якъ врага, бити.

Слава Богу и Царицi,
И покой гетману!
Злічили намъ въ серцяхъ нашихъ
Великую рану.

Благодаримъ Императрицу,
Молимося Богу,
Що намъ она указала
На Тамань дорогу.

Эта пѣсня сочинена полковникомъ Антономъ Головатымъ, августа въ 10-й день 1792 года, возлѣ Днѣстра, на балкѣ Красной.

Приложеніе XXV.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ.

Вѣрное казацкаго черноморскаго коша Войско, получивъ высочайшія Ея Императорскаго Величества милости, содержащіяся въ грамотахъ, привезенныхъ посланнымъ отъ него войсковымъ судьею и кавалеромъ Головатымъ, принимало день новаго бытія своего августа 15-го числа слѣдующимъ порядкомъ:

1) Когда посланный прибылъ до рѣки Буга съ Высочайшими Ея Императорскаго Величества милостивѣйшими дарами, то далъ знать кошевому, который отрядилъ ко встрѣчѣ пятисотный конной полкъ, съ полковникомъ, старшинами и значкомъ, за 30 верстъ въ урочище Кучургану, откуль оной препровождалъ его, Головатаго, до селенія кошеваго, гдѣ:

Въ семь часовъ утра собиралось Войско на назначенное мѣсто къ той сторонѣ, откуда посланному прибыть надлежало, и, расположась на двѣ стороны, стало на каждой въ двѣ лавы (ряды). Простираясь далеко за селеніе кошевое, лавы сіи оканчивались у войсковой церкви, близъ предограднія которой, съ западной стороны, уго-

Digitized by Google

товано было возвышенное нарочитое мѣсто наподобіе амвона, покрытое турецкими коврами; на немъ, въ виду Войска, должно было послѣдовать принятіе грамотъ и прочихъ монаршихъ даровъ; тамже поставленъ былъ столъ, покрытый матеріею, для положенія на немъ тѣхъ монаршихъ даровъ. Противу сего амвона стояли полукружіемъ старшины съ булавами, знаменами и знаками, а вкругъ ихъ множество постороннихъ зрителей разнаго званія и возраста. По правую же оныя сторону духовенство въ облаченіи.

2) Посланный, извѣщенъ будучи о времени, приближался по малу къ вышеписаннымъ лавамъ, а между тѣмъ кошевой и писарь стали на возвышенномъ оном мѣстѣ и когда выпалено было трижды изъ пушки, въ знакъ того, что посланный приближился къ устроеннымъ лавамъ, то кошевой отрядилъ отъ себя на встрѣчу ему первѣйшихъ старшинъ, съ хлѣбомъ и солью.

3) Войсковый судья, принявъ оныя и поблагодаривъ, устроилъ шествіе свое сквозь Войско слѣдующимъ образомъ: четыре штабъ-офицера впереди несли присланный монаршій хлѣбъ на блюдѣ, покрытомъ матеріею; за ними судья несъ на пожалованномъ блюдѣ таковуюжъ солонку и грамоты, а съ нимъ сыны малолѣтніе несли: Аѳанасій къ кошевому письмо, Юрій всемилостивѣйше пожалованную ему осыпанную дорогими каменьями саблю.

При первомъ вступленіи несущихъ дары, въ строю началась пушечная и изъ мелкаго ружья пальба и продолжалась до самаго приближенія судьи къ кошевому, стоящему на мѣстѣ своемъ.

5) Тутъ судья взошелъ къ кошевому, отдалъ изъ своихъ рукъ, по порядку, всѣ высочайшіе дары: хлѣбъ, соль, грамоты, и съ краткимъ привѣтствіемъ препоясалъ кошеваго саблею.

6) Кошевый поцѣловалъ хлѣбъ и соль, поставилъ на вышеупомянутомъ столѣ, а грамоты отдалъ войсковому писарю.

7) Принявъ оныя, читалъ громкимъ голосомъ предъ всѣмъ Войскомъ и паки отдавалъ кошевому.

8) По прочтеніи, кошевой, поклонясь на всѣ четыре стороны, поздравилъ Войско съ высочайшими монаршими милостями. Тогда со всѣхъ сторонъ вдругъ закричали: „ой спасиби жъ нашей матери за сю милость“.

9) Между тѣмъ, вышеписанные четыре штабъ-офицера, взявъ столъ съ положенными на немъ монаршими дарами, несли въ церковь; предъ ними шло духовенство, а за ними кошевой съ судьею, писаремъ, старшинами и Войскомъ.

10) По внесеніи и постановленіи предъ Спасителевою иконою, начато служеніе божественныя литургіи, которую совершалъ преосвященный Амвросій, архіепископъ Екатеринославскій, съ архимандритами и прочимъ духовенствомъ. По окончаніи же оной, предъ начатіемъ благодѣйственнаго Господу Богу о монаршемъ долголѣтнемъ здравіи молебствія, говорилъ краткое поученіе, которое у сего примагается (*), а потомъ совершилъ и самое то молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, причемъ въ обыкновенное время выпалено изо ста одной пушки, а отъ казаковъ троекратно выстрѣлено бѣглымъ огнемъ.

11) По окончаніи сего, тѣже старшины несли на блюдѣ хлѣбъ,

(*) Поученія этого при дѣлѣ не оказалось.

Digitized by Google

соль и монаршія грамоты въ домъ кошеваго, въ препровожденіи булавъ, знаменъ и значковъ; за ними слѣдовалъ кошевой и судья съ старшинами. Тамъ пожалованный хлѣбъ раздѣленъ на части: одна для вѣчнаго памятствованія положена въ войсковой церкви, вторая отправлена на Тамань къ Войску, во флотиліи служащему, третья раздана на полки при кошѣ, четвертая поставлена была у кошеваго на столѣ, гдѣ старшины онаго, послѣ горѣлки, закушевали; остатокъ довольный отъ части сей послѣдней несенъ былъ съ таковымъ же препровожденіемъ въ домъ войсковаго судьи, гдѣ приготовленъ былъ для почетнѣйшихъ обѣденный столъ. Прочіе же старшины и часть духовенства остались обѣдать въ домѣ кошеваго, а для полковниковъ и прочихъ казаковъ, недалеко отъ церкви, приготовлены были пять большихъ столовъ на зеленой травѣ, куда, принесши подъ значками данный имъ монаршій хлѣбъ, пили горѣлку и онымъ закушивали, и за обѣдомъ тужъ горѣлку повторяючи за здравіе Всемилостивѣйшей монархини, палили изъ мелкаго ружья.

12) Въ домѣ судьи, за столомъ, при питіи за Высочайшее Ея Императорскаго Величества здравіе, сдѣланъ сто одинъ выстрѣлъ, за Его Императорское Высочество, съ высокою фамиліею, съ августѣйшими дѣтьми, пятьдесятъ одинъ. Незабыто при томъ также пити и палити за сенатъ, за синодъ, за все православное россійское воинство, за кошеваго съ старшинами, за черноморскій кошъ и все его войско, за гостей и такъ далѣе. При продолженіи стола пѣли пѣсню „ой годи намъ журиться“, которую пѣли съ веселіемъ.

13) Такимъ образомъ, пообѣдавъ, кошевой, съ старшинами и гостьми, благодарилъ Бога и Всемилостивѣйшую Монархиню, а Войско, тожъ благодаря, отправилось въ домы свои съ пѣніемъ пѣсни, повторять еще и тамъ горѣлкою желаніе долголѣтняго здравія всеавгустѣйшей Благодѣтельницѣ своей.

Приложеніе XXVI.

Всемилостивѣйшая Государыня, Милосерднѣйшая Мати!

Вашего Величества святѣйшій даръ на просьбы Черноморскаго Войска излитый отъ посланнаго войковаго судьи Головатаго, состоящій во Всевысочайше пожалованныхъ грамотахъ, хлѣбѣ, солѣ и саблѣ, аспгнованной мнѣ, полученъ благополучно. За который приношу Вашему Величеству всеподданѣйшую глубочайшую мою благодарность, съ опредѣленіемъ себя за неувядаемую возчувствованную въ сердцѣ моемъ высокомонаршую великую и благотворительную матернюю милость по вѣкъ мой преданнѣйшимъ, сверхъ долгу моего и обовязанности, во всѣхъ начертаніяхъ слугою. При семъ за небезнужное нахожу Вашему Величеству донесть, что гребная сего Войска флотилія уже отправлена къ ново-Всемилостивѣйше дарованному Фаногорійскому острову, куда я, съ войсковымъ правительствомъ, конными, сухопутными полками, принялъ сего числа путь, оставя по себѣ при остальныхъ командахъ и семействахъ служащихъ казаковъ, обзаведшихся на новоприобрѣтенной между Буга и Днѣстра землѣ

Digitized by Google

хозяйствами войсковаго судью Головатаго, которые на предстоящую весну имѣютъ быть переселены на Высочайше утвержденную землю.

И, ограничивъ высокомонаршей милостью, осмѣлился предать себя во Всемилостивѣйшій матерній милосердый респектъ. Подлинное за надлежащимъ подписомъ кошеваго атамана черноморскаго войска Чепѣги.

Сентября 2-го дня 1792 года.
Слободзея Руфа.

Приложеніе XXVII.

Вѣрнаго Императорскаго Войска Черноморскаго господамъ полковникамъ, бунчуковому товариществу, полковымъ старшинамъ, куреннымъ атаманамъ и всему Войску.

Порядокъ общей пользы.

Божіимъ призрѣніемъ и Всепресвѣтлѣйшія, Державнѣйшія, Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской, монаршимъ благоволеніемъ блаженныя и вѣчно-достопамятныя памяти покойнымъ господиномъ генералъ-фельдмаршаломъ священныя Римскія Имперіи княземъ и великимъ гетманомъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ, при учрежденіи Войска Черноморскаго, мы, будучи избранными и утвержденными во управленію имъ въ начальники, нынѣ воспоминая первобытное сего Войска подъ названіемъ Запорожцевъ состояніе и Божіимъ попущеніемъ онаго за разныя погрѣшности уничтоженіе, а потомъ неизреченною его милостію и Ея Императорскаго Величества, матернимъ милосердіемъ сверхъ заслугъ сего Войска и нашихъ нечаяннаго новаго почтеннѣйшаго и полезнѣйшаго нынѣшняго состоянія сего Войска и нашего учрежденія, и съ утвержденіемъ всегдашняго его благосостоянія къ благополучному пребыванію всемилостивѣйшее отъ Ея Императорскаго Величества земли пожалованіе, по принесеніи Богу благодарственнаго моленія и Ея Императорскому Величеству съ преданностію сердечной вѣрности благодаренія, поставляемъ отнынѣ навсегда: первое—по Божіему и монаршему правосудію, заслуженное наказаніе въ страхъ и трепетъ воображать, а второе, ощущая Божія и монаршія благодѣянія, изліянныя на насъ и Войско Черноморское, яко неоцѣненный даръ, свято почитать и сохранять, дабы сего Войска не потеряло, по силѣ Высочайшей Ея Императорскаго Величества грамоты въ 30-й день іюня 1792 года Всемилостивѣйше Войску жалованной, сообразуясь изданному отъ Ея Императорскаго Величества учрежденію о управленіи губерніи устроить порядокъ нижеслѣдующій:

1) Да будетъ въ семъ Войскѣ войсковое правительство, навсегда управляющее Войскомъ на точномъ и непоколебимомъ основаніи всероссійскихъ законовъ, безъ малѣйшей отмѣны, въ которомъ засѣдать должны атаманъ кошевой, войсковой судья и войсковой писарь.

2) Ради войсковой резиденціи, къ непоколебимому подкрѣпленію и утвержденію состоящихъ на пограничной стражи кордоновъ при рѣкѣ Кубану, въ Карасунскомъ кутѣ воздвигнуть градъ и для вѣчнаго достопамятства нынѣшней жизнодательницы и благодѣтельницы

Digitized by Google

нашей, Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской, именовать его Екатеринодаръ.

3) По войсковой дисциплинѣ, ради собранія Войска, устроенія довлѣемого порядка и прибѣжища бездомовныхъ казаковъ, во градѣ Екатеринодарѣ выстроить сорокъ куреней, подъ названіемъ: Екатерининскій, Кисляковскій, Ивановскій, Конелевскій, Сергіевскій, Динскій, Крилевскій, Каневскій, Батуренскій, Поповическій, Васюринскій, Незамаевскій, Ирклѣевскій, Щербиновскій, Титаревскій, Шкуренскій, Корнѣевскій, Рогивскій, Корсунскій, Кальниболоцкій, Уманскій, Джереліевскій, Деревянковскій, Нижнестебліевскій, Вышестебліевскій, Переяславскій, Полтавскій, Мишастовскій, Мѣнскій, Тамошевскій, Величковскій, Леушковскій, Пластуновскій, Дядьковскій, Брюховецкій, Вѣдьмедивскій, Платнировскій, Пашковскій, Кущевскій, Небержанскій, по плану, да и Войско при границы поселить куренными селеніями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ какому куреню, по жребію, принадлежать будетъ.

4) Въ куренѣ избирать атамановъ тѣхъ куреней Войску съ достойныхъ людей и перемѣнять ихъ другими каждаго года мѣсяца іюня 29-го числа, т. е. въ день св. апостоловъ Петра и Павла, и на вѣрность должности приводить ихъ къ присягѣ.

5) Куренные атаманы долженствуютъ въ куреняхъ безотлучное пребываніе всегда имѣя, по нарядамъ начальства на службу казаковъ чинить немедленное выставленіе и случающіеся между куренными людьми маловажныя ссоры и драки разбирать голословно и примирять, съ доставленіемъ обидимой сторонѣ справедливаго удовольствія, а за важное преступленіе представлять подъ законное сужденіе войсковому правительству.

6) Всѣ обрѣтающіеся у войска старшины безъ должности, какого бы ранга ни были, и казаки, состоя подъ управленіемъ своего куреня, да повинуются атаману и товариществу; напротивъ чего и атаманы съ товариществомъ, отдавая заслугамъ справедливую признательность старшинъ и казаковъ въ недавно кончившуюся турецкую войну за вѣру и отечество Всероссійскаго Престола дѣйствительно лично служившихъ и кровь проливавшихъ, съ уваженіемъ пристойнымъ образомъ да почитаютъ.

7) Для заведенія и утвержденія по всей войсковой землѣ къ долгоденственному спокойствію благоустройнаго порядка, раздѣлить войсковую землю на пять округовъ и завести окружныя правленія, подъ названіемъ таковымъ: *первое*, при рѣкѣ Кубанѣ, между Казачьимъ ерикомъ и Усть-Лабинскою крѣпостію, въ г. Екатеринодарѣ Екатеринодарское; *второе*, отъ Чернаго моря до Чернаго ерика на Фанагорійскомъ острову въ называемой Таманѣ Фонагорійское; *третіе*, отъ Ачуева вверхъ по Азовскому морю до рѣчки Челбасъ, съ лѣвой стороны теченія рѣки Бейсу, при устьѣ его, Бейсугское; *четвертое*, отъ рѣки Челбасъ до рѣки Ея, при устьѣ ея, Ейское, а *пятое* при границѣ отъ стороны Кавказскаго намѣстничества, по размежеваніи земель, гдѣ за способнѣе будетъ, Григорьевское.

8) Для управленія округами, въ окружныя правленія опредѣлить по одному полковнику, писарю, есаулу и хорунжему, и на должность приведя ихъ къ присягѣ, велѣть имъ, исключая первую Екатерино-

Digitized by Google

дарскую округу, въ послѣднихъ четырехъ округахъ выстроить окружные города, яко то: Фанагорію, Бейсу, Ейской и Григорьевской, а села всѣ населять въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ назначено будетъ переселяющимся изъ разныхъ мѣстъ сего Войска военными людьми. И для печатанія при правленіяхъ письменныхъ дѣлъ подѣлать окружныя печати съ гербами, по приличію округовъ, свойственными, якото: на Екатеринодарской, такъ какъ на границѣ противу врага имени христіанскаго, казакъ водрузившій ратище въ землю, и приложа къ ему, вмѣсто присошокъ, ружье, держа лѣвою рукою ратище и ружье, и другою прикладъ, врага стрѣляющій; на Фанагорійской—по морю плавающая лодка, со всѣмъ воинскимъ приборомъ; на Бейсугской—рыба; на Ейской — казакъ, при границѣ единовѣрныхъ съ ружьемъ на карауле стоящій, а на Григорьевскй, отъ пустаго степу, въ пикетѣ казакъ сидящій на конѣ, при всемъ воинскомъ приборѣ.

9) Окружныя правленія и командиры долженствуютъ по насылаемымъ отъ атамана кошеваго и войсковаго правительства письменнымъ повеленіямъ, чинить непремѣнное и немедленное исполненіе, безъ малѣйшаго упущенія.

10) Окружныя правленія имѣютъ попеченіе о заведеніи жителями хлѣбопашества, мельницъ, лѣсовъ, садовъ виноградовъ, скотоводства, рыболовныхъ заводовъ, купечества и прочихъ художествъ къ оживленію человѣческому способствующихъ. А имѣющіеся лѣса и родючее дерево да сохранятъ отъ опустошенія вырубкою, скотомъ и пожаромъ въ цѣлости, къ общей войсковой пользѣ. Также между людьми встрѣчающіяся ссоры и драки голословно разбирать; обиженныхъ защищать съ доставленіемъ справедливаго удовольствія; сварѣпыхъ укрощать; злонравныхъ исправлять; сиротъ и вдовъ заступать и во всемъ имъ помогать; лѣнивыхъ понуждать къ трудолюбію; для распространенія семейственнаго житія холостыхъ къ женитьбѣ побуждать, непокоряющихся власти и непочитающихъ старѣйшихъ, по мѣрѣ преступленія, штрафовать, а содѣявшихъ важное преступленіе къ законному сужденію присылать у войсковое правленіе.

11) Окружныя правленія о благосостояніи въ той округи всѣхъ военныхъ жителей семидневные, а о чрезвычайностяхъ въ тотъ же самый часъ имѣютъ присылать рапорты атаману кошевому и у войсковое правительство, для донесенія главной командѣ.

12) Окружныя правленія долженствуютъ имѣть прилежное смотрѣніе, дабы всѣ жительствующіе въ тѣхъ округахъ старшины и казаки, имѣя въ себѣ на каждую мужеска пола душу военное оружіе во всякой чистотѣ исправное, на случай наглаго военнаго времени или воровскимъ образомъ на войсковыхъ жителей и проѣзжающихъ по сей землѣ посторонніхъ россійскихъ людей непріятельскаго нападенія, имущественные конно и неимущественные пѣше къ пораженію непріятеля были на всякій часъ въ готовности. И чтобъ на войсковой землѣ, за всякимъ дѣломъ, ѣздить, ходить, хлѣба пахать, рыбу ловить и скотъ на пастьбу гонять безъ военнаго орудія никто не дерзалъ, а и кто въ семъ ослушнымъ окажется, на томъ же мѣстѣ штрафовать.

13) Окружныя правленія да имѣютъ смотрѣніе по своимъ окру-

Digitized by Google

Digitized by Google

СТРАТЕГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

НАСТОЯЩАГО ПОЛОЖЕНІЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

(Продолженіе.) (*)

IV.

Въ предъидущихъ статьяхъ мы разсмотрѣли западныя и центральныя государства Европы, какъ въ одиночныхъ столкновеніяхъ между собою, такъ и въ возможныхъ коалиціяхъ. Переходя къ востоку, по принятому нами порядку, мы должны разобрать сначала единоборство Россіи съ ея непосредственными сосѣдями: Пруссіею, Австріею, Турціею и Швеціею, а затѣмъ вводя Россію въ разсмотрѣнные прежде союзы, указать: въ чемъ выразится ея участіе въ разныхъ коалиціяхъ и какіе получатся выводы при различныхъ союзахъ, направленныхъ противъ нея самой.

Кромѣ Пруссіи и Австріи, Россія не можетъ имѣть одиночной борьбы ни съ какою иною державой. Франція и Англія, взятыя порознь, не въ состояніи выбросить на русскіе берега столь огромные десанты, чтобы въ тѣхъ или въ другихъ предѣлахъ Россіи могла развиться большая сухопутная война. Примѣръ послѣдней восточной войны служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что для подобной борьбы нужны военныя и промышленыя силы, по крайней мѣрѣ, половины Европы, и что, при такихъ громадныхъ средствахъ, доставлявшихся безъ помѣхи въ довольно продолжительное время, главныя военныя дѣйствія все-таки были прикованы къ одному прибрежному пункту: углубиться внутрь непріятельской страны на нѣсколько пере-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 г., №№ 1, 2 и 3.

Digitized by Google

ходовъ союзники не могли, потому что не имѣли къ тому наличныхъ средствъ, для заготовленія которыхъ потребовался бы еще годъ войны. А извѣстно, до чего простирался ежегодный расходъ союзниковъ въ этой гигантской борьбѣ и могъ ли онъ соотвѣтствовать тѣмъ результатамъ, на которые они въ состояніи были разсчитывать. Отдѣльно Англія и Франція, какъ самыя могущественныя морскія державы, угрожая повсюду русскимъ берегамъ, могутъ обрушиться на важнѣйшіе приморскіе пункты и на военный флотъ Россіи, если бы онъ рѣшился принять неравный бой. Для усиленія атакъ съ моря, онѣ могутъ дѣлать частные десанты, въ родѣ бомарзундскаго. Но все же это будетъ только морская или береговая война, которая не приведетъ къ важнымъ результатамъ. Впрочемъ, уже одинъ фактъ свободнаго прохода чрезъ попутные моря и проливы, который придется дѣлать, напримѣръ, французскому флоту съ десантными войсками въ чужихъ водахъ, предполагаетъ присутствіе на сторонѣ Франціи болѣе или менѣе дѣятельнаго союзника, а потому и въ этомъ случаѣ, строго говоря, будетъ не поединокъ, а двойная или тройная коалиція противъ одной Россіи.

Единоборство Россіи и Швеціи немыслимо. Послѣдняя можетъ только помогать другимъ сильнымъ врагамъ Россіи. Помощь ея можетъ быть оказана небольшимъ, но хорошо устроеннымъ флотомъ, часть котораго особенно способна для дѣйствія въ шкерахъ и сверхъ того сухопутною диверсіею чрезъ Финляндію, близость которой къ Петербургу, въ случаѣ борьбы Россіи противъ общей европейской коалиціи, дѣлаютъ подобную диверсію весьма опасною. Важность военныхъ операцій чрезъ Финляндію болѣе всего можетъ быть ослаблена твердою опорою Россіи въ массѣ финляндскаго народа, который ничего общаго не имѣетъ со шведами и не питаетъ къ нимъ никакой особенной симпатіи. Такая опора нужна потому, что вся Финляндія, по свойству мѣстности, даетъ особенную силу мелкой, а тѣмъ болѣе народной войнѣ.

Обратимся къ Турціи.

Стратегическія отношенія Россіи и Турціи.

Что касается Турціи, этотъ дряблый антикъ не смѣетъ сдѣлать настоящаго вызова ни одной сильной европейской держа-

Digitized by Google

вѣ, и самъ не разрушился еще потому только, что искуственно сохраняется подъ стекляннымъ колпакомъ, которому можно уподобить жестокую ревность нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ поддерживать во что бы ни стало чужеядный мусульманскій наростъ на здоровомъ организмѣ христіанскихъ населеній Балканскаго полуострова. Корыстная ревность эта, сколько безчеловѣчная, столько же и безсмысленная, ибо турокъ, пока онъ чтитъ коранъ, всегда останется туркомъ, направлена исключительно противъ Россіи, потому что она одна лично для себя ничего не ищетъ, потому что въ этомъ сложномъ вопросѣ она одна имѣетъ вполнѣ откровенную и ясную цѣль: гражданскую свободу и автономію ея несчастныхъ единовѣрцевъ, составляющихъ почти всю массу населенія европейской Турціи. Для Россіи вопросъ не въ томъ, чтобы рухнулась турецкая имперія: наслѣдства отъ нея она не желаетъ и не должна искать. Для нея важно одно: чтобы братья ея по вѣрѣ и крови могли жить человѣческою жизнію и свободно развивать свои умственныя и вещественныя средства, не принося все это какъ отъ раба и даже какъ отъ скота въ совершенно безплодную дань неподвижному турку. Совершится ли такая справедливая, какъ вѣчная истина, перемѣна въ судьбѣ балканскихъ христіанъ подъ „верховенствомъ“ (*) падишаха или на развалинахъ его имперіи—для Россіи все равно, лишь бы улучшеніе участи несчастныхъ христіанъ совершилось скорѣе и полнѣе. Здѣсь у нея нѣтъ ни корыстной цѣли, ни задней мысли. Утверждать противное могутъ только клеветники, которые сами скрываютъ замыслы на наслѣдство въ Турціи и даже теперь, при жизни ея, не прочь поживиться извѣстною долею ея земель. Устранись Россія совершенно, у нашихъ ревнивцевъ уже готовы планы какъ распорядиться дѣлами и владѣніями „больнаго человѣка“ въ видахъ ихъ собственныхъ корыстныхъ интересовъ, прикрываясь до поры до времени желаніемъ пользы самому султану и его правовѣрнымъ и невѣрнымъ подданнымъ. Близорука, упряма и коварна такая политика, когда съ одной стороны она не хочетъ знать, что на всемъ земномъ шарѣ и въ преимущественно христіанской части свѣта только въ одномъ мѣстѣ, въ Турціи, полумѣсяцъ господствуетъ надъ крестомъ, что настоящая цивилизація никогда не привьется къ магометанину, если его

(*) Т. е. въ тѣхъ же васальныхъ отношеніяхъ къ сюзерену, въ какихъ нынѣ находятся Сербія и Румынія.

Digitized by Google

основной религіозный законъ повелѣваетъ ему видѣть въ каждомъ христіанинѣ своего раба; а съ другой стороны, когда эта политика не желаетъ видѣть, что долженъ же когда-либо наступить конецъ царствію падишаха, что дѣлежъ его наслѣдства вызоветъ глубокое и кровавое потрясеніе въ Европѣ и что только единодушное примѣненіе русской програмы можетъ избавить Европу отъ страшныхъ бѣдъ. Програма эта дальновидна и безпристрастна, ибо она состоитъ въ предоставленіи возможной автономіи отдѣльнымъ по народностямъ христіанскимъ групамъ, населяющимъ Балканскій полуостровъ, притомъ не отдавая ихъ ни въ зависимость, ни въ опеку той или другой изъ великихъ державъ, и тѣмъ впередъ устраняя всякую мысль о дѣлежѣ турецкаго наслѣдства, а съ нимъ вмѣстѣ и неизбѣжную въ этомъ случаѣ ссору между соискателями. Долго, еще очень долго можетъ тянуться такое жалкое положеніе дѣлъ на юго-востокѣ Европы; а до тѣхъ поръ между Россіею и Турціею не будетъ хорошихъ и правильныхъ отношеній. Отношенія эти легко могутъ дойдти до разрыва. Но посмотримъ: можетъ ли здѣсь быть настоящее единоборство и какимъ ходомъ могутъ развиться военныя дѣйствія исключительно между этими двумя имперіями?

Морскія силы Россіи на Черномъ морѣ поставлены парижскимъ трактатомъ 1856 года въ такой ограниченный размѣръ, что турецкій флотъ, господствуя на этомъ морѣ, можетъ безнаказанно разорять русскіе берега, пока не воскреснетъ русскій черноморскій флотъ. Но о производствѣ большихъ десантовъ Турція не смѣетъ помышлять даже на кавказскіе берега, гдѣ нѣтъ болѣе для нея опоры въ ея единовѣрцахъ и соумышленникахъ. Точно также никакой нѣтъ вѣроятности, чтобы турки одни рѣшились открыть наступательныя дѣйствія отъ Дуная изъ Румыніи внутрь русской земли. Подобную случайность, а равно и возможность дѣйствія турецкихъ десантовъ можно предположить только тогда, когда заодно съ турками будутъ воевать противъ Россіи, по крайней мѣрѣ, двѣ первоклассныя державы; потому этотъ случай будетъ разсмотрѣнъ впослѣдствіи.

Остается еще театръ сухопутныхъ дѣйствій въ смежныхъ предѣлахъ Азіятской Турціи и закавказскихъ губерній Россіи, театръ, на которомъ турки рѣшались иногда, какъ показываетъ военная исторія, дѣйствовать наступательно въ довольно

Digitized by Google

значительныхъ силахъ. Но этимъ попытамъ русскія войска въ несравненно меньшемъ числѣ всегда полагали скорый конецъ, и исходъ войны никогда не былъ въ пользу турокъ. А потому болѣе чѣмъ вѣроятно, что и здѣсь турки одни, безъ сильныхъ союзниковъ, не вздумаютъ повторять прежнихъ неудачъ, причина которыхъ заключалась не въ томъ только, что войска ихъ плохи для полевой войны, но что турки вообще не умѣютъ искусно вести войну и что для операціонныхъ путей они всегда выбирали самыя невыгодныя направленія, гдѣ трудно было достигнуть важныхъ результатовъ. Но объ этомъ мы поговоримъ обстоятельно въ своемъ мѣстѣ; ибо, какъ мы сказали, серьезныя дѣйствія на этомъ театрѣ войны можно предполагать только въ случаѣ большой коалиціи противъ Россіи, когда турки будутъ здѣсь дѣйствовать вмѣстѣ съ европейскими войсками, или когда главная масса русскихъ военныхъ силъ будетъ затрачена на другихъ отдаленныхъ мѣстахъ. Посему, чтобы не входить въ ошибочную оцѣнку мѣстныхъ данныхъ, такъ какъ въ войнѣ съ одними турками эти данныя вовсе не будутъ имѣть того значенія, какое они пріобрѣтутъ въ борьбѣ противъ сильныхъ союзниковъ, и разборъ стратегическаго значенія сосѣднихъ предѣловъ обѣихъ имперій въ Азіи мы должны сдѣлать въ концѣ нашихъ очерковъ, когда будемъ брать Россію въ войнѣ съ большими коалиціями.

Указавъ на ничтожное значеніе наступательнаго положенія Турціи, взглянемъ на обратное положеніе.

Наступленіе русскихъ изъ Закавказья въ Анатолію, при самомъ счастливомъ ходѣ дѣлъ, не дастъ важныхъ результатовъ. Они легко разобьютъ въ полѣ турецкія войска имъ противопоставленныя, легко займутъ значительное пространство Арзрумскаго пашалыка съ главнымъ пунктомъ онаго и вообще все такъ называемое армянское плоскогорье, лежащее въ верхнихъ частяхъ Аракса и Евфрата. Но тѣмъ и окончатся ихъ успѣхи. Огромныя протяженія, при однихъ вьючныхъ дорогахъ, самое рѣдкое и бѣдное населеніе, отсутствіе сколько-нибудь важнаго предмета дѣйствій дѣлаютъ дальнѣйшее движеніе въ глубь малой Азіи весьма труднымъ и лишеннымъ цѣли. Точно такіе не имѣютъ основанія и операціи вдоль южнаго берега Чернаго моря, въ направленіи къ Босфору, по отсутствію колесныхъ, а частію и всякихъ дорогъ, дальности пути и невозможности пользоваться содѣйствіемъ флота.

Digitized by Google

На среднемъ, морскомъ, театрѣ дѣйствій, съ ничтожнымъ военнымъ флотомъ, Россія ничего не можетъ предпринять. Но это тяжелое условіе парижскаго трактата, совершенно ослабившее Россію на Черномъ морѣ, вмѣстѣ съ другими мѣстными причинами, ставитъ ее въ невозможность дѣйствовать наступательно и на третьемъ театрѣ войны — въ Европейской Турціи. Дѣйствительно, географическое положеніе восточныхъ предѣловъ Австріи, близкое сосѣдство и параллельность трансильванской границы къ линіи Прута и къ Нижнему Дунаю дѣлаютъ слишкомъ опаснымъ рѣшительныя дѣйствія русскихъ войскъ черезъ Дунай и Балканы. Положеніе можетъ быть однимъ изъ самыхъ критическихъ, когда русская армія врѣжется въ Балканы, а въ это время Австрія одна, или поддержанная другими враждебными государствами, двинетъ арміи въ румынскія княжества и въ Бессарабію. Войны въ концѣ прошедшаго и въ началѣ настоящаго столѣтій имѣли совсѣмъ иное значеніе: тогда Австрія была или заодно съ Россіей противъ Турціи, или Россія могла твердо полагаться на сохраненіе Австріею строгаго нейтралитета. Въ наше время не можетъ быть и сомнѣнія въ противномъ. Вотъ почему въ послѣднюю восточную войну 1853 — 1854 годовъ, положеніе арміи князя Горчакова на Дунаѣ, когда ближайшая база его въ дунайскихъ княжествахъ тыломъ упиралась въ Трансильванію, гдѣ у австрійцевъ были собраны значительныя силы, а комуникаціонные пути русскихъ на протяженіи 500 верстъ (*) тянулись вблизи австрійскихъ границъ, было весьма оригинальнымъ въ военномъ смыслѣ. И можно сказать, что такое положеніе 120,000-й арміи, разбросанной внутри княжествъ и по Дунаю отъ Калафата до Измаила, по всей справедливости было невыносимымъ и не допускало никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій. Это же положеніе было причиною, почему князь Горчаковъ въ іюнѣ 1854 года, послѣ снятія осады Силистріи, не могъ предпринять наступленіе отъ Нижняго Дуная къ Варнѣ, чтобы притянуть на себя англо-французскую армію и тѣмъ, быть можетъ, заставить союзниковъ отступиться или, по крайней мѣрѣ, отложить намѣреніе перенести войну подъ Севастополь. Князь Горчаковъ легко могъ составить 80,000-ю армію

(*) Мы беремъ среднее разстояніе между русскою границею и Дунаемъ отъ Скулянъ до Журжи чрезъ Бухарестъ, Бузео и Фокшаны, направленіе, по которому въ дѣйствительности отходили назадъ русскія главныя силы и по которому пролегало главное сообщеніе арміи съ имперіею.

Digitized by Google

на низовьяхъ Дуная и, быстро двинувъ ее отъ Сатунова и Измаила, съ успѣхомъ помѣряться въ силахъ съ непріятелемъ, который тогда находился въ незавидныхъ обстоятельствахъ въ окрестностяхъ Варны. Запасовъ военныхъ и продовольственныхъ, а также и перевозочныхъ средствъ русскія войска имѣли достаточно. Въ Бабадагѣ и въ Добруджѣ трава на корнѣ только-что поспѣла. Войска были въ полномъ порядкѣ, укомплектованы въ рядахъ и съ отличнымъ духомъ. Успѣхъ былъ довольно вѣроятенъ. И тогда о Крымѣ, можетъ быть, и помину бы не было. Но стратегическія отношенія юговосточныхъ австрійскихъ предѣловъ къ русскимъ и, какъ обыкновенно, сомнительное, если не сказать болѣе, положеніе Австріи не допустили исполненія предпріятія, польза котораго была очевидна. При существованіи подобныхъ отношеній нельзя не дивиться невѣжеству западныхъ крикуновъ, возглашающихъ на всевозможные лады о завоевательныхъ видахъ Россіи на Турцію, о намѣреніяхъ ея поднять и военною силою поддержать борьбу христіанъ съ турками. Довольно бросить взглядъ на карту, чтобы понять, что вмѣстѣ то и другое физически неисполнимо. Понятно послѣ того, какое значеніе имѣютъ подобныя фальшивыя обвиненія со стороны тѣхъ черезчуръ тонкихъ политиковъ-глашатаевъ, которые не могутъ быть незнакомы съ самыми элементарными военными понятіями. Они хорошо знаютъ зачѣмъ клевещутъ на Россію. Но и Россія должна знать, что эта клевета воздвигается на нее съ двоякою цѣлью: если случится несчастный по исходу взрывъ на Балканскомъ полуостровѣ, то чтобы всю вину въ ономъ свалить съ своей больной головы на здоровую, возстановивъ такимъ образомъ Европу противъ Россіи, и тѣмъ самымъ облегчить себѣ достиженіе другой важнѣйшей цѣли, т. е. когда совсѣмъ созрѣетъ восточный вопросъ, то рѣшить его помимо Россіи. Но это значило бы для Россіи потерять политическое значеніе въ Европѣ, стать не только второстепенною державою, но и замкнуться унизительнымъ для семидесятимиліоннаго европейскаго народа кругомъ одной азіятской политики.

Однако же, рано или поздно нарывъ назрѣетъ и прорвется; неизбѣжное требованіе жизни заставитъ, такъ или иначе, порѣшить восточный вопросъ, хотя бы дѣло дошло до большой войны. Тогда Россіи, чтобы не потерять присущаго ей между-

Digitized by Google

народнаго значенія, какіе предстоятъ способы для болѣе вѣрнаго успѣха въ ея вѣковой политикѣ? Мы видѣли, что внести войну въ Турцію отъ бессарабской границы чрезъ Дунай и Балканы все равно, что взяться за предпріятіе, которое будетъ висѣть на воздухѣ — дѣйствовать ощупью, безъ ясной и прямой цѣли, и потому достигнуть не успѣха, а скорѣе полной неудачи. Если, для развязки восточнаго вопроса, война окажется неминуемою, то Россіи остается одинъ выгодный путь: связать рѣшеніе онаго съ австрійскимъ вопросомъ, или лучше начать съ послѣдняго, т. е. поставить Австрію въ такое положеніе, чтобы она не забывала, что благополучное существованіе ея зависитъ отъ доброй воли сосѣда. Достигнуть этой цѣли немудрено: надобно только отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ условныхъ въ политикѣ традицій. Австрія стоитъ теперь на двухъ подпорахъ, нѣмецкой и мадьярской; третья же подпора, въ которой заключается ея наибольшая матеріяльная сила — 16 милліоновъ славянъ—легко можетъ быть подломлена, и искуственно возведенное зданіе рухнетъ. Чтобы рѣшительно дѣйствовать на Балканскомъ полуостровѣ, русскія арміи прежде всего должны занять Галицію, Буковину и Трансильванію. Тогда и при общемъ европейскомъ столкновеніи, не владѣя морями и разсчитывая на одни сухопутныя дѣйствія, при занятіи этой линіи по Карпатамъ, стратегическое положеніе Россіи будетъ несравненно сильнѣе и выгоднѣе противъ того, если бы она думала ограничиваться нерѣшительнымъ колебаніемъ въ своихъ географическихъ предѣлахъ. Дѣйствовать иначе, значило бы опять поставить себя въ невыносимое оборонительное положеніе на безмѣрномъ протяженіи своихъ границъ, и, потерявъ всѣ выгоды иниціативы, добровольно лишить себя всякой возможности принять необходимое участіе въ рѣшеніи судьбы Балканскаго полуострова. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что въ настоящее время нигдѣ не можетъ быть одиночной борьбы между Россіею и Турціею; потому и разборъ военныхъ дѣйствій между ними, по указанной выше причинѣ, мы должны отнести къ разсмотрѣнію разныхъ коалицій.

Единоборство Россіи и Пруссіи.

Пруссія не можетъ двинуть противъ Россіи всю массу боевыхъ силъ, которую она въ состояніи мобилизировать по шта-

Digitized by Google

тавъ военнаго положенія. На югѣ и на западѣ у нея такіе сосѣди, которые сегодня друзья, а завтра злые враги. Посему половину, если не болѣе, своихъ войскъ она должна оставить наготовѣ въ западныхъ и южныхъ предѣлахъ Сѣверо-Германскаго Союза. Но за то, пользуясь возможностію быстрой мобилизаціи и обиліемъ желѣзныхъ дорогъ, Пруссія можетъ сосредоточить значительную массу войскъ для вторженія въ Россію прежде, чѣмъ эта послѣдняя, имѣя одинъ только желѣзный путь, и то не изъ центра имперіи, успѣетъ придвинуть силы, достаточныя для отпора прусакамъ. Такое преимущество необыкновенно важно, въ особенности для успѣха въ началѣ кампаніи; а извѣстно, какъ много значитъ побѣдоносное начало войны. Лучшій способъ для Россіи уравновѣсить проистекающія отсюда невыгодныя для нея условія, это провести у себя необходимыя линіи желѣзныхъ дорогъ, и на первомъ планѣ *московско-брестскую*. Но много времени пройдетъ, пока желанные рельсовые пути будутъ устроены, а до той поры Россія имѣетъ только одно средство уровнять въ этомъ отношеніи свое положеніе съ Пруссіею и вообще съ западными державами. Средство это заключается въ томъ, чтобы въ предѣлахъ Варшавскаго военнаго округа и въ прилегающихъ къ нему западно-русскихъ губерніяхъ держать большую армію, численностію до 250,000. Нѣтъ нужды держать всю массу по штату военнаго времени: части, расположенныя вблизи желѣзныхъ дорогъ, ряды которыхъ могутъ быть пополнены въ двѣ недѣли, считая со дня приказа о призывѣ отпускныхъ, смѣло могутъ оставаться въ штатахъ мирнаго положенія; за то учрежденія, составляющія принадлежность арміи, должны быть постоянно сформированными и всѣ военные припасы всегда въ комплектѣ и въ полной исправности.

Но, въ оборонительномъ отношеніи, Россія имѣетъ своего рода важное преимущество надъ Пруссіею, состоящее въ громадности пространства ею занимаемаго, въ большомъ удаленіи отъ границъ главнѣйшихъ государственныхъ центровъ, которые послѣ примѣра 1812 года можно считать почти недосягаемыми для нападенія вторгнувшагося со стороны сухопутныхъ границъ непріятеля. Пруссія не только одна, но и въ союзѣ съ половиною Европы, врядъ ли осмѣлится повторить неудачу наполеоновскаго похода. Между тѣмъ, какъ отъ крайней выдающейся на западъ части русскихъ предѣловъ въ царствѣ Польскомъ

Digitized by Google

разстояніе до Берлина, не болѣе 300 верстъ, и одна вполнѣ выигранная русскими генеральная битва на томъ прямомъ операціонномъ пути рѣшаетъ участь столицы германскаго государства. Вслѣдствіе такого взаимнаго положенія, Пруссія, предпринимая наступательную войну, не можетъ разсчитывать, подобно Россіи, достигнуть столь важныхъ результатовъ, которые, предполагая даже полный успѣхъ ея въ военныхъ дѣйствіяхъ, заставили бы противника согласиться на всѣ требованія побѣдителя. Въ этомъ заключается главная причина, почему для Пруссіи нѣтъ разсчета доводить дѣло до настоящаго разрыва съ Россіею; напротивъ, сохраненіе постоянно дружественныхъ отношеній къ восточному сосѣду составляетъ для нея насущную потребность.

Не менѣе того, въ случаѣ разбираемой войны, Пруссія можетъ имѣть въ виду, хотя и второстепенныя, но все же весьма важныя цѣли. Разсмотримъ ближе: что можетъ быть для нея предметомъ дѣйствій и какіе пути предстоятъ ей для выгоднѣйшаго достиженія цѣли?

Такъ называемое царство Польское, составляя сильно вдающуюся территорію въ прусскіе предѣлы, раздѣлено пополамъ, съ сѣвера на югъ, рѣкою Вислою, съ тремя крѣпостями на ней: Новогеоргіевскъ, Александровская цитадель при Варшавѣ и Ивангородъ. Нижнее теченіе этой рѣки, съ крѣпостями Торномъ, Грауденцемъ и Данцигомъ, находится въ рукахъ Пруссіи. Лежащая къ востоку отъ нижней части Вислы провинція, собственная Пруссія, составляя наоборотъ довольно глубоко-вдающуюся часть въ русскіе предѣлы, прислонена къ Балтійскому морю, на которомъ до сей поры русскій флотъ можетъ господствовать надъ нѣмецкимъ. Такое географическое положеніе прусской провинціи во время войны имѣетъ свои выгоды и невыгоды. Врѣзываясь длинною полосою между моремъ и русскими землями, съ одной стороны берега ея будутъ поставлены въ строгую блокаду и морская торговля совершенно будетъ подорвана; съ другой стороны, однимъ движеніемъ русскихъ войскъ изъ царства Польскаго въ Померанію и Бранденбургію вся эта провинція отрѣзывается отъ прочей Германіи. Для обезпеченія главнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ Сѣверо-Германскій Союзъ имѣетъ значительныя крѣпости на Балтійскомъ морѣ, а для приданія восточной Пруссіи болѣе самостоятельной обороны на сухомъ пути, кромѣ вышеупомянутыхъ крѣпостей на Вислѣ, здѣсь су-

Digitized by Google

ществуютъ еще три крѣпости: Кенигсбергъ, Летценъ и Лыкъ. Но въ сущности здѣсь нѣтъ причины полагать необходимость въ упорной оборонѣ для отстоянія сей провинціи во что бы то ни стало: война 1807 года не такой примѣръ, который можетъ легко и даже когда-либо повториться, а главнаго нападенія со стороны Россіи чрезъ эту провинцію нельзя ожидать, ибо для сей цѣли Россія имѣетъ другое несравненно выгоднѣйшее направленіе. А потому присутствіе большаго числа сильныхъ крѣпостей въ собственной Пруссіи скорѣе указываетъ, что онѣ нужны для наступательной цѣли, къ чему выдающееся положеніе этой провинціи представляетъ особенныя выгоды. Чтобы извлечь изъ него всю пользу, понятно, что главныя силы пруссаковъ должны произвести вторженіе подалѣе къ востоку отъ Вислы. Если, напротивъ, они возьмутъ направленіе по западной сторонѣ этой рѣки, увлекаясь цѣлію скорѣе завладѣть Варшавою, то будутъ имѣть передъ собою линію средней Вислы съ тремя сильными крѣпостями, и главная русская армія, находясь въ западной половинѣ царства Польскаго, при успѣхѣ, можетъ опрокинуть ихъ на сѣверо-западное теченіе Вислы, которое, начинаясь тотчасъ ниже Варшавы, тянется до Бромберга. Главная прусская армія можетъ взять этотъ операціонный путь лишь въ томъ разѣ, когда пожелаетъ скорѣе остановить движеніе русскихъ войскъ изъ царства Польскаго на Познань и нижнюю Силезію, имѣя въ виду какъ можно ранѣе довести дѣло до генеральнаго сраженія между главными воюющими силами. Когда же въ первой встрѣчѣ нѣмцы одержатъ рѣшительный верхъ, русскія войска, владѣя тремя укрѣпленными переправами на средней Вислѣ, могутъ свободно отойдти на правый берегъ рѣки и сохранить свои сообщенія съ имперіею; затѣмъ, получивъ новыя подкрѣпленія и опираясь на привислянскія крѣпости, они легко могутъ вновь перейдти въ наступленіе.

Совсѣмъ иной характеръ будутъ имѣть главныя операціи нѣмцевъ на востокѣ отъ Вислы, въ обходъ средней части этой рѣки, усиленной русскими крѣпостями невдалекѣ одна отъ другой. Здѣсь представляются различныя направленія. Если главная прусская армія, сосредоточенная въ собственно прусской провинціи, опираясь на Грауденцъ и Торнъ, изберетъ операціонный путь ближайшій къ правому берегу Вислы, то это направленіе не можетъ обѣщать ей большихъ выгодъ. Здѣсь она встрѣтитъ огромную крѣпость Новогеоргіевскъ, довольно

Digitized by Google

хорошую оборонительную линію по Буго-Нареву и трудный доступъ къ Варшавѣ, лежащей на противоположной сторонѣ Вислы, лѣвый берегъ которой на всемъ ея среднемъ теченіи отъ Завихвостья до Новогеоргіевска (*) вездѣ командуетъ правымъ.

Итакъ, чтобы воспользоваться сѣверо-восточнымъ выступомъ своей территоріи, прусскія главныя силы должны дѣйствовать изъ крайней восточной полосы онаго. Отсюда имъ представляются два направленія:

1) Опираясь на Кенигсбергъ и Летценъ, къ Ковнѣ и Вильнѣ. Направленіе къ Митавѣ и Ригѣ, упирающееся въ Двину между двумя крѣпостями Динабургомъ и Ригою, не можетъ имѣть серьезнаго значенія для германцевъ, когда русское правительство будетъ стоять въ правильныхъ отношеніяхъ къ сплошной массѣ прибалтійскаго населенія: латышамъ и леттамъ, которые не могутъ питать ни малѣйшаго сочувствія къ нѣмецкому нашествію, и 2) опираясь на крѣпости Летценъ и Лыкъ, дѣйствовать къ Гроднѣ или Бѣлостоку и далѣе къ Бресту-Литовскому, или въ пространство между Вислою и западнымъ Бугомъ, на сообщеніе Варшавы съ Брестомъ.

Оба эти направленія важны тѣмъ, что угрожаютъ комуникаціямъ главныхъ русскихъ силъ, особенно въ томъ случаѣ, когда онѣ находятся въ западной половинѣ царства Польскаго; и ближе всего здѣсь подвергается пресѣченію важнѣйшая артерія русскихъ сообщеній: *петербурго-варшавская желѣзная дорога*. Разница между сими двумя направленіями очевидна. При первомъ, операціи отъ Кенигсберга на Ковну и Вильну, обезпеченныя сначала съ правой стороны крѣпостями Летценомъ и Лыкомъ, могутъ увѣнчаться успѣхомъ прежде, чѣмъ успѣютъ прибыть на этотъ театръ дѣйствій главныя силы русскихъ изъ западной части царства Польскаго. Но за то, почти весь районъ сообщеній царства Польскаго съ Россіею, кромѣ сѣверныхъ, останется ненарушеннымъ. Дѣйствуя во второмъ направленіи отъ Летцена и Лыка, особенно въ глубь полосы между Вислою и Бугомъ, прусаки пресѣкаютъ всѣ главнѣйшія комуникаціи съ имперіею, исключая развѣ южнаго, идущаго вблизи австрійской границы чрезъ Холмъ и Луцкъ. Но при этомъ послѣднемъ движеніи, нѣмцы встрѣчаютъ оборонительныя линіи по Нареву и Бугу, и

(*) Исключеніе составляетъ небольшой участокъ близъ Казимиржа, извѣстный подъ названіемъ польской Швейцаріи.

Digitized by Google

подставляютъ свой правый флангъ привислянскимъ крѣпостямъ, гдѣ противникъ можетъ сосредоточить свою главную армію и откуда онъ, если не успѣетъ или не сочтетъ выгоднымъ встрѣтить наступленіе прусаковъ съ фронта на линіи Нарева или западнаго Буга, можетъ со всею массою силъ обрушиться имъ во флангъ, и при успѣхѣ отбросить ихъ совершенно отъ своихъ сообщеній. При движеніи къ Гроднѣ или Бѣлостоку, подобная опасность представляется въ меньшей мѣрѣ и скорѣе подвергается пресѣченію варшавско-петербургскій рельсовый путь. Причемъ не мѣшаетъ замѣтить, что пути отъ прусской границы на Гродну, по свойству мѣстности, гораздо труднѣе, чѣмъ на Бѣлостокъ, и первому изъ этихъ пунктовъ, прикрытому Нѣманомъ, вмѣстѣ съ мостомъ чрезъ эту рѣку, быстро можетъ быть дана довольно сильная оборона.

Сходство же въ стратегическомъ значеніи обоихъ операціонныхъ направленій, исходящихъ изъ восточной полосы собственной Пруссіи, можно очертить въ короткихъ словахъ. Угрожая столь близко сообщеніямъ русской арміи въ царствѣ Польскомъ прекращеніемъ возможности прибытія къ ней подкрѣпленій и подвозовъ прочихъ военныхъ средствъ, по единственному рельсовому пути, нѣмцы могутъ заставить русскихъ очистить безъ боя все царство, и, если русскія войска рѣшатся на такое очищеніе, то вынудить ихъ къ рѣшительнымъ общимъ столкновеніямъ въ невыгодныхъ обстоятельствахъ, вытекающихъ изъ невольнаго, быть можетъ поспѣшнаго, отступленія для выиграша остающихся имъ комуникацій съ внутренними предѣлами государства. Другое сходство то, что нѣмцы будутъ разсчитывать на возстаніе поляковъ, какъ въ царствѣ, такъ и въ западныхъ губерніяхъ Россіи, обѣщая имъ исполненіе всѣхъ ихъ грезъ. Но эти обѣщанія такъ же, какъ и польскія мечты, на первыхъ же порахъ приведутъ къ полному разочарованію, когда русская политика въ отношеніи массы крестьянскаго населенія будетъ итти тою вѣрною дорогою, безъ всякаго колебанія, на которую она такъ твердо вступила законодательнымъ порядкомъ въ 1864 году. Ибо если польскіе помѣщики, шляхта и разночинцы поднимутся противъ Россіи, то крестьяне повсемѣстно возстанутъ противъ бунтовщиковъ и ихъ возбудителей, и быстро разовьется страшная народная война, что врядъ ли можетъ входить въ разсчетъ прусаковъ. Наконецъ, третье сходство то, что въ обоихъ случаяхъ вторженіе германцевъ не-

Digitized by Google

достигнетъ важныхъ результатовъ, по крайней мѣрѣ такихъ, чтобы врагъ могъ предписать Россіи миръ на желанныхъ для него условіяхъ. Положимъ, что русскія арміи очистятъ царство Польское, потерпятъ полное пораженіе въ генеральныхъ встрѣчахъ съ непріятелемъ; но они отойдутъ въ глубь государства, постоянно сближаясь къ новымъ, безграничнымъ при вражьемъ нашествіи на отечество средствамъ, и, укрѣпясь новыми силами, поведутъ войну съ такимъ напряженіемъ, на которое способна только одна Россія. Война затянется, и чѣмъ дальше, тѣмъ германцы будутъ становиться слабѣе. Возобновленіе или проложеніе ими желѣзныхъ путей въ тылу наступающей арміи, для сохраненія ея первоначальной силы, немыслимо при русскихъ пространствахъ, при народной войнѣ и при томъ развитіи партизанскихъ дѣйствій, на которыя также способна только одна Россія. И, въ концѣ-концовъ, борьба можетъ кончиться для вторгнувшихся нѣмцевъ болѣе печальными послѣдствіями, чѣмъ то было въ 1812 году, при нашествіи на Россію двунадесяти языковъ.

Вторженіе главной массы прусаковъ чрезъ Познань прямо въ западную часть царства Польскаго будетъ имѣть характеръ фронтальнаго наступленія, и потому представитъ для нихъ гораздо болѣе трудностей, хотя бы они и успѣли нанести пораженіе главнымъ русскимъ силамъ на лѣвой сторонѣ Вислы. Въ этомъ случаѣ, русская армія, имѣя прямо въ тылу три большія крѣпости, можетъ твердо стать на вислянской линіи и, получивъ подкрѣпленія, легко перейдти къ наступленію или продолжать упорное отступленіе во внутрь Россіи.

Мы очертили значеніе отдѣльно каждаго операціоннаго пути, по которому можетъ дѣйствовать главная германская армія. Понятно, что, во время войны, прусаки будутъ оперировать одновременно по разнымъ путямъ, чтобы приготовить себѣ болѣе полный успѣхъ тамъ, гдѣ предназначаются первостепенныя дѣйствія главной ихъ арміи. Какъ ни быстро стягиваются войска по рельсовымъ дорогамъ, но предварительный сборъ ихъ и распредѣленіе на арміи и на крупные корпуса трудно укрыть отъ противника. Посему весьма естественно, что, сообразно съ приготовительнымъ массированіемъ войскъ на нѣмецкой землѣ, русскія арміи будутъ принимать выгоднѣйшую для нихъ разстановку.

Другое дѣло: успѣютъ ли русскія войска въ достаточномъ

Digitized by Google

количествѣ занять наилучшее для успѣха распредѣленіе? Во всякомъ случаѣ, сдѣланная нами сравнительная оцѣнка операціонныхъ путей со стороны Пруссіи, легко можетъ сократить свою силу и на самомъ дѣлѣ. Остается еще упомянуть о юго-восточной прусской провинціи, Силезіи, которая также составляетъ довольно выдающуюся часть германской территоріи; но она неудобна для наступленія оттуда большихъ силъ, потому что нисколько не обхватываетъ русской границы и образуетъ довольно острый клинъ, врѣзывающійся между русскими и австрійскими предѣлами.

Взглянемъ теперь, какимъ наивыгоднѣйшимъ образомъ должны быть соображены *оборона* и *нападеніе* со стороны Россіи и какія мѣры необходимы для упроченія сколько оборонительной, столько же и наступательной силы ея западныхъ предѣловъ, смежныхъ съ Пруссіею: эта послѣдняя, не ограничиваясь, какъ мы видѣли, защитою собственной территоріи, преимущественно основываетъ свою оборону противъ Россіи на такихъ мѣрахъ, которыя имѣютъ смыслъ скорѣе агрессивный, относительно предѣловъ своего сосѣда. Мы соединимъ разборъ обороны и наступленія еще потому, что, по нашему мнѣнію, лучшая оборона есть активная, а для Россіи, именно въ этомъ случаѣ, несравненно лучше на вторженіе отвѣчать вторженіемъ.

Варшавскій военный округъ, какъ показываетъ карта, образуетъ огромный округленный выступъ русской земли въ Германію (и Австрію), съ центромъ въ Варшавѣ. Такого вида выступъ, значительно сокращая разстояніе до Берлина (и Вѣны), представляетъ большія выгоды для наступательной войны. Онъ исчерченъ по всѣмъ главнымъ направленіямъ хорошими шоссейными дорогами, устройство которыхъ между незначительными пунктами безпрерывно продолжается самими общинами на основаніи особыхъ постановленій, опредѣляющихъ эту общую всему населенію повинность. Изъ Варшавы, какъ изъ центра, существуютъ четыре желѣзныя дороги. Изъ нихъ двѣ—для связи съ имперіею: 1) отъ Варшавы чрезъ Вильну въ Петербургъ, и 2) отъ Варшавы до Бреста-Литовскаго; другія двѣ—на западъ въ Германію: одна изъ крайняго сѣверо-западнаго угла выступа и другая изъ крайней юго-западной точки царства Польскаго. Продолженіе варшавско-брестской дороги чрезъ Смоленскъ къ Москвѣ—сердцу Россіи, вызывается самыми суще-

Digitized by Google

ственными требованіями какъ стратегіи, такъ и всей государственной политики. Выше мы видѣли, до какой степени опасно направленіе пути, соединяющаго Варшаву съ сѣверною столицею государства на протяженіи отъ Вильны до Варшавы, особенно же той части дороги между Гродной и Бѣлостокомъ, проходящей въ 4 или 5 переходахъ отъ прусской границы, гдѣ, одновременно съ проведеніемъ этой дороги, пруссаки какъ бы нарочно поставили крѣпость Лыкъ и уже окончили туда рельсовый путь отъ Кенигсберга. Такое государство, какъ Россія, безъ ущерба своему достоинству, не можетъ подвергать во время войны столь критической случайности главное сообщеніе имперіи съ царствомъ Польскимъ и съ своими военными силами, тамъ находящимися. Нельзя согласиться съ мнѣніями нѣкоторыхъ стратеговъ, будто бы для русскихъ выгоднѣе встрѣтить сильное вторженіе съ запада, отойдя за линію Нѣмана и западнаго Буга. Такое отступленіе всегда будетъ имѣть видъ мало-вынужденнаго и потому безславнаго бѣгства. Нужно прежде истощить всѣ средства борьбы, дѣйствуя въ царствѣ Польскомъ и изъ царства, т. е. оборону и наступленіе. А средства эти, какъ увидимъ дальше, громадны во всѣхъ отношеніяхъ. Бросить ихъ безъ пользы недостойно Россіи, и въ военномъ смыслѣ не имѣетъ разумнаго основанія.

Естественный базисъ русскихъ войскъ въ царствѣ Польскомъ есть теченіе Вислы между крѣпостями Ивангородомъ и Новогеоргіевскомъ, на протяженіи около 130 верстъ; но важнѣйшую часть его безспорно составляетъ участокъ: Варшава—Новогеоргіевскъ, съ разстояніемъ между ними въ одинъ переходъ. Для приданія надлежащаго устоя и силы этой главной опорѣ русскихъ на ихъ передовомъ театрѣ войны въ царствѣ Польскомъ, необходимы мѣры, *потребующія* большихъ расходовъ. Крѣпости Новогеоргіевску слѣдуетъ придать на всѣхъ трехъ отдѣлахъ ея расположенія (*) (при впаденіи Буга-Нарева въ Вислу) нѣсколько сильныхъ передовыхъ укрѣпленій, ибо, при всей ея громадности, она образуетъ три сплошныя ограды, заключенныя одна въ другую, и потому, не имѣя характера укрѣпленнаго лагеря, мало представляетъ удобства къ такой активной оборонѣ, которая настоятельно вызывается величиною этой крѣпости и ея необыкновенно важнымъ стратегическимъ положеніемъ. Але-

(*) 1-й отдѣлъ: гдѣ главная крѣпость; 2-й на лѣвомъ берегу Вислы, гдѣ предмостное укрѣпленіе Казунь, и 3-й на лѣвомъ берегу Буга-Нарева.

Digitized by Google

вскандровская цитадель подъ Варшавою, съ ея передовыми весьма близкими отъ нея башнями, составляетъ небольшую крѣпость, очень стѣсненную пространствомъ внутри, вслѣдствіе своего ничтожнаго объема, а снаружи, въ сторонѣ города, строенія совершенно стѣсняютъ ея эспланаду, хотя, по этой причинѣ, три-четверти Варшавы можно считать подъ выстрѣлами крѣпости. По нашему мнѣнію, Александровская цитадель Варшавы должна быть цитаделью обширнаго укрѣпленнаго лагеря на обоихъ берегахъ Вислы. На лѣвомъ берегу этотъ лагерь долженъ обнять собою военныя поля: Повонзковское, Паршовское и Бѣлянское, всѣ такъ называемыя маримонтскія строенія и земли, и, наконецъ, Бѣлянскую рощу. На правой сторонѣ рѣки онъ долженъ охватить фортъ Сливицкій и постройки, составляющія станцію петербургской желѣзной дороги. Нельзя притомъ не пожалѣть, что постоянный мостъ чрезъ Вислу не поставленъ нѣсколько ниже, такъ, чтобы онъ совершенно пришелся въ районѣ укрѣпленій. Такой обширный укрѣпленный лагерь подъ Варшавою, вмѣстѣ съ Новогеоргіевскомъ, невдалекѣ одинъ отъ другаго (между Бѣлянскою рощею и симъ послѣднимъ разстоянія не болѣе 15 верстъ), образуетъ почти сплошной, громадной силы и размѣровъ оплотъ, противъ котораго никакая блокада немыслима и правильная осада неудобоисполнима; куда, послѣ неудачи въ полѣ, свободно можетъ отступить даже 200-тысячная армія и, оправившись подъ прикрытіемъ укрѣпленій, скорѣе, чѣмъ непріятель, котораго самая побѣда должна не мало разстроить, она можетъ открыть вновь наступательныя дѣйствія противъ него съ одинаковымъ удобствомъ на той или на другой сторонѣ Вислы и Нарева. Нѣтъ сомнѣнія, что въ столь обезпеченныхъ и обширныхъ оградахъ можетъ быть запасено все потребное для самой многочисленной арміи (исключая развѣ сѣна) въ такомъ количествѣ, чтобы она могла обойдтись извѣстное время безъ подвозовъ изъ внутреннихъ предѣловъ имперіи, на случай если бы всѣ сообщенія были прерваны.

Выше мы указали, въ какихъ мѣстахъ близкая опасность угрожаетъ единственному рельсовому сообщенію съ имперіею, петербургской желѣзной дорогѣ, и до какой степени важно продолженіе дороги отъ Бреста къ центру Россіи — Москвѣ. Пока эта послѣдняя дорога не будетъ проведена, тѣмъ настоятельнѣе нужда въ устройствѣ крѣпкой базы на Вислѣ, обез-

Digitized by Google

печенной и снабженной въ томъ видѣ, какъ мы только-что изложили.

Будетъ ли когда проведена вся варшавско-московская желѣзная дорога, а тѣмъ болѣе теперь, пока существуетъ только одна петербургская, во всякомъ случаѣ, принимая во вниманіе столь близкое угрожающее положеніе, принятое Пруссіею въ ея восточно-прусской провинціи—устройствомъ сильныхъ крѣпостей почти-что на самой границѣ сосѣда и проведеніемъ къ нимъ рельсовыхъ путей — необходимы безотлагательныя мѣры къ нѣкоторому обезпеченію комуникацій Россіи съ передовымъ базисомъ на Вислѣ. Изъ сдѣланнаго обзора легко усмотрѣть, что мѣры эти должны заключаться въ укрѣпленіи хотя временными фортификаціонными постройками окрестностей Ковны (по обоимъ берегамъ Нѣмана и Виліи) и Бѣлостока. Что касается Гродны, то, по изложеннымъ уже соображеніямъ, этотъ пунктъ легко можно привести въ довольно сильную оборону одними полевыми укрѣпленіями предъ началомъ войны.

Впередъ отъ вислянской базы идутъ два желѣзныхъ пути (сначало до Скерневице нераздѣльно) къ прусской границѣ: одинъ, сѣверный, прямо упирается въ крѣпость Торнъ на Вислѣ, другой, южный, приводитъ въ верхній уголь Силезіи, тамъ, гдѣ къ ней примыкаютъ австрійскія земли. Къ такимъ очевиднымъ невыгодамъ этихъ направленій слѣдуетъ прибавить, что они оба, особенно южное, удаляются отъ кратчайшаго пути на Берлинъ, и сверхъ того продолженіе отъ нихъ дальнѣйшихъ операцій въ предѣлахъ Пруссіи представляетъ весьма неблагопріятныя условія. Взявъ для главнаго операціоннаго пути сѣверное направленіе отъ Влоцлавка, правое крыло русской арміи будетъ имѣть въ тылу у себя рѣку Вислу, прусскія земли и крѣпости; не вся армія при открытіи военныхъ дѣйствій будетъ опираться на свою собственную территорію и, при неуспѣхѣ, легко можетъ быть отброшенна на Вислу. Далѣе въ этомъ направленіи предстоитъ переправа чрезъ Нижній Одеръ между крѣпостями Кюстриномъ и Штетиномъ, тамъ, гдѣ рѣка эта становится весьма сильною и широкою.

Другое, южное, направленіе внизъ по Силезіи еще гораздо невыгоднѣе сѣвернаго, потому что оно самое окольное; дѣйствуя по оному, пришлось бы имѣть почти въ тылу арміи австрійскіе предѣлы, а далѣе на пути, особенно противъ лѣваго крыла, встрѣчать множество крѣпостей, которыми такъ

Digitized by Google

обильна прусская Силезія. На основаніи этихъ выводовъ, самый выгодный операціонный путь для главной русской арміи, дѣйствующей на Берлинъ, есть прямой и кратчайшій, т. е. отъ Калиша, между Вартою и Одеромъ, пересѣкая эту послѣднюю рѣку между кр. Глогау и Франкфуртомъ и далѣе, направляясь къ столицѣ Германіи съ юга и востока, и тѣмъ отнимая у нея разомъ, разумѣется послѣ рѣшительнаго успѣха въ полѣ надъ главными нѣмецкими силами, прямыя сообщенія съ богатѣйшими провинціями: Силезіею, Саксоніею и съ южною Германіею.

Изъ этихъ соображеній очевидно вытекаетъ настоятельная необходимость: 1) возведеніе укрѣпленнаго лагеря подъ Калишемъ, на первое время хотя бы изъ временныхъ и полевыхъ построекъ, и 2) соединеніе третьимъ желѣзнымъ путемъ Варшавы съ Калишемъ, для чего достаточно провести небольшую вѣтвь отъ станціи Ровицины (варшавско-вѣнской дороги) чрезъ Серадзъ къ Калишу.

Для надлежащаго же пополненія оборонительно-наступательной силы русскихъ въ царствѣ Польскомъ было бы полезно, при будущихъ начертаніяхъ желѣзныхъ дорогъ, поставить, послѣ только-что указанной калишской, на первомъ планѣ слѣдующія двѣ линіи: 1) отъ Пѣтрокова на Кельце и Люблинъ, и 2) отъ Варшавы въ Люблинъ, направляя ее непремѣнно чрезъ крѣпость Ивангородъ, правымъ берегомъ Вислы. Первая дорога, пролегая не вдалекѣ и паралельно границамъ, доставитъ удобство въ началѣ войны (не только съ одной Пруссіею, но и противъ Австріи и Пруссіи, взятыхъ вмѣстѣ), быстро передвигать войска по фронту дѣйствій къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ неожиданно можетъ оказаться въ томъ потребность. Вторая же дорога соединитъ по внутренней сторонѣ Вислы крѣпость Ивангородъ съ главною частію передовой базы (Новогеоргіевскъ—Варшава) и пройдетъ до Люблина, какъ до пункта, который долженъ имѣть немаловажное значеніе въ войнѣ Россіи противъ Австріи и противъ австро-прусской коалиціи. Современемъ дорога отъ Люблина можетъ быть продолжена до Тарногрода или до Томашова на австрійской границѣ, но смыслъ ея мы увидимъ при разсмотрѣніи австро-русскаго единоборства. Не менѣе будутъ полезны эти двѣ дороги и въ гражданскомъ отношеніи: они дополнятъ рельсовую связь губернскихъ городовъ привисланскихъ губерній какъ между собою,

Digitized by Google

такъ и съ Варшавою, и введутъ въ сѣть желѣзныхъ сообщеній Келецкій округъ, изобилующій желѣзными заводами и другимъ металургическимъ производствомъ.

Мы сдѣлали очеркъ театра войны между Пруссіею и Россіею, разсмотрѣли операціонные пути и разные способы наступательныхъ дѣйствій первой противъ второй и, наконецъ, указали на мѣры, необходимыя для усиленія стратегическаго положенія Россіи. Предполагая ихъ исполненными хотя частію, выведемъ изъ всего вышесказаннаго каковы могутъ быть наилучшіе способы военныхъ операцій со стороны Россіи въ различныхъ случаяхъ.

Припомнимъ сказанное въ началѣ статьи, что для уравновѣшенія важныхъ преимуществъ, которыя прусаки имѣютъ надъ Россіею въ скорости мобилизаціи и сбора войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, пока не будетъ проведена московско-варшавская желѣзная дорога, мы полагали необходимымъ имѣть въ привислянскихъ губерніяхъ и въ смежныхъ съ ними въ западно-русскихъ до 250,000 войскъ, сформированныхъ въ боевую армію, съ необходимыми учрежденіями, и готовыхъ къ выступленію въ походъ въ двѣ недѣли съ полученія о томъ приказа. Когда же будетъ окончена помянутая дорога, то цифру 250,000 смѣло можно убавить на третью часть.

Эти 250,000 скоро могутъ быть усилены частями войскъ Виленскаго, Петербургскаго и Московскаго военныхъ округовъ, расположенными вблизи рельсовыхъ путей, такъ что для борьбы съ Германіею въ короткое время можетъ быть выставлено на театръ военныхъ дѣйствій свыше 400,000. Вся эта сила, каковы бы ни были планы прусаковъ, должна быть распредѣлена на два крупные отдѣла: одинъ, составляя главную армію, силою въ 250,000, на средней Вислѣ и въ западной части царства Польскаго, преимущественно для наступательнаго образа дѣйствій, и другой, составляющій меньшую армію, примѣрно, въ 150,000 на Нѣманѣ, первоначально въ оборонительномъ положеніи. Для связи между обѣими арміями долженъ быть выставленъ отъ той или другой сильный корпусъ на Наревѣ, примѣрно у Ломжи.

Разберемъ теперь разные случаи сообразно тѣмъ вѣроятнымъ способамъ дѣйствій, которые могутъ быть приняты прусаками.

А. Въ первомъ случаѣ, когда главныя силы германцевъ

Digitized by Google

будутъ дѣйствовать чрезъ Познань и Нижнюю Силезію прямо въ западную часть царства Польскаго, русская главная армія, опираясь на вислянскій базисъ, можетъ или сама двинуться противъ нихъ, или встрѣтить ихъ въ своихъ предѣлахъ, это будетъ зависѣть отъ множества различныхъ обстоятельствъ. Въ случаѣ рѣшительнаго успѣха русскихъ въ генеральномъ сраженіи, участь Берлина, а быть можетъ и войны, будетъ рѣшена однимъ ударомъ. При неудачѣ, русскіе отойдутъ къ обширнымъ укрѣпленнымъ плацдармамъ на Вислѣ (Новогеоргіевскъ, Варшава), важность скораго довершенія которыхъ, въ предложенномъ нами видѣ, не должна, кажется, подлежать сомнѣнію. Обезпеченная такимъ сильнымъ прикрытіемъ, въ которомъ запасено все необходимое для приведенія въ порядокъ матеріальнаго разстройства, русская армія, быстро оправившись, можетъ или вновь перейдти отсюда въ наступательныя дѣйствія въ западной половинѣ царства Польскаго, или активно оборонять линію Вислы, дѣйствуя главною массою отъ своихъ укрѣпленныхъ лагерей по тому или по другому берегу рѣки, вверхъ или внизъ по оной, смотря по тому, гдѣ прусаки рѣшатся предпринять общую переправу, или наконецъ стать твердо на средней части Вислы, отступивъ съ главными силами на ея правый берегъ и занявъ фронтъ дѣйствій между устьями Буга-Нарева и Вепржа, т. е. отъ Новогеоргіевска до Ивангорода. При дальнѣйшихъ успѣхахъ и напорѣ нѣмцевъ, русская главная армія будетъ отходить на Брестъ-Литовскъ и Бѣлостокъ и, составивъ такимъ образомъ общій фронтъ дѣйствій съ нѣманскою арміею, можетъ совокупно съ нею предпринять немедленно новыя наступательныя операціи, или же перейдти къ нимъ нѣсколько позже, оттянувъ за собою далѣе въ глубь Россіи наступающія германскія арміи. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ нѣманская армія вообще не должна ограничиваться пасивнымъ оборонительнымъ положеніемъ на Нѣманѣ. Если противъ нея будутъ выставлены слабѣйшія силы, что весьма вѣроятно при направленіи главной прусской арміи въ западную часть царства Польскаго, нѣманская армія должна стараться отбросить ихъ къ морю и потомъ одною частью удерживать ихъ движенія, а другою помогать главной русской арміи, дѣйствуя противъ лѣваго фланга главныхъ нѣмецкихъ силъ, оперирующихъ въ царствѣ. Если большая русская армія, одержавъ положительный верхъ, двинется въ Пруссію на Берлинъ, тогда нѣманская армія должна, тѣсня

Digitized by Google

настойчиво выставленныя противъ нея войска, наступать параллельно своей главной арміи, чтобы обезпечивать ея правое крыло, отдѣляя отряды для наблюденія большихъ крѣпостей, и затѣмъ, чтобы принять участіе въ общихъ операціяхъ на Одерѣ и далѣе при дѣйствіи на Берлинъ.

В. Во второмъ случаѣ, при дѣйствіи главныхъ германскихъ силъ изъ восточной полосы собственно-прусской провинціи, для важнѣйшихъ операцій нѣмцы могутъ взять, какъ мы видѣли, одно изъ двухъ направленій: 1) на Ковну и Видьну, и 2) на Гродну, Бѣлостокъ и между западнымъ Бугомъ и Вислою. Противопоставленная имъ нѣманская армія во всякомъ случаѣ должна встрѣтить ихъ фронтально, и въ такомъ же направленіи отходить передъ ними внутрь государства, стойко удерживая напоръ непріятеля, но не вызываясь въ общій рѣшительный бой съ превосходными силами. При первомъ направленіи, встрѣча врага для нѣманской арміи выгоднѣе на Нѣманѣ, въ окрестностяхъ Ковны. При второмъ направленіи, въ особенности когда Гродна и Бѣлостокъ будутъ усилены укрѣпленіями, мѣста отъ нихъ впереди, вплоть до прусской границы и за оною, такъ удобны для самой упорной обороны, что первая встрѣча съ непріятелемъ съ выгодою можетъ быть сдѣлана даже въ предѣлахъ Пруссіи. Наконецъ, при направленіи главныхъ прусскихъ силъ въ пространство между Бугомъ и Вислою, для большей части нѣманской арміи представляются выгодныя оборонительныя позиціи на Наревѣ между Бѣлостокомъ и Ломжею, отнуда она можетъ также стойко отступать, держась праваго берега Буга, къ сильной крѣпости Бресту-Литовскому, или, огибая съ сѣверной стороны Бѣловѣжскую пущу, на Слонимъ или на Минскъ, смотря по тому, какое направленіе возьметъ непріятель.

Въ то же время главная русская армія, силою въ 250,000, имѣя вполнѣ прочный базисъ на Вислѣ, можетъ дѣйствовать по одному изъ трехъ способовъ:

1) Оставивъ меньшую часть (100,000) на лѣвой сторонѣ Вислы для борьбы съ непріятельскою арміею, наступающею съ запада отъ Познани, другой большей части (150,000) направиться чрезъ Бѣлостокъ и Гродну противъ праваго фланга главной прусской арміи, дѣйствуя въ связи, а для рѣшительныхъ столкновеній и совмѣстно съ своею нѣманскою арміею. Эти совокупныя усилія обѣихъ русскихъ армій, при успѣхѣ

Digitized by Google

въ полѣ, могутъ опрокинуть главныя нѣмецкія силы на Нижній Нѣманъ или въ морю. Не такимъ успѣхомъ война владѣли будетъ рѣшена: столица непріятеля далеко и Германія можетъ собрать новыя силы для ея защиты. Въ случаѣ неудачи, обѣ русскія арміи будутъ отступать къ Двинѣ на крѣпость Динабургъ, или на Минскъ и Смоленскъ, увлекая за собою побѣдителя въ далекую глубь Россіи, и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе ослабляя его, и тѣмъ ближе сходясь съ своими средствами, пока обоюдныя силы окажутся въ обратномъ видѣ и перевѣсъ на сторонѣ русскихъ станетъ въ такихъ размѣрахъ, что, перейдя въ общее наступленіе, они заставятъ непріятеля продать дорогою цѣною пріобрѣтенное имъ въ началѣ войны торжество.

2) Отложивъ на время заботу о связи и совокупномъ дѣйствіи съ нѣманскою арміею, главная армія, оставивъ около 50,000 въ западной части царства Польскаго для обороны вислянской базы, всею остальною массою двинется отъ этой базы на сѣверъ чрезъ Праснышъ и Остроленку по направленію примѣрно на Бартенштейнъ и Фридландъ, чтобы ударить, если не въ тылъ, то во флангъ главнымъ прусскимъ силамъ въ то время, когда онѣ будутъ напирать на нѣманскую армію. Понятно, что эта послѣдняя армія въ семъ случаѣ, избѣгая общаго боя, должна увлекать за собою противника, и чѣмъ дальше, тѣмъ лучше. Когда же онъ ослабитъ свой напоръ на нее и обратится главною массою противъ главной русской (вислянской) арміи, какъ угрожающей ему большею опасностію, тогда нѣманская армія сама перейдетъ къ настойчивому наступленію, стараясь скорѣе войдти въ связь съ своею главною арміею. Такой способъ дѣйствій нельзя считать слишкомъ рискованнымъ, ибо прусаки всегда направятъ немалую часть войскъ (до 100,000) чрезъ западную границу царства Польскаго, какъ для диверсіи въ пользу первостепенныхъ операцій, такъ и для прикрытія прямыхъ путей въ Берлинъ. Противъ нѣманской арміи они также должны держать не меньшую силу. Слѣдовательно, 200,000-я вислянская армія не можетъ встрѣтить противъ себя превосходныхъ силъ противника, и атакуя его въ невыгодномъ, фланговомъ положеніи, послѣ удачной битвы, легко можетъ развить свои успѣхи до крайнихъ размѣровъ, стараясь отрѣзать непріятеля отъ путей на Данцигъ и Кенигсбергъ и отбросить его на нижній Нѣманъ.

Digitized by Google

Въ случаѣ неудачи, главная русская армія будетъ отступать къ своимъ крѣпостямъ и укрѣпленнымъ лагерямъ на Вислѣ, и подъ прикрытіемъ ихъ быстро возстановивъ порядокъ, однимъ стратегическимъ положеніемъ своимъ при Варшавѣ и Новогеоргіевскѣ, она остановитъ дальнѣйшіе успѣхи германскихъ войскъ. Дѣйствительно, если бы нѣмцы опять налегли всею силою на нѣманскую армію, то главная русская армія повторитъ вновь тотъ же операціонный способъ, направляя свой ударъ противъ фланга и тыла главныхъ прусскихъ силъ. Движеніе ихъ за главною русскою арміею и потомъ вверхъ по Вислѣ или въ пространство между этой рѣкою и западнымъ Бугомъ, подставляя близко свой флангъ къ Новогеоргіевску и Варшавѣ, повергаетъ непріятеля еще въ большей мѣрѣ той же самой опасности. Наконецъ, если бы нѣмцы двинулись правымъ берегомъ Нарева и внизъ по Вислѣ, чтобы, переправившись чрезъ эту рѣку, направиться по лѣвой ея сторонѣ къ Варшавѣ, тогда русскіе, выступивъ изъ Новогеоргіевска, могутъ атаковать ихъ на правомъ берегу Вислы въ то время, когда силы ихъ будутъ находиться частію на одной, а частію на другой сторонѣ рѣки. Когда же нѣмцы, совершивъ успѣшно переправу чрезъ Вислу, напрянѣръ въ Торнѣ, откроютъ главныя операціи по той сторонѣ, т. е. отъ западной границы царства Польскаго, а русскія главныя силы, отойдя къ своей базѣ, выступятъ изъ крѣпостей для встрѣчи ихъ на той же лѣвой сторонѣ Вислы, тогда дѣйствія примутъ характеръ разсмотрѣннаго уже нами перваго случая (А).

3) Третій способъ дѣйствія главной русской арміи можетъ быть самымъ выгоднымъ, такъ какъ онъ можетъ повести къ самымъ важнымъ и рѣшительнымъ результатамъ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Когда вполнѣ обрисуется намѣреніе пруссаковъ—что легко видѣть изъ окончательнаго сбора главной массы войскъ въ восточной прусской провинціи—главная русская армія должна оставить на свой страхъ и заботу нѣманскую армію, которая, имѣя противъ себя главныя силы нѣмцевъ, значительно превосходящія ее числомъ, будетъ отступать передъ ними въ глубь имперіи, пока, получивъ сильныя подкрѣпленія изъ внутреннихъ военныхъ округовъ Россіи, въ состояніи будетъ преградить дальнѣйшее наступленіе противника, ослабленнаго длиннымъ походомъ, и потомъ потѣснить его назадъ. Такое поло-

Digitized by Google

ченіе нѣманской арміи, предоставленной собственнымъ силамъ, надъ которой непріятель сначалѣ легко можетъ одержать полную поверхность, не приведетъ его однако, по объясненнымъ выше причинамъ, ни къ какимъ важнымъ результатамъ. Главная же (вислянская) армія, оставивъ значительный корпусъ для обороны въ случаѣ надобности своей базы на Вислѣ и для обезпеченія съ нею своихъ сообщеній, должна двинуться къ Берлину по прямому, кратчайшему пути, избравъ для этой операціи среднее (*) изъ трехъ западныхъ направленій, т. е. чрезъ Калишъ, имѣя въ семъ послѣднемъ мѣстѣ хорошо укрѣпленный опорный пунктъ.

Все, чѣмъ должна въ такомъ случаѣ пособлять главная армія нѣмецкая, это, во-первыхъ, тѣмъ, что часть корпуса, оставленнаго на вислянской базѣ, ничѣмъ не рискуя, можетъ смѣло дѣйствовать сначала противъ фланга, а потомъ и тыла главныхъ прусскихъ силъ, и во-вторыхъ, направленіемъ большаго числа партизанскихъ отрядовъ въ тылъ и на сообщенія главной непріятельской арміи для пресѣченія, или, по крайней мѣрѣ, прекращенія правильнаго движенія по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, проходящимъ между Нѣманомъ и Одеромъ въ провинціяхъ собственно Прусской, Познанской и Бранденбургской.

Такъ какъ главныя силы нѣмцевъ будутъ затрачены на Нѣманѣ, то, вѣроятно, они не въ состояніи будутъ противопоставить быстрому наступленію большой русской арміи отъ Калиша такую армію, которая остановила бы ихъ движеніе. Если эта меньшая германская армія будетъ разбита и опрокинута превосходными силами русскихъ, не доходя еще Одера, то переправа чрезъ эту рѣку не представитъ затрудненія и путь къ Берлину будетъ чистъ. Впрочемъ, линія Одера можетъ составить преграду русскимъ развѣ только въ томъ случаѣ, когда нѣмцы смогутъ выставить новыя значительныя силы на эту линію или когда главная ихъ армія успѣетъ, изъ восточной Пруссіи, поддержать своими дѣйствіями оборону прямыхъ путей къ Берлину.

Какимъ же образомъ можетъ дѣйствовать главная нѣмецкая армія въ этихъ обстоятельствахъ?

Если, напирая на русскую нѣманскую армію, она далеко

(*) Превосходство этого направленія передъ остальными двумя, важность небольшой рельсовой вѣтви отъ станціи Рокицины къ Калишу и необходимость укрѣпленнаго лагеря въ окрестностяхъ этого города мы видѣли при сравненіи трехъ операціонныхъ путей, ведущихъ на западъ отъ вислянскаго базиса.

Digitized by Google

углубится во внутреннія предѣлы Россіи, то участь Берлина будетъ рѣшена помимо ея и комуникаціи ея съ Германіею будутъ совершенно прерваны.

Если, узнавъ о наступательномъ движеніи главныхъ русскихъ силъ черезъ Калишъ къ Берлину, она поспѣшитъ назадъ, на помощь своимъ, чрезъ собственно Прусскую провинцію и Познань, то, чтобы поспѣть вовремя, ей нужно быть увѣренною, что желѣзные пути между Нѣманомъ и Одеромъ остаются въ цѣлости въ полномъ ея распоряженіи. Но можно ли на это вѣрно разсчитывать при той массѣ отважныхъ и искусныхъ партизановъ, которую могутъ дать русскія казацкія войска съ приданными имъ командами, умѣющими портить и возстановлять гдѣ нужно рельсовыя дороги? Сверхъ того, при отступательномъ движеніи, на нее будетъ налегать нѣманская армія и тѣмъ еще болѣе задерживать ея путь. И въ этомъ случаѣ врядъ ли главныя нѣманскія силы прибудутъ на важнѣйшій театръ дѣйствій ранѣе, чѣмъ русскіе покончатъ съ Берлиномъ и примутъ необходимыя мѣры, чтобы встрѣтить главную прусскую армію къ сѣверу отъ Познани и Калиша между Вартою и Вислою, такъ чтобы, на всякій случай, имъ удобнѣе было сохранить свои сообщенія съ вислянскою базою.

Наконецъ, если, убѣдившись въ опасномъ положеніи дѣлъ въ Германіи, главная прусская армія раздѣлится, оставивъ одну меньшую половину въ виду русской нѣманской арміи, а другая большая ея половина двинется прямо къ средней Вислѣ съ цѣлію: или атаковать съ праваго берега крѣпкую базу русскихъ на Вислѣ (крѣпости, съ укрѣпленными лагерями, Новогеоргіевская и Александровская), угрожая въ то же время комуникаціямъ русскихъ войскъ съ имперіею, или, переправившись на лѣвый берегъ рѣки ниже сихъ крѣпостей, пресѣчь сообщенія съ этою вислянскою базою для главной русской арміи, двинувшейся на Берлинъ.

Такой способъ дѣйствій прусаковъ, при успѣхѣ, можетъ поставить въ опасное положеніе главную русскую армію, вторгнувшуюся въ Германію, и потому движеніе ея отъ Калиша къ Берлину, повидимому, слѣдовало бы считать большимъ рискомъ. Но вѣдь вся война есть большій или меньшій рискъ, и можно ли достигнуть на войнѣ чего-либо важнаго, дѣйствуя всегда навѣрняка? Разсчетъ безъ всякаго риска логически имѣетъ мѣсто только при огромной несоразмѣрности въ военныхъ силахъ, въ

Digitized by Google

родѣ, напримѣръ, австро-прусскаго нашествія на датчанъ. А вообще такое понятіе служитъ отрицаніемъ возможности войны, ибо, при подобной несоразмѣрности въ средствахъ, слабѣйшій обыкновенно уступаетъ безъ борьбы. И потому для достиженія рѣшительнаго результата, который можетъ привести къ успѣшному окончанію войны, слѣдуетъ иногда жертвовать на время своими сообщеніями; тѣмъ болѣе въ такой богатой странѣ, какъ Германія, гдѣ, въ подспорье къ своимъ средствамъ, безъ затрудненія найдутся мѣстные способы для продовольствія арміи на короткій срокъ, въ который, при нынѣшней системѣ войны, можетъ быть сдѣлана кампанія. Что касается собственно военныхъ припасовъ, то необходимое количество оныхъ должно быть всегда въ запасѣ въ Калишской крѣпости, какъ въ ближайшемъ оперіонъ пунктѣ. Въ этомъ двоякомъ значеніи выражается важность для русскимъ имѣть сильный укрѣпленный лагерь при Калишѣ или въ окрестностяхъ его, напримѣръ, въ Опатувкѣ.

Но если бы прусская главная армія рѣшилась дѣйствовать симъ послѣднимъ образомъ, и тогда нѣтъ надобности видѣть мнимую опасность или преувеличивать ее сверхъ мѣры. Эта армія должна почти половину оставить противъ русской нѣманской арміи. Противъ остальной же ея половины, перешедшей на лѣвый берегъ Вислы, главная русская армія, покончивъ съ Берлиномъ, не уступая, а скорѣе превосходя ее въ числѣ, смѣло можетъ помѣряться силами съ большою вѣроятностію на успѣхъ, и, разбивъ ее въ полѣ, опрокинуть на Вислу. Въ случаѣ же неуспѣха въ сраженіи, русскіе отойдутъ за р. Пилицу; причемъ, имѣя за собою въ тылу крѣпость Ивангородъ съ обезпеченною переправою на Вислѣ, они спокойно могутъ перейдти здѣсь на правый берегъ рѣки, и такимъ образомъ возстановить связь и съ своею вислянскою базою, и съ имперіею. Во время таковыхъ операцій главной арміи, весьма естественно, что нѣманская армія съ своей стороны должна, какъ только большая часть дѣйствующихъ противъ нея войскъ направится къ Вислѣ, перейдя немедленно въ наступленіе, отбросить оставленную въ виду ея часть нѣмецкихъ войскъ въ восточную Пруссію, и затѣмъ энергически дѣйствовать противъ лѣваго фланга другой части главной прусской арміи, двинувшейся къ средней Вислѣ. Впрочемъ, когда главныя силы пруссаковъ первоначально оперировали бы по направленіямъ на Гродну и Бѣлостокъ, и

Digitized by Google

въ это время половина ихъ направилась бы для вышеуказанныхъ дѣйствій въ пользу Берлина противъ главной русской арміи, припомнимъ, что тогда для нѣманской арміи первую встрѣчу съ непріятелемъ всего выгоднѣе было сдѣлать на прусской границѣ впереди Гродна и Бѣлостока, и потому въ этомъ случаѣ ей весьма удобно дѣйствовать другимъ образомъ, а именно: отходить прямо на югъ, занимая оборонительныя линіи сначала по Нареву; между Ломжею и Бѣлостокомъ, и потомъ по Бугу, между Нуромъ и Вышковымъ, чтобы фронтально прикрывать сообщенія вислянской базы съ имперіею и чтобы вѣрнѣе обезпечить себѣ связь съ главною русскою арміею, если бы при неудачѣ въ общемъ бою ей пришлось, потерявъ прямую операціонную линію на Варшаву, направиться къ Ивангороду для переправы на правую сторону Вислы. Весьма естественно, что послѣдній образъ операцій можетъ быть предпринятъ нѣманскою арміею и въ томъ случаѣ, если бы главныя силы прусаковъ, не переходя Вислы, обратились въ пространство между этою рѣкою и западнымъ Бугомъ. Но въ такомъ случаѣ, главная русская армія, дѣйствовавшая въ Германіи, имѣя свои прямыя комуникаціи съ среднею Вислою ненарушенными, отойдя прямо къ крѣпостямъ Александровской и Новогеоргіевской и, опираясь на эту надежную базу, всѣми силами обрушится на правый флангъ главной нѣмецкой арміи, двинувшейся для пресѣченія сообщеній царства Польскаго съ имперіею.

Изобразивъ въ общихъ чертахъ возможный ходъ стратегическихъ операцій въ борьбѣ между Россіею и Пруссіею, мы никакъ не полагаемъ его на столько непреложнымъ, чтобы, въ случаѣ войны, онъ исполнился на самомъ дѣлѣ. Довольно того, что, на основаніи существующихъ данныхъ, его можно считать вѣроятнымъ. А потому, соображая послѣдствія для той и другой воюющей стороны во всѣхъ разобранныхъ нами случаяхъ, въ итогѣ мы приходимъ къ тому же выводу, на который указали въ началѣ очерка этого единоборства, а именно: что даже полный неуспѣхъ русскихъ поведетъ только къ разстройству ихъ армій и временной потерѣ нѣкоторыхъ частей територіи, тогда какъ удачныя дѣйствія ихъ, кромѣ тѣхъ же самыхъ золъ, грозятъ неминуемымъ ударомъ политическому центру Германіи, ближайшимъ результатомъ котораго можетъ быть распаденіе недавно-устроеннаго германскаго зданія. Вотъ почему мы въ правѣ повторить, что Пруссіи нѣтъ здраваго

Digitized by Google

разсчета затѣвать войну съ Россіею. Припомнимъ здѣсь кстати, что выводы, сдѣланные нами изъ разсмотрѣнія борьбы Германіи противъ Франціи и Австріи, фактически подтверждаютъ то же самое положеніе.

Дѣлая очеркъ вѣроятныхъ операцій въ русско-германской войнѣ, мы считали обезпеченнымъ положеніе русскихъ со стороны южной части царства Польскаго. Основаніемъ къ сему было то, что изъ верхней Силезіи, представляющей собою острый уголъ, охваченный русскими и австрійскими землями, нѣмцы не могутъ предпринять никакихъ серьезныхъ дѣйствій, развѣ только, если Австрія станетъ въ сомнительное положеніе къ Россіи и тайнымъ условіемъ обезпечитъ оборону части прусскихъ войскъ, предназначенной дѣйствовать изъ Верхней Силезіи. Но на двусмысленное положеніе Австріи оба противника, и Пруссія и Россія, должны быть одинаково готовы. И для предупрежденія подобной случайности при этомъ единоборствѣ, Россія имѣетъ достаточно войскъ Кіевскаго, Одесскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ, которыя должны быть сдвинуты къ ея юго-западнымъ предѣламъ; а военный Сѣверо-Германскій Союзъ, для той же цѣли, съ начала войны обязанъ оставить довольно значительныя силы въ своихъ южныхъ предѣлахъ: въ Баваріи и на саксонско-богемской границѣ.

Въ сдѣланномъ нами обзорѣ мы изложили, какія стратегическія мѣры необходимы для того, чтобы Россія постоянно, или по крайней мѣрѣ на долгое время, могла сохранять ей присущее и принадлежащее ей по праву политическое положеніе въ отношеніи западныхъ сосѣдей. При разборѣ австро-русской борьбы, къ которому теперь переходимъ, мы еще болѣе убѣдимся, что указанныхъ мѣръ достаточно для достиженія столь важной цѣли, лишь бы исполненіе ихъ было своевременно, не теряя дорогихъ средствъ и еще болѣе дорогаго времени на осуществленіе далеко менѣе нужныхъ мѣръ. Такъ, напримѣръ, рельсовое соединеніе Житомира съ Брестомъ или все равно съ Варшавою, мы признаемъ гораздо болѣе вреднымъ, нежели полезнымъ. Но объ этомъ — въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ, какое изъ двухъ направленій московско-брестской дороги мы считаемъ выгоднѣйшимъ въ стратегическомъ смыслѣ: отъ Смоленска чрезъ Минскъ или чрезъ Могилевъ? Первое направленіе: изъ Смоленска чрезъ Борисовъ, Минскъ и Новогрудокъ

Digitized by Google

или Слонимъ можетъ быть нѣсколько короче втораго, за то оно болѣе сближено къ петербургско-варшавской дорогѣ, и слѣдовательно скорѣе можетъ подвергаться пресѣченію при наступленіи непріятеля изъ восточно-прусской провинціи на Вильну, на Гродну и на Бѣлостокъ. Второе направленіе, проходящее чрезъ Могилевъ, Бобруйскъ, Слуцкъ и Кобринъ, при искусной трасировкѣ, быть можетъ и не окажется длиннѣе перваго. Но въ военномъ отношеніи преимущества его очевидны: оно пройдетъ чрезъ крѣпость Бобруйскъ и, значительно уклоняясь на югъ, будетъ болѣе обезпечено отъ покушеній непріятеля съ сѣвера. Что же касается южной стороны, то проложенный такимъ образомъ желѣзный путь, начиная отъ Бобруйска, почти повсюду прислоняясь къ Полѣсью, будетъ достаточно обезпеченъ непроходимою мѣстностью пансаихъ болотъ. И только приближаясь къ Бресту, гдѣ Полѣсье съуживается, проходитъ единственная порядочная дорога поперекъ болотъ—кіевское шоссе; но и то, съ одной стороны, она упирается въ крѣпость Брестъ-Литовскъ, а противоположный выходъ ея изъ Полѣсья, близъ Луцка, легко можетъ быть прикрытъ небольшою, но сильною по мѣстности крѣпостью, поставленною близъ рѣки Стыри или въ томъ мѣстѣ при сел. Рожище, гдѣ, если не ошибаемся, лѣтъ двадцать назадъ, было предположеніе возвести крѣпость подъ именемъ Михаилгорода и даже начаты были земляныя работы.

Николай Батезатулъ.

Ницца.
6-го (18-го) марта 1868.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ XIII

ФРАНЦУЗСКАГО УСТАВА О ПОЛЕВОЙ СЛУЖБѢ.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Недавнія событія вызвали и во Франціи вопросъ о томъ: *какія измѣненія должны произойдти въ образѣ дѣйствій въ зависимости отъ современнаго состоянія метательнаго оружія?*

Разрѣшеніе этого вопроса появилось въ формѣ „замѣчаній на отдѣлъ XIII полевой службы", съ которыми не безъинтересно ознакомиться. Но для того чтобы эти замѣчанія получили надлежащій смыслъ, мы сочли за лучшее предпослать имъ самый отдѣлъ XIII.

КРАТКАЯ ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ БОЯ.

Общія соображенія.

134. Невозможно дать точныхъ правилъ расположенія войскъ для боя. Это расположеніе разнообразится въ зависимости отъ числа и рода силъ противниковъ, отъ ихъ нравственнаго настроенія въ данную минуту, отъ рода войскъ, отъ свойствъ мѣстности, способностей начальниковъ, наконецъ отъ предположенной цѣли. Слѣдуетъ ограничиться поэтому нѣкоторыми только основаніями.

Авангардъ, сбивъ аванпосты противника, если не могъ ихъ отхватить или отрѣзать (на что долженъ всегда попытаться), занимаетъ, подвигаясь, всѣ пункты, которые могутъ прикрыть или облегчить движеніе войскъ, отъ которыхъ онъ высланъ, равно какъ и такіе пункты, занятіе которыхъ было бы важно ему самому на случай отступленія, какъ: мосты, дефиле, рощи, высоты. Достигнувъ этой цѣли, авангардъ пробуетъ, нѣсколькими атаками, но не увязываясь въ серьезный бой, занять непріятеля, ввести его въ заблужденіе относительно направленія марша и намѣреній отряда, который онъ прикрываетъ.

Digitized by Google

Если непріятель прикрытъ передовыми отрядами, начальникъ авангарда посылаетъ вправо и влѣво, для обрекогносцированія позиціи и движеній противника, разъѣзды, подъ начальствомъ толковыхъ офицеровъ. Если это средство не удалось, начальникъ авангарда пускаетъ все въ дѣло, чтобы раскрыть противника, не увязываясь въ бой, по крайней мѣрѣ, серьезно: онъ употребляетъ съ искуствомъ демонстраціи, особенно угрозу отрѣзать передовые отряды отъ главныхъ силъ; прибѣгаетъ къ ложнымъ атакамъ, къ ударамъ порывистымъ то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, примѣняя, смотря по мѣстности, уступной порядокъ; наконецъ вдается въ дѣйствительный бой, если видитъ невозможность добиться иначе указанной цѣли (*), которую вообще авангардъ долженъ имѣть въ виду.

Войска, которыя авангардъ можетъ оставлять иногда въ тылу на важныхъ пунктахъ, присоединяются къ нему по мѣрѣ прихода туда другихъ войскъ. Если войска становятся на позицію, а авангардъ долженъ остаться отдѣленнымъ отъ главныхъ силъ высотами или дефилеями, которыя необходимо занять для поддержанія связи съ авангардомъ, то эти пункты занимаютъ отъ главныхъ силъ.

Если сблизились съ противникомъ и намѣрены его атаковать, сначала строютъ нѣсколько линій, если число войскъ то позволяетъ; но если можно построить только двѣ линіи, въ такомъ случаѣ ставятъ по нѣсколько батальоновъ за флангами второй. Линіи могутъ состоять, смотря по мѣстности или предположеннымъ атакамъ, изъ войскъ въ колоннахъ или въ развернутомъ строѣ. Авангардъ можетъ быть присоединенъ къ другимъ войскамъ; онъ можетъ быть также расположенъ или на флангахъ, или въ позиціи, равно способной для содѣйствія преслѣдованію и для прикрытія пути отступленія.

Резервъ располагается сзади, но особенно въ центрѣ или по близости пункта, на которомъ предполагается главнѣйшее усиліе, для атаки ли, или для обороны; онъ составляется, при возможности, изъ пѣхоты и кавалеріи; его цѣль: довершить пораженіе противника или облегчить отступленіе. Резервъ долженъ быть составленъ изъ лучшихъ войскъ, подъ предводительствомъ способнаго и отважнаго человѣка: быстрота рѣшимости и энергія въ исполненіи—два качества, необходимыя всякому командиру резерва.

Кавалерія должна быть распредѣлена эшелонами на флангахъ или въ центрѣ, если тамъ мѣстность позволяетъ ей маневрировать и атаковать. Такъ какъ назначеніе ея—атаки и демонстраціи, то необходимо ее и ставить въ возможность угрожать или дѣйствовать: сила ея въ энергіи, порядкѣ и быстротѣ. Кавалеріи должно назначать ударъ на одно изъ крыльевъ, даже охватъ противника при содѣйствіи войскъ, для этого назначенныхъ; и чтобъ кавалерія не теряла силы, даваемой сомкнутостью, она должна переходить въ галопъ не иначе какъ сблизившись съ войсками, которыя намѣрена атаковать, никогда не ожидать атаки на мѣстѣ, но упреждать атаку противника, или, въ случаѣ его превосходства, отступать маневрируя. Наконецъ, дабы обезпечить себѣ возможность преслѣдованія и принять мѣры противъ неудачи или же противъ атаки резервовъ, кавалерія не должна упо-

(*) Т. е. раскрыть силы противника. *Пр. перев.*

Digitized by Google

требовать всѣ свои силы вдругъ, а оставлять треть (*) въ колоннахъ по-эшелонно, уступами за однимъ или двумя флангомъ: это расположеніе предпочтительнѣе расположенія въ двѣ линіи, хотя бы онѣ были и на интервалахъ.

Артиллерія при атакѣ употребляется на то, чтобы заставить молчать непріятельскія батареи. При оборонѣ, она обращаетъ преимущественно свой огонь на идущія впередъ войска. Въ обоихъ случаяхъ соединяютъ возможно болѣе артиллеріи на главныхъ пунктахъ, такъ какъ огонь ея тѣмъ страшнѣе, чѣмъ онъ сосредоточеннѣе.

Въ бою, какъ и при маневрахъ, должно всегда стараться имѣть починъ дѣйствія, стать непріятеля въ оборонительное положеніе; но, чтобы дѣйствовать такимъ образомъ, нужно превосходить противника числомъ или качествомъ войскъ и дѣйствовать на мѣстности удобо-доступной и благопріятствующей атакѣ. Если поставлены въ необходимость обороняться, нужно, чтобы не потерять выгодъ своей позиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ удержать нравственный перевѣсъ, обезпечиваемый наступленіемъ, располагаться позади мѣста, на которомъ предполагаютъ драться, и наступать впередъ въ минуту, когда рѣшено дать отпоръ непріятелю.

Такъ какъ на позиціи всегда есть важный и рѣшительный пунктъ, то нужно все расположить такимъ образомъ, чтобы атаковать этотъ пунктъ превосходными силами; чего можно достигнуть: 1) скрывъ свои приготовленія фальшивыми атаками и показывая противъ пунктовъ, которыхъ не хотятъ атаковать, колонны такъ, чтобы потомъ онѣ могли быстро направиться къ дѣйствительно избранному для атаки пункту; 2) сосредоточивая съ тою же цѣлью войска скрыто отъ непріятеля (**); однимъ словомъ, употребляя всѣ средства къ тому, чтобы удерживать возможно-большія силы противника возможно-меньшими на тѣхъ пунктахъ, гдѣ не имѣемъ намѣренія атаковать дѣйствительно.

Оборона, какъ и атака, имѣетъ свой главный пунктъ. Все заключается въ томъ, чтобы его знать; это ключъ позиціи; это пунктъ, на которомъ непріятель долженъ сдѣлать наибольшее усиліе; на немъ-то (т. е. на пунктѣ) нужно его ждать и сосредоточить свои силы; именно на немъ атака и опасна.

Независимо отъ распоряженій, соотвѣтствующихъ вѣроятнымъ намѣреніямъ противника, нужно упереть фланги, а за недостаткомъ точекъ опоры на мѣстности, обезпечивать ихъ отрядами, располагая эти послѣдніе уступомъ относительно открытаго фланга; но необходимо переходить въ наступленіе, какъ только удастся отразить противника. Это лучшее средство сбить его съ толку, поднять духъ собственныхъ войскъ и, часто, рѣшить бой въ свою пользу.

Переходя въ наступленіе, должно стараться быстро направлять

(*) Отчего именно треть? Замѣчательна особенность большинства французскихъ военныхъ писателей: никакъ не могутъ до конца послѣдовательно провести начала, ими же поставленнаго. Сличить начало главы съ этою третью и съ указаніемъ формы боевыхъ расположеній. *Пр. перев.*

(**) При помощи мѣстности или другихъ войскъ, расположенныхъ въ боевой линіи.

Digitized by Google

общую (*) сомкнутую колонну на одно изъ крыльевъ или во флангъ непріятелю. Эту колонну развертываютъ, и каждый батальонъ, какъ только выстроится, идетъ впередъ. Такимъ образомъ быстро атакуютъ въ уступномъ порядкѣ, чтобы не дать времени противнику перемѣнить фронтъ или придвинуть резервы.

Во всѣхъ распоряженіяхъ, особенно въ принимаемыхъ для атаки, должно принять за основаніе *обнаруживать по возможности позже свои намѣренія и приводить ихъ въ исполненіе съ наибольшей быстротой*. Поэтому выгодно предпочитать ночь для направленія войскъ во флангъ или въ тылъ непріятелю. Иначе придется маскировать маршъ, направляя его кружнымъ путемъ.

Такъ какъ весьма важно, отважившись на атаку, имѣть обезпеченными свои сообщенія и путь отступленія, то главнокомандующій заблаговременно предписываетъ мѣры на случай неудачи; онъ указываетъ генераламъ и начальникамъ частей что дѣлать въ предположеніи различныхъ вѣроятныхъ случайностей, равно и позиціи, которыя они должны бы были послѣдовательно занимать. Тѣмъ не менѣе, хотя начальникъ и долженъ развить, на сколько возможно, вѣроятный ходъ боя, генералы, ему подчиненные, могутъ (*), если обстоятельства принудятъ ихъ къ этому, принимать и другія мѣры (а не тѣ, которыя онъ предвидѣлъ), но постоянно оставаясь послѣдовательными общему плану, начертанному для всей арміи или для дивизіи.

Крылья и центръ арміи, дивизіи и бригады должны выручать другъ друга. Генералъ, который, увлекаясь успѣхомъ на одномъ пунктѣ, вмѣсто того, чтобы помѣшать успѣху непріятеля на другомъ пунктѣ или надъ другою частью, которую могъ бы выручить, вмѣсто похвалы заслужилъ бы строгое осужденіе.

Въ случаѣ успѣха, одни легкія войска должны преслѣдовать непріятеля немедленно и быстро.

Другія начинаютъ движенія, только возстановивъ порядокъ въ своихъ колоннахъ; они подвигаются отъ позиціи къ позиціи, сохраняя всегда возможность отразить атаку или поддержать части, занятыя боемъ.

На сколько возможно, главнокомандующій, начальники крыльевъ, центра, резерва и дивизій указываютъ передъ атакой мѣста, на которомъ будутъ находиться, для полученія донесеній. Перемѣнивъ мѣсто, они должны всегда объ этомъ предупредить и оставляютъ офицера на прежнемъ мѣстѣ для указанія направленія, въ которомъ искать ихъ.

Обязанности офицеровъ и унтеръ-офицеровъ во время дѣла.

135. Во время дѣла, офицеры и унтеръ-офицеры должны удерживать солдатъ въ рядахъ *всѣми средствами* и, въ случаѣ надобности, добиваться повиновенія въ что бы то ни стало. Они не должны допускать, чтобы люди оставляли ряды для обиранія убитыхъ, переносили раненыхъ иначе, какъ съ разрѣшенія, которое можетъ быть дано

(*) Т. е. изъ нѣсколькихъ баталіоновъ.

(**) Должны. *Прим. перев.*

Digitized by Google

только по окончаніи дѣла. Первая цѣль, какъ и первѣйшій долгъ,— упрочить побѣду, ибо она одна можетъ обезпечить раненымъ необходимыя заботы.

Офицеры должны внушать солдатамъ, что великодушіе возвышаетъ храбрость. И потому плѣнныхъ отнюдь не грабить и съ каждымъ изъ нихъ обращаться съ уваженіемъ, должнымъ его чину.

Обязанности интендантовъ и подынтендантовъ.

136. Интенданты и подынтенданты отвѣтствуютъ за все относящееся до медицинской части; на нихъ возлагается подготовленіе средствъ для помощи и переноски раненыхъ. Они обязаны заниматься этимъ важнымъ дѣломъ до и во время дѣла и доносятъ о своихъ распоряженіяхъ генераламъ. Генералы и начальники штабовъ поименовываютъ въ своихъ донесеніяхъ чиновниковъ интендантства и медиковъ, отличившихся своею дѣятельностью и ревностью.

Обязанности артилерійскихъ офицеровъ.

137. Артилерійскіе офицеры дѣлаютъ распоряженія, послѣ дѣла, для подбора оружія, кирасъ и аммуниціи, оставшихся на полѣ сраженія.

Донесенія, поименованіе въ приказъ и реляціи.

Эта статья предписываетъ порядокъ представленій объ отличившихся и составленія реляцій, почему она здѣсь и не приводится.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ОБЩУЮ ИНСТРУКЦІЮ ДЛЯ БОЯ, ДАННУЮ ВЪ ОТДѢЛѢ XIII УСТАВА О ПОЛЕВОЙ СЛУЖБѢ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Предварительныя замѣчанія.

Значительныя усовершенствованія, сдѣланныя въ послѣдніе годы въ системѣ вооруженія, скорости ружейнаго огня, подвижности, дальности, дѣйствительности артилеріи, должны имѣть сильное вліяніе на военныя операціи и въ особенности на характеръ веденія боя.

По настоящее время нѣтъ достаточно опытовъ, на основаніи которыхъ можно бы было вполнѣ и точно опредѣлить необходимыя измѣненія въ нашихъ уставныхъ положеніяхъ относительно строевъ, маневрированія и образа дѣйствій въ бою.

Тѣмъ не менѣе внимательное изслѣдованіе свойствъ новаго оружія приводитъ къ общимъ указаніямъ, которыя важно теперь же принять въ соображеніе.

Пуля нарѣзнаго, заряжаемаго съ казны, ружья имѣетъ дальность, едва доступную невооруженному глазу. На ровномъ мѣстѣ и при извѣстномъ заранѣе разстояніи, хорошій стрѣлокъ, при помощи прицѣла, можетъ попадать въ отдѣльнаго человѣка на разстояніи до 400—600 шаговъ.

Въ цѣли большаго размѣра, какъ взводъ, эскадронъ, батарея,

Digitized by Google

дѣйствительная стрѣльба возможна до 1,100 — 1,400 шаговъ. Скорость стрѣльбы, въ случаѣ надобности, можетъ быть доведена до 5-6 выстрѣловъ въ минуту, безъ особеннаго ущерба мѣткости, если только солдатъ умѣетъ быть хладнокровнымъ и вѣрно оцѣниваетъ разстоянія.

Дальность и дѣйствительность артилерійскаго огня также увеличилась. Она открываетъ огонь съ болѣе дальнихъ дистанцій, имѣетъ болѣе обширный обстрѣлъ, менѣе нуждается въ перемѣнѣ позицій, слѣдовательно сохраняетъ возможность болѣе точнаго представленія о разстояніяхъ до противника и болѣе нежели прежде бьетъ навѣрняка.

Большая подвижность артилеріи позволяетъ ей всюду слѣдовать за кавалеріею, содѣйствовать этой послѣдней огнемъ столь же смѣлымъ сколько и дѣйствительнымъ, и тѣмъ подготовлять ея атаку или поддерживать диверсію противъ непріятельскаго фланга.

Такимъ образомъ огонь пріобрѣтаетъ теперь преобладающее значеніе на поляхъ сраженій, которое очевидно само по себѣ.

Строи пѣхоты на полѣ сраженія.

Наступающая часть должна принимать такой строй, который, уменьшая потери отъ непріятельскаго огня, въ то же время не затруднялъ бы ея собственнаго, и который вмѣстѣ съ тѣмъ представлялъ бы необходимую подвижность для маневрированія, атаки или обороны.

Тяжелыя и глубокія колонны, не будучи способны къ быстрымъ движеніямъ, должны столь же сильно какъ и безполезно терпѣть отъ артилеріи. Онѣ не увеличиваютъ силы частей, которая сосредоточена только въ головныхъ взводахъ.

Этого строя, давно уже признаннаго неудобнымъ, рѣшительно слѣдуетъ избѣгать, исключая случаевъ безусловной необходимости или расположенія внѣ сферы выстрѣловъ. Изъ всѣхъ строевъ развернутый представляетъ наименьшую цѣль и даетъ наибольшую массу огня.

При оборонѣ позиціи, для уменьшенія потерь отъ огня продолжительнаго и производимаго съ выгодной дистанціи, особенно на равнинѣ, это строй лучшій. Но на мѣстности воздѣланной или пересѣченной движеніе линіи развернутыхъ баталіоновъ медленно и затруднительно; въ минуту атаки, когда зачастую бываетъ поздно перестраиваться въ колонны къ атакѣ, эта тонкая, колеблющаяся линія, растянутая и часто даже разорванная, не представляетъ ручательства за возможно-большее усиліе и необходимую энергію на рѣшительномъ пунктѣ. Часть не можетъ удержать долгое время развернутаго строя, весьма полезнаго, необходимаго въ обстоятельствахъ особенныхъ и скоропреходящихъ, но составляющаго для пѣхоты скорѣе временной чѣмъ нормальный строй.

Строй въ баталіонныхъ колоннахъ, на полныхъ интервалахъ, намъ привычнѣе. Это расположеніе, освященное успѣхами первой имперіи и авторитетомъ опытнѣйшихъ генераловъ, удержано въ нашихъ уставахъ до послѣдняго времени подъ названіемъ *колонны къ атакѣ*. Оно даетъ возможность быстраго развертыванія и сверты-

Digitized by Google

вания и весьма хорошо соотвѣтствуетъ условіямъ употребленія новаго пѣхотнаго ружья. Въ этомъ порядкѣ баталіоны въ высшей степени подвижны, удобопримѣнимы къ мѣстности, равно готовы ко всѣмъ случайностямъ наступленія и обороны и представляютъ головы колоннъ, нравственная энергія которыхъ тѣмъ болѣе возбуждена, чѣмъ лучше онѣ чувствуютъ себя поддержанными. Наконецъ, представляя удобство управленія, сказанныя колонны равно способны и къ маневрированію и къ тому, чтобы, быстро развернувшись, пустить въ дѣло весь свой огонь.

Поэтому-то чаще всего баталіоны располагаются въ колоннахъ къ атакѣ или въ дивизіонныхъ густыхъ или на половинныхъ дистанціяхъ.

Стрѣлки.

Съ усовершенствованіемъ вооруженія и обученія стрѣльбѣ, употребленіе стрѣлковъ пріобрѣтаетъ такую важность, что ведетъ къ увеличенію ихъ числа, на сколько это возможно безъ чрезмѣрнаго ослабленія сомкнутаго состава баталіона.

Баталіону въ 6 ротъ (*) трудно выслать въ стрѣлки болѣе роты; но если въ немъ 7 или 8 ротъ, то съ выгодою можно назначить и двѣ для стрѣлковой службы.

При двухъ ротахъ въ цѣпи, каждая изъ нихъ, разсыпавъ полувзводъ въ стрѣлки, а другой оставивъ въ резервѣ, прикроетъ половину баталіоннаго фронта и соотвѣтствующій полуинтервалъ. Такое расположеніе, увеличивая число стрѣлковъ, позволяетъ болѣе быстрое очищеніе фронта въ томъ случаѣ, если баталіонъ долженъ развернуться для немедленнаго открытія огня.

Не должно забывать, что стрѣлковый огонь дополняетъ съ выгодою огонь сомкнутаго строя, употребленіе котораго лучше приберечь для рѣшительныхъ минутъ, и съ дистанцій, дѣлающихъ его дѣйствительнымъ. Хорошая цѣпь стрѣлковъ, пріученная къ опредѣленію разстояній, къ спокойной и хладнокровной стрѣльбѣ, всегда будетъ прекраснымъ прикрытіемъ для сомкнутаго строя, на мѣстѣ и въ движеніи.

Цѣлый баталіонъ разсыпать въ стрѣлки опасно и отъ этого нужно отказаться. Линія стрѣлковъ должна принадлежать части, которую она прикрываетъ, и всякій баталіонъ будетъ высылать свою цѣпь.

Стрѣлковые баталіоны.

Стрѣлки этихъ частей, по ихъ свойствамъ и образованію, должны быть признаны по преимуществу позиціонными (?).

Въ пѣхотной дивизіи стрѣлковый баталіонъ не составляетъ неразрывной принадлежности боевой линіи; за весьма рѣдкими исключеніями, онъ не долженъ быть употребляемъ какъ линейная пѣхота.

Этотъ баталіонъ долженъ оставаться въ распоряженіи начальника дивизіи, который отдѣляетъ отъ него роты для подкрѣпленія линіи стрѣлковъ на тѣхъ пунктахъ, гдѣ это признано будетъ необходи-

(*) Французская рота равна нашему взводу. *Пр. перев.*

Digitized by Google

мымъ, или съ цѣлью прикрытія нашей артилеріи, или для того, чтобы тревожить непріятельскую.

Можно еще употреблять стрѣлковые баталіоны, какъ легкую пѣхоту, для предупрежденія непріятеля въ занятіи моста, дефиле, для прикрытія отступленія или поддержанія рекогносцировки (*).

Движенія и эволюціи въ виду непріятеля.

Строевой уставъ 17-го апрѣля 1862 года имѣетъ цѣлью дополнить военное образованіе солдата и дать офицеру, на всѣхъ степеняхъ военной іерархіи, средства удовлетворить всѣмъ (?) тактическимъ требованіямъ войны.

Эволюціи, въ него введенныя, назначены также и для того, чтобы заблаговременно привить войскамъ привычки порядка, согласованія, связи, дисциплины, на которыхъ зиждется ихъ сила на полѣ сраженія, и тѣмъ лучше приготовить ихъ къ войнѣ.

Но во время войны не всѣ эти эволюціи равно примѣнимы; исполненіе ихъ представляетъ измѣненія, которыя вслѣдствіе разницы въ положеніяхъ, почти неизбѣжны и основанія которыхъ полезно изложить.

Въ виду непріятеля употребляютъ только эволюціи простыя, элементарныя, немогущія повести ни къ безпорядку, ни къ неожиданностямъ (**). Вообще эти эволюціи ограничиваются нѣсколькими частными движеніями (***), почти всегда одними и тѣми же, которыя вызываются обычными явленіями боя.

Занявъ позицію, часть можетъ идти или впередъ, или назадъ, вправо или влѣво, перемѣнить фронтъ частью линіи или всей линіей, наконецъ атаковать или обороняться.

Развертыванія и свертыванія, движенія развернутыми линіями впередъ или назадъ, перемѣны фронта, образованіе уступовъ представляютъ, съ расположеніями для атаки или для обороны, рамку сравнительно узкую (!), изъ которой не выходятъ эволюціи наиболѣе употребительныя на войнѣ.

Поэтому, изъ числа эволюцій, предписанныхъ уставомъ 17-го апрѣля 1862 года, на перечисленныя должно обращать при обученіи особенное вниманіе.

Войско маневрирующее должно всегда быть готово къ отпору неожиданной атаки, и по мѣрѣ возможности исполнять всѣ эволюціи по части, ближайшей къ непріятелю, которая должна начать дѣло и прикрывать передвиженіе.

Движенія на полѣ сраженія, исполняемыя въ сферѣ вліянія непріятеля, требуютъ единства, связи, энергіи, но не могутъ отличаться точною правильностью мирно-строевыхъ ученій.

Такъ, движеніе впередъ линіи батальоновъ развернутыхъ или въ колоннахъ смѣняется иногда движеніемъ назадъ, смотря по ходу боя.

(*) Наставленія, которыя ничему не наставляютъ. *Пр. перев.*

(**) Слѣдовательно и сами составители „Замѣчаній“ признаютъ, хотя и косвенно, что остальныя эволюціи могутъ повести къ безпорядку и неожиданностямъ. *Пр. перев.*

(***) Т. е. производимыми не по всей линіи.

Digitized by Google

Поставленные въ необходимость подчиняться условіямъ мѣстности и возникающимъ случайностямъ, батальоны должны стараться сохранять интервалы и связь съ сосѣдними батальонами, взаимно другъ друга поддерживая въ случаѣ надобности, но безъ подчиненія своего движенія равненію, котораго не допускаютъ ни разнообразная мѣстность, ни случайности боя.

Перемѣны фронта въ большей части случаевъ являются не болѣе какъ слѣдствіемъ того, что который-либо изъ фланговъ выдается впередъ.

Движенія на полѣ сраженія, имѣя въ виду цѣль, поставленную усиліями всѣхъ, составляютъ въ сущности не болѣе какъ совокупность частныхъ движеній, причемъ самостоятельность батальона играетъ по необходимости весьма большую роль.

Генералъ отдаетъ приказанія и управляетъ только общею совокупностью движенія; но въ линіи растянутой, разорванной, частью закрытой, нѣкоторыя части могутъ ускользать отъ вниманія не только генераловъ, но даже и полковыхъ командировъ. Обязанность баталіоннаго командира въ такомъ случаѣ дополнить собственною распорядительностью недостатокъ приказаній, которыхъ онъ не можетъ получить, ни вызвать, прекращая или ускоряя движеніе баталіона, пользуясь благопріятными случайностями, поддерживая сосѣдей или принимая мѣры для встрѣчи кавалерійской атаки.

Густыя (*) цѣпи стрѣлковъ предшествуютъ и покровительствуютъ движенію, выдвигаясь такъ далеко, какъ позволяетъ ихъ собственная безопасность и необходимость связи съ сомкнутыми частями, отъ которыхъ онѣ высланы.

Между тѣмъ какъ лучшіе стрѣлки стрѣляютъ въ офицеровъ, остальные стараются своимъ огнемъ разстроить головы колонны, останавливаютъ предпріятія противника вначалѣ, препятствуютъ выѣзду его батарей, никогда слишкомъ не открываясь, что всегда можно сдѣлать, пользуясь мелкими закрытіями, въ которыхъ почти никогда не бываетъ недостатка.

Для полноты образованія, даваемаго войскамъ въ мирное время, полки должны быть упражняемы въ боевыхъ движеніяхъ при военныхъ прогулкахъ или во время нарочно для этого назначаемыхъ ученій.

Повторяя часто самыя употребительныя движенія, должно стараться разъяснить войскамъ механизмъ и духъ этихъ движеній соотвѣтственнымъ примѣненіемъ ихъ къ мѣстности и присовокупленіемъ къ этому, на сколько мѣстность позволитъ, и упражненія въ употребленіи стрѣлковъ.

Объ атакѣ.

Усовершенствованная стрѣльба заставляетъ увеличить дистанціи, даетъ развитіе употребленію стрѣлковъ и дѣлаетъ его болѣе общимъ, заставляетъ чаще прибѣгать къ тонкимъ строямъ, посредствомъ развертываній частныхъ или общихъ; но эта стрѣльба не измѣняетъ

(*) Положительно неудобны при наступленіи съ боевой стрѣльбой.
Пр. перев.

Digitized by Google

ощутительно основнаго начала приготовительныхъ къ бою маневровъ, такъ хорошо указаннаго въ XIII отдѣлѣ нашего устава о полевой службѣ въ военное время.

Но вотъ соображенія, на которыя необходимо обратить вниманіе нашихъ офицеровъ.

Атаковать въ мѣстности открытой пѣхоту непоколебленную съ фронта, особенно если она прикрыта преградами или закрытіями, всегда было опаснымъ дѣломъ. Въ особенности теперь, при новомъ оружіи, преимущество принадлежитъ оборонѣ (*).

Часть, долженствующая пройдти 400—600 шаговъ подъ убійственнымъ огнемъ, какъ бы она храбра ни была, подвергалась бы уничтоженію прежде достиженія рѣшительнаго пункта атаки или, по крайней мѣрѣ, была бы слишкомъ ослаблена для успѣшной борьбы съ противникомъ, приготовленнымъ ее принять и переходящимъ въ послѣднюю минуту въ наступленіе.

Атака съ фронта, завершаемая штыковой свалкой, отвѣчаетъ пылкому характеру и храбрости нашего солдата. Продолжая ободрять и поощрять этотъ способъ дѣйствій, не будемъ однако же терять изъ виду, что новѣйшія усовершенствованія огня, при искусномъ употребленіи его противникомъ болѣе спокойнымъ, могли бы обратить въ гибель атаку открытую и неподготовленную огнемъ.

Какъ говоритъ наша инструкція для боя, всякая позиція представляетъ важный и рѣшительный пунктъ, который должно атаковать и взять, чтобы стать господиномъ поля сраженія; но, болѣе чѣмъ когда-либо нужно маневрировать, чтобы этого пункта достигнуть.

Фланги или другія части линіи, занятой непріятелемъ, всегда представляютъ слабые пункты, на которые слѣдуетъ дѣйствовать, дабы взять непріятеля во флангъ или заставить его драться въ условіяхъ, въ которыхъ онъ не предвидѣлъ.

Обходныя движенія, атаки, исполняемыя кавалеріею при содѣйствіи артиллеріи, ложныя атаки легкихъ войскъ, соединеніе войскъ на пунктахъ, скрывающихъ отъ выстрѣловъ противника и благопріятствующихъ сближенію съ нимъ, всѣ маневры наконецъ, которые имѣютъ результатомъ обходъ противника или перемѣну имъ своего боеваго порядка, должны быть употребляемы предпочтительно передъ атакою съ фронта и открыто.

Пока производятся подготовительные маневры, предпринятые съ цѣлью обезпечить себѣ выгоды позиціи, занять удобные пункты или обойдти непріятеля, дѣло ведутъ почти исключительно артиллерія и стрѣлки. Мало по малу дистанціи сближаются; завязавъ бой на главныхъ пунктахъ, войска вступаютъ наконецъ въ тотъ моментъ, въ который бой лицомъ къ лицу, послѣдній актъ борьбы, дѣлающейся общею, рѣшитъ за кѣмъ побѣда.

Эту рѣшающую атаку нужно подготовить огнемъ.

Пѣхота залпами, вѣрно направленными, артиллерія огнемъ, сосредоточеннымъ на выбранномъ пунктѣ, рвутъ непріятельскую линію, сѣютъ въ ней безпорядокъ и деморализацію; стрѣлки, собравшись

(*) Матеріальное—да; но это и прежде такъ было. Нравственное—нѣтъ. *Пр. перес.*

Digitized by Google

въ интервалахъ, усиливаютъ дѣйствительность залповъ своимъ одиночнымъ огнемъ съ близкаго разстоянія.

Въ эту минуту колонны къ атакѣ, быстро построенныя, рѣшительно идутъ впередъ, со всею увѣренностью, которую даетъ почти несомнѣнный успѣхъ (1).

Стрѣлки, продолжая наступать въ интервалахъ, учащеннымъ огнемъ поддерживаютъ бодрость атакующихъ и мѣшаютъ непріятелю возстановлять порядокъ въ разстроенныхъ частяхъ.

Атаку при малѣйшей возможности слѣдуетъ направлять на фланги атакуемаго пункта. Съ приближеніемъ къ непріятелю, наши войска (т. е. французскія), увлекаемыя природной пылкостью, обыкновенно обнаруживаютъ стремленіе на него ринуться, по крику: впередъ! поспѣшнымъ шагомъ, который почти тотчасъ обращается въ бѣгдый.

Эта сноровка дала намъ, правда, нѣсколько славныхъ успѣховъ; но, хорошая для легкихъ войскъ, она представляетъ опасности въ сомкнутомъ бою (2).

Въ виду войскъ стойкихъ, не поддающихся впечатлѣнію, производимому первымъ порывомъ, баталіоны, разстроенные уже самымъ бѣгомъ, часто даже перемѣшавшіеся, не представляютъ ручательства за возобновленіе неудавшагося усилія или за переходъ отъ наступленія къ оборонѣ.

Поставленная въ необходимость отходить, подъ градомъ пуль и артилерійскихъ снарядовъ, для приведенія въ порядокъ, и подверженная атакамъ кавалеріи или пѣхоты противника, переходящаго въ наступленіе, часть находится тогда въ одномъ изъ самыхъ опасныхъ положеній на войнѣ.

Весьма важно поэтому принять въ серьезное соображеніе существенную разницу между двумя ролями, которыя пѣхота бываетъ призвана исполнять на поляхъ сраженій: роль стрѣлковъ и роль сомкнутыхъ частей, идущихъ въ бой въ стройномъ порядкѣ. Офицеры должны въ особенности обратить вниманіе на эту разницу и внушить ее солдатамъ. Упорядочить, дисциплинировать порывъ не значитъ еще его уничтожить; напротивъ, это можетъ его усилить, сдѣлать болѣе дѣйствительнымъ (3).

Итакъ, въ моментъ атаки должно: въ колоннахъ—полное подчиненіе командиру, рѣшительное движеніе впередъ для атаки въ штыки, отнюдь не огонь (4); въ стрѣлковыхъ цѣпяхъ—ловкость, дерзость,

---

(1) Едва ли своевременно перестраиваться въ подобную минуту въ такую тяжелую форму, какъ колонна къ атакѣ; это признавали и сами составители „Замѣчаній“, совѣтуя при оборонѣ разстрѣливать непріятеля именно тогда, какъ онъ начнетъ подобное перестроеніе. *Пр. перев.*

(2) Составители не замѣтили, что въ наше время вся пѣхота должна быть „легка“, но вмѣстѣ съ тѣмъ не выпадать изъ рукъ начальника ни въ какой моментъ боя. *Пр. перев.*

(3) Этого и можно достигнуть только тогда, когда часть легче будетъ держать въ рукахъ. А кажется и спору быть не можетъ въ томъ, что въ мелкихъ частяхъ это удободостижимѣе, чѣмъ въ крупныхъ. *Пр. перев.*

(4) Бюжо и Генгре думали объ этомъ иначе. Въ англійской арміи также думаютъ иначе. *Пр. перев.*

Digitized by Google

находчивость въ умѣньи пользоваться малѣйшими закрытіями (*), мѣткій огонь въ массы, въ офицеровъ и сосредоточеніе огня на пунктъ атаки или на всякую голову колонны, которая намѣревалась бы охватить съ фланга наши наступающіе баталіоны.

Объ оборонѣ.

Защита позиціи требуетъ энергіи, упорства и возможнаго хладнокровія.

Затрудненія, встрѣчаемыя атакой, указываютъ и на средства обороны.

На дистанціи дѣйствительнаго выстрѣла и какъ только обрисуются намѣренія противника, войска, назначенныя защищать позицію, противупоставляютъ приготовленіямъ къ атакѣ огонь своей артилеріи и стрѣлковъ, дабы вредить батареямъ противника, безпокоить или останавливать движеніе его баталіоновъ. Баталіоны первой линіи, развернутые и скрытые или за мѣстными предметами, или въ траншеяхъ, выжидаютъ пока непріятель сблизится на приличную дистанцію, чтобы разстрѣлять его залпами, особенно въ моментъ перестроенія въ колонны къ атакѣ и движенія этихъ послѣднихъ на позицію.

Они (т. е. баталіоны обороняющагося) должны быть всегда готовы къ быстрому перестроенію въ колонны къ атакѣ, дабы сопротивляться кавалеріи, воспользоваться неудачей противника, хватать на лету мгновенія для наступательныхъ возвратовъ.

Не должно терять изъ виду, что лучшее средство оборонить позицію зачастую заключается въ томъ, чтобы атаковать самому, не зарываясь конечно далеко въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не можемъ разсчитывать на рѣшительный переходъ въ наступленіе.

Если обходъ фланговъ возможенъ, должно заблаговременно изслѣдовать позиціи, которыя занявъ, можно ему противодѣйствовать и указать ихъ заранѣе войскамъ второй линіи или резерва, назначеннымъ для занятія этихъ позицій.

Замѣчанія относительно огня.

Современная скорость пѣхотной стрѣльбы дѣлаетъ регламентацію ея вопросомъ первостепенной важности.

Въ виду непріятеля солдатъ легко увлекается желаніемъ открыть огонь; а разъ огонь начатъ, его трудно остановить: предоставленные самимъ себѣ, люди, въ цѣпи и въ строѣ, могутъ въ нѣсколько минутъ выпустить всѣ патроны на вѣтеръ, а пополненіе ихъ, во время дѣла въ особенности, не всегда возможно.

Удобство заряжанія и стрѣльбы—средство столь могущественное въ рукѣ начальника, умѣющаго употребить его вовремя, было бы только опасно безъ подчиненія огня соотвѣтственнымъ правиламъ.

Сущность не въ томъ, чтобы стрѣлять много, а въ томъ, чтобы стрѣлять мѣтко; результаты стрѣльбы зависятъ отъ искуства и хладнокровія стрѣлковъ болѣе, чѣмъ отъ ихъ числа.

(*) Въ періодъ движенія въ атаку поздно пользоваться закрытіями.
Пр. перев.

Digitized by Google

Поэтому стрѣлки должны беречь свои выстрѣлы; предоставленные самимъ себѣ, они должны обращать особенное вниманіе на вѣрное опредѣленіе разстояній и не стрѣлять иначе, какъ въ цѣль хорошо опредѣленную и находящуюся на дальности дѣйствительнаго выстрѣла.

При стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя залпы баталіонами и повзводно должно предпочитать стрѣльбѣ рядами и попереножно.

Командиры баталіоновъ и взводовъ должны употребить все свое нравственное вліяніе на подвѣдомыя имъ части, дабы выдержать ихъ спокойными подъ огнемъ непріятеля—качество, отличающее обстрѣлянаго и стойкаго солдата, и недостатокъ котораго теперь болѣе нежели когда-либо можетъ быть гибеленъ.

Употребленіе кавалеріи.

Кавалерія, сама по себѣ лишенная огня, поставлена въ необходимость держаться на дистанціяхъ большихъ противъ прежняго до того времени, пока не настанетъ минута для атаки. Во время атаки ей придется пробѣгать большія пространства, подъ огнемъ болѣе быстрымъ и вѣрнымъ; въ зависимости отъ этого она должна измѣнить и свою тактику.

Въ началѣ сраженія, пѣхота нетронутая, въ хорошей позиціи, не можетъ бояться кавалеріи, какъ бы эта послѣдняя ни была обстрѣлена; но пѣхота разбитая, или же разстроенная огнемъ, всегда представитъ кавалеріи добычу достижимую, если только кавалерія умѣетъ броситься вовремя, воспользоваться минутой замѣшательства и во время уйдти (*).

Кромѣ важнаго и часто рѣшительнаго значенія, которое такимъ образомъ кавалерія можетъ пріобрѣсти въ концѣ сраженія, она, по своей подвижности, способна и въ продолженіе боя одерживать хотя и частные, но весьма полезные успѣхи.

Для достиженія этой цѣли она не дѣйствуетъ въ большихъ массахъ, что ее или истощило бы или же повело бы къ потерѣ удобныхъ для частныхъ атакъ мгновеній.

Части кавалеріи, особенно легкой, распредѣленныя по корпусамъ и дивизіямъ, находясь близко къ непріятелю, могутъ принести большую пользу въ рукахъ предпріимчивыхъ начальниковъ.

Когда пѣхота идетъ въ атаку, кавалерія слѣдуетъ за нею, чтобы развить послѣдствія успѣха; она угрожаетъ непріятельскимъ флангамъ, противодѣйствуетъ попыткамъ непріятельской кавалеріи противъ фланговъ нашей пѣхоты, преслѣдуетъ кавалерію, разсѣянную огнемъ каре.

Кавалерійскія колонны, быстро направленныя на флангъ непріятеля, ошеломляютъ его, заставляютъ мѣнять строй, благопріятствуютъ фронтальной атакѣ или ускоряютъ его отступленіе. Демонстраціи этого рода, поддержанныя артилеріею, теперь столь подвижною, составляютъ одно изъ весьма дѣйствительныхъ средствъ при обходныхъ движеніяхъ или на полѣ сраженія.

(*) Слѣдовательно будетъ и теперь тоже, что и прежде было, т. е., заявленной выше перемѣны тактики въ сущности не оказывается. *Пр. перев.*

Digitized by Google

Употребленіе артилеріи.

Поперемѣнное и согласованное дѣйствіе кавалеріи и артилеріи всегда будетъ тяжело для пѣхоты, и должно умѣть извлекать возможную пользу изъ соединенія этихъ двухъ оружій, сдѣлавшихся равноподвижными и дополняющихъ одно другое.

Въ соединеніи съ пѣхотою, артилерія пріобрѣла большую выгоду въ томъ, что нѣсколько освободилась отъ необходимости часто мѣнять позиціи, какъ то нужно было прежде, дабы дѣйствовать по непріятелю, сопровождать свои войска, наконецъ сосредоточивать огонь съ другими батареями на важномъ пунктѣ. Стрѣляя далѣе, чѣмъ прежде, съ той же позиціи, она болѣе знакомится съ мѣстностью и дистанціями и слѣдовательно можетъ лучше пристрѣляться.

Батареи, занимая различныя позиціи, могутъ сосредоточивать свой огонь на пунктѣ атаки, если только онъ видѣнъ, при помощи перемѣны направленія фронта и угла возвышенія, не прибѣгая къ маневрамъ для сосредоточенія орудій (*), часто продолжительнымъ, а иногда и невозможнымъ по причинѣ мѣстныхъ преградъ.

Расположеніе кавалеріи и артилеріи въ боевомъ порядкѣ дивизіи можетъ быть слишкомъ разнообразно, чтобы его можно было заблаговременно указать.

Выборъ этого расположенія принадлежитъ начальнику дивизіи, сообразно съ свойствами мѣста, достигаемою цѣлью, съ особенностями кавалеріи и артилеріи и съ тѣми услугами, которыя отъ нихъ въ данную минуту ожидаются.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА ВЪ ПОЯСНЕНІЕ „ЗАМѢЧАНІЙ“.

Предлагаемая инструкція заслуживаетъ вниманія читающихъ военныхъ и въ положительномъ и въ отрицательномъ смыслѣ. Нельзя не признать, что она представляетъ нѣкоторыя вѣрныя указанія относительно современнаго значенія огня; но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ въ составителяхъ стремленіе отстоять устарѣлыя уставныя нормы, какъ нѣчто священное и неприкосновенное, наперекоръ не только здравымъ теоретическимъ началамъ, но даже и непосредственному опыту, какъ чужому, такъ и собственно французскому.

Презрѣніе первыхъ (т. е. теоретическихъ началъ), положимъ, не новость: такъ называемые „практики“ теоріи не лю-

(*) Болѣе продолжительное дѣйствіе съ одной позиціи, по дальности стрѣльбы нынѣшней артилеріи, дѣло конечно возможное; но это далеко не такъ часто будетъ случаться, какъ кажется съ перваго взгляда, такъ какъ артилерію при наступленіи будутъ закрывать собственныя же войска. Что же до устраненной будто бы необходимости сосредоточенія артилеріи противъ рѣшительныхъ пунктовъ, то съ этимъ нельзя согласиться, ибо разбросною батарей весьма затрудняется управленіе ихъ огнемъ. *Пр. перев.*

Digitized by Google

бить, упуская изъ виду, что сами и дѣйствуютъ, и говорятъ тоже на основаніи теоріи, но только выведенной изъ личнаго, часто узкаго опыта, да при томъ еще и не всегда логически разработаннаго; но пренебреженіе къ опыту ближайшему, бьющему въ глаза, дающему непосредственныя данныя, по меньшей мѣрѣ странно. Для составителей вышеприведенной инструкціи, кампаній 1859 и 1866 годовъ какъ бы и не существовало; послѣ этого понятно, что такія теоретическія указанія, какъ напримѣръ, сдѣланное генераломъ Трошю (*), не могли удостоиться ея вниманія. Что же значатъ указанія человѣка и дѣлавшаго войну, и думавшаго объ ней, въ сравненіи съ рутиной, съ la chere habitude, какъ выражался въ свое время маршалъ Саксонскій!

Слѣдствія такого отношенія къ дѣлу понятны: „Замѣчанія" признаютъ только такіе факты, которыхъ нельзя не признать; было бы слишкомъ оригинально, напримѣръ, начать отстаивать, будто гладкая артилерія и гладкое ружье лучше современныхъ, ибо они освящены опытомъ войнъ Наполеона I; но уступка современнымъ условіямъ дальше не идетъ, и инструкція оставляетъ такое впечатлѣніе, какъ-будто она написана съ цѣлію доказать, что современный французскій уставъ, и по объему, и по содержанію, совершенство, къ которомъ улучшенія немыслимы.

По инструкціи выходитъ, что *„на настоящее время нѣтъ достаточно опытовъ, на основаніи которыхъ можно бы было вполнѣ и точно опредѣлить необходимыя измѣненія въ уставныхъ положеніяхъ"* и проч.

Посмотримъ, дѣйствительно ли это такъ?

Всѣ боевыя столкновенія кампаніи 1859 года представляютъ безразлично одно и то же явленіе: съ разгаромъ дѣла, баталіоны боевой части дробятся на кучки, и въ такомъ уже порядкѣ продолжаютъ драться. Это явленіе до такой степени было общимъ, что занесено даже въ офиціяльныя описанія кампаніи, въ которыхъ обыкновенно всего менѣе можно найдти указаній на счетъ того порядка, въ которомъ дѣйствительно дрались войска.

Подъ Маджентой, ферму Каза-Нову берутъ кучки, принадлежащія къ двумъ или тремъ полкамъ; подъ Сольферино поручикъ Монеліа отдѣляется человѣками съ 30 шаговъ на 500,

(*) Въ l'Armée française en 1867.

Digitized by Google

600 въ сторону отъ своего баталіона (1), и захватываетъ, благодаря этому, 4 австрійскія орудія, спускавшіяся съ сольферинской высоты. Въ тотъ же сольферинскій день, ферму Каза-Нову (2), на правомъ флангѣ, беруть группы, принадлежавшія тремъ различнымъ частямъ. Эти факты показываютъ достаточно, что формы строя, принятыя теперь французскимъ уставомъ, тяжелы, неповоротливы; что онѣ не соотвѣтствуютъ ни духу людей, ни мѣстности, на которой теперь преимущественно разыгрываются боевыя столкновенія, вслѣдствіе чего онѣ въ дѣлѣ и не сдерживаютъ въ себѣ людей, такъ сказать, разрываются. При этомъ баталіонъ обращается въ нѣсколько мелкихъ единицъ, по необходимости безпорядочныхъ, именно вслѣдствіе того, что уставъ, игнорируя, съ упорствомъ рутины, необходимость подраздѣленія баталіона на единицы болѣе мелкія, не упорядочилъ этого естественнаго дробленія, не замѣнилъ его искуственнымъ, на органическія части, т. е. роты.

Итакъ, въ кампаніи 1859 года выразилась ясно необходимость принятія единицы менѣе крупной нежели баталіонъ. Это заключеніе подтверждается и исторіей кампаніи, и свидѣтельствомъ такихъ людей, которые не только дѣлаютъ войну, но и имѣютъ привычку думать о томъ, что они дѣлали (3).

Этотъ опытъ представляетъ, такъ сказать, отрицательное доказательство въ пользу дробленія баталіона: онъ показываетъ, что для боевой линіи старыя формы слишкомъ тяжелы и неповоротливы, *даже и не принимая въ разсчетъ современнаго оружія*. А вотъ и доказательство положительное въ пользу формъ болѣе мелкихъ, чѣмъ сборные баталіонные, т. е. болѣе поворотливыхъ, подвижныхъ, менѣе терпящихъ отъ огня:

Во всю прусскую кампанію мы не знаемъ случая, гдѣ бы въ боевой линіи были употреблены какіе-либо другіе строи кромѣ строевъ поротно (4).

---

(1) Гвардейскіе стрѣлки, которые атаковали гору Альто, находящуюся правѣе сольферинской высоты.

(2) Одноименную съ маджентскою.

(3) Благодаря сложности и несоотвѣтствію уставовъ боевымъ положеніямъ... „ничего простаго не приходитъ имъ (т. е. офицерамъ и начальникамъ) въ голову, а нервное раздраженіе войскъ растетъ и вызываетъ настоятельную необходимость рѣшимости. Начальники выжидаютъ; между тѣмъ среди ихъ колебаній наступаетъ кризисъ, и войска бѣгутъ на непріятеля какъ придется.“ Трошю, стр. 224.

(4) Въ корпусѣ генерала Штейнмеца употреблялись двухротныя единицы; но

Digitized by Google

Несмотря на все это, составители „Замѣчаній“ нашли, что нѣтъ довольно опытовъ, которые мотивировали бы измѣненіе устава, существующаго съ 1760 года. Вѣроятно, по ихъ мнѣнію, такой уставъ, который въ бою ведетъ къ тому, что войска выпадаютъ изъ рукъ начальниковъ и самопроизвольно разбиваются на безпорядочныя кучки — предпочтительнѣе....

Къ этому заключенію невольно приводитъ странный панегирикъ, который въ „Замѣчаніяхъ“ воспѣвается колоннѣ къ атакѣ. Составители находятъ, что она освящена и наполеоновской эпохой (*), и развертывается, и свертывается очень быстро, и очень подвижна и проч. и проч. Въ своемъ увлеченіи они даже не замѣчаютъ противорѣчія, въ которое впали, начавъ съ того, что глубокія колонны не годятся и что развернутый строй при оборонѣ предпочтительнѣе колоннъ. Кажется, не трудно было бы признать, что если для атаки развернутый строй слишкомъ тонокъ, а прежнія колонны слишкомъ глубоки, то необходимо принять такую систему строя, которая представляла бы maximum какъ подвижности, такъ и быстроты развертыванія и свертыванія, что конечно принадлежитъ расположенію поротно въ большей мѣрѣ, нежели расположенію цѣльнымъ баталіономъ. Нѣтъ, не признаютъ; да вдобавокъ ищутъ въ наполеоновскомъ авторитетѣ оправданія фридриховскимъ формамъ.

Въ статьѣ „движенія и эволюціи въ виду непріятеля“ находимъ, между прочимъ, и аргументъ въ пользу сложности уставовъ, аргументъ, который можно назвать старымъ знакомымъ: до такой степени часто онъ приводится въ пользу отжившей и устарѣлой рутины. Заключается этотъ аргументъ въ томъ, что усложненія устава „имѣютъ цѣлью дополнить военное (!) образованіе солдата и дать офицеру, на всѣхъ (!) ступеняхъ іерархіи, средство удовлетворить тактическимъ требованіямъ войны“, и т. д.

Это впрочемъ не мѣшаетъ составителямъ „Замѣчаній“, нѣсколькими строками ниже, признать, что въ виду непріятеля упо-

---

вѣдь и эта форма ближе къ расположенію поротно, нежели къ сборнымъ баталіоннымъ строямъ.

(*) Но вѣдь гладкая артилерія, гладкое ружье тоже освящены этой эпохой; если придерживаться этого резона освященія, слѣдуетъ отвергнуть всѣ нововведенія и возвратиться къ первобытному оружію—кулаку, къ первобытному строю—въ разсыпку.

Digitized by Google

требляются не всѣ помѣщенныя въ уставѣ, а только простыя эволюціи, т. е. другими словами, что значительная доза преподаваемаго съ такими страшными усиліями въ мирное время, собственно говоря, никуда не годится. Человѣку съ здравымъ смысломъ подобное разсужденіе покажется противорѣчіемъ (ибо странно же было бы, напримѣръ, обучать человѣка балетнымъ па, потому что для своего дѣла онъ долженъ умѣть ходить въ ногу), но для сознанія, потемненнаго рутиной, противорѣчія въ этомъ нѣтъ: изъ-за вышеприведеннаго разсужденія выглядываетъ извѣстный принципъ большинства мирно-военныхъ тактиковъ: *„чтобы войска въ бою дѣлали необходимое, нужно ихъ обучать излишнему“*. Посмотримъ же, дѣйствительно ли это такъ. Прежде чѣмъ приступить къ мнѣнію боевыхъ людей объ этомъ предметѣ, позволю себѣ привести фактъ изъ другой области, но возникшій на основаніи того же начала запрашивать больше, если хочешь получить должное. Что вы дѣлаете, читатель, когда знаете, что съ васъ запрашиваютъ въ три-дорога? Вы даете въ три-дешева! Въ военномъ дѣлѣ происходитъ при подобной системѣ нѣчто худшее: излишество въ требованіяхъ приводитъ къ тому, что это излишнее, какъ болѣе замысловатое и трудное, только и усвоивается, а дѣйствительно необходимое и примѣнимое въ бою упускаютъ совершенно изъ виду, ибо все таковое чрезвычайно просто. Въ результатѣ оказывается слѣдовательно, что благодаря сильному запрашиванію даютъ уже не мало, а ничего не даютъ....

Но comparaison n'est pas raison, говоритъ пословица. Поэтому, дабы узнать, нѣтъ ли ошибки въ нашемъ приговорѣ, обратимся къ мнѣніямъ людей, дѣлавшихъ войну и проводившихъ сквозь горнило мысли свои боевыя впечатлѣнія. Маршалъ Саксонскій прямо говоритъ: *„что безполезно на войнѣ, то вредно вводить въ мирное обученіе“*. Примѣняя это начало къ вопросу эволюцій, должно согласиться слѣдовательно, что эволюціи, безполезныя на войнѣ, не должны находить мѣста и при мирномъ обученіи. Это положеніе доказано для французскихъ военныхъ (*), ясно какъ день, въ превосходномъ сочиненіи генерала Трошю: „Французская армія въ 1867 году“. Но сила рутины такова, что ее могутъ побороть только кровавыя и унизительныя неудачи: логикѣ она не поддается. Тщетно генералъ Трошю на-

(*) Военные прусскіе, австрійскіе и наши давно въ этомъ уже не сомнѣваются. *Пр. Ред.*

Digitized by Google

помнаетъ, что уставъ 1862 года есть не болѣе какъ новое изданіе, дополненное, но неисправленное, устава 1760; тщетно доказываетъ, ссылаясь на кампаніи, въ которыхъ онъ участвовалъ, что этотъ уставъ теперь не годится—комисія не удостоиваетъ вниманія этихъ заявленій и остается при своемъ мнѣніи, что сложныя и непримѣнимыя въ бою эволюціи довершаютъ тактическое образованіе офицеровъ на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи и воспитываютъ войска въ привычкахъ порядка, согласованія, связи, дисциплины.... Комисія не снисходитъ до того, чтобы указать факты, на основаніи которыхъ она пришла къ этому убѣжденію; внутреннее чувство для нея такой аргументъ, котораго не могутъ сбить никакіе факты. Въ крайности, она сошлется, пожалуй, на Наполеона, благоразумно упуская изъ виду, что наполеоновская система маневрированія не была закрѣплена рядомъ соотвѣтствующихъ уставовъ, инструкцій и положеній. Для того, чтобы показать, до какой степени наполеоновская система мало можетъ служить оправданіемъ тѣхъ отжившихъ эволюцій, которыя нашли въ комисіи столь горячихъ поборниковъ, заканчиваю эту замѣтку полнымъ переводомъ одной изъ главъ замѣчательной брошюры Морана (*): De l'armée selon le charte, написанной еще въ 1829 году. Въ ней есть устарѣлыя вещи въ смыслѣ формы; но мысли, составляющія основаніе этой главы, никогда не устарѣютъ, ибо основаны на вѣчныхъ свойствахъ человѣческой природы, во многихъ арміяхъ не поняты по настоящее время и вѣроятно долго еще не будутъ поняты.

Глава изъ сочиненія: de l'armée selon la charte.

О боевомъ порядкѣ; о маневрированіи баталіона и отряда изъ нѣсколькихъ баталіоновъ; о маневрированіи гренадеровъ и стрѣлковъ.

Говоритъ: часть въ боевомъ порядкѣ, когда она вытянута въ одну линію (**); это опредѣленіе не точно: быть въ боевомъ порядкѣ значитъ быть внѣ опасности захвата врасплохъ, быть въ готовности

(*) Моранъ—одинъ изъ знаменитѣйшихъ дивизіонныхъ генераловъ первой имперіи, участвовавшій почти во всѣхъ наполеоновскихъ кампаніяхъ, начиная съ египетской. *Пр. Ред.*

(**) Во французскомъ уставѣ выраженіе: l'ordre en bataille по настоящее время присвоивается развернутому строю, какъ было во времена Фридриха.

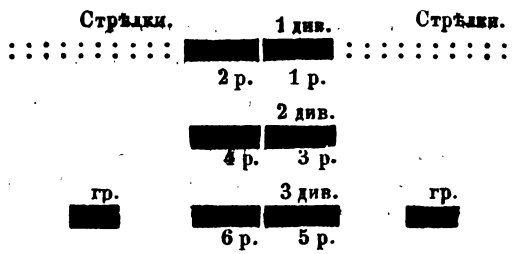
Digitized by Google

принять бой. Поэтому можно располагать часть въ одну линію только тогда, когда она обезпечена на флангахъ и съ тылу мѣстностью или резервами.

Это опредѣленіе опасно, ибо можетъ случиться, что офицеръ, по недостатку ли опытности, по недостатку ли вниманія къ мѣстности и обстоятельствамъ, будетъ считать свой долгъ исполненнымъ развернувъ часть въ ожиданіи непріятеля, что ее не спасло бы отъ пораженія въ случаѣ нечаянной кавалерійской атаки. Я могъ бы привести много примѣровъ ошибокъ подобнаго рода.

Невольно удивляешься полемикѣ, которая загорѣлась въ послѣднемъ (XVIII) вѣкѣ по поводу тонкаго и глубокаго строя; мнѣ случалось слышать возобновленіе ея между генералами въ началѣ послѣдней войны (*). Въ Италіи находили неподражаемымъ расположеніе, принятое Бернадотомъ при переходѣ черезъ Тальяменто, гдѣ онъ, маневрируя на равнинѣ, въ виду многочисленной кавалеріи, имѣлъ по два батальона въ колоннахъ на флангахъ развернутаго баталіона. Этотъ порядокъ могъ быть лучшимъ; но ему удивлялись потому, что когда ошибочное ученіе давитъ умъ и извращаетъ здравый смыслъ, самая простая идея становится чуть не геніяльной.

Боевымъ порядкомъ, обычнымъ порядкомъ долженъ быть тотъ, который удобоприменимѣе къ мѣстности и обстоятельствамъ, который легче преобразовать во всякое другое расположеніе въ наикратчайшее время и съ соблюденіемъ наибольшаго порядка. Баталіонъ въ дивизіонной колоннѣ на взводной дистанціи, по моему мнѣнію, удовлетворяетъ наиболѣе этимъ условіямъ. Дѣйствительно, его нельзя захватить врасплохъ ни съ тылу, ни съ флангомъ кавалерійскимъ или пѣхотнымъ ударомъ. Этотъ строй можетъ быть развернутъ въ нѣсколько секундъ, въ порядкѣ и безъ опасности. Онъ перемѣняетъ направленіе, не приходя въ безпорядокъ, заходя около одного изъ своихъ фланговъ; это единственный порядокъ на ровной или волнистой мѣстности и который примѣнимъ и ко всякой другой мѣстности; мнѣ кажется поэтому, что его должно признать первоначальнымъ и основнымъ боевымъ порядкомъ. Имѣйте около этой колонны сторожевую цѣпь, имѣйте въ резервѣ гренадеровъ, и она (колонна) въ состояніи будетъ принять бой или атаковать, она будетъ слѣдовательно въ боевомъ порядкѣ (**).



(*) Испанской, въ 1823 г.

(**) Не много нужно проницательности, чтобы видѣть, что условіямъ, требуемымъ Морамъ для боеваго порядка, отвѣчаетъ вполнѣ и расположеніе поротно. Если Моравъ стоялъ за баталіонную колонну, то потому, что въ его время она

Digitized by Google

Отрядъ изъ многихъ баталіоновъ, построенныхъ въ подобныя колонны, способенъ исполнить всякій боевой маневръ быстро и легко, не представляя самому поворотливому и живому непріятелю благопріятной минуты для атаки на слабомъ пунктѣ. Достаточно для этого, чтобы, при различныхъ движеніяхъ, баталіоны сохраняли интервалы необходимые для того, чтобы можно было развернуться; нужно также, чтобы командиръ баталіона имѣлъ довольно навыка и опытности, чтобы направиться сразу къ мѣсту, которое онъ долженъ занять, не сталкиваясь съ сосѣдними баталіонами. Это тѣмъ легче сдѣлать, что стрѣлки могутъ быть разсыпаны по сторонамъ колонны, занимая пространство 2-го и 3-го дивизіоновъ при развернутомъ строѣ. При развернутомъ же баталіонѣ стрѣлки съ гренадерами могли бы становиться впереди или позади баталіона, въ двухшереножныхъ взводахъ, или же на наружныхъ его флангахъ, въ строѣ, сообразномъ съ разстояніемъ до сосѣднихъ баталіоновъ.

Такія основанія организаціи (*) весьма бы облегчили обученіе. Эти толстые уставы (**), мука офицеровъ, предметъ занятія всей ихъ жизни и удивленія невѣждъ, утонились бы до объема въ нѣсколько страницъ; вмѣсто многочисленныхъ и разнообразныхъ эволюцій, которыя повергаютъ часть въ состояніе безпорядка и слабости, получили бы единственную ихъ систему, которая не только дала бы возможность атаковать или обороняться во всякую данную минуту, но еще и самый простой и легкій способъ исполненія всѣхъ эволюцій, какія только могутъ быть вызваны видомъ мѣстности и другими обстоятельствами. При такой системѣ эволюцій присутствіе непріятеля не будетъ ни стѣснительно, ни опасно: 1) потому, что каждый баталіонъ не только въ состояніи принять бой, но ни на минуту не перестаетъ быть въ наивыгоднѣйшемъ положеніи для взаимной помощи съ другими баталіонами.

2) Потому что каждый изъ нихъ имѣетъ стрѣлковъ, чтобы наблюдать непріятеля, держать его въ отдаленіи, скрывать отъ него свой маневръ; имѣетъ гренадеровъ, чтобы поддерживать стрѣлковъ, служить имъ сборнымъ мѣстомъ, бросаться туда, гдѣ опасность потребуетъ.

3) Потому что ни въ какомъ случаѣ шесть ротъ, составляющихъ главную силу, не будутъ разъединены или ослаблены отдѣленіемъ стрѣлковъ или какихъ-либо командъ; что онѣ образуютъ какъ бы одинъ организмъ, приводимый въ движеніе однимъ человѣкомъ—душою и умомъ этого организма (***); что они останутся чуждыми тре-

---

была дѣйствительно и достаточно подвижна, и, по несовершенству оружія, мало терпѣла отъ огня. *Пр. перев.*

(*) Собственно говоря: *строя*, а не *организаціи*; но мы поставили себѣ цѣлью быть по возможности ближе къ подлиннику. *Пр. перев.*

(**) Просимъ не забывать, что дѣло идетъ о французскихъ уставахъ, которые во всѣхъ поръ то же, чѣмъ были наши уставы эпохи 40-хъ годовъ.

(***) Защитники сборныхъ баталіонныхъ строевъ найдутъ пожалуй въ этомъ аргументъ въ ихъ пользу; но не должно забывать, что для Морана и то уже былъ огромный шагъ, что онъ признавалъ самостоятельной единицей баталіонъ, а не всю линію, какъ думали его современники, воспитанные на фридриховскихъ

Digitized by Google

вогамъ стрѣлковъ и гренадеровъ, назначенныхъ для ихъ покровительства, и несущихъ на себѣ всѣ безпокойства, сопряженныя съ исполненіемъ такого назначенія.

Правда, въ этомъ боевомъ порядкѣ фронтъ баталіона будетъ на четверть короче, вслѣдствіе предлагаемаго употребленія стрѣлковъ и гренадеровъ; но пусть обратятъ вниманіе на то, какую силу придаетъ всей массѣ это употребленіе одного дивизіона внѣ сомкнутой линіи. Впрочемъ, если бы обстоятельства потребовали вытянуть въ одну линію всѣ восемь ротъ, это сдѣлать не трудно, приказавъ расположиться первымъ полувзводамъ стрѣлковъ и гренадеровъ на правомъ, а вторымъ на лѣвомъ флангѣ баталіона.

Построить дивизіонную колонну на взводной дистанціи, сомкнуть ее, перемѣнить направленіе на неподвижной оси, если она густая, на подвижной, если она на дистанціяхъ и въ движеніи; исполнить контръ-маршъ на мѣстѣ (*), наконецъ построить каре для встрѣчи кавалеріи: *вотъ эволюціи баталіона, зная которыя онъ исполнитъ всѣ назначенія, которыя только можетъ получить*, дѣйствуетъ ли онъ въ одиночку, или въ связи съ другими баталіонами. Для вполнѣ совершеннаго ихъ исполненія нужно только, чтобы солдатъ былъ выученъ ходить рядами и заходить фронтомъ на четверть круга и чтобы у баталіонныхъ командировъ былъ глазомѣръ.

Баталіонъ, построенный въ такую колонну, готовъ къ встрѣчѣ кавалерійской атаки во всякое мгновеніе, покровительствуемый своими резервами (стрѣлковая рота и гренадеры) и поддерживая сосѣдніе баталіоны, которые въ свою очередь прикрываютъ своимъ огнемъ доступы къ его фасамъ.

Если бы этотъ баталіонъ былъ развернутъ, онъ можетъ построить колонну за своимъ среднимъ дивизіономъ, быстро и безопасно. Если при движеніи баталіоны потеряли интервалы, которые они должны сохранять, *эту ошибку можно мгновенно исправить и она не причинитъ ни замѣшательства, ни безпорядка: стоитъ только приказать одному изъ баталіоновъ остаться во второй линіи до тѣхъ поръ, пока ему при новой эволюціи очистится мѣсто* (**).

уставахъ. Вѣроятно, тогда возставали противъ этого освобожденія баталіона отъ деревянныхъ нормъ, какъ теперь возстаютъ противъ предоставленія нѣкоторой самостоятельности ротамъ въ баталіонѣ; вѣроятно, тогда это казалось предоставленіемъ полнаго произвола баталіоннымъ командирамъ, уменьшеніемъ значенія дивизіонныхъ, бригадныхъ и полковыхъ командировъ—однимъ словомъ, *послабленіемъ регулярности*. *Пр. авт.*

(*) Еще одинъ старый и въ наше время уже отброшенный предразсудокъ. И здѣсь нельзя не вспомнить нашего Суворова, который, во время полнаго разгара всѣхъ подобныхъ штукъ, задолго до Морана, училъ войска не дѣлать раздѣленія между задней и передней шеренгой, т. е., указывалъ дѣломъ, что можно и должно обходиться безъ контръ-маршей; можно и должно требовать, чтобы у войска не было лица и изнанки. *Пр. перев.*

(**) Этотъ совѣтъ наглядно и рельефно показываетъ, до какой степени несостоятельны съ боевой точки всѣ пріемы, принятые въ мирное время въ большинствѣ уставовъ съ цѣлью *выправлять* движеніе. Моранъ не признаетъ приниманій; баталіономъ меньше, баталіономъ больше въ линіи—по его мнѣнію, не важно; но важно, чтобы не было въ этой линіи ни ерзанья, ни суеты, нераздѣль-

Digitized by Google

Если одинъ или многіе баталіоны, идущіе въ этомъ порядкѣ, должны стать лицомъ къ одному изъ своихъ фланговъ, каждый изъ нихъ перемѣняетъ направленіе; если нужно, развертываются или выстраиваютъ головы баталіоновъ на линіи, переходя въ каждомъ баталіонѣ къ движенію рядами. Во всякую минуту баталіонъ не перестаетъ быть компактнымъ организмомъ, индивидуумомъ, которымъ его командиръ—его душа—ворочаетъ по своей волѣ и *который можетъ остаться въ своемъ порядкѣ, безстрастный и спокойный даже тогда, когда замѣшательство распространилось вокругъ него.*

Дабы быть къ состояніи исполнить свое назначеніе, гренадеры и стрѣлки должны получить спеціяльное образованіе.

Стрѣлковая школа заключаетъ въ себѣ все военное искуство: атаки дѣйствительныя и фальшивыя, демонстраціи, стратагемы, фальшивое отступленіе, употребленіе резервовъ, атака и оборона деревень, укрѣпленій, все это приходится дѣлать стрѣлкамъ. Нѣтъ ничего такого, что можетъ придумать порядочный генералъ и чего не пришлось бы думать и дѣлать командиру стрѣлковъ. Не вдаваясь въ подробности, ограничусь постановкою принципа: *стрѣлокъ никогда не долженъ ходить въ одиночку;* офицеровъ должна всегда сопровождать группа въ пять-шесть человѣкъ, которые служатъ и для поддержки, и какъ мѣсто сбора стрѣлковъ. Два пѣхотинца могутъ сопротивляться многимъ кавалеристамъ, а одинъ падетъ; офицеръ въ одиночку—потерянъ въ цѣпи стрѣлковъ; не имѣя подъ рукой прикрытія, онъ не можетъ хорошо исполнить своихъ обязанностей. Прибавлю къ этому, что, по моему мнѣнію, стрѣлковый офицеръ долженъ быть вооруженъ легкимъ ружьемъ, и всѣ офицеры, какъ и унтеръ-офицеры, снабжены для передачи приказаній какимъ-либо инструментомъ, рѣзкій звукъ котораго былъ бы слышенъ не смотря на гулъ выстрѣловъ и отдаленіе стрѣлковъ.

Въ боевомъ порядкѣ баталіона я указалъ мѣсто для стрѣлковъ вправо и влѣво отъ колонны, по-полувзводно въ двѣ шеренги. При построеніи каре эти полувзводы займутъ дистанціи между вторымъ и третьимъ дивизіонами; во всѣхъ прочихъ случаяхъ стрѣлки маневрируютъ въ зависимости отъ условій минуты. Въ случаѣ надобности развернуть всѣ восемь ротъ въ линію, стрѣлки и гренадеры строются по флангамъ, какъ выше сказано, причемъ первые, смыкаясь, очищаютъ мѣсто второму и третьему дивизіонамъ.

Образованіе гренадеровъ можетъ быть развито менѣе, нежели стрѣлковъ, такъ какъ они никогда не должны быть употребляемы въ разсыпномъ строю и такъ какъ ихъ назначеніе—служить резервомъ баталіону. Ихъ мѣсто въ боевомъ порядкѣ — на линіи 3-го дивизіона колонны—за стрѣлками; въ каре противъ кавалеріи они становятся въ серединѣ, *дабы подавать оттуда помощь атакованнымъ фасамъ и заполнять прорывы, если бы они были сдѣланы.* Два отдѣленія становятся на оконечностяхъ одной изъ діагоналей, для усиленія слабыхъ пунктовъ и для огня вдоль фасовъ каре. Если кавалерія

выхъ со слишкомъ геометрическими пріемами для правильности движенія, въ родѣ возстановленія перпендикуляровъ и проч.

Digitized by Google

отражена, гренадеры быстро выходятъ изъ каре для ея преслѣдованія.

Гренадеры никогда не должны быть употребляемы въ разсыпномъ строѣ; они резервъ баталіона и должны быть въ сомкнутомъ строю, цѣлымъ взводомъ или пополувзводно. Единственный, можетъ быть, случай употребленія ихъ болѣе дробными частями будетъ тотъ, который только что указанъ, т. е., въ каре, для усиленія угловъ и для заполненія прорывовъ въ фасахъ отъ дѣйствія артилеріи или отъ другой причины.

Если фехтованіе и гимнастика, дающія солдату тѣлесную силу, ловкость и умѣнье владѣть ружьемъ, какъ холоднымъ оружіемъ, нужны, полезны всякому, то стрѣлку и гренадеру они необходимы, ибо тотъ и другой нуждаются, для исполненія своего назначенія, въ быстротѣ и ловкости; и потому эти роты должно составлять изъ отборныхъ людей и обучать ихъ съ большимъ тщаніемъ.

Благодаря такой организаціи баталіона и требуемой ею системѣ образованія, командиръ полка, генералъ не будутъ озабочены пріисканіемъ въ своей памяти тѣхъ эволюцій, посредствомъ которыхъ приказанія, которыя они получатъ или отдадутъ, должны быть исполнены (*). Человѣкъ ограниченный, какъ и самый искусный, не зная ни грековъ, ни римлянъ, ни Фолара, ни его противниковъ, расположитъ свою часть фалангой или легіономъ, переведетъ ее изъ глубокаго въ тонкій порядокъ посредствомъ быстрыхъ и безопасныхъ эволюцій, смотря по тому, что присутствіе непріятеля и характеръ мѣстности ему укажутъ.

Для этихъ эволюцій баталіонному командиру нужны только глазомѣръ и вниманіе, дабы сохранять интервалы, соблюдать равненіе (**), направлять стрѣлковъ и резервъ, что онъ дѣлаетъ при помощи старшихъ унтеръ-офицеровъ (adjudants); ибо, такъ какъ баталіонъ маневрируетъ постоянно въ одномъ порядкѣ, т. е. въ колоннѣ; такъ какъ онъ направляется къ пункту, который долженъ занять, какъ одинъ человѣкъ, по кратчайшей дорогѣ, то его командиру не приходится выбирать между различными способами исполненія этого движенія, и между офицерами ротъ не можетъ случиться ни недоразумѣнія, ни ошибки.

Слѣдствіемъ принятія этихъ основаній и этого метода было бы то, что офицеръ, вмѣсто изученія театральныхъ эволюцій, теперь употребляемыхъ, изучалъ бы войну, искуство атаковать врага и примѣнять средства атаки и обороны къ мѣстности. Нынѣшнія эволюціи (***), безъ большаго риска, не могутъ быть исполнены въ виду

(*) Т. е. Морицъ стремится къ тому, чтобы всякій баталіонный командиръ былъ хозяиномъ строя въ своемъ баталіонѣ, получая отъ старшихъ начальниковъ только цѣль, которой долженъ достигнуть.

(**) Тѣмъ, которые вздумали бы уцѣпиться за слова „равненіе“ и „интервалы“, рекомендую, что Морицъ говоритъ выше о переводѣ баталіоновъ изъ первой линіи во вторую въ случаѣ потери интервала. Это показываетъ ясно, что онъ подъ этими терминами разумѣетъ совсѣмъ не то, что разумѣютъ нѣкоторые мирно-военные тактики. *Пр. перев.*

(***) Т. е. принятыя тогда во французскомъ уставѣ и до настоящаго времени въ немъ существующія. *Пр. перев.*

Digitized by Google

непріятеля, ибо онѣ держатъ взводы въ состояніи безпорядка и замѣшательства, недопускающихъ возможности сопротивляться неожиданной атакѣ: дѣйствительно, предположимъ кавалерійскую атаку въ то время, когда линія баталіоновъ наступаетъ въ полъ-оборота направо или развертывается по правиламъ устава, что произойдетъ? То, что случалось сотни разъ—бойня этихъ баталіоновъ. *Эти эволюціи и тѣмъ еще гибельны, что ихъ изученіе отвлекаетъ отъ образованія дѣйствительно боеваго; онѣ до того запутаны, что офицеръ, которому дастся умѣнье исполнять ихъ съ нѣкоторою отчетливостію, получаетъ репутацію искуснаго человѣка. Бывали командиры, неимѣвшіе другой заслуги, и водившіе на убой войска, которыми они умѣли вертѣть на марсовомъ полѣ; ибо голова такихъ командировъ была набита только командами и строями (n'était pleine que de formules); ибо, довольные своимъ безплоднымъ знаніемъ, они никогда не думали о пріобрѣтеніи дѣйствительнаго знанія войны.* Видѣлъ я также хорошихъ командировъ, не знавшихъ книжныхъ маневровъ или принебрегавшихъ ими, обходившихся безъ таковыхъ и бившихъ непріятеля, употребляя для этого однѣ баталіонныя колонны (*). Что до меня, то въ теченіе пятнадцати лѣтъ я употреблялъ предлагаемый методъ, и съ неизмѣннымъ успѣхомъ. *Да, наконецъ, все это есть въ уставѣ; я не предлагаю ничего новаго, я ничего не мѣняю; я говорю только, что уставъ нужно сократить на нѣсколько страницъ и, отбросивъ все, что опасно или даже хоть безполезно, оставить только примѣнимое въ бою,* и, вмѣсто того чтобы извращать понятія офицеровъ и обременять ихъ память плохой наукой, сдѣлать такъ, чтобы они устремляли свое вниманіе только на то, что нужно для одержанія успѣха, только на то, что нужно дѣлать на полѣ сраженія дабы вырвать побѣду, или, по крайней мѣрѣ, не быть побитымъ. Знаю, что подобная реформа встрѣтитъ сильное противорѣчіе: вѣдь столько есть офицеровъ, которые кромѣ устава ничего не знаютъ, которые чувствуютъ къ нему чуть не благоговѣніе, и которые съ грустью увидѣли бы себя принужденными забыть науку, къ которой благоговѣютъ вслѣдствіе усилій, потраченныхъ на ея усвоеніе, и забыть для чего же? Для того, чтобы приняться за изученіе того, что дѣйствительно и единственно полезно на войнѣ. Добрые люди эти искренно убѣждены, что граница *ихъ* знанія есть вмѣстѣ съ тѣмъ граница знаній и способностей человѣческихъ, и что военный весьма искусенъ и весьма способенъ, если умѣетъ поставить линейныхъ унтеръ-офицеровъ и скомандовать что нужно для развертыванія. Но примѣнимъ новый методъ къ мѣстности.

При перемѣнѣ фронта, баталіоны идутъ на новую линію въ колоннахъ и сохраняютъ свой строй, прикрытые своею цѣпью стрѣлковъ и покровительствуемые своими гренадерами во всякое мгновеніе своего движенія. Слѣдовательно, эти баталіоны будутъ въ полной готовности для принятія атаки и для взаимной поддержки огнемъ.

Если нужно пройдти дефиле, генералъ приказываетъ сначала занять выходъ изъ него однимъ или двумя баталіонами; остальныя силы переходятъ подъ ихъ прикрытіемъ.

(*) А не развернутый строй.

767619A

Digitized by Google

Если необходимо перевести нѣсколько баталіоновъ или даже цѣлое крыло на оконечность крыла противоположнаго, или во вторую линію, каждый баталіонъ, послѣдовательно, оставляетъ линію и направляется, какъ сдѣлалъ бы одинъ человѣкъ, на мѣсто, указанное ему офицерами генеральнаго штаба (1).

Если много баталіоновъ, двигаясь другъ за другомъ (2) въ дивизіонныхъ колоннахъ, должны уменьшить фронтъ вслѣдствіе того, что дорога съуживается, то они вздваиваютъ, по мѣрѣ надобности, взводы, полувзводы, наконецъ перестраиваются рядами до тѣхъ поръ, пока, точно также послѣдовательно, полувзводы, взводы, дивизіоны могутъ выстроиться. Это предписано уставомъ.

Дивизіоны должны равняться на середину, какъ то предписано для такъ называемыхъ колоннъ къ атакѣ (3).

Всякая колонна должна входить въ линію послѣдовательно; генералъ указываетъ *баталіонъ направленія въ случаѣ движенія и баталіонъ равненія, если онъ хочетъ занять позицію* (4). Достаточно, чтобы знаменные унтеръ-офицеры каждаго баталіона держались на высотѣ (5) знамени баталіона направленія. Жалонеры (guides-generaux) полезны для сохраненія дистанцій и для равненія.

Въ двѣ линіи располагаются: или раздѣляя отрядъ такъ, чтобы каждая линія была составлена изъ полныхъ баталіоновъ, или же одну линію составляютъ только изъ стрѣлковъ и гренадеровъ, а другую изъ колонъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ одна изъ линій, разсыпанная, очень гибка, подвижна и способна воспользоваться всѣми видоизмѣненіями, всѣми выгодами мѣстности для своего усиленія; вторая линія, состоящая изъ колоннъ, всегда готова сопротивляться кавалеріи и исполнять движенія, какія потребуются. Если гибкая линія отражена, она собирается въ интервалахъ между колоннами и идетъ назадъ, дабы расположиться на новой позиціи, за которую потомъ отступаютъ колонны: это порядокъ для отступленія. Тонкая линія не жалѣетъ огня; колонны же прибѣгаютъ къ нему только въ случаѣ сближенія съ ними непріятеля. Между тѣмъ какъ колонны отступаютъ, стрѣлки пользуются этимъ временемъ, чтобы расположиться на новой пози-

(1) Изъ этой эволюціи само собою слѣдуетъ признаніе независимости расположенія баталіоновъ отъ порядка нумеровъ. *Пр. перев.*

(2) Т. е. въ общей колоннѣ.

(3) Слѣдовательно, Моранъ считалъ построенія изъ середины излишними.

(4) Слѣдовательно, Моранъ признавалъ, что требованіе строгаго равненія при движеніи безполезно. Что же до равненія при расположеніи на позиціи, то мы имѣемъ полное основаніе думать, что это уступка: онъ слишкомъ былъ опытный и разсуждающій военный, чтобы не видѣть, что мало можетъ встрѣтиться позицій, которыя можно дѣльно занять при условіи соблюденія равненія. Да притомъ же онъ, какъ боевой человѣкъ, понималъ равненіе нѣсколько шире, чѣмъ его понимаютъ въ мирное время, что слѣдуетъ изъ его словъ, на которыя было указано выше, относительно перевода баталіоновъ во вторую линію, въ случаѣ потери интерваловъ. *Пр. перев.*

(5) Приблизительно, ибо у французовъ никогда не добивались математическаго равненія; слѣдовательно, Моранъ, даже если бы онъ и не былъ боевымъ человѣкомъ, никакого другаго равненія, какъ приблизительнаго только, и разумѣть не могъ. *Пр. перев.*

Digitized by Google

ція, за оврагомъ, изгородью, деревьями, въ кустахъ, гдѣ ожидаютъ непріятеля и встрѣчаютъ его огнемъ, подпустивъ на вѣрную дистанцію. Ошеломленный сопротивленіемъ, противникъ пріостанавливается, принимаетъ мѣры, чтобы дать себѣ отчетъ въ этомъ сопротивленіи и преодолѣть его; но линія стрѣлковъ уже снялась съ позиціи и быстро отступаетъ, покровительствуемая въ этомъ движеніи артилеріею и колоннами. Въ этомъ маневрѣ двѣ линіи — одна, составленная изъ колоннъ, поддержанныхъ артилеріею, всегда готова принять атаку; другая, по своей подвижности, гнется по мѣстности, пользуется всѣми ея выгодами, избѣгаетъ свалки, и ограничивается тѣмъ, что дразнитъ непріятеля и задерживаетъ его наступленіе, заставляя его на каждомъ шагу дѣлать опознаніе (рекогносцировку) и принимать распоряженія для атаки. Слабая аріергардная бригада, въ степи Эльганка, въ Египтѣ, удерживала такимъ образомъ усилія турецкой кавалеріи въ теченіе шести часовъ. Могъ бы привести и другіе примѣры; самый великій и памятный изъ нихъ тотъ, который дала, въ 1812 году, казачья линія. На каждомъ шагу она угрожала боемъ нашей кавалеріи; но въ минуту, предшествующую удару, она исчезала какъ метеоръ; часъ спустя, эта жиденькая и идеально-подвижная линія возстановлялась, давая замѣтить за собою пѣхоту и артилерію; приходилось ее опять рекогносцировать, дѣлать распоряженія для атаки, которыя оканчивались въ-пустую, какъ и предшествовавшія. И между тѣмъ какъ наша кавалерія утомлялась и истощалась, русская армія отступала въ полномъ порядкѣ, не оставляя за собою ни человѣка, готовая встрѣтить атаку кавалеріи, видѣвшей ее каждый разъ, какъ казачья туча раздавалась передъ нею. Но кавалерія не могла отваживаться на атаку безъ помощи своей пѣхоты, которая была далеко позади. Намъ нужно было бы 100,000 польскихъ кавалеристовъ, устроенныхъ на манеръ своихъ предковъ, для того, чтобы разсѣять казаковъ и атаковать русскую армію при помощи тѣхъ средствъ и того образа дѣйствій, какія она употребляла при своемъ отступленіи. *Я полагаю, что тайна побѣды надъ русскою имперіею заключается въ превосходствѣ въ легкой кавалеріи (*).* Татары завоевали ее такимъ образомъ. Намъ было бы такъ легко получить это превосходство: поляки такъ горячо желали независимости, они такъ храбры и такіе славные кавалеристы! По малѣйшему знаку 100 тысячъ (**) были бы въ сѣдлѣ и къ намъ бы присоединились.

(*) Вотъ взглядъ боевыхъ людей на значеніе порядочной легкой кавалеріи. По счастію, ни одно государство не имѣетъ и не можетъ имѣть такой массы легкой кавалеріи, какою обладаемъ мы. *Пр. перев.*

(**) Это преувеличеніе, совершенно объяснимое во французѣ, для насъ интересно потому, что показываетъ во всей силѣ значеніе такой кавалеріи, какъ наши казаки: тѣ, разумѣется, которые не по названію только казаки. Изъ всѣхъ армій, дѣйствовавшихъ противъ французовъ въ 12, 13 и 14 годахъ, ни одинъ родъ войска и ни въ одной арміи не оставилъ на нихъ такого тяжелаго и сильнаго впечатлѣнія, какъ казаки: изумительною гибкостью своего образа дѣйствій, полною свободою отъ тѣхъ деревянныхъ пріемовъ и привычекъ, которыя, къ сожалѣнію, такъ легко водворяются въ регулярныхъ кавалеріяхъ. *Пр. перев.*

Digitized by Google

Порядокъ въ двѣ линіи, хорошій при отступленіи, не менѣе выгоденъ и при атакѣ. Линія стрѣлковъ, поддержанныхъ гренадерами, въ глубинѣ и силѣ которой непріятель не можетъ дать себѣ отчета, въ особенности на мѣстѣ болѣе или менѣе перемѣнчивомъ или закрытомъ, наступаетъ; а въ минуту атаки подходятъ колонны и сцѣпляются съ непріятелемъ. Тогда первая линія, не переставая прикрывать фланги баталіоновъ, останавливается, возстановляетъ порядокъ и располагается такъ, чтобы въ случаѣ неудачи колоннъ можно было оказать достаточное сопротивленіе, дабы дать имъ время остановиться и снова повернуть на противника (1).

Возразятъ, можетъ быть, что огонь противника будетъ болѣе смертоносенъ по колоннамъ, имѣющимъ девять шереногъ въ глубину, нежели по строю, имѣющему ихъ только три (2). Чтобы оцѣнить это возраженіе по достоинству, достаточно замѣтить, что стрѣлки, занимая мѣсто крайнихъ дивизіоновъ, свернувшихся за средній, мѣшаютъ непріятелю различить глубокія и тонкія части линіи; во-вторыхъ, такъ какъ дивизіоны стоятъ въ колоннахъ на взводной дистанціи, нужно предположить необыкновенно ровную и горизонтальную мѣстность для того, чтобы ядро могло пронизать всѣ три дивизіона; при томъ легче найдти закрытіе для фронта дивизіона, чѣмъ для втрое длиннѣйшаго. Да наконецъ огонь будетъ менѣе смертоносенъ и потому уже, что движеніе въ атаку колоннъ будетъ быстрѣе и порывистѣе (3). Можно привести примѣры: подъ Ваграмомъ, дивизія, стоявшая на крайнемъ правомъ флангѣ арміи (4), построенная въ двѣ линіи колоннъ къ атакѣ, достигла въ десять минутъ корпуса Розенберга, расположеннаго на вершинѣ холма, по скату котораго эта дивизія должна была пройдти чрезъ непріятельскую кавалерію; ея движеніе было такъ быстро, что французская резервная артилерія продолжала стрѣлять на позицію и послѣ того какъ непріятель былъ уже замѣщенъ на ней сказанною дивизіею, ибо не могла себѣ представить, чтобы эта послѣдняя успѣла тамъ очутиться такъ скоро.

Эта дивизія потеряла сравнительно весьма мало, такъ какъ она быстро зашла въ тылъ непріятелю; она не получила ни единаго удара сабли; австрійская кавалерія, испуганная огнемъ и штыками нашихъ колоннъ, между которыхъ она бросилась, отхлынула въ безпорядкѣ, не сдѣлавъ серьезной атаки.

Въ томъ же самомъ порядкѣ и та же дивизія атаковала въ 1806 году отрядъ, занимавшій сильную укрѣпленную позицію у Чарново, на берегу Буга. Атака начата въ полночь; наши баталіоны въ колоннахъ, благодаря темнотѣ, прошли незамѣченными

---

(1) Не должно забывать, что Моранъ совѣтуетъ это употребленіе стрѣлковъ въ томъ случаѣ, когда имѣется только одна линія баталіоновъ. При двухъ же линіяхъ должно принять за безусловное правило, чтобы въ первой бросалось въ атаку все принадлежащее къ ея составу и могущее атаковать. *Пр. перев.*

(2) Т. е. по тогдашнему развернутому.

(3) Стоитъ только примѣнить всѣ эти доводы къ расположенію поротно въ двѣ линіи, дабы убѣдиться, что оно удовлетворяетъ имъ въ степени большей, нежели баталіонныя колонны. *Пр. перев.*

(4) Дивизія Морана.

Digitized by Google

между редутовъ и очутились, въ нѣсколько минутъ, въ центрѣ непріятельской линіи, которая, бывъ застигнута врасплохъ, отступила въ безпорядкѣ въ лѣса, окружавшіе позицію. Не было ни замѣшательства, ни колебанія, ни ошибокъ во время боя, при которомъ слышна была перестрѣлка только частей, производившихъ фальшивую атаку; каждый командиръ баталіона, не опасаясь ни за фланги, ни за тылъ, маневрировалъ со своею колонной, какъ будто бы она была только одна (1).

Точно такой же маневръ заслужилъ, подъ стѣнами Смоленска, рукоплесканія гвардіи и императорскаго штаба.

На ауэрштедтскомъ плато, въ 1806 году, сто двадцать прусскихъ эскадроновъ возобновляли свои атаки, въ теченіе пяти часовъ, на восемь баталіоновъ, дебушировавшихъ на плато въ этомъ самомъ порядкѣ (2): съ приближеніемъ кавалеріи каждый изъ нихъ строилъ каре съ гренадерами въ серединѣ; эти каре начинали огонь только на близкой дистанціи, не суетились, не ошалѣвали и подобрали, вмѣстѣ со славой, оружіе и знамена, брошенныя подъ ихъ штыками.

Организація баталіона, мною предлагаемая, можетъ быть нова (3), но способъ исполненія всѣхъ маневровъ находится, я полагаю, въ соянаніи всѣхъ офицеровъ, дѣлавшихъ войну, и читавшихъ не одинъ только уставъ; онъ былъ испытанъ въ булонскомъ лагерѣ, но мало нашелъ послѣдователей. Тѣмъ не менѣе, если эта система эволюцій давала одному или многимъ генераламъ постоянные успѣхи на войнѣ, или по крайней мѣрѣ спасала ихъ отъ неудачъ, можно допустить, что преимущества ея были бы и дѣйствительны, и очень велики, если бы она была принята, изложена письменно и предписана—если бы армія была организована и обучена на основаніи этого принципа. Притомъ же, еще разъ повторяю, это не новость; дѣло только въ томъ, чтобы выбрать изъ нынѣ существующихъ уставовъ нѣсколько правилъ, и отбросить все то, что безполезно, сложно и опасно. Все мое мнѣніе заключается въ слѣдующемъ:

1) Организовать баталіонъ такъ, какъ должна быть организована вся армія, и *смотрѣть на баталіоны, входящіе въ составъ отряда, не иначе, какъ на индивидуумовъ, которые дѣйствуютъ всѣ одинаково, оставаясь постоянно въ состояніи устойчивости и самостоятельности, въ которыхъ лежитъ залогъ ихъ силы* (4).

2) Всѣ маневры должны быть примѣняемы къ мѣстности и воен-

---

(1) Т. е. одна въ смыслѣ легкости и независимости движеній, а не въ смыслѣ отсутствія боевой связи между баталіонами, выражаемой возможностью штыковой и огневой поддержки, а не равненіемъ и соблюденіемъ точныхъ интерваловъ.

Пр. перев.

(2) Т. е. въ дивизіонныхъ колоннахъ на взводныхъ дистанціяхъ.

(3) Авторъ считаетъ за нужное, сверхъ отдѣленія двухъ ротъ для постояннаго, уже извѣстнаго назначенія, имѣть при каждомъ баталіонѣ взводъ артилеріи, взводъ саперовъ и понтонеровъ, взводъ обозныхъ и госпитальныхъ солдатъ и отдѣленіе кавалеріи изъ 10 волонтеровъ при одномъ унтеръ-офицерѣ. *Прим. пер.*

(4) Т. е., чтобы они для дѣйствія, для достиженія цѣли, составляли одно цѣлое, а въ движеніяхъ и эволюціяхъ были независимы другъ отъ друга.

Пр. перев.

Digitized by Google

ной обстановкѣ такъ, *чтобы часть, при всѣхъ своихъ движеніяхъ, изъ всѣхъ приказаній, которыя получаетъ, видѣла передъ собою непріятеля;* дабы послѣ долгаго мира офицеры и солдаты обладали опытомъ и привычками войны; дабы званіе командира баталіона годилось и для генерала и чтобы командиръ баталіона зналъ и не могъ дѣйствовать иначе, какъ долженъ дѣйствовать хорошій генералъ.

Сказаннаго въ этой главѣ, написанной въ 1829 году, достаточно для того, чтобы сдѣлать вѣрный выводъ о достоинствахъ и недостаткахъ „Замѣчаній", написанныхъ въ 1867 году.

М. Драгомировъ.

27-го марта 1868.

Digitized by Google

ВОЕННО-ТЮРЕМНОЕ ДѢЛО.

I.

Причины, вызвавшія преобразованіе военно-тюремныхъ учрежденій.

Преобразованія, совершенныя въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ нашей арміи, весьма естественно, не могли не коснуться и существовавшей системы наказаній воинскихъ нижнихъ чиновъ. Съ отмѣною въ войскахъ, по высочайшему повелѣнію, тѣлеснаго наказанія и съ предстоящимъ введеніемъ новаго военно-судебнаго устава, оказалось необходимымъ, въ видахъ поддержанія въ рядахъ арміи должной дисциплины, ввести строго-обдуманную систему наказаній и обратить особенное вниманіе на то, чтобы судебные приговоры, произносимые надъ нижними чинами, совершившими преступленія и проступки, не оставались мертвою буквою, но исполнялись бы со всею законною точностію, безъ малѣйшихъ послабленій.

На основаніи новаго „Воинскаго устава о наказаніяхъ", для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, опредѣлены, между прочимъ, слѣдующіе виды наказанія:

1) Отдача въ военно-исправительныя роты, на сроки отъ одного до шести лѣтъ,

и 2) одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, на сроки отъ одного до шести мѣсяцевъ.

Кромѣ того, для нижнихъ чиновъ, совершившихъ извѣстныя преступленія, опредѣлена еще, между прочими уголовными наказаніями, ссылка въ Сибирь на поселеніе, съ предварительнымъ выдержаніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи отъ двухъ до шести лѣтъ. Но для того, чтобы обезпечить правосудію точное исполненіе судебныхъ приговоровъ,

Digitized by Google

а также и для того, чтобы налагаемыя на военныхъ преступниковъ наказанія вполнѣ достигали предположенной закономъ цѣли—какъ собственно наказанія за преступленіе, такъ и исправленія порочной нравственности—необходимо было приступить къ коренному преобразованію исправительныхъ учрежденій и къ устройству военныхъ тюремъ, предназначенныхъ новымъ закономъ для содержанія преступниковъ военнаго вѣдомства, приговоренныхъ судами къ тюремному заключенію на короткіе сроки.

Неудовлетворительное состояніе бывшихъ военно-арестантскихъ ротъ.

Существовавшія до сего времени военно-арестантскія роты, въ которыя ссылались нижніе чины, совершившіе на службѣ преступленія, по своему органическому устройству и по направленію, въ какомъ онѣ были ведены съ самаго своего учрежденія, не только не представляли никакихъ гарантій для исправленія поступавшихъ въ нихъ нижнихъ чиновъ, но, напротивъ, являлись какъ бы школами всевозможныхъ пороковъ, гдѣ нравственность арестанта, шаткая уже и прежде, падала окончательно и гдѣ, несмотря на всю видимую строгость содержанія, совершались самыя возмутительныя преступленія противъ дисциплины.

Кто, хотя отчасти, знакомъ съ порядкомъ содержанія арестантовъ въ острогахъ, тому очень хорошо извѣстно, какъ легко и скоро неопытный, иногда случайный преступникъ, попавшій въ тюрьму, изучаетъ теорію преступленій. Къ тому же, разсказы о ловкихъ подвигахъ изъ прошедшей жизни заключенныхъ, насмѣшки надъ неумѣлыми и робкими или раскаивающимися преступниками, сильно способствуютъ окончательному развращенію содержащихся въ тюрьмѣ.

О систематической нравственной порчѣ, какой подвергались сосланные въ арестантскія роты нижніе чины, единогласно свидѣтельствуютъ какъ начальники частей, въ которыя возвращались изъ сихъ ротъ нижніе чины, по пробытіи въ оныхъ опредѣленнаго для нихъ срока заключенія, такъ и лица, начальствовавшія этими ротами.

Трудно, впрочемъ, было бы и ожидать какого-либо успѣха въ дѣлѣ исправленія порочныхъ людей, при существовавшей

Digitized by Google

до сего времени организаціи военно-арестантскихъ ротъ и принятомъ въ нихъ порядкѣ содержанія заключенныхъ.

Задуманныя и устроенныя при другихъ условіяхъ и для достиженія другихъ цѣлей, роты эти далеко не удовлетворяли настоящимъ потребностямъ арміи и не соотвѣтствовали духу современнаго законодательства. Представляя собою единственное спеціяльное учрежденіе для помѣщенія военныхъ преступниковъ различныхъ категорій, какъ уголовныхъ, такъ и приговоренныхъ судами къ исправительнымъ наказаніямъ, арестантскія роты служили мѣстомъ сбора разнородныхъ арестантовъ, которые хотя и дѣлились на разряды—осужденныхъ къ крѣпостнымъ работамъ, каторжныхъ 1 и 2-го разрядовъ, всегдашнихъ и военно-срочныхъ — но, въ сущности, между ними не было дѣлаемо почти никакого различія ни въ способѣ содержанія (*), ни даже въ работахъ, одинаковыхъ для преступниковъ всѣхъ названныхъ категорій.

Подобное соединеніе разнородныхъ преступниковъ, близкое сообщество убійцъ и совершившихъ тяжкія уголовныя преступленія съ виновными въ менѣе важныхъ преступленіяхъ, при отсутствіи, къ тому же, необходимаго порядка въ правильномъ содержаніи арестантовъ, не могли, весьма естественно, не оказывать самаго вреднаго вліянія на нравственность людей менѣе испорченныхъ и впавшихъ въ преступленіе иногда не вслѣдствіе злой воли или низкихъ побужденій, а подъ вліяніемъ чисто-внѣшнихъ обстоятельствъ, или же вслѣдствіе неразвитости и невѣжества.

Между тѣмъ, пенитенціарныя системы, выработанныя наукою и многолѣтнимъ опытомъ, привели къ заключенію, что для исправленія испорченной нравственности людей далеко еще недостаточно одного сбора ихъ въ данное мѣсто; что, напротивъ, постоянное сообщество нѣсколькихъ десятковъ или сотенъ порочныхъ личностей самымъ губительнымъ образомъ дѣйствуетъ на людей несовершенно еще павшихъ и могущихъ, при другой обстановкѣ и при усиленномъ надзорѣ за ними, исправиться и снова сдѣлаться полезными членами общества, въ интересахъ котораго они были лишены свободы.

Современное законодательство видитъ въ заключеніи преступ-

(*) Все различіе въ содержаніи военно-срочныхъ арестантовъ отъ каторжныхъ и осужденныхъ къ крѣпостнымъ работамъ состояло въ томъ, что военно-срочные были освобождены отъ оковъ.

Digitized by Google

никомъ не только возможность удовлетворить оскорбленное ими правосудіе, не только одну цѣль наказанія преступленія, но еще и средство къ исправленію виновныхъ и порочныхъ людей, и потому всѣ пенитенціарныя системы признаютъ необходимымъ условіемъ для достиженія этой цѣли—самый строгій надзоръ за заключенными, сначала одиночное ихъ заключеніе, дабы въ уединеніи они могли обсудить свой проступокъ, а затѣмъ—ночное разъединеніе ихъ и постоянный производительный, а въ случаѣ невозможности ввести таковой—и непроизводительный трудъ, лишь бы не допускать арестантовъ проводить время въ праздности, парализующей всѣ усилія къ ихъ исправленію.

Существующія мѣста заключенія для содержанія воинскихъ нижнихъ чиновъ, находящихся подъ судомъ и слѣдствіемъ, или же по приговорамъ суда.

Сказавъ о неудовлетворительномъ состояніи бывшихъ военно-арестантскихъ ротъ, мы должны также сказать нѣсколько словъ и о тѣхъ мѣстахъ заключенія, въ которыхъ содержатся до нынѣ воинскіе нижніе чины, находящіеся подъ слѣдствіемъ или судомъ, или же по приговорамъ судовъ, въ видѣ исправительнаго наказанія.

Отмѣна въ арміи тѣлеснаго наказанія, вызвавшая преобразованіе военно-арестантскихъ ротъ, потребовала также и учрежденія тюремныхъ заключеній.

Въ числѣ исправительныхъ наказаній для нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, опредѣлено, какъ сказано выше, одиночное заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ одного до шести мѣсяцевъ, съ соблюденіемъ извѣстной постепенности. Этотъ видъ лишенія свободы непосредственно слѣдуетъ за отдачею въ военно-исправительныя роты на кратчайшіе сроки и назначенъ за тѣ именно преступленія, за которыя временно, впредь до устройства военно-тюремныхъ учрежденій, оставлено наказаніе розгами по суду. Въ настоящее время, лица военнаго вѣдомства, состоящія подъ судомъ и слѣдствіемъ, а также подвергаемыя дисциплинарному аресту по распоряженію начальства, или же приговоренныя къ заключенію въ видѣ исправительнаго наказанія, содержатся или на военныхъ гауптвахтахъ и въ городскихъ острогахъ и тюремныхъ замкахъ, или же въ крѣпостныхъ казематахъ и въ другихъ помѣщеніяхъ. Положеніе этихъ мѣстъ заключенія, за изъятіемъ казематовъ,

Digitized by Google

крайне неудовлетворительно, и содержаніе въ нихъ представляетъ многія, болѣе или менѣе важныя, неудобства. По недостатку или неимѣнію на гауптвахтахъ отдѣльныхъ помѣщеній, заключенныя въ нихъ подслѣдственныя и подсудимыя лица, обвиняемыя въ одномъ и томъ же преступленіи, или прикосновенныя къ одному и тому же дѣлу, нерѣдко содержатся вмѣстѣ, что даетъ имъ полную возможность входить въ соглашенія и изыскивать средства къ сокрытію слѣдовъ преступленія, тогда какъ, во многихъ случаяхъ, цѣль содержанія обвиняемыхъ подъ стражею заключается преимущественно въ пресѣченіи имъ возможности сообщаться между собою или съ посторонними лицами. Подобный порядокъ содержанія подъ стражею обвиняемыхъ служитъ существеннымъ препятствіемъ къ правильному отправленію правосудія, лишая и судъ и слѣдователя возможности обнаружить истину. Кромѣ того, вслѣдствіе того же недостатка помѣщеній на гауптвахтахъ, нерѣдко лица, обвиняемыя въ важныхъ и позорныхъ преступленіяхъ, содержатся вмѣстѣ съ нижними чинами, арестованными въ видѣ исправительнаго наказанія, или же дисциплинарнаго взысканія за маловажныя упущенія по службѣ. Это послѣднее обстоятельство, не говоря уже о томъ, что совмѣстное содержаніе съ явными преступниками весьма несправедливо въ отношеніи послѣднихъ, можетъ, въ то же время, пагубно дѣйствовать на ихъ нравственность.

О городскихъ тюрьмахъ и острогахъ, въ которыхъ, за недостаткомъ мѣстъ на гауптвахтахъ, по необходимости содержатся военные арестанты, слѣдуетъ сказать почти то же самое. Учрежденія сіи, за весьма немногими исключеніями, представляютъ тѣ же, если еще не болѣе, неудобства, какъ и гауптвахты. И въ моральномъ отношеніи, и въ смыслѣ наказанія, тюрьмы и остроги являются мѣстами совершенно противуположными цѣли ихъ учрежденія.

Подобное, въ высшей степени неудовлетворительное, состояніе исправительныхъ и тюремныхъ учрежденій для заключенія преступниковъ военнаго вѣдомства далеко не соотвѣтствовало началамъ, положеннымъ въ основаніе военно-судебной реформы, и преобразованіямъ, совершаемымъ въ арміи. Поэтому, военное министерство, приступая къ устройству на новыхъ началахъ военно-исправительныхъ ротъ и учрежденію военныхъ тюремъ, не могло упустить изъ виду то обстоятельство,

Digitized by Google

что сила и строгость примѣненія каратедьныхъ законовъ находятся въ прямой и тѣсной зависимости отъ правильнаго устройства мѣстъ заключенія.

Съ установленіемъ правильной постепенности въ наказаніяхъ, однимъ изъ главныхъ средствъ къ достиженію нравственной цѣли заключенія и исправленія осужденныхъ представилось безусловное разобщеніе арестантовъ по роду преступленій и устраненіе всякой возможности сношенія военныхъ арестантовъ съ тяжкими преступниками, а также совершенное отдѣленіе военныхъ арестантовъ отъ арестантовъ гражданскаго вѣдомства. Хотя существующими узаконеніями и предписывалось содержать въ одной и той же крѣпости каждый разрядъ арестантовъ отдѣльно, но правило это не вездѣ и не всегда могло быть исполняемо, какъ потому, что самое устройство арестантскихъ помѣщеній въ нашихъ крѣпостяхъ не представляетъ необходимыхъ для того условій, такъ и потому, что арестанты разныхъ категорій производятъ однѣ и тѣ же валовыя работы и, слѣдовательно, находятся въ постоянныхъ и непосредственныхъ между собою сношеніяхъ.

Преобразованіе военно-арестантскихъ ротъ въ военно-исправительныя.

Вслѣдствіе этого было признано необходимымъ, удаливъ изъ бывшихъ военно-арестантскихъ ротъ каторжныхъ и всегдашнихъ арестантовъ, образовать изъ военно-срочныхъ арестантовъ военно-исправительныя роты, устроивъ оныя на началахъ пенитенціарной системы.

Такимъ образомъ, изъ $37^1/_2$ существовавшихъ до сего времени военно-арестантскихъ ротъ сформированы 15 военно-исправительныхъ, а именно:

1)	Кіевская	на	700	мѣстъ заключенія.
	Бобруйская . . .	—	1,200	— —
	Динабургская . .	—	600	— —
	Брестъ-Литовская	—	400	— —
	Кронштадтская. .	—	600	— —
	Свеаборгская . .	—	300	— —
	Новогеоргіевская.	—	225	— —
	Рижская	—	200	— —
	Ивангородская . .	—	200	— —
10)	Херсонская. . . .	—	200	— —

Digitized by Google

Бендерская	—	200	мѣстъ	заключенія.
Динамюндская . .	—	200	—	—
Выборгская . . .	—	200	—	—
Оренбургская . .	—	110	—	—
15) Омская	—	110	—	—

Всего на 5,445 мѣстъ заключенія.

Затѣмъ, въ видахъ совершеннаго отдѣленія военно-срочныхъ арестантовъ отъ арестантовъ гражданскаго вѣдомства, а равно для лучшаго устройства внутренняго управленія въ ротахъ, опредѣлено: *во-первыхъ*, совершенно отмѣнить существовавшее до сего времени по военному вѣдомству правило о назначеніи въ военно-арестантскія роты, по требованію инженернаго начальства, тѣхъ изъ преступниковъ гражданскаго вѣдомства и бродягъ, которые подлежатъ къ отдачѣ въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, и, *во-вторыхъ*, замѣнить правило объ отсылкѣ въ военно-срочные арестанты хивинцевъ, горцевъ и другихъ азіятцевъ, прорывающихся въ наши предѣлы, отдачею въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, такъ какъ правило это не соотвѣтствуетъ видамъ учрежденія арестантскихъ ротъ военнаго вѣдомства, устроенныхъ съ цѣлію чисто-военною, соединенною съ обученіемъ арестантовъ строю и маршировкѣ и содержаніемъ ихъ въ строгой военной дисциплинѣ.

Въ статьѣ „*О преобразованіяхъ въ военно-арестантскихъ учрежденіяхъ*“, помѣщенной въ августовской книжкѣ „Военнаго Сборника“ за 1867 годъ, было подробно разсмотрѣно высочайше утвержденное 16-го мая 1867 года „Положеніе“ о мѣстахъ заключенія военнаго вѣдомства, и изложены правила, установленныя для содержанія военныхъ арестантовъ какъ въ исправительныхъ ротахъ и въ крѣпостномъ отдѣленіи, такъ и въ военныхъ тюрьмахъ.

Находя, съ своей стороны, излишнимъ повторять разъ уже сказанное и извѣстное читателямъ „Военнаго Сборника“, мы ограничимся, въ настоящей статьѣ, указаніемъ основаній, принятыхъ при образованіи военно-исправительныхъ ротъ на началахъ пенитенціарной системы, и, затѣмъ, перейдемъ къ обозрѣнію дѣятельности главнаго военно-тюремнаго комитета, на который возложено попеченіе объ успѣшнѣйшемъ ходѣ преобразованія военно-исправительныхъ и тюремныхъ учрежденій.

Главныя основанія, принятыя при образованіи военно-исправительныхъ ротъ на новыхъ началахъ, слѣдующія:

Digitized by Google

1) Распредѣленіе преступниковъ каждой категоріи въ особыхъ крѣпостяхъ; подраздѣленіе арестантовъ на разряды *испытуемыхъ и исправляющихся* и установленіе особаго порядка содержанія для каждой категоріи преступниковъ въ частности.

2) Изъятіе арестантскихъ ротъ изъ вѣдомства инженернаго управленія и подчиненія ихъ, въ порядкѣ высшей администраціи, военному министерству, а ближайшей—начальству военныхъ округовъ; устройство болѣе правильной организаціи непосредственнаго управленія арестантами, увеличеніе содержанія служащимъ и учрежденіе при ротахъ особаго комитета для завѣдыванія хозяйственною частью.

3) Примѣненіе къ арестантскимъ ротамъ, въ нѣкоторой степени, келейнаго заключенія, съ строгимъ ограниченіемъ валовыхъ работъ; допущеніе въ кругъ занятій преступниковъ частныхъ заказовъ съ вознагражденіемъ за трудъ и введеніе системы молчанія при работахъ въ общихъ мастерскихъ.

4) Развитіе между арестантами грамотности и религіознаго элемента.

5) Установленіе особыхъ правилъ о наказаніи преступниковъ за проступки, побѣги и преступленія, совершаемыя ими какъ при слѣдованіи въ роты, такъ и во время нахожденія въ оныхъ.

Указавъ, такимъ образомъ, на проведенныя въ Положеніи о военно-исправительныхъ ротахъ начала, по которымъ должна совершаться реорганизація сихъ ротъ, обратимся къ разсмотрѣнію того, что́ было сдѣлано главнымъ военно-тюремнымъ комитетомъ для успѣшнѣйшаго хода этого преобразованія.

Главный военно-тюремный комитетъ и кругъ его дѣятельности.

На основаніи высочайше утвержденной инструкціи, данной главному военно-тюремному комитету, въ комитетѣ этомъ сосредоточивается разсмотрѣніе дѣлъ, относящихся до тюремной части, и онъ служитъ связью между тѣми главными управленіями военнаго министерства, въ которыхъ производятся дѣла сего рода. Такимъ образомъ, въ комитетѣ разсматриваются: всѣ представленія главныхъ управленій министерства въ военный совѣтъ по военно-тюремной части; вопросы, передаваемые на обсужденіе комитета военнымъ министромъ, и вопросы, возбуждаемые самимъ комитетомъ.

Для того, чтобы имѣть полное понятіе о состояніи военно-тюремныхъ учрежденій, въ комитетѣ собираются подробныя

Digitized by Google

періодическія свѣдѣнія, особо по каждому роду мѣстъ заключенія: по военно-исправительнымъ ротамъ; по крѣпостному арестантскому отдѣленію; по военнымъ тюрьмамъ и по карцерамъ, устроеннымъ въ частяхъ войскъ, для дисциплинарныхъ взысканій. Въ свѣдѣніяхъ этихъ обозначается: общее состояніе мѣстъ заключенія по каждой изъ приведенныхъ категорій; число арестованныхъ, съ раздѣленіемъ ихъ по разрядамъ и по роду совершенныхъ ими преступленій; нравственное и гигіеническое состояніе заключенныхъ, а также успѣхъ обученія ихъ грамотѣ; свѣдѣнія объ устройствѣ и ходѣ работъ какъ въ мастерскихъ, такъ и внѣ оныхъ, съ объясненіемъ вліянія работъ на нравственность заключенныхъ и, наконецъ, подробныя данныя о стоимости содержанія арестантовъ каждой изъ категорій мѣстъ заключенія.

Изъ доставляемой въ комитетъ періодической отчетности, имъ составляются годовыя вѣдомости о состояніи тюремной части въ каждомъ военномъ округѣ и годовой отчетъ о состояніи военно-тюремной части въ имперіи; разсматриваются общіе выводы и обсуживаются всѣ мѣропріятія, признанныя необходимыми для улучшенія военно-тюремной части, соотвѣтственно современнымъ потребностямъ.

Разсматривая передаваемыя ему главными управленіями свѣдѣнія, комитетъ опредѣляетъ въ какихъ именно округахъ недостаточно число помѣщеній для заключенныхъ; составляетъ соображенія для устройства оныхъ и изыскиваетъ на то средства; разсматриваетъ поступающія, черезъ главныя управленія, планы и проекты какъ для возведенія новыхъ мѣстъ заключенія, такъ и для приспособленія тѣхъ зданій, которыя могутъ быть обращены для этой цѣли, изыскивая, въ то же время, всѣ средства для сокращенія расходовъ казны.

По всѣмъ нововведеніямъ, предполагаемымъ въ военно-тюремной части, комитетъ даетъ свои заключенія о степени пользы ихъ; если же таковыя нововведенія будутъ подвергнуты испытанію, то комитету сообщаются результаты онаго, для составленія своего заключенія. Кромѣ того, изъ подлежащихъ главныхъ управленій комитету препровождаются всѣ свѣдѣнія по военно-тюремной части, получаемыя отъ военныхъ агентовъ за границею, и комитетъ представляетъ по онымъ свои заключенія военному министру; если сочтетъ нужнымъ, комитетъ испрашиваетъ разрѣшенія на выписку изъ-за границы

Digitized by Google

наиболѣе замѣчательныхъ книгъ по тюремной части и плановъ разныхъ мѣстъ заключеній.

Наконецъ, въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе, комитетъ составляетъ предположенія какъ о выводѣ арестантовъ изъ тѣхъ крѣпостей, въ которыхъ, смотря по военнымъ обстоятельствамъ, неудобно будетъ ихъ оставить, такъ и о свободныхъ казенныхъ зданіяхъ, для приспособленія оныхъ къ временному помѣщенію сихъ арестантовъ.

Необходимость измѣненія мѣстъ расположенія военно-исправительныхъ ротъ и состава оныхъ.

Выше мы уже сказали, что изъ $37^1/_2$ существовавшихъ до сего военно-арестантскихъ ротъ было образовано, на основаніи высочайше утвержденнаго, 16-го мая 1867 года, Положенія, 15 военно-исправительныхъ ротъ, для содержанія 5,445 арестантовъ. Но роты эти весьма неравномѣрно распредѣлены по военнымъ округамъ, такъ что бо́льшая часть ихъ, и преимущественно болѣе значительныхъ по числу имѣющихся въ нихъ мѣстъ заключенія, сосредоточены въ западной и югозападной полосахъ имперіи и въ привислянскомъ краѣ, а именно: 10 ротъ (динамюндская, рижская, динабургская, бобруйская, кіевская, брестъ-литовская, новогеоргіевская, ивангородская, бендерская и херсонская), съ 4,125 мѣстами заключенія; тогда какъ на сѣверѣ всего 3 роты (кронштадтская, свеаборгская и выборгская) съ 1,100 мѣстами, а на всѣ губерніи средней и восточной Россіи и въ западномъ Сибирскомъ краѣ приходится только *двѣ*, самыя незначительныя, по своей численности, роты, на 110 человѣкъ каждая (оренбургская и омская). Кавказскій же военный округъ и округъ восточной Сибири вовсе не имѣютъ этихъ учрежденій и принуждены высылать своихъ преступниковъ въ отдаленныя, на тысячу верстъ, исправительныя роты южныхъ и западныхъ округовъ.

Хотя сосредоточеніе военно-арестантскихъ ротъ въ западной полосѣ имперіи и объясняется находящимися въ этомъ краѣ крѣпостями и невозможностію избрать другія, болѣе удобныя и приспособленныя для этой цѣли мѣста, но отсутствіе подобныхъ учрежденій внутри и на востокѣ Россіи, а также на Кавказѣ и въ Сибири, представляетъ особенныя неудобства. Кромѣ значительныхъ денежныхъ издержекъ на препровожденіе арестантовъ по этапу и на содержаніе ихъ во время продолжительнаго

Digitized by Google

пути, существенный недостатокъ подобнаго неравномѣрнаго распредѣленія исправительныхъ учрежденій по военнымъ округамъ заключается въ томъ, что арестанты военнаго вѣдомства, отправляемые въ исправительныя роты собственно для исправленія въ поведеніи и подлежащіе, по истеченіи опредѣленныхъ для нихъ сроковъ заключенія, возвращенію на службу въ ряды арміи, препровождаются вмѣстѣ не только съ бродягами и лицами гражданскаго вѣдомства, осужденными за болѣе или менѣе важныя преступленія, но нерѣдко съ виновными въ убійствѣ, разбоѣ, зажигательствѣ и другихъ тяжкихъ злодѣяніяхъ и осужденными къ каторжнымъ работамъ.

Подобное соединеніе военно-срочныхъ арестантовъ съ тяжкими преступниками несомнѣнно имѣетъ самое вредное вліяніе на нравственность нижнихъ чиновъ, которые, проводя иногда цѣлые мѣсяцы дороги въ близкомъ сообществѣ съ вполнѣ развращенными людьми, заражаются новыми пороками и поступаютъ въ исправительныя роты уже окончательно испорченными, такъ что исправленіе ихъ становится дѣломъ не только труднымъ, но часто положительно невозможнымъ. Кромѣ всего этого, сосредоточеніе военно-исправительныхъ ротъ въ западной и югозападной полосахъ имперіи представляетъ еще и то важное неудобство, что въ случаѣ осады или блокады крѣпостей, въ которыхъ расположены эти роты, выводъ арестантовъ сопряженъ со многими затрудненіями и можетъ повести къ окончательному разстройству ротъ и нарушенію основныхъ началъ въ способѣ содержанія арестантовъ, что, въ свою очередь, окажетъ неблагопріятное вліяніе на силу карательныхъ законовъ. Поэтому, въ отстраненіе неудобствъ, происходившихъ отъ существовавшаго порядка, назначенія и разсылки по крѣпостямъ преступниковъ, приговоренныхъ военнымъ судомъ къ работамъ въ бывшихъ военно-арестантскихъ ротахъ, и во избѣжаніе какъ накопленія арестантовъ въ ротахъ, такъ и перекрестнаго движенія ихъ въ отдаленныя отъ мѣстъ осужденія крѣпости, тогда какъ въ ближайшихъ крѣпостяхъ имѣются свободныя арестантскія помѣщенія, было признано необходимымъ распредѣлить число помѣщеній въ этихъ ротахъ между военными округами соразмѣрно числу войскъ, расположенныхъ въ этихъ округахъ.

Но мѣра эта не могла, къ сожалѣнію, привести къ желаемымъ результатамъ, какъ вслѣдствіе отсутствія въ районахъ нѣ-

Digitized by Google

которыхъ военныхъ округовъ военно-исправительныхъ учрежденій, такъ и вслѣдствіе переполненія арестантами всѣхъ почти арестантскихъ ротъ: по неимѣнію свободныхъ помѣщеній въ ближайшихъ ротахъ, военныхъ преступниковъ приходится, по необходимости, пересылать въ болѣе отдаленныя. При этомъ нерѣдко случается и то, что высылаемые войсками, на вакантныя мѣста въ исправительныхъ ротахъ, осужденные прибываютъ въ роты слишкомъ поздно, когда уже мѣста эти замѣщены арестантами, высланными изъ ближайшихъ къ ротамъ частей войскъ.

Поэтому, во избѣжаніе зла, происходящаго отъ пересылки военныхъ преступниковъ на дальнее разстояніе, и въ видахъ болѣе равномѣрнаго и болѣе соотвѣтствующаго потребностямъ войскъ распредѣленія военно-исправительныхъ учрежденій по военнымъ округамъ, признано необходимымъ открыть вновь нѣсколько исправительныхъ ротъ въ тѣхъ округахъ, которые до сего времени ихъ не имѣли. Въ другихъ же мѣстностяхъ положено или совершенно упразднить существующія роты, какъ излишнія, или же соединить ихъ съ тѣми изъ ротъ, мѣстныя условія расположенія которыхъ представляютъ наиболѣе выгодъ какъ въ административномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ и, наконецъ, составъ нѣкоторыхъ ротъ увеличить или уменьшить, сообразно потребностямъ, въ сихъ учрежденіяхъ, войскъ, отправляющихъ въ эти роты своихъ преступниковъ. Но при этомъ не представлялось, однакожь, возможности безусловно правильно распредѣлить исправительныя роты по округамъ, вполнѣ примѣнительно къ нормальной дислокаціи, такъ какъ приходилось принимать въ соображеніе не только дислокацію, но и, въ особенности, существованіе такихъ зданій, которыя, по возможности, удобно и дешево могутъ быть приспособлены къ опредѣленной закономъ цѣли устройства исправительныхъ учрежденій. Это же обстоятельство имѣло, отчасти, вліяніе и на опредѣленіе числительности мѣстъ заключенія въ ротахъ данной мѣстности.

На основаніи сихъ соображеній, изъ числа 15 существующихъ нынѣ военно-исправительныхъ ротъ предполагается оставить безъ измѣненій четыре: кронштадтскую (на 600 человѣкъ), свеаборгскую (на 300 человѣкъ), динабургскую (на 600 человѣкъ) и брестъ-литовскую (на 400 человѣкъ). Изъ остальныхъ одиннадцати, четыре, а именно: выборгскую (на 200 чело-

Digitized by Google

вѣкъ), динамюндскую (на 200 человѣкъ), ивангородскую (на 200 человѣкъ) и бендерскую (на 200 человѣкъ), упразднить; взамѣнъ же ихъ, но въ другихъ мѣстностяхъ, предположено открыть четыре роты: для Московскаго военнаго округа — смоленскую (на 300 человѣкъ), для Казанскаго—екатеринбургскую (на 300 человѣкъ) и астраханскую (на 300 человѣкъ), и для Харьковскаго военнаго округа—воронежскую (на 300 человѣкъ), всего съ 1,200 мѣстъ заключенія. Затѣмъ, составъ пяти ротъ, а именно: рижской, новогеоргіевской, херсонской, оренбургской и омской увеличить, въ общемъ числѣ, на 1,055 мѣстъ заключенія (рижской — съ 200 на 400, новогеоргіевской — съ 225 на 500, херсонской—съ 200 на 500, оренбургской—съ 110 на 200 и омской—съ 110 на 300 мѣстъ); а двухъ ротъ, бобруйской и кіевской, уменьшить: въ первой—съ 1,200 на 600, а во второй—съ 700 на 600 мѣстъ.

Такимъ образомъ, съ открытіемъ новыхъ ротъ, увеличиніемъ состава нѣкоторыхъ изъ опредѣленныхъ Положеніемъ и, наконецъ, съ упраздненіемъ другихъ, хотя число военно-исправительныхъ учрежденій этого рода и не измѣнится противъ опредѣленнаго временнымъ штатомъ о военно-исправительныхъ ротахъ, но количество мѣстъ заключенія увеличится на 755, а именно: съ 5,445 оно дойдетъ до 6,200. Если же, кромѣ сихъ 15 ротъ, будутъ еще открыты одна или двѣ роты на Кавказѣ, каждая на 400 человѣкъ, что, замѣтимъ, признается положительно необходимымъ, и одна рота въ военномъ округѣ Восточной Сибири, на 100 человѣкъ, то общее число исправительныхъ ротъ во всѣхъ военныхъ округахъ возрастетъ до 17 или 18, съ 6,700 или 7,100 мѣстами заключенія.

При обсужденіи организаціи военно-исправительныхъ ротъ, признано необходимымъ опредѣлить число арестантовъ въ ротѣ въ 300, 400 и никакъ не болѣе 600. Норма эта принята на томъ основаніи, что меньшій 400 составъ роты представляется невыгоднымъ потому, что всѣ расходы на администрацію и вообще на все устройство и содержаніе учрежденія были бы несоразмѣрно велики съ числомъ заключенныхъ въ немъ; при устройствѣ же роты болѣе чѣмъ на 600 человѣкъ, одному лицу, завѣдывающему ею, и отъ котораго, главнымъ образомъ, зависитъ весь успѣхъ исправленія арестантовъ и производимыхъ ими работъ, было бы слишкомъ трудно, если не невозможно слѣдить, съ должнымъ вниманіемъ, какъ за разнообраз-

Digitized by Google

ными занятіями арестантовъ, такъ и за всѣми тѣми условіями, отъ точнаго исполненія которыхъ зависитъ правильное веденіе принятой системы исправленія порочныхъ людей, отданныхъ въ подобныя учрежденія. Во всякомъ случаѣ, меньшее число арестантовъ въ исправительной ротѣ признается болѣе удобнымъ и въ общихъ видахъ выгоднѣйшимъ, нежели большее, такъ какъ особенно многолюдныя исправительныя роты, образуемыя для обширныхъ районовъ расположенія войскъ, кромѣ приведенныхъ недостатковъ, потребовали бы еще значительныхъ денежныхъ издержекъ на препровожденіе арестантовъ и большей потери времени, причемъ, какъ уже сказано выше, неизбѣжно происходила бы глубокая нравственная порча людей.

Отступленіе отъ принятой нормы числительности арестантскихъ помѣщеній въ исправительныхъ ротахъ положено допускать только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ мѣстности, избранной для расположенія роты, не имѣется въ виду зданія, вполнѣ удобнаго для помѣщенія исправительнаго учрежденія опредѣленныхъ размѣровъ, или когда число войскъ, расположенныхъ въ районѣ данной исправительной роты, по незначительности состава своего, потребуетъ сформированія роты на меньшее, противъ опредѣленнаго, количество арестантскихъ помѣщеній.

Общее число арестантовъ, содержащихся въ настоящее время (*), во всѣхъ пятнадцати военно-исправительныхъ ротахъ, простирается до 7,611 и, сверхъ того, ожидается въ роты 695 человѣкъ, объ отдачѣ которыхъ въ исправительныя роты состоялись уже судебные приговоры, такъ что число всѣхъ заключенныхъ слѣдуетъ считать въ 8,306 человѣкъ. Но изъ этого числа надобно исключить 449 каторжныхъ и 244 человѣка переведенныхъ изъ разряда каторжныхъ въ разрядъ военно-срочныхъ, всего же 693 арестанта (которыхъ, какъ будетъ сказано ниже, предполагается передать въ гражданское вѣдомство), подлежащихъ отправленію въ Сибирь, въ устраиваемое для содержанія ихъ временное каторжное отдѣленіе, и 300 человѣкъ окончившихъ сроки заключенія и подлежащихъ отправленію на службу, такъ что въ непродолжительномъ времени въ ротахъ останется 7,313 арестантовъ, т. е. на 1864 человѣка болѣе противъ опредѣленнаго временнымъ штатомъ.

Но все вышеприведенное число заключенныхъ весьма не-

(*) Къ 1-му марта сего года.

Digitized by Google

равномѣрно распредѣлено по исправительнымъ ротамъ: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ состоитъ значительный сверхкомплектъ, доходящій до $^1/_3$ и даже $^1/_2$ штатнаго числа помѣщеній (*).

Съ утвержденіемъ же предположеній объ измѣненіи числа и состава военно-исправительныхъ ротъ, число въ оныхъ сверхштатныхъ арестантовъ должно уменьшиться до 1,109 человѣкъ безъ открытія ротъ на Кавказѣ и въ Восточной Сибири, и до 609 или 209 съ открытіемъ этихъ ротъ, смотря по тому, одна или двѣ роты будутъ учреждены въ Кавказскомъ военномъ округѣ.

Принявъ въ соображеніе, что, въ непродолжительномъ времени, въ составѣ войскъ будутъ находиться почти исключительно люди, поступившіе на службу уже послѣ 1863 года, и что, поэтому, нравственность въ войскахъ достигнетъ значительной степени улучшенія, предполагаемое увеличенное число мѣстъ заключенія въ исправительныхъ ротахъ будетъ вполнѣ достаточно для удовлетворенія потребностей войскъ въ исправительныхъ учрежденіяхъ, такъ какъ можно ожидать значительнаго уменьшенія въ войскахъ числа преступленій, влекущихъ за собою ссылку въ исправительныя роты. По заявленію начальниковъ всѣхъ отдѣльныхъ частей войскъ, нравственность нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу изъ послѣднихъ наборовъ, значительно выше нравственности старыхъ солдатъ; развитіе же въ войскахъ грамотности, отмѣна тѣлеснаго наказанія и сокращеніе сроковъ обязательной службы представляютъ ручательство, что нравственное развитіе нижнихъ чиновъ достигнетъ современемъ еще большей степени.

Крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе.

Съ преобразованіемъ военно-арестантскихъ ротъ въ военно-исправительныя, въ нихъ опредѣлено назначать только тѣхъ военныхъ нижнихъ чиновъ, которые, на основаніи дѣйствующаго военно-уголовнаго устава, подлежали бы отдачѣ въ бывшія военно-арестантскія роты, и которымъ, въ судебныхъ о нихъ

(*) Напримѣръ, въ кронштадтской военно-исправительной ротѣ, въ которой опредѣлено штатомъ 600 мѣстъ заключенія, въ настоящее время числится по спискамъ 801 арестантъ и, кромѣ того, ожидается 15 человѣкъ; въ брестъ-литовской, при 400 штатныхъ помѣщеніяхъ состоитъ налицо 576, кромѣ ожидаемыхъ 20 арестантовъ; въ кіевской—на 700 мѣстъ, опредѣленныхъ штатомъ—1,117 по спискамъ и 91 ожидается; въ другихъ же ротахъ недостаетъ до штатнаго числа до $^1/_4$ и $^1/_3$ онаго (въ выборгской недостаетъ 43, въ динамюндской—127).

Digitized by Google

приговорахъ, назначено будетъ пробыть въ ротахъ не болѣе шести лѣтъ; всѣхъ же прочихъ нижнихъ чиновъ, осуждаемыхъ, по существующимъ узаконеніямъ, въ крѣпостныя арестанскія отдѣленія или въ каторжную работу въ крѣпостяхъ, и назначавшихся донынѣ для сихъ работъ въ военно-арестантскія роты, опредѣлено ссылать—первыхъ частью въ Оренбургскій край, въ крѣпость Орскую, а частью въ западную Сибирь, въ Петропавловскую крѣпость; послѣднихъ же, т. е. каторжныхъ, въ сибирскія крѣпости, Омскую и Устькаменогорскую.

Но такъ какъ число помѣщеній въ этихъ крѣпостяхъ весьма ограничено, а между тѣмъ, на основаніи существующихъ законовъ, въ каторжную работу въ крѣпостяхъ ссылаются не однѣ лица военнаго званія, но и преступники гражданскаго вѣдомства, то признано необходимымъ устроить въ Сибири дополнительныя мѣста заключенія для осужденныхъ названныхъ категорій.

Вслѣдствіе этого, высочайшимъ повелѣніемъ 16-го мая 1867 года, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 25-го мая того же года, за № 183, учреждено крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе, назначенное для содержанія въ теченіе сроковъ, опредѣленныхъ военно-уголовными законами, обязанныхъ срочною по рекрутству службою воинскихъ нижнихъ чиновъ, ссылаемыхъ въ Сибирь на поселеніе.

Мѣстомъ расположенія этого отдѣленія избрана Устькаменогорская крѣпость, какъ единственный пунктъ, въ которомъ, по отзыву командующаго войсками въ западной Сибири, можетъ быть устроено, съ нѣкоторымъ удобствомъ, помѣщеніе для названнаго учрежденія.

Правила, установленныя для содержанія заключенныхъ въ военно-исправительныхъ ротахъ, примѣнены, на сколько это было возможно, и къ осужденнымъ въ крѣпостные арестанты, съ нѣкоторыми существенными, впрочемъ, измѣненіями. Такъ, примѣненіе къ крѣпостному военно-арестантскому отдѣленію пенитенціарной системы во всей ея полнотѣ признано излишнимъ, ибо самый характеръ этого учрежденія преимущественно карательный, и осужденные къ заключенію въ оном должны быть только выдержаны въ обязательномъ положеніи въ теченіи опредѣленнаго времени, предварительно водворенія ихъ въ мѣстахъ поселенія. Затѣмъ, хотя

Digitized by Google

крѣпостные арестанты и дѣлятся на разряды испытуемыхъ и исправляющихся, но первые содержатся въ общихъ камерахъ, а не въ отдѣльныхъ кельяхъ; срокъ нахожденія въ разрядѣ испытуемыхъ для арестантовъ крѣпостнаго отдѣленія опредѣленъ болѣе продолжительный, нежели въ исправительныхъ ротахъ, а именно отъ 8 мѣсяцевъ до $1^1/_2$ года, смотря по степени опредѣленнаго осужденнымъ наказанія и безъ сокращенія сихъ сроковъ испытанія. Съ перечисленіемъ же въ разрядъ исправляющихся, разрѣшено сокращать, при извѣстныхъ условіяхъ, назначаемые имъ судебными приговорами сроки заключенія, но не на одну треть, какъ въ военно-исправительныхъ ротахъ, а на $^1/_6$, т. е. десять мѣсяцевъ нахожденія въ разрядѣ исправляющихся считаются за годъ пребыванія въ отдѣленіи.

Что же касается арестантовъ каторжнаго разряда и всегдашнихъ, то въ виду того, что осужденные этихъ категорій не возвратятся болѣе на службу въ войска, а будутъ, по окончаніи опредѣленныхъ для никъ судебными приговорами сроковъ работъ, поселены въ Сибири, былъ возбужденъ вопросъ о передачѣ сихъ людей въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Но такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса можетъ послѣдовать лишь въ законодательномъ порядкѣ, между тѣмъ какъ немедленное удаленіе закоснѣлыхъ преступниковъ изъ военно-исправительныхъ ротъ представляется необходимымъ и въ видахъ огражденія остальныхъ заключенныхъ отъ вреднаго вліянія вполнѣ развращенныхъ людей, и въ видахъ скорѣйшаго устройства ротъ на началахъ пенитенціарной системы, то признано полезнымъ, не ожидая разрѣшенія вопроса о передачѣ арестантовъ названныхъ категорій въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, устроить для содержанія ихъ временное отдѣленіе въ одной изъ крѣпостей или въ одномъ изъ городовъ Сибири. Наиболѣе выгоднымъ для устройства сего учрежденія пунктомъ найденъ городъ Тобольскъ, въ которомъ министерство внутреннихъ дѣлъ уступило, для сей цѣли, часть тюремнаго замка, для помѣщенія 600 человѣкъ. Но такъ какъ кромѣ каторжныхъ арестантовъ 1-го и 2-го разрядовъ, въ гражданское вѣдомство будутъ переданы и военно-срочные, перечисленные въ сей разрядъ изъ каторжныхъ, и такъ какъ общее число и тѣхъ, и другихъ, содержащихся въ настоящее время въ военно-испра-

Digitized by Google

вительныхъ ротахъ, доходитъ до 700 человѣкъ, въ тобольскомъ же тюремномъ замкѣ можетъ быть устроено помѣщеніе лишь на 600 заключенныхъ, то остальное число сихъ арестантовъ, около 100 человѣкъ, предполагается помѣстить, временно, въ устькаменогорскомъ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи. Это не представитъ особенныхъ затрудненій, ибо число военныхъ преступниковъ, присуждаемыхъ къ сему роду наказанія, весьма незначительно, и вѣроятно только черезъ весьма продолжительное время дойдетъ до цифры 200, на которое опредѣлено устроить это отдѣленіе.

Безотлагательное отправленіе изъ военно-исправительныхъ ротъ арестантовъ каторжнаго разряда въ Сибирь вызывается столько же необходимостью удалить изъ сихъ ротъ закоснѣлыхъ преступниковъ и тѣмъ отвратить вредныя послѣдствія вліянія, какое они могутъ имѣть на остальныхъ заключенныхъ, сколько и соображеніемъ, что, за отправленіемъ каторжныхъ арестантовъ, въ исправительныхъ ротахъ очистится до 700 помѣщеній, что особенно важно въ виду повсемѣстнаго, во всѣхъ ротахъ, значительнаго сверхкомплекта арестантовъ.

Устройство помѣщеній для военно-исправительныхъ ротъ.

Цѣль учрежденія бывшихъ военно-арестантскихъ ротъ, какъ уже сказали мы, была чисто-карательная, безъ всякаго стремленія къ исправленію ссылаемыхъ въ нихъ преступниковъ, и, вслѣдствіе этого, помѣщенія, занимаемыя ими, имѣли общій казарменный характеръ, т. е. вовсе не были приспособлены для содержанія арестантовъ на началахъ пенитенціарной системы.

Поэтому, съ изданіемъ „Положенія“ о военно-исправительныхъ ротахъ, естественно явилась мысль о возведеніи новыхъ зданій въ каждомъ изъ военныхъ округовъ (сообразно предположенному распредѣленію сихъ учрежденій по военнымъ округамъ) зданій, вполнѣ удовлетворяющихъ требованіямъ вводимой системы заключенія военныхъ преступниковъ.

Но такую мысль пришлось отложить на нѣкоторое, болѣе или менѣе продолжительное, время, потому что осуществленіе ея потребовало бы большихъ единовременныхъ издержекъ: по составленнымъ первоначально соображеніямъ, постройка новыхъ зданій для помѣщенія военно-пенитенціарныхъ учрежденій на 5,000 заключенныхъ, обошлась бы въ семь или даже въ восемь милліоновъ рублей, что при настоящемъ затруднитель-

Digitized by Google

номъ положеніи нашихъ финансовъ было бы крайне отяготительно для государственнаго казначейства. По этой причинѣ, главный военно-тюремный комитетъ принужденъ былъ обратиться къ изысканію средствъ выполнить возложенную на него задачу другими, болѣе дешевыми способами.

По внимательномъ обсужденіи, единственнымъ почти средствомъ къ достиженію предположенной цѣли преобразованія, на новыхъ началахъ, военно-исправительныхъ учрежденій, представилось приспособленіе, насколько то окажется возможнымъ въ каждомъ данномъ случаѣ, подъ помѣщеніе сихъ учрежденій или тѣхъ же самыхъ зданій, которыя нынѣ заняты бывшими военно-арестантскими ротами, или же иныхъ строеній, находящихся въ мѣстахъ настоящаго расположенія сихъ ротъ и состоящихъ въ вѣдѣніи казенныхъ управленій. Хотя приспособленіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ зданій также неизбѣжно сопряжено съ значительными издержками, но въ виду настоятельной необходимости въ скорѣйшемъ приведеніи въ исполненіе высочайшей воли о преобразованіи означенныхъ учрежденій, признано невозможнымъ останавливаться передъ сими издержками, тѣмъ болѣе, что предположенный комитетомъ планъ веденія приспособленія зданій обѣщаетъ доставить экономію въ исчисленной приблизительной смѣтѣ суммъ, потребныхъ для необходимыхъ работъ по сему приспособленію.

Многіе изъ теоретиковъ тюремнаго дѣла сильно возстаютъ противъ системы приспособленія подъ тюремныя учрежденія старыхъ зданій и, требуя непремѣнно возведенія для сей цѣли новыхъ помѣщеній, доказываютъ, что при перестройкѣ старыхъ зданій, примѣнительно къ потребностямъ тюремныхъ учрежденій, несмотря на всѣ издержки, потраченныя на это дѣло, все-таки, въ концѣ-концовъ, получается плохая тюрьма.

Безъ сомнѣнія, старое зданіе, построенное совершенно по другому плану и для другой цѣли, никогда, даже и при самомъ совершенномъ выполненіи приспособленій, не будетъ соединять въ себѣ такихъ удобствъ, какихъ можно требовать отъ новой тюрьмы, собственно для этой цѣли выстроенной; но мнѣніе противниковъ приспособленія старыхъ зданій нельзя не признать преувеличеннымъ. Люка (Lucas), написавшій извѣстное сочиненіе „Theorie de l'emprisonnement“ и бывшій, въ теченіи пятнадцати лѣтъ, инспекторомъ тюремъ во Франціи, говоритъ, что приспособленіе старыхъ зданій представляетъ

Digitized by Google

единственное средство устроить правильнымъ образомъ систему тюремныхъ учрежденій, потому что осуществленіе этой системы на дѣлѣ всегда останавливается громадными издержками, потребными на возведеніе новыхъ построекъ.

Рѣшившись, такимъ образомъ, принять систему приспособленія старыхъ зданій, комитетъ, въ видахъ возможнаго сокращенія предстоящихъ расходовъ, призналъ полезнымъ примѣнить къ этому дѣлу трудъ самихъ арестантовъ.

Въ этомъ отношеніи, валовыя работы, на которыя употреблялись инженернымъ вѣдомствомъ арестанты, несмотря на вредное вліяніе ихъ на нравственность заключенныхъ, оказались въ настоящемъ дѣлѣ весьма полезными, нѣсколько ознакомивъ арестантовъ съ различными отраслями ремеслъ. Чтобы извлечь изъ этого наивозможную выгоду, признано полезнымъ: расположивъ арестантовъ каждой исправительной роты казарменнымъ порядкомъ или въ зданіяхъ уже занятыхъ ими, или же въ другихъ, выбранныхъ подъ помѣщеніе сихъ ротъ, строеніяхъ, образовать изъ нихъ рабочія команды, которыя, подъ руководствомъ инженеровъ, могли бы постепенно, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, смотря по роду предполагаемыхъ приспособленій и безъ значительныхъ единовременныхъ денежныхъ затратъ, привести зданія, назначенныя подъ исправительныя учрежденія, въ тотъ видъ, какой требуется отъ нихъ высочайше утвержденнымъ Положеніемъ. Но такъ какъ инженерное вѣдомство не можетъ сразу отказаться отъ находившейся до сего времени въ его распоряженіи рабочей силы военно-арестантскихъ ротъ, и такъ какъ впредь, до предполагаемой замѣны арестантовъ, при крѣпостныхъ инженерныхъ работахъ вольнонаемными людьми, опредѣлено попрежнему высылать на сіи работы арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, то представилось необходимымъ раздѣлить всѣхъ заключенныхъ на *три* разряда. Изъ нихъ *первый* продолжать наряжать, по требованіямъ инженернаго вѣдомства, на валовыя работы; *второй* употребить на работы по приспособленію зданій для помѣщенія исправительныхъ ротъ, а *третій* занять внутренними работами въ ротныхъ мастерскихъ, объ устройствѣ которыхъ будетъ сказано ниже.

Въ то же время было сдѣлано сношеніе съ главнымъ инженернымъ управленіемъ объ уменьшеніи, по возможности,

Digitized by Google

со стороны инженернаго вѣдомства, требованій о нарядѣ на крѣпостныя работы арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ.

Учрежденіе мѣстныхъ временныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ.

Имѣя, затѣмъ, въ виду, что каждая мѣстность представляетъ особенныя условія и что, поэтому, невозможно, безъ вреда для самаго дѣла, подчинить ходъ работъ по приспособленію назначенныхъ для исправительныхъ ротъ помѣщеній одному и тому же для всѣхъ ротъ порядку, ибо мѣстныя особенности могутъ потребовать нѣкоторыхъ, иногда значительныхъ уклоненій и измѣненій въ предначертанномъ заранѣе однообразномъ планѣ работъ, комитетъ призналъ необходимымъ образовать въ каждой мѣстности, гдѣ расположена или предполагается къ открытію исправительная рота, особый *временной военно-тюремный комитетъ*, на обязанность котораго и возложить какъ выборъ зданія, наиболѣе удобнаго для приспособленія къ помѣщенію означенной роты, и составленіе подробныхъ соображеній и смѣтъ по предположеннымъ работамъ, такъ и наблюденіе за ходомъ работъ по этому приспособленію. Комитеты сіи, составленные, подъ предсѣдательствомъ лицъ, назначенныхъ окружнымъ начальствомъ, изъ представителей частей войскъ, инженернаго вѣдомства, врача и начальника военно-исправительнаго учрежденія, могутъ съ успѣхомъ и, что главное, избѣгая значительныхъ денежныхъ затратъ, вести дѣло устройства новыхъ помѣщеній для исправительныхъ учрежденій и, соображаясь съ мѣстными потребностями и находящимися въ ихъ распоряженіи матеріяльными средствами, устраивать въ ротахъ мастерскія, постепенно вводя въ оныя работы, наиболѣе соотвѣтствующія нуждамъ и требованіямъ заказчиковъ, слѣдовательно и наиболѣе выгодныя. Учрежденіе мѣстныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что состоя изъ членовъ, постоянно живущихъ въ мѣстности, избранной для расположенія роты и, стало быть, хорошо знакомыхъ со всѣми особенностями зданій, находящихся въ распоряженіи казны и могущихъ быть выбранными подъ помѣщеніе сего учрежденія, комитеты сіи безошибочно могутъ рѣшить какое именно изъ зданій наиболѣе удобно и съ наименьшими издержками можетъ быть приспособлено къ предположенной цѣли.

Digitized by Google

Впослѣдствіи, по опредѣленіи мѣстностей для учрежденія военныхъ тюремъ, для устройства сихъ учрежденій будутъ образованы такіе же тюремные комитеты и въ томъ же личномъ составѣ, съ тою лишь разницею, что, вмѣсто начальниковъ исправительныхъ ротъ, въ нихъ будутъ присутствовать начальники военныхъ тюремъ.

Составленныя мѣстными временными военно-тюремными комитетами подробныя соображенія и смѣты по приспособленію избранныхъ зданій, вмѣстѣ съ планами и чертежами сихъ зданій и предполагаемыхъ работъ, представляются въ главный военно-тюремный комитетъ, который, по внимательномъ разсмотрѣніи сихъ предположеній, дѣлаетъ сношеніе съ подлежащимъ вѣдомствомъ объ отпускѣ въ распоряженіе начальника даннаго военнаго округа исчисленной мѣстнымъ комитетомъ суммы, необходимой на производство работъ по приспособленію помѣщеній подъ военно-исправительныя учрежденія. Въ израсходованіи отпущенной суммы мѣстные комитеты представляютъ подробные отчеты въ главный военно-тюремный комитетъ.

Признавая полезнымъ учрежденіе комитетовъ, главный военно-тюремный комитетъ не могъ, однако, не обратить вниманія на то обстоятельство, что пенитенціарная система, на началахъ которой ведется преобразованіе военно-тюремныхъ учрежденій, весьма мало знакома большинству членовъ названныхъ комитетовъ и представляется для многихъ дѣломъ совершенно новымъ. Основанія этой системы, изложенныя въ положеніи 16-го мая 1867 г., являются въ немъ уже въ видѣ окончательныхъ выводовъ опыта и научныхъ изслѣдованій, между тѣмъ какъ для добросовѣстнаго и сознательнаго примѣненія къ дѣлу этой системы, на опредѣленныхъ закономъ основаніяхъ, необходимо возможно-близкое знакомство не только съ общими началами, но и съ частностями.

Поэтому комитетъ призналъ если не совершенно необходимымъ, то вполнѣ полезнымъ снабдить мѣстные военно-тюремные комитеты нѣкоторыми изъ сочиненій по тюремной части, пользующихся, въ настоящее время, наибольшею извѣстностію въ иностранныхъ литературахъ; а также разослать въ эти комитеты составленное инженеръ-полковникомъ Квистомъ описаніе наиболѣе извѣстныхъ мѣстъ заключенія въ Европѣ и

Digitized by Google

Америкѣ, и замѣчательный трудъ покойнаго А. В. Пассека: „Проектъ преобразованія тюремъ".

Впослѣдствіи, по окончательномъ устройствѣ военно-исправительныхъ ротъ и по упраздненіи мѣстныхъ комитетовъ, книги эти могутъ быть переданы въ исправительныя роты, гдѣ составятъ полезныя библіотеки; въ настоящее же время онѣ будутъ служить для комитетовъ тѣмъ болѣе важнымъ руководствомъ, что для приспособленія старыхъ зданій необходимо много изобрѣтательности и основательное знакомство съ теоріею тюремныхъ построекъ. Съ этою же цѣлію опредѣлено разсылать въ мѣстные военно-тюремные комитеты подробныя описанія и планы замѣчательныхъ, уже возведенныхъ и возводимыхъ у насъ, тюремныхъ зданій.

Въ числѣ первыхъ необходимыхъ работъ по устройству преобразованныхъ на новыхъ началахъ военно-исправительныхъ ротъ, признано необходимымъ немедленное обнесеніе избранныхъ подъ помѣщеніе оныхъ зданій заборами или частоколами, дабы совершенно отдѣлить заключенныхъ отъ прочихъ лицъ, проживающихъ въ крѣпости или въ городѣ. Распоряженіе это вызвано сознаніемъ, что дѣло исправленія порочныхъ людей тогда только можетъ быть ведено съ успѣхомъ и принести желаемые результаты, когда будутъ прерваны всѣ сношенія этихъ людей съ внѣшнимъ міромъ. Въ тѣхъ же видахъ найдено необходимымъ не возводить внутри тюремной ограды строенія, предназначенныя для помѣщенія служащихъ при ротѣ чиновъ, ибо, въ противномъ случаѣ, арестанты, несмотря на самый бдительный надзоръ за ними, все-таки были бы свидѣтелями нѣкоторыхъ явленій домашней жизни этихъ лицъ, что̀ не соотвѣтствовало бы цѣли вводимой пенитенціарной системы.

Работы по приспособленію зданій, отводимыхъ подъ помѣщеніе военно-исправительныхъ учрежденій, предположено производить, какъ мы уже сказали, постепенно, начавъ съ обнесенія этихъ зданій заборами, причемъ опредѣлено имѣть въ виду, чтобы огороженное пространство, кромѣ необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ, заключало въ себѣ дворъ, достаточно просторный для фронтовыхъ занятій, опредѣленныхъ Положеніемъ для заключенныхъ. Затѣмъ, сообразно съ средствами, устраивать ночное разъединеніе арестантовъ, отдѣльныя каме-

Digitized by Google

ры, церкви, лазареты, бани, общія мастерскія и другія хозяйственныя постройки.

Относительно устройства при исправительныхъ ротахъ лазаретовъ, надобно замѣтить слѣдующее: помѣщеніе въ военные госпитали заболѣвающихъ арестантовъ далеко не соотвѣтствуетъ цѣли, указанной высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о военно-исправительныхъ учрежденіяхъ, такъ какъ, при отсутствіи надлежаще-строгаго надзора за больными арестантами, было бы весьма трудно сохранить раздѣленіе ихъ на разряды испытуемыхъ и исправляющихся, что́ особенно важно въ дѣлѣ исправленія нравственности заключенныхъ.

Поэтому, признано необходимымъ въ число первыхъ работъ, по приспособленію помѣщеній для исправительныхъ ротъ, включить и устройство ротныхъ лазаретовъ, на опредѣленное Положеніемъ число кроватей (по 8 на 100 человѣкъ содержащихся въ ротахъ), для чего и сдѣлано надлежащее сношеніе съ главными интендантскимъ и военно-медицинскими управленіями объ уступкѣ потребнаго количества для означенныхъ лазаретовъ госпитальной утвари и одежды, состоящихъ нынѣ въ госпиталяхъ подъ военными арестантами, и объ отпускѣ медикаментовъ и аптечныхъ вещей.

Переходя къ устройству при военно-исправительныхъ ротахъ мастерскихъ, считаемъ необходимымъ подробнѣе распространиться объ этомъ предметѣ, имѣющемъ огромное значеніе въ принятой для нашей арміи пенитенціарной системѣ.

Устройство при военно-исправительныхъ ротахъ мастерскихъ.

Положеніемъ 16-го мая 1867 года о военно-исправительныхъ ротахъ, валовыя работы, на которыя высылались арестанты, по требованіямъ инженернаго вѣдомства, отмѣнены, и вмѣсто ихъ опредѣлены хозяйственныя и мастеровыя работы внутри ограды зданія, занимаемаго ротою.

Хозяйственныя работы заключаются въ приготовленіи пищи и кваса, рубкѣ и подноскѣ дровъ, топкѣ печей, качаніи воды и въ занятіяхъ по содержанію чистоты и опрятности въ коридорахъ, сѣняхъ, на дворѣ и вообще въ зданіяхъ, занимаемыхъ ротою. Къ работамъ *въ мастерскихъ* относятся производства: портняжное, сапожное, шорное, бондарное, токарное, столярное, кузнечное и слесарное, а также витье веревокъ, дѣланіе цыновокъ, щетокъ и т. п. предметовъ, сообразно мѣстнымъ

Digitized by Google

обстоятельствамъ и удобствамъ помѣщенія; допускаются также и другія работы, безвредныя для здоровья арестантовъ и совершенно безопасныя. Арестанты разряда испытуемыхъ, содержимые въ постоянномъ одиночномъ заключеніи, занимаются мастерствами въ своихъ камерахъ, всѣ же прочіе арестанты—въ мастерскихъ; надъ дверью каждой мастерской означается ея наименованіе по роду мастерства, производимаго въ оной, и выставляется списокъ работающимъ въ ней арестантамъ. Работы производятся при строгомъ молчаніи и арестантамъ дозволяется обращаться къ унтеръ-офицерамъ или обучающимъ ихъ мастерамъ только съ вопросами, относящимися до работъ, и то не иначе, какъ въ полголоса. Для содѣйствія завѣдывающему работами и вольнонаемнымъ мастерамъ, при подготовленіи работъ и рабочаго матеріяла, могутъ быть, по усмотрѣнію начальника роты, назначаемы наилучшіе по поведенію арестанты изъ разряда исправляющихся; но самимъ арестантамъ отнюдь не поручается надзоръ за прочими арестантами.

Мастеровыя работы производятся арестантами какъ по казеннымъ или частнымъ заказамъ, такъ и на продажу, причемъ ротный комитетъ опредѣляетъ, какого рода заказы могутъ быть исполнены арестантами. Всѣ заказы записываются въ особую книгу, причемъ вносится и задатокъ, въ размѣрѣ $^1/_4$ договорной суммы; въ этой же книгѣ расписывается и заказчикъ въ полученіи вещей, означая количество уплаченныхъ имъ за оныя денегъ. Для извѣстности о всѣхъ вообще мастеровыхъ работахъ, производимыхъ арестантами, въ ротѣ ведется еще другая книга, выдаваемая начальникомъ мѣстныхъ войскъ въ округѣ, въ которую вписываются издѣлія, по мѣрѣ изготовленія ихъ, и означаются имена и прозванія арестантовъ, занимавшихся сими издѣліями; противъ каждой изготовленной вещи выставляется цѣна оной, а также отмѣчается, куда и когда она поступила. Издѣлія, назначаемыя для продажи, выставляются въ особыхъ помѣщеніяхъ, или же поручаются разносчикамъ и торговцамъ, смотря по тому, какъ будетъ признано болѣе удобнымъ. Предварительно распродажи издѣлій, ротный комитетъ дѣлаетъ приблизительную имъ оцѣнку, сообразно стоимости затраченнаго матеріяла и существующимъ на мѣстѣ рабочимъ цѣнамъ; затѣмъ изъ чистой прибыли, вырученной отъ продажи издѣлій, 10% отчисляются въ пользу арестантовъ, а 90% обращаются: на покрытіе расходовъ по со-

Digitized by Google

держанію роты, въ спеціяльную ротную сумму и въ пользу служащихъ при ротѣ чиновъ; размѣръ, въ какомъ эти 90% должны быть раздѣлены по назначенію, опредѣляется главнымъ военно-тюремнымъ комитетомъ. Арестанты же вознаграждаются, за изготовленныя ими работы, не соразмѣрно относительной выгодности оныхъ, а соотвѣтственно усердію, выказанному ими при работахъ. Такъ какъ люди, постоянно занятые опредѣленными хозяйственными работами, лишены возможности заработка, то хлѣбопекамъ и кашеварамъ отчисляется ежемѣсячно, изъ спеціяльной ротной суммы, часть денегъ, равная среднему заработку арестанта; кромѣ того, арестантамъ, назначаемымъ для содѣйствія завѣдывающему работами и вольнонаемнымъ мастерамъ, при подготовленіи и распредѣленіи работъ и рабочаго матеріяла, сверхъ собственнаго ихъ заработка отчисляется ежемѣсячно, изъ спеціяльной ротной суммы, особая плата, также въ размѣрѣ средняго заработка арестанта. Количество выработанныхъ арестантами денегъ исчисляется въ концѣ каждаго мѣсяца и, затѣмъ, объявляется арестантамъ, сколько пришлось, по разсчету, на часть каждаго изъ нихъ. Причитающіяся арестантамъ деньги не выдаются имъ на руки, но находящимся въ разрядѣ исправляющихся, въ видѣ награды за хорошее поведеніе, дозволяется расходовать до половины на отправку писемъ и покупку, въ высокоторжественные дни и большіе церковные праздники, булокъ, чая и сбитня. Расходъ этотъ допускается, впрочемъ, не иначе, какъ съ разрѣшенія начальника роты.

Отмѣна валовыхъ работъ и замѣна ихъ работами внутренними въ мастерскихъ признана наиболѣе полезною и соотвѣтственною цѣли заключенія преступниковъ, ибо только введеніемъ правильной организаціи работъ въ мастерскихъ представляется возможность достигнуть дѣйствительнаго исправленія порочной нравственности людей, отданныхъ въ арестантскія роты.

Постоянный трудъ составляетъ одно изъ основныхъ условій пенитенціарной системы и принятъ повсюду, во всѣхъ пенитенціарныхъ учрежденіяхъ, какъ благодѣтельное средство къ постепенному нравственному исправленію и поднятію, въ собственныхъ глазахъ, человѣка, впавшаго въ преступленіе или проступокъ; работы же въ мастерскихъ могутъ быть производимы непрерывно, въ теченіе круглаго года, съ одинаковымъ

Digitized by Google

успѣхомъ, тогда какъ производство внѣшнихъ работъ подчинено многимъ постороннимъ обстоятельствамъ и зависитъ не только отъ того, имѣются ли онѣ въ данное время, но и отъ времени года и состоянія погоды. Кромѣ того, мастеровыя работы выгоднѣе валовыхъ и въ матеріяльномъ отношеніи, и даютъ возможность покрыть хотя часть расходовъ на содержаніе арестантовъ. Предпочтенію работъ внутренныхъ, въ мастерскихъ, передъ работами валовыми, способствовало еще и то, что тщательный надзоръ за трудомъ каждаго изъ преступниковъ при валовыхъ работахъ почти невозможенъ, тогда какъ работы въ мастерскихъ представляютъ не только удобства къ наблюденію за успѣшнымъ ходомъ и исполненіемъ заданныхъ уроковъ, но и даютъ возможность достигнуть молчанія при работахъ и отнять у арестантовъ средство входить въ недозволенныя сношенія съ посторонними лицами и тѣмъ сдѣлать побѣгъ если не невозможнымъ, то весьма затруднительнымъ.

Хотя трудъ преступниковъ обязателенъ и имѣетъ характеръ наказанія, и хотя арестанты не имѣютъ, въ строгомъ юридическомъ смыслѣ, никакого права на вознагражденіе или плату за производимыя ими работы, а вся прибыль отъ этихъ работъ должна бы обращаться въ возмѣщеніе издержекъ на ихъ содержаніе; но такъ какъ опытомъ дознано, что безплатный трудъ всегда ниже труда вознаграждаемаго, и по своей производительности, и по качеству, то было признано полезнымъ, чтобы изъ выручаемыхъ за работу арестантовъ денегъ вознаграждать ихъ соразмѣрно съ трудомъ каждаго. Въ то же время, въ видахъ возможно-скорѣйшаго устройства мастерскихъ, признано полезнымъ связать интересъ учрежденія оныхъ и успѣхъ производимыхъ въ нихъ работъ съ личною пользою чиновъ управленія ротъ, почему и опредѣлено распредѣлять между ними 10% изъ чистой прибыли, вырученной отъ продажи арестантскихъ издѣлій.

Признавая всю необходимость въ скорѣйшемъ введеніи въ военно-исправительныхъ ротахъ мастеровыхъ работъ внутри тюремныхъ помѣщеній — ибо только съ правильною организаціею этихъ работъ можно было бы считать новыя пенитенціарныя учрежденія окончательно устроеными — главный военно-тюремный комитетъ не могъ, однако, не принять въ соображеніе, что повсемѣстное и одновременное устройство мастерскихъ представляется дѣломъ, сопряженнымъ съ значи-

Digitized by Google

тельными препятствіями и затрудненіями, въ числѣ которыхъ важнѣйшимъ должно признать невозможность сразу прекратить выводъ арестантовъ на валовыя инженерныя работы. Поэтому пришлось ограничиться лишь постепеннымъ введеніемъ мастеровыхъ работъ, сообразно съ мѣстными условіями и средствами и, въ особенности, съ предположенною замѣною военныхъ арестантовъ, при крѣпостныхъ инженерныхъ работахъ, вольнонаемными рабочими. Это послѣднее обстоятельство необходимо было имѣть въ виду, дабы несвоевременнымъ прекращеніемъ наряда арестантовъ на валовыя казенныя работы не поставить инженерное вѣдомство въ затрудненіе и не нанести тѣмъ ущерба казеннымъ интересамъ.

Выше мы сказали, что, въ видахъ скорѣйшаго устройства ротныхъ мастерскихъ, комитетомъ было найдено полезнымъ просить содѣйствія главнаго инженернаго управленія относительно уменьшенія, со стороны мѣстныхъ инженерныхъ управленій, требованій о нарядѣ арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ на крѣпостныя работы, ограничивая эти требованія самою крайнею необходимостью. Для того же, чтобы, не прерывая валовыхъ работъ, не отсрочивать, на болѣе или менѣе продолжительное время, устройства ротныхъ мастерскихъ, рѣшено было, какъ объ этомъ упомянуто выше, раздѣлить арестантовъ каждой исправительной роты на три разряда, ограничиваясь, по возможности, высылкою на крѣпостныя работы только людей одного изъ этихъ разрядовъ, исключительно предназначеннаго для означенныхъ работъ, остальныхъ же занять работами по приспособленію помѣщеній для роты и въ мастерскихъ. Затѣмъ, чтобы облегчить на первое время пріисканіе работъ для мастерскихъ, признано полезнымъ войдти въ сношеніе съ главнымъ интендантскимъ управленіемъ и просить его содѣйствія относительно снабженія ротныхъ мастерскихъ заказами по изготовленію предметовъ обмундированія войскъ. Въ этомъ отношеніи интендантское вѣдомство представляется наиболѣе выгоднымъ контрагентомъ: оно можетъ постоянно доставлять мастерскимъ работу.

Заявляя готовность содѣйствовать, съ своей стороны, скорѣйшему устройству въ военно-исправительныхъ ротахъ мастерскихъ, главное интендантское управленіе нашло необходимымъ войдти предварительно въ соглашеніе какъ относительно условій по исполненію работъ, такъ и относительно

Digitized by Google

пріобрѣтенія для ротныхъ мастерскихъ швейныхъ машинъ и другихъ нужныхъ инструментовъ. Хотя и было бы весьма желательно, чтобы мастерскія при военно-исправительныхъ ротахъ завели свои собственныя швейныя машины, но въ этомъ отношеніи представляется довольно значительное затрудненіе по недостатку необходимыхъ на этотъ предметъ суммъ, такъ какъ, по приблизительному разсчету, расходъ на покупку машинъ, для доставленія постоянной работы на нихъ, обойдется: на машины для портныхъ, безъ кройки, 2,500 р. на 100 мастеровыхъ, и на машины для сапожниковъ 10,000 рублей на то же число рабочихъ. Единовременный расходъ подобной значительной суммы едва ли будетъ возможенъ для военно-исправительныхъ ротъ, въ которыхъ только-что начинается образовываться спеціяльная сумма, и потому интендантскому вѣдомству придется, вѣроятно, снабдить ротныя мастерскія необходимыми швейными машинами на свой счетъ.

Что же касается до заработной платы за изготовленіе вещей, то интендантское вѣдомство согласно производить таковую въ размѣрѣ получаемой нижними чинами, работающими нынѣ въ интендантскихъ мастерскихъ, именно поштучно, но не болѣе какъ по 11 копѣекъ въ день, кругомъ, на человѣка. Плата эта, конечно, не высока, но должно вспомнить, что интендантское вѣдомство является для мастерскихъ военно-исправительныхъ ротъ постояннымъ заказчикомъ: работы въ оныхъ будутъ производиться безпрерывно и не будутъ поставлены въ зависимость отъ спроса; кромѣ того, вѣдомство это принуждено будетъ затратить довольно значительный капиталъ на обзаведеніе необходимыми машинами, не нуждаясь, притомъ, въ рабочихъ, которыхъ оно всегда можетъ имѣть въ потребномъ числѣ изъ мѣстныхъ войскъ.

Въ видахъ содѣйствія первоначальному опыту постройки въ мастерской исправительной роты обмундировальныхъ вещей, главное интендантское управленіе изъявило свое согласіе предоставить въ распоряженіе мастерской, устроенной при исправительной ротѣ Петербургскаго военнаго округа, отъ 10 до 15-ти швейныхъ машинъ. Кромѣ того, главный военно-тюремный комитетъ, препроводивъ на заключеніе мѣстныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ предложенные интендантскимъ вѣдомствомъ вопросы и условія, признавъ полезнымъ, въ ротахъ с.-петербургской, брестъ-литовской, кіевской и дина-

Digitized by Google

бургской, гдѣ уже приспособлены, въ нѣкоторой степени, помѣщенія для мастерскихъ и имѣется значительное число мастеровыхъ—портныхъ и сапожниковъ—немедленно произвести, въ видѣ опыта, постройку до 1,000 или 1,500 паръ платья и сапоговъ.

Общее число мастеровыхъ во всѣхъ существующихъ нынѣ военно-исправительныхъ ротахъ, преобразованныхъ изъ военно-арестантскихъ, слѣдующее:

Портныхъ	425
Сапожниковъ	454
Башмачниковъ	4
Столяровъ	84
Плотниковъ	95
Кровельщиковъ	1
Мѣдниковъ	10
Кузнецовъ	69
Слесарей	44
Оружейниковъ	6
Шорниковъ	13
Сѣдельниковъ	1
Переплетчиковъ	16
Токарей	14
Бондарей	24
Маляровъ	25
Штукатуровъ	8
Печниковъ	19
Каменьщиковъ	7
Пильщиковъ	35
Колесниковъ	5
Рѣзчиковъ	1
Лакировщиковъ	1
Обойщиковъ	8
Конопатчиковъ	1
Ткачей	2
Серебрениковъ	5
Оптиковъ	1
Стекольщиковъ	3
Садовниковъ	2
Коноваловъ	1
Парикмахеровъ	1

Digitized by Google

Фельдшеровъ 1
Цирюльниковъ. 5

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что между арестантами военно-исправительныхъ ротъ, болѣе всего знающихъ портняжное и сапожное мастерства, что́, впрочемъ, естественно объясняется развитіемъ этихъ ремеслъ въ войскахъ, въ хозяйствѣ которыхъ они имѣютъ большое значеніе; другихъ мастеровыхъ между арестантами, сравнительно, весьма немного, такъ что первое время, по устройствѣ въ ротахъ мастерскихъ, будетъ посвящено, преимущественно, обученію людей разнымъ мастерствамъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что развитіе того или другаго мастерства въ каждой исправительной ротѣ находится въ прямой и тѣсной зависимости отъ особенностей каждой данной мѣстности, какъ отъ удобства помѣщеній для производства извѣстнаго рода издѣлій, такъ, въ особенности, отъ размѣра спроса на эти издѣлія.

Правильная организація мастерскихъ и разумное направленіе хода работъ въ нихъ, безъ сомнѣнія, приведутъ, въ непродолжительномъ времени, къ самымъ благопріятнымъ результатамъ не только въ отношеніи нравственнаго исправленія заключенныхъ, но и въ отношеніи матеріяльномъ: доходомъ, получаемымъ отъ продажи изготовляемыхъ арестантами вещей, покроются не только издержки на устройство мастерскихъ, но, можно надѣяться, будетъ покрываться и часть расходовъ на содержаніе военно-исправительныхъ ротъ.

Хотя для того, чтобы положить прочное основаніе мастерскимъ и начать работы по приспособленію зданій и потребуется довольно значительная сумма, но размѣръ оной, судя по полученнымъ до сего времени смѣтамъ предполаемыхъ работъ, будетъ далеко ниже той цифры, какая предполагалась для сей цѣли первоначально. Подробный же разсчетъ издержкамъ, необходимымъ на устройство военно-исправительныхъ ротъ на новыхъ началахъ, составитъ предметъ особой статьи, по полученіи смѣтныхъ предположеній отъ всѣхъ мѣстныхъ временныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ.

Военныя тюрьмы.

Въ началѣ настоящей статьи объяснены причины, вызвавшія учрежденіе военныхъ тюремъ и указано на неудовлетворительное состояніе тѣхъ мѣстъ заключенія, въ которыхъ со-

Digitized by Google

держатся нынѣ воинскіе нижніе чины, находящіеся подъ судомъ и слѣдствіемъ, равно и подвергаемые дисциплинарному аресту по распоряженію начальства. Чтобы избѣжать повторенія, мы скажемъ здѣсь только нѣсколько словъ объ основаніяхъ, изложенныхъ въ Положеніи о военныхъ тюрьмахъ, и затѣмъ перейдемъ къ предположеніямъ главнаго военно-тюремнаго комитета относительно приведенія въ исполненіе выраженной въ семъ Положеніи высочайшей воли.

Военныя тюрьмы назначаются для содержанія нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, приговоренныхъ по суду къ одиночному тюремному заключенію на сроки отъ одного до шести мѣсяцевъ.

Принятая для военно-исправительныхъ ротъ система содержанія преступниковъ не могла, конечно, быть примѣнена къ заключаемымъ въ военныя тюрьмы. Цѣль заключенія въ исправительныя роты, какъ уже объяснено выше, исправленіе порочной нравственности осужденныхъ, для чего необходимо извѣстное время, въ теченіе котораго они могли бы привыкнуть къ правильной жизни и постоянному труду; достигнуть же этого при заключеніи на короткій срокъ — невозможно. Потому, при содержаніи такихъ арестантовъ, главная забота должна состоять въ томъ, чтобы во время заключенія они не портили другъ друга, чтобы здоровье ихъ не страдало и чтобы, по возможности, они могли оставить тюрьму съ нѣкоторою пользою для себя.

Краткость сроковъ, опредѣленныхъ для сего заключенія, потребовала установленія для военныхъ тюремъ болѣе суровой системы въ порядкѣ содержанія арестантовъ: было признано несовмѣстнымъ съ цѣлью тюремнаго заключенія подраздѣленіе осужденныхъ на разряды испытуемыхъ и исправляющихся, такъ какъ предоставленіе заключеннымъ въ тюрьмѣ преимуществъ, допущенныхъ въ исправительныхъ ротахъ для арестантовъ разряда исправляющихся, повлекло бы за собою ослабленіе строгости наказанія. Все время заключенія, опредѣленное судебнымъ приговоромъ, за исключеніемъ времени, употребляемаго для физическихъ упражненій, арестанты содержатся въ одиночныхъ камерахъ, гдѣ совершаютъ молитвы, получаютъ пищу, обучаются грамотѣ и работаютъ поурочно и безъ вознагражденія.

Относительно управленія тюрьмами, порядка доставленія въ

Digitized by Google

никъ осужденныхъ, снабженія пищею и одеждою и пользованія больныхъ арестантовъ, приняты правила, опредѣленныя для военно-исправительныхъ ротъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го мая 1867 г. Положенія о военныхъ тюрьмахъ, онѣ должны состоять изъ отдѣльныхъ камеръ для одиночнаго заключенія осужденныхъ и изъ отдѣльныхъ же уединенныхъ карцеровъ для провинившихся въ самой тюрьмѣ.

При тюрьмахъ полагаются: церковь, пріемная для прибывающихъ арестантовъ, кухня съ пекарнею, баня, цейхгаузъ, лазаретъ (по тому же разсчету кроватей, какъ и въ исправительныхъ ротахъ, т. е. по 8 на 100 заключенныхъ) и помѣщеніе для служащихъ при тюрьмахъ; отхожія мѣста устраиваются въ отдѣльныхъ камерахъ, по особымъ правиламъ. Въ каждой камерѣ находятся кровать, убираемая на день, чтобы заключенный не могъ ложиться въ теченіи дня, столикъ и табуретъ, кувшинъ съ водою и кружка для питья; камеры должны быть устроены съ просвѣтомъ надъ дверями, а на самой двери дѣлается небольшое окошечко, для наблюденія за дѣйствіями заключеннаго. Карцеры устраиваются такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ необходимости усилить строгость наказанія, заключеннаго можно было держать въ совершенной темнотѣ. Какъ карцеры, такъ и камеры означаются нумерами, и двери тѣхъ и другихъ должны быть снабжены наружными замками съ ключами.

Безотлагательное устройство военныхъ тюремъ на началахъ, указанныхъ въ Положеніи, представляется крайнею необходимостью, ибо, въ противномъ случаѣ, судебная реформа не будетъ приведена въ дѣйствіе въ должной полнотѣ и отмѣненное высочайшею волею тѣлесное наказаніе останется надолго еще во всей своей силѣ: за неустройствомъ мѣстъ заключенія, для содержанія въ оныхъ нижнихъ чиновъ, приговоренныхъ судами къ одиночному заключенію въ тюрьмѣ, по необходимости придется замѣнять оное розгами.

Но несмотря на все это, громадныя издержи, сопряженныя съ возведеніемъ тюремныхъ зданій въ большомъ количествѣ—такъ какъ кромѣ тюремъ при окружныхъ судахъ необходимо такое устройство тюремныхъ зданій и въ другихъ мѣстахъ расположенія войскъ—принуждаютъ военное министерство ограничиться, на первое время, постройкою военныхъ тюремъ

Digitized by Google

только въ столицахъ—въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, и потомъ уже, по мѣрѣ возможности и смотря по денежнымъ средствамъ, какія будутъ въ распоряженіи министерства, возводить таковыя тюрьмы въ мѣстахъ главныхъ окружныхъ управленій и въ другихъ пунктахъ, гдѣ будутъ учреждены военные суды, или въ губернскихъ городахъ, гдѣ, безъ сомнѣнія, потребность въ такихъ мѣстахъ заключенія будетъ настоятельнѣе. Во вниманіе же къ тому, что войска, расположенныя въ значительномъ удаленіи отъ мѣстъ, избранныхъ для постройки военныхъ тюремъ, могутъ встрѣтить большія неудобства въ пересылкѣ приговоренныхъ къ заключенію нижнихъ чиновъ, признано необходимымъ дозволить выдерживать такихъ людей въ карцерахъ, если карцеры будутъ устроены соотвѣтственно цѣли, или же въ гражданскихъ тюремныхъ замкахъ и острогахъ. По этому предмету военное министерство опредѣлило войдти въ сношеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и просить его о приспособленіи части нѣкоторыхъ изъ сихъ учрежденій для содержанія военныхъ арестантовъ, примѣнительно къ требованіямъ принятой въ войскахъ пенитенціарной системы.

При устройствѣ военныхъ тюремъ признано наиболѣе выгоднымъ держаться той же системы приспособленія старыхъ зданій, которая была принята для устройства военно-исправительныхъ ротъ. Но если были встрѣчены значительныя затрудненія при приспособленіи старыхъ зданій подъ помѣщеніе исправительныхъ ротъ, то устройство военныхъ тюремъ представляется дѣломъ еще болѣе сложнымъ и затруднительнымъ, ибо весьма трудно найдти готовое зданіе, которое безъ значительныхъ издержекъ могло бы быть приспособлено къ помѣщенію въ ономъ арестантовъ, приговоренныхъ къ одиночному тюремному заключенію.

Изъ находящихся въ вѣдѣніи казенныхъ управленій старыхъ зданій имѣются въ виду, для помѣщенія въ нихъ военныхъ тюремъ, слѣдующія строенія:

Въ *С.-Петербургѣ*—стеклянный заводъ, за шлиссельбургскою заставою.

Въ Москвѣ—такъ называемый „Покровскій“ дворецъ, а также часть Титовскихъ казармъ и часть Павловской фабрики;

Въ Вильнѣ — зданіе упраздненаго францисканскаго монастыря.

Въ Кіевѣ—такъ называемая „Прозоровская башня“.

Digitized by Google

Въ Одесскомъ военномъ округѣ, въ г. *Херсонѣ* — зданіе, бывшее подъ комисаріатскимъ складомъ;

Въ Харьковскомъ округѣ—зданіе упраздненнаго госпиталя въ г. Серпуховѣ.

Въ Варшавскомъ военномъ округѣ имѣются уже двѣ тюрьмы для заключенія нижнихъ чиновъ: 1) часть слѣдственной тюрьмы на Павьей улицѣ, въ Варшавѣ—тюрьмы, устроенной по строгой келейной системѣ—и уступаемой, по распоряженію намѣстника, военному вѣдомству; 2) гражданская тюрьма въ г. Плоцкѣ, также передаваемая въ военное вѣдомство. Такимъ образомъ, Варшавскій округъ представляется единственнымъ, въ войскахъ котораго тѣлесное наказаніе нижнихъ чиновъ, употребляемое до сего времени, немедленно можетъ быть совершенно отмѣнено и замѣнено одиночнымъ тюремнымъ заключеніемъ.

Ожидаемыя, въ непродолжительномъ времени, изъ этого округа свѣдѣнія доставятъ приблизительныя статистическія данныя какъ для опредѣленія числа нижнихъ чиновъ, приговоренныхъ военными судами къ одиночному тюремному заключенію, такъ и для составленія понятія о вліяніи на заключенныхъ сего наказанія въ нравственномъ и гигіеническомъ отношеніяхъ.

Прежде разрѣшенія вопроса, на какое число людей должны быть устроены военно-тюремныя помѣщенія, признано необходимымъ собрать положительныя числовыя данныя о числѣ нижнихъ чиновъ содержащихся, въ настоящее время, на военныхъ гауптвахтахъ и въ гражданскихъ тюремныхъ замкахъ и острогахъ, а также о числѣ приговариваемыхъ военными судами къ одиночному тюремному заключенію. Имѣющіяся въ главномъ военно-судномъ управленіи статистическія свѣдѣнія за нѣсколько лѣтъ о числѣ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ въ войскахъ всѣхъ родовъ оружія гвардіи и арміи, а также и во внутренней стражѣ, не могутъ, въ этомъ отношеніи, служить основаніемъ, ибо съ введеніемъ новаго военнаго судопроизводства, количество подсудимыхъ, по всей вѣроятности, значительно увеличится. Но такъ какъ, на основаніи новаго военно-судебнаго устава, всѣ безсрочно-отпускные нижніе чины, а равно и тѣ изъ лицъ военнаго вѣдомства, которыя совершатъ проступки и преступленія совмѣстно съ лицами другихъ вѣдомствъ, подлежатъ суду гражданскому, за исключеніемъ случаевъ чисто-военныхъ преступленій, то число

Digitized by Google

подсудимыхъ и подслѣдственныхъ лицъ этого рода вѣроятно уменьшится. Потому, среднее число останется довольно близко къ прежней цифрѣ, т. е. отношеніе преступленій нижнихъ чиновъ къ общему числу войскъ можетъ быть принято какъ 1: 74.

Такимъ образомъ, при учрежденіи въ каждомъ военномъ округѣ центральной тюрьмы, число мѣстъ заключенія въ ней можно опредѣлить, приблизительно, на 200 — 250 человѣкъ. Положительное опредѣленіе какъ пункта расположенія тюрьмы, такъ и числа мѣстъ заключенія въ ней, признано, впрочемъ, полезнымъ предоставить ближайшему обсужденію командующихъ военными округами, въ томъ вниманіи, что различныя мѣстныя условія несомнѣнно должны имѣть большое вліяніе на рѣшеніе этого вопроса.

Приспособленіе избранныхъ для помѣщенія военныхъ тюремъ зданій предполагается производить тѣмъ же порядкомъ, какимъ въ настоящее время производится устройство исправительныхъ ротъ, т. е. подъ наблюденіемъ мѣстныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ. Если же въ мѣстѣ, избранномъ для расположенія военной тюрьмы, исправительной роты не имѣется и комитетъ не образованъ, то учреждаются новые таковые комитеты тѣмъ же порядкомъ и въ томъ же самомъ составѣ, съ тою лишь разницею, что мѣсто начальника военно-исправительной роты въ немъ занимаетъ начальникъ военной тюрьмы.

Карцеры.

Необходимость устройства карцеровъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ цѣли одиночнаго заключенія провинившихся нижнихъ чиновъ, ощущается повсюду и вызывается ихъ настоящимъ, далеко неудовлетворительнымъ состояніемъ.

Находящіеся, въ настоящее время, при полкахъ и другихъ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, карцеры, устроены весьма разнообразно, и относительно размѣровъ, и относительно своего внутренняго устройства: одни изъ нихъ весьма малы, такъ что въ нихъ съ трудомъ помѣщается лишь одинъ человѣкъ; другіе же, на оборотъ, могутъ вмѣстить въ себѣ до десяти человѣкъ. Замковъ и ключей во многихъ карцерахъ нѣтъ, и арестованные, при оплошности часоваго или дневальнаго, легко могутъ сходиться подвое и потрое въ одномъ карцерѣ; устройство дверей, во всѣхъ почти существующихъ

Digitized by Google

карцерахъ, весьма неудобно, такъ что часовые рѣдко имѣютъ возможность наблюдать за дѣйствіями заключенныхъ.

Вслѣдствіе столь неудовлетворительнаго состоянія карцеровъ, и въ виду высочайше утвержденнаго 19-го іюня 1867 года мнѣнія государственнаго совѣта, приравнявшаго карцеры къ военнымъ гауптвахтамъ, главный военно-тюремный комитетъ нашелъ необходимымъ безотлагательно привести устройство карцеровъ въ положеніе, вполнѣ соотвѣтствующее цѣли ихъ учрежденія. Значительныхъ издержекъ, со стороны военнаго вѣдомства, устройство карцеровъ на надлежащихъ началахъ не потребуетъ, такъ какъ, на основаніи приведеннаго мнѣнія государственнаго совѣта, на устройство карцеровъ въ войскахъ, расположенныхъ на обывательскихъ квартирахъ и въ казармахъ, принадлежащихъ гражданскому вѣдомству, земство обязано отпускать необходимые матеріялы, изъ которыхъ полки и отдѣльныя части войскъ, собственными уже средствами, должны устраивать карцеры. Для того же, чтобы означенныя мѣста заключенія были устроены по возможности однообразно, опредѣлено разослать въ войска чертежи и описаніе устройства образцовыхъ карцеровъ *въ трехъ* главныхъ случаяхъ, а именно:

1) При полковыхъ гауптвахтахъ.

2) При казармахъ.

3) Въ отдѣльныхъ, собственно для этого выстраиваемыхъ, домикахъ.

Относительно выбора матеріяловъ, при устройствѣ карцеровъ въ отдѣльныхъ домикахъ, разрѣшено сообразоваться съ мѣстными условіями и климатическими особенностями.

Затѣмъ, въ виду необходимости ввести повсюду однообразный порядокъ въ содержаніи арестуемыхъ въ карцерахъ, опредѣлено установить особыя на сей предметъ правила, въ которыхъ точно должны быть изложены какъ обязанности и отвѣтственность карауловъ и часовыхъ, назначаемыхъ къ карцерамъ, такъ и самый порядокъ содержанія въ нихъ заключенныхъ.

Составленная командиромъ л.-гв. Преображенскаго полка, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоромъ Чертковымъ, инструкція для содержанія арестованныхъ въ карцерахъ, признается, въ этомъ отношеніи, вполнѣ удовлетворительною и можетъ служить полезнымъ пособіемъ при состав-

Digitized by Google

леніи означенныхъ правилъ. Вслѣдствіе того, комитетомъ опредѣлено разослать въ войска чертежи образцовыхъ карцеровъ и инструкцію генералъ-маіора Черткова, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложить начальникамъ нѣкоторыхъ частей войскъ въ каждомъ военномъ округѣ произвести наблюденія относительно вліянія на заключенныхъ въ карцерахъ болѣе или менѣе продолжительныхъ сроковъ заключенія.

Оканчивая этимъ настоящій очеркъ современнаго состоянія военно-тюремныхъ учрежденій, мы оставляемъ за собою право возвратиться къ этому предмету въ непродолжительномъ времени, по собраніи и приведеніи въ порядокъ свѣдѣній о числѣ военныхъ преступниковъ: 1) по роду оружія; 2) по роду совершенныхъ ими преступленій и проступковъ; 3) по срокамъ заключенія; 4) по срокамъ службы; 5) по мѣсту рожденія; 6) по вѣроисповѣданіямъ; 7) по возрасту и 8) по гражданскому ихъ состоянію. Свѣдѣнія эти, надлежащимъ образомъ сгруппированныя, представятъ, безъ сомнѣнія, въ высшей степени интересныя данныя и послужатъ богатымъ матеріяломъ для статистики преступленій въ нашей арміи.

* * *

Digitized by Google

ОБЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССѢ.

Наша эмеритальная касса какъ бы забыта военною литературою (*). Длиннымъ рядомъ статей, болѣе или менѣе интересныхъ, возбуждалось и обсуживалось множество вопросовъ, большей или меньшей важности, а объ эмеритальной кассѣ не говорилось ни слова; хотя эмеритальныя пенсіи составляютъ существенное преимущество военной службы передъ службою въ другихъ вѣдомствахъ.

Наши полуофиціяльные органы не разъ высказывались печатно, что правительство само сознаетъ недостаточность содержанія военнослужащихъ, что оно искренне желаетъ улучшить бытъ офицеровъ и только по необходимости должно отложить это до болѣе благопріятнаго времени — до лучшаго состоянія государственныхъ финансовъ. Всѣмъ военнослужащимъ это хорошо извѣстно; каждому понятно также, что и небольшая прибавка содержанія огромной массѣ военнослужащихъ увеличитъ государственный расходъ на милiоны. И однакожь, несмотря на недостаточность содержанія военнослужащихъ, военная служба имѣетъ передъ гражданскою существенное преимущество въ нѣсколько большемъ размѣрѣ пенсій изъ государственнаго казначейства и въ пенсіяхъ изъ эмеритальной кассы.

Чѣмъ же объяснить молчаніе военной литературы объ эмеритальной кассѣ? Неужели обычнымъ нашимъ равнодушіемъ ко всему тому, что уже совершилось? или беззаботностію о будущемъ, свойственною русской военной молодежи, которой къ тому же и долго ждать, покуда пріобрѣтетъ право на эмеритуру? или эгоизмомъ стариковъ, которые, выслуживъ пенсію и не заботясь о другихъ, справляются только въ табели, сколько рублей достанется на ихъ долю? или, наконецъ, робостью возбуждать вопросъ о томъ, о чемъ не печатается въ газетахъ и въ журналахъ?

Хотя въ статьѣ 8-й положенія объ эмеритальной кассѣ воен-

(*) Въ „Военномъ Сборникѣ“ періодически помѣщаются подробные отчеты о состояніи эмеритальной кассы. *Ред.*

Digitized by Google

но-сухопутнаго вѣдомства и сказано, что, по истеченіи каждаго года, долженъ печататься въ одномъ изъ повременныхъ изданій военнаго вѣдомства годичный отчетъ объ операціяхъ эмеритальной кассы и всякому служащему по военному вѣдомству предоставлено право предъявлять свои замѣчанія на этотъ отчетъ члену военнаго совѣта, завѣдывающему эмеритурою, однако послѣднее свѣдѣніе о состояніи капиталовъ эмеритальной кассы за 1865 годъ было обнародовано не въ періодическихъ изданіяхъ, а приложено къ циркуляру главнаго штаба отъ 23-го апрѣля 1867 г., № 111. (*)

Циркуляръ же главнаго штаба принимается въ войскахъ какъ правительственное распоряженіе, слѣдовательно и приложеніе къ циркуляру не можетъ подлежать критическому разбору: оно должно приниматься для свѣдѣнія, или для исполненія.

Такъ мы и сдѣлаемъ: примемъ послѣднее свѣдѣніе о состояніи капиталовъ эмеритальной кассы только для руководства; да и цѣль нашей статьи заключается не въ обсужденіи дѣйствій эмеритальной кассы за прошлое время, а въ разсмотрѣніи того, чего мы можемъ ожидать отъ эмеритуры въ будущемъ.

Наши надежды на будущее основываются на статьѣ 9-й положенія объ эмеритальной кассѣ, въ которой, между прочимъ, сказано, что, по прошествіи каждыхъ десяти лѣтъ, считая съ 1860 года, наряжается военнымъ министерствомъ особая комисія, для обозрѣнія дѣйствій кассы и составленія предположенія о дальнѣйшихъ ея операціяхъ.

До пересмотра положенія объ эмеритурѣ остается еще слишкомъ полтора года; но этого времени немного для того, чтобы комисія, назначенная въ 1870 г., могла исполнить свою обязанность такъ, какъ того требуетъ самая важность предмета. Занятія будущей комисіи могутъ быть раздѣлены на два отдѣла: она должна будетъ исполнить инструкцію, полученную свыше, и удовлетворить высказавшемуся желанію военнослужащихъ, какъ членовъ эмеритуры.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ, комисія предположенія свои о дальнѣйшихъ операціяхъ кассы можетъ основывать только на самыхъ точныхъ статистическихъ данныхъ.

(*) Выше уже упомянуто, что въ „Военномъ Сборникѣ" постоянно помѣщаются отчеты объ эмеритальной кассѣ. Послѣдній отчетъ напечатанъ въ № 4 за текущій годъ. *Ред.*

Digitized by Google

Нельзя допустить, чтобы и новая комисія, относительно собиранія статистическихъ свѣдѣній, была поставлена въ такое же затруднительное положеніе, въ какое была поставлена первая комисія или комитетъ, составлявшій нынѣшнее положеніе объ эмеритальной кассѣ. Какъ членъ того комитета, приведу, для примѣра, одно обстоятельство: комитетъ обратился съ просьбою къ бывшему комисаріатскому департаменту о доставленіи свѣдѣнія: сколько ежегодно выдавалось жалованья и столовыхъ денегъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, погодно, за десять лѣтъ, примѣрно съ 1848 по 1859 годъ, чтобы, по количеству выдаваемаго офицерамъ содержанія, можно было судить о величинѣ 6% сбора въ эмеритуру. Департаментъ отвѣчалъ, что такого свѣдѣнія онъ дать не можетъ, потому что, по его отчетности, жалованье нижнихъ чиновъ не отдѣляется отъ жалованья офицеровъ и выводится въ расходъ общею валовою цифрою на жалованье военныхъ чиновъ.

Нельзя также допустить, чтобы будущей комисіи было отказано въ доставленіи, напримѣръ, слѣдующихъ статистическихъ данныхъ.

1) *Прямой и косвенный доходъ эмеритальной кассы*, погодно, съ 1-го мая 1859 г. по 1-е января 1870 г.

Подъ *прямымъ* доходомъ разумѣются обязательные 6-процентные вычеты изъ жалованья и столовыхъ денегъ, или изъ штатнаго содержанія военнослужащихъ, съ военныхъ—по чинамъ, а съ гражданскихъ чиновниковъ—по класамъ, съ опредѣленіемъ числа чиновъ, съ которыхъ дѣлались вычеты. Къ прямому доходу должны быть отнесены и указные 4 процента на капиталъ кассы.

Подъ *косвеннымъ* доходомъ кассы разумѣемъ: увеличенные проценты по размѣну денегъ на болѣе выгодныя государственныя бумаги; случайные 6-процентные вычеты изъ единовременныхъ пособій, денежныхъ наградъ, арендъ и проч.; вычеты въ эмеритуру съ лицъ, добровольно участвующихъ въ ней. Все это должно быть также опредѣлено по годамъ и по чинамъ служащихъ, съ показаніемъ числа ихъ.

2) *Число пенсіонеровъ, по годамъ*, съ 1-го января 1865 г. по 1-е января 1870 г., военныхъ по чинамъ, а гражданскихъ по класамъ, съ раздѣленіемъ на выслужившихъ 35 и 25 лѣтъ, съ раздѣленіемъ на холостыхъ и женатыхъ, причисливъ къ же-

Digitized by Google

натымъ и вдовыхъ съ дѣтьми, и съ указаніемъ пенсіи, назначенной каждому такому разряду. Вдовы и сироты должны быть раздѣлены по службѣ мужей или отцовъ.

3) *Сколько въ теченіе десяти лѣтъ*, съ 1-го января 1860 по 1-е января 1870 г., убыло изъ военнаго вѣдомства генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ, *переводомъ* въ другія вѣдомства, *отставкою* или *смертію*. Каждую убыль необходимо показать отдѣльно—военныхъ по чинамъ, а гражданскихъ по класамъ, и тѣхъ и другихъ съ раздѣленіемъ еще на холостыхъ и женатыхъ. Такія же вѣдомости убылымъ необходимо имѣть и по годамъ службы.

Безъ этихъ данныхъ, кажется намъ, комисія не въ состояніи будетъ предначертать какія-либо измѣненія въ дальнѣйшихъ операціяхъ эмеритальной кассы. И если такія данныя теперь не собираются, то для составленія ихъ остающіеся полтора года едва ли достаточны.

Частныя мнѣнія военнослужащихъ о дальнѣйшихъ операціяхъ эмеритальной кассы, съ 1870 года, могутъ быть вызваны или формальнымъ запросомъ чрезъ главныхъ начальниковъ войскъ, по командѣ, или заявленіями въ газетахъ и журналахъ, или обоими этими способами. И на такую мѣру полтора года не будетъ много, потому что каждое частное мнѣніе, высказанное въ печати, можетъ быть, въ свою очередь, оспариваемо или опровергаемо.

Обратимъ вниманіе читателей „Военнаго Сборника“, которыхъ въ настоящее время, благодаря самому содержанію и направленію этого журнала, весьма много, на тѣ статьи положенія по операціямъ кассы, которыя ближе всего относятся къ намъ, т. е. ко всѣмъ военнослужащимъ.

Если мы и пожелаемъ, чтобы нѣкоторыя статьи положенія были измѣнены съ 1870 года, то не будемъ обвинять составителей положенія: они должны были поступать весьма осторожно въ дѣлѣ новомъ, не имѣвшемъ практической почвы. Теперь другое дѣло. Теперь въ кассѣ наличныхъ денегъ свыше 24,000,000; теперь приходъ и расходъ кассы достаточно выяснились, а тогда преположенія о приходѣ и расходѣ основывались на шаткихъ теоретическихъ данныхъ.

Невольно останавливаемся передъ громадностію цифры въ ДВАДЦАТЬ-ЧЕТЫРЕ миліона рублей, составляющихъ нашу общую неотъемлемую собственность....

Digitized by Google

Прежде всего, каждый изъ насъ долженъ поблагодарить Государя Императора: нашъ Всемилостивѣйшій Монархъ былъ первымъ великимъ вкладчикомъ въ эмеритуру. Въ 25-й день іюня 1859 года, вмѣстѣ съ утвержденіемъ положенія объ эмеритальной кассѣ, высочайше повелѣно перечислить въ эмеритуру изъ государственнаго казначейства 7,500,000 и изъ суммъ военнаго министерства 825,000 р., всего 8,325,000 р.

Этотъ-то капиталъ, съ нарослими процентами, при ежегодныхъ 6-процентныхъ вычетахъ изъ содержаній военнослужащихъ и съ процентами на эти вычеты, образовали нынѣшній громадный капиталъ кассы.

Капиталъ кассы, по ст. 2-й положенія, составляетъ неприкосновенную собственность учрежденія, въ лицѣ всѣхъ служащихъ по военному вѣдомству. Онъ ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ быть употребляемъ иначе, какъ на пенсіи и на пособія чинамъ военнаго вѣдомства.

Слѣдовательно, каждый служащій въ военномъ вѣдомствѣ можетъ сказать объ эмеритальномъ капиталѣ: „*это мое достояніе*“.

И когда капиталъ достигъ такой громадной цифры, то рождается вопросъ: предстоитъ ли надобность въ дальнѣйшемъ его увеличеніи? не будетъ ли болѣе сообразнымъ со смысломъ указанной 2-й статьи положенія, чтобы капиталъ этотъ, составляя неприкосновенную собственность каждаго военнослужащаго, въ то же время служилъ бы благодѣяніемъ для всѣхъ вообще служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ, а не для нѣкоторыхъ только лицъ, въ явный ущербъ другихъ и даже въ ущербъ большинства?

Разсмотримъ нѣкоторыя статьи положенія по операціямъ кассы.

Право на полученіе полной эмеритальной пенсіи пріобрѣтается 35 платными годами, а половинной пенсіи 25 платными годами. Тѣ же, которые прослужили 24 года, или съ которыхъ въ теченіе 24 лѣтъ будутъ вычитать по 6% съ ихъ содержанія, при оставленіи военнаго министерства, ничего не получатъ (ст. 37, 38 и 39). Справедливо ли это? Извѣстно, что огромное большинство, изъ числа оставляющихъ военную службу, выходятъ изъ министерства не прослуживъ 25 лѣтъ; малая часть изъ ежегодной убыли прослуживаетъ 25 лѣтъ и еще меньшая часть дослуживаетъ до полной пенсіи. Слѣдова-

Digitized by Google

тельно, выгода меньшинства основана на явной потерѣ большинства.

За 25 лѣтъ службы и за 34 года службы получается одинаковая пенсія. Стало быть, тотъ, кого обстоятельства заставили оставить военное вѣдомство на 35 году службы, безповоленъ для себя и для своего семейства, терялъ въ послѣднія 9 лѣтъ службы 6% содержанія. Въ послѣднія же 9 лѣтъ, онъ, вѣроятно, получалъ большее содержаніе, чѣмъ въ первыя 25 лѣтъ, и легко можетъ быть, что вычеты въ послѣднія 9 лѣтъ превзойдутъ сложность вычетовъ за первыя 25 лѣтъ.

Въ пользу эмеритальной кассы вычитается 6% изъ жалованья, изъ столовыхъ денегъ и изъ другихъ ежегодныхъ и временныхъ пожалованій и пособій, а въ пенсію назначаются только оклады жалованья и не тѣ, изъ которыхъ производятся вычеты, а прежніе, уменьшенные (ст. 15 и 40). Эмеритальная пенсія не можетъ быть сравниваема съ государственною: послѣдняя жалуется, а эмеритальная есть личное достояніе каждаго офицера или чиновника, служащаго въ военномъ вѣдомствѣ.

При нынѣ дѣйствующемъ положеніи, если офицеръ или чиновникъ службою своею, или ежегодными вкладами въ кассу, пріобрѣлъ право на пенсію примѣрно въ 250 р. и умеръ, то жена его получаетъ пенсію не по 250 р., а только половину, по 125 р. въ годъ (ст. 56). Справедливо ли это? Нельзя сказать, чтобы семейный офицеръ или чиновникъ удѣлялъ въ кассу часть своего содержанія. Только разсчетъ дѣлается по ихъ содержанію, а въ сущности они удѣляютъ часть достоянія семьи своей. За что же вдова получаетъ только половину того, на что она, службою мужа своего, пріобрѣла полное право?

Только отставка даетъ право на полученіе эмеритальной пенсіи тому, кто ее выслужилъ, а переходъ на службу въ другое вѣдомство не даетъ права на полученіе эмеритальной пенсіи (ст. 24 и 25). Почему такъ? Когда офицеръ или чиновникъ выбылъ изъ военнаго министерства, то для эмеритальной кассы, какъ и для самого министерства, не все ли равно, выбылъ ли онъ отставкою, смертію или переводомъ въ другое вѣдомство? Во всякомъ случаѣ, съ нимъ или съ его семействомъ должны быть сдѣланы окончательные разсчеты.

Только жена и дѣти могутъ наслѣдовать эмеритальную пенсію послѣ мужей и отцовъ, и дѣти до совершеннолѣтія: сыновья до 17-лѣтняго возраста, а дочери до 21 года или до замуж-

Digitized by Google

ства (ст. 48, 54, 62 и 68). Можно ли 17-лѣтняго мальчика лишить вспомоществованія изъ отцовскаго достоянія? Гдѣ бы онъ ни былъ на воспитаніи, въ военномъ ли училищѣ, въ гимназіи или въ университетѣ, вездѣ, въ этомъ возрастѣ, онъ будетъ нуждаться болѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ возрастѣ. Или: почему дочь, выходящая замужъ, лишается права на пенсію отца? Вѣдь эмеритальная пенсія могла составлять единственную собственность отца, и другаго приданаго онъ не могъ дать дочери.

Эти указанія, по нашему мнѣнію, составляютъ сущность положенія объ эмеритальной кассѣ; дальнѣйшій же разборъ статей положенія подлежитъ оффиціальному обсужденію.

Чтобы эмеритальная касса дѣйствительно удовлетворила цѣли своего учрежденія, т. е. чтобы она составляла неотъемлемую личную собственность каждаго военнослужащаго и чтобы никто изъ участвующихъ въ ней ничего не терялъ, а, напротивъ, каждый бы ощущалъ ея благодѣянія, необходимо измѣнить операціи кассы.

Измѣненія, конечно, должны быть капитальныя, и прежде чѣмъ рѣшиться на нихъ, слѣдуетъ не только подвергнуть ихъ всестороннему обсужденію, но и повѣрить строгимъ вычисленіемъ, по точнымъ статистическимъ даннымъ.

Предлагаю на обсужденіе двѣ системы: и та и другая имѣютъ въ виду удовлетворить интересы военнослужащихъ.

ПЕРВАЯ СИСТЕМА.

Примѣненіе операцій кассы къ началамъ пожизненнаго страхованія.

Общія, или главныя, основанія этой системы могутъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) Съ каждаго служащаго въ военномъ министерствѣ вычитать попрежнему 6%, но только изъ штатнаго содержанія, именно изъ жалованья и изъ столовыхъ денегъ, не дѣлая никакихъ вычетовъ изъ временнаго усиленнаго содержанія, изъ единовременныхъ вспомоществованій, пособій или пожалованій. Однимъ словомъ, 6% вычитать съ того содержанія, часть котораго должна впослѣдствіи обратиться въ пенсію.

2) Всѣ тѣ, которые участвовали въ эмеритурѣ менѣе десяти платныхъ лѣтъ, при выходѣ изъ военнаго министерства, должны получить обратно всю ту сумму, которая была вы-

Digitized by Google

тема съ нихъ въ продолженіе ихъ службы, съ процентами за все время, по 4% на сто.

3) Кто прослужилъ 10, 11, 12, 13 и т. д. до 35 лѣтъ, тотъ, при выходѣ изъ военнаго министерства, получаетъ въ пенсію столько процентовъ со своего послѣдняго содержанія и столько лѣтъ, сколько лѣтъ участвовалъ въ эмеритурѣ. Напримѣръ:

Кто прослужилъ 17 лѣтъ и вышелъ изъ военнаго министерства, тотъ получаетъ пенсію въ 17% съ послѣдняго своего содержанія, изъ котораго сдѣланъ хотя одинъ 6-процентный вычетъ въ эмеритуру, и получаетъ пенсію 17 лѣтъ.

Кто прослужилъ 35 лѣтъ и болѣе, тотъ, при выходѣ изъ военнаго министерства, 35 лѣтъ получаетъ пенсію въ 35% со своего послѣдняго содержанія.

35 есть наибольшій процентъ, и 35 лѣтъ наибольшій срокъ для полученія пенсіи.

Пенсіи будутъ такимъ образомъ не пожизненными, а временными.

4) Тяжело-раненымъ и увѣчнымъ сохраняется, лично, пожизненная пенсія.

5) Наслѣдниками признаются только жена и дѣти. Наслѣдники получаютъ ту же пенсію и столько же лѣтъ, какъ и то лицо, которому они наслѣдуютъ. Напримѣръ:

Если офицеръ или чиновникъ, участвуя въ эмеритурѣ 27 лѣтъ, умретъ на службѣ, то наслѣдники получаютъ пенсію 27 лѣтъ, въ 27% съ послѣдняго его содержанія.

Если офицеръ или чиновникъ, уволенный въ отставку съ пенсіею въ 19% съ его содержанія, на 19 лѣтъ, умретъ въ отставкѣ нерезъ 9 лѣтъ, то въ остальныя десять лѣтъ наслѣдники получаютъ ту же пенсію.

6) Для всѣхъ поступившихъ на службу въ военное министерство съ 1-го мая 1859 года число лѣтъ службы и число лѣтъ участія въ эмеритурѣ будутъ одинаковы. Для тѣхъ же, которые состоятъ на службѣ къ 1-му мая 1859 года, каждые два года прежней службы могутъ быть приняты за *одинъ* годъ участія въ эмеритурѣ.

При такомъ положеніи:

Никто изъ военнослужащихъ ничего не теряетъ.

Всѣ тѣ, которые убываютъ изъ военнаго министерства не прослуживъ 25 лѣтъ, и всѣ тѣ, которые убываютъ изъ воен-

Digitized by Google

него министерства переводомъ въ другія вѣдомства, выигрываютъ въ сравненіи съ нынѣшнимъ положеніемъ.

Прослужившіе 25 лѣтъ и болѣе, и занимающіе должности не ниже командира отдѣльной части, или въ содержаніи которыхъ столовыя деньги превышаютъ оклады жалованья или равняются имъ, также выигрываютъ.

Сравнимъ теперь пенсіи за 25 платныхъ лѣтъ по нынѣшнему положенію и по предлагаемой системѣ, для тѣхъ лицъ, которыя не командуютъ отдѣльными частями, каковы, напримѣръ, въ арміи подполковники, маіоры и капитаны.

По нынѣшнему положенію, половина эмеритальной пенсіи составляетъ:

Для подполковника	215	руб.	
— маіора	172	—	50 коп.
— капитана	157	—	50 —

Въ случаѣ смерти, семейства ихъ получаютъ половину этихъ окладовъ.

По предлагаемой же системѣ, подполковникъ за 25 лѣтъ получаетъ 25% со своего жалованья и столовыхъ денегъ. Окладъ жалованья подполковника 580 руб., столовыя, по званію баталіоннаго командира, 280 руб., всего 860 р.; 25% съ этого составятъ тоже 215 руб.

Жалованье маіора 480 руб., столовыя, тоже по званію баталіоннаго командира, 280 руб., всего 760 руб.; 25% составятъ 180 руб.

Жалованье капитана 400 р., столовыя, по званію ротнаго командира, 150 р., всего 550 р.; 25% составятъ 137 р. 50 коп.

Въ случаѣ смерти, семейства ихъ получаютъ то же самое.

Если же эти чины прослужили болѣе 25 лѣтъ, напримѣръ 26, 27, 29 лѣтъ, то пенсіи ихъ значительно увеличатся и семейства ихъ будутъ обезпечены на болѣе продолжительное время.

Желаніе надежнѣе обезпечить семейство заставитъ каждаго болѣе дорожить службою; теперь же, послѣ 25 лѣтъ, служи еще два ли года, 5 или 9 лѣтъ, все равно: пенсія одна и та же.

При предлагаемой системѣ, обороты кассы, по прошествіи 35 лѣтъ ея дѣйствій, придутъ въ нормальное состояніе: прибыль и убыль пенсіонеровъ будетъ почти одинакова, а собственно въ пользу кассы будутъ поступать только вклады холостыхъ офицеровъ и чиновниковъ, или бездѣтныхъ вдовцевъ, умершихъ на службѣ.

Digitized by Google

Самая выдача пенсій будетъ гораздо проще и для кассъ министерства финансовъ, и для пенсіонеровъ. Каждому пенсіонеру можетъ быть выдано свидѣтельство, въ родѣ процентной государственной бумаги, съ купонами, чтобы, по прошествіи полугода, пенсіонеръ получалъ свою пенсію въ любомъ казначействѣ.

У меня нѣтъ подъ рукою всѣхъ данныхъ, по которымъ я могъ бы представить подробный разсчетъ пенсіямъ по этой системѣ; но разсчетъ былъ составленъ мною еще въ 1858 году для одного инженернаго корпуса и въ началѣ 1859 года переданъ въ военное министерство черезъ бывшій штабъ его императорскаго высочества генералъ-инспектора по инженерной части. По этому разсчету, кассы могли удовлетворить назначенію даже безъ основнаго капитала, а при такомъ огромномъ основномъ капиталѣ, какъ нынѣшній эмеритальный капиталъ, касса удовлетворитъ этой системѣ безъ малѣйшаго опасенія.

ВТОРАЯ СИСТЕМА.

Примѣненіе операцій эмеритальной кассы къ сберегательнымъ кассамъ.

Основанія этой системы весьма просты. Каждому военнослужащему, оставляющему военное министерство, выдается сполна вся сумма, вычтенная съ него въ продолженіе службы, съ процентами, по 4% на сто.

Если офицеръ или чиновникъ умретъ на службѣ, то жена или дѣти получаютъ то же, что слѣдовало мужу или отцу.

Пенсіи, въ этомъ случаѣ, могутъ быть сохранены только для тяжело-раненыхъ и увѣчныхъ.

При этой системѣ никто ничего не теряетъ, никто не пользуется на счетъ другаго; въ собственность кассы поступаютъ вклады отъ холостыхъ и бездѣтныхъ вдовцовъ, умершихъ на службѣ. Операціи кассы очень просты; каждому, убывающему изъ военнаго министерства, выдача производится только одинъ разъ.

Для веденія же разсчета, у каждаго служащаго должна быть особая книжка; а чтобы книжки велись однообразно и безошибочно, должны быть составлены таблицы ежегодныхъ или ежетретныхъ вычетовъ въ эмеритуру и процентовъ на эти вычеты. Таблицы возобновлять только при измѣненіи окладовъ содержанія, слѣдовательно и размѣровъ вычетовъ въ эмеритуру.

Digitized by Google

Опредѣлимъ примѣрно, какой капиталъ можетъ получить за свои взносы въ эмеритуру 35-лѣтній пенсіонеръ, выходящій въ отставку.

Для примѣра возьмемъ полковника, постоянно служившаго въ арміи. Положимъ, что онъ, въ первыхъ чинахъ, прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ, былъ по 3 года, штабсъ-капитаномъ 4 года, капитаномъ 5 лѣтъ, маіоромъ 6 лѣтъ, подполковникомъ 7 лѣтъ, и въ послѣдніе 4 года службы былъ полковникомъ; что онъ, въ чинѣ подполковника, былъ назначенъ командиромъ отдѣльнаго баталіона и въ этомъ званіи окончилъ свое служебное поприще.

Прапорщикъ, жалованья 300 рублей.

1-й годъ—вычетъ въ эмеритуру	18 р.
2-й годъ—вычетъ въ эмеритуру и процентъ на прошлогодній вычетъ	18 р. 72 к.
Итого . .	36 р. 72 к.
3-й годъ—вычетъ въ эмеритуру и процентъ на 36 р. 72 к.	19 р. 47 к.
Итого . .	56 р. 19 к.

Подпоручикъ, жалованья 320 р.

4-й годъ—вычетъ въ эмеритуру и процентъ на 56 р. 19 к.	21 р. 45 к.
Итого . .	77 р. 64 к.
5-й годъ	22 р. 30 р.
Итого . .	99 р. 94 к.
6-й годъ	23 р. 20 к.
Итого . .	113 р. 14 к.

Поручикъ, жалованья 340 р.

7-й годъ	25 р. 33 к.
Итого . .	148 р. 47 к.
8-й годъ	26 р. 34 к.
Итого . .	174 р. 81 к.
9-й годъ	27 р. 39 к.
Итого . .	202 р. 20 к.

Штабсъ-капитанъ, жалованья 370 р. и столовыхъ 150 р.

10-й годъ	39 р. 29 к.
Итого . .	241 р. 49 к.

Digitized by Google

11-й годъ	40 р. 86 к.
Итого . .	282 р. 35 к.
12-й годъ	42 р. 49 к.
Итого . .	324 р. 84 к.
13-й годъ	44 р. 19 к.
Итого . .	369 р. 3 к.

Капитанъ, жалованья 400 р. и столовыхъ 150 р.

14-й годъ	47 р. 76 к.
Итого . .	416 р. 79 к.
15-й годъ	49 р. 67 к.
Итого . .	466 р. 46 к.
16-й годъ	51 р. 66 к.
Итого . .	518 р. 12 к.
17-й годъ	53 р. 72 к.
Итого . .	571 р. 84 к.
18-й годъ	55 р. 87 к.
Итого . .	627 р. 71 к.

Маіоръ, жалованья 480 р. и столовыхъ 280 р.

19-й годъ	70 р. 71 к.
Итого . .	698 р. 42 к.
20-й годъ	73 р. 54 к.
Итого . .	771 р. 96 к.
21-й годъ	76 р. 48 к.
Итого . .	848 р. 44 к.
22-й годъ	79 р. 54 к.
Итого . .	927 р. 98 к.
23-й годъ	82 р. 72 к.
Итого . .	1,010 р. 70 к.
24-й годъ	86 р. 3 к.
Итого . .	1,096 р. 73 к.

Подполковникъ, жалованья 580 р. и столовыхъ 280 р.

25-й годъ	95 р. 47 к.
Итого . .	1,192 р. 20 к.
26-й годъ	99 р. 29 к.
Итого . .	1,291 р. 49 к.

Digitized by Google

27-й годъ		103 р. 26 к.
	Итого	1,394 р. 75 к.
28-й годъ		107 р. 39 к.
	Итого	1,502 р. 14 к.
29-й годъ		111 р. 69 к.
	Итого	1,613 р. 83 к.

Подполковникъ, жалованья 580 р. и столовыхъ 560 р.

30-й годъ		132 р. 95 к.
	Итого	1,746 р. 78 к.
31-й годъ		138 р. 27 к.
	Итого	1,885 р. 5 к.

Полковникъ, жалованья 750 р. и столовыхъ 560 р.

32-й годъ		154 р. „
	Итого	2,039 р. 5 к.
33-й годъ		160 р. 16 к.
	Итого	2,199 р. 21 к.
34-й годъ		166 р. 57 к.
	Итого	2,365 р. 78 к.
35-й годъ		173 р. 23 к.
	Итого	2,539 р. 1 к.

Этотъ разсчетъ, или, вѣрнѣе, этотъ капиталъ, для прослужившихъ 35 лѣтъ, можно принять за одинъ изъ наименьшихъ.

Для тѣхъ, которые первые штабъ-офицерскіе чины, соотвѣтствующіе чину маіора, получили не на 19 году службы, а гораздо ранѣе, или, которые назначены командирами отдѣльныхъ частей или на другія соотвѣтствующія должности не на 12 году по производствѣ въ штабъ-офицеры, а гораздо ранѣе, этотъ капиталъ можетъ быть вдвое или втрое болѣе.

Вычеты въ эмеритуру лично съ меня, съ 1-го мая 1859 г. по 1-е января 1868 года, въ $8^2/_3$ года, съ процентами на эти вычеты, составляютъ 2317 р. 13 к.

Остановимся на полномъ 35-лѣтнемъ пенсіонерѣ и посмотримъ: что выгоднѣе получить ему, единовременно ли капиталъ въ 2,500 р. или полную эмеритальную пенсію, по нынѣшнему положенію, въ 575 рублей, разсчитывая, что, въ случаѣ смерти, его жена будетъ получать только 287 р. 50 к.,

Digitized by Google

а если жены уже нѣтъ, или по ея смерти, то взрослыя дѣти ничего не будутъ получать.

Капиталъ въ 2,500 рублей дастъ казенныхъ процентовъ, конечно, гораздо менѣе, чѣмъ пенсія или даже половина пенсіи; но если на этотъ капиталъ купить кусокъ земли, или хуторокъ, или домикъ въ уѣздномъ городкѣ съ огородомъ и садомъ, то капиталъ этотъ, у хорошаго хозяина, на вѣчныя времена можетъ приносить до 20%. Допустимъ и менѣе 20%, все же капиталъ этотъ дастъ постоянное обезпеченіе дѣтямъ, а не случайное, временное, зависящее отъ жизни отца или матери, какъ нынѣшняя эмеритальная пенсія.

Если сравнить первую систему, нами предлагаемую, основанную на началахъ пожизненнаго страхованія, со второю системою, основанною на положеніи о сберегательныхъ кассахъ, то, по нашему мнѣнію, первая система выгоднѣе для тѣхъ, которые уже имѣютъ какую-нибудь недвижимую собственность, или какое-нибудь постоянное обезпеченіе для себя или для семейства своего, а вторая система несравненно выгоднѣе для тѣхъ, которые, выходя въ отставку, ровно ничего не имѣютъ и обременены семействомъ.

Намъ кажется, что если реформа въ нынѣшнемъ положеніи объ эмеритальной кассѣ должна совершиться съ 1-го января 1870 года, то можно было бы соединить обѣ предлагаемыя системы, предоставивъ на волю каждаго служащаго въ военномъ министерствѣ, при оставленіи министерства, получить ли разомъ всѣ вычеты, сдѣланные съ него, съ процентами на эти вычеты, или получать пенсію въ опредѣленномъ размѣрѣ и опредѣленное число лѣтъ.

Хотя законъ обратнаго дѣйствія никогда не имѣетъ, но какъ въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ о личной собственности каждаго, то казалось бы, что, улучшивъ положеніе пенсіонеровъ съ 1-го января 1870 года, можно было бы вознаградить и первыхъ пенсіонеровъ съ 1-го января 1865 года. Разсчетъ этотъ сдѣлать не трудно, а онъ былъ бы справедливъ и благодѣтеленъ для старыхъ служивыхъ.

Душевно желаю, чтобы мысли мои по предмету, столь близкому для каждаго служащаго въ военномъ вѣдомствѣ, вызвали мнѣнія и сужденія съ разныхъ сторонъ.

Генералъ-лейтенантъ **Крешко.**

Гродно.
20-го марта 1868 года.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ

НА ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ „ВОЕННОМУ СБОРНИКУ“.

Съ декабря прошедшаго года, въ „Военномъ Сборникѣ“ печатается трудъ г. Попова, заключающій въ себѣ пока уложеніе о наказаніяхъ и уставъ уголовнаго судопроизводства. Впослѣдствіи въ „Указатель“ должны войдти законы военно-уголовные и законы гражданскіе.

Обширный планъ работы, важность задачи, поставленной авторомъ, побудили насъ обратить серьезное вниманіе на этотъ трудъ, обстоятельно разсмотрѣть его и оцѣнить какъ самую цѣль его, такъ и выполненіе.

Трудъ г. Попова назначается спеціяльно для гг. военнослужащихъ. Въ предисловіи сказано, что „отнынѣ почти всѣ военнослужащіе призваны къ дѣятельному участію въ отправленіи военнаго правосудія: одни какъ лица начальствующія, другія въ качествѣ временныхъ членовъ судовъ военно-окружныхъ и полковыхъ..... что тотъ, кто, отправляя правосудіе, не знаетъ законовъ, становится не только безполезнымъ, но и вреднымъ членомъ въ кругу своей дѣятельности..... что знаніе военно-уголовныхъ законоположеній становится *для каждаго* офицера *безусловно необходимымъ*“. Далѣе авторъ говоритъ, что такъ какъ въ основаніе военно-уголовныхъ законовъ легли законы общіе, то для военныхъ необходимо знаніе и гражданскаго уложенія. Въ подкрѣпленіе своей послѣдней мысли авторъ приводитъ слова главнаго военнаго прокурора Философова, сказанныя при открытіи с.-петербургскаго военно-окружнаго суда.

Прежде всего мы не можемъ согласиться съ исходною точ-

Digitized by Google

кою автора. Если военно-служащіе только отнынѣ, послѣ реформы военно-уголовнаго процеса, призваны къ участію въ отправленіи военнаго правосудія, то кто же до того времени, были членами всевозможныхъ военно-судныхъ комисій? Кто засѣдалъ въ судахъ дисциплинарныхъ? Еще менѣе основательно мнѣніе автора о томъ, что всѣ военно-служащіе отнынѣ къ своей спеціяльности присоединяютъ другую, болѣе многотрудную, становятся юристами по професіи, которые обязаны знать законы и общіе и спеціяльно-военные. Подобной мысли не имѣлъ, да и не могъ имѣть законодатель, потому что дѣятельность военнаго отличается такимъ же спеціяльнымъ характеромъ, какъ и дѣятельность, напримѣръ, медика, купца, ремесленника и т. д., и такъ же мало имѣетъ общаго съ сферою юриста.

Новый „Военно-Судебный Уставъ" различаетъ двѣ группы, два разряда лицъ, призванныхъ къ участію въ отправленіи военно-уголовнаго правосудія: судьи *постоянные* и судьи *временные*. Для первыхъ „Уставъ" (ст. 139 и 140) считаетъ необходимымъ или окончаніе курса юридическихъ наукъ, или практическую судебную дѣятельность, какъ доказательство ихъ знакомства съ судебною частію. Для такихъ лицъ конечно необходимо знаніе не только военныхъ, но и общегражданскихъ законовъ; къ нимъ, между прочимъ, относились исключительно и слова статсъ-секретаря Философова. Но рядомъ съ ними, въ судахъ дѣйствуютъ *временные* члены, которые смѣняются такъ быстро (черезъ шесть мѣсяцевъ), что большинство офицеровъ арміи можетъ послѣдовательно перебывать въ должности временныхъ членовъ. Обязательно ли для нихъ юридическое образованіе? Нѣтъ. „Уставъ" (ст. 36) выставляетъ для нихъ другаго рода существенное требованіе: близкое практическое знакомство съ военною службою, и потому временными членами могутъ быть только офицеры, прослужившіе въ военной службѣ не менѣе восьми лѣтъ и въ томъ числѣ пробывшіе въ строевой службѣ не менѣе четырехъ лѣтъ, или по крайней мѣрѣ командовавшіе частью не менѣе трехъ лѣтъ. Цѣль назначенія военнослужащихъ временными членами окружныхъ судовъ состоитъ не въ томъ, чтобы они вносили въ суды юридическія свѣдѣнія (которыхъ нельзя и предполагать въ нихъ), а *въ знаніи порядка военной службы и воинской дисциплины*. Это-то твердое пониманіе служебныхъ обязанностей, вмѣстѣ съ юридическими по-

Digitized by Google

знаніями *постоянныхъ* членовъ военно-окружныхъ судовъ, и составятъ то полное и самостоятельное цѣлое, которое законъ считаетъ необходимымъ для отправленія военнаго правосудія. Временные судьи не болѣе какъ отголосокъ житейской мудрости, которая призвана, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, къ участію въ отправленіи правосудія общегражданскаго. Требованіе отъ нихъ спеціяльнаго юридическаго образованія уничтожило бы различіе ихъ отъ *постоянныхъ* судей, сдѣлало бы ихъ учрежденіемъ излишнимъ. Можно желать, чтобы временные члены были знакомы съ нѣкоторыми юридическими терминами и понятіями, что облегчило бы имъ иногда пониманіе хода судопроизводства, рѣчей прокурора и защитника; но и это желаніе объясняется невольнымъ недостаткомъ, общимъ всѣмъ спеціялистамъ — считать общедоступнымъ то, что, такъ сказать, слилось съ ихъ собственнымъ мышленіемъ, употреблять слова и выраженія непонятныя непосвященнымъ. Во всякомъ случаѣ, между подобнымъ знакомствомъ и изученіемъ общихъ и спеціяльныхъ уголовныхъ законовъ, котораго требуетъ авторъ, разстояніе громадное.

Остаются, правда, еще суды полковые, въ которыхъ также дѣйствуетъ *временной* элементъ. Но и по отношенію къ нимъ „Уставъ“ не требуетъ юридическаго образованія, да оно и не необходимо по самому роду дѣлъ, вѣдаемыхъ полковыми судами. Спеціяльныя юридическія познанія для нихъ несравненно менѣе необходимы, чѣмъ, напримѣръ, для сходнаго съ нимъ института мироваго, а между тѣмъ и для мировыхъ учрежденій юридическое знаніе не считается по закону непремѣннымъ условіемъ.

Итакъ требованія для гг. военнослужащихъ, выставленныя авторомъ, не находятъ себѣ оправданія въ постановленіяхъ „Военно-Судебнаго Устава“. Вникая въ духъ сего послѣдняго, мы можемъ вывести только заключеніе, что отнынѣ и для гг. военнослужащихъ оказывается нелишнимъ знакомство съ основными положеніями уголовныхъ законовъ, какъ желательно оно и для всякаго гражданина, и что болѣе подробное знаніе ихъ въ сравнительно весьма небольшомъ числѣ случаевъ не обязательно, а желательно.

Но какимъ путемъ можетъ быть пріобрѣтено это знакомство лицами, не получившими юридическаго образованія? „Выполненіе этой задачи — говоритъ г. Поповъ — можетъ послѣдо-

Digitized by Google

вать или посредствомъ систематическаго изученія законовъ подъ руководствомъ юристовъ-практиковъ, или чтеніемъ книгъ законовъ, въ связи съ печатаемыми въ повременныхъ изданіяхъ уголовными процесами, или, наконецъ, при помощи юридическихъ учебныхъ руководствъ. Ни однимъ изъ этихъ способовъ большинство лицъ военнослужащихъ воспользоваться не можетъ или по неимѣнію времени, или по другимъ причинамъ, зависящимъ отъ ихъ служебныхъ обязанностей".

Мы думаемъ, что съ точки зрѣнія автора, въ виду возложенныхъ имъ на гг. военнослужащихъ обязанностей знанія законовъ, ни одинъ изъ исчисленныхъ способовъ не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ, но не по причинамъ, приведеннымъ въ „Указателѣ", а по самой ихъ сущности: самообразованіе такого рода ни для кого, или по крайней мѣрѣ за весьма немногими счастливыми исключеніями, не можетъ дать плодотворныхъ результатовъ, т. е. замѣнить систематически-полученное юридическое образованіе. Съ нашей же точки зрѣнія, въ виду желательнаго знакомства гг. военнослужащихъ съ уголовными законами, относительное достоинство этихъ способовъ будетъ весьма различно.

Систематическія занятія подъ руководствомъ юриста-практика, если выборъ руководителя будетъ *дѣйствительно удаченъ*, обратятся въ пріобрѣтеніе систематическаго юридическаго образованія, что, не говоря уже о практической трудности и неосуществимости, и не требуется уставомъ. Чтеніе же „Уложенія", хотя бы въ сопровожденіи нескончаемаго ряда обнародываемыхъ процесовъ, еще менѣе приведетъ къ цѣли, потому что подобное чтеніе для не-юриста едва ли не окажется безполезнымъ: чтобы читать процесы съ пользою, надобно обладать развитою юридическою способностію понимать законъ. Нельзя безусловно сказать того же о третьемъ способѣ, о чтеніи руководствъ. Намъ кажется, что этимъ путемъ всего скорѣе можетъ быть достигнута указанная нами цѣль. Только путемъ популярнаго изложенія общихъ началъ и ученій уголовнаго права, назначеннаго не для спеціалистовъ-юристовъ, а для большинства, и можно распространить въ массѣ знакомство съ уголовными законами, которое пригодится многимъ изъ обязанныхъ посвящать себя временной судебной дѣятельности.

Авторъ, какъ мы видѣли, смотритъ на этотъ предметъ

Digitized by Google

иначе: онъ предлагаетъ болѣе дѣйствительное, по его мнѣнію, средство.

„Чтобы пополнить — говоритъ онъ — хотя отчасти этотъ пробѣлъ, т. е. дать военнослужащимъ нить къ ознакомленію съ общимъ уголовнымъ законоположеніемъ, мы рѣшились предложить составленный нами указатель статей „Уложенія о наказаніяхъ“ и „Уставовъ“ 1864 года, *бывшихъ* въ примѣненіи на практикѣ новыхъ судебныхъ установленій (да не подумаетъ кто-нибудь, на основаніи этой фразы, повторенной и въ заглавіи „Указателя“, что въ немъ дѣйствительно помѣщены всѣ статьи, примѣнявшіяся практикою) и истолкованныхъ судебными мѣстами и учеными юристами-практиками (противоположеніе, несоотвѣтствующее самому „Указателю“: къ которой же изъ этихъ двухъ категорій причислить толкованія, взятыя изъ „Судебнаго Вѣстника“, „Голоса“ и т. п.?), присоединивъ и краткое изложеніе текста самыхъ толкованій. „Указатель“ этотъ можетъ облегчить изученіе законоположеній тѣмъ, что онъ обращаетъ вниманіе именно на тѣ статьи законовъ, которыя встрѣтили затрудненіе въ примѣненіи ихъ на практикѣ; *кромѣ того, онъ излагаетъ самое толкованіе этихъ статей и такимъ образомъ ставитъ въ возможность пріобрѣтать навыкъ не только къ знакомству съ нашимъ законодательствомъ, но и ведетъ къ уразумѣнію духа его*“.

Изъ всѣхъ средствъ, при помощи которыхъ можетъ быть сдѣлана попытка къ самообразованію, именно средство, предлагаемое авторомъ, и кажется намъ неудобоисполнимымъ. Заявленіе автора обнаруживаетъ съ его стороны неясное пониманіе задачи, которую онъ предполагаетъ разрѣшить, и цѣли, которую онъ себѣ поставилъ.

Составитель „Указателя“ имѣлъ исключительно въ виду гг. военнослужащихъ, мало знакомыхъ или вовсе незнакомыхъ съ общими уголовными законами. Но годенъ ли для такой цѣли указатель подобнаго рода? Предположимъ, что кто нибудь задумалъ написать учебникъ русской исторіи, географіи, вообще какой-угодно науки, для людей съ нею совершенно незнакомыхъ, и наполнилъ бы свое учебное руководство только такими фактами, которые въ наукѣ считаются спорными вопросами. Знаніе такихъ фактовъ очевидно еще не составило бы знанія науки. Составитель „Указателя“ впалъ именно въ подобнаго рода ошибку. Для васъ необходимо знаніе уголовныхъ

Digitized by Google

законовъ, вы о нихъ не имѣете никакого понятія, но я вамъ помогу, говоритъ авторъ: „на томъ же основаніи не вмѣняются въ вину преступленія и проступки, учиненные больнымъ въ точно доказанномъ припадкѣ умоизступленія“ и т. д. Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ выписокъ, относящихся къ дѣлу Протопопова, изъ которыхъ иныя имѣютъ притомъ въ виду фактическую сторону дѣла. Но вы интересуетесь знать: какія же есть еще причины невмѣняемости? что означаетъ это понятіе? какими условіями оно обставлено? На эти вопросы въ „Указателѣ“ нѣтъ отвѣта, такъ какъ на практикѣ они не были возбуждаемы. „Дворяне и чиновники могутъ быть подвергаемы аресту въ различныхъ мѣстахъ, по усмотрѣнію суда“. Но какія бываютъ другія наказанія? какъ они примѣняются? И на эти вопросы нѣтъ отвѣта, потому что о нихъ не было спора и т. д. Изъ 57, напримѣръ, первыхъ статей Уложенія для васъ оказывается необходимо узнать только восемь. Такія скудныя свѣдѣнія не дадутъ права прочитавшимъ „Указатель“ признать себя даже знакомыми съ Уложеніемъ. Но, можетъ быть, составитель имѣлъ въ виду, что всѣ остальныя статьи Уложенія могутъ быть прочтены и изучены въ самомъ Уложеніи? Если такъ, то составитель забылъ свое же основное положеніе, т. е. что работа его назначается не юристамъ, что многое, и даже весьма многое, изъ того, что не возбудитъ сомнѣнія въ практикѣ-юристѣ, останется совершенно непонятнымъ для непосвященныхъ. Отрывочныя свѣдѣнія изъ какой-либо отрасли знанія не только не замѣняютъ дѣйствительнаго знанія, но имѣютъ скорѣе отрицательное значеніе.

Г. Поповъ, въ томъ же предисловіи къ „Указателю“, говоритъ, что, помѣщая въ „Военномъ Сборникѣ“ этотъ „Указатель“, онъ надѣется достигнуть предположенной цѣли: „дать наибольшему числу военнослужащихъ справочный матеріялъ въ дѣлѣ“.... Между доставленіемъ справочнаго матеріяла и обученіемъ гг. военныхъ уголовному уложенію, указаніемъ имъ духа законовъ, различіе громадное. Если бы составитель „Указателя“ имѣлъ въ виду дать гг. военнымъ только справочную книжку, то такая, болѣе скромная, цѣль дѣйствительно могла бы быть достигнута. „Указатель“, по существу своему, есть прямо справочная книга. Разсмотримъ же трудъ г. Попова съ этой стороны, покажемъ, какъ понялъ авторъ эту задачу и какія средства выбралъ онъ для ея разрѣшенія.

Digitized by Google

Какъ бы ни былъ тщательно обдуманъ и логически построенъ какой-либо кодексъ, какъ бы старательно ни были взвѣшены составителями каждое его выраженіе, каждое слово, однако въ примѣненіи его къ многообразнымъ явленіямъ жизни возникнетъ рядъ вопросовъ, сомнѣній. Теоретическое знаніе законовъ и возможность правильнаго практическаго ихъ примѣненія требуютъ изученія кодекса непремѣнно въ связи съ тѣми дополненіями и разъясненіями, которыя основываются на опытѣ. Съ этой стороны особенное значеніе получаетъ практическое разрѣшеніе вопросовъ верховными судами, обязанными водворять единообразіе въ судебной практикѣ, разъяснять смыслъ почему-либо неясныхъ, спорныхъ статей закона. Нѣтъ надобности распространяться о важности сборниковъ мнѣній верховныхъ судовъ для каждаго юриста; но очевидно также, что пользованіе этимъ часто громаднымъ матеріаломъ представляетъ не мало затрудненій, что составленіе возможно-полныхъ, систематическихъ указателей трудъ въ высшей степени полезный, ибо въ опытныхъ рукахъ подобные указатели имѣютъ нерѣдко значеніе дѣйствительнаго коментарія. Значеніе ихъ будетъ еще болѣе, если, кромѣ касаціонныхъ рѣшеній, въ такой справочной книжкѣ будутъ приведены указанія по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ рѣшеній другихъ судебныхъ мѣстъ, различныхъ мнѣній, возникшихъ по поводу какого-либо учрежденія, какой-либо статьи въ юридической литературѣ, высказанныхъ на судѣ членами прокуратуры или адвокатуры. „Указатель“ подобнаго рода сдѣлался бы настольною книгою и авторъ заслужилъ бы общественную признательность за свой капитальный трудъ.

Но для всего этого необходимо, чтобы „Указатель“ имѣлъ надлежащую полноту и былъ составленъ съ знаніемъ дѣла. Необходимо, чтобы для каждой статьи были сгруппированы всѣ рѣшенія, служащія ей коментаріемъ; чтобы каждое рѣшеніе было подведено подъ ту статью, которую оно дѣйствительно объясняетъ; чтобы не было опущено ни одного сколько-нибудь серьезнаго мнѣнія, взгляда, высказаннаго въ литературѣ и въ судахъ, и чтобы, по возможности, „Указатель“ не заключалъ въ себѣ баласта, способнаго не разъяснить, а скорѣе затемнить смыслъ закона. Составитель разсматриваемаго нами „Указателя“, предпринимая именно подобнаго рода работу, полагалъ, кажется, что для ея выполненія достаточно запастись Уложеніемъ, рѣшеніями каса-

Digitized by Google

ціонныхъ департаментовъ, „Судебнымъ Вѣстникомъ“, газетами, терпѣніемъ и усидчивостью. Смѣемъ думать, что дѣйствительныя условія, необходимыя для выполненія этой работы, отличаются отъ только-что приведенныхъ, если не количественно, то качественно. Отъ составителя „Указателя“, коль скоро онъ не думаетъ ограничиться скромною ролью, какъ, напримѣръ г. Межовъ, требуется прежде-всего юридическое образованіе, и притомъ не поверхностное знакомство съ юридическими терминами, знакомство съ наукою не по наслышкѣ, а основательныя знанія. Только тогда составитель въ состояніи будетъ самъ уразумѣть смыслъ приводимыхъ имъ рѣшеній и дать имъ надлежащее распредѣленіе; только тогда можетъ сдѣлать онъ правильный выборъ между различными мнѣніями, ясно и отчетливо изложить доводы противниковъ.

Именно этого качества и недостаетъ г. Попову. Доказательства тому и неудачный выборъ мнѣній для коментарія, и собственныя юридическія соображенія составителя. Благоразумно избѣгая помѣщенія въ „Указателѣ“ собственныхъ мнѣній и разсужденій, г. Поповъ имѣлъ однако неосторожность уклониться нѣсколько отъ такого правила въ предисловіи. Желая рельефнѣе обрисовать значеніе своего „Указателя“, онъ (стр. 3) взялъ на выборъ два толкованія: одно изъ Уложенія, другое изъ Устава.

Первое, безотносительное, юридически грѣшитъ главнымъ образомъ противъ правильнаго изложенія мыслей: авторъ, оправдываясь въ подведеніи подъ 9 и 10 ст. Уложенія рѣшенія кассаціоннаго департамента по дѣлу Тюркова, говоритъ, напримѣръ, что правительствующій сенатъ излагаетъ свое рѣшеніе *(обязательное въ принятіи къ руководству для всѣхъ судебныхъ мѣстъ) не только* о пониманіи 9 и 10 ст. „Уложенія“, *но и* практическое ихъ примѣненіе.

Второй примѣръ, относящійся къ разъясненію ст. 14 устава уголовнаго судопроизводства, даетъ намъ поводъ думать, что авторъ, возъимѣвшій благое желаніе помочь юридическому самообразованію другихъ, нѣсколько рано выступилъ на трудное поприще наставника. „Практическое значеніе разъясненія“, говоритъ онъ, заключается не въ существѣ преступленія (?), а въ томъ, что оно разъясняетъ тотъ законъ, на основаніи котораго *ни одно дѣло по преступленію* (?), (за исключеніемъ дѣлъ маловажныхъ и указанныхъ въ законѣ) не можетъ быть иначе

Digitized by Google

закончено, какъ по разсмотрѣніи его въ двухъ инстанціяхъ. Если бы авторъ былъ повнимательнѣе къ обсуждаемому имъ предмету то врядъ-ли отыскалъ бы и такой законъ и такое толкованіе, хотя и говоритъ, что „*подобныхъ* толкованій встрѣчается въ „Указателѣ“ значительное число“.... „Въ пониманіи ихъ—продолжаетъ онъ—важно собственно практическое *примѣненіе разъясненія по отношенію къ смыслу данной статьи закона.*“

Смѣемъ увѣрить автора, что нѣтъ въ уставѣ такого закона, да и быть не могло, и что не о томъ говоритъ ст. 14 и разъясненіе ея „Судебнымъ Вѣстникомъ“, приведенное въ „Указателѣ“. Ст. 14 говоритъ, что никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ по приговору надлежащаго суда, вошедшему въ законную силу, а „Судебный Вѣстникъ“ разъясняетъ эту статью указаніемъ частнаго случая, именно, что дѣло, которое должно быть разсмотрѣно въ двухъ инстанціяхъ, не можетъ быть разсмотрѣно и рѣшено второю инстанціею, если оно не было на разсмотрѣніи первой. Всякій юристъ увидитъ глубокую разницу между этимъ разъясненіемъ и выводомъ Г. Попова.

Такимъ же доказательствомъ неясности юридическихъ идей автора, а главное непониманія имъ и второй, дополнительной, такъ сказать, цѣли „Указателя“, можетъ служить самый планъ его работы. На четвертой страницѣ предисловія онъ говоритъ, что помѣстилъ въ „Указателѣ“ толкованіе статей, напечатанныхъ въ различныхъ изданіяхъ и въ „Сборникѣ“ рѣшеній кассаціоннаго департамента за первое полугодіе 1867 г. Рѣшенія втораго полугодія составятъ вторую часть 1-го тома. (Слѣдовательно „Указатель“ можетъ превратиться въ ежегодное изданіе?) „А въ видѣ приложенія къ первому тому, мы приготовили — продолжаетъ авторъ—„Указатель за 1866 годъ. Послѣдній мы издаемъ въ видѣ приложенія *въ томъ соображеніи,* что, въ теченіе 1866 года, судебныя установленія только-что образовались и, по самой новизнѣ дѣла, ихъ дѣятельность не была еще практически точно опредѣлена.“

Будь Г. Поповъ опытный юристъ, онъ не рѣшился бы печатно заявлять о подобныхъ своихъ соображеніяхъ. Во-первыхъ, рѣшенія правительствующаго сената за 1866 годъ имѣютъ такую же обязательную силу и значеніе, какъ и рѣшенія за 1867 г.; во-вторыхъ, по своему содержанію эти рѣшенія представляютъ весьма важный матеріялъ и для уголовнаго

Digitized by Google

права и для процеса. Укажемъ для примѣра на рѣшенія по дѣлу Родіонова, Люстига, Мазуриной, относящіяся къ матеріяльному уголовному праву, для процеса дѣло Штанникова, Врубеля, Иванова, Леонтьева и Данилова и т. д.

Если же авторъ не ясно опредѣлилъ себѣ цѣли „Указателя", о которыхъ самъ же упоминаетъ въ предисловіи, если статьи юридическаго содержанія объясняются имъ неудовлетворительно, то и самое выполненіе задачи, осуществленіе условій, необходимыхъ для подобнаго „Указателя", не можетъ быть достигнуто. Чтобы не заслужить упрека въ голословности, приведемъ нѣсколько извлеченій изъ „Указателя", подтверждающихъ наше предположеніе.

Авторъ, какъ сказано, задумалъ разъяснить Уложеніе и Уставъ, на основаніи слѣдующихъ источниковъ: рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ, рѣшеній судебныхъ мѣстъ, рѣчей, произносимыхъ на судѣ, и мнѣній, высказанныхъ въ юридической литературѣ. Посмотримъ же, на сколько и какъ воспользовался авторъ этими источниками.

Что касается до рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ, то относительно выбора ихъ большаго затрудненія не предстояло: число ихъ весьма невелико; всѣ они уже собраны въ одно сенатомъ; слѣдовательно, нужно было только умѣть размѣстить ихъ по надлежащимъ статьямъ, да и тутъ значительную помощь оказывалъ „Указатель", приложенный къ самымъ рѣшеніямъ. Не знаемъ почему г. Поповъ опустилъ, напримѣръ, рѣшеніе по дѣлу Галькевича, относящееся къ ст. 33 и разъясняющее то положеніе, которое занимаетъ тюрьма, сопровождаемая ограниченіемъ правъ, въ системѣ наказаній (только часть этого рѣшенія приведена во второмъ выпускѣ въ видѣ толкованія къ ст. 150), между тѣмъ какъ нашелъ нужнымъ привести рядъ выписокъ, относящихся къ ст. 57 и безъ того довольно ясной (рѣшеніе сената 1866 года по дѣлу Мазуриной, имѣющее несравненно болѣе значенія для этой статьи, отнесено авторомъ въ приложеніе). Почему онъ нашелъ нужнымъ раздѣлить рѣшенія, относящіяся къ вопросу о покушеніи, и помѣстить одно подъ статьями 8, 9 и 10, а другія подъ 114 и 115, хотя понятно, что одна безъ другой эти статьи ни читаемы, ни поняты быть не могутъ. Въ числѣ рѣшеній авторъ счелъ нужнымъ привести рѣшеніе по дѣлу Тюркова, разсуждающее спеціяльно о покушеніи на кражу. Мы находимъ это не вполнѣ удачнымъ.

Digitized by Google

Общаго значенія по вопросу о покушеніи, какъ думаетъ авторъ, это рѣшеніе не имѣетъ. Оно имѣло бы значеніе только въ томъ случаѣ, если бы рядомъ съ нимъ приведены были примѣры, относящіеся къ другимъ преступленіямъ, тѣмъ болѣе, что это рѣшеніе не можетъ быть понято и оцѣнено помимо разсмотрѣнія всего ученія Уложенія о кражѣ.

По поводу дѣла Тюркова намъ хотѣлось бы высказать еще одно замѣчаніе, впрочемъ только косвенно относящееся къ „Указателю“. Нѣтъ спора, что рѣшенія сената, относящіяся къ толкованію закона, обязательны для судовъ гражданскихъ, но это обстоятельство не устраняетъ возможности критики ихъ. Въ данномъ случаѣ критика тѣмъ возможнѣе, что „Указатель“ имѣетъ въ виду суды военные, для которыхъ рѣшенія сената могутъ имѣть только значеніе примѣра, а не авторитета. Разсматриваемое же нами рѣшеніе кажется намъ далеко небезупречнымъ. Подсудимый Тюрьковъ, имѣя намѣреніе совершить изъ лавки кражу, выдернулъ пробой болта, которымъ запиралось окно лавки, разбилъ окно и уже успѣлъ выбросить нѣкоторыя вещи, но былъ остановленъ хозяиномъ. „Окружный судъ призналъ, что подсудимымъ сдѣлано все, что онъ считалъ нужнымъ для приведенія намѣренія своего въ исполненіе и преднамѣренное зло не совершилось только по особымъ, не предвидѣннымъ преступникомъ обстоятельствамъ, почему и отнесъ дѣяніе подсудимаго къ покушенію, предусмотрѣнному въ ст. 115 Уложенія. Такой выводъ суда правительствующій сенатъ не призналъ правильнымъ, потому что задержаніе подсудимаго хозяиномъ лавки не можетъ быть признано однимъ изъ особыхъ, непредвидѣнныхъ преступникомъ обстоятельствъ, о которыхъ упоминается въ статьѣ, ибо подсудимый, при совершеніи кражи, могъ и долженъ былъ предвидѣть, что можетъ быть застигнутъ хозяиномъ лавки или кѣмъ-либо изъ домашнихъ лицъ, а потому правильнѣе было бы дѣяніе подсудимаго признать, на основаніи ст. 114, покушеніемъ, остановленнымъ не собственною волею подсудимаго, а другими, независѣвшими отъ него, обстоятельствами“. Не касаясь вопроса о томъ, на сколько мнѣніе окружнаго суда, не опровергнутое и сенатомъ, соотвѣтствуетъ ученію нашего Уложенія о кражѣ, т. е. можно ли признать кражу въ данномъ случаѣ оконченною или нѣтъ (хотя первая и кажется намъ болѣе правильною), мы разсмотримъ только, какому изъ видовъ покушенія соотвѣтствуетъ

Digitized by Google

дѣяніе Тюрькова. Всю область покушенія Уложеніе раздѣляетъ на отдѣлы по нѣсколькимъ признакамъ; во-первыхъ, по близости къ совершенію оно различаетъ покушеніе неоконченное, и оконченное или неудавшееся преступленіе (délit manqué); затѣмъ, по причинѣ невыполненія, оставленное добровольно и по обстоятельствамъ, отъ виновнаго не зависящимъ.

Разсматривая статьи 113, 114 и 115 легко убѣдиться, что первенствующее значеніе имѣетъ первый признакъ, т. е. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нужно прежде всего рѣшить: было ли покушеніе окончено (ст. 115) или нѣтъ, и затѣмъ въ послѣднемъ случаѣ выяснить причины его неокончанія (ст. 113 и 114). Въ данномъ случаѣ, подсудимый Тюрьковъ, выкинувшій въ окно украденныя вещи, если и не окончилъ воровства (какъ рѣшилъ судъ), то, во всякомъ случаѣ, нужно признать, что онъ сдѣлалъ все, что считалъ нужнымъ, а затѣмъ вопросъ о томъ, могъ ли и долженъ ли былъ предвидѣть Тюрьковъ застиженіе его на мѣстѣ хозяиномъ лавки, не имѣетъ уже никакого особеннаго значенія. На основаніи этихъ соображеній, намъ кажется единственно примѣнимою къ данному дѣлу не 114, а 115 ст. Уложенія.

Изъ рѣшеній другихъ судебныхъ мѣстъ количество выписокъ невелико. Въ первомъ выпускѣ „Указателя“ къ Уложенію, помѣщено всего *одно* рѣшеніе судебной палаты по дѣлу Суворина; во-второмъ, нѣтъ ни одного, хотя и въ „Судебномъ Вѣстникѣ“ и въ „Юридической Газетѣ“ есть довольно много рѣшеній, имѣющихъ общій интересъ. Но и здѣсь нельзя не пожалѣть, что изъ обстоятельнаго и подробнаго рѣшенія палаты по дѣлу Суворина составитель сдѣлалъ выписку, правда краткую, но и весьма неясную. Конечно, нельзя требовать полнаго приведенія въ „Указателѣ“ рѣшеній, однако можно желать, по крайней мѣрѣ, чтобы составитель, приводя то, что онъ считаетъ тезисомъ рѣшенія, предпосылалъ въ извлеченіи главнѣйшіе доводы, на которые опирается рѣшеніе. Предполагая, притомъ, что подобныя рѣшенія составляются въ извѣстномъ логическомъ порядкѣ, необходимо въ томъ же порядкѣ дѣлать и извлеченіе изъ нихъ, а не такъ какъ поступилъ въ данномъ случаѣ составитель: онъ привелъ сначала средину, а потомъ начало рѣшенія.

Всего труднѣе было для автора пользоваться двумя послѣдними источниками. Для того, чтобы воспользоваться юридиче-

Digitized by Google

ской литературой, рѣчами, произносимыми на судахъ, особенно необходимо основательное юридическое образованіе. Съ одной стороны, матеріалъ чрезвычайно обиленъ и разнообразенъ по своему внутреннему достоинству; съ другой, выборка изъ него, точная и ясная, также несравненно труднѣе, чѣмъ изъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, по необходимости имѣющихъ сжатую форму.

Почему авторъ отдалъ предпочтеніе только рѣчамъ прокуроровъ и оставилъ безъ вниманія рѣчи защитниковъ? Съ юридической точки зрѣнія, по отношенію къ истолкованію закона, обѣ эти стороны представляются совершенно равноправными. А между тѣмъ г. Поповъ сталъ положительно на сторону первой и ея нерѣдко крайнихъ мнѣній (стоитъ только вспомнить знаменитое дѣло о Рогожскомъ кладбищѣ, просмотрѣть многія рѣшенія кассаціоннаго департамента), придалъ этой сторонѣ значеніе неопровержимаго авторитета, оставляя въ тѣни мнѣнія ихъ противниковъ. Да и самый выборъ изъ рѣчей прокуроровъ нельзя назвать удачнымъ.

Возьмемъ для примѣра двѣ первыя выдержки. Статья 4-я Уложенія говоритъ о различіи внезапнаго умысла отъ предъумышленія. Подъ статьею слѣдуетъ, въ видѣ коментарія, коротенькая выписка изъ передовой статьи „Судебнаго Вѣстника“ (№ 78), заключающая въ себѣ разборъ рѣшенія мироваго съѣзда г. Калуги. Прочитавъ со вниманіемъ эту статью, мы не нашли никакихъ указаній на затрудненія, возникавшія когда-либо на практикѣ при примѣненіи ст. 4-й Улож. о наказаніяхъ. Тамъ говорится болѣе о статьяхъ 133, 135 и 142 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и потому трудно рѣшить, что побудило автора помѣстить ст. 4-ю въ числѣ статей, возбуждавшихъ сомнѣніе въ практикѣ, и разъяснять ее именно извлеченіями изъ статьи „Судебнаго Вѣстника“. Эта статья содержитъ въ себѣ довольно подробный разборъ извѣстнаго дѣла Киселевой съ Кушинниковою, по поводу нанесенія первою обиды дѣйствіемъ послѣдней.

7-го сентября 1866 года, въ одиннадцать часовъ вечера, Киселева поѣхала провожать своего сына изъ г. Калуги въ Витебскъ. При въѣздѣ въ лѣсъ (въ одной верстѣ отъ города) сынъ соскочилъ проститься съ Кушинниковой, пріѣхавшей также провожать Киселева и ждавшей его проѣзда на дорогѣ.

Простившись съ сыномъ, Киселева поѣхала обратно, но,

Digitized by Google

при подъемѣ на гору, приказала кучеру остановиться и когда, чрезъ полчаса, Кушинникова проѣхала мимо, велѣла нагнать ее и нанесла ей побон палкою. Мировой судья 1-го участка г. Калуги призналъ Киселеву виновною въ совершеніи преступленія, предъусмотрѣннаго ст. 133 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. При этомъ найдено, что Киселева, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія, именно: хотя поступокъ ея и долженъ быть сочтенъ за умышленный, такъ какъ онъ обдуманъ былъ въ продолженіе по крайней мѣрѣ часа, но вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи ст. 4 Улож. о наказ. 1866 г., поступокъ этотъ, будучи учиненъ вслѣдствіе оскорбленнаго материнскаго чувства, долженъ быть отнесенъ ко второй степени умышленныхъ поступковъ. Съ такимъ рѣшеніемъ согласился и мировой съѣздъ г. Калуги. Спрашивается: какое же было затрудненіе на практикѣ въ примѣненіи статьи 4-й? Мы думаемъ, что мировой судья, отнеся поступокъ Киселевой къ разряду преступленій не предъумышленныхъ, а просто умышленныхъ, поступилъ совершенно правильно, ибо никакъ нельзя думать, чтобы Киселева, будучи подъ вліяніемъ взволнованнаго материнскаго чувства, могла хладнокровно, въ продолженіе часа, обдумать свое намѣреніе или умыселъ. Скорѣе можно предположить, что поступокъ Киселевой былъ учиненъ подъ вліяніемъ запальчивости и раздраженія, а не вслѣдствіе заранѣе (какъ требуетъ ст. 4-я для преступленій предъумышленныхъ) обдуманнаго намѣренія или умысла.

Въ руководящей статьѣ „Судебнаго Вѣстника“ сказано: „Для понятія предъумышленности вовсе не нужно, чтобъ между первоначальнымъ зарожденіемъ преступной мысли и приведеніемъ злаго умысла въ исполненіе прошло очень много времени (однако сколько же?). Достаточно, чтобы преступникъ оставался на нѣкоторое время самъ съ собою, могъ обсудить свое дѣяніе и имѣлъ срокъ окончательно рѣшиться на него или отказаться отъ его совершенія“. Эти слова г. Поповъ помѣстилъ въ своемъ „Указателѣ“ послѣ 4-й статьи, отнеся такимъ образомъ поступокъ Киселевой къ разряду предъумышленныхъ. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ для насъ важно не то, чье мнѣніе правильно, а то, какую пользу извлекутъ изъ этой выписки гг. военнослужащіе, мало знакомые или вовсе не знакомые съ общими уголовными законоположеніями? Поймутъ ли они, что такое вообще преступленіе *предъумышленное, совершенное по*

Digitized by Google

внезапному умыслу или же въ запальчивости и раздраженіи; и будутъ ли они въ состояніи разграничить эти термины на основаніи понятія о срокѣ, о которомъ говоритъ выписка?

Затѣмъ идетъ статья 9-я; послѣ нея опять слѣдуетъ краткая выписка изъ отвѣтной рѣчи прокурора, сказанной въ судебномъ засѣданіи с.-петербургскаго окружнаго суда по дѣлу о с.-петербургскихъ мѣщанахъ Никитѣ Ивановѣ и Иванѣ Александровѣ, обвиняемыхъ въ покушеніи на кражу со взломомъ.

Въ выпискѣ сказано: „Какъ практика, такъ и наука признаютъ, что для того, чтобы было покушеніе, нужно, чтобы дѣйствіе подсудимаго имѣло одну изъ характеристическихъ чертъ, которыми отличается одно преступленіе отъ другаго. Въ настоящемъ дѣлѣ характеристическою чертою является взломъ, такъ какъ подсудимые обвиняются въ покушеніи на кражу со взломомъ“. Изъ этого толкованія не только нельзя понять, что такое покушеніе, но трудно рѣшить даже, что вообще говорится въ выпискѣ. Толкованіе, повидимому, указываетъ на какой-то несомнѣнный общій признакъ, помощью котораго можно опредѣлить понятіе покушенія именно на личность *характеристической черты* преступленія. Но что хотѣлъ сказать прокуроръ такимъ выраженіемъ? Мы можемъ представить какую-нибудь характеристическую черту, какъ, напримѣръ, приведенный авторомъ взломъ, общею многимъ преступленіямъ: виновный, положимъ, влѣзъ ночью чрезъ окно въ домъ съ оружіемъ и былъ тотчасъ же пойманъ при нападеніи на спящую женщину.

Такое дѣйствіе, очевидно, само по себѣ равно можетъ относиться и къ убійству и разбою и ничего характеристическаго въ немъ не будетъ, такъ что по смыслу толкованія къ ст. 9-й въ этомъ случаѣ и покушенія быть не можетъ. Далѣе по смыслу толкованія видно, что взломъ замка всегда слѣдуетъ считать покушеніемъ на кражу со взломомъ. А если замокъ сломанъ съ цѣлью украсть одинъ только замокъ?...

Какъ понимать слѣдуетъ слова толкованія: „въ настоящемъ дѣлѣ характеристической чертой является взломъ, такъ какъ подсудимые обвиняются въ покушеніи на кражу со взломомъ“. Неужели потому только взломъ есть характеристическая черта кражи со взломомъ, что подсудимые обвиняются въ покушеніи на кражу со взломомъ?

Этихъ двухъ образчиковъ достаточно для того, чтобы су-

Digitized by Google

дить какъ составитель „Указателя“ пользовался находившимися у него подъ рукою матеріялами. То же можно встрѣтить, въ большей или меньшей степени, и въ истолкованіи почти каждой статьи. Указываемъ въ особенности на толкованіе къ ст. 96-й. Коментарій относится спеціяльно къ дѣлу Протопопова. Составитель „Указателя“ воспользовался, кромѣ „Судебнаго Вѣстника“, „Петербургскими Вѣдомостями“ и „Голосомъ“, и выписки занимаютъ цѣлыя семь страницъ (между тѣмъ какъ вся общая часть занимаетъ только 25 страницъ). По нашему мнѣнію, дѣло Протопопова, имѣвшее огромное фактическое значеніе, вовсе не имѣетъ важнаго юридическаго значенія. И дѣйствительно: вся масса выписокъ относится или къ фактической сторонѣ дѣла, или же рѣчь идетъ о чуждыхъ „Уложенію“ вопросахъ судебной медицины; а вопросы чисто-юридическіе, относящіеся къ толкованію ст. 96-й, затронуты только въ статьѣ „Судебнаго Вѣстника“.

Въ предисловіи къ „Указателю“ сказано, между прочимъ, что авторъ съ большою благодарностію приметъ замѣчанія какъ юристовъ-практиковъ, такъ и лицъ военнослужащихъ, и примѣнитъ ихъ на столько, на сколько то будетъ соотвѣтствовать программѣ и цѣли „Указателя“.

Будемъ надѣяться, что онъ отнесется въ такомъ же смыслѣ и къ нашимъ замѣчаніямъ, и, обдумавъ хладнокровно все, сказанное нами о непрактичности предпринятаго имъ обширнаго труда, прекратитъ дальнѣйшее изданіе „Указателя“.

В. Загорскій.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ МНѢНІЙ ГГ. ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ (*).

Въ октябрьской книжкѣ „Педагогическаго Сборника“ за 1867 годъ мы неожиданно встрѣтили весьма странное замѣчаніе относительно безполезности строевыхъ офицеровъ, состоящихъ при юнкерскихъ училищахъ. Нельзя не подивиться той поспѣшности, съ какою г. Моршенъ, въ заключеніе своего мнѣнія „о преподаваніи тактики“, выразилъ, что неуспѣхъ юнкеровъ по наукамъ можно объяснить тѣмъ, что ближайшее училищное начальство не принимаетъ никакого участія въ дѣлѣ умственнаго образованія юнкеровъ. „Какъ бы ни читалъ преподаватель“—говоритъ онъ—„но если ближайшее училищное начальство не обратитъ вниманія на возбужденіе въ юнкерахъ желанія и любви къ занятіямъ и не будетъ къ этому содѣйствовать, то пользы мало.“

„Повтореніе и разъясненіе прочитаннаго юнкерамъ на лекціяхъ“, по мнѣнію автора, должно входить въ обязанность училищнаго начальства, т. е. строевыхъ офицеровъ юнкерскихъ училищъ. Но такъ какъ, при современномъ составѣ строевыхъ офицеровъ училищъ, мѣра, предлагаемая г. Моршеномъ, непримѣнима, то онъ совѣтуетъ назначеніе строевыхъ офицеровъ въ училища „обусловить выдержаніемъ экзамена передъ поступленіемъ въ училище“. Размѣры этого экза-

(*) „Педагогическій Сборникъ“, книга X, 1867 года.

Digitized by Google

мена указаны г. Гутовскимъ (*), который опредѣляетъ ихъ програмою юнкерскихъ училищъ.

Намъ кажется, что офицеры съ подобнымъ уровнемъ образованія принесутъ не пользу, а скорѣе вредъ, потому что будутъ поставлены въ весьма ложное положеніе. Если научныя занятія строевыхъ офицеровъ съ юнкерами ввести въ правило, назначая для этого особое время, и сдѣлать для офицеровъ обязательными, то педагогическая ихъ дѣятельность при ограниченномъ уровнѣ познаній, обусловленномъ „юнкерской програмой", можетъ только подорвать ихъ значеніе въ отношеніи прямой ихъ обязанности. Надобно помнить, что юнкера не воспитанники, что въ юнкерскихъ училищахъ молодые люди учатся и *служатъ*. Юнкеръ, какъ лицо самостоятельное, также отвѣтственъ передъ закономъ, какъ и всякій служащій; съ него даже больше требуютъ, какъ съ будущаго офицера; потому-то въ понятіе ихъ и проводится та мысль *строгой подчиненности*, которая составляетъ неотъемлемую принадлежность всякаго войска. Какой же способъ обращенія болѣе будетъ подходить къ этому принципу: формальныя ли отношенія при благоразумныхъ требованіяхъ, или же отношенія менторскія?

Приведу слова самого г. Моршена: „Юнкера большею частію только возрастомъ старше учениковъ военныхъ гимназій, а развитіемъ немногимъ. Ихъ нельзя приравнивать къ ученикамъ прочихъ открытыхъ заведеній; поступаютъ они въ училище, можно сказать, не по желанію (?), подготовка слабая и убѣжденій ни твердыхъ, ни положительныхъ, ни отрицательныхъ нѣтъ...."

Съ первымъ мнѣніемъ безусловно можно согласиться: дѣйствительно, возрастъ юнкеровъ по лѣтамъ совмѣщается между цифрами 17—33, и даже болѣе; что же касается до „твердыхъ убѣжденій", то большинство ихъ совсѣмъ не имѣетъ, но за то имѣетъ слабости, которыя вошли въ плоть и кровь, что, по моему мнѣнію, хуже всякихъ убѣжденій и что не такъ легко искоренить, какъ это кажется; вообще же говоря, нельзя предположить въ лѣта юнкеровъ ребяческій или невинный образъ мыслей. При такихъ условіяхъ могутъ ли имѣть мѣсто воспитательныя отношенія между офицерами и юнкерами?

Трудно предположить, чтобы при этомъ могли быть употреблены тѣ же педагогическіе пріемы, какіе примѣняются къ

(*) Тамъ же, стр. 343.

Digitized by Google

воспитанію дѣтей. Г. Моршенъ говоритъ: „Безъ твердыхъ убѣжденій и сознанія въ необходимости самообразованія, школьное ученіе не принесетъ благихъ результатовъ“, а потому и требуетъ, чтобы „училищное начальство“ возбуждало въ юнкерахъ „желаніе и любовь къ занятіямъ“. Это, по его мнѣнію, оправдывается наглядным примѣромъ кадетскихъ корпусовъ: „и тамъ были дежурные офицеры и учителей не менѣе“; но вѣдь извѣстно, что и при такихъ условіяхъ корпуса не удовлетворяли своей задачи. Г. Моршенъ очевидно выбралъ неудачный намекъ, сравнивая корпуса съ юнкерскими училищами. Опытъ показалъ недостатки корпусовъ въ примѣненіи общихъ правилъ ко всѣмъ возрастамъ, и кадетскіе корпуса въ недавнее время преобразованы въ военныя гимназіи и въ военныя училища: первыя съ воспитательнымъ элементомъ, вторыя со служебнымъ.

Юнкерскія училища основаны по такой же системѣ, съ тою лишь разницею, что научныя свѣдѣнія, по малой предварительной подготовкѣ поступающихъ, передаются въ болѣе сжатомъ видѣ, но все-таки на столько удовлетворяютъ требованіямъ отъ армейскаго офицера, на сколько то нужно при его ограниченномъ кругѣ дѣятельности.

Если строго слѣдовать программѣ, которая прекрасно приноровлена къ потребностямъ армейскаго офицера, то времени весьма достаточно для того, чтобы осмысленно привить знаніе къ учащимся и безъ содѣйствія строевыхъ офицеровъ (*). Если же юнкера не успѣваютъ, то причина кроется не въ „училищномъ начальствѣ“, а прямо или въ неопытности преподавателей, или въ неправильномъ взглядѣ на степень преподаванія. Выборъ практическаго метода, указанный комисіею при учрежденіи юнкерскихъ училищъ, можетъ сразу уяснить цѣль изученія того или другаго предмета, а затѣмъ послѣдовательное изложеніе предмета въ наглядной формѣ вполнѣ ознакомитъ юнкеровъ съ необходимыми свѣдѣніями, помимо всякаго вмѣшательства строевыхъ офицеровъ училищъ.

Пріохотить юнкеровъ къ занятію опять-таки дѣло преподавателя; отъ него вполнѣ зависитъ расположить слушателя къ внимательному наблюденію за чтеніемъ лекцій. На этомъ пути юнкеръ, прежде всего, сталкивается съ преподавателемъ

(*) На главные предметы шесть лекцій въ недѣлю, до 150 лекцій въ годъ.

Digitized by Google

и первое впечатлѣніе, вынесенное съ лекціи непремѣнно отразится въ хорошую или въ дурную сторону. Не разъ приходилось быть свидѣтелемъ полнаго сочувствія юнкеровъ къ дѣльному и интересному чтенію лекціи.

Потребность знанія ощущается юнкерами весьма сильно: съ какою любовію они отзываются о хорошемъ преподавателѣ, съ такою же охотою занимаются его предметомъ, желая поправить ошибки прошлаго. Если же преподаватель не съумѣетъ вселить въ юнкеровъ потребность знанія, то строевой офицеръ и подавно: продежуривъ цѣлыя сутки не выходя изъ зданія училища, и послѣ смѣны пробывши два часа на ученьи, слѣдовательно уставши нравственно и физически строевой, офицеръ едва-ли будетъ въ состояніи обратиться къ педагогической дѣятельности. Съ другой стороны, надобно имѣть въ виду, что преподаватели чѣмъ больше трудятся, тѣмъ болѣе получаютъ условное вознагражденіе: за каждую годовую лекцію отъ 35 до 50 рублей. Имѣя 15 лекцій, они получаютъ по меньшей мѣрѣ 550 рублей въ годъ, кромѣ жалованья по чину и столовыхъ по должности; офицеры же получаютъ 140 рублей столовыхъ и жалованье по чину.

Г. Моршенъ, повидимому, положительно отрицаетъ полезную дѣятельность строевыхъ офицеровъ, которая, по его мнѣнію, проявляется въ однихъ начальническихъ пріемахъ, „т. е. въ отданіи приказаній, надзорѣ за исполненіемъ ихъ и т. п.“ Хотя послѣднее не совсѣмъ вѣрно, потому что есть еще обязанности, которыя ускользнули отъ вниманія г. Моршена, но объ нихъ мы поговоримъ послѣ, а теперь обратимся къ обязанности строевыхъ офицеровъ по „отданію приказаній и надзору за исполненіемъ ихъ“.

Развѣ исполненіе отданныхъ приказаній составляетъ маловажную обязанность военнослужащаго? Въ юнкерскихъ училищахъ эта обязанность еще настоятельнѣе для строеваго офицера. Имѣя въ виду составъ юнкеровъ по лѣтамъ и разнообразію понятій, не такъ легко услѣдить за сохраненіемъ во всей цѣлости отданныхъ приказаній, имѣющихъ органическую связь съ послѣдующей ихъ дѣятельностію. Надзоръ за исполненіемъ приказаній, вошедшихъ уже въ правило, составляетъ весьма важную обязанность училищнаго офицера; малѣйшее нарушеніе этой обязанности вызоветъ много упущеній и привьетъ къ молодымъ людямъ легкій взглядъ на служебную испол-

Digitized by Google

нительность вообще. Не лишнее, если офицеръ даже съ педантическою точностію будетъ требовать отъ юнкеровъ исполненія существующихъ правилъ, внушая ихъ, если возможно, не страхомъ наказанія, а сознаніемъ необходимости служебнаго порядка и дисциплины. Само собою разумѣется, что самъ офицеръ долженъ служить во всемъ примѣромъ юнкерамъ; только тогда онъ найдетъ отголосокъ своимъ убѣжденіямъ въ массѣ юнкеровъ, которые съ этой стороны будутъ гораздо прихотливѣе, внимательнѣе и зорче нежели солдаты. О достоинствахъ офицеровъ говорить нечего: начальники училищъ обставлены такъ, что и безъ „юнкерскаго экзамена“ могутъ выбрать пригодныхъ къ этому лицъ. (Откровенная рекомендація полковыхъ командировъ, личныя знакомства и т. п.). Если же и попадетъ въ училище офицеръ, неудовлетворяющій своему назначенію, то безпрерывныя наблюденія начальниковъ скоро обнаружатъ его недостатки и не будетъ никакого затрудненія отправить такого офицера обратно въ полкъ; наконецъ и личный интересъ не допускаетъ начальниковъ училищъ держать офицера, дѣйствующаго во вредъ дисциплины и службы.

Не „юнкерскій экзаменъ“ служитъ гарантіей добросовѣстнаго исполненія долга; не одно механическое знаніе наукъ, входящихъ въ программу, обусловливаетъ годность офицера!

Перейдемъ теперь къ другимъ обязанностямъ офицеровъ при нынѣшнемъ направленіи юнкерскихъ училищъ. Помимо обязанностей, выраженныхъ г. Моршеномъ, есть еще и нѣкоторыя другія: обученіе строевой службѣ, куда входятъ всѣ занятія, относящіяся до строеваго офицера, и завѣдываніе полувзводами. Каждый офицеръ, имѣя до 30 человѣкъ въ своемъ отдѣленіи, обязанъ знать характеръ и образъ мыслей каждаго юнкера, въ чемъ онъ отдаетъ отчетъ начальнику училища при общемъ обсужденіи поведенія юнкеровъ. Нельзя же поверхностно высказать свое мнѣніе о какомъ-нибудь юнкерѣ съ хорошей или съ дурной стороны; вѣроятно для этого потребуются доказательства, которыя нужно представить и закрѣпить фактами. Если рѣчь идетъ о дурныхъ юнкерахъ, то офицеръ можетъ еще опереться на штрафный журналъ, заявивъ число и важность совершенныхъ юнкеромъ проступковъ; если же о хорошихъ, заслуживающихъ поощренія усердіемъ и честнымъ исполненіемъ долга службы, то недостаточно сказать: „да, онъ хорошъ, ни

Digitized by Google

шіеся въ фамиліярности или въ неумѣстномъ взысканіи, то все-таки за это не слѣдуетъ судить строго офицеровъ, имѣя въ виду, что всякое новое дѣло требуетъ изученія. А такъ какъ это изученіе производилось въ дѣйствительной обстановкѣ, то остается пожелать, чтобы внимательное наблюденіе надъ дѣятельностію офицеровъ укрѣпило болѣе правдивое мнѣніе.

Комаровъ.

Г. Чугуевъ.

Digitized by Google

МѢШКИ ПОДЪ НАСЫПКУ ПРОВІЯНТА

И ПРОИЗВОДСТВО РѢДНИНЫ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ КІЕВСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

Въ „программу для составленія сборниковъ военно-статистическихъ свѣдѣній по губерніямъ и областямъ“ вопросъ о производствѣ мѣшковъ изъ рѣднины (то есть *ткани*, употребляемой для шитья этихъ мѣшковъ подъ насыпку провіянта), не вошелъ вовсе. Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія составителей окружнаго военно-статистическаго сборника, потому что близко касается предмета потребности *для войскъ*. Нельзя не замѣтить и того, что производству рѣднины суждена у насъ будущность несравненно болѣе видная противъ положенія, въ которомъ эта отрасль хозяйства находится въ настоящее время.

Существующая въ Россіи упаковка муки и крупы въ *рогожные* кули давно уже признана неудовлетворительною. Неудобства ея заключаются (*): 1) въ безвозвратной потерѣ муки при частыхъ перегрузкахъ кулья, такъ какъ перевалка кулья производится крючьями, а изъ образуемыхъ такимъ образомъ дыръ высыпается много муки, которая гноитъ суда, въ магазинахъ же разводитъ мышей; 2) въ варварскомъ способѣ пріобрѣтенія матеріяла для кулей посредствомъ обдиранія лыка на громадныхъ пространствахъ липовыхъ лѣсовъ (**); 3) упаковка

(*) Много интересныхъ въ этомъ отношеніи подробностей можно найдти въ „Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества“, 1867 г., т. I, № 3.

(**) По удостовѣренію И. А. Брылкина, ему приходилось встрѣчать по Ветлугѣ и въ другихъ мѣстностяхъ сотни и даже тысячи десятинъ оголеннаго липоваго лѣса; эти пространства остаются совершенно мертвыми, потому что не засѣваются, не обработываются, и сами не могутъ дать новой поросли („Труды Вольнаго Экономическаго Общества“, 1867 г., т. I, № 3, стр. 265 и 266.)

Digitized by Google

въ кули обходится дорого: въ Моршанскѣ хорошій парный куль стоитъ 30 копѣекъ, въ низовьяхъ 17 к., въ Петербургѣ же на заводы идетъ по 10 к. с.

Кромѣ этого способа упаковки муки и крупы, существуютъ: упаковка *въ бочки*, и упаковка *въ мѣшки* различными способами, и изъ различныхъ матеріаловъ изготовляемые.

Упаковка *въ бочки* весьма часто употребляется за границею. Бочки обыкновенно берутся небольшія, въ 3–4 пуда или (какъ это, напримѣръ, принято въ Америкѣ) въ $5^1/_2$ пудовъ. Этотъ способъ обратилъ на себя вниманіе нашихъ консуловъ, но, по мнѣнію спеціялистовъ, для Россіи неудобенъ. И дѣйствительно (*): въ средней сложности, бочка вмѣстимостію въ 9 пудовъ, обходится въ 1 р. 50 к., что составляетъ $50^0/_0$ стоимости ржи на мѣстѣ; перевозка бочки съ выстилкою, вслѣдствіе ея неудобства, составляетъ на $20^0/_0$ разницы противъ перевозки куля, которая падаетъ на фрахтъ; затѣмъ, бочка вѣситъ 30 фунтовъ, слѣдовательно придется или насыпать по 30 фунтовъ хлѣба меньше или заплатить за провозъ лишнихъ 30 фунтовъ; наконецъ, по прибытіи на мѣсто бочки не находятъ себѣ употребленія; обратная же ихъ отправка невозможна, ибо составила бы $50^0/_0$ провозной платы, а доставка въ разобранномъ видѣ, какъ показалъ опытъ, тоже неудобна. Если взять въ соображеніе совокупность всѣхъ этихъ разсчетовъ, то будетъ очевидно, что *никакой нашъ хлѣбъ не въ состояніи выдержать бочечной укупорки* (**).

Для насъ остается *единственно*-практичный способъ упаковки провіянта—*мѣшки*. Преимущества, этимъ способомъ представляемыя, суть: 1) сбереженіе лѣсовъ; 2) мѣшки можно дѣлать изъ льна или изъ пеньки, которые растутъ почти вездѣ, мѣстами по удобренію, а мѣстами и безъ него; мѣшечная укупорка разовьетъ разведеніе этихъ растеній; 3) такой способъ долженъ усилить у насъ тканье, слѣдовательно дастъ крестьянамъ работу на зимніе мѣсяцы, что весьма важно, такъ какъ зима поглощаетъ обыкновенно всѣ лѣтніе барыши; 4) существующее въ комерческомъ класѣ предубѣжденіе, будто мѣ-

(*) Мнѣніе И. А. Брылкина (тамъ же).

(**) Что же касается собственно до здѣшняго хлѣба, приготовляемаго *сыромолотнымъ* способомъ, то бочечная укупорка для него весьма опасна въ томъ отношеніи, что сыромолотная мука можетъ сгорѣть въ бочкахъ въ самый короткій срокъ.

Digitized by Google

шечная укупорка обходится дороже рогоженной, не имѣетъ основаній, если взять въ соображеніе, что мѣшокъ выдерживаетъ гораздо болѣе транспортировки, чѣмъ куль; сверхъ того, цѣна на лыко должна ежегодно подниматься, такъ какъ районъ оголеннаго вокругъ жилья лѣса съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе расширяется, и крестьянину становится все далѣе и далѣе путешествіе за лыкомъ; 5) сухопутная доставка мѣшковъ удобнѣе, чѣмъ перевозка кулей; 6) устраняется раструска провіянта черезъ дырья, образуемыя крючьями въ рогожахъ, и т. д.

Всѣ эти обстоятельства давно уже обращали на себя вниманіе людей, интересующихся нашею хлѣбною торговлею, но до настоящаго времени мѣшечное производство у насъ до такой степени еще ничтожно, что весьма недавно Вольное Экономическое Общество пришло къ убѣжденію о необходимости особыхъ мѣръ содѣйствія введенію у насъ мѣшечной укупорки муки, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже.

Еще съ 1844 года, по высочайшему повелѣнію, былъ поднятъ въ этомъ обществѣ вопросъ объ упаковкѣ муки въ мѣшкахъ, но изъ обсужденія вопроса ничего не вышло. Съ того времени, если и случались опыты доставки провіянта въ мѣшкахъ, то результаты ни къ чему общему не приводили. Употребленіе мѣшковъ въ настоящее время можетъ считаться упроченнымъ, кажется, только въ окрестностяхъ Кіевскаго военнаго округа, какъ по ту сторону Днѣпра, такъ равно и съ западной его границы, и во всѣхъ трехъ губерніяхъ Кіевскаго округа, гдѣ о рогожныхъ кулякъ подъ насыпку провіянта не имѣютъ понятія.

Въ *Варшавскомъ* военномъ округѣ набивка провіянта производится *только* въ мѣшкахъ. Въ *Виленскомъ* провіянтъ обыкновенно упаковывается въ мѣшки; въ губерніяхъ Витебской и Могилевской, мѣстами, у жителей имѣются въ обращеніи рогожные кули, вслѣдствіе чего и открываются цѣны къ торгамъ на кули и мѣшки, но хлѣбъ, обыкновенно, ставится подрядчиками въ мѣшкахъ. Во всѣхъ губерніяхъ *Харьковскаго* военнаго округа, за исключеніемъ Воронежской губерніи, провіянтъ хранится въ рѣдинныхъ или хрящевыхъ мѣшкахъ; въ Воронежской же губерніи употребляются иногда кули, иногда мѣшки. Въ *Одесскомъ* военномъ округѣ провіянтъ подряжается въ мѣшкахъ, и только въ приморскіе магазины подрядчикъ доставляетъ хлѣбъ въ куляхъ изъ своей паровой мельницы въ Ростовѣ на Дону. Въ *Московскомъ* округѣ провіянтъ поставляется въ рогожныхъ куляхъ и мѣшкахъ, смотря по мѣстной стоимости матеріаловъ; именно: набивка муки и насыпка крупъ въ кули производит-

Digitized by Google

ся преимущественно въ губерніяхъ Нижегородской, Ярославской, Тверской, Костромской, Вологодской, Тамбовской, Рязанской, Тульской, Московской и для сплавныхъ магазиновъ во Владимірской, а въ мѣшки по Смоленской и Калужской, такъ какъ въ этихъ губерніяхъ выдѣлки кулей не производится, а доставка ихъ изъ другихъ губерній сопряжена съ значительными издержками; кромѣ того провіантъ поставляется частью въ мѣшкахъ въ губерніяхъ Рязанской, Тульской, Московской и для всѣхъ сухопутныхъ магазиновъ Владимірской. По *Рижскому* округу существуетъ двоякій способъ упаковки провіанта: въ кули — по сплавнымъ магазинамъ Рижскому, Динаминдскому, Митавскому, Ревельскому, Гапсальскому и Аренсбургскому, и въ мѣшки—по всѣмъ прочимъ магазинамъ и пунктамъ, сухопутно наполняемымъ. Въ *Петербургскомъ* военномъ округѣ хлѣбъ съ низовыхъ и моршанскихъ пристаней доставляется всегда въ рогожныхъ кулякъ, а заготовляемый изъ мѣстнаго урожая въ Псковской губерніи—въ мѣшкахъ. Въ *Финляндскомъ* военномъ округѣ доставка хлѣба для войскъ принята исключительно въ кулякъ. На *Кавказѣ* провіантъ, заподряжаемый въ магазины Терской, Кубанской и Дагестанской областей, а также въ магазины, расположенные по восточному берегу Чернаго моря, доставляется въ рогожныхъ кулякъ, закупаемыхъ подрядчиками во внутреннихъ губерніяхъ Россіи; въ Закавказскомъ же краѣ провіантъ сдается въ магазины почти исключительно зерномъ, въ шерстяныхъ мѣшкахъ мѣстной выдѣлки (чувалахъ). Въ *Казанскомъ* округѣ подрядчики ставятъ провіантъ большею частью въ кулякъ, и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ—по Пензенской губерніи—въ мѣшкахъ. Въ *Оренбургскомъ* военномъ округѣ упаковка провіанта производится обыкновенно въ кули; въ *Туркестанскомъ*, напротивъ того, въ холщевые или шерстяные мѣшки. Холщевая же укупорка принята по военному вѣдомству въ *сибирскихъ* округахъ *Западномъ* и *Восточномъ* (въ мѣстномъ же употребленіи, въ этомъ послѣднемъ округѣ, имѣются мѣшки холщевые и кожаные, бочки и боченки).

Неудобства существующаго нынѣ главнаго способа упаковки хлѣба (рогожа), съ каждымъ днемъ становясь все болѣе и болѣе ощутительными, понудили Вольное Экономическое Общество вновь обратиться къ вопросу, въ 1844 году поднятому, и на первый разъ разрѣшившемуся неудачно. Общество признало необходимымъ содѣйствовать введенію мѣшечной укупорки двумя путями: назначеніемъ конкурса на представленіе хорошихъ и дешевыхъ мѣшковъ, спеціяльно назначенныхъ для упаковки муки, и просьбою, чтобы военное и морское министерства, какъ главные потребители провіянта, оказали въ этомъ отношеніи свое содѣйствіе.

Я не считаю болѣе нужнымъ идти далѣе за дѣйствіями Экономическаго Общества по этому предмету, такъ какъ цѣль вышеизложеннаго заключалась лишь въ томъ, чтобы доказать

Digitized by Google

современную важность вопроса о производствѣ рѣдникы. Засимъ я обращаюсь непосредственно къ нынѣшнему состоянію этого дѣла въ губерніяхъ Кіевскаго военнаго округа.

Въ *Кіевской губерніи* производство рѣднины и приготовленіе мѣшковъ для продажи вообще развито весьма мало. Крестьяне обыкновенно приготовляютъ „рядно“ лишь для своего домашняго употребленія, и только самую незначительную часть выносятъ на продажу; помѣщики же и ихъ экономіи производятъ рѣднину въ размѣрѣ еще меньшемъ, такъ что продажи излишковъ почти не бываетъ вовсе. Хлѣбъ, идущій на торгъ или поставляемый въ военное вѣдомство, засыпается во всей восточной полосѣ губерніи въ мѣшки, привозимые изъ-за днѣпровской мѣстности (Полтавская и Черниговская губерніи); для упаковки же этого хлѣба въ другихъ частяхъ Кіевской губерніи отчасти приготовляются мѣшки *мѣстными* средствами, отчасти привозятся изъ губерній Волынской и Подольской (такъ, напримѣръ, въ Бердичевскій уѣздъ доставляются мѣшки или „рядно“ изъ Проскуровскаго и Староконстантиновскаго уѣздовъ).

Самый процесъ мѣшечнаго производства таковъ. Изъ остатковъ пакли, „клочья“, въ досужее время крестьянки приготовляютъ толстую пряжу (мѣстами называемую „валомъ“), и пряжу болѣе тонкую (назначенную для основы, между тѣмъ, какъ изъ вала дѣлается утокъ). Иногда нитка приготовляется одинаково толстая. Когда пряжа готова, ее продаютъ въ видѣ нитокъ или приготовляютъ изъ нея ткань. Приготовленіе дѣлается или дома, или поручается особымъ ткачамъ подъ условіемъ уплаты деньгами, хлѣбомъ или пряжею, причемъ срокъ на процесъ тканья назначается обыкновенно весьма отдаленный (такъ, напримѣръ, въ Сквирскомъ уѣздѣ ткачи оканчиваютъ заказы иногда въ теченіе двухъ лѣтъ).

Такъ какъ все производство — начиная отъ приготовленія нитки и кончая шитьемъ мѣшка — ручное и притомъ раскинутое по всему пространству губерніи, то и неувидительно разнообразіе его результатовъ: въ одномъ и томъ же мѣшкѣ можно встрѣтить нитку различной толщины и добротности; при сравненіи двухъ мѣшковъ между собою, легко попадается значительная разница въ размѣрахъ, во внѣшнемъ видѣ и т. п.; на одинъ мѣшокъ идетъ аршинъ ткани болѣе, а на другой менѣе и т. д.

Digitized by Google

Это разнообразіе имѣетъ послѣдствіемъ разницу въ цѣнахъ, въ которыя, въ томъ или другомъ мѣстѣ, обходится приготовленіе мѣшка хозяйственнымъ образомъ. Вообще же можно принять за *среднюю цѣну* аршина ткани, шириною въ аршинъ и даже нѣсколько болѣе, копѣекъ 10; шитье мѣшка обходится копѣйки въ $2^1/_2$, и сверхъ того, среднимъ же числомъ, стоимость „приклада“ станетъ въ $^1/_2$ к. Такимъ образомъ, для цѣлой губерніи можно принять, что *заготовленіе мѣшка, подходящаго къ условіямъ интендантской пріемки, можетъ обойдтись немного менѣе 40 к.*, а такъ какъ обыкновенная контрактная стоимость мѣшка 40 к., то поэтому ее можно считать *нормальною*.

Выше показаны мною *среднія* цѣны. Цифры эти весьма часто колеблются подъ вліяніемъ различныхъ причинъ, изъ которыхъ укажу главнѣйшія. Признакомъ упадка цѣны въ будущемъ можно вообще принимать хорошій урожай на хлѣба: чѣмъ урожай болѣе, тѣмъ возвышеніе стоимости вѣроятнѣе (причина: при урожаѣ много хлѣба идетъ за границу губерніи, слѣдовательно, требованіе на мѣшки возрастаетъ). Урожай на коноплю производитъ вліяніе противное вышеприведенному, такъ какъ онъ ведетъ за собою увеличеніе массы того продукта, изъ котораго мѣшечная ткань приготовляется. Эти двѣ причины можно назвать *годовыми* въ отличіе отъ другихъ, вліяніе которыхъ разнообразится въ теченіе одного и того же года. *Весною* вообще выгоднѣе покупать ткани и нитки, такъ какъ онѣ приготовляются именно зимою; сверхъ того, по веснѣ крестьянинъ наиболѣе нуждается въ деньгахъ, а потому продаетъ не только свои избытки, но иногда и предметы, входящіе въ составъ годовой пропорціи, ему самому необходимой. По этой же самой причинѣ удобно пріобрѣтать эти предметы на мѣстныхъ ярмаркахъ, а также въ то время, когда крестьянинъ нуждается въ деньгахъ для уплаты податей и взноса недоимки.

Въ южныхъ уѣздахъ губерніи, ведущихъ значительную хлѣбную торговлю съ Одессою, существуетъ совершенно оригинальный заработокъ относительно мѣшечнаго дѣла. Такъ какъ партіи отправляемаго хлѣба весьма значительны, то покупка достаточнаго количества порожнихъ мѣшковъ была бы весьма затруднительна—положеніе, послѣдствіемъ котораго явился обычай ссужать мѣшками временно, *отдавать ихъ на про-*

Digitized by Google

кета за извѣстное вознагражденіе. Такъ, напримѣръ, въ г. Умани у купцовъ Неминскаго, Городецкаго, Елина и Когана можно найдти значительный запасъ новыхъ и подержаныхъ, четвертныхъ и получетвертныхъ мѣшковъ на прокатъ въ Одессу, копѣекъ по 12 и болѣе за одинъ оборотъ.

Мѣшечное производство въ губерніяхъ *Волынской* и *Подольской* хотя развито нѣсколько болѣе противу Кіевской губерніи, но въ общихъ чертахъ представляетъ тѣ же самыя явленія, которыя изложены выше, а потому, во избѣжаніе повтореній, я о производствѣ рѣднины въ этихъ двухъ губерніяхъ много говорить не буду. Ограничусь лишь нѣкоторыми замѣчаніями о тѣхъ сторонахъ дѣла, которыя свойственны исключительно разсматриваемымъ мѣстностямъ.

Въ *Волынской* губерніи болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе производство рѣднины въ уѣздахъ Житомірскомъ, Новоградскомъ, Староконстантиновскомъ и Кременецкомъ.

Въ *Житомірскомъ* уѣздѣ можно найдти рѣднину весьма различнаго достоинства. Наиболѣе высокій сортъ приготовляется крестьянами исключительно для своего собственнаго употребленія. Крестьяне же выдѣлываютъ „рядно“ и для продажи: сортъ довольно плохой, ткань рѣдкая и неровная, употребляется для приготовленія не мѣшковъ, а кульковъ подъ насыпку муки; цѣна за аршинъ около 6 коп. Есть въ обращеніи, кромѣ этихъ двухъ сортовъ, третій — привозный (преимущественно изъ м. Любарь, Новградъ-Волынскаго и м. Вишневецъ, Кременецкаго уѣздовъ), годный для выдѣлки мѣшковъ; стоимость около 11 к. с. за аршинъ. Шитье мѣшка всего лучше дѣлать изъ ткани шириною отъ 17 до 18 вершковъ, ибо такой мѣшокъ, набитый провіантомъ, всего удобнѣе складывать въ штабели. На мѣшокъ идетъ такой ткани до $3^3/_4$ аршина.

Въ остальныхъ вышепоказанныхъ уѣздахъ губерніи отличаются производствомъ рѣднины и мѣшковъ:

Въ Нов. Волынскомъ уѣздѣ — м. Любарь.
Въ Староконстантиновскомъ — м. Купель.
Въ Кременецкомъ . . . . — м. Вишневецъ.

Сверхъ того, въ Волынской губерніи можно много найдти рѣднины заграничной, достоинство которой вообще хуже мѣст-

Digitized by Google

ной: ткань рѣже. Попадается „рядно“ изъ царства Польскаго, изъ Подольской губерніи (ст. Синява и м. Черно-Островъ) и даже изъ Кіевской губерніи.

Для пріобрѣтенія большихъ партій мѣшковъ и ткани изъ м. Купеля важно пользоваться тамошнимъ „краснымъ торгомъ“, обыкновенно повторяющимся каждыя двѣ недѣли. Партіи болѣе значительныя могутъ быть пріобрѣтаемы изъ м. Вишневецъ. Опредѣлить цифрами размѣръ производства или количества *возможнаго* заготовленія нельзя, такъ какъ самое производство идетъ раздробительно, распредѣляясь между значительнымъ числомъ производителей. Гораздо точнѣе сказать, что *при благовременныхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, заготовленіе мѣшковъ, даже въ значительныхъ партіяхъ, остановки не встрѣтитъ, при весьма небольшомъ повышеніи торговыхъ на мѣшки цѣнъ противу обыкновеннаго уровня.*

Въ *Подольской* губерніи мѣшечное производство наиболѣе развито въ Проскуровскомъ уѣздѣ. Считаю необходимымъ остановиться на немъ подробнѣе, такъ какъ продѣлки проскуровскихъ евреевъ относительно этого дѣла нашли себѣ подражаніе и во многихъ мѣстностяхъ не только Подольской, но и Волынской, а также и Кіевской губерніи.

Проскуровскій уѣздъ изобилуетъ производительностью рѣднины, употребляемой для мѣшковъ подъ насыпку провіянта. Это производство развито въ уѣздѣ до такой степени, что не только покрывается мѣстная потребность, но много рѣднины вывозится въ сосѣднія мѣстности. Въ особенности отличается размѣромъ производства м. Сатаново.

Рѣднина производится двухъ сортовъ, соотвѣтственно степени густоты ткани. Рѣднина рѣдкая, годная только подъ насыпку *зерна*, называется *базарною;* ткань же болѣе частая, сходная съ интендантскимъ образцомъ, годная не только для набивки зерна, но и для насыпки *муки*, приготовляется лишь по заказу (этотъ сортъ называется, по мѣстному выраженію, рѣдниною или „рядовиною“ *мужицкою* или *хозяйскою*, потому что крестьяне эту „рядовину“ приготовляютъ, большею частію, только для своего домашняго употребленія). Базарная ткань продается на мѣстѣ отъ 7 до 8 копѣекъ за аршинъ, а мужицкая отъ 9 до 10 коп.

„Рядно“ приготовляется: лучшій сортъ изъ конопляной при-

Digitized by Google

ки, худшій изъ валовины, т. е. окрученной только цикли. Нитки скупаются въ мотках, на мѣстныхъ базарахъ, дидами, занимающимися тканьемъ (ткачами), но преимущественно спекуляторами-евреями. Эти послѣдніе, накупивъ пряжи, отдаютъ ее мастерамъ для выдѣлки ткани.

Пряжей нитей занимаются пожилыя женщины, незнающія никакого другаго ремесла; тканье же производится преимущественно мужчинами-христіанами, а частью и женщинами. Процесъ тканья совершается на самыхъ простыхъ ручныхъ станкахъ, имѣющихся почти у каждаго крестьянина. Время, наиболѣе удобное для пряжи — зима, а для тканья — осень, по окончаніи полевыхъ работъ, и зима до наступленія весенних занятій.

Евреи, при отдачѣ нитокъ въ тканье, обыкновенно поступаютъ такъ: они стараются дать мастерамъ деньги впередъ (въ деньгахъ же простой народъ всегда чувствуетъ недостатокъ, особенно въ веснѣ, когда запасъ хлѣба почти весь израсходованъ, а продать болѣе нечего) съ обязательствомъ: по окончаніи полевыхъ занятій, приступить къ приготовленію „рядна“, и, такимъ образомъ, за ничтожныя деньги, впередъ данныя, евреи получаютъ барыша рубль на рубль, а иногда и болѣе.

Смотря по степени потребности въ рѣднинѣ, величинѣ и благовременности заказа, мѣшковое производство можетъ быть усилено до весьма значительнаго размѣра. Въ настоящее же время большія партіи „рядна“ вывозятся въ сосѣднія губерніи, а особливо въ уѣзды, ведущіе хлѣбную торговлю съ Одессою; сверхъ того, незначительная часть идетъ въ Австрію. Взамѣнъ этого, въ Проскуровскомъ уѣздѣ можно иногда встрѣтить и заграничное „рядно“, обыкновенно много уступающее мѣстному, относительно густоты ткани.

Заготовленіе мѣшковъ хозяйственнымъ образомъ (впрочемъ безъ раздачи задатковъ ткачамъ), среднимъ числомъ обойдется такъ:

Полагая на мѣшокъ 4 аршина мѣстной рѣднины, считая по 9 коп. за аршинъ	36
Шитье около	1,5 коп.
Случайные расходы (напр., перевозка и т. п.) около	1,5 —
Итого	39 коп.

Digitized by Google

При благовременныхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, стоимость на мѣшокъ можетъ обойдтись нѣсколько дешевле.

Въ заключеніе данныхъ о производствѣ рѣдиски въ губерніяхъ Кіевскаго военнаго округа, считаю не лишнимъ помѣстить разборъ одного положенія, въ настоящее время опредѣляющаго состояніе мѣшковъ въ провіантскихъ магазинахъ интендантскаго вѣдомства.

Въ кондиціяхъ на поставку провіанта между прочимъ говорится, что подрядчикъ обязывается ставить хлѣбъ въ собственныхъ кулях или мѣшкахъ, но ему не запрещается, если пожелаетъ, брать и казенные кули подъ свою или довѣреннаго своего росписку—если таковые найдутся—съ вычетомъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, изъ полной контрактной цѣны суммы, какая причтется за скидкою 10% съ опредѣленной въ контрактѣ платы за куль или мѣшокъ. Такой же способъ платы будетъ соблюдаться и въ томъ случаѣ, когда подрядчикъ, ставя провіантъ въ своемъ кулѣ или мѣшкѣ, не потребуетъ за него платы, а получитъ его обратно подъ новую насыпку. Поставляемые съ хлѣбомъ мѣшки должны быть новые, вѣсомъ на каждую четверть муки, крупъ и овса не менѣе 5 фунтовъ; но когда мука ставится въ 9-пудовомъ кулевомъ счетѣ, то ее слѣдуетъ ставить въ двухъ мѣшкахъ, каждый вѣсомъ не менѣе $2^1/_2$ фунтовъ.

Постоянная исправность обращающихся въ провіантскихъ магазинахъ мѣшковъ обусловливается 154 статьею IV ч. II кн. Св. Военн. Пост., на основаніи которой смотрители магазиновъ выписываютъ ежегодно въ расходъ (т. е. исключаютъ изъ наличности) 10% состоящихъ въ магазинѣ мѣшковъ съ тѣмъ, что годность къ употребленію всѣхъ остальныхъ мѣшковъ остается на полной отвѣтственности этихъ смотрителей.

Послѣ всего вышеизложеннаго становится яснымъ, что, при достаточномъ наличномъ состояніи мѣшковъ въ магазинѣ, заводъ *новыхъ* зависитъ совершенно отъ разсчета или каприза подрядчика: можетъ пройдти нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ не поступитъ въ магазинъ ни одного *новаго* мѣшка.

Естественно, что при такой неблагопріятной обстановкѣ, разрѣшеніе исключать 10% *не всегда* составляетъ достаточное обезпеченіе дѣлу, и что вопросъ можетъ получить опредѣлен-

Digitized by Google

ное разрѣшеніе только въ томъ случаѣ, если, при условіи *исключенія*, постановлено будетъ правило о *возмѣщеніи* убылаго совершенно новымъ. Напротивъ того, при нынѣшнемъ порядкѣ дѣла можетъ встрѣтиться, *случайно*, такое положеніе: при магазинѣ состоялъ запасъ хлѣба, который признано полезнымъ не держать, вслѣдствіе чего при магазинѣ оказалось много мѣшковъ, уже бывшихъ въ употребленіи; въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подрядчикъ новыхъ мѣшковъ не ставитъ вовсе; къ тому же времени, когда, обычнымъ исключеніемъ $10^0/_0$, складъ на столько уже освободился отъ мѣшковъ, что поставка хлѣба въ *новыхъ* мѣшкахъ становилась неминуемо близкою, распоряженіемъ интендантскаго управленія устраивается перевозка подержаныхъ мѣшковъ изъ другаго склада, въ которомъ эти послѣдніе оказались ненужными.

Конечно, мѣшокъ можно поддерживать починкою, но и подъ условіемъ хорошей починки несомнѣнно существуетъ извѣстный предѣлъ числа оборотовъ, болѣе котораго мѣшокъ не въ состояніи выдержать. При томъ же случайномъ положеніи, которое мною приведено выше, такой предѣлъ можетъ быть легко нарушенъ.

Итакъ, необходимость *существеннаго* измѣненія нынѣшняго *неопредѣлительнаго* правила—несомнѣнна. Быть можетъ, было бы всего удобнѣе постановить обязательство провіантскому подрядчику ставить извѣстный процентъ заподряда непремѣнно въ своихъ собственныхъ новыхъ мѣшкахъ, или же время отъ времени устраивать особыя поставки исключительно однихъ новыхъ мѣшковъ въ каждый изъ магазиновъ, въ извѣстной пропорціи.

Золотницкій.

Кіевъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ И ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

XIII.

Послѣдствія сраженія при Наваринѣ.—Окончаніе персидской войны. — Свиданіе Абаса-Мирзы съ генералами Бенкендорфомъ и Паскевичемъ.—Опасенія императора Николая за Рибопіера и за всѣхъ русскихъ подданныхъ жившихъ въ предѣлахъ Турціи.—Отъѣздъ Рибопіера изъ Константинополя.—Обширныя приготовленія Россіи и Турціи къ войнѣ.

Послѣ наваринскаго сраженія дѣло грековъ казалось выигранным: воюющія стороны, волею-неволею, должны были принять перемиріе послѣ того, какъ Турція и Египетъ, лишившись своихъ флотовъ, не могли уже подвозить ни продовольствія, ни подкрѣпленія турецкимъ и египетскимъ войскамъ, какъ бы запертымъ въ Морећ. Слѣдовательно, Порта Оттоманская должна была, рано или поздно, согласиться и на посредничество державъ.

Истребленіе мусульманскаго флота при Наваринѣ не было случайностію, однимъ изъ тѣхъ непредвидимыхъ событій, которыя обусловливаются силою вещей и неизбѣжно совершаются въ порядкѣ человѣческихъ судебъ. Это было дѣйствіе заранѣе предначертанное, въ особенности со стороны Англіи; Россія же и Франція только послѣдовали за движеніемъ, сообщеннымъ имъ ихъ союзницею. Оттого никто и не хотѣлъ принять на себя отвѣтственности за первый выстрѣлъ, послужившій поводомъ къ кровопролитному морскому побоищу.

„Въ этомъ отношеніи — говоритъ газета „Times“ съ безстыдничивымъ цинизмомъ — наваринское сраженіе выгодно для турокъ, потому что если бы оно не случилось, если бы турки продолжали уклоняться отъ требованій союзниковъ, стали оттягивать время, вмѣсто того чтобы дѣйствовать, то трудно было бы воспрепятствовать Россіи, *одной и по-своему*, овладѣть дѣломъ грековъ, перейдя Прутъ и двинувъ армію въ Европейскую Турцію“. Такое, почти наивное, признаніе га-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., №№ 10—12 и 1868 г. №№ 1, 3 и 4.

Digitized by Google

зеты, всегда слывшей органомъ общественнаго мнѣнія въ Англіи, уполномочиваетъ думать, что, посредствомъ боя при Наваринѣ, Англія хотѣла порѣшить восточный вопросъ и сдѣлать безполезною прямую и личную интервенцію Россіи въ дѣла грековъ.

Кабинеты англійскій и французскій могли считать достигнутою главную цѣль лондонскаго трактата и, повидимому, не хотѣли идти дальше, т. е. они не хотѣли принудить султана немедленно подписать условія, оскорбительныя для его самолюбія и тягостныя. Политика Англіи казалась удовлетворенною пріобрѣтеннымъ результатомъ, потому что, при такомъ новомъ оборотѣ дѣла, Россія, по мнѣнію британскаго кабинета, уже не имѣла права вмѣшиваться, *одна и по-своему*, въ дѣла грековъ и двинуть армію въ дунайскія княжества.

Съ своей стороны, и императоръ Николай, хотя и справедливо раздраженный оскорбленіемъ, нанесеннымъ представителю Россіи турецкимъ правительствомъ, не хотѣлъ смѣшивать свое собственное дѣло съ вопросомъ греческимъ. Онъ ждалъ только, чтобы Порта исполнила представленія Рибопіера, которому повелѣлъ требовать полнаго и торжественнаго удовлетворенія, угрожая, въ случаѣ отказа, выѣхать изъ Константинополя.... Такая угроза была слишкомъ знаменательна: русскія войска, сосредоточенныя въ Бессарабіи, ждали только приказанія, чтобы перейдти Прутъ. Притомъ императоръ зналъ, что султанъ Махмудъ питалъ къ нему самыя враждебныя чувства, и что, подъ вліяніемъ ненависти и мести падишаха, Диванъ надѣялся отдѣлить Россію отъ Франціи и Англіи, или, по крайней мѣрѣ, обезпечить себя нейтралитетомъ сихъ двухъ державъ въ случаѣ войны Турціи съ Россіей. Предвидя неминуемость этой войны, султанъ, уже въ первыхъ числахъ ноября 1827 г., послалъ господарямъ княжествъ хатти-шерифъ, призывавшій къ оружію всѣхъ мусульманъ противъ враговъ Порты. „Наши исконные враги, русскіе—сказано было въ хатти-шерифѣ—не должны избѣгнуть праведной кары, и всякій мусульманинъ да вмѣнитъ себѣ въ долгъ ополчиться на нихъ законною местію“. Русское правительство не обратило впрочемъ вниманія на этотъ документъ, равносильный объявленію войны; но оно поспѣшило само собою, не ожидая мнѣнія своихъ союзниковъ, заявить надежды, возбужденныя въ немъ наваринскою побѣдою для торжества дѣла грековъ и христіанской вѣры. Оно

Digitized by Google

возвѣстило, что лондонскій трактатъ исполненъ и что Порта Отоманская должна будетъ, въ кратчайшій срокъ, принять посредничество трехъ державъ. По мысли императора, графъ Нессельроде написалъ и адресовалъ, 12-го ноября, всѣмъ представителямъ при европейскихъ дворахъ слѣдующую циркулярную ноту:

„Въ ту минуту, когда рѣшительное сраженіе, которое соединенныя эскадры были вынуждены дать турецко-египетскому флоту въ бухтѣ наваринской, обращаетъ на себя общее вниманіе, я считаю себя обязаннымъ познакомить васъ, милостивый государь, со взглядомъ императорскаго кабинета на сіе знаменательное событіе. Первымъ нашимъ желаніемъ было конечно, чтобы лондонскій трактатъ получилъ исполненіе безъ пролитія крови, и, въ этомъ отношеніи, мы сожалѣемъ о нашей побѣдѣ. Но, съ другой стороны, Государь Императоръ первый готовъ признать, что, имѣя въ виду уничтоженіе этого трактата истребленіемъ грековъ на твердой землѣ и вторженіемъ, которымъ Ибрагимъ-паша угрожалъ островамъ Архипелага, испытавъ его недобросовѣстность сугубымъ нарушеніемъ перемирія, о которомъ торжественно съ нимъ условились, адмиралы, атакованные при Наваринѣ, куда ихъ привели самыя миролюбивыя намѣренія, исполнили только, принявъ сраженіе, данныя имъ инструкціи и содѣйствовали успѣху общаго дѣла. Наваринское сраженіе выставляетъ въ истинномъ свѣтѣ союзъ и политику дворовъ, подписавшихъ лондонскій трактатъ. Оно позволяетъ надѣяться, что отоманское правительство, образумившись наконецъ отъ своихъ заблужденій, поспѣшитъ принять условія, которыя хотя и возлагаютъ на него извѣстныя жертвы, но въ то же время обезпечиваютъ за нимъ существенныя выгоды.

„Отъ рѣшенія султана будетъ зависѣть и рѣшеніе нашего августѣйшаго государя. Послѣдуетъ ли Порта путемъ, согласнымъ съ нашими желаніями, усилитъ ли, враждебными мѣрами, неудобства своего положенія, во всякомъ случаѣ Его Императорское Величество твердо рѣшился преслѣдовать, въ тѣсномъ согласіи съ Англіей и съ Франціей, исполненіе трактата 6-го іюля, осуществить, вмѣстѣ съ сими державами, благотворныя условія его и соблюдать, при всякомъ положеніи дѣла, благородный принципъ, воспрещающій договаривающимъ-

Digitized by Google

ся сторонамъ всѣ стремленія къ расширенію своихъ предѣловъ, къ завоеванію и къ исключительнымъ выгодамъ".

Окончаніе персидской войны было очень кстати при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ Россія имѣла нужду обратить всѣ свои усилія противъ Турціи.

Никто никогда не сомнѣвался, что Отоманская Порта была главною подстрекательницей этой войны, начатой безъ уважительныхъ причинъ и поддерживаемой съ тайнымъ упорствомъ; но какъ вскорѣ по открытіи мирныхъ переговоровъ съ Персіей послѣдовало сраженіе при Наваринѣ, то можно было надѣяться, что эти переговоры будутъ имѣть скорый и благопріятный исходъ. Дѣйствительно, въ теченіе трехъ сутокъ окончательно были утверждены прелиминарныя статьи трактата между Россіей и Персіей, и принцу Аббасу-Мирзѣ данъ былъ только шестидневный срокъ на окончательное согласіе.

Получивъ отъ генералъ-адъютанта Паскевича проектъ условій мира, императоръ Николай немедленно послалъ ему полномочія, чтобы придать трактату характеръ рѣшительный и непреложный, прежде чѣмъ Персія успѣетъ снестись съ Англіей, своей союзницей, и воспользоваться совѣтами этой державы, которая хотя и отказала ей въ содѣйствіи войсками и деньгами, вопреки формальныхъ условій тегеранскаго договора, однако тайно не переставала поощрять ее своими внушеніями и явно оказывала шаху нравственную поддержку.

Паскевичъ не удовольствовался согласіемъ Аббаса-Мирзы на прелиминарныя статьи мира. Самый трактатъ могъ бы заставить долго ждать себя, а проволочка позволила бы шаху дождаться событій въ Турціи, и, сообразно съ ними, установить свое дальнѣйшее поведеніе. Вотъ почему генералъ-адъютантъ Паскевичъ приказалъ своимъ войскамъ идти на города Хой и Салмасъ, еще не очищенные непріятелемъ. Въ свою очередь и Аббасъ-Мирза придвинулся сюда же съ двумя тысячами всадниковъ; но, опасаясь быть отрѣзаннымъ отрядомъ генерала Бенкендорфа, слѣдовавшимъ на соединеніе съ генералъ-маіоромъ Лаптевымъ, по урумійской дорогѣ, отступилъ къ Уруміи. Вслѣдъ за тѣмъ, наслѣдникъ шахскаго престола неожиданно извѣстилъ Бенкендорфа, что, будучи облеченъ полномочіями своего отца, отправляется въ Чевистеръ или въ Дей-Карганъ, чтобы встрѣтиться тамъ съ командиромъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса и заключить миръ. Между тѣмъ городъ

Digitized by Google

Хой былъ занятъ безъ выстрѣла баталіономъ Тифлисскаго пѣхотнаго полка.

16-го ноября Аббасъ-Мирза отправился по приглашенію генерала Бенкендорфа, которому Паскевичъ разрѣшилъ принять наслѣднаго принца съ надлежащими военными почестями. Войска наши были выстроены на обширной равнинѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ за Чевистеромъ и недалеко отъ озера Урміи. Принцъ прибылъ, безъ свиты и безъ своихъ тѣлохранителей, въ предшествіи дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка и двухъ орудій, высланныхъ на встрѣчу его. Онъ сидѣлъ на великолѣпномъ иноходцѣ, украшенномъ золотою сбруей, но самъ былъ одѣтъ чрезвычайно просто; одинъ кинжалъ горѣлъ блескомъ драгоцѣнныхъ камней. Присутствующіе были поражены красотою лица принца, благородствомъ его обращенія, достоинствомъ и граціей осанки. При немъ находились только зять его, Фетъ-Али-Ханъ, два англійскихъ офицера въ красныхъ мундирахъ, неожиданный пріѣздъ которыхъ удивилъ всѣхъ, да два конюха верхомъ.

По изъявленному Аббасъ-Мирзою желанію, онъ былъ привѣтствованъ шестью пушечными выстрѣлами, и генералъ Бенкендорфъ, въ сопровожденіи полковниковъ князя Долгорукова, графа Толстаго и Раевскаго, выѣхалъ къ нему передъ фронтомъ войскъ.

— „Мнѣ очень пріятно, генералъ“, сказалъ наслѣдникъ шахскаго престола, свободно говорившій по-русски, „что вы, первый, обнажившій противъ меня мечъ въ кампанію этого года, первый же встрѣчаете меня и при заключеніи мира“.

Принцъ ласково привѣтствовалъ солдатъ нѣсколькими словами на русскомъ языкѣ, съ большимъ вниманіемъ разсматривалъ всѣ подробности ихъ снаряженія, и, обратясь къ генералу Бенкендорфу, замѣтилъ:

— Много нужно времени, чтобы приготовить народъ къ военной службѣ. Мы, въ Персіи, только начинаемъ это. И вы, русскіе, учились, прежде чѣмъ достигли совершеннаго знанія службы. Какъ бы то ни было, отнынѣ мы станемъ жить въ добромъ согласіи.... Не странно ли однако, что я отдаю вамъ визитъ въ странѣ, принадлежащей персидской монархіи?...

Послѣднія слова Аббасъ-Мирза произнесъ, улыбаясь, съ оттѣнкомъ грусти, отражавшейся въ его взглядѣ.

Затѣмъ, по просьбѣ принца, Бенкендорфъ представилъ ему

Digitized by Google

штабныхъ чиновъ и вмѣстѣ съ нимъ объѣхалъ линію войскъ, расположенныхъ по чевистерской дорогѣ. Въ главѣ отряда былъ казачій Шамшева полкъ; Аббасъ-Мирза изъявилъ желаніе познакомиться съ полковымъ командиромъ и поздравилъ его съ отличнымъ состояніемъ командуемой имъ конницы.

Послѣ маневрированія пѣхоты, принцъ обратился съ похвалами къ солдатамъ и громко выражалъ свое удовольствіе, любуясь ихъ выправкою и знаніемъ дѣла. Особенно заняла принца наша артилерія: онъ въ подробности разсматривалъ орудія, распрашивалъ артилеристовъ о разныхъ предметахъ службы и не разъ повторялъ съ грустію: „у насъ есть пушки, но нѣтъ артилеріи“. Наконецъ онъ попросилъ генерала Бенкендорфа доставить ему удовольствіе посмотрѣть на прохожденіе полка нижегородскихъ драгуновъ и полка гренадерскаго, и неоднократно выражалъ свое удивленіе къ русской арміи.

Прощаясь съ Бенкендорфомъ, Аббасъ-Мирза сказалъ, что надѣется на скорое заключеніе мира и что затѣмъ онъ можетъ пріѣхать въ Россію, гдѣ его ожидаетъ столько любопытныхъ и поучительныхъ предметовъ для наблюденія. „Мнѣ было бы истинно пріятно видѣть его величество императора и всю императорскую фамилію“, прибавилъ принцъ.

Аббасъ-Мирза возвратился въ Чевистеръ въ сопровожденіи русскаго же конвоя. Въ этой деревнѣ онъ рѣшился ожидать прибытія генералъ-адъютанта Паскевича, и потому передъ его палаткой былъ поставленъ почетный караулъ изъ тридцати нижегородскихъ драгуновъ и такого же числа курдскихъ всадниковъ.

На другой день получено было извѣстіе, что Паскевичъ пріѣдетъ въ Деи-Карганъ и тамъ готовъ открыть переговоры о мирѣ. Вслѣдствіе этого извѣстія, Аббасъ-Мирза приказалъ своему пятнадцатилѣтнему сыну, командовавшему его тѣлохранителями, выѣхать на встрѣчу генералъ-адъютанту Паскевичу до половины дороги и встрѣтить его со всѣми почестями. Въ свою очередь, Паскевичъ послалъ на встрѣчу наслѣдному принцу генералъ-адъютанта Сухтелена съ чинами штаба и съ дивизіономъ улановъ. Съ величайшею любезностію принялъ Аббасъ-Мирза генерала Сухтелена и рядомъ съ нимъ въѣхалъ въ Деи-Карганъ, гдѣ уже всѣ войска были выстроены. Генералъ-маіоръ Панкратьевъ проводилъ наслѣдника шахскаго престола до приготовленнаго ему помѣщенія. Почетный ка-

Digitized by Google

раулъ, состоявшій изъ роты своднаго гвардейскаго полка, удивилъ принца величавымъ видомъ и выправкою людей. Вскорѣ прибылъ и генералъ Паскевичъ. Аббасъ-Мирза встрѣтилъ его стоя по срединѣ комнаты, съ утонченною вѣжливостію подалъ ему руку и наговорилъ много любезностей.

Черезъ два дня, именно 8-го ноября, въ день тезоименитства великаго князя Михаила Павловича, происходилъ, въ присутствіи принца, большой парадъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Деи-Карганѣ и въ окрестностяхъ. Въ тотъ же день Аббасъ-Мирза присутствовалъ на обѣдѣ, даннымъ полковникомъ Шиповымъ офицерамъ гвардіи, и, вопреки мусульманскаго закона, присоединился къ тосту, провозглашенному за здоровье императора и императорской фамиліи.

Переговоры о мирѣ начались 11 (23-го) ноября и продолжались непрерывно нѣсколько дней. Аббасъ-Мирза обнаруживалъ самыя миролюбивыя намѣренія, именемъ своего отца утверждалъ, что дѣла приведутъ къ столько же быстрому, сколько и вполнѣ удовлетворительному исходу, и хотя по всѣмъ главнымъ статьямъ уже послѣдовало соглашеніе, однако самый трактатъ былъ подписанъ только спустя три мѣсяца. Причина та, что вліяніе Англіи выказывалось слишкомъ очевидно въ тѣхъ проволочкахъ и въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыми сопровождались переговоры. Принцъ безпрестанно обращался въ Тегеранъ за новыми инструкціями, а между тѣмъ, несмотря на умышленную медлительность, продолжалъ твердить о миролюбивыхъ чувствахъ шаха. Но всѣ эти азіятскія уловки не могли усыпить Паскевича: онъ не только сторожилъ Аббаса-Мирзу, но и потребовалъ, чтобы всѣ персидскія войска удалились на шестьдесятъ верстъ къ югу отъ Мараги. Въ то же время Паскевичъ помѣстилъ сильные гарнизоны въ завоеванныхъ городахъ, поддерживалъ дружественныя сношенія съ мѣстными жителями и подчинилъ всю страну русскому управленію.

Императоръ Николай, зная энергію того, кто съ такою славою кончилъ персидскую войну, не слишкомъ тревожился медленностію заключенія мира; гораздо болѣе безпокоили его опасности, угрожавшія не только посланнику его въ Константинополѣ, но и всѣмъ русскимъ подданнымъ, жившимъ тамъ и въ другихъ мѣстахъ отоманской имперіи. Государь опасался, чтобы религіозный фанатизмъ турокъ, ихъ наслѣдственная не-

Digitized by Google

нависть къ Россіи, не разразились, при извѣстіи о наваринской катастрофѣ, кровавыми насиліями, которыхъ правительство султана не было бы въ состояніи ни предупредить, ни подавить. Къ счастію, ничего подобнаго не случилось. Полученныя отъ Рибопіера письма извѣщали, что общее спокойствіе ни на минуту не было нарушено и что турецкое правительство употребляло самыя бдительныя мѣры для безопасности иностранцевъ.

Представители трехъ державъ узнали о наваринской побѣдѣ двумя или тремя днями прежде, чѣмъ извѣстіе о томъ дошло до Дивана, такъ какъ, во время самаго боя, адмиралъ Кодрингтонъ послалъ фрегатъ въ Смирну съ депешею къ англійскому министру. Слѣдовательно, посланники имѣли время условиться между собою относительно принятія дѣйствительныхъ мѣръ въ интересахъ подданныхъ своихъ державъ: два русскіе военные корабля, стоявшіе въ Босфорѣ, получили приказаніе быть готовыми ко всякому событію; многія англійскія суда, возлѣ нихъ находившіяся, расположились у входа въ константинопольскій портъ.

1-го ноября драгоманы трехъ посольствъ явились къ рейсъ-эфенди и спросили его: все ли еще Порта упорствуетъ въ отказѣ принять посредничество державъ. Рейсъ-эфенди, ничего не знавшій о наваринской катастрофѣ, отвѣчалъ на нѣкоторые пункты предложеннаго вопроса уклончиво и объявилъ, что Порта никогда не отступится отъ заявленныхъ уже ею принциповъ по поводу греческаго возстанія.

Спустя нѣсколько часовъ, рейсъ-эфенди узналъ объ истребленіи мусульманскаго флота при Наваринѣ. Австрійскій интернунцій и прусскій министръ, получивъ извѣстіе объ этомъ событіи, пріѣзжали, одинъ за другимъ, къ главѣ турецкаго кабинета, чтобы уговорить его не принимать никакого торопливаго рѣшенія и не подвергать Турцію величайшимъ бѣдствіямъ. Но повелѣнію султана, рейсъ-эфенди немедленно потребовалъ у трехъ посланниковъ откровенныхъ объясненій о томъ, что случилось при Наваринѣ вопреки международнаго права, какъ онъ выразился, и противу всѣхъ человѣческихъ законовъ. Отвѣты посланниковъ, хотя умѣренные и примирительные, не удовлетворили Дивана: на другой же день онъ объявилъ, что теперь сущность вопроса измѣнилась, что изъ области политики вопросъ перешелъ въ область религіи. Напрасно пред-

Digitized by Google

ставители Пруссіи и Австріи усиливались придумать пути къ полюбовной сдѣлкѣ между Портою и тремя державами. Турецкое правительство, въ виду такихъ обстоятельствъ, приняло покамѣстъ одну мѣру: оно воспретило судамъ всѣхъ европейскихъ націй выходить изъ Босфора или проходить чрезъ него какъ въ Средиземное, такъ и въ Черное море. Въ то же время стало извѣстнымъ, что будетъ наложено амбарго на всѣ суда русскія, англійскія и французскія, находившіяся тогда въ портахъ Турціи. Диванъ нѣсколько разъ собирался для чрезвычайныхъ засѣданій, на которыхъ присутствовали всѣ министры, даже бывшіе прежде министрами, главнѣйшіе улемы, оба сераскира и другіе сановники. Совѣщанія происходили втайнѣ.

Наконецъ 8-го ноября рейсъ-эфенди адресовалъ тремъ посланникамъ весьма твердую и весьма категорическую ноту, которою султанъ отказывался отъ всякаго рода переговоровъ до тѣхъ поръ, пока державы не отрекутся отъ прямаго вмѣшательства въ дѣла грековъ, давъ Портѣ торжественное удовлетвореніе за оскорбленіе, нанесенное ея флагу при Наваринѣ, и обязавшись вознаградить ее за всѣ убытки, причиненные симъ оскорбленіемъ. Посланники отвѣчали, что интервенція трехъ державъ въ дѣло грековъ была естественнымъ слѣдствіемъ лондонскаго трактата, что турецкій флотъ самъ вызвалъ столкновеніе, кончившееся его уничтоженіемъ, слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи о вознагражденіи за убытки, и что Диванъ былъ предупрежденъ о тѣхъ важныхъ послѣдствіяхъ, которыя повлечетъ за собою его отказъ принять посредничество союзныхъ государствъ.

Несмотря на столь рѣшительный отвѣтъ, переговоры между рейсъ-эфенди и посланниками продолжались, но имѣли въ результатѣ только снятіе амбарго съ комерческихъ судовъ трехъ державъ. Министры Англіи и Франціи старались дать всему дѣлу миролюбивый ходъ; напротивъ, тайный совѣтникъ Рибопіеръ, по причинамъ выше объясненнымъ, не считалъ себя въ правѣ согласиться на уступки и настойчиво требовалъ или паспортовъ, или удовлетворенія за оскорбленную честь Россіи. Оба товарища съ трудомъ уговорили его сдѣлать послѣднюю попытку къ соглашенію съ рейсъ-эфенди.

Въ это время прибылъ въ Константинополь Тагиръ-паша, начальствовавшій турецкою дивизіей въ турецко-египетскомъ флотѣ при Наваринѣ. Разсказъ его о морской битвѣ, о томъ,

Digitized by Google

будто бы адмиралы союзныхъ эскадръ первые повели атаку, этотъ разсказъ, запечатлѣнный злонамѣреннымъ преувеличеніемъ, если не недобросовѣстностію, раздражилъ въ высшей степени Махмуда и его министровъ.

Три посланника, объявивъ о намѣреніи своемъ немедленно выѣхать изъ Константинополя, предложили рейсъ-эфенди, во вниманіи къ важности обстоятельствъ, послѣднее совѣщаніе, на которое они соберутся всѣ трое, вопреки дипломатическихъ обычаевъ Порты, недопускавшей присутствія нѣсколькихъ иноземныхъ представителей на одной и той же конференціи. На этотъ разъ обычай былъ нарушенъ, совѣщаніе состоялось. Оно продолжалось пять часовъ. Посланники пріѣхали со своими секретарями и драгоманами; при рейсъ-эфенди былъ государственный секретарь и толмачъ. Рейсъ-эфенди оспаривалъ право посторонняго вмѣшательства въ дѣйствія Турціи относительно ея подданныхъ, настаивалъ на денежномъ вознагражденіи за наваринскій разгромъ, говорилъ о торжественномъ удовлетвореніи за посрамленіе турецкаго флага; но, замѣтивъ, что терпѣніе посланниковъ истощилось, далъ понять, что султанъ не прочь согласиться на перемиріе подъ гарантіей трехъ державъ, что онъ готовъ предложить грекамъ, если они покорятся, извѣстныя *милостивыя условія* и тѣмъ достигнуть полюбовнаго сближенія между падишахомъ и его возмутившимися подданными. Рибопіеръ, раздраженный такимъ ослѣпленіемъ и такимъ упорствомъ, прекратилъ конференцію, воскликнувъ: „вы хотите войны! ну, и будетъ по-вашему!...“ Онъ тотчасъ же удалился, объявивъ, что выѣдетъ изъ Константинополя 1-го декабря. Тогда и оба другіе посланника должны были потребовать своихъ паспортовъ; но рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что не имѣетъ права дать представителямъ Россіи, Англіи и Франціи фирманы на выѣздъ, такъ какъ Порта не находилась въ войнѣ съ сими державами. На другой день и въ слѣдующіе дни всѣ три посланника получили предложенія хотя и неясныя, однако довольно примирительныя, имѣвшія цѣлію установить греческій вопросъ на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ статьи лондонскаго трактата, котораго турецкое правительство не хотѣло ни признать, ни принять ни подъ какимъ видомъ. Во всѣхъ этихъ переговорахъ Рибопіеръ не участвовалъ, а рейсъ-эфенди старался даже не произносить имени Россіи.

Было слишкомъ очевидно, что Порта хотѣла только вы-

Digitized by Google

играть время и, не дѣлая уступокъ, не доходя до явнаго разрыва, дождаться зимы, когда плаваніе русскаго флота въ Черномъ морѣ и дѣйствія союзныхъ эскадръ въ Архипелагѣ становились почти невозможными.

Посланники такъ и не получили своихъ паспортовъ, а между тѣмъ они видѣли вокругъ себя самыя дѣятельныя приготовленія къ отпору, знали, что глухое раздраженіе противъ христіанъ уже начинало проявляться между турками. Ультиматумъ, адресованный ими рейсъ-эфенди, требовалъ безотлагательнаго принятія перемирія и приглашалъ Порту подчинить посредничеству державъ распрю ея съ греками. На этотъ разъ посланниковъ не удерживали въ Константинополѣ; ихъ извѣстили, что они могутъ выѣхать, но что Порта признаетъ безполезнымъ адресовать имъ столь настойчиво требуемые паспорты, а приметъ подъ свою защиту русскихъ, англійскихъ и французскихъ подданныхъ, порученныхъ посланниками покровительству министра нидерландскаго.

Даже и въ эту рѣшительную минуту австрійской интернунцій не отчаявался склонить султана къ миролюбивому соглашенію съ державами, подписавшими лондонскій трактатъ, и всячески старался удержать трехъ посланниковъ отъ выѣзда. Они отвѣчали, что отправятся, въ тотъ же день, на сардинскихъ судахъ въ Корфу, гдѣ будутъ ожидать инструкцій отъ своихъ правительствъ. Сардинскіе корабли стояли въ портѣ на якорѣ уже десять дней, но отплытіе трехъ посланниковъ еще не послѣдовало.

Оставляя домъ русскаго посольства въ Константинополѣ, Рибопіеръ приказалъ снять гербъ Россіи, и затѣмъ, со всѣми чинами, удалился на корабль, долженствовавшій перевезти его въ Одессу; но какъ въ Черномъ морѣ господствовали противные вѣтры, то онъ принужденъ былъ стоять на якорѣ близъ Буюкдере, тогда какъ оба товарища его, отплывшіе утромъ 8-го декабря, прошли Дарданелы безпрепятственно и встрѣтили въ морѣ два фрегата, англійскій и французскій, которые сопровождали ихъ до Вурлы, въ Смирнскомъ заливѣ. Здѣсь представители Англіи и Франціи дали знать консуламъ своихъ державъ о томъ, что разрывъ съ Портою неминуемъ и чтобы они прекратили отправленіе своихъ обязанностей съ 15-го января 1828 года, если не получатъ приказанія продолжать ихъ.

Digitized by Google

Вопросъ о мирѣ и войнѣ оставался, слѣдовательно, все еще нерѣшеннымъ.

Онъ не былъ рѣшенъ въ Константинополѣ и по отъѣздѣ посланниковъ Англіи и Франціи. Рибопіеръ же все еще находился, близъ Буюкдере, на своемъ кораблѣ, который не могъ выйдти въ море и притомъ ожидалъ прибытія русскихъ фрегатовъ, назначенныхъ сопутствовать послу. Но лишь только получено было извѣстіе, что одесскій портъ запертъ льдами, нашъ посланникъ рѣшился наконецъ отплыть 16-го декабря чрезъ Дарданелы. Въ ту самую минуту, когда корабль снимался съ якоря, рейсъ-эфенди прислалъ Рибопіеру весьма примирительную ноту, въ которой турецкое правительство вдругъ объявило себя уступчивымъ и предлагало дать грекамъ право управляться своими національными правителями подъ протекторатомъ Порты. Кромѣ того, Порта соглашалась замѣнить поголовную подать опредѣленнымъ налогомъ и не содержать мусульманскихъ войскъ ни въ Морѣ, ни на островахъ Архипелага. Рибопіеръ отвѣчалъ, что, за отсутствіемъ своихъ товарищей, представителей Англіи и Франціи, не считаетъ себя въ правѣ обсуждать присланную ему ноту и что впредь Порта должна обращаться прямо къ тремъ державамъ, подписавшимъ лондонскій трактатъ. Рибопіеръ зналъ очень хорошо, что новыми предложеніями хотѣли только замедлить его отъѣздъ хотя бы на нѣсколько дней. Быть можетъ также, турецкое правительство хотѣло на него одного сложить отвѣтственность за явный разрывъ.

Въ сущности, султанъ Махмудъ и не думалъ о мирѣ, и ни на минуту не прекращалъ приготовленій къ войнѣ. Онъ повелѣлъ привести въ оборонительное состояніе линіи Дуная, укрѣпить острова Тенедосъ, Имбро и Самоѳракію, построить мастерскія для отливки каленыхъ ядеръ въ Эносскомъ портѣ, призывалъ правовѣрныхъ мусульманъ возстать на защиту ислама и распалялъ ихъ религіозный фанатизмъ публичными молитвами. Семьсотъ орудій посланы были въ дарданельскія укрѣпленія; огромные запасы отправлены въ дунайскія крѣпости, отъ Браилова до Силистріи, но въ дунайскія княжества турецкія войска не вступали. Адріанополь назначенъ былъ главною квартирою турецкой арміи, численность которой уже доходила слишкомъ до двухъ-сотъ-тысячъ человѣкъ. Махмудъ выразилъ даже намѣреніе самъ стать въ главѣ своего войска, а чтобы въ

Digitized by Google

этомъ не усомнились, приказалъ возобновить адріанопольскій дворецъ, въ которомъ думалъ поселиться, когда начнется война. Словомъ, султанъ употреблялъ всѣ способы для возбужденія энергіи, мужества и патріотизма своихъ подданныхъ.

Императоръ Николай Павловичъ также не терялъ времени. Огромныя военныя приготовленія, производившіяся нѣсколько мѣсяцевъ сряду, хотя и не были еще кончены вполнѣ, однако уже были достаточны для открытія кампаніи на Дунаѣ. Впрочемъ, раньше весны военныя дѣйствія не могли начаться.

Изъ европейскихъ государствъ въ особенности Англія тревожилась грозными военными силами, которыя Россія готовила съ замѣчательною дѣятельностію и настойчивостію. Въ Англіи говорили, что подобныя силы, ненужныя въ случаѣ вооруженнаго вмѣшательства трехъ державъ въ пользу грековъ, предназначались, вѣроятно, для нанесенія рѣшительнаго удара на Востокѣ и для разгрома Турціи. Опасенія Англіи усилились еще болѣе, когда тамъ узнали, что прекращеніе военныхъ дѣйствій въ Персіи не уменьшило вооруженій Россіи, совершавшихся однако безъ всякаго шума. О нихъ едва знали даже въ Петербургѣ, гдѣ ничто не нарушало общаго хода общественной жизни, хотя работа кипѣла днемъ и ночью въ арсеналахъ и на верфяхъ и хотя императоръ предпринималъ поѣздки въ Кронштадтъ, въ Ригу, Динабургъ для осмотра обширныхъ военныхъ и морскихъ учрежденій.

XIV.

Пожаръ въ Або.—Заботливость императора Николая о постройкѣ этого города и о возмѣщеніи потерь, понесенныхъ тамошнимъ университетомъ.—Первое въ Россіи страховое отъ огня общество.—Новые министры: юстиціи, военный и морской. — Коренное преобразованіе морскаго министерства. — Личное участіе въ этомъ дѣлѣ императора.—Разрывъ съ Турціей.—Интриги султана при тегеранскомъ дворѣ.—Туркманчайскій договоръ.—Торговое и промышленное преуспѣяніе Россіи.—Постановленіе о литературной собственности.—Намѣреніе императора ѣхать въ дунайскую армію.

Посреди всѣхъ заботъ административныхъ и приготовленій къ войнѣ, императоръ Николай былъ огорченъ страшнымъ пожаромъ въ Або, тогдашнемъ главномъ городѣ Великаго Княжества Финляндскаго. Пожаръ начался, 4-го сентября, въ девять часовъ вечера, въ домѣ, наполненномъ воспламенительными предметами, и, раздуваемый порывистымъ вѣтромъ, распространился

Digitized by Google

съ поразительною быстротою. Всѣ усилія жителей и войскъ не могли ни остановить, ни потушить огня. Городъ, состоявшій преимущественно изъ деревянныхъ домовъ, былъ превращенъ въ груду пепла: сгорѣли протестантскій соборъ, памятникъ десятаго вѣка, университетъ, библіотека, музей и большая часть другихъ общественныхъ зданій. Одиннадцать тысячъ жителей остались безъ крова и безъ средствъ къ жизни.

Получивъ извѣстіе объ этомъ ужасномъ несчастіи, императоръ послалъ съ графомъ Ребиндеромъ, статсъ-секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго, сто тысячъ рублей для раздачи наиболѣе нуждавшимся погорѣльцамъ и приказалъ объявить жителямъ Або, что ихъ городъ будетъ выстроенъ въ возможно-скорѣйшее время и что изъ казначейства имперіи уже назначено отпустить часть нужной суммы. Особенно опечалили государя невознаградимыя потери, понесенныя университетомъ: сгорѣли не только большая часть университетскихъ зданій, но и типографія, кабинеты физическій, нумизматическій, музей картинъ и библіотека, состоявшая изъ сорока тысячъ томовъ печатныхъ и рукописей. Императоръ Николай Павловичъ асигновалъ значительную сумму на покрытіе издержекъ по всѣмъ этимъ научнымъ предметамъ и выразилъ положительное намѣреніе быть, подобно брату своему, императору Александру, покровителемъ возрожденнаго, благодаря его щедротамъ, университета, который рѣшено было перенести въ Гельсингфорсъ.

По странной случайности, губительный абоскій пожаръ совпалъ съ учрежденіемъ перваго въ Россіи страховаго отъ огня общества. Уставъ этого общества, основаннаго адмираломъ Мордвиновымъ, оберъ-камергеромъ графомъ Литтою, сенаторомъ графомъ Потоцкимъ, банкиромъ Штиглицемъ и нѣсколькими другими богатыми негоціянтами, былъ утвержденъ еще за два мѣсяца до пожара въ Або, но обнародованъ въ С.-Петербургѣ только 2-го (14-го) сентября и встрѣченъ живѣйшимъ сочувствіемъ публики.

Къ послѣднимъ мѣсяцамъ 1827 года относятся и первыя мѣры императора Николая если не къ коренному измѣненію состава министерства, то къ освѣженію нѣкоторыхъ частей его болѣе молодыми и болѣе энергическими дѣятелями. Князь Лобановъ-Ростовскій, удрученный преклонными лѣтами и недугами, убѣдился, что не могъ болѣе исполнять съ успѣхомъ обязанности министра юстиціи и самъ просилъ объ увольненіи.

Digitized by Google

Управляющимъ министерствомъ былъ назначенъ сенаторъ князь Долгорукій, тотъ самый, которому, въ предшествовавшемъ году, государь поручилъ приготовить административную реорганизацію Курской губерніи. Военный министръ генералъ-отъ-инфантеріи графъ Татищевъ уступилъ свое мѣсто генералъ-адъютанту графу Чернышеву, пользовавшемуся особеннымъ довѣріемъ императора. Морское министерство подверглось коренному преобразованію. Вице-адмиралъ Моллеръ, давно управлявшій имъ вмѣсто престарѣлаго маркиза Траверсе, находившагося въ отпуску, былъ назначенъ морскимъ министромъ. Онъ неоднократно изъявлялъ желаніе перейдти на дѣйствительную службу во флотъ; но послѣ того, какъ военныя дѣйствія на морѣ стали казаться болѣе нежели вѣроятными, адмиралъ Моллеръ, управляя главнымъ морскимъ штабомъ, обнаружилъ такія качества организатора, что императоръ не поколебался поставить его въ главѣ морскихъ силъ имперіи. Благодаря стараніямъ Моллера флоты балтійскій и черноморскій могли выдержать сравненіе съ военными флотами Англіи и Франціи; онъ много заботился между прочимъ и о томъ, чтобы отречься навсегда отъ системы, установившейся при Екатеринѣ и состоявшей въ наполненіи русскаго флота иноземными адмиралами и офицерами.

Но и личному вчинанію императора Николая должно приписать ту изумительную дѣятельность, которая, въ теченіе шести мѣсяцевъ, господствовала на петербургскихъ верфяхъ и въ морскихъ арсеналахъ. Въ этотъ короткій промежутокъ времени окончены были постройкою нѣсколько большихъ судовъ. Въ началѣ октября былъ спущенъ съ верфи главнаго адмиралтейства линейный ста-десяти-пушечный корабль „Императоръ Александръ“. Государь, присутствовавшій при спускѣ, остался чрезвычайно доволенъ какъ успѣшностію спуска, такъ и быстротою постройки, и приказомъ по флоту изъявилъ особенное благоволеніе всѣмъ участвовавшимъ въ этомъ дѣлѣ лицамъ.

— „Ваше величество“, сказалъ капитанъ 1-го ранга Селиванчевъ, назначенный командиромъ новаго корабля, „корабль, носящій славное имя императора Александра, займетъ достойное мѣсто въ русскомъ флотѣ и я употреблю всѣ усилія, чтобы онъ служилъ примѣромъ другимъ судамъ“.

Война съ Турціей должна была, впрочемъ, открыться не

Digitized by Google

дѣйствіями на морѣ, а вступленіемъ арміи, сосредоточенной въ Бессарабіи, въ дунайскія княжества. Это могло совершиться тѣмъ легче, что Порта рѣшилась не противиться занятію русскими войсками Молдавіи и Валахіи, давно предвидѣнному. Начиная съ сентября 1827 года, вторую армію со дня на день ожидали въ Яссахъ и въ Бухарестѣ.

Основныя мысли плана предстоявшей кампаніи принадлежали начальнику штаба второй арміи, генералу Киселеву. Этотъ опытный генералъ, отличавшійся въ высокой степени практическимъ умомъ и качествами организатора, предлагалъ не вступать въ Турцію безъ значительныхъ силъ и имѣть въ княжествахъ окупаціонную и даже резервную армію. По мнѣнію генерала Киселева, хотя Турція и могла выставить въ поле 280,000 человѣкъ, но, по всей вѣроятности, она предпочтетъ задерживать и истощать русскія войска подъ крѣпостями, которыя надлежало, въ такомъ случаѣ, осаждать одну за другою, теряя и время и людей, чтобы имѣть возможность двигаться впередъ по странѣ гористой, болотистой, нездоровой, негостепріимной и малонаселенной. Численность же арміи, собранной тогда въ Бессарабіи, не превышала 75,000 человѣкъ; впрочемъ она постоянно усиливалась новыми полками, которые подходили къ ней со всѣхъ концовъ имперіи. Многочисленные подвозы продовольственныхъ и военныхъ запасовъ, двигавшіеся къ южной границѣ, не оставляли болѣе сомнѣнія не только въ близости войны, но и въ ея обширныхъ размѣрахъ. Носился слухъ, что Россіи одна выставитъ сухопутную армію, назначенную дѣйствовать въ Болгаріи, а между тѣмъ союзныя эскадры будутъ блокировать Дарданелы.

Война противъ изступленныхъ враговъ христіанъ, и особенно христіанъ православныхъ, изнывавшихъ подъ кровавымъ турецкимъ ярмомъ, не могла не быть популярною въ имперіи; но она возбудила одушевленіе и въ царствѣ Польскомъ, гдѣ газеты и журналы не переставали напоминать о двухвѣковыхъ войнахъ, веденныхъ Польшею съ мусульманскими ордами. Въ одной проповѣди, произнесенной въ присутствіи великаго князя Константина Павловича, было сказано, что близокъ часъ, когда Россія отмститъ за Петра Великаго, а Польша за Владислава, изгнавъ турокъ изъ Европы (*). Польская армія про-

(*) Проповѣдникъ, по всей вѣроятности римско-католическій, забылъ, что Россія еще при Екатеринѣ не только блистательно отмстила туркамъ за прут-

Digitized by Google

сила, чрезъ своихъ начальниковъ, какъ милости позволитъ ей принять участіе въ предстоявшей кампаніи, и императоръ, какъ тогда говорили, намѣревался послать въ армію графа Витгенштейна одну пѣхотную дивизію, подъ начальствомъ генерала Красинскаго, одну кавалерійскую дивизію, подъ командою генерала Рожнѣцкаго, и батарею, командуемую полковникомъ Шверинымъ.

Въ декабрѣ 1827 года получены были въ С.-Петербургѣ депеши отъ тайнаго совѣтника Рибопіера: онъ извѣщалъ объ окончательномъ разрывѣ съ Турціей и объ отплытіи своемъ въ Архипелагъ. Это извѣстіе не удивило и не встревожило императора, уже несомнѣвавшагося въ неминуемости войны послѣ депешъ, привезенныхъ послѣднимъ курьеромъ изъ Константинополя. Государь произнесъ спокойно слѣдующія слова, тотчасъ же записанныя однимъ изъ присутствовавшихъ и помѣщенныя въ концѣ офиціяльной ноты, которая была напечатана на другой же день въ „Journal de St.-Pétersbourg“:

„Ослѣпленіе Порты достойно сожалѣнія. Но оно только укрѣпитъ въ державахъ, подписавшихъ лондонскій трактатъ, непремѣнное намѣреніе исполнить взаимныя обязательства съ полнымъ безкорыстіемъ и достигнуть предначертанной благой цѣли“.

Спустя два дня, получена была копія съ хатти-шерифа отъ 18-го декабря, конфиденціяльно адресованнаго Портою всѣмъ военачальникамъ европейской и азіятской Турціи. Въ этомъ документѣ, хотя и не назначенномъ для оглашенія, но, по нескромности, безъ сомнѣнія умышленной, сдѣлавшемся извѣстнымъ въ Европѣ, заключались самыя ожесточенныя выходки противъ Россіи, и на него можно было смотрѣть какъ на дѣйствительное объявленіе войны. Хатти-шерифъ начинался слѣдующими словами:

„Кто одаренъ хотя малою долею разсудка, тотъ знаетъ, что если всѣ мусульмане естественно ненавидятъ невѣрныхъ, то и невѣрные, съ своей стороны, суть враги мусульманъ. Всякому извѣстно, что въ особенности Россія питаетъ сильную ненависть къ исламу, и что она, уже пятьдесятъ лѣтъ, есть главный врагъ Высокой Порты.

скую кампанію Петра, но и потрясла въ основаніи могущество турецкихъ султановъ, до побѣдъ Румянцова внушая даже страхъ европейскимъ державамъ. *Ред.*

Digitized by Google

„Постоянно занятая осуществленіемъ своихъ зловредныхъ замысловъ противъ мусульманской націи и отоманской имперіи, Россія пользовалась малѣйшимъ предлогомъ, чтобы объявлять войну: смуты, произведенныя янычарами, которые, благодареніе Богу, истреблены, благопріятствовали ея успѣхамъ. Она мало-по-малу заняла наши области; ея надменность и ея притязанія увеличивались и она думала найти легкое средство исполнить свой давнишній замыселъ противъ Высокой Порты, взбунтовавъ грековъ, своихъ единовѣрцевъ".

Итакъ, возстаніе грековъ Порта формально приписывала происканъ Россіи! Дальше въ хатти-шерифѣ имя Россіи не упоминалось и диванъ говорилъ только о трехъ державахъ, подписавшихъ лондонскій трактатъ. „Законъ, разсудокъ, политика и религія"—сказано было въ хатти-шерифѣ—„воспрещали турецкому правительству согласиться на предложенія трехъ державъ въ пользу возмутившихся грековъ. Всѣ добрые мусульмане да сольются во-едино на защиту вѣры и государства, ибо очевидная цѣль невѣрныхъ есть—истребить исламъ и попрать ногами магометанскую націю. Начинается война народная и религіозная...." Затѣмъ Порта приглашала всѣхъ правовѣрныхъ готовиться къ войнѣ, принять въ ней, когда будетъ нужно, участіе ради своего спасенія въ этомъ мірѣ и въ будущемъ.

Въ то же время рейсъ-эфенди адресовалъ, отъ имени султана, къ европейскимъ дворамъ, союзнымъ Турціи, объяснительную записку, въ которой излагалъ всѣ жалобы отоманскаго правительства на Россію со временъ царствованія императрицы Екатерины II.

Императоръ Николай сообщилъ оба эти документа своимъ министрамъ, которые выразили мнѣніе, что Турція хочетъ войны исключительно съ Россіей и что она разсчитываетъ, вопреки лондонскаго трактата, на невмѣшательство или на нейтралитетъ Англіи и Франціи.

Хатти-шерифъ, разосланный Портою своимъ агентамъ, оставался въ тайнѣ нѣсколько недѣль, и есть поводъ думать, что не Россія дала ему огласку въ Европѣ.

При такомъ положеніи дѣлъ, государь рѣшилъ прервать всѣ сношенія съ правительствомъ султана, ждать, когда наступитъ время замѣнить слова дѣйствіемъ, и потому рѣшительно не согласился, чтобы графъ Нессельроде отвѣчалъ на дружелюбное письмо великаго визиря, помѣченное 12-мъ декабря, слѣ-

Digitized by Google

довательно за шесть дней до подписанія хатти-шерифа. Въ этомъ письмѣ турецкій сановникъ горько жаловался графу Нессельроде на поведеніе Рибопіера и выражалъ мысль, что оно не можетъ быть одобрено с.-петербургскимъ кабинетомъ. Государь сказалъ графу Нессельроде, что у Порты три мѣсяца впереди, въ продолженіе которыхъ она успѣетъ измѣнить свои рѣшенія и изгладить свои несправедливости относительно Россіи. Но его величество зналъ, что Порта уступитъ только силѣ, и, въ предвидѣніи войны, считалъ своею обязанностію приготовить къ ней своихъ подданныхъ пробужденіемъ въ сердцѣ ихъ патріотическихъ чувствъ.

Рибопіеру, присоединившемуся въ Корфу къ посланникамъ Англіи и Франціи, императоръ приказалъ не вступать ни въ какія сношенія, даже косвенныя, съ министрами султана. Имѣя въ виду это высочайшее повелѣніе, Рибопіеръ не хотѣлъ принимать и офиціозныхъ предложеній австрійскаго интернунція, продолжавшаго изыскивать средства къ примиренію между тремя державами и Портою: нашъ посланникъ объявилъ прямо, что миссія его кончена и что онъ возвратилъ свои полномочія своему правительству.

Такъ какъ военныя дѣйствія на сушѣ и на морѣ не могли открыться ранѣе весны, то султанъ имѣлъ время докончить свои приготовленія къ войнѣ: съ настойчивостію продолжалъ онъ организацію регулярныхъ войскъ, приказалъ починить уцѣлѣвшіе отъ наваринскаго разгрома корабли, дополнить вооруженіе крѣпостей, послалъ вновь набранныхъ солдатъ въ лагерь на Дунаѣ и ждалъ, какъ тогда говорили, прибытія изъ Азіи двухъ сотъ тысячъ защитниковъ ислама. Въ то же время Махмудъ исполнилъ нѣкоторымъ образомъ желанія, выраженныя тремя державами, сдѣлавъ попытку усмирить грековъ уступками. Этимъ онъ надѣялся отдѣлить отъ Россіи Англію и Францію и устранить ихъ вмѣшательство въ дѣла Греціи. Уже носился слухъ, что Англія и Франція не только не послѣдуютъ за Россіей, не только не станутъ содѣйствовать гибели или ослабленію Турціи, но даже соединятся съ нею противъ императора Николая.

Султанъ, приписывая русской политикѣ намѣреніе овладѣть Константинополемъ и призывая все мусульманское населеніе къ защитѣ ислама, разсчитывалъ поставить Россію въ такое затруднительное положеніе, которое принудило бы ее отречься

Digitized by Google

отъ всѣхъ требованій. Онъ успѣлъ уговорить персидскаго шаха не утверждать условій трактата, долженствовавшаго прекратить войну, хотя Аббасъ-Мирза уже согласился на нихъ именемъ своего отца, да и самъ шахъ одобрилъ ихъ собственноручной декларацією.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, императоръ Николай приказалъ графу Нессельроде дать знать европейскимъ дворамъ, что совѣщанія въ Деи-Карганѣ прерваны и что неожиданная перемѣна политики персидскаго шаха „зависѣла, по-видимому, отъ обѣщанія помощи и диверсіи, даннаго другою азіятскою державою". — „Позволительно надѣяться" — прибавляла офиціяльная нота — „что шахъ, предъявившій намъ мѣру своей недобросовѣстности, убѣдится наконецъ въ томъ, гдѣ его истинные интересы".

Въ Европѣ общественное мнѣніе единогласно приписывало вліянію Порты дерзкое нарушеніе шахомъ заключеннаго трактата.

Уполномоченные обоихъ государствъ уже подписали трактатъ, прекратившій войну между Россіей и Персіей; сумма денежнаго вознагражденія, потребованная русскимъ правительствомъ, была опредѣлена въ двадцать слишкомъ миліоновъ рублей серебромъ; слитки золота и серебра, назначенные для уплаты первой части, уже находились на пути въ Тавризъ, и, послѣ пріема ихъ генералъ-адъютантомъ Паскевичемъ, русскія войска должны были немедленно перейдти на лѣвый берегъ Аракса. Вдругъ особенный уполномоченный шаха, Мирза-Абулъ-Хасанъ-ханъ, прибылъ въ главную квартиру Паскевича и объявилъ именемъ своего государя, что если русская армія не очиститъ предварительно и немедленно Адзербейджанскую область, то шахъ не заплатитъ условленной суммы и не ратифицируетъ мирнаго трактата. Въ отвѣтъ на такую дерзость, Паскевичъ приказалъ тотчасъ же возобновить военныя дѣйствія, несмотря на почти неодолимыя препятствія, противопоставляемыя зимнимъ временемъ, которое въ этотъ годъ было суровѣе обыкновеннаго. Напрасно Аббасъ-Мирза пытался получить согласіе главнокомандующаго на продолженіе перемирія; неожиданная перемѣна въ мысляхъ отца смущала, повидимому, этого принца, и онъ приписывалъ ее вліянію одного изъ своихъ братьевъ, стремившагося унаслѣдовать шахскій престолъ. Тѣмъ не менѣе Аббасъ-Мирза не могъ опровергнуть, что обѣщанія

Digitized by Google

помощи и диверсіи были сдѣланы его отцу султаномъ Махмудомъ, который хотѣлъ вовлечь шаха въ мусульманскую коалицію, направленную не только противъ Россіи, но и противъ всѣхъ христіанъ. Принцъ поспѣшилъ въ Тегеранъ, чтобы, какъ онъ сказалъ, привести въ исполненіе трактатъ, за который поручился.

Паскевичъ, не ожидая возвращенія наслѣдника шахскаго престола, тотчасъ же принялъ энергическія мѣры къ открытію зимней кампаніи, которую совѣтники шаха считали невозможною. Въ эту минуту персидская армія не была въ сборѣ, но вооруженія дѣятельно продолжались во владѣніяхъ Фетъ-Али-шаха.

Военныя дѣйствія начались съ двухъ сторонъ 5-го (17-го) января 1828 года. Генералъ-маіоръ Панкратьевъ занялъ безъ сопротивленія городъ Урмію, окруженный рвами и стѣнами; въ то же время генералъ-лейтенантъ графъ Сухтеленъ быстро направился влѣво съ отрядомъ малочисленнымъ, но состоявшимъ изъ отборныхъ войскъ, и явился неожиданно подъ стѣнами Ардебиля, сильнѣйшей крѣпости въ Адзербейджанѣ, гдѣ находились два сына Аббаса-Мирзы съ двухтысячнымъ гарнизономъ. Они не думали выдерживать осаду: двухъ или трехъ конгревовыхъ ракетъ было достаточно, чтобы принудить крѣпость сдаться на капитуляцію, хотя при двадцати семи орудіяхъ состояли европейскіе артилеристы, большею частію англичане. Всѣ эти иноземцы получили охранные листы для возвращенія на родину, а гарнизонъ, которому было дозволено выйдти съ оружіемъ и багажемъ, оставилъ знамена и разсѣялся въ безпорядкѣ.

Прежде чѣмъ извѣстіе о паденіи Урміи и Ардебиля достигли до Тегерани, гдѣ знали только о прерваніи конференцій, шахъ, испугавшись послѣдствій своего необдуманнаго поступка, поспѣшилъ письменно извѣстить Паскевича о посылкѣ трехъ куруровъ томановъ ($6^1/_2$ милліоновъ рублей серебромъ), составлявшихъ болѣе четверти той суммы, которая слѣдовала въ уплату Россіи, и о скорѣйшемъ возвращеніи принца Аббаса-Мирзы со всѣми полномочіями, необходимыми для окончательнаго заключенія трактата. Говорятъ, будто англійскій посланникъ, Мандональдъ, не мало содѣйствовалъ своими настойчивыми совѣтами къ образумленію Фетъ-Али и убѣдилъ его не слушаться опасныхъ внушеній турецкихъ агентовъ.

Digitized by Google

Въ послѣднихъ числахъ января Паскевичъ перенесъ свою главную квартиру въ Міанакъ, куда вскорѣ пріѣхалъ и Аббасъ-Мирза. Вышеупомянутая сумма была прислана и переговоры открылись вновь въ деревнѣ Туркманчай. 10-го (22-го) февраля былъ подписанъ здѣсь знаменитый договоръ, долженствовавшій замѣнить собою трактатъ гюлистанскій. 14-го (26-го) марта коллежскій совѣтникъ Грибоѣдовъ (авторъ комедіи „Горе отъ ума"), посланный изъ главной квартиры, вручилъ императору многознаменательный документъ.

Щедро наградилъ государь всѣхъ тѣхъ, которые, силою оружія и путемъ дипломатіи, содѣйствовали заключенію славнаго и выгоднаго мира. Генералъ-адъютантъ Паскевичъ былъ возведенъ въ графское достоинство, съ наименованіемъ Эриванскаго, и получилъ милліонъ рублей изъ суммы, выплаченной Персіей за военныя издержки. И другимъ генераламъ, наиболѣе отличившимся въ эту трудную кампанію, пожалованы были значительныя денежныя награды. Графъ Нессельроде получилъ званіе вице-канцлера; второй уполномоченный, дѣйствительный статскій совѣтникъ Обрѣсковъ, награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени и 300,000 рублей; Грибоѣдовъ—чиномъ статскаго совѣтника. Генералъ-лейтенантъ графъ Сухтеленъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ; полковники Муравьевъ, Гильденшмидтъ и Гурко произведены въ генералъ-маіоры.

Туркманчайскимъ трактатомъ Россія могла отвѣчать, на первый разъ, Портѣ Отоманской за всѣ ея угрозы и оскорбленія. Онъ былъ обнародованъ въ самый день Свѣтлаго Христова Воскресенія и получилъ извѣстность во всѣхъ концахъ Европы прежде чѣмъ иностранные дворы были увѣдомлены своими агентами о томъ, что персидская война кончилась и что Россія могла направить всѣ свои силы противъ Турціи.

Текстъ трактата былъ обнародованъ при высочайшемъ манифестѣ (отъ 21-го марта 1828), который, въ ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ, излагалъ главныя военныя событія, и съ благородною простотою указывалъ на политическіе результаты, достигнутые Россіей чрезъ эту необходимую и справедливую войну. Манифестъ о заключеніи мира съ Персіей замѣчателенъ еще тѣмъ, что каждая строка его, почти каждое слово отмѣчены личною мыслію императора Николая Павловича.

Съ большимъ сочувствіемъ встрѣтила Россія извѣстіе о мирѣ, расширившемъ предѣлы имперіи и обѣщавшемъ важныя

Digitized by Google

торговыя выгоды отъ присоединенныхъ областей Эриванской и Нахичеванской.

Прошли едва четыре мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ малочисленная армія генерала Паскевича заняла Эриванское ханство, а эта область уже совершенно преобразовалась подъ управленіемъ побѣдителей, такъ что еще за два мѣсяца до подписанія трактата, именно 6-го декабря 1827 года, въ день тезоименитства государя, городъ Эривань во многомъ напоминалъ города русскіе какъ религіозными, такъ и офиціяльными торжествами. Въ этотъ день была освящена здѣсь первая православная церковь; генералъ Красовскій пригласилъ къ обѣду именитѣйшихъ туземцевъ, армянъ и мусульманъ, которые отъ души присоединились къ тостамъ, провозглашеннымъ за здоровье императора и императорской фамиліи, и пожертвовали три тысячи рублей серебромъ на дѣла богоугодныя.

Персія, конечно, не могла не сожалѣть о безвозвратной потерѣ двухъ плодоносныхъ областей; но еще болѣе сожалѣла она о своихъ прежнихъ границахъ, о большихъ рѣкахъ, о быстрыхъ потокахъ, объ утесистыхъ горахъ, о горныхъ ущельяхъ и даже о вредоносныхъ болотахъ: всѣ эти естественныя преграды еще недавно охраняли ее отъ могущественнаго сосѣда. За то армяне, составлявшіе большинство мѣстнаго населенія въ обѣихъ областяхъ, встрѣтили болѣе нежели охотно эту территоріяльную уступку: они желали ее всѣми силами души, помышляли о ней какъ о благодѣяніи, потому что были здѣсь истинными рабами подъ персидскимъ господствомъ и цѣлые вѣка сокрушенно смотрѣли на поруганіе мусульманами христіанской вѣры. Одинъ изъ отцовъ армяно-григоріянской церкви предсказалъ, что армяне будутъ освобождены русскими. Предсказаніе его жило въ памяти народа такъ крѣпко, что старики, на смертномъ одрѣ, передавали своимъ дѣтямъ завѣтъ праздновать благодарственнымъ молебствіемъ и колокольнымъ звономъ тотъ день, когда солнце счастія взойдетъ надъ Арменіей, да и они возрадуются за предѣлами земной жизни. Арменія, говорили умирающіе старцы, уподобится брачному дому, оглашаемому радостными кликами, когда русскіе освободятъ отъ позорнаго ига армянскій народъ и соберутъ его въ одну семью на землѣ предковъ. Архіепископъ Нарсесъ, отличавшійся постоянно, въ продолженіе всей войны, усердіемъ и преданностію дѣлу Россіи, вспоминалъ со слезами, что его

Digitized by Google

отецъ, умирая, запретилъ ему приходить на могилу, въ которую готовился лечь, прежде избавленія Арменіи отъ власти невѣрныхъ. Достопочтенный пастырь убѣдительно просилъ генерала Красовскаго сопутствовать ему при первомъ посѣщеніи родительской могилы: здѣсь, стоя на колѣнахъ, онъ громкимъ голосомъ благословлялъ самодержца Россіи, какъ защитника и покровителя армянской церкви. Архіепископъ Нарсесъ сдѣлалъ еще болѣе: для выраженія глубокой благодарности къ могущественному благодѣтелю своихъ единовѣрцевъ, онъ пожелалъ построить въ Сардаръ-Абадѣ православную церковь во имя святителя и чудотворца Николая. Всѣ армяне, слѣдуя примѣру своего владыки, поспѣшили внести лепту на сооруженіе этого храма. Торжественная закладка его происходила въ январѣ 1828 года. Почти въ то же самое время, монахи богатаго Эчміадзинскаго монастыря поставили памятникъ для увѣковѣченія своего освобожденія русскими войсками.

Нельзя не отмѣтить слѣдующаго замѣчательнаго факта въ исторіи царствованія императора Николая: въ продолженіе всей персидской войны и не взирая на очевидность войны съ турками, обѣщавшей принять несравненно большіе размѣры, промышленное и торговое преуспѣяніе Россіи не переставало усиливаться, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, которымъ наиболѣе слѣдовало опасаться непосредственнаго вліянія военныхъ дѣйствій. Это обнаружилось особенно въ черноморскихъ портахъ, гдѣ привозная и отпускная торговля приняла огромные размѣры со времени вступленія на престолъ императора Николая. Къ портамъ одесскому, таганрогскому, евпаторійскому пришло въ 1827 году болѣе тысячи иностранныхъ судовъ, нагруженныхъ всякаго рода товарами и возвратившихся съ еще болѣе значительнымъ грузомъ зернового хлѣба, кожъ, сала, шерсти и другихъ сырыхъ произведеній. Въ Таганрогѣ вывозъ почти утроился: отсюда было отпущено на семь милліоновъ шестьдесятъ-семь-тысячъ-семьсотъ рублей. Неменьшая дѣятельность господствовала и въ сѣверныхъ портахъ: въ 1827 году къ петербургскому порту прибыли тысяча-двѣсти-пятьдесятъ-семь коммерческихъ судовъ; сумма же таможенныхъ пошлинъ, за шесть лѣтъ передъ тѣмъ простиравшаяся едва до двадцати-одного милліона, превысила, въ томъ году, цифру въ тридцать-четыре милліона рублей.

Императоръ Николай принималъ живѣйшее участіе въ столь

Digitized by Google

быстрому развитію торговыхъ силъ государства и съ самою великодушною и просвѣщенною готовностію поддерживалъ всѣ предпріятія, имѣвшія цѣлію увеличить общественное богатство. Указомъ 2-го декабря 1827 онъ разрѣшилъ голландской компаніи основать въ Одессѣ, на пятнадцать лѣтъ, главную факторію, съ правомъ открывать конторы въ городахъ Новороссійскаго края и Бессарабіи и имѣть въ Черномъ морѣ любое число судовъ. Другимъ указомъ, 2-го января 1827, государь, для поощренія успѣховъ торговли и промышленности, вновь уменьшилъ гильдейскія повинности, какъ бы приглашая тѣмъ своихъ подданныхъ всѣхъ сословій не чуждаться занятій торговлею и особенно предпріятіями промышленными. Въ силу этого указа, лица, принадлежавшія къ потомственному или къ личному дворянству, могли учреждать фабрики и сами управлять ими, не утрачивая своего званія и не записываясь въ гильдіи. Иностранцы же получили право основывать въ Россіи промышленныя заведенія, не вступая въ русское подданство въ продолженіе пятнадцати лѣтъ. Въ февралѣ 1828 года, императоръ пожаловалъ, по ходатайству министра финансовъ, золотыя медали многимъ хозяевамъ фабрикъ и заводовъ въ награду за ихъ усердныя и успѣшныя старанія возвысить отечественную промышленость. Въ числѣ этихъ фабрикантовъ, Кондрашевъ и Щегловъ выдѣлывали богатыя и разнообразныя шелковыя ткани, достойныя соперничать съ тканями лионскими; сукна фабрики братьевъ Бабкиныхъ выдерживали сравненіе съ суконами эльбёфскими и седанскими; на заводѣ Фетисова изготовлялись весьма хорошіе фарфоръ и фаянсъ; нѣмецъ Брюнингхаузенъ основалъ въ Тверской губерніи огромный заводъ химическихъ предметовъ, снабжавшій своими произведеніями большую часть русскихъ фабрикъ.

Слѣдя за процвѣтаніемъ всѣхъ этихъ промышленныхъ учрежденій, императоръ много утѣшался тѣмъ, что работники были русскіе крестьяне, отличавшіеся въ самыхъ нѣжныхъ издѣліяхъ необыкновенною отчетливостію и нерѣдко неимѣвшіе другихъ учителей, кромѣ собственной смѣтливости и прирожденнаго вкуса. Одинъ крестьянинъ, случайно видѣвшій дѣйствіе паровой машины, самъ построилъ на память такую же, да еще съ замысловатыми улучшеніями, которыя были примѣнены въ выдѣлкѣ атласа и бархата на мануфактурѣ Кондрашева, гдѣ ежегодно вырабатывалось до 80,000 аршинъ шелковыхъ

Digitized by Google

тканей, неуступавшихъ лучшимъ иностраннымъ ни въ блескѣ и прочности красокъ, ни въ богатствѣ рисунковъ, ни въ совершенствѣ отдѣлки.

23-го апрѣля 1828 года утвержденъ былъ государемъ уставъ о правахъ литературной собственности въ Россіи, до этого времени ничѣмъ неограженныхъ. На основаніи устава, законные наслѣдники русскаго писателя могли, въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, истекшихъ по его смерти, пользоваться исключительнымъ правомъ издавать и продавать его сочиненія, если только авторъ не продалъ или не завѣщалъ ихъ при жизни; по прошествіи же двадцати-пяти лѣтъ, сочиненія умершаго автора становились общимъ достояніемъ. Такимъ образомъ, по непремѣнной волѣ императора Николая, литературная собственность была охранена тогда въ Россіи болѣе, нежели въ какомъ-либо другомъ европейскомъ государствѣ.

Невозможно было бы перечислить всѣ административныя мѣропріятія, совершившіяся въ четыре первые мѣсяца 1828 года. Дѣятельный, неутомимый умъ императора какъ будто искалъ въ нихъ отдохновенія отъ важныхъ государственныхъ дѣлъ. Еще въ декабрѣ 1827, когда война съ Турціей была рѣшена, государь положилъ отправиться въ дѣйствующую армію. Даже при началѣ персидской кампаніи, его величество думалъ ѣхать въ Закавказскій край, и неоднократно, въ продолженіе этой кампаніи, намѣревался неожиданно явиться на театрѣ военныхъ дѣйствій; но убѣжденія императрицы Маріи Ѳеодоровны и просьбы императрицы Александры Ѳеодоровны постоянно заставляли государя отсрочивать предположенное путешествіе, если не вполнѣ отказаться отъ него. Теперь обѣ императрицы узнали о непремѣнномъ намѣреніи его величества раздѣлить съ графомъ Витгенштейномъ высшее начальство надъ дѣйствующею арміей, которая, по переходѣ чрезъ Прутъ и чрезъ Дунай, должна была двигаться на Константинополь. Тщетно старались онѣ отклонить императора отъ этого намѣренія: воля его была непоколебима. Онъ объявилъ самымъ положительнымъ образомъ, что въ столь національной войнѣ, какъ предстоявшая, присутствіе православнаго царя среди православной арміи необходимо; что онъ, какъ монархъ, считаетъ своею обязанностію принять скромную долю участія въ трудахъ и опасностяхъ своихъ воиновъ. Императрицы представляли, что присутствіе его въ С.-Петербургѣ, и вообще въ предѣлахъ

Digitized by Google

имперіи, необходимѣе чѣмъ въ боевомъ станѣ и на непріятельской землѣ, что государство, послѣ раскрытія всѣхъ нитей заговора 14-го декабря 1825 года, еще не вполнѣ освободилось отъ броженія вредныхъ стихій. Императоръ Николай Павловичъ выразилъ почтительно своей родительницѣ и съ любовію своей супругѣ желаніе не встрѣчать въ семействѣ своемъ дальнѣйшаго противорѣчія принятому имъ намѣренію. Одному изъ самыхъ близкихъ къ нему лицъ онъ сказалъ въ то же время:

— Я писалъ цесаревичу: мы вмѣстѣ распорядимся такъ, чтобы я могъ отлучиться въ дѣйствующую армію на столько времени, на сколько будетъ нужно.

Между тѣмъ, въ послѣдніе мѣсяцы 1827 года здоровье императрицы Маріи Ѳеодоровны, вступившей въ шестьдесятъ седьмой годъ жизни, стало ослабѣвать. Черты лица ея, все еще прекрасныя и благородныя, носили на себѣ слѣды утомленія и страданія, къ которымъ иногда примѣшивался оттѣнокъ грусти. Предчувствія, ее тяготившія, не остались безъ вліянія и на императора: неопредѣленное опасеніе семейнаго несчастія преслѣдовало его даже при занятіяхъ государственными дѣлами. Въ свою очередь, и императрица Александра Ѳеодоровна, видя грусть августѣйшаго супруга и не зная ея причины, тревожилась мыслію, что императоръ имѣетъ серьезныя опасенія за свое собственное здоровье, и потому еще убѣдительнѣе стала просить его не ѣздить въ дунайскую армію.

Императоръ не измѣнилъ ничего въ своемъ намѣреніи.

Въ день Рождества Христова, когда неминуемость войны съ турками распространила особенное одушевленіе между генералами и офицерами, собравшимися въ Зимнемъ дворцѣ на торжественное благодарственное молебствіе объ изгнаніи непріятеля въ 1812 году, взоры всѣхъ съ участіемъ обращались на императрицу-мать и на императрицу-супругу, которыя, по слухамъ, были нездоровы, и дѣйствительно имѣли болѣзненный видъ. Замѣтили также, что императоръ былъ блѣднѣе обыкновеннаго и казался грустнымъ.

Всего этого было слишкомъ достаточно, чтобы подтвердить возникшія опасенія, которыя нашли отголосокъ и въ публикѣ. Такія опасенія, къ счастію ложныя, или по крайней мѣрѣ преувеличенныя, внушили президенту академіи наукъ, тайному совѣтнику Уварову, произносившему рѣчь въ торжественномъ

Digitized by Google

засѣданіи 29-го декабря 1827 года, слѣдующія трогательныя слова:

„Вознесемся единодушнымъ чувствомъ, вознесемся, милостивые государи, къ небесному Подателю всѣхъ благъ! Да проліетъ Онъ свой божественный лучъ на свѣтозарные дни Императора! Да благословитъ его на миръ и на войну! Да осѣнитъ неуязвимымъ щитомъ возлюбленную главу могущественнаго монарха, примѣрнаго гражданина, нѣжнаго отца, почтительнѣйшаго сына! Праправнукъ Петра Великаго, внукъ Екатерины II, сынъ Маріи, братъ Александра, сколько величественныхъ образцовъ найдетъ Онъ на каждой страницѣ лѣтописей своего царственнаго дома! И сила творящаго духа, и могучая охранительная мудрость, и наслѣдственное величіе души, и добродѣтель искренняя, скромная, и слѣды монарха, нами еще оплакиваемаго, все окружаетъ Николая, все говоритъ намъ, что столько залоговъ славы и благоденствія не останутся безплодными, и что Богъ съ нами!“

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

вѣстно, какъ они распоряжаются со своими покойниками. Это обстоятельство подало поводъ къ толкамъ у сосѣдей, что часто запоздалые путники, находившіе на ночь пристанище въ туркменскихъ деревняхъ, оттуда не выходили болѣе и слѣдъ ихъ пропадалъ.

При томъ небольшомъ населеніи, которое находится въ названныхъ санджакахъ, весьма знаменательнымъ явленіемъ служитъ то обстоятельство, что здѣсь насчитывается болѣе 40 мечетей (42). Почти при каждой мечети непремѣнно есть училище (медрессе); собирающимся тутъ мальчикамъ муллы преподаютъ *коранъ*, *мусафъ* (молитвы) и *иншя* (что-то въ родѣ письмовника); въ нѣкоторыхъ деревняхъ учатъ тому же и по домамъ.

Мы уже видѣли, что въ Дюзъ-Ардаганѣ и въ долинѣ Кара-Чая хлѣбъ родится въ изобиліи и богато вознаграждаетъ трудъ земледѣльца, тогда какъ въ остальныхъ мѣстахъ трехъ санджаковъ имѣются прекрасныя средства для скотоводства. Хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ почти и ограничивается промышленная дѣятельность здѣшняго населенія. Если же къ тому прибавить, что жители выдѣлываютъ, исключительно для собственнаго употребленія, грубыя сукна, въ небольшомъ числѣ незатѣйливые ковры и войлоки, то здѣшняя промышленость будетъ вполнѣ охарактеризована.

Ардаганскій санджакъ всегда считался житницею для Карса и окрестныхъ малоплодородныхъ мѣстъ, съ которыми онъ и ведетъ торговлю хлѣбомъ. Точно также и скотъ сбывается въ ближайшіе санджаки; чалдырцы же гонятъ его даже до Тифлиса. Нѣсколько важнымъ торговымъ пунктомъ считается Ардаганъ. И дѣйствительно, находясь на пересѣченіи дорогъ изъ Эрзерума въ Ахалцыхъ и изъ Батума въ Карсъ, онъ служитъ складочнымъ мѣстомъ эрзерумскихъ и батумскихъ товаровъ, преимущественно матерій, табаку, отчасти вина. Почти всѣ эти товары направляются исключительно на Ахалцыхъ и Ахалкалаки; мѣстные же жители пріобрѣтаютъ необходимые имъ предметы въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Въ Ардаганѣ считалось въ 1855 г. до 30 лавокъ, изъ которыхъ двѣ трети принадлежали заѣзжимъ купцамъ. Для опредѣленія торговыхъ его оборотовъ намъ не представилось, къ сожалѣнію, возможности собрать необходимыя данныя: этими свѣдѣніями купцы турецкіе, конечно, не подѣлились бы; да кромѣ того, въ 1855

Digitized by Google

году и торговля не находилась, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, въ нормальномъ положеніи.

Здѣшняя мѣстность можетъ быть названа мѣстностію развалинъ. О многочисленныхъ развалинахъ церквей мы уже говорили. Неменьше развалинъ крѣпостей и башень. Зачѣмъ онѣ строились — узнать теперь нельзя; поэтическія преданія о нѣкоторыхъ изъ нихъ еще болѣе могутъ сбить съ толку предположенія. Но изъ того, что онѣ были строимы по преимуществу внѣ теперешнихъ путей сообщенія и исключительно въ мѣстахъ неприступныхъ, можно догадываться, что онѣ имѣли единственною цѣлію — укрытія при нападеніи хищниковъ. Построены крѣпости и башни въ незапамятныя времена: преданіе приписываетъ сооруженіе большинства изъ нихъ, равно и церквей, грузинской царицѣ Тамарѣ (царствовавшей съ 1184 по 1244 г.). Подобное преданіе, существующее въ отношеніи многихъ древнихъ построекъ и на Кавказѣ, уже тѣмъ самымъ подрываетъ вѣру въ него. Но вотъ важное обстоятельство. Между развалинами церкви въ д. Кирзіанъ (въ Гёлѣ) найденъ обломокъ камня, обращенный на украшеніе камина одного изъ жителей деревни; на этомъ обломкѣ есть часть надписи по-грузински, гласящая: „Тамара—дедопалъ (мать, матушка) построила эту церковь передъ походомъ противъ турокъ....“ Это передавалъ намъ начальникъ казачьяго разъѣзда, родомъ грузинъ. Къ сожалѣнію, не представилось возможности сдѣлать снимокъ съ такого документа. Къ числу древнихъ построекъ принадлежитъ и ардаганская крѣпость, о которой подробнѣе будетъ сказано ниже.

Прежде, какъ видно изъ развалинъ, здѣсь возводились постройки, возвышавшіяся надъ окружающей мѣстностію; теперь происходитъ нѣсколько обратное: большинство жилищъ составляетъ родъ землянокъ, или вовсе скрывающихся въ землѣ или едва на половину изъ нея выглядывающихъ. Приближаясь въ сумерки къ здѣшней деревнѣ, о существованіи ея часто можно узнать только по лаю собакъ; а о томъ, гдѣ находится жилье, догадываешься лишь по свѣтящему изъ каминной трубы огоньку или по крику испуганныхъ обитателей, когда верхомъ взъѣдешь, ничего не подозрѣвая, на подобный домъ. По преимуществу въ ардаганскомъ санджакѣ встрѣчаются отступленія отъ такого правила: тамъ чаще можно найдти и деревянныя постройки, въ родѣ домовъ, тогда какъ землянки всѣ сооружены

Digitized by Google

изъ камня. Смотря на здѣшнія жилища, нельзя не согласиться, что турецкое правительство право, считая населенность деревень и раскладывая нѣкоторыя повинности не по *домамъ* или *дворамъ*, а по *дымамъ*.

Въ описываемой нами мѣстности городовъ нѣтъ. Хотя самый важный здѣсь пунктъ, Ардаганъ, и называется иными изъ жителей городомъ, потому что къ нему ведутъ два деревянные черезъ Куру (*) моста, въ немъ 7 мечетей, 2 бани, 4 кофейни (самаго неприхотливаго устройства); но его скорѣе можно признать торговымъ мѣстечкомъ, имѣющимъ въ окружности, вмѣстѣ съ крѣпостію, около версты и заключающемъ въ себѣ, вмѣстѣ съ лежащимъ на правомъ берегу Куры предмѣстьемъ, 150 дымовъ. Самыя большія деревни здѣсь не имѣютъ болѣе 60 дымовъ; деревня въ 20 дымовъ считается уже большою. Всѣхъ деревень въ трехъ санджакахъ въ 1865 г. было 191, съ 1,761 дымомъ, изъ которыхъ на каждый приходилось съ небольшимъ пять душъ.

Въ заключеніе нашего очерка о трехъ санджакахъ: гёльскомъ, ардаганскомъ и чалдырскомъ, бросимъ взглядъ на административное ихъ устройство и на повинности здѣшнихъ жителей, хотя то и другое, безъ сомнѣнія, одинаково какъ въ этихъ санджакахъ, такъ и въ остальныхъ мѣстностяхъ Азіятской Турціи.

Выше мы уже говорили о значеніи санджака по отношенію его къ пашалыку (**). Санджакъ управлялся *санджакъ-бекомъ*, носившимъ названіе *мудира*. Эта должность прежде была наслѣдственною, но въ сороковыхъ годахъ правительство при-

(*) Кура называется здѣсь *Ардаганъ-Чаемъ*. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что здѣшнія рѣки называются по стоящимъ на нихъ болѣе важнымъ пунктамъ, такъ что одна и та же рѣка имѣетъ не по одному только имени. Для названія рѣки, къ имени города или деревни прибавляется *чай* (рѣка) или *су* (вода).

(**) Въ настоящее время, въ административномъ дѣленіи Турціи произошла перемѣна. Теперь въ Азіятской Турціи, вмѣсто прежнихъ пашалыковъ съ ихъ подраздѣленіемъ на санджаки, явились, какъ и въ Европейской Турціи, *вилліяэты*, т. е. генералъ-губернаторства, подраздѣляющіяся на санджаки или *ливы*, которые, въ свою очередь, дѣлятся на *казы*. Вилліяэты заключаютъ въ себѣ громадныя пространства; нынѣшніе санджаки также увеличились въ своемъ объемѣ и получили полное значеніе губерній, тогда какъ прежніе санджаки обратились въ казы, или уѣзды.

Такимъ образомъ, вмѣсто многихъ пашалыковъ, прилегавшихъ къ закавказскому краю, появился теперь одинъ вилліяэтъ *эрзерумскій*, а санджаки, очеркъ которыхъ мы представили, превратились въ казы и составляютъ части новой ливы *Чалдыръ*, заключающій въ себѣ 11 казъ.

Digitized by Google

своило себѣ право назначать мудировъ по своему усмотрѣнію. Хотя мудиры санджаковъ и находились въ полной зависимости отъ ольтинскаго паши, отъ котораго зависѣло и самое ихъ назначеніе, тѣмъ не менѣе здѣшніе санджакъ-беки постоянно были назначаемы изъ однѣхъ и тѣхъ же фамилій по нисходящей линіи; только при неимѣніи мужскаго потомства у мудира, его званіе переходило къ старшему его брату. Такимъ образомъ, бывшіе мудирами во время вступленія въ Турцію нашихъ войскъ въ 1855 г. наслѣдовали свое званіе: ардаганскій и гёльскій отъ ихъ отцовъ, а чалдырскій отъ брата.

Въ рукахъ санджакъ-бека сосредоточивались власти исполнительная и распорядительная, а также дѣла уголовныя. Распоряженія мудира приводились въ исполненіе посредствомъ особыхъ лицъ (эсауловъ, завтрія), при немъ постоянно находившихся, и чрезъ старшинъ, управлявшихъ сельскими обществами.

Власть судебная, кромѣ дѣлъ уголовныхъ, также распредѣленіе рекрутской повинности, въ санджакахъ принадлежитъ *меджелису*, состоящему изъ муфтія (духовная особа), кадія (судьи) и четырехъ лицъ, избираемыхъ сельскими обществами. Дѣйствія меджелиса были независимы отъ санджакъ-бека, но это, конечно, существовало только въ теоріи. Меджелису въ этихъ санджакахъ не подчинялись туркмены въ Мешa-Ардаганѣ, которыми управлялъ свой особый старшина, подъ личнымъ вѣдѣніемъ санджакъ-бека. Члены меджелиса получали, равно какъ и мудиръ, содержаніе отъ правительства.

Подати и налоги были трехъ родовъ: денежный сборъ — *сальянъ*—смотря по зажиточности жителей отъ 30 до 45 курушей (курушъ=5 к.) съ каждаго дыма; десятина урожая — *баіра*—превращаемая въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напримѣръ съ сѣна) въ денежную, и такъ называемые мелочные доходы — *кёда* — сборъ съ дойныхъ коровъ, меду и проч. Изъ всѣхъ этихъ повинностей курды платили одинъ только сальянъ, какъ люди по преимуществу ведущіе кочевую жизнь.

Обратимся теперь къ отряду, готовившемуся изъ Ахалкалакъ идти въ турецкіе предѣлы. Припомнимъ, что отрядъ, направляясь на соединеніе съ главными силами, долженъ былъ предварительно сдѣлать поискъ къ кр. Ардагану. Если припомнимъ также, что изъ ахалцыхскаго уѣзда къ Ардагану ве-

Digitized by Google

дуть двѣ дороги, почти равныя между собою по разстоянію, отъ нашихъ границъ до этого пункта, и что въ Ахалкалакахъ были сосредоточены уже раньше почти всѣ силы, предназначенныя для наступленія (*), то станетъ яснымъ, почему главнокомандующій избралъ для движенія отряда къ Ардагану путь, ведущій къ нему по правому берегу Куры, не говоря уже о томъ, что эта дорога не представляетъ для слѣдованія по ней тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчаются при переходѣ чрезъ Улгаръ.

По распоряженію генерала Ковалевскаго, отрядъ 26-го мая сосредочился у Карзаха, находящагося верстахъ въ 12 отъ границы, составляя силу въ 10 баталіоновъ пѣхоты (**), 12 орудій и 5 сотенъ казаковъ; изъ послѣднихъ четыре сотни сдѣлали въ предшествовавшіе два дня 100 верстъ переходу. Для отряда былъ приготовленъ 14-дневный запасъ сухарей; для этого, кромѣ войсковаго обоза, назначено было, по наряду отъ жителей ахалкалакскаго участка, 52 воловьихъ подводы и 52 вьючныя лошади. Въ общей сложности составился обозъ въ 309 повозокъ и 185 вьюковъ—обозъ громадный для такого отряда и чрезвычайно затруднявшій впослѣдствіи его движенія.

Послѣ молебствія утромъ 27-го мая, отрядъ выступилъ въ походъ. По приближеніи къ подъему на Арджанъ, пошелъ дождь (***) съ сильнымъ градомъ (величиною въ голубиное яйцо), и тутъ выказалась вполнѣ вся невыгода большаго обоза. Трудная сама по себѣ, дорога разгрязнилась и за отрядомъ могли слѣдовать только одни патронные ящики, артельныя телеги и часть вьюковъ.

Сдѣлавъ переходъ всего въ 22 версты, авангардъ былъ уже

(*) Предполагая изъ ахалкалакскаго отряда, усиленнаго Виленскимъ полкомъ, употребить большую часть для наступательнаго движенія, главнокомандующій, для обезпеченія Боржомскаго ущелья и образованія резерва ахалцыхскому отряду, направилъ изъ окрестностей Тифлиса въ Боржомъ резервные баталіоны грузинскій и кавказскій, при дивизіонѣ резер. батар. батареи 19-й арт. бригады; послѣдній и былъ теперь притянутъ въ Ахалкалаки.

(**) Находившіеся въ составѣ главныхъ силъ полки пѣхоты были нѣсколько измѣнены въ своемъ составѣ. Именно, гренадерскія и карабинерныя роты были отдѣлены отъ своихъ баталіоновъ и образовали пятые баталіоны въ своихъ полкахъ. Такъ какъ Рязанскій и Виленскій полки должны были вступить въ составъ главныхъ же силъ, то и въ нихъ изъ четырехъ баталіоновъ сформированы, передъ походомъ въ Турцію, еще пятые баталіоны.

(***) Изъ сдѣланнаго выше очерка мѣстности, въ которую вступалъ нашъ отрядъ, видно, что онъ попалъ туда какъ разъ въ періодъ дождей.

Digitized by Google

въ три часа пополудни на мѣстѣ ночлега въ чалдырскомъ санджакѣ (у д. Зурзуны); Рязанскій полкъ, съ прикрываемой имъ частью обоза, стянулся къ мѣсту ночлега только къ семи часамъ вечера; Виленскій же полкъ вовсе не успѣлъ до наступленія ночи спуститься, съ состоявшимъ подъ его прикрытіемъ обозомъ, съ горы Арджанъ, и, ночевавъ на перевалѣ, присоединился къ отряду только утромъ слѣдующаго дня.

На мѣстѣ ночлега отрядъ расположился кареемъ, составленнымъ изъ баталіоновъ въ колоннахъ къ атакѣ, между которыми была поставлена артилерія; въ серединѣ каре помѣстился обозъ и казаки. Такой порядокъ расположенія на ночлегѣ—слѣдствіе возможности быть атакованнымъ со всѣхъ сторонъ — не измѣнялся во все время похода, напоминая собою чеченскія зимнія экспедиціи.

Тотчасъ по прибытіи отряда къ д. Зурзунамъ, явились къ начальнику отряда изъ окрестныхъ деревень старшины, изъявляя покорность и прося покровительства противъ своихъ же соотчичей — баши-бузуковъ. Припоминая сказанное выше о дѣйствіяхъ чалдырскихъ карапаховъ въ ахалкалакскомъ участкѣ въ предшествовавшіе два года войны—ихъ грабежи — станетъ понятнымъ, что старшины являлись въ нашъ лагерь съ большимъ страхомъ, опасаясь, чтобъ къ жителямъ чалдырскаго санджака не было примѣнено древнее изреченіе „око за око и зубъ за зубъ“ — правило, постоянно соблюдаемое турками. Ласка, оказанная генераломъ Ковалевскимъ старшинамъ, и его увѣренія, что никакихъ обидъ и притѣсненій жителямъ не будетъ дѣлаемо войсками, были причиною, что во всѣхъ деревняхъ санджака жители остались на своихъ мѣстахъ и даже въ отрядъ явились вскорѣ различные торговцы съ предметами мѣстнаго произведенія: молокомъ, сыромъ и пр.

Мудиръ чалдырскаго санджака, при приближеніи нашихъ войскъ, оставилъ свое мѣстопребываніе и удалился на югъ Чалдыръ-Гёля; поэтому, по предложенію начальника отряда, чалдырскими жителями былъ выбранъ новый санджакъ-бекъ, подпоручикъ русской милиціи, житель ахалкалакскаго участка.

Проведенная у д. Зурзуны ночь была весьма долго памятна отряду. Обозъ съ палатками остался на Арджанѣ, кругомъ — ни прутика, чтобъ сдѣлать шалаши. Между тѣмъ начался сильнѣйшій дождь, очень холодный. Укрыться отъ него совершенно не было возможности. Только начальникъ отряда могъ нѣ-

Digitized by Google

сколько защититься отъ ливщаго всю ночь дождя подъ своей походной повозкой; быть можетъ, удалось то же сдѣлать ротнымъ артельщикамъ; но всѣмъ остальнымъ приходилось лежать въ грязи и закрываться чѣмъ попало изъ походнаго своего гардероба. Дождь и холодъ такъ пронялъ многихъ, что поутру у большинства зубы выдѣлывали такія же трели, какія исполняли своимъ клювомъ сосѣди-аисты, встрѣчаемые здѣсь на каждомъ шагу.

Не вполнѣ удобная для колеснаго обоза, дорога предшествовавшими дождями сильно испортилась. При всякомъ подъемѣ и спускѣ, для обоза требовалось пособіе людей; безпрестанно происходила перепряжка, чтобъ ввозить на гору казенныя повозки усиленнымъ числомъ лошадей. Только однѣ артельныя телеги да туземныя арбы не требовали себѣ особой помощи. Понятно, что при такихъ условіяхъ движеніе отряда было весьма медленное въ слѣдующіе отъ Зурзуны два перехода. Послѣдній — къ д. Ольчеку — былъ въ особенности затруднителенъ, и отрядъ 20 верстъ перехода сдѣлалъ едва въ 15 часовъ марша. Дождь оба дня съ перемежками продолжался, но на ночлегахъ мы уже не особенно терпѣли отъ него, укрытые въ палаткахъ.

Во время движенія къ Ольчеку (*), 28-го мая, были получены отъ лазутчиковъ слѣдующія свѣдѣнія: что въ Ардаганѣ находится паша, которому ввѣрена оборона крѣпости; что мудиръ чалдырскій собираетъ милицію изъ окрестныхъ санджаковъ, стягивая ее къ Ардагану въ числѣ болѣе 9,000; что жители не хотятъ защищать Ардагана, не надѣясь на успѣхъ обороны и опасаясь ею навлечь на себя мщеніе русскихъ; что внутренность ардаганской крѣпости съ праваго берега Куры совершенно открыта для дѣйствія по ней артилеріи; что весь провіантъ, заготовленный въ Ардаганѣ для турецкихъ войскъ, уже вывезенъ оттуда въ Карсъ.

Такія свѣдѣнія не указывали на вѣроятность сильнаго сопротивленія турокъ въ Ардаганѣ; можно было разсчитывать, что извѣстія о числѣ милиціи преувеличены; поэтому даже являлось сомнѣніе, чтобъ турки рискнули вступить съ нами въ бой. Все это давало возможность генералу Ковалевскому идти на

(*) Д. Ольчекъ находится въ 17 верстахъ отъ Ардагана, на поворотѣ съ ахалкалако-ардаганской дороги на ардаганско-карскую, который выходитъ къ Оверъ-Ага.

Digitized by Google

поискъ къ Ардагану не со всѣмъ отрядомъ, а оставивъ часть его для прикрытія обоза, съ остальными двинуться туда на легкѣ. Обозъ оставленъ былъ на мѣстѣ ночлега подъ прикрытіемъ половины пѣхоты, 6 орудій и одной сотни казаковъ; начальство надъ этимъ вагенбургомъ поручено было командиру Виленскаго полка. Назначеннымъ для поиска войскамъ приказано было оставить старыхъ и слабосильныхъ солдатъ въ вагенбургѣ, чтобъ не было отсталыхъ, хотя это сильно не нравилось оставляемымъ; солдаты должны были идти безъ ранцевъ, имѣя съ собою четырехдневный запасъ сухарей и шанцовый инструментъ; изъ колеснаго обоза взяты только 4 лазаретныя фуры; для артельныхъ котловъ, крупы и сала назначены вьючныя лошади.

Рано утромъ, 30-го мая, отрядъ двинулся къ Ардагану. Безъ обоза и ранцевъ, солдаты шли чрезвычайно быстро; къ тому же и мѣстность не представляла здѣсь затрудненій для движенія. Мы уже прошли семь верстъ, до Ардагана оставалось верстъ десять, но никакихъ признаковъ непріятеля не видно. Вскорѣ все объяснилось: не доходя девять верстъ отъ Ардагана, мы были встрѣчены старшинами и почетными ардаганскими жителями, изъявлявшими покорность русскому отряду и сообщившими, что мудиръ ардаганскій ушелъ съ своей милиціей въ Ольту, а чалдырскій въ Гёля. Генералъ Ковалевскій черезъ переводчика объявилъ старшинамъ и жителямъ, вышедшимъ намъ на встрѣчу, что управленіе ихъ и собственность каждаго останутся неприкосновенными; что мирные жители могутъ ожидать отъ насъ скорѣе защиты, чѣмъ какихъ-либо притѣсненій. Пока происходила эта сцена, прискакалъ запыхавшійся всадникъ, привезшій замокъ съ ключемъ отъ ардаганской крѣпости. По своему виду, этотъ снарядъ былъ совершенно похожъ на тѣ замки, которыми обыкновенно турки запираютъ амбары; и потому явились маловѣры, заподозрѣвшіе принадлежность замка крѣпости; на бѣду, и впослѣдствіи никому не пришло въ голову справиться, есть ли въ крѣпостныхъ воротахъ приспособленія для подобнаго орудія.

Въ полдень отрядъ былъ у Ардагана. Одинъ баталіонъ назначенъ для занятія крѣпости, остальныя войска расположились вблизи по карской дорогѣ бивуакомъ. Вступленіе въ городъ было довольно торжественное. Хотя и нашлись въ свитѣ генерала Ковалевскаго личности, которыя, горя нетерпѣніемъ по-

Digitized by Google

скорѣе увидѣть турецкую крѣпость, едва не опередили его, но онъ осадилъ такихъ нарушителей торжества, сказавъ: „въ кои-то вѣки пришлось человѣку поважничать, да и тутъ мѣшаютъ!“ Всѣ жители высыпали намъ на встрѣчу; лавки были заперты, но не для торжества, а въ видѣ предосторожности: оставляя крѣпость при приближеніи отряда, баши-бузуки начали было грабить торговцевъ. Видя же съ нашей стороны полное отсутствіе такихъ же покушеній, лавки вскорѣ открылись и мы имѣли удовольствіе накупить различной дряни на память, платя за все, какъ оказалось потомъ, въ тридорога.

По осмотрѣ крѣпости, начальникъ отряда убѣдился въ справедливости прежнихъ свѣдѣній о невозможности защищаться въ крѣпости. Старинная крѣпость Ардаганъ, расположенная на лѣвомъ скалистомъ берегу Куры и представляющая неправильную трапецію, очень невелика: сѣверная и западная стороны имѣютъ всего около 80 саженъ, восточная 45, южная, идущая изгибомъ, около 100 саженъ. Она состоитъ изъ высокихъ и толстыхъ (до $3^1/_2$ саженъ высоты и отъ 9 до 11 фут. толщины), каменныхъ стѣнъ съ башнями, приспособленными только къ ружейной оборонѣ. Южная стѣна идетъ по низменному берегу Куры и нисколько не закрываетъ внутренности крѣпости съ этой стороны, такъ что еслибъ пришлось оборонять крѣпость отъ артилерійскаго огня, то было бы необходимо, параллельно южной стѣнѣ, на вершинѣ возвышенности, устраивать валъ. Этимъ валомъ крѣпость была бы раздѣлена на двѣ части, верхнюю и нижнюю, какъ она теоретически, по названію, и дѣлилась въ то время турками. Здѣсь была когда-то цитадель, но во время занятія ея ахалцыхскимъ отрядомъ отъ нея виднѣлись однѣ только развалины. Въ крѣпости слѣдуетъ замѣтить особые выступы въ стѣнахъ, имѣющіе болѣе 3 саженъ толстоты; для чего устроены они, догадаться было нельзя.

Едва-ли турки и разсчитывали много на крѣпостныя стѣны, которыя при нашемъ вступленіи въ крѣпость были усѣяны только гнѣздами аистовъ, спокойно смотрѣвшихъ на новыхъ обладателей изъ своего стариннаго пристанища. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибъ турецкимъ войскамъ пришлось защищаться здѣсь, то они болѣе всего понадѣялись бы на полевыя укрѣпленія, которыя были расположены на высотахъ къ сѣверу и къ востоку отъ крѣпости. Эти укрѣпленія, въ числѣ восьми (шесть бата-

Digitized by Google

рей и два редута), очень хорошо могли обстрѣливать дороги, ведущія изъ Ахалцыха и Ахалкалакъ.

Главнокомандующій предоставилъ усмотрѣнію генерала Ковалевскаго занять кр. Ардаганъ или нѣтъ. Но изъ сказаннаго выше ясно, что оставлять небольшую часть войскъ въ крѣпости, вдали отъ другихъ войскъ, было не только безполезно, но даже опасно; приводить же ее въ сколько-нибудь удобное для обороны положеніе требовало чрезвычайно много времени и работъ. Поэтому начальникъ отряда нашелъ болѣе полезнымъ взорвать сильнѣйшія части крѣпостныхъ стѣнъ и разрушить находившіяся около Ардагана полевыя укрѣпленія.

Въ ночь на 31-е мая приступлено было къ устройству минъ въ стѣнахъ, для образованія брешей. Но произведенные утромъ 31-го мая взрывы не произвели желаемаго результата. Во время оно, какъ оказалось уже послѣ взрывовъ, при кладкѣ крѣпостныхъ стѣнъ, вдоль и поперекъ ихъ, были положены между камнями бревна, которые, сгнивъ, образовали въ стѣнахъ цилиндрическіе ходы, такъ что пороховые газы расходились по этимъ отверстіямъ, не причиняя самимъ стѣнамъ особаго вреда. Поэтому привелось довольствоваться образованіемъ небольшихъ отверстій въ стѣнахъ: на устройство же большихъ минъ подъ фундаментомъ не было средствъ. Утромъ 31-го были разрушены, хотя и не вполнѣ, полевыя укрѣпленія, отчасти войсками, отчасти самими жителями, которые передъ тѣмъ принимали участіе и въ возведеніи ихъ.

День 30-го мая былъ проведенъ подъ Ардаганомъ многими изъ отряда весело: у ардаганскихъ торговцевъ оказались запасы шампанскаго, портера и другихъ подобныхъ снадобій, привезенныхъ изъ Батума для торговли съ русскими же. Благо на товаръ этотъ турки и не очень дорожились. За то ночь была проведена подобно тому, какъ подъ д. Зурзунами: безъ всякаго крова, подъ сильнѣйшей грозой.

Въ два часа пополудни 31-го мая, отрядъ выступилъ изъ-подъ Ардагана къ своему вагенбургу. Тутъ присоединился къ намъ вечеромъ летучій отрядъ генералъ-маіора Бакланова, высланный отъ главныхъ силъ и составленный изъ полка линейныхъ казаковъ, 2 дивизіоновъ драгуновъ, при 4 казачьихъ орудіяхъ и конно-ракетной командѣ.

Оставалось нашему отряду присоединиться къ главнымъ силамъ, стоявшимъ отъ насъ въ трехъ небольшихъ пере-

Digitized by Google

ходахъ, и для того сначала перейдти на зимнюю карскую дорогу. Этотъ переходъ, отъ Ольчева къ д. Хась-Кёвъ, былъ тяжелъ для отряда. Дорога, идя вначалѣ по ущелью, представляетъ безпрестанные подъемы и спуски, и вдобавокъ пересѣкаетъ нѣсколько рѣчекъ и ручьевъ, которые надлежало проходить въ бродъ; кромѣ того, нужно было въ одномъ мѣстѣ засыпать щебнемъ небольшое болото. Понятно, что при нашемъ обозѣ нельзя было скоро идти по такой мѣстности, и потому отрядъ въ 14 часовъ марша сдѣлалъ всего 16 верстъ. За то слѣдующіе два перехода были очень легки. Только верстахъ въ 15 отъ Заима пришлось потерять часа три на спускъ и подъемъ обоза при переходѣ черезъ ущелье маленькаго ручья Су-ичанъ, образующаго здѣсь довольно большой водопадъ. Мы имѣли тутъ время полюбоваться водопадомъ, посмотрѣть на виднѣвшійся вправо, верстахъ въ 10, укрѣпленный карскій лагерь и на приближавшіяся къ нему наши главныя силы, которыя теперь стояли у Агджа-Кала и Заима (*). Послѣднюю половину послѣдняго перехода отрядъ двигался чрезвычайно быстро: мѣстность такъ благопріятствовала движенію, что обозъ шелъ по 10 — 15 повозокъ въ рядъ. Въ семь часовъ вечера 3-го іюня отрядъ нашъ прибылъ въ авангардный лагерь у Заима и расположился, сзади авангарда, флангомъ къ Карсъ-Чаю.

Тотчасъ по приходѣ на мѣсто, генералъ Ковалевскій отправился въ Агджа-Кала (въ пяти верстахъ отъ Заима, гдѣ находились главныя силы), представляться къ главнокомандующему, сильно тревожимый мыслью: получитъ ли онъ какое назначеніе при главныхъ силахъ, или долженъ будетъ вернуться въ Ахалцыхъ. При такомъ настроеніи духа, Петръ Петровичъ забылъ и про трофей, доставшійся намъ въ Ардаганѣ. Пришлось поправлять забывчивость: ардаганскій замокъ съ ключемъ былъ представленъ главнокомандующему завѣдывавшимъ ахалцыхскимъ отрядомъ (**). Генералъ-адъютантъ Муравьевъ, спросившій сначала, почему *ключи* крѣпости пред-

(*) Эти два пункта находятся на Карсъ-Чаѣ, на которомъ расположенъ и Карсъ, на сѣверо-востокъ отъ послѣдняго. Между Заимомъ и Карсомъ, по прямой дорогѣ, верстъ 16.

(**) Изъ четырехъ отрядовъ, находившихся на кавказско-турецкой границѣ, только въ такъ называемомъ *дѣйствующемъ* корпусѣ былъ начальникъ штаба; въ остальныхъ же отрядахъ: эриванскомъ, считавшемся частью дѣйствующаго корпуса, ахалцыхскомъ и гурійскомъ, какъ менѣе важныхъ, хотя и были начальники штабовъ, но они титуловались *завѣдывающими штабомъ*.

Digitized by Google

ставляются не на подносѣ, удовлетворился отвѣтомъ: „представляются въ томъ же видѣ и порядкѣ, какъ получены начальникомъ отряда“, и затѣмъ подробно разспрашивалъ объ ардаганской крѣпости, которую онъ хорошо помнилъ, бывши въ ней въ кампанію 1828 года.

Кстати сказать здѣсь про странную участь ардаганскаго замка. Обычай подносить ключи крѣпостей и городовъ побѣдителямъ существуетъ издавна и былъ всегда только эмблемой покорности, но никакъ не матеріяльнымъ доказательствомъ обладанія даннымъ мѣстомъ: крѣпостные, напримѣръ, ключи можно сегодня отдать одному, а завтра вновь запереться въ крѣпости, при оставленіи ея побѣдителемъ. Нерѣдко бывало, что побѣдителю подносили и не тѣ ключи, которыми запирались ворота крѣпости, а другіе, сдѣланные и болѣе изящно и изъ болѣе драгоцѣннаго, чѣмъ простое желѣзо, матеріяла. Ардаганскіе ключи, т. е. замокъ съ ключемъ былъ очень невзраченъ на видъ, имѣлъ даже особенное свойство прищемлять руку тому, кто неосторожно знакомился съ его механизмомъ. Поэтому, для отсылки въ Петербургъ доказательствъ покорности крѣпости Ардагана, оказалось необходимымъ сдѣлать болѣе приличный ключъ, придавъ ему, какъ ключу отъ древней крѣпости, также видъ древности, посредствомъ легкой ржавчины. На бѣду, вновь приготовленный ключъ, по недосмотру ли, или отъ лишняго усердія исполнителей, перержавѣлъ черезъ мѣру, оказался опять ненадлежащаго вида. Между тѣмъ, начались болѣе важныя событія и про трофей ардаганскій забыли.

4-го іюня получено приказаніе главнокомандующаго: главную часть нашего отряда оставить подъ Заимомъ, а генералу Ковалевскому, съ однимъ баталіономъ Виленскаго полка, дивизіономъ резервной батареи и пятью сотнями казаковъ, идти въ Ахалкалаки, слѣдуя по восточную сторону Чалдыръ-Гёля. Такимъ образомъ, надежды генерала Ковалевскаго и его штаба на немедленное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на этотъ разъ не осуществились.

Назначенныя къ возвращенію во-свояси, остатки ахалцыхскаго отряда выступили изъ-подъ Заима 5-го іюня. Противъ лагеря главныхъ силъ отряду приказано было остановиться. Сюда прибылъ главнокомандующій, благодарилъ войска за успѣшный поискъ къ Ардагану. Благодарность была заслужен-

Digitized by Google

ная, именно по трудамъ, которые довелось испытать нашему отряду. Дѣйствительно, при огромномъ числѣ колеснаго обоза и вьюковъ, при дурной дорогѣ, испорченной дождями, войска нашего отряда цѣлые девять дней (считая и день сосредоточенія къ Карзаху изъ Ахалкалакъ и его окрестностей) шли безъ дневокъ; почти все это время маршъ продолжался 13—15 часовъ; солдаты много работали при подъемахъ и спускахъ, помогая обозу и артилеріи; горячая же пища, вслѣдствіе поздняго прихода на ночлегъ и ранняго выступленія, варилась почти все время разъ въ день. И несмотря на то, отсталыхъ совсѣмъ не было, да и заболѣвшихъ было очень не много (*). Затѣмъ генералъ-адъютантъ Муравьевъ полюбопытствовалъ, нѣтъ ли между теперешними виленцами такихъ солдатъ, которые ходили съ нимъ подъ *бѣлаго арапа*.... Въ отрядѣ генерала Муравьева, посланномъ въ 1833 г. на помощь султану въ Цьрьградъ, находился и Виленскій полкъ. Нашедшіеся такіе старики-солдаты получили отъ главнокомандующаго по полуимперіялу.

Въ то время, когда главнокомандующій былъ при нашемъ отрядѣ, къ нему явилась толпа старшинъ окрестныхъ деревенъ. Хотя генералъ Муравьевъ отлично зналъ турецкій языкъ, но, соблюдая восточные обычаи, обратился къ нимъ чрезъ переводчика. Въ заключеніе своихъ этимъ лицамъ наставленій, главнокомандующій приказалъ имъ сказать: „Пусть передадутъ въ Карсъ, что у меня здѣсь счетомъ 30,000 войска, такихъ 30,000, которыя покажутся непріятелю за 60,000“.

Возвращавшемуся въ Ахалкалаки отряду предстояло идти по той же дорогѣ, по которой, въ іюлѣ 1828 г., слѣдовалъ графъ Паскевичъ съ своимъ корпусомъ изъ Карса въ Ахалкалаки. По этой дорогѣ послѣ того не только не ходили войска, но, кажется, и ни одна телега не проѣзжала: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и слѣдъ дороги пропадалъ. Поэтому нашему отряду, съ половины втораго перехода (**), пришлось испытывать тѣ

(*) 5-го іюня главнокомандующимъ отданъ былъ слѣдующій приказъ, за № 132: „Изъявляю совершенную мою признательность начальнику ахалцыхскаго и ахалкалакскаго отрядовъ, генералъ-лейтенанту Ковалевскому, за распорядительность и дѣятельность, оказанныя при скоромъ движеніи изъ Ахалкалакъ къ Ардагану и оттуда на соединеніе съ главными силами при дер. Заимъ; послѣдствіемъ чего было занятіе Ардагана, быстро очищеннаго турецкими войсками и милиціями“.

(**) Первый ночлегъ нашего отряда былъ у д. Кюмбетъ. Упоминаемъ объ этой деревнѣ потому, что она встрѣтится въ нашемъ разсказѣ и впослѣдствіи.

Digitized by Google

же затрудненія, которыя испытали русскія войска въ 1828 г., конечно, въ меньшей степени только потому, что отрядъ былъ невеликъ: безпрестанные спуски и подъемы, переправы черезъ восемь ручьевъ, впадающихъ въ Чалдыръ-Гёль, изъ которыхъ одинъ образовалъ довольно большое болото, и, наконецъ, перевалъ черезъ гору Гегъ-Дагъ. Послѣдній подъемъ былъ такъ крутъ, что артилерію и обозъ поднимали на волахъ. Конечно, безъ приключеній едва-ли можно было обойдтись, слѣдуя по такой дорогѣ. И дѣйствительно, при первомъ же приближеніи къ Чалдыръ-Гёлю, на крутомъ спускѣ одна казенная телега, вмѣстѣ съ лошадьми и возницею, полетѣла съ кручи. Только необыкновенно счастливая случайность спасла и возницу и лошадей. Въ самомъ дѣлѣ, такая случайность рѣдко можетъ повториться. Вообразите себѣ, что дорога имѣетъ для спуска три колеи, идущія карнизомъ въ разстояніи сажени одна надъ другою. Заглядѣвшійся фурштатъ не обратилъ вниманія на впереди спускавшихся товарищей и поѣхалъ, за подвернувшейся тутъ пустою арбою какого-то жителя, по верхней колеѣ, проходимой только для аробъ. Едва онъ проѣхалъ нѣсколько шаговъ, какъ фура начала наклоняться набокъ все болѣе и болѣе и, наконецъ, полетѣла внизъ, на слѣдующій карнизъ, а оттуда на послѣдній. Такимъ образомъ и фура и тройка лошадей съ кучеромъ перевернулись на воздухѣ два раза.... И вдругъ мы видимъ.... телега стоитъ на нижней колеѣ какъ ни въ чемъ не бывало. Все это произошло столь быстро, что сначала нельзя было понять, въ чемъ дѣло. Конечно, сейчасъ же явился врачъ, чтобы подать помощъ фурштату, если онъ остался живъ. Но на вопросъ медика, что чувствуетъ фурштатъ, тотъ лаконически отвѣчалъ: „дайте рюмку водки“. Да и въ самомъ дѣлѣ, не оказалось нужнымъ давать ему другихъ медицинскихъ пособій. Спасеніемъ своимъ фурштатъ обязанъ былъ тому, что обручи надъ фурою, будучи выше его головы, не дозволяли телегѣ, при ея перевертываніяхъ, прижать кучера къ землѣ.

Останавливаясь для привалов по берегу озера, любуясь прекрасными видами и на озеро и на горы, и на находившуюся въ полномъ блескѣ здѣшнюю растительность, мы убѣдились въ необычайномъ богатствѣ Чалдыръ-Гёля рыбою: въ рѣчкахъ, въ него впадающихъ, солдаты тесаками и штыками, а казаки пиками пришибали огромныхъ карповъ.

Digitized by Google

Въ три часа пополудни, 7-го іюня, отрядъ поднялся на вершину чалдырскаго хребта и вступилъ тутъ обратно въ русскіе предѣлы. Здѣсь, какъ бы на прощаньѣ, дождь насъ еще разъ вымочилъ сильнѣйшимъ образомъ, а казаки представили начальнику отряда, на память, молодаго оленя, котораго ухитрились поймать на самой горѣ.

Отъ Ахалкалакъ отрядъ разошолся въ разныя стороны, а генералъ Ковалевскій вернулся со штабомъ въ Ахалцыхъ, не потерявъ еще окончательно надежды быть вытребованнымъ къ главнымъ силамъ, переходившимъ, между тѣмъ, съ сѣверной стороны Карса на южную. Дѣйствительно, вскорѣ генералъ Ковалевскій получилъ приказаніе прибыть къ главнымъ силамъ, куда и отправился со штабомъ ввѣренной ему дивизіи. Петру Петровичу и сопровождавшимъ его товарищамъ нашимъ было устроено обычное прощанье. Никому, конечно, не приходило при этомъ на мысль, что мы прощались съ генераломъ Ковалевскимъ и нѣкоторыми другими навсегда.

Разставаясь и въ настоящихъ запискахъ съ генераломъ Ковалевскимъ, мы считаемъ обязанностію почтить его память нѣсколькими словами объ его личности и служебной дѣятельности. Считаемъ нашей обязанностью сдѣлать это для того въ особенности, что, вслѣдствіе странныхъ обстоятельствъ, на личныя качества генерала Ковалевскаго были дѣлаемы прежде нареканія, неокончившіяся даже и съ его смертію и неимѣвшія, между тѣмъ, какъ будетъ изложено ниже, никакого основанія.

Петръ Петровичъ Ковалевскій, происходившій изъ дворянъ Харьковской губерніи, родился въ 1808 г. Образованіе получилъ въ артилерійскомъ училищѣ, гдѣ, по производствѣ въ 1826 г. въ прапорщики, кончилъ курсъ въ офицерскихъ классахъ, т. е. въ нынѣшней михайловской артилерійской академіи. Переведенный затѣмъ въ артилерію гвардейскую, онъ былъ назначенъ сначала въ ракетную роту, потомъ въ ракетное заведеніе. Съ 1833 по 1837 г. былъ весьма полезнымъ дѣятелемъ при опытахъ, производимыхъ генералъ-адъютантомъ Шильдеромъ надъ дѣйствіемъ конгревовыхъ ракетъ противъ укрѣпленій и земляныхъ насыпей, а потомъ въ опытахъ надъ регулированными и шрапнелевыми гранатами, производившихся подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Сумарокова. Принимавшійся за всякое дѣло съ увлеченіемъ, П. П. Ковалевскій прожогъ не мало и собственныхъ денегъ на личные свои

Digitized by Google

опыты, результатомъ котораго было изобрѣтеніе имъ особой гранатной трубки.

Свободное отъ служебныхъ занятій время Петръ Петровичъ употреблялъ преимущественно на чтеніе, которое и впослѣдствіи было постоянною его страстью. Не одна артилерійская или вообще военная спеціальность его занимала. Между прочимъ, онъ обратилъ свою любознательность на Среднюю Азію и занимался усердно ея изученіемъ, чему не мало способствовало то обстоятельство, что братъ его былъ тогда губернаторомъ одной изъ сибирскихъ губерній, собиралъ и сообщалъ ему свѣдѣнія о сосѣднемъ краѣ, а другой братъ, вернувшійся изъ илійскаго края, жилъ нѣкоторое время съ нимъ (1836 г.). Результатомъ такихъ занятій были составленныя имъ двѣ записки объ образованіи на границѣ Сибири особаго края для развитія торговли Россіи и путей съ Средней Азіей. Хотя эти записки, переданныя на обсужденіе бывшаго генералъ-губернатора западной Сибири князя Петра Дмитріевича Горчакова, не имѣли тогда особенныхъ послѣдствій, но нѣкоторыя изъ изложенныхъ въ нихъ мыслей, и особенно отвѣты на замѣтки князя Горчакова, осуществляются образованіемъ въ послѣднее время туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Не жалуя дамскаго общества, даже избѣгая его, Петръ Петровичъ, какъ бы взамѣнъ того, имѣлъ особенную страсть прислушиваться къ говору простаго русскаго люда, и безпрестанно бывалъ на всѣхъ петербургскихъ народныхъ сборищахъ, записывая особенно выдававшіяся въ толпѣ изреченія. Такая наклонность не нравилась его начальству, и служила поводомъ къ полученію замѣчаній.

Боевая дѣятельность П. П. Ковалевскаго началась съ самыхъ первыхъ лѣтъ его службы. Въ турецкую войну 1828 — 1829 г. онъ сдѣлалъ три кампаніи съ ракетной ротой, участвуя во взятіи крѣпости Варны, потомъ въ замѣчательныхъ по своей отвагѣ дѣйствіяхъ генерала Шильдера при устройствѣ моста черезъ Дунай, подъ крѣпостью Силистріей, и, наконецъ, въ переходѣ русскихъ войскъ черезъ Балканы. Съ 1843 года, когда Петръ Петровичъ, прокомандовавъ передъ тѣмъ четыре года 4-й батарейной батареей л.-гв. 2-й артилерійской бригады, былъ назначенъ командиромъ 20-й артилерійской бригады, по 1849 годъ, онъ постоянно участвовалъ въ

Digitized by Google

военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ, гдѣ съ 1846 года былъ въ званіи начальника праваго фланга кавказской линіи. Такимъ образомъ, до открытія войны 1853 — 1856 г., которая застала его бригаднымъ командиромъ 13-й пѣхотной дивизіи, онъ сдѣлалъ десять кампаній и участвовалъ съ отличіемъ во многихъ дѣлахъ и сраженіяхъ.

При такихъ условіяхъ частной, служебной и боевой дѣятельности и образованія, которое онъ много развилъ путешествіемъ своимъ за границу (сопутствуя генералъ-адъютанту Сумарокову), гдѣ изучалъ нѣкоторыя техническія заведенія, особенно по артилерійской части, и посѣщая мѣста извѣстныхъ военныхъ дѣйствій, при отличныхъ умственныхъ способностяхъ, весьма естественно было образоваться изъ П. П. Ковалевскаго генералу, выходящему изъ ряда, какъ по своему развитію и познаніямъ, такъ и по боевой опытности. Послѣдняя выказана имъ, какъ при оборонѣ въ 1853 году Ахалцыха и пораженіи затѣмъ туроқъ подъ Суфлисомъ (*), такъ и въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ, во время карской кампаніи.

Какъ человѣкъ, Петръ Петровичъ умѣлъ пріобрѣтать любовь и расположеніе тѣхъ, съ которыми сталкивала его судьба. Бесѣда его была чрезвычайно занимательна, какъ человѣка много видавшаго и знавшаго, хотя свою большую начитанность онъ и скрывалъ подъ свойственной малоросіянамъ формой простодушія. Рѣчь его, всегда оживленная, отличалась простотой и своеобразностію выраженій, между которыми не рѣдко слышались мѣткіе и бойкіе обороты, заимствованные имъ прямо изъ говора простаго русскаго человѣка.

Какъ начальникъ, П. П. Ковалевскій былъ привѣтливъ и внимателенъ къ своимъ подчиненнымъ. Солдата онъ любилъ, умѣлъ говорить съ *земляками* — какъ онъ обыкновенно привѣтствовалъ войска—строго слѣдилъ за ихъ нуждами. Наблюдая внимательно за образованіемъ нижнихъ чиновъ, онъ требовалъ, чтобъ образованіе это шло разумно, и сильно не жаловалъ тѣхъ ближайшихъ начальниковъ, которые безъ толку налегали на *смотровую* сторону обученія солдата. Зная, однакожь, какъ трудно было въ то время воздержаться отъ наклонности къ педантическимъ требованіямъ службы, онъ оцѣнивалъ дѣятель-

(*) За отличіе въ этомъ сраженіи, онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ 13-й пѣх. дивизіи.

Digitized by Google

ность начальниковъ и умѣнье ихъ руководить своими частями не по одному только фронтовому образованію, но всегда и *по числу больныхъ* въ данной части нижнихъ чиновъ.

Но при такихъ качествахъ, какъ человѣка собственно, такъ и человѣка военно-боеваго, Петръ Петровичъ былъ воспріимчивъ до раздражительности, вспыльчивъ. Эта-та особенность, при физическомъ его складѣ, и была причиною, что о немъ нѣкоторые составили неблагопріятное понятіе.

По пріѣздѣ въ Ахалцыхъ, намъ приходилось слышать говоръ въ отрядѣ, что П. П. Ковалевскій привержень къ вину. Разсказывали, будто во время суолискаго сраженія его видѣли опоражнивающимъ стаканы вина, безпрестанно подаваемаго ему казакомъ. Была молва, повторяемая и донынѣ, будто даже на штурмѣ Карса онъ находился подъ вліяніемъ винныхъ паровъ. Обѣдая въ Ахалцыхѣ постоянно у Петра Петровича, весьма часто ужиная съ нимъ вмѣстѣ, находясь, наконецъ, вмѣстѣ въ походѣ, гдѣ никакая особенность человѣка не можетъ остаться незамѣченною, мы удивлялись существованію сказаннаго мнѣнія, совершенно опровергаемаго дѣйствительностію: никогда не употребляя водки, онъ пилъ вина менѣе, чѣмъ кто-либо изъ самыхъ воздержныхъ. Наконецъ, при содѣйствіи лицъ, давно служившихъ съ генераломъ Ковалевскимъ, и въ особенности будучи разъ свидѣтелемъ его сильной вспыльчивости во время похода, намъ удалось разъяснить себѣ это обстоятельство. При полномъ тѣлосложеніи и при короткой шеѣ, всякая вспышка Петра Петровича ярко отражалась на его раскраснѣвшемся лицѣ; его бросало въ испарину и онъ нерѣдко говорилъ такимъ тономъ, котораго никакъ нельзя было ожидать, особенно при мгновенномъ переходѣ изъ спокойнаго состоянія. Видѣвшимъ его въ одну изъ подобныхъ минутъ, дѣйствительно, могла приходить мысль о ненормальномъ его состояніи. Вдобавокъ, сознавая самъ свою горячность, П. П. Ковалевскій безпрестанно пилъ воду, которую въ походѣ и имѣлъ всегда при себѣ состоявшій при немъ казакъ. Понятно, что когда въ полѣ подавалась ему вода, требуемая особенно въ минуту разгоряченія, издали нельзя было видѣть что именно онъ пьетъ; къ водѣ же примѣшивалось иногда красное вино, безъ котораго и не совсѣмъ безвредно ее употреблять во время кавказскихъ жаровъ. И вотъ изъ такого-то самаго невиннаго обстоятельства, въ соединеніи съ

Digitized by Google

особенностями физическаго склада этого человѣка, и вышла молва о приверженности къ винѣ того, у котораго скорѣе можно было поучиться воздержанію.

Мы были бы какъ нельзя болѣе рады, если бы настоящія строки были прочитаны тѣми, которые, не имѣя возможности близко знать покойнаго П. П. Ковалевскаго, слышали о иной невоздержности вполнѣ достойнаго всякаго уваженія человѣка и генерала, человѣка, кровью запечатлѣвшаго свою преданность родинѣ и ея славѣ, генерала, смерть котораго самымъ компетентнымъ въ оцѣнкѣ подобныхъ людей лицомъ — главнокомандующимъ — считалась большою потерею для дѣйствовавшихъ въ Азіятской Турціи русскихъ войскъ (*).

Вмѣсто генералъ-лейтенанта Ковалевскаго, получившаго, по прибытіи подъ Карсъ, въ командованіе часть главныхъ силъ, начальникомъ ахалцыхскаго отряда назначенъ былъ командовавшій резервной дивизіей отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генералъ-маіоръ Базинъ, который и прибылъ въ Ахалцыхъ 27-го іюля. Въ это время отрядъ, оставившій передъ тѣмъ (какъ о томъ нами разсказано) часть своихъ силъ на усиленіе дѣйствующаго корпуса, хотя и получилъ подкрѣпленіе, но былъ значительно слабѣе прежняго: вмѣсто 13 баталіоновъ и 22 пѣшихъ орудій, въ немъ состояло всего 8 баталіоновъ и 18 орудій; только число казачьихъ сотенъ было то же, какъ и прежде — 9 (**).

До половины іюля отрядъ нашъ находился въ неизвѣстно-

(*) Генералъ-адъютантъ Муравьевъ въ своихъ запискахъ, помѣщенныхъ въ первой книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ 1862 г., говоря о крайнемъ недостаткѣ начальниковъ, происшедшемъ вслѣдствіе потерь на карскомъ штурмѣ, выражается, между прочимъ, такъ: „Ковалевскій былъ незамѣнимъ въ дѣйствующемъ корпусѣ“.

(**) Составлявшія въ это время ахалцыхскій отрядъ войска были слѣдующія:

Пѣхота: Бѣлостокскій пѣхотный полкъ—4 баталіона; резервный баталіонъ лейбъ-караб. Эриванскаго полка—1 батал.; кавказск. резервн. линейн. батал.—1 батал.; грузинск. резервн. линейн. батал.—1 батал.; грузинск. линейный № 2-го батал.—1 батал.

Кавалерія: Донскаго казач. № 2-го полка—3 сотни; Донскаго казач. № 21-го полка—6 сотенъ.

Артилерія: кавказск. гренад. арт. бриг. горн. № 1-го батареи турецк. орудій—2 орудія; 13-й артил. бригады легкая № 2-го батарея—8 орудій; 1-й дивиз. резервн. батареи кавказск. гренад. артил. бригады—4 орудія; 13-й горниз. артил. бригады ½ роты № 8-й—2 орудія; турецкихъ горныхъ единороговъ—2 орудія. Кромѣ того, была еще въ Ахалцыхѣ и въ Ахалкалакахъ мѣстная конная милиція, не болѣе сотни въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ.

Digitized by Google

сти относительно того, приметъ онъ или нѣтъ участіе въ дѣйствіи русскихъ войскъ въ Азіятской Турціи. Между тѣмъ, главныя силы стояли уже на юго-западной сторонѣ Карса, летучіе ихъ отряды уничтожали въ окрестныхъ селеніяхъ продовольственные запасы, которые еще не могли быть доставлены въ Карсъ, и перехватывали транспорты, идущіе въ городъ: самъ главнокомандующій совершилъ первое движеніе за Саганлунскій хребетъ съ цѣлію уничтожить турецкія заготовленія провіанта, сдѣланныя тамъ въ большомъ размѣрѣ. Наконецъ, генералъ-адъютантъ Муравьевъ, рѣшившій уже морить голодомъ анатолійскую армію, сосредоточенную въ карскихъ укрѣпленіяхъ, принималъ дѣятельныя мѣры къ обложенію Карса со всѣхъ сторонъ.

16-го іюля къ генералу Базину прибылъ полковникъ баронъ Унгернштернбергъ съ собственноручнымъ письмомъ главнокомандующаго, заключавшимъ въ себѣ слѣдующія приказанія: изъ части кавалеріи ахалцыхскаго отряда составить летучій отрядъ, въ который включить и кавалерію, только-что пришедшую въ ахалкалакскій участокъ изъ другихъ мѣстъ закавказскаго края; летучему отряду, подъ начальствомъ барона Унгернштернберга, расположиться у оз. Айгеръ-Гёль (верстахъ въ 20-ти отъ Карса на сѣверъ, на лѣтней ардагано-карской дорогѣ); для подкрѣпленія же этого отряда составить изъ ахалцыхскаго отряда, безъ особеннаго его ослабленія, другой изъ 3-хъ родовъ оружія, которому и стать у д. Кюмбетъ (*). Кромѣ того, въ письмѣ заключалось еще требованіе „заглянуть въ Ардаганъ“.

Для исполненія такихъ приказаній, генералъ Базинъ сосредоточилъ назначенное для летучаго отряда число кавалеріи (6-ть сотенъ донскихъ казаковъ, конно-мусульманскій полкъ и четыре ракетныхъ станка) въ Ахалкалакахъ и двинулъ ее оттуда черезъ перевалъ Арджанъ къ Ардагану; а самъ въ то же время, поручивъ остававшіяся въ ахалцыхскомъ уѣздѣ войска командиру 1-й бригады 13-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору Будбергу, пошелъ съ 2-мя баталіонами Бѣлостокскаго полка, дивизіономъ легкой № 2-й батареи 13-й артиллерійской бригады, тремя сотнями донскихъ казаковъ и съ сотней гор-

(*) О мѣстѣ нахожденія этого пункта сказано выше. Между Айгеръ-Гёлемъ и Кюмбетомъ по прямому направленію верстъ 25.

Digitized by Google

свой пѣшей дружины (*) изъ д. Вале (въ 10 верстахъ отъ Ахалцыха къ границѣ, гдѣ этотъ небольшой отрядъ сосредоточился передъ выступленіемъ), черезъ перевалъ Улгаръ прямо къ Ардагану. Въ этомъ послѣднемъ оба отряда, могшіе разузнать положеніе дѣлъ по двумъ различнымъ направленіямъ, должны были соединиться и затѣмъ слѣдовать на указанныя главнокомандующимъ мѣста.

Въ приготовленіяхъ къ движенію черезъ Улгаръ главную задачу составляло сформированіе наскоро обоза. Взять съ собою весь форменный обозъ значило бы связать себя: если при прежнемъ движеніи ахалцыхскаго отряда къ Ардагану и Заиму чрезвычайно трудно было слѣдовать съ казеннымъ обозомъ, то эти затрудненія удесятерились бы при переходѣ черезъ Улгаръ. Въ ахалцыхскомъ отрядѣ еще прежде, на случай движенія по прямой дорогѣ къ Кутаису, были построены на два баталіона вьюки для семидневнаго запаса провіянта; но необходимость взять съ собою сухарей на четырнадцать дней и палатки заставило прибѣгнуть къ найму и наряду подводъ, какъ изъ ахалцыскаго уѣзда, такъ и изъ поцховскаго санджака. Требовались еще работы по исправленію дороги черезъ перевалъ: предшествовавшіе дожди значительно его испортили, образовавъ во многихъ мѣстахъ сильныя промоины. И выставленіе подводъ и поправка дороги въ такое рабочее время, какъ было теперь, не могло особенно нравиться жителямъ, но дѣлать было нечего: на то война.

Къ 19-му іюля все было готово, и два отряда двинулись въ этотъ день по двумъ, сходящимся у Ардагана, направленіямъ. Для слѣдовавшаго черезъ Улгаръ отряда перевалъ все-таки представилъ затрудненія, сначала по причинѣ узкой дороги, идущей между крутой лѣсистой горой и глубокимъ обрывомъ, а потомъ по крутизнѣ подъема: для преодолѣнія послѣдняго артилеріею, пришлось впрягать въ нее воловъ, а спускать съ горы людьми. Какъ бы въ вознагражденіе за перенесенные на этомъ переходѣ труды, на мѣстѣ ночлега, на соухпуарской высотѣ, находились ключи великолѣпной воды. Какъ туртукайскіе фонтаны славятся своей водой во всей Болгаріи и Валахіи, такъ и соухпуаркіе источники на большомъ вокругъ разстояніи извѣстны своимъ пріятнымъ вкусомъ. Здѣсь

(*) Пѣшая дружина эта, незадолго передъ тѣмъ сформированная, только что прибыла въ ахалцыхскій отрядъ.

Digitized by Google

же войска пока разстанавливались на ночлегъ, имѣли удовольствіе испытать пріятность нахожденія на весьма возвышенномъ мѣстѣ: облако накрыло весь отрядъ, одежду каждаго изъ насъ снабдило порядочнымъ количествомъ влаги, и въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ нельзя было на разстояніи двухъ шаговъ различать предметы.

22-го іюля оба отряда прибыли къ Ардагану безъ особенныхъ приключеній и задержекъ; только летучій отрядъ захватилъ на дорогѣ небольшую партію аджарской милиціи, возвращавшуюся изъ Карса. Ардаганскіе старшины собрались для почетной встрѣчи отряда генерала Базина, который, зная, что прибытіе въ Азіятскую Турцію новыхъ войскъ сдѣлается извѣстнымъ въ Карсѣ, раздѣлилъ каждый баталіонъ по-полубаталіонно, чтобъ показаться болѣе сильнымъ, чѣмъ было въ дѣйствительности; кромѣ того, для той же цѣли, онъ взялъ къ себѣ двѣ казачьи сотни отъ барона Унгернштернберга, ставшаго съ своею кавалеріею на правомъ берегу Куры. Вступая въ Ардаганъ и проходя его, отрядъ имѣлъ впереди пѣсенниковъ; увлекшійся запѣвало почти все мѣстечко прошелъ на рукахъ, къ немалому изумленію турокъ, глазѣвшихъ на такую невидаль изъ своихъ домовъ и лавокъ, которыя теперь не были заперты, какъ это было при вступленіи въ Ардаганъ генерала Ковалевскаго: жители убѣдились, что русскія войска не дѣлаютъ вреда безоружнымъ.

Само собою разумѣется, что въ ардаганской крѣпости, считавшейся офиціально намъ покорной еще съ 30-го мая, мы не нашли—не говоря уже о войскахъ непріятельскихъ—никакихъ запасовъ, которые были бы приготовлены для находящихся въ Карсѣ турокъ. Такимъ образомъ, только *заглянувъ* въ Ардаганъ, какъ того требовалъ главнокомандующій, наши отряды исполнили свою задачу въ отношеніи этого пункта и должны были слѣдовать далѣе по назначенію: летучій отрядъ къ Айгеръ-Гёлю, а пѣхотный къ Кюмбету, по дорогѣ уже вполнѣ знакомой и непредставлявшей никакихъ затрудненій для движенія при томъ обозѣ, который у насъ теперь былъ съ собою. 27-го іюля оба отряда были на своихъ мѣстахъ.

Расположеніе отряда у д. Кюмбетъ не было вполнѣ удобно для той цѣли, для которой онъ предназначался: прямаго сообщенія отъ Кюмбета къ Айгеръ-Гёлю почти не было; притомъ, и транспортамъ съ провіянтомъ, который намъ слѣдовало по-

Digitized by Google

лучить изъ Ахалкалакъ, приходилось бы двигаться по плохой дорогѣ и преодолѣвать весьма трудный перевалъ у Гёгъ-Дага (*). Вслѣдствіе этихъ ли причинъ, или какихъ другихъ соображеній, главнокомандующій, вернувшись изъ вторичнаго своего движенія за Саганлугъ (которое, кстати сказать, было одновременно съ движеніемъ нашихъ отрядовъ черезъ Ардаганъ) и оставшись весьма доволенъ всѣми распоряженіями генерала Базина, особенно скорымъ выступленіемъ изъ Ахалцыка, приказалъ ему передвинуть отрядъ изъ Кюмбета къ д. Омеръ-Ага или д. Ольчеку (**).

1-го августа отрядъ перешелъ къ Омеръ-Ага, находящемуся почти въ срединѣ Хочевана, на зимней ардагано-карской дорогѣ, верстахъ въ 20 съ небольшимъ отъ Айгеръ-Гёля, и простоялъ тутъ болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Цѣль этого отряда была выяснена теперь главнокомандующимъ такимъ образомъ: ограждать блокадное войско отъ нападеній съ тылу; разузнавать по окрестностямъ, не собирается ли провіантъ для отправленія въ Карсъ; строго наблюдать, чтобъ не было никакого сообщенія Ардагана съ Карсомъ, чтобъ жители не принимали бѣглецовъ изъ турецкой арміи; развѣдывать что дѣлается въ Ольтѣ и Батумѣ, и вообще собирать свѣдѣнія о непріятелѣ; имѣя постоянную связь съ ближайшими блокирующими отрядами, слѣдить за спокойствіемъ жителей всего окрестнаго края. Главнокомандующимъ дано было еще приказаніе генералу Базину: въ случаѣ внезапнаго на отрядъ нападенія непріятеля, если онъ будетъ въ большихъ силахъ, отступать на Ахалкалаки, стараясь увлечь его за собою и тѣмъ дать возможность войскамъ, посланнымъ отъ блокирующихъ частей, нанесть ему пораженіе съ тылу.

Для отряда, имѣвшаго такое назначеніе, трудно было отыскать болѣе удачное расположеніе, какъ у Омеръ-Ага. Стоя здѣсь, на соединеніи зимней ардагано-карской дороги съ нѣсколькими путями, ведущими къ Ахалкалакамъ и прямо къ Ахалцыху (черезъ Ольчекъ къ Улгару), и вблизи лѣтней карской дороги, отрядъ нашъ, служа опорой для летучаго отряда, находившагося у Айгеръ-Гёля, прерывалъ сообщеніе между

(*) Описаніе этой дороги нами сдѣлано выше, при разсказѣ о возвращеніи генерала Ковалевскаго отъ Заима въ Ахалкалаки.

(**) Не мѣшаетъ припомнить, что д. Ольчекъ находится на дорогѣ изъ Ахалкалакъ въ Ардаганъ, въ 17 верстахъ отъ послѣдняго.

Digitized by Google

Карсомъ и Ардаганомъ; въ своихъ сообщеніяхъ съ Ахалкалаками, откуда получалъ провіянтъ, былъ совершенно обезпеченъ; могъ въ три усиленныхъ перехода (около 90 верстъ) явиться въ Ахалцыхѣ и, наконецъ, въ полтора перехода или въ одинъ усиленный (41 верста), присоединиться къ войскамъ, стоявшимъ подъ Карсомъ (*). Окружающія Хочеванъ горы служили отличнымъ мѣстомъ для расположенія казачьихъ бекетовъ: днемъ на далекое разстояніе они могли наблюдать за окружающею мѣстностію Ардагана и Гёля; расположенные на ночь вокругъ отряда, казачьи секреты не допускали ни одного бѣглеца изъ Карса пробраться незамѣченнымъ: порядочное число ихъ, успѣвавшее проскользнуть черезъ блокирующія части, попадали въ руки отряда. При содѣйствіи отряда, устраивалось управленіе въ окружной мѣстности, нарушенное бѣгствомъ турецкихъ властей, и при этомъ было возможно собирать въ пользу русскаго правительства съ жителей повинности (**). Такимъ образомъ, часть полученнаго осенью съ чалдырскаго и ардаганскаго санджаковъ зернового хлѣба, по перемолкѣ на турецкихъ же мельницахъ, шла нѣкоторое время на продовольствіе нашего отряда; съ Гёля же, богатой лѣсомъ, вмѣсто багры, требовались бревна, которыя и были доставляемы жителями въ лагерь главныхъ силъ для устройства бараковъ. Лазутчики безпрестанно являлись въ нашъ отрядъ, и хотя сообщаемыя ими свѣдѣнія не всегда были толковы (***), иногда даже давали поводъ подозрѣвать, что лазутчикъ, служащій намъ, не есть ли вмѣстѣ съ тѣмъ шпіонъ изъ Батума или Ольты; но тѣмъ не менѣе всѣ свѣдѣнія, провѣренныя полученными въ главной квартирѣ другимъ путемъ, служили хорошими данными для

(*) Эти обстоятельства и были причиною предпочтенія Омеръ-Аги передъ Ольчекомъ для расположенія нашего отряда. Здѣсь не будетъ не у мѣста сказать, что всѣ распоряженія генералъ-адъютанта Муравьева рѣзко отличались отъ тѣхъ, которыя получили войска въ 1853—1854 гг. на Дунаѣ. Тамъ всякое распоряженіе сопровождалось перечисленіемъ всѣхъ случайностей, которыя могли встрѣтиться отряду, получавшему какое либо назначеніе; здѣсь указывалась только цѣль и средства къ ея достиженію, все же остальное предоставлялось ближайшему усмотрѣнію начальника, который такимъ образомъ не былъ стѣсненъ въ своихъ распоряженіяхъ.

(**) О податяхъ, которыя турки платятъ своему правительству, мы говорили выше. Изъ всѣхъ этихъ повинностей въ пользу русскаго правительства собиралась одна только *багра*.

(***) Разъ случилось, напримѣръ, что явившійся изъ Батума торговецъ разсказывалъ, будто турки привезли въ этотъ городъ *складныя* пушки, которыя составлялись изъ отдѣльныхъ частей.

Digitized by Google

главнокомандующаго, вообще нежалѣвшаго денегъ на лазутчиковъ.

Мѣстность, на которой располагался отрядъ, была довольна возвышенна и окружена съ двухъ сторонъ ручьемъ съ прекрасной водой и большимъ количествомъ форели. Хотя, благодаря этому возвышенію, по ночамъ въ сентябрѣ были уже порядочные холода (доходившіе иногда до 10° по Р.), даже появлялся снѣгъ, однако стоянка была очень здоровая. Солдаты ухитрились устроить у ручья баню для отряда. Казаки же, неотказывающіеся никогда и нигдѣ отъ своихъ донскихъ привычекъ, стоя на аванпостахъ, не удерживались осенью, чтобъ не пустить *палова*, напоминавшихъ многимъ изъ насъ родные виды. Ночью палы эти, охватывая огнемъ горные скаты и освѣщая всякую впадину въ горѣ, представляли чрезвычайно красивое зрѣлище.

До самаго карскаго штурма, омеръ-агинскій отрядъ почти постоянно находился въ спокойномъ положеніи. Только разъѣзды его изрѣзывали окрестности по всѣмъ направленіямъ. Въ ночь съ 22-го на 23-е августа была слышна и у насъ сильная перестрѣлка: это было дѣло летучихъ отрядовъ (между прочимъ, и барона Унгернштернберга) съ довольно сильной колонной, высланной изъ Карса и составленной изъ лучшей части кавалеріи, изъ артилерійскихъ лошадей и изъ вьюковъ съ частными имуществами. Высланная для спасенія отъ голодной смерти, колонна эта нашла отчасти смерть, отчасти плѣнъ отъ летучихъ отрядовъ, у Джавры, Сорхули и Ахъ-Ками (верстахъ въ 10 на югозападъ отъ Айгеръ-Гёля). Отряду нашему удалось только видѣть, до какой степени бѣдствовали турецкія войска въ Карсѣ: пріобрѣтенныя нѣкоторыми изъ офицеровъ турецкія лошади, изъ числа отбитыхъ въ этомъ ночномъ дѣлѣ, были до такой степени худы, что еле двигались; впослѣдствіи же, когда хорошій кормъ начиналъ оказывать свое дѣйствіе, у пріобрѣтенныхъ лошадей изъ поръ появлялась гнойная матерія, въ видѣ испарины.

Изъ спокойнаго своего положенія отрядъ нашъ былъ выводимъ только два раза. 29-го августа получено приказаніе главнокомандующаго идти къ верховьямъ Куры, чтобъ захватить транспортъ, будто бы двигавшійся къ Карсу черезъ Гёля. Немедленно сдѣланы всѣ распоряженія къ походу, отрядъ двинулся къ развалинамъ д. Орданикъ (верстахъ въ 15 отъ Омеръ-

Digitized by Google

Ага) и къ девяти часамъ вечера былъ на указанномъ мѣстѣ, испытавъ отчасти невыгоды ночнаго движенія войскъ: дорога пролегала черезъ одинъ изъ ручьевъ, протекавшихъ вокругъ нашего отряда въ большомъ числѣ; она была какъ нельзя болѣе извѣстна, но болотистый ручей можно было пройдти для артилеріи только въ одномъ мѣстѣ, которое при быстро наступившей темнотѣ (какъ обыкновенно смѣняется на югѣ день ночью) пришлось искать съ фонарями; потомъ пѣхота, пересѣкая лѣтнюю карскую дорогу, повернула было по ней въ направленіи къ Карсу. Придя на мѣсто и занявъ выбранную заблаговременно позицію, отрядъ простоялъ тутъ цѣлый день 30-го августа, имѣя возможность видѣть передъ собою всю гёльскую котловину. Утромъ вдали виднѣлись только стада, которыя воображеніе иныхъ, разгоряченное ожиданіемъ встрѣчи съ непріятелемъ, принимало за движущійся медленно транспортъ. Получивъ, наконецъ, свѣдѣнія не только отъ своихъ разъѣздовъ, но и изъ главныхъ силъ, что извѣстія о движеніи къ Карсу транспорта были невѣрны, отрядъ вернулся въ свои палатки.

3-го сентября прислана въ нашъ отрядъ сотня конно-мусульманскаго полка отъ барона Унгернштернберга и привезла предписаніе главнокомандующаго: присоединить къ этой сотнѣ двѣ сотни донскихъ казаковъ и послать ихъ на ардагано-пенякскую дорогу. Дѣло было въ томъ, что генералъ Ковалевскій, уничтоживъ 30-го августа подъ Пенякомъ отрядъ Алипаши и взявъ его самого въ плѣнъ, двинулся на сѣверъ къ Панжруту, гдѣ также находился турецкій отрядъ. Главнокомандующій предполагалъ, что бывшія въ Панжрутѣ турецкія войска могутъ броситься на утекъ въ направленіи къ Ардагану; чтобъ забрать этихъ предполагаемыхъ бѣглецовъ, и былъ направленъ сказанный конный отрядъ отъ Омеръ-Ага на ардагано-пенякскую дорогу.

Назначеннымъ для поиска тремъ сотнямъ, подъ командой завѣдывавшаго штабомъ отряда, приказано идти къ д. Туркашенъ. Выступивъ изъ лагеря подъ Омеръ-Ага часа въ два пополудни и слѣдуя по прямому направленію, иногда по горнымъ тропинкамъ, отрядъ этотъ въ 9 часовъ вечера былъ у Туркашена, сдѣлавъ почти безостановочно верстъ 35. Было уже совершенно темно. Въ едва возвышавшихся надъ землею домикахъ деревни мелькали огоньки; но какъ только заслышали

Digitized by Google

жители конскій топъ—огни погасли. Отрядъ очутился въ глубокой долинѣ; влѣво виднѣлась Кура. Ни одинъ изъ жителей не показывался, несмотря на призывы казаковъ. Вправо, въ ущельѣ, сверкалъ еще огонекъ; направились туда, чтобъ достать языка: оказалась—мельница. Бывшій съ казаками офицеръ, знавшій по-турецки, заговорилъ черезъ запертыя двери съ мельникомъ. Въ отвѣтъ послышалось: „провализай, иначе убью"; потомъ слышалось взведеніе курка. Начинать перестрѣлку съ мельникомъ, видимо находившимся въ недоумѣніи о томъ, съ кѣмъ онъ разговариваетъ, не приходилось. Дѣлать нечего; расположившись въ долинѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ деревни, нужно было добывать необходимыя свѣдѣнія собственными средствами. Кругомъ посланы разъѣзды, разставлена казачья цѣпь. Мало по малу въ деревнѣ огоньки снова засвѣтились, наконецъ явился въ отрядъ и старшина, объяснившій, что жители чрезвычайно боятся баши-бузуковъ, и такъ какъ въ окрестность Туркашена никогда русскихъ не было, то и отрядъ былъ принятъ туркашенцами со страху за своихъ. Такая ошибка была тѣмъ болѣе естественна, что, по словамъ старшины, бывшія въ Панжрутѣ войска разбѣжались и одиночные оттуда люди могли появиться и здѣсь.

Это свѣдѣніе указывало, что отрядъ пришелъ сюда напрасно. Нужно было только провѣрить показанія старшины и затѣмъ идти обратно. Посланный передъ свѣтомъ дальній разъѣздъ въ направленіи къ Панжруту встрѣтился съ войсками генерала Ковалевскаго, нашедшими Панжрутъ дѣйствительно оставленнымъ. Около полудня вернулся разъѣздъ и отряду не оставалось ничего болѣе, какъ идти домой; но онъ нѣсколько былъ задержанъ.

Имѣть въ отрядѣ мусульманскую милицію весьма неудобно, особенно для ночныхъ движеній. Закавказскіе мусульмане не ѣздятъ верхомъ иначе, какъ на жеребцахъ: чуть не безчестьемъ считается у нихъ ѣздить на меринахъ по примѣру казаковъ или кабардинцевъ. За то идетъ въ отрядѣ постоянная музыка отъ ржанья и драки жеребцевъ, такъ что издалека можно знать, гдѣ находятся эти наѣздники. Другая невыгода происходитъ отъ бараньихъ шапокъ милиціонеровъ: каждый черный баранъ, попавшійся на глаза, представляетъ большой соблазнъ для влакѣльцевъ черныхъ папахъ. Старшина Туркашена, передъ выступленіемъ отряда, явился съ жалобой на пропажу нѣсколь-

Digitized by Google

кихъ у него барановъ, говоря, что даже видѣлъ въ конно-мусульманской сотнѣ развѣшанныя для просушки шкурки. Началось разбирательство; наконецъ отыскано у одного ахадара (дворянина) поличное. Конечно, онъ не сознается въ кражѣ, говоря, что баранъ былъ купленъ вчера дорогой, въ одной деревнѣ не доходя Туркашена; наконецъ, предлагаетъ старшинѣ поклясться, что баранъ, шкура котораго у него передъ глазами, дѣйствительно принадлежитъ ему, и тогда обѣщаетъ уплатить за всѣхъ пропавшихъ у него овецъ. Старшина отказывается дать клятву даже и въ такомъ случаѣ, еслибъ у него пропало все стадо. Розыскъ тѣмъ и конченъ. Уже послѣ оказалось, что милиціонеръ конно-мусульманской сотни—*шіитъ* предлагалъ старшинѣ *суннитту* дать такую клятву, которая, по правиламъ мусульманскаго православія, ни въ какомъ почти случаѣ произносима быть не можетъ. Оказалось послѣ и другое, именно, что и казаки ѣли мясо некупленное; но уличить ихъ не было никакой возможности: дѣло сдѣлано ночью, кости и кожа барановъ зарыты въ землю на томъ мѣстѣ, гдѣ разведенъ огонь для приготовленія пищи.

Возвращаться въ Омеръ-Ага отрядъ могъ или по той дорогѣ, по которой пришелъ къ Туркашену, или по болѣе кружной, но болѣе удобной, мимо Ардагана. Предпочтена послѣдняя, и вотъ по какому случаю. Отъ туркашенскихъ жителей было узнано, что въ одной изъ деревень по дорогѣ къ Ардагану, у какого-то важнаго турка, живетъ дочь грузинскаго священника, захваченная въ ахалкалакскомъ участкѣ во время вторженія туда въ 1853 г. турокъ. Возвращавшемуся отряду представлялась возможность освободить плѣнницу. Переночевавъ въ полѣ, отрядъ съ разсвѣтомъ совершенно неожиданно окружилъ деревню, гдѣ находилась, по предположенію, искомая красавица. На заданные деревенскому старшинѣ вопросы, получился отвѣтъ, что дѣйствительно дочь священника жила здѣсь, но нѣсколько времени тому назадъ похититель увезъ ее въ ардануческій санджакъ. Такое показаніе могло быть ложью; но какъ узнать истину? Оставалось одно средство—пройдти по домамъ небольшой деревеньки и осмотрѣть такъ называемые харемы, т. е. тѣ части мазанокъ, въ которыхъ помѣщается женская половина обитателей. Одно согласіе старшины и жителей на такое *серьезное* средство показывало, что дочери священника уже нѣтъ здѣсь дѣйствительно. Поэтому ограничились осмо-

Digitized by Google

тромъ только тѣхъ домовъ, въ которыхъ жили покитители и его родные. Замѣчательно, что при этомъ турки не оказывали особеннаго нерасположенія къ осматривающимъ; выглядывавшія изъ-подъ покрываль молодыя женщины только посмѣивались; но старухи выходили изъ себя и говорили какія-то, должно быть, нехорошія слова гяурамъ, осмѣливавшимся заглядывать въ тѣ неприкосновенныя мѣста турецкаго жилища, куда и турокъ турка не пускаетъ проникнуть. Поискъ кончился ничѣмъ, и 5-го сентября отрядъ вернулся къ Омеръ-Ага.

9-го сентября къ омеръ-агинскому отряду присоединился летучій отрядъ полковника барона Унгернштернберга, уволенный отъ тяжелой передовой службы для отдыха. Часть летучаго отряда, вмѣстѣ съ прибывшей изъ ахалкалакскаго участка сотней конной милиціи, послана въ Ардаганъ. Баронъ Унгернштернбергъ назначенъ начальникомъ всей кавалеріи, состоявшей въ распоряженіи генерала Базина. На другой день отрядъ нашъ снова былъ усиленъ: изъ Закавказья прибылъ резервный баталіонъ гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка и 2-й дивизіонъ резервной легкой батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Такое усиленіе отряда могло наводить на мысль о возможности перемѣны въ его положеніи. И дѣйствительно, 13-го сентября, часовъ въ пять вечера, прискакавшая команда казаковъ привезла начальнику отряда слѣдующее, съ надписью „весьма секретное, въ собственныя руки", предписаніе главнокомандующаго (*):

„Если въ ночь съ 13-го на 14-е число этого мѣсяца все будетъ у васъ спокойно и не будетъ никакихъ свѣдѣній о движеніи непріятеля, чтобъ можно было ожидать къ 17-му числу нападенія на Ахалцыхъ или Ардаганъ, то предписываю вамъ выступить съ пѣхотой и артиллеріей, взявъ ихъ тяжести, 14-го числа изъ Омеръ-Ага, а 15-го сентября прибыть въ лагерь къ генералъ-маіору Бакланову, что при Меликъ-Кёй, гдѣ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ вашихъ, ежели не найдете предпи-

(*) Приводимое здѣсь предписаніе, а равно и другія, помѣщенныя ниже, заимствованы нами изъ походныхъ записокъ генерала Базина. Этими записками мы, съ его разрѣшенія, пользовались также для провѣрки нашихъ походныхъ замѣтокъ и воспоминаній, за что и приносимъ ему здѣсь искреннюю признательность.

Digitized by Google

санія моего, то передастъ вамъ приказанія мои изустно генералъ-маіоръ Баклановъ".

„При выступленіи вашемъ, прикажите барону Унгернштернбергу оставаться съ кавалеріей въ Омеръ-Ага, крѣпко наблюдать партіями и разъѣздами надъ гёльскимъ санджакомъ, ибо получено довольно вѣрное свѣдѣніе, что непріятель рѣшается вырваться изъ Карса".

„Кавалеріи вамъ болѣе 50 человѣкъ брать не слѣдуетъ; татаръ вовсе не берите".

„Сотню конно-мусульманскаго № 5-го полка, находящагося въ блокадной линіи около Карса, я приказалъ присоединить къ барону Унгернштернбергу".

„Также прошу ваше превосходительство, съ прибытіемъ въ лагерь генерала Баклановa, изъ вашихъ 3-хъ баталіоновъ составить 4 баталіона, по три роты каждый".

„Предписаніе мое не выпускать изъ кармана и хранить въ тайнѣ".

Понятенъ выводъ, который можно было сдѣлать изъ этого предписанія: нашъ отрядъ требуется къ Карсу, чтобъ участвовать въ уничтоженіи турецкихъ войскъ внѣ карскихъ укрѣпленій. Понятно также оживленіе всего отряда при извѣстіи о движеніи.

Утромъ 14-го сентября, оставивъ при Омеръ-Ага и Ардаганѣ всю кавалерію, кромѣ $^1/_2$ сотни донскихъ казаковъ, взятыхъ съ отрядомъ, отрядъ двинулся по зимней карской дорогѣ. По знакомому пути войска шли быстро; прекрасная погода увеличивала хорошее расположеніе духа. На небѣ, ни вдали, ни вблизи, ни облачка. Благодаря этому обстоятельству, при приближеніи къ суи-чанскому водопаду (мы говорили о немъ выше), показался во всемъ своемъ величіи Араратъ, котораго въ прежніе разы намъ не удавалось видѣть и до котораго по прямой линіи было болѣе 160 верстъ. Смотря издали на эту бѣлую громаду, казавшуюся гигантской сахарной головой, солдатики подтрунивали другъ надъ другомъ, указывая на мѣсто, гдѣ будто бы виднѣлся ноевъ ковчегъ.

На ночлегѣ у с. Джелаусъ, пѣхота была переформирована въ четыре трехротные баталіона. 15-го утромъ мы присоединились къ кавалерійскому отряду генерала Баклановa и расположились въ лощинѣ, возлѣ крутой и высокой горы, на которой стоялъ этотъ отрядъ. Отсюда до Карса по прямой ли-

Digitized by Google

ніи было версть 6—7 и намъ были видны карадахскія и чахмахскія укрѣпленія. Казалось, турки замѣтили нашъ приходъ: видно было, какъ съ ближайшихъ къ намъ укрѣпленій мы были разсматриваемы въ подзорныя трубы.

По прибытіи къ Меликъ-Кёю отряда генерала Базина, онъ, на основаніи переданнаго генераломъ Бакановымъ приказанія главнокомандующаго, и какъ старшій, принялъ начальство надъ всѣми войсками, у этого пункта находившимися, и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ черезъ генерала Бакланова же словесное приказаніе генералъ-адъютанта Муравьева о цѣли передвиженія сюда нашего отряда. Приказаніе это состояло не въ разъясненіи приведеннаго выше предписанія главнокомандующаго, а въ томъ, что отрядъ нашъ долженъ штурмовать 17-го сентября чахмахскія укрѣпленія. Такое извѣстіе было сохраняемо въ чрезвычайной тайнѣ, и только ночью 16-го числа, за два часа до движенія къ Карсу, войска узнали что̀ предстоитъ имъ съ разсвѣтомъ.

Утро 16-го сентября было употреблено генераломъ Базинымъ на ознакомленіе съ чахмахскими высотами и устроенными на нихъ укрѣпленіями. Съ высотъ, на которыхъ расположены были передовые посты отряда генерала Бакланова, въ трубу можно было довольно явственно разглядѣть и тѣ и другія; но для подробнаго изученія и мѣстности и укрѣпленій, неоцѣненны были указанія генерала Бакланова. Съ самаго начала блокады, стоя съ своею кавалеріею на высокой горѣ, откуда виднѣлись окрестности Карса, постоянно наблюдая въ прекрасную трубу (принадлежавшую когда-то А. П. Ермолову) за всѣмъ происходившимъ у непріятеля, безпрестанно гарцуя вблизи карсскихъ полевыхъ укрѣпленій и отбивая турецкій скотъ, едва онъ выходилъ за укрѣпленія для пастьбы (*), генералъ Баклановъ вполнѣ зналъ окружающую Карсъ мѣстность. Кромѣ того, ему

(*) Отрядъ генерала Бакланова едва ли не болѣе всѣхъ другихъ блокировавшихъ отрядовъ былъ опасенъ туркамъ, которые вскорѣ узнали имя его начальника и передѣлали его по своему въ *Бакланъ-паша*. Часто отбиваемый у непріятеля скотъ доставлялъ хорошія средства для продовольствія меликъ-кёйскаго отряда, и только что пришелъ отрядъ изъ-подъ Омеръ-Ага, какъ получилъ въ презентъ отъ генерала Бакланова нѣсколько воловъ. Даже ослы, доставшіеся въ добычу, были полезны его отряду: они возили воду изъ протекавшей возлѣ отряда рѣчки, что было очень полезно, такъ какъ подъемъ къ мѣсту расположенія отряда былъ очень крутъ и затруднителенъ. Только съ отлично-намеганной конницей была возможность стоять на такой кручѣ и дѣлать съ нея постоянно быстрые набѣги въ непріятельскую сторону.

Digitized by Google

были извѣстны въ подробности и самыя чахмахскія укрѣпленія: есть довольно вѣрныя свѣдѣнія, что онъ, дня за три до штурма, пользуясь темнотою ночи, съ избранными донцами, самъ-третей, побывалъ во рвахъ турецкихъ укрѣпленій на Чахмахѣ. На основаніи объясненій генерала Бакланова и видѣннаго генераломъ Базинымъ съ аванпостовъ, тутъ же рѣшено было относительно завтрашнихъ дѣйствій. Въ 4 часа пополудни генералъ Базинъ еще разъ разсматривалъ укрѣпленія изъ кавалерійскаго лагеря, окончательно условился съ генераломъ Баклановымъ о порядкѣ движенія войскъ къ укрѣпленіямъ и затѣмъ приказалъ къ 6-ти часамъ снять всѣ пѣхотные караулы, солдатамъ немедленно поужинать и лечь спать.

Канунъ штурма памятенъ намъ по свѣдѣніямъ, которыя получены были въ отрядѣ отъ прибывшихъ изъ главной квартиры офицеровъ—объ оставленіи русскими Севастополя. Всюду въ русскихъ войскахъ такая новость производила одинаковое впечатлѣніе; но она была принята особенно къ сердцу въ нашемъ отрядѣ еще и потому, что онъ состоялъ въ большинствѣ изъ частей 13-й пѣхотной дивизіи, долго стоявшей въ Крыму: въ средѣ нашей было много лицъ, которымъ, кромѣ чувствъ общихъ въ ту пору каждому русскому, грустно было вспоминать время, проведенное въ шумномъ и богатомъ городѣ, обращенномъ теперь въ безобразную груду развалинъ...

Почти одновременно съ такими свѣдѣніями, узнана еще странная новость: ардаганскіе турки знали о завтрашнемъ штурмѣ. Предположенія о штурмѣ держались въ глубокой тайнѣ; войска ничего о томъ еще не знали, и вдругъ пріѣхавшій изъ Ардагана офицеръ сообщаетъ, что тамошніе жители разсказываютъ именно о завтрашнемъ событіи, какъ о несомнѣнномъ. Былъ ли этотъ говоръ выводомъ изъ того, что омеръ-агинскій отрядъ, такъ долго стоявшій на одномъ мѣстѣ, вдругъ притянутъ къ Карсу? Такъ или иначе, знали ли въ Ардаганѣ о предстоящемъ штурмѣ, догадывались ли только о томъ, но трудно предполагать, чтобъ въ Карсѣ не произошло такого же явленія, знанія или догадки, тѣмъ болѣе, что тамошнимъ туркамъ было извѣстно, какъ мы и говорили выше, о прибытіи нашего отряда къ Меликъ-Кёю. О говорѣ ардаганскихъ жителей тотчасъ же донесено главнокомандующему.

Въ 10 часовъ вечера всѣ начальники частей омеръ-агинскаго отряда были собраны къ генералу Базину, который и

Digitized by Google

объявилъ имъ о предстоящемъ съ разсвѣтомъ штурмѣ, разъяснилъ въ подробности порядокъ слѣдованія войскъ и атаки непріятельскихъ укрѣпленій, а также мѣры, которыя слѣдовало принять для возможно-незамѣтнаго движенія къ чахмахскимъ высотамъ. Затѣмъ солдаты разбужены, имъ объявлено о штурмѣ, выбраны охотники. Къ началу 12 часа ночи всѣ распоряженія окончены, и въ полночь войска выступили изъ лагеря налегкѣ, оставивъ ранцы и всѣ тяжести на мѣстѣ подъ прикрытіемъ казаковъ. По соединеніи пѣхоты съ кавалеріей генерала Бакланова въ лощинѣ, образуемой у Меликъ-Кёя рѣкою Бердыкъ-су, колонна двинулась по назначенію.

Всего въ этой колоннѣ, назначенной для дѣйствій противъ чахмахскихъ укрѣпленій подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Базина, состояло:

Пѣхоты: два баталіона Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка и резервный баталіонъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, переформированные въ четыре трехротные баталіона—4 баталіона; горійской пѣшей дружины—1 сотня.

Кавалеріи: Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка—8 эскадроновъ; Донскаго казачьяго № 35-го полка—5 сотенъ; сборно-линейнаго № 1-го полка—5 сотенъ.

Артилеріи: пѣшей: 1-й дивизіонъ легкой № 2-го батареи 13-й артилерійской бригады и 2-й дивизіонъ резервной легкой батареи кавказской гренадерской артилерійской бригады—8 орудій; *конной:* донской конно-артилерійской № 6-го батареи—7 орудій; конно-ракетной команды—8 станковъ.

Итого: 2,580 штыковъ, 1 сотня пѣшей милиціи, 8 эскадроновъ, 10 казачьихъ сотенъ, 15 орудій и 8 ракетныхъ станковъ; всего же до 5,500 человѣкъ и 3,000 лошадей (*).

(*) Въ прекрасной статьѣ г. Черкесова, помѣщенной въ „Сборникѣ сочиненій офицеровъ Николаевской академіи генеральнаго штаба“ 1862 г., подъ заглавіемъ „Блокада Карса въ 1855 г.“, составъ колонны генерала Базина опредѣленъ въ 2 баталіона, 16 пѣшихъ орудій, 8 эскадроновъ, 12 сотенъ и 8 конныхъ орудій. Не зная данныхъ, которыя ввели автора въ заблужденіе относительно дѣйствительной силы этой колонны, мы сочли необходимымъ обратить здѣсь на такую ошибку вниманіе въ особенности потому, что въ числѣ матеріаловъ для статьи г. Черкесова у него были, какъ видно изъ самой статьи, „Журналъ военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи въ 1855 г.“ и „Дѣло генеральн. штаба отдѣл. кавказск. корпуса о сдачѣ Карса“.

Digitized by Google

Прикрываемая сотнею казаковъ, пѣхота (два баталіона въ ротныхъ колоннахъ и два въ колоннахъ къ атакѣ) съ пѣшей артилеріей слѣдовала впереди; за нею, при сотнѣ горійской милиціи, шли повозки для раненыхъ и вьюки съ патронными ящиками; кавалерія съ конной артилеріей и конно-ракетной командой замыкала колонну. Одновременно съ движеніемъ этой колонны отъ р. Бердыкъ-су, дивизіонъ упомянутаго выше драгунскаго полка, съ однимъ орудіемъ донской конной № 6-го батареи, посланъ на правый берегъ Карсъ-Чая, для наблюденія за непріятелемъ со стороны карадахскихъ высотъ.

Всѣ мѣры были приняты къ тому, чтобъ непріятель не могъ замѣтить нашего движенія: колеса и вальки въ артилеріи и повозкахъ обвязаны соломой; лошади, привыкшія ржать, оставлены въ лагерѣ; пѣхотѣ приказано держать ружья штыкомъ внизъ, чтобы лунный свѣтъ, отражаясь на нихъ, не могъ измѣнить намъ; для избѣжанія нечаяннаго выстрѣла, капсюли сняты со стержней, а у кремневыхъ ружей наложены на огнива чехлы; даже въ отношеніи собакъ, которыхъ всегда такъ много при пѣхотѣ, сдѣланы распоряженія: изъявляя лаеемъ свое удовольствіе при движеніи, онѣ были въ настоящую минуту опасны, и потому оставлены въ лагерѣ на привязи (*).

Благопріятствуемое лунною ночью, шествіе войскъ совершалось въ строгомъ порядкѣ; полная тишина соблюдалась во всей колоннѣ: ни рѣзкаго звука, ни даже голоса, не раздавалось въ ночной тишинѣ. Только мѣрный шагъ пѣхоты да топотъ лошадей слегка были слышны; но и этотъ глухой, монотонный гулъ относился отъ колонны лишь на нѣсколько шаговъ.

Въ два часа пополуночи, по указываемой генераломъ Баклановымъ дорогѣ, колонна прибыла къ подножію чахмахскихъ высотъ и, не доходя нѣсколько до Чахмахъ-Чая, расположилась на привалѣ, въ ожиданіи времени къ начатію штурма. Здѣсь вызваны охотники, съ роты по десяти, и изъ нихъ составлена цѣпь, правая половина которой поручена прибывшему вечеромъ въ нашъ отрядъ адъютанту главнокомандующаго, капитану Ермолову; съ другой половиной рѣшилъ идти самъ генералъ Базинъ; повторено строжайшее приказаніе не стрѣлять до занятія непріятельскихъ укрѣпленій. Затѣмъ, мы прилегли

(*) Впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ, перегрызя веревки, явились на чахмахскихъ высотахъ: мы видѣли во время боя лежащаго безъ головы солдата и возлѣ него убитую собаку.

Digitized by Google

за скатомъ, но сырой сентябрскій ночной холодъ и ожиданіе мѣшали вздремнуть.

Чтобъ имѣть понятіе о томъ, что предстояло намъ впереди, необходимо сказать нѣсколько словъ объ окрестностяхъ Карса и его укрѣпленіяхъ вообще, и болѣе подробно о чахмахскихъ высотахъ и бывшихъ на нихъ укрѣпленіяхъ.

Крѣпость Карсъ расположена на правомъ берегу Карсъ-Чая и состоитъ изъ цитадели и каменной стѣны съ башнями. Часть крѣпости и отдѣленныя отъ нея на востокъ и югъ предмѣстья лежатъ на равнинѣ, на которой устроены были укрѣпленія такъ называемаго нижняго лагеря, состоявшія изъ двойной ограды. На сѣверо-востокъ отъ крѣпости, на правомъ же берегу рѣки, находятся карадахскія высоты, на которыхъ была устроена цѣлая линія укрѣпленій. Весь прилегающій къ крѣпости лѣвый берегъ рѣки состоитъ изъ высотъ, которыя раздѣляются лощиной (идущей въ сѣверо-западномъ направленіи и превращающейся въ глубокій и крутой оврагъ) на двѣ части; изъ нихъ южная носитъ названіе шорахскихъ, сѣверная чахмахскихъ высотъ. Изъ укрѣпленій, расположенныхъ на тѣхъ и другихъ высотахъ, важнѣйшимъ былъ редутъ Вели-Паша-Табіа, построенный на высотѣ, командовавшей какъ всею возвышенностію лѣваго берега Карсъ-Чая, такъ и Карадагомъ и цитаделью.

Чахмахскія высоты представляютъ элипсовидную плоскость, покрытую большими камнями и ограниченную съ трехъ сторонъ чрезвычайно круто: на сѣверо и юго-востокѣ плоскость эта оканчивается почти отвѣснымъ обрывомъ къ Чарсъ-Чаю, образующему тутъ полукругъ съ юга на сѣверо-западъ, а на сѣверо-западѣ спускается весьма круто къ Чахмахъ-Чаю. Съ четвертой, юго-западной стороны, чахмахскія высоты отдѣляются отъ шорахскихъ лощиной, которая спускается къ югу до берега Карсъ-Чая, а къ сѣверу постепенно превращается въ глубокій и крутой оврагъ у д. Чахмахъ. Въ прямомъ направленіи съ сѣвера на югъ, чахмахское плато раздѣляется еще на двѣ части лощиной у д. Калаба-Килиса; по этой-то лощинѣ и проходилъ единственный удобный для всѣхъ трехъ родовъ оружія подъемъ (по немъ и шла наша колонна) на плато, которое постепенно возвышается къ Карсъ-Чаю въ юго-восточномъ направленіи, образуя здѣсь какъ бы два уступа. На вершинахъ чахмахскихъ высотъ была расположена въ направленіи

Digitized by Google

съ сѣверо-востока на юго-западъ линія укрѣпленій, запиравшая собою доступъ въ дугу Карсъ-Чая, отдѣлявшаго здѣсь чахмахскія высоты отъ карадахскихъ.

Укрѣпленія эти, названныя *англійскими линіями*, за которыми была расположена часть турецкаго лагеря, состояли изъ трехъ люнетовъ, связанныхъ между собою брустверами; находившійся на правомъ флангѣ линіи люнетъ примыкалъ къ самому карсъ-чайскому обрыву; слѣдующіе же два, закрытые съ горжи, представляли изъ себя какъ бы редуты. На правомъ же флангѣ устроены были, для обстрѣливанія карсъ-чайскаго оврага, два ровика для стрѣлковъ. На лѣвомъ флангѣ, линія люнетовъ соединялась, также посредствомъ бруствера, съ весьма сильной профили редутомъ Вели-Паша-Табіа, имѣвшимъ прочный деревянный блокгаузъ. О значеніи этого редута для всѣхъ карскихъ укрѣпленій мы уже говорили. Высота, на которой расположена была Вели-Паша-Табіа, отдѣлялась отъ вершинъ, на которыхъ построены люнеты, лощиной; по краю ея, ближайшему къ люнетамъ, тянулся перпендикулярно къ нимъ траверсъ, постепенно отъ укрѣпленій понижавшійся (*).

Всѣ три люнета и редутъ, усиленные волчьими ямами, еще не вездѣ оконченными, были вооружены артилеріею по преимуществу большаго калибра, въ особенности же Вели-Паша-

(*) Въ такомъ видѣ находились эти укрѣпленія въ день штурма 17-го сентября. Впослѣдствіи, въ ожиданіи новой атаки, они были усилены. Такимъ образомъ, между прочимъ, вмѣсто траверса, тянувшагося перпендикулярно къ линіи люнетовъ, и о которомъ мы только что упомянули, появились *Уиліамсъ-Паша-Табіа*, служившая какъ бы редюитомъ для англійскихъ линій и обезпечивавшая отступленіе турокъ отсюда въ крѣпость.

Это позднѣйшее дополненіе къ укрѣпленіямъ ввело въ заблужденіе г. Черкесова (о статьѣ котораго „Блокада Карса въ 1855 г.“ мы упомянули въ предшествующемъ примѣчаніи): въ описаніи дѣйствій колонны генерала Базина онъ говоритъ, *вѣроятно на основаніи англійскихъ источниковъ*, что „турки удержались, однако, въ Уиліамсъ-Паша-Табіи, благодаря небольшимъ подкрѣпленіямъ, прибывшимъ съ Карадага“.

Сдѣлаемъ по этому поводу два замѣчанія. 1. Въ англійскихъ линіяхъ наша пѣхота находилась нѣсколько часовъ: въ это время укрѣпленія были сняты и оказались въ томъ видѣ, какъ нами описано. 2. Если предположить, что въ съемку, произведенную на глазъ и подъ перекрестнымъ огнемъ, могли вкрасться ошибки, то все же не до такой степени грубыя, какъ пропускъ большаго укрѣпленія; притомъ войскамъ трудно было бы ошибиться въ томъ, существовало ли тогда такое-то, *занятое непріятелемъ укрѣпленіе, которое противъ насъ дѣйствовало*. А этого-то укрѣпленія—Уиліамсъ-Паша-Табіи—пѣхота генерала Базина не замѣтила, хотя, судя по плану, приложенному къ статьѣ г. Черкесова, стояла возлѣ него.

Digitized by Google

Табіа. Защитниками англійскихъ линій были три анатолійскихъ баталіона и лазы; впослѣдствіи, во время боя, въ редутѣ виднѣлись и солдаты арабистанскаго полка, весьма замѣтные по бѣлому своему костюму.

Пѣхотѣ генерала Базина предстояло овладѣть линіею описанныхъ люнетовъ, въ случаѣ же возможности и самой Вели-Паша-Табіей. Дѣйствія кавалеріи обусловливались ходомъ дѣлъ въ пѣхотѣ. Дѣйствія колонны генерала Базина вообще должны были начаться нѣсколько позже атаки Шораха и сигналомъ для ихъ начала назначены выстрѣлы вправо отъ насъ — въ главныхъ силахъ.

Забрезжилась заря 17-го сентября. Было слышно, какъ въ непріятельскомъ лагерѣ били утреннюю зорю; слышался и призывъ правовѣрныхъ къ молитвѣ. Затѣмъ на полчаса все стихло. Въ четыре съ половиною часа утра послышались выстрѣлы и заблестѣли огоньки направо отъ насъ: главныя силы начали свое дѣло. Тогда и нашъ отрядъ, ставшій тотчасъ въ ружье, перекрестясь, тронулся съ мѣста.

Несмотря на нѣкоторыя затрудненія, представлявшіяся сначала переходомъ въ бродъ Чахмахъ-Чая, а потомъ весьма крутымъ и каменистымъ подъемомъ, для преодолѣнія котораго артилеріею потребовалась помощь пѣхоты, отрядъ быстро поднялся на чахмахскія высоты. Пройдя съ полверсты, стали видны укрѣпленія, которыя намъ предстояло штурмовать. Несмотря на густой туманъ, можно было разглядѣть орудія и замѣтить спѣшившія къ укрѣпленіямъ войска. Вскорѣ обозначилось, что турки заняли свои мѣста: укрѣпленія какъ бы удвоились въ своей высотѣ. Можно было предполагать, что непріятель здѣсь, хотя и былъ потревоженъ въ своемъ снѣ послѣ утренней молитвы выстрѣлами сосѣднихъ укрѣпленій, не ожидалъ, однакожь, наступленія съ этой стороны: нами не было замѣчено впереди укрѣпленій, ни постовъ, ни цѣпи непріятельскихъ.

Мы двигаемся впередъ по указываемой генераломъ Баклановымъ дорогѣ. Отрядный хирургъ хлопочетъ о назначеніи мѣста для перевязочнаго пункта. Нужно знать, въ какомъ разстояніи находимся мы отъ укрѣпленій. Вопросъ этотъ предлагается генералу Бакланову, который отвѣчаетъ: „они подпустятъ насъ близко и не будутъ стрѣлять до картечнаго выстрѣла; теперь мы отъ батарей на пушечный выстрѣлъ“. Тотчасъ же указано мѣсто для перевязочнаго пункта въ на-

Digitized by Google

ходившейся налѣво лощинѣ, куда приказано направиться и полусотнѣ горійской милиціи.

Мы подвигаемся молча; охотники рвутся впередъ, такъ что нужно ихъ сдерживать, чтобъ не слишкомъ опередили колонны; кавалерія принимаетъ влѣво. Непріятель тоже молчитъ; замѣтно только увеличеніе числа людей за брустверами. Наконецъ, надъ нашими головами прожужжало одно ядро справа, пущенное съ Шораха. Генералъ Базинъ приказываетъ бить „бой къ атакѣ", обнажаетъ шашку, крикнулъ: „съ нами Богъ, ура, молодцы", и вся цѣпь охотниковъ, съ генераломъ Базинымъ на лѣвомъ и капитаномъ Ермоловымъ на правомъ флангахъ, бросается впередъ съ крикомъ „ура!", направляясь на лѣвый уголъ крайняго къ карсъ-чайскому обрыву укрѣпленія. Пѣхотныя колонны не отстаютъ отъ охотниковъ. Другая половина горійской сотни направляется, по краю карсъ-чайскаго обрыва, на правую сторону атакованнаго люнета.

Укрѣпленія еще нѣсколько секундъ молчатъ. Въ бѣгущей нѣсколько въ гору пѣхотѣ крики начинаютъ прерываться. Наконецъ, въ разстояніи ближняго картечнаго выстрѣла, мелькнули огоньки, посыпалась картечь. Туманъ, дотолѣ покрывавшій укрѣпленія, потрясенный орудійнымъ громомъ, быстро поднялся и они сдѣлались явственно видны. Пѣхота пріостановилась на нѣсколько мгновеній; въ колоннахъ нѣкоторые солдаты приклонились къ землѣ; раздалось съ нашей стороны два-три ружейныхъ выстрѣла. Генералъ Базинъ вновь крикнулъ „ура!". Другой и третій картечные выстрѣлы и градъ ружейныхъ пуль со стороны непріятеля. Вся пѣхота ринулась за охотниками, пробравшимися уже между волчьихъ ямъ и лѣзшими на брустверъ. Началась свалка. Пошелъ въ дѣло штыкъ. Отбивавшихся банниками непріятельскихъ артилеристовъ колотили по головамъ прикладами. Турки бросили укрѣпленіе и кинулись частію въ сосѣдній люнетъ, а въ большинствѣ въ карсъ-чайскій оврагъ, куда были сопровождаемы ружейными выстрѣлами; иные забивались въ палатки.

Въ занятіи перваго укрѣпленія участвовала почти вся пѣхота: почти одновременно съ линіей ротныхъ колоннъ, очутились на валу и колонны къ атакѣ второй линіи, нѣсколько правѣе взятаго укрѣпленія. Внѣ укрѣпленій осталась только одна артилерія. Немедленно для нея отбита рогатка, запиравшая одинъ изъ входовъ, ближайшихъ къ взятому люнету. Шед-

Digitized by Google

шій впереди взводъ легкой № 2 батареи 13-й артилерійской бригады быстро вошелъ въ укрѣпленія и снялся съ передковъ; къ нему пристроивались другія орудія. Тотчасъ открытъ огонь по второму люнету. Обстрѣлянный картечью, онъ мгновенно занятъ пѣхотой.

Турки бросились къ третьему люнету, намѣреваясь тутъ устроиться: замѣтно было, что солдаты ихъ становятся къ своимъ значкамъ. Но пѣшая артилерія, съ посаженной на орудія прислугой, подскакиваетъ къ нимъ; въ то же время генералъ Баклановъ, зорко слѣдившій за дѣйствіями пѣхоты, направляетъ къ третьему же люнету конную артилерію. Открытый съ двухъ сторонъ артилерійскій огонь не далъ возможности туркамъ держаться и здѣсь. Атакованные пѣхотой, они бѣжали къ крѣпости и къ Вели-Паша-Табіи.

Вся линія люнетовъ, на разстояніи саженъ 300, отъ праваго люнета до траверса, за которымъ шла лощина, отдѣлявшая насъ отъ Вели-Паша-Табіи, была въ нашихъ рукахъ съ своими 12 орудіями; въ нашихъ же рукахъ находился и весь непріятельскій лагерь, два знамени и 12 значковъ.

Въ Вели-Паша-Табіи приготовлялись къ серьезному отпору; видно было, какъ съ разныхъ сторонъ пробирались въ нее турецкіе солдаты. Въ ожиданіи результата дѣйствій главныхъ силъ со стороны шорахскихъ высотъ, пѣшая артилерія расположилась за траверсомъ; сзади артилеріи, успѣвшая уже собраться въ колонны, прилегла пѣхота, занимая вмѣстѣ съ тѣмъ два лѣвые люнета. Крайній правый люнетъ генералъ Базинъ приказалъ занять спѣшеннымъ казакамъ; но генералъ Баклановъ предупредилъ приказаніе, выславъ уже для этой цѣли сотню донцовъ, къ которымъ впослѣдствіи придана еще рота гренадеровъ. Капитанъ Ермоловъ посланъ къ главнокомандующему съ словеснымъ донесеніемъ объ одержанномъ успѣхѣ и съ просьбой прислать подкрѣпленіе для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Огонь артилеріи, какъ пѣшей, такъ и конной, обращенъ противъ Вели-Паша-Табіи. Хотя легкой артилеріи нашей и трудно было бороться съ орудіями большаго калибра, находившимися въ этомъ редутѣ, но, несмотря на то, дѣйствіе нашей артилеріи, въ особенности же дивизіона легкой № 2 батареи 1-3й артилерійской бригады, находившагося подъ прямыми выстрѣлами съ Вели-Паша-Табіи, превосходили всякую

Digitized by Google

похвалу за свое хладнокровіе и искуство (*). Въ особенности же обращало на себя вниманіе первое орудіе этого дивизіона. Ему неудобно было дѣйствовать изъ-за траверса; пришлось поставить вправо на совершенно открытомъ мѣстѣ. И несмотря на то, что въ короткое время при этомъ орудіи осталось, вмѣсто семи, только три нумера прислуги, оно дѣйствовало до такой степени удачно, что сбило наконецъ одно изъ орудій редута, болѣе другихъ наносившее ему вредъ.

Артилерія наша дѣйствовала, говоримъ, отлично. Тѣмъ не менѣе мы несли большія потери и вообще находились далеко не въ такомъ выгодномъ положеніи, какъ турки въ редутѣ: мы дѣйствовали противъ него ядрами и гранатами, а онъ, стрѣляя изъ амбразуръ и отвѣчая намъ отчасти тѣмъ же, вмѣстѣ съ тѣмъ осыпалъ насъ картечью. Въ особенности сильно терпѣла артилерійская прислуга, такъ что вскорѣ пришлось замѣнить часть выбывшихъ изъ строя артилеристовъ пѣхотными солдатами изъ числа обучавшихся прежде дѣйствію изъ орудій. Кромѣ того, вскорѣ послѣ расположенія нашего за траверсомъ, былъ открытъ огонь по отряду и съ праваго берега Карсъ-Чая, такъ что мы очутились подъ тройнымъ перекрестнымъ огнемъ: Вели-Паша-Табія осыпала насъ съ фронта по преимуществу картечью; карадагскія батареи начали дѣйствовать въ нашъ тылъ, а подвезенныя къ правому берегу, взятыя съ дальнихъ карадагскихъ же укрѣпленій орудія направляли свои выстрѣлы въ лѣвый нашъ флангъ. Хотя дѣйствія артилеріи съ Карадага сначала не наносили намъ большаго вреда, но цѣльность ея выстрѣловъ постепенно увеличивалась. Имѣя всю свою артилерію занятою редутомъ, мы не могли отвѣчать Карадагу. Правда, въ нашихъ рукахъ было 12 непріятельскихъ орудій, которыми удобно было бы дѣйствовать въ ту сторону, но ими нельзя было воспользоваться: орудійная принадлежность была унесена турками при оставленіи ими укрѣпленій. Только въ крайнемъ правомъ люнетѣ занимавшіе его казаки случайно отыскали банникъ и пальникъ и успѣли сдѣлать одинъ или два выстрѣла по Карадагу.

Около девяти съ половиною часовъ утра, стоявшія за траверсомъ войска замѣтили, что турки намѣреваются изъ лощи-

(*) Большее хладнокровіе этого дивизіона, въ сравненіи съ стоявшимъ рядомъ съ нимъ дивизіономъ резервнымъ, можно вывести изъ того, что въ первомъ, хотя онъ началъ дѣйствія раньше втораго, выпущено почти вдвое менѣе снарядовъ.

Digitized by Google

ны, отдѣлявшей насъ отъ Вели-Паша-Табіи, идти на выручку занятыхъ нами укрѣпленій. Вскорѣ затѣмъ получено отъ генерала Бакланова извѣстіе о неуспѣшномъ ходѣ дѣлъ въ главныхъ силахъ. Генералъ этотъ, имѣвшій средства знать что дѣлается на шорахскихъ высотахъ, передалъ о томъ въ такихъ выраженіяхъ: „на шорахскихъ высотахъ еще ничего не сдѣлано: дерутся; пѣхотѣ нужно или укрѣпиться, гдѣ стоитъ, или отступить“. Вскорѣ затѣмъ капитанъ Ермоловъ вернулся отъ главнокомандующаго съ благодарностію за успѣшныя дѣйствія нашего отряда, съ извѣщеніемъ, что подкрѣпленіе намъ прислано быть не можетъ, и съ приказаніемъ держаться возможно долѣе во взятыхъ укрѣпленіяхъ. Ермоловъ повторилъ извѣстіе о неудачѣ дѣйствій противъ шорахскихъ укрѣпленій.

При такихъ условіяхъ и въ виду потерь, понесенныхъ нашимъ отрядомъ и особенно сильныхъ въ пѣшей артилеріи, генералъ Базинъ нашелъ своевременнымъ черезъ полчаса начать отступленіе. Артилерія была выведена изъ укрѣпленій и расположена частію противъ Вели-Паша-Табіи, частію же за рвами соединявшихъ люнеты брустверовъ. Пѣхота оставлена въ двухъ лѣвыхъ, съ горжи закрытыхъ, люнетахъ и поставлена во рвахъ соединительныхъ брустверовъ. Такое расположеніе пѣхоты давало ей возможность стать, въ случаѣ надобности, въ прежнее положеніе и вообще выполнить требованіе главнокомандующаго — держаться въ укрѣпленіяхъ возможно долѣе.

Выведенная изъ укрѣпленій, артилерія, находясь на совершенно открытомъ мѣстѣ, понесла еще большія потери. По замѣнѣ убитыхъ орудійныхъ лошадей ящичными, въ нѣкоторыхъ ящикахъ осталось по одной лошади, тогда какъ въ иныхъ орудіяхъ было всего по двѣ. Такое обстоятельство заставило генерала Базина приказать пѣшей артилеріи, прикрываясь придвинутой къ укрѣпленіямъ кавалеріей, выйдти изъ-подъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Она отступила, везя на лафетахъ тѣхъ раненыхъ, которыхъ не успѣли еще прибрать.

Между тѣмъ турки, устроившіеся въ карсъ-чайскомъ оврагѣ и въ лощинѣ, отдѣлявшей Вели-Паша-Табію отъ люнетовъ, направились противъ занимавшей укрѣпленія пѣхоты, по преимуществу же на крайній лѣвый люнетъ, ближайшій къ редуту. Три раза бросались они на послѣдній, но всякій разъ

Digitized by Google

были отбиваемы штыками и ружейнымъ огнемъ. При приближеніи турокъ къ укрѣпленіямъ, наши солдаты, возбуждаемые присутствіемъ и словами генерала Базина, вскакивали на брустверъ и, какъ бы красуясь въ дыму, наносили сверху удары лѣзшему на свои укрѣпленія непріятелю.

Одновременно съ атаками турокъ, артилерія редута обратила свой огонь противъ нашей пѣхоты. И здѣсь нельзя не отдать справедливости ловкому дѣйствію непріятельскихъ орудій: послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ редута, которые были, такъ сказать, пробными при перемѣнѣ направленія, почти каждый снарядъ началъ анфилировать занятую пѣхотой линію рвовъ.

Въ двѣнадцатомъ часу получено извѣстіе объ отступленіи колоннъ, направленныхъ на шорахскія высоты. Держаться долѣе здѣсь было совершенно безполезно. Генералъ Базинъ приказалъ пѣхотѣ отступать подъ прикрытіемъ кавалеріи.

Отступая изъ люнетовъ и рвовъ, пѣхота не могла, конечно, тотчасъ же идти въ томъ порядкѣ, какъ наступала: при занятіи люнетовъ и рвовъ роты перемѣшались между собою. Выстраиваясь въ порядокъ, она первое время представляла изъ себя почти сплошную массу, изъ которой производилась стрѣльба; иной молодой солдатъ, отступая, стрѣлялъ черезъ плечо вверхъ.

Въ то время, когда наша пѣхота занимала укрѣпленія, атака непріятеля производилась, какъ мы говорили, по преимуществу противъ ближайшаго къ редуту люнета; съ другихъ сторонъ турки не показывались. Теперь же, когда вся линія укрѣпленій была нами оставлена, она вся немедленно покрылась непріятельскими солдатами, какъ-будто бы они выросли изъ земли: теперь явились на свои мѣста и тѣ турки, которые, при взятіи нами укрѣпленій, бросились въ карсъ-чайскій оврагъ и тамъ, какъ надо полагать, отсиживались до поры до времени.

При началѣ отступленія, турки провожали насъ изъ оставленныхъ нами укрѣпленій только ружейнымъ огнемъ. Не выведенная нами непріятельская артилерія дѣйствовать не могла: хотя пѣхота и не имѣла возможности заклепать орудія *по всѣмъ существующимъ для того правиламъ, по неимѣнію на то средствъ*, но все-таки, благодаря случайно найденному гвоздю или песку, запалы орудій были засорены достаточно, чтобы мѣшать заря-

Digitized by Google

жанію и стрѣльбѣ изъ нихъ. Затѣмъ турки вздумали было атаковать отступающую пѣхоту: толпы ихъ высыпали изъ укрѣпленій, но дорого за то поплатились. За лѣвымъ флангомъ пѣхоты находился сборный линейный полкъ, подъ командою флигель-адъютанта полковника Витгенштейна. Дивизіонъ этого полка, посланный генераломъ Базинымъ въ атаку, подъ начальствомъ полковника Витгенштейна, понесся на турокъ и ударилъ въ правый ихъ флангъ. Опрокинутая турецкая пѣхота бѣжала, преслѣдуемая до самыхъ укрѣпленій казаками. Подъконецъ, турки еще пытались выйдти изъ укрѣпленій, но удачное дѣйствіе выставленныхъ противъ нихъ конгревовыхъ ракетъ заставило ихъ прекратить попытки къ наступленію.

Прикрываемая кавалеріею и конною артилеріею, пѣхота отходила назадъ спокойно; изрѣдка только летѣли въ нее артилерійскіе снаряды изъ Вели-Паша-Табіи и съ Карадага, который посылалъ ихъ изъ крайняго своего сѣвернаго укрѣпленія. Пѣхота отошла отъ укрѣпленій уже версты на полторы. Въ это время генералъ Баклановъ замѣтилъ, что какая-то часть войскъ пробирается съ шорахскихъ укрѣпленій въ нашу сторону. То былъ 1-й баталіонъ Рязанскаго полка, подъ начальствомъ полковника фонъ-Кауфмана, усиленный охотниками изъ разныхъ частей. Посланный на подкрѣпленіе колонны генерала Майделя и отрѣзанный отъ прочихъ войскъ турками, онъ могъ, подъ перекрестнымъ огнемъ непріятельскихъ укрѣпленій и нѣсколько разъ отбивъ атаки преслѣдовавшихъ его турокъ, пробраться только въ нашу сторону. Прежде, чѣмъ посланный отъ полковника фонъ-Кауфмана казакъ могъ доскакать до нашего отряда и дать знать, въ чемъ дѣло, пѣхота у насъ была уже пріостановлена, и конная артилерія, подъ прикрытіемъ дивизіона спѣшенныхъ драгуновъ (*), выдвинута противъ ближайшей шорахской батареи. Обративъ на себя ея огонь, конная батарея способствовала дальнѣйшему отступленію рязанцевъ, которые, наконецъ, и успѣли спуститься въ оврагъ, отдѣлявшій шорахскія высоты отъ чахмахскихъ.

Дѣйствіе конной батареи было послѣднимъ дѣйствіемъ колонны генерала Базина на чахмахскихъ высотахъ. Войска съ своими ранеными возвратились въ лагерь. Генералъ Базинъ

(*) Драгуны эти были спѣшены, чтобъ представлять меньшую цѣль для непріятельской артилеріи.

Digitized by Google

послалъ впередъ своего адъютанта съ приказаніемъ отдѣлить для раненыхъ 30 палатокъ, приготовить имъ сѣно и солому для подстилки.

По возвращеніи въ лагерь, началось сведеніе счетовъ потерь и трофеевъ. Изъ 5,500 человѣкъ, составлявшихъ колонну генерала Базина, выбыло изъ строя 472 человѣка: убитыхъ 92 (въ томъ числѣ 1 оберъ-офицеръ), раненыхъ 260 (въ томъ числѣ 5 штабъ и оберъ-офицеровъ), контуженныхъ 94 (въ томъ числѣ 10 штабъ и оберъ-офицеровъ) и 26 безъ вѣсти пропавшихъ. Почти $^{7}/_{8}$ изъ этой убыли пришлось на долю пѣхоты и пѣшей артилеріи, какъ главныхъ дѣйствователей при штурмѣ. Кромѣ того, выбыло 83 лошади. Изъ 12 орудій, взятыхъ въ укрѣпленіяхъ, можно было вывезти на казачьихъ лошадяхъ только 4 болѣе легкихъ, да и изъ нихъ одно оказалось неудобнымъ къ перевозкѣ и брошено въ карсъ-чайскій оврагъ; взято два знамени, 12 значковъ и 7 плѣнныхъ Въ числѣ трофеевъ могъ быть и весь турецкій лагерь, находившійся за атакованными колонной генерала Базина укрѣпленіями: въ продолженіе почти шести часовъ онъ находился въ нашихъ рукахъ. Но, по неимѣнію средствъ къ вывозу этого имущества за отрядомъ (*), онъ оставленъ почти въ томъ же видѣ, какъ и взятъ. Войска наши едва-ли чѣмъ и попользовались изъ турецкаго имущества, хотя въ лагерѣ была одна палатка — лавка съ коврами и другими принадлежностями лагерной жизни турка. Развѣ казаки, бывшіе въ укрѣпленіяхъ, да милиціонеры поживились чѣмъ-нибудь болѣе цѣннымъ; изъ пѣхотныхъ же солдатъ немногіе успѣли захватить кой-какой дряни, въ родѣ шальваръ да фесокъ.

Потери нашего отряда, значительныя сами по себѣ, были, если считать убыль только въ пѣхотѣ и пѣшей артилеріи, не менѣе потерь, понесенныхъ войсками, атаковавшими шорахскія укрѣпленія. Но трофеи, добытые при штурмѣ, принадлежали почти исключительно колоннѣ генерала Базина.

Первые дни послѣ штурма, въ лагерѣ нашемъ шла дѣятельная работа докторовъ: перевязки ампутаціи. Все это производило на зрителя чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе. Но если отъ великаго до смѣшнаго только шагъ, то едва-ли болѣе отъ раздирающихъ душу картинъ до вызывающихъ улыбку.

(*) Отрядъ не имѣлъ даже средствъ къ вывозу своихъ убитыхъ, которые, къ сожалѣнію, остались на мѣстѣ боя.

Digitized by Google

Въ числѣ тяжело-раненыхъ въ нашемъ отрядѣ, былъ артилерійскій кузнецъ. Передъ самымъ началомъ штурма, онъ успѣлъ порядочно выпить. Когда орудія введены были въ укрѣпленія, непріятельскій огонь и спиртъ произвели на кузнеца одуряющее дѣйствіе: забывъ свою обязанность быть возлѣ походной кузницы, онъ схватилъ ружье съ убитаго и бросился впередъ, крича во все горло, что надо идти дальше. Досталось ему отъ подлежащаго начальства за такую неумѣстную храбрость, а въ заключеніе картечь перебила ему обѣ ноги. Въ то время, какъ кузнецъ храбрился, ученикъ его, изъ цыганъ, дѣлалъ наблюденія въ непріятельскихъ палаткахъ надъ образомъ жизни турокъ. Когда же храбрецъ находился уже въ лагерѣ и доктора спорили, не слѣдуетъ ли ему отрѣзать обѣ ноги, къ нему является съ словами утѣшенія его ученикъ, одѣтый въ турецкій костюмъ и съ фессомъ на головѣ.... Въ картинѣ лагеря послѣ штурма, разъ появилась еще особая черта. Верховая лошадь одного изъ артилеристовъ, оставленная на чахмахскихъ высотахъ и считаемая убитою, показалась въ нашемъ лагерѣ. Несмотря на 11-верстное разстояніе, отдѣлявшее его отъ чахмахскихъ высотъ, она на трехъ ногахъ доплелась до мѣста расположенія отряда и какъ будто просила участія къ ея страданіямъ: колѣно задней ноги было у ней раздроблено, изъ раны вмѣстѣ съ кровью показывался мозгъ. Помощи оказать было нельзя: пришлось пустить ей пулю въ голову.

Утромъ, 21-го сентября, въ лагерь собрались арбы, взятыя у жителей окрестныхъ деревень, для перевозки нашихъ раненыхъ въ лагерь главныхъ силъ и далѣе въ александрапольскій госпиталь. Раненымъ оказывалось со стороны офицеровъ постоянное вниманіе и желаніе чѣмъ кто могъ содѣйствовать ихъ успокоенію. Отправленные теперь 183 раненыхъ были снабжены чаемъ, сахаромъ и собранными для нихъ по подпискѣ деньгами. Въ то же время, вправо отъ нашего лагеря, подъ горою, появилось не мало возвышеній съ водруженными въ нихъ наскоро сколоченными деревянными крестами....

По отправленіи изъ отряда раненыхъ, по сдачѣ въ главной квартирѣ трофеевъ и по пополненіи выпущенныхъ во время штурма зарядовъ и патроновъ, отрядъ генерала Базина получилъ приказаніе вернуться на омеръ-агинскую позицію. 23-го

Digitized by Google

сентября, въ $5^1/_2$ часовъ утра, онъ снялся съ позиціи подъ Меликъ-Кёемъ и направился по лѣтней карской дорогѣ мимо Буга-Тапы. Затрудненій по этому пути отрядъ не встрѣчалъ, если не считать затрудненіемъ, что передъ выступленіемъ нужно было принять особыя мѣры къ перевозкѣ лишнихъ боевыхъ патроновъ: при составленіи требованій на пополненіе выпущенныхъ патроновъ, ихъ показано было 55,868; но потомъ оказалось, что второпяхъ показали растрату значительно болѣе противъ дѣйствительности. Въ тотъ же день, сдѣлавъ 41 версту перехода, отрядъ уже былъ у Омеръ-Ага.

Здѣсь опять пошла жизнь по-старому: въ теченіе цѣлаго мѣсяца никакихъ движеній, ни даже особенно важныхъ извѣстій отъ лазучиковъ. Разъ только ночью сдѣлалась въ отрядѣ тревога, причиненная пожаромъ. За лагеремъ пѣхоты располагалась въ шалашахъ сотня пѣшей горійской милиціи. По ночамъ было уже весьма холодно и легко-одѣтымъ милиціонерамъ вспоминался ихъ обычай имѣть въ своихъ сакляхъ *мангалы*—жаровни съ горячими углями: за неимѣніемъ жаровень, они повырывали въ срединѣ своихъ травяныхъ шалашей ямы и раскладывали въ нихъ огонекъ. Сильный ли вѣтеръ вырвалъ искру изъ одной такихъ ямъ или неосторожность была тому причиной, но въ одно мгновеніе шалаши запылали. Пѣхота живо бросилась разбрасывать шалаши, изъ которыхъ раздавались даже выстрѣлы: нѣкоторые милиціонеры не успѣли вынести своихъ ружей и огонь распоряжался ихъ разряжаніемъ. Къ счастію, вѣтеръ дулъ не на пѣхотныя палатки и потому пожаръ немедленно потушенъ безъ особыхъ происшествій.

При бездѣйствіи отряда, при скудости новостей, естественно было заниматься припоминаніемъ всѣхъ подробностей бывшаго штурма, догадываться о причинахъ его, отыскивать поводы, заставившіе главнокомандующаго предпринять атаку турецкихъ укрѣпленій, которыя и безъ того, по самому ходу блокады, должны были, казалось, вскорѣ перейдти въ руки русскихъ войскъ. Толки на эту тему были самые разнообразные и много походили на тѣ, которые случалось слышать и впослѣдствіи. Мы не станемъ, однако же, припоминать здѣсь всего слышаннаго, хотя многое было весьма характеристично, если не для объясненія причинъ штурма, то, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи обрисовки самихъ разсуждаю-

Digitized by Google

щихъ. Въ особенности теперь эти толки и разсужденія не имѣютъ уже значенія, когда генералъ-адъютантъ Муравьевъ, въ своихъ запискахъ, самъ объяснилъ причины штурма. Мы считаемъ за лучшее воспоминанія наши о карскомъ штурмѣ заключить словами главнокомандующаго. Генералъ-адъютантъ Муравьевъ предполагалъ приступить къ штурму не прежде, какъ въ позднюю осень, если бы къ той порѣ Карсъ не сдался отъ голода. Но „въ первой половинѣ сентября мѣсяца послѣдовали, одно за другимъ, тревожныя извѣстія, побудившія его измѣнить первоначальный планъ кампаніи. Сперва высадившаяся армія Омера-паши угрожала Ахалцыху и Кутаису и навела страхъ на самый Тифлисъ. Съ другой стороны, корпусъ Вели-паши усиливался въ Эрзерумѣ новыми наборами. Войско это могло явиться на вершинахъ Саганлуга и угрожать нашему тылу; по крайней мѣрѣ, воспрепятствовать заготовленію сѣна, производившемуся въ запасъ на зиму, и оставить насъ вовсе безъ топлива. Вели-паша могъ проникнуть также въ Ольту и оттуда покуситься на освѣженіе карскаго гарнизона—обстоятельства, которыя крайне развлекли бы силы наши и дали бы поводъ анатолійской арміи пытаться на вылазку или къ уходу изъ крѣпости. Противъ сихъ случайностей принимались еще мѣры; но когда внезапно послышалась, сперва загадочная, пальба, густымъ дымомъ увѣнчавшая карскую цитадель, когда въ тотъ же вечеръ узнали черезъ перебѣжчиковъ, что въ Карсѣ торжествуютъ паденіе Севастополя, и когда, спустя два дня послѣ того, освѣдомились изъ газетъ о семъ горестномъ событіи, тогда поколебались первоначальныя рѣшенія, тогда казалось, что не слѣдовало болѣе держаться плана, начертаннаго при иныхъ обстоятельствахъ. Военныя дѣйствія за Кавказомъ должны были связываться съ событіями, происходившими въ Крыму, и если походомъ къ Эрзруму вызвана уже была изъ Крыма на берегъ кавказскихъ владѣній нашихъ армія Омеръ-паши, то въ настоящее время надобно было оказать вящшую помощь братьямъ нашимъ, подвизавшимся на крымскомъ полуостровѣ, порадовать ихъ, Россію и государя безотлагательнымъ покореніемъ Карса, послѣ чего съ частью войскъ занять Эрзерумъ, а съ другою, обратившись въ Мингрелію, втопить Омеръ-пашу съ его арміею въ море“.

„Если бы палъ подъ приступомъ Карсъ и свершилось бы затѣмъ все предположенное по измѣнившемуся плану кампа-

Digitized by Google

ніи, то не только бы не осудили предпріятія сего, но отнесли бы его къ разряду смѣлыхъ и лучшихъ военныхъ соображеній. Вся война могла принять иной оборотъ, коего послѣдствія еще болѣе оправдывали бы предпріятіе. Но подъ непроницаемой завѣсой закрыта будущность отъ смертныхъ, и потому, не взирая на то, что условія въ пользу успѣха перевѣшивали случайности, которыя могли повредить предпріятію, не могло быть полнаго ручательства въ удачѣ. Не менѣе того, въ тогдашней войнѣ и при подобныхъ обстоятельствахъ, главному начальнику не слѣдовало уклоняться отъ гнета отвѣтственности, ему предстоявшей. Чужды опасенія сіи тамъ, гдѣ дѣйствіями руководитъ не домогательство славы, а священная любовь къ родинѣ. Видимое изнеможеніе непріятеля, бодрое состояніе войскъ нашихъ, духъ оживлявшій ихъ, негодованіе, порожденное паденіемъ Севастополя, желаніе отмстить врагу и всеобщій порывъ къ бою, служили въ то время лучшимъ ручательствомъ за успѣхъ, и приступъ Карса былъ рѣшенъ въ мысляхъ генерала Муравьева“ (*).

Ночью 13-го октября генералъ Базинъ получилъ отъ главнокомандующаго секретное предписаніе такого содержанія:

„Въ эту ночь, т. е. съ 12 на 13-е октября, перехвачена казаками почта, пробиравшаяся изъ Эрзерума въ Карсъ. Изъ писемъ этой почты я узналъ, что Вели-паша долженъ былъ 8-го или 9-го октября, двинуться впередъ, но до сихъ поръ свѣдѣній объ этомъ движеніи еще не получено мною. Движеніе это можетъ быть или черезъ Саганлугъ или черезъ Ольту. Потому предписываю: тотчасъ послать лазутчиковъ вашихъ въ Ольту для собранія тамъ надлежащихъ свѣдѣній.—Разъѣзды же ваши должны доходить до Дадашина и Мазарата“ (**).

„Если будете имѣть извѣстіе о движеніи непріятеля изъ Эрзерума, то вамъ слѣдуетъ быть готовымъ выступить немедленно по полученіи приказанія въ Меликъ-Кёй, для занятія позиціи генерала Баклановa, котораго часть отряда, вѣроятно, тронется, если непріятель спустится черезъ Саганлугъ или пройдетъ черезъ Ольту“.

„Въ письмахъ этихъ говорится также о томъ, что Омеръ-

(*) См. статью: „Изъ записокъ генералъ-адъютанта Муравьева о войнѣ 1855 года въ Малой Азіи“, помѣщенную въ январьской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ 1863 г.

(**) Названіе двухъ деревень, лежащихъ въ юго-западной окраинѣ Гёля.

Digitized by Google

паша будетъ дѣйствовать для освобожденія Карса непосредственно (indirectement), о чемъ считаю нужнымъ извѣстить васъ, для вашего свѣдѣнія".

Заключавшіяся въ этомъ предписаніи свѣдѣнія могли возбудить надежды на новое столкновеніе нашего отряда съ непріятелемъ. Но получаемыя въ Омеръ-Ага почти ежедневно извѣстія отъ лазутчиковъ нисколько не подтверждали адресованныхъ въ Карсъ новостей, быть можетъ, посланныхъ туда съ единственной цѣлію поддержанія духа въ анатолійской арміи. Тѣмъ не менѣе начальникъ отряда немедленно послалъ надежныхъ лазутчиковъ въ Ольту и Батумъ. Вернувшись оттуда, они подтвердили неосновательность извѣстій, въ почтѣ заключавшихся. Генералъ Базинъ послалъ этихъ лазутчиковъ въ главную квартиру.

Началось новое затишье. Изрѣдка разъѣзды ловили одиночныхъ турецкихъ солдатъ, которые ухитрялись пробираться изъ Карса. Свѣдѣнія о непріятелѣ прежнія: въ Ольтѣ войскъ нѣтъ и ни откуда ихъ не ждутъ, и пр. въ такомъ же родѣ. Вся дѣятельность въ отрядѣ сосредоточилась почти исключительно на распоряженіяхъ по заготовленію въ Ардаганѣ, изъ слѣдовавшей съ жителей багры, продовольствія для войскъ на зиму.

31 го октября главнокомандующій потребовалъ къ себѣ начальника отряда, поясняя въ собственноручномъ письмѣ:

„Давно мы не видались, дѣла много наросло и на словахъ можно скорѣй понять его, чѣмъ перепиской; надобно переговорить и о представленіяхъ вашихъ, за которыя вчера только могъ приняться, и о провіантѣ въ Ардаганѣ, и о фуражѣ, и о лѣсѣ. Прошу васъ пріѣхать сюда, передавъ на время отсутствія вашего войска въ командованіе полковника Унгернштернберга. Прикажите юнкеровъ представить къ производству; желаю видѣть, сколько они грамотны и какъ занимаются службой" (*).

„Государь удостоилъ меня милостивымъ письмомъ. Спасибо вамъ, сослуживцамъ, за мою радость. Помоги намъ Господи порадовать царя".

Вернувшійся 6-го ноября изъ главной квартиры генералъ

(*) Юнкеровъ было приказано представить къ производству въ офицеры за отличіе при штурмѣ. Замѣчательно, что генералъ-адъютантъ Муравьевъ желалъ убѣдиться въ грамотности будущихъ офицеровъ и они были проэкзаменованы въ главной квартирѣ.

Digitized by Google

Базинъ привезъ приказъ о наградахъ за карскій штурмъ и распоряженіе объ упраздненіи омеръ-агинскаго отряда.

Отрядъ нашъ одинъ изъ всѣхъ, участвовавшихъ въ бою 17-го сентября, имѣлъ положительный успѣхъ. Естественно было ожидать особенныхъ наградъ. Но главнокомандующій рѣшилъ иначе: не скупой на чины, онъ назначилъ ордена почти безъ исключенія *въ постепенности*. Конечно, генералъ Базинъ ходатайствовалъ о болѣе высшихъ наградахъ для отличавшихся, но получилъ отъ генералъ-адъютанта Муравьева отвѣтъ въ такомъ родѣ: „Орденамъ нужно придать надлежащее значеніе; чѣмъ труднѣе будутъ они получаемы, тѣмъ болѣе поднимется ихъ цѣнность. Ордена заслуживаются военными преимущественно на Кавказѣ: здѣсь-то я и хочу придать имъ важность. Всякій скажетъ послѣ: этотъ крестъ я получилъ при Муравьевѣ".

Приказаніе главнокомандующаго относительно нашего отряда состояло въ томъ, чтобъ два бѣлостокскіе баталіона съ пѣшей артиллеріей и сотней горійской пѣшей дружины направить на усиленіе войскъ въ Ахалцыхъ; резервный баталіонъ гренадерскаго полка присоединить къ стоявшему въ Меликъ-Кёй отряду; бывшую при омеръ-агинскомъ отрядѣ кавалерію поставить въ Ардаганѣ; въ Омеръ-Ага оставить только казачій постъ величиною въ $^1/_2$ сотни. Генералъ Базинъ принималъ начальство надъ меликъ-кёйскимъ отрядомъ (*), къ которому резервный баталіонъ и присоединился 7-го ноября.

Стоявшая у Меликъ-Кёя кавалерія, какъ и вообще всѣ войска главныхъ силъ, устроились окончательно для зимовки подъ Карсомъ: бараки были у всѣхъ. Но, конечно, прибывшимъ къ Меликъ-Кёю никто не заготовлялъ такихъ помѣщеній и имъ пришлось жить въ палаткахъ. Ноябрскіе холода давали себя знать и въ окрестностяхъ Омеръ-Ага; но здѣсь они были еще чувствительнѣе: отрядъ стоялъ совершенно на юру, открытый всякимъ вѣтрамъ. Укрывавшіеся въ палаткахъ по ночамъ не знали, какъ и согрѣться. Если намъ приходилось жутко отъ холода, намъ, привыкшимъ къ холодамъ, сытымъ и тепло одѣтымъ, то что же должны были чувствовать турецкія войска, и оборванныя, и умиравшія съ голоду, и между которыми много было уроженцевъ самыхъ теплыхъ странъ. Побѣги изъ Карса увеличивались; безпрестанно въ отрядъ приводили дезертировъ.

(*) Командовавшій меликъ-кёйскимъ отрядомъ, генералъ Баклановъ, получилъ въ это время другое назначеніе.

Digitized by Google

Нѣкоторые изъ нихъ, небольшими толпами, думали пробраться во-свояси, даже прокладывая себѣ дорогу оружіемъ.

13-го ноября была получена въ лагерѣ подъ Меликъ-Кёемъ вѣсть, что турки намѣрены сдаться. Сообщая объ этомъ начальнику отряда, генералъ-адъютантъ Муравьевъ предписывалъ однако принять всѣ мѣры предосторожности на случай, еслибъ турки вздумали во время переговоровъ вырываться изъ Карса. Радость была всеобщая. Генералъ Базинъ назавтра отправилъ завѣдывающаго своимъ штабомъ принести поздравленіе главнокомандующему. Въ главныхъ силахъ являлось еще, впрочемъ, сомнѣніе въ сдачѣ Карса: получаемыя оттуда свѣдѣнія говорили о волненіи въ войскѣ, произведенномъ извѣстіемъ о предстоявшей капитуляціи.

Торжества сдачи, 16-го ноября, нашему отряду, конечно, не удалось видѣть; ему приказано было только въ назначенное для сдачи время быть поближе къ Карсу и наблюдать за тѣмъ, чтобы нѣкоторыя части турецкой арміи не ускользнули изъ него по карсъ-чайской долинѣ. Передъ сдачей, въ ожиданіи ея, главнокомандующій принималъ самыя дѣятельныя мѣры къ обезпеченію мѣстными средствами, продовольствія войскъ, которыя останутся на зиму въ Азіятской Турціи. Такимъ образомъ онъ требовалъ заготовленія значительныхъ запасовъ въ Ардаганѣ, и выразилъ очень рѣзко свое неудовольствіе, когда его разсчеты не оправдались на дѣлѣ. Слѣдуетъ здѣсь сказать, что отрядомъ омеръ-агинскимъ главнокомандующій постоянно былъ доволенъ, какъ до, такъ и послѣ штурма. Генералъ Базинъ не разъ получалъ отъ него предписанія, въ которыхъ говорилось: „Постоянно оставаясь доволенъ всѣми вашими распоряженіями, я утверждаю ваши представленія“. Даже отрядному штабу главнокомандующій выражалъ свою благодарность за собираемыя имъ свѣдѣнія о непріятелѣ и странѣ. При такихъ условіяхъ, трудно было ожидать мгновеннаго измѣненія отношеній главнокомандующаго къ начальнику отряда. И между тѣмъ, въ самый день сдачи Карса, въ ту пору, какъ войска находились въ строю въ ожиданіи окончательнаго выхода турокъ изъ крѣпости, получено предписаніе генералъ-адъютанта Муравьева, начинавшееся словами: „Не ожидалъ я отъ вашего превосходительства, чтобъ вы....“ и пр. Далѣе поясняло, что главнокомандующему извѣстно еще по 1828 году, что Ардаганъ можетъ болѣе доставить продоволь-

Digitized by Google

ственныхъ средствъ, чѣмъ сколько ихъ тамъ теперь собрано. Но если замѣчателенъ такой переходъ въ *письменныхъ* отношеніяхъ главнокомандующаго къ начальнику отряда, то едва ли не болѣе замѣчательно и характеристично то, что онъ же остался совершенно доволенъ, когда генералъ Базинъ доказалъ ему категорически, что условія, въ которыхъ находился Ардаганъ въ 1828 году, совсѣмъ не тѣ, какъ теперь, и что въ настоящее время, при тянувшейся три года войнѣ, нельзя было взять съ жителей большаго, не разрушая нашихъ хорошихъ къ нимъ отношеній.

Карсъ сдался. Всѣмъ виновникамъ этого событія — блокировавшимъ анатолійскую армію войскамъ—нечего было болѣе дѣлать теперь въ Малой Азіи: покрытыя снѣгомъ горы не давали возможности думать о наступательномъ движеніи къ Эрзеруму. Кромѣ гарнизоновъ, которые нужно было оставить на зиму въ болѣе важныхъ пунктахъ, остальныя войска должны были вернуться на зимнія квартиры въ Закавказьѣ. Лично намъ также приказано было вернуться изъ Меликъ-Кёя въ Ахалцыхъ.

Неблагопріятныя условія послѣдней стоянки располагали къ желанію возможно скорѣе воспользоваться полученнымъ разрѣшеніемъ и добраться до Ахалцыха, гдѣ можно было и отдохнуть отъ трудовъ предшествовавшей кампаніи, и обогрѣться надлежащимъ образомъ. Выславъ впередъ на перемѣну верховыхъ лошадей, мы отправились, 22-го ноября, съ двумя казаками, по восточную сторону Чалдыръ-Гёля, направляясь напрямикъ по тропинкамъ въ долину Кара-Чая. Перемѣнивъ въ одной изъ здѣшнихъ деревень своихъ лошадей и слѣдуя далѣе черезъ Чалдырскій хребетъ по горнымъ дорожкамъ, уже заваленнымъ снѣгомъ, гдѣ не разъ приходилось падать вмѣстѣ съ лошадью, мы добрались до Карзаха. Отсюда можно было направиться или по торной дорогѣ черезъ Ахалкалаки или по труднымъ тропинкамъ черезъ Хертвисъ; послѣдній путь былъ значительно короче. Но одинъ изъ сопровождавшихъ насъ казаковъ, бывавшій въ предшествовавшіе годы на постахъ пограничной съ Турціею кордонной линіи, взялся провести по дорогѣ еще болѣе короткой. Конечно, такое предложеніе было принято съ радостію. Однако дорога, по которой мы поѣхали, была въ иныхъ мѣстахъ едва-едва проходима. Переправа черезъ Куру была въ

Digitized by Google

особенности замѣчательна. Эта рѣка течетъ здѣсь въ чрезвычайно крутомъ и глубокомъ ущельѣ, такъ что хотя между верхними краями ея береговъ едва-ли будетъ болѣе двухъ верстъ, но намъ нужно было болѣе двухъ часовъ, чтобъ перебраться съ одного ея берега на другой. Само собою разумѣется, что спускаться по дорогѣ, идущей карнизомъ надъ обрывомъ, можно было только пѣшкомъ, да и тутъ кружилась голова, едва взглянешь въ лежащую вправо пропасть; преодолѣть же противоположный подъемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти отвѣсный, нельзя было иначе, какъ только на лошади, привыкшей къ подобнымъ странствіямъ. Понятно утомленіе при такой дорогѣ. Между тѣмъ, казакъ указываетъ на виднѣющійся вправо, верстахъ въ пяти, *подземный* городъ: это былъ знаменитый *Вардзіе*, о которомъ намъ удавалось и много слышать и читать прежде (*). Но не до разсмотрѣнія чудесъ природы или людскаго искуства и терпѣнія человѣку усталому, голодному и холодному, когда погода заставляетъ спѣшить къ какому-нибудь теплому уголку. Уже болѣе 20 часовъ были мы въ дорогѣ; наступила вторая ночь нашего путешествія; утомленіе доходитъ до того, что въ темнотѣ воображеніе, разыгравшееся на тему, что вблизи на-

(*) Приводимъ здѣсь краткое извлеченіе изъ сдѣланнаго этому городу описанія извѣстнымъ путешественникомъ Дюбуа, бывшимъ въ Закавказьѣ въ 1838 г. (См. Voyage autour du Caucase, par Frédéric Dubois de Montpéreux. 1839. Tome II.)

Вардзи или *Вардзіе* по-грузински и по-армянски значитъ: *крѣпость розъ*. Въ одно и то же время городъ, цитадель, монастырь, Вардзіе, возвышаясь на лѣвомъ берегу Куры отъ 4,000 до 5,000 фут., гораздо древнѣе временъ царицы Тамары, для которой эта крѣпость розъ была любимѣйшимъ мѣстопребываніемъ.

Вардзіе состоитъ изъ нѣсколькихъ ярусовъ пещеръ. На верхнемъ ярусѣ находятся главныя зданія и склепы вдоль узкой полосы земли, служившей въ то же время улицей. Самая значительная тутъ постройка, бросающаяся въ глаза, большой храмъ, изсѣченный въ скалѣ, какъ говорятъ, Тамарою. Въ немъ чудотворная икона Богоматери и гробница Тамары. Изъ ризницы этого храма подземный ходъ ведетъ въ верхній ярусъ, гдѣ изсѣчена другая церковь такой же величины, какъ и первая, и возвышающаяся надъ нею на 60 фут. За этой церковью начинается подземный, пробитый въ скалѣ, ходъ, посредствомъ котораго городъ сообщался съ дномъ ущелья р. Куры, гдѣ находились въ прежнее время жомы для приготовленія вина.

По сторонамъ главнаго храма покои (лѣтніе и зимніе) царицы Тамары и ея двора; видѣется также безчисленное множество пещеръ, изъ которыхъ однѣ были лавками, магазинами, конюшнями, другія представляютъ обширныя помѣщенія.

Верхній рядъ теперь оканчивается скалистой платформой, на которой было достаточно мѣста для устройства церковной колокольни—единственной каменной постройки внѣ земли. Въ этомъ же ряду, на одной изъ скалъ возвышалась цитадель, отъ которой не осталось и слѣдовъ.

Въ Вардзіе есть еще третья церковь, болѣе древняя, чѣмъ остальныя, также изсѣченная въ скалѣ.

Digitized by Google

ходятся разныя развалины, видитъ какіе-то освѣщенные замки, и только отвѣтъ казака, что нигдѣ огоньковъ нѣтъ, заставляетъ опомниться.... Въ это время начинается сильнѣйшій дождь и мы плетемся пѣшкомъ за вытребованнымъ въ одной изъ попутныхъ деревень на пути проводникомъ по узкой и скользкой тропинкѣ, по которой и привычной лошади нельзя довѣриться, безъ опасенія полетѣть въ кручу....

Наконецъ, въ глухую полночь, мы добрались до Ахалцыха, сдѣлавъ болѣе 125 верстъ въ 30 часовъ почти не слѣзая съ коня. Богатырской десятичасовый сонъ въ теплой квартирѣ товарищей вознаградилъ за дорогу и, лично для насъ, былъ послѣднимъ актомъ карской кампаніи.

К. Л. Н.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ АВСТРО-ПРУССКОЙ ВОЙНѢ. (*)

(Переводъ съ французскаго.)

Кампанія, окончившаяся сраженіемъ при Садовой, была обсуждаема въ особенности относительно неожиданности и важности ея результатовъ. Наше самолюбіе охотно допускало мысль, что австрійцы, разбитые нами въ 1859 году, восторжествуютъ, въ свою очередь, надъ войсками, которыя со времени Ватерлоо не были ни въ одномъ генеральномъ сраженіи; но событія обманули наши ожиданія, и прусская армія одержала надъ бывшими нашими сольферинскими противниками побѣды, быстрота и легкость которыхъ насъ смутила. Мы слишкомъ мало цѣнили прусскую армію, и ничего не сдѣлали, чтобы предупредить событія, увеличившія ея силы, а потомъ не съумѣли

(*) Статья „Encore un mot sur Sadowa", появившаяся въ одномъ изъ первыхъ нумеровъ „Revue des deux mondes" нынѣшняго года, подписана редакторомъ журнала Л. Бюлозомъ, но по всему вѣроятію принадлежитъ герцогу Омальскому. Хорошій знатокъ военнаго дѣла, герцогъ Омальскій и прежде помѣщалъ въ „Revue des deux mondes" статьи о военныхъ предметахъ, не подписывая своего имени. Обращаемъ вниманіе читателей на тѣ мѣста статьи, гдѣ авторъ говоритъ объ игольчатомъ ружьѣ: „*неоспоримо, что ни политическія комбинаціи, ни составъ армій, ни стратегическія и тактическія распоряженія не имѣли такого вліянія, какъ игольчатое ружье на результаты похода*". Лучшимъ доказательствомъ вышесказаннаго служитъ та поспѣшность, съ которою въ европейскихъ арміяхъ принялись вводить скорострѣльныя ружья—фактъ, неимѣющій себѣ подобнаго въ исторіи военнаго искуства, а также и сравненіе потерь обѣихъ армій въ богемскую кампанію. Замѣчательны также сужденія о корпусѣ прусскихъ офицеровъ: имъ приписывается больше заслугъ, чѣмъ прусскимъ полководцамъ. Наконецъ, основательное замѣчаніе автора объ ошибочности плана, составленнаго генераломъ Мольтке: пунктъ соединенія обѣихъ прусскихъ армій былъ назначенъ среди расположенія австрійской арміи, причемъ во время движенія обѣ прусскія арміи были раздѣлены гористою мѣстностью. Подобное соображеніе всегда считалось важною стратегическою ошибкою. *Примѣч. перев.*

Digitized by Google

отнестись хладнокровно къ совершившимся фактамъ и вдались въ чрезмѣрное волненіе, недостойное такой страны какъ Франція. Этимъ ли можно исправить нашу ошибку? И военный законъ, мысль котораго родилась среди возникшей смуты въ умахъ, законъ, который наложитъ такое тяжелое время на наше народонаселеніе и производитъ уже въ немъ большое безпокойство, былъ ли дѣйствительно необходимъ? Теперь уже конечно поздно ставить этотъ вопросъ, когда законъ принятъ обоими нашими собраніями. Одни называетъ его бѣдственнымъ, другіе безполезнымъ и наполненнымъ противорѣчіями, для всѣхъ онъ непріятенъ; тѣмъ не менѣе онъ былъ принятъ вслѣдствіе патріотическихъ опасеній. Никогда во Франціи не открывали правительству, какому бы ни было, то, что требовалось какъ необходимо-нужное для обороны страны. Надо впрочемъ объясниться касательно выраженія: оборона страны. Конечно, тутъ не подразумѣвается борьба противъ цѣлой Европы. Честолюбіе Наполеона возбудило эту борьбу, геній его поддерживалъ ее; но нашествія 1814 и 1815 гг. хорошо показали неизбѣжныя послѣдствія такихъ предпріятій, и нынѣ намъ нечего заботиться объ отвращеніи подобной опасности. Насъ смутило, подняло у насъ тревогу единственно могущество Пруссіи, увеличившееся на нашихъ глазахъ послѣ садовской побѣды такъ внезапно и въ такой мѣрѣ, что мы стали опасаться за себя. Но правы ли мы были? Несомнѣнно, что прусская армія, послѣ пятидесяти лѣтъ мира, снова выступила на сцену съ блистательнымъ торжествомъ; несомнѣнно, что къ нравственной силѣ, пріобрѣтенной въ побѣдѣ, прибавились матеріяльныя средства государствъ, присоединенныхъ черезъ завоеваніе, что прусская армія усилится изъ народовъ, извѣстныхъ своими военными достоинствами, ганноверцевъ, гессенцевъ и саксонцевъ; но хладнокровно обсуживая все это, мы должны признать, что, несмотря на свое приращеніе, Пруссія еще далека отъ цифры нашего народонаселенія, что она далеко не владѣетъ всѣми нашими военными средствами, и въ особенности такимъ, какъ у насъ, флотомъ, могущественнымъ пособіемъ въ континентальныхъ войнахъ. Полагаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что у насъ, послѣ садовскаго сраженія, въ народѣ и въ правительствѣ были прискорбно увлечены опасеніями; что мы слишкомъ не довѣряли своимъ силамъ, ожидая борьбы съ Пруссіей. Умы мало по малу

Digitized by Google

успокоились; обдуманное и внимательное обсужденіе сдѣлалось теперь болѣе возможнымъ.

Восемнадцать мѣсяцовъ прошло послѣ событій, театромъ которыхъ была Германія. Можетъ быть, этого времени еще не достаточно, чтобъ истина вполнѣ обнаружилась; однако значительное число свидѣтелей и даже самихъ дѣятелей высказались о томъ, что они видѣли и дѣлали на поляхъ сраженій. Штабы также начали обнародывать офиціяльныя донесенія, въ которыхъ, рядомъ съ нѣсколькими неточностями, продиктованными политикой или династическимъ интересомъ, находятся драгоцѣнныя свѣдѣнія. Наконецъ, ходъ времени уже обнаружилъ кой-какія тайны политики, которыя рано или поздно, но всегда дѣлаются достояніемъ исторіи.

Если въ изученіи всѣхъ этихъ фактовъ и всѣхъ разсказовъ получится убѣжденіе, что, независимо отъ существенныхъ и неоспоримыхъ достоинствъ, которымъ прусаки обязаны послѣдними побѣдами своими надъ австрійцами, имъ прежде всего помогло особенное счастье; если окажется, что и люди и обстоятельства содѣйствовали имъ исключительнымъ образомъ и даровали временное превосходство, которое теперь уже исчезло и не возобновится болѣе; если въ особенности легко доказать, что борьба съ Франціей не можетъ дать имъ подобныхъ преимуществъ, то должно сознаться, что слишкомъ поторопились принять крайнія мѣры національной обороны, которыя такъ взволновали нашу страну и которыхъ главнымъ результатомъ до сихъ поръ было еще большее возвышеніе нашихъ сосѣдей.

Мы не имѣемъ намѣренія описывать садовскую кампанію, что уже было сдѣлано многими, и не безъ таланта. Мы хотимъ только обратить вниманіе на характеристическія особенности этой великой борьбы и вывести изъ нихъ заключенія для поддержки мнѣнія, нами изложеннаго. Прежде всего должны мы упомянуть объ игольчатомъ ружьѣ, этомъ популярномъ героѣ послѣдней войны, о страшныхъ чудесахъ котораго пресса европейская говорила сначала съ изумленіемъ и ужасомъ, но котораго значеніе вскорѣ потомъ стали, по обыкновенію, уменьшать. Одно слово, и довольно убѣдительное, выразить всю нашу мысль объ этомъ обстоятельствѣ: передъ непріятелемъ, вооруженнымъ какъ австрійская пѣхота, игольчатое ружье

Digitized by Google

увеличивало въ пять разъ прусскія силы. Два разительные примѣра служатъ тому яснымъ доказательствомъ.

Извѣстно, что въ Богемію вторгнулись разомъ двѣ арміи: одна, подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла, вступила изъ Саксоніи, другая подъ начальствомъ кронъ-принца, чрезъ силезскія дефиле. Въ одинъ и тотъ же день, 26-го іюня, въ обѣихъ арміяхъ были первыя серьезныя дѣла съ австрійцами. Послѣ боя, въ которомъ принимала участіе только пѣхота, принцъ Фридрихъ-Карлъ овладѣлъ селеніемъ Подоломъ. Убитые, сочтенные на полѣ сраженія, и раненые, поступившіе на перевязочные пункты, оказались со стороны побѣдителей въ пять разъ менѣе, чѣмъ со стороны побѣжденныхъ. На одномъ мѣстѣ насыпи желѣзной дороги, капитанъ Озье, кореспондентъ газеты „Times“ въ арміи принца Фридриха-Карла, письмамъ котораго мы обязаны многими интересными подробностями, нашелъ девятнадцать тѣлъ австрійскихъ и только три прусскихъ.

Въ то время какъ шелъ бой у Подола, въ тотъ же самый часъ, прусскій корпусъ генерала Бонина, изъ арміи кронъ-принца, встрѣтилъ у Траутенау 10-й корпусъ австрійской арміи, подъ командою фельдмаршалъ-лейтенанта Габленца. Здѣсь счастье благопріятствовало другой сторонѣ. Послѣ очень жаркаго дѣла прусаки были отбиты и опрокинуты на цѣлый переходъ назадъ. И между тѣмъ грозное превосходство игольчатаго ружья выказалось и тутъ съ тѣмъ большею очевидностью; отношеніе между прусаками и австрійцами выбывшими изъ строя остается тоже. Бонинъ, побѣжденный, показываетъ потерю свою въ 1,300 человѣкъ, Габленцъ, побѣдитель, въ 6,000 человѣкъ. Честь австрійцамъ, съумѣвшимъ, несмотря на такую большую потерю, заставить отступить непріятеля. Но, какъ послѣдствія показали, частный успѣхъ, купленный такъ дорого, равняется неудачѣ.

Мы выбрали два первыя дѣла въ этой войнѣ, происходившія на обѣихъ оконечностяхъ театра дѣйствій; они тотчасъ выказали относительную силу обѣихъ армій, и имѣли очень большое нравственное вліяніе на обѣ стороны, въ противоположномъ смыслѣ. Человѣкъ, увлеченный героизмомъ или слѣпою страстью, можетъ одинъ разъ биться съ успѣхомъ противъ пяти противниковъ; но нельзя требовать отъ самыхъ храбрыхъ войскъ возобновленія подобныхъ усилій въ каждомъ сраженіи кампаніи. И чтобы придать нашему разсчету послѣд-

Digitized by Google

ною степенью точности, должно упомянуть, что вездѣ, гдѣ случай давалъ прусакамъ численное превосходство надъ противникомъ, это превосходство было помножено на пять: тамъ, гдѣ австрійцы были одинъ противъ двухъ, въ сущности были они одинъ противъ десяти.

Теперь, благодареніе Богу, это поразительное неравенство въ вооруженіи уже не существуетъ. Во всѣхъ европейскихъ арміяхъ спѣшатъ ввести новое ружье. Мы уже имѣемъ ружья Шаспо, т. е. усовершенствованное игольчатое ружье. Австрійцы, въ ожиданіи новыхъ ружей, передѣлали свои старыя, и эта передѣлка должна быть теперь окончена. Равновѣсіе возстановлено; отнынѣ вопросъ въ томъ, въ чьихъ рукахъ новое оружіе будетъ имѣть болѣе силы. Это уже зависитъ отъ вождей. Возвращаясь къ кампаніи 1866 года, нѣтъ сомнѣнія, что общественное мнѣніе нисколько не ошиблось, приписывая игольчатому ружью рѣшительное значеніе: неоспоримо, что ни политическія комбинаціи, ни составъ армій, ни стратегическія и тактическія распоряженія не имѣли такого вліянія, какъ это оружіе, на результатъ похода. Если и оказалось нѣсколько австрійскихъ офицеровъ, отрицавшихъ фактъ, то вѣрно это были не начальники арміи, а развѣ тѣ, которые, участвуя вмѣстѣ съ прусаками въ датскомъ походѣ, не съумѣли тогда понять необходимость перемѣнить вооруженіе австрійской пѣхоты. По ихъ мнѣнію, надо было держать армію на такомъ разстояніи, чтобы превосходство австрійскаго ружья, относительно дальнострѣльности, замѣнило быстроту стрѣльбы прусскаго ружья.... Какъ будто возможно установить разстоянія, на которыхъ сходятся для боя тѣ огромныя массы людей, которыя нынѣ появляются на поляхъ сраженій!

Болѣе справедливо замѣчаніе, что, можетъ быть, для австрійскихъ генераловъ существовало средство уравновѣсить слабость вооруженія стратегическими соображеніями, которыя, на данномъ пунктѣ и въ данный моментъ доставили бы имъ очень значительное численное превосходство, пользуясь которымъ удалось бы имъ разбить порознь прусскіе корпуса, и помѣшать исполненію плана войны, составленнаго генераломъ Мольтке.

Въ настоящее время нельзя отрицать, что прусскій планъ войны давалъ вѣроятность успѣха австрійской арміи. Несчастіе ея состояло въ томъ, что она не умѣла воспользовать-

Digitized by Google

ся шансомъ: напротивъ, именно этотъ шансъ и былъ причиной ея пораженія. Что нужно было дѣлать, имѣя передъ собою двѣ непріятельскія арміи, которыя шли чтобы соединиться, но были еще отдѣлены одна отъ другой значительнымъ разстояніемъ? Предупредить соединеніе, бросившись со всѣми своими силами на ту изъ непріятельскихъ армій, которая была ближе, и стараться подавить ее числомъ. Вмѣсто того, руководствовались старинными правилами военнаго педантизма: хотѣли удержать непріятеля, хотѣли его разбить не тамъ, гдѣ представился къ тому случай, но въ пунктѣ и въ день опредѣленный заранѣе. Чтобы достигнуть этой цѣли, три корпуса австрійской арміи двигались отдѣльно, и были одинъ за другимъ разбиты непріятелемъ, къ которому каждый день прибывали новыя подкрѣпленія. И съ этими-то корпусами, постепенно поражаемыми страшнымъ огнемъ игольчатыхъ ружей, была дана гигантская битва при Садовой. Конечно, такимъ образомъ побѣда легко досталась арміямъ короля Вильгельма.

Мы позволимъ себѣ помѣстить здѣсь нѣсколько подробностей о двухъ дняхъ 27-го и 28-го іюня, когда, около Скалица, по словамъ австрійскихъ офицеровъ, возможность одержать побѣду была потеряна для ихъ арміи, и участь кампаніи окончательно рѣшена не въ ихъ пользу. Армія кронъ-принца выходила изъ силезскихъ дефиле и вступала въ Богемію двумя колоннами. Правая колонна была остановлена у Траутенау отпоромъ Габленца. Лѣвая колонна выходила передъ Скалицемъ черезъ тѣсные проходы. Въ этотъ моментъ шесть австрійскихъ корпусовъ были сосредоточены около Скалица и горѣли желаніемъ сразиться съ непріятелемъ. Принцъ Фридрихъ-Карлъ и прусская армія, шедшая изъ Саксоніи, были, по крайней мѣрѣ, въ двухъ переходахъ оттуда и имѣли противъ себя 60,000 австро-саксонцевъ подъ начальствомъ Кламъ-Галласа. Прежде чѣмъ армія принца Фридриха-Карла могла подоспѣть на помощь кронъ-принцу, австрійскія войска, сосредоточенныя передъ Скалицемъ, имѣли все время сдѣлать, по крайней мѣрѣ, попытку соединенными силами противъ прусской колонны, спускавшейся съ силезскихъ горъ. Въ этотъ моментъ силы въ распоряженіи кронъ-принца простирались до 67,000 человѣкъ. Силы генерала Бенедека, въ тотъ же день, т. е. 28-го іюня, состояли изъ шести корпусовъ, всего 150,000 человѣкъ. Вмѣсто того, чтобы дать съ такою массою войскъ генеральное сра-

Digitized by Google

женіе, австрійскій главный штабъ двинулъ корпусъ Рамминга, который и былъ разбитъ 27-го числа, корпусъ эрцгерцога Леопольда, разбитый 28-го, и корпусъ графа Фестетича, имѣвшій такую же участь 29-го. Въ свою очередь, 28-го числа, Габленцъ, оставленный у Траутенау безъ подкрѣпленій, былъ также разбитъ. Что касается до корпусовъ графа Туна и эрцгерцога Эрнста, то не сочли за нужное вводить ихъ въ дѣло. Для чего же было предпринимать частныя попытки вмѣсто общей атаки всѣми силами? Для чего посылать отдѣльно корпуса подъ губительное дѣйствіе игольчатыхъ ружей? По мѣрѣ того, какъ увеличивается числительность армій, рѣже являются люди способные ими командовать, маневрировать, продовольствовать и приводить въ благопріятный моментъ на выгодное поле сраженія. Австрійскій главный штабъ очевидно сдѣлалъ ошибку, которую легко указать теперь, но которая конечно была менѣе замѣтна въ моментъ дѣйствія, хотя тотчасъ же потомъ общее мнѣніе высказалось относительно этого промаха. Говорятъ, что у Кенигингофа, въ разстояніи одного перехода отъ Скалица, была найдена позиція, которую считали превосходною, и туда-то хотѣли привлечь непріятеля и вступить съ нимъ въ рѣшительный бой; но надобно имѣть геній Цезаря или Наполеона, чтобы заранѣе выбрать мѣстность и заставить непріятеля принять на ней сраженіе. Результатомъ бѣдственнаго соображенія было то, что непріятель не дозволилъ себя удержать, занялъ самъ Кенигингофъ, вслѣдствіе чего надо было отойдти къ Кенигсгрецу, гдѣ соединились, отброшенныя одна на другую, всѣ массы австрійской арміи. Онѣ жестоко пострадали передъ тѣмъ; большая часть австрійскихъ корпусовъ были, каждый въ свою очередь, худо направлены и разбиты. Они потеряли пушки и знамена, и не только подверглись дѣйствію игольчатыхъ ружей, которое произвело самое невыгодное впечатлѣніе на солдатъ, но это было сдѣлано даже систематически и имѣло результатомъ большой уронъ.

Каждая армія имѣетъ свой особенный, свойственный ей, способъ дѣйствій, который неудобно измѣнять, потому что онъ истекаетъ изъ національнаго характера. Одни обладаютъ стремительнымъ геніемъ атаки: этимъ всегда отличался французскій солдатъ; другіе непреодолимой силой сопротивленія: достоинство, принадлежащее англійскому солдату. Исторія испанской войны, отъ 1809 до 1813 года, представляетъ рядъ сра-

Digitized by Google

женій чисто оборонительныхъ, гдѣ французская запальчивость (la furie française) постоянно разбивалась о британское хладнокровіе. Лордъ Веллингтонъ, руководимый своимъ разсудительнымъ и спокойнымъ геніемъ, требовалъ отъ своей арміи только то, что было согласно съ національнымъ инстинктомъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда условія мѣстности или другія обстоятельства не дозволяли ему принять бой оборонительный, бой англійскій, онъ уклонялся и отступалъ. Это и было причиной его успѣховъ.

Въ австрійскихъ солдатахъ болѣе сходства съ англичанами, чѣмъ съ французами; они способнѣе къ неподвижности, чѣмъ къ движенію, скорѣе къ оборонѣ, чѣмъ къ наступленію, и только тогда успѣшно бились, когда начальники ихъ руководствовались этими свойствами. Въ послѣдней кампаніи это было пренебрежно. Австрійцы видѣли, что подъ Маджентой и Сольферино удались стремительныя атаки нашей пѣхоты, и вообразили, что такой способъ дѣйствій будетъ имѣть вездѣ одинаковые результаты. Отдано было приказаніе идти въ штыки на прусскіе полки. Приказаніе исполнено геройски: полки австрійскіе, имѣя въ головѣ своихъ храбрыхъ офицеровъ, бросались какъ изступленные на прусскую пѣхоту; пруссаки сначала были удивлены, но вскорѣ хладнокровіе къ нимъ возвратилось, и они отлично поняли, что эти безумныя атаки дадутъ лишь возможность ихъ страшнымъ ружьямъ нанести огромный уронъ противнику. Естественно, что при каждой изъ встрѣчъ происходила ужасная бойня. И съ этими-то войсками, ослабленными потерями, вездѣ разбитыми, исключая траутенаускаго дѣла, утомленными отъ маршей и контръ-маршей — неизбѣжное послѣдствіе оборонительнаго способа дѣйствій — дано было садовское сраженіе, гдѣ встрѣтились съ соединенными силами противника, который до тѣхъ поръ изъ всего извлекалъ выгоду, даже изъ своихъ ошибокъ. Извѣстенъ результатъ и громадная катастрофа, постигшая Австрію въ день 4-го іюля 1866 года.

Положеніе арміи Бенедека имѣло сходство съ положеніемъ французской арміи при Ватерлоо: Бенедекъ имѣлъ противъ себя двѣ арміи: принца Фридриха-Карла и кронъ-принца. Хотя обѣ эти арміи были между собою въ сообщеніи, и въ ночь предшествовавшую сраженію рѣшено дѣйствовать ими совокупно, но австрійскій главнокомандующій могъ надѣяться разбить принца Фридриха-Карла до прибытія кронпринца, кото-

Digitized by Google

рому предстояло сдѣлать большой переходъ, подобно тому какъ Наполеонъ могъ надѣяться разбить Веллингтона до прибытія Блюхера.

И дѣйствительно, до часу пополудни всѣ усилія войскъ принца Фридриха-Карла были парализованы храбростью австрійцевъ. Послѣдніе были расположены въ перелѣскахъ, гдѣ люди находили прикрытіе за деревьями, чтобы нейтрализовать дѣйствіе игольчатыхъ ружей. Перелѣски были фланкированы австрійскою артиллеріей, одной изъ лучшихъ въ Европѣ, отсутствію которой бывшіе наши противники приписывали потерю сольферинскаго сраженія. Размѣщенные въ выгодныхъ условіяхъ, укрытые отъ огня игольчатыхъ ружей, австрійцы держались съ непоколебимою твердостью. Наступленіе арміи принца Фридриха-Карла было остановлено; дивизія генерала Горна, истощенная въ усиліяхъ противъ садовскаго лѣса, принуждена даже отойдти назадъ; безпокойство начало распространяться въ прусской главной квартирѣ; дождь и волнистая мѣстность скрывали прибытіе кронъ-принца. Начинали уже говорить объ отступленіи.

Но въ этотъ самый моментъ австрійская армія была уже не въ состояніи воспользоваться тѣми чудесами храбрости, которыми отражены атаки принца Фридриха-Карла. Появленіе прусскихъ касокъ позади боевыхъ линій Бенедека разсѣяло тревогу, возникшую между окружавшими короля Вильгельма. Прусская гвардія, т. е. передовыя колонны арміи кронъ-принца, заняла почти безъ выстрѣла селеніе Хлумъ, центръ и наиболѣе выдававшійся пунктъ австрійской позиціи. Инженеры Бенедека укрѣпили Хлумъ, чтобы онъ могъ служить редюитомъ австрійской арміи въ случаѣ неуспѣха; работы ихъ послужили въ пользу непріятеля.

Изъ Хлума пруссаки взяли въ тылъ все правое крыло австрійское, обращенное фронтомъ къ принцу Фридриху-Карлу, и понятно, съ какимъ чувствомъ храбрыя войска увидѣли, что ихъ громятъ сзади въ такой моментъ, когда они наименѣе того ожидали. По странному стеченію случайностей, генералъ Бенедекъ и его штабъ первые попали подъ огонь. Получивъ извѣстіе, что непріятель показался позади его боевой линіи и еще не вѣря тому, что онъ считалъ невозможнымъ, Бенедекъ поскакалъ самъ на этотъ пунктъ и былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ, отъ котора-

Digitized by Google

го потерпѣла его свита и который превратилъ всѣ его сомнѣнія. Овладѣть обратно Хлумомъ не представлялось возможности; добиваясь того, австрійцы истощились въ геройскихъ, но безплодныхъ усиліяхъ. Ничего нельзя было сдѣлать на открытой мѣстности противъ войскъ, вооруженныхъ игольчатымъ ружьемъ и расположенныхъ въ домахъ и укрѣпленіяхъ, построенныхъ инженерами Бенедека съ такимъ неудачнымъ усердіемъ. Хлумъ остался во власти пруссаковъ; австрійское правое крыло, взятое между двухъ огней, отступило съ огромными потерями, и зрѣлище этой катастрофы и извѣстіе объ ней, быстро распространившееся, произвело въ обѣихъ арміяхъ свое неизбѣжное дѣйствіе. Если спросятъ: какимъ образомъ, вслѣдствіе какихъ промаховъ вторая прусская армія могла проникнуть безпрепятственно и незамѣтно въ средину австрійской арміи, то невозможно будетъ дать удовлетворительнаго отвѣта. Предположить должно, что генералъ Бенедекъ, несмотря на удивленіе, произведенное въ немъ неожиданнымъ прибытіемъ кронъ-принца, предвидѣлъ что-нибудь подобное, потому что расположилъ свою армію въ боевой порядокъ, неупотребительный и опасный, построивъ ее подъ прямымъ угломъ, съ вершиною угла обращенною къ сторонѣ непріятеля. Одна изъ сторонъ была фронтомъ къ арміи принца Фридриха-Карла, другая къ тому направленію, откуда можно было ожидать кронпринца; но войска, назначенныя для этой второй линіи, не находились тамъ въ критическій моментъ, и здѣсь также судьба преслѣдовала несчастную австрійскую армію. Къ довершенію бѣдствія, ея начальникъ штаба, г. Генинштейнъ, обвиненный въ первыхъ неудачахъ кампаніи, смѣненъ наканунѣ сраженія при Садовой. Всякій, имѣющій малѣйшую опытность въ военныхъ дѣйствіяхъ, пойметъ безъ труда, какой безпорядокъ можетъ произвести подобная перемѣна, сдѣланная въ такой моментъ, въ передачѣ приказаній, свѣдѣній, въ многосложномъ механизмѣ движеній арміи въ 200,000 человѣкъ. И въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ войны трудно заботиться о всемъ, все предвидѣть; число войскъ и огромныя разстоянія поля сраженія увеличивали здѣсь безпорядокъ въ распоряженіяхъ. Въ главной квартирѣ Бенедека многое было забыто. Во-первыхъ, забыли занять Хлумъ; потомъ забыли простую предосторожность: поставить нѣсколько человѣкъ для наблюденія на сельскую колокольню, откуда открывался далекій видъ, и съ

Digitized by Google

которой конечно усмотрѣли бы вовремя движенія непріятеля; забыли, наконецъ, отдать заблаговременно необходимыя приказанія для боя. Они были поздно разосланы къ генераламъ, и составлены въ такихъ лаконическихъ выраженіяхъ, что 4-й корпусъ, который долженъ былъ занимать Хлумъ, вовсе не зналъ, что съ этой стороны можетъ угрожать атака. Не видя никого передъ собой, онъ принялъ вправо, чтобы идти на помощь своему сосѣду, сильно атакованному, и оставилъ такимъ образомъ открытое пространство, въ которое и проникла прусская гвардія. Уже увидя Хлумъ въ рукахъ непріятеля, начальники 4-го корпуса узнали, что Хлумъ составлялъ главный пунктъ позиціи и былъ окруженъ укрѣпленіями для усиленія его обороны. Нужно ли прибавлять, что прусская армія не всегда встрѣтитъ такія, благопріятныя для нея и бѣдственныя для ея противниковъ, условія?

Потерявъ сраженіе, надо было обезпечить отступленіе. Тутъ потеря также была велика. Въ перелѣскахъ и селеніяхъ, вездѣ гдѣ какое-нибудь закрытіе могло уравновѣсить дѣйствіе игольчатыхъ ружей, истребленіе было одинаковое съ обѣихъ сторонъ. Тамъ лежало столько же синихъ мундировъ, сколько и бѣлыхъ; но около Хлума и Розберица, селеній, которыя австрійцы пытались отбить у войскъ кронъ-принца, мѣстность была усѣяна исключительно бѣлыми мундирами. То же замѣтно было въ мѣстахъ, гдѣ австрійская пѣхота покушалась перейдти въ наступленіе, чтобы удержать противника: она была буквально скошена. Преслѣдованіе впрочемъ не было продолжительно. Тамъ видѣли то, что никогда не случалось ни въ одной арміи: принца императорскаго дома, эрцгерцога Іосифа, раненаго, пѣшкомъ, послѣ того, что подъ нимъ были убиты три лошади, остающагося послѣднимъ съ нѣсколькими солдатами для удержанія непріятеля.... Этотъ благородный примѣръ, хорошій порядокъ, сохраненный нѣсколькими пѣхотными полками, въ особенности саксонцами, гордо отступавшими со всѣми своими орудіями и съ большею частью раненыхъ не покинувшихъ ряды; превосходно направленный огонь австрійской артиллеріи и неизбѣжное утомленіе солдатъ послѣ всѣхъ ощущеній такого дня остановили рано прусскую армію. Нѣсколько частныхъ атакъ, произведенныхъ ея эскадронами, не имѣли никакого успѣха. Австрійскія гранаты и тяжелая кавалерія отбили у пруссаковъ охоту возобновить атаки.

Digitized by Google

Но на другой день и въ послѣдующіе дни, когда непріятель уже не атаковывалъ, возникъ въ австрійскихъ рядахъ безпорядокъ, вслѣдствіе моральной реакціи—важный предметъ для размышленій организаторовъ австрійской арміи—и сдѣлалось невозможнымъ продолженіе оборонительныхъ операцій. Прусаки шли на Вѣну, не встрѣчая препятствія, а побѣжденные, съ остатками своей арміи, отступали на правый берегъ Дуная. Сдѣлалось яснымъ, что армія Франца-Іосифа, безъ содѣйствія могущественнаго союзника, не была въ состояніи бороться съ противникомъ. Она искала этого союзника, предлагала ему даже Венецію, которую могла оставить съ честью, выигравъ кустоцское сраженіе; но послѣ того періода патріотической грусти, о которой государственный министръ (*) говорилъ въ законодательномъ собраніи, мы передали Венецію итальянцамъ, и утѣшили ихъ, подаркомъ области, въ несчастіи, постигшемъ ихъ оружіе. Потерявъ надежду на помощь и видя прусаковъ передъ воротами Вѣны, сознавая невозможность устроить снова армію, правительство австрійское было принуждено просить мира.

Миръ былъ заключенъ и принесъ много славы и выгодъ побѣжденнымъ; никакое облако не омрачало блеска ихъ счастія. Вмѣшательство Франціи, состоявшее только въ дипломатическихъ переговорахъ, еще болѣе возвысило торжество Пруссіи въ мнѣніи народовъ, и, какъ мы уже упомянули выше, поспѣшность, съ которою наше правительство, какъ бы для успокоенія страны, возвѣстило ломку въ нашихъ военныхъ учрежденіяхъ, послужило и безъ того къ увеличенію чрезмѣрнаго обаянія прусскаго оружія.

Мы старались выставить тѣ совершенно исключительныя обстоятельства, которыя помогли искуству генераловъ и военнымъ достоинствамъ арміи короля Вильгельма въ эту достопамятную кампанію, и которыхъ повтореніе трудно предположить въ случаѣ войны съ Франціей: намъ остается показать, какъ внѣ театра войны событія были благопріятны для Пруссіи, какъ въ области политики другія обстоятельства, не менѣе исключительныя, содѣйствовали ея легкой и полной побѣдѣ.

Мы повторимъ то, что извѣстно всему свѣту, сказавъ, что до и послѣ войны всѣ дипломатическія дѣйствія европейскихъ государствъ, всѣ значительныя случайности международной по-

(*) Рузеръ.

Digitized by Google

литики обратились въ пользу Пруссіи, и были эксплуатированы ею, если не всегда съ полной добросовѣстностью, то, конечно, съ чрезвычайнымъ искуствомъ. Мы напомнимъ фактъ довольно общеизвѣстный, что Пруссія давно уже приготовлялась къ этой войнѣ, имѣвшей такой счастливый для нея исходъ, и никто не будетъ отрицать, что удивительная предусмотрительность и глубокое знаніе организаціи, съ которымъ Пруссія дѣлала свои приготовленія, заслуживаютъ серьезнаго изученія.

Въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ прусаки обнажали мечъ только для подавленія мятежей баденскаго и дрезденскаго; но этотъ долгій миръ, становившійся болѣе и болѣе тяжелымъ для прусской военной аристократіи, которая чувствовала себя униженною тѣмъ, что прусская армія одна изъ большихъ европейскихъ армій не участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ, былъ употребленъ съ пользою правительствомъ, старавшимся съ безмолвною настойчивостію быть готовымъ къ первой войнѣ, которая могла возгорѣться. Приготовленія производились съ особенною дѣятельностію съ 1850 года. Должно вспомнить, что въ эту эпоху Пруссія оказалась не въ силахъ отвѣчать на вызовъ Австріи и должна была сдѣлать уступки, отъ которыхъ потерпѣло національное самолюбіе. Дѣло шло о томъ, чтобы честь воинственнаго народа и правительства снова не пострадала въ подобномъ случаѣ; вслѣдствіе чего съ большей настойчивостію производился великій трудъ преобразованія и усиленія арміи. Учрежденія, устроившія армію, дали превосходные результаты въ 1813 году, когда въ странѣ было много старыхъ солдатъ, горѣвшихъ желаніемъ вступить снова подъ знамена, чтобы отмстить за оскорбленія, имъ нанесенныя; но эти самыя учрежденія, послѣ тридцати слишкомъ лѣтъ мира, были не въ состояніи создать сильную армію съ быстротою необходимою въ наши дни, когда тотъ, кто первый готовъ къ военнымъ дѣйствіямъ, пріобрѣтаетъ перевѣсъ. Не увеличивая трехлѣтняго срока службы въ мирное время, увеличили срокъ, который молодые люди должны находиться въ резервѣ, и расширили кадры. На самомъ же дѣлѣ умножили числительную силу регулярной арміи на счетъ ландвера, который былъ обязанъ своей славой патріотическому порыву 1813 года, но о пользѣ котораго впослѣдствіи возникли большія сомнѣнія, такъ какъ сила, происходящая отъ энтузіазма, недостаточно уравновѣшиваетъ невыгоды дурной дисциплины.

Digitized by Google

Преобразованія дали быстрые и успѣшные результаты. Прусская армія получила возможность собираться съ большей скоростію и пріобрѣла плотность, которой она не имѣла, когда передъ началомъ войны производилось слитіе ландвера и дѣйствующихъ войскъ. Всѣ солдаты стали одной категоріи. Кадры оставались постоянными; въ случаѣ войны они пополнялись; строжайшая дисциплина быстро возстановила неразрывную связь между офицерами и новобранцами. Это преобразованіе можно считать одною изъ многихъ причинъ успѣховъ Пруссіи.

Но общественное мнѣніе страны и палата депутатовъ, которая его представляетъ, противились преобразованіямъ, требовавшимъ значительныхъ издержекъ; избирательная палата упорно отказывалась дать свое согласіе на проекты короля Вильгельма. Король и его министры настаивали на своемъ; парламентское сопротивленіе усилилось; настала минута, когда это столкновеніе, ежедневно возраставшее, угрожало перейдти въ революціонный кризисъ, если бы событія не дали блистательнаго доказательства, что умноженіе военныхъ издержекъ имѣло окончательнымъ результатомъ увеличеніе могущества и славы прусской націи и германскаго отечества. Вопросъ объ эльбскихъ княжествахъ подвернулся кстати, чтобы дать это доказательство. Трудно понять, какъ Австрія, еще обладая большимъ значеніемъ въ германскомъ отечествѣ, не воспротивилась всѣми возможными средствами войнѣ съ Даніей; еще менѣе объяснить можно недостатокъ проницательности, который она выказала, принявъ сама участіе въ этой войнѣ, какъ будто ея интересы были тождественны съ прусскими въ дѣлѣ расширенія на балтійскихъ берегахъ германскаго отечества, какъ будто именно ей слѣдовало сражаться за принципъ національностей, составляющій отрицаніе ея собственнаго существованія. Она была скоро за то наказана; противъ нее собиралась уже пятнадцать лѣтъ туча въ Берлинѣ.... Австрія сама была виною, что эта туча надъ нею разразилась. Датская война дала прусскому правительству возможность испытать свои средства, свои силы и своихъ людей. Игольчатое ружье и новая военная организація оказались послѣ опыта соотвѣтствующими ожиданіямъ. Принцъ Фридрихъ-Карлъ и многіе офицеры доказали на дѣлѣ истинныя военныя способности; на офицеровъ этихъ обращено вниманіе. Наконецъ, что также очень важно, сдѣланы наблюденія, при этомъ случаѣ, надъ расположеніемъ Европы, и, такъ

Digitized by Google

сказать, щупали пульсъ у европейской дипломатіи. Никто не тронулся, когда убивали и грабили Данію. Франція и Англія ограничились переговорами, высказавшими ихъ рыцарскія чувства относительно маленькаго государства, такъ достойнаго уваженія въ его слабости. Онѣ даже показали нѣкоторое желаніе вмѣшаться, но когда нужно было приступить къ дѣйствіямъ, то каждая изъ этихъ державъ выжидала, когда другая начнетъ. Кончилось тѣмъ, что обѣ сложили руки. Несчастная Данія, старый и вѣрный союзникъ Франціи!, Чтобы привлечь насъ на свою сторону, Данія не могла предложить намъ никакой непосредственной выгоды, и она не представляла ни одного изъ тѣхъ принциповъ, за которые принято у насъ теперь воевать. Такое равнодушіе Европы сильно поощрило г. Бисмарка на предпріятіе гораздо болѣе серьезное чѣмъ завоеваніе кильскаго порта. Добыча, отнятая у Даніи, какъ и можно было ожидать, сдѣлалась предметомъ раздора между Пруссіей и Австріей. Первая хотѣла сохранить эту добычу, вторая охотно бы отъ нея отказалась, если бы черезъ то не потеряла своего значенія въ Германіи. Прусаки не хотѣли ничего убавить изъ своихъ честолюбивыхъ требованій, а австрійцы считали долгомъ чести упорно противиться имъ. Война становилась неизбѣжною.

Разсмотримъ дипломатическое положеніе Пруссіи въ этотъ моментъ. Искусно скрывая свои завоевательные планы, она увѣряла, что заботится только объ интересахъ германскаго отечества. И Англія и Россія могли быть невраждебны идеѣ единой великой Германіи. Первая не находила въ такомъ проектѣ ничего опаснаго для своего преобладанія на моряхъ и охотно допустила бы образованіе въ Европѣ военной державы, соперницы Франціи. Тѣми же соображеніями могла руководствоваться и Россія, связанная съ Пруссіей старыми воспоминаніями, взаимными услугами и родствомъ между царствующими домами. Само собою разумѣется, что, вступая въ борьбу съ Австріей за принципъ національнаго единства, Пруссія была увѣрена, что Италія будетъ ея союзникомъ.

Оставалась Франція. Мы не имѣемъ притязанія проникнуть тайну того, что было говорено между императоромъ Наполеономъ и графомъ Бисмаркомъ; но невозможно не замѣтить нѣкотораго сходства между свиданіями пломбіерскимъ и біарицскимъ. Всѣмъ извѣстны пломбіерскія соглашенія и ихъ результаты. Г. Бисмаркъ

Digitized by Google

давалъ ли въ Біарицѣ такія же обѣщанія какъ г. Кавуръ? Были ли приняты обязательства французскимъ правительствомъ? Въ этомъ отношеніи, мы можемъ только ограничиться догадками. Полагали найдти разгадку въ словахъ, сказанныхъ очень высокимъ лицомъ одному итальянскому дипломату, выражавшему безпокойство относительно слишкомъ долгаго молчанія, господствовавшаго тогда въ нашей офиціяльной сферѣ, и желавшаго узнать: отъ союза съ Австріей или съ Пруссіей Италія будетъ имѣть болѣе шансовъ получить Венецію. „Если Франція—сказано ему было—пристанетъ къ той или другой сторонѣ, то войны вовсе не будетъ.“ Очевидно, г. Бисмаркъ требовалъ, чтобы Франція не высказывалась. Дано ли было ему въ томъ обѣщаніе? Никто этого не знаетъ. Но всѣмъ извѣстно, что однимъ изъ первыхъ распоряженій прусскаго правительства, когда война сдѣлалась неизбѣжной, было очищеніе рейнскихъ провинцій и отправленіе войскъ, которыя обыкновенно ихъ охраняютъ, въ дѣйствующія арміи. Берлинскій кабинетъ, стало быть, не имѣлъ опасеній со стороны Франціи; вскорѣ и флорентинскій кабинетъ получилъ такое же убѣжденіе.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что Пруссія и Италія готовились броситься на Австрію съ согласія всѣхъ европейскихъ правительствъ. Австрія имѣла, правда, на своей сторонѣ небольшія германскія государства, ясно видѣвшія намѣренія г. Бисмарка; но въ моментъ объявленія войны южная Германія была, по выраженію прусскаго главнаго штаба, *зарождающійся непріятель. Прусаки знали, какъ съ этой стороны были мало готовы къ войнѣ.*

Событія вскорѣ показали, что прусское правительство имѣло вѣрныя свѣдѣнія. Несмотря на храбрость ганноверцевъ въ дѣлѣ при Лангензальцѣ и баварцевъ у Киссингена и въ другихъ дѣлахъ, оказалось достаточнымъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ отрядовъ при искусныхъ распоряженіяхъ генерала Фалькенштейна, чтобы разстроить съ этой стороны всякое сопротивленіе. Помощь Италіи хотя не имѣла большаго вѣса въ событіяхъ, чѣмъ войска конфедераціи мелкихъ германскихъ государствъ, удержала однако за Альпами 80,000 австрійцевъ, а это дало Пруссіи еще одну неоспоримую выгоду.

Наканунѣ великой борьбы, для Австріи какъ будто недостаточно было имѣть противъ себя упомянутыя нами невыгоды: она сдѣлала еще промахъ, точно съ умысломъ, пре-

Digitized by Google

доставивъ прусакамъ перевѣсъ, который нынѣ дается на войнѣ упрежденіемъ дѣйствій. Она допустила ихъ сдѣлать въ свои владѣнія вторженіе со всѣми бѣдствіями, его сопровождающими, въ такой моментъ, когда противники ея окончили свои приготовленія. Она создала для своихъ генераловъ огромныя затрудненія, заставивъ ихъ угадывать намѣренія непріятеля и подчинять свои движенія соображеніямъ противника. Нельзя совершить разомъ сосредоточеніе армій въ 200,000 и 300,000 человѣкъ, съ которыми нынѣ даются генеральныя сраженія: отдача приказаній, заготовленіе продовольствія, столпленіе на различныхъ путяхъ сообщенія, не дозволяютъ ускорять движенія такихъ громадныхъ массъ по требованіямъ затруднительнаго положенія, или по волѣ нетерпѣливаго полководца. Надобно время, и время часто довольно продолжительное, для исполненія такихъ операцій: вотъ причина, почему тотъ, кто съумѣлъ взять инициативу въ дѣйствіяхъ, имѣетъ въ большей части случаевъ весьма значительныя выгоды. Эти выгоды, какъ мы сказали, Австрія предоставила Пруссіи, и все заставляетъ думать, что такой промахъ былъ ей внушенъ воспоминаніемъ о противоположной ошибкѣ, сдѣланной ею въ 1859 году.

Въ 1859 году. императоръ Францъ-Іосифъ полагалъ, что ему угрожаетъ нападеніе противника, котораго побуждали къ тому обстоятельства. На приготовленія, которыя дѣлались открыто противъ его государства, онъ отвѣчалъ объявленіемъ войны, и армія его перешла Тичино; но это смѣлое рѣшеніе, которое могло имѣть великіе результаты, было исполнено вяло и нерѣшительно, и, не удавшись, сдѣлалось важною политическою ошибкой: со всѣхъ сторонъ стали считать Австрію виновницею войны, хотя нападеніе на нее было давно замышляемо. Въ 1866 году положеніе имѣло нѣкоторое сходство съ 1859 годомъ, но было далеко не то; правительство австрійское полагало благоразумнымъ не выказать себя зачинщикомъ передъ общественнымъ мнѣніемъ Европы, и льстилось надеждою, что, вынудивъ противника на первыя насильственныя дѣйствія, оно возбудитъ общее сочувствіе въ свою пользу. Большое заблужденіе. Въ положеніи, въ которомъ находились дѣла, только успѣхъ, пріобрѣтенный силою, могъ поставить на сторону Австріи и право. Къ своему несчастію, Австрія мало надѣялась на успѣхъ; ей не хотѣлось воевать,

Digitized by Google

такъ что до послѣдней минуты она не сдѣлала ничего, чтобы могло подать поводъ Пруссіи и ея кліентамъ сказать, что Австрія нанесла первые удары. Не только она не взяла иниціативы дѣйствій, но въ продолженіе періода колебаній, предшествовавшихъ военнымъ дѣйствіямъ, не сдѣлала на своихъ границахъ никакого сбора войскъ, чтобы Пруссія не назвала это вызовомъ и угрозой. Вѣнскій кабинетъ, до перваго пушечнаго выстрѣла, болѣе заботился о томъ, чтобы его дѣйствія были одобрены иноземной дипломатіей, старавшейся болѣе или менѣе искренно предупредить войну, чѣмъ о приготовленіяхъ къ борьбѣ съ Пруссіей, и не распорядился ускорить сосредоточеніе войскъ.

Пруссія въ это время имѣла право сказать, что и она держала свои войска вдали отъ границъ; но какая разница въ положеніи обоихъ государствъ, и какъ хорошо понималъ берлинскій кабинетъ свои выгоды въ этой неподвижности обѣихъ армій! Съ его стороны были приняты всѣ мѣры для быстраго сосредоточенія разбросанной массы силъ, съ австрійской же стороны это было упущено. Можно полагать, что попытки примиренія, сдѣланныя въ послѣднюю минуту дипломатіей, имѣли невольно единственнымъ результатомъ возможность прусской арміи значительно предупредить непріятеля.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія была предметомъ удивленія та быстрота, съ которою Наполеонъ отправилъ на подводахъ войска булонскаго лагеря, рѣшилъ судьбу непріятеля подъ Ульмомъ и Аустерлицемъ. Колосальные размѣры вооруженій въ наше время, при неизбѣжной нескромности телеграфовъ, требуютъ гораздо болѣе средствъ и скорости въ перевозкѣ, и притомъ соблюденія тайны. Когда нельзя перевозить моремъ на паровыхъ судахъ, то пользуются желѣзными дорогами для большихъ сосредоточеній войскъ, для подвоза имъ продовольствія и прочихъ военныхъ запасовъ, и для движенія впередъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Тогда какъ Пруссія имѣла четыре отдѣльные желѣзные пути, сходившіеся изъ различныхъ частей ея территоріи къ непріятельской границѣ, Австрія располагала только линіей изъ Вѣны въ Лунденбургъ, и оттуда, двойной вѣтвью въ одну пару рельсовъ, въ Прагу и Ольмюцъ. Когда наступилъ моментъ дѣйствій, эта желѣзная дорога оказалась недостаточной и не могла соперничать съ четырьмя прусскими линіями. Это

Digitized by Google

обстоятельство доставило Пруссіи еще одну огромную выгоду, и надо сказать въ похвалу прусскому главному штабу, что онъ, воспользовавшись опытомъ недавней войны въ Соединенныхъ штатахъ Америки, гдѣ желѣзныя дороги играли такую значительную роль, съумѣлъ увеличить это средство успѣха тщательной и искусной организаціей, достойной внимательнаго изученія. Вся сѣть желѣзныхъ дорогъ была раздѣлена на зоны или отдѣлы, каждый подъ управленіемъ комитета, состоявшаго изъ офицера генеральнаго штаба, одного изъ гражданскихъ администраторовъ линіи и инженера. Способъ сосредоточенія подвижнаго состава на различныхъ пунктахъ нагрузки, и время, необходимое для этой операціи, были опредѣлены по основательномъ изученіи. Въ каждомъ отдѣлѣ было обозначено участіе его въ общемъ движеніи и поименованы войска, которыя должно было перевозить. Наконецъ, число поѣздовъ и разстояніе, которое имъ слѣдовало проходить, были вычислены заранѣе, такъ что въ Берлинѣ знали съ точностію, во сколько дней и часовъ, по отправленіи приказаній о сосредоточеніи войскъ, армія будетъ собрана на границѣ. Мы обращаемъ особенное вниманіе на роль желѣзныхъ дорогъ въ этой кампаніи, на перевѣсъ, который онѣ дали Пруссіи, и вообще на выгоды, которыя пріобрѣтетъ каждая военная держава, которая съумѣетъ, подобно Пруссіи, извлечь изъ нихъ пользу. Пруссія не только первая приготовилась къ войнѣ и не была осуждена видѣть свои города, селенія и поля опустошаемыми войною, но еще поставила непріятеля въ оборонительное положеніе всегда полное неизвѣстности; кромѣ того желѣзныя дороги продовольствовали ея армію, служили для перевозки раненыхъ и больныхъ и дозволили производить военныя дѣйствія съ безпримѣрной быстротой и точностію.

Мы уже сказали, почему все это было невозможно для австрійцевъ; но трудно понять, почему они, видя выгоды, извлекаемыя непріятелемъ изъ желѣзныхъ дорогъ, не подумали отнять у него возможность воспользоваться австрійскими желѣзными путями, когда прусаки заняли ихъ владѣнія, почему не испортили ихъ при отступленіи и не употребляли своей многочисленной кавалеріи для разрушенія ихъ, посылая ее въ тылъ прусскихъ колоннъ.

Мы могли бы и не упоминать, что значеніе желѣзныхъ дорогъ, столь важное въ богемской кампаніи, было не менѣе

Digitized by Google

важно и въ походѣ генерала Фалькенштейна противъ ганноверцевъ и контингентовъ южной Германіи. Исходъ этого похода зависѣлъ почти единственно отъ захватовъ и пресѣченій сообщенія на желѣзныхъ дорогахъ, отъ поѣздовъ, которыми завладѣли и которые послужили вмѣсто кавалеріи для скораго занятія какого-нибудь важнаго пункта. Это стратегическое употребленіе желѣзныхъ дорогъ заключаетъ въ себѣ важный урокъ для всѣхъ военныхъ державъ: всѣ онѣ должны будутъ изучать, какъ то сдѣлалъ прусскій главный штабъ, многочисленныя выгоды, истекающія изъ этого новаго вспомогательнаго средства. Опытность прусскаго главнаго штаба, разумнаго и дѣятельнаго, дозволила уже формулировать законъ, открывающій обширное поле для размышленій и соображеній военныхъ людей. Дѣло въ томъ, что разстояніе имѣетъ очень мало вліянія на время, необходимое для перевозки значительныхъ массъ войскъ, такъ какъ сосредоточеніе и организація подвижнаго состава играютъ главную роль въ этой операціи. До послѣдняго момента передъ войной, войска, назначенныя для дѣйствій, могутъ оставаться на пунктахъ очень отдаленныхъ отъ театра войны, чтобы явиться вдругъ тамъ, гдѣ ихъ сосредоточенное наступленіе будетъ наименѣе ожидаемо. Прусскіе офицеры такъ глубоко изучили свои желѣзныя дороги, сѣть этихъ дорогъ была такъ хорошо проведена, что черезъ 21 день послѣ отданія приказаній 197,000 человѣкъ, 55,000 лошадей и 5,200 повозокъ были привезены по рельсамъ со всѣхъ пунктовъ государства на австро-саксонскую границу. На двадцать второй день прусская армія была въ совершенной готовности начать военныя дѣйствія, и если она должна была, къ большому неудовольствію ея начальниковъ, ожидать еще десять дней, то это зависѣло единственно отъ политическихъ соображеній.

Перенесемся въ другую армію. Мы увидимъ, что австрійцы, несмотря на замедленіе прусаковъ, для нихъ благопріятное, не могли сдѣлать ничего другаго съ своей единственной желѣзной дорогой, какъ сосредоточиться въ окрестностяхъ Пардубица. Захваченные врасплохъ быстротою движеній непріятеля, они не могли ни занять Саксоніи, ни вторгнуться въ Силезію, ни оборонять богемскія дефиле. Мы разсказали уже, какимъ образомъ австрійцы, въ колебаніяхъ между обѣими прусскими ар-

Digitized by Google

міями, упустили подъ Скалицемъ случай одержать побѣду, а потомъ приняли подъ Садовой сраженіе, заранѣе потерянное.

Оканчивая разборъ кампаніи, одного изъ самыхъ великихъ событій нынѣшняго столѣтія, мы не считаемъ нужнымъ доказывать, что отъ насъ была далека мысль уменьшать заслуги храброй австрійской арміи, явившей столько геройства въ бѣдствіяхъ. Все, нами изложенное, подтверждаетъ, что въ этой войнѣ, такъ для нея несчастной, она потерпѣла столько же отъ недостатковъ своей организаціи и ошибокъ своихъ начальниковъ, сколько отъ ударовъ непріятеля. Еще менѣе желали мы уменьшать славу, законно пріобрѣтенную прусскою арміей, излагая причины ея успѣха, который представляется еще рельефнѣе отъ контраста неудачъ ея союзниковъ. Планъ вторженія въ Богемію двумя арміями, раздѣленными сначала большими разстояніями, конечно подлежитъ критикѣ, и не былъ бы безнаказанно исполненъ передъ такими полководцами какъ Наполеонъ или даже эрцгерцогъ Карлъ; но тѣмъ не менѣе онъ оправдался блистательнымъ успѣхомъ. И притомъ развѣ одно изъ величайшихъ достоинствъ военнаго вождя не состоитъ въ умѣньи разсчитать, что противникъ позволитъ ему сдѣлать? А что касается до храбрыхъ войскъ, сражавшихся подъ Сооромъ, Скалицомъ, Гичиномъ, участвовавшихъ въ страшныхъ бояхъ въ Садовской и Бенатекской рощахъ, взявшихъ и потомъ оборонявшихъ Хлумъ, то для нихъ было бы оскорбленіемъ малѣйшее сомнѣніе въ ихъ мужествѣ. Планъ кампаніи хотя и былъ рискованнымъ, однако исполненъ способными и энергическими людьми. Мы спросили одного прусскаго офицера, кому изъ генераловъ должно приписать главную заслугу исполненія плана. „Никому въ особенности“, отвѣчалъ онъ: „военная машина наша, хорошо устроенная, сама собой дѣйствовала, и если кому нужно особенно отнести заслугу, то конечно субалтернъ-офицерамъ, капитанамъ и поручикамъ“.

И мой собесѣдникъ былъ правъ. Главная, великая сила прусской арміи заключалась въ ея корпусѣ офицеровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что правительству принадлежитъ честь устройства военной организаціи, надъ которою трудились долгіе годы терпѣливаго изученія всѣхъ усовершенствованій военнаго дѣла, духа прогреса, свободнаго отъ предразсудковъ и рутины, руководясь которымъ было принято игольчатое ружье, заимствовано у

Digitized by Google

американцевъ примѣненіе желѣзныхъ дорогъ и электрическихъ телеграфовъ къ военнымъ дѣйствіямъ, и наконецъ взято вездѣ что найдено полезнымъ и хорошимъ, по примѣру древнихъ римлянъ; но все это было сдѣлано правительствомъ при помощи корпуса офицеровъ образованныхъ, трудолюбивыхъ, которые занимались безъ устали работами иногда чрезмѣрными, въ убѣжденіи, что превосходство ихъ образованія не дозволяетъ имъ посредственности. Офицерамъ, какъ свидѣтельствуютъ факты, отлично содѣйствовали солдаты. И дѣйствительно, подъ прусскими знаменами всѣ класы общества имѣли своихъ представителей и здравый смыслъ помогалъ дисциплинѣ. Качество было залогомъ успѣха болѣе надежнымъ чѣмъ количество. Замѣчательно, что эта превосходная армія, оказавшаяся столь могущественной на полѣ сраженія черезъ сорокъ дней послѣ поставленія ея на военную ногу, имѣла въ своихъ рядахъ только трехлѣтнихъ и еще меньшихъ сроковъ солдатъ. Въ одномъ только отношеніи она оказалась положительно на низшей степени. Артилерія ея не оправдала ожиданій. Прусскія стальныя орудія, заряжающіяся съ казенной части, не могли выдержать сравненія съ австрійской артилеріей, у которой орудія и снаряды тѣ же что у насъ; но эта отдѣльная невыгода, какъ бы она важна ни была, не могла отнять у прусаковъ общаго превосходства, обезпеченнаго ихъ сильной организаціей и благопріятными обстоятельствами. Что касается до австрійцевъ, то отличная ихъ артилерія была не въ состояніи замѣнить все, чего имъ недоставало: плохо вооруженные, опоздавшіе приготовленіями къ войнѣ, со всѣми неудобствами дурной организаціи, они были принуждены выдержать кампанію, начавшуюся въ неблагопріятныхъ для нихъ условіяхъ, при которыхъ самыя геройскія усилія не могли привлечь на ихъ сторону успѣхъ.

Разсмотримъ теперь событія съ французской точки зрѣнія; забудемъ навремя чрезвычайное значеніе этой войны и огромность успѣха, насъ ослѣпившаго; мы были пріучены видѣть болѣе скромные результаты, даже въ самыхъ счастливыхъ войнахъ. Намъ представляется слѣдующій вопросъ: изъ того, что пруссаки, въ садовскую кампанію, такъ скоро и легко побѣдили Австрію, слѣдуетъ ли заключить, что всегда и вездѣ они найдутъ такія счастливыя для нихъ условія? Или мы ошибаемся, или доказали, что чудесный успѣхъ прусаковъ былъ соз-

Digitized by Google

данъ совокупностью обстоятельствъ, исключительныхъ, большая часть которыхъ не возобновится. Если мы теперь взвѣсимъ приращеніе Пруссіи и исчислимъ съ точностью увеличеніе ея военныхъ силъ, то найдемъ, какъ мы уже упоминали, что она не можетъ равняться съ Франціей ни народонаселеніемъ, ни разнаго рода способами и средствами. Еще не наступило время употребить всѣ громадныя средства дѣйствія нашего флота, и относительно Пруссіи оно, можетъ быть, никогда и не наступитъ; да и на сухомъ пути, намъ кажется, французскій солдатъ еще не выродился и не хуже прежнихъ солдатъ.

Притомъ объединенная Германія составляетъ для насъ предметъ заботъ только тогда, когда всѣ военныя силы въ рукахъ людей предпріимчивыхъ и отважныхъ. Но кто ее побудилъ къ такой агломераціи? Кто возродилъ по ту сторону Рейна мысль объ единствѣ? Полагаютъ ли, что жителей небольшихъ германскихъ государствъ было бы легко присоединить, что они охотно промѣняли бы свое скромное, но очень счастливое существованіе на тяжелое бремя прусской гегемоніи, если бы ими не овладѣло глубокое чувство опасности, непреодолимая потребность въ покровительствѣ? Со временъ вѣнскаго трактата эти спокойные народы приняли миролюбивыя правила короля Иветоскаго и жили очень хорошо, не нуждаясь въ славѣ. Откуда у нихъ явилось стремленіе надѣть прусскій мундиръ и подчиниться всѣмъ требованіямъ берлинской бюрократіи? Неужели единственное средство утишить безпокойство внушенное нами нѣмцамъ и которое они, въ свою очередь, въ насъ производятъ, состоитъ только въ новыхъ и еще болѣе грозныхъ вооруженіяхъ? Гдѣ предѣлъ этому фальшивому положенію? Если для того, чтобы повиноваться требованіямъ настоящаго положенія мы предпринимаемъ приготовленія болѣе наружныя, чѣмъ существенныя, болѣе угрожающія, чѣмъ дѣйствительно грозныя, то не дѣлаемъ ли мы двойной ошибки?

Мы не хотимъ этимъ сказать, что современныя обстоятельства не требуютъ ничего новаго отъ Франціи. Если, къ несчастію, послѣ 40 лѣтъ мира, война сдѣлалась снова одною изъ печальныхъ необходимостей настоящей эпохи, то наша нація не можетъ готовиться, послѣ всѣхъ, и усилія ея должны стремиться къ тому, чтобы продолжительность этого бѣдствія, когда оно настанетъ, было сокращаемо всѣми способами быстраго и рѣшительнаго дѣйствія. Будемъ имѣть

Digitized by Google

для того армію наилучшимъ образомъ организованную, отлично вооруженную, способную быстро и легко маневрировать. Какъ бы хороша ни была наша военная организація, она должна усовершенствоваться. Время идетъ теперь такъ быстро, что не позволяетъ ни одному дѣлу оставаться неподвижнымъ. Передѣлать наши ружья, обезпечить наши крѣпости отъ дѣйствія новой артилеріи, усилить нашу рѣчную флотилію, чтобы присоединить командованіе рѣками къ тому перевѣсу, который могутъ намъ дать въ континентальной войнѣ наши морскія силы, все это необходимо сдѣлать безъ отлагательства. Мы не упустимъ присоединить и организацію движенія, въ случаѣ войны, на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, которыхъ превосходная сѣть, перпендикулярная и въ то же время параллельная нашимъ границамъ, такъ хорошо соображена для военныхъ дѣйствій. Конечно, надо также обратить вниманіе на улучшеніе нашей кавалеріи, и доказать, въ опроверженіе мнѣнія, не кстати распространеннаго, будто оружіе это не можетъ имѣть значенія въ большихъ войнахъ. Независимо отъ пользы, которую кавалерія приносила и будетъ приносить, новое поле дѣйствій открывается для нея въ экспедиціяхъ имѣющихъ цѣлію разрушать желѣзныя дороги и производить рѣшительное разстройство въ непріятельскихъ сообщеніяхъ; необходимо изучить новое употребленіе конницы, которое, какъ то нерѣдко случалось въ послѣдней американской войнѣ, дѣлало изъ всадника пѣхотинца, сапера, инженера. Мы желаемъ отъ всей души видѣть эти улучшенія и другія, которыхъ не можемъ здѣсь исчислить; мы надѣемся на нихъ какъ на новый залогъ превосходства французскаго оружія.

Но не таково, по нашему мнѣнію, свойство новаго военнаго закона, котораго двойную невыгоду мы уже выставили: онъ слишкомъ походитъ на сигналъ тревоги и представляетъ, съ своими двумя категоріями солдатъ, характеръ скорѣе угрозы, чѣмъ дѣйствительной силы; кромѣ того онъ переходитъ достигнутую уже закономъ 1832 г. мѣру жертвъ, которыя государство можетъ требовать въ мирное время у народонаселенія. Требовать болѣе, истощать чрезъ мѣру нашу расу, въ которой уже замѣтны увы! симптомы изнеможенія, было бы (да извинятъ намъ фамильярность выраженія) зарѣзать курицу, несшую золотыя яйца; этимъ оправдалась бы печальная теорія, по которой народы, вмѣсто того чтобы извле-

Digitized by Google

кать изъ своихъ нѣдръ арміи для своей обороны, образуютъ только машины, назначенныя производить тысячи солдатъ, которыми играютъ какъ пѣшками на обширной шахматной доскѣ человѣческаго безумія.

По нашему убѣжденію, система чрезмѣрныхъ рекрутскихъ наборовъ не можетъ долго существовать; въ скоромъ времени она будетъ оставлена; ни народонаселеніе, ни финансы государства ея не выдержатъ. Чтобы быть справедливыми, мы не станемъ порицать двѣ мѣры, заключающіяся въ новомъ законѣ. Имъ отмѣненъ законъ 1855 г. и уничтожено право откупаться—роковая причина истощенія. Кромѣ того онъ возстановилъ подвижную національную гвардію, хотя и въ искаженномъ видѣ. Намъ нравится это названіе, хорошо выражающее національный порывъ, который загорится во всякомъ въ тотъ день, когда дѣйствительная опасность будетъ угрожать отечеству. Намъ нравится въ особенности статья закона, недопускающая наемниковъ въ рядахъ этого ополченія. Когда всѣ класы общества поймутъ, что въ случаѣ войны ихъ дѣти подвергнутся опасности остаться на полѣ сраженія или попасть въ госпитали, то, можетъ быть, они постараются, чтобы въ рѣшеніи великихъ вопросовъ войны и мира мнѣніе ихъ было принято въ уваженіе. Въ этотъ день свобода возвратится во Францію, и станутъ вѣрить искренности словъ: имперія есть миръ.

Перев. съ французскаго **А. Циммерманъ.**

Digitized by Google

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

ГОЛОСЪ ИЗЪ РЕЗЕРВНАГО ЭСКАДРОНА. (*)

Авторъ этой статьи, высказывая мысль, что въ резервныхъ эскадронахъ, между полезными занятіями, есть „*много безцѣльныхъ, которыя совершенно напрасно отнимаютъ время отъ предметовъ существенно необходимыхъ*“, относитъ къ числу такихъ безцѣльныхъ предметовъ: „*заряжаніе по командѣ и пріемамъ, а также половину кавалерійскихъ сигналовъ*“; къ занятіямъ же существенно необходимымъ „*теорію стрѣльбы и грамотность*“. Онъ полагаетъ, что „обученіе заряжанію по командѣ и пріемамъ слѣдовало бы отмѣнить, а равно обученіе половины кавалерійскихъ сигналовъ“. Послѣ этихъ предварительныхъ мыслей, авторъ переходитъ къ обсужденію нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, составляющихъ основное положеніе кавалерійскихъ резервовъ.

Разсмотримъ въ послѣдовательномъ порядкѣ мысли и предположенія автора.

1) „*Объ отмѣнѣ заряжанія по командамъ и пріемамъ*“.

Въ драгунскихъ резервныхъ эскадронахъ обученіе заряжанію, ружейнымъ пріемамъ и стрѣльбѣ производится, согласно § 4 Устава для спѣшенныхъ драгунскихъ полковъ, на точномъ основаніи Устава о строевой пѣхотной службѣ, рекрутской школы, изданія 1862 г., съ каковымъ Уставомъ согласовано и указываемое авторомъ наставленіе для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ. Обученіе по этому Уставу не представляетъ никакихъ затрудненій и не заключаетъ въ себѣ излишней, какъ

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1863 г., № 1-й.

Digitized by Google

выразился авторъ „щелкотни“. Что въ резервныхъ эскадронахъ занятія по обученію заряжанію, стрѣльбѣ и ружейнымъ пріемамъ, производимыя по означеннымъ правиламъ, ведутся сознательно и съ успѣхомъ, въ томъ удостовѣряютъ ежегодныя донесенія комитетовъ, осматривающихъ резервные эскадроны. Изъ этихъ донесеній видно, что молодые солдаты не уступаютъ въ стрѣльбѣ въ цѣль старымъ солдатамъ.

Авторъ полагаетъ, что, „руководствуясь образцами“, въ числѣ пріемовъ заряжанія, обучаютъ по пріемамъ самое заряжаніе, и по командѣ „пли“ пріучаютъ солдатъ „живо отдергивать голову отъ приклада послѣ выстрѣла?“ Можно утвердительно сказать, что такого обученія не существуетъ, ибо оно противно Уставу рекрутской школы; учебный же кавалерійскій эскадронъ, руководствуясь неуклонно, при обученіи всѣмъ предметамъ строеваго образованія, существующими уставами, не отправляетъ въ части войскъ такихъ „образцовъ“, по которымъ обученіе не было бы согласно съ уставами.

2) „*О сокращеніи изученія кавалерійскихъ сигналовъ*“.

Обученіе молодыхъ солдатъ кавалерійскимъ сигналамъ производится, на основаніи § 14 Устава рекрутской кавалерійской школы, только въ свободное время, и *преимущественно во время уборки лошадей*. При чисткѣ лошадей, трубачъ играетъ сигналы, а офицеры и кадровые нижніе чины объясняютъ значеніе каждаго сигнала, чѣмъ и стараются, по Уставу, *ознакомить* слухъ молодаго солдата съ сигналами. При такомъ способѣ обученія, молодой солдатъ незамѣтно свыкается съ кавалерійскими сигналами и мало-по-малу удерживаетъ ихъ въ своей памяти.

Авторъ полагаетъ, что изъ числа 45 сигналовъ, слѣдовало бы обучать молодыхъ солдатъ въ драгунскихъ эскадронахъ 23 сигналамъ, а въ уланскихъ и гусарскихъ — 2 или 3 общимъ сигналамъ.

На основаніи правилъ о кавалерійскихъ сигналахъ, изложенныхъ въ приложеніи къ рекрутской кавалерійской школѣ, „кавалерійскіе сигналы“, опредѣлено отъ какихъ чиновъ должно требовать знаніе кавалерійскихъ сигналовъ и какихъ именно сигналовъ. Такъ отъ рядовыхъ уланскихъ и гусарскихъ полковъ требуется только 19 сигналовъ, а отъ драгуновъ еще 5 дополнительныхъ.

Итакъ, если вообще обученіе сигналамъ не отнимаетъ времени,

Digitized by Google

и если въ резервныхъ эскадронахъ молодые солдаты должны быть обучены всѣмъ предметамъ службы, въ особенности же при нахожденіи въ резервахъ по полтора года, то предложеніе автора о сокращеніи въ драгунскихъ эскадронахъ сигналовъ и о необученіи имъ въ уланскихъ и гусарскихъ эскадронахъ, нельзя признать основательнымъ.

3) *„Теорія стрѣльбы для резервныхъ драгунскихъ эскадроновъ"*.

Теорія стрѣльбы, требуемая Уставомъ рекрутской пѣхотной школы, преподается та же самая, какъ и въ резервныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ. Что же касается выраженнаго авторомъ желанія, чтобы въ драгунскихъ резервныхъ эскадронахъ состояли для этого офицеры, окончившіе курсъ въ стрѣлковой школѣ, то такая мѣра дѣйствительно была бы желательна; но офицеровъ, кончившихъ курсъ въ стрѣлковой школѣ, весьма мало и въ дѣйствующихъ драгунскихъ полкахъ, для которыхъ они еще необходимѣе.

4) *„Грамотность въ обширнѣйшемъ значеніи"*.

Обученіе грамотности въ той степени, какъ предполагаетъ авторъ, также весьма желательно; но достигнуть этого въ резервныхъ эскадронахъ, при нынѣшнемъ ихъ расположеніи не въ казармахъ, а по разбросаннымъ квартирамъ, въ деревняхъ, простирающихся на нѣсколько верстъ, почти невозможно. Нельзя притомъ не принять въ соображеніе и вопроса: возможно ли въ теченіе года, или полутора года, обучить грамотности въ такой степени, чтобы она, по мысли автора, вполнѣ развила рекрута, чтобы рекрутъ больше читалъ и думалъ, особенно обучить такихъ новобранцевъ, которые, какъ говоритъ и самъ авторъ, поступая на службу 20—25 лѣтъ, не знали даже главныхъ молитвъ?...

5) *„О средствахъ резервныхъ эскадроновъ по личному составу офицеровъ"*.

„Помощникъ эскадроннаго командира, третій инструкторъ".

Авторъ находитъ, что помощниковъ командировъ резервныхъ эскадроновъ слѣдовало бы упразднить, какъ лишнихъ и оставшихся безъ опредѣленнаго назначенія, послѣ того какъ постановлено имѣть двухъ инструкторовъ въ каждомъ резервномъ эскадронѣ.

Въ § 12 положенія о резервныхъ эскадронахъ изложены ясно обязанности помощника, заключающіяся: „въ наблюденіи за правильнымъ и успѣшнымъ обученіемъ молодыхъ солдатъ и

Digitized by Google

выѣздною лошадей оберъ-офицерами, инструкторами, а также заступать мѣсто командира эскадрона во время его отсутствія или болѣзни".

Судя по отзывамъ тѣхъ, которые ежегодно осматриваютъ резервные эскадроны, тамъ, гдѣ есть дѣльные помощники эскадронныхъ командировъ, направляющіе занятіе офицеровъ, большею частію молодыхъ и не вполнѣ еще опытныхъ, успѣхъ образованія во всемъ значительно выше. Такой результатъ легко объясняется тѣмъ, что одному эскадронному командиру, при его многосложныхъ занятіяхъ, невозможно лично слѣдить за всѣми учебными занятіями, производимыми одновременно.

Помощникъ, состоя въ штабъ-офицерскомъ чинѣ, имѣетъ важное моральное вліяніе въ арміи и только одинъ можетъ, въ случаѣ отсутствія командира эскадрона, заступать его мѣсто, не отвлекая инструкторовъ отъ прямыхъ ихъ обязанностей. Кромѣ того, такъ какъ инструкторы состоятъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, то, по дѣйствующимъ законоположеніямъ, нельзя имъ предоставлять должностей, хотя бы и временно, съ правами полковыхъ командировъ, которыми пользуются командиры резервныхъ эскадроновъ.

Мнѣніе автора, будто помощникъ лицо неотвѣтственное, невѣрно. Помощникъ, обязанный наблюдать за занятіями и руководить ими, такое же отвѣтственное лицо какъ и инструкторы, обучающіе нижнихъ чиновъ.

Отъ упраздненія 42 помощниковъ (помощниковъ не 42, а 46), авторъ считаетъ сбереженія до 27,000 р. Изъ сбереженія этого онъ полагаетъ назначить столовыя деньги третьему офицеру въ эскадронѣ, а остальныя деньги употребить на расходы по довольствію прибавляемыхъ имъ по 15 кадровыхъ лошадей на эскадронъ. Въ хозяйственныхъ комитетахъ онъ полагаетъ оставить по одному помощнику на два эскадрона, для назначенія предсѣдателями комитетовъ; слѣдовательно сбереженія отъ упраздненія помощниковъ будетъ на половину менѣе, чѣмъ 27,000 р. и суммы этой недостанетъ для довольствія прибавляемыхъ лошадей.

6) „*Третій инструкторъ*".

Въ каждомъ армейскомъ резервномъ эскадронѣ, сверхъ двухъ инструкторовъ и двухъ должностныхъ, полагается по штату одинъ оберъ-офицеръ. Хотя въ положеніи о резервныхъ эскадронахъ и не опредѣлены прямыя занятія этого офицера, но

Digitized by Google

это сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы командиръ эскадрона могъ назначать ему такія занятія, какія сочтетъ нужными и къ какимъ найдетъ его болѣе способнымъ, имѣя въ виду приготовить офицера этого быть впослѣдствіи инструкторомъ, а въ случаѣ отсутствія инструктора, замѣнить его мѣсто.

О назначеніи же офицеру этому столовыхъ денегъ можно сказать одно: какъ бы ни было оно желательно, какъ и вообще желательны прибавки офицерамъ содержанія, но здѣсь все зависитъ отъ средствъ, которыми располагаетъ государственное казначейство.

7) „*Хозяйственные комитеты*".

Положеніе о хозяйственной части въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ не было примѣнено не только къ резервнымъ эскадронамъ, но и къ резервнымъ баталіонамъ и къ батареямъ артилеріи, вѣроятно потому, что по малому числу чиновъ вообще, и въ особенности офицеровъ, учрежденіе въ частяхъ этихъ хозяйственныхъ комитетовъ не принесло бы существенной пользы.

Предложеніе автора учредить одинъ комитетъ на два эскадрона, съ назначеніемъ, по очереди, на годъ, одного изъ эскадронныхъ командировъ „*попечителемъ и начальникомъ комитета*", неисполнимо: каждый командиръ эскадрона имѣетъ одинаковыя права, и, безъ подчиненія одного другому, комитетъ не принесетъ пользы. Если бы, по мысли автора, учредить комитетъ на два эскадрона, подъ попечительствомъ и начальствомъ одного эскадроннаго командира, то какая бы была роль другаго командира эскадрона, пользующагося правами полковаго командира, несущаго всю отвѣтственность, а между тѣмъ неимѣющаго не только права распоряжаться по хозяйству, но даже права голоса въ этомъ дѣлѣ?

Хозяйственное управленіе въ частяхъ не избавляетъ командировъ оныхъ отъ отвѣтственности; при учрежденіи же комитета на два эскадрона, отвѣтственность по проекту автора лежитъ только на одномъ комитетѣ, а попечитель подписываетъ лишь бумаги и дѣлаетъ „надписи" на комитетскихъ представленіяхъ. Авторъ очевидно желалъ придать полную самостоятельность комитету, тогда какъ, на основаніи временнаго положенія о хозяйственной части въ полкахъ, комитетъ есть только отвѣтственный распорядитель — *распоряженій полковаго командира*.

Digitized by Google

8) *„Объ уменьшеніи штатнаго числа унтеръ-офицеровъ“.*

Положенные по штату въ каждомъ резервномъ эскадронѣ 53 унтеръ-офицера опредѣлены съ тою цѣлію, чтобы дать начальству болѣе средствъ къ поощренію нижнихъ чиновъ постояннаго состава; но это нисколько не обязываетъ, чтобы число унтеръ-офицеровъ непремѣнно состояло комплектное. Что въ резервныхъ эскадронахъ производятся въ унтеръ-офицеры только дѣйствительно достойные и заслуживающіе поощренія, тому могутъ служить доказательствомъ слѣдующія данныя: изъ положенныхъ по штату 2,438 унтеръ-офицеровъ, состоитъ таковыхъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, только 1,494 и недостаетъ 944; слѣдовательно, начальство резервовъ, поняло цѣль, почему назначено такое число унтеръ-офицеровъ и не укомплектовываетъ ихъ производствомъ недостойныхъ.

При начертаніи положенія о резервныхъ эскадронахъ, безъ сомнѣнія, имѣлось прежде всего въ виду достигнуть вполнѣ соотвѣтствующаго постояннаго состава нижнихъ чиновъ этихъ эскадроновъ. Для поощренія ихъ въ многотрудной службѣ и было опредѣлено имѣть половину нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, чтобы выбирать изъ нихъ достойныхъ. Вотъ почему уменьшеніе штатнаго числа унтеръ-офицеровъ на 20 человѣкъ было бы неудобно; точно такъ же былъ бы неудобенъ и предлагаемый авторомъ переводъ унтеръ-офицеровъ въ резервы изъ полковъ „за отличіе“. Если допустить подобную мѣру, то она поставила бы резервные эскадроны въ невозможность поощрять отличнѣйшихъ рядовыхъ, а переводимые изъ полковъ „за отличіе“ унтеръ-офицеры, можно съ увѣренностію сказать, были бы, большею частію, отличные — только на бумагѣ.

При разсчетѣ ежедневнаго домашняго расхода людей постояннаго состава резервныхъ эскадроновъ (по которому выведенъ и разсчетъ объ уменьшеніи въ оныхъ числа унтеръ-офицеровъ) авторъ упустилъ изъ виду, что, сверхъ 50 рядовыхъ постояннаго состава, въ каждомъ эскадронѣ употребляются для домашняго расхода и молодые солдаты перемѣннаго состава, въ числѣ 64, состоящіе въ эскадронахъ сверхъ числа рекрутъ послѣдняго набора и уже прослужившіе тотъ срокъ, въ который допускается наряжать ихъ на службу.

9) *„Кадровыя лошади“.*

Говоря о недостаточности въ резервныхъ эскадронахъ кад-

Digitized by Google

ровыхъ лошадей, авторъ считаетъ ихъ только до 70, для обученія на нихъ до 170 молодыхъ солдатъ, и признаетъ необходимость добавки кадровыхъ лошадей по крайней мѣрѣ по 15 (*) на каждый эскадронъ, чтобы усилить занятія въ ѣздѣ съ молодыми солдатами. Излишній расходъ на кормъ этихъ лошадей авторъ относитъ на счетъ сбереженія отъ упраздненія помощниковъ командировъ эскадроновъ; но этого сбереженія, если бы были учреждены хозяйственные комитеты, по мысли автора, оказалось бы недостаточнымъ на содержаніе прибавленныхъ лошадей даже при разсчетѣ автора на одну лошадь по 54 р. въ годъ: содержаніе лошади стоитъ не менѣе 80 р. въ годъ.

Прибавка штатнаго числа лошадей въ резервныхъ эскадронахъ конечно была бы полезна, на тотъ случай, если бы, при приведеніи дѣйствующей кавалеріи въ составъ по военному положенію, пришлось отдѣлить 64 лошади изъ кадровыхъ на укомплектованіе въ такое время, когда уже лошади отправлены въ полки на годовое освѣженіе, а новый ремонтъ въ резервы еще не приведенъ. Тогда, дѣйствительно, въ резервномъ эскадронѣ останется для обученія молодыхъ солдатъ всего до 40 кадровыхъ лошадей. Но какъ увеличеніе числа лошадей въ резервныхъ эскадронахъ потребовало бы излишнихъ расходовъ на содержаніе ихъ, то и опредѣлено имѣть только по 180 лошадей въ эскадронѣ, и изъ нихъ 101 кадровыхъ и 79 послѣдняго ремонта, и притомъ такъ, чтобы на опредѣленномъ числѣ лошадей можно было безъ затрудненія обучать молодыхъ солдатъ. Занятія въ резервныхъ эскадронахъ, объявленныя въ росписаніи, приложенномъ къ приказу по кавалеріи, 16-го сентября 1867 г., за № 17, распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Со дня отправленія въ дѣйствующіе полки лошадей послѣдняго ремонта, въ каждомъ эскадронѣ остается 101 лошадь, и въ числѣ ихъ до 20 послѣдняго ремонта; слѣдовательно, для обученія собственно молодыхъ солдатъ приходится лошадей, за исключеніемъ больныхъ, дѣйствительно до 70. На этихъ 70 лошадяхъ, съ октября мѣсяца, начинаютъ обучаться ѣздѣ 64

(*) Авторъ полагаетъ затѣмъ уменьшить число ремонтныхъ лошадей для резервныхъ эскадроновъ на 10; слѣдовательно, съ предполагаемою прибавкою лошадей постояннаго состава, будетъ въ каждомъ эскадронѣ не 180, какъ нынѣ, а 185 лошадей.

Digitized by Google

человѣка рядовыхъ перемѣннаго и до 20 человѣкъ постояннаго состава, каковое число лошадей для нихъ совершенно достаточно. Затѣмъ, съ апрѣля мѣсяца, прибавляется къ 64 человѣкамъ еще 45 человѣкъ изъ молодыхъ солдатъ послѣдняго набора, приготовленныхъ для поступленія въ гвардію и въ дѣйствующіе полки; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, прибавляется къ 70 лошадямъ еще до 20 лошадей ремонта прошедшаго года, для ѣзды на нихъ лучшихъ рядовыхъ перемѣннаго состава.

Нельзя, слѣдовательно, сказать, что на 70 лошадяхъ обучается 170 человѣкъ.

На единовременное пополненіе постояннаго состава резервныхъ эскадроновъ, 15 лошадьми въ каждомъ, авторъ предлагаетъ два способа: или пополнить лошадей этихъ изъ числа предназначаемыхъ въ бракъ въ резервныхъ же эскадронахъ, не назначая ихъ въ продажу; или назначить изъ брака дѣйствующихъ полковъ, освѣжая ежегодно этихъ лошадей, впослѣдствіи, лучшими лошадьми изъ брака бригады (ниже будетъ показано, что брака лошадей въ резервныхъ эскадронахъ, при опредѣленіи $^1/_{18}$ годоваго ремонта, почти не будетъ).

По мнѣнію автора, первый способъ подверженъ случайностямъ не можетъ быть принятъ, ибо ко дню выранжировки, за пополненіемъ убыли, останется для продажи какихъ-нибудь 10 или 12 лошадей и то худшихъ, и потому онъ предлагаетъ только второй способъ, а именно: выбрать лошадей изъ общаго брака полковъ и прислать ихъ въ резервы съ тѣми людьми, которые будутъ возвращаться, по сдачѣ въ полкахъ лошадей послѣдняго ремонта.

Лошади въ полкахъ назначаются въ бракъ за прослуженіемъ лѣтъ, какъ ненадежныя для службы, и потому могутъ ли онѣ, пройдя отъ 500 до 1,000 верстъ въ самое дурное время года, прибыть въ резервы въ такомъ состояніи, чтобы принести какую-либо пользу? Можно быть увѣреннымъ, что половина лошадей этихъ, дойдя до мѣста, окажется совершенно негодною.

Авторъ считаетъ, что необходимо сдѣлать одновременную затрату на проводъ этихъ лошадей; но подобная затрата составитъ такую сумму, что можно было бы купить и молодыхъ лошадей. Дѣло вотъ въ чемъ:

1) Продажа бракованныхъ лошадей производится за мѣ-

Digitized by Google

сяцъ и даже за полтора и болѣе до привода ремонтовъ въ полки; слѣдовательно, назначаемыя изъ полковъ въ резервные эскадроны лошади изъ брака должны будутъ получать излишній фуражъ до самаго прибытія ихъ въ эскадроны.

2) Нѣкоторыя команды, по дальнему расположенію полковъ, слѣдуютъ обратно въ резервные эскадроны по желѣзнымъ дорогамъ, и потому на перевозку лошадей съ командами потребуется значительный расходъ.

3) При продажѣ брака, за каждую лошадь поступаетъ въ казну среднимъ числомъ до 15 рублей; стало быть, и эти деньги слѣдуетъ считать въ числѣ затраты, да сверхъ того всѣ расходы по отправленію особаго офицера для пріема и отвода лошадей, что необходимо, ибо 90 лошадей на бригаду нельзя поручать вести унтеръ-офицерамъ.

Вотъ почему предложеніе автора не принесетъ пользы и не можетъ быть допущено тѣмъ болѣе, что на лошадяхъ старыхъ и утратившихъ уже силу нельзя пріучить молодыхъ солдатъ къ лихости и кавалерійскому духу, какъ желаетъ того и самъ авторъ.

10) *„О бракѣ лошадей“.*

По мнѣнію автора, слѣдовало бы въ резервныхъ эскадронахъ не браковать старыхъ лошадей за обязательную выслугу, а браковать ихъ только за негодностію, такъ какъ въ резервахъ „надежда и средства заключаются не въ молодыхъ лошадяхъ“, а „въ лошадяхъ прочныхъ“, и, при бракованіи лошадей только негодныхъ, можно безъ затрудненія освѣжать резервные эскадроны лошадьми не $^1/_9$, а $^1/_{18}$ частью.

Если бы исполнить эти предположенія, то резервы не только не могли бы имѣть „прочныхъ“ лошадей, напротивъ, имѣли бы совершенно неспособныхъ. Кромѣ того, по недостатку средствъ при $^1/_{18}$ ремонта пополнять все число негодныхъ и убылыхъ лошадей въ резервахъ, будетъ каждый годъ уменьшаться даже числительность лошадей, и, вмѣсто предполагаемаго авторомъ увеличенія числа кадровыхъ лошадей, ихъ было бы менѣе чѣмъ нынѣ.

Срокъ службы лошадямъ опредѣляется сообразно тому, какая часть штатнаго числа лошадей назначается въ число годоваго ремонта. Нынѣ опредѣлено ремонта $^1/_9$ часть штатнаго состава лошадей, и лошадь должна служить 9 лѣтъ; но какъ одной девятой нельзя пополнить всю убыль и старыхъ, то до-

Digitized by Google

пускается оставлять на службѣ, въ числѣ годоваго ремонта, прослужившихъ отъ 9 до 11 лѣтъ. Если же опредѣлить ремонтъ въ $^1/_{18}$, то срокъ службы лошади будетъ 18 лѣтъ, а для пополненія убыли придется оставлять и до 22 лѣтъ; если же прибавить къ тому года при поступленіи лошадей на службу, 4 и 5 лѣтъ, то станетъ очевиднымъ, что такихъ лѣтъ лошади служить не могутъ.

При установленіи правилъ объ обязательномъ бракѣ прослуженныхъ лошадей имѣлось въ виду, кромѣ ненадежности старыхъ лошадей для службы, еще и слѣдующее обстоятельство: начальники частей, зная, что старая лошадь не останется въ части, будутъ болѣе обращать вниманія на сбереженіе молодыхъ лошадей, что и доказали опыты послѣднихъ лѣтъ.

Притомъ же „резервы“ сами собою уже обозначаютъ, что они, во всякое время, должны служить помощію дѣйствующей части; слѣдовательно, какой матеріялъ вообще будетъ въ резервахъ, такой получатъ и дѣйствующія части. Если же резервы будутъ имѣть только старыхъ лошадей, срокъ службы которыхъ будетъ до 18 и 22 лѣтъ, то какимъ образомъ можно будетъ пополнить, въ военное время, лошадьми дѣйствующіе полки, изъ числа кадровыхъ, въ томъ случаѣ, когда молодыхъ лошадей послѣдняго ремонта въ резервы приведено еще не будетъ.

Авторъ, говоря „о послѣдовательности“, замѣчаетъ, что „если убыль кадровыхъ нижнихъ чиновъ пополняется изъ полковъ совершенно приготовленными людьми, то почему же убыль кадровыхъ лошадей слѣдуетъ пополнять лошадьми молодыми?“

Кадровые нижніе чины состоятъ для обученія молодыхъ солдатъ, а кадровыя лошади назначены для обученія на нихъ молодыхъ солдатъ и для пополненія дѣйствующихъ полковъ; слѣдовательно, назначеніе тѣхъ и другихъ различное. Нельзя согласиться съ авторомъ и въ томъ, что въ резервахъ должны быть такія лошади, которыя бы сами „выѣзжали“ рекрутъ: на лошади, которая все будетъ дѣлать сама, по командѣ, ѣздокъ никогда не выучится ѣздить.

При приведеніи полковъ въ составъ по военному времени, они укомплектовываются нижними чинами изъ отпускныхъ, стало быть, старыми и готовыми уже солдатами; въ кава-

Digitized by Google

лерійскихъ же резервахъ, главное, слѣдуетъ имѣть въ готовности потребное число лошадей. Потому-то мысль автора, что въ резервныхъ эскадронахъ *„прежде кавалеристъ, а потомъ лошадь"*, не можетъ имѣть практическаго значенія: въ кавалерійскихъ резервахъ и то и другое необходимо, а готовая лошадь еще нужнѣе.

По мнѣнію автора, рѣдко случается, чтобы не готовились къ войнѣ *за многіе мѣсяцы*, и что всегда найдется время приготовить для полка и дважды по 64 лошади, для укомплектованія рядовъ. На этомъ основаніи допускается единственное условіе, чтобы былъ въ резервахъ только „лихой" перемѣнный составъ, во всякое время. Но какой бы лихой ни былъ составъ нижнихъ чиновъ, однако если въ данное время лошадей не будетъ, а искупить ихъ и привести нельзя легко и скоро, то и дѣйствующая часть своевременнаго укомплектованія не получитъ; разсчитывать же на указываемое авторомъ время и на десятилѣтній періодъ мира едва-ли было бы основательно, точно такъ же какъ невозможно допустить надежду автора на отбитіе лошадей у непріятеля!...

Авторъ поясняетъ, что онъ лично находился при бракѣ лошадей въ резервномъ эскадронѣ, и что если бы не существовало брака обязательнаго, то по безусловному, т. е. браку однихъ негодныхъ, затруднились бы забраковать и половину.

Дѣйствительно, въ 4-й кавалерійской бригадѣ мало старыхъ лошадей, ибо эскадроны этой бригады, по случаю приведенія въ 1863 году 4-й дивизіи въ усиленный составъ, были сформированы почти изъ молодыхъ лошадей; но если допустить не освѣжать ежегодно и молодой составъ лошадей, то чрезъ нѣсколько лѣтъ придется разомъ дать все то число лошадей, какое слѣдовало бы давать ежегодно. Тогда дѣйствительно не было бы достаточно такихъ лошадей, на которыхъ нужно производить обученіе молодыхъ солдатъ, и пришлось бы одновременно выѣзжать лошадей и на нихъ же обучать молодыхъ солдатъ.

Въ другихъ резервныхъ бригадахъ, несмотря на полученіе ежегодно по 20 молодыхъ лошадей, и до сего времени еще не могли замѣнить всѣхъ старыхъ лошадей.

11) *„Объ уменьшеніи числа ремонтныхъ лошадей въ каждомъ резервномъ эскадронѣ, собственно на осьмнадцать онаго, съ 20 на 10."*

Digitized by Google

По положенію о резервныхъ эскадронахъ, весь годовой ремонтъ для полка, съ резервнымъ эскадрономъ, поступаетъ въ послѣдній, въ числѣ 79 лошадей, а чрезъ годъ пребыванія онаго въ резервѣ, выбирается 59 лошадей лучшихъ и отправляются въ полкъ. Затѣмъ вся убыль изъ ремонта падежемъ и негодностію, какая была въ теченіе года, относится на ремонтъ собственно 20 лошадей резервнаго эскадрона, такъ что чѣмъ болѣе убыло лошадей изъ ремонта въ первый годъ, тѣмъ менѣе остается лошадей для освѣженія собственно резервнаго эскадрона.

Изъ имѣющихся свѣдѣній за послѣдніе два года видно, что въ 46 резервныхъ эскадронахъ убыло лошадей:

	Пало.	Поступило въ бракъ.	Итого.
Въ 1866 г. изъ ремонта 1865 г. . .	110	49	159
— 1867 г. — 1866 г. . .	106	39	145
	216	88	304

Общая же годовая убыль въ резервныхъ эскадронахъ *собственно одними павшими была:* въ 1866 г. 224, въ 1867 г. 230 лошадей.

Годовой ремонтъ для 46 эскадроновъ, по 20 на эскадронъ, составляетъ 920 лошадей, а при ремонтѣ по 10 лошадей на эскадронъ, будетъ состоять въ числѣ 460 лошадей.

По вычетѣ изъ 460 лошадей, для замѣны убылыхъ падежемъ, 220—230, а также убылыхъ бракомъ изъ этого послѣдняго ремонта 40—50 лошадей, окажется, что собственно на замѣну негодныхъ лошадей останется только 170—180 лошадей, т. е. отъ 3 до 4 лошадей на эскадронъ.

Такое число поступленія въ резервные эскадроны молодыхъ лошадей, на замѣну старыхъ и негодныхъ, изъ 121 кадровой лошади, имѣло бы послѣдствіемъ, какъ выше изложено, то, что кадровыя лошади въ резервныхъ эскадронахъ состояли бы чрезъ нѣсколько лѣтъ только изъ прослужившихъ, и многія были бы такихъ лѣтъ, въ которыя лошадь уже совершенно негодна. Кромѣ того, такъ какъ, при пріемѣ годовыхъ ремонтовъ, бываетъ обыкновенно недоводъ и до привода его оставляются въ каждомъ резервномъ эскадронѣ по 8 лошадей, которыми въ это время и пополняется убыль, то могло бы случиться, что въ нѣкоторыхъ эскадронахъ не представилось бы возможности вовсе выранжировать даже и

Digitized by Google

совершенно негодныхъ лошадей, а при браковкѣ таковыхъ былъ бы некомплектъ, который конечно и увеличивался бы годы отъ году.

Итакъ, уменьшить число ремонтныхъ лошадей въ резервныхъ эскадронахъ рѣшительно невозможно. Даже изъ годоваго ремонта остаются лошади слабѣйшія и, быть можетъ, современемъ придется еще увеличить нѣкоторымъ резервнымъ эскадронамъ число молодыхъ лошадей годоваго ремонта, нынѣ ими получаемаго.

Что же касается до предполагаемаго авторомъ сбереженія, отъ непокупки этой половины ремонта для резервныхъ эскадроновъ, то, повидимому, онъ желалъ изыскать средства для устройства резервнымъ эскадронамъ казарменныхъ помѣщеній, конюшенъ и манежей. Уменьшеніемъ числа ремонтныхъ лошадей въ резервныхъ эскадронахъ такая мѣра неосуществима: она имѣла бы впослѣдствіи самыя неблагопріятные для кавалеріи результаты.

Казарменныя же помѣщенія, конюшни и манежи для кавалерійскихъ резервовъ, дѣйствительно, крайне необходимы, и для устройства ихъ нужно принять мѣры, ибо, при нынѣшнемъ расположеніи резервныхъ эскадроновъ, трудно достигнуть вполнѣ тѣхъ результатовъ строеваго образованія, по приготовленію людей и лошадей, какіе требуются отъ резервовъ по цѣли ихъ учрежденія.

Парадныхъ смотровъ въ резервныхъ эскадронахъ, какъ назвалъ авторъ смотры, бывшіе въ 1867 году, не было. Осматривались эскадроны только въ тѣхъ предметахъ, которыми резервные эскадроны ко времени смотра занимались; годовая же повѣрка всѣхъ занятій производится въ то самое время, на которое авторъ указываетъ, т. е. съ 15-го іюня по 25-е іюля, генералами, командируемыми генералъ-инспекторомъ кавалеріи, для выбора лошадей въ полки и для осмотра эскадроновъ подробно, по всѣмъ предметамъ ихъ занятій. Авторъ выставляетъ на видъ, что, благодаря смотрамъ въ прошломъ году, пришлось ковать лошадей три раза съ 1-го мая до августа мѣсяца. Для того, чтобы строевыя лошади имѣли правильныя копыта, онѣ и безъ смотровъ должны перековываться чрезъ каждыя шесть недѣль.

Digitized by Google

Нельзя согласиться съ мнѣніемъ автора, чтобы въ резервныхъ эскадронахъ не требовать отъ офицеровъ ѣзды на молодыхъ лошадяхъ, и вообще не заботиться объ офицерской ѣздѣ, а судить о достоинствѣ учителей по успѣхамъ учениковъ. Учителемъ ѣзды можетъ быть только тотъ, кто практически ее знаетъ и самъ ею упражняется.

О необходимости сохранить унтеръ-офицерамъ резервныхъ эскадроновъ прежнюю кожаную подшивку подъ шаровары можно будетъ судить послѣ испытанія прочности, высочайше утвержденныхъ, съ будущаго года, высокихъ сапоговъ.

Число мастеровыхъ въ резервныхъ эскадронахъ опредѣлено по разсчету. Въ резервныхъ баталіонахъ, при состояніи въ оныхъ 1,000 рекрутъ, положено имѣть 30 портныхъ и 10 сапожниковъ; поэтому для обмундированія 170 молодыхъ солдатъ въ резервныхъ эскадронахъ совершенно достаточно нынѣшнее число портныхъ и сапожниковъ, именно 18, тѣмъ болѣе, что въ эскадронахъ есть швейныя машины, такъ много помогающія скорому окончанію построекъ.

Отмѣнить саквы фуражныя и сухарныя было бы возможно, но надобно принять во вниманіе, что расходъ на эти предметы отъ казны идетъ незначительный, а, между тѣмъ, они служатъ для солдата нѣкоторою необходимостію.

Авторъ полагаетъ, что, при казарменномъ расположеніи резервныхъ эскадроновъ, было бы довольно отпускать солдату, вмѣсто двухъ паръ подметокъ, одну пару. Опытъ доказалъ, что гдѣ бы ни квартировалъ нашъ солдатъ, особенно кавалерійскій, который почти всегда на ногахъ, въ казармахъ ли, или по квартирамъ, одной пары подметокъ ему недостаточно, и отнять отъ него это небольшое въ сущности воспособленіе было бы болѣе чѣмъ несправедливо.

* * *

Digitized by Google

ПО ВОПРОСУ О ПОВѢРКѢ

ТРЕБОВАТЕЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ НА ПОСТРОЙКУ ШИНЕЛЕЙ И МУНДИРНОЙ ОДЕЖДЫ.

Въ редакцію „Военнаго Сборника“ передана записка неизвѣстнаго автора, съ подписью: „Русскій армейскій офицеръ“. Въ этой запискѣ авторъ, указывая на затруднительность повѣрки въ дивизіонныхъ штабахъ (на основаніи положенія объ интендантскихъ складахъ, ст. 62) требовательныхъ вѣдомостей полковъ и другихъ отдѣльныхъ частей на интендантскія вещи, по неимѣнію для того никакихъ данныхъ, предлагаетъ ввести въ штабахъ и подвѣдомственныхъ имъ частяхъ особаго рода періодическую отчетность.

Такъ какъ затронутый авторомъ вопросъ представляетъ интересъ, то редакція „Военнаго Сборника“ считаетъ полезнымъ подвергнуть предложенія неизвѣстнаго автора обсужденію лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу, мнѣнія которыхъ, безъ сомнѣнія, могутъ послужить для выясненія возбужденнаго вопроса.

Сущность записки „Русскаго армейскаго офицера“ состоитъ въ слѣдующемъ.

По заявленію автора, отсутствіе положительныхъ данныхъ для повѣрки требовательныхъ вѣдомостей ставитъ дивизіонные штабы въ необходимость, продержавъ лишь нѣкоторое время у себя, удостовѣрять требовательныя вѣдомости голословно, и, съ такою ненадежною гарантіею, передавать ихъ въ интендантство, которое и отпускаетъ требуемыя вещи.

Авторъ приводитъ слѣдующій предполагаемый примѣръ произвольнаго зачета по табелямъ вещей: въ данномъ полку состояло по табелямъ шинелей срока 1864 года — 543, 1865 года—897, 1866 г.—1,231; въ убыли показано людей, уво-

Digitized by Google

ленныхъ въ отпуски въ концѣ 1866 г., 317 человѣкъ съ шинелями, изъ которыхъ: 200 срока 1866 г., 100 срока 1865 г. и 17 срока 1864 г.; между тѣмъ, какъ въ сущности убыли люди съ шинелями преимущественно срока 1864 г., или: 200 срока 1864 г., 100 срока 1865 г. и 17 срока 1866 г. Вытребовавъ же на постройку 200 шинелей, неправильно показанныхъ въ убыли изъ числа срочныхъ 1866 г., матеріялы и деньги, полкъ оставилъ ихъ въ экономіи, стараясь притомъ назначать къ переводу и увольненію такихъ людей, у которыхъ шинели дослуживаютъ сроки, а по табелямъ показать въ убыли новыя шинели (*).

Предполагая такія же злоупотребленія со стороны войскъ и въ отношеніи мундировъ и шараваръ, авторъ приходитъ къ убѣжденію въ необходимости оставлять, при людяхъ, переводимыхъ изъ одной въ другую части войскъ одинаковаго оружія, построенные для нихъ мундиры и шаравары безъ различія сроковъ.

Въ видахъ искорененія предполагаемыхъ авторомъ злоупотребленій, онъ предлагаетъ ввести слѣдующую новую отчетность.

При штабахъ дивизій имѣть, каждому полку, отдѣльную книгу, съ раздѣленіемъ на роты и указаніемъ поименно нижнихъ чиновъ и сроковъ состоящихъ на нихъ шинелей и мундировъ (**). Всякую прибыль нижнихъ чиновъ дивизіонный штабъ записываетъ въ книгу изъ приказовъ, отдаваемыхъ по полку, каковые должно доставлять въ дивизіонный штабъ ежедневно (***). Изъ этихъ приказовъ будетъ видно, если въ какой-либо

(*) Редакція считаетъ нужнымъ оговориться, что она не раздѣляетъ мнѣнія автора о возможности подобныхъ злоупотребленій, можетъ статься бывавшихъ въ прошлыя времена, но очевидно невѣроятныхъ въ настоящее время, когда хозяйство войскъ перешло въ руки и на отвѣтственность нѣсколькихъ лицъ, неимѣющихъ никакого личнаго интереса въ такъ называемой экономіи, и при томъ подъ контролемъ не только дивизіонныхъ начальниковъ, но и самаго министерства. При томъ авторъ упустилъ изъ виду и ту долю вліянія на правильность снабженія увольняемыхъ людей шинелями, которую не могутъ не имѣть эти люди, зная, что законъ даетъ имъ неотъемлемое право уносить съ собою шинели послѣдней постройки, не смотря на самую непродолжительную носку до ихъ увольненія. Заявленіе же автора, что войска стараются увольнять и переводить людей преимущественно тѣхъ, у которыхъ шинели дослуживаютъ сроки, даже не требуетъ опроверженія. *Ред.*

(**) Вѣроятно подразумѣваются мундиры съ шараварами. *Ред.*

(***) Всегда ли это возможно, напримѣръ при разъединенномъ расположеніи на квартирахъ не только батальоновъ, но даже ротъ? *Ред.*

Digitized by Google

полкъ зачисленъ нижній чинъ, тогда дивизіонный штабъ записываетъ его въ книгу полка, въ ту роту, куда онъ приказомъ зачисленъ; по истеченіи же каждаго мѣсяца, въ первыхъ числахъ слѣдующаго, тѣ части, у которыхъ зачислены люди, должны представлять въ штабъ подлинные арматурные списки прибывшихъ нижнихъ чиновъ. Дивизіонный штабъ изъ этихъ арматурокъ проставляетъ въ книгѣ одежду и, по минованіи надобности, возвращаетъ ихъ въ части.

Убыль нижнихъ чиновъ, изъ приказовъ по полку, дивизіонный штабъ отмѣчаетъ въ своихъ книгахъ.

Независимо сего предлагается вести, особо каждому полку, годовую именную вѣдомость о прибыли и убыли людей и ихъ одежды, начиная счетъ этой отчетности съ 1-го іюля настоящаго года по 1-е іюля будущаго года. Отчетность эту предлагается вести для того, чтобы можно было повѣрять въ табеляхъ правильность убыли и прибыли вещей въ теченіе года (*).

Получивъ табель полка, дивизіонный штабъ будетъ имѣть данныя, чтобы повѣрить показываемую убыль и прибыль въ одеждѣ, и будетъ видѣть, дѣйствительно ли слѣдуетъ въ отпускъ то число матеріяловъ, которое требуется.

Если же зачислены будутъ рекруты изъ резервныхъ баталіоновъ, то въ книгѣ не слѣдуетъ проставлять срока одежды, пока имъ не будетъ построена одежда на наступающій срокъ, дабы не смѣшать сроковъ, такъ какъ въ графахъ цифры должны означать только срочную одежду (**).

Со введеніемъ такой отчетности, по мнѣнію автора, нельзя уже будетъ вытребовать ни одного лишняго аршина сукна, и не будетъ надобности отпускать матеріялы на постройку одежды по штату, какъ это дѣлается въ настоящее время.

Послѣ увольненія нижнихъ чиновъ въ отпуски, оставшіеся срочные мундиры полки обязаны, по истеченіи мѣсяца или болѣе, пригнать на наличныхъ людей и донести дивизіонному штабу, съ приложеніемъ именнаго списка, на кого пригнаны, дабы дивизіонный штабъ могъ отмѣтить это въ книгѣ.

Точно также, по полученіи матеріяловъ отъ интендантства

(*) Повѣрять слѣдуетъ не однѣ лишь табели, но также и требовательныя вѣдомости. *Ред.*

(**) Одежда рекрутъ не можетъ не подлежать внесенію въ табели, такъ какъ безъ этого не было бы основанія отпускать въ свое время новыя вещи, въ особенности для тѣхъ рекрутъ, которые, поступая въ исходѣ года (поступившіе не по набору), должны носить вещи болѣе одного года. *Ред.*

Digitized by Google

на годовую потребность и по постройкѣ изъ нихъ вещей поротно, полки должны представлять въ дивизіонный штабъ именные списки людямъ, получившимъ эти вещи, для отмѣтки въ книгахъ штаба.

При переводѣ нижнихъ чиновъ изъ роты въ роту, что видно будетъ изъ приказовъ по полку, слѣдуетъ и по книгѣ переводить ихъ. Шинели, остающіяся отъ умершихъ нижнихъ чиновъ, слѣдовало бы оставлять въ пользу войскъ, кромѣ мундира съ шараварами, такъ какъ нижній чинъ, отправляемый въ военный госпиталь, никогда не получаетъ срочнаго мундира, по случаю храненія его въ цейхаузѣ, а идетъ въ выслужившемъ; въ шинели же, состоящей на немъ, т. е. срочной. Но бываютъ случаи, что если солдатъ умретъ въ госпиталѣ и если на немъ состояла новая шинель, то госпитали возвращаютъ въ полкъ старую, или же составляютъ форменное духовное завѣщаніе, будто умершій завѣщалъ всѣ вещи какому-нибуть фельдшеру или служителю (хотя это незаконно) и сообщаютъ объ этомъ полку.

Послѣ повѣрки табелей авторъ предлагаетъ такимъ же порядкомъ, т. е. съ 1-го іюля заводить новыя книги.

Изложивъ сущность записки по вопросу о повѣркѣ требовательныхъ вѣдомостей, редакція, съ своей стороны, считаетъ необходимымъ, кромѣ вышеприведенныхъ замѣтокъ, оговориться, что предложенія „Русскаго армейскаго офицера“ далеко непрактичны и могутъ чрезвычайно усложнить дѣлопроизводство дивизіонныхъ и полковыхъ штабовъ. Самый же вопросъ, во всякомъ случаѣ заслуживающій вниманія—хотя бы въ видахъ устраненія возможности заподозрить предполагаемыя авторомъ злоупотребленія—редакція предлагаетъ на обсужденіе читателей, открывая для этой цѣли страницы „Военнаго Сборника“.

Digitized by Google

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О НАШИХЪ ВОЙСКАХЪ ЗА 1866 ГОДЪ.

ВОЕННЫЙ ЕЖЕГОДНИКЪ НА 1868 ГОДЪ. *С.-Петербургъ. 1868 г.*

Изданный при главномъ штабѣ „Военный ежегодникъ“ принадлежитъ къ числу настольныхъ книжекъ для военнослужащихъ. По своему содержанію „Военный ежегодникъ“, самое названіе котораго показываетъ на его періодическій характеръ, отличается практическимъ характеромъ и заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія весьма пригодныя для разнаго рода справокъ.

Въ составъ „Ежегодника“ входятъ слѣдующія статьи: I. Мѣсяцесловъ. II. Дневникъ военныхъ событій. III. Краткія жизнеописанія генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ россійскихъ войскъ. IV. Алфавитъ приказамъ военнаго министра, съ 1-го января 1866 г. по 1-е іюля 1867 г. V. Личный составъ чиновъ военнаго вѣдомства и начальники отдѣльныхъ частей. VI. Обзоръ составнаго (?) устройства войскъ. VII. Численность войскъ и квартирное расположеніе ихъ. VIII. Статистическія свѣдѣнія о войскахъ за 1866 г. IX. Боевые подвиги войскъ и отдѣльныхъ лицъ въ теченіе 1866 и первой половины 1867 г. и боевые знаки отличія, пожалованные войскамъ въ этотъ промежутокъ времени. X. Некрологъ (генералы, умершіе въ теченіе 1866 и первой половины 1867 г.). XI. Библіографическій указатель.

Не упоминая о другихъ полезныхъ справочныхъ статьяхъ, „Военнаго ежегодника“ на 1868 г., укажемъ на тѣ, которыя, по мнѣнію нашему, представляютъ общій интересъ и при-

Digitized by Google

томъ отчасти интересъ новизны; это статьи: „Дневникъ военныхъ событій“, „Алфавитъ приказамъ военнаго министра“, и „Статистическія свѣдѣнія о войскахъ за 1866 г.“ Считаемъ излишнимъ говорить о практической пользѣ алфавитнаго указателя приказовъ военнаго министра; въ недавнее время изданъ „Указатель приказовъ военнаго министра“, за періодъ времени съ 1859 г. по 1-е іюля 1867 г.; въ „Ежегодникѣ“ же помѣщенъ указатель съ 1-го января 1866 г. по 1-е іюля 1867 г.; безъ сомнѣнія, ежегодное помѣщеніе подобныхъ указателей за истекшій годъ представитъ большую пользу для разнаго рода справокъ.

Обращаясь къ „Дневнику военныхъ событій“, которыя расположены послѣдовательно по днямъ, мы съ понятною гордостію можемъ указать на длиный списокъ блестящихъ подвиговъ нашей арміи и флота, перечисленныхъ въ этомъ „Дневникѣ“, а также обратить вниманіе читателей на наиболѣе замѣчательныя событія въ исторіи устройства и быта нашихъ вооруженныхъ силъ.

По принятому обычаю, освященному временемъ, подъ общимъ именемъ „годовщинъ“ періодически празднуются разнаго рода событія, выдающіяся въ жизни государствъ, ихъ армій и другихъ учрежденій. Обыкновенно, въ этомъ случаѣ, принимаются опредѣленные періоды времени: въ четверть столѣтія, въ полстолѣтія, въ столѣтіе и т. д. Примѣняя эту норму къ „Дневнику военныхъ событій“, укажемъ на 150-лѣтнюю годовщину *учрежденія военной коллегіи* (основана 6-го мая 1718 г.), исторія которой составляетъ періодъ въ исторіи высшаго управленія военно-сухопутными силами нашего отечества.

Затѣмъ остановимся на статьѣ „Статистическія свѣдѣнія о войскахъ за 1866 г.“

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВОЙСКАХЪ ЗА 1866 ГОДЪ.

Ежегодное періодическое изданіе подобныхъ свѣдѣній, нѣсколько пополненное (такъ, напримѣръ, свѣдѣніями о рекрутскихъ наборахъ и пр.), безъ сомнѣнія принесетъ большую пользу для разнаго рода административныхъ соображеній и ученыхъ изслѣдованій, и можетъ послужить хорошимъ матеріяломъ для статистики нашихъ вооруженныхъ силъ. Обращаясь къ статистическимъ свѣдѣніямъ, изложеннымъ въ „Военномъ ежегод-

Digitized by Google

никѣ на 1868 годъ", слѣдуетъ оговорить, что „нѣкоторыя войска, ко времени печатанія книги не доставили свѣдѣній, а потому въ разсчетѣ не приняты", какъ это упомянуто въ самомъ „Ежегодникѣ" (*).

Числительность войскъ.

Имѣя въ виду остановиться на статистическихъ данныхъ, приведенныхъ въ разсматриваемой статьѣ, прежде всего упомянемъ о списочномъ составѣ нашихъ войскъ къ 1-му января 1867 г., общая числительность которыхъ была — 719,045 человѣкъ.

Къ 1-му января 1867 г. состояло по списку:

	Шт. и об.-офицеровъ.	Строевыхъ и нестроевыхъ нижн. чиновъ.
Въ пѣхотѣ.	12,492	365,284
— кавалеріи дѣйствующей .	2,343	49,474
— — резервной . . .	458	13,277
— артилеріи полевой . . .	1,434	48,035
— — резервной . .	129	3,501
— — крѣпостной и въ техническихъ заведеніяхъ .	692	29,201
— инженерныхъ войскахъ. .	474	13,955
— учебныхъ войскахъ. . .	51	711
— резервныхъ баталіонахъ .	634	15,647
— мѣстныхъ войскахъ. . .	3,201	158,052
	21,908	697,137

Сводя приведенныя данныя въ общія цифры по главнымъ родамъ оружія, получимъ.

(*) Свѣдѣнія приведены о слѣдующихъ войскахъ: *пѣхота* — 3 гвардейскихъ, 4 гренадерскихъ и 40 армейскихъ пѣх. дивизій со стрѣлковыми баталіонами; *кавалерія*: дѣйствующая—2 гвард., 7 армейскихъ, кавказская кав. дивизія; резервная—7 бригадъ; *артилерія*—полевая—3 гвард., 4 гренад., 40 армейскихъ и бывш. оренб. и забайкальскія пѣшія бригады; гвард. конная артил., 7 конно-артил. бригадъ и 8 парковыхъ бригадъ; резервная—4 пѣшія и 2 конныя резерв. бригады; крѣпостная артил. и техническія артил. заведенія—управленія, лабораторіи, арсеналы и мѣстн. парки, артил. склады, осадные парки, заводы и гарнизонныя артил. роты; *инженеры*—4 саперныя бригады и бывш. оренб. саперная рота; *учебныя войска*—кадровый составъ баталіона, эскадрона и батарей; *резервные баталіоны*—кадровый составъ 72 пѣх. и 10 стрѣлк. баталіоновъ; *мѣстныя войска*: 1 гв. гарнизонный батал., штабы и управл., крѣпости, полки и батал., губернскіе и горнозавод. батал., линейныя батал., уѣздныя, мѣстныя, конвойныя, постовыя и этапныя команды и военно-арестантскія роты; третьи баталіоны полковъ 37-й пѣхот. дивизіи, находившіеся въ Оренбургскомъ военномъ округѣ.

Digitized by Google

	Офиц.	Нижн. чин.	Всего.	Проц.
Пѣхотныхъ войскъ (*). .	16,327	538,983	555,310	77,3
Кавалерійскихъ войскъ. .	2,801	62,751	65,552	9,1
Артилерійскихъ — . .	2,255	80,737	82,992	11,5
Инженерныхъ — . .	474	13,955	14,429	2,1
Учебныхъ — . .	51	711	762	
	21,908	697,137	719,035	100

Выдѣляя же войска пѣхоты, дѣйствующей кавалеріи, полевой артилеріи и войска инженерныя, получимъ:

	Человѣкъ.	Проц.
Пѣхоты	378,776	76,4
Кавалеріи.	51,817	10,6
Артилеріи.	49,469	10
Инженеръ.	14,429	3
	494,491	100

Слѣдовательно, *кадръ* войскъ (кромѣ того, надобно имѣть въ виду наши резервы), предназначенныхъ по преимуществу для полевыхъ дѣйствій, составлялъ къ началу 1867 года — около 500,000 войскъ.

Прибыль и убыль въ войскахъ.

Въ 1864 г. въ войскахъ произошла слѣдующая *прибыль и убыль:*

	Прибыль.		Убыль.	
	Офиц.	Нижн. чин.	Офиц.	Нижн. чин.
Въ пѣхотѣ	1,851	78,872	2,669	102,365
— кавалеріи	660	13,108	833	10,662
— артилеріи	660	12,852	764	14,004
— инженерныхъ войскахъ.	123	2,074	114	1,839
— учебныхъ войскахъ . .	8	3	6	84
— резервныхъ баталіонахъ	236	5,226	213	2,444
— мѣстныхъ войскахъ . .	721	14,470	800	31,533
	4,259	126,650	5,399	162,931

Наибольшая *относительная прибыль:* офицеровъ была въ резервныхъ баталіонахъ (1 на 2,7), въ полевой и резервной артилеріи (1 на 3,2), наименьшая—въ пѣхотѣ (1 на 6); нижнихъ чиновъ—наибольшая въ резервныхъ кавалеріи (1 на 2,1) и артилеріи (1 на 2,1), и резервныхъ баталіонахъ (1 на 3),

(*) Сюда отнесены резервные баталіоны и мѣстныя войска.

Digitized by Google

наименьшая—въ учебныхъ (1 на 6,7) и мѣстныхъ войскахъ (1 на 10,8).

Наибольшая *относительная убыль:* офицеровъ, въ резервныхъ—кавалеріи (1 на 2,2), полевой артилеріи (1 на 2,6) и въ резервныхъ баталіонахъ (1 на 3), наименьшая—въ пѣхотѣ (1 на 4,7) и учебныхъ войскахъ (1 на 10); нижнихъ чиновъ—въ пѣхотѣ (1 на 3,5) и мѣстныхъ войскахъ (1 на 5); наименьшая въ резервной артилеріи (1 на 17).

Въ частности, *прибыль* въ войскахъ, по различнымъ видамъ оной распредѣляется такъ:

Штабъ и оберъ-офицеры.

	Число.	Проц.
Произведено изъ военно-учебныхъ заведеній .	488	11,5
Произведено изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющ.	913	21,5
Опредѣлено изъ отставки.	194	4,4
Переведено изъ другихъ частей и вѣдомствъ .	2,664	62,6
	4,259	100

Строевые и нестроевые нижніе чины.

	Число.	Проц.
Назначено рекрутъ (прямо изъ мѣстъ набора).	32,099	25,3
Назначено молодыхъ солдатъ, получившихъ образованіе въ резервныхъ баталіонахъ. .	74,494	58,8
Добровольно опредѣлившихся на службу изъ отставки и безсрочнаго отпуска	668	0,5
Призвано на службу изъ безсрочныхъ и временныхъ отпусковъ	536	0,4
Переведено изъ другихъ частей войскъ . . .	5,226	4,3
Зачислено изъ военно-арестантскихъ ротъ. .	1,547	1,2
Зачислено по поимкѣ изъ бѣглыхъ	2,994	2,3
Обращено на службу изъ неспособныхъ . .	7,761	6,2
Поступило молодыхъ людей изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся	1,280	1
	126,605	100

Въ числѣ поступившихъ на службу—12,080 наемщиковъ, наибольшее число которыхъ поступило въ пѣхоту (7,497 чел.) въ мѣстныя войска (2,996) и въ кавалерію (933 чел.).

Принявъ въ разсчетъ общую цифру рекрутъ и молодыхъ людей, поступившихъ на пополненіе рядовъ арміи—106,593

Digitized by Google

человѣка, получимъ, что общее число наемщиковъ (12,080 человѣкъ) составляло около 11,3% всего числа. Въ частности, по родамъ войскъ и оружій эти данныя распредѣлялись такъ:

	Всего поступило рекрутъ.	Въ томъ числѣ наемщиковъ.	Проц.
Въ пѣхоту.	70,056	7,497	10,7
— кавалерію.	12,438	933	7,5
— артилерію.	12,226	432	3,5
— инженерныя войска. .	1,964	91	4,6
— учебныя войска . . .	„	„	„
— резервные баталіоны .	„	„	„
— мѣстныя войска. . .	9,909	2,996	30,2

Въ частности, *убыль* въ войскахъ, по разнымъ ея вѣдомствамъ, представляла слѣдующія данныя:

Штабъ и оберъ-офицеровъ.

	Число.	Проц.
Уволено отъ службы	1,671	31
Назначено на должности, переведено и зачислено по арміи	3,305	61,1
Умерло.	391	7,2
Разжаловано по суду	33	0,6
	5,399	100

Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

	Число.	Проц.
Уволено въ отставку	13,040	8
Уволено въ безсрочный отпускъ.	8,759	5,4
Уволено во временной отпускъ	99,378	61
Умерло.	16,101	9,8
Бѣжало.	5,095	3,1
Исключено въ неспособные всѣхъ 3 степеней	14,620	9
Возвращено въ первобытное состояніе. . .	2,488	1,5
Исключено въ военно-арестантскія роты . .	2,197	1,3
Сослано въ арестантскія роты	265	0,2
Произведено въ офицеры и классные чиновники	988	0,7
	162,931	100

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ оказывается, что въ личномъ составѣ *штабъ и оберъ-офицеровъ:* наибольшая *прибыль* происходила отъ переведенныхъ изъ другихъ частей и вѣ-

Digitized by Google

домствъ (62,6%) и произведенныхъ въ офицеры (33%)); наибольшая *убыль*—отъ числа назначенныхъ на должности, переведенныхъ и зачисленныхъ по арміи (61,2%) и уволенныхъ отъ службы (31%); въ *составѣ нижнихъ чиновъ:* наибольшая *прибыль* отъ поступленія молодыхъ солдатъ изъ резервныхъ баталіоновъ (58,8%) и рекрутъ (25,3%), всего слишкомъ 84%; наибольшая *убыль*—отъ увольненія чиновъ во временной отпускъ (61%).

Личный составъ.

Личный составъ нашей арміи къ 1-му января 1867 года представлялъ слѣдующія данныя: по вѣроисповѣданіямъ, по образованію, по семейному положенію и по преимуществамъ.

а) *По вѣроисповѣданіямъ.*

Штабъ и оберъ-офицеровъ.

	Число.	Проц.
Православнаго	16,685	76,2
Греко-уніятскаго	9	
Римско-католическаго	3,217	14,6
Протестантскаго	1,531	7
Армяно-григоріанскаго	241	1,1
Магометанскаго	225	1,1
	21,908	100

По главнымъ родамъ войскъ и оружій офицеры различныхъ исповѣданій распредѣлялись такъ:

	Православнаго и греко-уніятскаго.	Римско-католическаго.	Протестантскаго.	Армяно-григоріанскаго.	Магометанскаго.
Въ пѣхотѣ	9,224	2,183	843	144	98
— кавалеріи	2,024	370	294	22	91
— артилеріи	1,751	315	170	16	3
— инженерныхъ войскахъ	333	74	61	5	1
— учебныхъ войскахъ	36	6	9	„	„
— резервныхъ баталіонахъ	580	16	33	2	3
— мѣстныхъ войскахъ	2,746	253	121	52	29
	16,694	3,217	1,531	241	225

Изъ приведенныхъ цифръ можно видѣть взаимныя отношенія числительности офицеровъ разныхъ исповѣданій.

Digitized by Google

Строевые и нестроевые нижніе чины.

	Число.	Проц.
Православнаго	609,096	87,4
Греко-уніятскаго . . .	965	
Раскольниковъ	164	
Римско-католическаго .	52,051	7,6
Протестантскаго . . .	15,464	2,3
Армяно-григоріанскаго .	22	„
Магометанскаго . . .	8,080	1,1
Еврейскаго	11,275	6,6
Идолопоклонниковъ . .	20	„
	697,137	100

По главнымъ родамъ войскъ и оружій нижніе чины разныхъ исповѣданій распредѣляются такъ:

	Православ., гр.-уніят. и раскольники.	Римско-католиковъ.	Протестантовъ.	Арм.-григор.	Магометанъ.	Евреевъ.	Идолопоклон.
Въ пѣхотѣ	309,413	35,735	10,463	18	5,939	3,709	7
— кавалеріи.	58,502	2,465	848	2	673	260	1
— артилеріи.	75,361	3,121	1,172	1	763	313	6
— инженерныхъ войскахъ .	12,894	772	125	„	91	73	„
— учебныхъ войскахъ . .	619	39	27	„	3	23	„
— резервныхъ баталіонахъ.	14,560	430	133	„	134	390	„
— мѣстныхъ войскахъ . .	138,876	9,489	2,696	1	3,672	3,312	6
	610,225	52,051	15,467	22	11,275	8,080	20

Изъ приведенныхъ данныхъ оказывается, что слишкомъ 76% личнаго состава корпуса офицеровъ нашей арміи и слишкомъ 87% всей числительности нижнихъ чиновъ принадлежатъ православному исповѣданію; воинскіе чины римско-католическаго исповѣданія суть по преимуществу бѣлоруссы и литовцы сѣверо-западнаго края, а протестантскаго—финское населеніе прибалтійскихъ губерній. По главнымъ родамъ войскъ и оружій воинскіе чины различныхъ вѣроисповѣданій распредѣляются довольно равномѣрно, за исключеніемъ мѣстныхъ войскъ въ которыхъ замѣчается относительно большее число, напримѣръ евреевъ, а также магометанъ, что объясняется многими причинами.

б) *По образованію.*

Статистическія данныя, принадлежащія къ этому виду лич-

Digitized by Google

наго состава войскъ, представляютъ свѣдѣнія о числѣ офицеровъ, получившихъ образованіе въ тѣхъ или другихъ военно-учебныхъ и гражданскихъ заведеніяхъ, и о степени грамотности нижнихъ чиновъ.

Штабъ и оберъ-офицеровъ.

	Число.	Проц.
Выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ, военныхъ училищъ и другихъ соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеній военнаго вѣдомства	8,149	37,3
Прошедшихъ курсъ юнкерскихъ училищъ . .	1,194	5,4
Непроходившихъ этого курса	8,223	37,6
Кончившихъ курсъ въ университетахъ, лицеяхъ, духовныхъ академіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда	338	1,6
Кончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, семинаріяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ 2-го разряда	2,037	9,1
Кончившихъ курсъ въ уѣздныхъ и другихъ училищахъ и учебныхъ заведеніяхъ 3-го разряда	1,967	9
	21,908	100

Изъ приведенныхъ данныхъ оказывается, что около 43% всего числа офицеровъ получили спеціяльно-военное образованіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и юнкерскихъ училищахъ; около 20% до поступленія въ военную службу получили образованіе въ высшихъ, среднихъ и нижнихъ училищахъ гражданскаго вѣдомства, и слишкомъ 37%—непроходившихъ курса юнкерскихъ училищъ и неполучившихъ образованія въ вышепомянутыхъ заведеніяхъ.

По главнымъ родамъ войскъ и оружій офицеры различнаго образованія распредѣляются такъ:

	Изъ военно-уч. завед.	Изъ юнк. учил.	Изъ гражданскихъ завед. 1 разр.	2 разр.	3 разр.	Прочихъ.
Въ пѣхотѣ	3,582	862	122	1,269	1,154	5,503
— кавалеріи	1,163	141	93	261	155	988
— артилеріи	1,830	72	48	91	50	164
— инженерныхъ войскахъ . .	382	16	13	18	5	40
— учебныхъ войскахъ . . .	37	2	1	4	4	3
— резервныхъ баталіонахъ .	244	15	7	66	143	159
— мѣстныхъ войскахъ . . .	911	86	54	328	456	1,366
	8,149	1,194	338	2,037	1,967	8,223

Digitized by Google

Соединивъ эти данныя въ три группы и выразивъ въ процентныхъ содержаніяхъ относительно общаго числа офицеровъ, служащихъ въ нижепоименованныхъ родахъ оружія, получимъ:

	Изъ военныхъ заведеній. Проц.	Изъ гражданскихъ. Проц.	Прочихъ. Проц.
Въ пѣхотѣ.	35,6	20,4	44
— кавалеріи	46,5	18,2	35,3
— артилеріи	84,3	8,4	7,3
— инженерныхъ войскахъ. . . .	83,9	7,9	8,2
— учебныхъ войскахъ.	76,4	17,8	5,8
— резервныхъ баталіонахъ . . .	41	34	25
— мѣстныхъ войскахъ	31,1	26,2	42,7

Изъ этой таблицы видно, изъ какихъ элементовъ состоитъ личный составъ офицеровъ разныхъ родовъ войскъ и оружій по ихъ образованію, причемъ, какъ и слѣдовало ожидать, весьма значительное преимущество принадлежитъ артилерійскимъ (особенно полевой артилеріи) и инженернымъ войскамъ.

Строевые и нестроевые нижніе чины.

Общее число нижнихъ чиновъ по степени грамотности раздѣлены на три слѣдующія рубрики:

	Число.	Проц.
Знающихъ чтеніе и письмо. . .	164,644	23,6
Знающихъ одно чтеніе	153,634	22
Неумѣющихъ ни читать, ни писать	378,859	54,4
	697,137	100

Въ общей массѣ войскъ можно считать около 46% въ нѣкоторой степени грамотныхъ. Если принять въ соображеніе, что по набору въ ряды арміи поступаетъ грамотныхъ всего около 8% рекрутскаго контингента, то, при существовавшихъ доселѣ средствахъ для обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ вышеприведенный процентъ можно считать весьма удовлетворительнымъ.

По родамъ войскъ и оружія нижніе чины распредѣляются такъ:

	Знающихъ читать и писать	Знающихъ читать.	Безграмотныхъ.	Всего.
Въ пѣхотѣ.	85,157	84,736	195,391	365,284
— кавалеріи	9,964	11,803	40,984	62,751

Digitized by Google

Въ артилеріи	27,179	22,727	30,831	80,737
— инженерныхъ войскахъ	7,065	3,002	3,888	13,955
— учебныхъ войскахъ.	352	71	288	711
— резервныхъ баталіонахъ	8,043	2,737	4,867	15,647
— мѣстныхъ войскахъ.	26,884	28,558	102,610	158,052
	164,644	153,634	378,859	697,137

Выразивъ приведенныя данныя въ процентныхъ содержаніяхъ относительно общаго числа нижнихъ чиновъ, состоявшихъ въ вышеисчисленныхъ родахъ войскъ и оружій, получимъ:

	Знающихъ читать и писать Проц.	читать Проц.	Безграмотныхъ. Проц.	
Въ пѣхотѣ	23,3	23,2	53,5	100%
— кавалеріи	15,9	18,8	65,3	
— артилеріи	43,3	36,2	20,5	
— инженерныхъ войскахъ .	50,6	21,5	27,9	
— учебныхъ войскахъ . .	49,5	10	40,5	
— резервныхъ баталіонахъ.	51,4	17,5	31,1	
— мѣстныхъ войскахъ . .	16,9	18	65,1	

Болѣе значительный процентъ грамотныхъ въ нѣкоторыхъ родахъ войскъ и оружій объясняется состояніемъ школъ въ оныхъ, а также назначеніемъ въ эти войска болѣе развитыхъ и грамотныхъ нижнихъ чиновъ (напр. резервные баталіоны и учебныя войска); сравнительно низкій процентъ грамотности въ кавалеріи мы объясняемъ, кромѣ другихъ причинъ, сложностію обязанностей кавалеристовъ (въ особенности при существующихъ условіяхъ квартированія).

Надо полагать, что современныя мѣры правительства относительно устройства войсковыхъ школъ и денежныя средства, отпускаемыя для обученія войскъ грамотѣ, благотворно отразятся на грамотности нашихъ солдатъ.

в) *По семейному положенію.*

По семейному положенію наши войска раздѣлены на слѣдующія главныя рубрики:

Штабъ и оберъ-офицеры.

	Число.	Проц.
Женатыхъ и имѣющихъ дѣтей вдовыхъ . . .	7,200	32,9
Холостыхъ и неимѣющихъ дѣтей вдовыхъ . .	14,708	67,1
	21,908	100

Digitized by Google

Слѣдовательно, изъ общаго числа офицеровъ — около $^2/_3$ холостыхъ или вдовыхъ, неимѣющихъ дѣтей.

Данныя о семейномъ положеніи офицеровъ, выраженныя въ числахъ и процентныхъ содержаніяхъ въ отношеніи общаго числа служащихъ въ войскахъ разнаго рода и оружія, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Женатыхъ.		Холостыхъ.	
	Число.	Проц.	Число.	Проц.
Въ пѣхотѣ	3,297	26,4	9,195	73,6
— кавалеріи дѣйствующей . .	450	19,2	1,893	80,8
— — резервной . . .	177	38,6	281	61,4
— артилеріи полевой . . .	385	26,8	1,049	73,2
— — резервной . . .	25	19,3	104	80,7
— — крѣп. и техн. з.	389	56,2	303	43,8
— инженерныхъ войскахъ . .	106	22,3	368	77,7
— учебныхъ войскахъ . . .	23	45,1	28	54,9
— резервныхъ баталіонахъ. .	285	45	349	55
— мѣстныхъ войскахъ . . .	2,063	64,4	1,138	35,6

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что наибольшій процентъ (отъ 64% до 38%) женатыхъ офицеровъ соотвѣтствуетъ войскамъ осѣдлымъ, находящимся въ постоянныхъ мѣстахъ квартированія (за исключеніемъ резервной артилеріи—19,3%).

Строевые и нестроевые нижніе чины.

	Число.	Проц.
Женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ семейства при себѣ	44,672	6,4
Женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ семейства на родинѣ	266,507	38,2
Холостыхъ и неимѣющихъ дѣтей вдовыхъ .	385,958	55,4
	697,137	100

Слѣдовательно, около 45% общаго числа нижнихъ чиновъ женатыхъ, но изъ нихъ имѣютъ при себѣ свои семейства только 6,4%, причемъ около половины всего этого числа состоятъ на службѣ въ мѣстныхъ войскахъ.

Распредѣливъ данныя о семейномъ положеніи нижнихъ чиновъ по родамъ войскъ и оружій, получимъ:

	Женатыхъ и вдовыхъ съ семействами.	Женатыхъ и вдовыхъ безъ семействъ.	Холостыхъ и вдовыхъ.
Въ пѣхотѣ	9,443	144,749	211,092
— кавалеріи дѣйствующей . .	2,121	20,832	26,521

Digitized by Google

Въ артилеріи резервной . . .	752	6,070	6,455
— артилеріи полевой . . .	2,712	21,703	23,620
— — резервной . . .	349	1,589	1,563
— — крѣп. и техн. з.	4,527	11,009	13,665
— инженерныхъ войскахъ . .	970	4,941	8,044
— учебныхъ войскахъ	143	92	476
— резервныхъ баталіонахъ. .	2,003	4,836	8,808
— мѣстныхъ войскахъ . . .	21,652	50,686	85,714
	44,672	266,507	385,958

Выражая приведенныя данныя въ процентныхъ отношеніяхъ, получимъ:

	Женатыхъ и вдовыхъ			Холостыхъ и вдовыхъ.
	съ семействами.	безъ семействъ.	Всего.	
Въ пѣхотѣ	$2,_5\%$	$39,_6\%$	$42,_1\%$	$57,_9\%$
— кавалеріи дѣйствующей .	$4,_3$	$42,_1$	$46,_4$	$53,_6$
— — резервной . .	$5,_6$	$45,_1$	$51,_3$	$48,_7$
— артилеріи полевой . . .	$5,_6$	$45,_2$	$50,_8$	$49,_2$
— — резервной . .	$9,_9$	$45,_3$	$55,_2$	$44,_8$
— — крѣп. и техн. з.	$15,_5$	$37,_7$	$53,_2$	$46,_8$
— инженерныхъ войскахъ .	$6,_9$	$35,_4$	$42,_3$	$57,_7$
— учебныхъ войскахъ . .	$20,_1$	$12,_9$	33	67
— резервныхъ баталіонахъ.	$12,_8$	$30,_8$	$43,_6$	$56,_4$
— мѣстныхъ войскахъ . .	$13,_6$	32	$45,_6$	$54,_4$

Изъ приведенныхъ процентныхъ отношеній оказывается, что нижнихъ чиновъ женатыхъ и вдовыхъ имѣющихъ дѣтей болѣе всего: въ резервной артилеріи ($55,_2\%$), въ крѣпостной артилеріи и техническихъ заведеніяхъ ($53,_2\%$), въ резервной кавалеріи ($51,_3\%$) и полевой артилеріи ($50,_8\%$); но что изъ числа женатыхъ и вдовыхъ нижнихъ чиновъ (имѣющихъ дѣтей) имѣютъ при себѣ свои семейства служащія въ войскахъ, пользующихся постояннымъ расквартированіемъ, а именно: въ учебныхъ войскахъ ($20,_1\%$), въ крѣпостной артилеріи и техническихъ заведеніяхъ ($15,_5\%$), въ мѣстныхъ войскахъ ($13,_6\%$), резервныхъ баталіонахъ ($12,_8\%$) и резервной артилеріи ($9,_9\%$).

г) *По служебнымъ преимуществамъ.*

Въ этой статьѣ, относящейся до личнаго состава войскъ, мы имѣемъ свѣдѣнія лишь *о строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чинахъ*, которые, по служебнымъ преимуществамъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Digitized by Google

	Число.	Относительно всего числа нижн. чиновъ.
Имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена	4,922	1 : 142
Отказавшихся отъ производства въ офицеры и классный чинъ и получающихъ 100 рублей въ годъ.	4,219	1 : 148
Отказавшихся отъ отставки	702	1 : 993
Отказавшихся отъ безсрочнаго отпуска .	1,849	1 : 377

Данныя по служебнымъ преимуществамъ о нижнихъ чинахъ разныхъ родовъ войскъ и оружій представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Имѣющихъ военный орденъ.	Отказавшихся отъ производства.	отставки.	безср. отпуск.
Въ пѣхотѣ	3,548	1,391	218	453
— кавалеріи	399	607	90	316
— артилеріи	288	848	166	387
— инженерныхъ войскахъ. .	77	99	26	87
— учебныхъ войскахъ . . .	1	29	10	5
— резервныхъ баталіонахъ .	61	330	„	127
— мѣстныхъ войскахъ . . .	547	915	192	474
	4,922	4,219	702	1,849

Хотя приведенныя данныя, относящіяся до служебныхъ преимуществъ нижнихъ чиновъ, и имѣютъ по преимуществу характеръ случайности (въ особенности число лицъ имѣющихъ военный орденъ), но мы считаемъ не лишнимъ привести пропорціональныя отношенія этихъ данныхъ въ общей числительности чиновъ поименованныхъ родовъ войскъ и оружій, а именно, на 10,000 человѣкъ которыхъ приходится:

	Имѣющихъ военный орденъ.	Отказавшихся отъ производства.	отставки.	безср. отпуск.
Въ пѣхотѣ.	97	38	6	12
— кавалеріи	64	96	14	50
— артилеріи	35	105	20	48
— инженерныхъ войскахъ . . .	55	71	19	62
— учебныхъ войскахъ	14	408	140	70
— резервныхъ баталіонахъ . . .	39	210	„	81
— мѣстныхъ войскахъ.	34	58	12	29

Считаемъ излишнимъ объяснять приведенныя пропорціональныя данныя, изъ которыхъ оказывается, какъ и слѣдовало

Digitized by Google

ожидать, что въ учебныхъ войскахъ и резервныхъ батальонахъ состоитъ относительно всего болѣе нижнихъ чиновъ отказавшихся отъ производства въ чинъ и отъ увольненія въ отставку и безсрочный отпускъ.

—

Болѣзненность и смертность въ войскахъ въ 1866 году.

Среднее списочное состояніе нижнихъ чиновъ въ теченіе 1866 года было 739,407 человѣкъ.

	Человѣкъ.
Къ 1-му января 1866 года оставалось больныхъ .	24,319
Въ теченіе года заболѣло и поступило на леченіе .	327,360
	351,679

Слѣдовательно, въ отношеніи средняго списочнаго состоянія было 10 : 21, т. е. на 21 человѣкъ 10 больныхъ.

	Человѣкъ.	Проц.
Изъ числа больныхъ: выздоровѣло	313,861	89,2
— — — умерло	15,054	4,3
Затѣмъ, къ 1-му января 1867 года оставалось больныхъ	22,764	6,5
	351,679	100

Приведенныя процентныя отношенія показываютъ, что изъ общаго числа заболѣвшихъ и лечившихся въ госпиталяхъ, больницахъ и лазаретахъ — умерло 4,3%, или на 1,000 человѣкъ заболѣвшихъ 43 человѣка.

Если же число умершихъ — 15,054 человѣка отнести къ среднему списочному состоянію нижнихъ чиновъ — 739,407 человѣкъ, то получимъ 2%, или 20 человѣкъ на 1,000 человѣкъ. Но такъ какъ въ теченіе 1866 года общее число умершихъ (вмѣстѣ съ нелечившимися въ больницахъ) было 16,101 человѣкъ, то вышеприведенное отношеніе будетъ нѣсколько болѣе, а именно: 2,2%, или 22 человѣка на 1,000 человѣкъ.

Среднее число больныхъ нижнихъ чиновъ въ году было — 24,542 человѣка, что въ отношеніи средняго списочнаго состоянія нижнихъ чиновъ (739,407 человѣкъ) составляло — 3,3%, или слишкомъ 33 человѣка на 1,000 человѣкъ, которые и представляли средній годовой недочетъ въ рядахъ войскъ.

Здѣсь же кстати упомянуть о числѣ нижнихъ чиновъ *выпи-*

Digitized by Google

санныхъ въ неспособные, общее число которыхъ было 14,620 человѣкъ; въ томъ числѣ:

	Число.	Проц.
Въ неспособные 1-й статьи . . .	5,492	37,6
— — 2-й — . .	7,602	52
— — 3-й — . .	1,526	10,4
	14,620	100

Вышеприведенныя общія по всѣмъ войскамъ данныя разсмотримъ въ отношеніи войскъ разныхъ родовъ и оружій.

Изъ числа остававшихся къ 1-му января 1866 года больныхъ и заболѣвшихъ въ теченіе 1866 года было:

	Всего больныхъ.	Выздоровѣло.	Умерло.	Осталось больныхъ.
Въ пѣхотѣ	210,965	181,269	8,537	12,159
— кавалеріи дѣйствующей	19,986	18,104	724	1,158
Въ кавалеріи резервной	5,682	5,290	193	199
— артилеріи полевой.	16,431	14,610	810	1,011
— — резервной	1,192	1,092	47	53
— — крѣпостной и техническихъ заведеніяхъ . . .	11,553	10,252	475	826
Въ инженерныхъ войскахъ	4,229	3,697	184	348
Въ учебныхъ войскахъ	148	125	12	11
— резервныхъ баталіонахъ.	5,150	4,674	237	239
Въ мѣстныхъ войскахъ	85,343	74,798	3,835	6,710
	351,679	313,861	15,054	22,764

Выражая приведенныя числовыя данныя о числѣ больныхъ и умершихъ въ пропорціональныхъ отношеніяхъ, получимъ, что *на 10,000 человѣкъ* (средняго списочнаго состоянія въ году нижнихъ чиновъ) въ каждомъ родѣ войскъ приходилось:

	Больныхъ.	Умершихъ.
Въ пѣхотѣ.	5,236	212
— кавалеріи дѣйствующей . . .	3,955	143
— — резервной	3,844	130
— артилеріи полевой	3,413	168

Digitized by Google

Въ артилеріи резервной	3,050	120
— — крѣп. и тех. зав. .	4,118	169
— инженерныхъ войскахъ. . . .	2,973	129
— учебныхъ войскахъ	2,024	164
— резервныхъ баталіонахъ . . .	3,289	151
— мѣстныхъ войскахъ	5,316	238

Отсюда видно, что наибольшее относительное число *больныхъ* за весь годъ было въ мѣстныхъ войскахъ, затѣмъ въ пѣхотныхъ и крѣпостной артилеріи и техническихъ заведеніяхъ; наименьшее—въ учебныхъ и инженерныхъ войскахъ. Наибольшее относительное число *умершихъ* было въ мѣстныхъ войскахъ и въ пѣхотѣ, а наименьшее въ резервной артилеріи, въ инженерныхъ войскахъ и резервной кавалеріи.

Выше были приведены данныя о числѣ умершихъ собственно въ госпиталяхъ и больницахъ (15,054 человѣка); всего же въ войскахъ умерло 16,101 человѣкъ, слѣдовательно на 1,047 болѣе; при этомъ самыя отношенія числа умершихъ къ среднему списочному состоянію должны нѣсколько измѣниться. Приводимъ данныя всего числа умершихъ и отношенія на 10,000 человѣкъ, въ каждомъ родѣ оружія.

	Число умершихъ.	На 10,000 чел.
Въ пѣхотѣ	9,141	227
— кавалеріи дѣйствующей. . .	802	159
— — резервной	215	145
— артилеріи полевой	871	180
— — резервной	51	130
— — крѣпост. и тех. з.	508	181
— инженерныхъ войскахъ . . .	210	147
— учебныхъ войскахъ	13	178
— резервныхъ баталіонахъ . .	255	163
— мѣстныхъ войскахъ	4,035	251

Среднее число больныхъ нижнихъ чиновъ въ году было — 24,542 человѣка, что, въ отношеніи общей цифры средняго списочнаго состоянія нижнихъ чиновъ въ году, составитъ 332 человѣка на 10,000 человѣкъ, или что среднее число больныхъ составляло съ небольшимъ около 3%.

По родамъ войскъ эти данныя распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Digitized by Google

	Среднее списочное состояніе.	Среднее число больныхъ.	На 10,000 чел. здоровыхъ приходится больн.
Въ пѣхотѣ	402,861	14,039	348
— кавалеріидѣйств. .	50,529	1,190	235
— — резервной	14,781	316	214
— артилеріи полевой.	48,139	976	203
— — резервн.	3,907	79	202
— — крѣпост. и технич. заведен,	28,056	983	350
— инженерн. войскахъ	14,225	317	223
— учебныхъ —	731	12	164
— резервныхъ батал.	15,654	275	176
— мѣстныхъ войскахъ	160,524	6,355	396

Слѣдовательно, наибольшее среднее число больныхъ приходилось на мѣстныя войска, крѣпостную артилерію и войска техническихъ заведеній и пѣхоту; наименьшая—въ учебныхъ войскахъ и резервныхъ баталіонахъ.

Выше было упомянуто, что въ *неспособные* выписано всего 14,620 человѣкъ; распредѣляя это число по родамъ оружія и выражая въ пропорціональныхъ отношеніяхъ на 10,000 человѣкъ получимъ:

	Общее число неспособн.	На 10,000 средняго списочнаго числа приходится неспособныхъ.
Въ пѣхотѣ	7,243	179
— кавалеріи дѣйствующей.	928	184
— — резервной. .	116	98
— артилеріи полевой . .	535	111
— — резервной. .	27	69
— — крѣпостной и техническ. заведеніяхъ.	437	156
— инженерныхъ войскахъ.	172	120
— учебныхъ — .	13	178
— резевныхъ баталіонахъ.	268	171
— мѣстныхъ войскахъ. .	4,851	302

Отсюда видно, что наибольшее относительное число выписанныхъ въ неспособные приходится на мѣстныя войска, наименьшее на резервную артилерію.

На 10,000 средняго списочнаго состава нижнихъ чиновъ приходится выписанныхъ въ неспособные—198.

Digitized by Google

Статистическія данныя, относящіяся до нравственнаго состоянія нижнихъ чиновъ.

1) *Штрафованные.*

	Человѣкъ.
Къ 1-му января 1866 г. состояло штрафованныхъ . .	19,329
Въ теченіе 1866 г. прибыло (вмѣстѣ съ переведенными изъ другихъ частей)	16,113
Въ теченіе года убыло	22,485
Затѣмъ къ 1-му января 1867 г. состояло	12,957

Изъ приведенныхъ цифръ оказывается, что въ теченіе 1866 г. число штрафованныхъ уменьшилось на 6,372 человѣка, или почти на 33%.

Разсмотримъ въ частности приведенныя цифры личнаго состава штрафованныхъ:

	Къ 1-му января 1866 г. Число штрафованныхъ.	Проц.	Къ 1-му января 1867 г. Число штрафованныхъ.	Проц.
По формальному суду . .	14,241	73,7	9,269	71,5
— сокращенному суду . .	5,088	26,3	3,688	28,5
	19,329	100	12,957	100

Приведемъ пропорціональныя отношенія тѣхъ и другихъ войскъ на 10,000 человѣкъ средняго списочнаго состоянія нижнихъ чиновъ:

	Къ 1-му янв. 1866 г. Человѣкъ.	Къ 1-му янв. 1867 г. Человѣкъ.
Штрафованныхъ по формальному суду.	192	125
— по сокращенному суду	69	50
Всего	261	175

Слѣдовательно, на 10,000 человѣкъ средняго списочнаго состоянія нижнихъ чиновъ, къ началу 1866 г. штрафованныхъ приходилось—261 человѣкъ, а въ концѣ—175 человѣкъ; причемъ, относительное число зачисленныхъ въ разрядъ штрафованныхъ по сокращенному суду—къ началу 1867 г.—увеличилось (28,5%).

Прибыль штрафованныхъ въ теченіе 1866 г. — состояла изъ 16,113 человѣкъ, но въ томъ числѣ:

	Чел.	Проц.
Поступило въ разрядъ штрафованныхъ . . .	7,190	44,6
Переведено изъ другихъ частей	8,923	55,4
	16,113	100

Digitized by Google

Убыль штрафованныхъ въ теченіе 1866 г. — состояла изъ 22,485 человѣкъ; въ томъ числѣ:

	Чел.	Проц.
Прощеніемъ штрафа	9,597	42,7
Исключеніемъ за смертію, побѣгомъ и въ неспособные	3,000	13,3
Переведено въ другія части.	9,888	44
	22,485	100

Отсюда видно, что въ теченіе 1866 г. прибыль штрафованныхъ собственно составляла — всего 7,190 человѣкъ, а убыль—9,597 человѣкъ; слѣдовательно, дѣйствительное уменьшеніе числа штрафованныхъ было—на 2,407 человѣкъ, потому что переводы и исключенія за смертію, побѣгомъ ихъ по причинѣ зачисленія въ неспособные представляютъ иное значеніе въ ряду данныхъ о штрафованныхъ.

Говоря о штрафованныхъ, считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе на этотъ разрядъ нижнихъ чиновъ изъ числа такъ называемыхъ *наемщиковъ*, т. е. поступающихъ на службу по найму. Выше были приведены общія цифры штрафованныхъ нижнихъ чиновъ къ 1-му января 1866 года и къ 1-му января 1867 года; сопоставляя цифры штрафованныхъ изъ числа наемщиковъ съ общими цифрами штрафованныхъ, получимъ слѣдующія отношенія:

	Общія цифры штрафованныхъ.	Въ этомъ числѣ наемщиковъ.	Проц.
Къ 1-му января 1866 г. .	19,329	2,497	12,9
— 1-му января 1867 г. .	12,957	2,305	17,7

Слѣдовательно, въ отношеніи общаго числа штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, число штрафованныхъ наемщиковъ, къ 1-му января 1866 года—составляло около 13% (т. е. на 100 человѣкъ штрафованныхъ приходилось 13 наемщиковъ и 87 нижнихъ чиновъ по набору), а къ 1-му января 1867 года — около 18% (или точнѣе, на 1,000 человѣкъ штрафованныхъ 177 человѣкъ наемщиковъ).

Теперь разсмотримъ данныя о штрафованныхъ нижнихъ чинахъ по родамъ войскъ и оружій:

	Число штрафованныхъ. Къ 1-му января. 1866 г.	Къ 1-му января. 1867 г.
Въ пѣхотѣ	12,435	7,776
— кавалеріи дѣйствующей. .	1,523	618
— — резервной . . .	108	90

Digitized by Google

Въ артилеріи полевой . . .	1,205	634
— — резервной . . .	51	14
— — крѣпост. и тех. зав.	537	420
— инженерныхъ войскахъ . .	233	107
— учебныхъ войскахъ . . .	16	8
— резервныхъ баталіонахъ. .	„	„
— мѣстныхъ войскахъ . . .	3,221	3,290
	19,329	12,957

Выражая приведенныя данныя въ пропорціональныхъ отношеніяхъ къ цифрамъ средняго списочнаго состоянія въ году нижнихъ чиновъ, на 10,000 человѣкъ, получимъ:

	На 10,000 чел. общаго средн. состава. Къ 1-му янв. 1866 г.	Къ 1-му янв. 1867 г.
Въ пѣхотѣ	308	193
— кавалеріи дѣйствующей . .	301	122
— — резервной . . .	73	60
— артилеріи полевой . . .	250	132
— — резервной . . .	130	36
— — крѣпост. и тех. з.	191	149
— инженерныхъ войскахъ . .	164	75
— учебныхъ войскахъ . . .	219	109
— резервныхъ баталіонахъ. .	„	„
— мѣстныхъ войскахъ . . .	200	205

Изъ приведенныхъ отношеній оказывается, что наибольшее относительное число штрафованныхъ приходилось, по даннымъ къ 1-му января 1866 года, въ пѣхотѣ, дѣйствующей кавалеріи и полевой артилеріи, а по даннымъ къ 1-му января 1867 года—въ мѣстныхъ войскахъ, въ пѣхотѣ и въ крѣпостной артилеріи и артилерійскихъ техническихъ заведеніяхъ; наименьшее — по даннымъ къ 1-му января 1866 года—въ резервной кавалеріи, и по даннымъ къ 1-му января 1867 году — въ резервныхъ артилеріи и кавалеріи; вообще, наименьшее число штрафованныхъ, въ особенности по даннымъ къ 1-му января 1867 года, приходится на резервныя войска, причемъ въ резервныхъ баталіонахъ—штрафованныхъ вовсе не состояло. Это объясняется и лучшимъ составомъ этихъ войскъ и административными распоряженіями; такъ, въ теченіе 1866 года, въ резервныхъ баталіонахъ прибыло 99 человѣкъ, которые всѣ переведены въ другія вѣдомства; въ резервной артилеріи, на 51 человѣкъ штрафованныхъ, въ теченіе года прибыло—21 человѣкъ, и изъ

Digitized by Google

числа 72 человѣкъ — 18 прощено, а 38 переведены въ другія вѣдомства; затѣмъ къ 1-му января 1867 года оставалось всего 14 человѣкъ; въ резервной кавалеріи, на 108 человѣкъ штрафованныхъ снова поступило въ разрядъ штрафованныхъ—104 человѣка; затѣмъ, изъ числа 218 штрафованныхъ—87 прощено, а 21 переведено въ другія вѣдомства; къ 1-му января 1867 года оставалось—90 человѣкъ штрафованныхъ.

2) *Бѣжавшіе.*

Общее число *бѣжавшихъ* въ теченіе 1866 года было—5,095 человѣкъ. Въ отношеніи общей цифры средняго спискочнаго состоянія въ году нижнихъ чиновъ — данная эта составляетъ около 69 человѣкъ на 10,000 человѣкъ.

Въ числѣ бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ было 1,299 человѣкъ, поступившихъ по найму; слѣдовательно $25,_5\%$ всего числа, или болѣе одной четвертой части.

Если принять въ соображеніе, что въ числѣ 106,593 человѣкъ, поступившихъ въ 1866 году на службы — было 12,080 наемщиковъ, то составляетъ — $11,_3\%$; и если сопоставить съ этою данною вышеприведенное отношеніе числа бѣглыхъ, то увидимъ, что такъ какъ наемщиковъ почти въ 9 разъ менѣе поступившихъ по набору, а бѣжало лишь $^1/_4$ всего числа бѣжавшихъ—то изъ числа наемщиковъ бѣжали относительно болѣе чѣмъ вдвое. Конечно, это сравненіе весьма условное.

Изъ числа бѣжавшихъ въ 1866 году:

	Число.	Проц.
Добровольно явилось . .	387	$7,_6$
Поймано	2,786	$54,_7$
Осталось въ бѣгахъ. . .	1,922	$37,_7$
	5,095	100

Слѣдовательно, около $^2/_3$ всего числа бѣжавшихъ возвращены на службу.

Число бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ по родамъ войскъ и оружій распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число бѣжавшихъ.	Приходилось на 10,000 человѣкъ средн. списоч. состоянія.
Въ пѣхотѣ	3,499	87
— кавалеріи дѣйствующей.	257	50
— — резервной . .	61	41

Digitized by Google

Въ артилеріи полевой . .	194	40
— — резервной . .	8	20
— — крѣп. и тех. зав.	111	39
— инженерныхъ войскахъ .	67	47
— учебныхъ войскахъ . .	3	41
— резервныхъ баталіонахъ.	20	13
— мѣстныхъ войскахъ . .	875	54

Слѣдовательно, наибольшее относительное число бѣжавшихъ было въ пѣхотныхъ и мѣстныхъ войскахъ; а наименьшее—въ резервныхъ баталіонахъ и резервной артилеріи.

Приведенныя статистическія данныя, и въ особенности пропорціональныя отношенія, могутъ служить, въ нѣкоторой степени, нормою для сравненія соотвѣтствующихъ статистическихъ свѣдѣній относящихся до различныхъ частей войскъ, преимущественно за 1866 годъ; съ накопленіемъ же статистическаго матеріала, могутъ быть выведены болѣе общія нормы для подобныхъ сравненій.

Сколько извѣстно, въ „Ежегодникѣ“ на будущій 1869 г. предполагается расширить статью о личномъ составѣ чиновъ военнаго вѣдомства, помѣстить статью о нашихъ военныхъ министрахъ, развить отдѣлъ статистическихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ и проч. При этомъ „Военный ежегодникъ“ на 1869 г. предположено издать въ самомъ началѣ будущаго года, ограничивъ помѣщенныя въ немъ свѣдѣнія 1-мъ декабремъ настоящаго года.

А. Л.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ И ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

XV.

Причины, замедлившія открытіе турецкой кампаніи.—Почему войска польской арміи не участвовали въ войнѣ противъ турокъ?—Процесъ „восьми патріотовъ“ въ Варшавѣ.—Взгляды кабинетовъ тюльерискаго и лондонскаго на войну Россіи съ Турціей.

Императоръ Николай предполагалъ отправиться въ дѣйствующую армію при открытіи кампаніи, которая не могла однако начаться рано, хотя войска были уже сосредоточены въ Бессарабіи и готовы перейдти Прутъ еще въ послѣднихъ числахъ декабря 1827 года. Въ главной квартирѣ графа Витгенштейна ожидали только прибытія гвардіи и осадной артилеріи. Между тѣмъ зима открылась необыкновенно сильными морозами, распространившимися даже на южныя губерніи; судоходство въ Черномъ морѣ прекратилось, и корабли, запертые льдомъ, оставались въ портахъ. Стужа, продолжавшаяся непрерывно болѣе четырехъ мѣсяцевъ, затруднила бы всякое движеніе войскъ; притомъ, судя по огромному количеству выпавшаго снѣга, можно было предвидѣть, что распутица будетъ продолжительная и замедлитъ даже весною начало военныхъ дѣйствій.

По всѣмъ этимъ причинамъ, государь медлилъ обнародованіемъ манифеста о войнѣ: онъ желалъ, чтобы кампанія могла открыться непосредственно послѣ объявленія войны.

Нѣкоторыя обстоятельства заставляютъ, впрочемъ, думать, что императоръ имѣлъ вначалѣ мысль открыть кампанію зимой

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., №№ 10—12, и 1868 г., №№ 1, 3, 4 и 5.

Digitized by Google

или, по крайней мѣрѣ, двинуть войска въ Молдавію еще въ декабрѣ 1827 года, ибо, въ это время, многіе молдаванскіе бояре принуждены были выѣхать по приказанію турецкаго правительства, которое однако не посылало своихъ войскъ въ дунайскія княжества, хотя здѣсь, со дня на день, ожидали прибытія русскихъ властей.

Между тѣмъ, и въ Кіевѣ уже говорили о скоромъ пріѣздѣ его величества.

Пѣхота польской арміи, выступившая въ походъ на соединеніе съ частію войскъ гвардейскаго корпуса, въ окрестностяхъ Кіева, получила приказаніе вернуться на свои кантониръ-квартиры. Приказаніе было тѣмъ неожиданнѣе, что, для замѣны ея, въ царство Польское уже былъ направленъ литовскій корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Розена, главная квартира котораго назначена въ Варшавѣ. Многіе офицеры польской арміи, уѣхавшіе или готовившіеся ѣхать въ Бессарабію, чтобы находиться при открытіи кампаніи, были отозваны по высочайшему повелѣнію; они узнали съ сожалѣніемъ, что, вслѣдствіе новаго рѣшенія императора, ни одна часть польской арміи не приметъ участія въ войнѣ и что самъ великій князь Константинъ Павловичъ просилъ уволить его отъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Неожиданная отмѣна повелѣнія и внезапное измѣненіе первоначальнаго плана кампаніи, отложенной до весны, зависѣли отъ важныхъ и новыхъ обстоятельствъ, возникшихъ въ царствѣ Польскомъ. Здѣсь, и особенно въ Варшавѣ, господствовало общее волненіе умовъ, вслѣдствіе нескончаемаго политическаго процеса, все еще производившагося въ верховномъ сеймовомъ судѣ. Послѣ того, какъ высочайшимъ указомъ 6-го (18-го) апрѣля 1827 года дѣло было передано въ этотъ судъ, восемь человѣкъ, обвиненныхъ въ государственной измѣнѣ, возбудили въ высшей степени сочувствіе къ себѣ извѣстныхъ слоевъ польскаго общества; они нашли жаркихъ защитниковъ въ аристократіи, къ которой принадлежали всѣ, въ національной арміи, гдѣ имѣли многочисленныхъ соумышленниковъ, бывшихъ членами тайныхъ обществъ, и среди молодежи, которая видѣла въ государственныхъ преступленіяхъ благородную любовь къ „ойчизнѣ“. Чрезъ дѣятельное и могущественное посредничество женщинъ, восемь обвиненныхъ сдѣлались повсюду предметомъ восторженнаго удивленія и внезапно превра-

Digitized by Google

лись въ жертвы и въ героевъ. Далѣе сенаторы не устояли противъ неодолимой силы фанатической пропаганды. Первымъ дѣйствіемъ верховнаго варшавскаго суда, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ престарѣлаго графа Бѣлинскаго, было оправданіе и уничтоженіе всего сдѣланнаго слѣдственною комиссіей и назначеніе новой таковой же комиссіи, въ которой русскій элементъ исчезъ окончательно. Членами комиссіи были назначены исключительно лица, жарко сочувствовавшія обвиненнымъ, и они со всеусердіемъ принялись переработывать всѣ бумаги, ловко уничтожать всѣ признанія, улики и доказательства, подтверждавшія, по первоначальному слѣдствію, существованіе, цѣль и происки такъ называемаго Патріотическаго Общества. Да и сами обвиненные, люди искусившіеся во всякаго рода поэнахъ и заговораѣ, умѣли слишкомъ хорошо воспользоваться благорасположеніемъ къ себѣ слѣдователей и судей. Особенно Северинъ Крыжановскій, одинъ изъ восьми, обнаружилъ, при допросахъ, столько хитрости, столько упорства, что затруднилъ слѣдователей дойти до источника заговора и тѣмъ выгородилъ нѣкоторыхъ офицеровъ польской арміи. Онъ старался распространить и утвердить мысль, что польская армія не принимала рѣшительно никакого участія въ тайныхъ обществахъ, въ чемъ и успѣлъ: члены комиссіи убѣдились, или притворились убѣжденными, что польскую армію слѣдуетъ исключить изъ судебнаго процеса. Съ своей стороны великій князь, какъ главный начальникъ этой арміи, не хотѣлъ, чтобы она была подвергнута слѣдствію, что неизбѣжно отозвалось бы вредно на дисциплинѣ и на общемъ духѣ войска, открывъ двери доносамъ, шпіонству и мести. Потому цесаревичъ, пользуясь данною ему властію, приказалъ не производить никакихъ слѣдствій въ полкахъ для открытія въ нихъ новыхъ элементовъ обвиненія противъ восьми человѣкъ.

Такимъ образомъ былъ устраненъ фактъ государственной измѣны, служившій основаніемъ процесу.

И однакожъ польская армія, въ цѣломъ своемъ составѣ, вполнѣ сочувствовала идеямъ и намѣреніямъ заговорщиковъ, мечтавшихъ о возстановленіи независимой Польши. Цесаревичъ зналъ о такомъ настроеніи умовъ, одинаковомъ на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи, и, извѣщая о томъ императора, выразилъ мнѣніе, что опасно было бы затрогивать въ царствѣ

Digitized by Google

Польскомъ патріотическое чувство и раздражать умы строгими мѣрами, какъ бы онѣ ни были справедливы.

Императоръ Николай Павловичъ, въ столь щекотливомъ дѣлѣ, не уклонился отъ того уваженія, которое всегда оказывалъ своему старшему брату: онъ облекъ его самыми обширными полномочіями и ему одному предоставилъ рѣшать вопросы, касавшіеся царства Польскаго. Его величество признавалъ только, что польская армія, какъ вмѣстилище политическаго броженія умовъ, не можетъ участвовать, рядомъ съ русскими войсками, въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи.

Вотъ почему, въ продолженіе всей турецкой кампаніи, части польской арміи оставались въ бездѣйствіи на границахъ Галиціи.

А между тѣмъ процесъ о тайныхъ обществахъ все еще не оканчивался, хотя сенаторы, составлявшіе верховный судъ, засѣдали почти безсмѣнно. Можно было предвидѣть, что судъ кончится если не полнымъ оправданіемъ подсудимыхъ, то по крайней мѣрѣ легкими взысканіями.

Слѣдственная комисія исполнила однако свою обязанность. Вице-предсѣдатель верховнаго суда, Винкентій Красинскій, несмотря на свою извѣстную преданность польскому дѣлу, не побоялся объявить своимъ товарищамъ, что подсудимые дѣйствительно виновны. Онъ предложилъ поручить ихъ милосердію императора, примѣнивъ законъ, осуждавшій виновныхъ если не за государственную измѣну, то за содѣйствіе образованію въ царствѣ тайныхъ политическихъ обществъ. Но предсѣдатель, старикъ Бѣлынскій, хотя и признавалъ, что хотя большая часть фактовъ, возводимыхъ на подсудимыхъ, безспорно граничитъ съ обвиненіемъ, однако, по его мнѣнію, эти факты переставали быть предосудительными въ виду патріотическаго чувства, руководившаго виновными. „Мы должны судить восемь человѣкъ — прибавилъ Бѣлынскій — а въ Польшѣ многія тысячи лицъ прикосновенны къ дѣяніямъ, въ которыхъ обвинены подсудимые, слѣдовательно и они должны нести одинаковую отвѣтственность“. Подъ стражей дѣйствительно находились еще многіе изъ поляковъ, арестованныхъ слишкомъ за годъ передъ тѣмъ; но можно было думать, что ихъ освободятъ, потому что великій князь Константинъ выразилъ положительное желаніе видѣть процесъ заключеннымъ въ тѣ предѣлы, которые были даны ему въ минуту перенесенія его въ сеймовый

Digitized by Google

трибуналъ. Оттого-то къ восьми обвиненнымъ не прибавилось ни одного изъ ихъ соучастниковъ, поименованныхъ при допросѣ, по неосторожности или умышленно, княземъ Антономъ Яблоновскимъ, Александромъ Оборскимъ, Огинскимъ и другими. Только поляки, жившіе въ предѣлахъ имперіи (въ Литвѣ, на Волыни, въ Украйнѣ), и болѣе или менѣе прикосновенные къ дѣлу, были отосланы въ С.-Петербургъ и здѣсь судимы правительствующимъ сенатомъ.

Но между тѣмъ какъ въ Петербургѣ никто не интересовался результатами этого уголовнаго дѣла, процесъ „восьми патріотовъ“ (такъ величали ихъ ляхи) производилъ и въ Варшавѣ, и во всемъ царствѣ Польскомъ усиленное волненіе умовъ и служилъ поводомъ къ политическимъ сборищамъ не только въ польской арміи, но въ военныхъ школахъ и въ университетѣ. Особенно школа подпрапорщиковъ въ Варшавѣ была очагомъ нескончаемыхъ заговоровъ, чѣмъ и воспользовался Высоцкій для составленія изъ своихъ товарищей тайнаго общества, предназначеннаго подготовить пробужденіе независимой Польши. Такимъ же дѣятелемъ въ университетѣ былъ професоръ Іоакимъ Лелевель, неперестававшій подстрекать бурные умы студентовъ.

Зловредное вліяніе революціоннаго духа проникло и въ сеймъ. Воспользовавшись своимъ созваніемъ въ качествѣ верховнаго уголовнаго суда, онъ образовалъ въ средѣ своей опозицію, въ одно и то же время монархическую, либеральную и республиканскую, съ твердымъ намѣреніемъ бороться, подъ этими тремя различными формами, противъ принципа русскаго господства. Наиболѣе нетерпѣливые и наиболѣе запальчивые сенаторы склонялись къ крайнимъ мѣрамъ и говорили о призваніи страны къ защитѣ будто бы нарушенныхъ правъ; другіе условились вести противъ Россіи войну глухую, неустанную, неумолимую, и медленно работать надъ отдѣленіемъ царства отъ имперіи. Князь Адамъ Чарторыйскій нарочно пріѣхалъ изъ-за границы, чтобы открыто стать въ главѣ монархической партіи, намѣревавшейся возстановить польскій престолъ (на которомъ и желалъ возсѣсть самъ князь Адамъ) добраго стараго времени. Либеральная же партія, руководимая братьями Нѣмоевскими, взяла себѣ за образецъ лѣвую сторону французской палаты депутатовъ: она хотѣла дѣйствовать противъ русскаго правительства оружіемъ, которое давало ей въ руки кон-

Digitized by Google

статуція царства. Ожидали только разрѣшенія императора на открытіе ежегодныхъ засѣданій сейма, чтобы начать ожесточенную, но ловко скрытую войну противъ политической организаціи, дарованной Александромъ I царству Польскому. До тѣхъ же поръ, процессъ „восьми патріотовъ“ предоставлялъ лучшее поле, на которомъ можно было сѣять смуту и собирать богатую жатву общаго сочувствія къ національному дѣлу.

Великій князь Константинъ Павловичъ былъ извѣщаемъ обо всемъ, происходившемъ въ сборищахъ сената, но мало тревожился этими кознями, разсчитывая на взаимную вражду сенаторовъ. Притомъ онъ вѣрилъ, что большинство полагается на него, считаетъ его прочнѣйшею опорою царства; словомъ, цесаревичъ вѣрилъ, что поляки, особенно послѣ брака его съ княгинею Ловичъ, преданы ему. Въ сущности же, именно въ эту минуту, онъ менѣе чѣмъ когда-либо пользовался популярностію въ странѣ, о пользахъ и судьбахъ которой такъ много заботился.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1827 г. цесаревичъ не поѣхалъ въ Петербургъ, чтобы встрѣтить новый годъ въ императорскомъ семейномъ кругу, по обычаю, принятому имъ еще въ царствованіе Александра. Говорили, будто его удержала княгиня Ловичъ, но едва-ли эта причина побудила великаго князя остаться въ Варшавѣ: его очень безпокоилъ тотъ оборотъ, который верховный судъ хотѣлъ дать преніямъ процесса восьми поляковъ, вслѣдствіе чего великій князь старался, черезъ своихъ министровъ и приверженцевъ, устранить то, что, по его мнѣнію, грозило серьезною опасностію не только общественному порядку, но и конституціоннымъ правамъ царства. Сенатъ постановилъ однако въ принципѣ, что преніи будутъ происходить въ публичномъ засѣданіи и что подсудимые, оправданіе которыхъ уже заранѣе было рѣшено, могутъ избрать себѣ защитниковъ между варшавскими адвокатами.

Желая лично объяснить императору тревожное положеніе дѣлъ въ царствѣ, цесаревичъ отправился въ С.-Петербургъ, въ сопровожденіи князя Любецкаго, министра финансовъ царства. Онъ прибылъ 12-го (24-го) января, а черезъ десять дней уѣхалъ опять въ Варшаву, такъ что о присутствіи его въ столицѣ знали лишь весьма немногіе. Всѣ эти десять дней были проведены великимъ княземъ въ совѣщаніяхъ съ императоромъ и съ императрицею-матерью о дѣлахъ исключительно царства

Digitized by Google

Польскаго. По чувству деликатности, онъ постоянно отказывался вмѣшиваться, даже выраженіемъ своего мнѣнія, въ общія дѣла имперіи и особенно въ правительственныя дѣйствія; съ своей стороны, и Николай Павловичъ предоставлялъ старшему брату полную свободу рѣшать, по своему усмотрѣнію, административные вопросы, касавшіеся царства. Императоръ совѣтовалъ только цесаревичу не допускать въ нѣдрахъ сейма преступнаго противодѣйствія верховной власти и заговоровъ; онъ все еще надѣялся, что судьи польскихъ заговорщиковъ останутся вѣрными своимъ обязанностямъ; но, не желая, въ виду войны съ Турціей, усложнять и безъ того труднаго положенія, государь былъ мало расположенъ разрѣшить открытіе засѣданій польскаго сейма.

Отъѣздъ его величества въ армію былъ назначенъ послѣ праздника Пасхи.

Въ этотъ годъ (1828) въ Зимнемъ дворцѣ было мало пріемовъ; императорская фамилія ограничивалась тѣснымъ семейнымъ кругомъ, который увеличился, въ декабрѣ 1827 г., пріѣздомъ принца Вильгельма Прусскаго и принца Оранскаго. Сначала императрица Марія Ѳеодоровна надѣялась, что принцъ Оранскій, имѣвшій большое вліяніе на императора, отговоритъ его отъ поѣздки въ дѣйствующую армію; но, наконецъ, покорилась разлукѣ, такъ ее страшившей, когда увидѣла, что принцъ не только не раздѣлялъ ея образа мыслей, но вполнѣ одобрялъ намѣреніе императора принять личное участіе въ войнѣ, которая возбуждала неудовольствіе въ европейскихъ кабинетахъ и становилась для Россіи вопросомъ чести, достоинства и политическаго значенія.

— „Когда увидятъ, что императоръ лично откроетъ кампанію и переправится за Дунай“ — сказалъ принцъ Оранскій въ подкрѣпленіе своего мнѣнія—„тогда поймутъ, что Россія, сдѣлавъ такой шагъ впередъ, не можетъ отойдти назадъ, и Европѣ останется только принять послѣдствія совершившагося факта.“

Только отъѣздъ императора Николая Павловича въ армію могъ заставить вѣрить въ войну, все еще казавшуюся сомнительною, потому что Портѣ Отоманской стоило лишь, для избѣжанія враждебнаго столкновенія, согласиться на справедливыя требованія Россіи и добровольно уступить ей по извѣстнымъ пунктамъ. Она могла бы сдѣлать это тѣмъ легче,

Digitized by Google

что именно наиболѣе спорные пункты не касались ни ея достоинства, ни ея чести, ни ея интересовъ.

Весьма щекотливое и весьма усложнившееся положеніе европейской политики въ случаѣ войны Россіи и Турціи внушило „Монитеру“, офиціальной газетѣ французскаго правительства, слѣдующія строки: „Трудно предвидѣть послѣдствія, по отношенію къ трактату 6-го іюля, тѣхъ вызывательныхъ поступковъ Порты, которые она направляетъ преимущественно противъ Россіи. Лондонскія конференціи еще продолжаются: надобно пріискать средства сохранить солидарность, которую Порта пытается уничтожить, и согласовать занятіе дунайскихъ княжествъ,—что она сдѣлала неизбѣжнымъ—съ мѣрами, которыя слѣдуетъ принять одновременно со стороны Морей и Архипелага. Россійскій кабинетъ, до сихъ поръ принесшій столько жертвъ общему дѣлу, даетъ право думать, что онъ искренне будетъ содѣйствовать сохраненію согласія въ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ; только обстоятельства болѣе настоятельныя, чѣмъ непредвидѣнныя, побудили его сдѣлать, съ своей стороны, шагъ впередъ. Если же единомыслія—въ нарушеніи котораго еще нѣтъ повода сомнѣваться—будетъ продолжать господствовать относительно мѣръ, принятыхъ для достиженія общей цѣли, то спокойствіе Европы можетъ быть обезпечено; ибо трудно допустить, чтобы Порта продолжала упорно пренебрегать грозными демонстраціями со стороны европейскихъ державъ, связанныхъ взаимнымъ согласіемъ. Такое согласіе желательно для всѣхъ, для Порты по преимуществу. Сообразивъ опасность своего положенія, она должна же наконецъ понять его. Мы желаемъ того. Какъ для нея, такъ и для мира Европы, вопросъ заключается теперь между Прутомъ и Дунаемъ“.

Не ожидая открытія военныхъ дѣйствій, императоръ далъ европейскимъ державамъ, въ особенности Франціи и Англіи, точныя объясненія о причинахъ и цѣли войны, проявшей охватить Востокъ. Еще въ февралѣ 1828 г. его величество приказалъ адресовать дворамъ лондонскому и парижскому декларацію о частныхъ отношеніяхъ Россіи къ Портѣ, о тѣхъ именно отношеніяхъ, которыя усложнились со времени акерманскаго трактата и прекратились совершенно вслѣдствіе безпрестанныхъ придирокъ и неслыханныхъ дерзостей со стороны турецкаго правительства. Послѣ такого оскорбленія, послѣ такого нарушенія всѣхъ существующихъ трактатовъ, импера-

Digitized by Google

тору оставалось одно: рѣшить дѣло оружіемъ, при всемъ его желаніи сохранить миръ. Его величество надѣялся однако, что новое положеніе, которому онъ вынужденъ подчиниться, не измѣнитъ ничего въ условіяхъ лондонскаго трактата и что три союзныя державы будутъ продолжать стремиться къ умиротворенію Греціи.

Что же касается до слуховъ, распространенныхъ злонамѣренностію или страхомъ, о мнимыхъ опасностяхъ, грозившихъ общему миру, о честолюбивыхъ видахъ и о завоевательныхъ замыслахъ Россіи, то императоръ Николай Павловичъ не счелъ нужнымъ отвѣчать на эти нелѣпыя сплетни. Единственное его желаніе заключалось въ томъ, чтобы судоходство по Босфору и плаваніе торговыхъ судовъ по Черному морю были отнынѣ безпрепятственны, чтобы трактаты между Россіей и Портой соблюдались свято, чтобы русскіе подданные, оскорбленные или притѣсненные турецкимъ правительствомъ, получили удовлетвореніе, и чтобы Россія была вознаграждена за военныя издержки, въ которыя вовлекло ее враждебное положеніе султана. Никогда не помышлялъ императоръ не только объ уничтоженіи, но и объ уменьшеніи отоманской державы, и до послѣдней минуты изъявлялъ готовность заключить съ нею миръ на основаніяхъ умѣренности и справедливости.

Всѣ эти объясненія точныя и прямодушныя, но запечатлѣнныя непоколебимою рѣшимостію, не встрѣтили въ англійскомъ кабинетѣ такого благопріятнаго пріема, какой они нашли при дворѣ французскомъ, несмотря на то, что съ 25-го января 1828 г. британское министерство было вновь образовано герцогомъ Велингтономъ, истинно преданнымъ императору Николаю, хотя и не сторонникомъ русской политики. Французское правительство не обнаружило, по крайней мѣрѣ въ эту минуту, недовѣрія къ Россіи; оно, повидимому, даже желало, чтобы Россія, имѣвшая столько поводовъ жаловаться на Турцію, потребовала и получила удовлетвореніе посредствомъ оружія. Такой взглядъ тюльерискаго кабинета на предстоявшую русско-турецкую войну объясняется тѣмъ, что въ это время сама Франція поступила точно такъ же: она объявила европейскимъ державамъ о блокадѣ алжирскаго порта и рѣшилась принудить силою алжирскаго дея дать ей удовлетвореніе за различныя обиды и оскорбленія.

Digitized by Google

Англія, запретивъ, съ неудовольствіемъ и съ безпокойствомъ смотрѣла на приближеніе неизбѣжнаго столкновенія между Россіей и Турціей: лондонскій трактатъ былъ, со стороны сенъ-джемскаго кабинета, только временною уступкою, чтобы предотвратить или, по крайней мѣрѣ, оторочить на неопредѣленное время паденіе отоманской имперіи, долженствовавшее, во всякомъ случаѣ, доставить Россіи и военный и торговый перевѣсъ на Востокѣ. Англія готова была даже остановить исполненіе лондонскаго трактата, отдѣлиться отъ своихъ союзницъ, Россіи и Франціи, и тайнымъ договоромъ присоединиться къ политикѣ дивана. Лордъ Веллингтонъ, какъ глава кабинета, не согласился однако поддерживать подобнаго рода дипломатическія интриги, уже имѣвшія въ результатѣ проектъ примиренія съ Портою; но, въ то же время, онъ усердно старался отговорить императора Николая отъ войны, на которую Европа смотрѣла, по его словамъ, недовѣрчиво, опасаясь, что война съ Турціей нарушитъ общій миръ, потрясетъ равновѣсіе и, рано или поздно, повлечетъ за собою серьезныя затрудненія. Знаменитый полководецъ и государственный человѣкъ слишкомъ много придавалъ вѣса своему вліянію на императора, своимъ мнѣніямъ и совѣтамъ. Всѣ его искусныя и настойчивыя усилія не могли замедлить ни однимъ днемъ объявленія войны, которая была рѣшена безвозвратно уже за нѣсколько мѣсяцевъ и началась бы ранѣе, если бы не воспрепятствовала суровая зима.

XVI.

Распоряженія императора по высшему государственному управленію на время отсутствія его величества внѣ предѣловъ имперіи.—Числительная сила дѣйствующей арміи весною 1828 года.—Выступленіе въ походъ гвардейскихъ войскъ.—Манифестъ и декларація о войнѣ съ Турціей.—Отъѣздъ государя въ армію.

Еще въ послѣднихъ числахъ января 1828 г. императоръ избралъ государственнаго человѣка, котораго предполагалъ поставить въ главѣ администраціи дунайскихъ княжествъ, когда онѣ будутъ заняты русскими войсками. Выборъ государя палъ на новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора графа Палена (Ѳедора), вслѣдствіе чего ему приказано было отправиться въ дѣйствующую армію и состоять при императорской главной квартирѣ. Начальникъ главнаго штаба его величества, графъ Дибичъ, и вице-канцлеръ, графъ Нессельроде, также

Digitized by Google

были назначены находиться при императорѣ въ продолженіе всей кампаніи. Обязанности Дибича по званію начальника военныхъ поселеній возлагались временно на генерала-отъ-инфантеріи графа Толстаго, которому государь поручилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и главное управленіе столицею. Вмѣсто графа Нессельроде не было назначено никого, потому что присутствіе вице-канцлера при императорѣ не препятствовало ему руководить политическими дѣлами. Графъ Кочубей, предсѣдатель государственнаго совѣта, оставался, въ отсутствіе его величества, въ главѣ высшаго государственнаго управленія.

Предъ отъѣздомъ въ дѣйствующую армію, императоръ призналъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ личномъ составѣ министровъ, чтобы сообщить административной власти большую дѣятельность, и большее единство. Вмѣсто престарѣлаго адмирала маркиза Траверсе, живнаго за границей и лишь номинально управлявшаго морскимъ министерствомъ, вице-адмиралъ Моллеръ былъ окончательно утвержденъ въ должности морскаго министра. Министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ иновѣрныхъ исповѣданій, 74-лѣтній адмиралъ Шишковъ, слылъ въ общемъ мнѣніи систематическимъ врагомъ именно народнаго просвѣщенія, противодѣйствуя распространенію первоначальныхъ школъ взаимнаго обученія и переводу „Евангелія“ на русскій языкъ, тогда какъ императоръ Николай Павловичъ желалъ дать самое широкое развитіе и общему просвѣщенію, и въ особенности обученію элементарному, основанному на религіозныхъ началахъ. Шишковъ уступилъ свое мѣсто генералу-отъ-инфантеріи князю Ливену (Карлу), другу покойнаго императора Александра; управленіе же дѣлами духовныхъ дѣлъ иновѣрныхъ исповѣданій образовало особый департаментъ, причисленный къ министерству внутреннихъ дѣлъ и ввѣренный тайному совѣтнику Блудову. Финляндскій генералъ-губернаторъ Закревскій былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ на мѣсто тайнаго совѣтника Ланскаго.

По государственному совѣту императоръ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Предсѣдатели четырехъ департаментовъ совѣта (законовъ, дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ, дѣлъ военныхъ и государственной экономіи) должны были, въ отсутствіе его величества, собираться, вмѣстѣ съ оставшимися въ Петербургѣ министрами, по два раза въ недѣлю, и состав-

Digitized by Google

лять такимъ образомъ совѣтъ министровъ, подъ предсѣдательствомъ графа Кочубея. Протоколы засѣданій имѣли быть представляемы императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, отъ которой зависѣло окончательное утвержденіе и рѣшеніе по всѣмъ вопросамъ касавшимся внутренней администраціи. Императоръ же, съ которымъ, кромѣ вице-канцлера и начальника главнаго штаба, отправлялись въ армію вице-адмиралъ Меншиковъ, начальникъ морскаго штаба, и генералъ-интендантъ, сенаторъ Абакумовъ, предоставлялъ исключительно себѣ руководить, изъ своей главной квартиры, дѣлами внѣшней политики, военными и морскими.

Дѣйствующая армія состояла, къ веснѣ 1828 года, изъ трехъ корпусовъ, числительностію около ста шести тысячъ человѣкъ. Въ третьемъ корпусѣ, подъ начальствомъ генерала Рудзевича, считалось сорокъ восемь баталіоновъ пѣхоты, тридцать два эскадрона регулярной кавалеріи, семь казачьихъ полковъ и девятнадцать артилерійскихъ ротъ, съ двумя стами двадцатью восемью орудіями. Одна бригада (седьмая, въ числѣ 3,200 человѣкъ) была впрочемъ отдѣлена отъ этого корпуса, имѣвшаго 50,500 человѣкъ, въ морскую экспедицію, которую вице-адмиралъ Грейгъ, одновременно съ княземъ Меншиковымъ, долженъ былъ совершить противъ Анапы и другихъ турецкихъ крѣпостей на западномъ берегу Чернаго моря. Въ шестомъ корпусѣ, генерала Рота, состояло не болѣе 25,000 человѣкъ: двадцать четыре баталіона пѣхоты, шестнадцать эскадроновъ регулярной кавалеріи, пять казачьихъ полковъ и восемь артилерійскихъ ротъ, съ девяноста шестью орудіями. Седьмой корпусъ, генерала Воинова, имѣлъ 30,000 человѣкъ: двадцать четыре баталіона пѣхоты, столько же эскадроновъ регулярной кавалеріи, три казачьихъ полка, два баталіона саперовъ и піонеровъ и восемь артилерійскихъ ротъ, съ семидесятью шестью полевыми и сорока восемью осадными орудіями (*).

(*) Числовыя данныя, приводимыя Полемъ Лакруа, не во всемъ согласны съ тѣми, которыя помѣщены въ „Описаніи турецкой войны 1828—1829 годовъ“ Н. Лукьяновича. На основаніи этого до сихъ поръ наиболѣе полнаго источника, вторая армія, при открытіи военныхъ дѣйствій въ апрѣлѣ 1828 года, состояла изъ 112,600 человѣкъ, считая и 4-й резервный кавалерійскій корпусъ (Бороздина), также осадныя, резервныя, батарейныя и горныя артилерійскія роты, инженерные парки, разныя другія команды и людей на флотиліи. Всего: 96 баталіоновъ, 126 эскадроновъ, 420 орудій, 11 казачьихъ полковъ. Въ маѣ 1828 года числительная сила дѣйствующей арміи простиралась уже до 180,000 человѣкъ. *Ред.*

Digitized by Google

Начальникъ штаба второй арміи, генералъ Киселевъ (Павелъ Дмитріевичъ) настоялъ однако у императора, чтобы численность дѣйствующей арміи была доведена немедленно до 160,000 человѣкъ, объяснивъ въ запискѣ, приложенной къ плану кампаніи, что занятіе княжествъ въ продолженіе всей войны должно сдѣлать неподвижными отъ 30,000 до 40,000 человѣкъ при самомъ открытіи военныхъ дѣйствій. Впрочемъ къ вышеназванным 106,000, признаннымъ достаточными военнымъ министерствомъ для открытія кампаніи, слѣдуетъ прибавить до 30,000 гвардейскихъ войскъ, которыя могли прибыть въ главную квартиру фельдмаршала графа Витгенштейна мѣсяца черезъ три или черезъ четыре. Въ началѣ апрѣля только авангардъ этихъ войскъ выступилъ изъ С.-Петербурга съ осадною артилеріей; но вскорѣ получено было извѣстіе, что онъ двигался чрезвычайно медленно, борясь съ величайшими затрудненіями по дорогамъ, сдѣлавшимся почти непроходимыми отъ весенней распутицы.

Предстоявшій отъѣздъ императора придалъ, если можно такъ выразиться, еще болѣе торжественный и болѣе величественный характеръ церковной службѣ въ день Воскресенія Христова. Всѣ присутствовавшіе въ храмѣ не могли, безъ глубокаго чувства, видѣть обѣихъ императрицъ, которыя едва удерживались отъ слезъ посреди радостныхъ пѣснопѣній, возносимыхъ Православною Церковью во славу воскресенія изъ мертвыхъ Спасителя. Замѣтили, что и государь, котораго привыкли видѣть веселымъ и улыбающимся при христосованіи, былъ блѣденъ, озабоченъ и задумчивъ. Послѣ вечерень, обѣ императрицы, принимая обычныя поздравленія дамъ, носили на лицѣ своемъ слѣды сердечной грусти и глубочайшаго унынія: на глазахъ ихъ блестѣли слезы. Для всѣхъ было очевидно, что ихъ величества со страхомъ смотрѣли на приближавшійся часъ долгой разлуки.

— „Когда возлюбленный сынъ мой Александръ разстался со мною и предпринялъ роковую поѣздку въ Таганрогъ — сказала императрица Марія Ѳеодоровна княгинѣ Волконской — я тревожилась такими же опасеніями, а спустя четыре мѣсяца узнала о невознаградимой потерѣ. Люди любящіе другъ друга никогда не должны разлучаться.... Скоро оставитъ насъ сынъ мой Николай, и на этотъ разъ мнѣ кажется, что я оставляю его....“

Digitized by Google

Не одни члены императорской фамиліи, но и всѣ тѣ, которые знали и понимали неблагопріятныя условія театра предстоявшей войны не могли быть покойны за здоровье императора. Врачи опасались появленія эпидемическихъ болѣзней между войсками, которымъ надлежало дѣйствовать въ странѣ нездоровой; въ публикѣ уже говорили, что въ египетскомъ лагерѣ возникла чума въ Морев и таинственно передавали другъ другу слухи о новой чумѣ, называемой холера-морбусъ, которая цѣлый годъ свирѣпствовала на берегахъ Ганга и подвигалась къ Европѣ, распространяя на пути своемъ ужасъ и опустошеніе....

Праздникъ Пасхи 1828 года императоръ ознаменовалъ большимъ, противъ обыкновеннаго, числомъ различныхъ наградъ; особенно по военному вѣдомству было много производствъ и назначеній.

Между тѣмъ наступили ясные и сухіе весенніе дни; дороги поправились и движеніе войскъ гвардейскаго корпуса продолжалось безостановочно. Тридцать тысячъ человѣкъ, долженствовавшихъ усилить дѣйствующую армію въ составѣ цѣлаго корпуса, выступали побригадно до двадцатыхъ чиселъ апрѣля и направлялись двумя колоннами на Кіевъ и на Житомиръ: часть пѣхоты и артилерія составляли лѣвую колонну, другая часть пѣхоты и кавалерія правую. Гвардейскія войска, превосходно снаряженныя и являвшія прекраснѣйшій видъ, имѣли въ полномъ комплектѣ свои дѣйствующіе баталіоны и эскадроны, съ отличіемъ, во всѣхъ отношеніяхъ, артилеріей. Въ столицѣ, для гарнизонной службы, остались лишь третьи баталіоны и дивизіоны, да кромѣ того прибылъ сюда первый резервный кавалерійскій корпусъ.

Каждый гвардейскій полкъ, выступая изъ С.-Петербурга, являлся въ Зимній дворецъ за своимъ знаменемъ, которое получалъ изъ рукъ императора. Его величество обращался при этомъ къ офицерамъ съ милостивыми словами и напутствовалъ ихъ отеческими пожеланіями; императрица, держа за руку великаго князя наслѣдника и часто окруженная другими дѣтьми, также выходила изъ своихъ покоевъ проститься съ войсками. Затѣмъ полки, собравшіеся въ походной формѣ на дворцовой площади, были осматриваемы великимъ княземъ Михаиломъ и самимъ государемъ, котораго всегда сопровождали принцы Оранскій и Вильгельмъ Прусскій.

Digitized by Google

Въ четвергъ 19-го апрѣля (1-го мая), императоръ производилъ смотръ послѣднему отдѣлу гвардіи, состоявшему изъ отборныхъ войскъ всѣхъ оружій. Въ главѣ отдѣла находился великій князь Михаилъ, на другой же день уѣхавшій въ дунайскую армію; наслѣдникъ престола былъ на главѣ тѣхъ полковъ, которыхъ состоялъ шефомъ. Войска, послѣдуемыя всѣмъ своимъ обозомъ, въ числѣ повозокъ котораго обращала на себя вниманіе батарея конгревовыхъ ракетъ, проходили мимо императора и обѣихъ императрицъ бодро, весело, увѣренныя въ побѣдѣ. Его величество, сказавъ имъ нѣсколько глубоко прочувствованныхъ ободрительныхъ словъ, возвѣстилъ, что не замедлитъ присоединиться къ нимъ и вмѣстѣ съ ними принять участіе въ войнѣ праведной, національной, и повелѣлъ проводить ихъ за Нарвскую заставу. Отвѣчая единодушными восклицаніями на слова императора, солдаты разсуждали потомъ между собою: „святое дѣло задумалъ нашъ государь: пора дать тревогъ нехристямъ-туркамъ“. Толпы народа, собравшіяся на пути слѣдованія войскъ, увлекались не столько ихъ воинственнымъ настроеніемъ, сколько изъявленіемъ своего почтительнаго сочувствія къ царю: всякій хотѣлъ быть ближе къ его величеству, насмотрѣться на него передъ долгою разлукою, уловить его взглядъ; но въ то же время слышались кое-гдѣ замѣчанія въ родѣ слѣдующихъ: „война съ туркой дѣло правое, да жаль, что батюшка-царь уѣзжаетъ; лучше бы онъ остался съ нами“.

Манифестъ о войнѣ съ Турціей былъ подписанъ въ субботу 14-го апрѣля. На другой день, въ воскресенье, послѣ божественной литургіи въ Казанскомъ соборѣ, митрополитъ Серафимъ, окруженный всѣмъ духовенствомъ, вышелъ передъ запрытыя царскія двери и возвѣстилъ православнымъ, чтобы они выслушали внимательно то, что имъ будетъ объявлено. Вслѣдъ затѣмъ протодіаконъ прочиталъ громкимъ и внятнымъ голосомъ высочайшій манифестъ о войнѣ съ Отоманскою Портою. По прочтеніи манифеста, царскія двери растворились и началось молебствіе.

То же самое происходило и во всѣхъ другихъ церквахъ столицы.

Въ манифестѣ объяснены были хотя и кратко, но въ строгой исторической послѣдовательности всѣ тѣ причины, которыя заставили Россію поднять оружіе противъ Турціи. Въ

Digitized by Google

немъ было сказано, что бухарестскій миръ, заключенный съ Портою Отоманскою въ 1812 году, служилъ въ продолженіе шестнадцати лѣтъ предметомъ часто возобновлявшихся споровъ, несмотря на всѣ усилія Россіи сохранить этотъ мирный договоръ, что Турція, не удовольствовавшись нарушеніемъ мира, нанесла оскорбленіе имперіи, объявивъ, что она согласилась на заключеніе акерманской конвенціи только потому, чтобы лучше скрыть свои замыслы и приготовленія къ новой войнѣ. Послѣ столь дерзкаго признанія, права русскаго флага были попраны, купеческія суда арестованы, грузы ихъ захвачены, Босфоръ закрытъ для нашей торговли, къ неисчислимому ущербу нашихъ южныхъ губерній, и всѣмъ русскимъ подданнымъ предоставлено на выборъ: или нарушить върноподданническую присягу, или немедленно удалиться изъ предѣловъ турецкихъ владѣній. Слѣдовательно и честь русскаго имени, и достоинство имперіи, и ея права, и національная слава требовали примѣрнаго наказанія мусульманской орды, нарушившейся надъ всѣми основами международнаго права и надъ самыми священными обязательствами.

На другой день обнародованія высочайшаго манифеста, приказъ по войскамъ, подписанный тѣмъ же числомъ, былъ отправленъ въ главную квартиру графа Витгенштейна, и прочитанъ гвардейскимъ полкамъ, выступавшимъ въ походъ. Въ этомъ приказѣ также объяснялись вкратцѣ причины войны, предпринимаемой въ защиту правъ, купленныхъ русскою кровью, и для прекращенія смутъ и кровопролитія въ сопредѣльныхъ имперіи странахъ.

За два дня до обнародованія манифеста, указами, данными правительствующему сенату, губерніи Подольская, Херсонская и Бессарабская область были объявлены въ военномъ положеніи. Въ одномъ изъ этихъ указовъ было сказано, что для управленія княжествами Молдавіей и Валахіей его величество сдѣлалъ особыя распоряженія, которыя будутъ приведены въ исполненіе тотчасъ по занятіи княжествъ русскими войсками; всѣ же другія мѣстности, по мѣрѣ вступленія въ нихъ войскъ, поступали, по продовольственной части, во временное вѣдѣніе сенатора Абакумова, генералъ-интенданта дѣйствующей арміи. Для обезпеченія же продовольствія войскъ, вывозъ хлѣба изъ Одессы и изъ другихъ черноморскихъ портовъ былъ ограниченъ еще въ февралѣ мѣсяцѣ. Наконецъ, манифестомъ отъ 14-го

Digitized by Google

того же апрѣля объявленъ былъ рекрутскій наборъ по четыре человѣка съ тысячи на всемъ пространствѣ имперіи, кромѣ южныхъ губерній, которыя, уже бывъ обременены различными повинностями по сосредоточенію и прохожденію здѣсь войскъ, должны были поставить только одного человѣка съ тысячи. Этотъ чрезвычайный наборъ, долженствовавшій дать до 500,000 рекрутовъ, показывалъ, что война могла принять большіе размѣры и, быть можетъ, превратиться въ войну европейскую.

По общему плану кампаніи, въ то время, когда армія фельдмаршала графа Витгенштейна будетъ проникать въ самое сердце Турціи, войска кавказскаго корпуса, только что кончившія персидскую войну, назначались произвести сильную диверсію въ азіятскую Турцію. Россіи нечего было опасаться, по крайней мѣрѣ при самомъ открытіи военныхъ дѣйствій, со стороны Персіи, которая, въ эту минуту, исполняла условія туркманчайскаго договора. Уже получено было извѣстіе, что военная контрибуція, уплаченная персидскимъ правительствомъ, была привезена въ Тифлисъ подъ конвоемъ баталіоновъ своднаго гвардейскаго полка. Двадцать шесть повозокъ, нагруженныхъ золотомъ и запряженныхъ рослыми лошадьми, подъ богатыми коврами, имѣли торжественный въѣздъ въ городъ при радостныхъ восклицаніяхъ жителей, которымъ казалось, что въ стѣны Тифлиса возвращаются сокровища, увезенныя нѣкогда свирѣпымъ завоевателемъ Ага-Мохамедомъ, родоначальникомъ царствующей династіи шаховъ.

Такъ какъ манифестъ 14-го апрѣля, предназначенный для русскаго народа, не могъ имѣть вліянія на общественное мнѣніе въ Европѣ, то, по повелѣнію императора, графъ Нессельроде присоединилъ къ нему новую декларацію, въ которой были изложены всѣ побудительныя причины войны, предпринимаемой Россіей не исключительно для наказанія Порты за шестнадцатилѣтнія оскорбленія и нарушеніе трактатовъ, но и для достиженія общихъ выгодъ, политическихъ, торговыхъ и международныхъ. Въ этомъ дипломатическомъ документѣ, запечатлѣнномъ неопровержимою логикою и здравымъ смысломъ, императорскій кабинетъ выставлялъ на видъ, что Турція, со временъ бухарестскаго трактата, постоянно нарушала его условія и уклонялась отъ исполненія своихъ обязательствъ и обѣщаній, и что, особенно съ 1821 года, враждебное направленіе ея политики приняло вызывательный и явно-непріязненный характеръ. По-

слѣ столь разсчитанной недобросовѣстности и дерзости, истощилось долготерпѣніе императора Александра и онъ рѣшился предпринять противъ Порты Отоманской мѣры, согласныя съ правами и интересами имперіи. Императоръ Николай, вступивъ на престолъ и желая сохранить миръ, приносилъ всѣ жертвы, какія только могли быть принесены безъ ущерба его чести и достоинству: Турція переполнила чашу, позволивъ себѣ, въ офиціяльномъ секретномъ документѣ на имя своихъ агентовъ, призывать къ оружію противъ Россіи всѣ народы, исповѣдающіе религію Мохамеда, и нагло провозглашать, что подписала акерманскую конвенцію единственно для того, чтобы успѣть приготовиться къ священной войнѣ съ русскими, которыхъ называла заклятыми врагами ислама. Турецкое правительство не только посягнуло на всѣ привилегіи русскаго флага, наложило амбарго на суда, конфисковало грузы, подвергло оскорбленіямъ капитановъ комерческихъ кораблей, выгнало изъ своихъ предѣловъ русскихъ подданныхъ, но, при послѣдней попыткѣ Персіи уклониться отъ подписанныхъ уже обязательствъ, доказано было положительными и неопровержимыми фактами, что константинопольскій дивалъ возбуждалъ шаха къ новой войнѣ.

Россія была, слѣдовательно, вынуждена объявить войну Отоманской Портѣ. „Причины этой войны — сказано было въ декларацiи — достаточно указываютъ на ея послѣдствія. Вызванная Турціей, она на нее возложитъ уплату за всѣ издержки и за убытки, понесенные подданными его императорскаго величества. Предпринятая съ цѣлію возвратить силу трактатамъ, которые Порта объявила несуществующими, эта война упрочитъ соблюденіе и дѣйствительность договоровъ. Произведенная настоятельною необходимостію обезпечить за торговлею Чернаго моря и за судоходствомъ по Босфору свободу отнынѣ неприкосновенную, она будетъ направлена къ этой цѣли, равно полезной всѣмъ европейскимъ государствамъ“.

С.-петербургскій кабинетъ, отровенно изложивъ результаты, ожидаемые Россіей отъ войны, протестовалъ энергически противъ приписываемыхъ ему честолюбивыхъ замысловъ. „Довольно земель и народовъ—говорилъ онъ—находятся подъ владычествомъ Россійской имперіи; довольно заботъ требуетъ обширность владѣній Россіи“. Не завоеванія имѣлись въ виду, а тѣмъ менѣе уничтоженіе отоманскаго государства; Россія, прибѣгая къ оружію по своимъ собственнымъ дѣламъ, не отказы-

Digitized by Google

вались содѣйствовать, вмѣстѣ со своими союзниками, исполненію лондонскаго трактата и усердно стремиться къ умиротворенію, котораго требовали и религія, и человѣчество, и честь.

Декларація о войнѣ, сообщенная всѣмъ европейскимъ кабинетамъ, была въ то же время передана, по повелѣнію императора, и константинопольскому дивану; но она дошла до него только 12-го мая (нов. ст.), вмѣстѣ съ извѣстіемъ о вступленіи русскихъ войскъ въ дунайскія княжества. Графъ Нессельроде присоединилъ къ декларація отвѣтъ на письмо, адресованное ему великимъ визиремъ отъ 24-го декабря 1827 и содержавшее въ себѣ жалобы на дѣйствія тайнаго совѣтника Рибопьера. Говоря о замедленіи отвѣта, вице-канцлеръ объяснялъ, что это было сдѣлано по волѣ императора, который желалъ дать Оттоманской Портѣ время измѣнить свое достойное сожалѣнія рѣшеніе. Что же касается до образа дѣйствій тайнаго совѣтника Рибопьера въ Константинополѣ, то графъ Нессельроде могъ только вполнѣ одобрить оный, какъ во всемъ согласный съ инструкціями правительства и съ волею монарха. „Его величество видѣлъ съ глубокою горестію — писалъ вице-канцлеръ — что высокая Порта, вмѣсто того, чтобы оцѣнить очевидно дружественную политику, противопоставила ей дѣйствія, уничтожающія трактаты съ Россіей, нарушила главныя статьи оныхъ, посягнула на свободу черноморской торговли и русскихъ подданныхъ и возвѣстила всѣмъ мусульманамъ свою твердую рѣшимость отплатить зломъ за добро, войною за миръ, и никогда не исполнять торжественныхъ договоровъ".

Объявивъ войну Турціи, императоръ Николай надѣялся однако, что Порта одумается и подастъ руку примиренія. „Если уполномоченные его высочества султана — прибавлялъ вице-канцлеръ — явятся въ главную квартиру главнокомандующаго русскими арміями, то они найдутъ тамъ наилучшій пріемъ, коль скоро высокая Порта пришлетъ ихъ съ прямодушнымъ намѣреніемъ возобновить во всей силѣ договоры, соединявшіе оба государства, приступить къ обязательствамъ, состоявшимся, 6-го іюля 1827, между Россіей, Англіей и Франціей, навсегда устранить повтореніе поступковъ, подающихъ его императорскому величеству справедливые поводы къ войнѣ, наконецъ вознаградить убытки, причиненные дѣйствіями оттоманскаго правительства, и военные расходы, которые будутъ возрастать

Digitized by Google

въ прямой соразмѣрности съ продолженіемъ непріязненныхъ отношеній".

Это письмо, въ которомъ графъ Нессельроде выражалъ столь искреннія желанія о возстановленіи добраго согласія между двумя государствами, было тѣмъ не менѣе весьма твердымъ и весьма точнымъ ультиматумомъ. Изъ него диванъ могъ усмотрѣть, что императоръ Николай, соглашаясь открыть переговоры, не хотѣлъ однако останавливать дѣйствій своей арміи до окончательнаго заключенія мира. Письмо указывало и на путь, которымъ Россія предполагала слѣдовать въ томъ случаѣ, если бы европейскія державы убѣдили Порту согласиться на дружескую сдѣлку. По этой причинѣ, вице-канцлеръ препроводилъ копію съ своего письма къ великому визирю на имя барона Анштета, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Германскомъ Сеймѣ.

„Письмо, прилагаемое мною, по повелѣнію государя императора, къ нашей деклараціи — писалъ графъ Нессельроде — свидѣтельствуетъ, что отъ Порты зависитъ заключить миръ и что если, съ одной стороны, мы не можемъ начинать переговоровъ, такъ какъ это лишило бы насъ цѣлой кампаніи — коль скоро переговоры повлекли бы за собою прекращеніе военныхъ дѣйствій — то, съ другой стороны, наша единственная мысль заключается въ открытіи нынѣ же путей къ примиренію столько же скорому, сколько прочному".

Но султанъ Махмудъ и не думалъ рѣшаться даже на косвенную попытку примиренія съ Россіей. Болѣе чѣмъ когда-либо онъ былъ поддерживаемъ въ своемъ упорствѣ министрами, которые, полагаясь на обѣщанія Австріи и имѣя въ виду основныя начала Священнаго Союза, оставались въ увѣренности, что европейскія державы воспротивятся войнѣ и не допустятъ общаго пожара на Востокѣ. Самые умные члены дивана вѣрили, что неминуемымъ послѣдствіемъ угрозъ Россіи будетъ уничтоженіе лондонскаго трактата или, по крайней мѣрѣ, безмолвное отреченіе отъ него.

А между тѣмъ эскадры трехъ державъ продолжали свои совокупныя дѣйствія: онѣ безпощадно истребляли морскіе разбои въ Архипелагѣ и угрожали блокировать Морею, гдѣ египетская армія Ибрагима-паши, поставленная въ невозможность продолжать губительную войну, принуждена была принять перемиріе. Въ то же время эллинское правительство организова-

Digitized by Google

лось и укрѣплялось подъ искуснымъ и дѣятельнымъ руководствомъ графа Капо-д'Истріи, вступившаго наконецъ въ должность президента Греціи. О блокадѣ Дарданелъ русскимъ флотомъ не было болѣе рѣчи; но вице-адмиралъ графъ Гейденъ объявилъ во всѣхъ портахъ Средиземнаго моря, что онъ будетъ захватывать, какъ военную контрабанду, всякое судно, нагруженное порохомъ и военными снарядами, какимъ бы флагомъ оно ни прикрывалось. Въ Константинополѣ опасались нападенія русскаго флота, когда узнали, что русскіе корабли появились у входа въ Босфоръ; народъ продолжалъ упорнымъ пребывать въ обычной апатіи, несмотря на неоднократное оповѣщеніе, чтобы всѣ мусульмане готовились вооружиться на священную войну. Байрамъ былъ отпразднованъ спокойно; Махмудъ, присутствовавшій на немъ, казался невозмутимымъ, члены дивана также не обнаруживали ни малѣйшаго смущенія, хотя прусскій посланникъ не разъ убѣждалъ рейсъ-эффенди обдумать важность и затруднительность положенія. Распространился даже слухъ, будто миръ не будетъ нарушенъ, послѣ того какъ султанъ отправился со своимъ харемомъ въ обычную лѣтнюю резиденцію.

Въ это самое время императоръ Николай Павловичъ уже готовился ѣхать въ дѣйствующую армію.

Графъ Дибичъ, назначенный генералъ-квартирмейстеромъ этой арміи, отправился туда еще 12-го апрѣля съ приказаніями и инструкціями объ открытіи кампаніи. Великій князь Михаилъ ждалъ только выступленія послѣдняго отряда гвардіи, чтобы поспѣшить на театръ войны, гдѣ, въ качествѣ генералъ-фельдцейгмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части, долженъ былъ лично руководить первою осадою турецкой крѣпости.

Петербургъ замѣтно пустѣлъ. Великая княгиня Елена Павловна уѣхала, съ дѣтьми, въ Германію тотчасъ по отбытіи великаго князя; императрица Александра Ѳеодоровна готовилась къ отъѣзду въ Одессу съ многочисленною свитою; вдовствующая императрица, оставаясь въ С.-Петербургѣ, какъ представительница верховной власти, предположила вести самый уединенный образъ жизни во все время отсутствія своего державнаго сына. И не только императорскіе дворцы, но и большинство аристократическихъ домовъ утрачивали съ каждымъ днемъ свой оживленный видъ, потому что семейства мно-

Digitized by Google

гали гвардейскихъ генераловъ и офицеровъ разъѣзжались или собирались разъѣхаться въ ближайшія къ театру военныхъ дѣйствій мѣстности.

Въ послѣдній разъ предъ отъѣздомъ государя царственная семья присутствовала, 23-го апрѣля, въ день тезоименитства императрицы Александры Ѳеодоровны, при божественной литургіи въ Зимнемъ дворцѣ. Послѣ литургіи его величеству представлялись члены дипломатическаго корпуса, а императрица Александра Ѳеодоровна принимала поздравленія. Государь былъ молчаливъ и серьезенъ; объ императрицы взволнованы и озабочены.

Наконецъ насталъ день разлуки. Утромъ 26-го апрѣля, его величество, въ сопровожденіи принцевъ Оранскаго и Прусскаго, присутствовалъ на парадѣ войскъ, оставшихся въ С.-Петербургѣ, и объявилъ имъ о своемъ отъѣздѣ. Очевидно растроганный пожеланіями войскъ счастливаго окончанія войны, здоровья и скораго возвращенія, государь сказалъ:

— Сожалѣю, что васъ не будетъ со мною. Съ Божіей помощію, война окончится къ пользѣ и славѣ нашего отечества.... Дѣло наше правое.... Да благословитъ Богъ!

Затѣмъ въ Казанскомъ соборѣ совершено было молебствіе въ присутствіи императорской семьи. Церковь, площадь и всѣ прилегающія улицы были переполнены народомъ, собравшимся проводить своего монарха. Вечеромъ императоръ сѣлъ въ дорожную коляску съ принцемъ Оранскимъ, который поѣхалъ сопутствовать его величеству до Витебска. Здѣсь принцъ, не безъ сожалѣнія, уступилъ свое мѣсто генералъ-адъютанту Бенкендорфу, шефу жандармовъ и командующему главною императорскою квартирою. Ему выпало на долю быть неразлучнымъ спутникомъ государя въ продолженіе всей кампаніи.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ РОМАНЪ.

III.

ЭРКМАНЪ-ШАТРІАНЪ.

Въ послѣднія пятнадцать-двадцать лѣтъ французская литература хотя и представляетъ длинный рядъ писателей, какъ старыхъ, извѣстность которыхъ давно упрочена, такъ и молодыхъ, только что начинающихъ, но при всемъ этомъ кажущемся обиліи литературныхъ дѣятелей отраднаго и даровитаго отыщется немного. Писатели прошлаго времени: Жоржъ-Сандъ, Дюма-отецъ, Викторъ Гюго, Ламартинъ, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, утратили свѣжесть и оригинальность, молодые же писатели, народившіеся во вторую наполеоновскую имперію, большею частію служатъ представителями чисто-меркантильной литературы; они, ради сбыта своихъ произведеній, стараются угодить извращенному вкусу публики, и если иногда отличаются живостію разсказа, то еще чаще обращаютъ на себя вниманіе неправдоподобіемъ, вычурностію, отсутствіемъ истиннаго таланта и серьезной мысли.

Изъ новыхъ беллетристовъ выдѣляются рельефно два молодыхъ писателя: Эркманъ и Шатріанъ; они работаютъ постоянно вмѣстѣ и потому получили прозваніе „литераторовъ-близнецовъ“. Хотя дѣятельность ихъ началась недавно, но она обозначилась уже довольно длиннымъ рядомъ произведеній, въ которыхъ жизнь изображается какъ она есть, безъ натяжки, въ которыхъ преобладаетъ искреннее, неподдѣльное чувство — явленіе чрезвычайно рѣдкое въ современной французской беллетристикѣ.

Нашъ вѣкъ отличается необыкновенно сильнымъ развитіемъ

Digitized by Google

торговой промышленности, способствующей дѣйствительному обогащенію народовъ; но нашему же вѣку суждено было породить и пролетаріятъ — язву, медленно разъѣдающую современное общество. Съ другой стороны возникновеніе второй наполеоновской имперіи повлекло за собою увеличеніе повсюду вооруженныхъ силъ и, вслѣдствіе того, разстройство государственныхъ финансовъ. При такомъ вовсе неутѣшительномъ положеніи дѣлъ, надлежало подумать о средствахъ противодѣйствія вреднымъ проявленіямъ нашей эпохи. Для уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, для ограниченія пролетаріята, учреждаются благотворительныя общества, издаются ученые трактаты, пишутся проекты; для отвращенія бѣдствій войны, для уменьшенія вооруженій и отягощенія бюджетовъ военными расходами, собираются конгрессы друзей мира, говорятся рѣчи, ведутся дипломатическія сношенія, издаются въ свѣтъ цѣлыя сочиненія.

Этимъ двумъ вопросамъ современнаго общества посвятили свои таланты Эркманъ и Шатріанъ, и вотъ чѣмъ объясняется сила и интересъ ихъ произведеній, а отчасти и главные ихъ недостатки.

Выступивъ защитниками извѣстнаго направленія, писатели-близнецы должны были прибѣгать иногда къ крайностямъ для того, чтобы отстаивать проводимыя ими мысли. Оттого произведенія ихъ грѣшатъ нерѣдко явными натяжками; оттого и темы для своихъ повѣствованій они выбираютъ преимущественно такія, въ которыхъ легче можно проводить отстаиваемыя идеи. Это замѣтно особенно въ тѣхъ произведеніяхъ ихъ пера, въ которыхъ они рисуютъ военный міръ, и которыя писаны ими съ исключительною цѣлію показать оборотную сторону военной славы.

Между романами Эркмана и Шатріана, изображающими военный бытъ, первое мѣсто безспорно занимаютъ: „Madame Thérèse“, „Histoire d'un conscrit de 1813“, какъ продолженіе романовъ „Waterloo“ и „Le Blocus“. Романы эти въ самое короткое время выдержали нѣсколько изданій и пользуются громкою и вполнѣ заслуженною извѣстностію, въ особенности „Исторія конскрипта 1813 года“ и „Ватерлоо“. Съ содержаніемъ двухъ послѣднихъ романовъ мы ознакомимъ читателей.

Оно очень несложно: это безъискусственный разсказъ молодаго человѣка, Іосифа Берта, который мирно занимался

Digitized by Google

часовымъ мастерствомъ въ Пфальцбургѣ, въ Альзасѣ, имѣлъ невѣсту, но въ 1813 году былъ взятъ, несмотря на свою хромоту и слабосиліе, для пополненія французской арміи, въ конецъ разстроенной походомъ въ Россію. Этого-то конскрипта авторы и проводятъ черезъ всю кампанію 1813 года, слѣдя за нимъ въ походѣ, на бивуакахъ, въ сраженіяхъ, на перевязочныхъ пунктахъ, въ госпиталѣ. Къ концу кампаніи, послѣ лейпцигскаго пораженія, конскриптъ, уже старый солдатъ, израненый, истомленный, возвращается на родину, вылечивается, получаетъ разрѣшеніе отъ военнаго начальства вступить въ бракъ, женится; но, на бѣду, вскорѣ послѣ его женитьбы, Наполеонъ, сосланный на островъ Эльбу, возвращается во Францію.... Снова начинаются военныя приготовленія, и Іосифъ Берта опять поступаетъ въ дѣйствующую армію, съ которою дѣлаетъ кампанію 1815 года, участвуетъ въ сраженіяхъ при Линьи и Ватерлоо, выходитъ невредимъ и благополучно возвращается на родину въ объятія жены, въ кружокъ родныхъ и друзей.

Содержаніе, очевидно, представляло широкія рамки, въ которыя талантливые писатели могли вмѣстить весьма разнообразныя сцены и эпизоды изъ военнаго быта. Подобныхъ сценъ здѣсь дѣйствительно много; но нельзя не замѣтить въ нихъ нѣкотораго однообразія, какъ неизбѣжнаго слѣдствія главной идеи, руководившей авторами. Поставивши себѣ цѣлію разочаровать юношество въ увлеченіяхъ военною славою, показать, что счастіе возможно только во время глубокаго мира, что война сопровождается лишь разореніемъ и бѣдствіями, вызываетъ самыя безнравственныя явленія, ожесточаетъ и уродуетъ человѣческую природу, Эркманъ и Шатріанъ должны были, конечно, и подбирать всѣ данныя соотвѣтственно избранному ими направленію, избѣгая и обходя все то, что могло бы служить къ поднятію и облагороженію войны и вообще военнаго ремесла. Описывая, напримѣръ, походъ, Эркманъ и Шатріанъ не говорятъ о красотахъ природы, не изображаютъ веселости, одушевляющей войска, но съ особеннымъ тщаніемъ останавливаются на утомленіи солдатъ, на безпорядкахъ, съ какими обыкновенно бываетъ связано походное движеніе; если же они упоминаютъ о природѣ, то развѣ для того, чтобы показать, что и ея силы принимаютъ участіе въ увеличеніи разныхъ затрудненій войскамъ. Все это до нѣко-

Digitized by Google

торой степени справедливо, но односторонне, и своимъ однообразіемъ прискучиваетъ читателю.

Несмотря на такой недостатокъ, названные романы заключаютъ въ себѣ, какъ мы сказали, много живаго интереса, благодаря даровитости авторовъ и неподдѣльно-искреннему чувству, которымъ запечатлѣны всѣ описываемые ими событія и лица.

Ближайшее ознакомленіе съ подробностями содержанія послужитъ подтвержденіемъ сказаннаго нами. Въ каждой почти главѣ, чуть не на каждой страницѣ, можно встрѣтить выходку противъ военныхъ учрежденій, факты противъ войны и арміи, и, въ то же время, почти въ каждой главѣ есть мастерски очерченныя картины, полныя жизни и правдивости.

Съ первыхъ же страницъ „Исторіи конскрипта 1813 года“, рѣзко проглядываетъ направленіе, избранное авторами. Романъ начинается описаніемъ той эпохи, когда слава Наполеона I достигла своего апогея, именно 1810, 1811 и начала 1812 годовъ, когда все вѣрило еще въ непогрѣшимость и непобѣдимость императора, когда при его проѣздѣ сбѣгались за десятки верстъ старики, дѣти, женщины, для того только, чтобы видѣть любимца и баловня фортуны. Въ ту пору этотъ человѣкъ былъ для Франціи почти божествомъ; казалось, что только имъ держится весь свѣтъ, и что если онъ умретъ, то всему будетъ конецъ.

Если и были при этомъ темныя стороны, то ихъ старались извинить, оправдать необходимостію; даже противники Наполеона, не прощавшіе ему, что онъ подавилъ свободу Франціи, уничтожилъ республику, замѣнивъ ее деспотическою имперіею, даже и тѣ въ своихъ сужденіяхъ о немъ выражались сдержанно, осторожно. Представителемъ людей этой категоріи въ романахъ Эркмана и Шатріана является почтенная личность стараго часоваго мастера Мельхіора Гульдена, у котораго въ ученьи находился герой романа, Іосифъ Берта. Гульденъ, по убѣжденіямъ своимъ, отчаянный республиканецъ: его называли якобинцемъ, но онъ прежде всего былъ французъ снисходительный даже къ деспотизму Наполеона, пока видѣлъ въ этомъ задатки возвеличенія и дѣйствительной славы Франціи. Собственно къ военной славѣ старикъ относился крайне неодобрительно, и въ романѣ постоянно выступаетъ съ ѣдкими выходками противъ увлеченій боевой

Digitized by Google

славой. Въ лицѣ стараго Гульдена авторы какъ-бы олицетворили нравоученіе всего своего разсказа: это личность сдерживающая своими замѣчаніями пылкую заносчивость французской крови; это типъ благоразумія, преданности труду, умѣренности, сознательной любви къ родинѣ. Гульденъ не любитъ войны, не сочувствуетъ военному ремеслу и лаврамъ, добываемымъ на полѣ битвы; но когда идетъ рѣчь о защитѣ Франціи отъ непріятельскаго вторженія, когда грозитъ очевидная опасность отечеству, тогда и онъ не колеблясь становится въ ряды его защитниковъ, признаетъ необходимымъ для каждаго взяться за оружіе и идти на смерть противъ враговъ.

Подъ руководствомъ такого-то человѣка воспитался Іосифъ Берта. Въ постоянныхъ разговорахъ съ нимъ въ мастерской, гдѣ они вмѣстѣ работали, герой романа привыкаетъ видѣть въ войнѣ не одну славу побѣдъ, но и невзгоды страны. Еще во времена непомеркшей славы Наполеона старикъ Гульденъ нерѣдко дѣлалъ свои замѣчанія о громадности потерь, испытываемыхъ Франціей по милости войнолюбиваго императора.

Но вотъ насталъ 1812 годъ. Черезъ Пфальцбургъ, лежащій на большой дорогѣ, непрерывно тянутся массы войскъ всѣхъ родовъ оружія, направляемыя противъ Россіи; 10-го мая проѣхалъ черезъ городъ и самъ императоръ, спѣшившій къ своей арміи.

Съ этого времени до конца сентября не мало было отслужено благодарственныхъ молебствій; неоднократно орудія, стоявшія на городскихъ валахъ, возвѣщали новыя побѣды своими выстрѣлами. Престарѣлый Гульденъ почти всегда обращался въ такихъ случаяхъ къ своему юному ученику съ слѣдующими словами:

— Вотъ, Іосифъ, еще новая побѣда! Еще уложено тысячъ пятьдесятъ народу, взято двадцать пять знаменъ, да сто орудій!... Все это прекрасно.... остается только сдѣлать новый наборъ, чтобы пополнить убылыхъ".

Подобныя рѣчи не могли не безпокоить Іосифа; у него, въ это время, была уже невѣста Катерина, одна изъ прелестнѣйшихъ дѣвушекъ окрестностей Пфальцбурга, нѣжно имъ любимая и любившая его взаимно. Всѣ надежды его основывались на томъ, что война скоро кончится, что новаго чрезвычайнаго

Digitized by Google

набора не потребуется, а если и окажется необходимымъ обыкновенный наборъ, то онъ, по причинѣ своей хромоты и слабости тѣлосложенія, избавится отъ поступленія въ армію.

Однако прошла осень, наступила суровая, какой еще не помнили въ западной Европѣ, зима 1812 года, а о прекращеніи войны не слышно. Наконецъ, въ половинѣ декабря, во Франціи полученъ былъ знаменитый 29-й бюллетень изъ великой арміи, которымъ возвѣщалось о неудачахъ французскихъ войскъ въ Россіи, объ отступленіи Наполеона за Нѣманъ и Вислу. Чрезвычайно живо и картинно переданъ разсказъ самаго Іосифа Берта о томъ, какъ извѣщены были жители Пфальцбурга о бѣдственномъ событіи, какое впечатлѣніе произвело на всѣхъ неожиданное извѣстіе.

„На углу, у городской думы, я видѣлъ зрѣлище, котораго не забуду во всю жизнь. Тамъ было выставлено объявленіе о полученномъ бюллетенѣ; вокругъ собралось болѣе пятисотъ человѣкъ; горожане и крестьяне, мужчины и женщины, жались другъ къ другу, съ блѣдными испуганными лицами глядя на прибитое къ стѣнѣ объявленіе, прочитать которое, по тѣснотѣ, не было возможности. Въ толпѣ время отъ времени слышались возгласы, то на французскомъ, то на нѣмецкомъ языкѣ:

— Но вѣдь не всѣ же они перемерли.... возвратятся же хоть нѣкоторые!

Другіе кричали: „Ничего не видно, нельзя подойдти!“... Одна старуха ломала себѣ руки, приговаривая: „О Христофоръ!... бѣдный мой Христофоръ!“...

Другіе, какъ бы возмущаясь воплями старухи, возглашали: „да заставьте замолчать старуху!“... Каждый думалъ только о самомъ себѣ.

Сзади толпа все увеличивалась новыми лицами, прибывавшими изъ окрестныхъ деревень.

Наконецъ изъ караульни думы вышелъ сержантъ Гармантье и сталъ на крыльцѣ, держа въ рукахъ огромный листъ объявленія, подобный прибитому на стѣнѣ. Съ сержантомъ было нѣсколько солдатъ. Все бросилось къ мѣсту, гдѣ онъ стоялъ, и Гармантье началъ читать 29-й бюллетень, которымъ императоръ извѣщалъ, что во время отступленія лошади гибли тысячами каждую ночь. О людяхъ ничего не говорилось....

Сержантъ читалъ медленно и внятно; всѣ слушали съ на-

Digitized by Google

пряженнымъ вниманіемъ, даже старуха, ничего не понимавшая по-французски. Тишина была мертвая.... Но вотъ читающій дошелъ до того мѣста, гдѣ говорилось, что французская кавалерія была разстроена до такой степени, что пришлось собрать офицеровъ, у которыхъ сохранились лошади и сформировать изъ нихъ четыре роты, каждая въ сто-пятьдесятъ человѣкъ; генералы исполняли въ этихъ ротахъ обязанности капитановъ, полковники несли службу унтеръ-офицерскую. Когда прочитано было это мѣсто, наглядно выражавшее бѣдственное положеніе великой арміи, со всѣхъ сторонъ поднялись вопли и стоны.... Двѣ или три женщины упали безъ чувствъ; ихъ на рукахъ вынесли изъ толпы.

Правда, въ объявленіи было сказано, что здоровье императора въ отличномъ положеніи, и хотя это извѣстіе могло служить нѣкоторымъ утѣшеніемъ, но оно не могло возвратить къ жизни трехсотъ тысячъ людей, погибшихъ на снѣжныхъ равнинахъ Россіи!... Толпа расходилась медленно, унылая; на мѣсто ея являлись другіе еще неслышавшіе бюллетеня, и сержантъ Гарманъ черезъ каждый часъ опять читалъ его.

Такъ продолжалось до вечера и всякій разъ повторялась та же сцена.

Естественнымъ слѣдствіемъ неудачъ понесенныхъ Франціею въ 1812 году было объявленіе новаго набора, усиленной конскрипціи, которая осталась въ памяти французовъ подъ названіемъ „великой конскрипціи слѣпыхъ, хромыхъ и горбатыхъ.“ Іосифъ Берта не могъ избѣжать участи быть зачисленнымъ въ армію. Только нравственное вліяніе старика Гульдена удержало его отъ побѣга въ Швейцарію, что дѣлали тогда многіе молодые люди. И теперь не легко оставлять родныхъ друзей, свои обычныя занятія для того, чтобы изучать, далеко отъ родины, ружейные пріемы, маршировку, повороты; но теперь, конскриптъ идетъ на службу утѣшаясь мыслію, что черезъ пять-семь лѣтъ онъ вернется къ своему родному очагу и не застанетъ въ немъ слишкомъ большихъ перемѣнъ; найдетъ еще въ живыхъ и своихъ родителей и свою возлюбленную; на службѣ увидитъ свѣтъ и людей, а возвратившись домой, пріобрѣтетъ право на полученіе мѣста лѣснаго или полеваго сторожа. Во времена первой имперіи положеніе конскриптовъ было иное: каждый изъ нихъ зналъ, что изъ сотни отправившихся на службу земляковъ нерѣдко ни одинъ не возвращался

Digitized by Google

на родину, что поступить въ армію, значило идти почти на вѣрную погибель. Неудивительно, что тогда молодые люди, съ цѣлію сдѣлаться негодными къ службѣ, выбивали себѣ зубы, отрубали пальцы, что сами матери и отцы поощряли своихъ сыновей къ неповиновенію властямъ, скрывали ихъ побѣги, которые сдѣлались, по свидѣтельству авторовъ, столь многочисленными, что не доставало жандармовъ для преслѣдованія дезертеровъ. Великая конскрипція, произведенная въ январѣ 1813 года, переполнила мѣру терпѣнія французскаго народа: повсюду обнаружился явный ропотъ; духовенство, неблаговоливившее къ Наполеону, поддерживало народное неудовольствіе.

Мастерски описаны авторами сцены при производствѣ набора, прощаніе конскриптовъ съ родными, выступленіе ихъ въ походъ; но мы не будемъ останавливаться на этихъ сценахъ, а прямо послѣдуемъ за героемъ и прослѣдимъ главнѣйшія положенія, въ какихъ находился онъ во время кампаніи 1813 года.

Извѣстна необыкновенно энергическая дѣятельность, выказанная Наполеономъ при возсозданіи арміи, погибшей въ Россіи. Въ ряды арміи поступило до 500,000 новобранцевъ; сформированы были новые кадры; артилеріи даны новыя орудія, почти всѣмъ войскамъ новые обозы, закуплены лошади для кавалеріи, и все это съ декабря 1812 по мартъ 1813 года. Эркманъ и Шатріанъ не останавливаются однако на необычайной административной дѣятельности императора; они не замѣчаютъ ея; они обращаютъ вниманіе лишь на то, что, по ихъ мнѣнію, можетъ вести къ униженію военнаго дѣла. Такъ, они описываютъ самыми мрачными красками сборъ конскриптовъ къ Майнцу, гдѣ новобранцевъ снабжаютъ обмундированіемъ и вооруженіемъ; выставляютъ претерпѣваемыя рекрутами невзгоды, когда почти безъ отдыха, нерѣдко даже ночью, двигаются они на сборные пункты или спѣшатъ къ своимъ полкамъ. Слѣдя за конскриптами, нельзя узнать въ нихъ тѣхъ веселыхъ, шутливыхъ, даже въ самыя тяжелыя минуты французовъ, какими обыкновенно они являются подъ перомъ французскихъ писателей. Невольно зарождается сомнѣніе въ справедливости описываемыхъ авторами сценъ.

Іосифъ Берта, взятый на службу въ январѣ мѣсяцѣ, къ половинѣ марта является уже въ авангардѣ арміи, въ дивизіи Сугама, которая входила въ составъ 3-го корпуса, состоявшаго подъ на-

Digitized by Google

чальствомъ храбрѣйшаго изъ храбрыхъ, маршала Нея; онъ зачисленъ въ одинъ изъ лучшихъ полковъ арміи, именно въ 6-й линейный, гдѣ, какъ видно, немало осталось старыхъ служакъ, прибывшихъ изъ Испаніи; но все это не производитъ впечатлѣнія на молодаго человѣка: онъ думаетъ только о своей родинѣ, о невѣстѣ, не принимаетъ участія въ воодушевленіи, господствующемъ вокругъ него. Даже такая личность какъ маршалъ Ней не поражаетъ его. Тутъ, очевидно, уже явная натяжка, почти неестественность. Вотъ образчикъ описанія смотра, по разсказу Іосифа Берта:

„Оттепели начались около 18-го или 19-го марта. Помню, что во время большаго смотра, который дѣлалъ нашъ маршалъ Ней на ашафенбургскомъ плато, дождь лилъ не переставая съ десяти часовъ утра до трехъ пополудни. Влѣво отъ насъ возвышался замокъ, жители котораго спокойно изъ оконъ смотрѣли на насъ, между тѣмъ какъ намъ вода забиралась въ башмаки; вправо, какъ въ туманѣ, виднѣлась рѣка.

„Чтобы поддержать въ насъ бодрость, намъ безпрестанно командавали то „на плечо", то „къ ногѣ".

„Маршалъ, сопровождаемый своей свитою, медленно подвигался по фронту. Товарищъ мой, Зебеде, утѣшался тѣмъ, что мы будемъ находиться подъ командою храбрѣйшаго изъ храбрыхъ. Я же полагалъ, что мнѣ гораздо пріятнѣе было бы видѣть его въ теплой комнатѣ, у камина.

„Наконецъ маршалъ подъѣхалъ къ намъ, и я какъ теперь вижу его въ измоченной шляпѣ, въ голубомъ, шитомъ золотомъ, мундирѣ, съ орденами на груди, въ большихъ ботфортахъ. Это былъ красивый мужчина, блондинъ, со вздернутымъ носомъ, живыми глазами, крѣпкаго тѣлосложенія. Онъ не былъ гордъ, потому что, проѣзжая мимо нашей роты и узнавъ отсалютовавшаго ему капитана, остановилъ свою лошадь и громко сказалъ:

— „Ба, да это Флорентинъ!

„Капитанъ вытянулся, не зная что отвѣчать. Оказалось, что когда-то, еще во времена республики, онъ вмѣстѣ съ Неемъ служилъ солдатомъ. Наконецъ капитанъ собрался съ духомъ и отвѣчалъ: „Точно такъ, я Севастьянъ Флорентинъ".

— „Душевно радъ тебя видѣть! Я думалъ, что ты остался тамъ", сказалъ маршалъ, указывая рукою на востокъ, къ сторонѣ Россіи.

Digitized by Google

„Выходка эта понравилась всей ротѣ, а Зебеде замѣтилъ мнѣ: вотъ человѣкъ! за него съ охотою положишь голову".

Все это понятно каждому, кто бывалъ на смотрахъ и слышалъ ласковое, задушевное слово любимаго, уважаемаго начальника; каждый знаетъ какое магическое дѣйствіе производитъ подобное слово; но Іосифа Берта не тронулъ поступокъ Нея и онъ даже пренаивно высказываетъ, что не понимаетъ, почему Зебеде готовъ положить голову за маршала, который поздоровался съ своимъ бывшимъ товарищемъ.

Такое философское равнодушіе героя романа слишкомъ преувеличено, и вотъ этимъ-то часто грѣшатъ произведенія Эркмана и Шатріана, особенно относительно главнаго дѣйствующаго лица разсказа. Герой романа охарактеризованъ слабѣе другихъ дѣйствующихъ лицъ, между которыми нерѣдко можно встрѣтить прекрасные типы. Нельзя, напримѣръ, не остановиться на живой личности товарища по службѣ и земляка Берта — Зебеде. Онъ человѣкъ необразованный, вышедшій изъ низшихъ слоевъ общества, но человѣкъ съ душою и чувствомъ. Неоднократно онъ возражаетъ на философскія разсужденія Берта, возражаетъ просто, но здраво. Берта разсуждаетъ, что поиски за славою выдуманы тѣми, кто, имѣя всего вдоволь, не знаетъ чего еще желать и потому гоняется за славою, но что простой народъ долженъ не соблазняться славою, а работать и трудиться, заботиться объ обезпеченіи своего благосостоянія.

Зебеде справедливо возражаетъ: „Все это такъ, я согласенъ съ тобою; но если мы ужь попали въ военную службу, то лучше говорить намъ, что мы сражаемся изъ-за славы. Всегда нужно поддерживать то званіе, къ которому принадлежимъ, и не бранить, а стараться выставить его въ лучшемъ свѣтѣ. А то вѣдь надъ нами же будутъ смѣяться".

Разница между Іосифомъ Берта и Зебеде обнаруживается во всемъ: первый постоянно остается едва сноснымъ солдатомъ, который развѣ только въ крайней опасности, въ безвыходномъ положеніи, воодушевляется храбростію отчаянія. Какъ видно изъ разсказа, онъ имѣетъ друзей, которые привязываются къ нему преимущественно изъ матеріяльныхъ разсчетовъ; но онъ не сближается съ массой товарищей-однополчанъ, отъ которыхъ слишкомъ далекъ по своему духу и направленію мыслей; на сослуживцевъ онъ невольно долженъ наводить тоску своими

Digitized by Google

нескончаемыми философствованіями, разсужденіями да сантиментальностями. Такихъ людей не могутъ любить въ войскахъ, гдѣ преобладаетъ характеръ веселья, удальства, хотя иногда и притворнаго, однако необходимаго для того, чтобы поддержать духъ, забыться среди тѣхъ мелкихъ, а нерѣдко и крупныхъ невзгодъ, какія зачастую выпадаютъ на долю военнослужащихъ.

Личность Зебеде инаго закала. Это простая, безхитростная натура, которая, взявшись за дѣло, исполняетъ его до конца, не унывая, какъ бы оно ни было трудно. Подобные люди держатся русской пословицы: „взявшись за гужъ, не говори, что не дюжъ“. Оттого они возбуждаютъ къ себѣ общее сочувствіе: ихъ любятъ товарищи и уважаютъ подчиненные, довѣряетъ имъ и начальство. Такимъ Зебеде и выставленъ въ романѣ: типъ солдата, охотно покоряющагося всѣмъ непріятностямъ жизни и службы; онъ честно дѣлаетъ свое дѣло, дослуживается до унтеръ-офицерскихъ нашивокъ и съ почетомъ оставляетъ службу, исполнивъ все, что было въ мѣрѣ его силъ и возможности.

Подобныхъ второстепенныхъ, но тѣмъ не менѣе превосходно очерченныхъ лицъ много въ романахъ Эркмана и Шатріана. Таковы сержантъ Пинто, артилеристъ Циммеръ, фузилеры Клюпфель, Бушъ и другіе. Всѣ эти лица очевидно списаны съ натуры; объ нихъ сообщается немного, но все, что сообщается вѣрно и естественно. Личность же героя романа, очевидно, придумана авторами съ цѣлію воспроизвести въ ней все то, что чувствуютъ они сами и что желали изобразить. Оттого личность Іосифа Берта вышла изъ-подъ пера даровитыхъ авторовъ не вполнѣ удачною. Слѣдя за развитіемъ характера и за дѣйствіями героя романа, невольно сомнѣваешься въ возможности существованія подобнаго человѣка въ средѣ войскъ.

Послѣ смотра въ Ашафенбургѣ, корпусъ Нея, къ великому огорченію Берта, двинулся въ авангардѣ французской арміи на Эрфуртъ и далѣе къ Люцену. По выраженію сержанта Пинто, „праздникъ уже начинался; скоро должны были открыться танцы“. И точно: вскорѣ послѣдовали небольшія дѣла у Вейсенфельса и у Риппаха, а затѣмъ разыгралось и кровопролитное люценское сраженіе.

И дѣла, и сраженія описаны въ романѣ на столько, на сколько въ нихъ принималъ участіе Іосифъ Берта; нѣтъ ничего

Digitized by Google

дѣлаго, а есть лишь отдѣльные эпизоды, въ которыхъ участвовалъ баталіонъ, или вѣрнѣе рота, въ рядахъ которой находился Берта. Общій ходъ дѣла разъясняетъ, по-своему, старый сержантъ Пинто: онъ видитъ и сознаетъ, что у Гроссъ-Гершена французовъ была только одна дивизія Сугама, что противъ этой дивизіи вся союзная армія, но что тѣмъ не менѣе держаться надо крѣпко, „какъ гвоздь вколоченный въ стѣну“, до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ не придетъ на выручку и не разобьетъ противниковъ. Сержантъ Пинто находитъ даже, что въ перевѣсѣ силъ непріятеля и кроется особенная прелесть боя, что только при такихъ условіяхъ и можно надѣяться получить крестъ.

— „Какъ же достигнуть-то этого? спрашиваетъ сержанта удивленный Зебеде.

— „А очень просто: когда сойдутся поближе, замѣть у непріятеля знамя, пушку, генерала, все, что бросится въ глаза, и бросайся туда, да не смотри ни на штыки, ни на сабли, ни на разныя толчки! Овладѣешь — вотъ тебѣ и награда“.

Такія личности, какъ Пинто, поддерживаютъ духъ новобранцевъ и образуютъ надежные боевые кадры каждой части. Глядя на стараго сержанта, видя его невозмутимо-спокойное въ бою лицо, даже Іосифъ Берта чувствовалъ себя спокойнѣе и смѣлѣе.

Но подъ Люценомъ корпусу Нея пришлось очень плохо: превосходныя силы прусаковъ вытѣснили французовъ и изъ Гроссъ-Гершена, и изъ Клейнъ-Гершена къ Каіѣ. При переходѣ къ послѣднему селенію, даже старые солдаты обратились въ безпорядочное бѣгство; самъ Ней отступилъ въ серединѣ одной толпы, считавшейся за каре. Берта былъ въ числѣ первыхъ изъ бѣжавшихъ и нисколько не думаетъ оправдываться въ томъ.

— „Многіе, выслушавъ мой разсказъ“ — говоритъ онъ — „упрекали меня, зачѣмъ я пустился бѣжать отъ Клейнъ-Гершена. Я отвѣчалъ имъ, что въ дѣлѣ, гдѣ Михаилъ Ней отступаетъ, позволительно бѣжать Іосифу Берту“.

Въ Каіѣ французы остановились и стали отстрѣливаться противъ наступавшихъ прусаковъ. Здѣсь Берта былъ раненъ пулею въ лѣвое плечо и лишился чувствъ.

„Когда я открылъ глаза—разсказываетъ онъ—уже насту-

Digitized by Google

палъ вечеръ и прусаки занимали селеніе. Въ саду, недалеко отъ меня сидѣлъ на лошади старый генералъ, съ обнаженною головою, съ сѣдыми волосами. Рѣзкимъ какъ труба голосомъ, онъ требовалъ, чтобы привезли орудія, и ординарцы спѣшили передавать его приказанія. Возлѣ генерала, на каменной стѣнкѣ сада, стоялъ хирургъ, перевязывавшій ему руку; позади же, съ другой стороны, верхомъ на конѣ, былъ молодой русскій офицеръ, въ шляпѣ съ султаномъ изъ перьевъ. Вся эта картина обрисовывалась передъ моими глазами: старый генералъ съ своимъ большимъ носомъ, широкимъ и плоскимъ лбомъ, живыми глазами и смѣлымъ взглядомъ; свита его; хирургъ, лысый человѣчекъ въ очкахъ, а вдали, въ разстояніи пятисотъ или шестисотъ шаговъ, между двумя домами, толпы нашихъ солдатъ. Все это живо осталось у меня въ памяти.

„Пальба прекратилась, но со стороны Клейнъ-Гершена слышны были пронзительные крики, топотъ, ржаніе коней, шумъ колесъ, хлопанье бичей.

„Почти безсознательно отползъ я съ дороги въ сторону къ стѣнѣ и увидѣлъ, какъ два 16-фунтовыя орудія, запряженныя каждое шестью лошадьми, появились въ улицѣ деревни; артилеристы нещадно били лошадей, заставляя ихъ скакать, а колеса такъ и врѣзывались, точно въ солому, въ груды убитыхъ и раненыхъ, лежавшихъ на улицѣ: только кости ихъ трещали!... Вотъ причина тѣхъ страшныхъ криковъ, какіе долетали до моего слуха. У меня волосы стали дыбомъ....

— „Сюда! крикнулъ старый генералъ по-нѣмецки. „Стрѣляйте въ этомъ направленіи, промежъ двухъ домовъ, противъ фонтана“.

„Орудія были сняты съ передковъ и заряжены картечью; старый генералъ, имѣя уже руку на перевязи, подъѣхалъ къ орудіямъ и я слышалъ, какъ онъ сказалъ молодому русскому офицеру: — „Поѣзжайте и доложите императору Александру, что я занялъ Каію.... Сраженіе выиграно, если мнѣ пришлютъ подкрѣпленіе. Пусть дѣйствуютъ, а не разсуждаютъ! Мы должны ожидать отчаянной атаки. Наполеонъ подходитъ.... Черезъ полчаса онъ насядетъ на насъ своею гвардіею, но я буду держаться. Только, ради Бога, чтобы не теряли ни минуты.... Тогда побѣда останется за нами.

„Молодой человѣкъ поскакалъ по направленію къ Клейнъ-Гершену“.

Digitized by Google

Здѣсь авторы вставили небольшой, но чрезвычайно эффектный эпизодъ смерти стараго сержанта, который израненный лежалъ возлѣ Берта и съ нетерпѣніемъ выжидалъ, когда французы снова двинутся впередъ и отмстятъ прусакамъ. Ожиданія сержанта и предсказанія стараго прусскаго генерала—ато былъ Блюхеръ—сбылись. Наполеонъ явился съ гвардіей и рѣшилъ дѣло въ свою пользу.

„Было около шести часовъ вечера“—продолжаетъ свой разсказъ Берта,—„Непріятель занималъ всѣ дома, сады, огороды, большую улицу и переулки Каіи. Меня пробиралъ ознобъ и я уже задремалъ опустивъ голову на колѣни, какъ вдругъ усилившаяся канонада пробудила меня. Два орудія, стоявшія въ саду, и нѣсколько другихъ, размѣщенныхъ на разныхъ пунктахъ деревни, производили самую учащенную пальбу, освѣщая выстрѣлами всю мѣстность, густо-занятую прусскими и русскими войсками. Но этотъ огонь былъ ничтоженъ сравнительно съ дѣйствіемъ французской батареи, выставленной на пригоркѣ противъ деревни. Позади этой батареи виднѣлись густыя колонны молодой гвардіи; онѣ представляли сплошную линію штыковъ, среди которыхъ выдѣлялись фигуры генераловъ и офицеровъ съ обнаженными саблями. Вся эта картина озарялась ежеминутно, какъ молніею, выстрѣлами съ восьмидесяти-орудійной батареи, выдвинутой императоромъ для поддержки наступленія. Батарея производила своими непрерывными выстрѣлами такое сотрясеніе, что, несмотря на разстояніе, избушка, у которой я сидѣлъ прислонившись, колебалась до основанія. На улицѣ французскія ядра вырывали цѣлые ряды изъ строя непріятеля.

„Позади Каіи слышны были выстрѣлы и прусскихъ батарей. Видя все это, я сталъ горячо молиться, чтобы Богъ даровалъ побѣду французамъ. По крайней мѣрѣ, тогда французскіе раненые будутъ подобраны; если же одолѣютъ прусаки, то, конечно, они прежде позаботятся о своихъ, а насъ оставятъ на погибель....

„Я уже не обращалъ вниманія на лежавшаго подлѣ меня раненаго сержанта, а смотрѣлъ лишь на прусскихъ артилеристовъ, которые суетились около своихъ орудій, поспѣшно заряжая и стрѣляя. Внутренно я ихъ проклиналъ за эту поспѣшность, но въ то же время съ наслажденіемъ прислушивался къ раздававшимся, между выстрѣлами, крикамъ: „Vive l'Empereur!“ Крики эти приближались къ деревнѣ.

Digitized by Google

„Минутъ черезъ двадцать стало замѣтно, что русскіе и прусаки подаются назадъ, толпами двигаются по улицѣ, оставляютъ деревню. Вдругъ три-четыре ядра попали въ стоявшія въ саду орудія, разбили колесо лафета, осыпали землею артиллеристовъ. Орудіе упало на бокъ, два артиллериста были убиты, двое ранены. Я почувствовалъ въ эту минуту, что меня кто-то тронулъ за плечо, обернулся и увидѣлъ стараго, полумертваго сержанта. Онъ злобно улыбался. Крыша избушки, возлѣ которой мы лежали, рухнула; пошатнулась стѣна, но мы не обратили на то вниманія: мы слѣдили за пораженіемъ враговъ и прислушивались къ приближавшимся голосамъ нашихъ солдатъ.

„Вдругъ сержантъ, по лицу котораго уже разлилась предсмертная блѣдность, проговорилъ: „вотъ онъ!“ и, ставъ на колѣни, упираясь одной рукою въ землю, поднялъ другую, громко воскликнувъ: „Vive l'Empereur!“ Съ этимъ словомъ онъ, мертвый, повалился на землю. „Я также приподнялся, и увидѣлъ Наполеона. Онъ въѣхалъ въ черту ружейнаго огня, въ своей трехугольной шляпѣ, въ сѣромъ разстегнутомъ сюртукѣ, изъ-подъ котораго виднѣлась красная лента на бѣломъ жилетѣ. Императоръ былъ безстрастно-спокоенъ среди окружавшихъ его штыковъ; все отступало передъ нимъ; прусскіе артиллеристы оставляли свои орудія и, несмотря на команду офицеровъ, старавшихся удержать ихъ, бѣжали изъ деревни черезъ огороды“.

Картина послѣдняго эпизода люценскаго сраженія начертана такъ живо, что ее можно было бы прямо перенести на полотно. Поразителенъ въ особенности старый сержантъ, умирающій съ крикомъ: „да здравствуетъ императоръ!“, счастливый тѣмъ, что видѣлъ передъ смертію торжество своего оружія, видѣлъ самого „маленькаго капрала!“ Сержантъ—это типъ тѣхъ старыхъ, закаленныхъ въ бояхъ воиновъ первой имперіи, для которыхъ императоръ, армія и слава французскаго знамени составляли все, наполняли всю ихъ жизнь, всѣ чувства и помыслы. Это были фанатики военнаго дѣла, поклонявшіеся безусловно военному генію Наполеона, который замѣнялъ для нихъ и отечество, и семейство.

Оставивъ Іосифа Берта раненымъ на полѣ сраженія, авторы заставляютъ его испытывать всѣ тѣ мучительныя страданія между жизнью и смертью, которыя переносятъ раненые, непо-

Digitized by Google

добранные съ поля битвы. Только подъ утро онъ былъ поднятъ и отнесенъ на перевязочный пунктъ. При описаніи перевязки раненыхъ и перевозки ихъ въ госпиталь, Эркманъ-Шатріанъ широкою кистью описываютъ бѣдствія человѣчества; но это уже избитый сюжетъ, хотя и полный драматизма. Послѣдуемъ за героемъ, перемѣщеннымъ, для излеченія, въ одинъ изъ лейпцигскихъ госпиталей.

Пользуясь пребываніемъ Іосифа Берта въ Лейпцигѣ, авторы мастерски передаютъ то настроеніе духа, въ которомъ находилась вся Германія въ 1813 году, когда пробудился патріотизмъ нѣмцевъ и явилась надежда на близкое освобожденіе изъ-подъ позорнаго и ненавистнаго бонапартовскаго ига. Извѣстно, что въ это время вся Германія, особенно восточная, покрылась сѣтью тайныхъ „обществъ добродѣтели“ (Tugendbund), цѣлію которыхъ было сверженіе французскаго владычества. Благодаря „тугендбунду“ и содѣйствію жителей, союзные партизаны и вольныя дружины безопасно работали въ тылу французской арміи, нападая на ея обозы, парки, на слабыя команды. Въ то же время жители Германіи, особенно молодежь, повсемѣстно открыто выказывали свою ненависть къ французамъ, и французамъ приходилось переносить множество мелкихъ непріятностей, всегда до крайности раздражающихъ войско.

1-го октября Іосифъ Берта былъ выписанъ изъ госпиталя и отправленъ въ 6-й линейный полкъ, находившійся у Гаузертица, на Эльбѣ. На этомъ пути повторились прежнія бѣдствія, съ тѣмъ еще дополненіемъ, что вся страна была въ концѣ разорена войною и мародерами, которые въ тылу арміи грабили жителей и дѣлали всякія безчинства. Прибывъ въ полкъ, Берта почти никого не нашелъ въ своей ротѣ, потому что послѣ люценскаго боя армія нѣсколько разъ была переформирована вслѣдствіе понесенныхъ ею потерь. Изъ прежнихъ его сослуживцевъ остались только сержантъ Пинто, Зебеде и Клюпфель; всѣ люди были изнурены усиленными маршами, скуднымъ довольствіемъ; не слышно было ни шутокъ, ни веселаго смѣха; солдаты упали духомъ, и хотя желали драться но единственно потому, что жизнь надоѣла имъ среди невыносимыхъ лишеній и трудностей. Форсированные переходы, бивуаки въ грязи, недостатокъ бѣлья, половинныя дачи провіанта, усиленная аванпостная служба, для обезпеченія отъ

Digitized by Google

побѣговъ партизановъ и возставшихъ жителей, все это довело французскую армію до отчаяннаго положенія. Солдаты обрадовались, когда къ половинѣ октября войска стали стягиваться къ Лейпцигу, гдѣ должна была разыграться послѣдняя кровавая драма 1813 года.

Битва народовъ подъ Лейпцигомъ описана довольно коротко; изложены только дѣйствія, происходившія къ сѣверу отъ города, тамъ, гдѣ дрался корпусъ Нея. Подробно авторы описываютъ бѣдственное отступленіе 7-го (19-го) октября и очищеніе города. Здѣсь опять нельзя не замѣтить односторонности авторовъ. Извѣстно, что французы въ оба дня лейпцигскаго сраженія 4-го (16-го) и 6-го (18-го) октября дрались мужественно, но не могли устоять противъ превосходныхъ силъ союзниковъ; Эркманъ и Шатріанъ почти не останавливаются на этихъ дѣйствіяхъ, хотя могли бы представить не мало картинъ самоотверженія и высокаго мужества. Авторы предпочли изложить съ особенною подробностію выходъ французовъ изъ Лейпцига, бѣдственную ихъ переправу черезъ Эльстеръ и еще болѣе бѣдственное отступленіе до Рейна. Въ это время армія была окончательно деморализована; ей не успѣли раздать даже патроновъ взамѣнъ потраченныхъ подъ Лейпцигомъ; ей не выдавали и довольствія, потому что некому и нечего было раздавать; ей нельзя было и остановиться, чтобы переформироваться послѣ понесенныхъ потерь, отдохнуть послѣ испытанныхъ трудностей и лишеній.

Пользуясь такимъ исключительнымъ положеніемъ французской арміи, Эркманъ и Шатріанъ рисуютъ самыя мрачныя картины. Что можетъ быть, напримѣръ, безотраднѣе мастерски описаннаго очищенія французами Лейпцига и переправы черезъ Эльстеръ.

„Дивизія наша, изъ 8,000 уменьшившаяся до 1,500 человѣкъ, отступала къ мосту, перестрѣливаясь съ непріятелемъ. Нечего говорить о радости, какую мы ощущали, приближаясь къ мосту. Но не легко было добраться до него: во всю ширину аллеи, которая вела къ рѣкѣ, столпилась громадная масса пѣшихъ и конныхъ людей; головы ихъ образовали почти сплошную плоскость; масса эта подвигалась медленно, оглашая воздухъ криками и стонами, которые разносились далеко и заглушали нерѣдко ружейный огонь. Плохо было тѣмъ, кто стоялъ у края моста: они падали въ рѣку и никто не обра-

Digitized by Google

щалъ на нихъ вниманія. По срединѣ моста, не только людей, но и лошадей приподнимали: сами они не двигались, ихъ двигала напиравшая толпа. Какъ достигнуть противоположнаго берега? Непріятель приближался съ каждою минутою. Конечно, были поставлены орудія, чтобы дѣйствовать вдоль моста и по ведущимъ къ нему улицамъ; были еще въ строю нѣкоторыя части, чтобы оттѣснить первый натискъ врага къ мосту; но русскіе, прусаки и австрійцы также имѣли достаточно орудій для обстрѣливанія моста, и тѣмъ, кто прикрывалъ отступленіе, кто былъ послѣднимъ, предстояло выдержать весь огонь противника. Это было ясно для каждаго, а потому понятно, что никто не хотѣлъ быть послѣднимъ, всѣ спѣшили скорѣе добраться до противоположнаго берега.

„Когда мы были шагахъ въ двухъ стахъ или въ трехъ стахъ отъ рѣки, я хотѣлъ броситься въ толпу и пробраться черезъ мостъ, но офицеры наши приказали стрѣлять по тѣмъ, кто выйдетъ изъ строя.

„Ужасное положеніе быть такъ близко къ переправѣ и ждать очереди!...

„Это было между одиннадцатью и двѣнадцатью часами дня. Я никогда не забуду нашего отчаяннаго положенія: справа и слѣва приближался ружейный огонь; ядра начинали летать надъ нашими головами; со стороны предмѣстья Галле показались прусаки, преслѣдующіе по пятамъ нашихъ солдатъ. Около моста раздавались страшные крики: кавалеристы, чтобы проложить себѣ дорогу, рубили пѣхотинцевъ, защищавшихся штыкомъ. Это было не отступленіе, а самое безпорядочное бѣгство. Съ каждымъ шагомъ кто-нибудь падалъ съ моста и, желая удержаться, увлекалъ съ собою еще нѣсколькихъ человѣкъ.

„Трескъ перестрѣлки, крики и стоны, общее замѣшательство, все это представляло возмутительную картину, хуже которой и нельзя ничего вообразить. Но вдругъ послышался оглушительный грохотъ: ближайшая къ берегу арка моста обрушилась со всѣми находившимися на ней: сотни несчастныхъ исчезли въ волнахъ, другихъ или передавило, или изувѣчило разбросанными повсюду камнями.

„Саперный капралъ взорвалъ мостъ!....

„Тогда по всему берегу раздались отчаянные крики: мы погибли! намъ измѣнили! Одни, въ изступленіи, обратились

Digitized by Google

назадъ и устремились на непріятеля, какъ бы ничего не видя и думая только о мщеніи и о смерти; другіе ломали и бросали съ проклятіями оружіе. Офицеры и генералы, бывшіе верхами, кидались въ рѣку, чтобы переплыть ее; многіе солдаты слѣдовали ихъ примѣру, не подумавъ даже снять ранца. Мысль, что возможность спасенія была такъ близка и что гибель неизбѣжна, приводила въ бѣшенство. Наканунѣ я видѣлъ множество труповъ въ рѣкѣ Партѣ; но здѣсь зрѣлище было еще поразительнѣе: несчастные барахтались въ водѣ, цѣплялись другъ за друга, испускали вопли отчаянія.... Рѣка была переполнена ими. Только виднѣлись головы да руки, выставлявшіяся изъ воды.

„Въ эту минуту даже старый нашъ командиръ, капитанъ Видаль, до сихъ поръ удерживавшій насъ въ порядкѣ, и тотъ упалъ духомъ; онъ вложилъ саблю въ ножны и, какъ-то странно засмѣявшись, сказалъ: „Ну, теперь все кончено!“

Но Іосифъ Берта спасаетъ своихъ товарищей: во время четырехмѣсячнаго пребыванія въ лейпцигскомъ госпиталѣ, онъ неоднократно купался въ рѣкѣ Эльстеръ и узналъ одно мѣсто, гдѣ, хотя и по шею въ водѣ, однако можно было пробраться на противуположный берегъ. Онъ указалъ этотъ бродъ, перешелъ рѣку невредимо и провелъ за собою остатки своего баталіона.

Бѣдствія героя романа въ 1813 году тѣмъ еще не кончились: ему предстоялъ длинный путь до границъ Франціи, среди явно возставшаго населенія, по странѣ, гдѣ остаткамъ французской арміи грозили новыя опасности и лишенія. Вотъ какъ Берта разсказываетъ это гибельное отступленіе:

„Говорятъ, что увѣренность въ себѣ придаетъ силы. Справедливо, какъ нельзя болѣе справедливо относительно французовъ. До тѣхъ поръ пока французы идутъ впередъ, пока надѣются на побѣду, они держатся плотно, какъ пальцы одной руки; воля начальниковъ для нихъ непреложный законъ; они сознаютъ, что успѣхъ возможенъ только при дисциплинѣ. Но лишь только ихъ принудятъ къ отступленію, тотчасъ же каждый начинаетъ надѣяться единственно на себя, и тогда прекращается всякое послушаніе начальству. Тогда люди, еще недавно столь гордые, столь самонадѣянно и весело шедшіе противъ непріятеля, деморализуются, идутъ въ разбродъ, куда глаза глядятъ. Тогда ободряются и тѣ, кто еще недавно дрожалъ передъ

Digitized by Google

французами, подходятъ сначала робко, но, замѣтивъ свою безнаказанность, дѣлаются смѣлыми, нападаютъ на отсталыхъ, захватываютъ ихъ, словомъ уподобляются вóронамъ, которые садятся на павшую лошадь, тогда какъ прежде, пока она была на ногахъ, боялись даже подлетѣть къ ней.

„Я видѣлъ это.... Я видѣлъ казаковъ, на изнуренныхъ клячахъ, безъ сѣдла, съ веревками вмѣсто стремянъ, съ старыми заржавленными пистолетами, съ гвоздемъ воткнутымъ въ палку вмѣсто пики; я видѣлъ какъ они забирали по десяти, по пятнадцати и двадцати нашихъ солдатъ и уводили ихъ какъ барановъ....

„А крестьяне, которые, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, дрожали словно осиновый листъ, лишь только косо взглянешь на нихъ.... теперь и они принимали гордый и вызывающій видъ съ старыми солдатами, съ кирасирами, съ драгунами, закаленными въ испанской войнѣ, съ людьми, которые могли бы ихъ уничтожить однимъ ударомъ кулака.... Я видѣлъ, какъ они отказывались продавать намъ хлѣбъ, не давали намъ ни пива, ни вина, отговариваясь неимѣніемъ, хотя у нихъ во всемъ проглядывалъ достатокъ. И этихъ-то людей никто не рѣшался проучить, а они, бездѣльники, смѣялись намъ въ глаза надъ нашею неудачею, надъ нашимъ отступленіемъ.... И все это потому, что не было между нами общей связи, что каждый думалъ о себѣ.... не было дисциплины: никто не хотѣлъ слушать начальниковъ.

„Затѣмъ обрушились на насъ голодъ, нищета, изнуреніе, болѣзни; небо не прояснялось; шелъ непрерывный дождь; осенній вѣтеръ пробиралъ до костей. Какъ же могли противустать столькимъ бѣдствіямъ молодые конскрипты, почти мальчики, у которыхъ еще и усы не пробились!... Они исхудали до того, что казались скелетами. Они гибли тысячами; вездѣ по дорогамъ можно было видѣть несчастныя жертвы. Страшная болѣзнь, называемая тифомъ, неотвязчиво слѣдовала за нами: говорятъ, что эта губительная болѣзнь является вслѣдствіе того, что мертвыхъ зарываютъ неглубоко; другіе объясняютъ, что тифъ происходитъ отъ лишеній и страданій, превышающихъ человѣческія силы. Я въ этомъ ничего не смыслю; знаю только, что Альзасъ и Лотарингія, куда мы занесли тифъ, будетъ его помнить: изъ ста больныхъ выздоравливало не болѣе десяти-двѣнадцати человѣкъ“.

Digitized by Google

Мы привели цѣликомъ эту выписку потому, что она вѣрно характеризуетъ не только французскую армію, но и французскую націю. Какими были французы въ 1813 году, такими остались и нынѣ: при успѣхѣ воодушевляются необыкновеннымъ энтузіазмомъ, въ неудачѣ падаютъ духомъ, и тогда ихъ арміи представляютъ такое разстройство, какому не подвергается ни одна изъ европейскихъ армій. Даже австрійская армія, чаще всѣхъ другихъ терпѣвшая пораженія, и та никогда, послѣ самыхъ жестокихъ неудачъ, не доходила до такого жалкаго положенія, въ какомъ явилась французская армія при отступленіи изъ Россіи, или въ 1813 году, послѣ лейпцигскаго погрома. Картину, подобную этимъ двумъ бѣдственнымъ эпизодамъ, напоминаетъ развѣ только деморализація прусской арміи въ 1806 году, послѣ пораженія подъ Іенною и Ауэрштедтомъ; но и тогда разстройству прусаковъ были исключительныя причины, и изъ примѣра 1805 г. нельзя выводить заключенія, чтобы прусская армія всегда, въ случаѣ пораженія, могла такъ скоро быть приводима въ деморализованное состояніе. Что до нашей арміи, то ея достоинства, въ этомъ отношеніи, давно признаны исторіею; масса нашихъ войскъ, при неудачахъ, не только не падаетъ духомъ, но какъ бы возрождается силами для новыхъ подвиговъ. Недаромъ о русскомъ солдатѣ сказано, что его прежде надо сломить, и только тогда можно убить. По сознанію великихъ полководцевъ новѣйшаго времени, Фридриха II и Наполеона, нѣтъ лучше русскихъ солдатъ по непоколебимой стойкости и презрѣнію смерти.

Отзывъ Эркмана и Шатріана о нашихъ казакахъ свидѣтельствуетъ только о глубокомъ невѣжествѣ французовъ относительно нашихъ военныхъ учрежденій и о безотчетномъ страхѣ ихъ передъ казаками, словно передъ какими-нибудь полудикими варварами. Что казаки не отличались въ 1813 г. не только щегольствомъ, но и порядочностію снаряженія и вооруженія, это, конечно, справедливо; но вѣдь эти-то плохо-вооруженные и худо-конные казаки и были грозою французской арміи не только при отступленіи отъ Лейпцига, но и прежде, во всѣхъ войнахъ. Это единогласно признаютъ всѣ, даже французскіе писатели.

Истомленный лихорадкою и всевозможными лишеніями, Іосифъ Берта выбился изъ силъ при отступленіи французской арміи

Digitized by Google

къ Рейну и, только поддерживаемый своимъ товарищемъ Зебеде, могъ кое-какъ передвигать ноги.

„Я все еще надѣялся"—разсказываетъ онъ—„что дойду до Франціи, но на привалѣ, въ трехъ миляхъ отъ Фульды, по дорогѣ въ Сальмюнстеръ, мы узнали, что 50,000 баварцевъ преградили намъ путь отступленія, занявъ лѣса, черезъ которые мы должны были проходить. Это извѣстіе нанесло окончательный ударъ моимъ силамъ: я почувствовалъ, что не могу ни двигаться, ни стрѣлять, ни дѣйствовать штыкомъ, и что здѣсь придется мнѣ погибнуть неизбѣжно. Сдѣлавъ однако усиліе надъ собою, я попробовалъ подняться.

— „Ну-ка, Іосифъ"—говорилъ мнѣ Зебеде—„пріободрись, подымайся!"

„Но я не могъ; силы меня оставили, я громко зарыдалъ, восклицая: Боже мой, Боже мой! не могу.

„Я ухватился за руку товарища.... слезы текли и по его лицу.... Онъ попробовалъ было понести меня, но оказался слабымъ для такой ноши. Я умолялъ его не оставлять меня.

„Въ эту минуту подошелъ къ намъ капитанъ Видаль и, съ грустію глядя на меня, сказалъ:

— „Успокойся, мой милый; черезъ полчаса проѣдутъ лазаретные фургоны, они подберутъ тебя.

„Но я зналъ, что это значитъ, а потому, не выпуская изъ рукъ Зебеде, привлекъ его къ себѣ и сталъ шептать ему на ухо: — „Послушай, поцѣлуй за меня Катерину; обѣщай мнѣ это! Скажи, что я умеръ думая объ ней и что ты передаешь ей мой предсмертный поцѣлуй!...

„Хорошо, хорошо, я все скажу", проговорилъ Зебеде рыдая.... Бѣдный Іосифъ!....

Онъ осторожно опустилъ меня на землю и быстро отошелъ, не оглядываясь. Наша колонна также удалялась.... Я долго слѣдилъ за нею глазами, видя въ ней исчезающую надежду на спасеніе; наконецъ и хвостъ ея скрылся за пригоркомъ.... Я закрылъ глаза и впалъ въ забытье, отъ котораго меня пробудила, уже долго спустя, пальба орудій. Открывъ глаза, я увидѣлъ, что мимо меня идетъ ускореннымъ шагомъ старая гвардія; за нею тянулись артилерія и фургоны. Въ послѣднихъ были больные и я сталъ кричать: — „возьмите меня, ради Бога возьмите!

„Но никто не обращалъ вниманія на мои крики.... всѣ про-

Digitized by Google

ходили мимо, а канонада усиливалась. Болѣе 10,000 всѣхъ родовъ оружія прошли мимо меня. Я наконецъ выбился изъ силъ."

Къ счастію, въ самомъ хвостѣ французскихъ войскъ оказался унтеръ-офицеръ, знавшій Іосифа еще въ лейпцигскомъ госпиталѣ; онъ сжалился надъ нимъ и уложилъ его въ фургонъ, въ которомъ Берта достигъ Пфальцбурга, гдѣ родные взяли его къ себѣ. Только въ январѣ 1814 года, благодаря заботливому уходу невѣсты и старика Гульдена, онъ поправился, но, конечно, въ полкъ уже не могъ вернуться. Да вскорѣ и Парижъ былъ взятъ союзниками, Наполеонъ отправленъ на островъ Эльбу и возстановлены Бурбоны.

Этимъ оканчиваются похожденія конскрипта 1813 года. Они, повторяемъ, описаны вовсе не съ тою цѣлію, чтобы ознакомить читателя съ бытомъ солдатъ; авторамъ хотѣлось только представить въ невыгодномъ свѣтѣ рекрутскіе наборы и постоянныя арміи. Задавшись мыслію уронить эти учрежденія, Эркманъ и Шатріанъ подбираютъ приличныя своему плану сцены; оттого романъ не представляетъ полной картины военнаго быта и отличается односторонностію направленія.

* * *

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографическая замѣтка по поводу статей „Военнаго Сборника“ 1867 и 1868 гг. о перевозкѣ орудій посредствомъ кавалерійскихъ лошадей.—Spectateur militaire.

Библіографическая замѣтка *по поводу статей „Военнаго Сборника“ 1867 и 1868 годовъ о перевозкѣ орудій посредствомъ кавалерійскихъ лошадей.*

Въ №№ 4 и 7 „Военнаго Сборника“ 1867 г. и въ № 3 1868 года помѣщены три статьи о перевозкѣ артилеріи посредствомъ кавалерійскихъ лошадей. Любопытно сближеніе изложенныхъ въ нихъ свѣдѣній и предположеній съ разсказомъ о распоряженіи генералъ-фельдмаршала графа Миниха, на обратномъ походѣ во время крымской кампаніи 1736 г. Разсказъ этотъ находится въ запискахъ, хранящихся въ библіотекѣ главнаго саксонскаго государственнаго архива и изданныхъ Эрнстомъ Германомъ (Beiträge zur Geschichte des Russischen Reiches. Leipzig. 1843). На рукописи сдѣлана посторонней рукой надпись: Russisch-türkischer Krieg unter Münich, 1735. Ff. Добросовѣстный и плодовитый собиратель свѣдѣній о Россіи изъ иностранныхъ архивовъ полагаетъ, что записки эти писаны самимъ фельдмаршаломъ. Предположеніе весьма правдоподобное по мастерству и жизненности разсказа: онѣ дѣйствительно носятъ отпечатокъ внутренняго процеса чувствъ и мыслей полководца. Если же записки писаны и не самимъ Минихомъ, то составлены, несомнѣнно, лицомъ къ нему приближеннымъ, со словъ его, замѣтокъ или записокъ, по его указаніямъ. Предположеніе, что Минихъ есть авторъ записокъ еще болѣе, чѣмъ доводами Германа, подкрѣпляется показаніемъ Бюшинга въ предисловіи къ жизнеописанію Миниха, въ третьемъ томѣ его Магазина: „по данному мною поводу и моей просьбѣ, онъ диктовалъ (1762—1765) своему секретарю Фришу различныя свѣдѣнія о своей жизни, о совершенныхъ имъ работахъ и о дѣяніяхъ своихъ, а также и относительно исторіи его времени. Онъ мнѣ все это посылалъ по мѣрѣ того какъ было готово“....

Digitized by Google

Разсказъ Бюшинга о походѣ весьма сокращенъ; онъ упоминаетъ однако довольно подробно о дурныхъ отношеніяхъ между фельдмаршаломъ и фельдцейхмейстеромъ принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ и о дурномъ вліяніи принца на генералитетъ и даже на солдатъ. Принцъ даже, будто бы, дошелъ до того, что предлагалъ, въ то время какъ армія находилась около Бахчисарая, не исполнять приказаній фельдмаршала; въ случаѣ же если графъ Минихъ захочетъ воспользоваться своей властію, то его арестовать, и принцъ приметъ тогда начальство надъ войскомъ. Совѣтчики однако на этотъ разъ были благоразумнѣе принца: они представили ему, что подобное предпріятіе можетъ имъ всѣмъ стоить головы, и рѣшили войдти съ представленіями къ фельдмаршалу о погибели, угрожающей арміи если не будутъ измѣнены сдѣланныя распоряженія.

Бюшингъ въ жизнеописаніи не придерживался словъ фельдмаршала, но вводилъ въ свой разсказъ, какъ самъ объясняетъ, также свѣдѣнія, сообщенныя ему постороннимъ свидѣтелями. Здѣсь Бюшингъ придерживался буквально Манштейна, или они оба пользовались однимъ и тѣмъ же текстомъ. Въ безъименной запискѣ разсказъ объ этомъ положительнѣе, обстоятельнѣе и правдоподобнѣе. Впрочемъ, между обоими разсказами противорѣчія нѣтъ: Манштейнъ имѣетъ въ виду совѣщанія генераловъ, а въ упоминаемой запискѣ дѣло идетъ о представленіи, сдѣланномъ принцемъ фельдмаршалу. Помѣщаю здѣсь въ русскомъ переводѣ этотъ варіантъ, не зная изданы ли по-русски крайне-любопытныя записки. Не предназначавшіяся къ изданію, по крайней мѣрѣ, при жизни главныхъ дѣйствовавшихъ лицъ, онѣ оригинальнѣе, полнѣе и интереснѣе оффиціяльныхъ извѣстій. Подлинныя донесенія фельдмаршала, кажется, доселѣ по-русски, даже въ извлеченіи, не изданы; по крайней мѣрѣ они въ каталогѣ Смирдина не значатся. Однако составитель записки ссылается на „Журналъ военныхъ дѣйствій“, изданный въ Петербургѣ. Германъ говоритъ объ экземплярѣ на нѣмецкомъ языкѣ, хранящемся въ берлинской королевской библіотекѣ подъ названіемъ: Nachricht von denen gegen die Türken und Tatarn in diesem 1736 Jahre vorgefallenen Kriegsoperationen der Russischen Kayserlichen Armee, in 4°, и содержащемъ 70 нумерованныхъ страницъ. Съ этими извѣстіями переплетены и извѣстія 1737 года. Составитель записки ссылается несомнѣнно на этотъ нѣмецкій текстъ. Оффиціяльный

Digitized by Google

журналъ военныхъ дѣйствій 1736 года перепечатанъ вмѣстѣ съ другими свѣдѣніями о турецко-русскихъ дѣлахъ въ Neue Europäische Fama 1736 года, въ 17 книжкѣ, стр. 386—446, въ 18 книжкѣ стр. 447—471, и въ 1737 году въ 21 книжкѣ, стр. 758—783. Europäische Fama, періодическое изданіе первой половины XVIII столѣтія, содержитъ въ себѣ много извѣстій изъ Россіи съ первыхъ же годовъ своего появленія. Германъ ошибочно ссылается на XX книжку вмѣсто XXI, но и въ этой книжкѣ помѣщены только послѣднія извѣстія, съ того времени какъ русское войско уже возвратилось къ Перекопу.

Кардиналъ Флёри, въ напечатанномъ Бюшингомъ письмѣ изъ Версаля отъ 10-го января 1740 года, въ отвѣтъ на письмо фельдмаршала отъ 15-го октября 1739 года, благодаритъ за доставленную имъ реляцію о его послѣдней кампаніи съ планами, и увѣряетъ Миниха, что его рекомендація въ пользу Тотта не преминетъ имѣть вліяніе на его карьеру. Тоттъ былъ, вѣроятно, венгерскій выходецъ, поселившійся во Франціи, отецъ инженера, автора записокъ о туркахъ и татарахъ, усердно работавшаго противъ насъ во время первой турецкой войны, въ царствованіе Екатерины II.

Въ запискѣ, изданной Германомъ, дѣло по поводу недостатка лошадей для перевозки орудій изложено слѣдующимъ образомъ:

„Между тѣмъ, это обстоятельство (*) дало новую пищу неудовольствію, уже давно обнаружившемуся между генералъ-фельдмаршаломъ Минихомъ и принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, преимущественно же развившемуся во время перехода къ Бахчисараю, когда сей послѣдній представилъ 28 демонстративныхъ пунктовъ противъ веденнаго дотолѣ образа дѣйствій.

„Русскіе, которыхъ онъ постоянно держался и которымъ особенно нравился всегда открытый его кухонный и винный фургонъ, между ними же преимущественно генералъ Измайловъ, помогли ему выточить эту пущенную имъ за-

(*) При переходѣ отъ Альмы чрезъ Булганакъ къ Салгиру, на дорогѣ въ Кафу, принцъ не преминулъ замѣтить, что избранный фельдмаршаломъ путь, при спускѣ съ одной горы, ведущему къ Салгиру, слишкомъ выгоденъ для дѣйствія непріятельской артилеріи. У татаръ было всего 4 орудія. Фельдмаршалъ, невходя въ дальнѣйшія разсужденія, пригласилъ принца оказать милость: выдвинуть свои орудія, что принцъ исполнилъ не безъ сопротивленія. Послѣ перваго залпа съ нашей стороны, непріятельская артилерія скрылась и переходъ совершился безъ потери. Минихъ при этомъ переходѣ желалъ лишь показать видъ татарамъ, что онъ идетъ на Кафу, но, вслѣдствіе большой потери лошадей, онъ шелъ на Перекопъ.

Digitized by Google

гвоздику (*). На это однако фельдмаршалъ ограничился отвѣтомъ чрезъ адъютанта, передавшаго упомянутые пункты, что онъ приказалъ кланяться его свѣтлости и просить его увѣдомить, что въ настоящее время онъ не имѣетъ досуга ни прочитать присланную ему записку, ни на нее отвѣчать. При такихъ обстоятельствахъ принцъ долженъ былъ быть затронутъ заживо, что представленія его теперь слова не были уважены, а также что все шло иначе и легче, чѣмъ онъ себѣ воображалъ. Поэтому, такъ какъ фельдмаршалъ, въ продолженіе всего похода, кромѣ самого себя, никѣмъ не руководствовался, а потеря лошадей ежедневно увеличивалась, казалось, принцъ призналъ возможнымъ поставить ему этимъ тяжелый знакъ препинанія; вскорѣ затѣмъ онъ препроводилъ къ нему вѣдомость, на основаніи которой просилъ 2,000 лошадей для перевозки артилеріи и снарядовъ. Въ первомъ отвѣтѣ, посланномъ ему фельдмаршаломъ Минихомъ, выражено было: слѣдуетъ надѣяться, что у принца, въ качествѣ генералъ-фельдцейхмейстера, хватитъ соображеній какъ дѣлу помочь. Принцъ принялъ это за признакъ недоумѣнія со стороны генералъ-фельдмаршала и потому велѣлъ ему передать, что онъ ничего по этому случаю предложить не можетъ; тогда фельдмаршалъ чрезъ присланнаго къ нему адъютанта отвѣтилъ: если его свѣтлости неизвѣстны средства, то онъ беретъ на себя таковыя припасти. Затѣмъ онъ отдалъ приказъ гетманскимъ казакамъ (**), отъ коихъ и безъ того могъ ожидать лишь мало

(*) Diese von ihm verschossene Boltzen mitdrehen helfen. Нѣмецкая поговорка, выражающая исполненіе задуманныхъ другими замысловъ. (И. Павловскій. „Нѣмецко-Русскій Словарь". Рига. 1867.)

(**) О гетманскихъ казакахъ въ той же запискѣ говорится: „Кромѣ того явились гетманскіе казаки, составляющіе большую часть иррегулярныхъ войскъ, не въ надлежащемъ порядкѣ и числѣ; они также не отличались ни въ отношеніи своихъ начальниковъ, ни лошадей: Это преимущественно происходило отъ *отсутствія умершаго въ прошломъ году генерала князя Шаховскаго*, завѣдывавшаго малороссійскими казаками и слободскими полками." Почти всѣ полковники, сотники и значковые товарищи (въ запискѣ ошибочно: бунчуковые) и вообще лучше вооруженные и бывшіе въ походахъ казаки откупались отъ участія въ походѣ. Несмотря на представленія фельдмаршала по этому поводу, а также и о переведеніи линіи на время кампаніи отъ Донецкой крѣпости къ Луганю въ донскомъ войскѣ, или, еще предпочтительнѣе, къ Кальмію вплоть до Азовскаго моря, князю Шаховскому удалось въ Петербургѣ отстоять заведенный порядокъ и расположеніе линіи; онъ даже возвратился въ Украйну съ назначеніемъ на мѣсто умершаго графа Вейсбаха (командовавшаго регулярными войсками въ Украйнѣ). Всѣ указанныя Минихомъ, говорится въ запискѣ, обстоятельства оправдались, но смерть князя Шаховскаго избавила его отъ вторичнаго обвиненія фельдмаршаломъ.

Digitized by Google

пользы, по ихъ предъидущему плохому поведенію, употребить своихъ лошадей въ запряжку, и за обычные въ государствѣ прогоны, платимые съ лошади, за версту по полкопѣйки, перевезти артилерію. Это шло успѣшно своимъ чередомъ на воз-

---

Упоминаемый здѣсь князь Алексѣй Шаховскій былъ 31 января 1734 года, послѣ смерти гетмана Даніилы Апостола, назначенъ президентомъ временаго управленія, въ коемъ участвовали и казаки. (Engel, Gesch. der Ukraine. Halle. 1796. 48 Theil der Allgem. Welthistorie durch eine Gesellschaft von Gelehrten in Teutschland und England aus gefertiget, подъ год. 1733—1740. Стр. 349.)

Въ запискѣ, изданной Германомъ, гетманскіе казацкіе полки совершенно отдѣлены отъ запорожскихъ, которые у нѣкоторыхъ писателей причисляются къ гетманскимъ. Бриксъ (Brix, Gesch. der Alten Rus. Heeres-Einrichtungen. Berlin. 1867. s. 216) говоритъ, что, въ концѣ XVII столѣтія, гетманскіе, украинскіе, малороссійскіе казаки назывались въ офиціяльныхъ актахъ Запорожскимъ войскомъ, а запорожцы—Низовымъ войскомъ; но примѣровъ подобнаго извращенія въ офиціяльной терминологіи онъ не приводитъ.

Въ запискѣ, изданной Германомъ, изъ гетманскихъ полковъ упоминаются поименно только два: Переяславскій, временнаго полковника Дамары (8-го мая) и Миргородскій, полковника Павла Апостола (6-го іюня). Эти гетманскіе полки впослѣдствіи преобразованы были (1783) въ легко-конные и карабинерные, а въ 1796 въ кирасирскіе и драгунскіе. Слободскими полками назывались переселившіеся во второй половинѣ XVII столѣтія: Острогожскій, Харьковскій, Сумскій, Ахтырскій и Изюмскій, по мѣстамъ ихъ новыхъ поселеній. Изъ послѣднихъ четырехъ полковъ въ 1783 г. сформированы были легко-кавалерійскіе; Харьковскій въ 1796 г. преобразованъ былъ въ кирасирскій.

Въ Хроникѣ россійской императорской арміи генералъ-маіора князя Долгорукаго (С.-Петербургъ 1799 г.) упоминаются лишь слѣдующіе малороссійскіе полки:

Глуховскій: въ 1783 г. карабинерный, съ 1796 г. кирасирскій.

Кіевскій: въ 1775 г. легко-конный, въ 1783 г. карабинерный, въ 1796 г. кирасирскій.

Нѣжинскій, Софійскій, Стародубовскій, Черниговскій: въ 1783 г. (28-го іюня) карабинерные, въ 1796 г. (29-го ноября) кирасирскіе.

Сѣверскій: въ 1775 г. легко-конный, въ 1783 г. карабинерный, въ 1796 г. кирасирскій.

Харьковскій, въ хроникѣ неправильно причисленный къ малороссійскимъ: въ 1783 г. легко-конный, въ 1796 г. кирасирскій.

Сумскій, Ахтырскій, Изюмскій: легко-конные полки, сформированные въ 1783 году изъ числа гусарскихъ полковъ, составленныхъ изъ называвшихся слободскими казацкими полками.

Кромѣ того, въ хроникѣ упоминаются малороссійскій (гетманскій) гренадерскій, въ 1791 г. переформированный въ конно-гренадерскій Военнаго Ордена, и ландмилицкій украинскій корпусъ, учрежденный въ 1723 г. Эти полки подвергались разнымъ переформированіямъ. Въ 1736 г. повелѣно всѣмъ симъ полкамъ быть драгунскими. Изъ нихъ же составленъ въ 1732 г. Минихомъ кирасирскій, нынѣ именованный наслѣдниковымъ въ 1763 и кирасирскимъ Е. И. В. въ 1796 году.

Показанія о политическомъ раздѣленіи Малороссіи на полки и о дѣйствительныхъ малороссійскихъ полкахъ весьма разнорѣчивы и не приведены въ надлежащую ясность, хотя это весьма существенный предметъ для ясности исторіи Малороссіи вообще, и особенно въ петровскій періодъ, по отношеніямъ къ Мазепѣ, Польшѣ и Турціи. *Зам. авт.*

Digitized by Google

вратномъ пути, пока достигли генералъ-поручика Леонтьева, имѣвшаго при себѣ достаточное количество свѣжихъ лошадей".

Манштейнъ говоритъ въ своихъ запискахъ, что 17-го іюля войско наше расположилось въ близкомъ разстояніи отъ Перекопа, и, послѣ тяжкаго и изнурительнаго похода, нашло сухари, доставленные изъ Украйны подъ прикрытіемъ двухъ драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ генералъ маіора Араичеева; при этомъ случаѣ явились въ русскомъ лагерѣ вино и другіе припасы. Въ то время какъ генералъ-фельдмаршалъ подошелъ къ Перекопу, генералъ-поручикъ Леонтьевъ занялъ Кинбурнъ, гдѣ онъ, между прочимъ, захватилъ три тысячи лошадей. Кромѣ этихъ трехъ тысячъ лошадей, укрытыхъ татарами въ Кинбурнѣ, упоминается въ современныхъ запискахъ о двухъ или трехъ тысячахъ упряжныхъ лошадей, приведенныхъ къ генералъ-лейтенанту Леонтьеву изъ Украйны. Леонтьевъ присоединился съ своимъ отрядомъ къ арміи 9-го августа. Фельдмаршалъ простоялъ лагеремъ около Перекопа до 28-го августа 1736 года.

Различіе между разсказомъ Манштейна и безъимянной запиской доказываетъ болѣе всего, что записки писаны самимъ Минихомъ или съ его словъ. Здѣсь спокойно, свысока, хотя и язвительно, упоминается о противодѣйствіи фельдцейхмейстера и нѣкоторыхъ генераловъ. Въ разсказѣ Манштейна проглядываютъ взглядъ и усердіе подчиненнаго, обратившаго дѣло въ положительный заговоръ, чѣмъ онъ вредитъ столько же начальнику, какъ и подчиненнымъ. Манштейнъ приписываетъ неохотность и ропотъ солдатъ заявленіямъ, повторяемымъ принцемъ при каждомъ случаѣ, что всѣ бѣдствія происходятъ отъ незаботливости фельдмаршала о солдатахъ.

Галемъ („Жизнь гр. Миниха, пер. съ нѣмецкаго, В. Тимковскій. Москва 1806"), приводитъ даже слова фельдцейхмейстера солдатамъ:

„Вы претерпѣли великія трудности, но онѣ ничего не значатъ въ сравненіи съ тѣми, которыя васъ ожидаютъ. Вашъ предводитель не заботится о томъ, что вы, можетъ быть, погибнете въ пустыняхъ отъ голода и бѣдствій: онъ хочетъ только удовлетворить свои прихоти, свое ненасытимое честолюбіе. Мы точно знаемъ, что такое пожертвованіе людьми совершенно противно намѣреніямъ двора, и фельдмаршалъ, по окончаніи похода, отдастъ въ этомъ строгій отчетъ".

„Послѣдній доводъ сдѣлалъ на войско сильное впечатлѣніе,

Digitized by Google

тѣмъ болѣе, что съ сими мнѣніемъ соглашался генералъ Биронъ, родственникъ любимца императрицы, также многіе отечественные генералы, которымъ ненавистно было начальство иностранца". (Стр. 104—105.)

Добросовѣстный, по свидѣтельству зятя фельдмаршала, графа Сольмса, выдаетъ очевидно молву ходившую въ войскѣ за рѣчь, произнесенную принцемъ. Доносъ въ этомъ родѣ былъ сдѣланъ принцемъ и переданъ оберъ-камергеромъ Бирономъ Миниху; но тѣмъ не менѣе фельдмаршалу пришлось, по возвращеніи въ Петербургъ, отвѣчать передъ комисіей по поводу навѣтовъ.

Взглядъ принца Гессенъ-Гомбургскаго на крымскую кампанію графа Миниха преобладаетъ у насъ и нынѣ въ учебныхъ и справочныхъ книгахъ. Но едва ли справедливо и благоразумно отрицать дѣйствительную пользу и важность этого гибельнаго похода. Минихъ доказалъ крымскимъ татарамъ, что за ихъ набѣги въ Россію они могутъ дорого поплатиться дома, а русскимъ онъ указалъ возможность и затрудненія необходимаго предпріятія.

По справкѣ въ IV томѣ „Русской Исторіи" Германа (Gesch. des Russischen Staates von E. Herrmann, Hamburg. 1849. Beilage VII) оказывается, что всѣ многочисленные доводы для доказательства, что записка писана самимъ Минихомъ, рушились вслѣдствіе найденнаго имъ настоящаго составителя записки въ бумагахъ саксонскаго посланника Зума, хранящихся въ дрезденскомъ государственномъ архивѣ (Des Geh. Raths von Saam Negociation an dem Rus. Kays. Hof., Vol. III. T. 1738. B. 29). Секретарь саксонской миссіи въ Петербургѣ Пецольдъ пишетъ графу Брюлю, отъ 11-го января 1738 года:

„Наконецъ имѣю честь покорнѣйше представить Вашему Высокопревосходительству записку о военныхъ дѣйствіяхъ 1735—1736 года, написанную, кромѣ приблизительно 12 листовъ, г. камеръ-ратомъ Юнкеромъ, передъ его отъѣздомъ; онъ долженъ былъ бросить начатую имъ работу вслѣдствіе приказанія ускорить свой отъѣздъ, а до того ему препятствовала, въ этой работѣ, продолжительная и тяжкая болѣзнь. Изъ оставленныхъ мнѣ собранныхъ имъ бумагъ (Collectaneis) и переданнаго имъ изустно для пополненія, я по возможности составилъ окончаніе; онъ мнѣ также поручилъ, не имѣя возможности найдти время для пересмотра своей рукописи, обратить, при перепискѣ на бѣло, вниманіе на необходимыя исправленія въ отношеніи

Digitized by Google

слога или другихъ мелочныхъ обстоятельствъ. А такъ какъ все это, по объему рукописи, отняло бы много времени, потому что для сохраненія здѣсь вполнѣ согласной копіи, пришлось бы рукопись переписывать два раза, т. е. всего 160 листовъ, то я нижайше обнадеживаю себя, что Ваше Высокопревосходительство, не только замедленіе по настоящее время, но также милостиво извините если будетъ признано предпочтительнѣе, въ случаѣ предстоящаго отправленія курьера, окончаніе наскоро приписать, чѣмъ ожидать отъѣзда генерала де-Ла-Серръ, коему иначе г. Тайный Совѣтникъ фонъ-Зумъ хотѣлъ поручить доставленіе этой записки, не мало имъ одобряемой".

Германъ не сомнѣвается въ тождественности изданной имъ въ 1843 году записки и препровожденной графу Брюлю Пецольдомъ, тѣмъ болѣе что въ запискѣ онъ узнаетъ почеркъ сего послѣдняго. Въ окончаніи изданной имъ рукописи замѣтны поспѣшность и недоконченность. Въ концѣ помѣщается ссылка на офиціяльный журналъ, тогда какъ въ остальной части записки помѣщались выписки изъ журнала. Эти мѣста отмѣчены особеннымъ шрифтомъ у Германа. Въ донесеніяхъ Пецольда отъ 21-го іюня 1740 года и 3-го января 1741 года упоминается о довѣріи, которымъ Юнкеръ пользовался у графа Миниха. Если записки дѣйствительно составлены Юнкеромъ не по порученію графа Миниха, то это довѣренное лицо былъ весьма замѣчательный, но не весьма надежный человѣкъ; графъ же Минихъ, особенно для своего времени, изумительно сообщительный человѣкъ. Сомнительно, впрочемъ, употребилъ ли Юнкеръ во зло довѣріе фельдмаршала, или сослужилъ ему службу: Минихъ на столько любилъ славу, что не долженъ былъ очень опасаться возбудить толки и пересуды. Читая эти записки, казалось, по ихъ откровенности, что онѣ писаны долго спустя послѣ царствованія Анны Іоанновны, а по широкому, дальновидному и проницательному взгляду на отношенія Россіи къ Турціи, казалось, что онѣ написаны въ первое время послѣ воцаренія Екатерины II съ цѣлью поучительною и съ честолюбивою заднею мыслію. Минихъ въ это время часто бесѣдовалъ съ Екатериной II о восточныхъ дѣлахъ.

Галемъ (ч. II. стр. 61) говоритъ:

„Сей восточный прожектъ, какъ называли его впослѣдствіи, не понравился великой Екатеринѣ. Она съ удовольствіемъ слу-

Digitized by Google

шала въ своемъ кабинетѣ распоряженія и планы сѣдаго воина, который до послѣдней минуты жизни не могъ забыть, что бѣлградскій миръ остановилъ его среди побѣдъ блестящихъ".

(Тамъ же стр. 72).

„По желанію императрицы, онъ продолжалъ описаніе достопамятнѣйшихъ происшествій своей жизни—трудъ, который онъ началъ еще нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ. Сіе описаніе должно было содержать въ себѣ объясненія на многіе темные пункты „Россійской Исторіи". Жаль, что оно не кончено и что самые отрывки его повидимому пропали для потомства". Въ примѣчаніи 36 къ этимъ словамъ Галемъ присовокупляетъ: „Тайный Совѣтникъ Минихъ, внукъ фельдмаршала пишетъ, что нельзя найти никакихъ отрывковъ сего сочиненія. Вѣроятно, всѣ сіи манускрипты отданы въ кабинетскій архивъ".

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ запискѣ Юнкера сохранились первыя замѣтки и соображенія фельдмаршала о крымскомъ походѣ. Писанныя во время ссылки записки были имъ тогда же сожжены изъ опасенія обыска; диктованныя имъ по возвращеніи въ Петербургъ, служили Бюшингу матеріяломъ для исторіи его жизни; но въ нашихъ архивахъ должны храниться записки, представленныя Минихомъ императрицѣ Екатеринѣ II.

Не излишне сообщить здѣсь свѣдѣнія о самомъ составителѣ записки. Юнкеръ, сынъ знаменитаго педагога, родился въ 1702 году въ Шлейзингенѣ; учился въ лейпцигскомъ университетѣ, занимался преимущественно философіей, изящными искусствами и поэзіей. Въ 1731 году онъ продолжалъ въ Берлинѣ изданіе извѣстныхъ: „Разговоровъ между умершими" (Todten-Gespräche). Юнкеръ прибылъ въ Петербургъ въ 1732 году и былъ опредѣленъ адъюнктомъ академіи наукъ. Въ 1734 году онъ былъ назначенъ профессоромъ государственныхъ и нравственныхъ наукъ. Въ 1736 и 1737 годахъ сопровождалъ фельдмаршала Миниха въ его турецкихъ походахъ. По возвращеніи изъ Украйны, имъ представлены были предположенія относительно торскихъ и бахмутскихъ соляныхъ варницъ, вслѣдствіе чего онъ былъ назначенъ гоф-камеръ-ратомъ и ѣздилъ за границу на казенный счетъ для изученія соляного дѣла. Затѣмъ ему поручено было завѣдываніе торскими и бахмутскими варницъ.

О командировкахъ Юнкера въ Бахмутъ Пецольдъ упоминаетъ въ донесеніяхъ своихъ отъ 21-го іюня 1740 года и 3-го

Digitized by Google

января 1741 года. О горскихъ варницахъ Щекатовъ въ „Географическомъ Словарѣ Россіи“ говоритъ, что работы, начатыя въ послѣдніе годы царствованія Анны Іоанновны, тогда же были оставлены „чаятельно за отдаленностію лѣса“. Юнкеръ умеръ въ Петербургѣ 11-го ноября 1746 года.

Всѣ свѣдѣнія о немъ заимствованы изъ подстрочнаго примѣчанія къ описанію страны между Дономъ и Днѣпромъ, составленному Юнкеромъ и напечатанному въ „Миллеровомъ Историческомъ Сборникѣ“ (Müller's Sam. Rus. Gesch. Offenbach. 1779. B. V. S. 251).

Тамъ же сказано, что его сочиненія, въ особенности же записка о соляномъ производствѣ, представленная имъ въ академію наукъ, доказываютъ, что онъ былъ нѣчто болѣе чѣмъ удачный поэтъ, хотя счастьемъ жизни своей обязанъ стихотворству.

Юнкеръ упоминаетъ о самомъ себѣ въ своей запискѣ о крымскомъ походѣ. При переходѣ отъ линій къ Перекопу вдоль Днѣпра, 8-го мая, полковникъ Виттъ, производя рекогносцировку, первый изъ русскихъ наткнулся на крымское войско. Въ подкрѣпленіе Витту посланъ былъ генералъ-маіоръ Шпигель, а генералъ-адъютантъ фельдмаршала Ферморъ посланъ былъ къ нему съ приказаніями и для руководства до прибытія Шпигеля. Фельдмаршалъ, не получая ни отъ одного изъ нихъ извѣстій, отправился посмотрѣть, что тамъ происходитъ. Генералъ Леонтьевъ готовился идти на выручку съ 5,000 драгуновъ, 1,000 гренадеровъ, 2,000 мушкетеровъ—люди были все отборные—и съ 16-ю орудіями. Для ускоренія выступленія этого отряда, фельдмаршалъ поѣхалъ впередъ, взявъ съ собой, кромѣ своихъ адъютантовъ и конвоя изъ 82 драгуновъ и сотни гетманскихъ казаковъ, генералъ-маіора Штофельна и професора Юнкера для бесѣды. Проѣхавъ верстъ пять, они встрѣтили гетманскихъ казаковъ, бѣжавшихъ въ разсыпную; къ бѣжавшимъ примкнули и конвойные казаки. Фельдмаршалъ тутъ же послалъ генералъ-маіора Штофельна поторопить Леонтьева; самъ же, поѣхавъ впередъ, неожиданно очутился передъ фронтомъ отряда Шпигеля и, приближаясь къ нему, увидѣлъ, поднявшись на высоту, крымское войско, развернувшееся длинной вереницей. Подъѣзжавшіе казаки кричали: „наши“, „наши“. Фельдмаршалъ, сомнѣваясь еще, что видимое вдали войско были татары, приказалъ флигель-адъютанту Уличу и инженеръ-адъю-

Digitized by Google

таилу Циммерману высмотрѣть поближе въ чемъ дѣло. Циммерманъ и Уличъ были окружены десятью или двѣнадцатью татарскими наѣздниками. Циммерманъ былъ изрубленъ, а Уличу удалось ускакать. Фельдмаршалъ между тѣмъ, подъѣхавъ къ Шпигелю, спросилъ его, какъ все обстоитъ; тотъ съ обычной ему улыбкой отвѣчалъ, что стоитъ на якорѣ и просилъ фельдмаршала удалиться пока еще время. Уѣзжая фельдмаршалъ оставилъ ему конвоировавшихъ его драгуновъ. Человѣкъ пятьсотъ татаръ бросились за фельдмаршаломъ въ погоню. Конвойные драгуны, призванные адъютантомъ Менгденомъ, подоспѣли на всѣхъ рысяхъ и выстроились подъ начальствомъ капитана Неймарита между фельдмаршаломъ и погоней. Погоня, увидавъ это, остановилась и поскакала обратно къ своимъ. Фельдмаршалъ затѣмъ, возвращаясь къ Днѣпру, безъ новой тревоги, встрѣтилъ генерала Леонтьева, которому приказалъ стрѣлять изъ пушекъ по три выстрѣла чрезъ каждыя пять минутъ, для извѣщенія обоихъ отрядовъ о его приближеніи. Татары, нападавшіе на оба отряда безпрестанно, хотя безъ успѣха, услыхавъ выстрѣлы Леонтьева, внезапно удалились по направленію къ Перекопу. Шпигель былъ тяжело раненъ, а также и полковникъ Вейсбахъ; но потеря убитыми и ранеными въ его отрядѣ была весьма незначительна, въ отрядѣ же Витта еще менѣе, хотя оба подвергались нападеніямъ съ двухъ часовъ по полудни до вечера.

При стремительномъ нападеніи татаръ на отрядъ полковника Витта, когда онъ еще не успѣлъ окончательно сомкнуть каре, изъ гетманскихъ казаковъ, подвергшихся первому натиску, лишь казаки Переяславскаго полка, подъ начальствомъ временнаго полковника Дамары, спѣшились и устояли. О запорожцахъ, находившихся на правомъ флангѣ, въ запискѣ умалчивается, и по сему слѣдуетъ считать, что они свой долгъ исполнили.

Въ 8 часовъ вечера отрядъ Витта примкнулъ къ отряду Шпигеля и оба, соединившись съ отрядомъ Леонтьева, остались тутъ до прибытія всей арміи. 9-го мая была еще дневка, и съ этого дня армія, оставя теченіе Днѣпра, пошла къ Перекопу, сохраняя постоянно каре, съ казаками на четырехъ сторонахъ. При приближеніи къ Перекопу было новое дѣло въ Черной долинѣ, 15-го мая. И въ этотъ разъ первый натискъ татаръ былъ обращенъ на гетманскихъ казаковъ; казацкіе пушкари,

Digitized by Google

со страху ли, или одушевленные присутствіемъ фельдмаршала, съ такой быстротой палили изъ своихъ пушекъ, устроенныхъ посредствомъ сошекъ, на повозкахъ вмѣсто лафетовъ, что татары должны были удалиться съ большой потерей.

Во 2-мъ № „Современника“ 1837 года помѣщенъ разсказъ казанскаго драгунскаго полковника Моро-де-Вразей о прутскомъ походѣ (*), переведенный А. С. Пушкинымъ съ его же предисловіемъ и примѣчаніями. А. С. Пушкинъ въ подстрочномъ примѣчаніи благодаритъ автора за показаніе, что Петръ Великій и фельдмаршалъ Шереметевъ неохотно выслушиваютъ жалобы на русскихъ и присовокупляетъ: „Намъ пріятно видѣть удостовѣреніе даже отъ иностранца, что и Петръ Великій и фельдмаршалъ Шереметевъ принадлежали къ русской партіи“.

Въ заключеніе, не излишне, и здѣсь, можетъ быть, замѣтить что и въ этой, въ нѣкоторомъ родѣ обличительной, запискѣ упоминается съ уваженіемъ о всѣхъ частяхъ войска, за исключеніемъ гетманскихъ казаковъ; да и то объясняется причина ихъ неисправности. По случаю разжалованія въ солдаты генералъ-маіора Гейна, за неточное исполненіе приказаній, упоминается съ большимъ уваженіемъ донской казацкой старшина Иванъ Васильевичъ Фроловъ (**). Не должно, кажется, также негодовать на графа Миниха за эпиграму, даже если она ему дѣйствительно принадлежитъ, на счетъ противудѣйствовавшихъ ему русскихъ генераловъ, можетъ быть въ самомъ дѣлѣ, во вредъ службы, принимавшихъ слишкомъ усердно сторону потревоженнаго эпикурейца.

Какъ высоко Миниху цѣнилъ доблести русскаго войска и русскаго народа видно изъ рѣчи, обращенной имъ къ императору Петру III. Эта похвала, въ устахъ неутомимаго и непреклоннаго петровскаго труженика, имѣетъ для нашей народной чести высокое значеніе, тѣмъ болѣе, что отзывъ,

(*) Мало замѣтно вліяніе этого полнѣйшаго и яснѣйшаго разсказа на наши историческія повѣствованія объ этомъ времени. Изъ записокъ (Mémoires politiques amusans et satyriques de Messire I. N. D. B. C. de L. (Jean Moreau de Brazey Comte de Lion) Colonel du Régiment de Dragons de Casanski et Brigadier des Armées de sa M. Czarienne. A Veritopolie (Amsterdam) chez Jean disant vrai, 1716.) этого французскаго офицера видно, что онъ былъ человѣкъ легкомысленный, но показаніе его о прутскомъ походѣ носитъ отпечатокъ достовѣрности и весьма интересно во многихъ отношеніяхъ. Пребылъ, оставленный въ исторіи, отнюдь не полезенъ для славы Петра Великаго. *Прим. авт.*

(**) Въ другомъ мѣстѣ записки, по случаю атаки каланчей, упоминается временный атаманъ Иванъ Ивановичъ Фроловъ, смышленый и храбрый молодой казакъ, двоюродный братъ Ивана Васильевича.

Digitized by Google

обращенный къ императору Петру III, никакъ нельзя заподозрѣть въ лести. Эта довольно длинная рѣчь была продиктована Минихомъ и напечатана въ его жизнеописаніи Бюшингомъ. Минихъ пріѣхалъ въ Петербургъ изъ двадцатилѣтней ссылки 24-го февраля 1761 года. 31-го марта, говоритъ Бюшингъ, Петръ III принялъ его въ первый разъ, возложилъ на него андреевскіе знаки и спросилъ: позволяетъ ли ему состояніе здоровья служить, въ его преклонныхъ лѣтахъ. Отвѣтная рѣчь Миниха начиналась замѣчательной характеристикой русскаго народа:

„Богъ поставилъ Ваше Императорское Величество государемъ надъ государствомъ, предѣлы коего еще не измѣрены и надъ народомъ, коего численность еще не опредѣлена, надъ народомъ, который во многихъ отношеніяхъ имѣетъ превосходство надъ прочими европейскими народами. Я вѣдь самъ, съ славнымъ русскимъ войскомъ, въ походахъ черезъ степи, гдѣ совершенный недостатокъ въ водѣ и продовольствіи, и съ простымъ народомъ при самыхъ тяжелыхъ работахъ, а именно на Ладожскомъ каналѣ, на линіяхъ и въ укрѣпленіяхъ, при весьма плохомъ продовольствіи, исполнилъ успѣшно то, что съ другимъ народомъ не отважился бы и предпринять".

Изъ продолженія рѣчи слишкомъ замѣтно, что онъ хвалитъ насъ лишь какъ надежный инструментъ, но и за это нельзя претендовать на полководца, и въ особенности полководца первой половины XVIII столѣтія.

Вопросъ: должны ли мы, и имѣемъ ли право считать этого исполина, въ дѣлѣ русскаго преобразованія, русскимъ человѣкомъ, разрѣшенъ изреченіемъ императрицы Екатерины II:

„Правда Минихъ не сынъ, но онъ отецъ русскаго государства".

Князь Павелъ Вяземскій.

Spectateur militaire. 1867.

Инструкція французскимъ войскамъ, собраннымъ въ шалонскомъ лагерѣ въ 1867 году. — Объ образованіи войскъ, статья прусскаго капитана Маршала. — Жизнеописаніе американскаго генерала Гранта.

I.

Разсматривая „Spectateur militaire" за 1867 г., обратимъ вниманіе на нѣкоторыя статьи этого журнала, отличающіяся боль-

Digitized by Google

шею свѣжестью и интересомъ времени. Въ ряду подобныхъ статей, прежде всего считаемъ необходимымъ ознакомить нашихъ читателей съ существенными мѣстами инструкціи, данной войскамъ, собраннымъ въ шалонскомъ лагерѣ въ 1867 году (см. 25 livraison. 15 Juillet.)

Въ этой инструкціи, могущей служить образцомъ ясности и краткости, отдается полная справедливость французскому уставу о полевой службѣ и наставленію для маневровъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ приведена справедливая оговорка, что было бы ошибочно искать въ нихъ правилъ, пригодныхъ для всѣхъ случаевъ, могущихъ встрѣтиться на войнѣ. Воинскіе уставы, говорится въ инструкціи, есть не что иное какъ лексиконъ, гдѣ описываемыя построенія соотвѣтствуютъ словамъ, по которымъ можно составить обдуманную фразу; или, выражаясь военнымъ языкомъ, чтобы составить планъ сраженія или построить боевой порядокъ, генералу самому нужно выбрать изъ этого лексикона подходящія слова. Такое замѣчаніе весьма полезно, потому что иностранцы давно уже удивляются сложности французскихъ построеній. По нашему мнѣнію, метода, отказывающаяся отъ всякой регламентаціи средствъ, могущихъ доставить побѣду, не только совершенно вѣрна, но одна ведетъ къ сохраненію въ начальникахъ должной независимости и къ развитію въ нихъ инициативы.

По словамъ инструкціи, первымъ правиломъ генерала должно быть *уваженіе къ непріятелю*, котораго всегда слѣдуетъ считать храбрымъ, искуснымъ и сильнымъ.

Въ наше время, когда дальность выстрѣловъ изъ ружей почти равна дальности выстрѣловъ прежней артилеріи, а для дѣйствительности сей послѣдней почти нѣтъ предѣловъ, инструкція совѣтуетъ прикрывать первую боевую линію густою цѣпью стрѣлковъ, значительно выдвинутою впередъ. Артилерія же нынѣ не должна болѣе рабски слѣдовать за прочими родами оружія, а можетъ, напротивъ, занять выгодную позицію и оставаться на ней довольно значительное время. Ваграмъ и Сольферино доказываютъ пользу, которую можно извлечь изъ большаго числа орудій, сосредоточенныхъ на одномъ пунктѣ.

Въ боевомъ порядкѣ войска, попрежнему, предлагается располагать въ двѣ линіи, но дистанціи между ними не могутъ остаться прежнія, а должны непремѣнно увеличиться. Первую линію предлагается строить въ возможно-тонкій бое-

Digitized by Google

ной порядокъ, подобный нашимъ ротнымъ колоннамъ съ тѣмъ, чтобы развернуть ихъ при вступленіи въ сферу ружейнаго огня. Цѣль первой линіи не будутъ рукопашный бой или рѣшительныя дѣйствія: ея назначеніе тревожить непріятеля, наносить ему возможно-большій уронъ мѣткою пальбою *по командѣ*, принуждать къ перемѣнѣ позицій и къ обнаруженію расположенія его батарей. Нанесеніе рѣшительнаго удара возлагается на войска второй линіи, построенныя въ одну или въ нѣсколько колоннъ.

Кавалерія въ началѣ боя должна быть внѣ огня; ее можно надвинуть только въ рѣшительную минуту для поддержанія атаки и для преслѣдованія непріятеля въ случаѣ успѣха. Кавалеріи теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, необходимо отказаться отъ огнестрѣльнаго дѣйствія и возложить всѣ свои надежды на холодное оружіе и на стремительность атакъ.

Роль резерва не измѣнилась; онъ, попрежнему, держится въ сборѣ внѣ выстрѣловъ; употреблять же его слѣдуетъ, преимущественно, въ совокупности; для опрокидыванія упорно обороняющагося противника или для прикрытія отступленія.

Этими принципами войска руководствовались въ шалонскомъ лагерѣ; подобныя же мысли проведены въ другой инструкціи, одобренной императоромъ Наполеономъ, въ которой начертаны правила для дѣйствій 40,000-го корпуса, опредѣлена роль каждаго рода оружія и даны указанія для дѣйствій наступательныхъ и оборонительныхъ. По словамъ инструкціи, въ авангардѣ должна слѣдовать сводная бригада, причемъ во главѣ колонны долженъ находиться 1 эскадронъ, за нимъ 1 или 2 роты егерей, потомъ 2 баталіона въ взводной колоннѣ, 1 батарея, опять 2 баталіона, а въ хвостѣ или на одномъ изъ фланговъ остальные 5 эскадроновъ.

Боевой порядокъ располагается въ три линіи; первыя двѣ состоятъ каждая изъ одной дивизіи, а послѣдняя, т. е. резервъ изъ одной бригады. При этихъ условіяхъ каждый корпусъ будетъ имѣть свой особый резервъ, вслѣдствіе чего только въ крайнихъ случаяхъ придется прибѣгать къ общему резерву арміи. Согласно инструкціи, каждая дивизія строится въ одну линію, что сопряжено съ весьма важными неудобствами, ибо, въ случаѣ необходимости поддержать первую линію, начальникъ оной самъ не можетъ дать соотвѣтствующихъ приказаній, а принужденъ обратиться за содѣйствіемъ къ своему товарищу,

Digitized by Google

командующему второю линіею. Баталіоны первой линіи строятся во взводныхъ колоннахъ, а второй линіи резервъ въ дивизіонныхъ колоннахъ.

Инструкція предписываетъ не употреблять стрѣлковый баталіонъ для прикрытія фронта, который долженъ быть защищенъ застрѣльщиками, а совѣтуетъ располагать его на обоихъ флангахъ или въ совокупности позади первой линіи.

Для наступательныхъ дѣйствій инструкція даетъ слѣдующіе совѣты. Баталіоны первой линіи двигаются во взводныхъ колоннахъ, отдѣливъ фланговыя роты въ цѣпь. Отъ этихъ ротъ одинъ взводъ разсыпается, причемъ полувзводъ располагается въ цѣпи не по-парно, а по-одиночкѣ; другой же полувзводъ становится позади шагахъ въ сорока, въ видѣ небольшихъ звеньевъ въ 4 человѣка каждое звено. Второй взводъ составляетъ резервъ цѣпи. Сначала стрѣлки открываютъ огонь, а звенья и резервъ размѣщаются за закрытіями. При наступленіи звенья вступаютъ въ цѣпь и открываютъ пальбу залпами, резервъ же бросается въ штыки на непріятеля. Сомкнутыя части первой линіи съ барабаннымъ боемъ спѣшатъ на помощь резервамъ цѣпи, и, если огонь стрѣлковъ не успѣлъ разстроить непріятеля, то взводныя колонны развертываются и открываютъ баталіонный огонь, а потомъ атакуютъ въ штыки, когда имъ удастся поколебать противника огнемъ.

Въ случаѣ оборонительныхъ дѣйствій, артилерія и стрѣлки издали стараются нанести непріятелю возможно-большій вредъ, а при его приближеніи стрѣлки очищаютъ фронтъ баталіона, который стрѣляетъ залпами. Если непріятель замнется или остановится, то немедленно слѣдуетъ перейдти въ наступленіе. Но непріятель можетъ выдержать огонь и не остановиться; этотъ случай не предвидѣнъ инструкціею. По нашему мнѣнію, тогда также слѣдуетъ броситься на непріятеля, потому что невыгодно встрѣчать непріятельскую атаку стоя на мѣстѣ.

Авторъ статьи, въ которой разбирается инструкція 3-го августа, ничего не говоритъ о резервной кавалеріи, и только вскользь упоминаетъ объ эскадронахъ, причисленныхъ къ пѣхотнымъ дивизіямъ. Эти эскадроны, по его мнѣнію, слѣдя внимательно за ходомъ боя, всегда найдутъ возможность произвести нѣсколько своевременныхъ удачныхъ атакъ. На счетъ артилеріи въ инструкціи напоминаютъ о томъ, что этотъ родъ оружія никогда не долженъ оставаться безъ прикрытія; на

Digitized by Google

эскадрона батареи полагается отъ 20 до 25 строевыхъ, а для конной—1 взводъ или эскадронъ кавалеріи.

II.

Въ статьѣ Фердинанда Маршала (капитана 1-го прусскаго пѣшотнаго полка) „Объ образованіи войскъ", при двухлѣтнемъ срокѣ службы, весьма обстоятельно разсматривается этотъ важный вопросъ. Авторъ начинаетъ съ обсужденія вопроса о срокѣ службы и о замѣненіи, а потомъ уже переходитъ къ обученію войскъ. Срокъ дѣйствительной службы составляетъ предметъ первостепенной важности; война съ успѣхомъ можетъ быть ведена только съ хорошими солдатами и съ хорошими офицерами, которыхъ вдругъ создать невозможно, вслѣдствіе чего нужна постоянная армія, а въ этомъ случаѣ срокъ службы прежде всего обусловливается временемъ, необходимымъ для того, чтобы довести образованіе солдата до такой степени совершенства, чтобы они могли соперничать съ арміями сосѣднихъ государствъ. Однако не слѣдуетъ забывать, что при большихъ срокахъ службы финансовыя средства государства истощаются; деньги же крайне необходимы для войны. Американцы совсѣмъ не содержали постоянныхъ армій, но за то четырехлѣтняя междоусобная война обошлась имъ въ 6 милліардовъ долларовъ, не считая громадной потери въ людяхъ и убытковъ отъ разоренія края и застоя въ торговлѣ. Это обстоятельство весьма наглядно доказываетъ необходимость содержать въ мирное время постоянныя войска, не обращая вниманія на то, что расходы на ихъ содержаніе кажутся непроизводительными. Многіе указываютъ на распространеніе гимнастики въ массѣ народонаселенія какъ на средство для сокращенія срока службы, а тѣмъ самымъ и военнаго бюджета; но на дѣлѣ средство это оказывается недѣйствительнымъ. Гимнастическія школы могутъ существовать только въ городахъ, а между тѣмъ, даже въ Пруссіи, при общей военной повинности, большинство рекрутъ принадлежитъ къ сельскому населенію; горожане же весьма часто освобождаются отъ службы подъ предлогомъ близорукости, которую они умышленно развиваютъ съ малолѣтства. Вслѣдствіе вышесказаннаго, въ настоящее время нельзя мечтать о доведеніи срока службы до крайнихъ предѣловъ, тѣмъ болѣе, что двухлѣтній срокъ необходимъ не только для того, чтобы образовать рекрута, но и для того, чтобы пріучить его къ дисциплинѣ и вселить въ него любовь

Digitized by Google

и уваженіе къ начальникамъ и привязанность къ части, въ которой онъ служитъ.

Замѣщеніе въ прусской арміи не допускается; тѣмъ не менѣе авторъ указываетъ на него, какъ на единственное средство имѣть хорошихъ унтеръ-офицеровъ; лицамъ, желающимъ оставаться на службѣ далѣе указаннаго срока, необходимо предоставить извѣстныя гражданскія должности и давать при отставкѣ небольшое денежное вознагражденіе. Капитанъ Маршалъ предлагаетъ ограничить замѣщеніе числомъ нижнихъ чиновъ, не выражающихъ ежегодно желаніе остаться на вторичной службѣ, а для образованія капитала, изъ котораго можно было бы вознаграждать старослужащихъ и давать пенсіи какъ симъ послѣднимъ, такъ и лицамъ, потерявшимъ на службѣ здоровье, онъ указываетъ на необходимость *обложить извѣстною податью всѣхъ лицъ, по хребію или по малому росту изъятыхъ отъ службы*. Такъ какъ сила арміи обыкновенно составляетъ не болѣе одного процента населенія, то, опредѣливъ эту подать въ 2 талера, можно скоро образовать довольно значительный капиталъ.

Обученіе рекрутъ, по мнѣнію капитана Маршала, не должно быть поручаемо молодымъ офицерамъ; что же касается до теоретическаго ихъ образованія, то онъ совѣтуетъ заниматься этимъ по утрамъ и не по извѣстнымъ учебникамъ, а при посредствѣ офицеровъ, которые обязаны объяснять солдату его обязанности и знакомить его съ подвигами, совершенными въ разныя кампаніи, чѣмъ въ молодыхъ солдатахъ возбуждается любовь къ военному дѣлу.

При строевомъ образованіи рекрутъ авторъ предлагаетъ соблюдать извѣстную постепенность и ограничить до крайнихъ предѣловъ ружейные пріемы, которые надоѣдаютъ солдату. Гимнастику, по его мнѣнію, слѣдуетъ подчинять исключительно военнымъ требованіямъ, а при обученіи фехтованію полезно внушать солдату убѣжденіе, что штыкъ опаснѣе приклада.

Разобравъ употребительнѣйшіе виды строя, авторъ приходитъ къ заключенію, что съ цѣлію облегченія обученія войскъ достаточно сохранить ротныя колонны, колонну къ атакѣ, каре и разсыпной строй, потому что всѣ остальныя построенія на войнѣ не употребляются. При обученіи разсыпному строю онъ предлагаетъ развивать въ солдатѣ убѣжденіе, что мѣстностію надобно пользоваться для того, чтобы подвигаться впередъ съ меньшими потерями, а не для того, чтобы укрыться отъ не-

Digitized by Google

пріятеля, ибо въ этомъ случаѣ солдаты дѣлаются слишкомъ осторожными и ихъ не всегда легко вывести изъ-за закрытій. Къ обученію нижнихъ чиновъ аванпостной службѣ слѣдуетъ приступать послѣ разсыпнаго строя; для сторожевой службы авторъ тоже предлагаетъ значительныя упрощенія, которыя необходимы при недостаткѣ времени для обученія солдатъ. Такъ какъ желѣзныя дороги могутъ быть полезны только для сосредоточенія войскъ, а на самомъ театрѣ войны попрежнему придется дѣлать усиленные переходы, то капитанъ Маршалъ считаетъ полезнымъ пріучать къ нимъ солдатъ, производя въ теченіе лѣтнихъ сборовъ не 3 или 4 марша, а посвятивъ на это первыя двѣ недѣли августа мѣсяца и дѣлая по четыре перехода въ недѣлю. Сначала онъ назначаетъ переходы въ 20 и 24 версты, потомъ постепенно доходитъ до 40 верстъ. При этомъ онъ совѣтуетъ составлять отряды изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія и распредѣлять ихъ передвиженія такимъ образомъ, чтобы они встрѣчались на пути, что заставитъ авангардъ двигаться съ военными предосторожностями. Лѣтомъ, во время маневровъ и ученій, по мнѣнію автора, необходимо также занимать людей теоретически, т. е. объяснять имъ цѣль маневра и ошибки, замѣченныя при исполненіи предположенія. Для обученія стрѣльбѣ авторъ рекомендуетъ прусскую систему.

III.

Въ мирное время Америка поражала всѣхъ быстротою, съ которою она сооружала желѣзныя дороги, истребляла лѣса и создавала обширные города; при наступленіи войны она съ такою же быстротою собрала многочисленную армію, въ которой не было недостатка въ генералахъ. Нигдѣ, кромѣ Америки, въ столь короткое время и съ такою неразборчивостію не было произведено столько генераловъ, между которыми были люди съ хорошимъ военнымъ образованіемъ, но за то и такіе, которые не знали даже азбуки военнаго дѣла: люди воспитанные и ученые стояли рядомъ съ людьми совершенно грубыми и безграмотными. Трудно сказать, кто былъ безпечнѣе: правительство ли при раздачѣ генеральскихъ патентовъ, или лица принимавшія на себя это званіе; извѣстно только, что никто и не помышлялъ о необходимости отказаться отъ обязанностей, которыя были свыше силъ. Весьма поучительно было бы представить типъ одного изъ тѣхъ невѣжественныхъ американскихъ генераловъ, которые ничего не понимали въ военномъ дѣлѣ, но еще поучительнѣе нарисовать

Digitized by Google

портреты даровитыхъ генераловъ, оказавшихъ существенныя услуги великой республикѣ въ дни испытаній и опасностей.

„Представьте себѣ — говоритъ авторъ — человѣка средняго роста, расхаживающаго взадъ и впередъ, одѣтаго въ сюртукѣ съ тремя звѣздочками (отличіе генералъ-лейтенанта) на плечахъ и съ круглою шляпою на головѣ, и вы увидите генерала Гранта такимъ, какимъ онъ былъ въ главной квартирѣ въ Сити-Поинтъ передъ сдачею Ричмонда. Лице его, обросшее густою рыжеватою бородою, съ перваго взгляда, кажется весьма обыкновеннымъ. Грантъ человѣкъ простой, незаносчивый и доступный; несмотря на многочисленныя описанія его подвиговъ и на льстецовъ, сравнивавшихъ его съ величайшими героями военной исторіи, онъ и до сего времени остался скромнымъ человѣкомъ. Онъ самаго спокойнаго темперамента, никогда не горячится и необыкновенно добръ; зная, что природа отказала ему въ краснорѣчіи, онъ никогда не произноситъ рѣчей.

Любопытно замѣтить, что всѣ три человѣка, занимавшіе во время послѣдняго американскаго кризиса самыя видныя мѣста въ государствѣ, были невысокаго происхожденія: Авраамъ Линкольнъ былъ когда-то дровосѣкъ, Андрей Джонсонъ портной, а Улисъ Грантъ кожевникъ — весьма характеристическая черта XIX вѣка. Карьера Гранта не менѣе замѣчательна, чѣмъ дѣятельность первыхъ двухъ государственныхъ людей. Грантъ былъ воспитанъ въ вестъ-пойнтской военной школѣ, въ единственномъ военномъ училищѣ въ Америкѣ.

Улисъ С. Грантъ родился въ 1822 году въ Пуанъ-Плизанъ, въ штатѣ Огаіо. Отецъ его занимался кожевеннымъ дѣломъ и былъ всѣми уважаемъ за честность и трудолюбіе. Сынъ былъ ему нуженъ для работъ, а потому онъ отпускалъ его въ элементарную школу только въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ. Между тѣмъ молодому Гранту минуло 17 лѣтъ. Благодаря содѣйствію г. Гамера, члена конгресса отъ штата Огаіо, онъ въ 1839 году былъ принятъ въ вестъ-пойнтское военное училище, въ которомъ въ 1843 году окончилъ курсъ и съ чиномъ подпоручика поступилъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, во время непродолжительной мексиканской экспедиціи, Грантъ съ отличіемъ служилъ подъ начальствомъ генераловъ Гайлера и Скотта, потомъ женился, а въ 1854 году, въ чинѣ капитана, вышелъ въ отставку.

Digitized by Google

Военная служба въ это время въ Америкѣ не считалась особенно почетною, и потому Грантъ, обратившись къ мирнымъ занятіямъ, арендовалъ ферму въ Миссури. Здѣсь онъ много трудился, но мало заработывалъ. Въ 1859 году онъ переѣхалъ въ Иллинойсъ и поселился въ деревнѣ Галина, гдѣ, вмѣстѣ съ отцомъ, сталъ торговать кожами. Это предпріятіе обѣщало больше успѣха; но въ 1861 году вспыхнула война, которая дала новый оборотъ его жизни. Отставной капитанъ Грантъ явился къ г. Ягу, губернатору Иллинойса, и, объявивъ ему что окончилъ курсъ въ вестъ-пойнтской школѣ, выразилъ желаніе поступить въ военную службу, съ цѣлью принести отечеству посильную пользу. Губернаторъ, которому понравилась откровенная и скромная наружность незнакомаго просителя, далъ Гранту сперва мѣсто въ своей канцеляріи, а 15-го іюня назначилъ его командиромъ 21-го волонтернаго полка. Обязанность его состояла въ охраненіи одной изъ желѣзныхъ дорогъ и въ инспектированіи учебныхъ лагерей. 23-го августа Грантъ произведенъ былъ въ бригадиры (*).

Карьера Гранта, собственно говоря, началась только въ 1862 году, когда онъ былъ назначенъ начальникомъ Каирскаго округа, принадлежавшаго къ военному отдѣлу генерала Галлека. Городъ Каиро лежитъ на границѣ Кентуки, при впаденіи Огаіо въ Миссисипи, что давало ему важное стратегическое значеніе. Кромѣ того, пунктъ этотъ могъ служить отличною базою для дѣйствій по рѣкамъ Кумберланду и Тенесси противъ южанъ, занимавшихъ нижнее теченіе Миссисипи и угрожавшихъ свободнымъ штатамъ Иллинойсу, Индіанѣ и Огаіо. Въ распоряженіи федералистовъ находилась канонирская флотилія командора Фута, готоваго поддержать движеніе арміи; по рѣкѣ Кумберланду можно было дойти до Нашвиля, столицы Тенеси, а по рѣкѣ Тенесси до штатовъ Миссисипи и Алабамы. Этотъ планъ, составленный генераломъ Бюэлемъ, начальникомъ военнаго отдѣла Огаіо, предложенъ былъ генералу Галлеку, который сначала колебался, а потомъ рѣшился привести его въ исполненіе, потому что при печальномъ состояніи дорогъ трудно было найдти другую, болѣе выгодную комбинацію для военныхъ дѣйствій.

(*) При чтеніи описанія военныхъ дѣйствій, въ которыхъ принималъ участіе генералъ Грантъ, можетъ служить карта, помѣщенная въ № 3 „Военнаго Сборника за настоящій годъ. *Ред.*

Digitized by Google

Южане имѣли двѣ укрѣпленныя позиціи: на рѣкѣ Тенесси форт Генри и на рѣкѣ Кумберлэндъ форт Донельсонъ, удаленныя другъ отъ друга на нѣсколько миль. Эти укрѣпленія не были въ состояніи выдержать совокупной атаки сухопутныхъ войскъ и флотиліи. Командоръ Футъ утверждалъ, что онъ съ одними канонирками овладѣетъ фортомъ, который дѣйствительно послѣ пяти-часоваго боя сдался 6-го февраля, еще до прихода отряда Гранта. Давъ войскамъ нѣсколько дней отдыха, Грантъ направился прямо на фортъ Донельсонъ, а флотилія поднялась по рѣкѣ Тенесси и вошла потомъ въ Кумберлэндъ. Здѣсь федералисты встрѣтили серьезное сопротивленіе; канонирки, изъ которыхъ нѣкія значительно пострадали, должны были отступить; но, послѣ трехдневнаго боя, Грантъ обошелъ противника справа и угрожалъ его сообщеніямъ. Это заставило генерала Бюкнера предложить сдаться на капитуляцію. Грантъ потребовалъ безусловной сдачи, и нѣсколько дней спустя (16-го февраля) 12,000 южанъ положили передъ нимъ оружіе. Послѣ этого перваго рѣшительнаго успѣха, одержаннаго федералистами, Гранту дали прозвище „unconditional surrender“ („безусловная сдача“), и имя его сдѣлалось весьма популярнымъ. За побѣду при Донельсонѣ Гранта произвели въ генералъ-маіоры.

Въ это же время распустили слухъ, будто онъ предавался пьянству. Молва о томъ пронеслась по всей Америкѣ и многія лица сочли нужнымъ обратить вниманіе президента на необходимость удалить Гранта отъ командованія арміею; но Линкольнъ оставилъ эти совѣты безъ послѣдствій. Любопытно, что во всѣхъ біографіяхъ Гранта говорится, что онъ любилъ whiskey (водку); между тѣмъ множество военныхъ и невоенныхъ свидѣтельствуютъ, что онъ имѣлъ отвращеніе къ этому напитку.

Успѣхи федералистовъ принудили южанъ покинуть позицію на Миссисипи; канонирки поднялись по Кумберлэнду до Нэшвиля, который вслѣдъ за симъ занятъ былъ генераломъ Бюэлемъ, а нѣсколько дней спустя, флотилія по рѣкѣ Тенесси подошла къ границѣ Элебэмы и очистила эту рѣку отъ непріятелей. Южане сосредоточились у Коринѳа, лежащаго въ узлѣ соединенія желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ отъ рѣки Миссисипи къ заливу Мобиль и къ Атлантическому океану. Генералъ Галлекъ приказалъ своимъ войскамъ собраться у С.-Луи, откуда онъ угрожалъ желѣзнымъ дорогамъ,

Digitized by Google

крайне необходимымъ для непріятеля. При помощи 40 пароходовъ, слѣдовавшихъ подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ канониръ-ковъ, 45,000 человѣкъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Гранта, были перевезены по рѣкѣ Теннесси и высадились на ея правомъ берегу у Саванны. Потомъ войска перешли на противоположный берегъ и стали у Питсбургъ-Лэндинга, который находился въ 6 миляхъ отъ Саванны и въ 20 миляхъ отъ Коринѳа.

Позиція, занимаемая федералистами 6-го апрѣля, имѣла коренной недостатокъ: въ тылу ея протекала рѣка шириною въ 1,000 футовъ; но за то позиція не лишена была извѣстныхъ достоинствъ: оба фланга ея были прикрыты и къ Коринѳу вела всего одна дорога, которую легко было защищать. Нетрудно было предвидѣть, что непріятель перейдетъ въ наступленіе; между тѣмъ, прибывшая наканунѣ дивизія Нельсона оставлена была у Саванны. Смѣлая атака южанъ увѣнчалась успѣхомъ: они опрокинули всѣ три дивизіи сѣверянъ, находившіяся въ первой линіи, захватили много плѣнныхъ и орудій; резервъ, составленный изъ двухъ дивизій, также былъ отброшенъ; паника овладѣла войсками Гранта, и противники уже собирались овладѣть переправою черезъ рѣку, но въ эту минуту на нихъ посыпались гранаты, пущеные капитанами Тэйлеромъ и Лексингтономъ, а на противоположномъ берегу показалась дивизія Нельсона. Эти войска, привезенныя на пароходахъ, бросились на побѣдителей и остановили ихъ наступленіе; бой прекратился къ ночи. Утромъ прибыли главныя силы генерала Бюэля, около 18,000 человѣкъ. На другой день федералисты перешли въ наступленіе; послѣ полудня они опрокинули южанъ, которые отступили къ Коринѳу. 8-го федералисты снова готовились къ бою, но противникъ, къ несчастію для нихъ, ушелъ. Послѣ сраженія подъ Питсбургомъ, Грантъ принялъ участіе въ осадѣ Коринѳа, а потомъ получилъ начальство надъ войсками, которымъ поручено было овладѣть Виксбургомъ, лежащимъ на лѣвомъ берегу Миссисипи. Въ это время другая армія, при содѣйствіи флотиліи Фута, вытѣснила непріятеля изъ Мемфиса и изъ нѣкоторыхъ другихъ его позицій, находившихся сѣвернѣе Виксбурга. Адмиралъ же Фарагутъ очистилъ отъ непріятелей устья Миссисипи и овладѣлъ Новымъ Орлеаномъ. Южане твердою ногою расположились въ Виксбургѣ, Портъ-Гудсонѣ и Грандъ-Гульфѣ.

Однимъ изъ самыхъ блистательныхъ подвиговъ генерала Гран-

Digitized by Google

та было взятіе Виксбурга, которое стоило ему большихъ усилій и гдѣ онъ имѣлъ случай выказать необыкновенную настойчивость. Въ ноябрѣ Грантъ выступилъ къ Виксбургу, а сдача этой крѣпости послѣдовала только 3-го іюля: 24,000 человѣкъ южанъ положили оружіе, въ госпиталяхъ оказалось 30,000 человѣкъ больныхъ, 200 орудій достались въ руки федералистовъ. Взятіе Виксбурга произвело въ сѣверныхъ штатахъ весьма пріятное впечатлѣніе, потому что оно имѣло послѣдствіемъ очищеніе всего нижняго теченія Миссисипи отъ непріятельскихъ войскъ. Звѣзда Гранта сіяла ярче прежняго; разсказываютъ, будто бы послѣ этой побѣды кто-то, въ присутствіи президента, снова заговорилъ о страсти Гранта къ „уиски", и что въ отвѣтъ Линкольнъ иронически попросилъ сообщить ему рецептъ этого напитка, заставляющаго людей совершать великіе подвиги. „Я намѣренъ — прибавилъ президентъ—послать этотъ напитокъ всѣмъ прочимъ генераламъ."

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя Грантъ отозванъ былъ на другой театръ военныхъ дѣйствій—въ Виргинію. Здѣсь, въ ноябрѣ 1863 года, послѣ трехдневнаго кровопролитнаго боя, онъ разбилъ на высотахъ Миссіонери-Рейджъ и Лоукута сепаратистовъ, которые отступили въ совершенномъ безпорядкѣ. Вслѣдъ за этой побѣдою стали указывать на Гранта какъ на одного изъ кандидатовъ въ президенты; но онъ не обращалъ вниманія на подобные слухи и говорилъ, что по окончаніи войны будетъ искать мѣста мера въ Галенѣ, съ тѣмъ, чтобы вымостить улицу, ведущую отъ его дома къ станціи желѣзной дороги. Нынѣ генералъ Грантъ, кажется, измѣнилъ свой взглядъ насчетъ кандидатуры въ президенты. За ноябрскую побѣду конгресъ поднесъ Гранту золотую медаль и изъявилъ благодарность отъ имени народа. Въ 1864 году онъ произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ главнокомандующимъ всѣхъ американскихъ войскъ.

Но самымъ блистательнымъ подвигомъ Гранта была побѣда подъ Ричмондомъ, одержанная имъ надъ генераломъ Ли, именно въ то время, когда партія мира готовилась вступить въ переговоры съ южанами о прекращеніи военныхъ дѣйствій, что, безъ сомнѣнія, было бы громадною ошибкою со стороны федеральнаго правительства. Вообще, карьера Гранта была столь же быстра, какъ и развитіе Америки, которая въ началѣ своего существованія имѣла не болѣе 3,000,000 жителей, а 80 лѣтъ

Digitized by Google

спустя выставила 3,000,000-ю армію и была въ состояніи расходовать на ея содержаніе отъ 2,000,000 до 3,000,000 долларовъ въ день.

* * *

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Недавно изданъ главнымъ штабомъ „*Военный ежегодникъ на 1868 годъ*“, заключающій въ себѣ слѣдующія статьи: I. Мѣсяцесловъ. II. Дневникъ военныхъ событій. III. Краткія жизнеописанія генералисимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ россійскихъ войскъ. IV. Алфавитъ приказамъ военнаго министра съ 1-го января 1866 года по 1-е іюля 1867 года. V. Личный составъ чиновъ военнаго вѣдомства и начальники отдѣльныхъ частей. VI. Обзоръ составнаго устройства войскъ. VII. Числительность войскъ и квартирное расположеніе ихъ. VIII. Статистическія свѣдѣнія о войскахъ за 1866 годъ. IX. Боевые подвиги войскъ и отдѣльныхъ лицъ въ теченіе 1866 года и первой половины 1867 года и боевые знаки отличія, пожалованные войскамъ въ этотъ промежутокъ времени. X. Некрологъ. Генералы, умершіе въ теченіе 1866 года и первой половины 1867 года. IX. Библіографическій указатель.

Въ ближайшей книжкѣ „Военнаго Сборника“ будетъ помѣщенъ подробный отзывъ объ этой полезной справочной книжкѣ, которой, какъ это видно изъ самаго ея названія, будетъ придавъ характеръ ежегоднаго періодическаго изданія.

КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Стѣнная карта Россійской Имперіи, *составлена генеральнаго штаба полковникомъ* Шевелевымъ.

Недавно издана карта Россіи, которая заключаетъ въ себѣ *Европейскую Россію* съ *Кавказскимъ краемъ* (въ масштабѣ 70 верстъ въ дюймѣ) и *Сибирь съ Туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ* (на особомъ клапанѣ, въ масштабѣ 375 верстъ въ дюймѣ).

Эта новая карта соединяетъ въ себѣ условія карты учебной и справочной; на ней весьма ясно и рельефно нанесены

Digitized by Google

главнѣйшіе географическіе предметы: большія рѣки, желѣзныя дороги, шоссе и надписи значительнѣйшихъ городовъ; всѣ же прочія географическіе предметы и подписи, необходимые для справокъ, обозначены болѣе тонкими очертаніями и шрифтами.

Въ составъ карты вошли слѣдующія географическіе предметы:

1) Всѣ города, крѣпости и укрѣпленія; мѣстечки, села и станицы, представляющія значеніе по своему географическому положенію, населенности, торговлѣ и промышлености. Пункты съ замѣчательнѣйшими фабриками и заводами, пристанями и телеграфическими станціями — отмѣчены особыми условными знаками.

2) Дороги желѣзныя, какъ оконченныя, такъ и строющіяся, съ показаніемъ всѣхъ станцій; дороги шоссейныя и почтовыя.

3) Моря, главныя озера, судоходныя и сплавныя рѣки, каналы и пароходные пути.

4) Границы губернскія и областныя, съ показаніемъ новаго раздѣленія царства Польскаго, Оренбургскаго края и Кавказа.

5) Общій очеркъ главныхъ горныхъ хребтовъ и возвышенностей.

Карта эта, въ размѣрѣ слишкомъ 2 аршина въ квадратѣ, состоитъ изъ четырехъ большихъ листовъ; она гравирована на мѣди, отпечатана въ литографіи картографическаго заведенія главнаго штаба и тщательно илюминована (*).

(*) *Стѣнная карта Россійской имперіи*, А. Шевелева стоитъ: въ листахъ—3 р.; съ наклейкою на каленкорѣ и въ футлярѣ—5 р.; наклеенная на каленкорѣ, покрытая лакомъ и привѣшенная къ палкамъ, для помѣщенія на стѣну—7 руб. Лица, выписывающія карту отъ издателя (полковникъ Шевелевъ, въ С.-Петербургѣ, Николаевская академія генеральнаго штаба) за пересылку карты не прилагаютъ.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1868 годъ.—Картографическія и военно-ученыя работы въ 1867 году.—Дѣятельность с.-петербургскаго арсенала и особой орудійной мастерской.—О нашей морской артилеріи. — Извѣстія изъ Туркестанскаго военнаго округа. — Юбилей генералъ-лейтенанта Стеванн.— Некрологъ: генералъ-отъ-инфантеріи князь Горчаковъ.

РОСПИСЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ НА 1868 ГОДЪ.

По государственной росписи на 1868 годъ исчислено: общій валовой *доходъ*—въ 480,593,517 р. $63^1/_2$ коп., а за исключеніемъ издержекъ взиманія дохода (54,627,713 р. $54^1/_4$ коп.) всего 425,965,804 р. $9^1/_4$ коп.; расходъ общаго государственнаго управленія—425,965,804 р. $9^1/_4$ коп., а вмѣстѣ съ издержками взиманія доходовъ (54,627,713 руб. $54^1/_4$ коп.) — всего 480,593,517 р. $63^1/_2$ к.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

Доходы, ожидаемые въ 1868 году, составляютъ слѣдующія главныя статьи:

	Валовой доходъ. Рубли.	Коп.	Чистый доходъ, безъ издержекъ взиманія. Рубли.	Коп.
I. *Обыкновенные государственные доходы*:				
1) Налоги: а) прямые . .	92,713,581	$63^1/_4$	89,756,864	$11^1/_2$
б) косвенные	193,850,330	$51^1/_2$	176,760,022	21
2) Правительственныя регаліи	19,352,901	$17^1/_2$	2,250,279	$77^3/_4$
3) Отъ казенныхъ иму-				

Digitized by Google

ществъ	33,713,449	72¼	17,195,385	3¾
4) Поступленія разнаго рода	52,730,327	14¾	52,730,327	14¾
5) Доходы по царству Польскому, невошедшіе въ смѣты министерствъ имперіи. . . .	13,337,712	32¼	12,877,710	68½
6) Доходы Закавказскаго края	4,769,400	40	4,769,400	40
	410,467,702	91½	355,839,989	37¼
II. *Экстраординарные ресурсы* изъ суммъ 5% англоголландскаго займа 1866 года	12,462,136	22	12,462,136	22
III. *Оборотныя поступленія*	18,997,984	62	18,997,984	62
Всего	441,927,823	75½	387,300,110	21¼
IV. *Рессурсы*, спеціяльно назначенные на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ	38,665,693	88	38,665,693	88
Всего вообще	480,593,517	63½	425,965,804	9¼

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ.

	Расходы вмѣстѣ съ издержками взиманія. Рубли.	Коп.
I. *Расходы обыкновенные:*		
1) Государственный долгъ	76,638,896	64
2) Высшія государственныя учрежденія.	1,725,236	87¼
3) Вѣдомство святѣйшаго синода . . .	7,532,939	11
4) Министерство Императорскаго двора .	8,881,886	35½
5) Министерство иностранныхъ дѣлъ. . .	2,359,447	18½
6) Военное министерство	131,511,572	54½
7) Морское министерство	16,917,563	17½
8) Министерство финансовъ	69,618,541	57
9) Министерство государственныхъ имуществъ	7,981,439	7¾
10) Министерство внутреннихъ дѣлъ . . .	16,929,218	11½

Digitized by Google

11) Министерство народнаго просвѣщенія	8,849,306	55¼
12) Министерство путей сообщенія	25,071,577	93¾
13) Министерство почтъ и телеграфовъ	14,713,088	39¼
14) Министерство юстиціи	8,586,786	7½
15) Государственный контроль	1,863,987	26¼
16) Главное управленіе государственнаго коннозаводства	612,813	16¾
17) Расходы по царству Польскому, невошедшіе въ смѣты министерствъ имперіи	13,858,917	25¾
18) Расходы Закавказскаго края	5,976,621	85
	418,929,839	13½
II. *На недоборъ въ доходахъ*	4,000,000	
III. *Оборотные расходы*	18,997,984	62
Всего	441,927,823	75½
IV. Расходы временные, экстраординарные, по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, покрываемые спеціяльно опредѣленными экстраординарными рессурсами	38,665,693	88
Всего вообще	480,593,517	63½

На государственные расходы, со включеніемъ расходовъ чрезвычайныхъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, за періодъ временъ съ 1863 по 1868 годы, было исчислено:

Въ 1863 году	343,867,860	руб.
— 1864 —	397,094,798	—
— 1865 —	376,093,514	—
— 1866 —	399,910,357	—
— 1867 —	439,850,171	—
— 1868 —	476,593,517	—

Сверхъ того, ежегодно по 4 милліона на недоборъ въ доходахъ.

Въ помянутый періодъ времени финансовый балансъ доходовъ и расходовъ представлялъ слѣдующіе дефициты, покрывавшіеся изъ экстренныхъ средствъ: (со включеніемъ ежегодно 42-хъ милліоновъ на недоборъ въ податяхъ:

Въ 1863 году	15,707,769	руб.
— 1864 —	46,486,128	—
— 1865 —	22,398,106	—

Digitized by Google

Въ 1866	— . . .	21,583,931 руб.
— 1867	—	15,206,294 —
— 1868	—	12,462,136 —

Отсюда видно, что въ настоящемъ 1868 году предполагается значительно меньшій, сравнительно съ предшествующими годами, дефицитъ, который обусловленъ чрезвычайными требованіями военнаго бюджета; требованія же эти зависѣли отъ исключительной дороговизны хлѣба.

РОСПИСЬ РАСХОДОВЪ НА 1868 ГОДЪ ПО ВОЕННОМУ МИНИСТЕРСТВУ.

Общая сумма, асигнованная на расходы по военному министерству на 1868 годъ, составляетъ 131,511,572 р. 54½ к. Въ томъ числѣ:

	Рубли.	Коп.
1) Центральная администрація	1,609,100	96¾
2) Мѣстная администрація	4,430,741	43
3) Награды и пособія чинамъ военнаго вѣдомства	1,128,404	50
4) Техническая и учебная часть . . .	4,398,999	15¾
5) Медицинская и госпитальная часть .	1,240,840	5
6) Вычеты и проценты въ эмеритальную массу.	1,681,469	20
7) Денежное довольствіе войскъ . . .	22,138,785	65¼
8) Квартирное довольствіе войскъ. . .	2,292,830	22½
9) Провіантъ	36,655,523	21½
10) Фуражъ	10,164,497	62¼
11) Обмундированіе	14,854,767	65
12) Лазареты	208,570	9
13) Ремонтъ строевыхъ, верховыхъ и подъемныхъ лошадей.	667,513	94¼
14) Ремонтъ артилерійской части въ войскахъ	645,039	82¾
15) Ремонтъ инженернаго имущества . .	147,897	22¼
16) Канцелярскіе расходы войскъ . . .	282,916	28½
17) Перевозка войскъ	1,110,000	
18) Приготовленіе артилеріи, оружія, пороха, огнестрѣльныхъ припасовъ и опыты по артилерійской части . .	8,254,694	75¾
19) Содержаніе крѣпостной артилеріи. .	109,028	94¾

Digitized by Google

20) Содержаніе арсеналовъ, пороховыхъ и оружейныхъ заводовъ.	800,603	57
21) Постройки и содержаніе зданій, управленій и помѣщеніе войскъ.	13,129,047	8½
22) Государственныя съемки.	136,698	59
23) Разъѣзды чиновниковъ, эстафеты, экстраординарные и разнаго рода расходы	5,363,602	55¾
	131,511,572	54½

Сравнительно съ смѣтнымъ расходомъ по военному министерству за 1867 годъ расходы на настоящій 1868 годъ болѣе на 12,235,000 р. Такое увеличеніе расходовъ отчасти обусловливается предшествовавшими сокращеніями въ смѣтахъ, причемъ удовлетвореніе крайнихъ потребностей военнаго вѣдомства, при существующей дороговизнѣ на эти потребности, вызвали значительные расходы; къ этому слѣдуетъ прибавить расходы на разнаго рода усовершенствованія и расходы на вновь созданное управленіе Туркестанскою областью и проч.

По главнымъ статьямъ расходовъ, сравнительно со смѣтою 1867 года, оказываются слѣдующія измѣненія (*).

„1) *По центральной администраціи*, несмотря на введенія въ прошломъ году новыхъ штатовъ, значительно усилившихъ оклады служащихъ въ оной, разница прибавокъ не превышаетъ 20,000 р.; но и эта прибавка составляетъ лишь смѣтное передвиженіе и съ избыткомъ покрывается соотвѣтственными сокращеніями, отнесенными въ другія подраздѣленія смѣты.

„2) *Мѣстная администрація* потребовала весьма сильнаго увеличенія расходовъ. Учрежденіе военно-окружнаго управленія Туркестанской области (62,000), новые военные суды въ Москвѣ и Петербургѣ (151,000), управленіе для обмундировальныхъ мастерскихъ (39,000), добавочное содержаніе чинамъ (45,000), внесеніе расходовъ по кавказскому интендантскому управленію, относившихся прежде на остатки, и др. смѣтныя передвиженія, создали для мѣстной администраціи прибавку въ 323,000 р., которая лишь отчасти могла быть покрыта нѣкоторыми сбереженіями, давшими въ совокупности 78,000.

(*) См. „Русскій Инвалидъ" 1868 г., № 85.

Digitized by Google

„3) *Денежное довольствіе* войскъ даетъ въ итогѣ лишь совершенно ничтожную разность въ 30,862 р. прибавки.

„Но движеніе суммъ по этой статьѣ представляетъ весьма важные факты. Если оставить въ сторонѣ простыя смѣтныя передвиженія, то остальная прибавка этой статьи будетъ заключать слѣдующіе новые расходы:

	Рубли.
Назначеніе квартирныхъ денегъ офицерскимъ чинамъ кавказской арміи	490,379
На столовыя деньги офицерамъ артилеріи	143,808
На увеличеніе содержанія командирамъ гвардейскихъ полковъ и баталіоновъ и духовенству Варшавскаго округа	42.153
На содержаніе класныхъ топографовъ въ округахъ .	48,360
На порціоны кавказскимъ офицерамъ взамѣнъ раціоннаго довольствія.	24,082
На суточныя деньги офицерамъ юридической академіи	18,900
На суточныя деньги офицерамъ конвойныхъ командъ и другіе подобные расходы.	32,215
Итого	799,897

„Что касается убавокъ, то онѣ произошли, частію отъ перенесенія въ смѣту государственнаго казначейства пенсій разныхъ лицъ изъ азіятцевъ (65,000), частію отъ простаго смѣтнаго передвиженія (394,000), а частію и отъ дѣйствительныхъ сокращеній въ числѣ офицеровъ (особенно несостоящихъ при войскахъ) и нижнихъ чиновъ, получающихъ прибавочное жалованье (323,000).

„4) Цифра по *продовольствію людей*, сама собой указываетъ, что здѣсь кроется главная причина увеличенія настоящей смѣты.

	Рубли.
Возвышеніе цѣнъ на провіянтъ дало	7,968,184
Уменьшеніе зачета излишковъ провіянта. . . .	2,310,751
Увеличеніе стоимости приварочнаго довольствія .	739,982
По той же причинѣ для Кавказа	163,325
Итого	11,182,242

„Эта прибавка, которую слѣдуетъ еще дополнить внесеніемъ расходовъ по кавказскому интендантству (235,000), взамѣнъ производившихся изъ остатковъ, была бы далеко не такъ сильна, если бы мы не прибѣгали къ усиленнымъ сокра-

Digitized by Google

цѣнямъ смѣты въ предшествовавшіе годы, приберегая свои запасы про черный день. Въ 1866 году мы зачли провіанта почти на 2,000,000; въ прошломъ—на 2,705,000. Будь у насъ эти зачеты подъ рукой, они въ настоящій неурожайный годъ, когда хлѣбъ вздорожалъ на 50—60%, сократили бы заготовленіе почти на всю сумму передержки и, уменьшивъ требованія войскъ, благопріятствовали бы состоянію рынка. Но требованія *экономіи* истощили эти запасы и она беретъ съ насъ теперь лишніе 8,000,000, вмѣсто зачтенныхъ 4,500,000.

„Усиленіе провіантскаго расхода понижено однако до извѣстной степени: уменьшеніемъ числа людей содержимыхъ на продовольствіи, зачетомъ приварка за время нахожденія людей въ госпиталяхъ и различными мелкими мѣрами, давшими вмѣстѣ съ предыдущими около 1,181,000 р. Сверхъ сего исключеніе суммы, требовавшейся въ прошломъ году для единовременнаго запаса провіанта, сократило кредитъ на 226,000, а передача части неспособныхъ на попеченіе гражданскаго начальства — 287,000, перешедшихъ въ смѣту государственнаго казначейства.

„5) На *вещевомъ довольствіи* министерству лишь отчасти удалось покрыть передержку по предыдущей статьѣ. Сокращеніе численности войскъ въ концѣ 1866 года уменьшило потребность въ вещахъ, увеличило возможность зачета остатковъ и сопровождалось даже нѣкоторымъ пониженіемъ самыхъ цѣнъ на вещи, потребовавшихъ въ сложности на 1,332,000 р. менѣе противъ прошлаго года. Уменьшеніе ассигнованія на образованіе неприкосновеннаго запаса понизило эту смѣту еще на 660,000, наконецъ, исключеніе нѣкоторыхъ расходовъ и смѣтныя передвиженія повели также къ сокращенію на 97,000, а всего вообще на 2,089,812 р.

„Но увеличеніе потребности въ заготовленіи вещей *по срокамъ выслуги* (429,000) и увеличеніе стоимости заготовленія суконъ, по случаю замѣны части ихъ неворсованными (790,000), поглотили большую половину полученной экономіи. Затѣмъ потребовалось удовлетворить и новыя надобности:

	Рубли.
По усиленію постройки обоза новой конструкціи. .	100,000
По укомплектованію артилерійскихъ парковъ . . .	200,000
На улучшеніе матеріяльной части инженерныхъ войскъ	100,000
На устройство обмундировальныхъ мастерскихъ . .	122,681
Итого	522,681

Digitized by Google

„Такимъ образомъ, сбереженіе оказалось только въ 347,000.

„Нѣсколько большая экономія получилась на *содержаніе и ремонтъ лошадей;* здѣсь, преимущественно вслѣдствіе сокращенія числа казачьихъ войскъ, содержимыхъ на службѣ, сбереженіе дошло до 477,000, изъ которыхъ только 23,000 поглотились новымъ расходомъ на ремонтъ лошадей по случаю переформированія артилеріи.

„7) Расходъ по *содержанію зданій* далъ только прибавку. Увеличеніе суммы на топливо и освѣщеніе кавказской арміи подняло требованіе на 332,000; возвышеніе цѣнъ на дрова и поступленіе въ инженерное вѣдомство новыхъ зданій прибавило 73,000; наконецъ, мелкія статьи и внесеніе нѣкоторыхъ кавказскихъ расходовъ, покрывавшихся прежде изъ остатковъ, дали 18,000.

„8) *Расходъ по перевозкѣ, прогонамъ, эстафетамъ и депешамъ* непрерывно растетъ и остановить его нѣтъ возможности. Каждый годъ къ нашей сѣти сообщеній прибавляются новыя вѣтви желѣзныхъ дорогъ и новыя линіи пароходства, расширяющія кругъ перевозки войскъ и отдѣльныхъ командъ. Увеличеніе этого расхода не непродуктивно: оно даетъ возможность сокращать число людей, сберегаетъ ихъ силы и здоровье, и слѣдовательно, съ избыткомъ наверстывается по другимъ статьямъ. Но есть часть перевозочныхъ расходовъ, которая составляетъ чистую потерю и отъ которой однако нельзя ничѣмъ отдѣлаться; это передвиженіе различныхъ грузовъ, преимущественно же артилерійскихъ; пока вооруженіе арміи и крѣпостей будетъ въ переходномъ положеніи, на эту статью будутъ тратиться большія деньги.

„9) *Госпитальная и врачебная часть* потребовала 210,000 лишняго расхода, который сполна пошелъ на образованіе особаго запаса врачебныхъ пособій.

„10) *Оружіе, порохъ, артилерія.* Сравнительно съ важностію этой статьи, вызвавшей въ иностранныхъ государствахъ милліонныя прибавки по текущимъ бюджетамъ, усиленіе нашего ассигнованія на 551,000 является весьма скромнымъ. Значительно возросши по однимъ частямъ, артилерійскіе расходы представляютъ въ то же время значительное уменьшеніе по другимъ. Усилилось все, что касается до образованія запасовъ и развитія дѣйствій нашихъ арсеналовъ и горныхъ заводовъ; напротивъ, заказы заграничные сократились. Ходъ работъ на

Digitized by Google

оружейныхъ заводахъ обнаружилъ, что и для нихъ кредитъ на 1868 годъ можетъ быть нѣсколько убавленъ сравнительно съ прошлымъ годомъ, когда разомъ была назначена для оружія весьма крупная сумма.

„11) Въ *строительныхъ расходахъ* большая часть прибавки падаетъ на новыя постройки по крѣпостямъ и зданіямъ (345,000), совершенно пріостановленныя въ прошломъ году; а затѣмъ на перестройку неплюевскаго корпуса (100,000), на устройство помѣщенія для главнаго артилерійскаго управленія (100,000) и лабораторіи при аптечномъ магазинѣ (41,000). Что касается убавокъ, то они состоятъ въ перенесеніи 200,000 р., требовавшихся на устройство дорогъ и постовъ на Кавказѣ, въ смѣту гражданскаго управленія сего края.

„12) Въ расходахъ *техническихъ и учебныхъ* большая часть прибавки соотвѣтствуетъ лишь простому передвиженію кредитовъ по содержанію техническихъ артилерійскихъ учрежденій (443,000), а остальная часть вызвана преобразованіемъ артилерійской и инженерной академій и мелкими расходами. Убавку составляютъ: перенесеніе въ смѣту гражданскаго управленія Кавказа суммы на содержаніе горскихъ школъ (45,000) и исключеніе по смѣтѣ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній суммы въ 242,000, предназначенной къ передачѣ въ министерство народнаго просвѣщенія.

„13) Сумма на *съемки и карты* возрасла, вслѣдствіе усиленія потребности этихъ работъ.

„14) Прибавка на *награды и пособія* произошла отъ доведенія этого кредита до размѣровъ, опредѣленныхъ ему въ 1861 году государственнымъ совѣтомъ, и отъ внесенія суммы на пособіе артилерійскимъ офицерамъ при покупкѣ лошадей (18,000).

„15) Кредитъ по водворенію *кавказскихъ поселянцевъ* убавился на 275,000 отъ уменьшенія числа поселенцевъ, но въ то же время нѣсколько возросъ отъ возвышенія цѣнъ на провіантъ (14,000).

„16) Содержаніе *военно-народнаго управленія въ Туркестанской области* является расходомъ новымъ, который долженъ покрыться изъ доходовъ сей области.

„17) *Вычеты и* % *въ эмеритуру* возрасли отъ увеличенія окладовъ, подлежащихъ вычетамъ въ эмеритальный и инвалидный капиталъ.

„18) *Экстраординарные расходы* поднялись главнѣйше по-

Digitized by Google

тому, что съ примѣненіемъ къ Кавказу новыхъ кассовыхъ и смѣтныхъ правилъ, главнокомандующему кавказской арміей потребовалось открыть особый кредитъ въ 400,000, на случай удовлетворенія такихъ расходовъ, которые не могутъ ждать разрѣшенія установленнымъ порядкомъ, требующимъ продолжительнаго времени. Наконецъ,

„19) *Разные расходы* убавились главнѣйше отъ исключенія оборотной статьи вычетовъ на медикаменты (149,000), отъ перенесенія въ смѣту министерства финансовъ пособія оренбургскому войску за право добыванія на его землѣ металловъ (42,000) и сокращеніе другихъ менѣе важныхъ статей.

„Сводя всѣ прибавки и убавки мы получаемъ: первыхъ — 17,271,229 р., вторыхъ — 5,029,795 р. Изъ тѣхъ и другихъ слѣдуетъ исключить около 750,000 р., принадлежащихъ къ обыкновеннымъ смѣтнымъ передвиженіямъ изъ однѣхъ статей въ другія. Сверхъ сего, изъ суммы убавокъ слѣдуетъ еще исключить 669,000 (*) такихъ расходовъ, которые перенесены изъ военной смѣты въ смѣты другихъ министерствъ и управленій. Вычитая затѣмъ уменьшенную цифру убавокъ изъ цифры прибавокъ, получаемъ усиленіе военной смѣты въ 12,910,000 р.

„При всей громадности этой цифры, читатель, внимательно прослѣдившій движеніе суммъ по рубрикамъ, могъ убѣдиться, что увеличеніе военной смѣты произошло совершенно независимо отъ увеличенія расходовъ самимъ министерствомъ. Если отбросить изъ смѣты тѣ новыя потребности, которыя оно нашло средство сбалансировать сокращеніемъ другихъ потребностей, то окажется, что главныя, оставшіяся непокрытыми, прибавки расходовъ произошли отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Отъ усиленія расходовъ за счетъ посторонннихъ вѣдомствъ	311,000 руб.
2) Отъ возвышенія цѣнъ на провіянтъ и приварокъ	8,495,000 —
3) Отъ уменьшенія зачета предметовъ интендантскаго довольствія	1,800,000 —

(*) По § 3. Пенсіи азіятцамъ 65,888, а за исключеніемъ перенесеннаго изъ горнаго департамента содержанія казачьяго отдѣленія главнаго управленія восточной Сибири 7,673 р., остальные 58,000. По § 4. Содержаніе неспособныхъ, переданныхъ гражданскому вѣдомству, 287,000. § 11. Дороги на Кавказѣ 200 000. § 12. Горскія школы 45,000. § 18. Часть кредита намѣстника Кавказа 33,000, и § 19. Пособіе оренбургскому войску 42,000.

Digitized by Google

4) Отъ удовлетворенія кавказской арміи: квартирными деньгами для офицеровъ (490,000), приваркомъ по новой табели (163,000) и увеличеніемъ суммы на топливо и освѣщеніе (131,000), всего	984,000 руб.
5) Отъ введенія на Кавказѣ новыхъ смѣтныхъ и кассовыхъ правилъ	733,000 —
6) Отъ внесенія суммъ на управленіе Туркестанской области	654,000 —
Итого	12,978,000 руб.

„Расходы посторонннихъ вѣдомствъ не зависятъ отъ министерства.

„Противъ неурожая и возвышенія цѣнъ на жизненные припасы оно не властно.

„Повторить снова зачеты, сдѣланные въ прошломъ году, оно не можетъ.

„Удовлетвореніе кавказской арміи не составляетъ въ сущности новаго требованія, такъ какъ расходъ этотъ съ избыткомъ покрывается тѣми сбереженіями, которыя оказались вслѣдствіе сокращенія кавказской арміи въ концѣ 1866 года и которыя *исключены еще по смѣтѣ 1867 года* и, слѣдовательно, не могли попасть вновь въ балансъ.

„Расходъ, рождаемый введеніемъ на Кавказѣ новыхъ смѣтныхъ и кассовыхъ правилъ, есть только номинальный, испрашиваемый лишь во избѣжаніе затрудненій, могущихъ встрѣтиться при исполненіи смѣты по новымъ условіямъ.

„Наконецъ, расходъ по управленію Туркестанской области не составитъ для государственнаго казначейства новой издержки, такъ какъ съ избыткомъ покроется сборами съ мѣстнаго населенія, опредѣленными, по меньшей мѣрѣ, въ 1,000,000 рублей серебромъ.

„Такимъ образомъ и въ нынѣшнемъ году финансовая дѣятельность военнаго министерства сопровождалась тѣми же принципами бережливости и разсчетливости, которыми оно не переставало руководствоваться. Если бремя военныхъ расходовъ и понынѣ тяжело для государства, причина тому лежитъ внѣ круга дѣятельности министерства. И безъ того соблюденіе равновѣсія въ интересахъ общественныхъ и военныхъ представляетъ неисчерпаемыя трудности должному удовлетворенію

Digitized by Google

постоянно развивающихся надобностей арміи и ея личнаго состава".

РОСПИСЬ РАСХОДОВЪ НА 1868 ГОДЪ ПО МОРСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ.

По смѣтѣ на 1868 годъ, на расходъ по морскому министерству асигновано—16,917,563 р. 17½ к., на 2,056,342 р. 74½ к. болѣе, чѣмъ по смѣтѣ на 1867 г.

Въ томъ числѣ:

	Рубли.	Коп.
1) Центральныя и портовыя управленія .	1,386,482	16
2) Награды и пособія чинамъ морскаго вѣдомства.	161,474	„
3) Учебная часть	349,115	2
4) Медицинская и госпитальная части. .	515,727	36
5) Денежное довольствіе строевыхъ чиновъ	2,087,249	28¼
6) Продовольствіе	854,194	58
7) Обмундированіе	544,059	48¾
8) Внутреннее плаваніе	1,603,155	66½
9) Заграничное плаваніе	905,324	93
10) Гидрографическая часть	155,669	67
11) Морская артилерія	700,151	38½
12) Кораблестроеніе.	3,577,568	82¼
13) Заводы и адмиралтейства.	356,944	16½
14) Наемъ, содержаніе, постройка и ремонтъ сооруженій	850,905	13½
15) Перевозка тяжестей, рабочія силы, командировки и мелочные расходы. .	1,753,235	93
16) Сибирскіе порты	797,415	50
17) Расходы, составляющіе удовлетвореніе потребностей другихъ вѣдомствъ . .	318,883	1½
	16,917,563	17½

Сравнительно со смѣтою 1867 г., особенныя увеличенія расходовъ произошли по слѣдующимъ статьямъ: по центральнымъ и портовымъ управленіямъ, денежному довольствію строевыхъ чиновъ, внутреннему плаванію, морской артилеріи и проч.

Такимъ образомъ *военные расходы*, исчисленные на 1868 г., составляютъ:

Digitized by Google

	Рубли.	Проц.
На сухопутныя войска и учрежденія . .	131,511,572	88,6
На флотъ и морскія учрежденія . . .	16,917,563	11,4
	148,429,135	100

КАРТОГРАФИЧЕСКІЯ И ВОЕННО-УЧЕНЫЯ РАБОТЫ ЗА 1867 Г.

20-го марта настоящаго 1868 г. были представлены Государю Императору, по заведенному порядку, въ числѣ прочихъ офиціяльныхъ картографическихъ работъ, слѣдующія работы военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба:

I. *Военно-топографическія съемки.* Изъ числа этого рода работъ упомянемъ о военно-топографическихъ съемкахъ: Саратовской губерніи (62 листа, масштабъ верста въ дюймѣ), съ маршрутной (1 листъ, масштабъ 25 верстъ) и спеціяльной (5 листовъ, масштабъ 10 верстъ) картами губерніи; Казанской губерніи (31 листъ, масштабъ верста въ дюймѣ); царства Польскаго (60 листовъ, масштабъ верста въ дюймѣ) съ планами городовъ и военныхъ позицій.

II. *Топографическая съемка уральскихъ горныхъ заводовъ* (58 листовъ, масштабъ верста въ дюймѣ).

III. *Рекогносцировки:* Эстлянской губерніи (95 листовъ, масштабъ верста) съ планами Ревеля и Балтійскаго порта; Волынской губерніи (117 листовъ, масштабъ верста) съ планами городовъ; Витебской губерніи (128 листовъ, масштабъ верста) съ планами городовъ; а также новѣйшія рекогносцировки, произведенныя за предѣлами нашихъ средне-азіятскихъ владѣній: Заларынскаго края и пути въ Кашгаръ (1 листъ, масштабъ 5 верстъ) и долины Текеса и Музартскаго горнаго прохода (1 листъ масштабъ 2 версты).

IV. *Работы, произведенныя при военныхъ округахъ.*

1) *Кавказскомъ:* съемка Ахалцихскаго и Шушинскаго уѣздовъ; карта всего Кавказскаго края (1 листъ, масштабъ 40 верстъ); карта Кавказа, составленная при военно-топографическомъ отдѣлѣ Кавказскаго военнаго округа и гравированная за границею (8 листовъ, масштабъ 10 верстъ); дорожная карта Кавказа (1 листъ, масштабъ 20 верстъ); карта части Закавказскаго края, Елизаветпольской и Бакинской губерній, части Терской области и Ставропольской губерніи (14 листовъ, масштабъ 5 верстъ); карта части Азіятской Турціи (хромолито-

Digitized by Google

графированная, 6 листовъ, масштабъ 5 верстъ), и фотографическія копіи съ разныхъ брульоновъ съемокъ.

2) *Оренбургскомъ:* карта части Оренбургскаго края (хромолитографированная, 4 листа, масштабъ 20 верстъ); спеціяльная карта части Оренбургскаго округа (литографированная, 6 листовъ, масштабъ 10 верстъ).

3) *Восточно-Сибирскомъ:* генеральная карта Забайкальской области (10 листовъ, масштабъ 20 верстъ); полуинструментальная и глазомѣрная съемки р. Енисея отъ г. Туруханска до устья (10 листовъ, масштабъ 5 верстъ); съемка государственной границы между Монголіею и Забайкальскою областію (4 листа, масштабъ 5 верстъ), и проч.

V. *По геодезическимъ работамъ:* карта Европейской Россіи съ показаніемъ тригонометрическихъ, астрономическихъ и астрономо-геодезическихъ работъ, произведенныхъ по 1868 г.; такая же карта, съ показаніемъ топографическихъ работъ, произведенныхъ по 1868 г.; карты Азіятской Россіи, съ показаніемъ астрономическихъ работъ и работъ топографическихъ, произведенныхъ по 1868 г.; частныя отчетныя карты геодезическихъ работъ, произведенныхъ: въ землѣ войска Донскаго, въ Казанской губерніи, въ царствѣ Польскомъ, въ Финляндіи и по европейскому градусному измѣренію дуги параллели подъ 52 градусомъ широты. *Военно-топографическія записки* (томъ XXIX).

VI. *Фотографическія работы.* Копіи съ планшетовъ различныхъ съемокъ и картъ.

VII. *Работы фотолитографическія:* разные планы и карты.

VIII. *Гравировальныя работы* (*): новой спеціяльной карты Россіи (35 листовъ, масштабъ 10 верстъ); новой маршрутной карты (13 листовъ, масштабъ 25 верстъ); карты царства Польскаго (21 листъ масштабъ 3 версты); карты Псковской губерніи (22 листа, масштабъ 3 версты); карты Таврической губерніи (34 листа, масштабъ 3 версты); карты Ковенской и Виленской губерній (16 листовъ, масштабъ 3 версты); карты Средней Азіи (4 листа, масштабъ 100 верстъ).

IX. *Литографическія работы:* новой спеціяльной карты

(*) Считаемъ необходимымъ замѣтить, что при исполненіи нѣкоторыхъ картъ совмѣстно производятся *гравировальныя* и *литографическія* работы: первыя для вырѣзки на мѣдныхъ доскахъ контуровъ и надписей, а вторыя—для нанесенія лѣсовъ и проч. Чертежныя работы производятся при составленіи оригиналовъ.

Digitized by Google

Россіи (9 листовъ, масштабъ 10 верстъ); карты Европейской Турціи (9 листовъ, масштабъ 10 верстъ) и другія карты и планы.

X. *Чертежныя работы:* новой спеціяльной карты Россіи (15 листовъ, масштабъ 10 верстъ) и карты Европейской Турціи (16 листовъ, масштабъ 10 верстъ).

Изданія военно-ученаго комитета главнаго штаба.

Вмѣстѣ съ вышеименованными картами и планами были представлены изданія военно-ученаго комитета, а также сочиненія, изданныя при его посредствѣ и пособіи, а именно:

1) Матеріялы для географіи и статистики Россіи: *описаніе Пензенской губерніи* (часть I), составленное генеральнаго штаба подполковникомъ Сталемъ.

2) Матеріялы для географіи и статистики Россіи: *описаніе Симбирской губерніи* (часть I), составленное генеральнаго штаба полковникомъ Липинскимъ.

3) *Военно-статистическое обозрѣніе Россійской имперіи* составленное генералъ-маіоромъ Макшеевымъ.

4) *Военно-статистическій сборникъ на 1868 г.* (выпускъ I), составленный подъ редакціею генералъ-маіора Обручева.

5) *Война Россіи съ Турціей 1854—1855 годовъ*, сочиненіе генералъ-лейтенанта Ковалевскаго.

6) *Военныя силы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.* Сочиненіе г. Руссильона, переводъ съ французскаго съ примѣчаніями генеральнаго штаба полковниковъ Станкевича и Витмера.

7) *Маршруты и отрывки изъ путешествій по Европейской Турціи;* составлено генеральнаго штаба полковникомъ Мосоловымъ.

Работы Николаевской академіи генеральнаго штаба.

1) Военно-статистическая карта центральной Европы; 2) карта военныхъ учрежденій Европейской Россіи; 3) карта Турціи, и 4) стратегическая карта средней Европы.

Кромѣ того, *чертежной главнаго инженернаго управленія* были представлены слѣдующія работы:

1) Планъ крѣпости и города Динабурга съ окрестностями.

Digitized by Google

2) Планъ крѣпости и города Кіева съ окрестностями.

3) Планъ сухопутныхъ и морскихъ укрѣпленій города Выборга.

4) Планъ крѣпости Свеаборга и города Гельсингфорса.

5) Планъ крѣпости Дюнамюнде и укрѣпленій устья рѣки Западной Двины.

6) Планъ крѣпости Керчи.

7) Образцовые чертежи, составленные въ главномъ инженерномъ управленіи, для руководства при составленіи проектовъ.

Сверхъ вышепоименованныхъ, морскимъ министерствомъ были представлены *гидрографическія работы*.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО АРСЕНАЛА И ОСОБОЙ ОРУДІЙНОЙ МАСТЕРСКОЙ. (*)

Оконченный устройствомъ въ 1849 г., такъ называемый новый петербургскій арсеналъ, находящійся на Выборгской сторонѣ, на берегу Невы, началъ свою дѣятельность съ 1850 г. Главное назначеніе его заключается въ отливкѣ и отдѣлкѣ мѣдныхъ артилерійскихъ орудій, съ лафетами и принадлежностію. Вся потребность нашей артилеріи въ бронзовыхъ орудіяхъ пополняется исключительно только петербургскимъ и брянскимъ арсеналами. Оба они устроены такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность ежегодно выдѣлывать: въ первомъ до 100 полевыхъ орудій, 60 лафетовъ съ передками и около 100 зарядныхъ ящиковъ, и во второмъ, по 60 орудій и лафетовъ съ передками и тоже около 100 зарядныхъ ящиковъ.

Съ 1850 года по 1866 годъ включительно, въ теченіе 16 лѣтъ, петербургскій арсеналъ приготовилъ болѣе 2,000 мѣдныхъ пушекъ, единороговъ и мортиръ, т. е. выдѣлывалъ ежегодно около 120 орудій, работая казенными мастеровыми солдатами, обязанными установленнымъ срокомъ службы. Съ началомъ 1867 года началась для петербургскаго арсенала новая эпоха его существованія: отъ обязательнаго труда было положено перейдти къ вольному; солдатъ-мастеровыхъ рѣшено замѣнить наемными рабочими. Предъ осуществленіемъ этого преобразованія приходилось часто слышать мнѣнія, высказы-

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 98.

Digitized by Google

вавшіяся противъ перемѣны. Были лица, опасавшіяся за успѣхъ работъ въ арсеналѣ при вольномъ наймѣ рабочихъ. Другіе, напротивъ того, видѣли въ уничтоженіи обязательнаго труда могущественное средство къ усиленію дѣятельности арсенала. Это послѣднее обстоятельство пріобрѣтало тѣмъ большее значеніе, что съ конца 1866 года началась уже отливка въ арсеналѣ нарѣзныхъ 4-фунтовыхъ пушекъ, заряжающихся съ казенной части, на которыхъ главнымъ образомъ основывалось все будущее вооруженіе нашей полевой артилеріи и которыхъ требовалось поэтому огромное количество. Для удовлетворенія потребности, нетерпѣвшей отлагательства, приходилось, вмѣстѣ съ вольнымъ трудомъ, предпринимать усиленныя работы, на нѣсколько смѣнъ, днемъ и ночью. Новую дѣятельность свою арсеналъ началъ подъ начальствомъ, незадолго передъ тѣмъ назначеннаго командующимъ, полковника гвардейской артилеріи Шрамченко, бывшаго и прежде поборникомъ вольнаго труда въ казенныхъ техническихъ заведеніяхъ. Этотъ же штабъ-офицеръ своими личными трудами, вмѣстѣ съ другими лицами, способствовалъ устройству окончательнаго образца принятой у насъ мѣдной 4-фунтовой пушки, заряжающейся съ казенной части.

Изъ отчета петербургскаго арсенала о дѣятельности его за 1867 годъ оказывается, что арсеналъ успѣлъ отлить, высверлить, обточить и нарѣзать около 350 новой системы пушекъ 4-фунтовыхъ и около 100 пушекъ 9-фунтоваго калибра, что составитъ приблизительно около двухъ орудій на каждый рабочій день. Кромѣ этой главной работы, арсеналъ успѣлъ нарѣзать болѣе 100 прежнихъ мѣдныхъ 12-фунтовыхъ пушекъ, съ дула заряжающихся, для крѣпостей. Онъ же передѣлалъ, для помѣщенія нарѣзныхъ пушекъ въ полевой артилеріи, 300 прежнихъ деревянныхъ лафетовъ и приготовилъ вновь 90 желѣзныхъ лафетовъ Фишера. Независимо отъ этого арсеналъ сдѣлалъ 80 зарядныхъ ящиковъ, отковалъ 250 желѣзныхъ осей, приготовилъ около 15,000 различныхъ предметовъ лабораторнаго инструмента, и, наконецъ, сдѣлалъ болѣе 70,000 предметовъ артилерійской принадлежности различныхъ видовъ и наименованій, напримѣръ, 200 формъ для обливки снарядовъ свинцомъ, 1,500 прицѣловъ къ орудіямъ, до 3,000 банниковъ, около 7,000 кожаныхъ зарядныхъ мѣшковъ, болѣе 20,000 жестяныхъ футляровъ на заряды и проч.

Digitized by Google

Столь усиленная дѣятельность не помѣшала петербургскому арсеналу произвести очень важныя техническія изслѣдованія, относящіяся къ установленію улучшеннаго способа приготовленія мѣдныхъ орудій большаго калибра. Мы говоримъ объ успѣшной отливкѣ нѣсколькихъ 24-фунтовыхъ пушекъ на пустомъ стержнѣ, охлаждаемомъ внутри водою. Этотъ способъ введенъ въ арсеналѣ въ 1867 году. Можно надѣяться, что бронзовыя 24-фунтовыя пушки, отлитыя на стержнѣ, мало или вовсе не уступятъ, въ сопротивленіи стрѣльбѣ большими зарядами, стальнымъ орудіямъ соотвѣтственнаго калибра. Но арсеналъ не останавливается на достигнутомъ результатѣ. Въ настоящее время тамъ дѣлаются уже приготовленія къ отливкѣ на стержнѣ мѣдныхъ 8-дюймовыхъ осадныхъ пушекъ и мортиръ, а между тѣмъ, литейныя и механическія средства арсенала расширяются въ значительной степени для достиженія возможности приготавливать въ большомъ числѣ не одни полевыя орудія, но и осадныя и крѣпостныя пушки и мортиры. Съ окончаніемъ производимыхъ нынѣ переустройствъ, новый петербургскій арсеналъ будетъ въ состояніи снабжать осадную и крѣпостную артилерію орудіями столь же успѣшно, какъ нынѣ снабдилъ ими полевую артилерію.

Но арсеналъ на Выборгской сторонѣ, отливая орудія новой системы, только высверливаетъ, обтачиваетъ и нарѣзаетъ ихъ, не приспособляя къ орудіямъ запирающихъ казенную часть механизмовъ. Эта послѣдняя работа, совершенно новая у насъ и требующая особой точности и вниманія, сосредоточена въ такъ называемой петербургской орудійной мастерской. Она расположена въ нѣсколькихъ зданіяхъ бывшаго стараго арсенала на Литейной и Сергіевской улицахъ. Обширныя готовыя помѣщенія, остававшіяся безъ назначенія, нынѣ обращены въ мастерскія къ устройству которыхъ, собственно для отдѣлки орудій заряжаемыхъ съ казенной части, приступлено въ серединѣ 1865 года. Ровно черезъ годъ мастерская была уже въ состояніи начать валовое приготовленіе орудій новой системы. Считаемъ не лишнимъ упомянуть, что составленіе строительнаго и механическаго проекта мастерской, самое устройство ея, установка рабочихъ машинъ и исполнительныхъ механизмовъ, приведеніе ихъ въ дѣйствіе и организація всей работы исполнены исключительно лицами артилерійскаго вѣдомства.

Мастерская снабжена механизмами, которые спеціально при-

Digitized by Google

мѣнены къ выдѣлкѣ запирающихъ замковъ, къ вырѣзыванію для нихъ помѣщенія въ тѣлѣ артилерійскихъ орудій и къ точной пригонкѣ замковъ въ орудіяхъ. Кромѣ того, мастерская назначена для сверленія, нарѣзки и окончательной отдѣлки чугунныхъ пушекъ новой системы, доставляемыхъ въ большемъ числѣ съ горныхъ заводовъ неотдѣланными. Мастерская съ самаго начала устройства поставлена въ такое положеніе, которое устраняетъ по возможности невыгоды и неустройства, свойственныя вообще казеннымъ техническимъ заведеніямъ. Вольный трудъ на самыхъ широкихъ началахъ, упрощенное хозяйство, строгій выборъ руководителей работъ, не сложная отчетность и довѣріе къ распорядителю, вотъ основанія администраціи новой мастерской. Если дѣйствія этой мастерской, находящейся подъ ближайшею заботливостію высшаго артилерійскаго начальства, увѣнчаются успѣхомъ, то, безъ сомнѣнія, пріобрѣтенная опытность укажетъ путь, которому должно будетъ слѣдовать въ преобразованіи всѣхъ артилерійскихъ техническихъ заведеній, организація которыхъ оставляетъ желать еще очень многаго.

Размѣръ петербургской мастерской былъ опредѣленъ условіемъ, чтобы въ ней можно было отдѣлывать окончательно около 40 большихъ и до 200 малыхъ орудій новой системы. Въ настоящее время мастерская расширяется до такихъ предѣловъ, чтобы отъ нея можно было получать до 450 большихъ и среднихъ и около 300 малыхъ орудій.

Собственно въ 1867 году, мастерская успѣла отдѣлать, работая днемъ и ночью, 300 полевыхъ 4-фунтовыхъ пушекъ, полученныхъ изъ петербургскаго арсенала, 100 чугунныхъ 12 и 24-фунтовыхъ орудій, полученныхъ съ горныхъ заводовъ, 27 стальныхъ 6-дюймовыхъ и 50 стальныхъ 8-дюймовыхъ пушекъ, полученныхъ изъ-за границы въ неотдѣланномъ видѣ, т. е. безъ механизмовъ заряжанія. Всѣ орудія, отдѣланныя мастерскою, прежде отправленія на службу, пробовались стрѣльбою и оказывались удовлетворительными.

Подобная же мастерская, но для отдѣлки отъ 100 до 150 мѣдныхъ 4 и 9-фунтовыхъ пушекъ, заряжающихся въ казенной части, устроена въ брянскомъ арсеналѣ и уже пущена въ ходъ съ февраля настоящаго года.

Digitized by Google

О НАШЕЙ МОРСКОЙ АРТИЛЕРІИ (*).

На нашихъ судахъ въ настоящее время уже поставлены 8-дюймовыя нарѣзныя, заряжающіяся съ казенной части, пушки и 15-дюймовыя гладкостѣнныя. 15-дюймовыя пушки у насъ будутъ двухъ родовъ, а именно: съ дульнымъ срѣзомъ и безъ него. При постройкѣ нашихъ мониторовъ, стрѣльбу изъ 15-дюймовыхъ пушекъ предполагалось производить такимъ образомъ, чтобы дуло осталось внутри башни, и для этой цѣли необходимо было изготовлять ихъ съ дульнымъ срѣзомъ. Опыты, произведенные на Крупповскомъ заводѣ надъ нашею 9-дюймовой пушкой, вполнѣ удались. Орудіе выдержало 700 выстрѣловъ безъ всякихъ поврежденій и, такимъ образомъ, опытъ показалъ, что стальныя, скрѣпленныя двумя рядами колецъ, заряжаемыя съ казенной части 9-дюймовыя пушки совершенно прочны и выдерживаютъ большее число выстрѣловъ, чѣмъ вообще на службѣ нужно. Послѣ 700 выстрѣловъ, испытанная пушка совершенно еще годна для дальнѣйшей стрѣльбы. Для вооруженія приморскихъ крѣпостей проектирована 11-дюймовая мѣдная, заряжающаяся съ казенной части, пушка. Вѣсъ ея будетъ около 845 пудовъ. Кромѣ того, у насъ предполагается произвести опыты надъ 8-дюймовыми чугунными нарѣзными пушками, скрѣпленными стальными кольцами. Опыты эти будутъ произведены по программѣ, составленной генералъ-маіоромъ Гадолинымъ. Удовлетворительное рѣшеніе двухъ этихъ послѣднихъ вопросовъ имѣетъ для насъ весьма большое значеніе. Со введеніемъ нарѣзныхъ орудій большаго калибра, изготовленныхъ изъ мѣди и чугуна, мы выйдемъ изъ той зависимости, въ которой находимся теперь, вслѣдствіе заказа стальныхъ орудій на Крупповскомъ заводѣ. Въ нашей полевой артелеріи 4 и 9-фунт. мѣдныя и нарѣзныя, заряжающіяся съ казенной части, пушки начинаютъ вводиться во всеобщее употребленіе. Онѣ имѣютъ передъ таковыми же стальными то важное преимущество, что не подвержены разрыву и, кромѣ того, несравненно дешевле. Осадныя и крѣпостныя пушки предполагается также изготовлять мѣдныя и чугунныя, отлитыя, какъ тѣ, такъ и другія, по американскому способу съ

(*) Изъ „Кронштадтскаго Вѣстника“.

Digitized by Google

внутреннимъ охлажденіемъ. Сколько намъ извѣстно, такія уже имѣются въ запасѣ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

Еще въ началѣ настоящаго года, въ виду предстоящей административной дѣятельности по внутреннему устройству края, туркестанскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Кауфманъ, въ присутствіи главныхъ членовъ мѣстной администраціи и представителей мѣстнаго населенія, произнесъ слѣдующую рѣчь, въ которой выразилъ свой взглядъ на предстоявшія реформы.

„Въ то время, когда Ташкентъ и другіе уѣздные города принадлежали еще ханамъ, жизнь и имущество каждаго жителя находились въ рукахъ деспотическихъ бековъ, назначавшихся изъ числа самыхъ близкихъ людей къ хану, слѣдовательно такихъ, которые, по существовавшимъ въ Средней Азіи порядкамъ, могли безнаказанно попирать всѣ божескіе и человѣческіе законы. Такимъ образомъ, при возвращеніи каравановъ изъ Ирбити, Нижняго, Петропавловска и Троицка, у купцовъ отбиралось все цѣнное и хорошее въ пользу бека или хана. Ради корысти, коканскія и бухарскія власти нарушали иногда мусульманскіе законы и полагали противозаконныя подати. Богатые люди подвергались, по капризу высшихъ властей, опасности быть повѣшанными или зарѣзанными потому только, что они были богаты. Всякій человѣкъ, безъ исключенія, могъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію. Караваны грабились киргизами, и чтобы охранить свои товары, ташкентцы были принуждены содержать войска въ укрѣпленіяхъ, выстроенныхъ на торговыхъ путяхъ, а вы знаете, что это дорого стоитъ. Къ довершенію всего, кровавые перевороты въ Коканѣ или Бухарѣ отзывались въ сартовскихъ городахъ неистовствомъ кипчаковъ или другой партіи, успѣвшей захватить власть надъ ханствами въ свои руки.

„Въ такомъ положеніи были дѣла, когда русскіе, чтобы положить конецъ наѣздамъ коканскихъ зякетчіевъ на волости русскихъ киргизовъ, чтобы обезпечить ихъ отъ грабежей коканскихъ подданныхъ и, наконецъ, чтобы обуздать претензіи сосѣднихъ правительствъ, принуждены были завоевать правый и лѣвый берегъ Сыра до города Ходжента.

Digitized by Google

„Генералы Черняевъ и Романовскій, исполняя волю нашего Великаго Государя, заботились объ устройствѣ новой области; но принужденные оборонять страну отъ нападеній бухарцевъ, и коканцевъ, они имѣли мало времени для того, чтобы окончить это устройство. Кромѣ того, по своему служебному положенію, они не имѣли достаточно правъ, чтобы сдѣлать все, чего они желали для блага народа, безъ разрѣшенія высшаго начальства.

„Однако съ тѣхъ поръ, какъ наши войска заняли эту страну, русскіе основные законы защитили сартовъ. Жизнь и имущество жителей завоеванныхъ мѣстъ были обезпечены. Сартовскіе города и деревни, которые прежде трепетали передъ всякимъ внѣшнимъ врагомъ, защищаются теперь непобѣдимою русскою арміей, слѣдовательно не боятся никого. Грабежи каравановъ въ нашихъ предѣлахъ прекратились совершенно. Всѣ лица, добросовѣстно содѣйствовавшія русской власти, осыпаны наградами. Администрація области знала поименно всѣхъ ташкентцевъ, бывшихъ прежде ея врагами, точно такъ же, какъ теперь она можетъ назвать каждаго, который не въ такой степени вѣренъ Государю, какъ того требуетъ принесенная Ему присяга, однако она не преслѣдуетъ ни тѣхъ, ни другихъ. Она ждала и ждетъ, чтобы этихъ людей исправило время. Надѣюсь, они поймутъ свой долгъ и свою пользу.

„До сихъ поръ русская администрація не всегда дѣйствовала безошибочно, потому что у губернаторовъ не было еще лицъ, достаточно подготовленныхъ для управленія здѣшнимъ народомъ, и еще потому, что наша власть не могла быть хорошо знакома съ жизнію сартовъ, ни съ тѣми изъ послѣднихъ, которыхъ нужно было допустить къ участію въ управленіи городомъ и областію.

„Чтобы узнать жизнь сартовъ и киргизовъ, въ прошломъ году была командирована особая комисія, которая сдѣлала въ Петербургѣ свой докладъ. На основаніи свѣдѣній, ею доставленныхъ, написаны новые законы для этой области, которую велѣно называть Сыръ-Дарьинской.

Между тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, по многимъ соображеніямъ, основать туркестанское генералъ-губернаторство, изъ земель, простирающихся отъ Тарабагатайскихъ горъ и Аягуза, что у Чугучака, до Аральскаго моря. Въ составъ генералъ-губернаторства входятъ двѣ обла-

Digitized by Google

сти: Сыръ-Дарьинская и Семирѣченская. Волею Государя Императора, генералъ-губернаторомъ этихъ земель назначенъ я.

„Чтобы охранить спокойствіе ввѣренныхъ мнѣ странъ, Государю было угодно дать мнѣ право вести, въ случаѣ нужды, войну и заключать миръ съ сосѣдними, съ этой стороны Россіи, владѣніями. Пользуясь такимъ довѣріемъ моего Государя, я употреблю всѣ мѣры, чтобы дать вамъ безопасность и спокойствіе. Прибытіе сюда посланниковъ эмира и кокандскаго хана съ заявленіемъ дружбы даетъ мнѣ надежду, что миръ не будетъ нарушенъ и укрѣпится.

„Для того же, чтобы упрочить внутреннее устройство края, на благополучіе живущихъ въ немъ русскихъ, сартовъ и киргизовъ, Государю угодно было повелѣть мнѣ обсудить здѣсь, на мѣстѣ, какъ именно примѣнить къ дѣлу тѣ законы, которые были написаны въ Петербургѣ для всѣхъ жителей туркестанскаго генералъ-губернаторства.

„Эти законы составлены такъ, что могутъ дать вамъ счастіе, если вы только его пожелаете.

„Такимъ образомъ, правительство полагаетъ возможнымъ предоставить ташкентцамъ, какъ и всѣмъ другимъ сартамъ, право выбирать, правильнымъ образомъ, арыкъ-аксакаловъ, аксакаловъ и казіевъ, съ подчиненными имъ лицами. Число аксакаловъ и казіевъ въ каждой мѣстности будетъ опредѣлено мною. Выборы предположено производить на три года, съ правомъ, по истеченіи ихъ, избирать новыхъ лицъ или оставлять тѣхъ же на прежнихъ мѣстахъ.

„Ташкентцы и жители другихъ городовъ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ преступленій, будутъ судиться выбранными казіями по шаріату и обычаю такимъ образомъ, что въ приговоры казіевъ не будутъ имѣть право вмѣшиваться русскіе чиновники. Если бы, однако, обѣ тяжущіяся стороны захотѣли судиться у русскаго судьи, то это имъ разрѣшается; русскимъ же судьямъ приказано разбирать дѣла по совѣсти.

„Жалованье арыкъ-аксакаламъ и аксакаламъ, съ ихъ помощниками, будетъ назначаться самимъ народомъ. Казіи будутъ получать, по обычаю, отъ тяжущихся казилыкъ. Общества могутъ, впрочемъ, назначать имъ и содержанія; тогда казіи не будутъ уже имѣть право брать казилыкъ.

„Сборъ податей предположено возложить на хозяйственныя

Digitized by Google

управленія, которыя учредятся для всѣхъ сартовскихъ поселеній изъ гражданъ, выбранныхъ народомъ.

„При ханахъ жители здѣшнихъ городовъ и деревень платили: хераджъ, танапъ, зякетъ, саваинъ и саулукъ зякеты, кошъ, ханскую подать, кепсень чиновникамъ и сборы: вѣсовой, базарный, соляной, подводный, на поддержаніе дорогъ, на поддержаніе вала кругомъ города, арыковъ, улицъ и т. д.

„Производить сборы на поддержаніе арыковъ въ городахъ и на пашняхъ, на починку и очистку улицъ будетъ предоставлено хозяйственнымъ управленіямъ въ размѣрѣ, который они признаютъ нужнымъ. При этомъ будетъ, однако, наблюдаться, чтобы лица, которымъ поручатся работы, исполняли свою обязанность честно и правильно. Будетъ также обращено вниманіе на то, чтобы сборы по исправленію арыковъ и прочаго не превышали дѣйствительныхъ расходовъ по работамъ.

„Повинность, взимавшаяся при ханахъ на исправленіе дорогъ, будетъ обращена въ денежную плату, которая, въ размѣрѣ, мною опредѣленномъ, будетъ сбираться въ каждомъ городѣ, черезъ хозяйственныя управленія, на устройство правильныхъ почтовыхъ сообщеній и на улучшеніе дорогъ.

„Затѣмъ, вмѣсто всѣхъ податей, которыя прежде платились ханскимъ правительствамъ, предположено установить въ пользу казны всего три подати: хераджъ, танапъ и зякетъ, такъ что, со времени, когда хозяйственныя управленія откроютъ свои засѣданія, кромѣ этихъ трехъ податей, жалованья туземнымъ властямъ и сборы на устройство почтъ и улучшеніе дорогъ, ташкентцы, какъ и жители прочихъ городовъ, освобождаются отъ всѣхъ другихъ податей и сборовъ.

„Зякетъ будетъ взиматься въ размѣрѣ $^1/_{40}$ части съ торговаго капитала, на который купецъ будетъ торговать въ теченіе года. Если зякетъ станетъ сбираться два раза въ годъ, то каждый разъ будетъ платиться $^1/_{80}$ часть капитала. Если бы купецъ захотѣлъ торговать на сумму выше той, за которую уплаченъ зякетъ, то онъ обязуется внести дополнительный зякетъ.

„Сборъ хераджа, танапа и зякета будетъ производиться общественными управленіями; повѣрять же, какъ вѣрно собраны эти подати, будутъ русскіе чиновники.

„Такимъ образомъ, правительство предполагаетъ передать въ руки народа большую часть управленія. Но если новые за-

Digitized by Google

коны, съ такою заботливостію, желаютъ сдѣлать народъ счастливымъ, то мнѣ нужно еще узнать, достаточно ли умны сарты, чтобы благоразумно воспользоваться милостями Великаго Государя.

„Предупреждаю васъ, что даже такое сильное правительство, какъ русское, затруднится сдѣлать народъ счастливымъ, если послѣдній не пойметъ своей пользы.

„Для того, чтобы узнать, можно ли управлять сартами помощію новыхъ законовъ, я приказываю комиссіямъ приступить къ устройству народнаго управленія въ городахъ области, въ томъ числѣ и въ Ташкентѣ. Прежде всего необходимо, чтобы жители помогли бы этимъ комиссіямъ, вѣрили ихъ добрымъ намѣреніямъ, старались исполнять всѣ ихъ распоряженія охотно и отъ души, потому что онѣ будутъ работать на пользу народа. Нужно также, чтобы аксакалы и кавіи были выбраны народомъ изъ числа самыхъ лучшихъ людей. Особенно важенъ выборъ въ члены хозяйственныхъ управленій, которыя будутъ собирать подати. Выберутъ жители своихъ чиновниковъ изъ хорошихъ людей — будетъ имъ жить хорошо; выберутъ дурныхъ — опять начнутся обиды, притѣсненія и незаконные сборы въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ.

„Наблюденіе за ходомъ работъ комисій во всей Сыръ-Дарьинской области принадлежитъ ея губернатору, генералу Головачеву. Но такъ какъ, кромѣ того, онъ долженъ управлять Сыръ-Дарьинскою областію, командовать въ ней войсками и исполнять другія порученія, которыя я возложилъ на генерала Головачева, то, чтобы облегчить его, я поручилъ устройство собственно города Ташкента правителю моей канцеляріи, генералу Гейнсу.

„Васъ всѣхъ, собранныхъ сюда сартовъ, я назначаю въ составъ комисій, которыя будутъ состоять подъ его предсѣдательствомъ. Дѣлая васъ участниками работъ, которыя будутъ благодѣтельными для народа, и оказывая вамъ большое довѣріе, я надѣюсь, что вы постараетесь оправдать это довѣріе.

„Генералу Гейнсу я предоставилъ право рекомендовать мнѣ тѣхъ изъ васъ, которые будутъ особенно полезны при работахъ комисій, съ тѣмъ, чтобы подобныя лица были мною отличены и награждены. Съ другой стороны, онъ же будетъ имѣть право просить о высылкѣ изъ Ташкента каждаго человѣка, кото-

Digitized by Google

рый станетъ затруднять работы по устройству управленія городомъ.

„Я собралъ васъ, лучшихъ людей Ташкента, чтобы вы выслушали, поняли меня и разсказали жителямъ все, что я говорилъ, а также объяснили имъ, сколь полезно для нихъ содѣйствовать правительству, которое желаетъ имъ сдѣлать много добра.

„Передайте также вашимъ согражданамъ, что если благія намѣренія правительства будутъ встрѣчены со стороны жителей Ташкента равнодушіемъ, вслѣдствіе котораго оно не будетъ въ состояніи исполнить всѣхъ своихъ намѣреній, или если сарты, вмѣсто того, чтобы помогать, станутъ, паче чаянія, мѣшать выполненію цѣлей правительства, или обманывать его, то это убѣдитъ меня, что вамъ слишкомъ еще рано давать законы, подобные тѣмъ, которые хотятъ вамъ дать. Передайте, что тогда правительство будетъ принуждено, вслѣдствіе вашего неблагоразумія, вмѣшаться во внутреннія порядки вашей жизни. Тогда само правительство назначитъ вамъ аксакаловъ, кашіевъ и чиновниковъ, которые будутъ брать съ васъ подати уже по ближайшему усмотрѣнію администраціи. Тогда правительство будетъ поставлено въ необходимость дѣйствовать такъ, чтобы его приказанія исполнялись бы ради страха, если вы не захотите ихъ исполнять ради сознанія собственной пользы. Помните мое слово. Оно твердо, потому что сказано вашимъ высшимъ начальникомъ, представителемъ здѣсь, въ странѣ, русскаго правительства, которое, какъ вамъ извѣстно, достаточно сильно, чтобы выполнить, несмотря ни на что, свою волю.

„Предупреждаю еще разъ: въ вашихъ рукахъ ваша судьба. Поймете вы свою пользу: захотите для себя добра, станете содѣйствовать правительству—и вы будете счастливы; захотите другаго, пойдете наперекоръ правительственнымъ видамъ—и тогда власть начнетъ дѣйствовать строго и сильно. Желая вамъ добра, совѣтую выбрать любовь и слѣпую, безграничную преданность Великому Государю вашему, который не устаетъ заботиться о васъ, и любовь эта укажетъ вамъ какъ надо вести себя, чтобы быть достойными такой же любви со стороны вашего добраго Бѣлаго Царя.“

Рѣчь эта была напечатана на туземномъ нарѣчіи и въ большомъ числѣ экземпляровъ роздана мѣстнымъ жителямъ.

Digitized by Google

Замѣтка о Туркестанскомъ военномъ округѣ.

Туркестанскій военный округъ и генералъ-губернаторство состоитъ изъ двухъ областей: *Сыръ-Дарьинской* и *Семирѣченской.*

I. *Сыръ-Дарьинская* область (г. Ташкентъ), при пространствѣ въ 8,800 квадратныхъ миль, имѣетъ около 750,000 населенія. Они раздѣляются на 8 уѣздовъ: 1) Казалинскій, 2) Перовскій, 3) Туркестанскій, 4) Чимкентскій, 5) Аульсатинскій, 6) Куратинскій, 7) Ходжентскій и 8) Джизакскій.

II. *Семирѣчинская* область (г. Вѣрный), при пространствѣ около 6,200 квадратныхъ миль, имѣетъ около 350,000 жителей. Она раздѣляется на 5 уѣздовъ: 1) Сергіопольскій, 2) Копальскій, 3) Вѣрнинскій, 4) Иссыкъ-Кульскій (Аксу) и 5) Токмакскій.

Хотя изъ приведенныхъ данныхъ оказывается, что Туркестанскій округъ имѣетъ, при 15,000 квадратныхъ миляхъ пространства—1,100,000 жителей, но, при недостаткѣ вполнѣ точныхъ статистическихъ исчисленій, числительность населенія округа полагаютъ въ 1,300,000 человѣкъ.

Рекогносцировка въ Богданъ-атинскія волости (*).

При бухарскомъ владычествѣ къ джизакскому району принадлежало все населеніе между Джизакомъ и Устукомъ (въ 150 верстахъ на западъ отъ Джизака) числомъ до 40,000, живущее въ горныхъ деревняхъ, которыхъ тоже насчитывалось до 40. Съ занятія Джизака русскіе далѣе Сафаръ-Аша (въ 70 верстахъ отъ Джизака) не были, такъ что власть нашу фактически признавали только ближайшія восемь деревень, которыя и платили подать, остальныя же, находясь подъ вліяніемъ разбойничьихъ шаекъ, покровительствуемыхъ Бухарою, относились къ намъ враждебно. Главное разбойничье гнѣздо, служившее исходнымъ пунктомъ всѣхъ враждебныхъ дѣйствій противъ нашего населенія, было Ухумъ. Управленіе края, имѣя въ виду принять впослѣдствіи болѣе прочныя мѣры, для водворенія русскаго владычества въ этой мѣстности, признало нужнымъ предварительно сдѣлать рекогносцировку въ горныя деревни, при-

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 95.

Digitized by Google

знающія лишь номинально русскую власть. Съ этою цѣлію полковникъ Абрамовъ съ тремя сотнями казаковъ и двумя орудіями выступилъ, въ первыхъ числахъ декабря истекшаго года, изъ Джизака и направился вдоль сѣвернаго склона Нуратанъ-Тау къ Ухуму. Подойдя къ ущелью, ведущему въ эту деревню, и замѣтивъ по вершинамъ партіи бухарцевъ, хотя незавязывающихъ дѣла, но слѣдящихъ за движеніемъ отряда, онъ приказалъ, во избѣжаніе засады и для узнанія степени доступности ущелья для артилеріи, двинуться въ него одной только сотнѣ казаковъ. Этотъ отрядъ, встрѣченный въ ущельи выстрѣлами бухарцевъ, все-таки дошелъ до Ухума и, возвратившись безъ потерь, донесъ полковнику Абрамову, что дорога весьма дурна и почти недоступна для артилеріи, а самая деревня, расположенная на значительной высотѣ, запираетъ выходъ изъ дефиле. Получивъ эти свѣдѣнія и намѣреваясь наказать стрѣлявшихъ по нашимъ войскамъ, полковникъ Абрамовъ съ $2^1/_2$ сотнями казаковъ, взявъ съ собою одно орудіе безъ ящика, которое люди во многихъ мѣстахъ перетаскивали на рукахъ, дошелъ до Ухума и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудія заставилъ селеніе сдаться и принялъ аксакаловъ, явившихся съ изъявленіемъ покорности; бухарскія шайки скрылись заблаговременно. Приведя въ должное повиновеніе жителей деревни и собравъ нужныя свѣдѣнія, отрядъ нашъ вернулся благополучно въ Джизакъ. Для прекращенія разбоевъ въ этой мѣстности предполагается расположить особый отрядъ въ центрѣ Богданъ-атинской волости. Само собою разумѣется, будутъ приняты мѣры, какъ для правильнаго выбора пункта расположенія отряда, такъ и для возведенія надлежащихъ построекъ.

ЮБИЛЕЙ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА СТЕФАНА.

21-го апрѣля настоящаго года исполнилось пятидесятилѣтіе полезной службы и ученой дѣятельности члена военно-ученаго комитета главнаго штаба, генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Густава Ѳедоровича Стефана.

Густавъ Ѳедоровичъ, одинъ изъ старѣйшихъ офицеровъ генеральнаго штаба, съ отличіемъ заявившій себя на боевомъ поприщѣ, впослѣдствіи былъ професоромъ военной географіи и статистики, а затѣмъ и начальникомъ военной академіи (нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба).

Digitized by Google

Въ день юбилея, на квартирѣ заслуженнаго и всѣми уважаемаго Густава Ѳедоровича, собрались бывшіе сослуживцы, подчиненные и ученики его, чтобы принести ему свое искреннее поздравленіе. Военный министръ и начальникъ главнаго штаба заявили своимъ присутствіемъ уваженіе заслугамъ генерала Стефана, при чемъ ему была поднесена высочайше дарованная награда—орденъ Бѣлаго Орла. Затѣмъ, отъ лица бывшихъ его сослуживцевъ и учениковъ поднесенъ изящный альбомъ съ ихъ фотографическими карточками (*).

На другой день, 22-го апрѣля, въ зданіи Николаевской академіи генеральнаго штаба собралось значительное число лицъ, принявшихъ участіе въ обѣдѣ, данномъ въ честь почтеннаго юбиляра.

За этимъ обѣдомъ, нынѣшній начальникъ академіи генеральнаго штаба, генералъ-маіоръ А. Н. Леонтьевъ, бывшій профессоръ академіи И. П. Шульгинъ, генералъ-лейтенантъ П. К. Меньковъ, профессоръ-астрономъ Даллень и другія высказали отъ имени присутствовавшихъ теплыя привѣтствія, при чемъ, не только обрисовали ученую и административную дѣятельность Густава Ѳедоровича, какъ бывшаго профессора военной географіи, весьма полезнаго дѣятеля по части геодезіи и топографіи и начальника академіи, но и какъ человѣка, заслужившаго общую любовь и уваженіе сослуживцевъ, подчиненныхъ и учениковъ.

Въ то же время, генералъ-маіоръ Леонтьевъ, отъ лица конференціи академіи, заявилъ о ея постановленіи и послѣдовавшемъ на то разрѣшеніи: помѣстить въ залѣ академіи портретъ генерала Стефана, посвятившаго четверть вѣка своей ученой и административной дѣятельности этому высшему военно-образовательному учрежденію.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-отъ-инфантеріи князь Горчаковъ.

Въ прошломъ нумерѣ „Военнаго Сборника“ мы помѣстили извѣстіе о кончинѣ князя Горчакова.

(*) Лица, неуспѣвшіе прислать своихъ фотографическихъ карточекъ для альбома юбиляра, благоволятъ высылать ихъ съ надписью и означеніемъ года выпуска изъ академіи, прямо на имя Густава Ѳедоровича Стефана по слѣдующему адресу: Петербургъ, Галерная улица, домъ Мельникова, № 14.

Digitized by Google

Князь Петръ Дмитріевичъ Горчаковъ родился въ Москвѣ, въ 1789 году. Воспитаніе князь Петръ Дмитріевичъ получилъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ, княземъ Михаиломъ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршаломъ и намѣстникомъ царства Польскаго въ Дрезденѣ, славившемся въ то время познаніями своихъ инженеровъ и въ особенности артилеристовъ.

Князь Петръ Дмитріевичъ вступилъ въ службу въ 1807 году въ гвардейскую артилерію и чрезъ три мѣсяца по выдержаніи экзамена произведенъ былъ въ офицеры. Боевая карьера заслуженнаго воина началась очень рано; уже на второмъ году своей службы онъ участвовалъ въ финляндской войнѣ и затѣмъ въ 1810 году отправился въ молдавскую армію, гдѣ храбростью и мужествомъ отличался во многихъ сраженіяхъ и между прочимъ при Шумлѣ и Рущукѣ. По окончаніи военныхъ дѣйствій, возвратившись въ Петербургъ, князь Петръ Дмитріевичъ участвовалъ въ изданіи „Военнаго Журнала“. Отдыхъ отъ войны былъ, впрочемъ, непродолжительный: въ годину отечественной войны князь Петръ Дмитріевичъ началъ свое поприще подъ руководствомъ Витгенштейна, извѣстнаго сколько незнакомствомъ съ русскимъ языкомъ, столько и военными познаніями. Князь Горчаковъ былъ избранъ Витгенштейномъ для посылки къ императору Александру I, съ нѣкоторыми словесными объясненіями о березинской битвѣ. Послѣ участія въ походѣ во Францію, князь Горчаковъ перешелъ въ 1817 году на службу на Кавказъ, въ званіи начальника сначала артилерійской роты, а потомъ командира 17-го егерскаго полка. То было время смутъ на Кавказѣ, грозившихъ въ 1820 году полнымъ возстаніемъ вновь покоренныхъ племенъ. Въ Мингреліи, Имеретіи и Грузіи начались безпорядки, въ которыхъ главное участіе принимало дворянство, опасавшееся потери своихъ правъ и значенія; шайки, подъ предводительствомъ мятежныхъ князей, начали бродить по краю, производя грабежи и разбои. Нужны были энергическія мѣры для прекращенія этихъ смутъ. Ермоловъ командировалъ генерала Вельяминова усмирить Имеретію и Грузію. Въ помощники къ Вельяминову былъ назначенъ князь Горчаковъ, который личными убѣжденіями съумѣлъ удержать въ повиновеніи владѣтеля Гуріи и усмирить силою оружія Рачинскій округъ. При взятіи горнаго замка Минда, князю Горчакову удалось захватить оригинальные документы, раскрывавшіе въ подробно-

Digitized by Google

стяхъ весь проектъ бунта и виновность многихъ важныхъ князей, прикрывавшихся личиною непоколебимой вѣрности. За эти подвиги онъ былъ произведенъ въ 1820 году въ генералъ-маіоры, назначенъ бригаднымъ командиромъ и оставленъ управляющимъ Имеретіею.

Пятилѣтнее управленіе этимъ краемъ выказало административныя способности князя Горчакова, и ему Имеретія обязана устройствомъ удобныхъ сообщеній съ Редутъ-Кале и на востокъ чрезъ горы между городами Сурамомъ и Квирильскою долиною. Въ 1824 году ему пришлось снова выказать свою храбрость и распорядительность въ усмиреніи возмутившихся абхазцевъ. Экспедиція эта доставила храброму генералу золотую шпагу съ алмазами.

Въ 1826 году князь Горчаковъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ второй арміи и въ этомъ званіи принялъ участіе въ турецкой кампаніи, начальствовалъ отдѣльнымъ отрядомъ подъ Браиловымъ и отличился подъ Шумлою, когда войскомъ предводительствовалъ самъ императоръ Николай I. Не менѣе достославно было участіе князя Горчакова въ знаменитой кампаніи графа Дибича, который избралъ князя для переговоровъ съ султаномъ о мирѣ, по окончаніи кампаніи, но императоръ Николай I поручилъ это дѣло графу Орлову.

Въ 1836 году князь Горчаковъ назначенъ былъ командиромъ сибирскаго отдѣльнаго корпуса и генералъ-губернаторомъ западной Сибири. Пятнадцатилѣтнее управленіе этимъ обширнымъ краемъ оставило въ жителяхъ неизгладимыя воспоминанія о полезномъ администраторѣ. По его предположенію, главное управленіе краемъ переведено было изъ Томска въ Омскъ, Омская область закрыта и учреждено управленіе сибирскими киргизами. Князь заботился о призывѣ въ Сибирь полезныхъ дѣятелей и съ этою цѣлью исходатайствовалъ преимущества переходящимъ туда на службу лицамъ, а также установилъ правиломъ не принимать чиновниковъ до предварительнаго сношенія съ ихъ начальствомъ. Въ отношеніи къ промышленности края, князь Горчаковъ обратилъ вниманіе на распространеніе пчеловодства, на развитіе золотаго промысла, разработку серебро-свинцовыхъ пріисковъ и каменно-угольныхъ копей. Озабочиваясь заселеніемъ Сибири, генералъ-губернаторъ ходатайствовалъ объ облегченіи рекрутской повинности, весьма тяжелой для малонаселеннаго края. При князѣ Гор-

Digitized by Google

чаковѣ открытъ сибирскій кадетскій корпусъ и содержаніе линейныхъ баталіоновъ въ Сибири уравнено съ армейскимъ содержаніемъ. Особая заботливость князя была обращена на устройство киргизовъ и порядка на нашей границѣ съ Среднею Азіею. Но разстроенное здоровье побудило его, послѣ пятнадцатилѣтняго генералъ-губернаторства, выйдти въ отставку и поселиться въ Москвѣ, посвятивъ себя исключительно семейству.

Война 1854 года, призвавшая на вторичную боевую службу многихъ старыхъ русскихъ воиновъ, побудила князя Петра Дмитріевича еще разъ выступить на знакомое ему поприще. Опредѣленный вновь на службу, онъ былъ отправленъ въ Крымъ, гдѣ ему ввѣрена была главная оборона Севастополя. Князь Горчаковъ принималъ самое дѣятельное участіе въ сраженіи при Альмѣ, ведя подъ своимъ личнымъ начальствомъ на непріятеля Владимірскій пѣхотный полкъ. Князь Горчаковъ находился въ самомъ жаркомъ дѣлѣ, при чемъ была убита лошадь подъ самимъ генераломъ. При отступленіи къ Севастополю, князь Горчаковъ командовалъ всѣми сухопутными войсками подъ главнымъ начальствомъ князя Меншикова, а потомъ назначенъ командиромъ шестаго пѣхотнаго корпуса.

Въ 1855 году князь Петръ Дмитріевичъ оставилъ военное поприще и сдѣланъ былъ членомъ государственнаго совѣта. Въ пятидесятилѣтній юбилей своей службѣ онъ былъ назначенъ шефомъ Владимірскаго полка.

Послѣднія пять лѣтъ князь Горчаковъ жилъ постоянно въ Москвѣ.

Покойный былъ дѣйствительнымъ членомъ императорскаго географическаго общества, шведскаго королевскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ и шведской военной академіи.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вооруженный миръ, какъ отличительная черта современной эпохи.—Докладъ маршала Ніеля объ организаціи подвижной національной гвардіи.—Числительность французскихъ вооруженныхъ силъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, послѣ введенія новаго закона о военной повинности.—Сравненіе военнаго бюджета Франціи съ таковыми же бюджетами другихъ европейскихъ государствъ.—Учебные лагери нынѣшняго года во Франціи. — Сокращеніе прусской арміи.—Абиссинская экспедиція; ея окончаніе и сравненіе съ мексиканскою.—Некрологъ: маршалъ Нарваэсъ и генералъ-отъ-инфантеріи фонъ-Брантъ.

Вооруженный миръ, сопровождаемый громадными военными приготовленіями, несоразмѣрнымъ нерѣдко со средствами государствъ возвышеніемъ военныхъ бюджетовъ и постоянными опасеніями, что вдругъ общественное спокойствіе можетъ быть нарушено, такой миръ составляетъ отличительное явленіе современной эпохи со времени установленія во Франціи второй имперіи. Вызванное восточною войною сильное развитіе вооруженій Франціи не прекращалось и послѣ парижскаго мира. Сперва явилось соперничество между Франціею и Англіею въ дѣлѣ устройства броненосныхъ флотовъ: изобрѣтались новые образцы для постройки судовъ, совершенствовались непроницаемыя брони, изготовлялись орудія громадныхъ калибровъ для разрушенія броней; все это стоило огромныхъ издержекъ, которыя ложились тяжелымъ бременемъ на государственные финансы. Само собою разумѣется, что примѣръ двухъ великихъ морскихъ державъ не остался безъ послѣдствій: вслѣдъ за ними повсемѣстно въ Европѣ только и было рѣчи, что о броненосцахъ, о гигантскихъ артилерійскихъ орудіяхъ, о береговыхъ оборонительныхъ построй-

Digitized by Google

кахъ, о таранахъ, торпедо и т. под. И все это дѣлалось при полнѣйшихъ завѣреніяхъ, что приготовленія и сооруженія дѣлаются безъ всякихъ воинственныхъ замысловъ, единственно потому, что другіе тоже дѣлаютъ, единственно для того, чтобы обезпечить себя отъ всякой случайности. Единственнымъ же результатомъ всѣхъ приготовленій было то, что наконецъ англичане первые одумались, и довольные тѣмъ, что успѣли сдѣлать для своей морской обороны, отказались отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла континентальной Европы и обратились исключительно къ внутреннимъ своимъ дѣламъ. Благодаря существовавшей всеобщей лихорадкѣ вооруженій, англичане успѣли озаботиться укрѣпленіемъ своихъ важнѣйшихъ портовъ, создали у себя весьма значительный броненосный флотъ, усовершенствовали морскія и береговыя орудія, учредили корпусъ волонтеровъ, служащій важною поддержкою для арміи въ дѣлѣ обороны страны, и своевременно остановились, не желая дальнѣйшаго развитія своихъ вооруженій, которыя могли бы слишкомъ тяжело отозваться на государственномъ бюджетѣ.

Казалось, что тѣмъ и кончилась лихорадка всеобщаго стремленія къ усиленію вооруженій. Но это былъ только первый актъ драмы, которая разыгрывается подъ именемъ вооруженнаго мира. Кампанія 1866 года вызвала новую лихорадку — лихорадку скорострѣльнаго оружія, преобразованій въ арміяхъ съ желаніемъ возможно-большаго усиленія ихъ числительности. Какъ прежде было соперничество между Франціею и Англіею въ дѣлѣ возможно-большаго развитія морскихъ вооруженій, такъ теперь явилось новое соперничество между Франціею и Пруссіею въ дѣлѣ развитія и усовершенствованія сухопутныхъ военныхъ силъ. Какъ тогда, по примѣру великихъ морскихъ державъ, всѣ старались преобразовывать свои флоты и даже второстепенныя государства стали заводить броненосныя суда, такъ теперь, по примѣру соперничествующихъ державъ, всѣ, даже второстепенныя государства, преобразовываютъ свои арміи съ цѣлію ихъ усиленія, заключаютъ займы для пріобрѣтенія новаго вооруженія ружьями заряжающимися съ казны; какъ тогда, такъ и теперь, всѣ жалуются на громадность вооруженій и тягость вызываемыхъ ими расходовъ; всѣ толкуютъ о разоруженіи, но никто не рѣшается приступить къ нему первымъ. Какъ тогда наконецъ, такъ и теперь, главную ролъ

Digitized by Google

въ развитіи вооруженій играетъ Франція, правительство которой не перестаетъ однако завѣрять, что всѣ приготовленія отнюдь не скрываютъ никакихъ воинственныхъ замысловъ, а дѣлаются единственно для поддержанія значенія Франціи и для болѣе прочнаго обезпеченія всеобщаго мира и спокойствія.

Рядомъ съ этими миролюбивыми завѣреніями, факты говорятъ совершенно противное: французскія офиціозныя газеты не перестаютъ толковать о войнѣ, о необходимости поднять политическое значеніе Франціи, заводятъ рѣчи даже и о рейнской границѣ. Въ самомъ министерствѣ воинственное настроеніе поддерживается военнымъ министромъ, маршаломъ Ніелемъ, который и въ палатѣ депутатовъ, и въ комисіи ея, разсматривающей бюджетъ, не перестаетъ настаивать на необходимости возможно-большаго развитія вооруженій Франціи. Наконецъ, повсемѣстно во Франціи дѣлаются военныя приготовленія въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ и маршалъ Ніель открыто заявляетъ комисіи, разсматривающей военный бюджетъ на 1869 годъ и требующей его сокращенія, что рѣшительно не можетъ и не должно быть сдѣлано въ немъ никакихъ сокращеній.

Между военными приготовленіями Франціи, на первомъ планѣ безспорно стоитъ усиленная дѣятельность по сформированію подвижной національной гвардіи, новаго учрежденія, долженствующаго поднять числительность вооруженныхъ силъ Франціи до громадной цифры 1,350,000 человѣкъ! Въ послѣднемъ „Обозрѣніи“ мы привели нѣкоторыя отрывочныя данныя объ этомъ учрежденіи; теперь же опубликованъ полный докладъ маршала Ніеля императору объ организаціи подвижной національной гвардіи. По важности этой составной части французскихъ вооруженныхъ силъ, полагаемъ небезъинтереснымъ представить здѣсь извлеченіе изъ доклада, представляющее главныя черты организаціи новаго учрежденія.

Ревизіонные совѣты, открывшіе свою дѣятельность съ 9-го марта, уже окончили свои занятія по опредѣленію контингента, долженствующаго нынѣ же поступить въ составъ подвижной національной гвардіи. Контингентъ этотъ къ 1-му іюля нынѣшняго года будетъ состоять изъ 330,000 человѣкъ, а въ теченіе пяти лѣтъ постепенно долженъ достигнуть нормальной величины въ 550,000 человѣкъ. Масса эта будетъ сформиро-

Digitized by Google

вана въ 250 баталіоновъ пѣхоты и въ 125 батарей артилеріи. Баталіоны положено имѣть въ 2,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на восемь ротъ, по 250 человѣкъ въ каждой. Столь значительная числительность людей въ баталіонахъ установлена преимущественно въ видахъ экономіи, чтобы имѣть меньшее число кадровъ, и она притомъ не представляетъ никакихъ затрудненій, отчасти потому, что въ мирное время сборы преимущественно дѣлаются поротно, отчасти же и вслѣдствіе того, что въ военное время, когда именно роты сводятся вмѣстѣ въ баталіоны, вѣроятно будетъ такъ много увольненій отъ сборовъ, что баталіоны сами получатъ значительно меньшій составъ.

Для формированія ротъ и баталіоновъ не устанавливается никакихъ новыхъ округовъ, а просто въ кантонахъ формируются роты, въ округахъ же, на которые дѣлятся департаменты, баталіоны. Въ каждой ротѣ назначается сборный пунктъ, районъ котораго не долженъ превышать 12 километровъ (почти столько же верстъ), съ тѣмъ, чтобы наиболѣе отдаленные отъ сборнаго пункта люди могли приходить въ оный для ученій и въ тотъ же день послѣ ученія возвращаться въ свои дома. Гдѣ районъ роты слишкомъ великъ, тамъ назначаются особые сборные пункты для взводовъ.

Что касается до батарей, то онѣ формируются лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется матеріяльная часть для ихъ обученія, то есть близъ крѣпостей или мѣстъ расположенія артилеріи, съ тѣмъ однако, чтобы районъ батареи не превышалъ величиною района роты; но такъ какъ при этомъ условіи формированіе батарей могло бы быть значительно затруднено, то для людей приписываемыхъ къ баталіонамъ уменьшенъ требуемый ростъ до 1 метра 62 сантиметра.

Кадры для подвижной національной гвардіи одинаковы съ тѣми, какія существуютъ для дѣйствующей арміи, но они нѣсколько сокращены исключеніемъ чиновъ, имѣющихъ значеніе только при баталіонахъ. Такъ на каждый баталіонъ положено имѣть одного только баталіоннаго командира безъ всякихъ другихъ штабныхъ чиновъ; затѣмъ кадры роты и батареи состоятъ изъ слѣдующихъ чиновъ:

	Въ ротѣ.	Въ батареѣ.
Капитанъ	1	1
Поручиковъ	1	1

Digitized by Google

Подпоручиковъ	1	1
Фельдфебель	1	1
Сержантовъ и капраловъ . .	12	12

(Изъ числа сержантовъ одинъ инструкторъ.)

Музыкантовъ:

Барабанщикъ	1	„
Трубачъ	„	1

Сверхъ того въ департаментахъ, гдѣ двѣ или болѣе батареи, назначается для завѣдыванія ими особый штабъ-офицеръ. Въ каждомъ же департаментѣ для завѣдыванія всѣми баталіонами и батареями, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи полагается капитанъ-мажоръ (*), при которомъ имѣется смотритель магазина унтеръ-офицерскаго званія.

Такимъ образомъ одни кадры подвижной національной гвардіи требуютъ нынѣ же болѣе 6,846 офицеровъ и до 29,846 нижнихъ чиновъ.

Чины кадровъ подвижной національной гвардіи выбираются изъ отставныхъ офицеровъ или же изъ офицеровъ дѣйствующей арміи прослужившихъ 30 лѣтъ, а нижніе чины комплектуются отставными военными и унтеръ-офицерами прослужившими 25 лѣтъ; наконецъ, всѣ чины кадровъ могутъ быть избираемы изъ среды самихъ національныхъ гвардейцевъ. При такихъ условіяхъ пришлось по необходимости возвысить предѣльный возрастъ, до котораго можно оставаться на службѣ въ подвижной національной гвардіи, и онъ назначенъ: для штабъ-офицеровъ 62 года, для оберъ-офицеровъ 60 лѣтъ, для всѣхъ нижнихъ чиновъ 55 лѣтъ.

Содержаніе національные гвардейцы получаютъ только съ призывомъ ихъ на дѣйствительную службу; въ обыкновенное же время получаютъ содержаніе лишь чины постояннаго кадра, занятые хозяйствомъ или обученіемъ національныхъ гвардейцевъ, а именно:

Капитанъ-мажоръ 1,600 франковъ, на канцелярскіе расходы 800 франковъ.

Если же въ департаментѣ болѣе 24 ротъ и батарей, то на каждую свыше этого числа онъ получаетъ добавки по 15 франковъ.

Унтеръ-офицеръ, завѣдывающій магазиномъ, 500 фр.

(*) Во французской арміи званіе *мажоръ* придается обыкновенно тому чину, который завѣдываетъ хозяйственной частію.

Digitized by Google

Въ пѣхотѣ. Баталіонный командиръ 1,800 франковъ, капитанъ 1,000, ему же на канцелярскіе расходы 120, унтеръ-офицеръ, завѣдывающій хозяйственною частію, 600, унтеръ-офицеръ инструкторъ 450, барабанщикъ 300 франковъ.

Въ артилеріи. Штабъ-офицеръ 2,000 фр., капитанъ 1,200, ему же на канцелярскіе расходы 120, фельдфебелю 650, унтеръ-офицеру инструктору 500, трубачу 320 фр.

Одно производство этимъ кадровымъ чинамъ подвижной національной гвардіи означеннаго содержанія потребуетъ новаго ежегодно расхода болѣе 6,209,000 франковъ.

Кромѣ того вся подвижная національная гвардія получаетъ обмундированіе и вооруженіе отъ правительства, за исключеніемъ, конечно, офицеровъ и тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые выходятъ изъ дѣйствующей арміи, замѣняя себя національными гвардейцами и которые должны обмундировываться на свой счетъ и имѣть свое собственное вооруженіе.

Производство въ чины оставлено въ подвижной національной гвардіи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ арміи, но, разумѣется, только на имѣющіяся вакансіи.

Для завѣдыванія всѣмъ относящимся до личнаго состава подвижной національной гвардіи, при военномъ министерствѣ установлена особая дирекція (bureau); хозяйственная же часть и вопросы по вооруженію ея отнесены къ вѣдѣнію артилерійской и интендантской дирекцій. Въ каждомъ департаментѣ подвижная національная гвардія подчиняется генералу управляющему субъ-дивизіею, а гвардія всѣхъ департаментовъ, входящихъ въ составъ территоріяльной дивизіи, подчиняется начальнику этой дивизіи. Послѣдніе обязаны представлять въ военное министерство отчеты о ходѣ образованія, о состояніи дисциплины и хозяйства въ подвижной національной гвардіи. Чрезъ начальниковъ же дивизій и субъ-дивизій дѣлаются распоряженія относительно сборовъ гвардейцевъ для ученій. Ученія эти имѣютъ цѣлію знакомить гвардейцевъ только съ употребленіемъ оружія, почему и должны ограничиваться слѣдующимъ:

Для пѣхоты: одиночное обученіе и ружейные пріемы, теорія и практическое производство стрѣльбы; взводное ученіе.

Для артилеріи: дѣйствіе при орудіяхъ полевыхъ, береговыхъ и крѣпостныхъ.

Сборы для ученій преимущественно должны быть назначаемы по воскреньямъ, чтобы не препятствовали обычнымъ

Digitized by Google

занятіямъ гвардейцевъ. Молодые люди, достаточно знакомые съ употребленіемъ оружія и съ рекрутскою школою, освобождаются отъ сборовъ для одиночныхъ ученій, но должны присутствовать при ротныхъ и баталіонныхъ сборахъ.

Что касается до отношеній между арміею и подвижною національною гвардіею, то послѣдняя признается вспомогательнымъ учрежденіемъ, а потому въ строю становится лѣвѣе или ниже арміи, въ противоположность собственно мѣстной національной гвардіи (la garde nationale sédentaire), которая строится выше или правѣе арміи. Когда подвижная національная гвардія соединяется съ арміею, то командованіе принимаетъ старшій изъ начальниковъ; если же начальники подвижной гвардіи и арміи въ однихъ чинахъ, то всегда командованіе принимаетъ начальникъ армейскихъ войскъ, не стѣсняясь старшинствомъ.

Нельзя не замѣтить, что постановка всѣхъ положеній, относящихся до начальствующихъ лицъ подвижной національной гвардіи, вообще такова, что заставляетъ предполагать, что французское правительство имѣетъ въ виду употреблять эти войска не только для внутренней службы, но въ случаѣ надобности и какъ боевую силу. Въ этомъ случаѣ оно, вѣроятно, послѣдуетъ примѣру Пруссіи и подобно тому какъ ландверъ употребляется нерѣдко для военныхъ дѣйствій рядомъ съ дѣйствующею арміею, такъ и во Франціи будутъ употреблять подвижную національную гвардію.

Въ національную гвардію допускается пріемъ волонтеровъ и поступленіе на вторичную службу, но то и другое ограничено нѣкоторыми положеніями. Такъ поступающій волонтеромъ долженъ быть не моложе 17, и не старѣе 40 лѣтъ, имѣть ростъ для поступленія въ пѣхоту не менѣе 1 м. 55 сант., а для зачисленія въ артилерію не менѣе 1 м. 62 сант., и обязанъ представить достаточныя удостовѣренія въ своемъ поведеніи. Поступать добровольно или же на вторичную службу можно не менѣе какъ на два года, и не болѣе какъ на пять лѣтъ. Правительство очевидно желаетъ вообще развитія добровольныхъ поступленій въ подвижную національную гвардію; въ этихъ видахъ установлено, что тѣ, которые прослуживъ, по крайней мѣрѣ, годъ въ арміи и затѣмъ пять лѣтъ въ подвижной гвардіи, снова поступятъ въ послѣднюю, вовсе освобождаются отъ всякихъ сборовъ и ученій. Считаясь только по спискамъ въ подвижной національной гвардіи и не неся въ мирное время ни-

Digitized by Google

какихъ обязанностей, они будутъ какъ бы почетными членами оной. При характерѣ французовъ, чванливомъ и любящемъ военную обстановку, надо полагать, что число подобныхъ зачисленій въ подвижную національную гвардію будетъ весьма значительно.

Въ томъ же докладѣ военнаго министра, которымъ установляется организація подвижной національной гвардіи, регуляризуется организація волонтерныхъ батарей и ротъ вольныхъ стрѣлковъ. Мы уже сообщили въ прежнихъ „Обозрѣніяхъ", что въ прошломъ году, когда ожидали разрыва съ Пруссіею, въ нѣкоторыхъ пограничныхъ восточныхъ департаментахъ стали образовываться общества вольныхъ стрѣлковъ, а въ нынѣшнемъ году учрежденіе это стало получать большее развитіе, такъ что въ Парижѣ, централизующемъ въ себѣ постоянно всякаго рода дѣятельность французовъ, устроилось даже центральное общество вольныхъ стрѣлковъ. Теперь военное министерство принимаетъ эти общества подъ свое вѣдѣніе и примыкаетъ ихъ къ подвижной національной гвардіи; оно установило для ротъ вольныхъ стрѣлковъ и для батарей волонтеровъ постоянные кадры, совершенно одинаковые съ принятыми для національной гвардіи, назначивъ, какъ и въ послѣдней, жалованье чинамъ, занятымъ управленіемъ или обученіемъ; подчинило эти части начальникамъ территоріальныхъ субъ-дивизій и дивизій; обязало, чтобы стрѣлки поступали въ роты на срокъ не меньшій одного года; люди же, обязанные службою въ подвижной національной гвардіи, должны поступать въ волонтерныя части непремѣнно на пять лѣтъ. Назначеніе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ эти части, а равно всѣ дисциплинарныя положенія, одинаковы для нихъ съ подвижной національной гвардіей; даже форма обмундированія ихъ, дѣлаемая людьми на свой счетъ, должна подлежать утвержденію военнаго министра. Одна только льгота предоставлена вольнымъ стрѣлкамъ: они не подлежатъ сборамъ одинаково съ подвижною національною гвардіею, и, соединяясь съ послѣднею, становятся правѣе, т. е. выше ея.

Нельзя предполагать, чтобы такое подчиненіе волонтерныхъ частей военному начальству было встрѣчено сочувственно обществами стрѣлковъ; напротивъ, скорѣе оно охладитъ ихъ рвеніе: есть уже извѣстія, что въ нѣкоторыхъ департаментахъ, а именно: Вогезовъ, Изера, Энь (Aisne), тамошнія обще-

Digitized by Google

ства вольныхъ стрѣлковъ расформировываются и отказываются отъ образованія особыхъ стрѣлковыхъ частей. Такимъ образомъ само правительство, своимъ излишнимъ стремленіемъ къ регуляризаціи, подрываетъ учрежденіе, которое въ случаѣ нужды могло бы быть небезполезно.

Со введеніемъ во Франціи новаго закона о военной повинности и о подвижной національной гвардіи, весьма интересно знать, какъ велики могутъ быть военныя силы, которыя Франція въ состояніи будетъ выставить, въ случаѣ войны, на своихъ границахъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ „Spectateur militaire", разбирая новый законъ въ мартовской и апрѣльской своихъ книжкахъ. Вотъ главныя данныя и разсчеты, приводимыя журналомъ

Въ мирное время французская армія состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна возобновляется независимо отъ призыва конскриптовъ, а другая составляется изъ ежегодныхъ контингентовъ. Къ составу первой части относятся:

Офицеры всѣхъ чиновъ 23,316; туземныя войска въ Алжиріи (спаги, тюркосы) 9,000; иностранный легіонъ 2,000; жандармы 19,672; войска, содержимые Парижемъ (пожарная команда, парижская гвардія), 5,000; ветераны 629; люди ремонтныхъ депо и мастерскихъ 3,000; дисциплинарныя части (исправительныя) 2,500 чел.; поступившіе добровольно на службу, считая среднимъ числомъ въ годъ по 7,000, для пяти послѣдовательныхъ контингентовъ 35,000 человѣкъ.

Все это составляетъ до 100,000 человѣкъ.

Вторую составную часть арміи образуютъ пять ежегодныхъ контингентовъ, каждый въ 63,000 человѣкъ, а за исключеніемъ умершихъ и увольняемыхъ въ отпускъ для поддержанія семействъ, круглыми цифрами до 60,000 человѣкъ, что составитъ для всѣхъ пяти контингентовъ до 300,000 человѣкъ. Всего же обѣ составныя части даютъ числительность французской арміи, въ мирное время, въ 400,000 человѣкъ.

Въ военное время французская армія составится изъ слѣдующихъ частей:

1) Наличный составъ мирнаго времени 400,000 человѣкъ.

2) Вторыя половины ежегодныхъ контингентовъ за девять лѣтъ, люди которыхъ обучались за это время всего пять мѣсяцевъ. При контингентѣ въ 100,000, если 63,000 пойдутъ въ дѣйствующую армію, 37,000 должно поступать ежегод-

Digitized by Google

но въ эту категорію; но число это уменьшается до 12,000 человѣкъ вслѣдствіе назначенія людей во флотъ (7,000), увольненія для поддержанія семействъ (2,000), исключенія: добровольно поступившихъ (7,000), педагоговъ и учителей, готовящихся къ духовному званію, къ ученой или морской дѣятельности, техниковъ и т. п.; наконецъ, вслѣдствіе смерти и разныхъ случайностей, такъ что за девять лѣтъ людей этой категоріи будетъ не болѣе 108,000 человѣкъ.

3) Четыре контингента добровольно поступившихъ, числящихся въ резервѣ; каждый контингентъ въ 7,000 человѣкъ, а всего 28,000 человѣкъ.

4) Четыре контингента резерва, каждый въ 60,000 человѣкъ, а всего 240,000 человѣкъ.

Итого 776,000 человѣкъ, что и представляетъ приблизительно числительность французской арміи въ военное время.

Но вся эта масса не можетъ быть двинута противъ непріятеля; изъ нея надо исключить:

1) Войска для занятія Алжиріи—60,000 человѣкъ.

2) Жандармовъ, военныя школы, служащихъ въ госпиталяхъ, въ хозяйственныхъ и техническихъ учрежденіяхъ и т. п.; до 80,000 человѣкъ.

3) Части, оставляемыя для подготовки рекрутъ для дѣйствующихъ войскъ: ихъ считается не менѣе 240; ограничивая ихъ составъ самымъ необходимымъ кадромъ, полагая роты въ 20, а эскадроны и батареи въ 40 человѣкъ, для этихъ частей потребуется:

а) Для 114 депо пѣхотныхъ полковъ, въ шесть ротъ каждое, 34,200 человѣкъ.

б) Для 21 депо стрѣлковъ, въ двѣ роты каждое, 2,562 человѣка.

в) Для 60 депо кавалеріи во Франціи, въ одинъ эскадронъ каждое, 7,500 человѣкъ.

г) Для 21 депо артилеріи 8,400 человѣкъ.

д) Для 3 депо инженерныхъ войскъ, 2-хъ парковыхъ, 5-ти фурштадтскихъ, 15—административныхъ частей и т. п., приблизительно 3,000 человѣкъ.

Всего въ депо, круглымъ числомъ, 55,000 человѣкъ.

Затѣмъ, собственно свободныхъ войскъ, которыя могутъ быть двинуты внѣ предѣловъ Франціи, 580,000 человѣкъ.

Но извѣстно, что списочное состояніе арміи далеко не

Digitized by Google

представляетъ боевой ея силы; нестроевые, больные, раненые, убитые, отсталые до такой степени ослабляютъ армію, что главнокомандующій бываетъ счастливъ, если къ рѣшительному моменту кампаніи у него остается въ строю половина того числа людей, съ которымъ онъ началъ военныя дѣйствія. При такомъ разсчетѣ и Франція въ рѣшительную минуту, вѣроятно, не въ состояніи будетъ ввести въ бой внѣ своихъ предѣловъ болѣе 280,000—300,000 человѣкъ.

Такія силы, конечно, были бы достаточны, если бы Франціи пришлось бороться противъ одной державы; но этихъ силъ недостаточно для борьбы противъ союза изъ нѣсколькихъ государствъ, противъ цѣлой коалиціи, подобной тѣмъ, какія въ прошедшемъ неоднократно составлялись противъ Франціи. Тогда-то именно и является весьма дѣйствительнымъ пособіемъ для дѣйствующей арміи подвижная національная гвардія, особенно же въ томъ случаѣ, если бы Франціи была поставлена въ необходимость не дѣйствовать наступательно, а оборонять свои собственныя границы. Посмотримъ же, какъ велика можетъ быть числительность, пріобрѣтающей въ этомъ случаѣ весьма важное значеніе, подвижной національной гвардіи.

Выше мы сказали, что правительство надѣется довести эту числительность до 500,000 человѣкъ. Вотъ какимъ образомъ можетъ составиться эта масса.

Во Франціи ежегодно достигаютъ 20-лѣтняго возраста 322,000 молодыхъ людей; но вслѣдствіе разнаго рода исключеній, только половина ихъ остается годною къ военной службѣ. Если изъ этой половины 100,000 будутъ ежегодно поступать въ армію, то остальные 60,000 предназначаются по закону въ подвижную національную гвардію. Въ пять лѣтъ это и составитъ 300,000 человѣкъ.

Кромѣ того въ подвижную національную гвардію зачисляются: 1) всѣ тѣ люди, которые не вошли въ составъ контингента по другимъ причинамъ, кромѣ увѣчья и недостаточности роста; людей этой категоріи надо полагать до 20,000 ежегодно, что въ пять лѣтъ составитъ 100,000 человѣкъ. Въ эту же гвардію зачисляются: 2) молодые люди, откупившіеся отъ службы въ арміи; число такихъ людей, при прежнихъ положеніяхъ, было ежегодно отъ 15,000—20,000; если допустить,

Digitized by Google

что теперь будетъ лицъ этой категоріи ежегодно до 15,000, то въ пять лѣтъ они составятъ 75,000 человѣкъ.

Наконецъ, такъ какъ по новому закону условія годности къ службѣ значительно ослаблены, то къ прежнему числу годныхъ прибавится ежегодно до 5,000 человѣкъ; изъ нихъ полагаютъ, что 2,500 человѣкъ будутъ признаны годными вслѣдствіе уменьшенія роста, а 2,500 человѣкъ, вслѣдствіе того, что со введеніемъ ружей заряжающихся съ казны, можно будетъ принимать людей неимѣющихъ одного или нѣсколькихъ переднихъ зубовъ. Въ пять лѣтъ лицъ этой категоріи наберется въ подвижной національной гвардіи до 25,000 человѣкъ.

Всѣ категоріи, вмѣстѣ взятыя, и составятъ 500,000 человѣкъ, но нельзя не замѣтить, что по этимъ расчетамъ почти все молодое поколѣніе, достигающее ежегодно 20-лѣтняго возраста, будетъ обязано военною повинностію: изъ числа 322,000 молодыхъ людей, ежегодно достигающихъ этого возраста, только 57,000 будутъ вовсе свободны отъ зачисленія въ армію или въ подвижную національную гвардію.

Такое положеніе, какъ бы ни была облегчена служба въ національной гвардіи, не можетъ не тяготѣть надъ населеніемъ, которому придется нести военную повинность несравненно въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, чѣмъ несетъ населеніе даже Пруссіи. Въ послѣдней, напримѣръ за трехлѣтіе 1859 — 1861 годахъ. общее число людей, достигавшихъ 20-лѣтняго возраста, было 167,000; изъ этого числа признавалось способныхъ къ службѣ 73,000 человѣкъ, и изъ числа послѣднихъ было принято на службу только 64,000 человѣкъ, слѣдовательно немногимъ болѣе $^1/_3$ общаго числа молодыхъ людей, достигшихъ 20-лѣтняго возраста. Такія же отношенія сохранились въ Пруссіи и въ настоящее время. Во Франціи почти все молодое поколѣніе съ достиженіемъ 20-лѣтняго возраста записывается или въ ряды арміи или въ подвижную національную гвардію, вслѣдствіе чего послѣдняя является уже чѣмъ-то въ родѣ ландштурма, только съ той разницею, что ее собираютъ повременамъ для ученій.

Однако необходимо замѣтить, что выше показанная численность подвижной національной гвардіи въ 500,000 человѣкъ врядъ-ли когда-либо будетъ дѣйствительною; изъ нея слѣдуетъ исключить людей освобождаемыхъ отъ службы, какъ единственную подпору ихъ семействъ: число такихъ людей фран-

Digitized by Google

цузскій военный журналъ опредѣляетъ приблизительно въ 14%, что составитъ до 70,000 человѣкъ. За исключеніемъ ихъ останется въ подвижной національной гвардіи 430,000 человѣкъ. Но и этого числа слишкомъ много собственно для внутренней службы во Франціи. По разсчету военнаго министра, для занятія крѣпостей, для охраны границъ сухопутныхъ и морскихъ, достаточно имѣть 350,000 подвижной національной гвардіи; кромѣ того можно имѣть еще для нея и особый резервъ, приблизительно тысячъ въ семьдесятъ, который могъ бы быть собранъ, въ случаѣ нужды, для защиты укрѣпленнаго лагеря около Парижа или же у Шалона на Марнѣ. Такимъ образомъ числительность подвижной національной гвардіи въ 420,000—430,000 человѣкъ вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ Франціи.

Французскій военный журналъ указываетъ еще и на мѣстную національную гвардію (la garde nationale sédentaire), какъ на послѣднее средство къ оборонѣ Франціи. Она, вслѣдствіе преобразованія ея въ 1852 году, совершенно утратила всякое значеніе, но, по закону, на службу въ ней могутъ быть призываемы всѣ лица отъ 25-до 50-лѣтняго возраста; такихъ считается до 3,000,000 человѣкъ. Еще закономъ 1852 года обѣщано, что ей дано будетъ надлежащее развитіе и болѣе прочное устройство, и теперь французскіе военные журналы указываютъ на необходимость выполненія этого обѣщанія, съ тѣмъ, чтобы и мѣстная національная гвардія могла служить поддержкою для арміи, а въ случаѣ вторженія непріятеля въ предѣлы Франціи была употреблена для обороны государства.

Но, конечно, трудно надѣяться, чтобы мѣстная національная гвардія пріобрѣла на столько военную организацію, чтобы на нее можно было разсчитывать какъ на боевую силу. Вотъ почему надо полагать, что сухопутныя вооруженныя силы Франціи останутся еще надолго въ той числительности, какая установилась для нихъ вслѣдствіе новаго закона о военной повинности, а именно:

дѣйствующей арміи съ резервами	776,000 чел.
подвижной національной гвардіи	430,000 —
Итого . . .	1,206,000 чел.

Впрочемъ указанія одной числительности вооруженныхъ

силъ государства недостаточно для опредѣленія его военной силы: необходимо знать еще, на сколько эта числительность заключаетъ въ себѣ вполнѣ подготовленныхъ для войны солдатъ. Собственно дѣйствующая французская армія находится, въ этомъ отношеніи, въ хорошемъ положеніи, такъ какъ $^{6}/_{7}$ ея состава имѣютъ довольно продолжительный періодъ обученія, именно не менѣе четырехъ лѣтъ; только $^{1}/_{7}$ часть ея, т. е. вторыя половины годовыхъ контингентовъ, составляющія, какъ выше сказано, до 100,000 человѣкъ, обучаются въ теченіе пяти мѣсяцевъ. Если признать справедливыми показанія французскихъ военныхъ писателей, что во Франціи достаточно двухъ съ половиною лѣтъ для образованія пѣхотинца и отъ 4 до 5 лѣтъ для образованія кавалериста или солдата вообще спеціальныхъ родовъ оружія, то очевидно, что установленныхъ сроковъ службы достаточно для полнаго образованія французской арміи. Но сказанное относится только до рядовыхъ; образованіе же унтеръ-офицеровъ значительно труднѣе: для него нужно не менѣе пяти лѣтъ, особенно при томъ условіи, что все-таки въ ряды французской арміи ежегодно изъ 100 контингентовъ приходится отъ 35 до 40 совершенно неграмотныхъ, что конечно уменьшаетъ категорію лицъ, изъ среды которыхъ преимущественно могутъ быть подготовляемы унтеръ-офицеры. Къ тому же, при пятилѣтнемъ срокѣ службы въ дѣйствующей арміи, нужны особенныя льготы, чтобы люди, подготовляемые или только-что произведенные въ унтеръ-офицеры, не перечислялись въ резервъ, а оставались въ рядахъ арміи; это потребуетъ еще новыхъ законоположеній, которыя давали бы подобнымъ унтеръ-офицерамъ какія-либо особенныя льготы, какъ то существуетъ въ Пруссіи, гдѣ они не только пользуются на службѣ усиленнымъ содержаніемъ, но и при отставкѣ получаютъ назначенія на разныя должности по гражданскому управленію.

Что касается до военнаго образованія подвижной національной гвардіи, то оно не можетъ стоять на значительно высокой степени, люди ее составляющіе вовсе не проходили чрезъ ряды арміи. Если правительство дѣйствительно желаетъ придать ей возможно-большее боевое значеніе, то оно должно позаботиться о томъ, чтобы снабдить подвижную національную гвардію возможо-большимъ числомъ хорошихъ инструкторовъ, надежныхъ и опытныхъ офицеровъ и унтеръ-офи-

Digitized by Google

церовъ. Все это, конечно, не совсѣмъ-то легко, а главное должно произвести весьма чувствительное повышеніе французскаго военнаго бюджета. И дѣствительно, какъ мы сообщили уже въ „Обозрѣніи“ за прошлый мѣсяцъ, военный бюджетъ, проектированный на 1869 годъ, превышаетъ бюджетъ нынѣшняго года болѣе чѣмъ на 33,500,000 франковъ, и притомъ только по однимъ ординарнымъ расходамъ. Вѣроятно въ теченіе года еще немало будетъ вызвано дополнительныхъ и экстраординарныхъ къ нему асигнованій.

Тѣмъ не менѣе французскіе военные и офиціозные газеты и журналы не перестаютъ утверждать, что военные расходы Франціи если и увеличиваются вслѣдствіе введенія новаго закона о военной повинности, то крайне незначительно, особенно сравнительно съ громадными выгодами, представляемыми настоящимъ преобразованіемъ вооруженныхъ силъ Франціи. Притомъ же, какъ утверждаютъ офиціозныя газеты, сравнительно съ другими европейскими государствами Франція менѣе расходуетъ на свои вооруженныя силы. Такъ одна изъ парижскихъ газетъ приводитъ слѣдующее сравненіе военныхъ расходовъ Франціи съ расходами другихъ государствъ:

„Во Франціи изъ общаго бюджета расходовъ въ 1,700,000,000 франковъ, на сухопутную армію назначено 380,000,000, слѣдовательно немногимъ болѣе пятой части.

„Англія изъ бюджета въ 94,000,000 фунт. стерл. асигнуетъ на армію 15,000,000, то есть около шестой части; если же принять во вниманіе стоимость содержанія волонтеровъ, падающую отчасти на города и графства, то всѣ военные расходы нѣсколько превысятъ пятую часть общихъ государственныхъ расходовъ.

„Пруссія изъ 153,000,000 талеровъ общаго государственнаго бюджета расходуетъ на армію 42,000,000, то есть болѣе четвертой части.

„Россія изъ бюджета въ 398,000,000 рублей расходуетъ на армію 120,000,000, слѣдовательно почти третью часть.

„Италія изъ 656,000,000 общихъ расходовъ употребляетъ на армію 164,000,000, то есть четвертую часть бюджета.

„Бельгія изъ бюджета въ 166,000,000 расходуетъ на армію 34,000,000, или пятую часть.

„Баварія изъ 88,000,000 гульденовъ тратитъ на армію 16,000,000, то есть нѣсколько менѣе пятой части.

Digitized by Google

„Австрія изъ бюджета въ 410,000,000 гульденовъ расходуетъ на армію 73,000,000, слѣдовательно нѣсколько болѣе шестой части.

„Наконецъ, Испанія, которая, по своему географическому положенію совершенно удалена отъ политическихъ дѣлъ континентальной Европы, и она изъ бюджета 256,000,000 расходуетъ на армію 38,000,000, то есть нѣсколько болѣе седьмой части".

Сравненіе это конечно является весьма выгоднымъ для Франціи, но оно не вполнѣ точно: военные расходы Франціи значительно превышаютъ вышепоказанную цифру, если принять во вниманіе всѣ экстраординарные и дополнительные кредиты, какъ назначаемые при составленіи бюджета, такъ и асигнуемые потомъ во время самаго бюджетнаго года. Особенно въ настоящее время всѣ расходы по военному вѣдомству должны значительно увеличиться: не говоря уже о введеніи новаго вооруженія и обширныхъ работъ, предпринятыхъ почти во всѣхъ французскихъ крѣпостяхъ, военные расходы должны сильно увеличиться вслѣдствіе учрежденія кадровъ для подвижной національной гвардіи, заготовленія для нея обмундированія и снаряженія. Есть слухи, что французское военное министерство предприняло теперь же заготовить совершенно новую всю матеріяльную часть для походныхъ госпиталей, особенно весь обозъ и носилки для перевозки раненыхъ и больныхъ: всѣ эти предметы заготовляются уже въ окрестностяхъ Нанта и, какъ слышно, необходимый на нихъ расходъ отнесенъ на бюджетъ будущаго 1869 года. Наконецъ вооруженіе войскъ новыми ружьями и введеніе значительныхъ измѣненій въ самое обученіе войскъ вынуждаютъ французское правительство усилить въ нынѣшнемъ году лагерные сборы войскъ, что также составитъ немаловажный расходъ. Въ шалонскомъ лагерѣ въ нынѣшемъ году положено сдѣлать два сбора войскъ: одинъ съ перваго мая по первое іюля, а другой на слѣдующіе затѣмъ два мѣсяца; каждый разъ въ лагерѣ будетъ собрано по три дивизіи пѣхоты. Въ первую очередь командующимъ войсками въ лагерѣ назначенъ дивизіонный генералъ графъ Фальи, а при немъ начальникомъ штаба бригадный генералъ графъ Рейль. Въ эту очередь, въ лагерь вступятъ нижеслѣдующія войска:

1-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ генерала Леб-

Digitized by Google

рена, изъ 1-го стрѣлковаго баталіона, 2, 6, 8 и 33-го линейныхъ полковъ.

2-я пѣхотная дивизія, генерала Гоза, изъ 3-го стрѣлковаго баталіона, 18, 26, 29 и 78-го линейныхъ полковъ.

3-я пѣхотная дивизія, генерала барона Полеса, изъ 10-го стрѣлковаго баталіона, 41, 61, 69 и 70-го линейныхъ полковъ.

Кавалерійская дивизія, подъ начальствомъ генерала Леграна, изъ 5 и 6-го уланскихъ, 3 и 7-го кирасирскихъ полковъ.

Второю очередью войскъ въ шалонскомъ лагерѣ будетъ, по однимъ слухамъ, командовать маршалъ Базенъ, а по другимъ генералъ Лебефъ, причемъ полагается въ эти два мѣсяца произвести въ лагерѣ большіе артилерійскіе опыты.

Кромѣ шалонскаго лагеря, для сбора войскъ собственно парижскаго военнаго округа открытъ въ нынѣшнемъ году съ 15-го апрѣля новый лагерь у Сенъ-Мора, въ окрестностяхъ Парижа; лагерь этотъ невеликъ, всего только на одну пѣхотную бригаду, но тѣмъ менѣе предполагается, чтобы въ теченіе лѣта и осени всѣ войска парижскаго округа перебывали въ немъ. Подобные же небольшіе лагери предположено по возможности открыть, въ нынѣшнемъ году, во всѣхъ военныхъ округахъ.

Между тѣмъ какъ Франція только и занята военными приготовленіями, которыя истощаютъ ея средства, усиливаютъ опозицію и неудовольствіе въ населеніи противъ правительства, сосѣдняя съ нею Пруссія, съ которою скорѣе всего можно ожидать столкновенія, не только не увеличиваетъ своихъ вооруженій, но въ послѣднее время подала даже примѣръ къ ихъ уменьшенію. Конечно, для Пруссіи это было легко сдѣлать, такъ какъ ея военная система вполнѣ уже установилась и ея вооруженныя силы не подверглись въ послѣднее время значительному преобразованію. Къ тому же и уменьшеніе вооруженій Пруссіи нельзя назвать вполнѣ свободнымъ: оно до нѣкоторой степени вынуждено силою обстоятельствъ. Прусское правительство нашлось вынужденнымъ прекратить проектированныя имъ работы по устройству военныхъ портовъ и оборонѣ морскихъ береговъ, ибо сѣверо-германскій парламентъ положительно отказался утвердить новый заемъ, который правительство желало сдѣлать для этой цѣли. Въ послѣднее же время прусское военное министерство заявило, что съ 1-го мая наличный составъ арміи будетъ уменьшенъ посредствомъ вре-

Digitized by Google

менныхъ отпусковъ. Одно время носились слухи, что мѣра эта есть начало обширнаго разоруженія, которое должно быть произведено вслѣдствіе состоявшагося согласія между Пруссіею и Франціею; но извѣстія эти оказались несправедливыми: о разоруженіи не было, да и не могло быть рѣчи, а незначительное сокращеніе прусской арміи предпринято въ видахъ облегченія военнаго бюджета, который оказывается недостаточнымъ вслѣдствіе повсемѣстно увеличившейся дороговизны. Притомъ же и сокращеніе весьма незначительно: оно уменьшитъ прусскую армію не болѣе какъ на 12,000—15,000 человѣкъ; предположено уволить въ отпуска и по 15 человѣкъ изъ каждой роты крѣпостной артилеріи, по 64 человѣка изъ каждаго баталіона, по одному унтеръ-офицеру изъ каждаго эскадрона.

Какъ ни ничтожно это сокращеніе прусской арміи, но оно обратило на себя общее вниманіе и произвело значительный эффектъ именно теперь, когда всѣ и вездѣ только и говорятъ о необходимости вооруженій; оно показываетъ до нѣкоторой степени, что прусское правительство надѣется на возможность сохраненія въ Европѣ мира, по крайней мѣрѣ до будущей весны, и въ то же время даетъ новую поддержку опозиціонной партіи во французской палатѣ депутатовъ противъ воинственности маршала Ніеля и его настойчивости въ сохраненіи всѣхъ требуемыхъ имъ кредитовъ. До сихъ поръ французскіе министры, отстаивая необходимость усиленія вооруженій Франціи, постоянно ссылались на примѣръ Пруссіи, говорили что не можетъ же императорское правительно оставаться равнодушнымъ въ виду тѣхъ военныхъ приготовленій и усиленій войскъ, какія производятся въ центральной Европѣ; теперь опозиція получаетъ возможность отрицать этотъ доводъ и сваливать всю вину постоянно развивающихся вооруженій Франціи исключительно на императорское правительство.

— Въ „Военномъ Обозрѣніи“ № 2 нынѣшняго года, мы сообщили краткій очеркъ приготовленій, сдѣланныхъ англійскимъ правительствомъ для предпринятой экспедиціи въ Абиссинію. Начатая въ ноябрѣ мѣсяцѣ, экспедиція эта уже кончилась не только благопріятнымъ, но и блестящимъ успѣхомъ англичанъ; къ командующему экспедиціею генералу Нэпиру вполнѣ можно примѣнить выраженіе Юлія Цезаря: „пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ“. Дѣйствительно, со времени высадки англійскихъ войскъ въ Массавуахѣ,

Digitized by Google

они прошли болѣе 300 англійскихъ миль, нигдѣ не встрѣчая противника и не сдѣлавъ ни одного выстрѣла наконецъ достигли до Магдалы, сильно укрѣпленнаго пункта, гдѣ собралъ всѣ средства своей обороны императоръ Ѳеодоръ, немедленно вступили съ нимъ въ бой и, конечно, армстронговы пушки, ракеты и европейскія ружья должны были тотчасъ же восторжествовать надъ нестройными и плохо-вооруженными толпами дикарей.

Въ эту экспедицію, разумѣется, самый бой не представляетъ никакого особеннаго интереса, но наиболѣе поучительны и важны приготовительныя мѣры англичанъ, какъ до высадки, такъ и во время слѣдованія отъ берега моря во внутрь страны. О приготовленіяхъ къ высадкѣ мы уже сообщили; теперь же скажемъ нѣсколько словъ о движеніи англичанъ во внутрь страны.

При движеніи вся забота англійскаго главнокомандующаго заключалась въ томъ, чтобы съ одной стороны завязать дружественныя сношенія съ жителями и наиболѣе могущественными ихъ вождями, съ другой же, чтобы обезпечить быстрое доставленіе запасовъ и, слѣдовательно, дальнѣйшее движеніе арміи. Благодаря общему нерасположенію жителей къ Ѳеодору, а равно и вслѣдствіе того, что англичане щедро платили за все звонкою монетою, имъ удалось пріобрѣсти расположеніе туземцевъ; ни малѣйшаго сопротивленія не проявилось съ ихъ стороны, напротивъ они всячески старались быть полезными: доставили англичанамъ перевозочныя средства, служили погонщиками ихъ вьючныхъ животныхъ, снабдили ихъ огромными запасами всякаго рода предметовъ довольствія, зерновымъ и печенымъ хлѣбомъ, солью, фуражемъ, мясомъ, масломъ.

Для того же, чтобы возможно лучше устроить хозяйственную часть экспедиціи, англійскій главнокомандующій принялъ самыя энергическія мѣры: онъ значительно упростилъ систему транспортовъ, нанимая для ихъ доставки туземцевъ отъ станціи до станціи, ограничилъ количество солдатскаго и офицерскаго багажа въ обозахъ, отослалъ обратно въ Индію нѣсколько тысячъ багажныхъ служителей и другихъ нестроевыхъ чиновъ, оставивъ только самое небольшое число, необходимое для прислуги въ госпиталяхъ. Несмотря однако на эти сокращенія обозовъ, при войскахъ находилось для ихъ потребностей: 4,680 верблюдовъ, 9,790 муловъ, 950 лошаковъ и 4,812 вьючныхъ индійскихъ быковъ. Для облегченія подвоза запасовъ начата

Digitized by Google

постройка желѣзной дороги, которую успѣли кончить только на протяженіи 20 миль; электрическій телеграфъ устроенъ былъ въ тылу арміи болѣе чѣмъ на 100 миль.

Для помѣщенія войска имѣли при себѣ палатки, которыя разбивались на каждомъ ночлегѣ съ цѣлію предохраненія людей отъ вліянія климата; наиболѣе были употребляемы большія индійскія палатки на 16 человѣкъ каждая, признанныя особенно удобными въ жаркомъ климатѣ; были также и коническія палатки на 8 человѣкъ каждая. Всѣ палатки возились на слонахъ.

По всему пройденному пути устроены въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго опорные пункты, гдѣ, подъ прикрытіемъ особыхъ отрядовъ, учредились госпитали и магазины, куда поступали всякаго рода запасы пріобрѣтаемые отъ жителей. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ удалось собрать трехмѣсячную пропорцію зернового хлѣба, потребнаго для отряда.

На всемъ пути между берегомъ моря и Магдалою, приблизительно около 350—400 англійскихъ миль, было устроено четыре большихъ опорныхъ пункта, а именно: въ Зулѣ, Сенафѣ, Антало и Сокотѣ. Въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ приходилось оставлять для прикрытія часть дѣйствующихъ войскъ, такъ что собственно къ самой Магдалѣ генералъ Нэпиръ подошелъ имѣя всего подъ ружьемъ, въ строю, не болѣе 3,000 человѣкъ изъ числа 10,000 высадившихся въ Массавуахѣ.

Во время похода обнаружилось, какъ мало свѣдѣній имѣли европейцы объ этой странѣ; англичане ожидали встрѣтить на пути чрезвычайно гористую, трудно-доступную страну, почти лишенную на большемъ своемъ протяженіи всякой растительности, не представляющую никакихъ средствъ для продовольствія войскъ. Ожиданія эти не оправдались: правда, встрѣчались трудно-доступные, но не непреодолимые подъемы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось даже прокладывать дорогу, но въ большей части пути слѣдовали по мѣстности совершенно доступной даже для колесныхъ повозокъ; растительность почти вездѣ оказалась довольно богатою; жители нерѣдко дрались между собою изъ-за того, кому изъ нихъ сбывать свои произведенія англичанамъ. Наиболѣе затрудненій встрѣчалось вслѣдствіе недостатка воды, да и то не вездѣ. Только благодаря всѣмъ этимъ удобствамъ встрѣченнымъ въ самой странѣ, англичане могли благопо-

Digitized by Google

лучно, и относительно весьма быстро, проникнуть во внутрь Абисиніи.

Во все время слѣдованія англичанъ, какъ сказано, они вовсе не были обезпокоиваемы императоромъ Ѳеодоромъ. Извѣстно было, что онъ собираетъ свои войска въ 20 миляхъ къ сѣверу отъ Магдалы, на высотахъ Таланты, въ чрезвычайно сильной позиціи, и что всѣ движенія его затруднены имѣющимися при немъ орудіями большаго калибра, которыми онъ весьма дорожилъ и на которыя возлагалъ большія надежды; число войскъ его опредѣляли отъ 10,000 — 15,000, изъ которыхъ около 5,000 были вооружены ружьями.

Въ первыхъ числахъ апрѣля, передовыя англійскія войска открыли расположеніе абисинцевъ, которые однако отступили къ самой Магдалѣ въ сильно-укрѣпленную позицію. Подробностей взятія этой крѣпости и пораженія абисинцевъ еще нѣтъ, такъ какъ въ Европѣ получены только первыя телеграфныя извѣстія объ успѣхахъ англичанъ. Изъ этихъ извѣстій видно, что нѣсколько дней генералъ Нэпиръ производилъ усиленныя рекогносцировки въ окрестностяхъ Магдалы и при одной изъ нихъ нанесъ значительное пораженіе войскамъ Ѳеодора (10-го апрѣля). Тогда англичане начали переговоры, потребовали выдачи всѣхъ находящихся у Ѳеодора плѣнныхъ и безусловной сдачи самого императора. Плѣнные были освобождены, но самъ Ѳеодоръ рѣшился защищаться до послѣдней крайности, и заперся съ небольшимъ числомъ воиновъ, оставшихся ему вѣрными, въ Магдалѣ. Всѣ прочія его войска были совершенно деморализованы еще послѣ дѣла 10-го апрѣля, частію положили оружіе, частію разбѣжались. Неизвѣстно какія условія были предложены англичанами императору Ѳеодору по прошествіи 24-часоваго перемирія, даннаго ему на размышленіе; но онъ рѣшительно отказался принять ихъ. 13-го апрѣля англичане открыли бомбардированіе Магдалы изъ всѣхъ имѣвшихся у нихъ орудій, мортиръ и ракетныхъ станковъ. Сначала Ѳеодоръ дѣйствовалъ изъ своихъ 28 орудій, размѣщенныхъ на стѣнахъ, но потомъ оставилъ орудія, забарикадировалъ всѣ входы и изъ-за барикадъ дѣйствовалъ только ружейнымъ огнемъ противъ англичанъ. Послѣ трехчасоваго бомбардированія, англичане двинулись на приступъ и хотя встрѣтили значительное сопротивленіе, однако овладѣли крѣ-

Digitized by Google

постью, потерявъ всего 15 человѣкъ ранеными. Со стороны же абисинцевъ было 68 убитыхъ и до 200 раненыхъ.

Таковы результаты превосходства европейскаго вооруженія и искуства передъ полудикими абисинцами. Самъ Ѳеодоръ, какъ видно отчаянно защищался: онъ найденъ въ числѣ убитыхъ съ прострѣленною головою; говорятъ, что онъ былъ убитъ во время дѣла, но есть извѣстія, что онъ самъ лишилъ себя жизни во время штурма, когда увидѣлъ, что нѣтъ уже никакого спасенія. Самолюбіе и гордость не позволили ему искать спасенья въ бѣгствѣ. Оба сына его взяты въ плѣнъ англичанами. Въ самой крѣпости найдена огромная добыча: въ числѣ трофеевъ считаютъ четыре золотыя короны, 20,000 долларовъ, тысячу серебряныхъ тарелокъ, большое количество разныхъ драгоцѣнностей, 28 артилерійскихъ орудій, 5,000 панцырей, 10,000 щитовъ и столько же копій.

Быстрый и полный успѣхъ этой экспедиціи не удивителенъ по тѣмъ громаднымъ средствамъ, какіе были употреблены англичанами, и по несовершенству военнаго искуства абисинцевъ; но можно удивляться борьбѣ англичанъ съ природою Абисиніи, изъ которой они вышли побѣдоносно. Англичане въ правѣ гордиться генераломъ Нэпиромъ, который проектировалъ трудную экспедицію и такъ искусно руководилъ ею и привелъ къ блистательному окончанію. Самъ Ѳеодоръ значительно помогъ успѣху тѣмъ, что рѣшился встрѣтиться съ оружіемъ англичанъ, а не отступалъ внутрь страны. Если бы онъ не довелъ дѣло до развязки боемъ, то положеніе англичанъ могло бы оказаться крайне затруднительнымъ: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Абисиніи начинаются періодическіе дожди, затапливающіе всѣ низменности, разрушающіе всѣ дороги; движеніе и самое существованіе англійской арміи въ періодъ дождей были бы немыслимы. Къ счастію англичанъ, Ѳеодоръ, видя вокругъ себя всюду измѣну и недовольство жителей, рѣшился, даже если бы его покинула вся его армія, сражаться одинъ со своимъ знаменоносцемъ. Онъ сдержалъ свое обѣщаніе.

Достигнувъ цѣли экспедиціи, то есть, освобожденія плѣнныхъ и паденія власти Ѳеодора, англичане не намѣрены оставаться долѣе въ странѣ и, какъ извѣстилъ телеграфъ, войска ихъ уже возвращаются. Но, конечно, память объ экспедиціи, о грозной силѣ англичанъ, надолго сохранится въ этой части

Digitized by Google

Африки и, безъ сомнѣнія, усилитъ здѣсь вліяніе Англіи гораздо болѣе, чѣмъ оставленіе какихъ-либо постоянныхъ гарнизоновъ. Быть можетъ, только на самомъ прибрежьи англичане оставятъ въ своемъ владѣніи какой-либо пунктъ для учрежденія въ немъ факторіи и морской станціи.

Абисинская экспедиція, по вызвавшимъ ее причинамъ, по самому ходу своему, по совершенно исключительному характеру государя и страны, противъ которыхъ приходилось дѣйствовать англичанамъ, представляетъ весьма живой интересъ между современными событіями; невольно является мысль о сравненіи ея съ мексиканскою экспедиціею—и сравненіе это далеко не въ пользу Франціи. Послѣдняя продолжалась нѣсколько лѣтъ, стоила громадныхъ денежныхъ затратъ и жизни множества французскихъ солдатъ, а кончилась самымъ плачевнымъ образомъ, не принесши никакихъ результатовъ, ни для славы, ни для интересовъ Франціи. Напротивъ, экспедиція въ Абисинію, предпринятая съ опредѣленною цѣлію, согласною съ интересами Англіи, будучи строго обдумана и подготовлена, увѣнчалась, несмотря на всѣ препятствія, самыми блистательными результатами.

Абиссинская экспедиція является новымъ кошмаромъ для французскаго правительства и большинства французской націи; какъ кенигсгрецкое сраженіе возбудило во Франціи уязвленное чувство самолюбія противъ Пруссіи, такъ теперь абиссинская экспедиція снова расшевелила это чувство. Кажется, послѣдствія уже проявляются. Правительственныя французскія газеты начинаютъ твердить, что интересы Франціи крайне необезпечены на востокѣ Азіи, что необходимо сосредоточеніе значительной эскадры у береговъ Японіи, усиленіе сухопутныхъ войскъ въ Кохинхинѣ. Успѣхи англичанъ въ Абиссиніи, очевидно, подстрекаютъ французское правительство къ тому, чтобы вознаградить себя, такъ или иначе, за неудачный исходъ мексиканской экспедиціи. Если найдется благопріятный поводъ, то не будетъ ничего удивительнаго, когда услышимъ, что Франція, въ свою очередь, предприметъ какую-нибудь новую отдаленную экспедицію.

— Испанія потеряла еще одного изъ своихъ государственныхъ людей, маршала Нарваэса, герцога Валенцскаго, бывшаго въ послѣднее время первымъ министромъ и управлявшаго военнымъ министерствомъ. Современная организація испанской

Digitized by Google

арміи установилась согласно съ составленнымъ имъ проектомъ. Кромѣ этой заслуги, о маршалѣ Нарваэсѣ можно сказать только, что онъ былъ одинъ изъ наиболѣе ревностныхъ дѣятелей во время смутъ и междоусобій, раздиравшихъ Испанію въ послѣднее время. Въ началѣ своей карьеры онъ принадлежалъ къ партіи либераловъ и принималъ дѣятельное участіе въ кровопролитіяхъ, ознаменовавшихъ регентство королевы Маріи-Христины.

Но съ 1844 года, получивъ титулъ герцога Валенцскаго и сдѣлавшись главою министерства, онъ сдѣлался однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ реакціонеровъ. Съ того времени онъ пять разъ былъ главою министерства, каждый разъ ознаменовывая свое вступленіе въ управленіе государственными дѣлами новыми жестокостями и казнями. Какъ герцогъ Валенцскій, такъ и недавно сошедшій въ могилу предмѣстникъ его, по министерству, маршалъ О'Доннель, герцогъ Тетуанскій, не много сдѣлали для славы и возвеличенія Испаніи, а, напротивъ, своею политикою привлекли ее на край погибели и поставили въ то безотрадно-жалкое, бѣдственное положеніе, въ какомъ она нынѣ находится.

— 23-го января скончался въ Берлинѣ одинъ изъ ветерановъ прусской арміи, пріобрѣвшій себѣ громкую извѣстность своими многочисленными военными сочиненіями, а особенно курсомъ тактики, именно генералъ-отъ-инфантеріи, докторъ философіи Генрихъ фонъ-Брантъ, родившійся въ восточной Пруссіи въ 1789 г. Не успѣвъ кончить юридическаго образованія въ кенигсбергскомъ университетѣ, Брантъ поступилъ въ прусскую военную службу въ 1806 г., но вслѣдъ затѣмъ, такъ какъ округъ, въ которомъ онъ родился, былъ включенъ, по тильзитскому миру, въ составъ великаго герцогства Варшавскаго, Брантъ, получивъ отставку, перешелъ въ польскія войска, въ легіонъ Вислы. Съ этими войсками онъ дѣлалъ, подъ начальствомъ маршала Сюше, кампанію въ Испаніи съ 1809 по 1811 г., неоднократно отличался въ дѣлахъ съ непріятелемъ и получилъ ордена: французскій Почетнаго Легіона и польскій за отличіе. Въ 1812 г. онъ прошелъ съ французскими войсками до Москвы, командуя ротою и участвуя во многихъ дѣлахъ, между прочимъ, подъ Тарутиномъ, гдѣ былъ тяжело раненъ. Въ 1813 году онъ снова участвуетъ въ дѣлахъ въ рядахъ французской арміи, и, состоя

Digitized by Google

адъютантомъ при маршалѣ князѣ Понятовскомъ, въ сраженіи подъ Лейпцигомъ былъ взятъ русскими въ плѣнъ. По совѣту генерала Хлопицкаго, Брантъ вступилъ въ польскія войска, которыя въ то время формировалъ въ Варшавѣ великій князь Константинъ Павловичъ, однако въ 1817 году снова перешелъ въ прусскую службу, въ которой оставался уже до конца свой жизни. Сперва въ строю, потомъ съ 1829 года въ генеральномъ штабѣ, служилъ Брантъ и въ мирное время съ полнымъ успѣхомъ, занимаясь преимущественно военнымъ преподаваніемъ въ берлинской военной школѣ, а досуги свои посвящая литературѣ. Вся служебная карьера пройдена имъ не быстро, безъ скачковъ, послѣдовательными переходами отъ низшихъ должностей къ высшимъ; такая постепенность въ прохожденіи службы, ни для кого необидная, а между тѣмъ дающая хорошіе результаты, составляетъ одну изъ отличительныхъ и прекрасныхъ сторонъ прусской военной системы. Брантъ съ 1818 года командовалъ въ Пруссіи ротою въ чинѣ капитана; въ 1830 г. произведенъ въ маіоры, съ переводомъ въ генеральный штабъ; въ 1838 г. назначенъ начальникомъ штаба 2-го армейскаго корпуса; въ 1840 г. произведенъ въ подполковники; въ 1842 г.—въ полковники и въ 1848 г. въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ бригады; въ 1850 г. въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ дивизіи, а въ 1857 г., по случаю 50-лѣтняго своего юбилея, въ генералы-отъ-инфантеріи. По своей опытности, по своимъ познаніямъ, онъ былъ всегда на самомъ лучшемъ счету, голосъ его считался авторитетомъ, сочиненія его признавались классическими.

Первыя сочиненія Бранта стали появляться въ началѣ двадцатыхъ годовъ, но капитальное его произведеніе „Taktik der drei Waffen“ (Тактика трехъ родовъ войскъ), выдержавшая нѣсколько изданій, появилось только въ 1833 году. Сочиненіе это, конечно, теперь устарѣло, но оно весьма важно въ томъ отношеніи, что въ немъ Брантъ впервые поставилъ вопросъ о томъ, что армія никакъ не должна быть принимаема за машину, а представляетъ, напротивъ, живой организмъ, способный къ воспринятію всякихъ впечатлѣній. Поэтому-то въ его курсѣ тактики весьма важное значеніе придается развитію солдата и нравственнымъ его силамъ.

Digitized by Google

Кромѣ тактики, Брантъ издалъ разновременно множество брошюръ по разнымъ военнымъ вопросамъ и былъ постояннымъ сотрудникомъ берлинской военно-литературной газеты (Militär-Literatur Zeitung). Послѣ смерти его остались ненапечатанными, но приготовленными къ изданію, нѣсколько сочиненій, которыя не замедлятъ появиться, именно „Исторія войны въ Испаніи съ 1807 по 1811 годъ“ и „Походъ въ Россію 1812 года.“

Н. Глиноецкій.

26-го апрѣля 1868 г.

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Русскій Архивъ“ 1866—1867 годовъ.—Историческій очеркъ народной войны за независимость Греціи и возобновленія королевства, при вмѣшательствѣ великихъ державъ: Россіи, Англіи и Франціи.

Русскій Архивъ. ***Историко-литературный сборникъ, издаваемый*** **Петромъ Бартеневымъ.** ***Москва. 1866—1867.***

II.

Жизнь и дѣянія генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, описанныя графомъ *А. Н. Самойловымъ*.—Гробница князя Потемкина. Статья *Шугурова*.—Инструкція императрицы Екатерины II генералъ-поручику Заборовскому.

Если бы кто изъ современниковъ Потемкина, обладавшій качествами истиннаго историка, былъ поставленъ въ возможность написать его біографію, не подчиняясь никакимъ условіямъ, вредящимъ строго-историческимъ требованіямъ, то въ потомствѣ давно установилась бы вѣрная точка воззрѣнія на знаменитаго русскаго дѣятеля прошлаго столѣтія, и одна изъ самыхъ яркихъ страницъ въ исторіи царствованія Екатерины II получила бы оцѣнку, основанную на исторической правдѣ. Никто изъ современниковъ князя Таврическаго не завѣщалъ потомству подобнаго историческаго творенія. Въ общихъ очеркахъ жизнь и дѣла Потемкина извѣстны; въ разсказахъ о его пышности, о его странностяхъ недостатка нѣтъ; съ его именемъ всякій привыкъ соединять имя человѣка, въ рукахъ котораго долго была сосредоточена такая власть, такое могущество, которыя едва-ли когда выпадали въ Россіи на долю частнаго лица, если не считать кровавой памяти Бирона. Но всего этого недостаточно для надлежащей оцѣнки Потемкина, какъ государственнаго дѣятеля; оцѣнка его въ такомъ смыслѣ будетъ возможна только тогда, когда настанетъ время разработки исторіи царствованія Екатерины II по документамъ, скрытымъ доселѣ въ архивныхъ хранилищахъ. Поле еще мало тронутое, а отчасти и вовсе не тронутое.

Digitized by Google

Помѣщенная въ „Русскомъ Архивѣ“ біографія Потемкина хотя и написана современникомъ весьма близко къ нему стоявшимъ и хорошо знакомымъ съ тогдашними дѣлами по своему офиціальному положенію, но строго-историческихъ достоинствъ она не имѣетъ и имѣть не можетъ. Родной племянникъ князя Таврическаго, генералъ-поручикъ графъ Самойловъ, обязанный своимъ возвышеніемъ могущественному дядѣ, награжденный за очаковскій штурмъ орденомъ св. Георгія 2-й степени, самъ объясняетъ причины, побудившія его описать жизнь и дѣла Потемкина. Во вступленіи онъ говоритъ: „Исполненный благоговѣніемъ къ памяти покойнаго фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, *которому былъ обязанъ многими оказанными мнѣ благодѣяніями*, какъ-то *одобреніемъ службы моей, возвышеніемъ моимъ*, а наипаче пріобрѣтеніемъ впослѣдствіи отъ государыни премудрой, проницательной и благосердой, той довѣренности (*), коей имѣлъ счастіе удостоиться, не могу читать безъ душевнаго негодованія напечатанныхъ въ разныхъ книгахъ недостойныхъ лжей, злословій и клеветъ на щотъ его вымышленныхъ, и вмѣсто признательности за заслуги отечеству, за добро содѣянное, за благотворенія явленныя всѣмъ вообще и каждому имѣвшему въ защитѣ и покровительствѣ его нужду, съ прискорбіемъ вижу въ разныхъ изданіяхъ, что сколько злоба, зависть и невѣжество могли въ хулу ему излить яда, ничего не было оставлено“.

Какъ ни почтенны и уважительны причины, заставившія графа Самойлова взяться за перо, но самыя отношенія племянника къ дядѣ были такого рода, что при всемъ своемъ добромъ намѣреніи, онъ могъ написать не *исторію жизни и дѣлъ* князя Потемкина, а лишь *похвальное слово* въ честь своего близкаго родственника и благодѣтеля. Въ благоговѣйномъ удивленіи къ своему герою, авторъ не былъ даже въ состояніи удержаться въ предѣлахъ разумной похвалы, что, конечно, извинительно панегиристу, но что несовмѣстно съ высокимъ предназначеніемъ историка. Въ глазахъ графа Самойлова, Потемкинъ стоялъ на такой нравственной высотѣ, что, въ продолженіе своего восемнадцатилѣтняго всемогущества, „не омрачилъ жизни своей ни любостяжаніемъ, ни ненавистью, ни губительствомъ завистниковъ своихъ, ни мщеніемъ тѣхъ, кои ему

(*) Графъ Самойловъ былъ въ послѣдніе годы царствованія Екатерины генералъ-прокуроромъ (т. е. министромъ юстиціи).

Digitized by Google

вредить старались; но, воспаряя къ славѣ по стезѣ, указанной ему отъ премудрой государыни, *бывъ выше всѣхъ другихъ страстей* (?!), оправдалъ выборъ ея въ полной мѣрѣ". Графъ Самойловъ не обинуясь называетъ Потемкина *великимъ человѣкомъ* и негодуетъ на графа Сегюра за то, что этотъ французскій историкъ осмѣлился назвать князя Таврическаго только *чрезвычайнымъ* человѣкомъ, а Наполеона причислилъ къ великимъ людямъ.

Итакъ, на біографію Потемкина, написанную графомъ Самойловымъ, надобно смотрѣть какъ на похвальное слово, въ которомъ, по смыслу старой латинской пословицы: „не говорить о мертвыхъ ничего кромѣ добраго слова" изображена лишь *лицевая* сторона жизни и дѣлъ князя Таврическаго. Новыми фактами это похвальное слово не обогащаетъ исторію; но, какъ панегирикъ, рельефно выставляетъ тѣ безспорно важныя заслуги, которыя признаетъ за Потемкинымъ и неподкупный судъ исторіи. Человѣкъ русскій по преимуществу, Потемкинъ и въ дѣлахъ государственныхъ, и въ административныхъ мѣрахъ, настойчиво преслѣдовалъ національную политику, вѣрно понималъ истинные интересы Россіи, и если не всѣ исполинскіе замыслы его (какъ, напримѣръ, знаменитый *греческій проектъ*) могли осуществиться, то и сдѣланнаго имъ достаточно для упроченія за княземъ Таврическимъ имени дальновиднаго государственнаго человѣка. Присоединеніемъ къ имперіи Крымскаго полуострова и уничтоженіемъ послѣднихъ остатковъ татарщины онъ довершилъ великое дѣло собирателей русской земли, а основаніемъ черноморскаго флота и утвержденіемъ господства Россіи на Черномъ морѣ осуществилъ мысль Петра Великаго. Потемкина, дѣйствительно, можно назвать основателемъ черноморскаго флота. Въ 1781 году въ этомъ флотѣ не было ни одного линейнаго корабля; онъ состоялъ лишь изъ нѣсколькихъ фрегатовъ и другихъ малаго размѣра судовъ. При началѣ турецкой войны было уже шесть линейныхъ кораблей, хотя изъ нихъ дѣйствовали только три корабля севастопольской эскадры; къ окончанію войны считалось до двадцати линейныхъ кораблей, и вице-адмиралъ Ушаковъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ шестнадцать такихъ кораблей.

Потемкинъ сдѣлалъ много полезнаго и для русской арміи. Хотя графъ Самойловъ и приписываетъ ему дарованія полководца, но такъ можно говорить только въ похвальномъ словѣ;

Digitized by Google

на дѣлѣ же Потемкинъ былъ замѣчательнымъ военнымъ администраторомъ, обладалъ большими организаторскими способностями и въ этомъ заключается его истинная военная слава. Хорошо зная духъ и натуру русскаго солдата, онъ, по складу и своей русской натуры, не могъ быть поклонникомъ того смѣшнаго военнаго педантизма, который водворился въ нашихъ войскахъ послѣ семилѣтней войны. Букли, косы, пудра, лакировка, вытяжка и множество другихъ „кукольныхъ занятій“ (какъ выражается графъ Самойловъ), которыя только изнуряли солдата, истощали его послѣдніе гроши на предметы прихотей начальниковъ и, вдобавокъ, подвергали солдата жестокимъ наказаніямъ за малѣйшій проступокъ противъ „кукольныхъ занятій“ — все это слѣпое подражаніе прусской солдатчинѣ крѣпко было не по душѣ Потемкину. Въ докладѣ своемъ императрицѣ о необходимости произвести коренную реформу въ обмундированіи русскихъ войскъ, приноровивъ ее къ народной одеждѣ, онъ высказалъ истину, громадное значеніе которой сознано лишь въ наше время: „солдатскій туалетъ долженъ быть таковъ: какъ всталъ, то готовъ“.... „И тѣ же воины“ — замѣчаетъ Самойловъ“ — съ головами остриженными, безъ буколь и безъ косъ, безъ лакированныхъ ремней, нестянутые и нешнурованные, въ мундирахъ удобныхъ и покойныхъ, въ украшеніяхъ приличныхъ и единообразныхъ, казались красивѣе и величественнѣе, а на полѣ брани явились бодрѣе, свѣжѣе, и, можно сказать, *не машинально, но по чувству и усердію храбрыми и непоколебимыми*. Рекруты, не тратя времени на изученіе туалета и принужденной вытяжки, выучась стрѣлять, становились въ строй и не различались мужествомъ отъ старыхъ воиновъ“. Заботливость объ искорененіи жестокихъ наказаній, объ устройствѣ солдатскихъ артелей, мѣстныхъ лазаретовъ и госпиталей, тѣмъ болѣе служитъ къ чести Потемкина, что подобныя явленія между главными начальниками были самымъ рѣдкимъ исключеніемъ въ прошломъ столѣтіи.

Потемкину принадлежитъ и неотъемлемая честь вѣрнаго взгляда на значеніе иррегулярныхъ войскъ. Графъ Самойловъ свидѣтельствуетъ, что казачьи войска были тогда въ пренебреженіи: въ военное время употреблялись, большею частію, для сопровожденія транспортовъ, и „были, такъ сказать, служаками у начальниковъ при обозахъ и конюшняхъ, а лошади ихъ для разгоновъ и партикулярныхъ разсылокъ“. Потемкинъ

Digitized by Google

началъ употреблять казачьи войска въ военныхъ дѣйствіяхъ, возвысилъ ихъ духъ, старался объ умноженіи этого рода войскъ и указалъ будущимъ дѣятелямъ ту пользу, которую умный военачальникъ можетъ извлекать изъ нихъ. Память Потемкина и донынѣ живетъ между черноморскими казаками, которымъ онъ положилъ основаніе какъ войску и о которыхъ такъ много заботился (*).

Графъ Самойловъ, конечно, умалчиваетъ о томъ, сколько виноватъ былъ Потемкинъ относительно Румянцева; но, желая доказать, что князь Таврическій давалъ ходъ русскимъ, упоминаетъ о Суворовѣ, о Кутузовѣ, о Платовѣ, объ адмиралѣ Ушаковѣ, оцѣненныхъ имъ по достоинству. Справедливо, что Потемкинъ предпочиталъ русскихъ дѣятелей иноземцамъ; однако справедливо и то, что онъ никому изъ нихъ не позволялъ поставить себя въ тѣни. Онъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, упрочить за собою славу полководца, не видя, что уже имѣлъ права на почетное мѣсто въ исторіи между государственными людьми Россіи.

Какими неожиданными послѣдствіями сопровождается однако земная слава? Прошло семьдесять семь лѣтъ послѣ смерти Потемкина, и въ литературѣ нашей возникъ вопросъ: гдѣ теперь прахъ того „великолѣпнаго князя Тавриды“, передъ которымъ, при жизни, все падало въ прахъ? Вопросъ странный, но вызванный основательными причинами. Извѣстно, что Потемкинъ умеръ (5-го октября 1791 г.), на пути изъ Яссъ въ новопостроенный имъ Николаевъ, въ степи подъ наметомъ, наскоро сдѣланнымъ изъ казачьихъ пикъ и покрытымъ плащами. По повелѣнію императрицы, сердце его, заключенное въ золотую урну, было погребено подъ престоломъ Екатерининскаго собора, сооруженнаго имъ въ Херсонѣ, а гробъ съ тѣломъ опущенъ подъ этою же церковью въ склепъ, куда велъ открывавшійся извнѣ храма, у западныхъ дверей, длинный ходъ. Въ такомъ видѣ гробъ Потемкина, открытый для публики, оставался въ склепѣ до воцаренія императора Павла; но года черезъ полтора по вступленіи на престолъ сына Екатерины посѣтители склепа, въ одно прекрасное утро, увидали, что входъ въ склепъ задѣланъ. Что сталось съ гробомъ Потемкина—никто не зналъ. Всѣмъ извѣстное нерасположеніе императора

(*) См. статью: „Черноморцы за Бугомъ“ въ № 4-мъ и № 5-мъ „Военнаго Сборника“ за текущій годъ. *Ред.*

Digitized by Google

Павла къ Потемкину представляло обильную пищу самымъ разнообразнымъ толкамъ и болѣе или менѣе правдоподобнымъ догадкамъ. Одни разсказывали, будто гробъ свѣтлѣйшаго князя былъ вынесенъ на общее кладбище; другіе говорили, что самый прахъ Потемкина развѣянъ; наконецъ, по одному преданію, наиболѣе неправдоподобному, набальзамированное тѣло фельдмаршала было перевезено въ мѣстечко Бѣлую Церковь, имѣніе графини Браницкой, старшей изъ пяти племянницъ Потемкина. Замѣчательно, что въ подробномъ описаніи Херсона, помѣщенномъ въ „Словарѣ географическомъ Россійскаго Государства“ Щекатова, изданномъ въ 1808 году, слѣдовательно чрезъ *семнадцать* только лѣтъ послѣ смерти Потемкина, ничего не говорится о мѣстѣ погребенія князя Таврическаго, хотя перечислены всѣ извѣстныя лица, похороненныя въ оградѣ Екатерининскаго собора. Въ виду такихъ противорѣчивыхъ данныхъ, Державинъ, увѣковѣчившій память Потемкина въ „Водопадѣ“, восклицаетъ въ раздумьѣ:

„Единый часъ, одно мгновенье
Удобны царства поразить,
Одно стихіевъ дуновенье
Гигантовъ въ прахъ преобразить!
Ихъ ищутъ мѣста—и не знаютъ:
Въ пыли героевъ попираютъ.....“

Въ изслѣдованіяхъ объ этомъ предметѣ, помѣщенныхъ въ „Русскомъ Архивѣ“, собраны многочисленныя данныя, по которымъ читатель самъ можетъ придти къ рѣшенію вопроса: гдѣ лежитъ прахъ князя Таврическаго?

Во вторую турецкую войну, императрица Екатерина намѣревалась отправить флотъ въ Архипелагъ и въ Мраморное море съ большимъ десантомъ, начальство надъ которымъ поручила генералу Заборовскому. Выборъ самою императрицею этого генерала для исполненія столь важнаго порученія (предполагалось, при удобномъ случаѣ, овладѣть врасплохъ Константинополемъ) основывался на томъ, что Заборовскій въ первую турецкую войну, въ іюнѣ 1774 года, передъ самымъ заключеніемъ мира, очистилъ путь чрезъ Балканы къ Адріанополю. „Онъ ближе всѣхъ былъ къ Константинополю, и сіе подало идею послать его съ другой стороны, чтобъ *онъ подошелъ еще ближе, какъ удастся*“, говоритъ современникъ (Храповиц-

Digitized by Google

кій). Гровное положеніе, принятое Англіей и открывшаяся, весною 1788 года, война со шведами, флотъ которыхъ явился подъ Петербургомъ, не позволили осуществиться экспедиціи, отправленія которой Екатерина желала нетерпѣливо. Заборовскій однако еще прежде уѣхалъ въ Италію, и ему дали знать, что хотя шведская война и задержала флотъ, назначенный въ Средиземное море, но что, для диверсіи туркамъ, будутъ отправлены войска, черезъ Австрію, къ Адріатическому морю и къ Черной Горѣ. Въ инструкціи, данной генералъ-поручику Заборовскому за собственноручнымъ подписаніемъ императрицы, между прочимъ было сказано, что онъ, до прибытія адмирала Грейга (что не состоялось, такъ какъ Грейгъ палъ въ морскомъ бою со шведами) уполномочивается „трактовать съ народами славянскими, албанскими и греческими и соглашать ихъ на подъятіе оружія противу врага имени христіанскаго, обнадеживая ихъ сильнымъ пособіемъ Россіи, пославшей многочисленныя морскія и сухопутныя ополченія, въ отмщеніе вѣроломства и наглостей непріятельскихъ *и въ освобожденіе народовъ православныхъ отъ рабства турецкаго*“. Кромѣ того, Заборовскому поручено было стараться привлечь подъ русскія знамена корсиканцевъ, находившихся въ англійской службѣ, и впослѣдствіи онъ разсказывалъ, что въ числѣ корсиканцевъ, отозвавшихся на этотъ призывъ, молодой артилерійскій офицеръ Наполеонъ Бонапарте подалъ ему просьбу о вступленіи въ русскую службу. Опредѣленіе не состоялось потому, что, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, генералъ Заборовскій получилъ приказаніе не принимать иностранцевъ тѣмъ же чиномъ, а Наполеонъ Бонапарте не согласился на такое условіе. Въ 1801 году, императоръ Александръ, пріѣхавъ въ Москву короноваться, спрашивалъ у Заборовскаго: справедливъ ли слухъ, будто тогдашній первый консулъ желалъ поступить въ нашу службу? Заборовскій отвѣчалъ утвердительно.

Инструкція, данная этому генералу и находящаяся въ связи съ приведеніемъ въ дѣйствіе знаменитаго греческаго проекта, далеко не лишній матеріялъ для исторіи царствованія Екатерины II.

III.

Замѣтки о польскомъ возстаніи 1830 года. *И. С. Ульянова.*—Письма къ друзьямъ изъ похода въ Хиву. *В. И. Даля.*

Г. Ульяновъ былъ изъ числа захваченныхъ въ плѣнъ русскихъ офицеровъ при возстаніи, вспыхнувшемъ въ 1830 году

Digitized by Google

въ Варшавѣ, и для памяти записывалъ то, что зналъ, видѣлъ и слышалъ въ эту тревожную эпоху. Отдавая должную справедливость покойному Смиту за его добросовѣстную „Исторію польскаго возстанія и войны 1830—1831 гг.“ (переведенную, какъ извѣстно, и на русскій языкъ), г. Ульяновъ встрѣтилъ однако въ трудѣ историка нѣкоторыя частности варшавскихъ событій изложенныя отчасти невѣрно, отчасти неполно, и помѣстилъ въ „Русскомъ Архивѣ“ свои замѣтки съ цѣлію видѣть ихъ или подтвержденными, или опровергнутыми кѣмъ-либо изъ тогдашнихъ его сослуживцевъ въ царствѣ Польскомъ. По мнѣнію Смита, возстаніе могло бы быть подавлено въ первый же день, или, точнѣе, въ первую ночь, когда заговорщики дѣйствовали еще робко и нерѣшительно; но имъ дали время усилиться чернью и солдатами, допустили распорядиться въ городѣ и умертвить всѣхъ тѣхъ, которые старались возвратить солдатъ къ долгу, вслѣдствіе чего безпорядокъ превратился въ дѣйствительную революцію. Г. Ульяновъ не раздѣляетъ этого мнѣнія и представляетъ тому доказательства, которыя, кажется, трудно не признать убѣдительными. Въ самомъ дѣлѣ, какими войсками можно было подавить мятежъ? Русская пѣхота удалена была отъ кавалеріи почти на цѣлую милю, и, вдобавокъ, находилась за арсеналомъ и другими центральными частями Варшавы, гдѣ мятежъ, прекратившій всякое сообщеніе съ русскими, былъ уже въ полномъ разгарѣ. Великій же князь Константинъ Павловичъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только кавалерійскій отрядъ да гренадерскія роты, противъ воли къ нему приведенныя. „Слишкомъ было бы простовато вѣрить“— замѣчаетъ г. Ульяновъ — „что послѣднія (т. е. гренадерскія роты), за часъ тому шедшія на помощь заговорщиковъ, теперь станутъ усмирять ихъ; скорѣе всего, вступивъ въ улицы, онѣ воспользовались бы первымъ удобнымъ мѣстомъ, чтобы сыпнуть пулями въ своихъ сопутниковъ-усмирителей. А одной кавалеріи въ такомъ городѣ, какъ Варшава, нечего дѣлать противъ строевой мятежной пѣхоты“.

Въ исторіи своей Смитъ не одинъ разъ выражаетъ убѣжденіе, что „быстрая атака нѣсколькихъ эскадроновъ въ различныхъ улицахъ легко могла бы разогнать еще немногочисленныя толпы черни и не дозволить заговорщикамъ утвердиться на открытомъ пунктѣ“. Тогда, по словамъ историка, большая часть войска, увлеченная нѣсколькими офицерами-заговорщи-

Digitized by Google

ками и неподдержанная народомъ, возвратилась бы къ своему долгу, а болѣе упорные были бы усмирены силою. Основательность возраженій г. Ульянова противъ такого оптимизма явствуетъ изъ сопоставленія слѣдующихъ фактовъ. Если бы возмутилась только чернь, то конечно ее можно было бы разогнать и одною кавалеріей, и тѣмъ легче, что у варшавской черни, говоря вообще, не было въ то время ни особенной цѣли, ни даже особенной ненависти къ русскимъ: она руководилась просто желаніемъ „попользоваться свободою“ (zazyc wolnosci), попьянствовать и побуйствовать; но вѣдь возстаніе было произведено и управлялось не чернью, а горячими головами военной молодежи, и не по поводу какой-либо случайной вспышки, а на основаніи заговора, издавна задуманнаго и широко распространеннаго преимущественно между польскими войсками. Не слѣдуетъ забывать, что въ главѣ мятежа, при самомъ его началѣ, явились любимые цесаревичемъ 4-й полкъ и саперный баталіонъ, разныя части изъ многихъ другихъ полковъ, подпрапорщики, воспитанники учебныхъ заведеній, и что всѣ тѣ начальники, которые старались образумить эти войска, были или оскорблены, или убиты. Могли ли такіе люди вернуться къ своему долгу единственно потому, что кавалерія разогнала бы толпы черни? Смитъ прибавляетъ, впрочемъ, что такъ думали тогда (о возможности подавить мятежъ) почти всѣ генералы. Г. Ульяновъ, допуская вѣроятность подобнаго мнѣнія, полагаетъ однако, что оно было выражено не о *первомъ* днѣ возстанія, а о томъ времени, когда русская пѣхота уже присоединилась къ великому князю и когда революціонный духъ польскихъ войскъ еще не обнаружился вполнѣ. Если же, какъ тогда говорили, отважный генералъ Герштенцвейгъ особенно настаивалъ у цесаревича двинуть войска противъ мятежниковъ, брался самъ за исполненіе и ручался за успѣхъ, то, по мнѣнію г. Ульянова, такая увѣренность объясняется просто: русскимъ и всѣмъ вообще военачальникамъ не были извѣстны ни размѣры, ни общая связь заговора, и они смотрѣли на начало возстанія какъ на частную вспышку.

Какъ ни исчерпанъ вопросъ о причинахъ возстанія поляковъ въ 1830 году, но все, что говоритъ объ этомъ предметѣ г. Ульяновъ, запечатлѣно взглядомъ современника и очевидца правдиваго, безпристрастнаго, хорошо знакомаго съ дѣломъ,

Digitized by Google

и потому имѣетъ вѣсъ. Напримѣръ, данныя, сообщаемыя имъ о великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ и объ отношеніяхъ цесаревича къ польской націи, важны столько же для біографіи великаго князя, сколько и для исторіи польскаго мятежа. Вступивъ, въ 1815 году, въ управленіе царствомъ Польскимъ, великій князь сразу повелъ дѣло къ опредѣленной цѣли, безъ уступокъ, даже круто. Этого требовали настоятельно тогдашнія обстоятельства: надобно помнить, что поляки, родившіеся, взросшіе и состарѣвшіеся посреди безначалія, не могли скоро подчиниться строгому порядку, особенно военные люди, которые—по мѣткому выраженію г. Ульянова — „въ качествѣ сподвижниковъ Наполеона, столько времени *топтали и ломали чужія права*, столько времени пользовались *военнымъ самодурствомъ*, обыкновенно называемымъ необходимостію". Истративъ всю свою историческую жизнь на всякаго рода козни, заговоры, мятежи, поляки царства Польскаго тѣмъ менѣе могли измѣнить своимъ прирожденнымъ качествамъ, что ненависть ко всему русскому нашла себѣ новую пищу въ судьбѣ ихъ, устроенной на вѣнскомъ конгресѣ. О благодарности къ возстановителю *крулевства* польскаго поляки и думать забыли: по выраженію императора Александра, *поляки родятся неблагодарными*. Царство Польское было отравлено заговорами уже при самомъ своемъ учрежденіи. „Эта отрава", говоритъ г. Ульяновъ, „проникая повсюду, испортила наконецъ цѣлый организмъ народа до того, что самый воздухъ въ царствѣ Польскомъ былъ зараженъ революціей. Подъ основаніе новаго порядка подведена была мина, какъ о томъ и о другомъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ возстанія, Морицъ Мохнацкій. Москва загорѣлась отъ грошевой свѣчки. Высоцкій былъ этою свѣчкою для царства Польскаго: онъ поджогъ и взорвалъ уже готовую мину".

Общеизвѣстный фактъ, что великій князь Константинъ Павловичъ искренно любилъ поляковъ, не переставая быть русскимъ—въ чемъ, повидимому, многіе сомнѣвались—даетъ г. Ульянову случай высказать слѣдующія замѣчательныя слова: „Въ силу чувства привязанности къ польской націи, не могъ онъ (цесаревичъ) ограничивать своихъ желаній однимъ водвореніемъ въ царствѣ Польскомъ порядка и общаго довольства: *въ немъ замѣтна была другая, высшая цѣль*. Все показывало, что эта цѣль — назовемъ ее, пожалуй, мечтою (достойною,

Digitized by Google

впрочемъ самыхъ благородныхъ стремленій)—состояла въ надеждѣ, а можетъ быть и въ увѣренности, что имя его навсегда будетъ нераздѣльно съ памятью примиренія вѣковыхъ раздоровъ между Русью и Польшею. Отсюда покровительство великаго князя и княгини (Ловичъ) бракамъ русскихъ съ полькими, отсюда учрежденіе своднаго корпуса, въ которомъ и полки и начальники русскіе были перемѣшаны съ польскими. Такая мечта о сліяніи не представляла тогда ничего несбыточнаго, чему служитъ доказательствомъ и то, что изъ высшихъ польскихъ офицеровъ, до капитана включительно, очень не многіе участвовали въ заговорѣ. То же можно сказать и о большей части гражданъ, развившихъ свое благосостояніе, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, въ такихъ размѣрахъ, какихъ оно (прежде) никогда не достигало. Стало быть, увѣренность великаго князя въ благонадежности польскихъ войскъ была не безъ основанія, и эта увѣренность, въ связи съ добрымъ расположеніемъ къ полякамъ, пустила въ его сердцѣ самые глубокіе корни, такъ что онъ первымъ открытіямъ заговора не придавалъ никакой важности, а первымъ извѣстіямъ объ измѣнѣ войскъ не хотѣлъ вѣрить".

Великій князь не отвергалъ впрочемъ возможности безпорядковъ частныхъ, и еще задолго до возстанія приказалъ удвоить караулы, усилить патрули, вообще принять мѣры предосторожности. Русской же пѣхотѣ, расположенной въ казармахъ на сѣверной сторонѣ города, цесаревичъ, чрезъ полковыхъ адъютантовъ, отдалъ приказаніе: въ случаѣ какихъ-либо смятеній въ городѣ, русскія войска должны выйдти изъ казармъ, соединиться на плацпарадной площади и тамъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній; оружіе употреблять въ крайности, только для собственной обороны, чтобы не сказали, что мы нападаемъ. „Пусть — прибавилъ великій князь — поляки сами себя усмиряютъ", разумѣя, конечно, подъ усмирителями польскія войска. Это не разъ разсказывалъ, во время плѣна, одинъ изъ посредниковъ въ передачѣ приказаній, адъютантъ Волынскаго полка Крузеръ. Однако приказаніе не могло быть исполнено во всей точности по причинамъ, объясняемымъ г. Ульяновымъ.

Всѣми этими фактами опровергается сказаніе Смита, будто мысль не употреблять русскія войска на подавленіе мятежа была внушена лукавыми наущеніями Замойскаго, адъютанта

Digitized by Google

цесаревича. Мѣра была обсуждена и принята великимъ княземъ гораздо раньше совершившихся событій.

Но самая мысль невмѣшательства была ли вѣрна въ своемъ основаніи? Г. Ульяновъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно. По его мнѣнію, она была вѣрна не только потому, что согласовалась съ примирительными чувствами великаго князя, но и потому еще, что обусловливалась очевидными соображеніями. До прихода къ цесаревичу русской пѣхоты и артилеріи, нельзя было и думать о возможности подавленія вспыхнувшаго возстанія, а когда пѣхота и артилерія пришли, когда генералы Даненбергъ и Герштенцвейгъ настоятельно требовали двинуться на Варшаву, покорность въ польскихъ войскахъ уже рушилась окончательно и вмѣшательство русскихъ могло бы повести только къ новымъ затрудненіямъ, которыя, прежде всего, лишили бы Хлопицкаго возможности облегчить отступленіе великаго князя въ предѣлы имперіи.

„Однимъ словомъ, посылка въ Варшаву русскаго отряда была бы равносильна вызову на смертельный бой *тридцатидвухтысячнаго* войска (польскаго) противъ *семи тысячъ* (русскихъ.“)

Этими словами г. Ульяновъ заключаетъ свои замѣтки на первый томъ сочиненія Смита.

Издатель „Русскаго Архива“, помѣщая въ своемъ сборникѣ „Письма къ друзьямъ изъ похода въ Хиву“ извѣстнаго нашего писателя В. И. Даля, предпосылаетъ имъ нѣсколько пояснительныхъ строкъ, въ которыхъ, между прочимъ, говорится, что хивинская экспедиція генерала Перовскаго почти вовсе неизвѣстна русской публикѣ, что о ней *не упоминалось ни единымъ словомъ* въ русской, *всѣмъ доступной* (?) печати, и что первое печатное извѣстіе объ этомъ походѣ появилось только въ 1860 году, въ „Чтеніяхъ общества исторіи и древностей при императорскомъ московскомъ университетѣ“, именно въ статьѣ: „Военное предпріятіе противъ Хивы“. Постояннымъ читателямъ „Военнаго Сборника“ извѣстно, что на страницахъ его было напечатано нѣсколько статей, посвященныхъ хивинской экспедиціи 1839 — 1840 г. и написанныхъ участниками въ ней. Издатель и редакторъ „Русскаго Архива“, очевидно, не зналъ о существованіи этихъ статей. Такой пропускъ онъ пополнилъ однако, вслѣдъ за напечатаніемъ писемъ Даля, указаніемъ биб-

Digitized by Google

ліографа г. Межова на всѣ статьи, помѣщенныя въ „Военномъ Сборникѣ“ о походѣ въ Хиву.

Авторъ „Писемъ къ друзьямъ“ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-адъютантѣ Перовскомъ, и, по его предложенію, написалъ названную выше статью „Военное предпріятіе противъ Хивы“, какъ бы въ видѣ служебнаго отчета экспедиціи. Въ дружескихъ письмахъ, не стѣсненный служебными требованіями, г. Даль говоритъ о такихъ подробностяхъ степнаго похода, дѣлаетъ такія замѣтки, высказываетъ такія впечатлѣнія, которыя не могли имѣть мѣста въ полуофиціяльной статьѣ. Въ „Письмахъ къ друзьямъ“ онъ остался вѣренъ своему обычному игривому и своеобразному юмору, что, при извѣстномъ самобытномъ слогѣ и языкѣ этого писателя, усиливаетъ ихъ занимательность. Общіе факты, сообщаемые г. Далемъ, согласны съ тѣми, которые заключаются и въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Военномъ Сборникѣ“, и потому мы обратимъ вниманіе на частности, способствующія объясненію не вполнѣ извѣстныхъ обстоятельствъ хивинской экспедиціи.

Первое письмо съ рѣки Илека, въ зауральской степи, помѣчено 25-мъ ноября 1839 года. Какъ это письмо, такъ и послѣдующія писаны еще подъ вліяніемъ увѣренности въ успѣхѣ похода, хотя жестокіе холода и разнаго рода затрудненія степнаго зимняго похода уже давали чувствовать себя. 10-го декабря Даль упоминаетъ объ увеличеніи числа больныхъ въ отрядѣ, большею частію лихорадками, горячками, поносами, цынгою, несмотря на то, что солдатъ кормили очень хорошо: давали по фунту мяса на день. Впослѣдствіи изрѣдка стали появляться случаи внезапнаго безпамятства, даже умопомѣшательства, и случаи внезапной смерти отъ удара въ легкія. 21-го декабря Даль писалъ изъ укрѣпленія Аты-Якши, на Эмбѣ: „Ура!“ пятьсотъ верстъ прошли! Не успѣемъ оглянуться, какъ пройдемъ и еще столько, да полстолько, да еще одну версту—и пришли! Зима жестокая: 16° у насъ ни почемъ, что называется тепло, если только нѣтъ вѣтру. Только два дня у насъ 10°, а въ полдень еще меньше; теперь снова наладилъ морозъ-снѣговичъ 16, 18, 20, 25 градусовъ. Благодаря Бога, все удивительно благополучно: всего не болѣе человѣкъ десяти познобили себѣ пальцы или персты на ногахъ; никто не замерзъ, и одинъ только отморозилъ ногу, да и то такъ, что, по всей вѣроятности, она еще будетъ цѣла“. 23-го декабря была повѣрка и

Digitized by Google

пересмотръ верблюдовъ: вмѣсто 10,000 ихъ оказалось только 8,000. Въ это же время стало очевиднымъ, что запаснаго продовольствія въ Хиву нельзя было взять болѣе чѣмъ на мѣсяцъ. „Прежде не разсчитывали на тамошнія средства вовсе, а теперь надобно будетъ оглянуться тамъ, нѣтъ-ли гдѣ хлѣбца, или обратить часть верблюдовъ опять на Эмбу, для подвозу", замѣчаетъ авторъ писемъ.

По словамъ Даля, Перовскій, при началѣ похода, былъ очень озабоченъ неисправностію цѣпи: часовые не умѣли опрашивать, пропускали безъ отзыва, засыпали на часахъ, кутались въ кошмы отъ бурановъ, а потому всѣмъ наличнымъ при штабѣ офицерамъ приказано было обходить ночью цѣпь и повѣрять часовыхъ. Къ послѣднимъ числамъ декабря все это однако было улажено, въ чемъ Перовскій лично убѣдился, когда, однажды ночью, хотѣлъ проѣхать насильно черезъ цѣпь: часовой уставилъ ему штыкъ въ грудь и побожился, что заколетъ, если генералъ не остановится на мѣстѣ до прихода ефрейтора, „котораго звалъ отчаяннымъ голосомъ".

Въ письмѣ отъ 1-го января 1840 Даль говоритъ: „Василій Алексѣевичъ (Перовскій) сегодня очень разстроенъ, не спалъ всю ночь и много безпокоится. Я все говорю: аллахъ керимъ! Богъ милостивъ! и русскій Богъ великъ! дойдемъ хорошо, сдѣлаемъ дѣло и воротимся благополучно. Мы доселѣ сдѣлали нѣсколько менѣе 500 верстъ въ тридцать-два дня, а отсюда (изъ Аты-Якши) пойдемъ еще вдвое медленнѣе.... Пѣхота пашетъ по колѣна въ снѣгу. Всѣ кайсаки говорятъ, что отъ роду такого снѣгу здѣсь не запомнятъ.... Скажу вамъ частное и собственное мнѣніе мое: мы весною воротиться не можемъ. Дай Богъ, чтобы я ошибался. Во всякомъ случаѣ, обратный путь будетъ, по-моему, безъ всякаго сравненія легче и удобнѣе: мы можемъ идти порознь, разными дорогами и малыми частями. Мнѣ кажется, что мы, вопреки всякому разсчету, отвѣдаемъ хивинскихъ дынь, а можетъ быть и винограду. Вы видите, я говорю откровенно, что думаю; поэтому и вѣрьте, что я вообще отъ васъ ничего не скрываю. Василій Алексѣевичъ позволилъ писать мнѣ *все*, и письма эти почти то же, что дневникъ мой".

Изъ дальнѣйшихъ словъ Даля можно заключить, что уже въ началѣ января 1840 г. Перовскій сомнѣвался въ успѣхѣ экспедиціи. Подъ 8-мъ января отмѣчено: „Скажу вамъ правду:

Digitized by Google

Василій Алексѣевичъ заботами, безсонницей и тьмою хлопотъ и затрудненій, *а пуще всего именно заботами о будущемъ*, очень разстроенъ.... Тутъ, кажется, немножко не правы тѣ, которые старались убѣждать его всегда, что затрудненій и препятствій быть не можетъ, и что весь походъ этотъ будетъ прогулкой. Нѣтъ, я не велика спица въ колесницѣ, и не мнѣ бы объ этомъ судить, но я всегда былъ противнаго мнѣнія и доселѣ еще удивляюсь, какъ все идетъ хорошо и какъ мало встрѣчаемъ мы препятствій. Развѣ доселѣ подобный походъ не считался почти несбыточнымъ? Развѣ не одно только крайнее предусмотрѣніе и необыкновенныя средства и способы могли дать возможность предпринять его? Развѣ кто-нибудь изъ насъ не зналъ, что мы должны пройдти болѣе десятой доли четверти круга земнаго по буранамъ, необитаемымъ пустынямъ, покрытымъ снѣгомъ, ограничиваясь собственными средствами и не ожидая ни отъ кого почти никакой помощи? Развѣ не знаемъ и не видали мы, какъ люди голодаютъ, болѣютъ, гибнутъ, какъ постигаетъ всякая военная невзгода войска среди земель европейскихъ, гдѣ казалось бы есть всѣ средства избѣгнуть всякой подобной бѣды? А, между тѣмъ, настоящій походъ не можетъ равняться ни съ какимъ другимъ походомъ — это иное дѣло. Стало быть, мы все это знали, на все это готовились и не должны удивляться теперь ничему".

Самъ Даль былъ, въ это время, еще увѣренъ въ благополучномъ исходѣ экспедиціи: „только бы до Усть-Урта, какихъ-нибудь 250 верстъ, а тамъ не боимся ничего!"—восклицаетъ онъ, прибавляя однако вслѣдъ затѣмъ: „да, если бы послушали меня глупаго, говаривала нянька Соломонида, были бы разумны: *зимою* надо было идти на Гурьевъ или Сарайчикъ; только весной и осенью эта дорога предпочтительна".

Повторяя еще разъ, что никогда и ни въ одномъ походѣ русскій солдатъ не ѣлъ такъ хорошо и сытно, какъ въ хивинскую экспедицію, Даль сообщаетъ нѣсколько характеристическихъ чертъ о солдатахъ линейныхъ баталіоновъ: „Ѣдятъ какъ акулы, а работаютъ какъ мухи; походятъ на какихъ-то институтокъ, невидавшихъ отроду ничего и неумѣющихъ заботиться ни о чемъ. Все имъ въ диковинку. Вѣрите ли, не умѣютъ разложить огня и сварить каши, не умѣютъ сладить съ камышомъ и кизякомъ, не умѣютъ зарѣзать коровы, заколоть барана.... Кто ихъ нянчилъ и лелѣялъ, кто качалъ ихъ

Digitized by Google

и прибаюкивалъ?" За то уральцевъ, равно и отборныхъ башкировъ колонны Ціолковскаго, онъ называетъ молодцами. Уральцы, несмотря на всѣ свои неутомимые поиски, на самыя трудныя порученія, на нихъ возлагавшіяся, не съѣдали казенной дачи, а линейные солдаты, простоявъ три недѣли на мѣстѣ (въ Аты-Якши), не могли утолить голода никакими средствами. Даль сознается, впрочемъ, что хозяйственная часть была въ большомъ безпорядкѣ, да и вообще въ отрядѣ не доставало правильнаго административнаго устройства: не было ни начальника штаба, ни генералъ-квартирмейстера, ни оберъ-провіянтмейстера; *не было,* какъ выражается Даль, *людей,* за немногими исключеніями. „Безначаліе худо—прибавляетъ онъ—а многоначаліе мало лучше: это тоже многоженство".

Въ письмѣ изъ Акъ-Булака, отъ 3-го февраля, Даль въ первый разъ говоритъ о невозможности дальнѣйшаго похода; но онъ еще 10-го января отмѣтилъ въ своей записной книжкѣ: „въ первый разъ сомнѣваюсь положительно въ нашемъ успѣхѣ: верблюды такъ плохи, что не дойдешь". Въ Акъ-Булакѣ, на мѣстѣ, безъ работы, падало до 150 и не менѣе ста верблюдовъ въ сутки; съ Эмбы же ихъ пало до 2,000; больныхъ людей, особенно въ укрѣпленіяхъ, насчитывалось до 600; изъ 1,500 казаковъ убыло больными и умершими около 60, а изъ 2,750 человѣкъ пѣхоты слишкомъ 600. Въ виду такихъ печальныхъ фактовъ, Перовскій „сильно колебался, допрашивалъ всѣхъ, допытывалъ всякаго", и получалъ въ отвѣтъ, что идти впередъ надобно, что возвратиться ни въ какомъ случаѣ нельзя, хотя бы пришлось положить головы. Увѣреніями и убѣжденіями отвѣчали даже тѣ изъ офицеровъ, которые сами были увѣрены въ невозможности продолжать походъ; даже линейные солдаты „повѣсили носъ, когда объявили приказъ о томъ, чтобы поворотить оглобли". Казаки же просились убѣдительно пустить ихъ однихъ, и лихой старикъ-суворовецъ, полковникъ Бизяновъ, командовавшій первою колонной, вызывался окончить походъ двумя полками уральцевъ. Самыя простыя соображенія охладили однако пылъ стараго уральца: верблюды не донесли бы до Хивы продовольствія и на два казачьихъ полка, а остальная часть отряда не дошла бы и до Эмбы, если бы отобрать у нея самыхъ лучшихъ верблюдовъ. Въ Акъ-Булакѣ было оставлено болѣе тысячи четвертей хлѣба, и „если бы у насъ—говоритъ Даль—не было на Эмбѣ продо-

Digitized by Google

вольствія, а въ Оренбургѣ помощи, то не знаю какъ бы мы дошли домой: *кажется, не дошли бы вовсе*".

Неудача хивинскаго похода произвела на участвовавшихъ въ немъ разнообразное впечатлѣніе; но, по словамъ Даля, всѣхъ можно было подвести подъ три категоріи. Одни горевали потому, что понимали всю важность неудачи при тогдашнихъ политическихъ отношеніяхъ: ударъ на Хиву въ то время, когда англичане заняли Кабулъ, былъ бы очень кстати и придалъ бы намъ вѣсу не въ одной Азіи, но и въ Европѣ; другіе соболѣзновали собственно о главномъ начальникѣ, по привязанности къ нему (такихъ, по свидѣтельству Даля, было человѣка два), о необыкновеныхъ условіяхъ края, о напрасной потерѣ людей; третьи — и этотъ разрядъ былъ самый многочисленный — не могли скрыть своего негодованія, видя неисполнившимися свои надежды.... не на утвержденіе первенства Россіи въ Средней Азіи, а на чинъ и на крестъ!... „Чортъ меня понесъ! зачѣмъ я пошелъ!..." такія восклицанія можно было, по словамъ Даля, слышать часто. Самъ Перовскій, разъ убѣдившись въ невозможности дальнѣйшаго движенія, казался наружно спокойнымъ, а подчасъ и довольно веселымъ. Кто-то замѣтилъ въ разговорѣ, что у многихъ казаковъ перемѣнилась на лицѣ третья и четвертая шкура. „Да, удивительно!— сказалъ Перовскій: „всѣ мы, несмотря на безпримѣрные, жестокіе морозы, возвращаемся *съ носомъ!*..."

Разумѣется само собою, что послѣ испытанной неудачи въ отрядѣ было довольно толковъ о причинахъ ея и разсужденій о болѣе раціональныхъ началахъ новой экспедиціи, если бы пришлось предпринимать ее. Даль тоже высказываетъ свое мнѣніе, основанное, какъ онъ выражается, не на *сѣрой* теоріи (*), не на *зеленыхъ* предположеніяхъ и умозрѣніяхъ, а на опытѣ. При новомъ предпріятіи онъ полагалъ необходимымъ принять четыре основныя начала: 1) выступить съ возможно-меньшимъ числомъ людей („если три тысячи человѣкъ здоровые прибудутъ въ ханство съ продовольствіемъ на шесть недѣль, то нельзя опасаться неудачи"); 2) ускорить ходъ, не стоять по двѣ и по три недѣли на одномъ мѣстѣ, но *идти во всѣ лопатки*, покуда верблюды держатся, зная, что они отъ отдыху зимою не поправляются, а худѣютъ; 3) уменьшить, по

(*) Гете (въ „Фаустѣ") называетъ теорію *сѣрою*, а дерево жизни *зеленымъ*. Даль имѣлъ съ собою въ походѣ „Фауста".

Digitized by Google

возможности то пространство, которое должно пройдти съ продовольствіемъ на плечахъ; 4) уменьшить или уничтожить вовсе сословіе ничего не дѣлающихъ, т. е. всѣхъ тѣхъ, которые, безъ вреда отряду, могутъ быть оставлены дома.... „Еще важнѣйшее правило, выведенное, къ несчастію, также изъ опыта: помнить день и ночь, что верблюдъ не деревянная кобылка, которой нѣтъ износу ни изводу, а тоже живое созданіе, хоть и скотина. *Несчастный предразсудокъ, бѣдственное мнѣніе, что верблюду ничего не значитъ пробыть сутки или двое безъ пищи, надѣлалъ намъ много вреда*».

Цифра умершихъ и больныхъ людей представляется, по разсчету Даля, въ слѣдующемъ видѣ: пѣхоты выступило изъ Оренбурга 2,928, казаковъ уральскихъ 1,204; дивизіонъ 1-го полка 219 человѣкъ; башкировъ и оренбургскихъ казаковъ, пополамъ, 345; конныхъ артилеристовъ (казаковъ) 141; гарнизонной артилеріи 112. Больныхъ было: 1,308; выздоровѣло 909; отправлено въ Оренбургъ и въ Илецкую Защиту 56; умерло 139; осталось въ лазаретахъ 304. Въ Эмбенскомъ укрѣпленіи переболѣло 830 человѣкъ; умерло 154. Всего, въ общемъ итогѣ, состояло больныхъ 1,450; выздоровѣло 750; умерло 247, такъ что въ отрядѣ болѣлъ изъ пѣхоты *второй*, изъ башкировъ *десятый*, изъ уральскихъ казаковъ *пятьдесятъ второй*. Объ оренбургскихъ казакахъ нельзя было сдѣлать вѣрнаго разсчета потому, что они же находились и въ укрѣпленіи, вслѣдствіе чего свѣдѣнія перемѣшались; но, по соображенію Даля, и изъ нихъ болѣлъ *около десятаго*. Умерло: въ пѣхотѣ *двадцать четвертый* изъ здоровыхъ (*), въ дивизіонѣ столько же; между башкирами (170 человѣкъ) умершихъ не было; у уральцевъ умеръ *двухсотый*....

О денежныхъ расходахъ по экспедиціи Даль сообщаетъ также нѣсколько приблизительныхъ данныхъ. Собственно наличными деньгами походъ стоилъ казнѣ *полтора миліона* рублей (асигнаціями) съ небольшимъ; но если обратить въ деньги все, что было сдѣлано мѣстными средствами, то, по мнѣнію Даля, мало взять и *пятнадцать миліоновъ*. Одни верблюды, которыхъ, по доброй волѣ, нельзя было купить за деньги, стоили, по оцѣнкѣ, *полтора миліона;* доставка продовольствія

(*) Разсчетъ смертности относительно пѣхоты оказался невѣрнымъ: гарнизонъ обоихъ укрѣпленій состоялъ изъ 2,930 человѣкъ, умершихъ было до 400; слѣдовательно умеръ почти *седьмой* изъ здоровыхъ.

Digitized by Google

башкирами, если бы была произведена наймомъ, обошлась бы въ *шесть милліоновъ*.

Послѣднее письмо писано 8-го марта 1840 года съ Эмбы. Въ этомъ и въ предшествующихъ письмахъ Даль говоритъ о необыкновенныхъ трудностяхъ обратнаго похода. Когда поднялись въ обратный путь на Эмбу, то принуждены были бросить до 3,000 четвертей хлѣба, лодки, канаты, гвозди, кожи, соль, сало, кошмы и много другихъ цѣнныхъ тяжестей. Изъ *десяти тысячъ* верблюдовъ уцѣлѣла развѣ *одна тысяча*. „Хвалятъ насъ—съ грустію говоритъ Даль — за то, что мы воротились, что благоразуміе взяло верхъ надъ славолюбіемъ и другими страстишками. Я былъ свидѣтелемъ и знаю, чего стоила неудача эта тому, въ чью руку была положена и власть и отвѣтственность".

Историческій очеркъ народной войны за независимость Греціи и возстановленія королевства, при вмѣшательствѣ великихъ державъ: Россіи, Англіи и Франціи. *Составили* гг. Палеологъ *и* М. Сивинисъ. *Спб. 1867 г.*

Почти съ самаго покоренія турками византійской имперіи, такъ называемый, „восточный вопросъ" сталъ серьезно занимать умы европейскихъ политиковъ, уже болѣе трехъ съ половиною столѣтій стремящихся къ успѣшному его разрѣшенію. Не разъ, ради его, закипали самыя ожесточенныя войны, бились громадныя арміи и флоты чуть не цѣлой Европы, придумывались самыя замысловатыя дипломатическія компликаціи. Но рядъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ мѣръ до сихъ поръ оставался не болѣе, какъ паліативными средствами противъ всѣми признаваемаго ненормальнаго порядка вещей на востокѣ. Не вдаваясь въ разборъ причинъ, замедлявшихъ успѣшный ходъ борьбы съ турецкимъ владычествомъ на Балканскомъ полуостровѣ, скажемъ только, что такое событіе, какъ освобожденіе Пелопонеса изъ-подъ турецкой власти и возстановленіе самостоятельнаго греческаго королевства, въ концѣ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, безспорно, принадлежитъ къ такимъ явленіямъ, которыя весьма наглядно показываютъ, до какой степени турецкая раса мало способна къ государственной самостоятельной жизни, и на сколько политическое ея существованіе находится въ зависимости отъ другихъ европейскихъ державъ. Вотъ почему изу-

Digitized by Google

ченіе греческаго возстанія во всей его подробности представляетъ много поучительнаго для всякаго интересующагося исходомъ вѣковой борьбы христіанскаго міра съ магометанскимъ элементомъ на юго-востокѣ Европы. Борьба эта, весьма естественно, особенно близка и дорога намъ, русскимъ, какъ единовѣрцамъ здѣшнему коренному населенію. Извѣстно, что русское правительство съ весьма уже давняго времени принимало самое горячее участіе въ судьбѣ подвластныхъ Турціи христіанъ, заботясь всѣми мѣрами объ обезпеченіи ихъ участи. И чтобы ни говорили европейскіе публицисты, помощь наша всегда была искренняя и чужда всякаго своекорыстія. Лучшимъ и яркимъ тому доказательствомъ можетъ служить возстановленіе Греціи, безъ всякаго сомнѣнія, болѣе всего обязанной своей независимостію твердымъ и неуклоннымъ настояніямъ русскаго правительства. Въ подтвержденіе этой мысли позволяемъ себѣ сослаться на факты, приводимые въ сочиненіи, полное заглавіе котораго приведено нами выше.

Говоря вообще, трудъ гг. Палеолога и Сивиниса главнымъ образомъ заключается въ приведеніи въ систему богатаго запаса подлинныхъ документовъ, которые остались послѣ смерти славнаго нашего моряка П. И. Рикорда. Извѣстно, что покойный адмиралъ командовалъ нашей эскадрой, посланной къ берегамъ Греціи для поддержанія угнетеннаго ея населенія. Въ это-то время, занимая столь важный постъ, П. И. Рикордъ успѣлъ собрать весьма обильный запасъ офиціяльной и неофиціяльной переписки, заключающейся въ различныхъ свѣдѣніяхъ, относящихся до освобожденія Греціи. Переписка эта и послужила главнѣйшимъ матеріяломъ для книги гг. Палеолога и Сивиниса. Сверхъ того, авторы старались пополнить трудъ свой свѣдѣніями, почерпнутыми ими и изъ другихъ источниковъ, отдавая преимущество греческимъ сочиненіямъ.

Послѣднее обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что до сихъ поръ все, что ни появлялось у насъ въ печати о возрожденіи греческаго королевства, было написано подъ вліяніемъ западно-европейскихъ писателей, которые, по словамъ авторовъ, „увлекаясь религіознымъ антагонизмомъ и политическими соображеніями“, нерѣдко пристрастно относились къ греческому движенію и къ главнѣйшимъ его руководителямъ, каковы, напримѣръ, графъ Каподистрія и другіе.

Далѣе мы укажемъ, въ чемъ именно гг. Палеологъ и Си-

Digitized by Google

винисъ несогласны съ иностранными писателями; теперь же считаемъ нелишнимъ, хотя вкратцѣ, познакомить читателей съ содержаніемъ и взглядомъ разсматриваемой нами книги.

По словамъ гг. Палеолога и Сивиниса, важное и существенное различіе греческаго возстанія отъ всѣхъ бывшихъ дотолѣ революціонныхъ движеній западно-европейскихъ народовъ заключается въ томъ, что греки возстали съ единственнымъ желаніемъ изгнать изъ среды своей чуждое имъ и ненавистное племя, власть котораго тяготѣла надъ ними болѣе трехъ съ половиною вѣковъ. Чтобы понять и оцѣнить всю трудность задуманнаго греками дѣла, слѣдуетъ помнить, что возставшіе едва составляли $^1/_{20}$ часть всего населенія Турціи и что держава эта въ то время была еще въ силахъ сопротивляться противнику болѣе могущественному, нежели греки, у которыхъ почти не было средствъ для веденія правильной войны. Несмотря на то, греки одержали перевѣсъ надъ своими врагами, благодаря единственно своему патріотизму и самоотверженію. Кромѣ того, по мнѣнію авторовъ, греческое возстаніе отличается еще и тѣмъ отъ прочихъ такого же рода предпріятій, что въ продолженіе шести слишкомъ лѣтъ было ведено безъ всякой чужеземной помощи. Вмѣшательство же Европы въ 1827 году, вмѣсто ожидаемой пользы, ограничило лишь результаты, которыхъ можно было бы ожидать отъ успѣшно веденной борьбы, чему главною причиною, по словамъ авторовъ, были англійское, французское и австрійское правительства.

Несмотря, однако, на тайное противудѣйствіе западно-европейскихъ кабинетовъ, правое дѣло восторжествовало и метерниховская Европа принуждена была, наконецъ, принять участіе въ войнѣ грековъ съ турками и заключить семилѣтнюю войну блистательнымъ наваринскимъ боемъ.

Мѣнявшаяся нѣсколько разъ европейская политика можетъ служить раздѣльной чертой исторіи греческаго возстанія. Основываясь на вліяніи, оказываемомъ политикой европейскихъ державъ на ходъ войны за греческую независимость, авторы раздѣляютъ исторію греческаго возстанія на четыре періода: 1) отъ начала возстанія до высадки египетскихъ войскъ въ Пелопонесѣ; 2) до заключенія трактатовъ 24-го іюня (6-го іюля) 1827 года; 3) до прибытія Каподистріи въ Грецію, и 4) до признанія Греціи независимой державой. Всѣ эти періоды охарактеризованы авторами слѣдующимъ образомъ:

Digitized by Google

Первый періодъ, продолжавшійся слишкомъ четыре года, отличался вначалѣ полнымъ равнодушіемъ европейскихъ державъ къ дѣлу возстанія Греціи. При такой холодности офиціяльной Европы, греческое возстаніе продолжало усиливаться до тѣхъ поръ, пока въ концѣ 1824 года не высадились въ Пелонесѣ египетскія войска, подъ начальствомъ сына вице-короля, Ибрагима-паши. Періодъ этотъ представляетъ опустошительную войну, во время которой греческое оружіе дѣйствовало однако успѣшно и въ Европѣ и въ Малой Азіи. Греческій національный флотъ сталъ пріобрѣтать въ концѣ этого періода такое значеніе, что турецкія морскія силы не смѣли нѣкоторое время показываться въ водахъ Архипелага.

Во время втораго періода войны, несмотря на присутствіе египетскихъ войскъ въ Пелопонесѣ, греческое оружіе пріобрѣло такой успѣхъ, что не только острова Архипелага, но и вся почти сѣверная Грція была очищена отъ турокъ. Оставалась неосвобожденною одна Аттика, гдѣ въ аѳинской цитадели турки готовились уже сдаться, какъ вдругъ смерть лучшаго полководца возставшей Греціи, Георгія Караискаки, измѣнила ходъ войны. Со смертію этого доблестнаго грека, погибли и всѣ надежды грековъ на освобожденіе Эпира и Ѳессаліи.

Третій періодъ, который можно смѣло назвать періодомъ междоусобныхъ распрей греческихъ вождей и ихъ вольницъ, продолжался полгода. Въ это время, открытая въ Лондонѣ конференція по греческимъ дѣламъ постановила отправить къ берегамъ Греціи союзныя эскадры, съ цѣлію прекратить морское разбойничество въ Архипелагѣ, принудить воевавшія стороны заключить перемиріе и принять посредничество трехъ договаривавшихся въ Лондонѣ державъ. Отсюда собственно и начинается прямое вмѣшательство Европы въ дѣла греческаго возстанія. Сознавая опасное положеніе Греціи, окруженной войсками Ибрагима-паши и турецко-египетскимъ флотомъ, и раздираемой въ то же время междоусобными распрями, вліятельнѣйшіе военачальники возставшихъ эллиновъ рѣшились ввѣрить верховную исполнительную власть въ странѣ одному лицу, вслѣдствіе чего, въ 1827 г., созвано было народное собраніе, которое всеобщей подачей голосовъ выбрало въ президенты Греціи графа Каподистрію.

Прибытіемъ графа Каподистріи въ Грецію заканчивается третій періодъ и начинается четвертый, во время котораго

Digitized by Google

Греція принимаетъ постепенно видъ европейскаго государства. Періодъ этотъ, продолжавшійся два года, заканчивается провозглашеніемъ Греціи независимой державой. Имъ заключается и исторія греческаго возстанія. Но и послѣ утвержденія греческой независимости непосредственное вмѣшательство Европы въ дѣла Греціи не прекращалось долгое время.

По словамъ авторовъ, къ числу замѣчательнѣйшихъ особенностей греческаго возстанія слѣдуетъ отнести также и то, что греческій народъ, кромѣ турокъ, имѣлъ другаго опаснѣйшаго врага: европейскую дипломацію. Проникнутая идеями священнаго союза, считавшаго всякое покушеніе къ народной самобытности за преступленіе, офиціяльная Европа естественно не могла принять съ сочувствіемъ вѣсть о возстаніи греческаго народа. Какъ и слѣдовало ожидать, непріязненнѣе всѣхъ отнесся къ этому возстанію тогдашній австрійскій министръ Метерних, главный руководитель и поборникъ идеи священнаго союза. Австрійскій дипломатъ предлагалъ, не болѣе, не менѣе, какъ оказать открытую помощь турецкому султану, для усмиренія его возставшихъ подданныхъ. Благодаря, однакожь, настоятельнымъ протестамъ графа Каподистріи, пользовавшагося особеннымъ довѣріемъ императора Александра, предложеніе Метерниха было отвергнуто; офиціяльная Европа рѣшилась пока оставаться совершенно нейтральною и равнодушною зрительницею борьбы султана съ его возставшими подданными. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до 1824 года, и только съ этого года начинается дипломатическое вмѣшательство великихъ державъ въ войну за греческую независимость. Но вмѣшательство это, возбужденное скорѣе желаніемъ видѣть усмиреніе мятежныхъ областей, естественно не могло принести грекамъ существенной пользы.

Императоръ Александръ I, считавшійся вѣрнѣйшимъ оплотомъ священнаго союза, конечно, не могъ допустить, что бы, вопреки постановленіямъ вѣнскаго конгреса, образовалось новое государство, во имя невѣдомаго дотолѣ европейскимъ кабинетамъ „права народности“. Поэтому неудивительно, что на открывшейся, въ 1824 году, въ Петербургѣ конференціи по восточнымъ дѣламъ, рѣшено было представителями европейскихъ кабинетовъ предложить возставшимъ грекамъ такія ничтожныя политическія права, на которыя они не только не согласились, но тотчасъ же послали протестъ въ Лондонъ,

Digitized by Google

прося покровительства Англіи противъ навязываемыхъ имъ мнимыхъ благодѣяній. Такимъ образомъ разстроилась первая попытка великихъ державъ вмѣшаться въ дѣла Греціи, попытка, не возобновлявшаяся до самой кончины императора Александра I. Только съ воцареніемъ императора Николая I наступаетъ рѣшительный поворотъ европейской политики въ дѣлѣ возставшихъ грековъ. Энергическій и прямой характеръ Николая I, на первыхъ же порахъ выразившійся въ интересахъ внѣшней политики, заставилъ европейскіе кабинеты серьезно подумать объ устройствѣ судьбы возставшихъ грековъ и тѣмъ покончить съ неурядицей, такъ долго длившейся на востокѣ. Въ 1826 году снова были открыты конференціи по греческимъ дѣламъ въ Петербургѣ, а въ слѣдующемъ году онѣ были перенесены въ Лондонъ. Рѣшено было послать въ греческія воды союзныя эскадры Россіи, Англіи и Франціи и, въ случаѣ надобности, силою поддержать возставшихъ грековъ.

Начиная съ этого времени и оканчивая отплытіемъ нашей эскадры изъ Греціи (въ маѣ 1833 года) и относятся матеріялы, собранные въ книгѣ гг. Палеолога и Сивиниса.

Выше было уже нами замѣчено, что авторы, при составленіи своего труда, старались пополнить его свѣдѣніями изъ тѣхъ греческихъ историковъ, которые болѣе другихъ представляютъ достовѣрности, и на основаніи которыхъ могутъ быть разоблачены пристрастныя сужденія европейскихъ писателей, занимавшихся историческими изслѣдованіями о греческой войнѣ.

На основаніи этихъ-то источниковъ гг. Палеологъ и Сивинисъ стараются опровергнуть Гервинуса, Финлея и другихъ иностранныхъ историковъ, доказывающихъ, будто бы греческое возстаніе явилось не вслѣдствіе единодушнаго стремленія къ освобожденію всей народной массы, но было затѣяно небольшимъ кружкомъ пылкихъ патріотовъ, воспитанныхъ въ Европѣ, подъ вліяніемъ начинавшей тогда возрождаться идеи національныхъ стремленій. Не соглашаясь съ такимъ мнѣніемъ, авторы доказываютъ, что идея освобожденія была присуща всему греческому народу, поголовно возставшему во имя завѣтныхъ преданій „вѣры и отечества“. Если бы не было такого сознанія въ народѣ, то все кончилось бы пустыми и гибельными демонстраціями, въ родѣ недавняго польскаго мятежа, гдѣ, при всемъ усиліи коноводовъ мятежа, поддерживаемыхъ иностран-

Digitized by Google

ными правительствами, народъ остался не только чуждъ, но и враждебенъ возстанію. Совсѣмъ другое было въ Греціи: здѣсь народъ, проникнутый національнымъ чувствомъ въ теченіе семи лѣтъ, единодушно бился за свою свободу и независимость.

Авторы возстаютъ также противъ обвиненій бывшаго греческаго президента графа Каподистрія въ политическихъ проискахъ и стремленіяхъ навсегда захватить въ свои руки временно доставшуюся ему власть.

Вотъ что, между прочимъ, по этому поводу, сказано въ книгѣ гг. Палеолога и Сивиниса: „Многіе иностранные писатели, описывая смерть народнаго мученика Греціи, объясняютъ ее по-своему и, желая смыть пятно, легшее на ихъ народную честь, стараются выставить, что самъ Каподистрія, вслѣдствіе своего неумѣнья управлять греками и своихъ властолюбивыхъ замысловъ, былъ главною причиною своей трагической кончины. Обвиненіе это такъ нелѣпо и неосновательно, что стоитъ только прослѣдить внимательно за исторіей сношеній графа Каподистріи съ иностранными представителями, чтобы убѣдиться въ непреложной истинѣ, что главными виновниками смерти президента были: явное нерасположеніе къ нему французскаго и англійскаго правительствъ и проистекавшія отъ того интриги иностранныхъ искателей приключеній, которые, несмотря на свою незавидную репутацію, пользовались, однако, явнымъ и могущественнымъ покровительствомъ французскаго и англійскаго посольствъ“.

Непріязнь англійскаго правительства къ Каподистріи обнаружилась немедленно по его избраніи въ президенты греческаго правительства. Въ книгѣ приведенъ довольно интересный разсказъ, весьма мѣтко характеризующій степень расположенія великобританскаго двора къ графу Каподистріи. Послѣ своего избранія въ президенты Греціи, графъ Каподистрія отправился въ Лондонъ, чтобы представиться королю Георгу IV и выразить ему признательность грековъ за покровительство, оказываемое Англіей.

„На другой же день Каподистрія получилъ офиціяльное извѣщеніе, что король назначилъ ему аудіенцію въ Виндзорскомъ дворцѣ. Прибывъ во дворецъ въ назначенное время, президентъ Греціи былъ введенъ въ дворцовую картинную залу. Черезъ нѣсколько часовъ отперлась противоположная дверь и въ залу вошелъ высокій мужчина въ пар-

Digitized by Google

тикулярномъ платьѣ. Каподистріи не трудно было узнать въ немъ самого Георга IV. Войдя въ залу, англійскій король притворилъ дверь и, не обращая никакого вниманія на стоявшаго въ концѣ залы Каподистрію, сталъ обходить картины, останавливаясь по нѣскольку минутъ передъ каждою изъ нихъ. Черезъ полчаса король подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ Каподистрія и, показавъ видъ, что только теперь замѣтилъ его, сказалъ: „Ah! vous étes ici, monsieur le comte! je suis bien aise de vous voir“ (Вы здѣсь, графъ, весьма радъ васъ видѣть). Сказавъ это и не дожидавшись отвѣта, король откланялся графу, потихоньку удалился, продолжая разсматривать остальныя картины, и вышелъ въ ту же дверь, въ которую вошелъ. По выходѣ короля, камеръ-лакей отворилъ дверь, которою ввелъ Каподистрію и проводилъ до подъѣзда, гдѣ стояла карета графа, какъ-будто бы дѣйствительно произошла его аудіенція у короля“. Разсказъ этотъ служитъ лучшимъ доказательствомъ того нерасположенія, которое встрѣтилъ графъ Каподистрія въ одной изъ покровительствующихъ Греціи державъ при вступленіи своемъ въ управленіе страной. Нерасположеніе это, къ прискорбію, отразилось на мѣстѣ, въ самой Греціи, рядомъ интригъ и происковъ, кончившихся плачевною смертію одного изъ лучшихъ патріотовъ, какимъ, безспорно, былъ графъ Каподистрія.

Лишь только онъ палъ отъ руки убійцы, какъ начавшіеся грабежи и всевозможные безпорядки стали терзать Грецію, доказывая тѣмъ, что Каподистрія могъ поддерживать порядокъ въ странѣ и искусно побѣждать дипломатическія интриги и происки враждебныхъ партій.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ день 20-го мая 1868 года.—Новое положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.—Новый воинскій уставъ о наказаніяхъ.—Статистическія свѣдѣнія о содержаніи военныхъ госпиталей и больныхъ въ 1865 году.—Извѣстія изъ Туркестанскаго военнаго округа.—Некрологъ: генералъ-лейтенантъ Павловъ 1-й и генералъ-лейтенантъ Бельгардъ 1-й.

ВЪ ДЕНЬ 20-ГО МАЯ 1868 ГОДА.

Высокоторжественный день принятія таинства св. крещенія новорожденнымъ Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ ознаменованъ новыми милостями, дарованными войскамъ Государемъ Императоромъ.

Въ постоянной заботливости о нуждахъ офицеровъ, ощущаемыхъ отъ измѣнившихся условій жизни, и при невозможности въ настоящихъ обстоятельствахъ одновременно увеличить содержаніе офицеровъ до вполнѣ соотвѣтственнаго цѣли размѣра, высочайше повелѣно: назначить къ постоянному отпуску изъ государственнаго казначейства *особыя суммы для вспомоществованія офицерамъ армейскихъ войскъ* на нижеслѣдующихъ основаніяхъ (*):

1) Всѣмъ офицерамъ, *вновь производимымъ* изъ нижнихъ чиновъ войскъ армейской пѣхоты и саперныхъ бригадъ (**) *выдавать по 100 рублей* каждому, для вспомоществованія имъ при первоначальномъ обзаведеніи и для прикрытія сопряженныхъ съ этимъ единовременныхъ расходовъ, особенно тягостныхъ для молодыхъ людей, начинающихъ служебное поприще нерѣдко безъ всякаго состоянія.

(*) См. приказъ военнаго министра, 1868 г. 20-го мая, № 147.

(**) Производимые изъ юнкеровъ въ офицеры артиллеріи, а также изъ военно-учебныхъ заведеній уже получаютъ пособія, на обмундировку и первоначальное обзаведеніе.

Digitized by Google

2) Для *выдачи пособій наиболѣе нуждающимся и отличнымъ по усердію къ службѣ офицерамъ армейскихъ войскъ*, назначить къ ежегодному отпуску въ каждый армейскій пѣхотный полкъ по 1,200 руб., опредѣливъ соразмѣрно сему суммы для отпуска и во всѣ прочія части армейскихъ дѣйствующихъ и резервныхъ и мѣстныхъ войскъ. Подробныя правила о выдачѣ пособій, по высочайшемъ утвержденіи оныхъ, будутъ объявлены къ руководству въ свое время.

Установленные *сроки выслуги къ безсрочному отпуску*, какъ для нижнихъ чиновъ, принятыхъ въ рекруты до 8-го сентября 1859 года, такъ и для поступившихъ на службу послѣ означеннаго времени, высочайше повелѣно *сократить на два года*.

На этомъ основаніи повелѣно, впредь увольнять въ безсрочный отпускъ имѣющихъ на то право нижнихъ чиновъ: поступившихъ на службу по наборамъ послѣ 8-го сентября 1859 года — по выслугѣ *десяти* лѣтъ, а поступившихъ до означеннаго времени — по выслугѣ *тринадцати* лѣтъ; причемъ сроки разсчитывать по выслугѣ полнаго числа лѣтъ къ 1-му января того года, когда уволненіе производится (*).

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, которые, состоя нынѣ *въ разрядѣ штрафованныхъ*, хорошимъ поведеніемъ и усердіемъ къ службѣ обратили на себя вниманіе начальства, повелѣно зачесть время бытности подъ судомъ и въ разрядѣ штрафованныхъ въ дѣйствительную службу и не считать имъ этого препятствіемъ *къ увольненію какъ въ отставку, такъ и въ безсрочный и временной отпуски* (**).

Выдача пособій нижнимъ чинамъ, производимымъ въ офицеры, избавитъ тѣхъ изъ нихъ, которые не имѣютъ состоянія, отъ большихъ затрудненій, нерѣдко встрѣчавшихъ такихъ офицеровъ на первыхъ же шагахъ новаго служебнаго поприща, причемъ случалось даже, что подобныя матеріяльныя нужды отвлекали ихъ отъ неукоснительнаго и тщательнаго изученія и исполненія служебныхъ обязанностей. Въ старое время бывало, что вновь произведенные офицеры, въ виду крайняго недостатка матеріяльныхъ средствъ, пользуясь дозволеніемъ снисходительнаго къ ихъ нуждамъ начальства, такъ сказать,

(*) См. приказъ военнаго министра, 1868 г. 20-го мая, № 148.

(**) См. приказъ военнаго министра, 1868 г. 20-го мая, № 149.

Digitized by Google

зарывались на первое время въ самую глушь квартирнаго расположенія полка, гдѣ вели жизнь ничѣмъ не отличающуюся отъ прежняго ихъ быта; случалось и то, что они начинали офицерскую службу съ пребыванія въ госпиталяхъ, принимавшихъ бѣдняковъ на полное содержаніе по положенію. Въ настоящее время, высочайше опредѣленое вспомоществованіе разомъ становитъ такихъ офицеровъ въ достаточно независимое положеніе для обзаведенія всѣмъ самымъ необходимымъ въ новомъ офицерскомъ быту.

Такъ какъ содержаніе младшихъ строевыхъ офицеровъ, при измѣнившихся условіяхъ жизни и возвысившихся цѣнахъ на всѣ предметы первыхъ потребностей, не вполнѣ соотвѣтствуетъ всѣмъ нуждамъ офицерскаго быта, то въ виду этого, высочайше повелѣно отпускать въ каждый полкъ 1,200 рублей. Подобный отпускъ, несмотря на относительную ограниченность, при разумномъ, справедливомъ и тщательномъ распредѣленіи денежныхъ вспомоществованій, можетъ значительно облегчить нужды строевыхъ офицеровъ, и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые не получаютъ столовыхъ денегъ. Казалось бы, что въ справедливой и соотвѣтственной нуждамъ выдачѣ пособій могло бы принять, вмѣстѣ съ начальниками отдѣльныхъ частей, и самое общество офицеровъ.

Вновь опредѣленное сокращеніе сроковъ для увольненія въ безсрочный отпускъ, представляя личную льготу для военнослужащихъ нижнихъ чиновъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дастъ возможность быстрѣе восполнять общій резервъ арміи и сохраняетъ за собою обще-государственное экономическое значеніе, такъ какъ большинство увольняемыхъ изъ рядовъ арміи безсрочно-отпускныхъ будетъ возвращаться къ промышленному труду въ возрастѣ отъ 30 до 35 лѣтъ.

Постановленіе, лицамъ, состоящимъ въ разрядѣ штрафованныхъ, не считать этого за препятствіе къ увольненію въ отставку, безсрочный и временной отпускъ — имѣетъ двойное значеніе. Самое состояніе въ разрядѣ штрафованныхъ уже есть и наказаніе, и мѣра къ исправленію лицъ, подвергнувшихся штрафу, а потому лишеніе такихъ лицъ права на отставку или отпуски влекло за собою двойное, и притомъ тяжкое наказаніе. Кромѣ того, бывшее постановленіе, нынѣ отмѣненное, могло повлечь къ накопленію въ рядахъ арміи лицъ, принадлежащихъ къ разряду штрафованныхъ, что конечно не

Digitized by Google

отвѣчаетъ условіямъ и требованіямъ относительно личнаго состава арміи.

НОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ О ПОЛЕВОМЪ УПРАВЛЕНІИ ВОЙСКЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Апрѣля 17-го настоящаго года высочайше утверждено новое „Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время". (См. приказъ военнаго министра отъ 17-го апрѣля, № 109.)

Съ учрежденіемъ военныхъ округовъ, высшими административными единицами по строевому управленію войскъ остались у насъ, на мирное время, дивизіи пѣхотныя и кавалерійскія и бригады артилерійскія и саперныя. Армія же и корпуса постановлено формировать только въ военное время, или въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда можетъ встрѣтиться надобность въ соединеніи войскъ для какихъ-либо отдѣльныхъ назначеній, и притомъ не постояннаго какого-либо состава, а той силы, какъ по обстоятельствамъ окажется нужнымъ.

При семъ *въ мирное время*, дивизіи пѣхотныя и кавалерійскія и бригады артилерійскія и саперныя подчинены главнымъ мѣстнымъ военнымъ начальникамъ — командующимъ войсками въ округахъ, на основаніи положеній высочайше утвержденныхъ 6-го августа 1864 года.

Затѣмъ военному министерству предстояло начертать правила для управленія войсками при соединеніи ихъ въ составѣ армій, корпусовъ и отрядовъ *во время войны*.

Дѣйствовавшій доселѣ уставъ 1846 года объ управленіи арміями въ мирное время, вошедшій во 2-е изданіе „Свода Военныхъ Постановленій", оказывается для сего недостаточнымъ, во-первыхъ потому, что всѣ части и статьи его, относящіяся до мирнаго времени, новыми положеніями отмѣнены, а во-вторыхъ и потому еще, что въ установленной сими положеніями военно-административной организаціи является новый элементъ — *управленіе мѣстное*, а слѣдовательно возникаетъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ сего управленія къ полевымъ управленіямъ военнаго времени.

Приступая къ составленію новаго положенія о полевомъ управленіи войскъ, военное министерство признало необходимымъ, прежде всего подвергнуть зрѣлому и всестороннему обсужденію нѣкоторые основные вопросы относительно той орга-

Digitized by Google

низаціи, которую должны принять штабы и управленія армій и корпусовъ въ военное время, при настоящемъ устройствѣ войскъ, полевыхъ и мѣстныхъ, а также военныхъ управленій мирнаго времени, установленномъ послѣдними преобразованіями въ организаціи и администраціи нашей арміи. Съ этою цѣлію въ военномъ министерствѣ составлена была записка, въ которой, на основаніи собранныхъ предварительно матеріяловъ, изложены главнѣйшія соображенія, долженствовавшія руководить составителей новаго положенія, и поставлены основные вопросы, подлежавшіе предварительному обсужденію.

Записка эта разослана была на разсмотрѣніе 106 лицъ, служебное поприще которыхъ ставило ихъ въ соприкосновеніе съ разсматриваемыми вопросами.

Къ назначенному для составленія на эту записку сроку, получены были мнѣнія только отъ 47 лицъ. Но и это ограниченное число мнѣній представило для военнаго министерства обильный матеріялъ для всесторонней разработки возбужденныхъ вопросовъ. Мнѣнія эти были такъ разнообразны и заключали въ себѣ столько самостоятельныхъ мыслей и взглядовъ на дѣло, что военному министерству оставалось только сблизить ихъ между собою, изъ самаго разнорѣчія ихъ вывести тѣ общія начала предстоявшаго законодательнаго труда, въ правильности которыхъ должны были служить порукою боевая и административная опытность лицъ, способствовавшихъ военному министерству своимъ полезнымъ содѣйствіемъ въ разработкѣ столь важнаго и труднаго вопроса.

Для большаго удобства въ разсмотрѣніи этихъ мнѣній, составленъ былъ изъ нихъ систематическій сводъ, въ которомъ сущность полученныхъ замѣчаній сгрупирована противъ каждаго изъ вопросовъ, предложенныхъ въ запискѣ министерства.

Затѣмъ первоначальныя предположенія министерства подвергнуты были новому обсужденію въ особой комисіи, заключенія которой, основанныя либо на большинствѣ полученныхъ мнѣній, либо на уважительности соображеній, заявленныхъ наиболѣе опытными и свѣдущими лицами, представлены были на монаршее воззрѣніе Государя Императора, 24-го ноября 1865 года удостоились въ главныхъ чертахъ высочайшаго одобренія и послужили основаніемъ для составленія проекта положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.

Проектъ этотъ былъ снова разосланъ на обсужденіе всѣхъ

Digitized by Google

тѣхъ лицъ, которыя участвовали въ разсмотрѣніи первоначальныхъ предположеній министерства и вмѣстѣ съ полученными отъ этихъ лицъ замѣчаніями внесенъ для окончательной редакціонной обработки въ главный военно-кодификаціонный комитетъ.

По приведеніи и этого труда комитета къ окончанію, одинъ изъ составителей проекта командированъ былъ въ Варшаву, для представленія его на разсмотрѣніе генералъ-фельдмаршала графа Берга въ переработанной, на основаніи полученныхъ замѣчаній, редакціи.

Въ письмѣ къ военному министру отъ 11-го (23-го) ноября 1867 года генералъ-фельдмаршалъ отозвался, что „онъ вполнѣ согласенъ, какъ съ главными началами вновь переработаннаго положенія, такъ и со всѣми его подробностями, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ пунктовъ, обозначенныхъ въ особой запискѣ".

За симъ проектъ внесенъ былъ на окончательное разсмотрѣніе военнаго совѣта. Здѣсь еще разъ подвергнуты были подробному обсужденію всѣ замѣчанія, возбужденныя разными лицами, разсматривавшими проектъ и, по окончательномъ ихъ соглашеніи и разъясненіи, проектъ удостоился нынѣ высочайшаго утвержденія.

Полевое управленіе арміи сохраняетъ, по новому положенію, то же общее раздѣленіе, какъ и по уставу 1846 года, на четыре главныя части или отдѣла: штабъ и управленія: интендантское, артилерійское и инженерное; но все внутреннее устройство каждаго изъ этихъ отдѣловъ, равно какъ и придаточныхъ къ нимъ частей, должно было подвергнуться значительнымъ измѣненіемъ вслѣдствіе совершившихся преобразованій въ организаціи войскъ и въ устройствѣ военныхъ управленій.

Въ мирное время, всѣ распоряженія военнаго министерства приводятся въ дѣйствіе чрезъ учрежденныя по всей имперіи военно-окружныя управленія. Эти мѣстные органы военнаго министерства и въ военное время значительно облегчаютъ заботы полеваго управленія арміи по снабженію войскъ и вообще по хозяйственнымъ распоряженіямъ. По сему на полевое управленіе арміи возлагается въ новомъ положеніи только *общее направленіе* дѣйствій мѣстныхъ управленій театра войны, т. е. часть распорядительная. Само полевое управленіе принимаетъ

Digitized by Google

непосредственное участіе въ исполнительныхъ, по хозяйственной части, дѣйствіяхъ, только въ случаяхъ исключительныхъ, когда это признано будетъ необходимымъ самимъ главнокомандующимъ.

Также и при перенесеніи театра войны за предѣлы имперіи, для исполненія распоряженій полевыхъ управленій въ занятой странѣ учреждаются, по мѣрѣ надобности и усмотрѣнію главнокомандующаго, новыя мѣстныя административныя установленія.

Такимъ образомъ, собственно полевое управленіе арміи избавлено, по новому положенію, отъ мелочныхъ заботъ исполнительной части. Это дало возможность упростить всю его организацію и значительно сократить число лицъ, составляющихъ собственно главную квартиру и сопровождающихъ главнокомандующаго при всѣхъ передвиженіяхъ арміи. Словомъ, новыя полевыя управленія арміи будутъ не что иное, какъ тѣ *походные штабы*, которые во всѣхъ почти нашихъ послѣднихъ войнахъ сопровождали главнокомандующихъ, тогда какъ многолюдные главные штабы оставались гдѣ-нибудь въ тылу, приводя въ исполненіе распоряженія, исходившія изъ походныхъ штабовъ.

Затѣмъ, на военномъ министерствѣ останется и въ военное время контроль дѣйствій мѣстныхъ управленій театра войны по выполненію ими распоряженій главнокомандующаго, по части хозяйственной. Полевыя управленія обязываются доставлять министерству всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія смѣтъ и общихъ отчетовъ по расходованію экстраординарныхъ и дополнительныхъ военныхъ кредитовъ, а равно и подробные отчеты по тѣмъ исполнительнымъ операціямъ, которыя возложены будутъ на полевыя управленія непосредственно.

Вообще новымъ положеніемъ устанавливаются *опредѣлительныя отношенія между полевымъ управленіемъ арміи и военнымъ министерствомъ* и указываются обязанности послѣдняго въ отношеніи снабженія арміи дѣйствующей на театрѣ войны. Предъ началомъ кампаніи, министерство обязано обезпечить армію всѣми средствами, необходимыми для веденія войны. Затѣмъ, по образованіи полеваго управленія, всѣ начальники отдѣловъ и частей его, получивъ изъ министерства подробныя и точныя свѣдѣнія о состояніи частей имъ ввѣренныхъ, составляютъ соображенія о распредѣленіи предоставленныхъ имъ

Digitized by Google

средствъ, объ ихъ пополненіи и о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ обезпеченію довольствія арміи во время войны. Соображенія эти, по утвержденіи главнокомандующимъ, сообщаются военному министерству, для зависящаго съ его стороны содѣйствія. Не вмѣшиваясь въ распоряженія полеваго управленія арміи, ни мало не стѣсняя его распорядительныхъ дѣйствій, министерство сохраняетъ съ военно-окружными управленіями театра войны установленныя для мирнаго времени постоянныя сношенія по дѣламъ: объ укомплектованіи арміи людьми и лошадьми, объ усиленіи средствъ театра войны заготовленіями и запасами внутреннихъ военныхъ округовъ, по снабженію арміи предметами производства техническихъ заведеній, подвѣдомственныхъ непосредственно главнымъ управленіямъ министерства, и наконецъ по отчетности въ капиталахъ.

Главнокомандующему арміею предоставлена новымъ положеніемъ вся та власть, которая ему принадлежала и по уставу 1846 г. Сверхъ того, подчиняются ему всѣ военные округа, входящіе въ составъ театра войны. Онъ опредѣляетъ составъ арміи, раздѣляетъ ее, для удобства управленія, на корпуса, формируетъ отряды той силы и того состава, какъ признаетъ нужнымъ по обстоятельствамъ, и, по соглашенію съ военнымъ министромъ, опредѣляетъ норму личнаго состава полевыхъ управленій.

Въ направленіи военныхъ дѣйствій онъ распоряжается по своему непосредственному усмотрѣнію, руководствуясь только высочайше утвержденнымъ планомъ войны, имѣя обязанностью оказывать всевозможное содѣйствіе главнокомандующимъ другихъ армій, дѣйствующихъ на сосѣднихъ театрахъ войны, не ожидая на то особыхъ повелѣній.

При столь обширныхъ предѣлахъ власти, главнокомандующій будетъ въ состояніи сохранить всю свободу мысли и духа, столь необходимую для успѣшнаго веденія войны, такъ какъ новымъ положеніемъ онъ избавленъ отъ множества мелочныхъ заботъ по довольствію и снабженію войскъ, отъ личныхъ докладовъ интенданта арміи, начальниковъ артилеріи и инженеровъ (кромѣ тѣхъ случаевъ, когда самъ найдетъ это нужнымъ), отъ обязанности утверждать различныя распоряженія по хозяйственной части и вообще отъ той массы кабинетной работы, которая при прежнемъ порядкѣ поглощала почти все время верховнаго вождя арміи. Результатъ этотъ достигнутъ расши-

Digitized by Google

реніемъ власти интенданта арміи и другихъ начальниковъ хозяйственныхъ отдѣловъ полеваго управленія.

Въ числѣ лицъ, состоящихъ при главнокомандующемъ во время войны въ странѣ союзной, полагается *главный земскій комисаръ*, назначаемый правительствомъ страны. Кругъ дѣйствій его не можетъ подлежать регламентаціи; онъ будетъ опредѣляться каждый разъ особою инструкціею, основанною на заключенныхъ конвенціяхъ.

Въ полевомъ штабѣ арміи сосредоточено, по новому положенію, дѣлопроизводство по тѣмъ предметамъ, которые относились прежде къ обязанностямъ: управленія генералъ-квартирмейстера, главнаго дежурства и канцеляріи главнокомандующаго.

Внутренняя организація полеваго штаба арміи примѣнена къ опредѣленному послѣдними преобразованіями устройству штабовъ: дивизіонныхъ, окружныхъ и главнаго. Части генеральнаго штаба и инспекторская слиты въ немъ воедино. Три отдѣленія полеваго штаба, строевое, инспекторское и хозяйственное, подчинены непосредственно *помощнику начальника штаба* арміи, на котораго возложены всѣ внутреннія по штабу обязанности прежнихъ генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала, со всѣми правами ихъ. Но помощникъ начальника штаба арміи освобожденъ отъ всѣхъ *внѣшнихъ* обязанностей, которыя лежали прежде на означенныхъ двухъ лицахъ, а по новому положенію возлагаются на другія подвѣдомственныя начальнику штаба лица, о чемъ сказано будетъ ниже.

Кромѣ трехъ отдѣленій, при штабѣ состоитъ *канцелярія начальника штаба*, отчасти замѣняющая собою прежнюю канцелярію главнокомандующаго. Въ ней сосредоточиваются дѣла интендантскаго, артилерійскаго и инженернаго полевыхъ управленій, восходящія чрезъ начальника штаба арміи на разрѣшеніе главнокомандующаго.

Къ общему составу штаба принадлежитъ еще *военно-топографическій отдѣлъ*, въ которомъ сосредоточиваются всѣ топографическія и статистическія свѣдѣнія о театрѣ войны и *штабъ-офицеръ надъ вожатыми*, завѣдующій проводниками и собираніемъ свѣдѣній о непріятелѣ, посредствомъ опроса плѣнныхъ и лазучиковъ. Такимъ образомъ на этомъ послѣднемъ лицѣ лежатъ обязанности прежняго капитана надъ вожатыми, вмѣстѣ съ частію обязанностей прежняго генералъ-полиціймейстера, по собиранію свѣдѣній о непріятелѣ.

Digitized by Google

По ближайшему усмотрѣнію начальника штаба, военно-топографическій отдѣлъ и часть штабъ-офицера надъ вожатыми могутъ быть соединены въ одно управленіе, если только найдется лицо, вполнѣ способное вести обѣ эти части, которыя хотя и имѣютъ много точекъ соприкосновенія, однакожъ, требуютъ разнородныхъ способностей и свѣдѣній.

Самому *начальнику штаба* арміи, въ общемъ порядкѣ администраціи, предоставлены по новому положенію права, одинаковыя съ интендантомъ, начальникомъ артилеріи и начальникомъ инженеровъ; но по существу лежащихъ на немъ обязанностей, онъ поставленъ въ ближайшія къ главнокомандующему отношенія, чѣмъ кто-либо изъ начальниковъ другихъ отдѣловъ полеваго управленія арміи. Не имѣя никакихъ особыхъ правъ въ рѣшеніи дѣлъ хозяйственныхъ, онъ докладываетъ главнокомандующему всѣ поступающія на его имя бумаги и всѣ представленія другихъ отдѣловъ полеваго управленія, а равно, присутствуетъ при личныхъ докладахъ интенданта арміи, начальника артилеріи и начальника инженеровъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда главнокомандующій признаетъ нужнымъ потребовать таковые доклады.

Это признано было необходимымъ съ тою цѣлію, чтобы поставить начальника штаба арміи въ возможность наблюдать за поддержаніемъ *общей связи* въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по всѣмъ частямъ армейскаго управленія. Съ тою же цѣлію начальнику штаба непосредственно подчинены всѣ управленія и лица не составляющія самостоятельныхъ отдѣловъ полеваго управленія арміи, а именно: *комендантское управленіе, инспекторъ госпиталей* въ арміи, *полевое военно-медицинское управленіе, инспекторъ военныхъ сообщеній, полевое почтовое управленіе* и *главный священникъ* арміи. Устройство этихъ управленій объяснено ниже.

Такъ какъ дѣлопроизводство по всѣмъ тремъ отдѣленіямъ штаба возложено на помощника начальника штаба (съ правами начальниковъ отдѣловъ военно-окружныхъ управленій), а по канцеляріи на правителя оной, то самъ начальникъ штаба, освобожденъ чрезъ это отъ мелочной канцелярской работы, получаетъ полную возможность заниматься только дѣлами важнѣйшими и высшими соображеніями.

На *полевое интендантское управленіе* возложены по новому положенію только тѣ обязанности, которыя по уставу 1846 г.

Digitized by Google

(ст. 176 ч. I кн. II „Св. Воен. Пост.“) лежали на канцеляріи генералъ-интенданта арміи, т. е. одни только *общія распоряженія* по продовольствію арміи и по удовлетворенію ея денежными и вещевыми окладами. Часть же исполнительная, возлагавшаяся прежде на главныя полевыя комисіи: провіантскую и комисаріятскую, остается: внутри имперіи — на окружныхъ интендантскихъ управленіяхъ театра войны, а за границею — на тѣхъ мѣстныхъ интендантствахъ, которыя будутъ учреждаемы въ занятой странѣ взамѣнъ прежнихъ полевыхъ комисій.

Полевое интендантское управленіе состоитъ изъ канцеляріи интенданта арміи, чиновъ для особыхъ порученій и корпусныхъ, отрядныхъ и дивизіонныхъ интендантовъ.

Внутреннее подраздѣленіе канцеляріи интенданта арміи такое же, какъ и окружныхъ интендантствъ. Она состоитъ изъ трехъ отдѣленій: продовольственнаго, денежнаго и вещеваго и части секретаря; но интенданту арміи предоставлено право, въ случаѣ надобности, добавлять, съ разрѣшенія главнокомандующаго, еще четвертое, госпитальное отдѣленіе, если въ томъ представится необходимость. Канцеляріею завѣдуетъ *помощникъ интенданта*, съ правами и властію начальниковъ отдѣловъ военно-окружныхъ управленій. Собственно по хозяйственной части помощникъ интенданта никакихъ особыхъ правъ не имѣетъ, докладывая всѣ представленія, восходящія отъ подвѣдомственныхъ лицъ и управленій, интенданту арміи.

Независимо отъ опредѣляемаго мѣрою надобности числа чиновъ для особыхъ порученій, при всѣхъ корпусахъ, отрядахъ и дивизіяхъ, полагаются корпусные, отрядные и дивизіонные интенданты. Въ случаѣ, если бы въ нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ частей войскъ, по обстоятельствамъ, не оказалось надобности въ постоянныхъ интендантахъ, сіи послѣдніе присоединяются къ числу лицъ, состоящихъ при интендантѣ арміи.

Для усиленія перевозочныхъ средствъ театра войны, въ распоряженіи интенданта арміи опредѣлено имѣть *интендантскій транспортъ* (прежній подвижной магазинъ), формируемый, смотря по обстоятельствамъ, изъ конныхъ или воловьихъ, казенныхъ или вольнонаемныхъ повозокъ.

Существенное различіе этой организаціи полеваго интендантскаго управленія отъ прежней заключается въ томъ, что при ней собственно въ составѣ сего управленія нѣтъ тѣхъ

Digitized by Google

огромныхъ исполнительныхъ учрежденій, каковыми были прежде главныя полевыя комисіи: провіантская и комисаріятская. Теперь эти комисіи замѣнены внутри имперіи — окружными интендантскими управленіями театра войны, а за границею — учреждаемыми тамъ, по мѣрѣ надобности, мѣстными интендантствами. Такъ какъ прежнія комисіи никогда почти не сопровождали главной квартиры при ея передвиженіяхъ, а оставались въ тылу арміи, то отъ замѣны ихъ прочно организованными мѣстными управленіями нельзя предвидѣть никакихъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что главнокомандующему арміею предоставлено право перемѣщать эти управленія по своему усмотрѣнію.

Права интенданта арміи по новому положенію значительно расширены противу устава 1846 г. Прежній генералъ-интендантъ пользовался тою только властію, которая предоставлена нынѣ окружнымъ интендантамъ и, сверхъ того, имѣлъ право утверждать поставки, подряды и покупки на сумму до 15,000 р., когда сумма на нихъ назначена по смѣтѣ и торги производились правильно, и разрѣшать хозяйственныя покупки и перевозки на сумму до 6,000 р. Во всѣхъ другихъ случаяхъ требовались разрѣшенія главнокомандующаго.

По новому положенію интендантъ арміи единолично облеченъ, по хозяйственной части, *властію военно-окружныхъ совѣтовъ* и, сверхъ того, ему предоставлено право: а) утверждать окончательно всякіе подряды, поставки, перевозки и хозяйственныя заготовленія чрезъ чиновниковъ, *на всякую сумму*, если только заготовительныя цѣны не превосходятъ смѣтныхъ военнаго времени, и б) при заготовленіи продовольственныхъ продуктовъ избирать всѣ тѣ способы заготовленія, какія по обстоятельствамъ признаетъ наиболѣе выгодными и удобными.

Это расширеніе правъ интенданта арміи должно обнаружить весьма существенное вліяніе на весь порядокъ интендатской администраціи въ арміи. По уставу 1846 г. попеченіе о продовольствіи арміи, избраніе способовъ заготовленій и утвержденіе цѣнъ на всѣ вообще покупки свыше 15,000 р. при торгахъ и 6,000 р. при хозяйственномъ способѣ заготовленія, зависѣли непосредственно отъ главнокомандующаго. Генералъ-интендантъ только управлялъ довольствіемъ арміи по частямъ: провіантской, комисаріятской и госпитальной, приводя въ исполненіе по этимъ частямъ повелѣнія и предначертанія главно-

Digitized by Google

командующаго (§§ 17 и 471 устава 1846 г.). Слѣдовательно, генералъ-интендантомъ арміи былъ самъ главнокомандующій; генералъ-интендантъ же былъ не болѣе какъ его правителемъ канцеляріи по интендантской части. Такъ должно было быть по буквѣ закона; на дѣлѣ же выходило совсѣмъ иначе: всѣ распоряженія по продовольствію арміи исходили отъ генералъ-интенданта, а главнокомандующій только утверждалъ его представленія. Притомъ представленія эти восходи къ главнокомандующему чрезъ генералъ-интенданта лично, а иногда чрезъ начальника штаба или канцелярію главнокомандующаго, смотря по тому, что генералъ-интендантъ признавалъ для себя удобнѣе.

Генералъ-интендантъ, получивъ утвержденныя главнокомандующимъ представленія свои, приводилъ ихъ въ исполненіе или прямо чрезъ состоящихъ при немъ чиновниковъ, или чрезъ полевыя провіянтскую и комисаріятскую комисіи. Но такъ какъ заготовленія потребностей для арміи должны обнимать большія пространства и отдаленныя отъ театра войны мѣстности, условія которыхъ полевымъ интендантскимъ чиновникамъ не могутъ быть вполнѣ извѣстны, равно какъ не могли быхь извѣстны и полевымъ комисіямъ, составленнымъ также изъ лицъ, только при открытіи военныхъ дѣйствій назначаемыхъ, то, конечно, отъ такого порядка распредѣленія заготовленій и невозможно было ожидать благопріятныхъ результатовъ, а дѣйствія заготовителей оставались внѣ контроля, въ чемъ удостовѣряютъ многіе примѣры изъ минувшихъ войнъ.

Новое положеніе устраняетъ эти неудобства тѣмъ, что возлагаетъ всю исполнительную часть по заготовленіямъ внутри имперіи — на окружныя управленія, имѣющія постоянную и правильную организацію. Управленія эти состоятъ изъ лицъ, знакомыхъ съ мѣстными условіями края и находящихся подъ контролемъ командующихъ войсками въ округахъ, которые *вмѣстѣ съ тѣмъ суть и главные начальники гражданскаго управленія* губерній, входящихъ въ районъ округа (*). Содѣйствіе подобныхъ управленій въ доставленіи для арміи необходимыхъ потребностей представляетъ болѣе гарантій, нежели дѣятельность прежнихъ комисій. Къ тому же окружныя управленія обязаны строгою и правильною отчетностію предъ военнымъ министерствомъ и пользуются большими противу комисій пра-

(*) По крайней мѣрѣ, во всѣхъ пограничныхъ военныхъ округахъ, вѣроятнѣе всего могущихъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій.

Digitized by Google

вами. Военно-окружные совѣты замѣняютъ собою общія присутствія комисій. Если прохожденіе хозяйственныхъ дѣлъ чрезъ эти колегіяльныя инстанціи не признавалось въ прежнее время затруднительнымъ для военныхъ обстоятельствъ, то нѣтъ основанія опасаться, чтобы затрудненія представились при военно-окружныхъ совѣтахъ, облеченныхъ болѣе широкими правами, что можетъ только содѣйствовать къ облеченію интендантскихъ операцій.

По удаленіи же арміи отъ предѣловъ имперіи, какъ было уже сказано выше, по усмотрѣнію главнокомандующаго образуются въ занятой странѣ мѣстныя заграничныя интендантства, которыя войдутъ въ сношенія по продовольствію арміи съ пограничными военными округами, приблизятъ заготовленные уже запасы и склады и озаботятся учрежденіемъ достаточныхъ перевозочныхъ средствъ.

Наблюденіе за успѣшнымъ и своевременнымъ ходомъ операцій и за доставкою продуктовъ окружными и заграничными интендантствами, по новому положенію, остается за полевымъ интендантскимъ управленіемъ. Въ случаѣ же нетерпящемъ отлагательства, полевой интендантъ арміи можетъ, съ разрѣшенія главнокомандующаго, приступать къ покупкамъ, обращаться къ мѣстнымъ средствамъ страны, занимаемой арміею, къ реквизиціямъ и фуражировкамъ, чрезъ находящихся при немъ чиновниковъ, корпусныхъ, отрядныхъ и дивизіонныхъ интендантовъ.

Разрѣшеніе главнокомандующаго требуется въ этомъ случаѣ для того, чтобы устранить слишкомъ частое употребленіе этого исключительнаго порядка заготовленій и чтобы оградить нормальный порядокъ заготовленій, чрезъ мѣстныя интендантскія управленія, отъ ненужныхъ нарушеній и отступленій.

Такимъ образомъ, новое положеніе, опредѣливъ въ точности обязанности управленій и должностныхъ лицъ по продовольствію арміи, представляетъ самыя вѣрныя ручательства въ успѣшномъ снабженіи арміи всѣмъ необходимымъ, въ сохраненіи казеннаго интереса и въ правильной отчетности. Избавляя главнокомандующаго отъ трудныхъ для него въ военное время обязанностей по хозяйственной части, которыя онъ, при всемъ желаніи, никогда и выполнить не могъ, новое положеніе возстановляетъ силу закона, ограждаетъ его отъ произвольныхъ нарушеній и лишаетъ виновныхъ возможности въ

Digitized by Google

дѣйствіяхъ своихъ прикрываться разрѣшеніями власти, не подлежавшей ревизіи.

Денежныя средства, представляемыя положеніемъ въ распоряженіи интенданта арміи, заключаются: во-первыхъ, въ кредитахъ, назначенныхъ на расходы по интендантской части по дополнительнымъ военнымъ смѣтамъ, и во-вторыхъ, въ части кредитовъ, назначенныхъ по общей финансовой смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія на текущіе расходы окружныхъ интендантскихъ управленій, подчиненныхъ главнокомандующему. Съ выступленіемъ же арміи за предѣлы имперіи, въ распоряженіе интенданта могутъ быть передаваемы и всѣ суммы, асигнованныя на удовлетвореніе арміи предметами интендантскаго довольствія.

Часть этихъ кредитовъ интендантъ распредѣляетъ по своему усмотрѣнію между учреждаемыми за границею мѣстными интендантствами.

Представленія окружныхъ интендантствъ и другихъ исполнительныхъ органовъ о цѣнахъ на фуражное довольствіе поступаютъ къ интенданту арміи, который, со справками и соображеніями, представляетъ ихъ на утвержденіе главнокомандующаго.

Въ общемъ порядкѣ управленія и по завѣдыванію личнымъ составомъ, какъ собственно полеваго управленія, такъ и подчиненныхъ мѣстныхъ учрежденій, онъ пользуется правами, предоставленными начальникамъ главныхъ управленій военнаго министерства.

Въ случаѣ замѣченныхъ безпорядковъ или неправильныхъ войсками требованій или притѣсненій жителей и интендантскихъ чиновъ, интендантъ арміи имѣетъ право останавливать эти безпорядки именемъ главнокомандующаго, донося о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ. Вообще распоряженія интенданта арміи и приказанія его собственно по интендантской части исполняются всѣми мѣстами, лицами и войсками, какъ повелѣнія самого главнокомандующаго.

Интендантъ арміи обязанъ, по окончаніи кампаніи, а если она продлится нѣсколько лѣтъ, то ежегодно, представлять военному министру отчеты о дѣйствіяхъ и суммахъ, въ его распоряженіи находившихся, съ заключеніемъ главнокомандующаго.

Такимъ образомъ, по новому положенію интендантъ арміи

Digitized by Google

является полнымъ распорядителемъ по довольствію арміи предметами его вѣдомства. Будучи облеченъ широкими правами, онъ несетъ и непосредственную отвѣтственность за неисправность по снабженію арміи, неправильность и невыгодность хозяйственныхъ операцій, въ тѣхъ случаяхъ, когда съ разрѣшенія главнокомандующаго онъ приступаетъ къ заготовленіямъ чрезъ посредство состоящихъ въ его вѣдѣніи лицъ.

Корпусные, дивизіонные и отрядные интенданты суть ближайшіе исполнители распоряженій интенданта арміи и посредники между интендантствомъ и тѣми войсками, при которыхъ состоятъ. Обязанности ихъ очерчены въ новомъ положеніи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ уставѣ 1846 г. обязанности прежнихъ оберъ-провіянтмейстеровъ и оберъ-кригсъ-комисаровъ. Интендантъ арміи можетъ найдти въ нихъ весьма полезныхъ помощниковъ при выполненіи тѣхъ операцій, которыя неудобно поручать мѣстнымъ окружнымъ интендантскимъ управленіямъ театра войны и въ особенности съ переходомъ арміи за границу, до образованія въ занятой странѣ мѣстныхъ интендантствъ.

Изъ числа положенныхъ при интендантѣ арміи чиновниковъ для особыхъ порученій, на одного возлагается завѣдываніе довольствіемъ главной квартиры (обязанности прежнихъ оберъ-провіянтмейстера и оберъ-кригсъ-комисара главной квартиры); другіе же могутъ быть назначены для выполненія обязанностей военныхъ комисаровъ при мѣстныхъ властяхъ иностранныхъ земель.

Кромѣ того, при полевомъ интендантскомъ управленіи положенъ попрежнему одинъ офицеръ генеральнаго штаба, для содержанія въ порядкѣ дислокацій, составленіе маршрутовъ для движенія транспортовъ, собиранія статистическихъ свѣдѣній и т. п. спеціяльныхъ работъ.

Организація *полевыхъ управленій артилерійскаго и инженернаго* осталась почти безъ измѣненія. Составъ ихъ упрощенъ и сокращенъ только тѣмъ, что въ каждомъ изъ этихъ управленій прежніе: начальникъ штаба и дежурный штабъ-офицеръ замѣнены *помощниками начальника артилеріи и начальника инженеровъ*. Помощники завѣдуютъ непосредственно личнымъ составомъ управленій (на правахъ начальниковъ отдѣловъ военно-окружныхъ управленій), а потому на нихъ лежитъ вся часть канцелярская. Начальнику артилерійскихъ парковъ под-

Digitized by Google

чинены не одни только парки, подвижные и летучіе артилерійскіе и конно-артилерійскіе, но вообще всѣ подвижныя и мѣстныя артилерійскія учрежденія, состоящія при арміи для снабженія ея предметами артилерійскаго довольствія, какъ-то: передовой артилерійскій запасъ (прежнее передовое депо), подвижная артилерійская мастерская (прежній подвижной арсеналъ), въ которой будутъ сосредоточены средства для починокъ и исправленій какъ полевой артилеріи, такъ и ручнаго оружія.

При складахъ боевыхъ припасовъ (прежніе мѣстные парки) будутъ находиться команды лаборатористовъ (взамѣнъ прежнихъ подвижныхъ лабораторій), которыя, въ случаѣ надобности, могутъ быть сосредоточены въ приводимой на военное положеніе или въ осажденной крѣпости.

Къ обязанности самихъ начальниковъ артилеріи и инженеровъ арміи отнесены: завѣдываніе артилерійскими и инженерными войсками въ составѣ арміи и общія распоряженія по снабженію войскъ и крѣпостей, входящихъ въ районъ театра войны, всѣми предметами ихъ вѣдомства. Въ распоряженіяхъ своихъ по снабженію они руководствуются тѣми же правилами, которыя установлены для полеваго интендантскаго управленія. Требуя предметы снабженія отъ подчиненныхъ главнокомандующему военно-окружныхъ управленій и главныхъ управленій артилерійскаго и инженернаго, они приступаютъ сами къ заготовленіямъ и вообще къ хозяйственнымъ операціямъ только въ исключительныхъ случаяхъ, и не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія главнокомандующаго, пользуясь въ этомъ случаѣ правами и неся ту же отвѣтственность, какъ и полевой интендантъ арміи.

По управленію личнымъ составомъ артилеріи и инженерныхъ войскъ, по комплектованію ихъ людьми и лошадьми и по снабженію всѣми потребностями ихъ вѣдомствъ, начальникъ артилеріи арміи пользуется правами генералъ-фельдцейхмейстера, а начальникъ инженеровъ арміи—правами генералъ-инспектора инженерной части.

По употребленію же на службу и по интендантскому довольствію, полевыя артилерійскія и инженерныя войска находятся въ полномъ распоряженіи и подчиненности командировъ тѣхъ корпусовъ и начальниковъ тѣхъ отрядовъ и дивизій, при коихъ состоятъ.

Digitized by Google

По завѣдыванію личнымъ составомъ полевыхъ управленій, начальники артилеріи и инженеровъ арміи пользуются правами, предоставленными начальникамъ главныхъ управленій министерства, а по части хозяйственной — правами военно-окружныхъ совѣтовъ.

Кромѣ четырехъ главныхъ отдѣловъ полеваго управленія арміи, къ составу его принадлежатъ слѣдующія шесть, какъ бы придаточныхъ управленій и частей: 1) *Комендантское управленіе*, 2) *часть инспектора госпиталей въ арміи*, 3) *полевое военно-медицинское управленіе*, 4) *часть инспектора военныхъ сообщеній*, 5) *полевое почтовое управленіе* и 6) *главный священникъ*. Всѣ эти управленія и части подчиняются непосредственно начальнику штаба арміи.

Въ *комендантскомъ управленіи* сосредоточивается наблюденіе за благоустройствомъ и порядкомъ въ арміи вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ общее завѣдываніе обозами. Оно замѣняетъ собою прежнія управленія: генералъ-полиціймейстера, генералъ-гевальдигера, генералъ-вагенмейстера и коменданта главной квартиры. На начальника комендантскаго управленія возложены и обязанности всѣхъ этихъ лицъ и, кромѣ того, внѣшнія обязанности прежняго дежурнаго генерала по охраненію въ арміи порядка, осмотра лагерей, карауловъ, аванпостовъ, этаповъ, по содержанію и пересылкѣ арестантовъ, плѣнныхъ, дезертировъ и т. п., съ правами начальниковъ отдѣловъ военно-окружныхъ управленій. Ему приданы *два помощника*. При начальникѣ комендантскаго управленія положена канцелярія и нѣсколько чиновъ для порученій. Ему подчиняются всѣ временные коменданты, этапные начальники и конвой главной квартиры.

Въ вѣдѣніи *инспектора госпиталей* сосредоточиваются общія распоряженія по устройству всякаго рода врачебныхъ заведеній въ арміи, наблюденіе за исправностью ихъ вообще, а по хозяйственной части, въ особенности, и завѣдываніе личнымъ составомъ госпитальныхъ чиновъ хозяйственнаго разряда.

Существенное различіе въ положеніи этого лица, отъ прежняго директора госпиталей, состоитъ въ томъ, что онъ есть непосредственный начальникъ всего личнаго состава госпитальныхъ чиновъ (хозяйственнаго разряда), которые, по уставу 1846 года, были подчинены генералъ-интенданту. Кромѣ того, прежній директоръ госпиталей былъ подчиненъ де-

Digitized by Google

журному генералу; новый же инспекторъ госпиталей подчиняется непосредственно начальнику штаба арміи и, самостоятельно завѣдуя своею частью, поставленъ въ прямыя соотношенія съ интендантомъ арміи—по дѣламъ о содержаніи госпиталей, и къ военно-медицинскому инспектору арміи — по дѣламъ, имѣющимъ связь съ медицинскою частью.

Отъ него исходитъ иниціатива всѣхъ мѣропріятій по учрежденію госпиталей и околодковъ для выздоравливающихъ, по ихъ распредѣленію и перемѣщенію, по призрѣнію раненыхъ во время сраженій и т. п. Требуя отпуска всего положеннаго по закону отъ другихъ вѣдомствъ, инспекторъ, въ особенно важныхъ случаяхъ, принимаетъ неотлагательно необходимыя мѣры для призрѣнія больныхъ и раненыхъ, на счетъ имѣющейся въ его распоряженіи экстраординарной суммы. При немъ полагаются: помощникъ, секретарь и чины для порученій.

Полевое военно-медицинское управленіе замѣняетъ собою прежнее управленіе генералъ-штабъ-доктора арміи. Оно состоитъ въ завѣдываніи военно-медицинскаго инспектора арміи, изъ двухъ его помощниковъ (по частямъ медицинской и фармацевтической), главнаго хирурга, старшаго ветеринарнаго врача, канцеляріи и чиновъ для порученій.

Кромѣ того, военно-медицинскому инспектору арміи подвѣдомы: мѣстныя военно-медицинскія управленія военныхъ округовъ, подчиненныхъ главнокомандующему, корпусные и отрядные доктора, старшій докторъ главной квартиры, полевая подвижная аптека, временные аптечные магазины и резервъ медиковъ.

Обязанности военно-медицинскаго инспектора очерчены въ новомъ положеніи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ уставѣ 1846 года обязанности прежняго генералъ-штабъ-доктора: но въ положеніи точнѣе опредѣлены взаимныя соотношенія этого лица со всѣми другими лицами и управленіями, принимающими участіе въ заботахъ о призрѣніи больныхъ и раненыхъ. Кромѣ того, генералъ-штабъ-докторъ подчинялся прежде дежурному генералу, тогда какъ военно-медицинскій инспекторъ подчиненъ начальнику штаба арміи непосредственно, а по завѣдыванію личнымъ составомъ врачей въ арміи пользуется тѣми же правами, какъ и главный военно-медицинскій инспекторъ, по части же хозяйственной — правами военно-окружныхъ совѣтовъ.

Digitized by Google

Въ устройствѣ военно-врачебной администраціи, касающейся нѣсколькихъ отдѣльныхъ вѣдомствъ (интендантскаго, медицинскаго, инженернаго и штаба), трудно вообще достигнуть установленія постоянной связи и взаимно дѣйствія въ отдѣльныхъ стремленіяхъ всѣхъ этихъ вѣдомствъ къ общей цѣли. При настоящей организаціи военнаго министерства, задача эта рѣшена учрежденіемъ, при военномъ совѣтѣ, главнаго военно-госпитальнаго комитета, состоящаго изъ начальниковъ всѣхъ тѣхъ главныхъ управленій министерства, которыя принимаютъ участіе въ устройствѣ или содержаніи военно-врачебныхъ учрежденій. Къ полевому управленію арміи было бы неудобно примѣнить подобный коллегіяльный порядокъ, а потому положено, взамѣнъ того, подчинить обѣ отрасли военно-врачебной администраціи (то есть части инспектора госпиталей и военно-медицинскаго управленія) начальнику штаба арміи, который, по своему высокому положенію, обладаетъ всѣми средствами для своевременнаго призрѣнія больныхъ и раненыхъ, по представленіямъ этихъ двухъ, непосредственно ему подчиненныхъ, сотрудниковъ. Послѣдніе же поставлены на столько самостоятельно, что не имѣютъ повода обременять начальника штаба слишкомъ частыми и лишними представленіями или докладами.

Положеніе объ *инспекторѣ военныхъ сообщеній* составлено въ новомъ положеніи совершенно заново.

Въ двадцатилѣтіе, истекшее со времени составленія устава 1846 года, желѣзныя дороги и телеграфы пріобрѣли первостепенное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Примѣры всѣхъ послѣднихъ войнъ, въ особенности же итальянской 1859 года и австро-прусской 1866 года, показали, до какой степени важно для арміи искусное управленіе этими средствами быстраго передвиженія войскъ и запасовъ и передачи донесеній и приказаній. Въ этомъ смыслѣ и очерченъ въ новомъ положеніи кругъ дѣйствія инспектора военныхъ сообщеній — этого ближайшаго сотрудника начальника штаба арміи по завѣдыванію на театрѣ войны всѣми средствами передвиженія.

Въ вѣдѣніи инспектора состоятъ: а) полевое телеграфное отдѣленіе, со всею матеріяльною частію, необходимою для устройства телеграфной связи между пунктами расположенія главной квартиры, корпусныхъ и отрядныхъ штабовъ и существующею телеграфною сѣтью, и б) военно-дорожныя команды, въ составѣ которыхъ находятся матеріялы для исправленія и

Digitized by Google

порчи желѣзныхъ дорогъ, а равно машинисты, кондукторы и проч.... для возстановленія движенія на линіяхъ дорогъ, покинутыхъ непріятелемъ.

На инспектора возложено наблюденіе за исправностію всѣхъ вообще путей сообщенія на театрѣ войны, завѣдываніе эксплоатаціею желѣзныхъ дорогъ, правительственныхъ и частныхъ, распоряженія по исправленію и порчѣ путей, по устройству почтъ, въ отношеніи безостановочнаго движенія курьеровъ, эстафетовъ и проѣзжающихъ, и по перевозкѣ войскъ и тяжестей по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, на паровыхъ и другихъ судахъ. На немъ же, совмѣстно съ начальникомъ комендантскаго управленія, лежитъ и устройство военныхъ дорогъ въ административномъ отношеніи. Въ случаѣ надобности въ содѣйствія инженерныхъ войскъ, по исправленію и порчѣ путей, онъ обращается къ начальнику инженеровъ арміи. На безотлагательные расходы по исправному содержанію путей въ распоряженіе инспектора ассигнуются особыя экстраординарныя суммы.

Въ статьяхъ о *полевомъ почтовомъ управленіи и главномъ священникѣ* сдѣланы лишь незначительныя редакціонныя измѣненія упрощенія противъ устава 1846 года. Положеніе объ управленіи почтовою частію въ арміи пересмотрѣно по соглашенію военнаго министерства съ министерствомъ почтъ и телеграфовъ.

Военно-судная часть организована при арміяхъ на основаніи новаго военно-судебнаго устава.

Вслѣдствіе этого, взамѣнъ прежняго полеваго генералъ-аудиторіата, положенъ при каждой арміи *полевой главный военный судъ*, а при переходѣ арміи за границу, вмѣсто окружныхъ судовъ, учреждается въ тылу арміи *полевой военный судъ*. Составъ и порядокъ учрежденія сихъ военно-судебныхъ установленій опредѣляются въ новомъ военно-судебномъ уставѣ.

Положеніе объ управленіи корпусами, дивизіями и отрядами составлено на точномъ основаніи началъ, удостоенныхъ высочайшаго одобренія 24-го ноября 1865 года. Права и обязанности корпусныхъ командировъ, равно какъ составъ и предметы вѣдѣнія корпусныхъ управленій, различны, смотря по тому, входитъ ли корпусъ въ составъ арміи или же предназначается къ отдѣльному дѣйствію на особомъ театрѣ войны.

Управленіе корпуса, входящаго въ составъ арміи, обра-

Digitized by Google

зуютъ: а) корпусный штабъ, б) управленіе начальника корпусной артилеріи и в) въ тѣхъ случаяхъ, когда это признано будетъ нужнымъ, корпусный интендантъ и корпусный докторъ.

Корпусному штабу присвоенъ слѣдующій составъ: начальникъ штаба, помощникъ его и два старшіе адъютанта, одинъ по части строевой, другой по личному составу.

Такимъ образомъ, и въ корпусныхъ штабахъ съ замѣною прежнихъ: дежурнаго штабъ-офицера и оберъ-квартирмейстера, однимъ помощникомъ начальника штаба, части генеральнаго штаба и инспекторская сливаются воедино, въ аналогіи съ новымъ устройствомъ командныхъ управленій всѣхъ инстанцій.

Затѣмъ въ корпусномъ штабѣ положены только два отдѣленія: строевое и по личному составу, и признается возможнымъ не имѣть вовсе хозяйственнаго отдѣленія, потому что корпусный штабъ, по новой его организаціи, есть управленіе *чисто командное,* вслѣдствіе чего дивизіонные штабы по части хозяйственной поставлены въ непосредственныя сношенія съ подлежащими отдѣлами окружныхъ управленій и полеваго управленія арміи. Корпусные штабы были бы въ этомъ отношеніи только лишнею инстанціею.

Командиру корпуса, входящаго въ составъ арміи, присвоены, по личному составу, права командующаго войсками военнаго округа, что не можетъ представить никакихъ неудобствъ, потому что дивизіи, причисляемыя къ составу корпусовъ, выходятъ изъ подчиненія командующихъ войсками въ округахъ.

Къ симъ послѣднимъ корпусные командиры поставлены вообще въ такія отношенія, какъ къ равнымъ имъ лицамъ, съ правомъ обращаться къ командующимъ войсками въ округахъ непосредственно по всѣмъ дѣламъ, относящимся до снабженія войскъ корпуса.

Начальнику корпуснаго штаба предоставляются права начальника окружнаго штаба, а начальнику корпусной артилеріи — права начальника артилеріи военнаго округа (собственно по личному составу). Управленіе сего послѣдняго состоитъ изъ двухъ частей: строевой и хозяйственной, завѣдуемыхъ старшими адъютантами.

Полевое управленіе *отдѣльнаго* корпуса состоитъ изъ тѣхъ же отдѣловъ и частей и имѣетъ тѣ же предметы вѣдѣнія, какъ и полевое управленіе арміи, съ тою, конечно, разницею, что

Digitized by Google

составъ его долженъ быть менѣе, сообразно съ числительностію войскъ корпуса.

Командиръ отдѣльнаго корпуса, въ отправленіи своихъ обязанностей, руководствуется постановленіями о должности главнокомандующаго. Право же его въ отношеніи мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ властей занятаго края опредѣляются каждый разъ особыми высочайшими повелѣніями.

Командирамъ корпусовъ, принадлежащихъ къ составу арміи но временно отъ нея отдѣленныхъ, присвоиваются права командировъ отдѣльныхъ корпусовъ. Составъ управленій таковыхъ корпусовъ, въ случаѣ надобности, усиливается, по усмотрѣнію главнокомандующаго.

Составъ управленій войскъ, временно соединяемыхъ въ *отряды*, для выполненія какихъ-либо особыхъ военныхъ назначеній, опредѣляется усмотрѣніемъ главнокомандующаго. Отъ его же усмотрѣнія зависитъ и опредѣленіе правъ и обязанностей начальниковъ отрядовъ.

Въ числѣ лицъ, состоящихъ при главнокомандующимъ арміею, полагается походный атаманъ иррегулярныхъ войскъ, при арміи состоящихъ. Обязанности, возлагаемыя на него новымъ положеніемъ, тѣ же, какъ и по уставу 1846 г., но составъ управленія нѣсколько сокращенъ.

НОВЫЙ ВОИНСКІЙ УСТАВЪ О НАКАЗАНІЯХЪ.

5-го мая высочайше утвержденъ новый „Воинскій уставъ о наказаніяхъ“, который повелѣно ввести въ дѣйствіе съ 1-го сентября настоящаго года (см. приказъ военнаго министра, отъ 6-го мая, за № 125). Въ ближайшемъ нумерѣ „Военнаго Сборника“ будетъ помѣщена статья съ изложеніемъ существеннѣйшихъ особенностей новаго устава.

О *новыхъ строевыхъ уставахъ* мы сообщимъ читателямъ въ свое время.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О СОДЕРЖАНІИ ВОЕННЫХЪ ГОСПИТАЛЕЙ И ВОЛЬНЫХЪ ВЪ 1865 ГОДУ.

Въ ряду преобразованій, предпринятыхъ съ цѣлію улучшенія различныхъ отраслей военной администраціи и военныхъ учрежденій, вопросъ объ улучшеніи военно-врачебныхъ заведеній, безъ сомнѣнія, занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Не говоря

Digitized by Google

уже о той оживленной дѣятельности, которая внесена въ часть собственно медицинскую и въ способы врачеванія, вопросъ этотъ представляетъ особенный интересъ въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ реформы и улучшенія произведенныя и ожидаемыя по этой части, несомнѣнно поведутъ къ желаемымъ результатамъ въ интересахъ больныхъ и въ интересахъ производительныхъ расходовъ.

Пользуясь *„Вѣдомостью о расходахъ, произведенныхъ на содержаніе военныхъ госпиталей европейской Россіи и на содержаніе одного больнаго въ 1865 году“*, составленною на основаніи офиціяльныхъ свѣдѣній, приводимъ здѣсь статистическія данныя, представляющія по преимуществу общій интересъ.

Въ означенной „Вѣдомости“ приведены свѣдѣнія о госпиталяхъ европейской Россіи, а именно за исключеніемъ Финляндскаго военнаго округа (за неполученіемъ свѣдѣній)—о госпиталяхъ девяти остальныхъ округовъ.

Изъ вѣдомости оказывается, что въ этихъ девяти округахъ въ 1865 году было:

Военныя округа.	Число госпиталей.	Состояло больныхъ (1).	Общій расходъ (2).	Средняя стоимость больнаго въ сутки (3).
1) Въ Петербургскомъ	9	1,117,032	673,295 р.	65,9 к.
2) — Виленскомъ . .	7	674,117	314,933 —	46,6 —
3) — Рижскомъ . .	2	154,506	109,376 —	70,9 —
4) — Варшавскомъ .	12	1,145,475	587,815 —	51,3 —
5) — Одесскомъ . .	8	421,134	246,802 —	58,3 —
6) — Московскомъ .	2	400,179	187,003 —	46,7 —
7) — Кіевскомъ . .	5	502,331	220,778 —	43,9 —
8) — Казанскомъ . .	3	273,910	140,824 —	51,4 —
9) — Харьковскомъ .	3	42,823	36,130 —	81,8 —
	51	4,731,507	2,516,956 р.	58 к.

Общее число больныхъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	Число.	Проц.
Офицеровъ	177,803	3,7
Нижнихъ чиновъ . .	4,553,704	96,3
	4,731,507	100

(1) Въ томъ числѣ больные гражданскаго вѣдомства.
(2) Копѣйки свыше 50 приняты за рубль, а менѣе—отброшены.
(3) Дроби округлены.

Digitized by Google

Слѣдовательно, на 100 человѣкъ больныхъ приходилось около 4 офицеровъ и 96 нижнихъ чиновъ.

Общая сумма расходовъ — 2,516,956 рублей распредѣлялась такъ:

	Рубли.	Проц.
1) На съѣстные и питейные припасы . .	621,568	24,5
2) — лекарственные припасы.	66,023	2,5
3) — содержаніе госпиталя: отопленіе . .	277,611	16,5
4) — — — освѣщеніе . .	105,782	
5) — — — мелочные расходы	33,899	
6) — мытье и починку бѣлья.	74,391	3,5
7) — постели и постельное бѣлье и проч. .	20,392	
8) — очистку госпиталей и госпитальныхъ дворовъ	49,082	2
9) На заготовленіе госпитальныхъ вещей и посуды	100,651	4
10) На содержаніе чиновъ хозяйственнаго и медицинскаго состава	577,668	23
11) На содержаніе госпитальной прислуги .	279,516	11
12) — капитальныя и ремонтныя исправленія, и проч.	210,448	9
13) На припасы провіантскаго довольствія .	100,025	4
	2,516,956	100

Слѣдовательно, главнѣйшія статьи расходовъ суть:

	Проц.
Довольствіе больныхъ пищею и лекарствами.	31
Содержаніе госпиталей.	27,5
Бѣлье, постели и вещи.	7,5
Содержаніе чиновъ медиц. и хозяйственныхъ	23
Содержаніе прислуги.	11
	100

Слѣдовательно, содержаніе больныхъ и лекарства составляли около 27%, а вмѣстѣ съ провіантскимъ довольствіемъ (считая тутъ и довольствіе чиновъ состоящихъ при госпиталяхъ)—около 31%, т. е. менѣе одной трети всѣхъ расходовъ.

Средняя стоимость *одного больнаго въ сутки* по всѣмъ госпиталямъ военныхъ округовъ и по приведеннымъ главнымъ статьямъ расходовъ (въ копѣйкахъ) была (*):

(*) Дроби копѣекъ округлены.

Digitized by Google

	Пища.	Лекарства.	Расходы на содержаніе госпиталей.	Бѣлье и вещи.	Содержаніе чиновъ.	Содержаніе прислуги.	Всего.
1) Въ Петербургскомъ	18	1,9	16	5	18	7	65,9
2) — Виленскомъ . .	15	1,2	11	2,5	11,4	5,5	46,6
3) — Рижскомъ . . .	18	1,3	28,9	7,6	8,8	6,2	70,8
4) — Варшавскомъ .	15,2	1,1	13,8	3,9	10,6	6,7	51,3
5) — Одесскомъ . . .	19	1,5	15,9	3,3	11,3	7,3	58,3
6) — Московскомъ. .	12,5	1,2	16,6	2,9	9,9	3,6	46,7
7) — Кіевскомъ . . .	12	1,4	9,7	4	11,3	5,5	43,9
8) — Казанскомъ . .	13,4	1,4	12,8	7,7	12,6	3,5	51,4
9) — Харьковскомъ .	12,8	1,4	41,5	4	11,4	10,7	81,8
Средняя стоимость	15,1	1,4	18,5	4,5	11,7	6,2	57,4

Изъ приведенной таблицы оказывается, что *средняя стоимость одного больнаго въ сутки* была:

По всѣмъ статьямъ госпитальныхъ расходовъ: Средняя стоимость по всѣмъ округамъ (57,4 к.), наибольшая—въ госпитальныхъ учрежденіяхъ Харьковскаго (81,8 к.), Рижскаго (70,8 к.), Петербургскаго (65,9 к.) и Одесскаго (58,3 к.) округовъ; меньшая—въ госпиталяхъ Кіевскаго (43,9 к.), Виленскаго (46,6 к.) и Московскаго (46,7 к.) округовъ.

По расходамъ на съѣстные и питейные припасы и предметы провіантскаго довольствія: Средняя—15,1 к.; наибольшая—въ госпиталяхъ Одесскаго (19 к.), Петербургскаго (18 к.) и Рижскаго (18 к.) округовъ; наименьшая—въ госпиталяхъ Кіевскаго (12 к,), Московскаго (12,5 к.) и Харьковскаго (12,8 к.) округовъ.

Изъ частныхъ цифръ о содержаніи больныхъ въ госпиталяхъ Одесскаго округа оказывается, что на сравнительную дороговизну довольствія больныхъ имѣли вліяніе высокія цѣны Крымскихъ госпиталей: Перекопскаго (30½ к.), Керчь-Эникольскаго (19½ к.) и Симферопольскаго (около 18 к.).

По расходамъ на лекарственныя вещества: Средняя—1,4 к.; наибольшая—въ госпиталяхъ Петербургскаго (2 к.) и Одесскаго (1,5 к.) округовъ; наименьшая—въ госпиталяхъ Варшавскаго (1,1 к.), Виленскаго (1,2 к.) и Московскаго (1,2 к.) округовъ.

По расходамъ на содержаніе госпиталей: средняя—18,5 к.; наибольшая—въ госпиталяхъ Харьковскаго (41,5 к.) и Риж-

Digitized by Google

скаго (28,9 к.) округовъ; наименьшая—въ госпиталяхъ Кіевскаго (9,7 к.), Виленскаго (11 к.) и Казанскаго (12,8 к.) округовъ.

На цифру средней стоимости по содержанію госпиталей въ Харьковскомъ округѣ имѣли преимущественное значеніе Славянскій госпиталь, въ которомъ произведены относительно значительные расходы по статьѣ на госпитальныя и ремонтные исправленія.

По расходамъ на бѣлье и госпитальныя вещи: средняя—4,5 к.; наибольшая—въ госпиталяхъ Казанскаго (7,7 к.), Рижскаго (7,6 к.) и Петербургскаго (5 к.) округовъ; наименьшая—въ госпиталяхъ—Виленскаго (2,5 к.), Московскаго (2,9 к.), Одесскаго (3,3 к.) и Варшавскаго (3,9 к.) округовъ.

По расходамъ на содержаніе хозяйственныхъ и медицинскихъ чиновъ: средняя—11,7 к.; наибольшая—въ госпиталяхъ Петербургскаго (18 к.) и Казанскаго (12,6 к.) округовъ, и наименьшая—Рижскаго (8,8 к.) и Московскаго (9,9 к.) округовъ.

По расходамъ на содержаніе госпиталей и прислуги: средняя—6,2 к.; наибольшая—въ госпиталяхъ Харьковскаго (10,7 к.), Одесскаго (7,3 к.) и Петербургскаго (7 к.) округовъ; наименьшая—Казанскаго (3,5 к.) и Московскаго (3,6 к.) округовъ.

Переходя затѣмъ къ даннымъ, относящимся до госпиталей въ вышеназванныхъ округахъ, приводимъ ниже таблицу оныхъ по округамъ, съ обозначеніемъ числа больныхъ и общей суммы расходовъ за 1865 годъ.

Названіе госпиталей.	Въ теченіе 1865 г. въ общей сложности состояло больныхъ.		Вся сумма расхода.	
	Офицер.	Нижн. чин.	Рубли.	Коп.
I. *Петербургскаго округа.*				
1) 1-й Военно сухопутн.	23,727	432,476	236,356	40½
2) 2-й Военно-сухопутн.	50,171	237,878	262.560	13½
3) Петергофскій . . .	1,097	50,784	36,956	24
4) Нарвскій	524	14,818	20,257	46
5) Царскосельскій . .	1,076	75,114	39,682	3½
6) Новгородскій . . .	2,009	73,333	36,460	9
7) Архангельскій. . .	759	34,327	21,449	63¾
8) Лопухинск. (полуг.) .	246	6,156	8.245	34¼
9) Сестрорѣцк. (полуг.)	1	12.536	11,327	73
	79,610	937,422	673,295	7½

Digitized by Google

II. *Виленскій округъ.*				
1) Виленскій	3,960	151,320	53,345	4
2) Бобруйскій . . .	2,340	101,460	54,953	29¼
3) Динабургскій . . .	3,600	143,280	74,861	42¾
4) Гродненскій . . .	6,559	57,360	32,770	99¼
5) Могилевскій . . .	1,319	68,075	30,870	78¼
5) Минскій	2,377	75,587	39,900	32¼
7) Ковенскій	2,520	54,360	28,230	74¼
	22,675	651,442	314,932	60
III. *Рижскаго округа.*				
1) Рижскій.	1,469	105,473	72,730	10
2) Ревельскій	1,093	46,571	36,645	93½
	2,462	152,044	109,376	3½
IV. *Варшавскаго округа.*				
1) Варшав.-Уяздовскій.	15,399	319,929	199,443	32
2) Варш. - Александров.	1,700	102,468	47,127	50½
3) Брестъ-Литовскій .	2,391	86,074	52,590	6½
4) Новогеоргіевскій . .	1,998	133,357	55,434	27½
5) Замостскій	1,484	61,069	27,943	50
6) Ловичскій	2,632	101,611	47,589	32
7) Люблинскій . . .	1,298	94,034	42,768	55½
8) Ивангородскій. . .	329	56,858	26,698	99¼
9) Сувалкскій. . . .	919	39,661	23,335	75¾
10) Келецк.(воен.-врем.)	2,088	43,340	18,995	43½
11) Ломженскій (упразд.)	777	33,448	22,077	¾
12) Сѣдлецкій (упраздн.)	1,238	41,383	23,811	72½
	32,243	1,113,232	587,815	45¾
V. *Одесскаго округа.*				
1) Симферопольскій . .	1,396	51,822	39,861	
2) Херсонскій. . . .	1,708	105,378	46,251	11
2) Дмитріевскій . . .	334	66,271	31,537	27½
4) Бѣлецкій	825	14,101	21,318	47¾
5) Бендерскій. . . .	1,620	60,371	28,311	83½
6) Керчь-Эникольскій .	793	37,609	24,819	83¼
7) Тираспольскій. . .	451	60,873	41,269	78½
8) Перекопскій . . .	55	17,527	13,435	3½
	7,182	413,952	246,802	35

Digitized by Google

VI. *Московскаго округа.*				
1) Московскій. . . .	11,456	341,229	164,470	60¼
2) Смоленскій. . . .	1,538	45,956	22,532	54½
	12,994	387,185	187,003	14¾
VII. *Кіевскаго округа.*				
1) Кіевскій	6,721	285,875	104,642	80¼
2) Уманьскій	827	36,027	20,389	4¾
3) Житомірскій . . .	2,066	60,033	26,264	69½
4) Луцкій	1,728	39,179	29,739	36¾
5) Каменецъ-Подольскій	1,921	67,954	39,741	79½
	13,263	489,068	220,777	69¼
VIII. *Казанскаго округа.*				
1) Казанскій (съ отдѣленіемъ при пороховомъ заводѣ)	4,252	175,820(*)	84,628	12½
2) Астраханскій. . . .	461	70,525	39,730	96½
3) Сергіевскій	1,394	21,458	16,464	83½
	6,107	267,803	140,823	92½
IX. *Харьковскаго округа.*				
1) Славянскій	908	7,846	14,680	16½
2) Чугуевскій.	329	18,274	14,365	65
3) Брянскій	30	15,436	7,084	86¾
	1,267	41,556	36,130	68¼

Здѣсь необходимо замѣтить, что хотя общая сумма расходовъ по госпиталямъ составляетъ—2,480,956р. 96 ½ к., но за исключеніемъ суммы, слѣдуемой въ возвратъ отъ гражданскаго вѣдомства (99,591 р. 90½ коп.), расходъ составляетъ — 2,381,365 р. 6 к.

Для сравненія расходовъ въ частности *по госпиталямъ*, приводимъ среднія цифры о расходахъ *на содержаніе одного больнаго въ сутки* (**).

Названіе госпиталей.	Копѣйки. Общій расходъ.	Въ томъ числѣ: На продовольствіе и лекарства.	Госпитальныя и госпитальныя вещи.	Содержаніе чиновъ и прислуги.
I. *Петербургскаго округа.*				
1) 1-й Военно-сухопутный .	51,8	17,9	16,8	17,1

(*) Въ томъ числѣ—534 женщины.

(**) Приводимъ нѣсколько округленныя дроби цифръ расходовъ.

Digitized by Google

2) 2-й Военно-сухопутный .	91,1	22,4	29,2	39,4
3) Петергофскій.	71,2	20,4	23	27,8
4) Нарвскій	132	21	56	55
5) Царскосельскій	52	22,1	17,4	12,5
6) Новгородскій.	48,4	21	11,4	16
7) Архангельскій	51	16,5	17,8	16,7
8) Лопухинскій	136	25	47	64
9) Сестрорѣцкій	97	18	27	52
II. *Виленскаго округа.*				
1) Виленскій.	34,3	12,8	10	11,5
2) Бобруйскій	59,9	15,3	13,9	23,7
3) Динабургскій	50,8	18,5	17,9	14,4
4) Гродненскій	51,3	18,2	14,4	18,7
5) Могилевскій	44,5	14,5	12,8	17,1
6) Минскій	51,2	15,3	16	19,9
7) Ковенскій.	49,6	17,8	14,5	17,3
III. *Рижскаго округа.*				
1) Рижскій	68	18	36,4	13,6
2) Ревельскій	76,9	21,8	36,9	18,2
IV. *Варшавскаго округа.*				
1) Варшавскій-Уяздовскій .	59,5	19	24,4	16,1
2) Варшавскій-Александровскій	45,2	15,6	10,1	19,5
3) Брестъ-Литовскій . . .	59,4	18,4	20,9	20,1
4) Новогеоргіевскій. . . .	40,9	14,8	10,3	15,8
5) Замостскій	43,5	14,9	10,5	18,5
6) Ловичскій.	45,9	14,4	13,7	17,8
7) Люблинскій	44,8	15,2	13,8	15,8
8) Ивангородскій	46,7	16,9	14,4	15,4
9) Сувалкскій	57,5	14	19,8	23,7
10) Келецкій	41,8	20	8,8	13
11) Ломженскій	64,5	17,4	23,2	23,9
12) Сѣдлецкій.	55,9	14,4	22,6	18,9
V. *Одесскаго округа.*				
1) Симферопольскій . . .	74,3	26,8	16,7	31,4
2) Херсонскій	43,4	18,6	41	10,8
3) Дмитріевскій.	47,3	19,3	9,7	18,3
4) Бѣлецкій	142,8	14,4	72	56,4
5) Бендерскій	45,7	16,3	14,9	14,5
6) Керчь-Эникольскій. . .	64,6	24,9	21,4	18,3

Digitized by Google

7) Тираспольскій	67,3	17,7	33	16,6
8) Перекопскій	76,4	33,8	22,8	19,8
VI. *Московскаго округа.*				
1) Московскій	46,6	13,5	19,8	13,3
2) Смоленскій	47,3	15,8	17,3	14,2
VII. *Кіевскаго округа.*				
1) Кіевскій	35,6	12,6	9,9	13,1
2) Уманьскій.	55,3	14,5	15,6	25,2
3) Житомірскій	42,3	14	10,6	17,7
4) Луцкій.	72,7	18	19,8	34,9
5) Каменецъ-Подольскій . .	56,8	13,3	27,2	16,3
VIII. *Казанскаго округа.*				
1) Казанскій.	46,7	14,7	22,1	9,9
2) Астраханскій.	55,4	13	17,6	24,8
3) Сергіевскій	73,8	17,5	27	29,3
IX. *Харьковскаго округа.*				
1) Славянскій	179,3	14,5	149,5	15,3
2) Чугуевскій	74,1	13,9	24,9	35,3
3) Брянскій	45,8	14,3	14,4	17,1

Изъ ряда приведенныхъ данныхъ о средней стоимости одного больнаго въ сутки, по 51-му госпиталю, оказывается, что:

1) Средняя общая стоимость одного больнаго была: наибольшая—въ *Славянскомъ* (1 р. 79 к.), *Бѣлецкомъ* (1 р. 42. к.), *Лопухинскомъ* (1 р. 36 к.) и *Нарвскомъ* (1 р. 32 к.) госпиталяхъ; наименьшая — въ *Виленскомъ* (34 к.) и въ *Кіевскомъ* (35,6 коп.).

2) Средняя стоимость съѣстныхъ припасовъ, напитковъ, лекарствъ и предметовъ провіантскаго довольствія: наибольшая—въ *Перекопскомъ* (около 34 коп.), *Симферопольскомъ* (около 27 коп.), *Лопухинскомъ* (25 коп.) и *Керчь-Эникольскомъ* (около 25 коп.) госпиталяхъ; наименьшая—въ *Кіевскомъ* (12,6 коп.), *Виленскомъ* (около 13 коп.), *Астраханскомъ* (13 коп.), *Каменецъ-Подольскомъ* (13,3 коп.) и *Московскомъ* (13½ коп.) госпиталяхъ.

3) Средняя стоимость по содержанію госпиталей, по ремонтированію и капитальнымъ исправленіямъ и перестройкамъ, по заведенію госпитальныхъ вещей и бѣлья и его мытья и проч.: наибольшая—въ *Славянскомъ* (1 р. 49,5 коп.), *Бѣлецкомъ* (72 к.), *Нарвскомъ* (56 к.), *Лопухинскомъ* (47 к.) и *Херсонскомъ* (41 к.) госпиталяхъ; наименьшая—въ *Келецкомъ* (воен-

Digitized by Google

но-временномъ 8 к.), въ *Дмитріевскомъ* (9,$_7$ коп.), въ *Кіевскомъ* (около 10 к.) и *Виленскомъ* (10 к.)

4) Средняя стоимость по расходамъ на содержаніе чиновъ хозяйственнаго и медицинскаго состава и госпитальной прислуги: наибольшая—въ *Лопухинскомъ* (64 к.), *Балецкомъ* (56,$_4$ коп.), *Нарвскомъ* (55 к.) и *Сестрорѣцкомъ* (52 к.) госпиталяхъ; наименьшая—въ *Казанскомъ* (около 10 к.), *Херсонскомъ* (около 11 к.) и *Виленскомъ* (11,$_5$ к.) госпиталяхъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА (*).

Взятіе Ухума.

Мѣстность къ западу отъ Джюзака населена большею частью разбойничьимъ осадкомъ жителей какъ изъ нашихъ, такъ и изъ бухарскихъ предѣловъ. Чтобы обезпечить отъ ихъ нападеній мирныхъ жителей на пространствѣ между оконечностями Кашгаръ-Давана, Наруманынъ-Тау и Сыръ-Дарьею, положено устроить укрѣпленіе на юго-западной границѣ джюзакскаго района. Для осмотра мѣстности и выбора подъ укрѣпленіе пункта отправленъ былъ отрядъ изъ трехъ ротъ пѣхоты, одной казачьей сотни, со взводомъ конно-казачьей батареи и двумя ракетными станками, подъ начальствомъ командующаго 5-мъ туркестанскимъ линейнымъ баталіономъ маіора *Гриппенберга*. Отрядъ этотъ выступилъ изъ Яны-Кургана 29-го февраля. 7-го марта онъ подошелъ ко входу въ ущелья, ведущія къ с. Ухернъ и Хоятъ, и замѣтилъ, что окрестныя высоты заняты пѣшими и конными бухарцами, устроившими на нихъ изъ камней ложементы, вооруженные 11-ю горными орудіями. Въ то же время возвратился производившій рекогносцировку Ушминскаго ущелья капитанъ генеральнаго штаба *Деннетъ* (на котораго возложенъ былъ осмотръ мѣстности и выборъ подъ укрѣпленіе пункта) и сообщилъ, что, при обратномъ слѣдованіи его изъ Ушминскаго ущелья, бухарцы произвели на него нападеніе. Положено было атаковать бухарцевъ и овладѣть Ухумомъ. Артилерія и обозъ, подъ прикрытіемъ роты, оставлены были маіоромъ Гриппенбергомъ при входѣ въ ущелье, а остальныя войска были отправлены на высоты: рота пѣхоты и казачья сотня, съ ракетной командой, подъ начальствомъ капитана *Деннета*, у входа въ Ухумское ущелье, и рота, подъ коман-

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 132.

Digitized by Google

дой поручика *Каразина*, при входѣ въ Хоятское ущелье. Послѣ непродолжительной, но довольно сильной перестрѣлки, которую бухарцы производили изъ фальконетовъ и горныхъ орудій, войска наши двинулись на высоты; быстрое наступленіе отряда капитана Деннета смутило бухарцевъ; они бросились бѣжать, оставивъ на мѣстѣ два горныхъ орудія, много ружей и сабель и три значка. Ухумъ былъ взятъ и частью разрушенъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ жителей Ухума, въ этомъ дѣлѣ участвовало до 1,000 бухарцевъ, въ числѣ которыхъ было 700 человѣкъ, присланныхъ каты-курганскимъ бекомъ Якубомъ, и 264 всадника, предводимыхъ пуратинскимъ бекомъ. Бухарцы потеряли свыше 70-ти человѣкъ. Неизвѣстно, дѣйствовали ли здѣсь беки по распоряженію эмира, или по собственному произволу; но что войска его были здѣсь—это несомнѣнно. 8-го марта къ маіору Гриппенбергу явились аксакалы изъ ближайшихъ деревень Макжарумъ и Симташъ, съ изъявленіемъ покорности; бухарскіе чиновники бѣжали изъ этихъ мѣстъ.

Нападеніе бухарскихъ шаекъ на нашъ лагерь при Ключевомъ (*).

Начальникъ джюзакскаго отряда донесъ, что 15-го апрѣля, въ 4 часа утра, было произведено вооруженное нападеніе бухарскихъ шаекъ на нашъ лагерь при Ключевомъ. Наши войска какъ въ лагерѣ, такъ и въ цитадели, по тревогѣ, быстро стали въ ружье. За темнотой ночи нельзя было усмотрѣть ни численности непріятеля, ни направленія, съ котораго онъ намѣревался атаковать лагерь. Бухарцы, открывши огонь, бросились первоначально съ крикомъ „ура“ на лагерь съ фронта; два выстрѣла картечью остановили натискъ. Послѣ того, вторая попытка нападенія была сдѣлана на лѣвый флангъ лагеря; два другихъ выстрѣла изъ орудій разсѣяли шайку. Наша пѣхота съ своей стороны открыла ружейный огонь. Казачій отрядъ подполковника Штрандмана, по тревогѣ, быстро выдвинулся впередъ въ горы, чтобы нагнать непріятеля. Настигнувъ шайку, казаки дѣйствовали съ большою стремительностью; разбойники спасались бѣгствомъ; не малое число бухарцевъ было изрублено на мѣстѣ, многіе погибли и ранены ружейнымъ огнемъ. Казаки вернулись въ лагерь только въ пятомъ

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 141.

Digitized by Google

часу вечера, протянувъ бухарцевъ на далекое разстояніе. Съ нашей стороны ни убитыхъ, ни раненныхъ нѣтъ.

Казаками взято изъ преслѣдуемой шайки 4 человѣка, въ числѣ коихъ одинъ тяжело раненъ. Численность шайки не опредѣлена; можно полагать, что она была значительная, такъ какъ самъ чилекскій Умаръ-бекъ лично начальствовалъ бухарцами, и лично дрался съ нашими войсками. Что набѣгъ бухарцевъ не есть дѣло бродягъ и разбойниковъ, за которыхъ правительство эмира не отвѣчаетъ, — это очевидно изъ открытія военныхъ дѣйствій, начатыхъ противъ насъ бухарскими властями. Подобныя нападенія будутъ повторяться до тѣхъ поръ, пока гнѣздо разбойниковъ и мѣстопребываніе бека, Чилекъ, не будетъ разрушено.

Тотъ же начальникъ уѣзда доноситъ, что въ первыхъ числахъ сего апрѣля явились въ Джизакъ два афганца, Нуръ-Магомедъ и Мухамедъ-Галли, присланные къ нему Искандеръ-ханомъ, начальникомъ афганской партіи, служащей въ бухарскихъ войскахъ, съ заявленіемъ желанія принять русское подданство. Въ то же время прибылъ къ нему еще одинъ афганецъ съ письмомъ отъ Искандеръ-хана и просьбою—принять афганскій отрядъ подъ русское покровительство; при этомъ посланный сообщилъ, что партія ихъ, въ ожиданіи отвѣта со стороны военнаго начальника уѣзда, расположилась при д. Яны-Кишлякѣ. Всѣ посланные афганцы заявили полковнику Носовичу, что они не желаютъ служить бухарскому эмиру и что тяжелое положеніе, въ которомъ они находятся въ Бухарѣ, заставляетъ ихъ перейдти на сторону русскихъ. По словамъ одного изъ посланныхъ (Караулъ Беги-Инга Тилля), афганцы выдержали успѣшный бой съ войсками эмира около бухарскаго укрѣпленія Нураты, гдѣ они взорвали пороховой погребъ, взяли двухъ бухарскихъ бековъ (по пути нашей границы зарѣзанныхъ афганцами) и два орудія. Партія ихъ состоитъ преимущественно изъ пѣхоты, числомъ въ 284 челов., при двухъ орудіяхъ и 30 лошадяхъ. Когда полковникъ Носовичъ сказалъ посланному отъ Искандеръ-хана, что афганцы не могутъ разсчитывать на принятіе ихъ въ Россію въ качествѣ наемнаго войска, посланный отвѣчалъ, что афганцы безусловно отдаются во власть русскаго Императора, имя котораго давно уже извѣстно имъ, и что возвратиться въ Бухару, гдѣ ожидаетъ ихъ месть эмира, они не могутъ, а родина ихъ очень

Digitized by Google

далека. Вслѣдствіе этого, полковникъ Носовичъ, въ посланномъ къ Искандеръ-хану письмѣ, объявилъ, что 12-го числа апрѣля онъ долженъ выступить изъ Яны-Кишлака къ Нуреку и расположиться на открытомъ полѣ у рѣчки Итъ-Булакъ. Въ то же время онъ послалъ на встрѣчу афганцамъ 200 казаковъ, съ тѣмъ, чтобы они приняли ихъ, привели въ Джизакъ и расположили лагеремъ въ виду находящагося тамъ отряда. По приходѣ афганцевъ въ Джизакъ, начальникъ уѣзда сдѣлалъ распоряженіе о продовольствіи ихъ и отдалъ въ подчиненіе Искандеръ-хану.

Искандеръ-ханъ приходится, по матери, внукомъ извѣстному Достъ-Магомеду и, слѣдовательно, двоюродный братъ Ширъ-али-хана, занимающаго теперь Кабулъ. Искандеръ-ханъ ушелъ въ Бухару съ преданными себѣ людьми, по неудовольствіямъ съ Ширъ-али-ханомъ, полтора или два года тому назадъ. Эмиръ назначилъ его командиромъ баталіона афганцевъ, который былъ сформированъ въ Бухарѣ ранѣе прибытія туда Искандеръ-хана. Баталіонъ этотъ участвовалъ, въ числѣ 150 челов., въ ирджарскомъ дѣлѣ, еще до принятія надъ нимъ начальства Искандеръ-ханомъ, гдѣ дрался впереди бухарскихъ войскъ и бѣжалъ только послѣ значительной потери.

По словамъ Искандеръ-хана, Ширъ-али-ханъ уступилъ Кабулъ брату своему, Азимъ-хану; въ Балхѣ же остался Абдарахманъ-ханъ, который, будто бы фамиліею Достъ-Магомеда признанъ старшимъ въ родѣ. Почти всѣ они желаютъ возвратиться на свою родину, куда и будутъ отправлены небольшими партіями, при первой возможности.

Телеграфическое извѣстіе о взятіи г. Самарканда.

Вынужденный вѣроломствомъ бухарскаго эмира, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ двинулся противъ него и 1-го мая разбилъ бухарскую армію на самаркандскихъ высотахъ. Послѣ блистательной побѣды, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, 2-го мая, занялъ *Самаркандъ*, сдавшійся безъ выстрѣла.

Потери наши состоятъ: изъ 2 убитыхъ нижнихъ чиновъ, и 3 раненыхъ оберъ-офицеровъ и 28 нижнихъ чиновъ; всего 33 человѣка.

Digitized by Google

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-лейтенантъ Павловъ 1-й.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ скончался генералъ-лейтенантъ Прокофій Яковлевичъ Павловъ 1-й — одинъ изъ героевъ турецкой кампаніи 1828 года.

Прокофій Яковлевичъ родился въ 1795 году, а въ службу вступилъ, по окончаніи образованія въ бывшемъ дворянскомъ полку, въ 1814 году, прапорщикомъ въ Могилевскій пѣхотный полкъ.

Въ слѣдующемъ, 1815 году, прапорщикъ Павловъ, участвовалъ въ рядахъ полка, въ походѣ нашихъ войскъ къ предѣламъ Франціи. По возвращеніи изъ этого похода, представлявшаго не малую служебную практику для молодаго офицера, поручикъ Павловъ, оставаясь въ томъ же полку, въ 1818 году назначенъ ротнымъ командиромъ. Десять лѣтъ командовалъ Павловъ ротою Могилевскаго полка.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ турокъ въ 1828 году, капитанъ Павловъ, съ своею ротою вступилъ въ предѣлы Турціи, находясь въ составѣ авангарда отряда генералъ-лейтенанта Ридигера. Рядъ дѣлъ: при крѣпости Кюстенджи, подъ Праводами и въ отрогахъ Балканскихъ горъ — были первыми шагами Павлова на боевомъ поприщѣ. Затѣмъ войска наши обложили крѣпость Варну. Участвуя во многихъ упорныхъ дѣлахъ, происходившихъ подъ Варною, капитанъ Павловъ неоднократно оказывалъ отличія съ своею ротою; такъ, 27-го іюля онъ находился въ ночной экспедиціи противъ турецкаго укрѣпленнаго лагеря, 28-го іюля — въ упорномъ сраженіи съ турецкимъ гарнизономъ, произведшемъ сильную вылазку изъ крѣпости, а въ ночь съ 17-го и 18-е августа при ночномъ нападеніи на редутъ № 1-й, причемъ, съ своею ротою, много содѣйствовалъ пораженію непріятеля. Наконецъ, въ ночь съ 18-го на 19-е августа, испрося позволеніе у начальника осаднаго отряда, генералъ-адъютанта графа Воронцова, капитанъ Павловъ съ своею ротою напалъ на турецкія укрѣпленія, истребилъ занимавшаго ихъ непріятеля, и, отбивъ 5 турецкихъ знаменъ, овладѣлъ непріятельскимъ укрѣпленіемъ. За оказанное блестящее отличіе капитанъ Павловъ награжденъ орденомъ храбрѣйшихъ—св. Георгія 4-го класса, а вскорѣ затѣмъ произведенъ въ маіоры.

Digitized by Google

Въ 1831 году подполковникъ Павловъ переведенъ въ Полоцкій пѣхотный полкъ, съ назначеніемъ командующимъ онымъ. Вступивъ съ полкомъ, въ августѣ мѣсяцѣ, въ предѣлы взволнованнаго царства Польскаго, подполковникъ Павловъ сначала состоялъ въ блокадномъ корпусѣ генералъ-лейтенанта Кайсарова, стоявшемъ подъ крѣпостью Замостьемъ, а затѣмъ въ составѣ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ корпуса мятежниковъ, находившагося подъ начальствомъ Ромарино.

Въ 1833 году подполковникъ Павловъ командированъ въ Образцовый пѣхотный полкъ; въ слѣдущемъ, за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники; въ 1834 году назначенъ командиромъ Томскаго егерскаго полка; а въ 1839 году—командиромъ пѣхотнаго принца Карла Прусскаго полка.

Произведенный въ 1845 году, за отличіе по службѣ, въ генералъ-маіоры, Прокофій Яковлевичъ вскорѣ затѣмъ назначенъ сначала командиромъ 1-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи, а затѣмъ, въ 1847 году, командиромъ 2-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи.

Во время венгерской кампаніи 1849 года, генералъ-маіоръ Павловъ, находясь въ составѣ отряда генералъ-лейтенанта Гротенгельма, 8-го іюня вступилъ въ предѣлы Трансильваніи и принималъ участіе во многихъ дѣлахъ съ венгерскими войсками, причемъ, за оказанныя отличія, награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени и австрійскимъ командорскимъ знакомъ ордена Леопольда австрійскаго.

Въ 1851 году генералъ-маіоръ Павловъ назначенъ командующимъ 11-ю пѣхотною дивизіею, а въ 1853 году, вмѣстѣ съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, утвержденъ въ званіи начальника дивизіи.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ турокъ, въ 1853 году, въ составѣ колонны генерала Данненберга, вступилъ въ дунайскія княжества, и въ октябрѣ того же года участвовалъ въ сраженіи при Ольтеницѣ, и въ дѣлахъ бывшихъ затѣмъ при этомъ пунктѣ. Во вторую кампанію, генералъ-лейтенантъ Павловъ, со ввѣреннымъ ему ольтеницкимъ отрядомъ находился въ мѣстахъ прежняго расположенія, а затѣмъ дѣйствовалъ въ составѣ войскъ, сосредоточенныхъ подъ крѣпостью Силистріею. При очищеніи нашею арміею Дунайскихъ княжествъ генералъ-лейтенантъ Павловъ находился со ввѣренными ему войсками въ аріергардѣ, состоявшемъ подъ начальствомъ гене-

Digitized by Google

ралъ-адъютанта графа Анрепа-Эльмпта. Во время крымской войны генералъ-лейтенантъ Павловъ участвовалъ въ инкерманскомъ сраженіи. Генералъ-лейтенантъ Павловъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ оборонѣ Севастополя; подъ командою его находились войска, защищавшія 3-й бастіонъ. Генералъ-лейтенантомъ Павловымъ была блистательно отбита атака англичанъ въ день штурма Севастополя. За подвигъ этотъ генералъ-лейтенантъ Павловъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Прокофій Яковлевичъ скончался на 73 году жизни, и 54 году службы.

Генералъ-лейтенантъ Бельгардъ 1-й.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года скончался начальникъ 4-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Карлъ Александровичъ Бельгардъ 1-й.

Карлъ Александровичъ родился въ 1807 году, и получилъ образованіе въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ, вступилъ въ службу въ л.-гв. Финляндскій полкъ прапорщикомъ въ 1826 году.

Въ скоромъ времени, молодой Бельгардъ вступилъ на боевое поприще, на которомъ, впослѣдствіи времени, составилъ себѣ блестящую репутацію. Въ турецкую кампанію 1828 года, въ рядахъ л.-гв. Финляндскаго полка, прапорщикъ Бельгардъ участвовалъ въ осадѣ крѣпости Варны и сраженіяхъ происходившихъ подъ этою крѣпостью, за что награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“.

Въ 1841 году, съ чиномъ подполковника, Карлъ Александровичъ переведенъ въ Эриванскій карабинерный Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ своднаго учебнаго баталіона въ г. Тифлисѣ. Лѣтомъ 1842 года подполковникъ Бельгардъ принималъ участіе въ шалинской экспедиціи, во время которой участвовалъ въ нѣсколькихъ упорныхъ дѣлахъ съ горцами и за оказанныя отличія произведенъ въ полковники.

Въ концѣ слѣдующаго, 1843 года, полковникъ Бельгардъ назначенъ командиромъ Эриванскаго карабинернаго (нынѣ

Digitized by Google

лейбъ-гренадерскій Его Величества) полка. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1844 года, въ составѣ отряда, направленнаго для подавленія вспыхнувшаго мятежа въ Элису, участвовалъ съ полкомъ въ упорныхъ дѣлахъ при взятіи моста на рѣкѣ Курлугой и при овладѣніи непріятельскими завалами и укрѣпленнымъ мѣстечкомъ Элису. За оказанныя при этомъ блестящіе подвиги мужества и распорядительность полковникъ Бельгардъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени и св. Георгія 4-й степени. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ наступленіи противъ лезгинскихъ скопищъ, полковникъ Бельгардъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ горцами, причемъ послѣдніе были разбиты и разсѣяны на всѣхъ пунктахъ, а нѣкоторыя селенія ихъ истреблены до основанія.

Лѣтомъ 1845 года полковникъ Бельгардъ съ отрядомъ двинулся противъ враждебныхъ намъ лезгинскихъ обществъ, при чемъ оказалъ особенное отличіе при взятіи завалова Гекъ-Пердивани (небесная лѣстница) и въ пораженіи многочисленныхъ лезгинскихъ скопищъ; за что награжденъ орденами: св. Владиміра 4-й степени и св. Анны 2-й степени съ императорскою короною.

Въ 1847 и 1848 годахъ полковникъ Бельгардъ снова участвовалъ въ экспедиціи противъ бывшаго элисуйскаго Даніель-султана и за оказанныя отличія въ концѣ 1848 года произведенъ въ генералъ-маіоры.

Въ слѣдующемъ, 1849, году генералъ-маіоръ Бельгардъ назначенъ командиромъ кавказской резервной гренадерской бригады, а въ слѣдующемъ, 1850, году—исправляющимъ должность начальника Джаро-Бѣлоканской области и всей лезгинской кордонной линіи и начальникомъ лезгинскаго отряда. Лѣтомъ этого года генералъ Бельгардъ съ подчиненнымъ ему отрядомъ выступилъ въ экспедицію противъ лезгинскихъ скопищъ, которыя были разсѣяны послѣ многихъ жаркихъ схватокъ, причемъ, за оказанныя особыя отличія въ упорномъ дѣлѣ подъ с. Бехельда, генералъ Бельгардъ награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени.

Въ концѣ этого, 1850 года, генералъ-маіоръ Бельгардъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи.

Во время войны противъ турокъ въ дунайскихъ княжествахъ, генералъ-маіоръ Бельгардъ, командуя маловалахскимъ отрядомъ, участвовалъ въ сраженіяхъ при с. Четати и подъ

Digitized by Google

Калафатомъ, и за оказанныя отличія произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Во вторую кампанію, будучи начальникомъ 6-й пѣхотной дивизіи и командуя осадными войсками подъ крѣпостью Силистріею, принималъ участіе во многихъ дѣлахъ, происходившихъ при веденіи осадныхъ работъ противъ этой крѣпости. За особыя отличія, оказанныя въ сраженіяхъ противъ турокъ, награжденъ золотою шпагою, украшенною бриліантами и съ надписью „за храбрость".

Въ 1855 году, во время крымской кампаніи, генералъ-лейтенантъ Бельгардъ, участвовалъ въ сраженіи на Черной рѣчкѣ (4-го августа), а также разновременно находился въ г. Севастополѣ. За оказанныя отличія награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени съ императорскою короною и мечами.

Въ концѣ 1857 г. Карлъ Александровичъ уволенъ въ безсрочный отпускъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и въ запасныя войска, а въ слѣдующемъ, 1858, году — назначенъ начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Во время командованія этою дивизіею, генералъ-лейтенантъ Бельгардъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени съ мечами (въ 1858 г.) и орденомъ Бѣлаго Орла (1860 г.). Въ концѣ же 1860 года, по домашнимъ обстоятельствамъ, Карлъ Александровичъ уволенъ отъ службы.

Въ концѣ 1863 года генералъ-лейтенантъ Бельгардъ снова вступилъ въ службу и назначенъ, сначала, начальникомъ 24-й пѣхотной дивизіи, а вскорѣ затѣмъ начальникомъ 4-й пѣхотной дивизіи. Прибывъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ царство Польское, генералъ-лейтенантъ Бельгардъ находился въ составѣ войскъ, дѣйствовавшихъ для подавленія польскаго мятежа, и исправлялъ должность начальника Калишскаго военнаго отдѣла. Въ 1864 году генералъ-лейтенантъ Бельгардъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго.

42-лѣтнею боевою службою, Карлъ Александровичъ, скончавшійся на 61 году жизни, пріобрѣлъ полное право на память и уваженіе соотечественниковъ, сослуживцевъ и подчиненныхъ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Оппозиція во Франціи противъ постоянно развивающихся военныхъ приготовленій; предложенія бюджетной комисіи о сокращеніи военныхъ расходовъ на 1869 годъ.—Миролюбивыя заявленія французскаго правительства, выразившіяся, между прочимъ, сокращеніемъ числительности арміи.—Современное положеніе Австріи въ финансовомъ и военномъ отношеніяхъ.—Главнѣйшіе комитеты при австрійскомъ военномъ министерствѣ, занятые разработкою разныхъ военныхъ вопросовъ.—Преобразованіе въ Австріи школъ: кадетскихъ, дивизіонныхъ и военной.—Приказъ главнокомандующаго австрійскою арміею, эрцгерцога Альбрехта, объ обученіи войскъ. — Снабженіе австрійскихъ войскъ новыми ружьями; введеніе новаго обмундированія, учрежденіе пятыхъ баталіоновъ въ пѣхотѣ; новое положеніе о знаменахъ и проектъ закона о военной повинности въ Австріи.—Величина производимаго въ нынѣшнемъ году набора.

Тревожное настроеніе Европы, преобладавшее нынѣшнею весною по поводу громадныхъ вооруженій Франціи, нѣсколько успокоилось. Европа какъ бы дѣйствительно убѣдилась, что военныя приготовленія Франціи дѣлаются единственно для пополненія ея вооруженій сильно разстроенныхъ послѣдними дальними экспедиціями, что въ нихъ дѣйствительно заключаются надежды на сохраненіе мира. Къ такому выводу поневолѣ приходится пристать, такъ какъ о развооруженіи не можетъ быть и рѣчи. Впрочемъ достаточно на этотъ разъ и того, что французское правительство имѣло полную возможность убѣдиться, какъ несочувственно была бы встрѣчена даже французскимъ обществомъ всякая попытка императорскаго правительства къ нарушенію спокойствія Европы. Несочувствіе это лучше всего выражалось въ тѣхъ усиленныхъ нападкахъ, которымъ подвергся государственный бюджетъ на 1869 годъ въ разсматривавшей его бюджетной комисіи палаты депутатовъ. Въ № 4 „Военнаго Сборника“ мы передали уже свѣдѣнія объ этомъ бюджетѣ, а потому не станемъ здѣсь приводить снова цифръ его; замѣтимъ только, что бюджетная комисія болѣе всего настаиваетъ на уменьшеніи расходовъ по высшему государственному управленію, по военному и морскому министерствамъ.

Чтобы дать понятіе о значительности суммъ, асигнованныхъ на высшія государственныя управленія, достаточно указать, что, напримѣръ, на жалованіе президенту и вице-президентамъ сената, а равно и сенаторамъ требуется 5,100,000 франковъ,

Digitized by Google

да сверхъ того на расходы управленія этого высшаго государственнаго учрежденія асигнуется еще 1,521,000 франковъ; каждый сенаторъ получаетъ въ годъ 30,000 франковъ. Законодательный корпусъ обходится государству дешевле, именно всего 4,812,500 франковъ. На государственный совѣтъ требуется асигнованія до 3,172,000 франковъ. Вообще законодательныя учрежденія Франціи обходятся государству общимъ числомъ до 14,605,900 франковъ. Весьма значительна также стоимость министерства юстиціи, на которое асигновано по бюджету 33,356,265 франковъ, а равно и расходы по производству ежегодныхъ пожизненныхъ пенсій: въ числѣ послѣднихъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по своей значительности, занимаютъ пенсіи военнослужащимъ, восходящія до 45,000,000; между прочимъ здѣсь есть отдѣлъ пенсій старымъ солдатамъ первой республики и первой имперіи, на которыя до сихъ поръ назначается до 2,700,000 франковъ ежегодно.

Громадность всѣхъ этихъ расходовъ тѣмъ болѣе поразительна, что она вызывается преимущественно значительностью окладовъ содержанія высшимъ чинамъ государственной администраціи, между тѣмъ какъ низшіе чины получаютъ весьма ограниченные оклады, едва достаточные для поддержанія существованія при теперешней всеобщей дороговизнѣ. На этотъ предметъ и обратила именно бюджетная комисія свое вниманіе, настаивая на уменьшеніи расходовъ по содержанію высшихъ учрежденій съ тѣмъ, чтобы полученныя отъ того сбереженія были употреблены на усиленіе содержанія низшихъ чиновъ французской бюрократіи.

Въ особенности энергичны нападки бюджетной комисіи на бюджеты военнаго и морскаго министерствъ. Здѣсь комисія настаиваетъ прямо на томъ, чтобы числительность дѣйствующей арміи уменьшена была, по крайней мѣрѣ, на 50,000 человѣкъ, чтобы уменьшено было число заготовляемыхъ для арміи ружей системы Шасспо, именно, чтобы вмѣсто 1,800,000 ружей было заготовлено только 1,200,000, наконецъ, чтобы расходы морскаго министерства были сокращены на 50,000,000 франковъ, т. е. безъ малаго на половину. Весьма естественно, что правительство не считаетъ возможнымъ согласиться на подобныя сокращенія и эти-то нападки съ одной стороны, неуступчивость съ другой, болѣе всего усложняютъ современное положеніе Франціи, усиливаютъ раздраженіе общественнаго мнѣнія,

Digitized by Google

придаютъ всѣмъ вооруженіямъ Франціи гораздо большее значеніе, чѣмъ они имѣютъ въ дѣйствительности. Конечно, военные расходы императорской Франціи очень значительны, но въ виду современнаго положенія Европы, въ виду громадныхъ техническихъ усовершенствованій по военной части, они не могутъ быть уменьшены. Одна изъ французскихъ офиціозныхъ газетъ, защищая бюджетъ военнаго министерства, весьма справедливо говоритъ, что въ числѣ военныхъ расходовъ нужно различить расходы двухъ разныхъ категорій: одни, являются временными чрезвычайными расходами на усовершенствованіе оружія, на исправленіе и вооруженіе крѣпостей, другіе же составляютъ расходы постоянные, обыкновенные, обусловливаемые самою организаціею вооруженныхъ силъ. Перваго рода расходы неизбѣжны для обезпеченія безопасности государства и они бываютъ обыкновенно тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе развитіе техническихъ сторонъ военнаго дѣла; такъ въ послѣднее время, когда почти съ каждымъ днемъ совершенствуется вооруженіе войскъ, а сообразно съ этимъ измѣняется и постройка укрѣпленій и судовъ флота, расходы эти стали весьма значительными въ бюджетахъ всѣхъ государствъ, и чѣмъ значительнѣе вооруженныя силы государства, тѣмъ конечно обширнѣе должны быть въ настоящее время и этого рода расходы. Во Франціи они простираются въ общей сложности до 250,000,000 франковъ. Что же касается до обыкновенныхъ расходовъ, то они должны быть прямымъ слѣдствіемъ организаціи арміи; въ этомъ отношеніи, если расходы этого рода и увеличились во время второй имперіи, то надо сознаться, что и положеніе вооруженныхъ силъ Франціи значительно улучшилось противъ того положенія, въ какомъ находились эти силы при правительствѣ іюльской монархіи. Числительность вооруженныхъ силъ увеличена, улучшено ея боевое обученіе, а въ особенности содержаніе, что одно уже, при усиленіи общей дороговизны, составляетъ значительную тягость для военнаго бюджета. При всемъ этомъ, французскія правительственныя газеты силятся еще доказать, что военный бюджетъ второй имперіи, въ сравненіи со всей массой государственныхъ доходовъ, не только не превышаетъ бюджетовъ прежнихъ правительствъ, но даже ниже ихъ. Такъ одна изъ газетъ доказываетъ, что при правительствѣ іюльской монархіи (съ 1831 по 1847 гг.) бюджетъ военнаго министерства составлялъ $25,_{17}\%$ общей массы государ-

Digitized by Google

ственныхъ доходовъ; во время республики (съ 1849 по 1851 гг.) бюджетъ этотъ составлялъ 26,$_7$% государственныхъ доходовъ, а при правительствѣ второй имперіи (съ 1852—1866 гг.) составляетъ только 23,$_{91}$%.

Въ этомъ разсчетѣ нельзя не замѣтить весьма явную натяжку въ томъ, что не принято во вниманіе весьма значительное увеличеніе цифры государственныхъ доходовъ съ 1831 по 1866 годъ.

Гораздо раціональнѣе тѣ газеты, которыя прямо откровенно высказываютъ, что если военный бюджетъ значительно увеличился во время второй имперіи, то это есть отчасти неизбѣжное слѣдствіе тѣхъ экспедицій, которыя предпринимались въ послѣднее время для поддержанія политическаго значенія Франціи, отчасти же вызвано увеличеніемъ и преобразованіемъ арміи сообразно съ новыми требованіями военнаго искусства и съ недавно установившимися политическими отношеніями. Одни экспедиціи, предпринимаемыя императорскимъ правительствомъ, даже не считая восточной войны, стоили Франціи, по самому умѣренному разсчету, болѣе 272,000,000; изъ этого числа занятіе Рима французскими войсками съ 1852 по 1866 годъ обошлось въ 39,776,226 франковъ; экспедиція въ Сирію (1860—1861 года) въ 4,106,317 франк.; экспедиція въ Китай и Кохинхину въ 20,133,354 франка, наконецъ мексиканская экспедиція (съ 1862 по 1866 годъ) стоила правительству 208,627,271 фр.

Что же касается до расходовъ, вызываемыхъ преобразованіемъ арміи и ея увеличеніемъ, то нельзя не признать ихъ дѣйствительно вполнѣ необходимыми въ виду повсемѣстно развившагося стремленія къ усиленію числительности постоянныхъ армій. Начиная съ первоклассныхъ державъ до наиболѣе незначительныхъ гарантированныхъ и своимъ положеніемъ и трактатами отъ возможности нарушенія ихъ безопасности, повсюду только и видны усиленныя заботы о преобразованіи вооруженныхъ силъ, съ цѣлію ихъ увеличенія. Какъ при этомъ оставаться покойною Франціи, которая всегда тщеславилась въ западной Европѣ какъ военная держава по преимуществу. Опасно только, чтобы, развивъ свои вооруженія, Франція или, лучше сказать, императорское правительство не возъимѣло бы желанія употребить ихъ въ дѣло для нарушенія спокойствія Европы. Впрочемъ, судя по всѣмъ заявленіямъ правительства

Digitized by Google

и оффиціозныхъ газетъ, намѣренія императора самыя миролюбивыя. Еще недавно въ одной изъ оффиціозныхъ газетъ была помѣщена статья въ защиту военнаго бюджета, о которой говорили даже, что она исходитъ изъ-подъ пера самого императора. Въ этой статьѣ требованія правительства заявлены весьма умѣренно.

„Императорское правительство — говорится въ статьѣ—вовсе не требуетъ громаднаго числительнаго состава дѣйствующей арміи; напротивъ того, составъ этотъ будетъ теперь несравненно меньше того, какой признавался необходимымъ іюльскою монархіею и республикою. Разсчитывая на патріотизмъ сената и законодательнаго корпуса, императорское правительство требуетъ: 1) чтобы крѣпости были вполнѣ вооружены, а армія вполнѣ снабжена оружіемъ, амуниціею и боевыми запасами; 2) чтобы кадры остались въ существующемъ видѣ, во избѣжаніе необходимости прибѣгать въ критическую минуту къ такимъ экстреннымъ мѣрамъ, которыя могли бы имѣть вредное вліяніе на боевую силу арміи; 3) чтобы офицерамъ увеличено было жалованье, очевидно недостаточное; 4) чтобы введена была такая военная система, которая давала бы возможность комплектовать дѣйствующую армію хорошо-подготовленными резервными войсками, и, въ свою очередь, пополнять резервы отчисленіемъ нѣкоторой части войскъ дѣйствующей арміи. Высказывая въ проектѣ закона подобныя требованія, императоръ очевидно желаетъ, чтобы Франція имѣла возможность играть въ Европѣ приличную ей роль, безъ истощенія силъ французскаго народа и безъ подрыва общественному благосостоянію“.

Что императорское правительство вовсе не настаиваетъ на большой числительности дѣйствующей арміи въ мирное время, это оно старается доказать дѣйствительно широкими размѣрами отпусковъ дозволяемыхъ въ арміи. По поводу этихъ отпусковъ еще недавно произошла довольно интересная пикировка между французскими и прусскими оффиціозными газетами, показывая отчасти какъ натянуты отношенія между Франціей и Пруссіею, причемъ малѣйшій поводъ ведетъ тотчасъ же къ весьма недружественному столкновенію. Въ послѣднемъ обозрѣніи мы сообщили, что прусское правительство уменьшило дѣйствующую армію къ 1-му мая на 12,000 человѣкъ; по этому поводу прусская Крестовая газета выразилась, что въ этой мѣрѣ Сѣверная

Digitized by Google

Германія даетъ новое доказательство своихъ миролюбивыхъ стремленій и довѣрія къ миролюбію другихъ державъ и что было бы желательно, чтобы и другія правительства послѣдовали въ этомъ отношеніи примѣру Пруссіи. Очевидно, что здѣсь перчатка была брошена Франціи и „Moniteur de l'Armée" не замедлилъ отвѣтить на эту выходку Крестовой газеты.

Офиціальный органъ французскаго военнаго министерства прямо заявилъ, что Франціи нечего брать примѣръ съ своихъ сосѣдей въ дѣлѣ сокращенія арміи, потому что императорское правительство еще ранѣе, по своей собственной иниціативѣ уменьшило дѣйствующую армію на 14,000 человѣкъ, а именно:

	Человѣкъ.
Конскриптамъ 1863 г., подлежащимъ увольненію въ 1870 г., и находящимся во временномъ отпуску по 1-е апрѣля текущаго года, продолжены отпуски; число этихъ людей простирается до. . . .	5,400
Такое же продолженіе временнаго отпуска дано добровольно вступившимъ въ службу и состоящимъ на вторичной службѣ	3,000
Возвращено на родину по законнымъ причинамъ допускающимъ исключеніе изъ арміи (какъ-то единственные сыновья, сыновья вдовы и т. п.) . . .	3,600
Перечислено въ резервъ изъ класа 1862 г. подлежащихъ увольненію въ 1869 г.	2,000
Итого	14,000

Французская газета особенно похваляется этимъ уменьшеніемъ арміи потому, что оно произведено въ такое время года, когда вообще войска приводятся въ комплектъ для лѣтнихъ занятій, что оно превышаетъ сокращеніе прусской арміи, и что наконецъ оно было произведено тогда, когда Пруссія еще не помышляла объ уменьшеніи наличнаго состава своей арміи.

Конечно, строго говоря, подобныя сокращенія численнаго состава и прусской и французской армій не имѣютъ рѣшительно никакого значенія, потому что они не касаются самыхъ кадровъ арміи и, несмотря на эти сокращенія французскаго и прусскаго правительствъ, все-таки можно считать Пруссію и Францію въ положеніи двухъ бойцовъ, которые предвидятъ неизбѣжность борьбы, готовятся къ ней, но не находятъ еще достаточныхъ поводовъ къ тому, чтобы устремиться другъ на друга. Къ тому же, у каждой стороны есть свои причины,

Digitized by Google

заставляющія ее избѣгать еще начала дѣла: Пруссія, хотя и готова въ военномъ отношеніи, но еще недостаточно упрочила свое новое положеніе въ Германіи, еще не вполнѣ можетъ полагаться на южно-германскія государства; Франція же не успѣла еще покончить своихъ военныхъ приготовленій и не считаетъ себя достаточно прочно обстановленною союзниками, безъ которыхъ, конечно, ей тяжело было бы начать борьбу съ Германіей. Впрочемъ, едва ли скоро и найдутся для нея союзники: Италія, которую императорское правительство желало привязать къ своей политикѣ, питаетъ почти ненависть къ Франціи за ея вмѣшательство въ дѣла Рима; Австрія же слишкомъ занята своими внутренними дѣлами, чтобы сдѣлаться надежною союзницею Франціи. Нерасположеніе итальянскаго народа къ Франціи и явное тяготѣніе его къ Пруссіи лучше всего выразилось въ послѣднее время въ празднествахъ бывшихъ по поводу бракосочетанія принца Гумберта, наслѣдника итальянскаго престола. На бракосочетаніе это прибылъ, между прочимъ, герой Садовы, наслѣдный принцъ прусскій, который былъ предметомъ нескончаемыхъ, вполнѣ чистосердечныхъ овацій со стороны итальянскаго народа, между тѣмъ, какъ принцъ Наполеонъ, прибывшій также на это бракосочетаніе, повсемѣстно былъ встрѣчаемъ крайне холодно и даже недружелюбно. Весьма естественно, что итальянскій народъ хорошо понимаетъ, что благодаря успѣхамъ прусскаго оружія пріобрѣтена для Италіи Венеція, между тѣмъ какъ французское оружіе служитъ для защиты Рима и укрывающихся въ немъ враговъ единства Италіи.

Что же касается до Австріи, то она вся погружена въ преобразованія своего государственнаго, финансоваго и военнаго строя. Система дуализма окончательно установилась, но вмѣстѣ съ этимъ не прекратились притязанія венгерцевъ, которые прямо клонятся къ тому, чтобы поставить Венгрію во главѣ имперіи, какъ главную составную ея часть; въ то же время и въ не-венгерской части Австріи далеко не установилось еще полное единство: здѣсь открывается борьба за преобладаніе между славянскимъ и германскимъ элементами; здѣсь земли богемской короны хотятъ играть ту же роль, какую въ восточной Австріи играетъ Венгрія. Чешскія заявленія въ этомъ смыслѣ усиливаются съ каждымъ днемъ и трудно сказать съ

Digitized by Google

достовѣрностію, къ чему приведутъ они, но тѣмъ не менѣе можно предугадывать, что они, вѣроятно, не останутся безплодными.

Несмотря однакожъ на эту внутреннюю борьбу между разными національностями входящими въ составъ Австріи, собственно конституціонная жизнь имперіи вырабатывается болѣе и болѣе. Палаты заняты разработкою весьма важныхъ законовъ относительно народнаго образованія, свободы печати, устройства судовъ, отношеній между государствомъ и церковью; законы эти выведутъ Австрію изъ того положенія, въ какомъ она коснѣла столь долгое время и дѣйствительно должны послужить къ возрожденію ея.

Въ числѣ вопросовъ наиболѣе трудно разрѣшимыхъ для государственныхъ людей западной части Австріи (цислейтанской) является, конечно, вопросъ финансовый, безъ разрѣшенія котораго однако немыслимо полное возрожденіе австрійской монархіи. Для рѣшенія этого вопроса, или точнѣе говоря, для упроченія равновѣсія въ бюджетѣ и уничтоженія постоянныхъ дефицитовъ, нѣтъ другаго исхода, какъ сокращеніе до послѣдней крайности военныхъ расходовъ, или же принятіе мѣръ, почти равносильныхъ объявленію государственнаго банкротства. Но, само собою разумѣется, что при современномъ положеніи Европы, при установившейся въ ней политикѣ вооруженнаго мира, австрійское правительство, для сохраненія достоинства и значенія имперіи, не можетъ отказаться отъ поддержанія своихъ вооруженій. И дѣйствительно, цислейтанскій министръ финансовъ предложилъ уже налогъ не только на движимое имущество, но даже и на купоны государственнаго долга, что означаетъ нарушеніе правительствомъ принятыхъ на себя обязательствъ. Конечно, подобная мѣра, хотя и поможетъ уравновѣшенію бюджета, но въ то же время сильно поколеблетъ австрійскій кредитъ.

Собственно въ военномъ отношеніи, въ Австріи не угасла еще та энергія, съ которою правительство приступило къ разнымъ преобразованіямъ по военному вѣдомству тотчасъ же съ окончаніемъ войны 1866 года. Сколько могли судить наши читатели по сообщеніямъ, изложеннымъ въ прежнихъ „Обозрѣніяхъ“ весьма многое уже сдѣлано въ дѣлѣ преобразованія австрійской арміи, но значительное число вопросовъ, относящихся до военнаго вѣдомства, находятся еще на разсмотрѣніи въ разныхъ комисіяхъ, спеціяльно составленныхъ по этимъ вопросамъ. Вотъ

Digitized by Google

перечень важнѣйшихъ изъ этихъ комисій, работающихъ при военномъ министерствѣ:

1) По оборонѣ границъ имперіи и сооруженію крѣпостей:

2) По разработкѣ новаго закона о производствѣ въ чины.

3) По изысканію удобнѣйшихъ средствъ для перевозки больныхъ и раненыхъ по желѣзнымъ дорогамъ.

4) По преобразованію военно-учебныхъ заведеній.

5) По преобразованію военнаго судоустройства и судопроизводства.

6) По разработкѣ положенія для полевыхъ желѣзно-дорожныхъ командъ.

7) По разработкѣ вопросовъ относящихся до организаціи арміи; комисія эта многое покончила и нѣкоторые труды ея окончательно уже утверждены; но нѣкоторые вопросы еще находятся на ея разсмотрѣніи.

Наконецъ, нѣкоторыя комисіи кончили уже свои занятія и работы ихъ переданы теперь въ разныя министерства для разсмотрѣнія, а именно: комисіи объ организаціи полевыхъ почтъ и военно-походнаго телеграфа и комисія объ измѣненіи организаціи военно-географическаго института.

Въ ряду работъ всѣхъ вышеназванныхъ комисій, наиболѣе подвинулись занятія комисіи по преобразованію военно-учебныхъ заведеній, такъ что нѣкоторыя изъ предположеній комисіи уже утверждены и будутъ приведены въ исполненіе съ нынѣшняго же года; это именно новое положеніе для такъ называемыхъ кадетскихъ и дивизіонныхъ школъ и для высшей военной школы.

Послѣ кампаніи 1866 года, прежде существовавшая система снабженія австрійской арміи офицерами признана была не вполнѣ удовлетворительною и тогда же замѣнена новою, близко подходящею къ прусской системѣ, т. е. что молодые люди, желающіе быть офицерами, проходятъ черезъ войска, исполняютъ въ нихъ служебныя обязанности и въ то же время получаютъ военное образованіе въ полковыхъ, бригадныхъ или дивизіонныхъ школахъ. Такимъ образомъ, въ Австріи съ прошлаго года открыты были дивизіонныя школы при 23 пѣхотныхъ дивизіяхъ; въ видѣ приготовительнаго же заведенія для этихъ школъ служили кадетскія школы, бывшія прежде при полкахъ, но въ 1867 году соединенныя побригадно; курсъ въ дивизіонныхъ и кадетскихъ бригадныхъ школахъ продолжался всего четыре года,

Digitized by Google

по два года въ каждой изъ этихъ школъ; въ теченіе каждаго года семь мѣсяцевъ посвящалось на классныя занятія, а пять на службу при войскахъ.

Нынѣ послѣдовавшимъ преобразованіемъ введены нѣкоторыя измѣненія, имѣющія главною цѣлію расширить курсъ этихъ школъ, съ семи до десяти мѣсяцевъ ежегодно, и увеличить самые размѣры преподаванія; въ то же время положено кадетскія школы не соединять побригадно, а оставлять при полкахъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ полковаго командира, что облегчаетъ для обучающихся молодыхъ людей даже и самое ознакомленіе съ служебными требованіями.

Согласно съ новымъ положеніемъ, къ кадетскимъ школамъ полковъ присоединяются и кадеты (юнкера) стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ которыхъ не положено особыхъ кадетскихъ школъ. Курсъ въ кадетской школѣ двухгодичный и, начинаясь въ половинѣ октября продолжается до конца августа; сентябрь посвящается экзаменамъ и строевымъ ученьямъ, а первая половина октября ознакомленію съ планами мѣстности и крокированію; во все время курса обучающіеся участвуютъ и въ строевыхъ ученьяхъ полка, такъ однако, чтобы ученія эти не отрывали ихъ отъ классныхъ занятій.

Курсъ 1-го класса кадетской школы заключаетъ въ себѣ: 1) изученіе нѣмецкаго языка и языка полка, чистописаніе и составленіе военныхъ бумагъ; 2) ариѳметику; 3) чтеніе плановъ и снятіе плана мѣстности на глазъ; 4) основанія ситуаціоннаго черченія и топологіи; 5) географія; 6) исторія Австріи; 7) военное счетоводство; 8) служебный уставъ; 9) аванпостная служба; 10) изъ піонерной службы—ознакомленіе съ матеріялами, полевыми саперными работами въ лагерѣ и на походѣ; 11) изъ артилеріи — ознакомленіе съ холоднымъ и ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, преимущественно австрійскимъ; 12) фехтованіе, гимнастика, стрѣльба въ цѣль.

Въ курсъ 2-го года входятъ: продолженіе занятій младшаго класа по пунктамъ 1, 3, 4, 7, 8 и 12, и кромѣ того: алгебра съ логариѳмами, географія пяти частей свѣта въ общихъ очеркахъ, древняя исторія въ общихъ чертахъ, строевые уставы, оборона и атака отдѣльныхъ мѣстныхъ предметовъ, постройка легкихъ мостовъ и простѣйшихъ укрѣпленій, приведеніе въ оборонительное состояніе отдѣльныхъ строеній, ознакомленіе съ артилерійскими орудіями, преимущественно австрійскими и

Digitized by Google

съ ихъ снарядами. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ производятся особыя чтеніи объ обращеніи съ солдатомъ.

Въ дивизіонныхъ школахъ курсъ такъ же продолжителенъ какъ и въ кадетскихъ; ученики также участвуютъ въ большихъ ученьяхъ войскъ, а также и при артилерійскихъ ученіяхъ и стрѣльбѣ; для занятій учебными съемками назначается время съ 1-го по 15-е мая и въ октябрѣ мѣсяцѣ; послѣ окончанія экзаменовъ въ концѣ августа, ученики участвуютъ въ маневрахъ и полевыхъ занятіяхъ войскъ; послѣднее впрочемъ относится только до пѣхотныхъ дивизіонныхъ школъ, такъ какъ ученики кавалерійскихъ школъ присоединяются на октябрь мѣсяцъ къ своимъ полкамъ.

Предметы, входящіе въ курсъ перваго года дивизіонныхъ школъ, слѣдующіе: 1) военное письмоводство и упражненія въ сочиненіяхъ на данныя темы; 2) геометрія, прямолинейная тригонометрія, геометрическое черченіе; 3) съемка съ мензулою; 4) топологія, выраженіе горъ; 5) подробная географія Австріи, Германіи, Франціи и Италіи; 6) исторія среднихъ вѣковъ и новая, включительно до семилѣтней войны; 7) хозяйство и служба роты или эскадрона; 8) правила счетоводства и внутренняго порядка войскъ; 9) строевые уставы; 10) организація арміи въ общихъ чертахъ съ подробнымъ изложеніемъ организаціи того рода оружія, къ которому принадлежитъ школа; 11) тактика одного изъ трехъ родовъ оружія; 12) полевая фортификація; 13) теорія стрѣльбы: дальность и дѣйствительность разныхъ снарядовъ, роды стрѣльбы и т. под.; 14) фехтованіе, гимнастика, стрѣльба въ цѣль, ситуаціонное черченіе.

Курсъ 2-го класса дивизіонныхъ школъ, кромѣ продолженія занятій по пунктамъ: 1, 4, 7 и 10, заключаетъ еще: сферическую тригонометрію, общія популярныя понятія изъ механики, физики и химіи, на сколько это необходимо для уясненія разныхъ сторонъ военно-технической части; военная картографія, математическая географія, географія прочихъ странъ Европы; исторія съ французской революціи до новѣйшихъ временъ; окончаніе строевыхъ и служебныхъ уставовъ; тактика совокупныхъ дѣйствій всѣхъ трехъ родовъ оружія и основанія стратегіи, въ общихъ очеркахъ; долговременная фортификація; въ размѣрахъ какъ она преподается въ техническихъ учебныхъ ротахъ (готовящихъ унтеръ-офицеровъ для са-

Digitized by Google

перъ и піонеръ); наконецъ фехтованіе, гимнастика, стрѣльба и верховая ѣзда.

Изъ этого перечня предметовъ преподаванія какъ въ кадетскихъ, такъ и въ дивизіонныхъ школахъ, можно видѣть, что они ограничены дѣйствительно только тѣмъ, что строго необходимо для офицера, хотя и можно было бы еще посократить въ этомъ курсѣ исторію, а взамѣнъ того вставить что-либо изъ военной исторіи Австріи; въ этомъ отношеніи можно принять въ образецъ вообще французскія школы, въ которыхъ всеобщая исторія почти не проходится, но за то военная исторія Франціи стоитъ на первомъ планѣ. Впрочемъ, быть можетъ упущеніе изъ курсовъ въ военной исторіи Австріи сдѣлано и не безъ умысла, такъ какъ дѣйствительно исторія эта представляетъ не много славныхъ воспоминаній и можетъ быть поучительною развѣ только въ отрицательномъ смыслѣ.

Важнѣйшимъ недостаткомъ австрійской системы школъ подготовляющихъ для арміи офицеровъ, можно считать то, что этихъ школъ слишкомъ много, такъ что могутъ быть затрудненія въ пріисканіи не только хорошихъ, но даже и удовлетворительныхъ преподавателей. Въ Пруссіи нѣтъ этого неудобства, потому что тамъ всего только пять подобныхъ дивизіонныхъ школъ и конечно хорошихъ преподавателей для этихъ пяти школъ легче найдти, чѣмъ для 25—30 школъ австрійскихъ; къ тому же такое обиліе школъ не выгодно и въ экономическомъ отношеніи; однакожь австрійское правительство приняло эту систему преимущественно потому, что при ней поддерживается постоянная связь между военною школою и войсками, а это особенно важно при разноплеменности состава австрійской арміи.

Что же касается до военной школы, которая до сихъ поръ служила заведеніемъ для образованія офицеровъ генеральнаго штаба, то въ ней предположено сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ курсахъ соотвѣтственно съ новымъ ея назначеніемъ. Цѣлію этой школы на будущее время указано не столько подготовлять офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ, какъ по преимуществу передавать высшее военное образованіе. И это опять-таки заимствовано съ Пруссіи, гдѣ берлинская военная академія, по уставу ея, имѣетъ главнымъ назначеніемъ подготовлять офицеровъ для занятія высшихъ должностей въ арміи.

Сообразно съ этимъ новымъ назначеніемъ предположено

Digitized by Google

расширить и самый курсъ военнаго училища, не расширяя однако двухлѣтней его продолжительности; для выиграніи же времени нѣкоторые предметы изъ курса отнесены къ пріемному экзамену, а именно: теорія изображенія мѣстности и знаніе французскаго языка и ситуаціоннаго черченія. Въ самый же курсъ введена особая кафедра о народномъ хозяйствѣ какъ основѣ для правильнаго военнаго хозяйства и чтенія объ общихъ административныхъ законахъ, на сколько знаніе ихъ необходимо для военнослужащихъ; кромѣ того расширенъ курсъ фортификаціи и артилеріи на столько, чтобы офицеры могли быть ознакомлены со всѣми новѣйшими усовершенствованіями по артилерійскому и инженерному дѣлу.

Задавшись положеніемъ, что военная школа должна не только подготовлять офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ, но преимущественно распространять высшее военное образованіе, конечно, необходимо было желать, чтобы въ заведеніе это поступало возможно большее число офицеровъ, на сколько позволятъ это размѣры аудиторіи; для поступленія въ школу требуется однако три года предварительной службы, чинъ не выше капитана и удовлетвореніе требованіямъ пріемнаго экзамена, на которомъ должно быть обращаемо вниманіе не только на полноту свѣдѣній экзаменующагося, но также на его способности и степень развитія. Курсъ, какъ сказано выше, оставленъ попрежнему двухгодичный, по испытанія производятся особыми экзаменными комисіями, а офицеры, кончившіе курсъ и выдержавшіе выпускной экзаменъ, получаютъ право на производство за отличіе. Наконецъ, въ новыхъ положеніяхъ выражено желаніе, чтобы въ военную школу были допускаемы къ слушанію лекцій и тѣ офицеры, которые пожелали бы по своему усмотрѣнію слушать только одинъ какой-либо предметъ.

Въ сущности эти измѣненія не представляютъ ничего особенно крупнаго и только придаютъ австрійской военной школѣ двоякое назначеніе, которое можетъ повести къ невполнѣ удовлетворительнымъ результатамъ. Допуская возможно большее число слушателей, съ цѣлію доставленія большему числу офицеровъ средствъ къ полученію высшаго образованія, неизбѣжно затруднится подготовка офицеровъ спеціяльно къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, что требуетъ не столько обширныхъ аудиторіяльныхъ чтеній, какъ преимущественно занятій от-

Digitized by Google

дѣльно съ каждымъ офицеромъ. Такимъ образомъ, допущеніе большаго числа слушателей можетъ повредить успѣху подготовки офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ и въ то же время не дастъ удовлетворительныхъ результатовъ по передачѣ офицерамъ высшаго военнаго образованія, такъ какъ для этого двухгодичный курсъ кажется крайне недостаточнымъ.

Преобразовывая военно-учебныя заведенія и принимая мѣры къ успѣшному развитію научнаго образованія офицеровъ, австрійское правительство не упускаетъ изъ виду и строеваго образованія войскъ. Забота объ этомъ исключительно лежитъ на главнокомандующемъ австрійскою арміею эрцгерцогѣ Альбрехтѣ, распоряженія котораго по этой части вполнѣ заслуживаютъ вниманія. Въ числѣ этихъ распоряженій особенно замѣчателенъ недавно отданный имъ приказъ, заключающій въ себѣ важнѣйшія указанія о томъ, какъ должно быть ведено обученіе войскъ. Полагаемъ достаточнымъ привести цѣликомъ этотъ приказъ безъ всякихъ коментарій, чтобы читатели наши сами могли видѣть, какъ много въ немъ заключается совершенно правильныхъ и полезныхъ положеній. Вотъ содержаніе этого замѣчательнаго приказа, отданнаго въ Вѣнѣ 16-го апрѣля нынѣшняго года:

„Въ силу существующихъ постановленій каждый начальникъ обязанъ вести обученіе ввѣренной ему части согласно ея назначенію.

„Для того же, чтобы онъ могъ въ точности исполнить эту обязанность, ему должна быть предоставлена *полная свобода* въ распорядкѣ времени, въ выборѣ средствъ—словомъ, въ управленіи всѣмъ ходомъ обученія; но вмѣстѣ съ тѣмъ на немъ должна лежать и *полная отвѣтственность* за результаты его дѣятельности по этому предмету.

„Поэтому на будущее время вполнѣ отмѣняется бывшее до сихъ поръ въ употребленіи нормальное распредѣленіе занятій войскъ по днямъ и часамъ; а составленіе таковыхъ распредѣленій возлагается впредь вполнѣ на ближайшее усмотрѣніе и волю начальниковъ частей (командировъ полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ и другихъ командъ); распредѣленія эти, а равно и производимыя въ нихъ по необходимости измѣненія, сообщаются только для свѣдѣнія ближайшему непосредственному начальству.

„Господа начальствующіе генералы наблюдаютъ за дѣйствіями начальниковъ отдѣльныхъ частей и за точностію исполненія и примѣненія ими существующихъ положеній и инструк-

Digitized by Google

ній. Они обязаны оказывать имъ содѣйствіе въ отводѣ мѣстъ для ученій, стрѣльбищъ и вообще въ доставленіи всего необходимаго для успѣшнаго обученія людей, но отнюдь не выказывать вліянія, которымъ ослаблялись бы самостоятельность дѣйствій или отвѣтственность частныхъ начальниковъ.

„Значеніе каждаго званія и дѣятельность его въ сферѣ опредѣленной закономъ должны быть одинаково поддерживаемы на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи и каждый долженъ нести и отвѣтственность за результаты своей служебной дѣятельности.

„Въ силу этого основнаго положенія, начальники отдѣльныхъ частей должны предоставлять своимъ непосредственнымъ подчиненнымъ совершенную свободу въ сферѣ ихъ занятій, тщательно избѣгая, безъ особой на то необходимости, всякой опеки и вмѣшательства въ служебную ихъ дѣятельность, требуя въ то же время отъ подчиненныхъ вполнѣ усерднаго исполненія того, что на нихъ возложено.

„Командиръ баталіона, дивизіона, роты, эскадрона несетъ такую же отвѣтственность за ввѣренную ему часть, какъ и полковой командиръ за свой полкъ.

„Относительно обученія мелкихъ частей даны мною необходимыя наставленія въ приказѣ отъ 10-го ноября 1867 г., за № 1,315; теперь же дополню ихъ слѣдующимъ:

„Особенное вниманіе и наибольшая часть времени должна быть посвящена образованію мелкихъ тактическихъ единицъ (ротъ, эскадроновъ, батарей). Всего въ теченіе года на обученіе войскъ придется отъ $6^1/_2$ до 7 мѣсяцевъ; изъ этого около $4—4^1/_2$ мѣсяцевъ приходится на обученіе мелкихъ частей, удѣляя изъ этого время на занятія съ рекрутами и для выѣздки ремонта; остальное затѣмъ время употреблять на ученія въ составѣ дивизіоновъ, баталіоновъ и на сборы болѣе крупныхъ единицъ.

„Такъ какъ весною и въ теченіе большей части лѣта, войска могутъ пользоваться лишь небольшими мѣстностями для производства ученій, то это время и должно служить для обученія мелкихъ частей; позднѣйшее же затѣмъ время года для обученія крупныхъ.

„Мѣстныя и климатическія различія разныхъ частей государства неминуемо должны вліять на измѣненія послѣдовательности отдѣльныхъ періодовъ обученія войскъ, а потому періоды эти не подлежатъ заранѣе опредѣленному разграниченію.

Digitized by Google

Главное, что всегда должно имѣть въ виду, это—*чтобы время и мѣсто были употребляемы постоянно съ наибольшею пользою для достиженія болѣе полныхъ результатовъ обученія войска.* Достигнуть же возможно только при вполнѣ самостоятельной дѣятельности начальниковъ частей.

„Хотя различные періоды обученія и должны вести къ заранѣе опредѣленной цѣли, но тѣмъ не менѣе не должно придерживаться ихъ съ педантическою точностію.

„Генераламъ предоставляется попрежнему право во всякое время производить ввѣреннымъ имъ частямъ большія упражненія въ родѣ, напримѣръ, военныхъ прогулокъ.

„Штабъ-офицеры, командующіе баталіонами и дивизіонами, могутъ также въ періодъ времени, назначенный собственно для обученія ротъ и эскадроновъ, соединять ихъ временно вмѣстѣ для пріученія къ тактическимъ формамъ предписаннымъ уставомъ; подобными упражненіями значительно можетъ быть сокращенъ періодъ времени для баталіонныхъ и дивизіонныхъ ученій. Многія упражненія и безъ обученія усвоиваются войсками въ постоянныхъ занятіяхъ, въ родѣ парадовъ и другихъ праздничныхъ церемоній.

„Относящіяся къ этому предмету положенія должны быть каждымъ усвоены и всегда найдется время и случай привести ихъ въ дѣйствіе, не прибѣгая къ ихъ исполненію лишь передъ выступленіемъ въ походъ, или же въ ожиданіи заранѣе объявленнаго высшимъ начальствомъ смотра, какъ это зачастую не основательно дѣлается въ войскахъ.

„Генералы, проживающіе въ мѣстахъ расположенія войскъ, всегда могутъ имѣть достаточно случаевъ, чтобы лично убѣдиться въ ходѣ и результатахъ обученія. При разбросанномъ же расположеніи частей, время смотровъ должно быть такъ выбрано, чтобы можно было сдѣлать вѣрное заключеніе какъ о начальникахъ, такъ и о ввѣренныхъ имъ войскахъ. То же должны соблюдать и командиры отдѣльныхъ частей въ отношеніи къ своимъ непосредственнымъ подчиненнымъ.

„Вообще надо стремиться къ тому, чтобы понять, былъ ли истинный смыслъ и духъ тактическихъ указаній и установленныхъ по образованію войскъ инструкцій, и чтобы выполненіе ихъ было цѣлесообразно.

„Всякая искуственность и односторонность должны быть отвинуты, изъ-за мелочей не должно забывать болѣе важнаго;

Digitized by Google

каждой отрасли обученія должна быть посвящаема одинаковая заботливость и вниманіе; истинную цѣль занятій никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду.

„Отъ усердія и сознанія долга частныхъ начальниковъ я ожидаю, что они исполнятъ все, что окажется возможнымъ; что съ другой стороны они не оставятъ дѣла и своими собственными соображеніями, не упуская при этомъ, однако, изъ виду тѣхъ законоположеній, которыя установлены для сбереженія людей и лошадей.

„Само собою разумѣется, что настоящій приказъ не относится до большихъ и малыхъ ученій соединяемыхъ вмѣстѣ родовъ оружія, а равно и къ обученію артилеріи и другихъ техническихъ войскъ, которыя получатъ соотвѣтственныя указанія по этому предмету отъ своихъ генералъ-инспекцій".

Снабженіе австрійской арміи новыми ружьями заряжающимися съ казны идетъ вполнѣ успѣшно; къ концу мая (по новому стилю) было заготовлено уже 323,000 штукъ новаго оружія; работы по передѣлкѣ старыхъ ружей идутъ столь успѣшно, что съ 1-го по 27-е мая передѣлано до 60,000 штукъ оружія. Многія части войскъ уже снабжены новыми ружьями, а въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца сдѣлано распоряженіе, чтобы снабдить ими и тѣ депо, въ которыхъ собираются для обученія рекруты и отпускные; распоряженіемъ этимъ назначено: въ депо пѣхотныхъ полковъ по 800, а въ депо стрѣлковыхъ баталіоновъ по 200 новыхъ ружей.

Въ послѣднее же время воспослѣдовало окончательное измѣненіе формы обмундированія австрійской арміи и небольшое увеличеніе постоянныхъ кадровъ пѣхоты.

При измѣненіи обмундированія главнѣйше имѣлось въ виду упростить и удешевить форму обмундированія, причемъ отказались наконецъ отъ исторически установившагося бѣлаго цвѣта мундировъ, замѣнивъ его темно-синимъ, который и прочнѣе и дешевле; даже и бѣлые плащи австрійской кавалеріи замѣнены темно-коричневыми. Венгерскимъ полкамъ оставлены обшлага и петлицы прежняго покроя.

Съ 1-го іюня нынѣшняго года во всѣхъ полкахъ австрійской линейной пѣхоты должны быть сформированы пятые баталіоны, которымъ предназначено находиться въ рекрутскихъ округахъ вмѣстѣ съ состоящими тамъ четвертыми баталіонами; старѣйшій изъ баталіонныхъ командировъ завѣдываетъ обоими

Digitized by Google

баталіонами; всѣ баталіоны 4-ротнаго состава, такъ, что въ полку всего 20 ротъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ нижеслѣдующій штатъ для пѣхотныхъ ротъ мирнаго времени: въ первыхъ трехъ баталіонахъ: 1 капитанъ, 1 поручикъ, 2 подпоручика, 2 фельдфебеля, 4 фурштата, 7 унтеръ-офицеровъ, 6 ефрейторовъ, 1 горнистъ, 1 барабанщикъ, 70 рядовыхъ и 4 деньщика; всего 99 человѣкъ; въ 4-мъ и 5-мъ баталіонахъ: 1 капитанъ или поручикъ, 1 подпоручикъ, 1 фельдфебель, 2 фурштата, 7 унтеръ-офицеровъ, 7 ефрейторовъ, 1 горнистъ, 1 барабанщикъ, 10 рядовыхъ 2 деньщика, итого 33 человѣка. Всего въ полку 1,452 человѣка и 5 лошадей.

Единовременно съ этимъ положено, чтобы впредь каждый линейный пѣхотный полкъ имѣлъ только два знамени, одно (Leibfahne) при 2-мъ баталіонѣ, а другое желтое при 4-мъ баталіонѣ; въ полкахъ же военной границы будетъ только одно лейбъ-знамя, носимое при 2-мъ баталіонѣ. Исключеніе изъ этого составляетъ только пѣхотный № 50 великаго герцога баденскаго Фридриха-Вильгельма-Людвига полкъ, знамя котораго будетъ состоять при первомъ баталіонѣ. Остающіяся по новому положенію излишнія знамена нынѣ же сдаются войсками въ арсеналы.

Но въ ряду всѣхъ преобразованій, задуманныхъ въ послѣднее время въ Австріи, все еще не разрѣшенъ самый важный вопросъ, отъ разрѣшенія котораго зависитъ непосредственно и самое политическое значеніе Австріи, это именно такъ называемый военный вопросъ, заключающій въ себѣ основы военной повинности имперіи и самой организаціи арміи. Этотъ вопросъ своимъ разрѣшеніемъ долженъ окончательно опредѣлить степень состоятельности политической системы введенной въ Австріи. Дѣло въ томъ, что венгерцы настоятельно требуютъ, чтобы вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ смыслѣ отдѣльнаго самостоятельнаго существованія венгерской арміи. На таковое крайнее мнѣніе, конечно, не можетъ согласиться вѣнское правительство, и вслѣдствіе того возникъ цѣлый рядъ проектовъ и контръ-проектовъ, дополненій, измѣненій, уступокъ, переборомъ которыхъ мы не будемъ, конечно, утруждать нашихъ читателей, а изложимъ лишь въ краткихъ чертахъ ходъ развитія военнаго вопроса и то разрѣшеніе его, которое установилось въ настоящее время между австрійскими министрами.

Первоначально проектъ закона о военной повинности и объ

Digitized by Google

организаціи арміи составленъ былъ въ Вѣнѣ въ особой комиссіи при военномъ министерствѣ; въ этомъ проектѣ вся имперія принималась въ военномъ отношеніи за одно нераздѣльное цѣлое, а потому онъ не могъ нравиться венгерцамъ, и венгерскій министръ графъ Андрошъ прямо заявилъ, что онъ не беретъ предложить этотъ проектъ на разсмотрѣніе сейма. Тогда министры обѣихъ половинъ имперіи, войдя въ непосредственныя сношенія съ наиболѣе вліятельными лицами Венгріи, приступили къ новой разработкѣ закона о военной повинности; съ обѣихъ сторонъ сдѣланы были уступки: согласно съ желаніемъ венгровъ проектирована общая обязательность военной повинности, безъ всякихъ замѣщеній; венгерцы же согласились, чтобы сохранено было единство дѣйствующей арміи и резерва, а дуализмъ примѣненъ только къ ландверу. Въ то же время венгерцамъ сдѣланы были еще нѣкоторыя уступки: такъ, дарованы были права на пенсію тѣмъ венгерскимъ офицерамъ, которые участвовали въ возстаніи 1848 года, оставлены нѣкоторыя отличія въ обмундированіи войскъ, наконецъ заявлено, что венгерскіе полки будутъ возвращены на родину и впредь будутъ располагаемы въ предѣлахъ Венгріи. Всѣ эти уступки привели наконецъ къ тому, что составленъ былъ окончательный проектъ, примиряющій требованія венгровъ съ желаніями вѣнскаго правительства. Сущность этого новаго закона заключается въ слѣдующемъ:

Военная повинность обязательна для всѣхъ лицъ мужескаго пола достигшихъ 21-лѣтняго возраста и способныхъ къ военной службѣ. Вооруженныя силы имперіи состоятъ изъ дѣйствующей арміи, резерва и ландвера. Общій срокъ службы положенъ десять лѣтъ, изъ этого числа три года въ дѣйствующей арміи, пять лѣтъ въ резервѣ и два года въ ландверѣ; кромѣ того, въ ландверъ зачисляются на десять лѣтъ всѣ тѣ молодые люди, которые при наборѣ контингента въ армію, не попали въ оный. Величина годоваго контингента конскриптовъ опредѣлена въ 100,000. При такой величинѣ годоваго контингента можно приблизительно полагать, что армія будетъ заключать до 800,000 человѣкъ, а ландверъ около 200,000 человѣкъ. Дѣйствующая армія и резервъ составляютъ въ цѣломъ государствѣ одну нераздѣльную силу, находящуюся въ вѣдѣніи имперскаго военнаго министра; бюджетъ арміи будетъ опредѣляемъ делегаціями сеймовъ обѣихъ половинъ имперіи, при-

Digitized by Google

чемъ Венгрія будетъ участвовать въ этомъ бюджетѣ на 30 процентовъ.

Ландверъ же будетъ составленъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: одной для Цислейтаніи, другой для Венгріи; каждая часть его будетъ находиться въ вѣдѣніи особаго министра государственной обороны; расходы по его содержанію будутъ опредѣляемы особо въ Вѣнѣ и въ Пештѣ; начальство надъ венгерскимъ ландверомъ непремѣнно должно принадлежать венгерцу, а надъ нѣмецкимъ—нѣмцу.

Этотъ-то проектъ и долженъ быть теперь представленъ особо на разсмотрѣніе и утвержденіе венгерскаго сейма и цислейтанскаго рейхсрата; однако и въ томъ и въ другомъ онъ не удовлетворитъ всѣхъ вполнѣ и вызоветъ, вѣроятно, сильныя пренія. Въ Венгріи имъ будетъ, конечно, недовольна опозиціонная партія, которая желаетъ полнаго отдѣленія венгерской арміи; въ рейхсратѣ же, да и вообще въ Цислейтаніи, вѣроятно, будутъ недовольны отмѣною выкупа и замѣщенія; населеніе Цислейтаніи вовсе не столь воинственно какъ населеніе Венгріи, а потому неохотно откажется отъ облегченій существующихъ при исполненіи военной повинности.

Само правительство, какъ кажется, не надѣется на возможность скораго утвержденія и приведенія въ исполненіе проекта закона о военной повинности. Этимъ можно объяснить почему правительство недавно сдѣлало всѣ распоряженія о производствѣ въ нынѣшнемъ году набора еще по прежнимъ положеніямъ; если бы оно могло предположить, что новый законъ пройдетъ безъ особенно важныхъ въ немъ измѣненій и будетъ скоро утвержденъ, то, конечно, для него было бы значительно выгоднѣе отложить наборъ мѣсяца на два и тогда уже произвести оный на основаніи новаго закона. Впрочемъ, надо сказать, что собственно разница между числительностію требуемаго по прежнимъ положеніямъ контингента и тѣмъ, какой опредѣленъ по новому закону, весьма незначительна. Такъ, по представленному палатамъ проекту закона о наборѣ въ нынѣшнемъ году, общій контингентъ опредѣленъ для всей имперіи въ 97,340 человѣкъ, изъ числа котораго на Цислейтанію приходится 56,548, на Венгрію съ Трансильваніею 38,000, на Кроацію и Славонію—2,792 человѣка.

И. Глиноецкій.

24-го мая 1868 г.

Digitized by Google

насилія. По мнѣнію врача, производившаго судебно-медицинскій осмотръ тѣла убитаго Волохова, смерть ему послѣдовала отъ безусловно смертельныхъ поврежденій, нанесенныхъ тупыми и рубящими орудіями въ голову и шею, и что разсѣченіе тѣла на двѣ половины произведено уже надъ его трупомъ. Въ убійствѣ Волохова, обвинялась его жена Мавра, на основаніи собранныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ слѣдующихъ уликъ: малолѣтній Григорій показалъ, что онъ видѣлъ, какъ мать его, била ручкой топора его отца, когда послѣдній лежалъ на полу въ одной изъ верхнихъ комнатъ, и не кричалъ, и что на полу была кровь. Вслѣдствіе чего былъ сдѣланъ, указанной мальчикомъ комнаты осмотръ, по которому найдено, что полъ въ одномъ углу какъ будто присыпанъ по замытому дереву пескомъ и землей, на пространствѣ около трехъ квадратныхъ аршинъ, во многихъ мѣстахъ оказались брызги крови; на обояхъ, съ правой стороны лѣваго окна, видны также брызги крови, а на нижнемъ лѣвомъ стеклѣ этого окна большая капля крови; въ пазахъ досокъ пола, засыпаннаго пескомъ, видны слѣды крови; по поднятіи досокъ пола, въ пазахъ найдены потеки крови, а внизу, на пескѣ, сгустки крови. Мавра показала, что мужъ ея спалъ въ этой комнатѣ на полу, послѣ нанесенныхъ ему наканунѣ Успенья побоевъ и что у него текла кровь изъ носу и головы на полъ. Братъ Волохова Терентій, показалъ, что онъ 21-го августа розыскивая брата, подошелъ къ погребу, и видѣлъ тамъ Мавру, которая бросала землю и камни въ погребъ. Въ этомъ погребѣ, по отлитіи воды, и найденъ перерубленный надвое трупъ Волохова, заваленный множествомъ грязи и камней. 17-го августа, Мавра съ сыномъ Григоріемъ дома не ночевала, съ мужемъ своимъ Мавра жила не въ согласіи. Когда вытащили трупъ, Волохова оробѣла, а когда ее стали арестовывать, то, обратясь къ двоюродному брату своего мужа, Никитѣ Волохову, сказала „что будетъ мнѣ, то и тебѣ; на одной доскѣ будемъ стоять“. Всѣ спрошенные на предварительномъ слѣдствіи лица единогласно выказали подозрѣніе въ убійствѣ Волохова, на его жену Мавру.

По судебному слѣдствію и заключительнымъ преніямъ, присяжные признали Мавру Волохову не виновною.

По мнѣнію „Судебнаго Вѣстника“, дѣло Волоховой заслуживаетъ особаго вниманія, по особой исключительности происшествія, породившаго процесъ, и даже по особой запутанности обстоятельствъ дѣла, хотя обвиняющія и оправдывающія доказательства о подсудимой, нуждались въ очень тщательной разработкѣ передъ судомъ, о дѣйствительномъ же виновникѣ не встрѣчается указанія ни въ предварительномъ, ни въ судебномъ слѣдствіи. Процесъ этотъ указываетъ на недостаточность актовъ предварительнаго слѣдствія и на необходимость повѣрять ихъ на судѣ. Напримѣръ, согласно актамъ предварительнаго слѣдствія, по показанію свидѣтеля, подсудимая, послѣ убійства мужа, говорила, будто она потому не можетъ ночевать дома, что ее ужасъ беретъ—обстоятельство, бросающее тѣнь подозрѣнія на подсудимую. На судѣ свидѣтель показалъ, что объ ужасѣ Мавра ничего не говорила. Или: предварительное слѣдствіе говоритъ, что, по показанію снохи убитаго, подсудимая

Digitized by Google

отъ испуга поблѣднѣла и потъ выступилъ на ея лицѣ, когда Терентій полѣзъ въ погребъ—улика важная. На судебномъ слѣдствіи сноха убитаго показала, что она только говорила, что Волохова покраснѣла и лицо ея было въ поту, но отъ испуга ли, или оттого, что они въ то время пили чай, она не знаетъ—дѣло представляется въ иномъ видѣ. Вообще сильныя улики противъ подсудимой, выставленныя предварительнымъ слѣдствіемъ, потеряли свое доказательное значеніе на судѣ. Хотя судебное слѣдствіе не выяснило, на сколько справедливо было подозрѣніе подсудимой, что мальчикъ былъ подъученъ показывать противъ нея. Но его молчаніе въ теченіе нѣсколькихъ дней о видѣнномъ имъ будто бы убійствѣ матерью отца—служитъ достаточнымъ доказательствомъ того, что его послѣдующее показаніе ложно, тѣмъ болѣе, что онъ не говоритъ, чтобы мать побуждала его молчать.

Въ этомъ дѣлѣ обманчивая сила первоначальныхъ уликъ противъ подсудимой была тѣмъ неотразимѣе, что защита должна была опираться не столько на положительныхъ доказательствахъ невинности, сколько дѣйствовать отрицательнымъ способомъ, т. е. указывая, что предварительное слѣдствіе не замѣчало внутренняго противорѣчія въ обвиняющихъ основаніяхъ, не обратило вниманія на такіе факты, безъ которыхъ вся система обвиненія представляется зданіемъ безъ фундамента, и оставило безъ обслѣдованія такія обстоятельства, которыя могли получить рѣшительную роль въ дѣлѣ и дать иное направленіе слѣдствію. Однимъ словомъ, предварительное слѣдствіе упорно полагало силу въ количествѣ обвиняемыхъ доказательствъ и не считало нужнымъ задавать себѣ вопросъ, на сколько ведетъ къ истинѣ избранный путь. Судебныя пренія обратились къ качеству собранныхъ доказательствъ, и наглядно показали, что они не давали права слѣдователю оставить въ сторонѣ всѣ тѣ обстоятельства, которыя при иномъ взглядѣ на дѣло должны были вызвать ближайшее обслѣдованіе, а такихъ обстоятельствъ было не одно. (См. объясн. 266 ст. Уг. Суд.) („Суд. Вѣстн.“, №№ 42 и 44.)

Дѣло о крестьянкѣ Авдотьѣ Ивановой, обвиняемой въ оставленіи рожденнаго ею живаго ребенка безъ помощи, отъ чего и послѣдовало ему смерть.

Обвиненіе опиралось болѣе на одномъ свидѣтельствѣ медика, сдѣланное мертвому ребенку при слѣдствіи, оно доказывало, что ребенокъ жилъ, тѣмъ, что его легкія плавали на водѣ; а умеръ отъ холода и голода, оттого, что, тотчасъ по рожденіи, мать положила его въ холодную печь (происшествіе было зимою, въ сильные морозы) и оставила безъ помощи. Врачебная управа, повѣрия это свидѣтельство, нашла вѣроятнымъ, что ребенокъ умеръ отъ небреженія матери.

Судъ призналъ Иванову виновною въ оставленіи, отъ стыда и страха, безъ помощи рожденнаго ею живаго ребенка, отъ чего и послѣдовала ему смерть, но по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія и приговорилъ: заключить въ рабочемъ домѣ на 4 мѣсяца. („Суд. Вѣст.“, № 139.)

Digitized by Google

1,453. Къ опредѣленному въ предшедшей 1,452 (¹) статьѣ наказанію приговариваются также виновные въ убійствѣ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ: 1) когда сіе убійство учинено или чрезъ поджогъ, или чрезъ произведенное взрывомъ пороха или газа, или инымъ образомъ разрушеніе строенія, или же чрезъ учиненное прорваніемъ плотины или другимъ какимъ-либо способомъ потопленіе, или чрезъ порчу мостовъ, желѣзныхъ дорогъ, или чрезъ выстрѣлы въ толпу людей, хотя и для лишенія жизни одного только человѣка, и вообще чрезъ такія дѣйствія, отъ коихъ подвергались гибели или опасности нѣсколько лицъ, или и цѣлое селеніе или городъ; 2) когда убитый лишенъ жизни чрезъ истязанія или же былъ предъ тѣмъ подвергаемъ какимъ либо болѣе или менѣе жестокимъ мученіямъ; 3) когда, для учиненія своего злодѣянія, убійца скрывался въ какой либо засадѣ, или заманилъ убитаго въ такое мѣсто, гдѣ онъ удобнѣе могъ посягнуть на жизнь его; 4) когда убійство учинено для ограбленія убитаго, или для полученія наслѣдства, или вообще для завладѣнія какою либо собственностію его или другаго лица; 5) когда оно учинено посредствомъ отравленія.

Дѣло о бывшемъ студентѣ московскаго университета Алексѣѣ Михайловѣ Даниловѣ, обвиняемомъ въ предумышленномъ убійствѣ, съ цѣлію ограбленія, оставнаго капитана Попова и служанки его Маріи Нордманъ, равно какъ и въ мошенническомъ присвоеніи себѣ части денегъ, вырученныхъ залогомъ перстня г-жи Соковниной и наименованіи себя разными непринадлежащими ему фамиліями. 12-го января 1866 года, вечеромъ, въ домѣ Шелягина, были убиты отставной капитанъ Поповъ и служанка его Марія Нордманъ. При осмотрѣ найдено: трупъ Нордманъ лежалъ на полу входной комнаты, а трупъ Попова на полу въ его кабинетѣ. Платье на томъ и на другой было сильно окровавлено. Попову было нанесено 24 раны, Нордманъ 21. Раны эти, по заключенію дѣлавшаго осмотръ врача, нанесены были острымъ орудіемъ, а другія острымъ концомъ. По заключенію же медицинской конторы, онѣ могли быть нанесены и разными орудіями—колящимъ и рѣжущимъ. На самыхъ дверяхъ квартиры, на ихъ задвижкахъ, зам-

(¹) 1,452. *Улож.* Кто, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, убьетъ женщину беременную, зная, что она въ семъ положеніи, тотъ подвергается за сіе: *катор. раб. на вр. отъ 15—20 лѣт.*

Digitized by Google

кахъ и ручкахъ, найдены были кровавые знаки и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потеки крови. Ящики стола и комода въ кабинетѣ, найдены раскрытыми и вынутыми, все было разбросано по полу, по столу и подъ столомъ; на самомъ столѣ также все было въ безпорядкѣ. Во всѣхъ ящикахъ стола и двухъ комодныхъ оказались кровавые знаки, а между ними капли крови и вездѣ преимущественно на лѣвой сторонѣ. Точно также, идя съ верхняго этажа по лѣстницѣ въ кухню, по стѣнамъ и преимущественно съ лѣвой стороны замѣчены кровавыя пятна, особенно на карнизѣ при поворотѣ лѣсницы. Въ кухнѣ, въ ведрѣ, въ ковшѣ и чашкѣ найдена кровянистая вода. По собраннымъ свѣдѣніямъ, покойный Поповъ имѣлъ отъ 23 до 29 тысячъ капитала, нумера банковыхъ билетовъ, на 23 тысячи рублей, найдены записанными въ оставшихся бумагахъ. По книгамъ покойнаго значилось: что принято имъ, во-первыхъ, 17-го декабря 1865 года, большой перстень, осыпанный бриліянтами, за 800 рублей отъ Григорьева и во-вторыхъ, 11-го января 1866 года отъ Григорьева же билетъ внутренняго 5% съ выигрышами займа № серіи 09,828; этихъ перстня и билета въ имуществѣ Попова не оказалось, тогда какъ прочія заложенныя вещи было налицо, кромѣ серебряной солонки, заложенной вольноотпущеннымъ Волковымъ, и перстня, заложеннаго полковникомъ Бѣловзоровымъ. Записанный въ книгѣ адресъ Григорьева оказался фальшивымъ. По публикаціи, лицо это за выкупомъ вещей не явилось.

По розыску полиціи, подозрѣніе въ совершеніи сего преступленія заявлено на бывшаго студента Данилова, который сознался въ укрывательствѣ убійства Попова и Нордманъ, объяснивъ, что билетъ за № 09,828 (найденный у г-жи Соковниной), заложенный Попову 11-го января и добытый убійствомъ, онъ принялъ отъ убійцъ, что въ день полученія заложилъ его, въ конторѣ Юнкера, и, затѣмъ, выкупивъ, передалъ его по принадлежности Соковниной. Но собранныя улики противъ Данилова вполнѣ изобличили его не въ одномъ укрывательствѣ, но и въ самомъ убійствѣ Попова и Нордманъ.

Слѣдствіе показало, что убійство совершено человѣкомъ вхожимъ въ домъ; что убійцею былъ человѣкъ, заложившій покойному Попову перстень и билетъ 5% займа съ выигрышами за № 09,828; подлогъ фамиліи и адреса, заложившаго эти вещи лица, и похищеніе ихъ изъ имущества убитаго; наконецъ, положеніе кровавыхъ пятенъ и слѣдовъ показало, что у самого убійцы была ранена лѣвая рука. Лицомъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ всѣмъ этимъ условіямъ, оказался студентъ Даниловъ; записка отъ имени Григорьева имѣетъ большее сходство съ почеркомъ Данилова, которая показываетъ знакомство писавшаго ее съ Поповымъ; перстень и билетъ за № 09,828 заложенные Григорьевымъ, оказались въ рукахъ Данилова; наконецъ, у Данилова была ранена лѣвая рука. Ко всему этому присоединилось, настойчивое запирательство при началѣ слѣдствія, не только въ посѣщеніи Попова и въ бытности въ его квартирѣ 12-го января, но и въ знакомствѣ съ

Digitized by Google

нимъ, упорное сокрытіе всѣхъ обстоятельствъ, которыя могли обнаружить эти, хотя бы и не короткія отношенія и, намѣренное измѣненіе почерка руки при слѣдствіи. Затѣмъ новою уликою противъ Данилова является, объясненіе его о настоящихъ отношеніяхъ его къ Попову: въ объясненіи этомъ, онъ сознается въ бытности на квартирѣ Попова во время совершенія убійства, когда убійцы были еще на мѣстѣ преступленія. Но затѣмъ всѣ обстоятельства его разсказа, начиная съ причины, побудившей его къ приходу на квартиру Попова и кончая полученіемъ имъ отъ убійцъ писемъ и заложеннаго билета, слагаются столь сверхъестественно и неправдоподобно, что отвергаютъ всякое малѣйшее предположеніе о ихъ возможности. Даниловъ говоритъ: что онъ встрѣтился съ убійцами на квартирѣ Попова, что онъ ихъ не разсмотрѣлъ и не знаетъ, тогда какъ одинъ изъ убійцъ, по его словамъ, былъ на столько къ нему близокъ, при нанесеніи удара, что онъ долженъ былъ защищаться руками и даже былъ раненъ. Тѣмъ не менѣе Даниловъ, о происшествіи, случившемся съ нимъ, о ранахъ, полученныхъ имъ отъ неизвѣстныхъ убійцъ, тщательно старался скрывать и слезами и клятвенными завѣреніями убѣдилъ отца и мать не заявлять о семъ полиціи; клятву, сохранить все видѣнное въ тайнѣ, которую требовали отъ него тяжкіе преступники, ранившіе его самого, онъ считалъ будто-бы для себя обязательною. Подобною же сверхъестественностію отличается и разсказъ Данилова о пріобрѣтеніи имъ двухъ бриліянтиковъ. Причиною всего этого вымысла можетъ быть лишь сокрытіе настоящихъ обстоятельствъ преступленія, а цѣлью сокрытія — необнаруженіе собственной виновности, въ которой убѣждаютъ и вещественныя доказательства. Независимо отъ сего, кромѣ доказаннаго слѣдствіемъ наименованія себя подложными фамиліями: Всеволожскимъ, Новосильцевымъ, Григорьевымъ, изъ дѣла открывается, что Даниловъ, по удостовѣренію Соковниной, Алябьевой и Поляковой, полученный отъ первой бриліянтовый перстень не для залога, а для продажи, нѣсколько разъ привозилъ обратно, объявляя о разныхъ цѣнахъ, которыя ему за него давали и, наконецъ, получивъ разрѣшеніе уступить перстень за 550 рублей, 17-го декабря 1865 года привезъ 570, объяснивъ, что онъ продалъ его за 580 и десять рублей употребилъ на размѣнъ одного 5% билета въ сто рублей; на очной ставкѣ съ Соковниной, Даниловъ изобличилъ себя въ мошенничествѣ и присвоеніи себѣ части денегъ, вырученныхъ залогомъ перстня ея. („Судебный Вѣстникъ“, № 40).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Даниловъ признанъ виновнымъ: а) въ убійствѣ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ отставнаго капитана Попова и служанки его Нордманъ, для завладѣнія какою-либо собственностію убитыхъ и другихъ лицъ, и б) въ именованіи себя разными непринадлежащими ему фамиліями. Вслѣдствіе сего окружный судъ

Digitized by Google

на основаніи 139 (1), 152 (2), 1416 (3), 1452 и 1453 ст. „Улож.“ постановилъ: Данилова, 20 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ на 9 лѣтъ и т. д. На этотъ приговоръ Даниловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указываетъ слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: а) въ опредѣленіи о преданіи его, Данилова, суду, палата сказала, что предварительное слѣдствіе по настоящему дѣло произведено, не только съ соблюденіемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, но и съ полнымъ знаніемъ дѣла и примѣрною распорядительностію, о чемъ и увѣдомила оберъ-полиціймейстера. Дѣйствія эти, по объясненію Данилова, предрѣшали дѣло въ существѣ, ибо присяжные засѣдатели, выслушавъ такое опредѣленіе палаты, безъ сомнѣнія, поняли его такъ, что онъ, Даниловъ, палатою осужденъ; б) въ томъ же опредѣленіи палата, предавая его, Данилова, суду, заранѣе произнесла приговоръ, именуя его преступникомъ. Это обстоятельство также должно было имѣть неблагопріятное вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ; в) заключительное слово предсѣдателя суда не соотвѣтствовало требованіямъ 801 (4) и 802 ст. „Уг. Суд.“, причемъ предсѣдатель сказалъ,

---

(1) 139. *Улож.* Несовершеннолѣтніе, имѣющіе отъ роду болѣе четырнадцати лѣтъ, но менѣе двадцати одного года, за учиненіе преступленій, которыя влекутъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, какъ и совершеннолѣтніе, съ тою лишь разницею, что время работъ, къ которымъ они приговариваются, сокращается одною третью; а въ случаяхъ, когда ихъ слѣдовало бы приговорить къ каторжной работѣ въ рудникахъ безъ срока, они приговариваются къ каторжнымъ работамъ въ рудникахъ на двадцать лѣтъ.

(2) 152. *Улож.* См. ук. ул. стр. 40 вып. 1.

(3) 1,416. *Улож.* Кто, безъ присвоенія чужихъ, или составленія подложныхъ и умышленнаго измѣненія настоящихъ документовъ, будетъ носить какой либо не принадлежащій ему орденъ или иной знакъ отличія, или именоваться непринадлежащимъ ему чиномъ или званіемъ, или же именемъ другой фамиліи, тотъ за сіе подвергается: *въ 1-й разъ, денеж. вз. не св. 200 руб.; во 2-й, такомуж. вз. не св. 500 руб.; а въ 3-й, арес. на вр. отъ 3 н.—3 м. и пуб. въ вѣдом.* Симъ же наказанія, и на томъ же основаніи подвергаются и тѣ, которые будутъ употреблять неслѣдующія имъ по чину ливреи.

(4) 801. *Уг. суд.* Въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предсѣдатель суда, вручая ихъ старшинѣ вопросный листъ, объясняетъ имъ: 1) существенныя обстоятельства дѣла и законы, относящіяся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія или проступка и 2) общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго.

802. *Уг. суд.* Предсѣдатель суда, въ случаѣ надобности возстановить обстоятельства, неправильно изложенныя сторонами или истинный разумъ закона,

Digitized by Google

что онъ, Даниловъ, и по старому порядку судопроизводства былъ бы обвиненъ. Правительствующій сенатъ, признавъ, что помѣщеніе въ опредѣленіи палаты похвальнаго слова о предварительномъ слѣдствіи и о слѣдователяхъ, были дѣйствительно излишни и неумѣстны, и палата должна была назвать Данилова, не преступникомъ, а обвиняемымъ, но тѣмъ не менѣе помѣщеніе того и другаго въ опредѣленіи палаты никакъ не могло произвесть на присяжныхъ засѣдателей столь сильнаго дѣйствія, чтобы они по одному только этому признали его, Данилова, виновнымъ. За прочтеніемъ опредѣленія палаты, предложеннаго суду взамѣнъ обвинительнаго акта, послѣдовало продолжительное судебное слѣдствіе, одно производство котораго уже достаточно доказывало присяжнымъ, что въ немъ, а не въ означенномъ опредѣленіи, они должны искать основаній къ оправданію или къ обвиненію подсудимаго, такъ какъ при этомъ судебномъ слѣдствіи, передъ глазами присяжныхъ были заявляемы и обнаруживаемы обстоятельства, какъ обвиняющія Данилова, такъ и оправдывающія, совокупность которыхъ и должны были служить основаніемъ того внутренняго убѣжденія, по которому состоялось ихъ рѣшеніе. Заявленіе подсудимаго о представленіи предсѣдателемъ дѣла въ одностороннемъ видѣ, въ настоящее время не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ о внесеніи этихъ дѣйствій предсѣдателя, если они дѣйствительно существовали, не было требованій, ни со стороны подсудимаго, ни со стороны его защитника. Правительствующій сенатъ, не находя въ производствѣ настоящаго дѣла нарушенія (*) обрядовъ и формъ, столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія, опредѣлилъ: кассаціонную жалобу дворянина Данилова оставить безъ послѣдствія. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 178.)

Дѣло о крестьянинѣ Акимѣ Ивановѣ, обвиняемомъ въ покушеніи на убійство съ цѣлію ограбленія крестьянина Степана Маслакова.

Крестьяне Маслаковъ и Акимъ Ивановъ, изъ Москвы, вмѣстѣ отправились на работу. Маслаковъ взялъ бывшіе у него польскую

не точно ими истолкованнаго, не долженъ въ объясненіяхъ своихъ ни обнаруживать собственнаго своего мнѣнія о винѣ или невинности подсудимаго, ни приводить обстоятельствъ, небывшихъ предметомъ судебнаго состоянія.

(*) Указанные въ жалобѣ нарушенія статей: 707, 737 и 534 Уг. суд. и друг. ст. помѣщены въ объясненіяхъ сихъ статей.

Digitized by Google

лопату и конопатку, причемъ Ивановъ, конопатку взялъ къ себѣ и положилъ въ карманъ, а лопатку уговаривалъ Маслакова оставить въ лавкѣ и не брать съ собою, но Маслаковъ не согласился. Дорогою Ивановъ спрашивалъ Маслакова, сколько у него денегъ и гдѣ онѣ лежатъ. Маслаковъ на это сказалъ, что денегъ у него нѣтъ, да и что ему, Иванову, за нужда до его денегъ. Проходя село Останкино, Ивановъ звалъ Маслакова выпить водки, но Маслаковъ отказался, и Ивановъ выпилъ одинъ. За селомъ Ивановъ предложилъ Маслакову отдохнуть въ оврагѣ, тутъ Ивановъ опять спрашивалъ Маслакова, сколько у него денегъ, и когда Маслаковъ отвѣчалъ, что у него 3 рублевыхъ бумажки, то Ивановъ возразилъ, что у него должно быть болѣе, такъ какъ онъ все лѣто работалъ въ Москвѣ, причемъ вынулъ 3-хъ-рублевую бумажку и просилъ размѣнять. Затѣмъ Ивановъ предложилъ Маслакову поискать въ головѣ, и этотъ легъ къ нему на колѣни; поискавши немного, онъ велѣлъ ему повернуться на другую сторону; когда же тотъ повернулся, то Ивановъ сталъ отводить кверху за подбородокъ его голову, и спрашивалъ, гдѣ у тебя болитъ? (у Маслакова на шеѣ была золотуха и шея была повязана платкомъ) и въ это самое время хватилъ его ножемъ по шеѣ; Маслаковъ всталъ и, ухватившись за ручку ножа, вырвалъ его у Иванова, причемъ обрѣзалъ себѣ обѣ руки въ трехъ мѣстахъ. Ивановъ же послѣ этого вскочилъ на ноги и повалилъ Маслакова въ канаву, но этотъ вырвался отъ него и побѣжалъ; тотъ же, схвативъ лопату, побѣжалъ за нимъ; догнавъ его, ударилъ по головѣ лопатою и затѣмъ повалилъ его на землю, стараясь зажать ему ротъ, ибо онъ кричалъ караулъ. Въ это время показались на дорогѣ неизвѣстные люди (Гладышевъ и Грунтовъ), которые, услышавъ крикъ „караулъ“, пошли на этотъ крикъ и увидали, что Ивановъ сидитъ на Маслаковѣ; но что онъ съ нимъ дѣлаетъ не замѣтили. Увидавъ ихъ, Ивановъ вскочилъ съ Маслакова и пошелъ далѣе въ лощину, а Маслаковъ побѣжалъ къ нимъ окровавленный, съ порѣзаннымъ горломъ, и просилъ спасти его, почему Гладышевъ и Грунтовъ побѣжали за Ивановымъ поймавъ его, представили къ старостѣ въ село Останкино. По осмотрѣ врачами оказалось: 1) у крестьянина Маслакова на передней поверхности шеи порѣзанная рана, огибающая почти всю переднюю поверхность шеи; она начинается на срединѣ шеи и идетъ къ правому уху, заходя даже на затылокъ, рана проникаетъ чрезъ толщу кожи въ подкожную клѣтчатку; около праваго уха рана прошла черезъ нарывъ, находившійся на шеѣ; на ладони правой руки колотая рана; на правомъ мизинцѣ ссадина кожи; на большомъ пальцѣ лѣвой руки порѣзанная рана; на головѣ, на лѣвой теменной сторонѣ, ссадина; на лицѣ, между носомъ и нижнимъ вѣкомъ лѣваго глаза, ссадина. Раны на шеѣ, мизинцѣ, большомъ пальцѣ и ладони нанесены острымъ, рѣжущимъ орудіемъ, а ссадина на головѣ нанесена тупымъ орудіемъ; 2) у Акима Иванова на наружной сторонѣ лѣвой руки, повыше кости, находится порѣзанная рана; рана эта произведена острымъ орудіемъ; еще на лѣвой щекѣ находится ссадина; 3) рубашка бѣлая, холщевая, воротъ и правый рукавъ ко-

Digitized by Google

торой въ крови, платокъ бѣлый бумажный, у него средина и концы въ крови; 4) ножъ складной, на лезвеѣ видны слѣды крови, 5) на тыльной сторонѣ паспорта Иванова видна засохшая кровь.

На предварительномъ слѣдствіи, подсудимый сказалъ, что нанесъ рану съ цѣлію убить Маслакова, по внушенію какого-то голоса. На судебномъ же слѣдствіи, онъ отказался отъ прежнихъ показаній, говоря, что онъ не зналъ, что записывалъ судебный слѣдователь, можно все записывать. По судебному слѣдствію и по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, окружной судъ постановилъ: крестьянина Акима Иванова, за покушеніе на преднамѣренное съ цѣлію ограбленія убійство крестьянина Маслакова, на основаніи 115 (1), 135 (2) 1,452 (3) и 1,453 Уложенія, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на заводахъ на семь лѣтъ. („Суд. Вѣстн.“, № 25.)

На это рѣшеніе Акимъ Ивановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, описывая преступленіе свое въ видѣ происшедшей между нимъ и Маслаковымъ драки, жалуется, что при разбирательствѣ дѣла не было обращено вниманія на нанесенныя ему самому раны, и что отъ того назначено ему непомѣрно строгое наказаніе. Правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что за прочтеніемъ въ судебномъ засѣданіи акта объ осмотрѣ подсудимаго, и за приглашеніемъ его объясниться по этому акту, сдѣлано было все то, что представлялось необходимымъ, для предоставленія возможности суду, по замѣчанію сторонъ, или присяжныхъ засѣдателей, или по собственному усмотрѣнію, назначить повѣрку осмотра или новое освидѣтельствованіе 683 (4), 687 (5), 690 (6), 692 (7) „Уг. Суд.“; вопросъ же о томъ, слѣ-

---

(1) 115. *Улож.* См. ук. улож. стр. 6, вып. 1.

(2) 135. *Улож.* См. ук. улож. стр. 51, вып. 2.

(3) 1,452. *Улож.* См. ук. улож. стр. 87, вып. 1.

(4) 683. *Уг. суд.* Подсудимаго, не признающагося въ преступленіи, предсѣдатель суда, при разсмотрѣніи каждаго доказательства, спрашиваетъ: не желаетъ ли онъ, въ оправданіе свое, представить какія либо объясненія или опроверженія.

(5) 687. *Уг. суд.* Протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ читаются въ судебномъ засѣданіи лишь въ томъ случаѣ, когда стороны того потребуютъ, или когда судьи или присяжные признаютъ это нужнымъ.

(6) 690. *Уг. суд.* Для объясненія освидѣтельствованія или испытанія, произведеннаго слѣдователемъ или свѣдущими людьми, судъ можетъ вызвать въ свое засѣданіе лица, производившія освидѣтельствованіе или испытаніе, и потребовать отъ нихъ обстоятельнаго отчета въ ихъ дѣйствіяхъ.

(7) 692. *Уг. суд.* По замѣчанію сторонъ, или присяжныхъ засѣдателей, или по собственному усмотрѣнію, судъ можетъ назначить новое освидѣтельствованіе или испытаніе чрезъ избранныхъ ими или указанныхъ сторонами свѣдущихъ людей, съ тѣмъ, чтобы они производили свои дѣйствія въ засѣданіи суда, если это возможно, или по крайней мѣрѣ представили въ судебномъ засѣданіи обстоятельный отчетъ объ оказавшемся при освидѣтельствованіи или испытаніи.

Digitized by Google

довало ли принять эту мѣру и обращено ли надлежащее вниманіе на осмотръ подсудимаго, относится къ существу дѣла, и потому не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ, за непредставленіемъ со стороны подсудимаго никакихъ возраженій, ни противъ сообразности послѣдовавшаго о немъ приговора съ рѣшеніемъ присяжныхъ, ни противъ правильности опредѣленія его преступленія по тѣмъ фактамъ, которые признаны присяжными, ни противъ соотвѣтствія назначеннаго наказанія свойству вмѣненнаго ему преступленія, объясненія его о строгости этого наказанія, какъ выходящія изъ предѣловъ разсмотрѣнія дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, не могутъ быть приняты въ уваженіе.“ (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 96.)

Практическая замѣтка, приступая къ разсмотрѣнію рѣшенія, постановленнаго окружнымъ судомъ, для большаго уразумѣнія дѣла формируетъ обвиненіе въ нѣсколькихъ пунктахъ. Во-первыхъ, обвинительный актъ и прокурорскій надзоръ утверждаютъ, что самъ подсудимый на предварительномъ слѣдствіи сознался, что какой-то тайный голосъ сказалъ ему: „что же ты смотришь, ткни его ножемъ“. Во-вторыхъ, Ивановъ уговаривалъ Маслакова оставить въ городѣ лопату. Въ-третьихъ, конопатку Маслакова, Ивановъ взялъ къ себѣ въ карманъ. Въ-четвертыхъ, Ивановъ не пошелъ по большой дорогѣ, а свернулъ въ глухую тропинку. Въ-пятыхъ, многократные разспросы Иванова, о количествѣ денегъ у Маслакова.

Самою важною уликою, является, признаніе подсудимаго. Но признаніе, и въ особенности признаніе на предварительномъ слѣдствіи, по духу нашего законодательства, внесшаго вмѣсто инквизиціоннаго принципа, принципъ обвинительный, не имѣетъ никакого значенія, когда оно не подкрѣпляется другими явными и точными доказательствами совершенія преступленія.

Предварительное слѣдствіе, говоритъ Н. А. Буцковскій, не исчерпываетъ всѣхъ средствъ къ раскрытію истины, а собираетъ только матеріалъ для полнаго обнаруженія ея при слѣдствіи судебномъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, если выводъ обвинительнаго акта измѣнится на слѣдствіи судебномъ. Весьма вѣроятно, что такіе случаи будутъ встрѣчаться нерѣдко. Законъ это предвидѣлъ, и потому въ постановленіяхъ о заключительныхъ преніяхъ по судебному слѣдствію, предписываетъ прокурору, излагать въ обвинительной рѣчи, существенныя обстоятельства обвиненія и заключеніе о свойствѣ и степени вины подсудимаго, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ представляются по судебному слѣдствію.

Въ данномъ случаѣ признаніе подсудимаго, данное на предварительномъ слѣдствіи, не подтверждается ни одною изъ прочихъ уликъ: Во-первыхъ, взятіе конопатки у Маслакова; но онъ не употреблялъ ее въ дѣло, къ тому онъ могъ взять конопатку для совершенія разбоя, грабежа и даже, если угодно, кражи съ оружіемъ. Во-вторыхъ, многократные распросы о количествѣ и мѣсто-

Digitized by Google

нахожденіи денегъ показываютъ, что Ивановъ имѣлъ цѣлію непремѣнно воспользоваться добромъ своего товарища, какимъ бы то ни было способомъ, и, наконецъ, когда всѣ эти средства не помогли ему, онъ прибѣгаетъ къ ножу. Въ-третьихъ, что свернули съ большой дороги, ни въ какомъ случаѣ не показываетъ, что Ивановъ хотѣлъ непремѣнно убить Маслакова; тутъ всякому предположенію мѣсто. Наконецъ не раскрыто, можетъ быть эта тропинка—кратчайшій путь.

Форма же признанія Иванова, скорѣе показываетъ на непредумышленное покушеніе на убійство, а уже ни въ какомъ случаѣ не съ цѣлію грабежа.

Смыслъ приведенныхъ 3 и 4 пунктовъ и всей 1453 статьи тотъ, что преступникъ имѣетъ непремѣнно намѣреніемъ убить свою жертву, и тѣмъ достичь своихъ цѣлей, въ чемъ бы онѣ не состояли: въ ограбленіи ли убитаго, въ полученіи ли наслѣдства, въ завладѣніи ли его или кого-либо другаго лица собственностію. Въ данномъ дѣлѣ, этой внутренней рѣшимости совсѣмъ не видно. Мы видѣли только, что Ивановъ захотѣлъ воспользоваться деньгами Маслакова и потому прибѣгаетъ къ разнымъ средствамъ и, по неумѣстности ихъ, наконецъ—къ ножу.

Всѣ эти обстоятельства приводятъ автора замѣтки къ твердому убѣжденію, что преступленіе Иванова было, положительно, покушеніе на разбой, что подтверждается текстомъ 1627 (1) ст. Улож. Почему, по мнѣнію автора замѣтки, окружной судъ, въ виду 751 (2) ст. „Уг. Суд.“, не долженъ былъ стѣсняться обвинительнымъ актомъ.

Сенаторъ Буцковскій говоритъ, „для опредѣленія виновности или невинности подсудимаго, въ извѣстномъ преступленіи, необходимо разрѣшить, какъ вопросы о достовѣрности и внутреннемъ содержаніи фактовъ, входящихъ въ составъ обвиненія, такъ и вопросъ о соотвѣтствіи дознанныхъ фактовъ существеннымъ признакамъ приписываемаго подсудимому преступленія“. („Практ. Зам.“, „Суд. Вѣстн.“, № 43.)

Дѣло о крестьянинѣ Гаврилѣ Федотовѣ, обвиняемомъ въ удавленіи крестьянина Осипа Васильева.

11-го мая 1864 г. приставу было заявлено, о найденомъ въ въ 75 саженяхъ отъ проложенной дороги, изъ деревни въ село Безобразово, позади постоялыхъ дворовъ, на тропинкѣ яроваго поля, тѣло крестьянина Васильева. Умершій былъ одѣтъ въ худомъ

---

(1) 1,627. *Улож.* Разбоемъ признается всякое на кого либо, для похищенія принадлежащаго ему или находящагося у него имущества, нападеніе, когда оное учинено открытою силою съ оружіемъ, или хотя и безъ оружія, но сопровождалось или убійствомъ или покушеніемъ на оное, или же нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ, или другихъ тѣлесныхъ истязаній, или такого рода угрозами или иными дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здравія или свободы лица или лицъ, подвергавшихся нападенію.

(2) 751. *Уг. суд.* Основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы.

Digitized by Google

крестьянскомъ кафтанѣ, холщевой рубахѣ и портахъ, на ногахъ суконки, сапогъ не было. Кругомъ шеи два раза обернута веревка, немного толще гусинаго пера, и завязана на лѣвой сторонѣ въ узелъ съ петлею; на концѣ веревки и на петлѣ видны слѣды крови, а веревка значительно впухла въ тѣло. Основываясь на наружномъ осмотрѣ трупа и анатомическомъ изслѣдованіи, врачъ заключилъ: что Васильевъ умеръ отъ удавленія веревкою. Противъ Федотова были собраны слѣдующія улики: а) Васильева видѣли въ послѣдній разъ около обѣда 10-го мая и послѣ того никто изъ спрошенныхъ лицъ его не видѣлъ; б) у Федотова къ вечеру 10-го мая оказались сапоги, бывшіе въ тотъ день на убитомъ Васильевѣ и неоказавшіеся на его трупѣ, и армякъ, отданный Васильеву отцомъ его; в) въ этотъ день у Федотова крестьянка Иванова видѣла веревку, конецъ которой мотался изъ кармана; г) Федотовъ упорно отказывался отъ того, что на немъ были сапоги, когда къ вечеру 10-го мая приходилъ въ село Безобразово, и наконецъ отъ продажи армяка, и д) къ совершенію преступленія его могло побудить то, что Васильевъ, котораго онъ зналъ, иногда хвалился тѣмъ, что у него много денегъ.

Подсудимый не призналъ себя виновнымъ въ взводимомъ на него преступленіи и доказывалъ, что 9, 10 и 11-го мая онъ постоянно ходилъ въ лаптяхъ, никакого армяка въ домѣ Михаила Васильева не продавалъ, и что веревка предъявленная, ему не принадлежитъ. Осипа Васильева 9, 10 и 11-го мая не видалъ; лично же его хорошо знаетъ, ибо жили вмѣстѣ на одной фабрикѣ.

Окружной судъ, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, постановилъ: крестьянина Федотова, отъ всякой отвѣтственности по обвиненію его въ убійствѣ Васильева, освободить. („Суд. Вѣстн.“, № 140.)

Дѣло о крестьянинѣ Алексѣѣ Еремінѣ и рядовомъ Андреѣ Пшонниковѣ, обвиняемыхъ въ убійствѣ семейства крестьянъ Меркуловыхъ.

Въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Рубцовой, проживало семейство крестьянъ Меркуловыхъ, состоящее изъ старика 72 лѣтъ Ивана Михайлова, жены его 75 лѣтъ Аѳимьи Ивановой, сына ихъ Гаврилы Иванова, жены его Марѳы Юдаевой, и трехъ дѣтей Гаврилы: Андрея 15, Прохора 9 и Парасковьи 12 лѣтъ, и работника ихъ крестьянина Андреева.

Гаврила (засѣдатель волостнаго правленія) подъ 17-ое число января ночевалъ въ деревнѣ Юрасовой, а на утро съ рекрутами поѣхалъ въ г. Рязань, гдѣ и оставался до 20-го января. Жена его ночевала въ содержимомъ ею питейномъ домѣ, а въ домѣ при старикахъ, была до 19-го числа родная сестра Гаврилы, Степанида Иванова.

20-го января, въ 8 часовъ вечера, работникъ Андреевъ, возвратившись изъ рощи, нашелъ ворота съ улицы запертыми и, не достучавшись, рѣшился перелѣзть чрезъ повѣтъ. На дворѣ онъ услышалъ храпѣніе и у крыльца избы нашелъ лежащими своихъ хозяевъ. На окликъ его отозвался одинъ мальчикъ Прохоръ, сказавъ, что онъ очень озябъ, Андреевъ перенесъ его въ избу, отыскавъ ключъ

Digitized by Google

отъ воротъ, побѣжалъ звать на помощь сосѣда, Гаврилу Михайлова. Пришедшій съ фонаремъ Михайловъ, и другіе собравшіеся сосѣди увидали у крыльца избы три трупа: Михайлова, Ивановой и внучки ихъ Прасковьи. Дали знать Юдаевой, а вскорѣ прибылъ изъ Рязани и Гаврила, который нашелъ отца и мать уже мертвыми, а дочь его Парасковью еще живою, но безъ чувствъ. Мальчика Андрея нашли въ хлѣвѣ, также безъ чувствъ и при немъ домашній жестяной фонарь, запачканный кровью. Заднія ворота были отперты. Въ горницѣ нашли отпертымъ стоявшій подъ лавкою сундукъ, ключъ котораго Ивановъ носилъ на себѣ. Въ сундукѣ украдено было 65 руб. сер.; въ холодной горницѣ дверь отперта, и все имущество выброшено на полъ.

При осмотрѣ двора, сада и гумна найденъ слѣдъ пѣшаго человѣка. На спросъ священника, прибывшаго напутствовать умирающихъ, 9-лѣтній Прохоръ показалъ, что ихъ убилъ Юрасовскій Алексѣй, на что кто-то въ толпѣ показалъ, что Юрасовскій Алексѣй Григорьевъ былъ въ деревнѣ у старухи Карповой, отъ которой узнали, что онъ былъ и ушелъ, какъ только она вздула огня. Гаврила съ двумя понятыми отправился въ деревню Юрасову, и въ 2 часа по полуночи прибылъ въ домъ Алексѣя Григорьева, гдѣ встрѣтили въ сѣняхъ Алексѣя Григорьева, совсѣмъ одѣтаго. При объявленіи ему о случившемся, Григорьевъ смутился и измѣнился въ лицѣ; на вопросъ, былъ ли онъ въ деревнѣ Рубцовой, отвѣчалъ, что не былъ; и когда его уличили тѣмъ, что его видѣла Карпова, то онъ сознался. Когда ему объявили, что будутъ дѣлать обыскъ, онъ тихонько выбросилъ изъ кармана пустую коробку отъ спичекъ. Гаврила призналъ эту коробочку за свою и объявилъ, что его спички съ бѣлыми головками; въ слѣдъ за симъ такія спички найдены въ печуркѣ. У порога нашли топоръ, окровавленный и замерзшій; видно было, что онъ недавно внесенъ въ избу. Алексѣй Григорьевъ призналъ топоръ за свой. Въ столѣ найденъ кожанный кошелекъ съ деньгами 5 руб., въ числѣ которыхъ 1 рубль былъ серебряный и старая мѣдная денежка. Гаврила призналъ деньгу за свою. На спросъ, сколько у него денегъ, Алексѣй отвѣчалъ 4 руб.

Мальчикъ Прохоръ Гавриловъ показалъ: что предъ ужиномъ дѣдъ его и братъ Андрей ходили съ жестянымъ фонаремъ осматривать дворъ. Возвратившись, дѣдъ сказалъ, что ему показалось, будто кто-то промелькнулъ у надворныхъ строеній; поэтому, послѣ ужина они опять пошли съ фонаремъ; спустя немного вышла за ними бабка, когда дѣдъ уже возвращался, они съ сестрою Парасковьею услышали крикъ бабки, и выскочили на дворъ, сестра впереди. Только-что она сошла съ лѣстницы, Алексѣй Юрасовскій ударилъ ее по головѣ топоромъ; она свалилась; онъ, Прохоръ, хотѣлъ бѣжать, но въ сѣняхъ Алексѣй ударилъ и его обухомъ по головѣ, такъ что онъ свалился. Алексѣя онъ разсмотрѣлъ хорошо, потому что дверь изъ избы была отворена. Затѣмъ Алексѣй пошелъ въ избу, а онъ Прохоръ, перелѣзъ въ это время на дворъ, къ дѣду и бабки, которые храпѣли. Потомъ Алексѣй, вернувшись, ударилъ каждаго изъ нихъ по разу топоромъ,

Digitized by Google

а его, Прохора, по боку. Вскорѣ стали стучать въ ворота и онъ узналъ по голосу работника. Онъ Прохоръ, видѣлъ Алексѣя прежде въ кабакѣ у матери, да два раза онъ приходилъ къ нимъ въ избу, въ отсутствіи отца и матери, и просился ночевать, но его не пустили. Алексѣй Григорьевъ, въ числѣ 20 человѣкъ, былъ предъявленъ Прохору, который тотчасъ же его узналъ, сказавъ, что онъ въ четвергъ вечеромъ убилъ его семейныхъ и нанесъ ему ударъ въ голову обухомъ. Медицинскимъ осмотромъ найдены: а) мальчикъ Андрей Гавриловъ въ безчувственномъ состояніи; вся голова обагрена запекшеюся кровью; лѣвое ухо подъ сережкою разсѣчено; б) дѣвица Прасковья въ безсознательномъ состояніи, по срединѣ теменной кости поперечная рана, оба находятся въ безнадежномъ состояніи; в) мальчикъ Прохоръ на вопросы отвѣчаетъ удовлетворительно; на головѣ у него противъ правой темянной кости опухоль, въ поясницѣ чувствуется боль; г) Иванъ Михайловъ и Афимья Иванова лежатъ мертвые, обагренные кровью. Въ заключеніи врача имѣющіяся на нихъ раны признаны безусловно смертельными, нанесены тяжелымъ острымъ орудіемъ.

26-го января Прасковья Гаврилова умерла отъ ранъ. 21-го марта мальчикъ Андрей Гавриловъ допрошенъ и показалъ, что въ день убійства дѣда его и бабки, когда они съ дѣдомъ ходили во второй разъ осматривать дворъ и подошли къ заднимъ воротамъ съ фонаремъ, изъ воротъ вышелъ солдатъ Андрей Пшонниковъ, а Юрасовскій Алексѣй, вышелъ сзади изъ хлѣва и ударилъ дѣда топоромъ въ голову—дѣдъ упалъ; на крикъ его выбѣжала бабка. Юрасовскій Алексѣй ударилъ ее и она упала съ крикомъ; въ это время солдатъ Пшонниковъ ударилъ его, Андрея Гаврилова, обухомъ по плечу и выбилъ у него изъ рукъ фонарь. Когда онъ, упавъ, сталъ кричать, солдатъ ему сказалъ: „чего кричишь“. Послѣ этого они уговорились не выдавать другъ друга въ случаѣ поимки, а также говорили о томъ, какъ они теперь пойдутъ брать деньги. Предъявленнаго, въ числѣ десяти арестантовъ, Алексѣя Григорьева Андрей Гавриловъ узналъ. При обыскѣ въ домѣ солдата Пшонникова ничего подозрительнаго не найдено.

Подсудимые не признали себя виновными въ преступленіи. Алексѣй Григорьевъ показалъ, что онъ 19-го января пошелъ въ г. Рязань. 20-го января, возвратившись изъ Рязани, ходилъ въ кабакъ Гаврилы Иванова, обѣдалъ у Степана Карпова, послѣ обѣда пошелъ къ Агафьѣ Карповой, и въ сумерки отправился домой въ деревню Юрасову. Въ домъ Гаврилы Иванова не ходилъ. Возвратившись домой, уже никуда не отлучался, до прихода къ нему Гаврилы Иванова. Найденныя въ столѣ деньги онъ назвалъ своими, но ошибся сколько ихъ счетомъ, потому что деньги тѣ принадлежатъ его матери; кошелекъ же его, и онъ самъ далъ его своей матери; найденный у порога топоръ принадлежитъ ему, почему онъ въ крови—не знаетъ; предъ обыскомъ, мать принесла топоръ со двора и положила у порога; при уходѣ изъ дому онъ топора съ собою не бралъ; спички, найденныя въ печуркѣ, мать его получила отъ сосѣда Михаила, но когда—онъ не знаетъ. Вышелъ изъ

Digitized by Google

дому въ томъ самомъ платьѣ, въ которомъ его нашли, и на ногахъ у него были валеные сапоги, обшитые кожею.

Окружной судъ постановилъ: подсудимыхъ крестьянина Алексѣя Григорьева, признаннаго присяжными засѣдателями виновнымъ въ убійствѣ изъ засады, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, крестьянъ Ивана и Ефимьи Меркуловыхъ съ цѣлью воспользоваться имуществомъ убитыхъ, а равно въ нанесеніи смертельной раны крестьянкѣ Прасковьѣ и тяжкихъ ранъ Андрею Гаврилову, на основаніи 3 и 4 пунк. 1453 ст. и 152 ст. Улож. сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ на двадцать лѣтъ. Отставнаго рядоваго Андрея Пшонникова, признаннаго виновнымъ въ соучастіи съ Алексѣемъ Григорьевымъ, при совершеніи означенныхъ выше преступленій, по предварительному съ нимъ уговору, на основаніи тѣхъ же статей и 119 сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ на пятнадцать лѣтъ. „Суд. (Вѣстн.“, № 87 и 86.)

1457. За всякія принимаемыя для совершенія убійства мѣры, каковы суть: пріобрѣтеніе или приготовленіе нужныхъ для того оружія, или иныхъ орудій и снарядовъ, или яда и т. п. Когда сіи приготовленія были дѣлаемы съ намѣреніемъ совершить убійство, но однакожъ не доказано, чтобы подсудимый былъ отъ сего удержанъ лишь независѣвшими отъ него обстоятельствами, а не собственнымъ побужденіемъ и раскаяніемъ, виновный подвергается: *Зак. въ тюр. на вр. отъ 8 м.—1 г. 4 м.* Когдажъ, напротивъ, онъ вполнѣ изобличенъ въ томъ, что лишь обстоятельства воспрепятствовали ему приступить къ совершенію преднамѣреннаго имъ преступленія или къ настоящему на оное покушенію, то онъ приговаривается: *къ ссыл. въ Сиб. на поселен.*

Дѣло о козловскомъ мѣщанинѣ Злобинѣ, обвиняемомъ въ приготовленіи средствъ къ совершенію убійства, котораго онъ не совершилъ по независимымъ отъ него обстоятельствамъ. Отставной канцелярскій служитель Григорій Ивановъ заявилъ полиціи, что мѣщанинъ Николай Злобинъ, Пафнутій Кирѣевъ, Макаръ Васильевъ и Иванъ Чебановъ задумали сдѣлать кражу вещей изъ квартиры купчихи Круглополовой, по Болотной улицѣ въ домѣ Терской, причемъ должны были удушить присматривавшую за квартирою дочь коллежскаго совѣтника Прасковью Голуховскую. Для совершенія преступленія предполагалось, по словамъ Иванова, сказаться Голуховской посланнымъ съ письмомъ къ находившемуся за границею сыну Круглополовой, и когда Голуховская отвѣтитъ, что никого нѣтъ дома, войдти въ квартиру. Кирѣевъ долженъ былъ схватить Голуховскую за горло и задушить, а затѣмъ вмѣстѣ съ Злобинымъ совершить кражу. Полиціею приняты были мѣры предосторожности, 28-го августа 1866 г. надзиратели Мадьяновъ и

Digitized by Google

Мироновичъ, старшій городовой Высоцкій, дворникъ крестьянинъ Андрей Егоровъ и завѣдывающій домомъ, купецъ Петръ Кузнецовъ, прибыли на квартиру Круглополовой. Въ концѣ 2-го часа, кто-то позвонилъ съ черной лѣстницы и на вопросы, сдѣланные Голуховскою чрезъ запертую дверь, отвѣчалъ, что нужно Александра Аркадьевича, къ которому прислана записка изъ погреба Цибина. Дверь отворили и на лѣстницѣ задержали мѣщанина Злобина. Въ рукахъ у него нашли запечатанную облаткою, въ видѣ письма, записку, въ которой, впрочемъ, ничего не было написано; за голенищемъ сапога его найдено желѣзное долото. На сдѣланные вопросы, Злобинъ показалъ, что записку далъ ему отнести неизвѣстный человѣкъ за 20 коп.; отъ словъ же, что онъ присланъ изъ погреба Цибина, отперся.

Событіе это подтверждено показаніями упомянутыхъ выше присутствовавшихъ при этомъ лицъ. Ивановъ въ показаніи своемъ объяснилъ подробно обстоятельства, сопровождавшія приготовленія къ преступленію. Здѣсь же, объясняется, почему прибылъ только одинъ Злобинъ, 28 августа, поутру въ восемь часовъ, Ивановъ ожидалъ задумавшихъ преступленіе лицъ въ скверѣ на Михайловской площади. Пришли Злобинъ и Васильевъ, и вмѣстѣ съ нимъ пошли въ трактиръ, гдѣ нашли Чебанова. Корнѣевъ отсталъ отъ нихъ еще наканунѣ. Въ 12 часу они пошли изъ трактира къ квартирѣ Круглополовой. По дорогѣ зашли въ табачную лавку, гдѣ Злобинъ купилъ облатку, чтобы запечатать записку, потомъ на Семеновскій плацъ, гдѣ Злобинъ продалъ жилетъ за 70 коп., чтобы заплатить извощику за отвозъ вещей, и наконецъ, въ закусочную. Здѣсь Ивановъ оставилъ ихъ, сказавъ, что хочетъ посмотрѣть, нѣтъ ли кого лишняго въ квартирѣ Круглополовой, и просилъ прочихъ подождать, а въ дѣйствительности ушелъ для того, чтобы дать знать полиціи; но когда онъ шелъ въ управленіе квартала, Чебановъ и Васильевъ слѣдили за нимъ, такъ что когда онъ вернулся въ закусочную, то засталъ тамъ уже одного Злобина; такъ какъ по уговору Васильевъ, долженъ былъ задушить Голуховскую, а между тѣмъ онъ не возвращался, то Ивановъ сказалъ Злобину, что Васильевъ уже отправился и сидитъ въ отхожемъ мѣстѣ. Тогда Злобинъ сказалъ: „пойду я и дамъ старухѣ въ душу, а потомъ возьму за горло и придушу ее, а потомъ приходите и вынесемъ все“. Съ этими словами онъ отправился къ дому Терской. Ивановъ показалъ, что Кирѣевъ, еще 24-го августа, приходилъ въ квартиру Круглополовой, подъ тѣмъ предлогомъ, что присланъ изъ погреба Елисѣева, и разговаривалъ съ Голуховскою. Голуховская подтвердила, что къ ней дѣйствительно нѣсколько разъ приходили и звонили подъ разными предлогами, но она никому не отпирала и разговаривала чрезъ запертую дверь; что одинъ изъ приходившихъ говорилъ, что онъ прикащикъ Елисѣева, и посланъ къ сыну Круглополовой. Въ указанной табачной лавкѣ найдены облатки такія же, какою запечатана записка, бывшая въ рукахъ Злобина. Злобинъ не имѣлъ вида на постоянное жительство, онъ содержался въ тюрьмѣ и освобожденъ 2-го августа, находился подъ судомъ с.-петербургской палаты уголовнаго суда по обвине-

Digitized by Google

Суд.“ не было существенной надобности. Правительствующій сенатъ принялъ на видъ: что заявленіе Владимірова о производствѣ слѣдствія о клеветѣ не подкрѣплено доказательствомъ и въ протоколахъ объ этомъ не упоминается, что неисполненіе 128 ст. не имѣло невыгодныхъ послѣдствій, подсудимый принесъ жалобы въ сроки и въ порядкѣ, и личному задержанію подсудимый могъ быть подвергнутъ, какъ мѣрѣ для пресѣченія способовъ уклоненія отъ суда. Оставивъ домогательство Владимірова безъ послѣдствій, правительствующій сенатъ опредѣлилъ съѣзду на основаніи 265 (1) ст. „Учр. Суд. Уст.“ сдѣлать замѣчаніе за неисполненіе 1 и 3 п. 181 ст. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 147.)

Крестьянинъ Сухачевъ, въ частной жалобѣ на непринятіе отъ него кассаціонной жалобы за пропущеніемъ срока, объяснилъ, что мировой судья, принимая отъ него апелляціонный отзывъ, увѣрялъ его, что дѣло его будетъ разсматриваться на съѣздѣ не 23-го марта, а 8-го апрѣля, и что 7-го апрѣля онъ прибылъ въ городъ Серпуховъ. Правительствующій сенатъ, принимая во вниманіе, что Сухачевъ при разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ не находился, что въ установленный 128 ст. „Уг. Суд.“ срокъ неудовольствія на приговоръ не изъявилъ, который по 1 и 181 ст. вошелъ въ силу, и что хотя на обязанность судей возлагается объяснять о срокѣ и порядкѣ обжалованія приговоровъ, но нѣтъ закона, который бы обязывалъ ихъ объявлять о времени доклада разбирательства дѣла, опредѣлилъ жалобу оставить безъ послѣдствій. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 226.)

Мировой судья при разбирательствѣ дѣла, опредѣлилъ крестьянину Торопихину, за небрежное стояніе въ церкви сдѣлать внушеніе. Мировой съѣздъ вошелъ въ обсужденіе поступка Торопихина, приговорилъ подсудимаго, на основаніи 35 (2) ст.

положено заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе строгое,—потребовать поручительства или залога, или же подвергнуть обвиняемаго личному задержанію.

(1) 265. *Учр. суд. Уст.* Право дѣлать предостереженіе или замѣчаніе какому либо судебному мѣсту, въ цѣломъ его составѣ, или въ составѣ присутствія, принадлежитъ исключительно кассаціоннымъ департаментамъ правительствующаго сената.

(2) 35. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* За нарушеніе благоговѣнія въ церкви, часовнѣ или иномъ молитвенномъ домѣ, непристойнымъ крикомъ и шумомъ, или неблаговидными поступками, однако безъ оскорбленія святыни (ст. 28) виновные подвергаются: *арес. не св. 1 м. или денеж. вз. не св. 100 руб.*

Digitized by Google

„Уст.“ о нак. нал. мир. судьями къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Торопихинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что съѣздъ вопреки 157 (1) и 179 (2) ст. „Уг. Суд.“ не вызывалъ его на разбирательство. Правительствующій сенатъ признавая, что приводимое Торопихинымъ обстоятельство не можетъ служить поводомъ кассаціи, такъ какъ по 157 ст. при разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ, должны находиться только по обвиненію въ проступкѣ, влекущему тюремное заключеніе, но, какъ съѣздъ, вошелъ въ разсмотрѣніе приговора, вошедшаго по 181 ст. въ законную силу, который по 182 (3) ст. „Уг. Суд.“ подлежалъ немедленному исполненію; затѣмъ, мировой съѣздъ вопреки 168 (4) ст. увеличилъ Торопихину наказаніе, опредѣленное ему мировымъ судьею, опредѣлилъ: приговоръ съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 254.

200. Окружнымъ судамъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, подсудны всѣ уголовныя дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей.

Крестьянинъ Гавріилъ Акимовъ, проходя лѣсомъ, встрѣтилъ охранявшаго тотъ лѣсъ поручика Яловецкаго, который сначала окликнулъ его словами, „что за человѣкъ“, а потомъ побѣжалъ за нимъ и выстрѣлилъ изъ ружья. Врачъ, свидѣтельствовавшій Акимова, нашелъ, что ему нанесено 45 ранъ дробью. Судебный слѣдователь нашелъ дѣло это подлежащимъ разбирательству мироваго судьи. Мировой судья, не находя никакихъ доказательствъ виновности Яловецкаго, призналъ его оправданнымъ. Приговоръ этотъ мировой съѣздъ утвердилъ, а товарищъ прокурора подалъ протестъ. Правительствующій сенатъ, находя: 1) что преступленія, состоящія въ нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровья, предусмотрѣны уложеніемъ о наказаніяхъ. А потому, говоря вообще, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, а не мировымъ судьямъ, вѣдомству коихъ подлежатъ лишь проступки

(1) 157. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 42.

(2) 179. *Уг. суд.* Мировой судья или мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе коихъ передано дѣло, приступаютъ къ его рѣшенію иначе, какъ по вызовѣ обѣихъ сторонъ.

(3) 182. *Уг. суд.* Приговоръ, вступившій въ законную силу, обращается немедленно къ исполненію.

(4) 168. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 48.

Digitized by Google

означенные въ уставѣ о наказ. нал. мировыми судьями ст. 33 „Уг. Суд.“ и (1) 1 уст. о нак. нал. мир. суд. Въ этотъ послѣдній входятъ только такіе случаи поврежденія здоровья, которые были послѣдствіемъ нарушенія уставовъ: строительнаго и путей сообщенія, и постановленій объ охраненіи народнаго здравія и личной безопасности, или чрезъ совершеніе онаго дѣянія, явно неосторожнаго; а какъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ, мировой съѣздъ не призналъ, чтобы раны, причиненныя Акимову, были послѣдствіемъ одного изъ указанныхъ выше дѣйствій, и слѣдовательно не имѣлъ законнаго основанія считать это дѣло подлежащихъ разбирательству мировыхъ установленій. (О подсуд. мир. уст. см. „Ун. Уг. Суд.“ стр. 8.) („Юрид. газета“, № 15.)

201. Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, вѣдаются окружнымъ судомъ съ присяжными засѣдателями.

Тульскій окружный судъ, вслѣдствіе предложенія прокурора въ общемъ собраніи по силѣ 10 п. 160 (2) ст. „Учреж. Суд. Уст.“, имѣлъ разсужденіе по вопросу о подсудности и направленіи дѣлъ о попадающихъ въ обращеніе фальшивыхъ кредитныхъ билетахъ и фальшивой монетѣ.

---

(1) 33. *Уг. суд.*; 1. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 8.

(2) 160. *Учр. суд. Уст. Общія собранія* департаментовъ и отдѣленій судебныхъ мѣстъ составляются: 1) для выслушанія постановленій, касающихся какого либо судебнаго мѣста, или же судебныхъ мѣстъ вообще; 2) для совѣщанія о кандидатахъ на открывшіяся въ судѣ должности членовъ; 3) для опредѣленія, кто изъ членовъ судебныхъ мѣстъ можетъ воспользоваться вакантнымъ временемъ; 4) для постановленія объ увольненіи отъ службы или удаленія должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 228—231, 295 и 296-й и объ увольненіи въ отпускъ по пункту 1-му статьи 232-й настоящаго учрежденія; 5) для поставленія рѣшеній по дѣламъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ лицъ судебнаго вѣдомства; 6) для окончательнаго обсужденія составленныхъ судебными мѣстами наказовъ; 7) для разсмотрѣнія ежегодныхъ отчетовъ о движеніи въ судебномъ мѣстѣ дѣлъ и для выслушанія отчетовъ полученныхъ отъ подвѣдомственныхъ судебныхъ мѣстъ; 8) для постановленія опредѣленій въ случаѣ непринятія желающихъ поступить въ званіе кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству; 9) для разрѣшенія такихъ дѣлъ и вопросовъ, которые уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводства именно отнесены къ разсмотрѣнію общихъ собраній; 10) во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда въ окружномъ судѣ предсѣдатель, въ судебной палатѣ старшій предсѣдатель, а въ кассаціонныхъ департаментахъ сената первоприсутствующій общаго оныхъ собранія, признаютъ необходимымъ, по важности подлежащаго разрѣшенію вопроса, созвать общее собраніе.

Digitized by Google

При обнаруженіи фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и вообще денежныхъ знаковъ, могутъ встрѣтиться три случая: 1) фальшивая монета и кредитные билеты могутъ быть выпускаемы въ обращеніе не только завѣдомо, но и съ знаніемъ поддѣлывателей или лицъ, занимающихся переводомъ оныхъ. Подобные случаи по 1 отд. 567 (1) ст. и 1 отд. (2) 576 „Улож." не возбуждаютъ недоразумѣнія, подлежатъ разсмотрѣнію суда не иначе, какъ по производствѣ предварительнаго слѣдствія чрезъ судебнаго слѣдователя (249 (3) и 544 (4) „Уг. Суд."); 2) но выпустившее въ обращеніе фальшивую монету или кредитный билетъ лицо можетъ, получить ту или другой случайно, не зная поддѣлывателей или переводителей, и въ то же время, передать монету или билетъ, подъ видомъ настоящихъ, кому-нибудь другому. Подобные поступки законъ признаетъ воровствомъ-мошенничествомъ (2 отд. 567 и 2 отд. 576 ст. „Улож."). Воровство-мошенничество подсудно по 173 и послѣд. ст. Уст. о нак. нал. мир. суд. мировымъ судьямъ или по 1666 (5) и 1667 (6) ст. „Улож." общимъ судебнымъ мѣстамъ. Въ ссылкахъ на узаконенія, подъ статьями 567 и 576, есть ссылки на ст. „Улож." и уст. о нак. мир. суд. опредѣ-

---

(1) 567. *Улож.* Кто будетъ выпускать монету, завѣдомо поддѣльную, въ обращеніе, зная и поддѣлывателей оной или лица, занимающіяся переводомъ фальшивой монеты, тотъ подвергается: *наказанію какъ сообщникъ въ свой поддѣлкѣ.* Тотъ, кто, получивъ случайно фальшивую монету и узнавъ достовѣрно, что она есть фальшивая, не представитъ оной начальству, а вмѣсто сего передастъ ее подъ видомъ настоящей другому, приговаривается: *къ наказанію, опредѣленному за мошенничество.*

(2) 576. *Улож.* См. ук. уг. суд. стр. 31, вып. 3.

(3) 249. *Уголов. суд.* Предварительные слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ, производится судебными слѣдователями, при содѣйствіи полиціи и при наблюденіи прокуроровъ и ихъ товарищей.

(4) 544. *Уг. суд.* По дѣламъ, рѣшаемымъ неиначе, какъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, судебному производству предшествуетъ во всякомъ случаѣ предварительное слѣдствіе и преданіе обвиняемаго суду.

(5) 1,666. *Улож.* За учиненіе обмановъ и мошенничествъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 173—176 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но на сумму свыше трехсотъ рублей, виновные подвергаются: *въ 1-й разъ, ссыл. на жит. въ Сиб. или арест. рот. на вр. 1—1½ л.; во 2-й, арест. рот. на вр. 1½ г.—2½ л.; въ 3-й, на вр. 3½—4 л.*

(6) 1,667. *Улож.* За обманы и мошенничества, предусмотрѣнные въ статьяхъ 173—176 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и при томъ на сумму не свыше трехсотъ рублей, виновные въ томъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются: *лиш. всѣхъ особ. личн. и по сост. присвоен. прав. и преим. и наказ. на основ. указ. стат. означ. Устава.*

Digitized by Google

ляющихъ наказаніе за мошенничество. Это обстоятельство убѣждаетъ, что выпускъ завѣдомо фальшивой монеты и кредитныхъ билетовъ, пойманныхъ случайно, безъ знанія дѣлателей и переводителей, не изъято изъ подсудности мировыхъ установленій, въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ подсудны вообще дѣла о воровствѣ-мошенничествѣ. Судебный слѣдователь не только не обязанъ, но даже и не въ правѣ принять подобнаго дѣла къ своему производству, ибо онъ не можетъ приступить къ слѣдствію безъ законнаго повода и достаточнаго основанія 262 (1) „Уг. Суд.“ и слѣдовательно не можетъ производить слѣдствія по такому событію, которое, по представляющимся или обнаруженнымъ первоначально обстоятельствамъ, не указываетъ на преступленіе, подсудное общимъ судебнымъ мѣстамъ. Мировому же судьѣ не представляется повода стѣсняться направленіемъ дѣла, если бы при разбирательствѣ обнаружились признаки преступленія, ему неподсуднаго, т. е. если бы открылось, напримѣръ, что выпустившій въ обращеніе фальшивыя деньги зналъ дѣлателей ихъ и переводителей, въ этомъ случаѣ мировой судья, руководствуясь 117 (2) ст. „Уг. Суд.“, всегда можетъ передать дѣло слѣдователю или прокурору; 3) наконецъ, могутъ быть случаи, когда лицо, случайно получившее фальшивую монету или фальшивый кредитный билетъ, передало ихъ кому-нибудь другому, вовсе даже и не зная ихъ фальшивости. Само собою разумѣется, что въ такихъ случаяхъ передавшее лицо не можетъ подлежать никакому преслѣдованію, и событію этому не слѣдуетъ давать никакого формальнаго хода и не слѣдуетъ возбуждать о семъ никакого дѣла. Впрочемъ, это нисколько, не должно препятствовать полиціи производить, если она признаетъ нужнымъ, дознаніе путемъ указаннымъ 253 (3) и 254 (4) ст. „Уг. Суд.“. („Суд. Вѣст.“, № 126.)

---

(1) 262. *Уг. суд.* Предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато судебнымъ слѣдователемъ безъ законнаго къ тому повода и достаточнаго основанія.

(2) 117. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 27.

(3) 253. *Уг. суд.* Когда признаки преступленія или проступка сомнительны, или когда о происшествіи, имѣющемъ такіе признаки, полиція извѣстится по слуху (народной молвѣ), или, вообще, изъ источника невполнѣ достовѣрнаго, то во всякомъ случаѣ, прежде сообщенія о томъ по принадлежности, она должна удостовѣриться чрезъ дознаніе: дѣйствительно ли происшествіе то случилось и точно ли въ немъ заключаются признаки преступленія или проступка.

(4) 254. *Уг. суд.* При производствѣ дознанія, полиція всѣ нужныя ей свѣдѣнія собираетъ посредствомъ розысковъ, словесными распросами и негласнымъ наблюденіемъ, не производя ни обысковъ, ни выемокъ въ домахъ.

Digitized by Google

205. Въ случаѣ обвиненія кого либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другія высшаго суда, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ сихъ преступленій.

Приговоромъ мироваго судьи, мѣщанинъ Соловьевъ признанъ виновнымъ въ соучастіи въ обманѣ коллежскаго секретаря Черкасова и присужденъ въ тюрьму на 3 мѣсяца и къ уплатѣ 39 р. убытковъ. Товарищъ прокурора, признавая приговоръ правильнымъ, замѣтилъ, что мировой съѣздъ обязанъ обратить вниманіе, что изъ отношенія конкурснаго управленія должника Руднева, видно, что Соловьевъ состоитъ подъ слѣдствіемъ по дѣламъ, находящимся въ разсмотрѣніи московской уголовной палаты, и за силою 152 (1) ст. „Улож." приговоръ этотъ приведенъ въ исполненіе быть не можетъ, а долженъ быть препровожденъ въ уголовную палату, за непринятіемъ мировымъ съѣздомъ сего заявленія, товарищъ прокурора подалъ протестъ. Правительствующій сенатъ, по 12 (2) ст. „Уг. Суд." принялъ въ руководство общія правила судебныхъ уставовъ, по которымъ, хотя бы преступныя дѣянія были подсудны разнымъ судамъ судятся совокупно въ одномъ судѣ, исключеніе сдѣлано лишь въ ст. 213 (3). Въ данномъ случаѣ это примѣненіе невозможно. Передача дѣлъ изъ старыхъ судебныхъ мѣстъ въ мировыя учрежденія и наоборотъ было бы противно смыслу 56 (4) ст. полож. о введеніи судебныхъ уставовъ. Притомъ такая передача дѣлъ могла быть допущена изъ старыхъ судебныхъ мѣстъ въ новыя, но въ этомъ случаѣ правило это непремѣнимо къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ въ старыхъ мѣстахъ могутъ быть дѣла

(1) 152. *Улож.* См. ук. улож. стр. 40 вып. 1.

(2) 12. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 3.

(3) 213. *Уг. суд.* Если одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, различными лицами совершенныхъ и подсудныхъ разнымъ судамъ, то по разсмотрѣніи каждымъ судомъ отдѣльно подсуднаго ему дѣянія, наказаніе подсудимому, по правиламъ о совокупности преступленій, опредѣляется тѣмъ судомъ, который разсматривалъ важнѣйшее его преступленіе.

(4) 56. *Положс. о введ. суд. устав.* Всѣ производящіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку въ этихъ судебныхъ мѣстахъ, впредь до ихъ упраздненія, съ соблюденіемъ изданныхъ 11-го окт. 1864 года правилъ о судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ и съ изъятіями, установленными въ слѣдующихъ статьяхъ.

Digitized by Google

неподсудныя мировымъ установленіямъ; а потому къ дѣлу Соловьева слѣдуетъ примѣнить исключительное правило 213 ст. „Уг. Суд.“, такъ какъ такой порядокъ будетъ согласенъ съ 56 ст. пол. о введ. суд. уставовъ. Опредѣлилъ: не уничтожая приговоръ по существу, опредѣляющій Соловьеву наказаніе, предписать съѣзду собрать свѣдѣнія о дѣлахъ Соловьева, и затѣмъ въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по 213 ст. „Уг. Суд.“. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 93.)

Мировой съѣздъ постановилъ купца Никифорова на основаніи 115 (1) ст. уст. о нак. нал. мир. суд. подвергнуть взысканію 100 р. и спитый чай уничтожить; обстоятельство же по предмету оскорбительныхъ выраженій для мироваго судьи, помѣщенныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ передать преслѣдованію лица прокурорскаго надзора. Товарищъ прокурора подалъ протестъ. Правительствующій сенатъ, находитъ, что по точному смыслу 118 (2) ст. „Уг. Суд.“ въ случаѣ обвиненія кого-либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ сихъ преступленій, призналъ протестъ правильнымъ, и опредѣлилъ: предписать передать дѣло Никифорова для дальнѣйшаго направленія. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 165.)

207. Всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ и именно въ томъ, коему подсудны главные виновные или въ мѣстѣ коего находится большее число обвиняемыхъ. Но если одни изъ соучастниковъ въ преступленіи или проступкѣ подсудны высшему, а другіе низшему суду, то дѣло о всѣхъ обвиняемыхъ подлежатъ рѣшенію высшаго суда.

Защитникъ Гальперина доказываетъ, что Гальперина, обвинявшагося въ пріобрѣтеніи завѣдомо краденаго, не слѣдовало судить въ окружномъ судѣ вмѣстѣ съ другими подсудимыми, обвинявшимися въ грабежѣ, тѣмъ болѣе, что преступленіе его, по 180 (3) ст. уст. о нак. нал. мир. суд. подсудно мировымъ

---

(1) 115. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* За приготовленіе для продажи, или за продажу съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся, а равно за выдѣлку посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріяловъ, виновные, сверхъ уничтоженія припасовъ, напитковъ или посуды, подвергаются: *арес. не св. 1-го м., или ден. вз. не св. 100 руб.*

(2) 118. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 29.

(3) 180. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* См. указ. уг. суд. стр. 52.

Digitized by Google

учрежденіямъ. Объясненіе это правительствующій сенатъ, не призналъ уважительнымъ, потому что, 1) обвиненіе Гальперина было въ суммѣ выше 500 р., что по смыслу 2 п. 34 (1) ст. „Уг. Суд.“ изъято изъ разбирательства мировыхъ установленій; 2) по 207 ст. „Уг. Суд.“ всѣ соучастники въ преступленіи судятся въ одномъ судѣ, коему подсудны главные виновные, въ данномъ случаѣ по тѣсной связи всѣхъ обвиняемыхъ, дѣло ихъ должно было быть разсмотрѣно въ окружномъ судѣ. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 135.)

208. Всякое преступное дѣяніе, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, изслѣдывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему мѣстность сія подвѣдомственна.

По жалобѣ вдовы капитана Лисичко, на зятя ея, поручика Спицына, на жестокое обращеніе его съ женою, начальникъ сѣдлецкаго военнаго отдѣла, распорядился произвести слѣдствіе, и дѣло препроводилъ въ департаментъ управы благочинія, который въ свою очередь настоящее дѣло препроводилъ въ духовную консисторію. Консисторія, не считая это дѣло подлежащемъ ея вѣдомству, возвратила его въ управу, а отсюда дѣло передано судебному слѣдователю. Между тѣмъ жена Спицына подала жалобу с.-петербургскому военному генералъ-губернатору, въ которой изложила, что мужъ ея находится въ Петербургѣ и угрожаетъ ей смертью, просила защиты. По неуспѣшности примиренія у мироваго судьи, дѣло это поступило на разсмотрѣніе окружнаго суда, который опредѣлилъ: оправдать Спицина по обвиненію его, въ угрозахъ, лишить жизни жену свою, а за жестокое обращеніе съ нею подвергнулъ заключенію въ тюрьмѣ на 10 мѣсяцевъ, и предать церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства. Судебная палата признала Спицына по этому дѣлу по суду оправданнымъ. Повѣренный Спицыной подалъ кассаціонную жалобу. Правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что законодатель, установляя правило, въ 208 ст. изложенное, имѣлъ въ виду, что слѣдствіе нигдѣ не можетъ быть произведено съ такимъ успѣхомъ, какъ въ мѣстѣ, гдѣ учинено преступленіе, не только потому, что явка свидѣтелей къ слѣдствію, по близости ихъ мѣста жительства, не представляетъ затрудненій, но также и потому, что

(1) 34. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 11 вып. 1.

Digitized by Google

при мѣстномъ розыскѣ удобнѣе усмотрѣть слѣды преступленія и собрать улики и доказательства вины или невинности подсудимаго. Въ настоящемъ дѣлѣ на мѣстѣ совершенія преступленія въ г. Сѣдльцѣ, въ царствѣ Польскомъ, произведено было лишь предварительное слѣдствіе; судебное слѣдствіе и самый судъ происходили въ С.-Петербургѣ, почему ни одинъ изъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей не былъ вызванъ къ судебному слѣдствію, а прочитаны ихъ показанія (какъ видно изъ протокола). Такимъ образомъ, дѣло рѣшено на основаніи предвательнаго слѣдствія, которое въ процессуальномъ отношеніи занимаетъ второстепенное мѣсто, главное же — судебное слѣдствіе. Изъ сего видно, что настоящее дѣло не могло быть рѣшено въ С.-Петербургѣ. Указанныя въ 211 (1) и 217 (2) ст. „Уг. Суд." исключенія не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ настоящему дѣлу: эти статьи относятся до дѣяній, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, или въ частяхъ государства, управляемыхъ по особымъ учрежденіямъ. Спицынъ обвинялся: въ жестокомъ обращеніи съ женою, совершенномъ въ г. Сѣдльцѣ, и въ угрозѣ, выраженной одними словами, лишить ее жизни, совершенной въ Петербургѣ. За первое преступное дѣяніе ст. 1583 (3) „Улож." опредѣляетъ заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года 4 мѣсяца; за второе по 140 (4) ст. Уст. о нак. нал. мир. суд. арестъ не свыше одного мѣсяца или денежный штрафъ не свыше 100 р.; слѣдовательно, важнѣйшее преступленіе происходило въ г.

(1) 211. *Уг. суд.* При совокупности преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, дѣло производится тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего совершено важнѣйшее изъ нихъ, а если они одинаковой важности,—то тѣмъ судомъ, который ближе къ мѣсту задержанія обвиняемаго.

(2) 217. *Уг. суд.* При совокупности преступленій или проступковъ, совершенныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ въ частяхъ государства, управляемыхъ по особымъ учрежденіямъ, дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе.

(3) 1,583. *Улож.* За жестокое обращеніе съ женою, обстоятельствами доказанное, особливо въ случаѣ нанесенія ей увѣчья или ранъ, мужъ, по жалобѣ ея супруги или ея родителей, подвергается: *наказ., опред. въ раз. X. ул. III улож. за такіе побои, раны или увѣч. съ возв. оныхъ. 2—м. степ. и сверхъ того, если Христіан., цер. покаян.* Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергается и жена, которая, пользуясь слабостію своего мужа, дозволитъ себѣ жестокое съ нимъ обращеніе и нанесетъ ему увѣчья, раны или побои.

(4) 140. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* За угрозу на словахъ лишить кого либо жизни, или произвести поджогъ, виновные, не имѣвшіе при томъ корыстной или иной преступной цѣли (28 ст.) подвергаются: *арес. не св. 1-го м., или ден. вз. не св. 100 руб.*

Digitized by Google

на что они изъявили удовольствіе. Командиръ 1-й резервной кавалерійской бригады, на основаніи 219 ст. „Уг. Суд.“ сообщилъ прокурору объ отмѣнѣ сего рѣшенія, мировой судья отозвался, что на обжалованіе приговора пропущенъ срокъ, и онъ вошелъ въ силу. Военный министръ, находя, что на основаніи 219 ст. „Уг. Суд.“ означенные рядовые, какъ совершившіе преступленіе во время состоянія на дѣйствительной службѣ, неподсудны мировымъ учрежденіямъ, а подлежатъ военному суду, представилъ о семъ правительствующему сенату. Правительствующій сенатъ, соглашаясь съ заявленіемъ военнаго министра и признавая, что мировой судья поступилъ неправильно, приступивъ къ разбирательству настоящаго дѣла, и что хотя приговоръ вошелъ въ силу, но какъ правительствующій сенатъ („Сб.“ рѣш. прав. сен. 1866 г., № 94) уже призналъ, что въ подобномъ случаѣ военное начальство имѣетъ право ходатайствовать о возстановленіи надлежащей подсудности, нарушенной приговоромъ мироваго судьи, и что приговоръ сей въ порядкѣ подчиненности долженъ подлежать отмѣнѣ чрезъ мировой съѣздъ, а потому опредѣлилъ: предписать съѣзду немедленно приступить къ пересмотру настоящаго дѣла на вышеизложенномъ основаніи. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 275.)

221. **Воинскіе чины, за преступленія и проступки совершенные ими во время состоянія въ безсрочномъ отпуску, или же по запаснымъ войскамъ или въ резервномъ флотѣ, и, вообще не на дѣйствительной службѣ, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, если преступныя дѣянія ихъ не составляютъ прямаго нарушенія обязанностей военной службы.**

По возникшему вопросу о подсудности дѣлъ о временно-отпускныхъ рядовыхъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, не составляющихъ прямаго нарушенія обязанностей военной службы, военный министръ увѣдомилъ министерство юстиціи, что временно-отпускные нижніе чины находятся въ одинаковыхъ условіяхъ съ безсрочно-отпускными, въ отношеніи права избранія мѣста для своего жительства, полученія кормовыхъ денегъ, удовлетворенія всѣмъ слѣдуемымъ по положенію довольствіемъ, отправленія въ избранныя ими мѣста жительства, отлучекъ по собственнымъ надобностямъ и перехода на постоянное житель-

Digitized by Google

ство изъ одного мѣста въ другое, а равно отвѣтственности за самовольныя отлучки.

По увольненіи въ отпускъ, тѣ и другіе исключаются изъ списочнаго состоянія своихъ полковъ и другихъ отдѣльныхъ частей, и по прибытіи на мѣста, избранныя ими для жительства, поступаютъ въ зависимость мѣстныхъ гражданскихъ властей, а въ случаѣ добровольнаго желанія поступить вновь на дѣйствительную службу, или призыва ихъ на оную, зачисляются не въ прежнія части, въ которыхъ состояли до увольненія въ безсрочный и временной отпуски, а въ ближайшія по роду оружія войска, или въ тѣ полки и команды, которые указаны будутъ въ составляемыхъ въ военномъ министерствѣ особыхъ росписаніяхъ при призывѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ на службу.

Существенное различіе между безсрочнымъ и временнымъ отпусками заключается только въ томъ, что первый изъ нихъ принадлежитъ къ числу правъ, пріобрѣтаемыхъ нижними чинами чрезъ безсрочную выслугу, положительно опредѣленнаго для того закономъ срока, и отказъ отъ сего права влечетъ за собою извѣстныя преимущества для отказавшагося, тогда какъ увольненіе во временной отпускъ не составляетъ безусловнаго права для нижнихъ чиновъ, и они увольняются въ этотъ отпускъ по особому каждый разъ распоряженію, когда въ войскахъ оказывается сверхкомплетъ.

По этимъ основаніямъ военный министръ полагаетъ, что и временно-отпускные нижніе чины, какъ не состоящіе на дѣйствительной службѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы, за преступленія и проступки, не относящіеся до нарушенія обязанностей военной службы, должны подлежать, наравнѣ съ состоящими въ безсрочномъ отпуску или по запаснымъ войскамъ, уголовному суду гражданскаго вѣдомства; но дѣйствіе этой статьи не должно быть распространяемо только на нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ такъ называемые кратковременные отпуски, разрѣшаемые обыкновенно для свиданія съ родственниками, такъ какъ нижніе чины сей категоріи хотя не несутъ во время нахожденія въ кратковременномъ отпуску обязанностей дѣйствительной службы, но съ увольненіемъ въ таковой отпускъ числятся по спискамъ своихъ полковъ и командъ, и съ окончаніемъ отпуска возвращаются въ оные на дѣйствительную службу.

Digitized by Google

Вполнѣ соглашаясь съ вышеозначеннымъ мнѣніемъ генералъ-адъютанта Милютина, поручаю гг. прокурорамъ судебныхъ палатъ поставить въ извѣстность, для надлежащаго руководства и исполненія. (Цирк. г. упр. мин. юст. гг. прок. суд. пал. 7-го іюля 1867 г., № 10,581).

224. Воинскіе чины, не входящіе въ составъ войскъ, какъ то: состоящіе по вѣдомствамъ межевому, лѣсному, горному, путей сообщенія, телеграфному и карантинному, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства за всѣ преступленія и проступки, неотносящіеся до нарушенія обязанностей военной службы, а за преступныя дѣянія сего послѣдняго рода подлежатъ военному суду.

Въ 1864 году, купецъ Ш. принесъ жалобу въ причиненіи ему обиды подполковникомъ корпуса инженеровъ путей сообщенія Г. Произведенное по этой жалобѣ полиціею слѣдствіе поступило въ апрѣлѣ 1865 г. въ аудиторіатъ главнаго управленія путей сообщенія, откуда это дѣло передано на совокупное разсмотрѣніе съ другимъ производившемся дѣлѣ о Г. къ начальнику 1-го округа путей сообщенія. Въ мартѣ 1866 года дѣло поступило въ аудиторіатское отдѣленіе штаба министерства путей сообщенія, затѣмъ оно было возвращено кронштатдскому военному губернатору для передачи въ надлежащее судебное установленіе гражданскаго вѣдомства и на основаніи правилъ о введеніи уставовъ 20-го ноября отослано мировому судьѣ, который, признавъ Г. виновнымъ въ населеніи обиды Ш. на словахъ въ публичномъ мѣстѣ, опредѣлилъ подвергнуть Г. аресту на двѣ недѣли. Мировой съѣздъ, на основаніи 56 (1) ст. полож. о введ. суд. уставовъ, постановилъ: дѣло это возвратить въ министерство путей сообщенія. Министръ путей сообщенія, приводя 56 ст. полож., изложилъ, что по этой статьѣ оканчиваются прежнимъ порядкомъ только дѣла, производящіяся уже въ судебныхъ мѣстахъ, и дѣло Г. при введеніи уставовъ не производилось въ судебномъ мѣстѣ, поэтому оно должно быть подведено подъ дѣйствіе 57 (2) ст. того же положенія, дѣло представилъ въ правитель-

(1) 56. *Полож. о введ. суд. уст.* См. ук. уг. суд.

(2) 57. *Полож. о введ. суд. уст.* Со дня открытія въ губерніи судебныхъ установленій по уставамъ 20 ноября 1864 г., производимыя полиціею дознанія о преступленіяхъ и проступкахъ получаютъ дальнѣйшее движеніе по правиламъ и

Digitized by Google

ствующій сенатъ. Правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что дѣло о Г. было въ производствѣ аудиторіата путей сообщенія еще въ 1865 году, а посему подлежало нынѣ передачѣ на рѣшеніе означеннаго судебнаго мѣста, то такъ какъ въ настоящее время аудиторіатъ уже упраздненъ, и передача въ оный оказывается невозможною, то, руководствуясь 224 ст. „Уг. Судопр.“, опредѣлилъ: дѣло это передать на разсмотрѣніе другаго съѣзда. (Рѣшеніе уг. касс. д, „Сб.“, № 273.)

237. Пререканія о подсудности между судами гражданскаго и военнаго или духовнаго вѣдомствъ разрѣшается общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената.

Дѣло о пререканіи между мировымъ судьею и губернскимъ воинскимъ начальникомъ о подсудности дѣла о полицейскомъ служителѣ Кусаковѣ.

Базарный староста Тарковъ принесъ на полицейскаго служителя Кусакова жалобу въ томъ, что Кусаковъ арестовалъ его и при этомъ нанесъ ему, Таркову, по лицу два удара, (за то что Тарковъ арестовалъ мальчика, обругавшаго извощика). Мировой судья, принявъ во вниманіе, что преступленіе Кусакова предусмотрѣно 1540 (1) ст. Улож., а потому неподсудно мировымъ установленіямъ, передалъ дѣло судебному слѣдователю. Судебный слѣдователь, руководствуясь 1085 (2) ст. Уг. Суд., такъ какъ эта жалоба принесена на должностное лицо, представилъ дѣло прокурору. Прокуроръ, на томъ же основаніи, передалъ эту жалобу городскому полицейскому управленію; полицейское управленіе препроводило ее губернскому воинскому начальнику, такъ какъ Кусаковъ при полиціи находился временно и уже былъ обращенъ на дѣйствительную военную службу. Воинскій начальникъ препроводилъ дѣло въ окружной судъ, для передачи мировому судьѣ; но какъ въ числѣ обязанностей окружнаго суда не заключается передача дѣлъ мировымъ судьямъ, то дѣло было возвращено, и отъ воинскаго начальника вновь поступило къ мировому судьѣ; мировой судья представилъ съѣзду, который, не находя дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, представилъ его въ Правительствующій Сенатъ.

Кусаковъ исправлялъ должность десятскаго при городскомъ полицейскомъ управленіи, должность гражданскую, и по ст. 222 (3) «Уг.

по порядку, указаннымъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства 20 ноября 1864 года.

(1) 1,540. *Улож.* См. ук. уг. суд. стр. 9 вып. 1.

(2) 1,085. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 19, вып. 1.

(3) 222. *Уг. суд.* Правило, постановленное въ предшедшей 221 статьѣ, распространяется и на воинскихъ чиновъ, занимающихъ должности по гражданской или общественной службѣ, а также на состоящихъ въ частныхъ должностяхъ (т. е. онѣ подсудны военному суду только по прямому нарушенію обязанностей военной службы).

Digitized by Google

Суд." подсуденъ суду гражданскому; съ нимъ согласенъ и воинскій начальникъ. Преступленіе, въ которомъ обвиняется Кусаковъ, есть преступленіе по должности, слѣдовательно всѣ данныя для основанія обвиненія должны быть собраны начальствомъ, которое затѣмъ предаетъ обвиняемаго надлежащему суду. Въ настоящемъ случаѣ, такое судебное мѣсто есть окружной судъ, которому на основаніи подсудны нижніе полицейскіе чины по преступленіямъ должности. Воинскій начальникъ, передавъ дѣло мировому судьѣ, нарушилъ законъ, опредѣляющій порядокъ производства. Окружной судъ не могъ войдти самъ въ разсмотрѣніе дѣла, такъ какъ Кусаковъ не былъ преданъ суду установленнымъ порядкомъ. Поэтому дѣло должно быть возвращено въ окружной судъ. (Оберъ-прокуроръ.) Правительствующій сенатъ опредѣлилъ: предварительно снестись съ военнымъ министромъ. („Суд. Вѣстн.", № 118).

265. При производствѣ слѣдствія, судебный слѣдователь обязанъ съ полнымъ безпристрастіемъ приводить въ извѣстность какъ обстоятельства уличающія обвиняемаго, такъ и обстоятельства, его оправдывающія.

266. Судебный слѣдователь долженъ принимать своевременно мѣры, необходимыя для собранія доказательствъ, и въ особенности не допускать никакого промедленія въ обнаруженіи и сохраненіи такихъ слѣдовъ и признаковъ преступленія, которые могутъ изгладиться.

Въ дѣлѣ Мавры Волоховой важнѣйшая роль приходилась на долю розыскной дѣятельности. Въ процесѣ о студентѣ Даниловѣ, главная трудность состояла не въ доказательствѣ виновности или невинности заподозрѣннаго лица, а въ отысканіи человѣка, называвшагося Григорьевымъ. Предварительное слѣдствіе могло смѣло идти по разъ принятому пути, не боясь впасть въ односторонность, и ограничивать свою дѣятельность количественнымъ накопленіемъ уликъ противъ Данилова-Григорьева: здѣсь нѣтъ для слѣдователя, тѣхъ опасностей, той обманчивости доказательствъ и уликъ, отводящихъ глаза слѣдователя отъ его настоящей дороги, какъ въ процесѣ Волоховой. Въ дѣлѣ Данилова на первомъ шагу слѣдователь встрѣчается съ громадною трудностію: преступникъ скрылся и не оставилъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Въ дѣлѣ Волоховой дѣло представляется несложнымъ, и виновникъ преступленія, какъ бы самъ собою, дается въ руки правосудія: народный голосъ указываетъ какъ преступницу, жену убитаго, а обстоятельства дѣла, сильно подтверждаютъ народное мнѣніе: трупъ найденъ разрубленнымъ въ погребѣ дома убитаго; сынъ обвиняемой является очевидцемъ убійства и по его словамъ находятъ кровь на указываемомъ имъ мѣстѣ совершенія преступленія; замужняя жизнь заподозрѣнной была несчастна, однимъ словомъ, совокупность уликъ не только сразу наводитъ на предположеніе о вѣроятномъ виновникѣ преступленія, но говоритъ даже потомъ, какимъ образомъ совершено убійство. Но эта-то именно видимая простота дѣла и является тѣмъ подводнымъ

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ШЕСТЬДЕСЯТЪ-ПЕРВАГО ТОМА.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

стр.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА

Приказы съ № 34 по № 149 . . . . . 117 и 145
Рѣшенія главнаго военнаго суда 164
Циркуляры по главному штабу 168

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ КОМАНДУЮЩИХЪ ВОЙСКАМИ ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Приказы командующаго войсками Казанскаго военнаго округа. . 121 и 174

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Черноморцы за бугомъ. (Историческій очеркъ.) (Окончаніе.) **П. КОРОЛЕНКО.** 3
Стратегическіе очерки настоящаго положенія европейскихъ государствъ. (Продолженіе.) **НИКОЛАЙ БАТЕЗАТУЛЪ 1-й.** 45
Отдѣлъ XIII французскаго устава о полевой службѣ. **М. ДРАГОМИРОВЪ.** . 75
Военно-тюремное дѣло. *** 105
Объ эмеритальной кассѣ. *Генералъ-лейтенантъ* **КРЕНКЕ.** 143
Нѣсколько замѣчаній на юридическое приложеніе къ „Военному Сборнику". **В. ЗАГОРСКІЙ.** 157
Нѣсколько словъ по поводу статьи: „Извлеченіе изъ мнѣній гг. преподавателей юнкерскихъ училищъ. **КОМАРОВЪ.** 173
Мѣшки подъ насыпку провіянта и производство рѣднины въ губерніяхъ Кіевскаго военнаго округа. **ЗОЛОТНИЦКІЙ.** 181
Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. (Продолженіе.) 193 и 359
Военный романъ. (Продолженіе.) ***. . . . . 251 и 381
Изъ записокъ и воспоминаній о походѣ въ Азіятскую Турцію въ 1855 году. **К. Л. Н.** 221
Нѣсколько словъ объ австро-прусской войнѣ. (Переводъ съ французскаго.) **А. ЦИММЕРМАНЪ.** 291
По поводу статьи: „Голосъ изъ резервнаго эскадрона". *** 317
По вопросу о повѣркѣ требовательныхъ вѣдомостей на постройку шинелей и мундирной одежды. 331
Статистическія свѣдѣнія о нашихъ войскахъ за 1866 годъ **А. Л.** . . 335

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Библіографическая замѣтка по поводу статей „Военнаго Сборника" 1867 и 1868 гг. о перевозкѣ орудій посредствомъ кавалерійскихъ лошадей. *Князь* **ПАВЕЛЪ ВЯЗЕМСКІЙ.** 1
— Spectateur militaire. *** 13
— Библіографическое извѣстіе 25
— Картографическое извѣстіе. . . . . —

Digitized by Google

БИБЛ. Русскій Архивъ 1866—1867 годовъ. 85
— Историческій очеркъ народной войны за независимость Греціи и возобновленія королевства, при вмѣшательствѣ великихъ державъ: Россіи, Англіи и Франціи. 103
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1868 годъ 27
— Картографическія и военно-ученыя работы за 1867 г. . . . 39
— Дѣятельность С.-Петербургскаго арсенала и особой орудійной мастерской 42
— О нашей морской артилеріи 46
— Извѣстія изъ Туркестанскаго военнаго округа. 47
— Юбилей генералъ-лейтенанта Стефана. 54
— Некрологъ: генералъ-отъ-инфантеріи князь Горчаковъ 55
— Въ день 20-го мая 1868 г. 111
— Новое положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. 114
— Новый воинскій уставъ о наказаніяхъ. 133
— Статистическія свѣдѣнія о содержаніи военныхъ госпиталей и больныхъ въ 1865 г. . . . . —
— Извѣстія изъ Туркестанскаго военнаго округа. 142
— Некрологъ: Генералъ-лейтенантъ Павловъ 1-й. — Генералъ-лейтенантъ Бельгардъ 1 й. 146
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженный миръ, какъ отличительная черта современной эпохи.—Докладъ маршала Ніеля объ организаціи подвижной національной гвардіи.—Числительность французскихъ вооруженныхъ силъ, какъ въ мирное такъ и въ военное время, послѣ введенія новаго закона о военной повинности.—Сравненіе военнаго бюджета Франціи съ таковыми же бюджетами другихъ европейскихъ государствъ.—Учебный лагерь нынѣшняго года во Франціи.—Сокращеніе прусской арміи.—Абисинская экспедиція; ея окончаніе и сравненіе съ Мексикою.—Некрологъ: маршалъ Нарваэсъ и генералъ-отъ-инфантеріи фонъ-Брантъ 59
— Опозиція во Франціи противъ постоянно развивающихся военныхъ приготовленій; предложенія бюджетной комисіи о сокращеніи военныхъ расходовъ на 1869 годъ.—Миролюбивыя заявленія французскаго правительства, выразившіяся, между прочимъ, сокращеніемъ числительности арміи.—Современное положеніе Австріи въ финансовомъ и военномъ отношеніяхъ. — Главнѣйшіе комитеты при австрійскомъ военномъ министерствѣ, занятые разработкою разныхъ военныхъ вопросовъ. — Преобразованіе въ Австріи школъ: кадетскихъ, дивизіонныхъ и военной. — Приказъ главнокомандующаго австрійскою арміею, эрцгерцога Альбрехта, объ обученіи войскъ.—Снабженіе австрійскихъ войскъ новыми ружьями; введеніе новаго обмундированія, учрежденіе пятыхъ баталіоновъ въ пѣхотѣ; новое положеніе о знаменахъ и проектъ закона о военной повинности въ Австріи. — Величина производимаго въ нынѣшнемъ году набора.
Н. ГЛИНОЕЦКІЙ. 151
Указатель статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ изд. 1866 года. . . . . 85—100
Указатель статей уставовъ 20-го ноября 1866 года (уголовное судопроизводство). . . . . 73—88

Digitized by Google